РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А. Н. Яковлев (председатель),
Е. Т. Гайдар, В. П. Козлов, В. А. Мартынов,
С. В. Мироненко, В. П. Наумов, Е. М. Примаков,
А. Н. Сахаров, Г. Н. Севостьянов, Н. Г. Томилина,
С. А. Филатов, А. О. Чубарьян, А. А. Яковлев

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД **«ДЕМОКРАТИЯ»**, МОСКВА

КАК ЛОМАЛИ НЭП

СТЕНОГРАММЫ ПЛЕНУМОВ ЦК ВКП(б)
1928–1929 гг.

В 5-ти ТОМАХ

Том 1. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 6–11 апреля 1928 г.
Том 2. Пленум ЦК ВКП(б) 4–12 июля 1928 г.
Том 3. Пленум ЦК ВКП(б) 16–24 ноября 1928 г.
Том 4. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16–23 апреля 1929 г.
Том 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10–17 ноября 1929 г.

Том 3

ПЛЕНУМ ЦК ВКП(б)

16–24 НОЯБРЯ 1928 г.

Редакционная коллегия издания
В.П.Данилов, О.В.Хлевнюк, А.Ю.Ватлин (ответственные редакторы),
М.С.Астахова, Г.В.Горская, И.М.Закомолкина, Е.Е.Кириллова, Л.П.Кошелева,
В.С.Леванович, Л.Н.Малашенко, Н.В.Муравьева, Л.А.Роговая, Н.А.Сидоров

МОСКВА **2000**

УДК 947.084.6
К16
ББК 63.3(2)614

ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Издание осуществлено при поддержке Института «Открытое общество» (Фонд Сороса).

Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. В 5-ти то-
К16 мах. Том 3. Пленум ЦК ВКП(б) 16–24 ноября 1928 г. Редакционная коллегия тома: В. П. Данилов, О. В. Хлевнюк (ответственные редакторы), И. М. Закомолкина, В. С. Леванович. – М.: МФД, 2000. – 663 с.

ISBN 5–85646–069–3

Третья книга пятитомного издания стенограмм пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. содержит материалы пленума ЦК ВКП(б), собиравшегося 16–24 ноября 1928 г., а также документальные дополнения, характеризующие события этого периода. Пленум был отмечен спорами вокруг контрольных цифр народного хозяйства на 1928/1929 гг., за которыми скрывалась более общая проблема – перспективы и пределы наращивания капитальных вложений в индустрию, судьба нэпа. Собравшись после разгрома руководства московской партийной организации – сторонников группы А. И. Рыкова и Н. И. Бухарина, пленум закрепил эту важную победу И. В. Сталина и его окружения.

ББК 63.3(2)614

ISBN 5–85646–069–3

© Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева), 2000.
© Данилов В. П., Закомолкина И. М., Леванович В. С., Хлевнюк О. В. Составление, введение, примечания.

НОЯБРЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК ВКП(б) 1928 г.

В первые месяцы после того, как на июльском пленуме ЦК ВКП(б) 1928 г. (стенограмма которого опубликована в предыдущем томе) открыто обозначились острые противоречия между Сталиным и группой Бухарина – Рыкова, борьба в Политбюро приобрела «позиционный» характер, связанный главным образом с текущими событиями. Помимо осторожности противоборствующих сторон, опасавшихся выглядеть инициаторами раскола, свою роль играло обычное сезонное затишье периода летних отпусков.

Принятые 10 июля 1928 г. решения о прекращении «чрезвычайных мер» и исправлении связанных с ними «минусов и ошибок» должны были исключить применение «*каких бы то ни было чрезвычайных мер*» в дальнейшем[1] и тем самым обеспечить восстановление принципов нэпа не только в отношениях государства с деревней, но и в экономическом развитии страны в целом. Однако практическая реализация принятых решений затягивалась и с самого начала приняла характер словесных деклараций, ограниченных к тому же рамками борьбы с тем, что называлось «перегибами и извращениями». На деле сталинское руководство заняло позицию саботажа только что принятых решений пленума ЦК – высшего органа партийного руководства в межсъездовские периоды.

Документы центральных органов власти, связанные с отменой «чрезвычайных мер» после июльского пленума, отразили подспудную борьбу в верхах между сторонниками и противниками восстановления нэпа. 16 июля Наркомюст РСФСР разослал секретный циркуляр № 23/с, в котором, исходя из «уже ранее данных по хлебозаготовкам директив», предлагал прокуратуре принять «твердые меры к немедленному устранению из практики хлебозаготовительной кампании вредных (?!) перегибов» – таких, как обходы дворов, «незаконные обыски и аресты», разверстка обязательств по сдаче «излишков», закрытие базаров и т. п.; циркуляр предписывал собирать информацию «обо всех случаях применения местными органами власти подобных мер» и «путем принесения протестов... добиваться немедленной отмены таких мер», в случае же неудовлетворения протеста предлагалось сообщать вышестоящим органам прокуратуры, «вплоть до прокурора республики», и даже привлекать к уголовной ответственности «виновных в подобных извращениях».

Прокуратуре и суду предлагалось затем «срочно проверить в кассационном и надзорном порядке все еще не проверенные дела по ст. 107 УК, прекратив все дела в отношении середняков и бедняков», руководствуясь при этом циркуляром от 28 марта 1928 г., принятым еще в условиях «чрезвычайщины» в порядке подготовки к апрельскому пленуму ЦК и сразу же забытым после него. Вслед за столь кратко и неопределенно сформулированным пунктом о судьбе пострадавших при хлебозаготовках середняков и бедняков следовало ясно и достаточно конкретно изложенное требование: «прокуратуре принять решительные меры к организации самой активной и успешной (!) борьбы с самогонокурением...». Этим открывалось новое направление для применения «чрезвычайных мер» в деревне.

В циркуляре Наркомюста была выделена шрифтом, а еще более жесткостью требований в качестве «*одной из основных задач прокуратуры и суда*» – «*подготовка к предстоящей хлебозаготовительной кампании...*». Предлагалось «...сейчас же на совместных совещаниях работников прокуратуры, суда и органов расследования с привлечением представителей ряда заинтересованных организаций (Наркомторга, ОГПУ? – Авт.), проработать итоги прошлой хлебозаготовительной кампании в вашем районе и наметить ряд конкретных мер для подготовки всего судебно-следственного аппарата к будущей кампании, обеспечив необходимый перелом в работе органов юстиции». Содержание этого «перелома» определялось общими фразами о борьбе «с возможным применением снова чрезвычайных административных мер со стороны местных органов власти», о недопущении «снова вредных (?!) перегибов, головотяпства в отношении середняков и бедняков...». Но сразу затем следует вполне конкретное и недвусмысленное требование «подготовить следственный и судебный аппарат к быстрому продвижению дел в отношении скупщиков и торговцев хлебом, так как эти группы населения в случае новой попытки... срыва хлебозаготовок должны будут привлекаться по ст. 107 УК». Предлагалось также «решительно ударить и по расхлябанности, бездеятельности соваппарата, вредной конкуренции... срыву... установленных цен на хлеб и т. д.» В заключение подчеркивались «исключительная важность и значение» этих задач...». «Быстрое, четкое, классово-правильное разрешение их послужит экзаменом крепости и политической выдержанности органов юстиции»[2].

Обстоятельная характеристика секретного циркуляра Наркомюста от 16 июля 1928 г. связана прежде всего с тем, что это первый после июльского пленума ЦК руководящий документ по вопросам хлебозаготовок, разосланный на места и имеющий практическое значение. Подписанный Н. В. Крыленко (тогда – заместителя наркома юстиции) документ совершенно очевидно был написан под сталинскую диктовку.

Фактически, это был циркуляр не об устранении «чрезвычайных мер» и исправлении их последствий, а об их сохранении и продолжении, с переносом исполнения на карательные органы – прокуратуру, суды и др. Решения пленума ЦК на какое-то время лишали сталинское руководство возможности активного использования системы партийных организаций в политике насильственных хлебозаготовок, не позволяли придать «чрезвычайщине» массовый характер.

Ответом на замаскированную сталинскую директиву явилось постановление СНК СССР «О проведении заготовок хлеба нового урожая», принятое 19 июля – через три дня после рассылки циркуляра НКЮ РСФСР № 23/с. Правительство, возглавляемое А. И. Рыковым, постановило: «1. Всякое применение чрезвычайных мер воспретить и обязать все органы власти: а) немедленно прекратить все (!) способы принудительного изъятия хлеба у крестьянства», включая «привлечение к судебной ответственности... за задержку выкупа хлеба на рынок», т. е. применение ст. 107 УК; «б) немедленно прекратить всякого рода запретительные меры в отношении базаров и внутридеревенского оборота...

2. Повысить заготовительные цены на хлеб» на 10–20 коп. за пуд в зависимости от местных условий. Это, конечно, отставало от рыночных цен, но должно было положить начало восстановлению эквивалентного обмена между городом и деревней. Правительство обязывало Наркомторг «обеспечить своевременное и правильное снабжение крестьянства промышленными товарами...» (п. 3), а также все органы власти «повести более решительную борьбу с самогоноварением» (п. 4)[3].

Судя по всему, предметом наибольшего и затянувшегося несогласия в правящих верхах была 107 ст. УК и особенно судьба арестованных и осужденных по этой статье. Как мы видели, циркуляр Наркомюста от 16 июля ограничивал исправление последст-

вий применения этой статьи проверкой «все еще не проверенных дел» и прекращением дел, по которым привлекались середняки и бедняки. На дальнейшее же время от судебно-следственного аппарата требовалась готовность «к быстрому» применению ст. 107 «в случае новой попытки... срыва хлебозаготовок». Постановление СНК СССР от 19 июля фактически запрещало применение 107 статьи.

Вопрос оставался нерешенным до 2 августа, когда президиум ЦИК СССР принял постановление об освобождении осужденных по 107 статье бедняков и середняков и о неприменении чрезвычайных мер при проведении хлебозаготовок в дальнейшем. Конечным результатом компромисса боровшихся в верхах сил явился новый циркуляр Наркомюста (№ 26/с от 7 августа), который был разослан не по всей системе юридических органов (как циркуляр от 16 июля), а ограниченному кругу губернских, областных и краевых прокуроров и председателей судов. Наконец-то отдавалось распоряжение: «Немедленно освободить из-под стражи осужденных как в судебном, так и во внесудебном порядке (ОГПУ) за несдачу хлебных излишков по ст. 107 УК крестьян-середняков и бедняков. Следить за тем, чтобы эта мера не была распространена на злостных укрывателей и спекулянтов хлебом: кулаков и торговцев». Требовалось также «немедленно прекратить все незаконченные дела по ст. 107 УК в отношении крестьян-середняков и бедняков, привлеченных к ответственности за несдачу хлебных излишков».

В новой хлебозаготовительной кампании «в соответствии с постановлением правительства от 19 июля 1928 г. и в дополнение нашего циркуляра № 23/с от 16 июля 1928 г.» предлагалось:

«1) повести решительную борьбу в соответствующем порядке со всеми возможными случаями повторения ликвидации базаров и внутридеревенского оборота, выставления заградительных отрядов, принуждения крестьян, привозящих на рынок хлеб, к продаже его государственным или кооперативным организациям и т. п.;

2) решительно не допускать принудительных способов изъятия хлеба у крестьян путем: обхода дворов, обысков, разверстки излишков; незаконных и внесудебных арестов; привлечения крестьян к уголовной ответственности в судебном или внесудебном порядке за несдачу или невыпуск на рынок хлебных излишков и т. п.

3) наряду с этим необходимо всемерно усилить борьбу с самогонокурением, руководствуясь указаниями п. 3 циркуляра НКЮ № 23/с от 16 июля 1928 г.»[4].

Казалось бы, противники «чрезвычайных мер» добились успеха и запрещения применения 107 статьи к крестьянским хозяйствам. Однако циркуляр НКЮ от 16 июля был только дополнен, а не отменен. И очень скоро практика хлебозаготовок будет исходить именно из его требований. 11 сентября в «Известиях» было опубликовано постановление ЦИК и СНК, отмечавшее факты «принудительного изъятия хлеба» у крестьян. 15 сентября Наркомюст распространил новый циркуляр «О борьбе с нарушениями при хлебозаготовках» (№ 127), которым «подтверждается наш циркуляр от 16 июля 1928 г.». Циркуляр от 7 августа оказался прочно забытым[5].

В июле-августе 1928 г. сталинское руководство согласилось с отменой «чрезвычайных мер» на время и лишь ожидало момента для их возобновления, ничего не предпринимая для преодоления последствий «чрезвычайщины» и исправления настроений крестьянства, утратившего надежду на перспективность индивидуального хозяйствования и свертывавшего производство до уровня потребностей семьи и хозяйства. В переписке со своими сторонниками Сталин откровенно демонстрировал неприятие тех мер, на которые был вынужден соглашаться под давлением борьбы в Политбюро. Письмо Микояна Сталину от 23 августа (см. Дополнение 1) и цитируемые ниже сталинские письма Микояну от 17 и 26 сентября свидетельствуют, что новая кампания чрезвычайных хлебозаготовок лишь откладывалась, как можно полагать, из-за при-

ближавшегося нового пленума ЦК, что начать ее намечалось с крестьянских хозяйств, законтрактовавших свои посевы и оказавшихся из-за невысокого урожая не в состоянии выполнить свои обязательства. Их предлагалось привлекать к ответственности по статье 131 УК, которая гласила: «Неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным или общественным учреждением... если при рассмотрении дела... обнаружен злонамеренный характер неисполнения, – лишение свободы на срок не ниже шести месяцев с конфискацией всего или части имущества»[6]. Эта статья по репрессивным возможностям стала существенным дополнением к 107 статье и на практике применялась с такой же строгостью. При проведении хлебозаготовок 1929 г. Наркомюст обязывал прокуратуру и суды брать эти дела «на особый учет, обеспечив им максимально быстрое расследование и рассмотрение», применять «достаточно суровые репрессии»[7].

17 сентября Сталин писал Микояну: «Твою записку получил. Видимо, с хлебом дела пойдут. Приходится признать, что Бухарин теряет возможность повести «форсированное наступление на кулака» путем нового повышения цен на хлеб. Можешь ему сказать, что я вполне понимаю его положение и почти что соболезную»[8]. «Многие думали, – развивал эту мысль Сталин 26 сентября, – что снятие чрезвычайных мер и поднятие цен на хлеб – есть основа устранения затруднений. Пустые надежды пустых либералов из большевиков»[9].

Сталин старался не форсировать события, действовал осторожно, чужими руками, временами сознательно уходил в тень. Он не выступал на съезде китайских коммунистов, прошедшем в конспиративных условиях под Москвой накануне конгресса Коминтерна[10], несмотря на то, что считался в Политбюро экспертом номер один в китайских вопросах. Не сказал он ни одного слова и на открывшемся 17 июля VI конгрессе Коминтерна. Зато бюро делегации ВКП(б) на конгрессе уже после того, как тезисы Бухарина о международном положении и задачах Коминтерна были приняты за основу и переданы в ИККИ, вновь организовало их обсуждение[11].

25 июля, в разгар работы конгресса, делегация ВКП(б) заслушала доклад Бухарина по этому поводу. Судя по его краткой записи, Бухарин защищал свое видение «третьего периода» послевоенного развития как качественно нового витка в эволюции капитализма, требующего новых подходов и новых оценок. «Теперь мы видим, что центр тяжести не в том, что мы должны ожидать падения капиталистической кривой. Если мы будем говорить о полной увязке внешних и внутренних причин и пр., то тут центр тяжести лежит в огромных структурных изменениях всего мирового хозяйства в целом, которые увязаны и которые нельзя отрывать от внутренних противоречий»[12]. Эти мысли появились за год до мирового экономического кризиса, по-новому поставившего вопрос о соотношении национальных и интернациональных факторов в хозяйственной эволюции.

Главным оппонентом Бухарина выступил В. В. Ломинадзе, который пользовался поддержкой Сталина. Ломинадзе настаивал на «приближении нового революционного подъема в большинстве стран Европы и подготовке в связи с ним компартий к борьбе за диктатуру пролетариата». В полемике с ним Бухарин напомнил об опасности путчизма, едва не приведшего к разгрому китайских коммунистов: «Я считаю, что китайскую партию мы сохранили только потому, что на IX пленуме решительно повернули... Относительно линии руководства китайской компартии, что там не было путчизма, но ведь целый ряд товарищей говорили, что их замучили невыполнимыми приказами о восстаниях... Люди брали в руки спички и шли устраивать восстания»[13].

Большинство внесенных Ломинадзе и одобренных делегацией ВКП(б) замечаний означали критику тезисов Бухарина «слева». С таких же позиций выступил на заседа-

нии 25 июля и Сталин[14]. В результате иностранным делегатам был предложен новый вариант тезисов, и набиравший силу «коридорный конгресс» тут же оказался в курсе обстоятельств его появления. Это выглядело как открытая дискредитация Бухарина, и его противники в Коминтерне, прежде всего из рядов КПГ, стали в открытую говорить о том, что дни Бухарина сочтены и он является «кандидатом в Алма-Ату» (место ссылки Троцкого). Вопрос был вынесен в Политбюро, и Сталин, сделав два шага вперед, предпочел на шаг отступить. 30 июля сеньорен-конвент конгресса получил заявление, подписанное членами Политбюро и содержавшее протест против распространения слухов о разногласиях среди лидеров ВКП(б).

Итоги VI конгресса Коминтерна могли вполне удовлетворить Сталина. В резолюцию конгресса был внесен тезис о «правом уклоне» как главной опасности, угрожавшей международному коммунистическому движению, а в политсекретариат ИККИ введен верный сторонник Сталина В. М. Молотов. Серьезные кадровые изменения произошли летом и в редакции «Правды», откуда были устранены бухаринцы А. Н. Слепков в В. Н. Астров.

Уехав в начале августа в отпуск, Сталин внимательно подсчитывал имеющиеся резервы для перехода в решительное наступление и управлял действиями своих сторонников в Москве при помощи переписки. Особенно откровенен был Сталин в письмах к Молотову, который, занимая пост секретаря ЦК ВКП(б), имел возможность контролировать все аппаратные рычаги. И Сталин, и «правые» в этот период не просто консолидировали своих сторонников, но боролись за тех партийных функционеров, которые еще не определили свою позицию, по разным причинам колебались. Эти задачи в отсутствие Сталина решал Молотов. Уже в одном из первых писем Молотову с юга, 5 августа 1928 г., Сталин требовал «глядеть в оба», чтобы делегаты VI конгресса не поддались влиянию «правых». «Наличие таких типов в нашей среде – минус для партии. Нельзя пропускать случая „сшибить“ таких „деятелей“ с руководящих постов»[15].

Вместе с Молотовым Сталин внимательно следил за настроениями членов Политбюро, разжигая противоречия между ними. «Ни в коем случае нельзя дать Томскому (или кому-либо другому) „подкачать“ Куйбышева или Микояна. Не можешь ли прислать письмо Томского против Куйбышева?», – писал, например, Сталин Молотову 23 августа 1928 г.[16] Получив требуемое письмо Томского, Сталин 31 августа пишет Куйбышеву: «Как твои дела? Слышал, что Томский собирается обидеть тебя. Злой он человек и не всегда чистоплотный. Мне кажется, что он не прав. Читал твой доклад о рационализации. Доклад подходящий. Чего еще требует от тебя Томский?»[17] В эти же дни Сталин достаточно регулярно пишет Микояну. В пространном письме от 28 августа Сталин успокаивал Микояна: «Думаю, что с хлебом у нас будет трудно еще недели две-три. Потом будет лучше. Может быть, это к лучшему? Почему? Потому что сбережется хлеб и в конце года у нас могут оказаться резервы. Главное выдержать эти 2–3 недели, сжаться, но выдержать [...] Словом, держись и не унывай – наша должна взять»[18]. Никогда больше соратники Сталина не получали от него такие «ласковые» послания, как в 1928 г.

По своему значению первое место среди отпускных забот Сталина играла подготовка атаки на руководство московской партийной организации, поддерживавшее группу Рыкова – Бухарина. 10 сентября 1928 г. Сталин писал Молотову: «В резолюцию Мосактива о VI конгрессе вкралась „ошибка“: там имеется фраза о „реконструктивном“ периоде капитализма в данный момент, фраза, вычеркнутая делегацией ВКП(б) из первоначальных тезисов Бухарина (с согласия Бухарина), а теперь воскресшая в резолюции Мосактива. Для чего это понадобилось? Разве так исполняют решения кон-

гресса и делегации ВКП?» Сталин выстраивал интригу против столичной партийной организации под идеологической завесой «социал-демократического уклона», для чего предложил вынести вопрос о решениях конгресса Коминтерна на предстоявший пленум ЦК в целях разоблачения там «некоторых ошибок некоторых активов». Хотя борьба с московским руководством пошла по иному сценарию, письмо Сталина свидетельствовало о его намерениях не откладывать разгром московского руководства. При этом Сталин предпочитал действовать таким образом, чтобы выглядеть не нападающей, а обороняющейся стороной, демонстрировал показную объективность по отношению к секретарю московского комитета партии Н. А. Угланову. 26 сентября 1928 г. Сталин писал Микояну: «Об Угланове поговорим по приезде в Москву. Он оказался, к сожалению, безнадежным путаником и в политических, и в организационных вопросах. Жаль, очень жаль»[19].

Снятие верхушки московской организации в значительной мере было подготовлено и проведено Молотовым. 14 сентября, через день после завершения объединенного пленума МК и МКК ВКП(б), Молотов писал Сталину: «Насчет Угланова – главное. Больше нельзя терпеть ни одного дня того, что он допускает»[20]. Как следовало из молотовского письма, в качестве повода для атаки на московских руководителей он решил воспользоваться документами пленума МК и МКК, в которых акцентировалось внимание на трудностях и ничего не говорилось о «правом уклоне». Стараниями Молотова в «Правде» были опубликованы статьи, осуждавшие документы московского пленума.

Несмотря на то, что Бухарин еще оставался ответственным редактором «Правды», появившиеся там «политкомиссары» Сталина – М. А. Савельев, Г. И. Крумин и Ем. Ярославский – переносили акцент газеты на осуждение «правого уклона». Хотя персонально «правые уклонисты» пока не назывались, для все более широкого круга партийных функционеров становилось ясным, о ком идет речь. Уезжая в конце сентября 1928 г. в отпуск, Бухарин высказал свое резкое несогласие со статьей «Коминтерн в борьбе с правыми уклонами», которая прокладывала мостик от международных дел к внутренним: «В пункте о ВКП ничего не сказано о союзе с середняком, не отмечены важнейшие правые уклоны (бюрократическое непонимание нужд масс, тенденции к бюрократическому перерождению некоторых звеньев аппарата, теряющих чутье к самым элементарным потребностям этих масс, сводящих политику к голому администрированию и т. д.). Чрезвычайно туманно сформулирован пункт об обострении классовой борьбы (с кем? с средним крестьянством или без оного?)»[21]. Уступив давлению своих оппонентов и признав наличие «правого уклона», Бухарин пытался дать ему собственную, антибюрократическую трактовку, но не мог остановить пропагандистской кампании, находившейся под личным контролем Молотова.

Одновременно велась подготовка народнохозяйственного плана на предстоящий год – так называемых контрольных цифр, которые должен был утвердить очередной пленум ЦК, назначенный на ноябрь. Перспективы экономической политики, особенно после разрушительного опыта чрезвычайных хлебозаготовок, требовали самого серьезного учета реальных условий и возможностей. Однако в складывавшейся системе отношений сталинского руководства обсуждение пороков официальной политики и ее отрицательных последствий становилось невозможным. Попыткой Н. И. Бухарина вынести на обсуждение все эти проблемы была публикация в «Правде» 30 сентября 1928 г. знаменитой статьи «Заметки экономиста. К началу нового хозяйственного года». Эта статья была опубликована в ряде изданий конца 1980-х годов и доступна современному читателю, что позволяет нам ограничиться краткой характеристикой ее содержания и значения. «Заметки экономиста» явились публичным отражением ожес-

точенных споров о путях экономического развития страны. Нельзя забывать и о том, что их публикация была последним случаем открытой критики сталинской политики в прессе. И хотя имена не назывались, речь шла об ошибках и недостатках «нашей» экономической политики, всем было понятно, в чей адрес направлена критика. (Заметим все же, что критика сталинской политики переплеталась и сливалась с критикой «сверхиндустриализаторства» троцкистов. Отчасти это было ответом на заявление Троцкого в Коминтерн «Июльский пленум и правая опасность»[22].)

Конкретный анализ социально-экономической ситуации в стране, сложившейся к осени 1928 г. в результате «чрезвычайщины», раскрывал тяжелые последствия разрушения главнейших основ нэпа — экономических отношений между городом и деревней, товарного голода в обеспечении страны промышленной и сельскохозяйственной продукцией, бюрократического перерождения аппарата управления... Волюнтаристское игнорирование объективных возможностей («узких мест») создавало ненормальные ситуации, грозившие тяжелейшими провалами, снижением темпов экономического роста, включая индустриализацию, бедствиями и голодом для населения. Противоестественная ситуация, как показал Бухарин, сложилась в сельском хозяйстве, особенно в производстве зерна, где с самого начала сталинской «революции сверху» товарная часть стала увеличиваться даже при уменьшении общего объема валовой продукции: в 1925/26 г. производство зерна увеличилось на 32,4%, а его товарная часть – на 30,8%, в 1926/27 г. – соответственно на 3,85 и 10,2%, в 1927/28 г. при сокращении валовой продукции на 1,9% товарная продукция выросла на 6,8%. Данные о сокращении производства зерна в 1927/28 г., как оговаривался Бухарин, неполные – «...в действительности сокращение оказалось еще больше»[23]. При общепризнанном отсутствии у крестьян «невидимых запасов», утверждал Бухарин, сокращение производства неизбежно приведет «к росту натурализаторской тенденции».

Хлебозаготовительный кризис, как показывалось в статье, был порожден не только объективными причинами (измельчание производства, рост крестьянских доходов от земледельческого труда и т. п.), но и «неправильной политикой цен» – «огромным разрывом цен на зерно и на другие продукты сельского хозяйства», что заметно сказывалось на производственных интересах крестьян. «Вопиющим примером» неправильной политики цен Бухарин считал Северный Кавказ, где в урожайном 1925/26 г. заготовительные органы платили по 1 руб. 15 коп. за пуд пшеницы, а в неурожайные 1926/27 и 1927/28 гг. – по 1 руб. 02 коп. В результате хлебопашцы выручали с десятины (1,09 гектара) в 1925/26 г. – 72 руб., в 1926/27 г. – 32 руб., а в 1927/28 г. – 24 руб. «Если даже допустить, что эти данные не вполне точны, все же они, – писал Бухарин, – с достаточной ясностью характеризуют определенную тенденцию»[24]. Мы воспроизводим авторские оговорки по поводу точности приводимых данных не случайно – они были практически единственным аргументом в сталинской критике «Заметок экономиста».

Весьма отрицательным для экономического развития и, в частности, для процесса индустриализации, как показал Бухарин, оказалось и волюнтаристское планирование в промышленности и строительстве. «Неувязки» заданий, например, в капитальном строительстве создали ситуацию, когда заводы и фабрики требовали строить «сегодня» из кирпича и металлоконструкций, которые будут изготовлены «завтра»[25].

Заметим, наконец, что Бухарин отнюдь не предлагал вернуться к нэпу середины 1920-х годов. В «Заметках экономиста» излагалась концепция реконструкции народного хозяйства на путях индустриализации при сохранении основных принципов нэпа, соблюдении необходимого равновесия между основными отраслями экономики и опоре на общий подъем сельского хозяйства. Именно в условиях многоукладной эко-

номики могла быть создана новая система экономических отношений, которая «предполагает сложнейшую комбинацию личной, групповой, массовой, общественной и государственной инициативы». (Правда, при условии, «если станем культурнее и научимся лучше управлять», если не допустим «бюрократического перерождения»...[26])

8 октября Политбюро в отсутствие Бухарина приняло постановление о статье «Заметки экономиста», в котором говорилось, что «Правда», в силу спорности ряда положений статьи, не должна была печатать ее без ведома ЦК[27]. Это постановление, а также публикации в печати, прямо не называвшие Бухарина, но осуждавшие его статью, стали сигналом для кампании проработок Бухарина сторонниками Сталина на различных партийных собраниях. Такие формально не санкционированные, «по инициативе снизу», проработки были одним из основных методов дискредитации «правых» и постепенной подготовки более кардинальных атак на них.

Однако это не означает, что Сталин не пытался сам ответить на статью Бухарина. В недавно открывшемся (хотя все еще не полностью) личном архиве Сталина находится рукопись начатой, но не законченной статьи «Критические замечания к статье тов. Бухарина „Заметки экономиста“»... Как и бухаринская статья, сталинский ответ начинался с раздела I, где излагалась общая постановка темы, и затем должен был продолжиться разделами с более конкретным анализом (в статье Бухарина разделы II и III). Сохранившиеся рукопись и машинописная копия позволяют думать, что I-й раздел был написан Сталиным сразу же после появления «Заметок...» и без затруднений, ибо его содержание сводилось к политическим обвинениям. О предполагавшемся продолжении рукописи свидетельствует римская цифра II после текста первого раздела[28]. И все же, несмотря на заявление о том, что «...Политбюро не может пройти мимо статьи т. Бухарина»[29], ответ на уровне конкретного анализа экономических проблем не получился, оказался Сталину не по плечу. Тем не менее написанная часть статьи представляет интерес – она не только передает характерную для Сталина манеру полемики, но и проливает свет на ситуацию в партийном руководстве перед ноябрьским пленумом ЦК и на самом пленуме.

Сталинский ответ начинался с заявления о том, что «Заметки экономиста» вызвали в партийных кругах недоумение, поскольку отражали, во-первых, «недовольство нынешним курсом партии» и, во-вторых, «желание „исправить“ этот курс путем открытой дискуссии». Из этих двух бухаринских «недоразумений», как считал Сталин, «особенно опасна открытая дискуссия в нашем кругу»[30]. Наверное, Бухарин действительно пытался вызвать открытую дискуссию*, обычную в совсем недавнем прошлом большевизма и позволявшую выработать «генеральную линию» без личных «драк» и расправ. Однако после исключения из партии левой оппозиции соотношение сил в партийном руководстве резко изменилось. С этого момента внутрипартийные дискуссии, тем более открытые, прекратились навсегда.

Сталин объявлял «большой ошибкой помещение статьи т. Бухарина в „Правде“», в частности, потому, что «члены Цека и ответственные работники на местах, не будучи знакомы с обстановкой опубликования статьи т. Бухарина, будут дезорганизованы. К существующим трудностям присоединится еще одна трудность, созданная молчанием Политбюро по поводу этой статьи»[31]. Мы, к сожалению, также не знакомы «с обстановкой опубликования» своей статьи Бухариным – главным редактором «Правды», но совершенно очевидно, что ее появлению предшествовала очередная схватка в вер-

* Так понял ситуацию и Е. А. Преображенский, приславший обширную статью «Заметки экономиста на „Заметки экономиста“», которую, конечно же, не опубликовали (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 108. Л. 4–17).

хах по поводу перспектив нового хозяйственного года. Можно отметить также, что содержание «Заметок экономиста» перекликается с содержанием проекта резолюции «Хозяйственное строительство и задачи партии», написанного накануне июльского пленума и вызвавшего известное столкновение на встрече «семерки». Не случайно над заголовком «Хозяйственное строительство...» появилось слово «Заметки» (см. Дополнение 12 во втором томе настоящего издания). Становится ясным также, что «Заметки экономиста» были сознательным вызовом сталинскому руководству, не только фактом публикации, но и продолжением и расширением анализа отрицательных последствий «чрезвычайщины».

Написанная часть сталинских «Критических замечаний...» отличается не только раздраженной тональностью, но и передергиванием, приписыванием рассматриваемому тексту того, чего в нем не было. «Заметки экономиста» критиковались за «эклектизм» и «несерьезное обращение с цифрами». «Эклектизм» бухаринской статьи проявлялся, например, в поддержке курса на индустриализацию «с переносом центра тяжести в производство средств производства» и в том, что «автор обрисовывает такое преувеличенно отчаянное положение наших финансов... и обставляет капитальное строительство и капитальные вложения такими лимитами (решительное усиление легкой индустрии, предварительное устранение дефицитности... строительной промышленности, ликвидация напряженности госбюджета и т. д. и т. п.), что так и напрашивается вывод: снизить нынешний темп развития индустрии, закрыть Днепрогэс, притушить Свирьстрой, прекратить строительство Турксиба, не начинать строительство автомобильного завода...»[32]. Бухаринское требование оказать поддержку крестьянскому хозяйству, содействовать его подъему и развитию, в том числе и повышением заготовительных цен на хлеб, было объявлено установкой на «усиление индивидуального накопления в деревне в интересах „расширенного воспроизводства“, каковое усиление не может не означать максимального роста кулацких доходов»[33].

Свидетельством «несерьезного обращения т. Бухарина с цифрами» является использование «не вполне точных данных», что, как отмечалось выше, оговаривалось в его статье и было связано с их предварительным характером, поскольку хозяйственный год еще только заканчивался. Характерно, что в противовес ни в одном случае не были приведены «точные данные». Однако раздражение Сталина было вызвано не самими по себе цифрами, а оценкой на их основе жизненных реалий. Вот, например, его ответ на бухаринскую оценку сдвигов в производстве зерна за 1927/28 г. (при сокращении валовой продукции на 1,9% рост ее товарной части на 6,8%): «либо падение валовой продукции за 1927/28 год не соответствует действительности, либо цифра эта правильна, но тогда неправильна цифра, показывающая рост товарной продукции, либо же обе эти цифры правильны, но тогда товарный выход мог подняться за 1927/28 год лишь за счет товарных излишков от предыдущего года (товарные запасы хлеба были, стало быть, в деревне)»[34]. Как видим, ответить Сталину было нечем. Ему приходилось вновь повторять выдумку об огромных «невидимых запасах» деревни, которая уже была разоблачена. В «Заметках экономиста» об этом было сказано публично: «...все эти разглагольствования о 900 млн. пудов разлетелись, как яркие пузыри, и лопнули навсегда. *Никто* больше этим россказням не верит»[35]. Объяснение роста «товарности», которое также всем было известно, состояло в статье 107 УК.

Конфликт из-за «Заметок экономиста» был дополнен скандалом международного характера. В конце сентября из Берлина пришло сообщение о том, что решением пленума ЦК КПГ со своего поста смещен председатель партии Эрнст Тельман. Поводом для такого неординарного шага стали сведения, что Тельман пытался скрыть факты коррупции в гамбургской организации КПГ, где работали его ближайшие сподвижни-

ки. Коминтерновское руководство было в панике – Пятницкий слал телеграммы Бухарину и Сталину, не решаясь предпринимать самостоятельные действия[36]. Бухарин формально осудил публикацию факта отставки лидера партии в прессе, но рекомендовал не дезавуировать германский ЦК. Ситуация не казалась ему столь важной, чтобы прервать отпуск и лететь в Москву. Для Сталина снятие Тельмана оказалось крайне неприятным сюрпризом – он рассматривал его как своего верного соратника, неутомимого борца против «правых тенденций» в КПГ. Именно Тельман и стоявший за ним Г. Нейман руководили направленным против Бухарина «коридорным конгрессом». В отличие от Бухарина, вернувшийся с Кавказа Сталин предпринял решительные действия – вначале Политбюро, а затем и президиум ИККИ вернули Тельману его пост и дали оценку произошедшему как «атаке правых и примиренцев» на легитимное руководство КПГ[37].

Кампания борьбы с «правым уклоном в Коминтерне» осенью 1928 г. во многом предвосхищала развитие событий в ВКП(б). Сотрудники ИККИ попытались устроить «проработку» «Заметок экономиста» на заседании ячейки. Получив информацию об этом, Бухарин обратился в ЦКК[38]. После отпуска он уже не появлялся в здании на Моховой, фактически без боя отдав такой немаловажный плацдарм, как Исполком Коминтерна. Тем не менее в руководстве иностранных компартий оставалось немалое количество приверженцев «правого уклона», и Сталин не решился вынести коминтерновский вопрос на ноябрьский пленум ЦК. Свидетельством неустойчивого равновесия сил сторонников и противников Бухарина в Коминтерне стало и то, что в ходе пленума эпизод с отставкой Тельмана не затрагивался выступавшими, хотя там все же раздавались намеки на происки «примиренцев», не согласных с нынешним руководством КПГ.

Более решительно Сталин и его сторонники действовали на «внутреннем фронте». 16 октября 1928 г. было проведено объединенное заседание Секретариата ЦК и МК ВКП(б), подготовившее почву для смещения московского руководства[39]. По решению Секретариата ЦК, 18–19 октября состоялся внеочередной объединенный пленум МК и МКК ВКП(б). С целью оказать дополнительное давление на участников пленума 19 октября в газетах было опубликовано (утвержденное Политбюро 18 октября) обращение ЦК ко всем членам московской партийной организации, обвинявшее руководителей МК и ряда райкомов в «примиренчестве» к «правому уклону». Угланов и его сторонники потерпели на пленуме поражение. Из бюро МК были выведены заведующий отделом агитации и пропаганды Н. Н. Мандельштам, а также руководители крупнейших районных организаций Москвы, поддержавших Угланова, – секретари Краснопресненского райкома М. Н. Рютин и Рогожско-Симоновского райкома М. А. Пеньков. После пленума в Москве и области прошла кампания поддержки обращения ЦК и решений пленума, которая свидетельствовала о потере группой Рыкова – Бухарина – Угланова столичной организации. Смещение Угланова было лишь вопросом времени. В конце ноября Угланова на посту секретаря МК сменил Молотов.

Первым из «правых» в Москву после отпуска вернулся Рыков – с ним встречался Г. К. Орджоникидзе, настаивая на «примирении»[40]. Рыкову предстояло делать основной доклад о контрольных цифрах на 1928/29 хозяйственный год на готовившемся пленуме ЦК ВКП(б), что в значительной мере занимало его внимание и время. Как обычно, вокруг контрольных цифр, главным образом распределения бюджетных средств, велись ожесточенные ведомственные споры. В 1928 г. самым заметным был конфликт на этой почве между правительством и военным ведомством. При согласовании бюджета в СТО и СНК СССР заявленная военными цифра была существенно уменьшена – сначала с 960 до 890, а затем до 840 млн. руб. (подробнее см. дополне-

ния 2 и 3). Находившийся в отпуске Ворошилов пытался оказать давление на членов Политбюро, выдвигал ультиматумы. «Бюджет вы можете стряпать, как вам угодно. Военный бюджет можете резать хоть наполовину, но вы должны правде смотреть в глаза – мы полубезоружны [...] Я совершенно не сомневаюсь, что когда-нибудь Рыков еще заявит, что Клим несет ответственность за оборону... и умоет руки, забудет свою полезную работу по подготовке Красной Армии. Режьте бюджет, вам виднее, на то вы начальство. А я буду просить ПБ освободить меня от ответственности за подготовку Армии», – писал Ворошилов Орджоникидзе[41]. Однако предложения правительства о сокращении военного бюджета были поддержаны Политбюро[42].

Мы видели, что с самого начала подготовка пленума не ограничивалась чисто экономическими проблемами, однако на последнем этапе она приняла уже характер открытой политической борьбы. Предвестником очередной вспышки конфликтов было новое письмо М. И. Фрумкина от 5 ноября 1928 г., адресованное членам ЦК и ЦКК. Продолжая линию первого письма в Политбюро от 15 июня («о взаимоотношениях с крестьянством и о положении сельского хозяйства»), второе письмо прежде всего было ответом на обвинения, предъявленные в ходе «проработки», начатой письмами Молотова и Сталина в конце июня, продолженной на июльском пленуме ЦК, а затем на пленумах партийных комитетов на местах и даже «на всех ячейковых собраниях» (так назывались тогда собрания первичных парторганизаций). Обстоятельный и аргументированный анализ последствий новой аграрной политики, дополненный в новом обращении статистикой динамики основных отраслей народного хозяйства за 1925/26 – 1928/29 гг., убедительно показывал обоснованность «тревоги за наше положение в деревне, за положение сельского хозяйства и связанное с ними общее положение народного хозяйства»[43].

Решения июльского пленума ЦК о повышении цен на зерно, открытии рынков и поддержке крестьянского хозяйства Фрумкин считал правильными, но недостаточными. Он настаивал на проведении основных принципов новой экономической политики, обеспечивающих подъем сельского хозяйства как основы общего подъема экономики. Потребности растущего населения и нужды индустриального развития страны, как было показано в письме, требовали принятия всех возможных мер для подъема земледелия, особенно производства хлеба, которое оказалось в состоянии стагнации из-за политики цен и «чрезвычайных мер» на хлебозаготовках. «Как бы меня ни ругали, я должен вновь повторить, – заявлял он, – что *при данных условиях, при нехватке сельскохозяйственных продуктов*, „всякий миллион пудов, от какой бы группы он ни шел, укрепляет диктатуру пролетариата, индустриализацию, всякий потерянный пуд хлеба ослабляет нас“»[44]. Это значило, как пояснялось в письме, что «мы должны усиливать продукцию и товаризацию основных крестьянских хозяйств» и «не должны мешать производству и кулацких хозяйств, борясь одновременно с их кабальной эксплуатацией». В этой связи было вполне правомерным напоминание о главном в решениях XIV партконференции и XIV съезда – «максимум продукции и товарности сельского хозяйства». Эта задача, по мнению Фрумкина, оставалась «для нас категорическим императивом»[45].

Требования возвращения к нэпу и решительного отказа от командно-репрессивных методов руководства в письме Фрумкина мотивировались и опасностью «антисередняцкой идеологии», которая сложилась в партийной среде при проведении «чрезвычайных» хлебозаготовок и которая превращалась в «новую идеологическую установку»[46]. Убедительным был критический анализ сталинского плана создать в кратчайший срок хлебный резерв посредством организации зерновых совхозов «в ударном и сверхударном порядке», пренебрегая возможностями старых совхозов, которые на-

ходились в запущенном состоянии. Колхозное строительство, как считал Фрумкин, в условиях того времени было способно решать социальные проблемы деревенской бедноты, но не подъема сельского хозяйства в целом. «При помощи развития сети колхозов и совхозов мы можем устранить *нарастание* новых трудностей, но мы *не устраним существующих затруднений* продовольственного и сырьевого характера... В ближайшие же годы продовольственные и сырьевые трудности могут быть изжиты в первую очередь развитием единоличных хозяйств»[47]. Эти позиции Фрумкин отстаивал и в выступлении 20 ноября на пленуме ЦК, где его письма подвергались осуждению в качестве «правых».

Последующее развитие событий, как известно, подтвердило выводы, сделанные в письмах Фрумкина (как и в выступлениях Бухарина, Рыкова и всех тех, кого сталинское большинство объявило «правыми уклонистами»). Как ни странно, оценка возможностей развития сельского хозяйства в письмах Фрумкина будет повторена после «сплошной коллективизации» и раскулачивания на совещании в ЦК ВКП(б) по вопросам коллективизации 2 июля 1934 г. Вот как она прозвучала в сталинском изложении: «Слушая некоторых ораторов, можно подумать, что мы чуть ли не готовы переоценить все ценности. Например, Кабаков говорил так, что стоит ли, дескать, вообще рассуждать об этом, когда единоличнику куда лучше живется, чем колхознику, и вообще единоличный труд дает больше выгоды, чем колхозный... Да и речи других товарищей вертелись вокруг этого вопроса»[48].

Смелость политических заявлений Фрумкина надолго сделала его одним из основных объектов партийных проработок, а затем и чистки партии. 10 декабря 1929 г. «Правда» опубликовала сообщение о заседании комиссии по чистке партии: «Тов. Фрумкин не признает своих правых ошибок». 13 декабря в «Правде» появилось покаянное письмо Фрумкина: «Я осуждаю свои установки по вопросу о совхозах, колхозах, о ставке на единоличное хозяйство, в частности и в особенности в отношении кулацких хозяйств. Я признаю ошибочными мои предвидения...». И далее: «Я признаю, что политика ЦК во всем оправдалась и оправдывается...». Вскоре последуют снятие Фрумкина с должности заместителя наркома финансов СССР, а 28 июля 1938 г. и расстрел как «врага народа».

Мы не знаем, в какой мере появление письма М. И. Фрумкина от 5 ноября 1928 г. связано с резким столкновением в партруководстве накануне ноябрьского пленума ЦК. Вернувшись незадолго до пленума из отпуска, Бухарин в течение шести часов объяснялся со Сталиным, и можно предположить, что проходило это объяснение достаточно бурно. Согласно Микояну, на этой встрече «Бухарин сказал, что он не хочет драться, ибо драка вредна для партии, хотя для драки все уже готово. Если драка начнется, – говорил он, – то вы нас объявите отщепенцами от ленинизма, а мы вас – организаторами голода»[49]. Вопрос о надвигавшемся голоде и недопустимости повторения практики чрезвычайных мер стал центральным при обсуждении резолюций предстоявшего пленума ЦК. И сталинцы, и «правые» впоследствии отмечали остроту многодневных дебатов, в ходе которых Бухарин, Рыков и Томский подали заявление об отставке со своих постов. Обстоятельства этого шага, как и самих дебатов в Политбюро накануне пленума, почти неизвестны. Сохранился проект основной резолюции пленума, предложенный Бухариным и Рыковым, письмо Сталина Рыкову от 7 ноября с замечаниями «к тезисам» рыковского доклада (возможно, речь идет о проекте резолюции) о контрольных цифрах на 1928/29 г. и его же письмо Рыкову, Бухарину, Микояну, Орджоникидзе, Кржижановскому и Куйбышеву от 13 ноября с «дополнительными поправками» к проекту резолюции, обсуждавшейся названными лицами на каком-то собрании в тот же день или накануне. Все эти документы публикуются в дополнениях (4, 5,

6). Другие источники наших знаний о борьбе накануне ноябрьского пленума – заявления Бухарина, Рыкова и Томского в Политбюро и президиум ЦКК в январе-феврале 1929 г. и выступления просталинских деятелей на апрельском пленуме ЦК в 1929 г. И те и другие публикуются в следующем томе настоящего издания.

Главным пунктом разногласий был проект резолюции по ключевому вопросу пленума – о контрольных цифрах на 1928/29 хозяйственный год. В январе 1929 г. Бухарин так говорил о сути разногласий: «Перед ноябрьским пленумом я повторно, в третий, в десятый раз говорил о крайне тревожном положении и с перспективами хлебозаготовок, и с вопросом о посевных площадях, предсказывая воспроизводство трудностей и даже их обострение, если не сделать ударения на хозяйственно-политический мир с середняком. Мне отвечали, что на Украине, например, крестьяне с фонарями, с величайшим энтузиазмом, по ночам распахивают поля, и что только маловеры, паникеры и т. д. думают иначе. *Все же удалось и здесь после острой борьбы принять общую резолюцию*, существенным пунктом которой было место: одной из центральных задач является стимулирование *индивидуального бедняцко-середняцкого хозяйства*. Однако *после* принятия резолюции (единогласно принятой...) „практика“ и вся кампания пошли по другому руслу: вышеупомянутое место „выскочило“. О нем „забыли“... В результате... мы имеем значительное сокращение *озимых* (данные ЦСУ – по всему СССР на 5%, по Украине – до 12%) и тяжелейший хлебный кризис, плюс тяжелое положение с иностранными платежами. Мы должны теперь вводить карточки, резать импорт и почти наверняка принуждены будем резать прежние производственные программы. Действительность оказалась еще хуже, чем я говорил. Меня ругали и травили за *правдивую оценку положения*, которая есть основная предпосылка правильной политики. Были созданы две „линии“: одна – словесные резолюции, другая – это то, что проводилось на деле»[50].

Таков был общий итог очередного этапа борьбы «правых» и сталинистов, однако ее содержание отнюдь не исчерпывалось вопросом о «стимулировании» индивидуального крестьянского хозяйства. Принципиальные расхождения охватывали весь круг проблем хозяйственной политики, поскольку их основой являлись глубокие различия в понимании путей и средств решения этих проблем. Предложенный Бухариным и Рыковым проект главной резолюции пленума содержал серьезную критику практического осуществления политики индустриализации, ее односторонней направленности на производство средств производства, пренебрегающей промышленностью, обслуживающей нужды населения, и осуществляемой за счет сельского хозяйства, обреченного на разорение. Начавшаяся гонка за «темпами», которые, по известному лозунгу, «решали все», стала сказываться на процессе индустриализации уже в 1927/28 г. Как подчеркивалось в проекте резолюции, успехи в развитии промышленности «не сопровождались соответственным улучшением качественной стороны», не отвечали «огромным капитальным вложениям». Отмечались отставания «технической реконструкции и рационализации производства», «медленный темп освоения важнейших достижений мировой техники» (см. Дополнение 4, п. 14 и др.). Все эти особенности индустриализации по-сталински проявятся очень скоро самыми негативными последствиями, включая голод 1933 г. и массовые репрессии 1936–1938 гг. В конечном итоге сюда уходят корни характерной индустриальной «однобокости» советской экономики. Поэтому, в частности, так важно отметить понимание реальной ситуации в партийно-государственном руководстве того времени, а также своевременность предупреждения о неизбежных негативных последствиях.

Определяя перспективы развития, проект резолюции Бухарина – Рыкова намечал наиболее отвечавшие условиям крестьянской страны пути индустриализации: «Сель-

ское хозяйство есть база промышленности, и его рост есть рост продовольственной и сырьевой базы *индустриализации*. Длительный рост индустрии становится объективной невозможностью без соответственного роста сельского хозяйства. Поэтому чрезмерное замедление его роста и кризис зернового хозяйства неизбежно создают огромную угрозу делу индустриализации страны...» (Дополнение 4, п. 5). Соответственно такому пониманию, основной задачей хозяйственной политики в деревне являлась «всемерная индустриализация и машинизация сельского хозяйства». Речь шла не только о колхозах и совхозах, но и о всей массе индивидуальных крестьянских хозяйств, как это и предполагалось кооперативным планом.

В проекте резолюции подчеркивалось, что все меры технического и агрикультурного развития сельского хозяйства «могут дать реальный эффект лишь в том случае и при том условии, если они будут приведены в движение хозяйственными интересами самого крестьянина. Поэтому стимулирование хозяйственного интереса основных масс крестьянства является в настоящее время одной из центральных наших задач. Сюда относятся следующие вопросы: 1) вопрос о товарном завозе, 2) вопрос о денежной системе, 3) вопрос о ценах, 4) вопрос о сельхозналоге, вопрос о революционной законности и упорядочении форм воздействия на крестьянское хозяйство» (Дополнение 4, п. 7). Перечисленные вопросы в совокупности составляют проблему рынка, в данном случае – проблему рыночных связей между городом и деревней. Это была программа восстановления и развития нэпа, рассчитанная на органическое (и заинтересованное) вовлечение всех экономических форм и социальных слоев в процесс индустриальной модернизации.

Объективная необходимость предлагавшихся мер в рассматриваемом документе обосновывалась «крупнейшими трудностями и глубокими кризисными явлениями» 1927/28 г., проявившимися в снижении производства зерновых культур и еще большим уменьшением «сальдо села» – внедеревенской частью товарной продукции. В этой связи Бухарин и Рыков заявляли, что обострение разрыва в развитии промышленности и сельского хозяйства «есть главная опасность текущего момента» (Дополнение 4, пп. 3, 4, 5). Напоминание об этом результате «чрезвычайных мер» вызывало особое раздражение Сталина и было одной из главных тем в полемике с «правыми» осенью 1928 г., поскольку от их оценки напрямую зависело признание сталинской политики «единственно правильной», а тем самым и оправдание начавшейся «революции сверху».

Сталин ответил на предложения «правых» письмами (см. дополнения 5 и 6). Первое из них от 7 ноября 1928 г. адресовано лично Рыкову. Наиболее важные замечания относятся к тезисам, связанным с основными пунктами проекта резолюции. Критический анализ хозяйственной политики и требования ее существенного пересмотра сталинские «замечания к тезисам» превращали в общие рассуждения и частные пожелания – обо всем и ни о чем. Так, критику качества промышленного строительства, его несоответствия «огромным капитальным вложениям», отставания техники и рационализации производства Сталин превращает в собственную рекомендацию «выделить в особый абзац общие вопросы о значении развития техники, рационализации, снижения себестоимости...» В разделе «о недостаточности темпа развития сельского хозяйства» Сталин предлагал «упомянуть о росте урожайности зерновых площадей за 27–28 г.», а требования поддержки и развития крестьянского хозяйства как первостепенной задачи государственной политики повторил как перечень текущих задач, не требующий исправления общей политики, прежде всего восстановления нэпа. Основная часть рекомендаций (их было 16) касалась частных вопросов: «о прогулах... о 7-часовом рабочем дне и об его прогрессивном значении», «о зай-

мах... и о необходимости их распространения в деревне», «о районировании» и т. п. (см. Дополнение 5).

Рыков не согласился со сталинскими рекомендациями, и его тезисы стали предметом специального обсуждения, в котором, помимо Рыкова и Сталина, приняли участие Бухарин, Микоян, Орджоникидзе, Кржижановский и Куйбышев. В записке от 13 ноября Сталин соглашался «с теми поправками, о которых говорили в своих речах» Куйбышев, Орджоникидзе, Кржижановский и Микоян. Эти поправки, относившиеся к тезисам о промышленности, о сельском хозяйстве и торговле, предполагалось представить в письменном виде и тем самым сделать названных лиц как бы соавторами доклада. В записке, адресованной участникам обсуждения, Сталин, по его словам, ограничивался «изложением своих дополнительных поправок». Первая из них относилась к оценке положения в сельском хозяйстве после «чрезвычайных хлебозаготовок», и главным в ней было требование вести речь «не о движении вспять или застое» (которые были естественной реакцией крестьян на то, что произошло в январе – июне 1928 г.), а о давно и всеми признанном «отставании темпа развития». Все же рекомендацию «упомянуть о росте урожайности зерновых площадей за 27/28 г.» в письме от 7 ноября Сталину пришлось заменить на признание обратного. 13 ноября он настаивал на объяснении сокращения «валовой продукции пшеницы и ржи (и соответственное „сокращение“ посевов) на Украине и Северном Кавказе... климатическими условиями (заморозки весной, засуха летом)»... Таким же фарисейством было объяснение товарного голода прежде всего «ростом благосостояния народных масс»... или требование: «исключить слова о том, что „стимулирование хозяйственного интереса основных масс крестьянства является в настоящее время одной из основных наших задач“... так как... советская власть все делает для того, чтобы помочь беднякам и середнякам поднимать свое хозяйство» (Дополнение 6).

Все «дополнительные поправки» написаны так, словно не было «чрезвычайных хлебозаготовок» и их последствий, словно не было проблемы определения общей хозяйственной политики и прежде всего отношения к нэпу. Для понимания того, что происходило в партийных верхах, нужно учесть и диктаторскую тональность сталинской записки. Это не замечания и рекомендации по тезисам доклада или проекту резолюции, а безусловные требования, которые не подлежат обсуждению: «Исключить слова о том, что...» – о главном в докладе; «Исключить пункт об отмене индивидуального обложения...» – хотя докладчик считал это необходимым; «Указать, что...»; «добавить слова...»; «...вместо слов... сказать...» и т. д. Становятся понятными и заявления Бухарина, Рыкова и Томского об отставке, и фактический отказ Бухарина от участия в работе пленума.

Поскольку Рыков не принял главные сталинские требования, на пленуме были сделаны три доклада о контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 г. – А. И. Рыкова, Г. М. Кржижановского и В. В. Куйбышева. Без прямой полемики в них излагались позиции противоборствующих сторон. Подобного рода компромисс представляет, пожалуй, единственный случай в истории пленумов большевистского ЦК. Открытый конфликт на пленуме ЦК не входил в планы Сталина. Он начинал генеральное сражение только тогда, когда был абсолютно уверен в перевесе собственных сил. Позже, на апрельском пленуме 1929 г., Орджоникидзе зачитал ультиматум из 16 пунктов, выполнение которых «правые» выдвигали в качестве условия для дальнейшей совместной работы[51]. В этом документе, помимо требования коллективного руководства, речь шла о кадровых вопросах, о недопустимости ведущейся кампании против «правого уклона» и т. п. Формально требования «правых» были приняты, но фактически проигнорированы.

На самом пленуме обе стороны воздерживались от персональных обвинений и полной определенности. Однако для опытных партийных функционеров, входивших в ЦК, а также для местных руководителей, получивших для информации стенографический отчет пленума, нарастание разногласий и их содержание становились очевидными даже из приглушенных критических выпадов и намеков, особенно по первому и главному вопросу о контрольных цифрах народнохозяйственного строительства на 1928/29 г. Поскольку и содержание и аргументация обоих вариантов политики определились до пленума, постольку нет необходимости в конкретной характеристике их обсуждения на заседаниях пленума. Здесь мы ограничимся указанием на некоторые моменты в выступлениях А. И. Рыкова и И. В. Сталина, отразивших место ноябрьского пленума 1928 г. в ходе внутрипартийной борьбы, в конечном итоге решавшей судьбу нэпа.

Обращаясь к стенограмме доклада Рыкова, открывшего работу пленума 16 ноября, мы видим, что полностью игнорировать сталинские требования он уже не мог и должен был начинать с оптимистических заявлений о том, что в контрольных цифрах на 1928/29 хозяйственный год «**удельный вес валовой продукции промышленности уже превосходит удельный вес валовой продукции сельского хозяйства**», умалчивая о «ножницах цен» и об огромных вложениях в индустрию за счет сельского хозяйства, что делало стоимостные сопоставления совершенно условными. Характеристику положения в сельском хозяйстве, в соответствии со сталинским требованием, Рыков начал с сообщения о том, что валовой сбор зерновых в 1928 г. был на 71,4 млн. пудов больше, чем в 1927 г., хотя по ржи и пшенице имел место недобор 212 млн. пудов. Объяснение недобора у Сталина, как отмечалось выше, исчерпывалось неблагоприятными погодными условиями. Для Рыкова же последние были лишь «отдельными» причинами недобора... К этой категории высказываний следует отнести и критику «правых» и «левых» уклонов.

Доклад А. И. Рыкова в целом был посвящен анализу главных трудностей в развитии и реконструкции народного хозяйства, поиску путей и средств их преодоления. Решение этих проблем в докладе исходило из той программы, которая противостояла сталинской «чрезвычайщине» и была ориентирована на сохранение и развитие нэпа как системы отношений в многоукладной экономике, прежде всего взаимодействия крестьянской экономики и экономики государственной промышленности. Осенью 1928 г., несмотря на отмену «чрезвычайных мер» и некоторое повышение хлебозаготовительных цен, имелись все основания для острой постановки вопроса о необходимости принятия первоочередных мероприятий, направленных на подъем сельскохозяйственного производства. В докладе сообщалось, что в самых различных районах хлеб в городе дешевле, чем в деревне, что, «например, в Ленинграде в очередь становится за хлебом не только население города, но и пришедшие из деревень». Чубарь, представлявший Украину, бросил в этой связи реплику: «Это не только в Ленинграде»... Ссылки на плохую погоду не объясняли приведенных фактов. Объяснение их было совсем в другом – хлебный рынок после «чрезвычайных мер» первой половины года еще не восстановился. Как мы увидим по материалам последнего, пятого тома нашего издания, этого не произошло и к ноябрю 1929 г.

Большое место в докладе занимали разъяснения вопросов, которые, казалось бы, должны были понимать все участники пленума ЦК. Оказалось необходимым напомнить им о том, что, при всем ускорении строительства совхозов и колхозов, «**продовольственно-сырьевой базой на ближайшие годы все-таки остается хозяйство индивидуального типа**». И поэтому «вопросом всех вопросов» оставалось такое сочетание интересов индивидуального товаропроизводителя с интересами государства,

которое обеспечивало бы подъем производства в крестьянском индивидуальном хозяйстве. Задача состояла в том, чтобы «**поднять стимул основного массива крестьянства – середняка и бедняка – к росту хозяйства, к расширению посевов и увеличению урожайности**». Решение этой задачи «...упирается в вопрос о рыночных связях между городом и деревней... Мы должны держать снабжение рынка промышленными товарами на определенном уровне, на таком уровне, чтобы для крестьянина было ясно, что, продав хлеб, он может купить себе и орудия производства, и предметы личного потребления». При этом, как отмечал Рыков, проблема товарного обмена в полной мере сохраняла значение и для колхозного производства: «...объединенный в колхоз крестьянин будет развивать этот колхоз в том случае, если он, продав хлеб, сможет купить себе сапоги...». Интересной и важной была позиция Рыкова по «так называемой проблеме темпа», возникшей в связи с требованиями постоянного наращивания промышленного производства и, соответственно, капитальных вложений в промышленность. Выступавшие против объявления темпа промышленного роста «законом» переходного периода, против создания «фетиша темпа» предвидели такое выкачивание средств из сельского хозяйства, которое неизбежно создало бы кризисную ситуацию и для промышленного роста. В докладе красной нитью проходит мысль о том, что народнохозяйственное развитие, включая индустриализацию, невозможно «без решительного подъема сельского хозяйства».

Заслуживает внимания и отношение Рыкова к явно навязанному ему (и пленуму ЦК) вопросу о численности и удельном весе кулацких хозяйств и вообще частного капитала. Приведем соответствующее место из стенограммы (с сокращениями): «В отношении роста кулачества я должен сказать, что не мог достать тех цифр, которые мне казались сколько-нибудь правдоподобными. Одно заявление... имеется в „Контрольных цифрах сельского и лесного хозяйства на 1928/29 г.“ НКЗема РСФСР. На стр. 33 этого издания сказано: „...группа кулацких хозяйств в среднем по СССР составляет 4,2% хозяйств, а по РСФСР – 3,8%“. Боюсь, что эта цифра несколько преуменьшена. (Ш у м в з а л е.)

Г о л о с а. Преувеличена.

Рыков. Возможно, что в действительности она больше. Но, во всяком случае, если даже действительная цифра и больше, то она еще ни в какой мере не свидетельствует о том, что в стране нависла реальная угроза вследствие роста кулацкого слоя деревни».

Касаясь вопроса о месте «частного торгового капитала» (в действительности – местной частной торговли), Рыков сообщал: «Госплан предполагал, что в 1927/28 г. частноторговый оборот в абсолютном выражении останется стабильным, при снижении удельного веса его с 17% до 15%. На самом деле частный сектор упал с 17% до 9,3%... Из сказанного виден огромный шаг вперед в смысле повышения удельного веса социалистического сектора и падения частного сектора. Но... прошлый год протекал и настоящий год будет протекать при значительных экономических затруднениях, затрагивающих широкие слои населения страны. Недостаточность хлебоснабжения, недостаточный рост занятой в производстве рабочей силы при росте безработицы, товарный голод, недостаточный рост индивидуального крестьянского хозяйства...».

Доклад Госплана о контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 г., с которым выступал Г. М. Кржижановский, а еще более доклад В. В. Куйбышева о контрольных цифрах «в части промышленности» отличались подробной конкретностью (вплоть до частностей), в которой тонули главные проблемы, связанные с направлением и характером экономического развития страны, требовавшие объективного анализа сложившейся реальной ситуации, выявления трудностей и ошибок. Ничего этого не

было в содокладах (точнее – контрдокладах). Неудивителен поэтому такой эпизод в середине доклада Куйбышева:

«Г о л о с. Два часа прошло уже.

Куйбышев. Как два часа? Всего 1 ч. 05 мин...».

Общие выводы содокладчиков были вполне просталинскими: «**поворот руля нашей экономической политики сейчас не нужен**» (*Кржижановский*); необходимость «...**полного обеспечения того темпа индустриализации, который намечен контрольными цифрами, одобренными Политбюро**» (*Куйбышев*). Естественно, что внимание выступавших на пленуме было сосредоточено исключительно на докладе Рыкова. И лишь он выступал с заключительным словом.

В прениях выступили почти четыре десятка партийных деятелей, и почти все они оказались активными критиками «правого уклона», который обнаруживали во всех основных положениях доклада А. И. Рыкова – и в требовании поддержки индивидуального крестьянского хозяйства, и в недооценке «кулацкой опасности», и в отрицании неизбежности «обострения классовой борьбы». Для них было само собою разумеющейся необходимостью наращивание из года в год темпа индустриализации, подъема сельского хозяйства через строительство совхозов и коллективизацию крестьянских хозяйств. Условия и средства такого решения задач реконструкции и развития народного хозяйства становились чем-то второстепенным и не обязательным. Вот рядовой, но тем более показательный пример обмена мнениями двух видных деятелей того времени:

«**Эйхе**. Если мы хотим быстро развить коллективизацию (а этого мы хотим и в условиях Сибири можем), то мы должны также давать соответственное количество тракторов.

Чубарь. А без тракторов разве нельзя коллективизацию проводить?»

На ноябрьском пленуме не было выступлений с открытой поддержкой позиции «правых» и критикой сталинской политики, подобных выступлениям В. В. Осинского, Г. Я. Сокольникова, Н. К. Крупской, А. И. Стецкого и ряда других членов ЦК на предыдущем пленуме. Из тех, кто в июле критиковал сталинскую политику, в ноябре не выступал никто. Сокольников, на прежние выступления которого сослался в заключительном слове Рыков, поспешил от него отмежеваться и заявить о том, что его «расхождения» с политикой ЦК «относятся к прошлому и являются ликвидированными» (см. заявление Сокольникова в Приложении к первой части стенограммы). Фрумкин и Лежава, объявленные на пленуме «правыми уклонистами», вынуждены были ограничиться самозащитой. Выступление наркома земледелия РСФСР Н. А. Кубяка, говорившего о сокращении в контрольных цифрах на 1928/29 г. возможностей поддержки крестьянского хозяйства, было раскритиковано Сталиным.

Баланс выступлений был безусловно положительным для сталинской версии и практики индустриализации за счет сельского хозяйства. В этих условиях Сталин мог проявить широту взглядов и представить требования «правых», включенные в проект резолюции (в так называемые тезисы), частными моментами в единой позиции Политбюро. Общую концепцию индустриализации страны и кооперирования крестьянских хозяйств, выработанную с решающим участием «левых» и «правых», Сталин в обычной своей манере выдавал за свою программу – единственно правильную и подлежащую немедленному осуществлению, не останавливаясь перед «чрезвычайными мерами». Все его выступление было посвящено борьбе с «правым уклоном», который не видел «кулацкой опасности» и неизбежного обострения классовой борьбы. Отметим в этой связи, что в отличие от Рыкова, который не мог найти «сколько-нибудь правдоподобные» цифры о кулачестве, Сталин объявил доказанным, что «кулаков у нас имеет-

ся около 5%». И никто уже не повторил реплику «Преувеличено», которую сохранила стенограмма рыковского доклада, где была названа цифра в 4,2%. Число «врагов», подлежащих ликвидации, Сталин всегда округлял в большую сторону.

Нетрудно понять взволнованность заключительного выступления Рыкова и допущенные им резкости. Адресованные «леворадикальным» критикам Ломинадзе и Шацкину слова о том, что «подход к оценке контрольных цифр... должен базироваться не на словесной трескотне (!), а на добросовестном анализе», в действительности относились к абсолютному большинству выступавших (включая Сталина). Точно так же к пленуму ЦК в целом было обращено предупреждение о проявившейся опасной тенденции подмены реального содержания обсуждаемых проблем выяснением «уклонов», когда «... по каждому пункту порядка дня **вместо** обсуждения каждого отдельного вопроса мы будем дискутировать по поводу правого уклона».

Наконец, отвечая С. И. Сырцову, пустившемуся в рассуждения о «правых» и «левых» цифрах и критиковавшему доклад за использование «пессимистических» данных, Рыков сказал: «Допустим, что все мои цифры неверны. Но то, что мы в этом и прошлом году деревенскому населению потребляющих районов хлеба в размере их действительной нужды... не дали, ведь это же факт, черт возьми! Что и в прошлом году и в этом году есть хвосты и проводится жесткое ограничение в снабжении во многих городах – это же факт! Если не действуют даже эти аргументы, то я не знаю, что можно еще сделать для доказательства серьезности положения в обеспечении страны хлебом... если затруднения с хлебом и продовольствием не будут ослабляться, мы сорвем наш план индустриализации. Пускай кто-нибудь это опровергнет».

Как видим, спор о путях индустриализации был действительно принципиальным и важным*. Правоту Рыкова подтвердили своей судьбой его главные оппоненты. Пройдет каких-то два года, и Ломинадзе с Шацкиным, а за ними и Сырцов окажутся в оппозиции к сталинской политике, которую с такой яростью навязывали на ноябрьском пленуме ЦК в 1928 г. И так же, как «правые», Сырцов, Ломинадзе и Шацкин сложат свои головы во время Большого террора.

Сосредоточившись на центральном пункте повестки дня – обсуждении контрольных цифр, многие члены ЦК уже мало интересовались вторым вопросом, вынесенным на рассмотрение пленума. Утром 21 ноября, когда пленум перешел к прениям по вопросу «О первых итогах и дальнейшем проведении 7-часового рабочего дня», зал заметно опустел. «Эта проблема имеет большое международное значение, а между тем значительного интереса со стороны пленума к ней не наблюдается [...] Многие члены пленума отсутствуют», – заявил один из выступавших. Проблема, между тем, действительно имела большое значение не только потому, что касалась повседневной жизни сотен тысяч промышленных рабочих и инженеров. Фактически, речь шла о ключевой экономической задаче – путях повышения эффективности, производительности труда, о необходимости чего так много говорилось в резолюции пленума по контрольным цифрам на 1928/29 г.

Введение 7-часового рабочего дня, провозглашенное в октябре 1927 г. в связи с

---

* В открытой печати полемика между сталинской группой и «правыми» на ноябрьском пленуме 1928 г. практически не нашла отражения. Из материалов пленума помимо резолюций была опубликована лишь речь Сталина «Об индустриализации страны и правом уклоне в ВКП(б)» («Правда». 24 ноября 1928 г. См. также: Сталин И. В. Сочинения. Т. 11. М. 1949. С. 245–290).

30 ноября на собрании партактива Ленинграда выступил Рыков с докладом «Индустриализация и хлеб», в котором в очень смягченной форме излагалась суть его понимания задач и возможностей экономической политики (см.: Рыков А. И. Индустриализация и хлеб. М. – Л. Госполитиздат. 1928; Рыков А. И. Избранные произведения. М. 1990. С. 418–452).

десятилетним юбилеем октябрьского переворота, было политической мерой, скрывавшей большие экономические замыслы. Сокращая на один час рабочий день, руководство страны рассчитывало добиться значительного наращивания выпуска продукции за счет введения дополнительных смен и повышения интенсивности труда. Именно по этой причине переводу на новый график подверглась прежде всего текстильная промышленность, выпускавшая крайне дефицитные и необходимые для усиления хлебозаготовок товары широкого потребления. Однако, как и следовало ожидать, решить сложнейшие экономические задачи при помощи чисто административных нововведений было невозможно. Не имея необходимой материальной базы, планы интенсификации труда и введения дополнительных смен фактически провалились. Участились аварии, дополнительный наем на предприятия новых малоквалифицированных рабочих снижал производительность труда, резко ухудшились бытовые условия – женщинам, в том числе беременным, приходилось трудиться в ночную смену, круглосуточная сутолока и шум в бараках, где размещалось большинство рабочих, лишала людей отдыха. Все это накладывалось на острый продовольственный кризис и вызывало рост недовольства и социальной напряженности.

ОГПУ связывало с введением 7-часового рабочего дня всплеск забастовочного движения в текстильной отрасли. Выступая на совещании текстильщиков при ЦК ВКП(б) в октябре 1928 г., представитель ОГПУ приводил такие цифры: за девять месяцев 1928 г. было зафиксировано 96 забастовок, в которых участвовало 17 тыс. текстильщиков (в 1926 г. – около 11 тыс. и в 1927 г. – 13 тыс.), в то время как среди металлургов и горняков в забастовочное движение за те же девять месяцев было вовлечено 10 тыс. человек[52].

Обсуждение всех этих вопросов на пленуме было достаточно откровенным. Однако принятые решения носили скорее декларативный характер. Неудачный опыт интенсификации производства в связи с переходом на сокращенный рабочий день был еще одним аргументом в пользу предостережений «правых» в связи с планами форсированной индустриализации, одним из элементов которых были как раз преувеличенные представления о возможности быстрого наращивания эффективности промышленного производства.

Казенно проходили на пленуме прения по третьему пункту повестки дня – «О вербовке рабочих и регулировании роста партии». Фактически, постановка этого вопроса и принятая по нему резолюция были началом подготовки новой широкомасштабной чистки партии, явно направленной против коммунистов, сочувствовавших «правым» настроениям. Решение «добиться, чтобы не позднее конца 1930 г. в партии было не менее половины ее состава из рабочих от производства, для чего обеспечить в течение ближайших двух лет в составе принимаемых в партию (в целом) не менее 80% рабочих от производства», соседствовало с требованием проведения «более решительно и более систематически» «проверки и чистки организации от чуждых элементов». Открытое решение о «генеральной чистке партии» было принято уже после разгрома «правых» на XVI конференции ВКП(б) в апреле 1929 г.

С докладом Северо-Кавказского крайкома о работе в деревне и мерах поднятия земледелия выступал А. А. Андреев – один из деятелей сталинского руководства, отличавшийся беспрекословной и абсолютной исполнительностью. Продолжавшийся свыше трех часов (все вечернее заседание 21 ноября) доклад представлял наскоро придуманный план решения всех деревенских проблем, отбрасывавший требования «правых» об активной государственной поддержке хозяйственной инициативы широких слоев крестьянства, развитии рыночных отношений и, следовательно, сохранении нэпа. Вместе с тем доклад о сельском хозяйстве Северного Кавказа должен был ответить

на критику в выступлениях на июльском пленуме и особенно в статье Бухарина «Заметки экономиста».

Как известно, довоенный уровень сельского хозяйства на Северном Кавказе в 1920-х годах не был восстановлен, во-первых, из-за тяжелейших потерь в годы гражданской войны и, во-вторых, их-за неразумной политики заготовительных цен. Признавая «чрезвычайно низкую» производительность сельского хозяйства края (в 1928 г. валовые сборы составляли 67,4%, сборы зерновых – 54%, сборы пшеницы – 51,6% довоенного уровня), Андреев больше говорил про «успехи и в росте основных элементов, и реконструктивных изменениях сельского хозяйства». Весьма оптимистически оценивались им и крестьянские настроения во время осеннего сева. «Нам... удалось, – говорилось в докладе, – переключить внимание хлеборобов от плохих настроений, связанных с хлебозаготовками, на посевную кампанию. Мы этого добились путем постановки деловых задач перед населением. Но, однако, все это (что? – Авт.) несколько запаздывало». Ниже, специально обращаясь «к вопросу о характере настроений в деревне», Андреев уверял аудиторию в том, что говорит «совершенно серьезно, основывая всю оценку на фактах, на тщательной проверке учета», произносил же он при этом нечто весьма туманное:

«**Андреев**. Настроения в деревне сводятся к тому, что мы, конечно, имеем сейчас значительное отличие этих настроений по сравнению с весенними.

Орджоникидзе. Отличие в лучшую или худшую сторону?

Андреев. В лучшую сторону... Имеем значительное улучшение настроений середняка, больше спокойствия и больше уверенности в том, что мы серьезно поправили свою политику – и т. д., серьезно отказались от чрезвычайных мер».

(Едва ли Андреев не знал о том, что Сталин и Микоян лишь ждали окончания пленума ЦК, чтобы вновь пустить «чрезвычайные меры» в ход. Отсюда, наверное, туманность и путаность его высказываний.)

В докладе излагался план мощного подъема сельскохозяйственного производства в крае за два года посредством «использования возможностей, заложенных внутри сельского хозяйства», при «известной помощи» со стороны государства. Речь шла о простейших агротехнических средствах и приемах, о которых Андреев впервые услышал, став секретарем крайкома, в чем должен был публично признаться на пленуме:

«**Андреев**. Я еще не совсем ликвидировал свою агрономическую неграмотность, поэтому, может быть, в терминологии у меня будет путаница.

Орджоникидзе. Ничего, ничего».

Прописные истины излагались в докладе с большим энтузиазмом, но без понимания реальных возможностей крестьянского хозяйства. Отсюда часто гротескная реакция аудитории на «открытия» докладчика:

«**Андреев**. Расширение (на 50%! – Авт.) посевной площади целиком упирается в орудия обработки.

Г о л о с. Сколько миллионов (рублей. – Авт.) надо?

Г о л о с а. Не сбивайте!»

Главными в предлагавшемся плане были беззатратные мероприятия:

«**Андреев**. Вот, например, обеспечение действительной борьбы с сорняками. Это – прополка полей, окашивание меж... эта мера обеспечивает наверняка 5 пудов плюса с десятины урожая...

Скрыпник. А сколько вложений?

Андреев. Никаких вложений, нужно только организовать крестьянство...».

Приведем еще один пример из перечня мероприятий по подъему сельского хозяйства.

«**Андреев**. Четвертое элементарное мероприятие – это прорывка и прореживание пропашных культур, кукурузы и подсолнуха. Это значит что-то вроде того, чтобы лишние народившиеся отростки вырывать и этим обеспечивать растению более свободное развитие.

Г о л о с а. Правильно! Правильно!

Андреев. Я вижу, что вы разбираетесь в агрономии. (С м е х.) Это мероприятие дает такой производственный эффект, как плюс 5 пудов на десятину, причем без всякой машинной обработки, просто пойти в поле и руками вырвать лишние отростки.

Скрыпник. Попробуй-ка!»

Пожалуй, это был первый случай (но не последний!) фантазии, вызывавшей смех такой аудитории, как пленум ЦК, и в то же время принимаемой этой аудиторией в качестве решения, обязательного для исполнения хотя бы в пределах края, к которому большинство слушателей не имело отношения. Однако главное было впереди и отнюдь не вызывало смеха, поскольку относилось *к методам осуществления* всего перечня агрономических мероприятий и всей массой крестьянских хозяйств в кратчайшие сроки.

«Как это дело провести? – спрашивал Андреев. И отвечал: «Мы считаем, что тут нам надо остановиться на пути сочетания в проведении этих мероприятий *известного элемента принудительности* и общественности, чтобы одно другое дополняло. И известная обязательность чтобы была для хозяйства, и для того, чтобы ее провести, *эту самую принудительность*, надо общественностью подкрепить...» (курсив наш. – Авт.). Далее следовало признание, что «у нас в крае» находились «слабонервные товарищи», возражавшие против принудительности и вмешательства «в индивидуальное ведение крестьянского хозяйства и т. д.». Оценка поведения «слабонервных» была однозначной: «Я думаю, что это пустяки, это земщина». Эти заявления позволяют считать лишь отговоркой последовавшие тут же рассуждения о том, что «вообще слово „принудительно“ не совсем хорошее слово» и «увлекаться этой принудительностью мы не должны ни в коем случае».

В резолюции пленума ЦК по докладу Андреева, адресованной не одному Северо-Кавказскому краю, а всей стране, употреблено выражение «осуществление *в обязательном порядке* известного минимума агроусловий...» и оговорена необходимость «предварительно» обеспечить широкую поддержку в деревне (курсив наш. – Авт.). Однако главное было сделано: устами Андреева сталинское руководство заявило о том, что оно считает возможным и необходимым применение *принудительности* по отношению к крестьянству в целом. Если «чрезвычайные хлебозаготовки» в январе – июне 1928 г. означали *принудительное* изъятие продукта крестьянского труда, то теперь – в ноябре 1928 г. – признавалось допустимым *принудительное* вмешательство в организацию крестьянского хозяйства и трудовой деятельности в целом. Конечно, для перехода к *принудительной* коллективизации деревни потребуется еще целый год, но начало движения в этом направлении было уже положено. И это означало отбрасывание не только нэпа, но и того принципа в отношениях большевизма с крестьянством, который был сформулирован Лениным в марте 1919 г., – «*Не сметь командовать!*» Сочетание принудительности (командования) с «общественностью» не было чем-то новым. Зимой 1918–1919 гг. командование в деревне сочеталось с той формой «общественности», о которой говорил Андреев: от крестьян требовали выполнения постановлений, принятых большинством голосов на сельских сходах. Именно так будут приниматься и постановления о коллективизации сел и деревень в 1930 г.

Андреев не ограничился изложением плана подъема сельского хозяйства за счет его внутренних возможностей, дальнейшего развертывания колхозного движения не-

имущих слоев деревни и совхозного строительства. Кроме того, он запросил 10 тыс. тракторов и соответствующее количество другой техники как условие, обеспечивающее «по истечении ближайших двух лет доведение до 100–150 млн. [пудов] товарного хлеба, плюс к тому, что мы имеем сейчас на Северном Кавказе». Естественной была гротескная реакция и на это многообещающее и заведомо невыполнимое заявление:

«**Андреев**. Мы гарантируем в своей работе на Северном Кавказе этот результат.

Косиор. Через какой срок?

Андреев. Через два года.

Косиор. Дать им! Дать ему! Кто за то, чтобы дать? (С м е х.)»

Резолюция пленума по докладу Андреева удовлетворила и это требование, предрешив «завоз в край не менее 10 тыс. тракторов в 2-летний срок», как и другой техники. Однако ни ускоренная тракторизация, ни обязательный агроминимум не привели к обещанному увеличению зерновой продукции. Даже заложенный в этих мерах скромный потенциал подъема сельского хозяйства за два года не сработал. «Сплошная» коллективизация и раскулачивание по-сталински привели к сокращению производства хлеба и других продуктов сельского хозяйства, а затем и к тяжелейшему голоду 1932–1933 гг., поразившему именно зерновые районы страны, включая Северный Кавказ.

***

Публикуемая стенограмма ноябрьского пленума 1928 г., как и стенограммы других пленумов ЦК ВКП(б), существует в трех версиях: 1) первоначальная стенограмма, записанная «с голоса», а затем расшифрованная стенографистами; 2) стенограмма, исправленная авторами выступлений; 3) стенографический отчет, который предназначался для рассылки в партийные организации и был результатом дополнительной правки авторского экземпляра редакционной комиссией в аппарате ЦК ВКП(б).

Поскольку технически невозможно воспроизвести все три варианта стенограммы, в основу данной публикации положены стенографические отчеты. Это решение было принято по ряду причин.

Во-первых, предварительное ознакомление со стенограммами показало, что первоначальная стенографическая запись «с голоса» представляет собой во многих местах несвязный малопонятный текст из-за многочисленных грамматических и смысловых ошибок. Причем часто невозможно установить, в какой мере невразумительность стенограммы отражала реальные выступления (многие ораторы, действительно, были людьми малограмотными и при этом выступали экспромтом), а в какой – вызывались техническими причинами, например, плохой слышимостью (в первоначальных стенограммах пленумов периодически встречаются пропуски с пометками: «Не слышно») и недостаточной подготовкой стенографисток. Видимо, имели место и те, и другие причины. В любом случае публикация такой стенограммы без правки невозможна. Именно такую правку, делавшую текст элементарно понятным, предпринимали авторы выступлений.

Во-вторых, как показало сравнение различных вариантов текстов, между вторым (стенограмма с авторскими правками) и третьим (стенографический отчет) вариантом различий практически нет. Таким образом, выбирая в качестве основы для публикации стенографический отчет, мы получаем возможность одновременно опубликовать второй и третий вариант стенограмм. При этом немногочисленные редакционные правки, произведенные редакторами в аппарате ЦК, оговариваются в примечаниях.

Авторская правка первоначальной стенографической записи была столь значительной, что воспроизвести ее полностью невозможно: в этом случае речь может идти только о параллельной публикации текстов. Однако, поскольку авторская правка носи-

ла в основном стилистический и грамматический характер, учитывать ее в полной мере нет необходимости. В то же время смысловая правка – дописывание текста или вычеркивания фрагментов, имеющих существенное значение, – оговаривалась полностью. Вновь вписанный текст отмечен подчеркиванием, вычеркнутые фрагменты восстанавливаются в квадратных скобках, выделены слова, подчеркнутые авторами при правке стенограмм. Угловые скобки обозначают вставки составителей.

В результате такой работы, как считают составители, удалось достаточно адекватно воспроизвести все три варианта стенограмм.

Публикация осуществлялась в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М. 1990). Сохраняя все особенности источника, составители без оговорок исправляли явные опечатки и в ряде случаев приводили тексты в соответствие с современной орфографией.

Справочный аппарат тома составляют: вводная статья, в которой дается общая характеристика периода и описываются наиболее крупные вопросы, обсуждавшиеся на пленуме; комментарии к конкретным фактам, упоминаемым в выступлениях; именной комментарий и именной указатель; список сокращений.

Помимо приложений самого стенографического отчета пленума, составители подготовили собственные приложения, помещенные под рубрикой «Дополнения».

В. П. Данилов, О. В. Хлевнюк, А. Ю. Ватлин

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. В 5-ти томах. Том 2. М. 2000.

[2] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т. 1. М. 1999. С. 355–356.*

[3] Сборник законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (далее – СЗ). 1928. № 44. Ст. 400.

[4] Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 362–363.

[5] Там же. С. 392–393.

[6] УК РСФСР. М. 1929. С. 75.

[7] Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 686–687.

[8] Прибытков В. Аппарат. СПб. 1995. С. 98–99. Прибытков в качестве помощника К. У. Черненко принимал участие в приеме архива умершего А. И. Микояна. По свидетельству Прибыткова, несколько писем Сталина Микояну Черненко оставил у себя. Прибытков воспроизвел эти письма по копиям в своей книге (в том числе факсимильно). В фонде Микояна, переданном в РГАСПИ из Архива Президента РФ, эти письма Сталина не обнаружены. Скорее всего, они остались в Архиве Президента в каких-то других фондах.

[9] Там же. С. 107.

[10] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 6. Л. 110.

[11] См.: Фирсов Ф. И. Н. И. Бухарин в Коминтерне. – В кн.: Бухарин: человек, политик, ученый. М. 1990. С. 192.

[12] РГАСПИ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 65. Л. 9.

[13] РГАСПИ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 65. Л. 10.

* Далее: Трагедия советской деревни... Т. 1.

[14] Делегация ВКП(б) приняла следующее предложение Сталина по китайскому вопросу: «Полное освобождение Китая не может быть достигнуто без победы диктатуры пролетариата и крестьянства, без конфискации земель, без национализации иностранных предприятий, банков, транспорта и проч. и проч.» (РГАСПИ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 65. Л. 3).

[15] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1420. Л. 216.

[16] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1420. Л. 220.

[17] Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. М. 1949. С. 220.

[18] Прибытков В. Аппарат. СПб. 1995. С. 91–96.

[19] Там же. С. 107.

[20] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 767. Л. 132.

[21] РГАСПИ. Ф. 329. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–2.

[22] См.: Бухарин Н.И. Избранные произведения. М. 1988. С. 400.

[23] Там же. С. 492–405.

[24] Там же. С. 405.

[25] См. там же. С. 412–413.

[26] Там же. С. 417, 418.

[27] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 708. Л. 3.

[28] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 132. Л. 35.

[29] Там же. Л. 26.

[30] Там же. Л. 25.

[31] Там же. Л. 25–26.

[32] Там же. Л. 30. Подчеркнуто Сталиным.

[33] Там же. Л. 28.

[34] Там же. Л. 32. Подчеркнуто Сталиным.

[35] Бухарин Н.И. Избранные произведения... С. 403.

[36] «Правый уклон» в КПГ и сталинизация Коминтерна. Стенограмма заседания президиума ИККИ по германскому вопросу 19 декабря 1928 г. М. 1996. С. 11.

[37] «Правда». 9 октября 1928 г.

[38] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 41. Л. 8.

[39] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 709. Л. 16, 17.

[40] Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. М. 1999. С. 58–59.

[41] Там же. С. 58.

[42] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 701. Л. 3; Оп. 162. Д. 6. Л. 144.

[43] Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 443.

[44] Там же. С. 455. Подчеркнуто Фрумкиным.

[45] Там же. С. 455.

[46] Там же. С. 444.

[47] Там же. С. 452.

[48] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5324. Л. 1.

[49] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 417. Л. 125.

[50] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 726. Л. 79.

[51] См.: настоящее издание, т. 4.

[52] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 305. Л. 14.

СТРОГО СЕКРЕТНО

ПЛЕНУМ ЦК ВКП(б)

16–24 ноября 1928 г.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ЦК ВКП(б)

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

Вечер, 16 ноября

Председатель (Рыков). Товарищи, к повестке пленума, которая имеется у всех на руках, предложения есть?

Медведев. У нас, товарищи, от пленума [до пленума] срок приблизительно бывает три месяца. По всей вероятности, в промежуток этого времени состоятся конференции, как краевые, так и Всесоюзная партконференция. Поэтому я считал бы необходимым на этом пленуме обсудить вопрос о сроке созыва Всесоюзной партконференции и о порядке дня ее.

Г о л о с а. Правильно!

Председатель. По этому предложению желает кто-нибудь получить слово? Нет. Голосуется. Кто за то, чтобы пополнить порядок дня пленума вопросом о сроке созыва Всесоюзной партконференции и порядке ее дня? Кто против? Воздерживается? Нет. Принято. Еще предложения есть? Нет.

Регламент. Ранее выработанный регламент такой: занятия пленума происходят от 11 до 3-х часов дня и от 6 до 10-ти часов вечера; докладчики имеют 40 минут, ораторы 10 минут. (О б щ и й с м е х.)

Г о л о с. Где же такие докладчики водятся?

Председатель. Желает кто-нибудь высказаться по вопросу о регламенте?

Г о л о с а. Утвердить!

Председатель. Кто за утверждение? Кто против? Воздерживается? Нет. Принято. Еще какие-либо предложения имеются? Нет.

(Тов. Рыков берет слово для доклада по вопросу о контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год[1].)

О КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФРАХ НА 1928/1929 г.

Рыков[2]. Товарищи, на настоящем пленуме по вопросу о контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 г. выступают три докладчика[3]. Это облегчает задачу моего доклада, так как я должен оставить какие-либо темы и для следующих докладчиков и могу избегнуть всего того, что не имеет принципиального значения в отношении характеристики хозяйственного положения страны и возможностей осуществления хозяйственного плана на 1928/29 г. Должен заранее оговориться, что на этот раз, не в пример предыдущим докладам, я не сумел сколько-нибудь основательно поработать над своим докладом и поэтому прошу извинения за его качество.

Пленуму предстоит обсудить вопросы, связанные с построением контрольных цифр и установить целесообразность того хозяйственного плана, который обсуждался уже и в Политбюро[4], и в советских органах. При этом необходимо исходить из того, что этот план является органическим продолжением всей предыдущей хозяйственной работы и его выполнение в значительной мере предопределяет ситуацию следующих

лет. Его нельзя рассматривать оторванно от того, что было раньше, и нельзя не учитывать определяющего значения его и для ближайших лет.

Что является наиболее характерным в той полосе хозяйственного развития, которую мы пережили за последние годы? Характерной чертой истекших лет является, прежде всего, то, что мы имели быстрый **темп** развития производительных сил страны и особенно ее **индустрии** и могли неоднократно на опыте показать, что действительные способности к росту советского хозяйства вообще и индустрии в частности оказывались зачастую выше и контрольных цифр, и плановых предположений, которые делались на наших пленумах. Мы недооценивали в ряде случаев те возможности, которые были в нашем распоряжении и которые обнаруживались в действительности. С другой стороны, если взять историю нашего хозяйства, допустим, с 1923 г., то нужно подчеркнуть, что при быстром развитии нашего хозяйства и индустрии (подчас выше плана) мы сталкивались на отдельных этапах хозяйственного подъема с значительными затруднениями, заминками и перебоями. Эти специфические затруднения наблюдались и в 1923 г. (так называемый «кризис сбыта»)[5], они были и в 1925/26 г., когда мы их связывали с так называемыми «осенними просчетами»[6], выразившимися в обострении (опасном обострении) товарного голода и заминках на хлебном рынке. Мы переживали и в минувшем году серьезные затруднения, для преодоления которых пришлось прибегнуть к чрезвычайным мерам. Серьезные затруднения ощущаются и в настоящее время. Несмотря на все эти затруднения и 1923 г. и последующих лет, нам удавалось обеспечить прогресс индустриализации страны и повышение удельного веса индустрии во всей системе народного хозяйства Союза.

Огромный шаг вперед в этой области, в области индустриализации, мы имели и за истекший год, показателем чего является то, что планы по промышленности выполнены не только целиком, но и **с избытком**. Так, мы наметили, согласно докладу Государственной плановой комиссии, размер прироста продукции цензовой промышленности на 14,3%, фактический же прирост ее составил 21,6%, т. е. мы оказались в состоянии произвести гораздо большую работу, чем та, на которую рассчитывали. Для 1928/29 г. проектируется прирост валовой продукции всей промышленности на 15,6%. Это такого порядка процент, который значительно превосходит нормы, принимавшиеся в тот период, когда мы впервые приступали к составлению пятилетних планов для так называемого реконструктивного периода. Небезынтересно остановиться на сопоставлении динамики и удельного веса промышленной и сельскохозяйственной продукции, ибо процесс индустриализации означает повышение удельного веса промышленности и ее влияния, в частности, на сельское хозяйство.

Какие мы имеем здесь соотношения?

В 1925/26 г. продукция всей промышленности составляла 12 448 млн. руб., валовая продукция сельского хозяйства – 17 370 млн. рублей. В 1928/29 году соотношение между промышленной и с/х продукцией изменяется так: валовая продукция промышленности составит 19 040 млн. руб., валовая продукция же сельского хозяйства – 18 624 млн. руб., т. е. **удельный вес валовой продукции промышленности уже превосходит удельный вес валовой продукции сельского хозяйства**, в то время как до этого года соотношение было обратным. Конечно, это сопоставление еще не доказывает, что мы уже развитая индустриальная страна, потому что в передовых индустриальных странах, например в Германии (не говоря уже об Англии), указанное соотношение, конечно, гораздо выше, чем у нас. Но тем не менее бесспорно, что начиная с 1925/26 г. мы проделали такую работу, которая означает огромный сдвиг в народном хозяйстве в сторону укрепления позиций индустрии.

Но характерно не только это соотношение продукции промышленности и сель-

ского хозяйства. Характерно и то, что производство **средств производства возрастает быстрее**, чем производство предметов потребления. Производство средств производства в 1928/29 г. по нашему плану, детали которого только теперь окончательно устанавливаются, должно будет возрасти на 19,5%, а производство предметов потребления на 15,6%, причем наибольшее возрастание дает машиностроение, химия и производство электрической энергии. Производство двигателей внутреннего сгорания возрастает на 40,3%, турбин – на 137,5%, сельскохозяйственных машин – на 29,6%, суперфосфата – на 67,3%, серной кислоты – на 45%. Очень значительные темпы даны для производства стройматериалов: 37% по кирпичу, 17,6% по цементу и т. п.

В особенно быстром росте машиностроения находит наиболее яркое выражение процесс индустриализации нашей страны. Уже в истекшем году производство двигателей внутреннего сгорания у нас достигло 403% от довоенного, а производство сельскохозяйственных машин 201% от довоенного. В 1928/29 г. производство двигателей внутреннего сгорания по нашему плану должно составить 566% от довоенного, а производство сельскохозяйственных машин свыше 280%. Таким образом, на фоне общих достижений вот эти отрасли промышленности, которые являются наиболее типичными и решающими с точки зрения индустриализации, растут быстрее всего. Правда, некоторые из них растут от слишком низкого уровня, но тем не менее эти цифры выражают собой решительный сдвиг в направлении высвобождения нашего хозяйства от иностранной зависимости по решающим отраслям индустрии.

В чем заключается главная трудность для настоящего времени в деле дальнейшего прогресса индустриализации? В том, что наиболее задерживающим в этой области моментом оказалось сырье для металлической промышленности – **чугун**. На уровне очерченного выше превышения довоенных норм производство чугуна в 1927/28 г. составило только 79% довоенного, т. е. по основной базе для машинизации, реконструкции всего хозяйства наметился очень сильный прорыв по важнейшему сырью – чугуну. Поэтому и Политбюро и советские органы исходили из необходимости сделать на протяжении самого короткого времени все необходимое для подтягивания производства чугуна. И в Совете труда и обороны, и в Совнаркоме, и в Политбюро мы искали дополнительных способов для увеличения выпуска чугуна сравнительно с теми предложениями, которые вносились и ВСНХ и Госпланом.

Этот вопрос явился на данном этапе главным из всех вопросов развития нашей промышленности. Если лимитом для развертывания легкой индустрии является сырье (о чем я еще буду говорить дальше), в отношении которого мы в огромной мере зависимы от мелкого товаропроизводителя, от крестьянина, то в отношении чугуна такой именно зависимости нет. Здесь лимитом является – при наличии естественных ресурсов, а они есть – оборудование, технико-производственные возможности увеличения добычи руды и производства чугуна. Мы имеем трехсменную работу на основе 7-часового рабочего дня уже в ряде предприятий легкой индустрии, но до сих пор не можем ввести не только трех, но очень часто и двух смен на заводах по металлообработке и производству машин, при совершенно исключительном голоде на металл и металлические изделия в стране. Один товарищ недавно рассказывал свои впечатления от посещения ленинградских заводов. На одном из заводов поставлено очень дорогое, единственное в нашем Союзе и представляющее буквально последнее слово заграничной техники оборудование. На вопрос, сколько же это оборудование «работает» в день, ему ответили: семь-восемь часов. Другого такого оборудования нигде в Союзе нет, оно по совершенству своей работы является чрезвычайно выгодным и тем не менее работает в течение одной смены. Лимитом здесь является, к сожалению, чугун.

Одно из очень больных мест контрольных цифр заключается в том, что количест-

во рабочих, занятых в промышленности и транспорте, остается приблизительно стабильным при росте безработицы. Если бы прорыва с чугуном не было, мы смогли бы путем дополнительных смен на металлических заводах увеличить армию занятых в производстве рабочих, усилить индустриализацию, уменьшить товарный голод. И сумели бы это сделать, вероятно, без таких больших затрат на жилищное строительство, которые требуются при постройке новых фабрик и заводов. Дополнительные смены, хотя бы на машиностроительных и металлообрабатывающих заводах Ленинграда или других районов, можно было бы ввести, используя ту свободную рабочую силу, которая живет вокруг этих заводов. Конечно, в ряде случаев пришлось бы, вероятно, кое-что перестроить, расширить жилищное строительство, но это сделать гораздо легче и гораздо дешевле, чем постройка новых фабрик и заводов. Самый оборот «капитала» в величайшей степени **ускоряется**, если ведется работа не в одну, а в две смены. Мы не можем эту проблему надлежащим образом разрешить из-за недостатка чугуна. При тех темпах роста, о которых я говорил, производство чугуна отстало и еще не достигает довоенного уровня. Конечно, можно и нужно принять чрезвычайные меры по сбору и утилизации металлического лома, обрезков и т. д., но совершенно ясно, что этим проблема увеличения производства черных металлов еще не разрешается.

При изыскании возможностей решения этой проблемы нужно отрешиться от того предрассудка, который одно время был распространен в наших органах, что будто бы «зазорно» ввозить из-за границы черный металл-чугун, а нужно обязательно ввозить лишь готовые машины. Если мы сами сможем делать хорошие машины, то нам выгоднее при недостатке чугуна ввозить его. Это выгодно и с точки зрения увеличения армии занятых в производстве рабочих, это выгодно и с той точки зрения, что при затрате на покупку за границей черного металла, допустим, на миллион рублей и переработке его в машины мы можем усилить производство внутри страны в гораздо большей степени.

Проблема чугуна является теперь основной. Поэтому при рассмотрении перспектив развития промышленности в 1928/29 г. и в СНК и в Политбюро мы стремились, главным образом, к тому, чтобы разрешить именно эту проблему.

Вторая проблема, к разрешению которой мы только приступаем в этих контрольных цифрах, – это **химическая** промышленность, которая у нас начинает развиваться с очень низкого уровня. Поэтому проценты роста ее не являются сколько-нибудь характерными, и нельзя на основании их хвастаться, что мы многого здесь достигли. Если кто-нибудь, имея копейку, получает еще копейку, то этим «капитал» увеличивается на 100%, но владелец этого «капитала» остается таким же нищим, каким был и раньше. В отношении химической промышленности некоторый рост есть, но что мы здесь не встали сколько-нибудь прочно на ноги – это совершенно бесспорно. Мы делаем лишь **первые шаги** в развитии основной химической промышленности: вместо 32 миллионов рублей, которые вложили в нее в прошлом году, мы вкладываем в этом году 110 миллионов.

В отношении тяжелой промышленности и, в частности, металлической нужно преодолеть тот предрассудок, который вытекает из противопоставления задачи развертывания этих отраслей промышленности задаче преодоления товарного голода. И химическая промышленность, и металлическая промышленность наряду с их исключительным значением в области развития производительных сил страны на базе переоборудования нашего хозяйства и его рационализации играют крупнейшую роль и для борьбы с товарным голодом. По части металла это совершенно ясно в отношениях так называемой «смычковой» промышленности с сельским хозяйством: тут мы помогаем борьбе с товарным голодом в самом выгодном и нужном направлении. Развитием этих

отраслей промышленности мы обеспечиваем осуществление технической революции в сельском хозяйстве (искусственные удобрения, машины, материал для построек и т. п.).

Мы делаем в этом году первые попытки в организации производства искусственного волокна, той отрасли индустрии, которая весьма интенсивно развивается теперь за границей. Впрочем, там это развитие наталкивается на специфические трудности, связанные с самой сущностью капиталистической экономики. Перестройка капиталистической индустрии на новых технических началах наталкивается на то препятствие, что в старую технику там вложены огромные капиталы. Капиталисты, не желая рисковать обесцениванием последних, в ряде случаев задерживают организацию производства на новых технических основах, тормозят технический прогресс. Нет нужды приводить здесь примеры такого загнивания монополистического капитализма, когда группы очень влиятельных капиталистов вступают на путь искусственного задерживания технического прогресса (путем борьбы с изобретениями и скрывания их) с целью обеспечения себя от потерь огромных капиталов. У нас такого рода препятствий для развития нет. Мы живем в условиях очень сильного обострения товарного голода. Над нами не висит, хотя бы в области той же химии, опасность обесценивания основных капиталов. Наши возможности социального порядка в области технической революции несравненно больше, чем в капиталистических странах.

Другим «узким местом» в нашем хозяйстве, помимо чугуна, являются, как известно, стройматериалы. Контрольные цифры предусматривают необходимость большого сдвига в производстве строительных материалов. При всей условности исчислений общих размеров дефицита в строительных материалах (называют цифры дефицита, например, оконного стекла 28%, кирпича, кажется, меньше) нельзя не признать, во всяком случае, этот дефицит весьма значительным. Нельзя удешевить строительство, имея столь узкий лимит в области строительных материалов: расхождение между нашим планом и наличием строительных материалов, разумеется, сказывается в том, что наши строительные планы в некоторой части не реализуются вовсе, в некоторой части в величайшей степени запаздывают, и благодаря этому тормозится удешевление самого строительства.

В этом году мы рассчитываем затратить на развитие промышленности строительных материалов 105 млн. руб. (без лесной промышленности) и превысить по производству кирпича и цемента довоенный уровень. До настоящего времени оно не достигало довоенного, составляя в 1927/28 г. по кирпичу 83,3% и цементу 96,7%.

Изложенный план развития тяжелой индустрии связан с приступом к постройке новых крупнейших заводов, вроде Тельбесского завода[7] в Сибири и Магнитогорского на Урале, и усилением работы действующих предприятий черной металлургии.

Что касается перспектив легкой индустрии, то здесь мы можем сделать шаг вперед значительно меньший: производство хлопчатобумажных тканей должно возрасти всего на 7,6%, шерстяных – на 9,1%, льняные же ткани дают сокращение на 1,8%. Лимитом для развития легкой индустрии является, конечно, не то, что она «легкая» и на нее-де не надо обращать особого внимания, и не то, что имеются какие-то директивы задерживать ее рост. Если бы была какая-нибудь возможность развить легкую индустрию выше наших планов, мы считали бы себя обязанными это сделать. И если этого мы не делаем, то потому, что не хватает сырья (хлопка, шерсти, льна, кожи, резины). Без развития производства у нас этих видов сырья, т. е. без решительного подъема нашего сельского хозяйства, без радикального улучшения экспортно-импортных перспектив, т. е. без увеличения нашего вывоза мы не в состоянии здесь сделать значительного шага вперед, хотя из всей обстановки и положения в стране и на рынке, и в области нашей смычки с сельским хозяйством необходимость в развертывании легкой

промышленности вытекает со всей очевидностью. Необходимость улучшения положения на рынке промышленных товаров широкого потребления вытекает с такой ясностью, что если нам заграничные капиталисты предложат ввоз в кредит (на год или больше) готовых изделий широкого потребления, то мы должны будем этот кредит принять и нужные товары ввезти. Конечно, это худший выход, чем развитие нашей индустрии, но мы должны исходить из тех возможностей, которые имеются в нашем распоряжении. Надо, конечно, прежде всего рассмотреть, нельзя ли добиться усиления развития легкой индустрии на основе наших ресурсов, но наряду с этим ни в каком случае не зарекаться от ввоза готовых товаров, если условия кредита будут совпадать с нашими платежными возможностями. Таковы в самых общих чертах важнейшие предположения в области роста промышленности по главным ее отраслям.

Как обстоит дело с капитальными работами, программой которых определяется физиономия всего хозяйственного плана? За последние три года на капитальные работы промышленности были затрачены следующие суммы: в 1925/26 г. – 811 млн. руб.; в 1926/27 г. – 1090 млн. руб.; в 1927/28 г. – 1318 млн. рублей. Всего за эти три года около 3220 млн. рублей. Причем капитальные затраты в тяжелой индустрии в 1925/26 г. составили полмиллиарда с небольшим, а в прошлом году 939 млн. рублей, в легкой же индустрии в 1925/26 г. – 293 млн. рублей, в истекшем году – 378 млн. рублей.

Как изменялись расчетные отношения промышленности с бюджетом? По представленной мне справке НКФ Союза сальдо расчетного баланса в пользу промышленности (включая и военную промышленность, и электрификацию, и премирование промэкспорта) составляло в 1925/26 г. 77,3 млн. руб.; в 1926/27 г. – 313,4 млн. руб.; в 1927/28 г. – 477,3 млн. руб.; в 1928/29 г. – примерно 819 млн. рублей. Для 1928/29 г. эти цифры могут несколько еще измениться при уточнении, но в небольших пределах.

Капитальные затраты на 1928/29 г. запроектированы нами в размере 1659 млн. руб., с увеличением против прошлого года на 340 с лишним млн. рублей. Из этой суммы 1173 млн. рублей идут на производство средств производства и всего лишь 365 млн. рублей на производство предметов потребления. Как видите, абсолютные размеры капитальных затрат в промышленности, рост этих вложений и интенсивность перераспределения средств в сторону тяжелой индустрии достаточно велики. Главное, о чем нужно заботиться в настоящее время, это то, что мне приходилось докладывать неоднократно и на что я специально указывал на последнем партийном съезде, это – вопрос о качестве[8], о том, как эти средства использовать наилучшим образом с целью получения максимального эффекта для всего народного хозяйства. В этом гвоздь вопроса в настоящее время. Если капитальные затраты по промышленности близки к 5 миллиардам рублей, то и партия и страна могут и должны предъявить к нашей индустрии требования более строгие, чем раньше. Такие затраты (в пределах 5 млрд. руб.) должны сказаться не только на увеличении количества товаров, но и на снижении себестоимости, и на росте накопления внутри самой промышленности.

Как вы знаете, за этот год впервые было достигнуто снижение себестоимости приблизительно на 5%, что, однако, значительно отстает от наших директив и едва ли соответствует объему капитальных вложений и размаху нашего строительства. Для будущего года мы полагаем принять в качестве минимальной и обязательной цифры снижение себестоимости промышленности обязательно не меньше, чем на 7%. Если это не будет исполнено, тогда весь план хозяйственного развития страны на ближайший год ставится под удар. Каждый процент снижения себестоимости – это приблизительно сто миллионов рублей или около этого. Снижение на 7% – это около 700 млн. рублей, и каждый процент недовыполнения этих 7% создает большую дыру во всем хозяйственном плане. Мы индустриализируем страну, вкладываем крупные средства в

промышленность, добиваясь скорейших результатов этих вложений в виде снижения себестоимости, повышения качества выработки, лучшей, рациональной организации производства и т. д. Между тем в отношении качественных показателей мы до сих пор колоссально **отстаем** от передовых индустриальных стран капиталистической Америки и Европы. Стоит только обратиться к следующим нескольким примерам из того, чего достигли Соединенные Штаты в области рационализации, чтобы понять нашу ужасающую отсталость: та работа, которая в Соединенных Штатах в 1914 г. выполнялась ста рабочими, в 1925 году выполнялась в химической промышленности 65 рабочими, в металлообрабатывающей – 59, в транспорте – 30; производительность труда там возросла в 1925 году по сравнению с 1919 годом больше, чем на 5%, а в отдельных отраслях и выше (в автомобильной – на 172%, в резиновой – на 211%, нефтеперегонной – 83% и т. п.).

В качественных показателях мы до сих пор отстаем необычайно, и добиться решительного перелома в этой области нужно во что бы то ни стало. Политбюро считает, что это вполне возможно, намечая снижение себестоимости на 7%. Эта цифра была установлена после больших споров с рядом хозяйственников, которые не считали ее реальной и требовали меньшей. Из подробного обсуждения того, что связано с этим вопросом, Политбюро пришло к заключению, что от хозяйственников нужно потребовать 7% в качестве минимального процента снижения себестоимости и они обязаны этого добиться.

С вопросами рационализации, снижения себестоимости и повышения качества ближайшим образом связано состояние наших технических кадров. Для обеспечения намеченных 7% необходимо укрепить позиции технических кадров в смысле освоения западноевропейского опыта и решительной борьбы со спецеедством, которое все-таки наблюдается до настоящего времени. Вопросы повышения качества, рационализации, технической реконструкции – это вопросы применения науки в области производства. Применять науку без людей науки невозможно. Прошлый пленум ЦК принял решение по поводу постановки высшего технического образования и подготовки новых кадров специалистов[9]. Теперь принимаются меры к тому, чтобы создать большие кадры специалистов, вышедших из рабочего класса, родственных и близких ему политически. Но до тех пор, пока мы по этой линии не получили всего, что нужно, надо заставить работать и использовать по-настоящему старых специалистов.

Несколько слов о так называемой проблеме темпа. Достаточен ли темп, который мы предлагаем? Мы исходили из того, что должны максимум тех возможностей, которые заложены в нашем хозяйстве, использовать для того, чтобы двинуть вперед дело индустриализации. В отношении огромного количества неудовлетворенных потребностей возможностей этих мало. При обсуждении вопроса о темпе нельзя думать так, что каким-то «законом» всего переходного периода является постоянное возрастание темпа или даже удержание из года в год одного и того же темпа. Если брать мерилом темпа народнохозяйственного развития темп вложений в промышленность, то что значит удерживать из года в год один и тот же темп? Если в первый год мы затратили, допустим, один миллиард и в следующем году на 20% больше, т. е. 1200 млн. руб., то и все последующие годы надо давать прирост на 20% ко все возрастающей сумме, т. е. просто решать арифметическую задачу на сложные проценты. Защищать такой темп совершенно невозможно, ибо это – голая арифметика и только. В этом году мы увеличиваем капитальные затраты процентов на 26. Это значит, что если «планировать» по правилу сложных процентов, то на протяжении 3–4 лет капитальные затраты нужно удвоить, а потом с удвоенной суммы опять повысить на 26%. Вещь маловероятная и экономически еще ничем не обоснованная. Вообще говоря, нельзя понимать дело так,

что вложения в промышленность все время будут возрастать по геометрической прогрессии вплоть до развернутого коммунистического строя. Мыслимо и понижение кривой вложений. Его надо избегнуть до тех пор, пока промышленность не достигнет господствующего положения и не сможет обеспечить реконструкцию всего хозяйства в целом. Но можно и нужно спорить против так называемого «горба», т. е. понижения темпа вложений по имевшимся до сих пор пятилетним планам; на протяжении пятилетнего плана, как общее правило, вложения из года в год должны возрастать[10]. Против «горба» в пятилетке можно спорить. Но, допустим, промышленность заняла во всей системе хозяйства такое положение, что может обеспечить, хотя бы в минимальных размерах, перестройку сельского хозяйства на началах крупного производства. В этот период темп роста вложений в промышленность может замедлиться. Создавать же фетиш из темпа ни в коем случае невозможно. И теперь нам нужно обеспечить такое «питание» промышленности средствами, при котором она на протяжении минимального исторического срока смогла бы занять решающие позиции во всей системе хозяйства, чтобы мы не ощущали в деле рационализации и реконструкции хозяйства стеснения от того, что у нас машин нет, тракторов нет, нет химических удобрений, нет специалистов, нет тех кадров, которые могут осуществить эту реконструкцию. Для этого необходимо вкладывать в промышленность максимум возможного, что отнюдь не означает, что есть какой-то непреложный «закон» экономики переходного периода, согласно которому вложения в промышленность должны на протяжении 10–20 лет (Ильич говорил, что мы будем строить социализм десятки лет[11]) возрастать ежегодно на 30%. На протяжении истекшего времени и ближайших лет совершенно обязателен максимально ускоренный темп индустриализации страны. Но этот темп не может устанавливаться простой арифметикой. С проблемами промышленности тесно связаны проблемы сельского хозяйства, наши взаимоотношения с деревней и преодоление тех трудностей, которые в настоящий момент в этой области имеются.

Я позволю себе начать характеристику сельского хозяйства со стороны хлеба. В этом году мы имеем валовой сбор зерновых хлебов больше прошлогоднего приблизительно на 71,4 млн. пудов. По ржи и пшенице этот год дает против прошлого года недобор больше чем на 212 млн. пудов. Отдельные причины этого явления вам известны: это гибель части озимого клина и в ряде случаев неудача с яровыми. Такое положение вещей предопределяет и наш хлебозаготовительный план. Мы исходим из плана в 600 млн. пудов против 627 млн. пудов фактических заготовок прошлого года, т. е. план заготовок меньше против прошлого года. Это план централизованных заготовок. Централизованные и децентрализованные заготовки вместе должны составить в этом году предположительно 700 млн. пудов с небольшим против 680 млн пудов прошлого года. Как развивались хлебозаготовки до последнего времени? До 1-го ноября мы заготовили (через централизованных заготовителей) 236 млн. пудов против 224 млн. пудов в прошлом году.

Нужно констатировать, что партии удалось в общем и целом совершить удачно переход от «чрезвычайных» методов собирания хлеба к нормальным, рыночным методам заготовок. Я говорю – в общем и целом. Имеются отдельные недородные районы, в которых положение не совсем благополучно, не в том смысле, что там применяются чрезвычайные меры, их нет, а в том смысле, что там хлебозаготовки недостаточно налажены. Значительную роль в благополучном проведении указанного маневра сыграло решение партии относительно повышения цен[12]. Каково сейчас состояние хлебного рынка? Было бы ошибочным характеризовать его, так сказать, «средневзвешенными» показателями. Мы имеем урожайные районы вроде Сибири, где разрыв между нашими ценами и частным рынком почти отсутствует или, во всяком случае, не давит на

хлебный рынок. Мы имеем, с другой стороны, ряд районов, например Украина, Северный Кавказ, в которых разница между нашими заготовительными ценами и базарными достигает $1^1/_2$–2 рубля на пуд (против 25–30 коп. в прошлом году). Наличие неурожайных районов чрезвычайно сильно сказывается на всем хлебозаготовительном рынке. Оно сказалось хотя бы в том, что, как уверяют знающие дело товарищи, крестьяне степной части Украины вывезли из Крыма в сентябре около 3 млн. пудов хлеба.

Давление этой массы крестьянства неурожайных районов, конечно, с большой силой сказывается и на урожайных районах. Оно сказывается, между прочим, и на том, что если взять, допустим, Москву и отдельные районы ЦЧО и Украины и спросить, где в общем и целом хлеб дешевле: в городе или в деревне? – то окажется, пожалуй, что в городе дешевле. В этом трудность положения, в этом трудность проведения хлебозаготовительной кампании.

Как будет дальше протекать хлебная кампания – предвидеть сейчас трудно. В ноябре за последнюю пятидневку мы наблюдаем снижение хлебозаготовок. Причем теперь еще трудно установить, является ли это снижение только результатом наступления распутицы или начинают действовать какие-нибудь еще причины экономического порядка, например то, что сельскохозяйственный налог в значительной степени внесен, по контрактации хлеб сдан, крестьянство деньгами обзавелось, товаров не хватает и т. п. Нет ли тут начала того, что хлебозаготовки будут идти дальше слишком медленно? Отрицать этой опасности нельзя. По решению Политбюро создана специальная комиссия для обсуждения мер, которые необходимо немедленно предпринять для того, чтобы не допустить снижения хлебозаготовок[13].

Одной из главных задач и партийных и советских организаций является обеспечение обязательного исполнения плана хлебозаготовок. Даже в случае выполнения плана целиком план хлебоснабжения будет более напряженным, чем в прошлом году. Это, конечно, не чувствуется в Сибири, это, быть может, не будет чувствоваться в Ср[едней] Азии.

[**Зеленский**. Будет.]

Рыков. Но это будет чувствоваться с особенной силой в потребляющих районах и в значительной части Украины. Потребляющим районам, основным промышленным районам мы даем приблизительно столько же, сколько давали в прошлом году, но население выросло за это время на 2,3%, а сбор зерновых в этих районах меньше прошлогоднего. Уже это одно служит показателем серьезности положения. Трудности заключаются еще и в том, что, например, в Ленинграде в очередь становится за хлебом не только население города, но и пришедшие из деревень...

Чубарь. Это не только в Ленинграде.

Рыков. Это же наблюдается еще в ряде районов.

Мы предусмотрели в этом году переходящие запасы примерно в 32 млн. пуд., но в этих 32 млн. пшеницы всего 10 млн. пуд., а ржи нет совсем. Причем в прошлом году мы вынуждены были прибегнуть к импорту для того, чтобы перейти от старого урожая к новому. Если условия осенью будущего года будут несколько более благоприятны, мы можем выскочить более или менее свободно, сможем сманеврировать, но если этого не будет, то положение создастся очень тяжелое.

Это заставило нас принять ряд новых мер для того, чтобы обеспечить исполнение плана снабжения. Они сводятся, во-первых, к тому, что мы увеличиваем выход муки из зерна, уничтожили так называемые высшие сорта муки и ввели низшие сорта. Это дает нам известную экономию в размере что-то около 16 млн. пудов. Вторая мера заключается в том, что мы предприняли более радикальные меры по отношению к гарнцевому сбору[14]. Этот сбор до последнего времени, несмотря на то, что о нем был разговор

на предыдущем пленуме[15], как-то повис в воздухе. И когда НКТорг вместе с представителями мест обсуждал вопрос о заготовках, то обнаружилось, что один район учитывал, другой не учитывал этого сбора. Учтен ли гарнцевый сбор сейчас или не учтен – я лично установить не могу. И так как тут ясности не было никакой, то мы предложили проводить гарнцевый сбор сверх плана хлебозаготовок. Это точно так же значительно усилит наши ресурсы.

Косиор. Должно усилить.

Рыков. Это нужно провести.

Косиор. Правильно.

Рыков. Это мы можем провести, потому что все-таки гарнцевый сбор сплошь и рядом расходуется не на первоочередные надобности. При том положении со снабжением, какое у нас есть, мы совершим преступление, если не используем гарнцевого сбора для обеспечения выполнения всего плана снабжения.

Если принять все это во внимание, то хлебоснабжение в этом году представляется по плану в следующем виде (в млн. пуд.).

Кварталы с/х года:	1928/29 г.	1927/28 г.
1 кв. (июль – сентябрь)	73,5	108,2
2 кв. (октябрь – декабрь)	142,0	139,3
3 кв. (январь – март)	150,0	198,7
4 кв. (апрель – июнь)	114,5	104,5

Таким образом, в этом году мы думаем избежать той резкости в колебаниях поквартального снабжения, какая наблюдалась в прошлом году. Мы имеем более равномерный план снабжения, который дает возможность год прожить и **основные** нужды нашего хозяйства и населения удовлетворить. Но это только при том условии, если заготовки будут выполнены полностью, если мы сумеем гарнцевый сбор использовать и осуществим тот помол, о котором я говорил. Тогда мы год проживем, и проживем едва ли хуже, чем прошлый год. Если удастся устранить те колебания, которые мы имели в прошлом году, когда от 198 млн. пудов в третьем квартале мы скатывались до 73 миллионов (июль-август), то мы, возможно, можем избежать и тех панических настроений на рынке, которые были в прошлом году, когда в одном месяце хлеб расходовался зря, а в другом давали по крайне урезанным нормам.

Таково положение с хлебофуражным балансом. Это положение нельзя назвать кризисным, но его нельзя считать и вполне соответствующим интересам страны и интересам дальнейшего развития индустриализации. Ясное дело, что этот план снабжения будет нервировать рабочий класс отсутствием в продаже муки, ухудшенным качеством печеного хлеба, возможностью очередей и т. д. С этими отрицательными моментами надо серьезно считаться. Но если и в дальнейшем мы не добьемся лучшего положения с хлебом, если и следующие два года будут такими же, т. е. рост производства хлеба будет и дальше отставать от роста населения и роста потребностей, то это грозит более серьезным кризисом. Не забывайте, что население растет в городах из года в год почти на 4%, а во всей стране на 2,3% и будет требовать все больше хлеба. **Если мы не добьемся нужного перелома в зерновом хозяйстве, то не сможем развивать индустриализацию**. Ведь фабрика не просто здание с машинами: машины требуют сырья, рабочие питания. **А мы по обеим этим линиям – и питания и сырья – уперлись в сельское хозяйство**. Отсюда огромное значение всех вопросов, связанных с подъемом сельского хозяйства.

Я вам уже указал на то, что в 1928/29 году индустрия по своему удельному весу в валовой продукции опережает сельское хозяйство. Для того, чтобы она опередила

сельское хозяйство еще больше, нужно, чтобы само сельское хозяйство развивалось быстрее, чем до сих пор. На базе медленного развития сельского хозяйства, слишком робкого продвижения вперед, а местами почти стабильного состояния, на такой базе индустриализация успешно проводиться не может. Поэтому вопрос о сельском хозяйстве и на предыдущих пленумах, и на настоящем пленуме, обсуждающем контрольные цифры, является основным.

Как возрастала валовая продукция зерновых хлебов за последние четыре года? Она возрастала (по неизменным ценам 1926/27 г.) так: в 1925/26 г. – 3749 млн. руб.; в 1926/27 г. – 4019 млн. руб.; в 1927/28 г. – 3744 млн. руб.; в 1928/29 г. – 3780 млн. руб., т. е., за исключением одного года, продукция зерновых хлебов за это время оставалась почти на одном и том же уровне. В области зернового хозяйства положение не может считаться удовлетворительным. Валовой сбор хлебов и в текущем, и в прошлом году ниже сбора 1913 г. на 1000 млн. пуд. Правда, 1913 г. – урожайный год, который дал повышенный валовой сбор. Если пересчитать валовой сбор хлеба в 1913 г. по средней урожайности за 5 лет, то сбор и в этом, и в прошлом году окажется более чем на полмиллиарда ниже сбора 1913 года. Довоенный уровень по валовой продукции здесь еще не достигнут, а в отношении товарного выхода эта отсталость еще больше.

Что показывают посевные площади под зерновыми хлебами? 1926 г. дал прирост посевов на 7,1%; 1927 г. – на 1,9% (при росте населения на 2,3%) и 1928 г., в силу ряда причин (гибель озимых и прочее), дал снижение на 2,6%. В расчете на душу населения и по посевным площадям, и по валовому сбору картина получается еще хуже. Сравнительно с 1913 г. мы имели на душу населения такое движение посевных площадей под зерновыми (1913 г. принимается за 100): 1926 г. – 86,7%; 1927 г. – 86,7%; 1928 г. – 82,7%. Посевы же пшеницы и ржи в расчете на душу населения составляют в среднем всего лишь 74,4% к 1913 г. Средний валовой сбор хлеба в стране на душу населения в 1925/26 г. составлял 518 кг (32,4 п.), в 1926/27 г. 532 кг (33,3 п.), в этом году всего 490 кг (30,6 п.). Довоенный сбор в среднем за последнее пятилетие давал сбор в 597 кг (38 п.) на душу. Мы не достигли и по этому признаку довоенного уровня. В отношении урожайности дело обстоит так: сбор хлеба с десятины равнялся в 1924 году 40 пуд., в 1925 (урожайном) году – 56,2, в 1926 г. – 55, в 1927 г. – 50,8 и в 1928 г. – 52,9. Средняя за эти пять лет – 51,2 пуд., средняя же за 1909–1913 – 54,9. И в отношении урожайности мы не достигли довоенного уровня. Посевная площадь не достигает площади 1913 г. по зерновым культурам в среднем на 10%, а по всем культурам на 3,4%. По ряду производящих районов, как Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, отставание от довоенного еще больше – от 70 до 80%. Таким образом, мы имеем **замедление** (опасное замедление) в темпе развития сельского хозяйства при условии, когда по зерновым культурам мы **не достигли** довоенного уровня. Потребление же хлеба, особенно в деревне, вполне естественно, очень сильно возросло: до Октября широкие массы крестьянства жили впроголодь, после Октября они впервые получили возможность улучшить свое питание.

Несколько иную картину представляет движение скота и производство технических культур. В отношении рабочих лошадей мы имеем такие показатели: 1926/27 г. дал прирост на 6,6%, 1927/1928 г. – 6,6%, и для 1928/29 г. ожидается прирост около 5%. Число рабочих лошадей все же еще ниже довоенного (на 13,9%). Крупный рогатый скот **выше** довоенного приблизительно процентов на 10,6, и рост его такой: в 1926/27 году на 5,7%, в 1927/28 г. на 4,8%, и в 1928/29 г. ожидается незначительный прирост на 1,1%.

Технические культуры обнаруживают большой сдвиг: посевные площади под техническими культурами исчисляют на 58,5% выше довоенного. Правда, здесь при

больших успехах, напр. в области хлопка, мы не можем многим похвастаться, по другим культурам, в частности по льну, посевы которого хоть и выросли за два последние года, но не достигают и довоенных посевов, и посевов 1925 года. При этом, что особенно важно подчеркнуть, урожайность технических культур остается крайне низкой, заметно уступая отнюдь не высоким довоенным «нормам».

Сопоставляя между собой приведенные показатели состояния сельского хозяйства, нельзя не видеть тех затруднений и отрицательных явлений в области с/х производства, которые мы теперь переживаем. Можно спорить о термине, характеризующем это состояние. Но дело, разумеется, не в терминах. Мне дело представляется так, что в этих затруднениях заложены очень большие опасности для хозяйственного развития ближайших лет и что **они превращаются в лимит для индустриализации**. Поэтому преодоление их является **первоочередной** задачей хозяйственной политики партии. Есть ли у нас возможности это сделать? Мне кажется, что эти возможности есть. По предложению контрольных цифр Государственной плановой комиссии **мы должны увеличить посевную площадь на 7% и урожайность на 3%**. Исполнить эту директиву не легче, а труднее, чем директиву по снижению себестоимости в промышленности, и категоричность этой директивы точно так же не меньшая, ее нужно выполнить во что бы то ни стало.

Наряду с чрезмерным отставанием развития сельского хозяйства мы имеем другого рода процессы, которые указывают на огромные возможности подъема сельского хозяйства и на огромные наши возможности содействовать этому подъему.

Взять, напр., такого рода факты, как расширение **ранней зяблевой вспашки** (зяблевая вспашка в 1926 г. составляла по отношению ко всей посевной площади 29%, в 1927 г. уже 32%); как замена трехполья **многопольем** (в 1926 г. эта замена выразилась в 3644 тыс. гектаров, в 1927 году – 9429 тыс.); как рост **сортовых посевов** (около 2-х млн. га); как рост сбыта **сельскохозяйственных машин и орудий** – этих рычагов для преодоления отсталости сельского хозяйства (в 1926/27 г. мы продали машин в деревне на 125,8 млн. руб., в 1927/28 г. на 148,6 млн. руб., в текущем 1928/29 г. мы проектируем продать на сумму до 200 млн. руб). У нас работает в совхозах, колхозах и в индивидуальных хозяйствах около 28 тысяч тракторов, причем во всякого рода кооперативных объединениях занято свыше 25,5 тыс. тракторов.

Огромное стимулирующее действие нашего землеустройства должно и будет сказываться на подъеме с/х производства. Если учесть все эти моменты, учесть, в частности, что обеспеченность крестьянина орудиями производства растет, расширяется машиноснабжение деревни, увеличивается тягловая сила крестьянина, то нужно признать, что имеются **все предпосылки** для того, чтобы создать нужный **перелом** в области сельского хозяйства. В этом году мы проводим еще дополнительные меры в области удобрения, известкования и т. д. Кроме того, крепнущая кооперация является уже такой организацией в деревне, за которую мы можем уцепиться в деле рационализации с/х производства. Таким образом, возможности у партии для того, чтобы добиваться этого совершенно обязательного перелома в области сельского хозяйства, имеются.

По какой линии нужно направить усилия для разрешения всех этих вопросов, связанных с агрономией, техникой, реконструкцией сельского хозяйства? Если меня спросят, по какому пути надо вести к подъему сельское хозяйство: по пути расширения посевных площадей или повышения урожайности, – я отвечу, что нам нужно и то, и другое.

Г о л о с. Ясное дело.

Рыков. Если же меня спросят, какой же из этих путей является главным, я укажу

на путь повышения урожайности и рационализации сельского хозяйства. Экстенсивное развитие путем расширения посевных площадей оказывается возможным для ограниченных районов (Сибири, Среднего Поволжья и т. п.). Для ряда других сельскохозяйственных районов, с огромной массой избыточного населения, условий для такого типа развития уже очень немного. Переселение в новые районы не может в ближайшие годы явиться выходом из положения, так как оно обходится дорого (что-то около 2 тысяч рублей на хозяйство) и для применения в массовом масштабе требует больших сроков и огромных средств. Но даже и в тех местах, где будет происходить экстенсивное расширение, мы должны и его соединить с рационализацией сельского хозяйства.

Закладывая новые совхозы, строя новые колхозы, мы делаем большой опыт по организации крупного обобществленного хозяйства в деревне. В качественном отношении эти меры являются решающими. И в этом отношении обобществленный тип хозяйства ни в какой мере нельзя ставить на одну доску с индивидуальным крестьянским хозяйством, по своему социальному содержанию одно исключает другое. Наша линия заключается в том, чтобы неуклонно укреплять и **взращивать** эти зерна обобществления, эти новые начала в деле укрупнения с/х производства, в деле организации **социалистического крупного** хозяйства в деревне. Но нужно иметь в виду, что и объединенный в колхоз крестьянин будет развивать этот колхоз в том случае, если он, продав хлеб, сможет купить себе сапоги, т. е. проведение нашей линии упирается в вопрос **о рыночных** связях между городом и деревней. Этот вопрос встает перед нами и в этом случае. Мы должны держать снабжение рынка промышленными товарами на определенном уровне, таком уровне, чтобы для крестьянина было ясно, что, продав хлеб, он может купить себе и орудия производства, и предметы личного потребления. Товарное снабжение не должно опускаться ниже той черты, за которой крестьянин уже начинает терять уверенность в том, что, продав хлеб, он что-нибудь купит.

Рост обобществленных форм сельского хозяйства нужно максимально **ускорить, поддержать и развить**. Но надо отдать себе ясный отчет в том, что на протяжении ближайших лет этот сектор сельского хозяйства решающей роли в снабжении страны хлебом и сырьем сыграть еще не сможет и **продовольственно-сырьевой базой на ближайшие годы все-таки останется хозяйство индивидуального типа**.

Мы приходим на помощь путем обслуживания агрономией, землеустройства, кредита, снабжения машинами и улучшенными семенами, борьбой с вредителями и т. д. всей основной бедняцко-середняцкой массе крестьянства, особенно и по преимуществу, разумеется, беднякам, но как ни велика помощь со стороны государства, все же она составляет весьма небольшую величину по сравнению с **собственными** ресурсами крестьянства. Сравните, например, нашу семенную помощь в яровой кампании (около 30 млн. пуд. семян) с тем, что крестьянство в год для посева бросает в землю до 800 млн. пуд. зерна, сравните размер наших централизованных заготовок – 600 млн. пуд. – с тем, что потребляется и остается в самом крестьянском хозяйстве, – свыше 4 миллиардов пудов, и вы увидите, что главные ресурсы для развития сельского хозяйства – это средства самого крестьянства.

Государство может лишь подталкивать процесс подъема, давая ему определенное направление и организуя его. Государственная помощь получает более крупное значение в деле содействия развитию кооперации и решающее значение в деле организации социалистических форм крупного сельскохозяйственного производства (колхозы, совхозы).

Вопросом всех вопросов поднятия производства индивидуального бедняцко-середняцкого производителя является то, как сочетать **интересы индивидуального товаропроизводителя** с интересами **общественными**, государственными, **с контролем**

со стороны государства, с борьбой против **эксплуататорских** стремлений кулачества. В том факте, что сельское хозяйство развивается слабо, в значительной степени сказывается то, что самодеятельность середняка, **его хозяйственный интерес**, его стремление к расширению посевов не активизированы, не разбужены в должной мере. **Хозяйственную заинтересованность его нужно поднять**, **нужно навстречу нашей преобразовательной работе в области техники сельского хозяйства, навстречу нашей агрономии и тем мерам, которые мы предпринимаем в области землеустройства, поднять стимул основного массива крестьянства – середняка и бедняка – к росту хозяйства, к расширению посевов и увеличению урожайности**. Все ли здесь обстоит благополучно? Не нужно скрывать того, что применением чрезвычайных мер в прошлом году и практикой взимания единого сельхозналога этого года мы ударили по хозяйственному интересу не только кулака, но и середняка. Я пробовал достать цифры, характеризующие это положение, и нашел только одну работу, так называемую весеннюю анкету ЦСУ. Часть товарищей оспаривает правильность этой анкеты. Я не специалист-статистик и не могу сказать, насколько правильно она проведена. Но при всей условности данных этой анкеты, при всей недостаточности охвата ею крестьянских хозяйств общую тенденцию она все же, на мой взгляд, отражает. Из этих данных вытекает, что **бедняк** интенсивно **расширяет** посевы, увеличивая их и в тех районах, где общие размеры посевных площадей остаются стабильными или даже несколько сокращаются. **Низшая группа середняков** делает то же самое. Но группы начиная с двухлошадных по одним районам или с трехлошадных по другим или **стабилизируют**, или **сокращают** посевы. Таким образом, данные анкеты констатируют очень положительный, отрадный факт подъема бедняцких, маломощных хозяйств. Наша политика и ставит своей целью, чтобы бедняку в расширении посева помочь, а эксплуататорские тенденции кулака ограничить.

Наряду с этим положительным фактом анкета констатирует и тревожные факты – это то, что **середняк перестает расширять хозяйство в том размере**, **в каком это нам нужно**. Поэтому одной из главных предпосылок успеха всех наших мероприятий в области подъема сельского хозяйства является то, чтобы середняка не только задевать как можно меньше, а без очень серьезных оснований не задевать вовсе, но и в том, чтобы поднять его хозяйственную заинтересованность в развитии хозяйства. Для этого нам необходимо, например, обеспечить большую **устойчивость** нашей политики в деревне, потому что середняк – центральная фигура нашего земледелия – развивает и будет развивать свое хозяйство лишь в том случае, если он чувствует уверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне. Если же мы с вами из года в год будем радикально менять законодательство, касающееся середняка, то эта уверенность у него исчезнет. Я не буду приводить многочисленных примеров перегибов в этой области. Их достаточно много, как известно, наблюдалось в последнее время при взимании сельхозналога, в результате чего мы вместо 400 млн. рублей, записанных в бюджет 1928/29 г., получим, вероятно, не меньше (если не больше) 430 млн. руб. Основной перегиб во взимании сельхозналога сделан по так называемому индивидуальному обложению[16]. Стоит перечислить лишь признаки, по которым производилось обложение в индивидуальном порядке, чтобы понять, какой произвол и нарушение революционной законности обнаружила теперешняя практика взимания с/х налога. Передо мной сводка НКФина по поводу практики проведения с/х налоговой кампании этого года. Вот по каким признакам зачислялись в «индивидуалы», т. е. в верхушку кулацкого слоя, производство ценных с/х культур, большое количество молодняка, наличие нового дома, изготовление и продажа односельчанам радиоприемников, наличие племенного скота, хорошая обработка земли, использование в **прошлом** наемных рабочих, наличие сво-

его сельскохозяйственного инвентаря, занятие не в этом году, а когда-либо в своей жизни торговлей и т. д. и т. п. Мы должны установить и провести в практику всей нашей работы, что рост культуры, наличие радиоприемника, хорошая вспашка земли, постройка нового дома **не являются** еще признаками кулацкого хозяйства. Как можно карать в порядке индивидуального обложения крестьянина, который **без эксплуатации рабочей силы**, без аренды, дачи взаймы и т. п. вел хорошую обработку земли? Если крестьянин купил швейную машину, ей-богу, ничего, кроме хорошего, в этом нет. И те, кто по таким признакам «переводит» простым росчерком пера крестьян из середняков в кулаки, эти люди борются с политикой партии. Ведь мы не на словах, а на деле – это должны понять все – стоим за подъем культуры деревни, за хорошую обработку земли! Случаев такого рода перегибов достаточно много. Но допустим, что они не носят массового характера. Но если даже на три деревни одного крестьянина произвольно причисляют в кулаки за хорошую обработку земли, то как же другой-то крестьянин будет заниматься хорошей обработкой земли? Все же будут этого бояться. Если вы из 200 дворов одного крестьянина, который без найма рабочей силы, аренды и эксплуатации провел улучшение в обработке земли, обложите как кулака – это будет означать борьбу против культурного земледелия. Я не знаю, покупают ли крестьяне граммофоны, но если их за владение швейной машинкой причисляют к кулакам, то за граммофон их, наверное, черт знает к чему причислят!

[**Угаров**. Какие пластинки!]

Рыков. Таких случаев в нашей практике в настоящее время большое количество.

Усиливая борьбу против кабальных **капиталистических** отношений в деревне, максимально ограничивая эксплуататорские тенденции кулаков, мы должны внедрить в сознание масс отчетливое понимание того, что это в действительности означает. Признаки кулацкого хозяйства заключаются вовсе не в «эксплуатации» швейной машины, не в том, что крестьянин заводит тарелки и металлические ложки, а в эксплуатации людей, наемной рабочей силы и т. д., в его отношениях с остальным крестьянством. Этого понимания в практике, хотя бы в практике взимания сельскохозяйственного налога, до сих пор нет. И в этом одна из важнейших причин того, что крестьяне при **увеличивающейся тягловой силе**, при **увеличивающемся** снабжении **сельскохозяйственными машинами**, при увеличении агрономической помощи слишком **медленно** развивают свое хозяйство. Ошибки по этой линии в теперешних условиях являются очень опасными.

После сказанного мне остается лишь в самых кратких словах охарактеризовать остальные вопросы хозяйственного плана 1928/29 года и раньше всего те серьезные трудности, которые мы испытываем в осуществлении нашего экспортно-импортного плана, в силу выпадения из экспорта хлебных продуктов.

Из состояния наших валютных позиций вытекает острейшая необходимость исполнения **экспортного** плана (по возможности с превышением) и обязательного соблюдения твердой **дисциплины** в исполнении импортного плана. Отсюда же острейшая необходимость **максимального** развития добычи золота и платины внутри страны.

Наш экспорт, дававший в первые годы своего развития значительный прирост, остается в течение трех последних лет почти на одном и том же уровне. При этом следует иметь в виду чрезвычайно своеобразный состав его, который для 1927/28 и 1928/29 гг. оказывается весьма схожим с составом экспорта САСШ. Сходство заключается в том, что промэкспорт во всем экспорте составляет почти такой же процент, как и в САСШ (52% для 1927/28 г. и 56% предположительно для 1928/29 года). В основном такой состав экспорта обусловлен, конечно, выпадением с/х экспорта или, говоря точнее, экспорта зерна. Для того, чтобы сбалансировать экспортно-импортный план, мы

принуждены форсировать вывоз, например, тканей, хотя их явно не хватает для удовлетворения внутренних потребностей страны. Мы вывозим сахара больше, чем вывозили до войны, хотя его не хватает внутри страны. Вывозим подсолнечное и коровье масло и ряд других товаров, в которых ощущается острейшая нужда на нашем внутреннем рынке.

Все это в значительной мере следствие напряжения валютных планов. Мы, разумеется, вывозим не только то, в чем сами нуждаемся. Нам удалось поднять экспорт нефти и нефтепродуктов до очень высокой цифры, поднять экспорт мехов и ряда других товаров, относительно которых на внутреннем рынке имеется благополучие. Мы могли сверстать экспортно-импортный план только ценою большого напряжения.

Есть ли какие-либо благоприятные признаки в отношении смягчения финансовой блокады? Есть. Наряду с усилением блокады, грозящим для нас потерей кредитов приблизительно на 80 млн. руб., мы имеем развитие торговых отношений с Америкой. За последнее время там заключен хороший договор[17], который открывает перед нами возможность некоторого улучшения кредитных перспектив.

Г о л о с [Микоян]. С Дженераль электрик компани?

Рыков. С Дженераль электрик компани, которая при определенном использовании предоставляемых нам кредитов (в размере 75% стоимости наших заказов) отказывается от претензий к нам, связанных с национализацией и аннулированием прав собственников этой компании.

Кое-какие другие благоприятные признаки тоже имеются. Но есть и попытки дальнейшего усиления блокады, сказывающиеся хотя бы в отказе некоторых банков в кредите по нашим лесным операциям. Сюда же надо отнести и такое явление, как организация международного общества бывших собственников[18] и вхождение туда ряда немецких банков с нарушением Раппальского договора[19], с двусмысленным ответом немецкого правительства, что оно, мол, не может, не имеет возможности и сил что-либо сделать.

Как обстоит дело с бюджетом и денежным обращением? Я не знаю, как развернется здесь обсуждение контрольных цифр. Я боюсь повторения того, что происходит на каждом пленуме при обсуждении бюджета, когда представители ведомств, республик, районов, губерний, отдельных организаций выходят и жалуются на то, что их обидели.

[**Угаров**. Кроме профсоюзов.]

Рыков. Должен сказать, что в этом году мы «обидели» сильнее, чем в предыдущие годы, и сделали это с заранее обдуманным намерением. Эта самая «обида» совершенно обязательно вытекает из того большого хозяйственного плана, о котором я докладываю и который предусматривает крупные капитальные вложения в индустрию, расширение производства чугуна, развитие совхозного и колхозного строительства и т. п. Тут нужно выбирать что-нибудь **одно**: или этот план – и тогда «жертвы вечерние», от имени которых будут жаловаться и на пленуме ЦК, и в бюджетной комиссии, и в ЦИКе; или приятные отношения со всеми – и тогда отсутствие этого плана. Третьего не дано. Если нас можно за что-либо ругать, то, вероятно, за то, что, принимая напряженный хозяйственный план, мы чересчур мало принесли этих «жертв вечерних», возможно, что их нужно было бы принести больше. Это будет вам ясно из некоторых цифр, характеризующих состояние нашего денежного обращения.

Вот данные об эмиссии: она составила за 1925/26 г. – 217,6 млн. руб., за 1926/27 г. – 337 млн. руб., за 1927/28 г. – 343 млн. руб. Уже одно сопоставление прироста денежной массы за истекший год на 20,8% с 11,8% прироста всей товарной массы, поступившей на внутренний рынок, указывает на напряженность нашего денежного обраще-

ния. Если даже считать, что оборот денег достигает лишь 15 раз в год, то и тогда легко понять, что, выпустив в начале года новых червонцев, допустим, на сумму 100 млн. руб., мы даем возможность этим деньгам обслужить оборот в 1500 млн. руб. Поэтому лишние 100 или даже 50 млн. руб. эмиссии могут создать огромные трудности. Поэтому нельзя отрицать опасности со стороны денежного обращения и необходимости суровейшего режима и дисциплины в кредитной системе.

Исполнение одного промышленного, основного в системе контрольных цифр плана связано с **огромным напряжением** всей финансовой системы. В отношении оборотных средств промышленности, увеличения амортизации и т. п. план придется проводить с большим трудом. Перекачка средств из легкой промышленности в тяжелую точно так же пойдет более напряженно, чем за предыдущий год, когда мы, например, из текстильной промышленности перекачали 75 млн. руб., а по Госбанку должны были ей кредит увеличить на 75 млн. руб.

Напряжение государственного бюджета, вырастающего почти на 1200 млн. руб., также будет гораздо больше, чем в истекшем году. В бюджете 1928/29 г. исключительное место занимают займы[20]. Выпуск займов определен в сумме 900 млн. руб., с записью в доходную часть бюджета по этой статье 800 млн. руб., так как, вероятно, миллионов на 100 облигаций заложат и сбросят. В отношении займов мы можем констатировать большие успехи, поскольку мы нашли теперь в среде рабочего класса такого покупателя займов, который стоит десятков тех, которых мы имели раньше. Это – результат того строительства, тех затрат, той огромной хозяйственной работы, которую мы произвели. Рабочий класс чувствует себя настолько кровно заинтересованным в хозяйственном строительстве, что является надежным держателем облигаций займа. Нэпман покупает заем для того, чтобы спекульнуть, – купил, продал, заложил; рабочий же покупает для того, чтобы помочь своей власти в осуществлении хозяйственного плана.

Реальная возможность оперирования такими цифрами займа, как 800–900 миллионов рублей, является огромным хозяйственным и политическим успехом. Она свидетельствует о той устойчивости рабочего класса и роста его активности, которая является залогом успеха всей нашей хозяйственной работы.

Но и при росте доходного бюджета на 1 миллиард с лишком – при программе займов в 900 млн. руб. сбалансирование доходов с расходами оказалось чрезвычайно трудным. Мы вынуждены были увеличить на 10 коп. цену на водку, рискуя, что она не выдержит конкуренции с самогоном.

[**Угаров**. Она и раньше не выдерживала.

Рыков. Угаров , вероятно, больше меня знает. (С м е х.)]

По имеющимся у меня справкам, положение с водкой рисуется в следующем виде: в городах и около городов она совершенно вытесняет самогон, в отдельных деревнях самогон еще «держится», нанося вред и с той стороны, что на него портятся огромные массы хлеба. Когда мы, по-ларински[21], отучим людей пить, тогда водка не нужна будет и выпуск ее мы прекратим. Но если выбирать, что лучше пить – самогон или водку, то предпочтение должно быть отдано водке, это дает огромную экономию в потреблении хлеба. Повышение акциза не дало нам возможности сбалансировать бюджет, и мы были вынуждены произвести новое сокращение расходов ведомств, вплоть до сметы военного ведомства[22].

Нам не удалось точно так же в достаточной степени обеспечить не только интересы культурного строительства, но и интересы сельского хозяйства. **Тем острее поэтому необходимость в большем использовании тех накоплений**, **которые отлагаются в самом крестьянском хозяйстве**, в повышении самодеятельности и заинтересо-

ванности середняка в расширении своего хозяйства, в большем вовлечении этих накоплений через кооперацию и иными способами в дело хозяйственного развития страны и, в частности, в дело строительства отраслей промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья.

Напряжение на рынке в предстоящем году будет не меньшим, чем в прошлом. На потребительском рынке в отношении хлеба, масла, овощей, вероятно, будет хуже; в отношении снабжения деревни промышленными товарами, возможно, будет лучше; в остальном вероятно стабильное положение. Но такое состояние рынка не позволяет поставить на реальную почву вопрос об образовании **резервов** в этом году, потому что **образование резервов означает отказ от использования для рынка в данный момент определенного количества хлопка, шерсти**, **валюты, цветных металлов и т.п**. Поэтому образование реальных резервов для данного года практически неосуществимо, хотя, казалось бы, из трудности положения как раз вытекает обязательность образования резервов. Было бы хорошо, если бы мы сумели **подготовить** в этом году возможность образования резервов в следующем году, т. е. прежде всего ослабили бы напряжение на рынке, смягчив расхождение между спросом и предложением. Без этого нельзя с расчетом на успех поставить вопрос об образовании резервов в текущем году. Однако от вопросов о резервах нельзя отговариваться тем, что они нам не нужны, и этим отменять решение наших съездов, а такой отговоркой является, например, такое положение: «резервы» – это прежде всего резерв активности и самодеятельности масс, который должен войти в соприкосновение с другим «резервом», с резервом с отрицательным знаком, а именно – огромным резервом косности, инертности, расхлябанности. (См. статью Леонтьева в «Правде» от 4 ноября 1928 года[23].) Эта трескотня слов ничего, кроме тумана, в вопрос не вносит. Если не можем образовать резервов, то нужно об этом прямо сказать.

Какова общая оценка хозяйственного плана? Эта оценка дана в проекте резолюции, принятой Политбюро[24]. Посильно ли напряжение плана? Оно является **посильным**. Мы можем проектируемое движение вперед осуществить. Но это связано с огромным улучшением **качества** всей нашей работы как по линии промышленности, так и по линии сельского хозяйства. Требовательность ко всему хозяйственному аппарату, к партии, советам и профессиональным союзам, особенно ко всему тому, что имеет отношение к деревне, должна быть повышена в гораздо большей степени, чем это было за все предыдущие годы.

В дополнение к сказанному несколько слов по вопросу о классовых отношениях и политических опасностях. Основное, что относится к классовым взаимоотношениям, явствует из всего моего предыдущего изложения. Мы и в этом году, как и в предыдущие годы, имеем огромный рост социалистического сектора, рост рабочего класса, делаем первые крупные шаги в деревне в направлении организации социалистических элементов сельскохозяйственного производства. В отношении роста кулачества я должен сказать, что не мог достать тех цифр, которые мне казались бы сколько-нибудь правдоподобными. Одно заявление по интересовавшему меня вопросу имеется в «Контрольных цифрах сельского и лесного хозяйства на 1928/29 г.» НКЗема РСФСР. На стр. 33 этого издания сказано: «Высший слой кулацких хозяйств, имеющий значительное обеспечение средствами производства и прибегающий к систематическому найму рабочей силы (свыше 50 дней), насчитывает 2,1% хозяйств. Кроме того, хозяйства, занимающиеся сельским хозяйством и одновременно имеющие промышленные предприятия предпринимательского типа, составляют 1,3% всех хозяйств, а хозяйства с предприятиями того же типа, но не занимающиеся сельским хозяйством, составляют 0,8%. Таким образом, группа кулацких хозяйств в среднем по СССР составляет 4,2%

хозяйств, а по РСФСР – 3,8%». Боюсь, что эта цифра несколько преуменьшена. (В з а л е ш у м.)

Г о л о с а. Преувеличена.

Рыков. Возможно, что в действительности она больше. Но, во всяком случае, если даже действительная цифра и больше, то она еще ни в какой мере не свидетельствует о том, что в стране нависла реальная угроза вследствие роста кулацкого слоя деревни.

Но наряду с этим несомненно усилилась активность кулаков и **обострились** классовые отношения в деревне.

Каково положение частного капитала и, в первую голову, частного торгового капитала?

Госплан предполагал, что в 1927/28 г. частноторговый оборот в абсолютном выражении останется стабильным, при снижении удельного веса его с 17 до 15%. На самом деле частный сектор упал с 17 до 9,3%.

Я не успел разработать других вопросов, связанных с вопросами о классовых отношениях, но из сказанного виден огромный шаг вперед в смысле повышения удельного веса социалистического сектора и падения частного сектора. Но наряду с этим нельзя забывать, что прошлый год протекал и настоящий год будет протекать при значительных экономических затруднениях, затрагивающих широкие слои населения страны. Недостаточность хлебоснабжения, недостаточный рост занятой в производстве рабочей силы при росте безработицы, товарный голод, недостаточный рост индивидуального крестьянского хозяйства – все это не может не вызвать в мелкобуржуазных слоях некоторого **шатания**. **Трудности в хозяйственной области будут иметь и имеют свое политическое выражение во взаимоотношениях классов**. Эти трудности и их политическое отражение не могут не сказаться и на положении внутри **партии**. В переходный к социализму период в нашей мелкобуржуазной стране с относительно слабой промышленностью вполне возможны время от времени те затруднения, какие мы переживаем в настоящее время, т. е. затруднения, вытекающие из **чрезмерного** отставания сельского хозяйства. Эти затруднения **не могут иметь возрастающего характера** и, во всяком случае, **не вытекают** из самой сущности советской экономики и переходного периода.

На первых этапах реконструкции мы не можем обойтись без перекачки средств в промышленность из других отраслей народного хозяйства, и в частности сельского. Но эту перекачку можно и нужно проводить, **не задевая чрезмерно** основную фигуру крестьянина-середняка. Мы не можем поднять индустрию без того, чтобы не вложить на долгий срок средства в такие предприятия, как Днепрострой, Магнитогорский завод, Семиреченскую ж. д.[25], которые на протяжении многих лет строительства не дают нам никакого положительного народнохозяйственного эффекта. **Трудности, связанные с современным состоянием сельского хозяйства, если их быстро не преодолеть, могут сказаться в дальнейшем очень резко**. Эти трудности не могут не отражаться на политических настроениях населения, не могут не отразиться на некоторых слоях рабочего класса, связанных с крестьянством. Все это, повторяю, не может не выражаться в некоторых колебаниях внутри нашей партии.

То, что теперь именуется правым уклоном, связано с тем, что в условиях хозяйственных затруднений политические настроения враждебных нам классовых групп получают некоторый резонанс в шатаниях мелкой буржуазии и отдельных прослоек рабочего класса. В области индустриализации мы делаем теперь самые большие шаги за все 11 лет Октябрьской революции. Но это совершается в условиях, когда снабжение страны хлебом, маслом и прочим продовольствием оказывается хуже, чем 2–3 года на-

зад. Неудивительно, что эта чрезвычайно сложная хозяйственно-политическая обстановка в головах отдельных членов партии преломляется в искаженном виде, порождает элементы **неустойчивости** и колебаний. Для иллюстрации этого я прочту вам выдержки из письма одного бывшего троцкиста, который, к величайшему несчастью, от Троцкого ушел и остался в партии. Это письмо Шатуновского[26], адресованное Троцкому.

«Вы, – обращается он к Троцкому, – не захотели заметить, что темп движения вверх не тот, какой был при движении вниз, и что чудеса можно делать, пуская только в ход готовое, и то до определенных границ, что большие реформы требуют готового материала и кончаются там, где начинается органический рост нового».

И дальше дается следующая оценка текущего момента:

«Смычка нарушена на годы, армия мужицкая, страна мужицкая, коллективизация – ширма для получения ссуд, на индустриализацию уйдет столетие».

Троцкому же он рекомендует:

«Ошибаетесь с ее (партии) большинством – с этим самым чиновническим, аппаратческим, обывательским большинством, разложившимся и перерожденным, которое, если оно действительно разложилось и переродилось, вы все равно не переживете и никем не замените. Нет для вас другой новой партии, нет ее для страны, нет в мировом масштабе».

Это письмо Шатуновский написал, придравшись к тому, что мы, по его мнению, сделали величайшую ошибку, начав строить Днепрострой. От Днепростроя все бедствия, говорит он. Шатуновский в партии не один, Шатуновских много. Такого рода идеи с ростом затруднений неизбежно будут усиливаться. Возможность этого заложена в самой обстановке. Поэтому осуществление представленного плана и преодоление трудностей, которые мы встречаем, подразумевают и борьбу с той идеологией, которая на основе этих трудностей возникла и яркой иллюстрацией которой является письмо Шатуновского. Проведение такого плана представляется гораздо более напряженным, чем все, что мы до сих пор делали, проведение такого напряженного плана в необычайно трудной обстановке, могущей породить требования о пересмотре его под углом зрения сокращения размаха социалистического строительства, предполагает преодоление той идеологии, которая обозначается теперь как «правый уклон». Этот уклон питается теми отдельными проявлениями недовольства, которые с этим планом сопряжены.

Троцкизм решением съездов партии и Коммунистического Интернационала признан внепартийным политическим течением. В резолюции, которая предложена вашему вниманию, сказано, что с троцкизмом мы боремся **всеми мерами**, а для борьбы с правой опасностью, с правым уклоном в настоящее время – идеологическая борьба. Открытые троцкисты в настоящее время не являются членами партии. Решением съезда партии мы открытых троцкистов исключаем[27], а сторонники правого уклона могут быть еще и в коллегиях наркоматов, их можно еще выдвигать в качестве наших кандидатов, например на съезды советов.

Ярославский. А не лучше ли их оттуда выдвигать?

Рыков. Тов. Ярославский меня спрашивает – не лучше ли их оттуда выдвигать. Тогда нужно так вопрос и ставить: является правый уклон уклоном **внутри** партии или он должен быть отсечен от партии? Я лично понимаю так, что это есть уклон **внутри** партии. Быть может, такое утверждение находится в некотором разноречии с тем, что происходило в практике до настоящего времени? Если такова практика, то ее нужно исправить в этом направлении. Поэтому, если в газетах аршинными буквами печатают, что «в наших рядах не должно быть примиренцев», то это не должно толковать-

ся с точки зрения оргвыводов. Если правый уклон – течение внутри партии, с которым необходима самая ожесточенная идейная борьба, то и примиренчество – это не внепартийное течение, но течение внутри партии.

Скрыпник. Идеологическое примиренчество.

Рыков. Во всяком случае, толкование этих газетных заголовков, печатаемых жирным шрифтом («в наших рядах не должно быть примиренцев»), в духе отсечения, исключения из партии совершенно неправильно. На это указывал и т. Сталин, говоря, что в ЦК есть и могут быть оттенки примиренчества и правого уклона[28].

Голощекин. А открыто оппортунистический уклон?

Рыков. Троцкизм, по решению партии, есть антипартийное течение, признанное несовместимым с принадлежностью к нашей партии.

Г о л о с. Это не уклон, а контрреволюция.

Рыков. Правильно ли, что троцкизм только за пределами партии? В смысле открытого троцкизма это верно.

Г о л о с. Уже арестованы.

Рыков. Мне подсказывают – «уже арестованы». Я боюсь, что вы немного **преуменьшаете** опасность. Во-первых, не все открытые троцкисты арестованы, а во-вторых, и в недрах партии есть до сих пор элементы, сочувствующие троцкизму и разделяющие эту идеологию. Чтобы это показать, достаточно одного примера: в Ленинграде, если не в лучшей, то, во всяком случае, в одной из лучших организаций, целая ячейка была возглавлена троцкистским бюро[29].

Недавно у одного из нас личный секретарь, член партии, оказался членом троцкистской организации, имея возможность знакомить «свою» организацию со всеми нашими конспиративными документами. Надо сказать, что кое-кто из тех троцкистов, которых мы вновь приняли в партию, пытается работать за троцкистов внутри нашей партии. Имейте в виду одну отличительную черту троцкизма. Хотя это мелкобуржуазный уклон, следовательно, тоже правый уклон, но он облекается в такие «левые» формы, выставляет такие «левые» лозунги, требования, которые облегчают ему возможность смычки с кое-какими группами рабочих. Отрицать это было бы ошибочно. Вот этот «левый» налет, который троцкизм пытается придать своей идеологии, облегчает ему возможность смычки с некоторыми отдельными группами рабочих, облегчает возможность работы троцкистов в наших ячейках. Думать, что троцкизм не улавливает новых сторонников, кроме тех, которых в тюрьму сажаем, значит недооценивать троцкистскую опасность в партии. Конечно, та демонстрация троцкистов[30], которая была в Киеве перед зданием ОГПУ и местного совета, небольшая.

Семенов. 30 человек.

Рыков. Я не знаю точное число участников, но небольшая. Но в этом случае мы имели, как бы там ни было, открытое выступление троцкистов. Троцкизм является еще организацией, которая до сих пор обладает способностью проводить свои выступления если не во всесоюзном масштабе, то, во всяком случае, как-то руководить отдельными выступлениями в ряде городов. Поэтому неправильно говорить, что борьба с троцкизмом потеряла всякую актуальность. Это неверно.

Г о л о с. Никто этого и не говорит.

Рыков. Надо признать, что на основе тех затруднений, которые у нас имеются, создается кое-какая почва для роста троцкизма и увеличения влияния этой идеологии в партийных рядах. Например, троцкисты выставляли в качестве одного из главных аргументов в борьбе против нас безработицу. В этом году безработица возрастает. Эти и подобные факты будут использоваться троцкистами для продолжения борьбы против нас. Хозяйственные затруднения способствуют усилению контрреволюционных наст-

роений и питают колебания мелкой буржуазии. Это не может не быть использовано и троцкистами. Это не может не отразиться и на положении в нашей партии.

Я доложил вам план настолько напряженный (мы хотим этим планом обеспечить подъем хозяйства в следующем году), настолько крутой, что возможность шатаний и колебаний становится теперь несколько большей, чем в предыдущие годы. Отсюда актуальность, именно для данного времени, преодоления всех и всяческих правых опасностей. **Но эту решительную борьбу с уклонами нужно вести так**, **чтобы не убить самокритику**. Я сегодня вам докладывал по вопросу о том, что, если нам западноевропейские капиталисты предложат кредит, мы ввезем готовые товары сюда. Я уверен, что если бы это кто-нибудь сказал в партийной ячейке, то его обвинили бы в правом уклоне.

Г о л о с. Сказали бы, что и троцкизм, и товарная интервенция.

Рыков. Я бы им попытался доказать, что такие обвинения в данном случае просто глупость. Мы ввезем и готовые товары широкого потребления, если будет возможность, если будут достаточно выгодные и достаточно долгосрочные кредиты. И никакого уклона в этом не будет.

Уклон получится в том случае, если мы пятилетний план составим так, что его характерной чертой будет являться импорт готовых товаров из-за границы вместо развития промышленности нашей страны. Если ввоз готовых товаров возвести в принцип, на нем построить политическую платформу, то это будет, несомненно, правый уклон.

В этом году мы увеличили в Совнаркоме бюджетные ассигнования на промышленность примерно на полтораста млн. рублей против первоначального проекта. Может быть, надо было их увеличить в несколько больших или несколько меньших размерах. При таких цифрах, с которыми мы оперируем, – около 2-х млрд. рублей, вопрос о 2–3 десятках млн. рублей – это область практических, деловых подсчетов, а не принципиально-политических разногласий. И было бы глупо под рубрику уклонов подводить разногласия об этих 2–3 десятках млн. рублей, а это делается до сих пор. Эти два примера (о ввозе готовых товаров в текущем году и отдельных практических разногласиях в распределении средств) я привел для того, чтобы показать, что практика наклеивания ярлыков существует до настоящего времени. В таких практических вопросах нет никаких ни правых, ни левых уклонов, ни примиренчества. **Во всей партии при обсуждении необычайно сложной хозяйственной обстановки нужно обеспечить наряду с решительной борьбой, в первую очередь, с правым уклоном и неослабной борьбой с троцкизмом деловое, детальное, глубокое обсуждение всех хозяйственных проблем, какие перед нами стоят**. Мы добьемся преодоления тех трудностей, которые стали теперь на пути развития производительных сил страны, только в том случае, если рабочий класс, весь массив партии как следует разберется во всех этих трудностях, причинах их и методах борьбы с ними. Если рабочим недодать иногда хлеба, но если они будут понимать, откуда, как и почему это проистекает и как с этим партия борется, то рабочие нас поддержат целиком и полностью. Но для этого должна быть гарантирована та демократия и та самокритика, которые обеспечивают должное обсуждение всех этих вопросов.

Председатель (Рыков). По регламенту нужно заслушать доклад тов. Куйбышева также на 40 минут, как и мой. Тов. Петровский предлагает это удовольствие отложить до завтрашнего дня. Голосую. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Большинство.

Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

Утро, 17 ноября

Председатель (Петровский). Утреннее заседание пленума открывается. Следующий докладчик по контрольным цифрам народного хозяйства тов. Кржижановский.

Слово имеет тов. Кржижановский, он просит часа полтора-два для доклада.

Г о л о с. Это не точно, $1^1/_2$–2 часа.

Косиор. Если не может сказать точно, какой он инженер, какой он Госплан после этого?

Председатель. Возражений нет? Принято.

Затонский. Если 40 минут равны 3-м часам, то чему равны 2 часа? (С м е х.)

Кржижановский. Доклад Госплана по контрольным цифрам совершается в обстоятельствах такого года, когда в самых разнообразных разрезах нашей хозяйственной деятельности для нас неизбежно весьма большое напряжение. Я думаю, что вы себе легко представляете то чувство громадной ответственности, которое мы испытывали, вынося на ваш суд, на суд конечной инстанции, такой напряженный народнохозяйственный план. Нас несколько облегчало то сознание, что на этот раз в работе наших контрольных цифр нам удалось по самому ходу работы сомкнуться с гораздо более многочисленным коллективом работников, чем это было раньше. Нас облегчало то сознание, что этот первый сводный доклад является докладом в первом приближении, что затем он немедленно был подвергнут обсуждению как в советских, так и в партийных кругах и что теперь уже вы имеете перед собой не только плод работы планового коллектива, но уже проработанный проект, имеете весьма подготовленную почву для своего окончательного суждения.

Наш проект обсуждался точно так же широко в печати, и я думаю, что мне не следует останавливаться на деталях этого проекта. Я отсылаю товарищей к проработке, весьма популярной, исчерпывающей, которую сделал тов. Гринько на страницах «Правды»[31], я отсылаю к № 9 «Планового хозяйства»[32], где статья того же автора дает ясное изложение всех наших количественных и качественных ставок, и считаю, что вы эти основные черты нашего плана уже себе представляете; тем более что вчера Алексей Иванович заострил ваше внимание на главных, ударных моментах этого плана, указал те особенно напряженные, ответственные места, от удачного решения которых будет зависеть не только конъюнктура этого года, но и перспектива дальнейшего строительства.

Присматриваясь, однако, ближе ко всем тем многочисленным затруднениям, которые стоят на нашем пути, мы невольно вспоминаем указания XV партийного съезда[33], и в значительном большинстве факторов, несущих в себе несомненную опасность для планового хода развития народного хозяйства, мы узнаем черты старых знакомцев. Позволю себе процитировать первый пункт из резолюции по пятилетнему народнохозяйственному плану, принятой XV съездом. Как гласит этот пункт? Он говорит: «По

линии регулирования взаимоотношений между городом и деревней лежат основные трудности и основные проблемы хозяйственной политики пролетариата. При построении пятилетнего хозяйственного плана нужно исходить из разрешения задач, которые связаны с основной диспропорцией между промышленностью и сельским хозяйством, которая далеко не изжита, несмотря на более быстрый, чем рост сельского хозяйства, рост индустрии; диспропорцией между ценами на продукты промышленности и сельского хозяйства (рыночные «ножницы»); диспропорцией между спросом на промышленное сырье, являющееся продуктом сельского хозяйства (хлопок, кожа, шерсть и т. д.), и его предложением; наконец, диспропорцией между количеством рабочих рук в деревне и реальной возможностью их хозяйственного использования (т. н. «аграрное перенаселение»)»[34].

Наше время чрезвычайно динамично, быстро изменяется хозяйственная обстановка, и, кроме того, как основную характеристику этого момента мы сами выдвигаем **целевую изменяемость**. Мы выдвигаем теперь в основу угла нашей хозяйственной работы социалистическое преобразование, реконструкцию нашего хозяйства. И вот, в условиях этого преобразования народного хозяйства, на первых еще этапах этого преобразования, неизбежно углубляются некоторые старые диспропорции и нарастают новые. В самом деле, представим себе, например, соотношение наших сил на внутреннем хозяйственном фронте и на внешнем. Как бы ни подходить к оценке успехов нашей хозяйственной деятельности, никто ведь не сомневается в том, что в общем те затруднения, которые мы испытываем, есть **затруднения роста**. Многочисленные данные, которые приведены в наших контрольных цифрах, единогласно свидетельствуют, что характер суммарной хозяйственной кривой в общем, в сумме представляет именно крутой хозяйственный подъем. Подумайте сами! Наша валовая продукция переходит уже за сумму 30 миллиардов рублей. Но спросите, одновременный рост наших внешних хозяйственных связей, нашего кредита, наших фактических концессионных достижений, как они идут? По мере того, как мы все более и более определенно перед глазами всего мира укрепляем хозяйство социалистического государства, мы тем самым, этим великим примером хозяйственно-строительной работы, противопоставляем себя капиталистическому миру. Здесь невольно вспоминаются слова тов. Ленина, который нам указывал, что наши отношения в капиталистическом окружении могут носить только характер **временной передышки**[35]. Вы знаете, как консолидируются эти силы против нас, и вы знаете, что в значительной мере именно в силу этого рост наших внешних финансовых связей находится сейчас в фазе определенного сжатия. Если вы представите себе, что бы было в этом отношении, если бы мы строили такой же по типу хозяйственный организм, как эти окружающие нас страны, то ответ легко может быть найден. Спрашивается, какой размер кредита может быть нам обеспечен по капиталистическим нормам, нам, стране, которая имеет в результате хозяйственной продукции такую сумму, как 30 миллиардов? Я думаю, что такие страны могут на весьма льготных условиях получить как минимум не снижающийся, постоянный, прочный уровень внешних кредитов в $1^1/_2$ миллиарда руб. Стоит только посмотреть, как страны с гораздо меньшей мощностью хозяйственного аппарата сейчас пользуются заграничным кредитом, чтобы видеть, насколько это скромно. А между тем, если бы меня спросили, что особенно может упрочить спокойный и уверенный ход нашего хозяйства вперед в разрезе наших отношений с капиталистическим окружением, то я сказал бы – вот именно эта уверенность в том, что размер наших внешних кредитов не будет понижаться ниже $1^1/_2$ миллиардов. Эта уверенность, возможность оперировать такими величинами, разрешила бы сразу многочисленные затруднения в наших сношениях с внешними рынками. Вы знаете, что

этого нет, что с большим трудом мы подходим к кредиту в общей сложности около 700 миллионов. Вы знаете, что сейчас направлены усилия значительных иностранных [финансовых] групп к тому, чтобы сжать этот кредит. Это – во-первых. Таким образом, есть определенная нарастающая диспропорция, характеризующая этот преобразовательный период нашего хозяйства, диспропорция между ростом нашего хозяйства, взятого само по себе, и его отношением к внешнему капиталистическому миру, которое совершенно не соответствует мощности нашего хозяйства. Это отношение является политическим результатом именно все более и более растущего и крепнущего **социалистического** хозяйства в нашей стране. Это – первая диспропорция, которая сейчас сказывается в тех валютных обострениях, о которых вам в цифрах подробно рассказывал тов. Рыков.

Затем, скажем, такой момент. Мы все более и более входим в этапы рационализации промышленности. Что означает рационализация промышленности? Она, конечно, означает перенос центра тяжести в хозяйственной работе с простой физической силы на стальных рабов, на машины. Она, взятая сама по себе, представляет возможность обходиться со все меньшим и меньшим живым трудом, а между тем вы наглядно представляете себе, насколько нужда использования живой силы огромна, насколько нужда использования имеющейся в нашей стране живой силы диктует нам политику всемерного поглощения, занятости во всей нашей хозяйственной работе все большего и большего количества живого труда. Рационализация сама по себе сокращает поле приложения этого труда, а в социальном разрезе мы не можем не учитывать совершенно другого фактора, который рисует для всех трудящихся положение, все более и более удаляющее их от состояния безработицы. Вот второй разрез специфических трудностей в период реконструкции, которые возникают именно в силу нужд, прямых нужд этой реконструкции.

Дальше, реконструкция будет отличаться по характеру своей работы прежде всего подъемом качественных показателей, а между тем количественные нужды в продукции, противостоящие нам, часто заставляют нас пренебрегать этим качеством. Вы отлично знаете, как тот выбор из действующего ассортимента заводов, который с точки зрения подъема качественного коэффициента продукции требует сосредоточения нашего внимания на самых лучших ячейках, на самых лучших фабриках и заводах, как он сталкивается с количественными нуждами, с необходимостью увеличить во что бы то ни стало продукцию. Мы вынуждены для того, чтобы побороть дефицитность товаров, пускать в ход зачастую фабрики и заводы такой изношенности и устарелости, которые по своему отрицательному удельному весу действуют как раз в обратном направлении: увеличивают наши эксплуатационные расходы, понижают наши качественные коэффициенты, порой весьма значительно. Тут можно было бы привести еще немало примеров таких нарастающих диспропорций, увеличивающих кризисность нашего хозяйства. Я об этом не буду подробно говорить, скажу лишь, что самое наше отношение ко времени должно быть совершенно иным, чем то, которое гнездится в нас как наследие прошлого, что так бросается в глаза иностранцам, когда они сталкиваются с обстоятельствами утилизации нами нашего времени. Они, прежде всего, удивляются, как это выходит, что там, на Западе, считают на минуты, а мы считаем на часы или на сутки.

Косиор. Вроде нашего регламента.

Кржижановский. Вот так же, как выходит с нашим регламентом. Оказывается, что не так-то легко стряхнуть с себя наследие прошлого. Однако мы ясно чувствуем теперь, что пора это сделать, пора по-иному приспособляться в темпе самых различных работ к новой обстановке. И мне приходится неоднократно вспоминать некоторое

недоумение, которое я видел на лицах товарищей, когда впервые мне пришлось коснуться специфической проблемы реконструкции и указать, что социалистическая реконструкция хозяйства столь многое заново поставит перед нами и потребует пересмотра, что, между прочим, придется подумать и о «реконструкции» собственных мозгов. А это дело чрезвычайно трудное.

Ныне экономист для того, чтобы быть на высоте тех потребностей, которые к нему предъявляет нынешнее хозяйство, должен быть отчасти и техником, техник должен быть экономистом, наш администратор должен быть и техником, и экономистом, и психологом...

Косиор. И политиком.

Кржижановский. И глубоким политиком. Обстановка усложняется, требования, предъявляемые к каждому из нас, чрезвычайно растут. Приходится на быстром ходу нашей работы приспособляться к этим растущим требованиям. Это нелегко. Быть может, придется подумать о том, чтобы наши ответственные товарищи не только пользовались физическим отдыхом, но и рационализировали весь бюджет своего времени. Для того чтобы разобраться в нашей сложной обстановке, ведь нужно следить за громадной литературой, бывать на местах, а вы знаете, как обстоит дело фактически. Вот тов. Каменев немножко отдохнул (с м е х), написал недурную заметку – как нужно работать «по-деловому, по-новому»[36]. Но и то не совсем благополучно, потому что в одной из установок этой статьи он как будто бы ошибся. Он сказал так: пора понять, что нужно в народнохозяйственном плане сочетать экономический анализ, экономическую программу и техническую программу, программу технического преобразования. Выходит как будто бы так, что можно отдельно составлять экономическую программу, отдельно составлять программу технического преобразования, потом как-то их сочетать. А мы уже давно и упорно настаиваем на том, что должен быть единый технико-экономический анализ и что народнохозяйственный план получается в итоге не только технико-экономического анализа, но еще и анализа социальных связей. Народнохозяйственный план, хотя бы взятый в разрезе одного года, это то самое выгодное, лучшее (оптимум), что можно коллективно создать для расстановки и установки коллективного труда Союза, тщательно анализируя и экономику, и технику, и социально-политические связи.

Товарищи, критикуя и анализируя, не забывайте, что мы строим социализм. Что такое социализм? Ведь это, в конце концов, ставка на живого человека. Менее, чем кто-либо, мы, плановые работники, обольщаемся в настоящее время цифрами, колоннами цифр, балансами, которые мы подводим. Мы знаем, какое относительное значение имеют эти цифры, как несовершенна наша методология. Мы помним, что в наше динамическое время, полное резких сдвигов и изменений, за цифрами, за балансами мы должны видеть жизнь как она есть. Надо видеть живого человека, то, что предопределяет и создает классовую расстановку сил. Отсюда вы видите, как сложна эта работа. Но вместе с тем вы должны знать, что, частенько поругивая статистику, мы судорожно цепляемся за нее, потому что, может быть, никогда мы не нуждались так в научно-статистическом обобщении разрозненных хозяйственных явлений, как ныне.

Думаю, товарищи, что как бы ни были несовершенны те контрольные цифры, которые мы вам докладываем, одно несомненно, что в них мы делаем крупный шаг вперед. Как бы ни были относительны возможности планового хозяйства, с каждым годом мы все-таки в этом смысле продвигаемся вперед.

Я хочу привести маленькую иллюстрацию, которая рисует, насколько, по существу, все-таки велики приводы планового хозяйства в нашей стране.

Народный доход 1927/28 г. – 25 872 млн. р.
1928/29 г. – 28 448 млн. р.

	1927/28 г.	**1928/29г.**
Бюджетная система	5372,0	6384,0
Кредитная	1028,6	901,0
Цустрах	1041,0	1218,0
Производственные организации	1846,7	2543,0
Прочие (паи в кооперации и т.п.)	314,2	525,0
Итого	9602,5	11 571,0

Прирост в круглых цифрах от 9 млрд. до 11 млрд., т. е. на 2 млрд.

Вот на что здесь надо обратить внимание. Здесь взят народный доход и доход населения. Работа, которая производится в Госплане по подсчету народного дохода, – весьма сложная работа. Я не буду останавливаться на деталях этой работы, но скажу только, что цифры мы проверяем двумя методами: методом реальным, с расчетом роста нашей продукции, и субъективным, определяя известным образом доход населения.

О чем говорят эти колонны цифр? Вот народный доход – прирост с 1927/28 года, проектируемый в 1928/29 году, будет от 25 872 млн. р. до 28 448 млн. р., т. е. прирост, таким образом, на 2600 млн. р. А если вы посмотрите, какая часть из этого прироста народного дохода финансовыми рычагами, планом регулируется, то вы увидите, что через бюджет, через органы Цустраха, через финансовые органы промышленности, кооперацию – словом, через все финансовые приводы мы регулируем 2 миллиарда. Денежные доходы, которые мы распределяем организованно, по определенному плану во всей финансовой системе, по структуре таковы, что из 2600 млн. р. прироста мы регулируем 2 миллиарда, т. е. 70%. Это показывает, что в одной области, весьма важной, часто решающей (вы знаете, что денежный язык очень красноречивый язык), мы 70% прироста дохода охватываем нашим планом. А ведь это только часть плановой системы, только одна часть ее. Может быть, сейчас, более чем прежде, оперируя рычагом такой мощности, нам приходится выявлять в планах величайшую осмотрительность. А преобразовательная работа сама по себе требует большой смелости – значит, сочетание двух разнообразных качеств, совершенно противоположных, является теперь особой необходимостью хорошего плана. И уверенное движение вперед, и крайне осторожный расчет.

Продвигаясь вперед просто во времени, мы будем, так сказать, автоматически встречаться с растущими запросами к итогам нашей работы. 11-й год строительства, 12-й год и т. д. строительства хозяйства со ставкой на живого человека – и получается в итоге итогов все более мощное «за что боролись». Вексель наш подлежит с каждым годом все больше и больше немедленной оплате. Что особенно толкает в этом направлении? Здесь на первом плане мы должны себе отдать ясный отчет в изображенном на нижеследующей таблице изменении численности и состава населения нашей страны (см. таблицу).

[**Калинин**. Мало взяли, надо было взять за 100 лет.]

Кржижановский. Это взято не с тем, чтобы вы помнили все эти цифры, а с тем, чтобы вы сделали отсюда, на этом большом цифровом материале, очень простой вывод.

Енукидзе. Почему 51-й год?

ДИНАМИКА ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ СССР
в сквозном ряду с 1 января 1851 г. по 1 января 1928 г. (в тыс. душ)

ГОДЫ	Всего населения	ЧИСТЫЙ ПРИРОСТ		ГОДЫ	Всего населения	ЧИСТЫЙ ПРИРОСТ	
		Абсол. чел.	в %%			Абсол. чел.	в %%
1851	–50.563,5	828,9	1,63	1891	94.377,9	1617,8	1,72
1852	51.392,4	663,7	1,29	1892	95.995,7	815,1	0,85
1853	52.056,1	739,4	1,42	1893	96.810,8	1569,7	1,63
1854	52.795,5	802,8	1,52	1894	98.380,5	1895,9	1,93
1855	53.598,3	770,5	1,43	1895	100.276,4	1789,5	1,79
1856	54.368,8	729,2	1,34	1896	102.065,9	1839,8	1,81
1857	55.098,0	736,4	1,33	1897	103.905,7	1854,0	1,79
1858	55.834,4	717,5	1,29	1898	105.759,7	1566,2	1,49
1859	56.551,9	729,2	1,29	1899	107.326,9	1795,2	1,68
1860	57.281,1	740,8	1,29	1900	109.121,1	1855,0	1,70
1861	58.021,9	755,2	1,30	1901	110.976,1	1758,7	1,58
1862	58.777,1	766,9	1,31	1902	112.734,8	2014,3	1,79
1863	59.544,0	736,4	1,24	1903	114.749,1	2027,0	1,77
1864	60.280,4	747,1	1,24	1904	116.776,1	2112,0	1,81
1865	61.027,5	729,2	1,20	1905	118.888,1	1829,4	1,54
1866	61.756,7	765,1	1,24	1906	120.717,5	2419,8	1,81
1867	62.521,8	798,3	1,28	1907	123.137,3	2153,3	1,75
1868	63.320,1	832,4	1,31	1908	125.290,6	1667,2	1,33
1869	64.152,5	844,1	1,32	1909	126.957,8	1116,3	1,88[37]
1870	64.996,6	856,7	1,32	1910	128.074,1	1718,2	1,34
1871	65.853,3	954,9	1,46	1911	129.792,3	2433,3	1,87
1872	66.808,2	710,8	1,07	1912	132.225,6	2362,8	1,79
1873	67.519,0	1167,4	1,73	1913	134.588,4	2334,1	1,73
1874	68.686,4	1212,1	1,76	1914	136.922,5	1867,8	1,36
1875	69.898,5	1191,1	1,71	1915	138.790,3	–1064,4	–0,77
1876	71.089,6	1129,5	1,60	1916	137.725,9	–723,1	–0,53
1877	72.219,1	1119,8	1,56	1917	137.002,8	648,5	0,47
1878	73.338,9	781,3	1,07	1918	137.651,3	–2669,2	–1,94
1879	74.120,2	4471,7	6,03	1919	134.982,1	–2180,4	–1,62
1880	78.591,9	1414,6	1,81	1920	132.801,7	–1339,0	–1,01
1881	80.006,5	1228,9	1,54	1921	131.462,7	+ 959,2	0,73
1882	81.235,4	477,1	0,59	1922	132.421,9	676,9	0,51
1883	81.712,5	1777,4	2,18	1923	133.098,8	1922,2	1,44
1884	83.489,9	1464,9	1,76	1924	135.021,0	5598,0	4,15
1885	84.954,8	1444,0	1,71	1925	140.619,0	3177,0	2,26
1886	86.398,8	1573,8	1,83	1926	143.796,0	3217,6	2,24
1887	87.972,6	1564,8	1,79	1927	147.013,6	3522,8	2,40
1888	89.537,4	1743,2	1,95	1928	150.536,4	–	–
1889	91.280,6	1541,0	1,69				
1890	92.821,6	1556,3	1,68				

Примечание: колоссальный прирост численности всего населения СССР за 1879 г. является результатом исхода русско-турецкой и русско-туркестанской войн, закончившихся присоединением к бывшей Российской империи Туркестана[38] и Батумской губ.[39] Резкий подъем чистого прироста всего населения за 1924 г. является результатом вхождения в СССР республик Бухары и Хорезма[40].

Кржижановский. Можно было взять и 52-й год, это совершенно неважно, прошу не обращать на это внимания. Прошу обратить внимание на то, что за громадный период лет мы имеем здесь в столбцах цифр прирост в процентах, а здесь рядом – абсолютный прирост. Если мы с вами выкинем исключительный 79-й год...

Г о л о с [Угаров]. Здесь что-то неладно, здесь ошибка.

Кржижановский. Который является военным годом, здесь не ошибка, а точные данные. Два года не показательны: 79-й и 24-й – это военное расширение наших территорий. Вы увидите, что мы перешли от прироста населения с каких-нибудь 700–800 тысяч постепенно к миллионной сумме, потом к $1^1/_2$ млн., а теперь, вы видите, мы уже получаем прирост по $3^1/_2$ млн. в год. Это весьма почтенная цифра, потому что это означает, что каждый год примерно прирост населения равняется присоединению к нам таких стран, как Финляндия, скажем, или Дания. Процесс этот имеет двойственное значение, конечно. Мы здесь, в периоде хозяйственных затруднений, конечно, испытываем при таком приросте населения нажим по естественному увеличению спроса. Из предшествующего анализа, сделанного Алексеем Ивановичем, можно видеть этот нажим в весьма больших цифрах. Но, с другой стороны, как мы должны смотреть на этот фактор в перспективе? Не забывайте, что сейчас мы еще имеем другой момент этого прироста. Этот момент как раз будет характерен для предстоящего пятилетия – в этом приросте преобладает громадный процент взрослых работников. Объясняется это обстоятельствами прежнего, военного времени. С этой точки зрения, в этом огромном приросте населения создаются корни огромного прироста динамических возможностей нашего хозяйства, крепнет и растет гигантская сила великой страны.

Если отвлечься от частностей, от отдельных цифровых итогов наших контрольных цифр, то никак нельзя отвлечься от одного основного вопроса, который в значительной степени правильно поставлен был Алексеем Ивановичем. Мы идем по трудному подъему. Каким темпом мы идем? Соответствует ли этот темп нашим основным целевым заданиям, развернуть которые в целом, конечно, нельзя в пределах годичного народнохозяйственного плана? Ответ можно дать, только всматриваясь в абрисы плана перспективного, только в свете такого плана мы можем сказать, как темп, взятый в этом году, будет удовлетворять динамике целого, обсужденной при надлежаще взятой перспективе. Мы сейчас еще не имеем законченного пятилетнего плана, но мне хочется обратить ваше внимание на то, что все-таки за это время мы многое сделали, продвинулись и в этом разрезе работ вперед. Как же выглядят те темпы, которые намечаются сейчас нами, в свете этих перспективных наметок? Вы знаете, что мы намечаем 5-летний план в двух вариантах, берем некоторый отправной вариант и берем вариант, возможный при благоприятных условиях, так называемый оптимальный. Остановлюсь только на промышленной продукции, потому что она должна являться центром нашего внимания. Когда мы говорим о темпах индустриализации, мы полагаем, что в эту пятилетку мы продвинемся примерно на удвоение нашего хозяйства от отправного варианта или на некоторое превышение этого удвоения – в два с половиной раза. Мы думаем, что мы в промышленность должны будем вложить от 8 до 12 млрд. на капитальное строительство промышленности. Если верна наметка перспективного плана, то выходит, что около 20% подъема продукции должно намечаться из года в год и от 1600 млн. до 1800 млн. мы должны намечать каждый год по линии капитального строительства. С этой точки зрения, вот та наметка контрольных цифр, которая имеется перед вашими глазами, соответствует наметке 5-летнего плана.

Мы себе не создаем фетиша из этих цифр, и вообще нам, большевикам, не пристало создавать фетиша из каких бы то ни было ставок. Мы можем на протяжении года-другого сделать тот или другой хозяйственный маневр, если только нам ясно значение

этого маневра и ясно отношение его к верховному критерию всех наших хозяйственных рассуждений. Верховный критерий прост и ясен: благо существования пролетарской республики – вот что есть высший закон. Ему подчинено все остальное. Смелость и решительность поворота хозяйственного руля при уверенной охране высших интересов – они как раз лежат в той стратегии, которой нас учил тов. Ленин. Вспомните 1921 год, когда пришлось начинать работу Госплана. Я начал с речи, посвященной задачам электрификации, и немедленно получил от Владимира Ильича указание, что сейчас, в 1921 году, перед нами прежде всего стоит задача борьбы с разрухой и кризисами. И Владимир Ильич резко повернул нас от перспективной работы к конкретным ближайшим задачам нашего строительства. Целый ряд лет Госплан работал на фронте борьбы с текущими неурядицами, борьбы для преодоления конъюнктурных затруднений.

Итак, если бы обстоятельства потребовали, мы могли бы совершить некоторый излом нашей экономической политики, временное отступление в пользу таких хозяйственных маневров, которые обеспечили бы прочность, основную прочность социального целого пролетарской республики, самый факт существования которой является решающим на весах политических и социальных судеб мира.

Алексей Иванович обрисовал перед вами те затруднения, обострение которых мы испытываем в настоящее время, обрисовал их так полно, что мне на этой части не приходится останавливаться.

Итог, мне кажется, таков, что если они и растут, и в этом году мы будем испытывать особенно трудный подъем, то **количество в качество не переходит**. Отсюда тот вывод, который пронизывает всю установку наших контрольных цифр: мы должны идти еще по тому фарватеру, который намечен предшествующими годами нашей работы, **поворот руля нашей экономической политики сейчас не нужен**. И при напряжении всех сил, партийных и советских, при зорком наблюдении за всеми этими ярко отмеченными в работе контрольных цифр опасными моментами нашего строительства мы можем быть уверены, что мы их преодолеем, сохранивши руль в том направлении, в котором мы его держали до сих пор.

Товарищи, рядом фактических указаний, замечаний, пестрящих на страницах контрольных цифр, мы, со своей стороны, старались подчеркнуть и указать вам не в голой словесной форме, а именно в цифрах и фактах размеры затруднений как в валютной области, так и в области продовольственной, в области сырьевой, в области рыночного равновесия и в движениях цен. Нельзя обвинять документы контрольных цифр в каком-нибудь замазывании этих фактических трудностей.

Несколько слов о том, что говорит нам в последнее время конъюнктура. В нынешнем году конъюнктура должна быть особенно зоркой хозяйственной вахтой, ибо напряжение хозяйственного организма, как прекрасно обрисовал тов. Рыков, велико.

Мы имеем эти данные в сводном виде только за октябрь. В общем эти данные говорят, что мы еще не вышли из целого ряда затруднений: мы не вышли еще из продовольственных затруднений, не вышли из затруднений в промышленности, из затруднений ценностного характера, но кое-что положительное уже несомненно. Грузооборот у нас в октябре достиг рекордной цифры – 38 000 вагонов в сутки, превысив оборот сентября на 8,7% и октябрь прошлого года на 11,6%. Это является чрезвычайно показательным. Этот рост в основном вызван резким ростом перевозок хлебных грузов, в сентябре на 38,5%, в октябре на 28,8% выше прошлого года. Мы наблюдаем рост подвоза хлебных грузов и подвоза прочего продовольствия к потребляющим районам, причем подвоз так называемого «прочего продовольствия» в октябре превысил сентябрь на 78,6%.

Таким образом, октябрь принес не только рост хлебозаготовок, но он принес также и продвижение промышленных товаров к потребителю, что дает основание в дальнейшем предвидеть ослабление продовольственного напряжения в городах.

География урожая такова, что громадную роль будет играть преодоление сибирских расстояний, а вы знаете, что сибирский транспорт является особенно трудным в зимние месяцы. И то, что мы в октябре успели вывезти большое количество хлеба с Востока, является также, несомненно, очень большим положительным фактором.

Эйхе. Поэтому надо сибирский транспорт усилить.

Кржижановский. Не каждый год удается это, но в этом году мы начали удачно.

В динамике хлебных цен по-прежнему разрыв базарных цен и хлебозаготовительных. Цифр не привожу, но цифры приводят к тому, что по ржи мы имеем самый сильный разрыв, по пшенице несколько меньше и с этим разрывом мы справляемся удачнее.

Не буду останавливаться на характеристике денежного обращения, укажу только, что здесь нет особо тревожных моментов. На рынке промтоваров наблюдается усиление нехваток, что вполне естественно совпадает с развитием хлебозаготовок и с получением у крестьян денежных ресурсов. Сделки заключаются сейчас на какие угодно товары, с перенесением авансом заказа на другие товары. Но мы вправе ожидать и здесь положительного перелома, если промышленность сумеет надлежащим образом мобилизоваться. Можем ли мы сказать, что, оценивая положение со снабжением главных хлебозаготовительных пунктов промтоварами, мы уже осуществили соответствующий план мобилизации промышленности? Этого плана еще нет, а такой план мобилизации промышленности мы должны будем создавать впредь на каждый год, и здесь есть еще немало резервов. Это мы должны сделать в порядке ближайших наших задач. По районам наблюдается большая пестрота: в некоторых районах более заметно ослабление напряжения как по продовольственному положению, так и по доставке промтоваров, в других – менее заметно.

Продолжают получаться неблагоприятные сведения по некоторым видам промышленности и особенно по фронту угледобычи. По Донуглю невыполнение плана доходит до 6–7%. Нефтедобыча идет с превышением на 6%. Продукция Югостали поднялась на 6%, превысив программу по чугуну и стали на 3–4%. Уралмет работает в пределах программных заданий. Текстильная промышленность, кроме шерстяной, работает с большим напряжением, а льняная, ввиду недопоступления сырья, еще не перешла на полную неделю. Эти конъюнктурные сведения говорят нам, что вахта здесь будет необходима еще на долгий срок. Но я позволю себе надеяться, что прошлогодний опыт не прошел для нас даром. То, что в прошлом году захватило нас врасплох, в нынешнем году, по крайней мере, врасплох не захватит. [Я уже отмечал, что в контрольных цифрах мы резко подчеркнули все то, что характерно, обострение у нас сейчас на хозяйственном фронте.]

Я уже отмечал, что, как это предвидел XV съезд, сельское хозяйство является главным источником затруднений. Я хочу, в дополнение к опубликованным материалам, обратить ваше внимание на одну попытку анализа этого вопроса.

На таблице мы пытаемся сопоставить работу сельского хозяйства СССР с промышленностью по энергетическому разрезу. Здесь за ряд лет высчитаны расходы, которые мы в области сельского хозяйства производим в живой рабочей силе и в работе механической. У нас тракторов немного. Они здесь сосчитаны. Но главное в механической работе – рабочий скот.

Затем мы производим расчет, сколько на единицу живого человеческого труда приходится механического подсобного труда. Мы называем это коэффициентом во-

оруженности, коэффициентом работоспособности, коэффициентом энергетики. Рядом с этим мы такие же расчеты производим для промышленности. Затем сопоставляем эту вооруженность труда с размером фактической продукции в рублях или копейках, приходящихся каждый год на единицу расходуемой человеческой энергии. Получается тот вывод, что в то время, как вооружение нашей промышленности идет таким образом, что в 1922/23 году на единицу живой рабочей силы приходилось 23 единицы механической энергии, в 1924/25 году – 23,3, в 1925/26 году – 26,1, в 1926/27 году – 28,3, в сельском хозяйстве прирост выражается в величинах в 10 раз меньших. А именно: вооруженность в сельском хозяйстве механической энергией в 1922/23 году – 1,98, в 1923/24 году – 2,63 и так дальше, а в 1927/28 году – 3,18. Рядом вы имеете на один день человеческого труда приход валовой продукции в промышленности, выражающийся в рублях – от 9 до 18 руб., а в сельском хозяйстве в копейках – от 103 до 172 коп. Вы видите, что происходит из года в год энергетическое вооружение как сельского хозяйства, так и промышленности, но в то время как в промышленности мы имеем на единицу живой человеческой силы 20 с лишним таких же единиц механической энергии, 20 механических стальных рабов, в сельском хозяйстве вы видите в 10 раз меньшее вооружение. В сельском хозяйстве из года в год идет прирост, но он отстает десятикратно.

Чубарь. В промышленности только силовые установки делятся?

Кржижановский. Да, только силовые установки. Некоторые американские экономисты утверждают, что каждый американец располагает 30 машинными рабами. Мы можем сказать, что промышленность наша энергично идет в том же направлении, но сельское хозяйство за ним не дотягивается. В Северных Штатах Америки вооруженность сельхозтруда уже такова, что на одного рабочего приходится до 14 паровых лошадиных сил. Вы видите, как мы отстаем, но все же нельзя говорить и по этому признаку о деградации сельского хозяйства; рост все же идет из года в год, рост сельскохозяйственных энергетических факторов. Деградация же всегда сопровождается падением качественных признаков. Наши с/х качественные признаки, в общем, показывают ход вверх, но по энергетике они показывают десятерное отставание сельского хозяйства от промышленности. В этих энергетических ножницах между промышленностью и сельским хозяйством одна из главных причин задерживающего влияния [отсталого темпа] сельского хозяйства [и всего народного хозяйства].

Для того чтобы коснуться еще раз основной темы – положения нашего сельского хозяйства, я позволю себе напомнить вам ту таблицу по сельскому хозяйству из наших контрольных цифр, которая, между прочим, подробно была анализирована тов. Рыковым. Эта таблица показывает ход динамики народного хозяйства СССР (стр. 98 в докладе КЦ), и здесь показан рост посевных площадей, изменение валовой продукции, изменение рабочего скота, продуктивного скота и т. д. Она была иллюстрирована тов. Рыковым совершенно правильно, цифры показывают [громаднейшую] отсталость сельского хозяйства. Если бы эта сельскохозяйственная динамика продолжалась еще годы, то количество перешло бы уже в качество.

Однако, если мы говорим о реконструкции народного хозяйства, то мы всегда при этом прибавляем, что в меру действительного развертывания реконструкции все меньшую и меньшую силу имеют динамические показатели, взятые экстраполяцией из прошлого, т. е. взятые по темпам прошлого. Несомненно, что если темп этот останется и в перспективе, то положение будет крайне затруднительно. Но именно реконструкция тем и отличается, что при ней мы как раз здесь идем на сломку старых темпов и установок. Если вы хотите сделать полновесные выводы из таких сопоставлений, данных нашими контрольными цифрами, вы немедленно должны будете сделать некоторую особую прикидку и вперед.

Мне хочется пояснить это вам одним документом, который как раз проделывает такого рода прикидку, документом, принятым к тому же СНК по докладу Госплана, [в котором рассматривалась эта основная жгучая тема], о возможностях усиления наших ресурсов по зерновому хозяйству[41]. Этот доклад был, кажется, в двадцатых числах сентября, в нем мы пытались выделить из документов пятилетнего плана особенно важные моменты, сюда относящиеся. В основе этот доклад был принят СНК, и сделан был ряд поручений Госплану для дальнейшей его проработки.

Какая здесь установка? Здесь, прежде всего, отмечается, что борьба должна идти на два фронта, что должно быть достигнуто быстрое повышение урожайности и возможное расширение посевных площадей. Ставка на десять лет какова? Удвоение сельскохозяйственной продукции. Для того чтобы принять такого рода документ в основу, нужно было продискуссировать все шансы, и Совнарком считает возможным принять, что в десятилетний срок мы будем иметь удвоение сельскохозяйственной продукции.

Какие мероприятия здесь учитываются как наиболее эффективные? Предлагается исходить из таких директив: во-первых, 100% очистка и сортировка всего зернового и посевного материала. Необходимое количество сортировок и триеров. Обеспечение на 50% всех зерновых посевов чистосортными семенами, а важнейших технических культур – на все 100%. Совхозы и колхозы должны быть обеспечены чистосортными зерновыми культурами на 100%. Обеспечить минеральными удобрениями технические культуры полностью, а все остальные культуры на площади в 7 млн. гектаров. Форсированно вести известкование и применение фосфоритной муки. Максимальное расширение посевных площадей на востоке. К концу пятилетия общая площадь посева должна возрасти примерно на 20%. Число тракторов к концу пятилетия довести до 150 тыс. штук в постоянном эксплуатационном ходу. Совхозы должны давать ежегодной продукции до 2,5 млн. тонн зерновых хлебов. Колхозы к тому же сроку должны оперировать с 20 млн. гектаров посева. Далее намечены мероприятия по сельскохозяйственной кооперации, по всесторонней рационализации агропомощи, по подъему агрономического образования и по подъему самодеятельности крестьянского населения.

Я не буду подробно развивать этот декрет, но скажу, что наметки этой программы всесторонне обсуждались и признаны вполне реальными. Они нам говорят о том, что вся динамика сельского хозяйства расценивалась именно с учетом моментов реконструкции. Документ свидетельствует, что зловещее прошлое в динамике нашего сельского хозяйства может быть вполне преодолено.

Для того чтобы нам отдавать ясный отчет в том факторе, который у нас особенно неблагоприятно выглядит на этой диаграмме движения посевных площадей, нам не мешает вспомнить динамику посевных площадей довоенного прошлого. Замечу, кстати, что при подходе к сельскому хозяйству было бы особо неправильно ограничиваться средними цифрами. Приходится считаться с тем, что к отдельным районам нужно подходить по-разному. По Украине проблема урожайности и интенсификации стоит на первом плане, а для районов восточных мы должны предвидеть тип и темпы американского экстенсивного хозяйства, где развитие посевных площадей будет играть решающую роль.

Г о л о с [Чубарь]. Там еще людей надо народить.

Кржижановский. Насчет людей при системе американского хозяйства нужно иметь в виду и американские коэффициенты энергетики.

Итак, как у нас шло движение посевных площадей в довоенное время по районам? В потребляющих районах за период 30-летия сохранилась стабильная площадь. Если в 1881 году брать посевные площади за 100%, то в 1913 г. было только 101%. В производящей полосе за 30 лет подъем был на 25%. Вся посевная площадь измени-

РАБОТА ЦЕНЗОВОЙ ПРО

Годы	Механические двигатели			Их работа за год (с 3.200 ч) в млн. HP ч	РАБОЧАЯ СИ.	
	Всего	Из них в действии			Среднее списочное число рабочих в тыс.	Их р
	в тыс. HP	в тыс. HP	в % гр. 2			в млн. человеко-дней
Абсол.						
1922/23	2.777	1.524	55,0	4.880	1.304	338,2
1923/24	3.145	1.778	56,5	5.680	1.527	405,5
1924/25	3.030	2.114	69,7	6.760	1.730	476,5
1925/26	3.221	2.882	89,0	9.232	2.233	589,6
1926/27	3.600	(3.240)	(90,0)	10.370	2.348	617,8
Относит.						
1922/23	100	100	100	100	100	100
1923/24	113	116	103	116	117	120
1924/25	109	139	127	139	133	141
1925/26	116	189	162	189	171	174
1926/27	130	213	164	213	180	183

РАБОТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТ

Годы	Трудо-способ-ное на-селение в млн. душ	Затраты раб. силы		РАБОЧИЙ СКОТ		
		В млн. челове-ко-дней	В млн. HP ч энергии	Наличие в млн. голов	Затраты энергии	
					В млн. дней	В млн. HP ч энергии
Абсол.						
1922/23	54,0	9.170	8.140	(17,5)	2.220	16.100
1923/24	54,6	9.260	8.220	23,4	2.970	21.600
1924/25	56,7	9.620	8.540	24,6	3.120	22.600
1925/26	57,5	9,760	8.660	25,4	3.230	23.500
1926/27	58,5	9.940	8.810	28,1	3.570	25.470
1927/28	59,6	10.120	8.900	29,9	3.800	27.600
Относит						
1922/23	100	100	100	100	100	100
1923/24	101	101	101	134	134	134
1924/25	105	105	105	140	141	141
1925/26	106	107	106	145	145	145
1926/27	108	108	108	161	161	161
1927/28	110	110	110	171	171	171

ОМЫШЛЕННОСТИ СССР

ЛА		Итого затрат энергии в млн. НР ч (гр. 5+8)	Коэффициент энергофикации (гр. 5+8)	ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ		
работа				Всего в млн. червон. рублей	В рублях	
–	в млн. НР часов				на 1 день чел. труда (гр. 7)	на 1 НР ч всей затрач. энергии
	211	5.091	23,2	3.377	9,99	0,66
	253	5.933	22,4	4.520	11,15	0,76
	290	7.050	23,3	6.628	13,90	0,94
	354	9.586	26,1	9.957	16,90	1,04
	366	10.016	28,3	11.349	18,36	1,03
	100	100	100	100	100	100
	120	117	97	134	112	115
	138	138	100	196	140	142
	168	188	113	295	170	157
	174	197	122	336	184	156

ТВЕ СССР (без лесоводства и охоты)

Тракторная тяга		Итого затрат энергии в млн. НР ч (гр. 4+7+9)	Коэффициент энергофикации (гр. (7+9): гр. 4)	ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ		
				Всего в млн. червон. руб.	В копейках	
В тыс. НР	В млн. НР ч				На 1 день человеч. труда	На 1 НР час затрат энергии
23,3	23,3	24.263	1,98	9.500	103,7	39,2
56,6	56,6	29.877	2,63	13.000	140,6	43,5
203,5	203,5	31.344	2,67	16.099	167,4	51,4
418,0	418,0	32.578	2,75	15.758	163,2	48,4
602,4	602,4	34.882	2,96	16.242	163,4	46,7
754,0	754,0	37.254	3,18	17.437	172,4	46,8
100	100	100	100	100	100	100
243	243	123	133	137	136	111
873	873	129	135	169	161	131
1.794	1.794	134	139	166	157	123
2.590	2.590	144	149	171	158	119
3.236	3.236	154	161	184	166	119

лась за пять лет, с 1906 по 1913 г., от 100% до 110%. Мы видим, как мало подвижен этот фактор движения посевных площадей в прошлом.

Заглядывая в будущее, нам надо, несомненно, расширить наш кругозор и вспомнить о том, что говорят нам на эту тему примеры других стран. Что предрешает сдвиг реконструкции на предстоящий период? Мы идем по двум линиям: по линии механизации и по линии химизации. Я обращаю внимание товарищей на две статьи, напечатанные в «Плановом хозяйстве» в № 8 т.г., где мы намеренно сопоставили эти два основных и существенных момента. Роль механизации в земледелии иллюстрирована примером САСШ. Это статья тов. Гордеева «Строение социализма в земледелии и механизация». Рядом статья Н. Студенова по вопросу о перспективах применения у нас искусственных удобрений. О чем говорят выводы из этих статей? Они говорят нам о том, что глубоко верно предположение Владимира Ильича о с/х развитии Сибири при победе революции, о том, что экстенсивные районы, районы Сибири, с решительной сломкой старых крепостнических отношений в России будут развиваться в американском темпе. Присматриваясь к действительному американскому темпу, можем видеть, что мы не так уже далеки от возможностей американизации наших восточных районов. В самом деле, если говорить о механизации, приходится говорить о сельскохозяйственном машиностроении. Тракторов имелось, по данным тов. Гордеева, в Америке, скажем, в 20 году 246 тысяч штук. Мы намечаем уже к концу этого пятилетия свыше 150 тысяч штук. Эта цифра, во всяком случае, уже такого порядка, которая не говорит о тех колоссальных ножницах, которые получаются при сопоставлении нашего хозяйства с хозяйством Америки. Дальше – производство сельскохозяйственных машин. В начале 900 годов в САСШ было произведено машин на 202 миллиона рублей. Вы знаете, что уже в нынешнем году мы даем задание по производству сельскохозяйственных машин именно на цифру около 200 миллионов рублей. К 1925 г. продукция поднялась в САСШ до 338 млн. рублей. Мы, конечно, пойдем от цифры производства сельскохозяйственных машин в 200 млн. рублей дальше. Сравнение говорит, что уж не так велико поле, которое нам остается пройти, а возможности в этом отношении, безусловно, уже имеются.

Г о л о с. 28 лет тому назад это было?

Кржижановский. Я привожу справку, относящуюся к 20 и к 25 годам. Невольно вспоминаешь слова тов. **Ленина**, утверждавшего, что «дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков, есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить таким образом всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, массовая электрификация. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца»[42]. Сдвиг психологии требует, конечно, смены поколений, и вместе с тем **громадная быстрота** обеспечена нам в этом сдвиге при соответствующей материальной базе, т. е. при соответствующем темпе индустриализации. Нет ничего ошарашивающего в сопоставлении американского земледелия и нашего в свете этих цифр.

Еще более разительно сопоставление возможностей химизации. Я не буду останавливаться подробно на статье тов. Студенова. Она имеет в виду пятилетку и рисует программу с/х химизации. Каковы итоги этой программы? Автор отмечает, что, собственно говоря, мы могли бы поставить себе скромную ставку догона по урожайности САСШ. Каков урожай САСШ в среднем по сравнению с нами? В полтора раза выше. Это не то расстояние, которое отделяет нас от Франции, Германии, Дании и др. стран с интенсивным сельским хозяйством. Те расчеты, которые приводятся автором по линии удобрений, показывают, что расходы по химизации окупятся чрезвычайно быстро.

Что намечается здесь по минимальной программе? По минимальной программе предполагается произвести в пятилетие: растворимых фосфатов два миллиона тонн, сульфат аммония – 800 тыс. тонн, калийных солей – 1200 тыс. тонн, фосфоритной муки – 1200 тысяч тонн, извести – 8800 тыс. тонн, а всего – 14 млн. тонн против 284,3 тыс. тонн различных минеральных удобрений в 1927/28 гг. В САСШ на 1 гектар посевной площади приходилось удобрений 0,75 центнера – в 1913 г. У нас в 1913 г. – 0,02 центнера. В САСШ за 13 лет прирост удобрений в год составлял на 1 гектар всего 0,004 центнера. Мы намечаем по нашей программе такой прирост, чтобы быстро догнать Америку. Стоимость всех минеральных удобрений по этой программе составит 213 млн. руб. против 9 млн. руб. в 1927/28 г. Как видите, основательный реконструкционный сдвиг! Каков баланс прихода и расхода? Оказывается, что к осени 33 года сельское хозяйство получит прибыль в 384 млн. руб., оплачивающую капитал высокопроцентно – в 210%. Прирост ценностной продукции – на сумму свыше 500 млн. руб.

Целый ряд работ наших научно-исследовательских институтов подтверждает, что мы имеем много новых благоприятных данных. Мы сначала думали, что нам придется соликамские соли очень сложным порядком переводить в то удобрение, которое пригодно для нас. Оказывается, опыты, поставленные сейчас, указывают, что и в непосредственном своем виде они имеют колоссальное эффективное значение.

Проблема известкования. Не мешает в этом году обратить на нее особое внимание, ибо возможен самый быстрый эффект. Она имеет значение для подзолистых почв, для центра и севера, для переоценки ценностей между производящими и потребляющими районами. Что говорит в этом отношении американский опыт, и как мы можем подойти к известкованию вплотную? Затруднения каковы? Высокая цена – 3 руб. – 3 руб. 10 коп. за центнер. За границей цена несравненно ниже: в Дании и Бельгии – 30 коп. центнер, в Америке – 12 коп. Как поступает американский фермер? (К счастью, у нас известняки рассеяны и в районе подзолистых земель.) В САСШ берут обыкновенный трактор «Фордзон» и специальную перевозную мельницу; подъезжают с этой установкой к известнякам, перемалывают их тут же; подъезжают фермеры, насыпают известку в мешки и везут прямо на поле. [Это настоящее эффективное средство для быстрого поднятия урожайности, этим путем мы можем в ближайшие годы увеличить урожайность.] В этом разгадка разницы цен.

Чубарь. Дискуссия об известковании кончилась?

Кржижановский. Она закончилась в положительном смысле.

Я вношу эти необходимые дополнения для того, чтобы у вас не создалось очень мрачной картины от того, что нами здесь поставлено было вам на вид.

Косиор. За что на вид? (С м е х.)

Кржижановский. Поставлено в вашем аспекте, чтобы вы могли использовать эти учеты ближайшего будущего, вносящие существенные поправки в оценку перспектив сельского хозяйства.

Однако, когда присматриваешься к тем возможностям, которые мы имеем сейчас по линии сельского хозяйства, невольно возникают вопросы: а не следует ли все-таки, ввиду острого положения, несколько потесниться? Не можем ли мы здесь что-то прибавить для сельского хозяйства с тем, чтобы быстрее создать необходимый перелом? Для того чтобы отдать себе в этом отчет, мне кажется, нам нужно подумать о том, есть ли какие-нибудь конкретные, определенные предложения, которые помогут наметить пути в этом направлении. Если сопоставить наш бюджет и то напряжение, которое в нем констатируют наши финансовые техники, с источниками этого напряжения, то картина, конечно, ясна. Главными источниками являются нужды финансирования нашего народного хозяйства. Конечно, промышленность и электрификация играют здесь

очень значительную роль. Если посмотреть, как растет бюджет по линии финансирования народного хозяйства, то вы получите очень поучительный ряд цифр. Рост финансирования народного хозяйства за счет бюджета: в 1925/26 году 18,2%, в 1926/27 году 23,5%, в 1927/28 году 28,7% и в 1928/29 году 33,8%.

Чубарь. И включили в этом году часть прошлогодних расходов.

Кржижановский. Мы взяли по финансовому плану все данные.

Чубарь. Исключите прошлогодние расходы, зачисленные в текущий год, и тогда проверьте, будет ли такой процент роста?

Кржижановский. Тов. Чубарь, все это проверено, и вы можете убедиться, что это так.

Чубарь. По Украине не совсем так.

Кржижановский. Я говорю не об одной Украине, а обо всем бюджете в целом. Алексей Иванович привел уже сальдо расчетов госбюджета с промышленностью и электрификацией, причем, если отбросить военную промышленность, то мы оцениваем сальдо расчетов в нынешнем году в 650 миллионов. Но по какой линии идут наши вложения в хозяйство особенно сильно? Конечно, главным образом это финансирование капитального строительства — 1 млрд. 650 млн. против 1 млрд. 37 млн. прошлого года. Но как распределяются эти ассигнования? Нельзя ли здесь сделать какую-нибудь перестановку? Эти ассигнования идут таким образом, что мы даем на металлическую промышленность свыше 450 млн., на топливную промышленность 380 млн. против 340 млн. прошлого года, на строительную промышленность около 100 млн. против 52 млн., на химическую промышленность 102 млн. против 56 млн. и т. д. Есть ли возможность потеснить какого-нибудь из этих заявителей? О металле вы слышали, что исправление контрольных цифр ведет к увеличению финансирования этой отрасли. Это обязательно и необходимо из-за остроты нашего голода в чугуне. [Обращаю ваше особое внимание еще на один момент – на топливный баланс, который нам рисует **чрезвычайную затруднительность положения**.] Вот здесь, на специальной таблице, мы привели из справок ВСНХ, между прочим, характеристику дефицитности товаров (см. таблицу). [Перечень показывает, что дефицитность падает на те группы товаров, от которых зависит производство средств производства.]

Вы видите, что в 1928/29 году степень удовлетворения по металлу еще ниже, чем в 1927/28 году. Дальше вы видите строительную промышленность – тоже резкая дефицитность, хотя дефицит этот несколько смягчается. Дальше вы видите, что по такому товару, как стекло, очень незначительное увеличение – с 75 до 82%. Несмотря на все напряжения, которые мы делаем по химической промышленности, по туковой промышленности мы продолжаем хромать. Весной 1928 г. спрос на суперфосфат в два раза превосходил предложение, осенью – уже в 3 раза, будущей весной дефицитность выразится, вероятно, еще резче.

Особенно важно на топливном балансе заострить ваше внимание. Мы говорим о чугуне, о голоде на чугун. Но вы знаете, что тяжелая индустрия это не только чугун, это прежде всего топливо и металл. Я боюсь, что в очень непродолжительный срок нам придется говорить больше о топливном дефиците, чем о металлическом.

Шварц. Сейчас можно говорить.

Кржижановский. И вот почему. Вот здесь, на этой таблице, вы имеете справку о том, как идет добыча топлива по нашему топливному балансу из года в год и каково положение с запасами. [Общее состояние топливоснабжения за последние 3 года принято характеризовать как напряженное, когда в основе его лежало максимальное (а иногда исключительное) напряжение всех производственных ресурсов страны для покрытия быстрорастущего потребления топлива. Истекший 1927/28 г. показал угро-

жающие симптомы: рост потребления топлива выразился в размере **+10**,**3%**, в то время как прирост добычи всего лишь **+4**,**3%**.]

Вы видите, что мы к 1930/31 г. имеем увеличение на 75,7 млн. тонн условного топлива. Но одновременно потребление топлива растет на те же 75 млн. тонн. Другими словами, тот срыв, который намечался на 1930/31 год вредительскими организациями, не исключен. Если мы здесь не сделаем некоторых новых решительных сдвигов, то мы будем стоять перед отсутствием голодных топливных запасов, а рядом с запасами, резервами хлебными нам и в военном смысле, и в смысле энергетики хозяйства всей страны такое же значение нужно придавать нашим топливным запасам.

Вы видите, что рост состояния запасов здесь изменен, запасы выражаются в ничтожной величине, и что мы далеко не доходим до тех норм, которые технически и экономически здесь необходимы. В чем же дело? Дело в том, что мы никак не можем справиться с той перспективой крупных строительных работ, которая правильно была намечена в 1925/26 г. и которая диктовала нам крупное строительство шахт числом 28, а мы это строительство свели постепенно на 20, а затем на 17, как это видно на следующей таблице.

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВ	**% прироста продукции в натуре**		**% удовлетворения потребности**	
	1927/28 г.	**1928/29 г.**	**1927/28 г.**	**1928/29 г.**
Чугун всякий (в натуре)	12,2	16,7	95,4	75,1
Заготовка и болванка	–	9,4	96,4	69,0
Строительные материалы				
Кирпич	27,7	37,0	86,0	91,3
Цемент	21,7	13,0	96,4	94,3
Пиломатериалы	7,5	27,3	82,9	90,4
Стекло	9,3	11,6	75,4	82,7
Минеральное удобрение				
Суперфосфат	66,8	174,3	–	50,0

ОСНОВНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ ТОПЛИВНОГО БАЛАНСА

	1926/27 г. (отчет)	**1927/28 г. (предв. отчет)**	**1928/29 г. по кон. цифр. (как задание)**	**1930/31 г. (предполож.)**
а) Добыча топл. (в млн. тонн усл. топ.)	55,6	58,0	65,2	(75,7)
Рост в %% к пред. году	+24,3%	+ 4,3%	+12,4%	(+20% за 2 г.)
в) Потребл. топл. (в млн. тонн) (включая экспорт)	49,9	56,5	62,4	(75,0)
Рост в % к пред. году	+11,2%	+ 10,3%	+10,5	(+22% за 2 г.)
Состоян.запасов (в млн. тонн)				
1. Накопление за год	+ 5,7	+ 1,5%	+ 2,8	(0,7)
2. Их абсолют. велич. (к концу года)	22,7	24,2	27,0	(30,5)
Рост в %% за год		+ 6,5%	+11,5%	(+19% за 2 г.)
3. Обеспеченный запас в месяц к началу дан. года	4,1	4,8	4,7	(4,5)
4. Норма необход. велич. запас (в абс. вел. млн. тонн)	25,0	27,0	30,0	32,0

Мы вынуждены сейчас сделать громадные затраты для того, чтобы пополнить недостаток угля, не справившись с этим капитальным строительством, делая ставку на уже существующие шахты, на их расширение. А этот момент влечет за собой: 1) весьма ограниченный календарный лимит расширения продукции в будущем; 2) неизбежное повышение себестоимости продукции. Я подчеркиваю это обстоятельство, потому что, по-моему, к вопросу о капитальном строительстве в угле мы должны будем вернуться и форсировать его. Таким образом, вы видите, что, может быть, нам придется подумать и со стороны топлива не о сокращении намеченного размера капитального строительства, а о некотором его расширении. Развитие электрификации – наша основная надежда на экономию топлива. Каким образом мы могли бы наиболее легко вылезти из такого положения при отсутствии должного роста запасов? Казалось бы, мощной заменой донецкого топлива разными видами местного топлива, включением водных ресурсов, изменением самого типа нашего энергетического баланса. Эту работу может осуществить прежде всего электрификация. Какие же здесь у нас имеются данные? Можем ли мы здесь рассчитывать на определенный успех, и этот успех является ли для нас успехом уже решающим в деле смягчения дефицитов на нашем топливном фронте? Товарищи, мы можем сказать определенно, что в области работ по плану **ГОЭЛРО**[43] мы очень далеко продвинулись вперед. Мы можем определенно сказать, что из всех 30 районных станций, которые были намечены **ГОЭЛРО** общей мощностью в $1^1/_2$ млн. квт., на сегодняшний день мощность уже построенных и строящихся станций равняется 92%. Мы знаем, что план **ГОЭЛРО** будет выполнен не только в наименьший из намеченных сроков, но что, вероятно, он будет выполнен с превышением в 30%, и тем не менее мы знаем, что ныне в качестве моментов перебоев в ответственнейших узлах нашего промышленного хозяйства мы отмечаем энергетический голод, недостаточную подачу электрической энергии. Несколько лет тому назад наше положение в этом смысле было еще хуже. Я беру справку из работ тов. Вейа[44], который сопоставляет наше вооружение электрическими станциями общего пользования по сравнению с западноевропейским. Вот каковы эти данные: если принять, что в 1925 г. мы располагали единицей электрического вооружения, то сравнительно с этим масштабом оказывается, что Соединенные Штаты имели 38 таких единиц, т. е. в 38 раз

НОВЫЕ КРУПНЫЕ ШАХТЫ ДОНУГЛЯ

	1925/26 г. проектир. начать проходку	**1926/27 г. было в проходке**	**1927/28 г. было в проходке**	**1928/29 г. по плану в проходке и оборуд.**	**1929/30 г.**
А. Число шахт					
Угольных	17	14	11	12	–
Антрацит	11	6	6	5	–
ВСЕГО	28 ш.	20	17	17	–
В том числе начатых проходкой до 1917 г.	10 ш.	5	5	5	–
Б. Добыча из этих шахт					
1. По плану	–	0,10 м.т.	1,00	2, 7 м.т.	(5,5 м.т.)
2. Фактич.			0, 1 м.т.	0,5 м.т.	1,5 м.т.

В. Капит[альные] затраты: из общей суммы капитальных затрат по Донуглю за 3 года около 291 млн. руб. – израсходовано против первоначального плана меньше: на 34,4 млн. р. по крупным шахтам, на 9,0 по средним; и в то же время на 56,5 млн. р. больше по старым шахтам Донбасса.

больше; в Германии – $9^1/_2$, во Франции – $7^1/_2$, в Англии – 6,3; в Италии в 4 раза, даже Швеция имела перед нами в 1,2 раза преимущество. Как раз в нынешнем году имеется некоторый перелом в нашей работе в смысле того, что заканчивается целый ряд построек и мы включаем целый ряд новых станций, ожидая уже расширение электроснабжения в различных районах на 25–30%. При осуществлении плана электрификации будем иметь примерно $^1/_3$ нашего электроснабжения переведенным на воду, с использованием гидроэлектрической энергии, $^1/_3$ получим, сжигая торф, а все остальное будет связано с перспективами угля, с использованием топливного баланса. Мы сейчас имеем уже по Волховстрою ежегодную экономию в 15 млн. пудов донецкого топлива, по Днепрострою ежегодно будем иметь 100 млн. пудов экономии донецкого топлива. Эти справки показывают, какую действенную помощь окажет и оказывает электрификация нашему топливному делу. И все же рост потребления топлива в самой промышленности так велик, что роль угледобычи на ближайшие годы по-прежнему является решающей. А отсюда видно, как опасно было бы теснить электрификацию при нашем топливном балансе. Подчеркиваю, что мы в нынешнем году обгоняем и Швецию и Швейцарию по электроснабжению, что в 1927 г. выработали свыше 5 миллиардов киловатт-часов, т. е. на 164% больше 1913 года, при мощности станций, увеличившейся всего на 60%, т. е. концентрация выработки, более правильное использование электрических станций у нас несомненно налицо.

И здесь никакое отступление невозможно. Это доказывает проверка назначений, принятых в контрольных цифрах по электрификации, сведущими инстанциями. Программа работ была не уменьшена, а увеличена со 175 млн. до 184 млн. рублей. Итак, ни по линии топлива, ни по линии электрификации, ни по линии химической промышленности, ни по линии строительных материалов, ни по линии вообще производства средств производства, что составляет $^2/_3$ капитального строительства, мы отступить не можем.

А как обстоит дело в смысле увязки наших средств в уже начатом строительстве? Здесь мы имеем определенную задолженность, которую нельзя изменить, не переводя значительную долю строительства на консервацию. Как распределяется эта сумма капитальных работ в промышленности в 1659 млн. рублей на строительство? В нынешнем году по начатым уже объектам нового строительства мы расходуем 400 млн. руб., по реконструкции существующих предприятий мы расходуем 200 млн. рублей и по простому поддержанию мощности промышленности, по охране труда, по жилстроительству, обеспечению сырьевой базы – 600 млн. рублей. Итак, выходит, что из 1650 млн. руб. 1200 млн. руб. занимают эти статьи, чрезвычайно трудные для каких-либо перестановок. Завершение строительства таково, что если в 1927/28 г. мы закончили, пустили в оборот из начатого ранее на сумму 1100 млн. руб., то в 1928/29 г. мы из начатой работы закончим и пустим в оборот уже на 1500 млн. руб., т. е. за два года 2600 млн. руб. будет пущено в новый хозяйственный оборот в качестве законченных, введенных в эксплуатацию предприятий. Если учесть этот момент, вы увидите, что отступления от этой программы угрожают нарушением всей хозяйственной перспективы.

Как будто выходит так, что возможны только частичные поправки, причем сама тенденция этих поправок, как вы видите по принятой комиссией резолюции, подчеркивает то старое положение, которое говорит, что фронт работ должен быть сведен к определенному минимуму, чтобы в быстрейший срок закончить те или другие начатые объекты строительства. Только и всего.

Посмотрим, какого рода конкретные предложения были сделаны при проработке контрольных цифр? В начальной стадии мы имели целый ряд новых заявок, с превы-

шением ресурсов нашего бюджета миллионов на 700. В конечном счете, изменения вышли не крупного масштаба. Госплан предполагал на все промышленное строительство из госбюджета ассигновать 700 миллионов. При проработке вопроса в комиссии, где я был председателем, мы увеличили эту цифру до 750. В настоящее время принято 803 миллиона рублей, причем, если вы вспомните, что мы шли с ударной задачей понижения себестоимости на 8%, то окажется, что ассигнование на промышленность в целом принято так, как оно намечалось Госпланом по всей совокупности финансовых источников. Так как снижение себестоимости принято 7%-ное, то из ресурсов самой промышленности выпало 100 миллионов и надо было при сверстке бюджета заставить кого-то посторониться. Транспорт при этом пострадал на 42 миллиона; сельское хозяйство было сжато на 24 миллиона; жилстроительство – на 5 и т. д.

Вы представляете себе, насколько эта операция была болезненной.

Более существенно изменение по бюджету. Здесь за счет местного бюджета и республиканских бюджетов и сжатия оперативных ведомственных сумм создан резерв в 100 млн. руб. Так как в нынешнем году мы должны быть наготове к различным хозяйственным маневрам, иметь такое обеспечение в госбюджете в виде запасного резервного фонда чрезвычайно важно.

В заключение позвольте остановиться на некотором оттенении двух основных ударных задач, на которых останавливался Алексей Иванович. Посильны ли эти две основные задачи, и что мы должны особенно зорко учесть?

Я остановлюсь на заданиях промышленности: не идем ли мы с чрезмерными претензиями к промышленности, когда предлагаем понизить в этом году себестоимость продукции на 7%? Мне кажется, товарищи, что это лишь минимум. Сдвиг-то ведь не так уж велик по сравнению с прошлым годом, особенно если вы вспомните обстоятельства получения промышленностью 5% снижения себестоимости в прошлом году. Ведь уже в прошлом году намечалось, что при увеличении числа рабочих на 4,5%[45], при повышении зарплаты на 7% и при подъеме производительности труда на 17,5% можно получить 6% снижения себестоимости. Фактически в прошлом году дело обстояло таким образом, что численность рабочего состава возросла на 7%, зарплата возросла на 10%, производительность труда возросла не на 17%, а на 14,5%. При показателях более отрицательных, чем было предположено ранее, с большими «ножницами» в этом отношении, мы все-таки получили 5,1% снижения себестоимости в среднем. В нынешнем году намечается увеличение персонала рабочих на 2,8%, увеличение зарплаты на 7%, а подъем производительности труда на 17,5%. При такой обстановке переход от 5,1% к 7%, конечно, не представляется таким большим. А между тем, подумайте, как изменяется работа промышленности только от одного того фактора, что в 1927/28 г. закончены капитальные работы на сумму в 1110 млн. руб., а в 1928/29 г. добавочно будут введены в эксплуатацию предприятия, фабрики и заводы на сумму 1,5 млрд. руб. Прослеживая изменения отпускных оптовых цен, мы все больше и больше убеждаемся, что мы недооцениваем еще до сих пор тех шансов реконструкции, рационализации промышленности, которыми обладаем. Если мы в области электроснабжения в нынешнем году страхуем Москву новым Волховом, ибо пуск шатурской турбины в 40 000 киловатт – это новый Волхов, если мы бросаем в общий котел страны 200 000 новых установленных киловатт, то мы этим сразу делаем значительный положительный сдвиг. Это освободит нас от тех перебоев электроснабжения, отрицательное значение которых знает всякий хозяйственник.

Если затем мы посмотрим, как идет фактически рационализация промышленности, то мы увидим здесь чрезвычайно рассыпной фронт. Я обращаю ваше внимание на весьма интересную книгу ВСНХ по рационализации промышленности СССР[46]...

Г о л о с. Книга очень велика.

Кржижановский. Где наглядно рисуется сложный процесс рационализации. Он идет постепенно, от улучшения технологических процессов на фабриках и заводах, от улучшения отдельных цехов к улучшению целых предприятий. Постепенно целые предприятия в одной отрасли специализируются, идет поотраслевая концентрация, делаются первые скромные шаги к кооперированию нашей промышленности, к созданию такого строя промышленных комбинатов, которые перекрывают отдельные фабрики и заводы, роль и значение которых с каждым годом продвижения вперед будет колоссально сказываться. В отдельных случаях мы в год делаем сдвиги гораздо большие, чем на 7%. По химической промышленности, например, где мы сделали только первые шаги рационализации, мы в прошлом году на 10% понизили себестоимость продукции. В швейной промышленности, где мы ввели непрерывный поток, провели специализацию, сдвиг еще более велик. Но из осторожности, товарищи, в финансовом плане мы учитывали на каждый процент снижения себестоимости всего 75 млн. рублей. Мы дали ВСНХ в этой статье значительный резерв. Назначение минимально, и никакие отступления здесь невозможны, если мы говорим о том, что мы хотим догнать и перегнать Запад. Для оценки темпа рационализации Запада, в дополнение к тому, что говорил Алексей Иванович, приведу небольшую справку по Германии за два года. В 25/27 году в черном металле производительность труда возросла на 40%, по стали – на 38%, по бурому углю Германия сделала за два года скачок вверх в 127%. Это надо помнить для того, чтобы понимать всю законность требования Государственной плановой комиссии и чтобы качественный сдвиг снижения себестоимости продукции, связанной с рационализацией ее, считать важнейшей задачей, предрешающей самый объем всего капитального строительства. Интересно, что президиум ВСНХ в этой книге по рационализации признает, что возможность осуществления взятого темпа развертывания промышленной продукции, количественного ее увеличения, целиком связана с изменением коэффициента качественных показателей. А перед этим, там же, яркая цитата из постановления XV съезда, которая гласит о том, что центральной задачей по рационализации промышленности является снижение себестоимости и это снижение себестоимости подчиняет себе все остальные задачи в промышленности[47].

Алексей Иванович правильно сказал, что едва ли не более трудной задачей, чем задача вот этого 7-процентного снижения себестоимости, является задача 7-процентного расширения посевов и 3-процентного повышения урожаев. Товарищи, как обстоит дело с фактическим исполнением вот этого задания? Так ли оно уже трудно, и что говорят конкретные цифры? Я прошу вас обратить самое сугубое внимание на эти расчеты, и хотя они чисто цифровые, но имеют чрезвычайно большое практическое значение.

У нас изменение площади посевов в 1928/29 г., как известно, определяется уменьшением площади посевов суммарно на $2^1/_2$ млн. гектара. Это следствие всем вам известной гибели озимых, причем озимые уменьшились на 6,2 млн. гектаров, а яровые выросли на 3,7 млн. гектаров. Имело место мощное напряжение как раз по пересеву озимых на Украине, и это обстоятельство должно вами учитываться, когда вы себе рисуете тот проспект работы, который связан с 7%-ным повышением посевной площади.

Как сейчас обстоит дело, по имеющимся у нас данным, с озимыми посевами? Озимый клин по РСФСР примерно восстановлен, а по Украине, вероятно, будет недосев примерно в 500 тысяч гектаров. Если это так, то это означает, что уже произведена работа фактического расширения посевной площади на 5,7 млн. гектаров. 7% расширения примерно составляет расширение посева на 7 млн. десятин. Выходит, что нам нужно всего на 1,3 млн. гектаров расширить посевную площадь, чтобы осуществить

задание. Но при таком расчете надо помнить, что у нас яровая площадь в 1927/28 г. была на площади озимых. Ее нам придется восстановить теперь на площади яровых. Если мы предположим, что Украина с Северным Кавказом сможет расширить яровой посев на 1 млн. гектаров, то примерно на 5 млн. гектаров[48] мы должны расширить площадь яровых как раз в восточных районах. Правда, там мы имеем урожай, на Волге мы имеем недовосстановленность сельского хозяйства, следовательно, земельные резервы. Но задача 7%-ного расширения посевной площади приводит, таким образом, к изменению посевной площади на востоке на 10–11% (для Сибири, Казахстана и Поволжья). Эта ставка, конечно, очень трудна, но она, вместе с тем, с нашей точки зрения, и возможна, и неотвратима.

Какие моменты благоприятствуют ее выполнению? Прежде всего, товарищи, у нас на востоке нет недостатка в тягловой силе. Одновременно с отставанием нашего продуктивного животноводства мы по тягловой силе имеем девять с лишним процентов изменение сравнительно с размером тягловой силы в 26 году. А площадь у нас примерно подходит к уровню 26 года. Следовательно, в этом смысле ресурсы имеются.

Кроме того, как это уже докладывал Алексей Иванович, на рынок выбрасывается значительное количество с/х орудий – на 350 млн. рублей. Здесь имеются сеялки, жатки, молотилки, т. е. как раз те группы машин, которые особенно важны для зерновых районов.

Вместе с тем, мы создали известный стимул для этой работы повышением хлебных цен. Весьма положительный момент для того, чтобы рассчитывать на надлежащую стимулируемость. А насчет посевных семян как раз в этих районах, восточных районах, у нас вследствие урожая возможности наибольшего порядка.

Украина резко выделяется в этом отношении. Украина может вылезти из затруднений только при помощи со стороны, и эта помощь украинскому правительству, как известно, очень определенно намечена[49].

Чубарь. Предусматривается.

Г о л о с. Но не удовлетворена.

Г о л о с [Скрыпник]. За исключением прошлогоднего.

Кржижановский. Достаточно учтена.

Имеем ли мы какие-нибудь показатели, которые говорят нам, что возможны намеченные изменения урожайности? Изменение в 3% является удвоением тех темпов, которые мы имели в довоенное время. Но оно минимально по той перспективной программе, которая развивалась мной ранее. Не забывайте, однако, что, оценивая изменения нашей урожайности за последние годы, следует определенно отметить, что это явление не только «атмосферическое», но что здесь уже дает себя знать и целый ряд положительных явлений в сельском хозяйстве, которые отмечал и Алексей Иванович.

Таким образом, товарищи, здесь перед вами стоит очень трудная задача, но задача возможная, при надлежащем отзвуке в крестьянстве. Представьте себе, что у нас следующий год будет годом не среднего урожая, а годом плохого урожая. Если даже при урожае, превосходящем средний урожай, мы принуждены были сделать известный нажим на запасы крестьянства, если мы встречаемся с таким острым продовольственным положением при условии выше среднего урожая, то легко себе представить, каково будет положение в таком случае. [Расчеты приводят к такому выводу, что если мы в грядущую яровую кампанию не осуществим эту задачу, то мы рискуем потерять сотни миллионов пудов и мы получим перетурбацию наших основных народнохозяйственных балансов.]

Нет никакого сомнения в том, что самым скверным порогом, на котором мы могли бы здесь споткнуться, было бы, если бы обстоятельства продовольственного снаб-

жения города повлекли бы за собой вновь разрыв нормальной рыночной установки. Это, конечно, подорвало бы основной стимул увеличения продукции у широких слоев крестьянства. В нынешнем году это должно быть исключено наглухо.

Если мы подойдем к возможностям форсирования хозяйственной энергии крестьян путем определенного польгочивания этого обложения в целях страховки на будущий год, если мы пересмотрим по районам вопрос об обложении новых посевов, не исключая даже освобождения новых площадей посева от налога, то мне кажется, что мы найдем здесь дополнительные резервы для того, чтобы исполнить благополучно эту задачу.

В заключение хочу обратить ваше внимание на один чрезвычайно поучительный опыт, который мы имеем в сельском хозяйстве и который, по-моему, является чрезвычайно многознаменательным, рисующим перед нами интересные перспективы. Вы знаете, как резко и определенно мы выдвинули вопрос об обобществленном секторе сельского хозяйства. Вы знаете, какое громадное значение мы придаем совхозному и колхозному строительству, развертыванию сельскохозяйственной кооперации. Я не имею возможности подробно останавливаться на этой части, но вот на что я хочу обратить ваше сугубое внимание. В скором времени будут опубликованы результаты работ во всем вам известном совхозе имени Шевченко на Украине[50]. В скором времени выйдет в свет книга тов. Маркевича[51], представляющая из себя и своего рода отчет, и выводы, к каким он приходит. Он протестует против того, чтобы назвать опыт этого совхоза опытом машинно-тракторных колонн. По существу, говорит он, это не так, это есть опыт создания машинно-тракторной станции.

Чубарь. От слова ничего не изменяется – «колонна» или «станция».

Кржижановский. Это не слова, Маркевич это наглядно доказывает. Он доказывает, что опытом совхоза Шевченко дано правильное разрешение основной проблемы: как нам с минимумом затрат в народном хозяйстве подойти к возможности подтягивания огромной крестьянской периферии к тому, что по справедливости должно быть названо крупным машинным сельским хозяйством. Он отмечает, что у нас здесь в оценке самого типа хозяйства много неясного. В то время как в промышленности мы отдаем себе ясный отчет в том, что такое крупная промышленность, что такое мастерские, что такое кустарь, в сельском хозяйстве, говорит он, мы зачастую крупным хозяйством называем и кулацкое хозяйство, и совхозик, и колхоз в 100–150 десятин, забывая, что только **крупная машинная техника** может являться основой для того, что мы могли бы назвать «фабрикой» в сельском хозяйстве. Только правильно организованный межселенный энергетический сельскохозяйственный центр (тракторные колонны здесь только частность) может дать такой эффект, который будет действительно импонировать крестьянству, привлекать к себе и бить кулацкий авторитет. Масштаб такого центрального совхоза должен определяться размером в 40–50 тысяч десятин. Радиус действия – в 15–20 верст. Из этого центра в наших условиях создается хозяйство по типу американских ферм Кемпбелла[52]. Преимущества всего строя крупного сельского хозяйства по опыту совхоза Шевченко становятся так ясны для окружающих крестьян, что быстрая тяга создается не по системе принуждения, а пропагандой делом. Опыт этого совхоза и его машинно-тракторной межселенной станции имеет историческое значение.

Чубарь. А сколько по контрольным цифрам вы тракторов нам дадите?

Кржижановский. Сколько дадим, вы сами знаете не хуже, чем я.

Чубарь. Я знаю, что ни одной станции не создадите, если не захотите оставить совхозы без тракторов.

Кржижановский. Опыт Маркевича и его товарищей, мне кажется, показывает, как с минимумом расходов мы можем покончить с «ножницами» между сельским хо-

зяйством и промышленностью. Я с полной уверенностью говорю вам, что именно так будет создаваться обстановка, при которой само сельское хозяйство покончит с своими навыками, своей собственной энергетикой присоединится к энергетике промышленности и т. д.; создается то, о чем говорил Ленин, когда утверждал, что только согласованное движение вперед масс пролетариата и масс крестьянства может дать такой ускорительный эффект всего народного хозяйства, который мы, вероятно, в настоящее время еще не представляем[53].

Разрешите мне на этом закончить.

Председатель. Перерыв на 10 минут, после перерыва – тов. Куйбышев.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель (Петровский). Заседание пленума возобновляется. Слово предоставляется тов. Куйбышеву. Тов. Куйбышев просит полтора часа.

Скрыпник. Как, в плановом масштабе или без плана?

Председатель. Кто просит слово по этому вопросу? Никто. Утверждается.

Скрыпник. Нехай говорит.

Г о л о с. Два часа?

Куйбышев. Нет, полтора часа довольно. Два часа – это крайняя льгота.

Председатель. Слово имеет тов. Куйбышев.

Куйбышев. Политбюро Центрального Комитета 29 октября, рассмотрев контрольные цифры всего народного хозяйства, приняло следующую резолюцию:

«а) В основном принять предложенный Госпланом план контрольных цифр народного хозяйства на 1928/29 год, в частности, тот объем капитальных работ, который предлагается совместно Госпланом и ВСНХ.

б) Утвердить снижение себестоимости минимум на 7% в качестве твердого категорического задания, с учетом в промфинплане и с постоянным наблюдением за исполнением этого снижения.

в) Утвердить дотацию промышленности по бюджету в размере от 780 до 800 миллионов рублей.

г) Утвердить решение СНК об увеличении размера займов до 900 миллионов рублей выпуска, с зачислением в бюджет 800 млн. рублей.

д) Поручить СТО в двухмесячный срок войти в Политбюро с подробно разработанным проектом мер и планом финансирования по вопросу о расширении посевной площади и повышении урожайности.

е) Обязать СТО при составлении кредитных планов и обсуждении всего плана развития хозяйства на предстоящий год исходить из необходимости удержания покупательной способности рубля на существующем уровне.

ж) Обязать СНК при дальнейшем рассмотрении контрольных цифр специально рассмотреть вопрос о возможности расширения выпуска продукции и войти с докладом в Политбюро в месячный срок»[54].

Я считал нужным огласить это постановление Политбюро целиком, потому что в этом постановлении очень ярко выявилась вся установка контрольных цифр 1928/29 года. Политбюро сочло необходимым установить твердо следующие элементы: объем капитальных работ и то, что нужно сделать для обеспечения этого объема, т. е. размер снижения себестоимости и сумму финансирования из бюджета. Эти вопросы получили свое решение в цитированном мной постановлении Политбюро. Политбюро исходило, мне кажется, из совершенно правильной мысли, что центром и осью контрольных цифр 1928/29 года является вопрос о темпе развития промышленности. Этот темп определяется объемом капитальных работ, от уровня которых зависит темп

не только этого года, но и последующих лет развития промышленности. В самом деле, существующие решения Центрального Комитета и наших съездов и конференций совершенно определенно ставят индустрию во главе всего народного хозяйства. Социалистическое строительство и темп его во всех наших решениях определяются, прежде всего, развитием и темпом роста индустрии. Индустрия должна чем дальше, тем больше усиливать свою позицию ведущей отрасли народного хозяйства, – отрасли, которая определяет своим развитием и темпы развития остальных отраслей. Это относится и к транспорту, и коммунальному хозяйству, и это особенно относится к сельскому хозяйству. Только тогда, когда сельское хозяйство будет получать от промышленности достаточное количество тракторов, машин, удобрений, только тогда темп развития сельского хозяйства может быть радикально выправлен и мы не будем иметь того чрезвычайного отставания сельского хозяйства, о котором сказал июльский пленум Центрального Комитета.

Для того чтобы завоевать себе эту ведущую роль во всем народном хозяйстве, темпы развития промышленности как в области продукции, так и в области основных капиталов не должны снижаться. Должны быть приняты быстрые темпы развития индустрии для того, чтобы поставить ее в положение, когда она будет определять собой развитие всех остальных отраслей.

Наше хозяйство имеет массу диспропорций, которые достались нам в наследство от прошлого, от прошлой структуры всего нашего народного хозяйства. Эти диспропорции имеются и между отдельными отраслями народного хозяйства, и между отдельными отраслями промышленности, и внутри промышленности в целом. Все эти диспропорции могут быть изжиты тоже при нажиме на этот рычаг – на промышленность. Несоответствие между темпом роста промышленности и сельского хозяйства, отставание сельского хозяйства изживаются нажимом также и на этот рычаг. Слабость экспорта, выпадение из него хлебного экспорта объясняется еще в значительной мере невозможностью для промышленности обслужить сельское хозяйство достаточным количеством товаров. На этот рычаг нужно нажать для того, чтобы получить от села большее количество хлеба и других сельскохозяйственных продуктов для увеличения экспорта. Одним словом, любое несоответствие на том или другом участке нашего хозяйственного фронта, какой вы ни возьмете, вы повсюду и везде упираетесь в то положение, что только быстрый темп индустрии может преодолеть существующие диспропорции.

Диспропорции имеются и внутри промышленности. У нас имеется громадное несоответствие между потребностями страны и производством машин прежде всего. Дореволюционная структура нашего хозяйства была такова, что в области орудий производства наша страна всецело зависела от иностранного капитала. Это огромнейшая диспропорция, которая показывает, что нам нужно на это место нажать со всей пролетарской решимостью и машиностроение сделать центром внимания всего пролетариата. У нас для того, чтобы развивать машиностроение еще большим темпом по сравнению с тем, как мы его развиваем в настоящую минуту, имеется диспропорция между потребностями металлообработки и количеством чугуна, диспропорция, которая здесь ярко демонстрировалась в предыдущих докладах. Эти диспропорции, естественно, изживутся также нажимом на темпы развития соответствующих отраслей промышленности.

Таким образом, Политбюро было право, когда, прежде всего, твердо установило те элементы в составе контрольных цифр, которые определяют быстрый темп индустриализации страны, которые делают еще шаг вперед в том направлении, чтобы индустрию поставить в положение ведущей отрасли народного хозяйства.

Одновременно с этим Политбюро в своей резолюции в основном утвердило контрольные цифры, представленные Госпланом.

В части промышленности контрольные цифры, представленные Госпланом, с теми поправками, которые приняты Политбюро, в общем совпадают с предположениями, которые были и у Высшего совета народного хозяйства.

Каков же план с поправками, утвержденными Политбюро Центрального Комитета?

Я остановлюсь лишь на некоторых элементах этого плана, потому что, во-первых, предоставленного мне времени не хватило бы для того, чтобы изложить его подробно и целиком, а с другой стороны, потому что многое из производственно-финансового плана промышленности изложено уже в выступлениях предыдущих товарищей. Коротко остановлюсь на заданиях, которые нам даны по вопросу о размере выпуска продукции.

Валовая продукция этого года должна возрасти в сравнении с прошлым годом на 20,1%. Так мы запроектировали в наших предположениях. Вместо 10 900 млн. рублей прошлого года валовая продукция всей планируемой ВСНХ промышленности будет измеряться 13 млрд. Эта цифра – 13 миллиардов продукции государственной промышленности, она уже теперь не кажется нам хоть сколько-нибудь поразительной. Я напомню вам, что в 1922 г., а может быть и в 21 г. с этой трибуны называлась цифра 1 млрд. продукции, да еще в деньгах, как вы превосходно помните, сомнительной прочности. Мы имеем сейчас 13 миллиардов продукции. Что это значит в сравнении с довоенным? Я не буду тут называть точных цифр, потому что точные подсчеты в сравнении с довоенным почти невозможны. Я не говорю уже о том, что у нас имеются новые производства, я уже не говорю о том, что точная статистика довоенная (поскольку было частное производство) была крайне несовершенна, даже более, чем наша статистика, но во всяком случае можно сказать, что мы уже превысили продукцию довоенного времени на 25–40%.

Косиор. Выше, значит, уже?

Куйбышев. Сверх довоенной продукции на 25–40%. По некоторым отдельным продуктам это может быть подсчитано точно.

Вот в контрольных цифрах Госплана имеется очень любопытная табличка, которую я позволю себе процитировать в некоторых частях.

Г о л о с. Любопытная?

Куйбышев. И любопытная, и интересная, и правильная.

В области каменного угля в 1928/29 г. мы будем иметь увеличение в сравнении с довоенным на 42%, по нефти – на 37%, по торфу – 500%.

Г о л о с. С нуля до 500%.

Куйбышев. Не совсем с нуля, но эта отрасль промышленности по-серьезному поставлена только в наше время; производство электроэнергии увеличилось на 339%; по руде мы имеем меньше, чем в довоенное время, – всего только 76%. Правда, тут нужно сказать, что производство руды в довоенное время взято вместе с экспортом. У нас же железная руда вся идет на наше внутреннее производство, этот процент будет выше, если брать руду, потребляемую внутри страны. В области металлургии мы имеем 93,2%, т. е. недопроизводство в сравнении с довоенным. Я потом скажу относительно наших перспектив по части повышения этой цифры. В области машиностроения мы имеем 556% от довоенного, по цементу – 113%, сельскохозяйственным машинам – 261,2% и т. д. Я не буду перечислять всех отраслей, укажу только еще на две отрасли, имеющие значение для крестьянского рынка: по суперфосфату мы будем иметь 474,5% по сравнению с довоенным временем, по хлопчатобумажной пряже – 133,2%, по хлопчатобумажным тканям – 113,7%.

Таким образом, по ряду важнейших отраслей промышленности мы имеем большое превышение довоенных размеров, а по некоторым отраслям имеем отставание даже от довоенных размеров. В этом году мы дадим по группе «А», т. е. промышленности, производящей средства и орудия производства, больший темп роста продукции, чем по группе «Б», производящей предметы потребления. Это объясняется также ухудшением положения с сырьем. Вследствие валютных затруднений мы можем меньше ввезти сырья, и тот процент повышения легкой индустрии, который был в 1927/28 году, +27%, нам в текущем году непосилен. Если бы мы имели возможность загрузить все оборудование промышленности, в особенности текстильной, сырьем, то намечаемый процент роста мог бы быть значительно увеличен. Тем не менее благодаря сырьевому лимиту рост легкой индустрии у нас запроектирован в этом году всего на 18%, если говорить в ценах, сравнимых с прошлыми годами. По группе «А» промышленность, производящую средства производства, мы развернем на 22% против 21% прошлого года. В области товарной продукции приблизительно такой же темп роста: продукция, идущая на широкий рынок, растет медленнее, [процент роста продукции, которая пойдет на широкий рынок, мы исчисляем в 6–7%].

Что получит крестьянин в смысле увеличения продукции в сравнении с прошлым годом? Тут подсчеты, конечно, крайне условны. Я это хочу трижды подчеркнуть. По примерным экспертным данным, на основе опыта прошлых лет, продукция между городом и деревней распределяется примерно так: процентов 45–46 падает на город и 54% с лишним распределяется в деревне. В этом году, мы думаем, что примерно 54,8% пойдет на деревенский рынок, что дает 4349 млн. руб. из продукции, идущей на широкий рынок. Это увеличение, в сравнении с прошлыми годами, составит около 400 млн. руб.

Крестьянский спрос, как это было констатировано неоднократно, меняется в своей структуре, в своем характере. Еще в 1925/26 г. было констатировано, что в сравнении с прошлым 1924/25 г. крестьянский спрос изменился значительно в сторону предметов хозяйственного потребления и уменьшилось потребление предметов легкой промышленности, легкой индустрии. Ту же картину мы видим по районам: по центральному земледельческому району в 1924/25 г. предполагалось процентное отношение хозяйственного потребления к общей сумме потребления в 20% и около 80% на личное потребление. В следующем году изменение в сторону увеличения потребления предметов хозяйственного обихода до 26% вместо 20%. В Белоруссии мы имеем рост удельного веса хозяйственного потребления с 17,7% до 27,7%, в Волжском районе – с 20,6% до 26,8% и т. д.

Те же процессы наблюдались и в 1927/28 году, это будет, бесспорно, иметь место и в 1928/29 г. Эта тенденция увеличения потребления предметов хозяйственного обихода и орудий производства на крестьянском рынке все больше и больше возрастает.

Я этот факт констатирую для того, чтобы сказать, что когда говорят относительно дефицитности наших товаров, то ошибочно предполагают иногда, что дефицит выражается по преимуществу в предметах личного потребления. Эта дефицитность чувствуется в городе, и в селе, и в народном хозяйстве в целом, и в отдельных его отраслях особенно резко на предметы производственного потребления, на средства и орудия производства.

Тут говорилось о чугуне. Тов. Кржижановский совершенно правильно поставил вопрос о топливе и об угле в частности; все вы знаете о большом дефиците строительных материалов; все вы знаете о большом дефиците на крестьянском рынке различных железных изделий всех видов: кровельное железо, гвозди, катанка и т. д. Все вы знаете ту жажду, которую сейчас село испытывает к тракторам и некоторым видам

сельскохозяйственных машин. Одним словом, предметы сельскохозяйственного обихода, средства и орудия производства во всех секторах народного хозяйства и во всех его областях являются наиболее дефицитными.

Как нужно бороться с этим дефицитом? Совершенно естественно, что единственным методом борьбы с дефицитностью во всех областях является увеличение выпуска продукции соответствующими отраслями промышленности, и это увеличение выпуска продукции соответствующими отраслями промышленности может происходить, во-первых, за счет лучшего использования существующего капитала, рационализации производства, более рационального использования имеющихся производственных средств, и второй путь – за счет повышения основного капитала, увеличения его мощности и выпуска и получения, таким образом, добавочной продукции.

Я хочу проиллюстрировать наши возможности увеличения и лучшего использования существующего капитала теми предложениями, которые у нас сейчас имеются относительно превышения производственной программы, запроектированной в контрольных цифрах в целях лучшего снабжения села, с одной стороны, и народного хозяйства в целом – с другой. Вы помните, что в том постановлении Политбюро, которое я цитировал, сказано, чтобы СНК при окончательном утверждении планов промышленности особенно внимательно останавливался на возможности дополнительного выпуска продукции. Это постановление Политбюро своевременно и правильно. Но уже первые попытки осуществления этого задания обнаруживают, что при определенном напряжении наших промышленных средств, при определенной энергии и рационализации производства мы имеем возможность в отдельных отраслях промышленности еще больше увеличить количество выпускаемой продукции, чем мы наметили в контрольных цифрах.

Эта работа еще не закончена. Политбюро на одном из последних заседаний выбрало специальную комиссию[55], которой поручило этот вопрос тщательно изучить. Мы в ВСНХ сейчас заняты подготовкой материалов для этой комиссии Политбюро. И вот предварительная сводка того, что сделано в этой области, показывает, что возможности повышения продукции почти по всем отраслям промышленности еще имеются.

Я остановлюсь, прежде всего, на черном металле как наиболее дефицитной отрасли промышленности и как на отрасли промышленности, своим дефицитом вызывающей наиболее отрицательные результаты во всем народном хозяйстве. Предполагалось, что в этом году мы выплавим чугуна 3787 тысяч тонн. Это означает, что мы в этом году дошли бы до 92% от довоенного производства. В ВСНХ, еще до утверждения контрольных цифр, когда был обнаружен с особой остротой чугунный голод, был предпринят целый ряд шагов. Тов. Косиор И. ездил в Югосталь к основному поставщику чугуна и занимался на месте этим вопросом. Были даны соответствующие задания тресту. Потом начальник Главного управления черной металлургии тов. Локацков совершил продолжительную поездку по всем заводам Югостали. Были подсчитаны все возможности Урала, Центрально-промышленного района, башкирских заводов и т. д. И в результате после этих подсчетов мы считаем, что сможем увеличить в этом году выплавку чугуна минимум на 270 тыс. тонн. Так что вместо 3787 тыс. тонн мы будем иметь приблизительно 4100 тыс. тонн. Это задание было нами дано соответствующим трестам, и я уверен, что при соответствующем напряжении энергии и воли, при умелом подходе к этому вопросу, при рационализации всех производственных процессов, при освоении некоторых агрегатов, которые мы не пускали в дело в силу дороговизны производства на них, при сумме всех этих мер, при проводимой кампании по сбору лома мы будем иметь эту цифру, которая в общем и целом будет приближаться к довоенному уровню в области добычи черного металла.

Многие товарищи, в том числе и тов. Локацков, начальник Главного управления черного металла, считают, что можно было дать большее задание. Но нужно в этом отношении быть осторожным, потому что ошибка в данном случае посеет лишние иллюзии у остальных отраслей промышленности и может запутать их программы на этот год. Исходить из преувеличенной и нереальной цифры было бы крайне опасно. Поэтому мы берем эту цифру – увеличение на 270 тыс. тонн – и предполагаем, что она будет во всяком случае достигнута. Так что вы видите, что даже в этом наиболее узком месте народного хозяйства не все еще использовано из имеющихся у нас возможностей, не весь основной капитал полностью загружен. Совершенно естественно, что с увеличением добычи чугуна будет также увеличена и прокатка и металлообработка.

По другим отраслям промышленности, мы считаем, что в области нефти едва ли возможна дополнительная нагрузка. Но, во всяком случае, тут еще надо очень тщательно прощупать, может быть, и здесь мы будем иметь возможность добыть несколько больше, чем предполагается по программе.

В области угля дело обстоит значительно более трудно, чем в области металла, но и там некоторое увеличение, по-видимому, возможно. Остановлюсь еще на некоторых отраслях производства. Сельскохозяйственное машиностроение можно расширить приблизительно миллионов на 27, если изыщем достаточные средства в области финансирования и снабдим заводы необходимым металлом. В области электротехнической промышленности можно увеличить производство на 6–7% против намеченного темпа роста, но тут мы будем иметь дело с лимитом, который, может быть, не позволит нам осуществить это увеличение, – лимитом в виде цветных металлов. По лесной промышленности, при условии снабжения лесной промышленности соответствующими оборотными средствами и с незначительными капитальными вложениями, можно значительно повысить производство лесоматериалов и для экспорта, и для внутреннего потребления страны. По строительным материалам, наверное, можно значительно увеличить предложение строительных материалов по всем видам, по всем секторам народного хозяйства, которые заняты производством строительных материалов.

Скрыпник. Балки, швеллера?

Куйбышев. Они находятся в тесной зависимости от черного металла. Раз черного металла будет больше, некоторое увеличение возможно, но совершенно естественно, что изжить дефицит по балкам и швеллерам вряд ли возможно в этом году.

В общем, в части строительных материалов я хочу констатировать, что и в области государственной промышленности, и в области промкооперации по строительным материалам, и в области частного производства строительных материалов можно значительно двинуться вперед в сравнении с тем, что мы наметили по контрольным цифрам.

Как можно оценивать в общем то, что можно будет сделать в части добавочного развертывания производства? Я говорю, что эти подсчеты не окончательны. Мы этот материал доложим комиссии Политбюро, которая этот вопрос детально рассмотрит. Работники ВСНХ, этим занятые, предполагают, что увеличение продукции промышленности возможно в целом приблизительно процента на три добавочно к тому росту, который был запроектирован до сих пор. Но для этого требуются определенные обстоятельства, должен быть преодолен ряд трудностей, должны быть изысканы дополнительные средства как внутри промышленности, так и вне ее, что, конечно, представит известные трудности. Поэтому, если будет возможность эти средства добыть, то имеется возможность процента на три дополнительно увеличить продукцию. Это будет означать увеличение количества товарной продукции приблизительно на 300 млн. руб. Я привел эти цифры – крайне ориентировочные, приблизительные, не окончатель-

ные – только для того, чтобы показать, что путь увеличения продукции лежит не только в области постройки новых заводов, в области капитальной реконструкции существующих предприятий. Путь увеличения выпуска продукции и борьба с дефицитом по отдельным товарам лежит и по линии преодоления тех неувязок, неполадок, узких мест, которые существуют у нас в разных производствах, в рационализации, в производстве, в кооперировании производства, в специализации заводов, – одним словом, во всех мерах по рационализации производства, и этим путем можно увеличить продукцию в большей степени, чем это предполагалось до сих пор. Если бы действительно удалось вместо 20% вырасти на 23, то это означало бы, что сделан еще шаг вперед в деле изжития дефицита, изжития товарного голода.

Однако нельзя развиваться уже с загруженным основным капиталом каждый год на десятки процентов без того, чтобы не переоборудовать кардинальным образом все старые заводы, которые были у нас до сих пор. Но и новые заводы уже начинают составлять довольно заметную величину в смысле увеличения продукции, бросаемой промышленностью на рынок. Я на новых предприятиях остановлюсь специально, сейчас только скажу, что только те заводы, которые вступят в эксплуатацию в 1928/29 г., дадут около 200 млн. рублей новой продукции, а все новые предприятия, которые будут освоены за 1928/29 г. и уже освоены до этого, они в общем будут давать стране в 1928/29 г. на 478, т. е. почти 500 млн. рублей продукции. Таким образом, новые заводы, новые предприятия, построенные при советской власти, освоенные за последние годы, дают уже полмиллиарда продукции на рынок.

Теперь я перейду к вопросу о капитальных работах. Сначала некоторые общие показатели. Кратко остановлюсь относительно роста вложений по годам. Все вы, наверное, превосходно знаете основные цифры: 811 млн. было вложено в 1925/26 г., 1090 млн. в 1926/27 г., 1330 млн. в 1927/28 г., и предполагаем в этом году вложить 1629 млн. Тут цифры будут несколько не совпадать с теми цифрами, которые записаны в имеющихся у вас материалах, это объясняется теми изменениями, которые в ходе проработки контрольных цифр были внесены.

Вы видите рост вложений из года в год. Очень большой процент роста был в 1926/27 г., но это вполне понятно, потому что 1926/27 г., по существу, является первым годом крупного капитального строительства. Тогда объем капитальных работ по сравнению с 1925/26 г. возрос на 31%. Прошлый год по отношению к 1926/27 г. дал некоторое снижение темпа роста. Мы имеем прирост 22%. В этом году мы будем иметь прирост 24,7%, а если считать кинопромышленность, то мы будем иметь процент несколько более высокий. Одним словом, процент прироста по сравнению с прошлым годом увеличился, мы не задержали темпа технической реконструкции и увеличения основных капиталов, а мы в этом году его несколько даже увеличили. По тяжелой и легкой индустрии, по промышленности, производящей средства производства и средства потребления, капитальные работы этого года распределяются таким образом: 76,8% всех капитальных вложений мы ассигнуем на производство средств производства и 23,2% на производство средств потребления. Процент группы «А», т. е. производства средств производства, в этом году увеличивается по сравнению с прошлым годом, он был 71 в прошлом году, теперь мы его довели до 76,8%, почти 77%. Правильно ли это? Правильно ли, что мы этот процент средств, идущих на производство средств производства, с каждым годом увеличиваем? В 1925/26 г. 66%, потом в 1926/27 г. 70, потом в истекшем году 71, теперь почти 77. Я думаю, что все вы скажете в один голос, что это совершенно правильная политика, поскольку для всех очевидно, что индустриализация страны означает прежде всего рост производства средств и орудий производства, поскольку освобождение от иностранной зависимости, обеспе-

чение за промышленностью ведущей роли, вся реконструкция промышленности и всего народного хозяйства именно на этом базируются. Мы должны давать повышенное количество угля, нефти, металла, химических продуктов и т. д. В этом году мы еще больше увеличили процент вложений, потому что нужно было реагировать на чугунный голод, нужно было увеличить ассигнование на строительные материалы, на химию и т. д.

Я не буду затруднять ваше внимание распределением ассигнований по отдельным отраслям промышленности. Обращу только ваше внимание на две или три отрасли промышленности. По каменноугольной промышленности, если брать в сравнимых ценах объем работ, предполагающихся в 1928/29 г., мы будем иметь увеличение в сравнении с прошлым годом на 25%. Это, правда, будет несколько меньше, если взять в тех ценах строительства, которые мы проектируем, т. е. сниженных на 15%, но если брать объем работ, то мы будем иметь увеличение на 25%.

В области металлургии, в области черных металлов против 198 млн. рублей в прошлом году мы будем иметь 244,5 млн. руб. в этом году, что опять-таки в смысле объема работ дает увеличение на 23%.

Еще больший темп роста мы даем химии, где будет произведено больше чем удвоение капитальных работ. В прошлом году было 56 млн., если брать основную химию, в этом году будет 134 млн. рублей.

В области леса увеличение тоже очень значительное. Оно даже несколько видоизменяется против данных в таблице, в силу тех дополнительных ассигнований, которые в последнее время даны на лесное дело.

В области электротехнической промышленности мы даем прирост на 36% против прошлого года, в области цветной металлургии на 41% и т. д.

По отраслям легкой индустрии процент этот несколько понижается. По текстильной промышленности, если взять те поправки, которые за последнее время приняты, мы будем иметь приблизительно уровень прошлого года.

Я принужден в двух словах остановиться на текстильной промышленности. Думаю, что то обстоятельство, что я выступаю в защиту текстильной промышленности, вы не поймете как отклонение от линии на индустриализацию страны.

Угланов. Очень хорошо.

[**Угаров**. Как правый уклон?]

Смирнов А.П. Погубишь свою репутацию.

Куйбышев. Все же я считаю, что в защиту текстильной промышленности выступить нужно.

Мы очень сильно сократили ассигнование на текстильную промышленность. Я делал заявление в Госплане о том, что я не могу найти источников для увеличения объема капитальных работ по текстильной промышленности, поскольку дан общий лимит размерам капитальных работ. Я не могу предложить уменьшить металлургию, химию или топливо, но я констатирую, что тот объем капитальных работ, который дан по текстильной промышленности, является явно недостаточным и что к этому вопросу мы принуждены будем придти еще в этом году. Дело в том, что тут мы имеем два обстоятельства, которые должны быть во что бы то ни стало учтены. Первое – силовое хозяйство текстильной промышленности находится в таком отвратительном состоянии, что оно требует больших вложений во что бы то ни стало, просто для того, чтобы поддержать существующее производство. Сегодня мне тов. Носов показывал телеграмму из Твери, где остановился один агрегат в 2000 киловатт и вследствие этого должна будет остановиться фабрика. Эта аварийность паросилового хозяйства будет совершенно неизбежна, если большие средства не будут вложены в это дело.

Кроме того, нужно принять во внимание то обстоятельство, что текстильная промышленность теснейшим образом связана с нашим машиностроением и во многих случаях урезка ассигнований объема капитальных работ по текстильной промышленности означает меньшее освоение нашей текстильной промышленности, нашего отечественного машиностроения. Мы еще не подвели точного подсчета, но я очень боюсь, что наши Ленинградский завод, Тульский завод, завод в Коврове, Климовский завод, что все эти заводы могут пострадать от того, что текстильная промышленность, средства которой уменьшены в смысле объема капитальных работ, не сможет дать заказов на оборудование, которые раньше значились в ее программе. Таким образом, это может сорвать наше текстильное отечественное машиностроение, а что это представляет огромную опасность, вы сами понимаете. Если нам придется свертывать текстильное машиностроение, с таким трудом поставленное на отдельных заводах, на отдельных предприятиях, это будет означать, что в будущем, когда мы будем иметь возможность больше развивать текстильную промышленность, мы вынуждены будем прибегать к иностранному рынку. Таким образом, хотя я не считаю возможным вносить в контрольные цифры, представленные Совнаркому, какие-либо поправки в этом отношении, потому что я понимаю, что этот лимит, этот объем, этот размер капитальных работ должен быть выдержан, больший, пожалуй, будет не по силам нашему народному хозяйству, сократить что-нибудь из отраслей тяжелой индустрии не представляется никоим образом возможным; все же, очевидно, нужно будет к этому вопросу текстильной промышленности вернуться в середине года, скажем во втором квартале, с тем чтобы можно было некоторые коррективы внести в это самое дело.

Скрыпник. За чей счет?

Куйбышев. Текстильная промышленность строится вообще за свой счет, так что если у текстильной промышленности окажутся средства, достаточные не только для того, чтобы покрыть обязательства, возложенные на нее по бюджету, то получится и некоторый остаток, который можно было употребить для некоторого увеличения объема капитальных работ. Это, очевидно, станет реальным.

Тут был прав тов. Кржижановский, когда он говорил о том, что вопросом о некотором добавочном увеличении капитальных работ придется заняться в связи с топливной промышленностью, в связи с металлом и в связи с машиностроением, если будем говорить относительно необходимости большего выпуска сельскохозяйственных машин и усиления ассигнований для более быстрого окончания начатых заводов.

Теперь мне хотелось бы сказать относительно направления капитальных работ. На какие виды капитальных работ направляются те большие средства, которые ассигнуются в этом году? Нужно отметить, что доля расходов на капитальный ремонт с каждым годом уменьшается. В 1925/26 г. 19% средств шли на ремонт, в 1926/27 г.– 13%, в 1927/28 г. – 9%, в 1928/29 г. предполагается 8,6%. Расширение и реконструкция тоже дают некоторую кривую вниз, хотя в абсолютном размере она возрастает с каждым годом; зато новое строительство очень быстро растет вверх: 12% было в 1925/26 г., потом 20, потом 27, и в 1928/29 г. мы будем иметь 31,8%, т. е. около одной трети средств, которые ассигнуются в этом году, пойдет на новые предприятия.

Тут нужно устранить одно недоразумение, которое часто возникает. Когда говоришь относительно средств, идущих на новые предприятия, у многих возникает предположение, что мы хотим начинать строить большое количество новых заводов. 31% – это означает 532 млн. Было бы, конечно, неправильным распределением средств, если бы мы в этом году 532 млн. потратили на вновь начинаемые новые заводы. Это было бы неправильно. На вновь начинаемые новые заводы мы тратим 122 млн., а вся остальная сумма идет на продолжение начатых новых предприятий, шахт, нефтепере-

гонных заводов, нефтепроводов и т. д. На научно-исследовательские работы (этот факт должен быть отмечен) мы повышаем процент вложений: вместо 1,8% в 1927/28 г. мы в этом году будем иметь 4% всех вложений, т. е. 68 млн. мы ассигнуем на научно-исследовательские работы.

Скрыпник. Это по бюджету самого Союза, не считая союзных республик?

Куйбышев. Это в основном по бюджету Союза. Больше того, не считая расходов, производимых на научно-исследовательскую работу других ведомств. Наркомпрос не включен сюда совершенно. Это промышленные научно-исследовательские институты. Тут учтены расходы, которые производятся нами на капитальное строительство, т. е. на постройку новых институтов, лабораторий и т. д. в разных районах.

Чубарь. А нам из этих сумм ничего не даете для развития работы внизу.

Куйбышев. Жилстроительство остается приблизительно на одном уровне в смысле процента, причем последнее постановление СНК, утвержденное Политбюро ЦК[56], этот процент несколько снизит. В абсолютном размере жилстроительство, очевидно, остается в размерах приблизительно прошлого года, но процентное отношение по отношению ко всему объему будет несколько снижено. Если нужно где-нибудь удельный вес увеличить, то где-нибудь он должен снизиться. Если мы остаемся на прежнем абсолютном размере, то это не значит, что в каждый трест и завод должно быть вложено обязательно столько же, как в прошлом году. По районам это, конечно, распределяется таким образом, что кое-где есть увеличение, кое-где есть уменьшение.

Тов. Кржижановский останавливался на вопросе об освоении капитальных работ. Разрешите пару слов сказать на эту тему. Сумма капитальных работ прошлого года, как вы помните, измеряется в 1330 млн. Освоенных капитальных работ в этом году было 1174 млн., т. е. освоенные капитальные вложения и в области ремонта, и в области переоборудования, и в области новых заводов измерялись 1174 млн. оконченных капитальных работ. Все это не является увеличением ценности основного капитала. Это измеритель только того, насколько быстро кончаются капитальные работы, начатые в прежние годы. Таким образом, эти цифры освоенных капитальных работ по отношению к новым затратам этого года составляют 98%. В будущем году мы затратим на строительство заводов 1 млрд. 650 млн. вместе с ремонтом, переоборудованием, новым строительством и т. д., а введем в производство 1 млрд. 557 млн. рублей, т. е. 94% той суммы, которая тратится нами на капитальные работы. Тут не нужно понимать таким образом, что из того, что мы тратим в этом году, из 1 млрд. 650 млн. как раз 1 млрд. 557 млн. мы освоим в производстве. Освоение идет за счет того, что строилось в прошлом году.

Г о л о с. Главным образом.

Куйбышев. Конечно, главным образом, за счет того, что строилось в прошлом году. Но это сравнение очень важно с той точки зрения, что для баланса народного хозяйства крайне важно знать, что если вы вложите в этом году в капитальное строительство 1 млрд. 650 млн., то какую ценность вы получите в виде готовых фабрик, ремонтированных фабрик, переоборудованных фабрик и т. д. в этом же году. Поскольку этот процент освоенных капитальных работ из года в год растет, нужно считать это обстоятельство крайне отрадным и прогрессивным. По легкой индустрии получается даже так, что размер капитальных работ, которые в легкой индустрии производятся в этом году, меньше, чем те работы, которые в этом году будут освоены. Это объясняется тем, что в области легкой индустрии мы почти не начинаем никаких новых работ, а продолжаем только те работы, которые уже были начаты.

Очень любопытные цифры получаются, если мы вглядимся в новые предприятия в смысле их освоения. Прежде всего, относительно нового строительства. Затраты на

новые строительства были такие: в 1925/26 году 45, потом 84, потом 73, в этом году, как я говорил, – 122. Это на новые заводы, вновь начинаемые в этом году. Стоимость заводов, которые начались в этом году, такая: общая стоимость, заключительная стоимость начатых в 1925/26 году – 375, в 1926/27 году – 395, стоимость заводов, начатых в прошлом году, – 198, тут мы мало начали крупных новых заводов, а в этом году начинаем заводы, стоимость которых измеряется в 422 миллиона, т. е., вкладывая в этом году в новое строительство 122 миллиона, мы ангажируемся на будущие годы добавочно в размере 300 миллионов рублей. А если иметь в виду, что и заводы, начатые в прежние годы, не все еще являются оконченными, то эти обязательства на будущие годы по новому строительству будут все больше и больше возрастать.

Из новых предприятий вступило в эксплуатацию до 1 января 1928 г. 83 завода общей стоимостью в 332 миллиона. Часть из этих заводов вступила в эксплуатацию частично. В течение будущего года вступают в эксплуатацию новые предприятия общей стоимостью в 549 миллионов рублей, при общей мощности этих предприятий в 564 миллиона руб. продукции. Они дадут продукции в течение 192/29 года 187 млн. рублей, потому что они будут заканчиваться в течение всего года и в большинстве случаев к концу года. А все новые предприятия, уже раньше вступившие или вступающие в этом году, дадут, как я уже говорил, около 500 млн. добавочной продукции. Эти же предприятия в будущем году уже дадут не 500 млн., а дадут свыше миллиарда рублей продукции, причем их общая производственная мощность – миллиард восемьсот миллионов рублей. Таким образом, в последующие годы они еще больше увеличат выпуск своей продукции, когда они будут загружены полностью. Таким образом, если мы отвлечемся от того, что в 1929/30 году будет начат ряд новых предприятий, то уже вступившие в работу новые заводы и те, которые вступят в 1928/29 году, будут при полной нагрузке давать стране 1 млрд. 800 млн. руб. новой продукции.

Все эти цифры говорят о том, что новое строительство в нашем плане капитальных работ и в общем народнохозяйственном плане становится очень крупной величиной, величиной все время растущей, которая должна приковать к себе все общественное внимание и внимание всех органов партии, государства и профсоюзов. Я обращаю ваше внимание на то обстоятельство, что новые предприятия, которые будут выстроены и в 1928/29 году и в последующие годы, дадут ежегодно продукции на рубль вложений больше рубля. Очень может быть, если подробно разобраться в этих самых соотношениях, что эти соотношения могут показаться еще недостаточными, но, во всяком случае, они говорят о целесообразности этих вложений.

Тов. Кржижановский в своей речи говорил относительно тех средств, которые из общего объема капитальных работ идут непосредственно на увеличение выпуска продукции, на снижение себестоимости и т. д. Разрешите мне проанализировать с этой точки зрения те вложения, которые были произведены за эти три года до 1928/29 года. Всего было вложено в промышленность без электрификации 3 млрд. 200 млн. рублей. Из этих 3 млрд. 200 млн. рублей – 500 млн. рублей пошли на жилищное строительство, на технику безопасности, на санитарию и противопожарные работы и т. д. Эти средства, вкладываемые на жилищное строительство, на улучшение быта рабочих и условий работы, они, конечно, косвенным образом отражаются на производительности и интенсивности труда, но они не должны учитываться как непосредственный фактор, в смысле промышленного эффекта.

На горные, буровые и т. п. работы, которые в большинстве случаев нужны для сохранения производства на достигнутом уровне, затрачено около 300 млн. рублей; на разные работы по текущей эксплуатации – 400 млн. рублей. Таким образом, мы имеем 1 млрд. 200 млн. рублей, пошедших на крайне важные нужды, только косвенно отра-

жающиеся на эффективности и всем режиме предприятия, не дающих непосредственно большого эффекта в деле снижения себестоимости и увеличения продукции. Остается 1700 млн. рублей, из них 700 млн. рублей по новому строительству и 1 млрд. на реконструкцию. Поступило в эксплуатацию из этих работ по новому строительству 300 млн. рублей, из работ по реконструкции за это время поступило 700 млн. рублей. Таким образом, мы имеем 1 млрд. рублей. Этот миллиард рублей является той основой, которая дала возможность промышленности иметь значительные успехи в деле количественного роста производства, в деле выпуска продукции и некоторый пока еще недостаточный успех (о чем я буду говорить в последующем) в смысле качественного улучшения работы промышленности.

Г о л о с. Два часа прошло уже.

Куйбышев. Как два часа? Всего 1 ч. 05 мин. Если хотите, я не возражаю против перерыва с тем, чтобы мне в качестве премии за это был предоставлен потом еще час. (С м е х.)

Г о л о с а. Перерыв, перерыв, потом час еще дать.

Председатель. Есть предложение сейчас начать перерыв с тем, чтобы перенести доклад тов. Куйбышева на вечер. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Меньше. Значит, до шести часов перерыв.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Вечер, 17 ноября

Председатель (Калинин). Разрешите пленум объявить открытым. Слово для доклада имеет тов. Куйбышев.

Куйбышев. После общего обзора капитального строительства мне хотелось бы остановиться на отдельных производствах, на конкретных планах, в смысле выпуска продукции и капитальных работ этих производств.

Начну с производства, мне кажется, одного из наиболее важных в настоящий момент – с производства сельскохозяйственных машин. Всем известно, что в области сельскохозяйственного машиностроения наша промышленность достигла очень больших успехов. Программа сельскохозяйственного машиностроения выполняется по годам таким образом: в 1925/26 г. – 72 млн., в 1926/27 г. – 92 млн., в следующем году – 131 млн., а программа этого года намечалась в размере 169 млн., причем в 1926/27 г. мы имели 120% по отношению к довоенному времени, в 1928/29 г. мы будем иметь 261%. Но я уже говорил относительно того, что нами принимаются все меры к превышению тех цифр, которые имеются в контрольных цифрах. В частности, и по сельскохозяйственному машиностроению есть возможность несколько увеличить запроектированные цифры. По данным Наркомторга, потребность в сельскохозяйственных машинах сверх выпуска, намеченного программой, измеряется еще в 29 млн. руб., т. е. нужно на 29 млн. руб. увеличить программу, намеченную контрольными цифрами для покрытия платежеспособного спроса. Этот вопрос обсуждается сейчас с точки зрения возможности увеличения этой цифры, с точки зрения удовлетворения потребностей сельскохозяйственного машиностроения, имея в виду крайне ограниченный импорт сельскохозяйственных машин в силу валютных затруднений. Пока мы, во всяком случае, можем сказать, что на 20–21 млн. программа сельскохозяйственного машиностроения может быть увеличена. Остается еще 8–9 млн. руб., на которые нужно будет во что бы то ни стало продукцию произвести. В этом направлении сейчас проводятся определенные изыскания, и я думаю, что при определенном напряжении сил и, может быть, при некоторой перегруппировке средств эта задача будет выполнена.

В области себестоимости промышленность по сельскохозяйственному машиностроению является тоже самой передовой. Она не только является почти рекордной среди других отраслей промышленности, но рост продукции она имеет рекордный при низкой себестоимости. В 1925/26 году мы продавали сельскохозяйственные машины в убыток. Если цену считать за 100, то машины продавались за 114. В 1926/27 г. этот убыток был меньше – 107:100. В 1927/28 году можно считать «так на так», с некоторой прибылью, а в 1928/29 году, если будут выполнены все задания по контрольным цифрам, то мы будем иметь себестоимость 93, если принять цену за 100. А вы знаете, что сельскохозяйственные машины продаются по довоенным прейскурантным ценам, правда, без скидки.

В 1929/30 г. уже будет возможно снизить цены на сельскохозяйственные машины

и все же иметь солидную прибыль. Таким образом, рационализация и снижение себестоимости по сельскохозяйственным машинам идут здесь значительно более энергично, чем в других отраслях промышленности, причем крайне важно, что вложения в сельскохозяйственные машины сравнительно незначительны, хотя они и повышаются из года в год. Мы имели в 1925/26 году 14 млн. руб. капитальных работ, в следующем году 13 млн., т. е. некоторое понижение, потом 20, и в этом году предполагается 24 400 тыс. Я не буду перечислять этих ассигнований по отдельным заводам, скажу только, что в этой цифре 24 400 тыс. львиную долю занимают новые заводы, в особенности Ростовский завод, который, если брать по ценам прошлого года, получает вложение в 10 млн. руб. К новым заводам я и перейду.

Сельмашстрой в Ростове начат в 1926/27 году, окончание предполагается в 1931 г., общая стоимость 45 млн. руб. Уже произведенные до 1928 г. затраты измеряются 13 млн. руб. Затраты этого года предполагаются с учетом снижения себестоимости строительства в размере 9500 тыс. На последующие годы остается 22 млн. руб. Тов. Микоян подает мне реплику, что мало. Тут все дело в технической возможности переварить большее количество средств. И еще в одном – в боязни, в опасении сделать некоторую ошибку в смысле производственной физиономии данного завода.

Я вошел в Политбюро с предложением создать специальную комиссию по заводу в Ростове[57], имея в виду, что план завода составлялся в тот период, когда спрос крестьян имел другую структуру в области сельскохозяйственных машин. Теперь, когда мы энергично встали на путь создания крупных совхозов, зерновых хозяйств, когда коллективизация крестьянского хозяйства пошла значительно более быстрым темпом, очевидно, нужно взглянуть, правильно ли мы определяем продукцию этого завода, – а он должен делать и плуги, и уборочные машины, и тракторные прицепки, и крестьянские хода, – очень может быть поворот в сторону более сложных сельскохозяйственных машин возможен без кардинальной ломки проекта. Чтобы определить физиономию этого завода, я считаю необходимым теперь же организовать комиссию, которая окончательно установила бы номенклатуру завода, чтобы привести ее в соответствие с характером спроса на сельскохозяйственные машины. В связи с этим я думаю, что нужно с большим опасением давать большие деньги на это дело, потому что если мы наспех их затратим по тому проекту, который был составлен почти три года назад, то сделаем ошибку, которую будет потом трудно исправить. Поэтому я не отрицаю возможности некоторой прибавки на этот завод с целью более концентрированного строительства, но во всяком случае это обстоятельство должно быть тщательным образом проверено.

В области тракторов у нас дело, как вы знаете, обстоит крайне плохо. Тракторостроение – это новая отрасль промышленности, созданная при советской власти. Мы производим пока что только сотни тракторов. В истекшем году Путиловский завод выпустил около 1200 тракторов. Едва ли он мог произвести больше. Десятки тракторов производит Харьковский паровозостроительный завод, и единицы производят отдельные заводы, скажем, Коломенский завод до прекращения там этого производства. Нам в этой области, безусловно, нужно развернуть дело значительно более широко. В настоящее время строится тракторный завод в Сталинграде, расширяется Путиловский завод. Остановлюсь на Путиловском заводе. Путиловский завод должен в 1930/31 г., после решительной реконструкции соответствующих частей завода, выпускать 10 000 тракторов в год. Производственная программа Путиловского завода в 1928/29 г. доведена до 3000, т. е. увеличена больше, чем в два раза.

Г о л о с. Только 2400.

Куйбышев. Программа СТО утверждена в 3000 тракторов. Я убежден, что та

программа, которая была дана раньше, – в 2400 тракторов, будет превзойдена. Я уверен, что при известном напряжении сил будет достигнута эта цифра – в 3000 тракторов. Технически невозможного тут ничего нет. Здесь нужно лишь побороть косность, втянуть и кооперировать целый ряд других заводов. И судя по тому, как взялись ленинградцы за это дело, я думаю, что 3000 тракторов будет в 1928/29 г. на Путиловском заводе произведено. В следующем году прирост будет увеличен и достигнет 5000, а в 1930/31 г. завод должен будет произвести 10 000 тракторов. Вся работа по реконструкции Путиловского завода будет стоить 21 млн. руб. В этом году ассигнуется 7,4 млн. руб. Номенклатура изделий Путиловского завода будет однообразна. Завод будет выпускать «Фордзоны» в 20 лошадиных сил. Кое-кто в разговоре возбуждает вопрос относительно номенклатуры Путиловского завода. Со мною говорили отдельные товарищи: не является ли ошибкой то обстоятельство, что мы закрепляем этот тип трактора на веки вечные, потому что если завод будет построен для производства этого типа тракторов, то изменение номенклатуры будет сопряжено с новыми вложениями. Некоторые товарищи выражают сомнение: не является ли трактор этой мощности недостаточным, что теперь при строительстве крупных совхозов работа «Фордзонов» является менее экономичной, чем работа более мощных тракторов? Имеется даже работа одного профессора на Украине, кажется, Маркевича.

Чубарь. Маркевич не профессор, это коммунист – работник нашего Совхозтреста.

Куйбышев. Так вот, имеется мнение тов. Маркевича...

Жуков. Он украинец?

Куйбышев. Который доказывает, что опыт, произведенный на Украине, обнаруживает полную неэкономичность этого типа, что трактор «Интернационал» экономичнее Путиловского трактора, причем приводит цифры – чуть ли не в 12 раз. Тут очень может быть борьба двух районов за производство.

[**Чубарь**. Мы же не строим, мы чужое потребляем.]

Куйбышев. Эта борьба должна быть тщательнейшим образом проверена. Я лично думаю, что если будет даже доказано, что мощность в 20 лошадиных сил является недостаточной для крупных совхозов, то нужно пересмотреть программу Путиловского завода, имея в виду, что менее мощные трактора нужны будут для коллективов, для отдельных мелких советских хозяйств и т. д. А 10 тыс. тракторов в год через три года, я думаю, это будет такая незначительная доля тракторов, что и этот тип, очевидно, найдет себе полный сбыт. Сложнее обстоит вопрос с Сталинградским тракторным заводом. Мощность тракторов на этом заводе запроектирована также в 20 лошадиных сил, и вот тут вполне законный вопрос: не нужно ли нам вовремя повернуть, время еще не упущено. Сталинградский тракторострой еще по существу не развернул своей строительной программы. Затрачено пока еще 3 млн. 400 тыс., которые пошли, главным образом, на проекты и на разные подготовительные мероприятия, на жилстроительство и т. д. Еще есть время для того, чтобы подумать относительно правильности запроектированной мощности. Первоначально ВСНХ проектировал для Сталинградского завода мощность 30 сил, это тоже было сравнительно давно, это было до активной и конкретной линии на строительство крупных совхозов. Может быть, та комиссия, которая этот вопрос обсуждала, сделала ошибку, что исправила проект ВСНХ с 30 сил на 20[58]. Мне представляется, что этот вопрос должен быть тщательным образом проверен. Время имеется, и до начала нового строительного сезона этот вопрос должен быть окончательно выяснен. Стоить будет этот Сталинградский тракторный завод 42 млн. руб., затраты произведены – 3400 тыс. В этом году мы даем добавочно 14 миллионов.

Г о л о с [Микоян]. Годовая производительность какая?

Куйбышев. 20 тыс. штук в две смены. Мы даем 14 млн. по неизменным ценам, с учетом удешевленного строительства – 12 900 тыс. По всем данным, которые в нашем распоряжении имеются, большие ассигнования на этот завод были бы нецелесообразными, просто технически трудно будет использовать большие суммы.

Разрешите еще несколько слов сказать по части увеличения продукции по с/х машиностроению. Я говорил, что мы даем задание о дополнительном увеличении производства на 20 млн. руб. против уровня, предлагаемого раньше. 14 млн. добавочной продукции падает на УТСМ, Орловский завод получит также значительное увеличение программы, Воронежский завод триеров сможет расширить свой годовой выпуск до 10 тыс. штук.

Теперь относительно других производств. Разрешите начать с сердца промышленности – с электрической энергии. Тов. Кржижановский в своем докладе уже говорил относительно быстрого роста как выработки электроэнергии, так и установления новых мощностей. Я на этом, пожалуй, не буду останавливаться подробно, констатирую только еще раз, что в 28/29 году выработка электроэнергии достигнет 6620 млн. киловатт-час. против 1945 млн. киловатт-час.[59] 1913 года. Вы видите, что это увеличение колоссально, причем это увеличение идет, главным образом, за счет районных станций и за счет станций общего пользования. Фабричные станции тоже растут, но значительно меньшим темпом. Мощность электростанций тоже возрастает значительно в сравнении с довоенным.

Мне хотелось бы остановиться на конкретном плане электростроительства этого года. Я не буду иметь времени изложить его в подробностях, разрешите остановиться лишь на самых важнейших новых станциях, которые находятся сейчас в работе. Прежде всего, мы решили строить Сталинградскую районную станцию. Этот вопрос долгое время находился в неопределенном положении: то он решался отрицательно, то положительно; в конце концов мы вместе с Госпланом пришли к выводу, и правительством это утверждено, что Сталинградская районная станция должна быть начата в этом году. Надобность ее вполне понятна. Сталинградская промышленность развивается с каждым годом, с другой стороны, новый завод, который там строится, потребует очень большого количества энергии. Под Москвой СТО разрешено строить станцию на московском угле, на угле Подмосковного бассейна. Правда, к строительству этой станции мы не сможем приступить в 1928/29 г., по нашим расчетам, в этом нет необходимости. Этот год должен быть затрачен на энергичную проектировку станций, на подготовку, с тем чтобы в 1929/30 г. можно было приступить быстрым темпом, вполне подготовленно к строительству большой станции на подмосковном угле.

Так же дело обстоит и с Зуевской станцией в Донбассе, которая не будет строиться в этом году, но подготовка к строительству которой должна быть начата немедленно.

Перейду теперь к Днепрострою. Я не буду подробно останавливаться на характеристике работ, происходящих сейчас на Днепрострое. Скажу только одно: опыт работы, теперь уже почти полуторагодичный, убеждает нас в том, что технически с этой задачей мы справимся, технически строительство идет вполне грамотно и хорошо. Больше того, в смысле сроков работы станции работа идет тоже удовлетворительно, в некоторых отношениях сроки превзойдены. Все, кто бывал на Днепрострое, поражаются мощности тех работ, которые там произведены, грандиозности тех сооружений, которые возводятся там в одиннадцатую годовщину Октябрьской революции. Уже начато бетонирование плотины. Американская консультация сомневалась в возможности приступа до нового строительного сезона к постройке плотины. Наши практики-инженеры показали, что они умеют работать (и быстро работать), и уже теперь начало заложено. По-видимому, Днепровская станция будет окончена в срок.

Одна беда постигнет Днепровскую станцию, беда общая со всем нашим новым строительством, – это то обстоятельство, что смета Днепростроя превзойдет предварительные соображения. Смета эта еще окончательно не утверждена, но она достигает 200 млн. рублей против 160 млн. рублей, которые раньше намечались.

В связи с постройкой Днепростроя всплывает очень много грандиозных технических и экономических проблем, которые сейчас должны стать на очередь и которые должны подвергнуться тщательному обсуждению во всех высших организациях и всех заинтересованных организациях. Встает вопрос о потребителях Днепростроя, о направлении линии передачи Днепростроя. Имеется проект передать днепровскую энергию в Донбасс.

Скрыпник. Неосновательный проект.

Куйбышев. Имеется предположение, с другой стороны, сосредоточить потребителей Днепростроя вокруг Днепровской станции. Я бы не решился так, как делает тов. Скрыпник, теперь высказаться за тот или другой вариант. Но я думаю, что никто из здесь присутствующих не может теперь, после того, как этот вопрос подвергся детальному обсуждению в Государственной плановой комиссии, после того, как были приведены очень важные и веские аргументы, прямо сказать относительно того, что соединение Днепростроя с Донбассом является нецелесообразным. Вариант, который теперь выставляется Госпланом, этот вариант значительно видоизменен – этот вариант построен не на отрицании того, что комбинат потребителей при Днепрострое должен быть построен. Кроме того, этот вариант построен не на предположении, что электрохозяйство Донбасса не должно развиваться. Должен быть построен и комбинат при Днепрострое, должны быть построены и соответствующие электростанции и увеличена мощность электроустановок в самом Донбассе. И вот при этих условиях соединение Днепростроя с Донбассом уже не носит того спорного характера, какой носил раньше.

Чубарь. Это дымовая завеса.

Куйбышев. Тут уже вопрос сроков – когда это нужно сделать без ущерба, с одной стороны, потребителям Днепростроя, а с другой стороны, без приостановки нормального электроснабжения в Донбассе. Во всяком случае, мы единодушно с Госпланом решили, что должна быть расширена Штеровская станция, с установкой там двух турбогенераторов мощностью в 44 тысячи квт. Так что это не дымовая завеса, а реальные шаги.

Поэтому я думаю, что нельзя высказываться против такой большой проблемы, как соединение Днепростроя с Донбассом. В результате этого соединения получится очень большой эффект – взаимный резерв, причем Донбасс будет иметь резерв в лице Днепростроя как раз тогда, когда электрическое хозяйство Донбасса особенно напряжено, а именно во время весны, во время половодья, когда энергии у Днепростроя будет значительно больше, чем нужно для ее потребителей.

Затонский. Меньше. Там уровень поднимается.

Куйбышев. Я не техник, тов. Затонский, но я слышал это от техника, поэтому я не могу сказать, кто из вас прав.

Скрыпник. А сколько это будет дополнительно стоить?

Куйбышев. Проведение кабеля с Днепростроя в Донбасс оценивается в 28 млн. рублей.

Скрыпник. В 40 миллионов.

Куйбышев. Но при предпринимаемых нами мерах по удешевлению эта цифра может быть уменьшена. Я сейчас не хочу защищать ни то, ни другое. Я ставлю только проблему, которая стоит перед нами, и нельзя к этой проблеме отнестись с точки зре-

ния принятия ее на веру, и, с другой стороны, нельзя к ней отнестись отрицательно из упрямства, отстаивая свои прежние позиции. Эта проблема перед нами станет. В декабре правительство предполагает рассмотреть всю проблему потребления Днепростроя. Совершенно очевидно, что к этому времени должен быть обсужден этот вопрос. Я думаю, было бы очень хорошо, если бы не с точки зрения упорства в защите ранее занимаемой позиции, а с точки зрения действительного развития всего хозяйства Украины и всего того большого промышленного комбината, который имеется на территории юга нашей страны, чтобы с этой точки зрения этот вопрос был всесторонне изучен и разрешен.

Еще одна проблема встает в связи с Днепростроем – это постройка около Днепра мощного металлургического завода черной металлургии. Это вопрос тоже очень спорный, но имеет тоже очень много аргументов «за». Этот вопрос должен быть тщательно изучен. Прежнее отрицательное отношение к этому вопросу работников черной металлургии теперь несколько изменилось. Имеются крупные металлурги, которые высказываются «за». Эти две проблемы должны быть изучены и решены, и в связи с этим решится вопрос о сроках приступа к постройке Криворожского завода.

Чубарь. Он же и Запорожский...

Куйбышев. Я думаю, Криворожский завод останется сам по себе, но срок приступа к постройке изменится в том случае, если будет признано необходимым и целесообразным начать постройку другого завода. Эти вопросы ставятся перед нами как важнейшие вопросы нашей хозяйственной политики на будущее.

Относительно Донбасса я уже сказал, что мы в этом году приступим к расширению Штеровской станции, не считая тех станций, которые сейчас там имеются. Зуевская станция должна проектироваться, но в этом году она к постройке не намечена.

Теперь относительно другого района – Центрально-промышленной области. Строится Иваново-Вознесенская станция мощностью в 44 тысячи киловатт-часов. Постройка Иваново-Вознесенской станции требует очень большого форсирования, потому что уже обнаружен <u>большой</u> недостаток энергии в этом районе. Нижегородская станция. Здесь тоже уже приступлено к постройке.

Г о л о с [Микоян]. В третью очередь?

Куйбышев. Да, в третью очередь. Это внесено в план 1928/29 года. Ляпинская станция.

Г о л о с. Где это?

Куйбышев. Это около Владимира.

На Урале в этом году будет приступлено к широким работам по Кизеловской станции. Эта Кизеловская станция испытала очень много мытарств. Ее одно время отнесли к местным станциям, в связи с чем были сильно сокращены ассигнования и работа задержалась. В этом году Совет труда и обороны решил, что Кизеловская станция будет строиться на правах районной станции, и работы должны пойти полным ходом, причем постройка Кизеловской станции – это начало большой электрификаторской работы на Урале. Очевидно, Кизеловская станция должна быть соединена со Свердловской, что положит начало кольцеванию электроэнергии на Урале.

На Северном Кавказе продолжается постройка Шахтинской, Новороссийской, Краснодарской паровых станций и Гизель-Донской гидростанции, причем в последний момент мы решили, что в этом году должно быть приступлено к началу постройки Баксанской станции на реке Баксан в Кабарде. Гизель-Донская и Баксанская станции дадут возможность осуществить идею электрификации железнодорожного участка района Минеральные Воды. Местная промышленность в этих районах также получит дешевую энергию.

Окончательно решен вопрос о приступе к широкому строительству по Свирской гидроэлектрической станции. В этом году ассигнуется по госбюджету на Свирскую гидроэлектрическую станцию 10 миллионов рублей, причем, если ленинградцы сумеют изыскать еще дополнительные средства, то целесообразно было бы вложить в эту станцию в этом году 12 млн. руб. Я не буду останавливаться на остальных станциях, которые или в работе, или начаты в этом году. Я скажу только, что под псевдонимом пристройки у нас ведутся огромнейшие работы по электроснабжению. Я лично сам был на маленькой пристройке в Ленинграде в Уткиной Заводи. Эта пристройка кажется по мощности раза в три больше действующей станции.

Г о л о с. К пуговице пиджак пришивают.

Куйбышев. Да, но это не новая станция. То же самое происходит и со станцией МОГЭС. Увеличивается мощность и Шатурской станции. Недавно пущен агрегат в 44 тыс. киловатт. Расширяется мощность Каширской станции. Эти пристройки, по всей вероятности, более экономичны, чем постройка новых станций. Всего по бюджету мы ассигнуем на электрификацию 184 млн., а всего с учетом вложений со стороны самих объединений МОГЭС и Электротока эта сумма достигает 280 млн. руб.

Г о л о с [Микоян]. Без заводских станций?

Куйбышев. Да, без заводских станций.

Перехожу к вопросу о чугуне. Я уже говорил относительно дефицита чугуна и относительно тех мер, которые мы принимаем по части увеличения добычи чугуна уже в этом году. Вот динамика капитальных вложений в черную металлургию. Вместе с ЮРТом можно считать, что в 1926/27 году в черную металлургию было вложено 97 млн., не считая черной металлургии машиностроительных заводов, в частности, Краматорского завода, в 1927/28 – 193 млн., в 1928/29 г. – 235 млн. Я назвал вам в начале доклада 244 млн. Это объясняется тем, что это было без учета удешевления строительства, а здесь дана цифра с учетом удешевления строительства, причем должен сказать, что вначале в контрольных цифрах стояло 222 млн. руб. Увеличение произошло в последнее время ввиду того, что всеми единодушно была признана необходимость приступа к новому доменному строительству на существующих заводах и к постройке мартеновских печей. Окончательная цифра еще не утверждена в отношении черной металлургии. Пока определены только ассигнования отдельных трестов.

Теперь относительно новых заводов в области черной металлургии. Мы в этом году предполагаем, кроме продолжения начатых строительств, приступить к постройке двух новых крупных металлургических заводов. Это, прежде всего, Тельбесский и Магнитогорский заводы. Тельбесский завод в Кузнецком районе в Сибири. Керченский завод, достаточно прославившийся на весь Союз...

Г о л о с. Скандально.

Куйбышев. Дороговизной своего строительства. По-видимому, к концу 1928/29 г. или в начале 1929/30 г. даст уже чугун. Но это будет только одна домна, и строительство будет продолжаться. Окончательный пуск с полной нагрузкой произойдет лишь в 1930/31 г. Новые заводы – Магнитогорский и Кузнецкий – по существу, начинаются в этом году. На Магнитогорский завод затрачены совсем незначительные суммы, в размере всего приблизительно до миллиона рублей. Это по преимуществу проектировка и различные изыскания. В этом году мы ассигнуем на Магнитогорский 5 млн. рублей.

Г о л о с. Сколько весь стоит?

Куйбышев. Сейчас все скажу. Время окончания постройки 1934 год. Это окончательная постройка, т. е. полная его мощь, время начала эксплуатации 1932 г. Мощность 656 тыс. тонн чугуна, стоимость его 124 млн. рублей.

Г о л о с. Вместе с железной дорогой?

Скрыпник. Нет, без.

Куйбышев. Железнодорожная ветка не входит сюда потому, что строится по смете Народного комиссариата путей сообщения.

Скрыпник. Здорово!

Куйбышев. Выпуск завода в денежном выражении будет 70 млн. руб. ежегодно. Затрачено пока только миллион. В этом году предполагаем 5 млн., в будущие годы надо затратить все остальное. По поводу этого завода имеется очень много споров. Но вот тов. Скрыпник, судя по его реплике, очевидно, возражает против постройки этого завода. Но характер его возражений, мне кажется, ясен.

Скрыпник. Что такое?

Г о л о с [Микоян]. Украинский.

Скрыпник. Отсутствие планомерности расчета.

Куйбышев. Я знаю, многие украинцы думают, что должен быть начат прежде всего Криворожский завод, а не Магнитогорский. Есть возражения другого порядка: ссылаются на то, что для Магнитогорского завода придется ввозить уголь за 2 тыс. верст из Кузнецкого бассейна.

Шверник. Мы и сейчас ввозим.

Куйбышев. Я и хотел бы указать на то обстоятельство, что этот привоз угля на Урал из Кузнецкого бассейна не является новостью.

Г о л о с. Правильно.

Г о л о с [Микоян]. Не первый раз глупости делаете.

Куйбышев. Уже сейчас, насколько я помню, ввозится до 30 млн.

[**Чубарь**. Количество переходит в качество.]

Г о л о с. 40 млн.

Куйбышев. 40 млн. пудов ввозится из Кузнецкого бассейна на Урал. (Г о л о с а, ш у м.) Таким образом, тут ничего нет необыкновенного – это первое. Второе. Несмотря на то, что уголь будет ввозиться на Магнитогорский завод издалека, себестоимость чугуна, как это подсчитано всеми специалистами и экспертными комиссиями, должна быть не выше Криворожского завода. Это объясняется совершенно исключительным богатством Магнитогорских руд. Магнитогорские руды находятся почти на поверхности земли.

Чубарь. Несравнимые заводы! На бедных кварцитах должен работать Криворожский, на богатых рудах – Магнитогорский. Себестоимость несравнима!

Куйбышев. Ну, ясное дело, что разница в руде, важно, чтобы получить чугун сравнительно более дешевый. Других таких богатых месторождений руды у нас не имеется. Постройка Криворожского завода, мне кажется, не является предпочтительней перед Магнитогорским заводом, вследствие бедности руды. Магнитогорский завод после тщательного обсуждения мы решили включить в план этого года, и в соответствующих инстанциях этот вопрос должен быть тщательнейшим образом и подробно обсужден, точно так же, как и вопрос о Кузнецком Тельбесском заводе. Я имею сведения о последних заключениях Гипромеза, который пришел к окончательному выводу о целесообразности и возможности начала постройки Кузнецкого завода уже в этом, 1928/29 г. Сомнения, которые имелись раньше относительно качества и количества руд Тельбесса, в значительной мере рассеялись. Те специалисты, которые опасались дать благословение на приступ к постройке завода в этом году, теперь пришли к выводу, что строительство целесообразно. В Кузнецкий завод уже вложены кое-какие средства, в общей сумме они доходят до $2^1/_2$ млн. рублей. В этом году проектируется отпустить Кузнецкому заводу 3 млн. руб. Окончание постройки этого завода предполагается в 1932/33 г. Мощность его 20 млн. пудов.

Сталин. Ежегодно?

Куйбышев. Ежегодно. Стоимость первой очереди – 92 млн. руб. Вот эти два гиганта металлургии начинаются в этом году.

Я должен предупредить пленум Центрального Комитета, что при решении этого вопроса мы решаем огромную народнохозяйственную задачу, поэтому совершенно естественно, что ни президиум ВСНХ, ни государственная плановая комиссия, которая пришла к тем же самым выводам, не будут в претензии, если этот вопрос будет подвергнут тщательнейшему обсуждению. Он должен быть подвергнут именно тщательнейшему обсуждению и придирчивой критике по отношению к тому и другому заводу, потому что вследствие начала стройки новых заводов в этом году изменятся не только суммы тех вложений, которые я перечислил, – 124 млн. на один завод и 92 млн. на другой, – но и добавочные вложения, которые совершенно неизбежны в будущем, потому что, построив металлургический завод в Кузнецком бассейне, мы тем самым предрешим направление вложения капиталов по целому ряду направлений именно туда, в Сибирь. Если там будет своя металлургия, то совершенно естественно, что будет совершенно нецелесообразно производить, скажем, сельскохозяйственные машины в Ростове и ввозить их в Сибирь. Очевидно, сельскохозяйственное машиностроение в Сибири должно получить значительно большее развитие, чем это имеет место теперь. То же самое можно сказать относительно обслуживания железнодорожной магистрали в смысле рельс, возможностей технического снабжения и т. д. Одним словом, строя завод, мы даем определенное направление развитию промышленности Сибири. Мы, по сути дела, предрешаем значительно большие вложения в будущем. То же самое относительно Магнитогорского завода. Подсчитать полностью, сколько нужно будет добавочно произвести затрат, сейчас не представляется возможным. Это будет до некоторой степени предусмотрено в пятилетнем плане. Но, во всяком случае, то, что будет предусмотрено в пятилетнем плане, должно еще будет корректироваться жизнью из года в год в сторону увеличения вложений именно в сибирскую промышленность. Таким образом, мы тут решаем сразу огромный вопрос, который по своей сложности является не меньшей проблемой, чем Днепрострой. Вот об этих двух заводах в области черной металлургии я считал своим долгом вам сообщить.

Перехожу к цветной металлургии. В области цветной металлургии у нас особенно силен дефицит – дефицит, завещанный нам с дореволюционных времен. В области некоторых продуктов цветной металлургии мы начали буквально с нуля, и, несмотря на то, что в области цветной металлургии сделаны количественно, или вернее относительно, в процентах, довольно значительные успехи, в абсолютных цифрах мы имеем очень большое непокрытие все растущих потребностей на цветные металлы. Если в области меди, скажем, в 1926/27 г. потребление удовлетворялось на 40% и было 60% дефицита, то в этом году мы имеем значительное увеличение роста добычи меди, но тем не менее мы 50% потребности своей продукцией покрыть не можем. То же самое и с другими видами цветных металлов. Я не буду долго останавливаться на этом, скажу только, что в области капитального строительства цветной металлургии предпринята большая работа. Ассигнования на капитальное строительство по цветной металлургии из года в год растут. Новое строительство по цветной металлургии запроектировано в довольно крупных размерах. Если говорить о строящихся предприятиях, то нужно отметить Атбассарский медеплавильный завод, первая очередь которого уже пошла к одиннадцатой годовщине Октября. Эта очередь будет давать 5 млн. тонн*. Вторая очередь в этом году не начнется постройкой. Очевидно, нужно будет ограни-

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду 5 тыс. тонн (ред.).

читься детальным проектированием для избежания тех ошибок, которые были в прежнее время. Богомолстрой продолжается строительством. Армянмедь в этом году получила ассигнования на продолжение строительства. Алтайполиметалл тоже продолжается строительством. Из новых предприятий нужно отметить Кузбасский цинковый завод, который после одного миллиона рублей, полученного в прошлом году, в этом году получает 5 млн. рублей. Калатинская обогатительная фабрика на Урале и Уральский никелевый завод получают ассигнования на строительство 1300 тыс., Константиновский цинковый завод начат в этом году, Кольчугинский алюминиевый завод начат в этом году, и начато несколько других предприятий, имеющих меньшее значение.

Машиностроение. В области машиностроения имеются очень большие достижения в смысле превышения довоенного уровня, но было бы ошибочно думать, что мы с машиностроением хоть сколько-нибудь забежали. Часто, когда говорят о разрыве между черной металлургией и машиностроением, эта мысль проскальзывает, что мы там забежали, что мы не можем иметь нужного количества чугуна. Между тем в целом ряде машин мы имеем крайне напряженный голод. И почти по всем машинам мы имеем неудовлетворение внутреннего спроса, невозможность покрыть этот спрос внутренним производством и необходимость обращаться к импорту машин. Скажем, по котлам мы имеем едва ли 80% удовлетворения спроса нашим внутренним производством. Особенно остро это неудовлетворение спроса по станкам. Тут по разным видам станков этот процент удовлетворения собственным машиностроением колеблется от 36% до 22%.

Скажем, по нефтяному оборудованию, при сравнительно небольшом размере потребности, тем не менее мы не можем его покрыть внутренним производством. В области метиза – мелких металлических изделий – спрос не может быть покрыт собственным производством не только потому, что нет металла, но и потому, что или мы технически не подготовлены, или потому, что технические возможности завода в некоторых случаях не позволяют это сделать. В области инструментов имеется то же самое. В области дизелестроения, несмотря на крайне широкий размах дизелестроения, мы можем покрыть только 80% потребности. В области сельскохозяйственных машин я уже говорил. Валовая продукция машиностроения растет очень быстро – с 400 миллионов рублей она в 1928/29 г. возросла до 684 миллионов, за эти полтора года она почти в два раза увеличилась.

В области рационализации производства машиностроительная промышленность идет не в последних рядах. Тут мы имеем значительное снижение себестоимости: в 1926/27 году на 4%, в 1927/28 году на 5,5%, в 1928/29 году запроектировано 8,2%. Таким образом, с машиностроением дело обстоит так, что, несмотря на эти крупные успехи, на этих успехах успокоиться нельзя и нам нужно во что бы то ни стало двигаться в области развития этой отрасли промышленности возможно более быстрым ходом.

Капитальные работы в машиностроении производятся в значительной мере в части старых производств, хотя и тут эта реконструкция старых заводов во многих случаях походит на строительство новых гигантских, мощных заводов. Укажу на турбинную мастерскую, получившую такое скромное название в тресте тов. Михайлова[60].

Михайлов. Одна маленькая мастерская.

Куйбышев. Одна маленькая мастерская, которая увеличивает производство Ленинградского механического завода чуть ли не в три раза. Таким образом, это не мастерская при Ленинградском механическом заводе, а это новый завод, построенный близко от механического завода. Укажу на дизельные мастерские, которые строятся на Коломенском заводе и на Сормовском заводе. По существу, это новые дизельные заводы, которые после постройки дадут возможность концентрировать на меньшем коли-

честве производственных единиц дело дизелестроения и освободят ряд заводов для других видов машиностроения.

Из крупных работ, которые называются новыми и которые попали в список новых работ, разрешите остановиться на следующих:

1. Свердловский завод крупного машиностроения. Этот завод в 1927/28 году получил ассигнование 1700 тыс. В этом году предполагается дать ему 3 миллиона рублей. По поводу этого завода имеются также сомнения по части его номенклатуры, с одной стороны, и по части выпуска продукции – с другой. Тов. Толоконцев, который теперь ведает машиностроением, считает, что запроектированный выпуск продукции в отношении этого завода непропорционально мал, что должны быть внесены поправки в строительство этого завода. Но целесообразность и надобность в постройке на Урале завода тяжелого машиностроения сама по себе не вызывает никаких сомнений.

2. Луганский завод.

Постышев. А вот Харьковский паровозостроительный завод смазывается.

Куйбышев. Луганский завод – это коренная реконструкция Харьковского паровозостроительного завода. Я не ожидал такой реплики со стороны тов. Постышева. Я знаю, что имеются возражения против этого завода, возражения такого порядка, что с постройкой этого завода теперешний Харьковский паровозостроительный завод будет не нагружен. Мне казалось, что постройка этого завода была инициативой Украины, в частности, работников этого завода.

Скрыпник. Правильно!

Куйбышев. Такие разговоры и такая критика этого строительства имеются. А тов. Постышев подал реплику о том, что мы смазываем старый Харьковский паровозостроительный завод. Я не знаю, о чем вы говорите. Те или другие поправки в смысле более целесообразного использования старого завода могут быть приняты и их можно и нужно вносить, но сомневаться в надобности постройки нового Луганского завода, по существу нового, хотя он аккумулирует некоторые старые постройки, мне кажется, абсолютно нельзя, потому что это новый завод по паровозостроению.

Сухомлин. Мы ставили вопрос о реконструкции Харьковского. [Луганский Харьковскому нельзя противопоставлять.]

Куйбышев. Реконструкция Луганского завода должна во что бы то ни стало происходить.

Г о л о с. А Харьковский?

Куйбышев. Я не знаю, что повергает тов. Постышева в такое волнение.

Сормовский завод тоже сильно реконструируется.

Относительно новых заводов в этом году по части общего машиностроения ничего не предпринимается в смысле приступа к новому строительству, кроме Златоустинского сверлильного завода.

Разрешите не останавливаться на угле, поскольку этому вопросу было посвящено большое внимание в докладе тов. Кржижановского.

Скрыпник. А как судостроение?

Куйбышев. Отраслей промышленности очень много, и потребуется очень много времени, чтобы осветить положение во всех отраслях.

Скрыпник. Это дело очень важное!

Г о л о с. Почему закрывается Николаевский завод?

Куйбышев. Я говорю по преимуществу о новых заводах. Для Николаевского завода требуется вложение средств для того, чтобы его реконструировать, для того, чтобы пустить мартены, которые там бездействовали с дореволюционного времени, для того, чтобы произвести рационализацию всех цехов и т. д.

Скрыпник. Почему закрывается Николаевский завод «Руссуд»?

Куйбышев. Я не знаю, что этот завод закрывается.

Г о л о с. Он не работает.

Куйбышев. В прошлом году были отпущены средства для его расконсервации. Если есть у кого-нибудь предположение о его остановке, я считаю это нецелесообразным.

Скрыпник. Правильно.

Куйбышев. Во всяком случае, та большая программа, которая утверждена по судостроению, едва ли может быть выполнена одними ленинградскими заводами, без Николаевского завода.

Теперь разрешите несколько слов сказать относительно нефти. Добыча нефти растет очень быстро. По отношению к 1925/26 г. мы имеем 150% добычи, т. е. добыча увеличилась в полтора раза по сравнению с тем, что было три года тому назад. Как вы знаете, нефтяная промышленность – одна из отраслей, которая в смысле рационализации своего хозяйства стоит на одном из первых мест. Она значительно рационализировала все процессы производства. Капитальные вложения в нефтяной промышленности были очень значительные в течение всех этих лет: 145 млн. было вложено в 1925/26 г., затем 185 в 1926/27 г., в 1927/28 г. – 213 и в этом году 214 млн. рублей. Таким образом, денег мы вкладываем в нефтяную промышленность много. Нужно обратить внимание на тот положительный факт, что повышается роль нового строительства в рационализации нефтепромышленности. В 25/26 г. по новому строительству было затрачено $11^1/_2$ млн., в 26 г. – 72 и в этом году – 98 млн. Вы знаете о строительстве нефтепровода. Кроме того, в Батуме и Баку строятся мощные нефтеперегонные заводы, которые вместе взятые по своей производственной мощности будут больше половины нефтеперегонки Баку и около одной трети нефтеперегонки Грозного. Это дает представление о мощности заводов, которые строятся в Баку и в Батуме. Я не буду перечислять остальных работ в области нефтепромышленности. Номенклатура их очень велика. Скажу только, что вчера получено очень отрадное сообщение, что крекинги в Грозном дали хорошие результаты. Таким образом, строительство крекингов, которое подвергалось иногда сомнениям, – это строительство очевидно получает полное обоснование хорошей практикой.

Чубарь. Что это за штука?

Куйбышев. Это особый процесс по получению продуктов из нефти, бензина главным образом. Поскольку я представляю себе, этот способ производства основан на высоком давлении, тогда как обыкновенные нефтеперегонные заводы основаны на других принципах. По поводу нефти разрешите на этом ограничиться.

Разрешите остановиться на стройматериалах. В области строительных материалов капитальные работы этого года значительно возросли в сравнении с прошлым годом. В 1927/28 г. мы затратили на строительные материалы 49 млн. руб., в этом году – 96 млн. руб., т. е. удвоение вложений в промышленность строительных материалов. По лесу в прошлом году было 45 млн. руб., в этом году мы вкладываем 74 млн. руб., т. е. прирост тоже очень значительный. Я не буду перечислять тех предприятий в области строительных материалов и лесной промышленности, которые будут строиться в этом году. Они в большинстве случаев не являются крупными предприятиями. Сошлюсь только на то, что одно время бывший спорным вопрос об Архангельском комбинате, который будет производить и бумагу, и лесные материалы, этот спорный вопрос решен в положительном смысле и мы включаем в программу 1928/29 года строительство Архангельского комбината.

Теперь относительно химии. Капитальные затраты в химическую промышлен-

ность тоже очень значительны. Если за три года в химическую промышленность было вложено, считая и тяжелую и легкую, 193 млн. руб., то в 1928/29 г. мы вкладываем 146 млн., т. е. в один год в химическую промышленность мы вкладываем всего на 50 млн. меньше трехгодичного вложения. Вложено было 48 млн. в 1925/26 г., следующий год – 65 млн., 82 млн. в 1927/28 г. и 146 млн. в этом году. Эта цифра получилась после последней проработки контрольных цифр. Мы раньше проектировали несколько меньшее вложение, теперь эта цифра, как видите, сильно возросла. По химической промышленности действующий основной капитал из года в год возрастает, и ни одна отрасль промышленности не обновила свой основной капитал так сильно, как химическая промышленность. Мы считаем, что к 1 октября 28 г. химическая промышленность увеличила свой основной капитал на 50% в сравнении с 1 октября 25 г. Валовая продукция тоже сильно возрастает в сравнении с 25 г.: если принять 25 г. за 100, в 28 г. будем иметь 211%, т. е. теперь мы имеем удвоение продукции по химической промышленности. При общем росте основного капитала, как я сказал, почти на 50% валовая продукция увеличилась на 111%. Таким образом, мы видим здесь значительную эффективность капитальных вложений; основной капитал возрос в $1^1/_2$ раза, а выпуск продукции увеличился более чем в два раза. Удельный вес химической промышленности значительно возрастает с каждым годом. Себестоимость по химической промышленности в соответствии с затратами тоже снижается за последние годы в довольно значительных размерах. В 1926/27 г. мы имели очень большой сдвиг в химической промышленности. 1927/28 г. дал дополнительно 12% снижения себестоимости.

С удобрениями – частью химической промышленности – дело обстоит таким образом: против 1925/26 г., когда было 80 тысяч тонн суперфосфатов, мы в этом году будем иметь 246 тыс., т. е. в три раза возрастает добыча суперфосфата. То же самое по другим видам удобрения. Если брать удобрения в целом, то мы будем иметь 340 тыс. тонн, а в текущем году, т. е. за один год, дадим в два раза больше удобрений сельскому хозяйству. Здесь мы имеем огромный процент роста из года в год, но тем не менее нужно определенно сказать, что это все в смысле количественном совершенно недостаточно для удовлетворения интересов сельского хозяйства, – это мизерная цифра. Вот, например, расход удобрения на один гектар посева в Америке – 2 руб. 18 коп., у нас на один гектар посева – 7 коп. Это такая колоссальная разница, одно это сопоставление говорит за то, что тут необходимо затратить бездну усилий для того, чтобы в этом вопросе пойти вперед необходимым для нас темпом.

Несколько замечаний об экспорте. Экспорт продуктов промышленности увеличивается с каждым годом. Ежегодно темп роста продукции, вывозимый нами за границу, растет. Если мы, скажем, в прошлом году выросли по отношению к 26–27 г. на 24%, то в этом году увеличим экспорт на 37%. А если принять еще те дополнительные задания, которые сейчас обсуждаются в СТО в части лесного экспорта, то этот процент роста в сравнении с прошлогодним экспортом промышленной продукции возрастет до 44%. Удельный вес промышленного экспорта возрастает с каждым годом. Это в значительной мере объясняется тем, что выпал хлеб.

Нужно сказать, что все эти огромные успехи в деле экспорта продукции промышленности ни в коем случае не могут считаться достаточными. Я считаю, что проблема экспорта промышленной продукции стоит как одна из важнейших проблем всего нашего промышленного плана на будущий год и точно так же всего нашего пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Два слова скажу относительно тех условий, которые необходимы для выполнения того плана, о котором я сейчас вам докладывал. Этими основными условиями выпол-

нения плана я считаю снижение строительного индекса на 15%, как это постановлено правительством, и снижение себестоимости на 75%. Это два условия, без которых наш план абсолютно невыполним. Если не будет на 15% снижен строительный индекс, то это значит, что мы не выполним той программы капитального строительства, которая намечена, задержим сроки строительства заводов, удорожим строительство, поставим государство перед трудным положением на будущий год. Одним словом, в случае, если мы этого задания не выполним, то мы, по существу, поставим под угрозу весь наш пятилетний план.

Пятилетний план предполагает значительное снижение строительного индекса к концу пятилетия, причем, по нашим подсчетам, это дает сумму около двух миллиардов рублей. Таким образом, вы сами понимаете, какое огромное значение имеет выполнение этого задания в течение всего пятилетия в предусмотренных размерах. Причем снижение стоимости строительного индекса в этом году запроектировано больше, чем раньше, но тем не менее невыполнение этого обстоятельства сильно нарушит все наши предположения и, в частности, программу этого года. **Это задание является обязательным, на него нужно всеми силами налечь, и при известных условиях мы сможем его выполнить**.

Второе задание – снижение себестоимости, задание напряженное, но не невыполнимое, задание трудное, но вполне достижимое в том случае, если эта проблема не только в жизни самой промышленности, но и в жизни всех организаций рабочего класса будет поставлена как самая центральная задача хозяйственной жизни этого года. Нужно во что бы то ни стало лучше поставить капитальные работы, нужно значительно сдвинуть вперед дело рационализации производства, нужно поднять производительность труда до пределов, которые предусмотрены контрольными цифрами, нужно бороться с расхлябанностью и нарушением дисциплины. Дисциплина должна быть поднята как среди рабочих, так и среди технического персонала, должна быть объявлена решительная борьба с прогулами, должна быть определенная установка по отношению к техническому персоналу, установка, которая должна вовлечь технический персонал, работающий с советской властью, в наши ряды строителей промышленности, строителей новых производств, новых предприятий. **Нужно, чтобы и профессиональные союзы и партийные организации повсюду и везде осознали значение проблемы снижения себестоимости и активно провели бы те решения, которые вытекают из задания снижения себестоимости на 7%**. Почему снижение себестоимости совершенно необходимо и обязательно? Если не будет 7-процентного снижения себестоимости, то весь план капитального строительства, который сейчас намечен, будет сорван, ибо по бюджету мы получаем только часть того, что идет на капитальное строительство. Приблизительно от 900 миллионов до миллиарда рублей мы тратим из средств промышленности или путем перекачки через банк долгосрочного кредита, или путем направления своих накоплений на собственное капитальное строительство. Таким образом, большая часть средств на капитальное строительство идет за счет собственных накоплений промышленности. Это тесным образом связано со снижением себестоимости. Если не будет снижена в соответствующем размере себестоимость, скажем, в текстильной промышленности, в сахарной промышленности, мы не будем иметь возможности изымать средства, чтобы финансировать черную металлургию, химию и т. д. Если не будет снижена себестоимость в самой тяжелой индустрии, скажем, угля, металла и т. д., то эти предприятия не будут иметь возможности использовать собственные средства, которые запроектированы по плану. **Поэтому снижение себестоимости является обязательным условием выполнения этого плана капитальных работ и полного обеспече-**

ния того темпа индустриализации, который намечен контрольными цифрами, одобренными Политбюро.

Председатель (Рыков). Желаете продолжать дальше?

Г о л о с а. Перерыв, перерыв!

Председатель. Давайте до перерыва решим вопрос, работать ли завтра или нет.

Г о л о с а. С утра! Решим в конце заседания! Обязательно работать!

Косиор. Товарищи, у нас хлебозаготовки, мы не можем сидеть здесь вечно.

Председатель. Кто за то, чтобы завтра совсем не работать? Кто за то, чтобы работать с утра, а вечером не работать? Кто за то, чтобы работать вечером и утром? Принято примиренческое решение – работать до обеда.

Объявляется перерыв на 10 мин.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель. Слово имеет тов. Кубяк. Следующий тов. Уншлихт.

Кубяк. Я использую эти несколько минут исключительно по вопросам того ведомства, которым в данный момент руковожу. Алексей Иванович в своем докладе говорил о том, что на июльском пленуме сельское хозяйство стояло одним из основных вопросов, стоит на этом пленуме и, как он говорит, одним из основных вопросов стоит и в контрольных цифрах. Я полагаю, что первые два замечания Алексея Ивановича верны, а третье, относительно контрольных цифр, не совсем верно. В абсолютных цифрах, в части сельского хозяйства, мы имеем, несомненно, некоторый рост в этих контрольных цифрах, но этот рост происходит, во-первых, за счет роста задач, стоящих перед сельским хозяйством, и, во-вторых, за счет краткосрочных кредитов, таких кредитов, которые в промышленности не учитываются. По бюджету мы получаем в этом году 317 млн. рублей, но если вы учтете, что мы уже 28 миллионов израсходовали в прошлом году из текущего года, если вы учтете разрыв кредитных средств прошлого года (21 миллион переходит из прошлого года в будущий год) и если вы учтете 65 млн. рублей, отпускаемых на новые задачи, <такие,> как организация новых совхозов, то рост по сравнению с цифрами прошлого года не особенно большой. Таким образом, основное значение сельского хозяйства этими цифрами определяется недостаточно. Что мы имеем сейчас из этих средств? Наш бюджет, или наша смета настолько сейчас срезана, что я хочу воспользоваться и заангажировать Алексея Ивановича, что он обещал (это запишут в стенограмму) 360 млн. рублей добавить. (С м е х.)

Лежава. Обещал?

Г о л о с а. А после твоего выступления что будет?

Кубяк. Я, желая затруднить отступление Алексею Ивановичу, хочу воспользоваться случаем, чтобы записать это в стенограмму, от которой отказаться ему будет трудно. Я хочу отметить два момента. В проекте резолюции, предложенной Политбюро, и в решении июльского пленума говорится о необходимости максимального развития или максимальной поддержки индивидуального крестьянского хозяйства. Об этом говорил июльский пленум, об этом довольно много в различных формулировках говорится и в этом проекте резолюции. Но мне лично кажется, что одними документами мы вряд ли сумеем толкнуть, поднять, дать соответствующий размах индивидуальному сектору. Надо желание размаха подкрепить кое-какими конкретными цифрами. Мы получаем на весь Союз на индивидуальное хозяйство всего 79 миллионов. Сюда входят: рабочий скот, сельскохозяйственные постройки, все животноводство, кроме овцеводства, коневодство, травосеяние, все растениеводство, в том числе и все мероприятия по специальным культурам, торфяное дело, хлопководство, промысловая и лесная кооперация, финансирование индивидуального крестьянского хозяйства. И на весь

этот индивидуальный сектор мы получаем 79 млн. рублей. А в прошлом году только РСФСР на этот сектор получил 82 млн. Это показывает, что мало заметно, чтобы сельское хозяйство имело основное значение в контрольных цифрах. Сокращение кредитования индивидуального сектора получается в союзном разрезе на 55 млн. Алексей Иванович в своем докладе довольно подробно характеризовал состояние тягловой силы. Без тягловой силы выполнить ту задачу, которая стоит сейчас перед сельским хозяйством – расширение на 7% площади, будет довольно трудно.

Что мы имеем в части машиноснабжения? Во-первых – трактора. Заявка Наркомзема РСФСР была на 15 тыс. тракторов, но нам дают только 3050 тракторов. Разница очень большая. Тов. Куйбышев много говорил о тракторостроении, обещал нам, что Путиловский завод сразу размахнется настолько, что в течение этого года он даст нам 3 тыс. тракторов. У меня имеется большое опасение, что те трактора, которые мы должны по программе получить с Путиловского завода, мы вряд ли получим. Кое-какое сомнение имеется. Прошлый год Путиловский завод нас подвел. Тов. Рухимович посмеивается. Я должен поставить в известность всех присутствующих членов ЦК, которые протестуют против действий Наркомзема в части распределения машин, в том числе тракторов, что мы вынуждены в этом году сконцентрировать распределение этих тракторов только в эффективных районах, в районах зерновых культур, и громадное большинство районов ни одного трактора не получит. Мы их распределяем между Сибирью, Кавказом, ЦЧО и Поволжьем, а всем остальным ничего не дадим.

Голощекин. А Казахстан?

Кубяк. Несколько тракторов, Филипп, получишь.

Голощекин. А хлеба, кричите, давай больше?

Кубяк. А хлеба будем просить, конечно.

Г о л о с. Он очень мало дает.

Кубяк. Совершенно верно, очень мало дает. И я просил бы, если пленум запишет, за счет сокращения импорта бумаги на газеты...

Скрыпник. Нужно поменьше читать?

Чубарь. Поменьше параллелизма. (В з а л е ш у м, с м е х.)

Г о л о с. Культуру хоронишь, тов. Кубяк.

Кубяк. Я полагаю, культурная революция не пострадает, если мы тысячу тракторов за кое-какое небольшое сокращение импорта бумаги выпишем. Кроме пользы, ничего не будет. И я надеюсь, что пленум ЦК, в особенности представители сельскохозяйственных районов, согласятся с тем, чтобы сократить импорт бумаги и несколько увеличить вместо этого импорт тракторов.

Г о л о с. И карандашей?

Кубяк. Можно и карандашей сократить. Какое состояние с машинами? Во-первых, машинами мы удовлетворяем в союзном разрезе примерно только процентов 70 потребности. И даже этот процент машин в весьма большой сумме не удовлетворяется кредитом. Мы имеем между финансированием и планом снабжения машинами довольно большой разрыв. По РСФСР разрыв 55 млн., а в разрезе всего Союза – 80 млн. И если вы еще примете во внимание 21 млн., переходящие из прошлого года в этот год, то разрыв будет больше. Мы вынуждены сейчас ставить перед собой задачу более или менее организованного отступления от той кредитной политики в части машин, которую мы проводили раньше, т. е. мы сейчас вынуждены проектировать и уже проектируем изменение шкалы кредитования машин. До сих пор у нас некредитуемый лимит был 12 рублей по всем районам и для всех групп. Теперь же мы проектируем некредитуемый лимит для Сибири, Урала, Сев. Кавказа и Д. Востока 35 рублей. Некредитуемый лимит для остальных районов – ЦЧО, Нижнего и Среднего Поволжья –

25 рублей. Что значит введение такого лимита? Все плуги, которые мы в прошлом году давали в кредит на два-три года, с кредита должны будем снять. В Сибири триера должны будем снять, и все эти машины мы должны будем продавать за наличные.

Г о л о с. Трудновато.

Кубяк. Очень трудновато, но без добавочного отпуска средств ничего не поделаешь, у нас здесь разрыв. Если найдут какой-нибудь другой выход, тогда мы изменим, но при всем нашем желании...

Чубарь. Нельзя так часто менять шкалу – запутаемся.

Кубяк. Совершенно верно – нельзя так часто менять, но другого выхода у нас нет. Этот разрыв в 55 млн. при наличии 21 млн. обязательств в портфелях банка, итого 76 млн. Нам нужно каким-то образом сманеврировать с распределением машин так, чтобы не нарушать нашу политику, выдержать классовую линию. Мы сейчас спроектировали, во-первых, увеличение кредитных лимитов, во-вторых, увеличение на 30% аванса, в-третьих, сокращение процента бедняцких машин – раньше было 50%, идущих исключительно для бедняков, сейчас мы вынуждены сокращать. Сейчас мы вынуждены будем частично продавать машины за наличные и колхозам.

Вот каково у нас положение в части машиноснабжения. Я уже не говорю о том, что весь этот разрыв в сумме 55 млн. нужно покрыть из каких-то источников контрольных цифр народного хозяйства. Несомненно, что кое-что, и в довольно большом размере, мы можем и должны будем сделать за счет продажи наличными и повышения авансов. В деревне деньги имеются, в особенности после урожая в некоторых районах Сибири, Кавказа, Поволжья и вследствие увеличения хлебных цен. Прирост крестьянского хозяйства несомненен, и при наличии высокого спроса некоторое количество машин за наличный расчет мы, несомненно, продадим. И если мы несколько свободнее пустим распространение машин по отношению к индивидуальному сектору, чем в прошлом году, то кое-какую сумму, не покрывающуюся кредитом машин, покроет нам кулацкое хозяйство. Тут «маломощному» кулаку (о б щ и й с м е х) продавать кое-что придется. (С м е х.) Конечно, мы не можем просить, чтобы пленум записал в резолюции по докладу тов. Рыкова о необходимости изменения шкалы, но одно несомненно, что после пленума мы или в Политбюро, или в Оргбюро вынуждены будем этот вопрос поднять, потому что взять на себя ответственность за изменение шкалы кредитования, ответственность до некоторой степени политическую, мы не можем.

Вы все знаете, что количество колхозов у нас удвоилось. Конечно, среди этих колхозов имеются слабые, ненадежные, которые хозяйственно еще не окрепли, и, несомненно, некоторый процент из них отпадет. Все это верно, но все же та сумма, которую отпускаем мы сейчас, она недостаточна.

Рыков. Сколько?

Кубяк. 51 млн.[61] Правда, я не настаиваю особенно сильно, так как эти деньги, если мы увеличим колхозам, им рационально использовать будет довольно трудно, потому что в машинах у нас недостаток, в минеральных удобрениях недостаток. Но в социалистическом секторе у нас имеются предприятия, которые могут справиться и с большими вложениями, это совхозы. Вы знаете, что в наши старые совхозы мы в 1924/25 году вложили всего 1 млн. рублей, в 1925/26 г. дали 2 млн. из бюджета РСФСР, а в 1926/27 г. дали 5 млн.[62] Но ведь 5 млн. рублей на 1000 слишком совхозов – это пустяки! Тем не менее мы увеличили на 10 млн. руб. товарность старых совхозов, увеличили посевную площадь на 37%. Мы оздоровили совхозы за счет старых совхозов, провели почти всю весеннюю посевную кампанию. Это следует здесь отметить. За счет обсеменения посевной площади мы оставили совхозовских рабочих без хлеба, не говоря уже о том, что мы три месяца не платим им жалованье. Сейчас нам дают на ста-

рые совхозы примерно 9–11 млн. основных вкладов и миллионов десять по долгосрочному кредиту. Для сельского хозяйства вообще кредит мало выгоден, тем паче для совхозов, потому что 20% годовых платить за кредит совхозы не смогут, кредит себя не окупит и ляжет на них большой тяжестью.

Как обстоит дело с минеральным удобрением? Здесь Алексей Иванович говорил, что принимаются меры к максимальному увеличению фосфоритного удобрения, известкования и т. д. По поводу этого известкования мы много говорили, написали много резолюций. Микоян выписал 17 дробилок.

Микоян. 35.

Кубяк. Теперь прибавилось до 35, а их нужно не меньше 150.

Чубарь. Закажите Краматорскому заводу – сделает.

Кубяк. Мы с удовольствием заказали бы, если бы могли этим распоряжаться. Местная промышленность не обещает их к сроку сделать. Нам дробилки в январе надо поставить на место, а если мы только получим их в феврале, как это обещает промышленность, то никакого известкования произвести не сумеем.

Чубарь. Каждый раз на этом самом месте. Нужно раньше заказывать, чтобы вовремя получать.

Кубяк. Никакого минерального удобрения для зернового хозяйства мы не даем. Минеральное удобрение мы даем для хлопка, для свеклы, но ни фунта для зерна. Таким образом, полагать, что к весенней кампании мы получим удобрение для зернового хозяйства, нельзя. Мы уговаривались выписать несколько тысяч тонн фосфорита из Германии при условии годичного кредита.

Г о л о с [Чубарь]. А у Кржижановского 50% удовлетворяются.

Кубяк. Он указывает потребность по техническим культурам, по хлопку, по свекле, но не по зерновым хлебам.

Остановлюсь на моментах, которые считаю необходимым вставить в резолюцию. Во-первых, я вам вкратце сообщал о состоянии, в которое мы попали с кредитами. Этот проект предложений по докладу Алексея Ивановича построен таким образом, что мы все даем крестьянину, даем деньги, минеральные удобрения, даем контрактацию[63] и т. д. Мне кажется, что этого мало. Нужно в проекте вставить пункт о том, чтобы партийные организации, ведя кампанию за расширение посевных площадей, в то же время повели кампанию за повышение крестьянской инициативы в области увеличения крестьянских вкладов. Не нужно себя обманывать. Мы должны поставить самой серьезной задачей посевной кампании выявление крестьянской инициативы и крестьянских вкладов. И второе – своевременно поставить вопрос о сельскохозяйственной кооперации. Она занимается сбытоснабженческими операциями, забывая мужика, переходит к железным дорогам, приспособляет себя к торговле. Нужно поставить задачу перед кооперацией перестроить себя для кооперирования производства сельского хозяйства. Если мы этого не сделаем, то у нас будут очень большие трудности и очень небольшие возможности влиять на индивидуальный сектор. Через посредство одной агитации мало развернешь производство. Нужно влиять через кооперацию.

В проекте постановления имеется пункт о колхозах. Говорится, что рост колхозов, коммун, коллективов имеет место, нужно их увеличивать. Мне думается, что такая формулировка не совсем отвечает данному моменту. Нужно сказать, что задачей ставится не столько количественный рост колхозов, сколько качественное и организационное их укрепление. Нужно поставить организацию хозяйства колхозов. Мы говорим об организации колхозов, сожалеем по поводу того, что они разваливаются, но причины развала не устраняем. Они хозяйственно не осваивают себя, а мы им мало помогаем. Наряду с увеличением роста колхозов мы должны поставить перед собой как одну

из серьезнейших задач организацию хозяйства этих колхозов. Мы перед земельными органами этот вопрос ставим, выдвинули эту проблему также на колхозном съезде. Однако одни колхозники и земельные органы с этой задачей справиться не сумеют. Это несомненно. Тут нужна помощь парторганизаций, тут нужна помощь всего совапарата. В резолюцию нужно будет вставить пункт о необходимости, в виде практического опыта, увязки промышленности с сельским хозяйством. Некоторые попытки в этом отношении намечаются по линии льноводческих районов, с льняной промышленностью.

Несколько слов по вопросу о контрактации. Это дело у нас как-то из стадии разговоров не выходит. Здесь также необходимо будет увязать потребительские промышленные районы с производящими районами. Я полагаю, что нельзя ограничиться только постановлением СНК, который будет принимать резолюцию, выработанную комиссией по вопросу о контрактации. Но нужно это зафиксировать в резолюции пленума, дабы вся партия взялась за это, чтобы первое начинание, весьма ценное, не провалить.

Вот те дополнения к резолюции, которые я считаю необходимым внести.

Еще одно. Нужно уделить максимально серьезное внимание вопросу о возврате кредитных ссуд. У нас в этом отношении весьма большое неблагополучие. Возврат ссуд с каждым годом сокращается. Сейчас Северный Кавказ имеет задолженность 8 млн. рублей. Он просит на 4 млн. пролонгации, а 4 млн. думает собрать. Но есть опасение, что он этих 4 млн. не соберет. Я думаю, что если у нас будут такие прорехи, как 4-миллионная пролонгация Сев. Кавказу и ряду других районов, то это будет тяжелой гирей для тех финансовых мероприятий, которые предполагается провести в этом году. Мы имеем в этом году рост средств в виде краткосрочного кредитования по контрактации. Но основные вложения в сельское хозяйство если не меньше, то немного больше прошлогодних средств. И если вычеркнуть поставленную перед сельским хозяйством задачу организации новых совхозов, т. е. свыше 65 млн. рублей, то будет меньше. Вот почему, мне кажется, что кое-какие исправления в эту резолюцию нужно внести. Я полагаю, что после обмена мнений на пленуме Алексей Иванович свое обещание исполнит.

Председатель. Слово имеет тов. Уншлихт.

[Речь тов. Уншлихта не стенографируется.][64]

Уншлихт. Недостаток времени позволяет мне остановиться лишь на вопросах обороны. По пункту порядка дня «О контрольных цифрах на 1928/29 год» выступило три докладчика, но ни один из них не затронул вопросов обороны, ни один из них не рассматривал контрольных цифр под углом обороны.

Несомненно, что все возрастающий темп индустриализации Союза является основной гарантией нашей обороноспособности. Этого, однако, недостаточно. Необходимо в кратчайший срок подготовить нашу промышленность, все отрасли нашего народного хозяйства для выполнения требований обороны. Несмотря на то, что это положение ясно для всех, вопросы обороны все же не нашли своего отражения в проекте резолюции.

В апреле-мае прошлого года мы обсуждали вопрос о состоянии обороны и в Реввоенсовете Союза, и в правительстве[65]. Был принят целый ряд решений, в которых наряду со значительными успехами в деле укрепления вооруженных сил Союза одновременно отмечалось наличие ряда более или менее крупных недочетов, главным образом по линии мобзапасов и военной техники. Исходя из этих решений, был принят целый ряд практических мероприятий, как организационного, так и финансового порядка, в целях усиления обороны страны. Была увеличена смета Военведа на 1927/28 год по сравнению с 1926/27 годом на 107 млн. руб. В системе центрального

и местного государственного аппарата были установлены специальные органы по подготовке страны в целом к обороне. [Установлены специальные заседания СТО по вопросам обороны, создано мобилизационно-плановое управление при Высшем совете народного хозяйства и военный сектор Госплана.] Кроме того, были утверждены основные предположения НКВМ по строительству вооруженных сил на ближайшие годы.

Исходя из этих решений, Реввоенсовет внес в СТО в июле месяце свою смету на 1928/29 г. в 965 млн. рублей. При рассмотрении в СТО эта цифра была снижена до 890 млн. рублей. Несмотря на протест Наркомфина, Политбюро утвердило решение СТО. Таким образом, сумма в 890 млн. рублей являлась той цифрой, которая должна была быть внесена в общесоюзный бюджет. Уже это сокращение повлекло за собой нарушение намеченного плана и повело к целому ряду нежелательных урезок (снижение заготовок запасного имущества на 30%, резкое сокращение программы складского и казарменного строительства и отказ от целого ряда улучшений материально-бытового и учебного характера). На протяжении последних недель в связи с напряженностью финансового плана смета Реввоенсовета урезана была Совнаркомом до 840 млн. рублей[66].

Оправдывается ли эта урезка нашей международной обстановкой? Указывают ли события последнего времени, что непосредственная военная опасность уменьшилась?

Разрешите мне привести ряд характерных данных об усилении агрессии против нас.

В Англии налицо срыв ряда крупных кредитных сделок. Ведется бешеная антисоветская агитация, особенно в банковских сферах. И если кое-где проскальзывают сведения о желании начать с нами переговоры в области политического сближения, то это обыкновенный предвыборный трюк, ставящий себе целью оторвать избирательные голоса от рабочей партии.

Французская пресса ведет также планомерную кампанию против СССР. Как известно, переговоры по политико-экономическим вопросам прерваны[67], и нет основания ожидать их возобновления в ближайшее время.

В последнее время пришло к власти правительство правого блока, от которого можно ожидать более резкого антисоветского курса.

Поездка маршала Дэспре и генерала Лерона в Польшу, Румынию и по странам Прибалтики; путешествие бывшего начальника военной миссии в Варшаве генерала Шарпи на Балканы, в Чехословакию, Румынию, Польшу и Прибалтику, – все это имело целью объединить отдельные государства против СССР, распределить между ними функции, добиться единства оперативных действий польской и румынской армий под непосредственным наблюдением и руководством французского генштаба.

Наши взаимоотношения с Германией имеют под собой более твердую почву, но и здесь за последнее время имеются налицо некоторые симптомы ухудшения. Так, германские банкиры вошли в лондонский Международный комитет русских кредиторов[68]. Создан Комитет промышленников[69], направленный против монополии внешней торговли. В Берлине арестована часть наших ценностей. Сорвана лекция профессора Осадчего о Волго-Донском канале.

Возрастающая враждебность польского правительства находит себе подтверждение по всем линиям. Ярким доказательством этому является поездка Пилсудского в Румынию. В результате переговоров Пилсудского с румынским правительством Румыния целиком пошла навстречу предложениям Польши. Заключено военное соглашение Польши с румынским генеральным штабом[70] насчет совместных действий против нас. По этому соглашению в руках польского генерального штаба в случае войны с нами будет сосредоточено общее руководство объединенными армиями.

Мы располагаем документальными данными, что английский советник в Варшаве Липер пропагандирует идею федерации Украины и Польши в духе планов Пилсудского. Такую же работу ведет английский посол в Финляндии Рейни.

По достоверным сведениям, Англия поддерживает украинскую группу Левицкого[71], которая располагает военно-инструкторскими кадрами в Польше. Происходит энергичное формирование кадров украинских частей. Предполагается перенести центр украинских формирований в Румынию. Англия финансирует группу Левицкого. Левицкий снабжает средствами украинскую группу Шаповала в Праге, считая, что последний имеет широкие связи с украинскими контрреволюционными элементами на территории Союза.

За последние дни финская пресса полна статьями и сообщениями о положении в СССР. Интенсивная травля СССР и ВКП(б), необычайная для содержания финской прессы в прошлом, указывает на то, что эта кампания является одной из составных частей выполняемого плана по обработке общественного мнения против нас. Глава финского министерства иностранных дел Прокопе ведет яркую антисоветскую линию. Финляндия пытается явочным порядком захватить контроль над Финским заливом[72].

В Швеции мы имеем также ухудшение наших позиций. С приходом к власти консервативного правительства[73] поднимается вопрос о создании союза балтийских государств, направленного против СССР. В этом направлении принимается целый ряд конкретных шагов.

В Латвии пришло к власти правое правительство[74], которое, несомненно, пойдет на более тесное сближение с Англией. Дело Судакова[75] является крайне характерным для иллюстрации антисоветских настроений правящих латвийских кругов.

Несколько слов о военно-политических соглашениях западных сопредельных стран, направленных против нас. В течение двух последних лет, 1926–1927 гг., нашими соседями заключены и утверждены следующие договоры и соглашения против нас:

а) Польско-французская военная конвенция, дополняющая союзный договор 1925 года и договор 1921 года.

б) Польско-румынский союзный договор и военная конвенция, заключенные в 1921 году и дополненные в 1923–24 году.

в) Румыно-итальянский договор о «дружбе», который дополнен секретным соглашением о военно-политической поддержке Румынии.

г) Румыно-французский союзный договор и военное соглашение.

Кроме того, наши соседи связаны следующими ранее заключенными военно-политическими соглашениями:

а) Соглашения Польши и Чехословакии и так называемой Малой Антанты (Югославия, Румыния, Чехословакия) в 1925 году, которые обеспечивают ей дружественную поддержку против СССР на случай войны.

б) Соглашения Румынии с Чехословакией и Югославией, обеспечивающие ей поддержку этих государств в случае войны с СССР.

в) Ряд соглашений Польши с Латвией и Эстонией, с которыми установлено военное сотрудничество.

г) Военно-политический союз Латвии с Эстонией.

Имеется целый ряд сведений о существовании секретных соглашений военного характера Румынии, Латвии и Эстонии с Англией. Ведутся переговоры о заключении целого ряда новых соглашений.

Если принять во внимание все эти факты, факт англо-французского соглашения, то ясно, что **налицо не ослабление**, **а усиление военной опасности**, направленной против Советского Союза.

Весь этот процесс происходит на фоне роста и укрепления социализма в нашей стране, роста революционного движения в капиталистических странах.

Если сопоставить состояние наших вооруженных сил **мирного** времени и вооруженных сил соседей, то сравнение определенно не в нашу пользу. Мы отстаем и в отношении численности вооруженных сил, и в количестве дивизий, танков, тяжелой зенитной артиллерии, легких пулеметов, бомбовозов, морской авиации.

Соотношение сил **военного** времени еще более для нас неблагоприятно; причем надо учесть, что на случай войны мы можем рассчитывать исключительно на свои силы и свои ресурсы, в то время как сопредельные с нами государства будут питаться все время ресурсами Англии, Франции, Чехословакии. Имеются определенные данные, говорящие о расширении для снабжения армий Польши и Румынии заводов Крезо – Шнейдера[76] во Франции и Шкода[77] в Чехословакии.

В Польше за последние годы идет интенсивное развертывание производств на военно-промышленных предприятиях и подготовка к переводу гражданской промышленности для работы на нужды военного ведомства. Ежегодное увеличение мобилизационных запасов достигает цифры 40–50 миллионов золотых рублей. Усиленно осуществляется ассимиляция военных производств с гражданской промышленностью. Возрастание производственных возможностей оценивается в 15–20% в год. За последние годы построено свыше 15 новых военных заводов и крупных военных цехов.

Наша же промышленность далеко еще не подготовлена для покрытия потребностей армии в случае войны. Нам нужны большие усилия и значительное вложение средств для доведения до требуемой производственной мощности нашей промышленности.

Международная обстановка диктует необходимость не растягивать, а сокращать сроки боевой готовности Красной Армии и всей страны. Несмотря на напряженное состояние как хозяйственного, так и финансового плана, необходимо найти средства, гарантирующие выполнение целиком и полностью нашей военной программы.

Алексей Иванович в своем докладе указывал, что из всех сокращений самым опасным является сокращение сметы Наркомвоенмора.

А между тем последнее постановление Совета народных комиссаров говорит о сокращении уже утвержденной СТО и Политбюро цифры в 890 млн. рублей на 50 миллионов, т. е. до 840 млн. рублей, с тем, чтобы, не изменяя программы строительства вооруженных сил, растянуть выполнение этой программы вместо 12-ти до 15-ти месяцев. Предложение это практически неосуществимо, ибо получится растяжка выполнения программы не на три месяца, а на год и более.

Ассигновать средства на строительство по программе 1928/29 года в течение 15-ти месяцев – это значит пропустить один сезон. Это значит, что в лучшем случае казарменное строительство будет закончено в 1929/30 году. Это значит, что утвержденные организационные мероприятия, направленные на усиление наших специальных войск, будут тоже отложены по крайней мере на год.

Ясно, что сокращение нашей сметы влечет за собой снижение уже данных заказов промышленности приблизительно на сумму в 30 млн. рублей. Для промышленности это означает реальное снижение производства в течение 1928/29 г. на 20%, а для нас – удорожание продукции и удлинение сроков мобилизационной готовности.

Уже при составлении сметы на 1928/29 г., не желая ломать программу всего строительства, мы принуждены были сверх переходящей задолженности в 19,1 млн. руб. перенести платежи на 1929/30 г. в размере 24 млн. рублей. Если еще увеличить задолженность на 30 млн. рублей, то общая сумма кредитования в 1928/29 г. промышленно-

сти по заказам Военведа выразится в размере 73 млн. рублей, что является совершенно невыполнимым.

Таким образом, сокращение сметы на 50 млн. рублей повлечет за собой пересмотр намеченного плана строительства Красной Армии в сторону частичного понижения ее боеспособности, главным образом по линии насыщения военной техникой и накопления мобзапасов.

Урезка ассигнований на оборону была произведена не только по бюджету Наркомвоенмора, она касается в значительной степени также специальных ассигнований по линии военной и гражданской промышленности, НКПС и Наркомторга.

Неблагополучно дело с нашими мобилизационными фондами. Мобфонды продфуража уже все разбронированы. Частично разбронированы колониально-химические продукты, сельскохозяйственное сырье и импортные товары (металлы).

Потребовалось два года усиленной, напряженной работы, необходим был сильный нажим на нашу промышленность, чтобы добиться увязки плана строительства обороны с нашими сырьевыми ресурсами, производственными и финансовыми возможностями.

Произведенные же сейчас СНК сокращения ассигнований на оборону приведут к необходимости **нового пересмотра всех наших планов в сторону их урезки**.

Настаиваю перед пленумом Центрального Комитета о подтверждении решений Политбюро и СТО, фиксирующих смету Наркомвоенмора на 1928/29 год в 890 млн. рублей, тем более, что Наркомвоенмору на первый квартал 1928/29 года был открыт кредит в размере **больше четверти** указанной сметы (225 млн. рублей) и что размеры заказов промышленности, намеченные в пределах утвержденной контрольной цифры, не вызывали никаких возражений в бюджетном совещании Наркомфина.

В проекте резолюции о контрольных цифрах на 1928/29 год не отражен момент необходимости усиления внимания партии и всей страны к вопросам обороны. Приведенный докладчиком анализ контрольных цифр не отражает все возрастающую военную опасность.

Предлагаю в резолюцию внести специальный абзац, еще раз подчеркивающий необходимость учета в плане строительства всего народного хозяйства требований подготовки страны к обороне.

Председатель. Слово имеет тов. Милютин.

Милютин. Перед нами стоит задача оценки общего экономического положения и нашей политики в деревне и в городе. Таким образом, мы должны дать не только экономическую оценку, но и политическую. В тезисах вполне правильно дана оценка общему экономическому положению, т. е. в том смысле, что мы имеем несомненнейший рост во всех областях народного хозяйства. И т. Кржижановский был прав, когда сказал, что если мы имеем трудности, то это трудности роста. Я не буду приводить тех данных, которые вы здесь уже слышали в докладах и в таблицах имели и т. д. Достаточно сказать, что промышленность выросла на $22^1/_2$% по сравнению с предыдущим годом, что мы имели все время поднимающуюся кривую, чтобы получить определенный ответ на те заявления, которые мы слышали и со стороны наших противников, и со стороны таких перманентных пессимистов, какой является троцкистская оппозиция, которая до сих пор, в течение пяти лет, твердит о том, что у нас имеется кризис.

Но, исходя из этого общего положения, мы должны с тем большим вниманием произвести анализ положения в одной области, именно в сельском хозяйстве, в отношении которого, по моему мнению, существуют иногда известные неправильные толкования. Теория потухающей кривой, которая оказалась полным банкротом в отношении промышленности, иногда находит место в отношении сельского хозяйства. Мне

представляется здесь, что основное недоразумение заключается в том, что иногда не отдают себе ясного отчета **в особенностях сельского хозяйства** и иногда оперируют данными на протяжении существующих трех лет, затем берут последний год и только на этом основании уже делают свои заключения о дальнейшем длительном направлении развития сельского хозяйства. Это мне представляется большой ошибкой. Дело в следующем. Вне всякого сомнения, что сельское хозяйство, несмотря на то, что общие основные законы сельского хозяйства совпадают с законами развития промышленности, все же имеет свои особенности. Одна из особенностей заключается в том, что сельское хозяйство **в более значительной степени зависит от естественных** – климатических, метеорологических **– условий**, которые еще не подчинены Госплану и планированию не подлежат.

И вот, рассматривая все показатели, все буквально показатели сельского хозяйства, мы видим, что сельское хозяйство на протяжении этих трех лет из года в год растет, из года в год по всем основным показателям. Нынешний год в силу его трудных экономических условий дает снижение темпа нарастания, не самого нарастания, а темпа нарастания. И тут я позволю себе привести некоторые данные для внесения ясности в этот вопрос. Основой является посевная площадь вообще и под зерновой культурой в частности. Посевная площадь проходит в двух разрезах: то, что обрабатывает крестьянин, и та посевная площадь, с которой он собирает урожай. Ясно, что в силу изменения естественных условий та площадь, с которой он собирает урожай, не совпадает с той площадью, которую он обрабатывает, и ясно, что для вывода об отношениях крестьянства к нашей политике это имеет сугубо важное значение.

Посевная площадь у нас под всеми культурами в единоличных хозяйствах составляет 100,7% в отношении к посевной площади прошлого года, а вся посевная площадь вместе с совхозами и колхозами составляет к прошлому году 101,3%. Если взять темп нарастания в течение последних трех лет, то мы будем иметь такие цифры: в 1926 г. – 105,7%, 1927 г. – 102,5% и в нынешнем году – 101,3%. Посевная площадь к сбору зерновых хлебов имеет понижение почти на 3% при приросте общей посевной площади. Если взять посевную площадь под обработкой, то она равняется в нынешнем году 105% по сравнению с прошлым годом. Эти данные нужно иметь в виду, когда разбирается вопрос о том, как реагирует крестьянство на нашу политику. Если вы возьмете данные на душу населения, здесь учитывается рост населения, которое ежегодно прирастает на 2,3%, то мы видим, что в общем и целом у нас развитие сельского хозяйства идет вровень с ростом населения и только нынешний год, опять-таки в силу метеорологических условий, дает определенное снижение по зерновым культурам.

Точно так же, если вы возьмете товарную продукцию, товарную часть, что является архиважным, – я не могу приводить сейчас цифры, потому что у меня ограничено время, а я хотел бы остановиться на сугубо важных моментах, – то мы и по товарной части видим по всем отраслям сельского хозяйства нарастание. Из этого, однако, я не хочу сделать вывод, что у нас не имеется трудностей, не имеется отставание сельского хозяйства. **Отставание сельского хозяйства имеется в том смысле, что те потребности, которые предъявляются к сельскому хозяйству реконструкцией всего народного хозяйства, ростом потребления и в городе и в деревне, производственный рост деревни не удовлетворяет**. Но здесь не может быть вопроса о кризисе в сельском хозяйстве. Если бы можно было ставить вопрос о кризисе сельского хозяйства, надо было ставить вопрос об изменении нашей политики. Наоборот, самый внимательный анализ данных фактического развития сельского хозяйства доказывает, что наша политика была правильной, что в реконструктивный период мы вели правильную политику в отношении деревни.

Нам менять эту политику не приходится. И вот я подхожу к политическому вопросу: в чем выход из этих трудностей, трудностей, которые заключаются в неудовлетворении в том, что процесс роста в сельском хозяйстве не поспевает за общим ростом потребностей народного хозяйства.

Выход, мне кажется, заключается в том, что необходимо усилить производственное снабжение деревни и необходимо усилить кооперирование и коллективизацию деревни.

Здесь заключается центр наших затруднений, и нахождение путей для разрешения задач, стоящих перед сельским хозяйством, лежит в этой области, а не в иной.

Вы знаете, что вопрос о путях нашей политики в деревне все время на протяжении всех 11 лет не сходит со сцены. Он стоял у нас на XIV партконференции[78]. Тогда точно так же стоял вопрос и о правых уклонах.

В чем же опасность правого уклона, даже в тогдашнем ее проявлении? **В том, что выход из затруднений правые уклонисты видели в направлении развязывания капиталистических тенденций в деревне**.

Г о л о с. Правильно.

Милютин. Вот в чем опасность заключается. Можем ли мы иметь выход из современных затруднений на путях, так сказать, капитализации деревни, или же мы должны искать выход на путях кооперирования деревни, на путях коллективизации? Можем ли мы выход иметь в том, что развитие крестьянства будто бы происходит таким образом, что оно будет из середняков подниматься в зажиточные, а из зажиточных в кулаки, или развитие крестьянства, подъем всей основной массы крестьянства будет происходить постепенно на путях коллективизации и кооперирования. Вот где центр вопроса нашей политики. Я напомню вам некоторые определения. Вот что говорил тов. Бухарин в то время на XIV партконференции и потом на пленуме:

«У нас в партии есть товарищи, которые настроены таким образом: «что вы там болтаете о всяких социализмах в деревне? У вас будут развиваться самые настоящие капиталистические отношения, как это ни неприятно, и больше ни черта». Правильно ли это? Я считаю, что это неправильно. Теоретически это неправильно, практически мы можем обозначить это как «кулацкий уклон». Эти товарищи не понимают, какое значение имеет пролетарская диктатура; они представляют себе развитие капиталистических отношений и только; как будто у нас не было и нет никакой пролетарской диктатуры».

И далее:

«Ставка на кулака или даже «ставка на зажиточного» означает развязывание кулацкого хозяйства и больше ничего. А то, что сейчас предлагается делать, и то, что я пытаюсь обосновать, заключается в том, чтобы этот процесс «развязывания» использовать для поддержки и финансирования. Чего? Антикапиталистического элемента (объективно антикапиталистического) в деревне, на который мы ставим действительную ставку. Если мы спросим, на что мы ставим ставку в деревне, то мы должны ответить: на рост социалистических элементов хозяйства»[79].

Правильная постановка? Вполне правильная постановка, правильная и для нынешнего времени, и для нынешнего момента.

Что такое кулак и что такое зажиточный? Позвольте вам напомнить, как тов. Рыков определял на XIV партконференции кулака и зажиточного: «Мне кажется, – говорил тов. Рыков, – что совершенно неправильной является попытка противопоставлять зажиточного богатого крестьянина кулаку. Вести дискуссию в таком разрезе – значит заниматься схоластикой. Точной грани здесь провести невозможно, и видеть в таком противопоставлении разрешение важнейшего политического вопроса – это значит се-

ять вредные и опасные иллюзии»[80]. Позвольте привести одну цитату из сочинений Ленина:

«Обычное народническое воззрение, по которому «кулак» и «хозяйственный мужик» представляют собою не две формы одного и того же экономического влияния, а ничем между собою не связанные и противоположные типы явлений, – **это воззрение решительно ни на чем не основано. Это – один из тех предрассудков народничества, которые никто даже и не пытался никогда доказать** анализом точных экономических данных. Данные говорят обратное: нанимает ли крестьянин рабочих для расширения производства, торгует ли крестьянин землей... или бакалейными товарами, торгует ли он коноплей, сеном, скотом и пр. или деньгами (ростовщик), – **он представляет собой один экономический тип, операции его сводятся, в своей основе, к одному и тому же** экономическому отношению»[81].

Вот мнение тов. Ленина по интересующему нас в настоящее время вопросу. Под экономическим отношением он понимал присвоение чужой прибавочной стоимости.

Мне кажется, это определение точно так же вполне на все 100% правильно, от него отходить нам не следует.

Так что в этом отношении мне и представляется, что наша политика, наша оценка в деревне должна заключаться и в оценке достижений, и в оценке трудностей, которые перед нами стоят, а также линия в деревне должна заключаться в том, что союз с середняком и подъем хозяйства основной массы крестьянства мы вместе с этим увязываем в непосредственную связь с кооперацией, с коллективизацией. Не то плохо, черт возьми, что мы ущемили кулака в той или иной части, хотя бы налогом, хотя бы какими-нибудь другими мероприятиями, а то будет плохо, если мы развитие основной массы крестьянства задерживаем или неправильно, недостаточно ведем кооперирование и коллективизацию сельского хозяйства и преодоление капиталистической тенденции. Вот это будет плохо. Вот где должна быть оценка нашей политики в деревне. С этой стороны, откровенно вам сказать, меня во многих частях предложенные тезисы не удовлетворяют. Здесь увязки во многих существенных частях я не вижу.

Г о л о с а. Правильно!

Милютин. А когда начинают говорить: маломощный кулак, середняк-кулак и богатый кулак (с м е х). Позвольте, когда это мы дифференцировали кулака?

Мне кажется, такое положение не годится. Я полагаю, что нужно бороться против ущемления, извращения, но ведь политически мы должны линию наметить. Я думаю, что и в сельскохозяйственном налоге у нас не все ладно. Я полагаю, что сельскохозяйственный налог нуждается в продуманной проработке в дальнейшем в смысле его построения и методов применения. Я полагаю, что сельскохозяйственный налог у нас отчасти ведет не к развитию производительных сил, а задерживает их, ведет, например, к раздроблению крестьянского хозяйства. Об этом нужно сказать – нужно сказать, чтобы сельскохозяйственный налог велся так, чтобы основная масса крестьянства – середняк – не страдала в своем развитии. Но говорить, что среднего кулака и даже маломощного кулака не нужно ущемлять, об этом, ей-богу, писать нельзя же, товарищи. Нельзя писать! Мне кажется, такое положение неправильно. В основной линии в деревне в наших тезисах мы должны с полной определенностью выразить наш курс, курс на укрепление, содействие середняцкому хозяйству, на укрепление кооперирования, коллективизации.

А как с коллективизацией? Цифры говорят о том, что у нас здесь дело неблагополучно. В нынешнем году впервые была произведена сплошная перепись колхозов. Правда, это было еще в мае месяце. Обработка этой переписи будет здесь вам роздана. Мы имеем к маю месяцу, по сравнению с тем, что мы имели на 1 января 1928 г., при-

рост на 182%. Но, во-первых, таким процентом оперировать не следует, в том смысле, чтобы утешаться этим ростом. Мы имеем всего-навсего 32 тыс. колхозов, насчитывающих около двух миллионов гектаров, следовательно, пока еще незначительное развитие. Правда, уже в товарной части мы имеем несомненное развитие коллективов, и мы бы могли поставить перед собой реальную задачу увеличения получения товарного хлеба от них, если бы темп коллективизации был более быстрый. У меня нет сейчас точных цифр, но Колхозцентр[82] (я и тов. Микояна спросил, но он сейчас точных цифр не может дать в смысле заготовки хлеба у колхозов) заявляет, что коллективы дают в нынешнем году в два раза больше, чем в прошлом году. Это по колхозам. Я думаю, что мы реально в течение ближайших лет из колхозов могли бы получить миллионов сто-сто пятьдесят пудов хлеба. Это – крупнейшая основа для нас. В нынешнем году колхозы показали, что в них вошли маломощные бедняцкие хозяйства. Поэтому колхозы-коммуны имеют 50–60 десятин, а товарищества по общественной обработке даже по 25 десятин. Но этим смущаться не следует, потому что сейчас пошли маломощные части деревни в колхозы.

Как колхозы обеспечены? Тракторами совершенно не обеспечены ни старые, ни новые колхозы. Я бы привел вам цифры обеспечения колхозов тракторами.

[**Чубарь**. Сведущие люди говорят, что они будут обеспечены.]

Милютин. Из старых коммун, правда, 79% имеют тракторы, а из новых – только 23%. Артели старые имеют тракторов всего только 38%, а новые – 5%. Товарищества старые имеют 42%, а новые – только 10%. Вот картина. Это по РСФСР. По Украине гораздо хуже, там из товариществ только 17% имеют трактора, артели – только 35%, а 65% не имеют. И только коммуны в несколько лучшем положении – 84% коммун имеют трактора.

Лежава. А как с агрономическим обслуживанием?

Милютин. С агрономическим обслуживанием дело обстоит скандально. Вот вам агрономическое обслуживание. Процент колхозов, посещенных кустовыми агрономами: агрономы посетили по РСФСР 75% старых коммун, по УССР – 61%, 40% старых коммун не было посещено агрономами. В старых артелях – 58% посещения, в новых – 24%. По УССР: в старых – 43%, в новых – 20%. По товариществам: по РСФСР по старым – 54% посещений, в новых – 30%; по УССР – 17% посещений и 19% не обслужено совершенно.

Г о л о с. Сколько раз посещали?

Милютин. Я числа посещений не могу сказать.

[**Чубарь**. Не всякое посещение дает пользу.]

Милютин. Та же самая картина и с местными участковыми агрономами. Мы дали колхозам кредит в прошлом году 60 млн. рублей, в нынешнем – 75 млн. При удвоении колхозов это явно недостаточно. Нужно иметь в виду, что колхозам приходится заводить **основной капитал**. Нельзя рассматривать, что это только оборотные средства. Это средства, идущие в основной капитал. Так что здесь просто механически думать, что мы дали большие цифры в переводе на посевную площадь, – это неправильно. Эти данные показывают, что здесь мы имеем необеспеченность темпа развития колхозов. Таким образом, политические выводы, которые вытекают из нынешнего положения сельского хозяйства, это – линия сейчас на коллективизацию и кооперацию. И в данном случае мы не должны закрывать глаза и утешаться – эта линия у нас не совсем обеспечена.

Два слова о промышленности, потому что время мое кончается. Я считал более важным остановиться на вопросе сельского хозяйства.

В области промышленности у нас имеются очень значительные успехи. Я только

несколько цифр приведу в отношении нашего удельного роста в мировом хозяйстве. Удельный вес у нас по каменному углю выше, чем в 1913 году. Если в 1913 г. этот удельный вес составлял 2,3%, то сейчас он равен 2,9%. По переработке хлопка мы тоже перешагнули. В 1913 году было 5,7%, сейчас мы имеем 6,6%. По чугуну, по стали мы имеем меньше, чем в довоенное время; по чугуну удельный вес в довоенное время был 5,6, сейчас – 4,1; по стали – 5,9...

Сухомлин. Вы сравните темп наш и их – получите иную картину.

Милютин. Наш темп быстрее. Ни в одной стране такого темпа не имеется.

Затем еще интересные данные: по реальной заработной плате мы идем впереди европейских стран. Если взять 1913 г. за 100, то в Англии мы имеем реальную заработную плату 108,2, в Германии – 104, у нас – 123, и только от САСШ мы отстали, там – 133.

Я считаю, что мы имеем два центральных вопроса в области промышленности. Это – **план рационализации**, без какового мы не можем разрешить ни одного существенного вопроса, и второй вопрос – **это наши профсоюзы**. Сейчас роль профсоюзов возрастает в значительно большей степени, и тут поддержка со стороны профсоюзов той линии, которую партия намечает, нам необходима будет для достижения тех результатов, которые мы сейчас ставим в наших контрольных цифрах.

Председатель. Слово имеет тов. Косиор украинский, следующий тов. Эйхе сибирский.

Косиор. Контрольные цифры, которые были здесь доложены нам, и резолюция, по-моему, в общем и целом совершенно правильно дают установку сейчас в нашей работе, планируют всю нашу работу на этот год. Тут центральный вопрос в зерновой проблеме, насчет форсирования металлургии, чугуна, насчет топлива.

Ломов. Топлива там нет.

Косиор. Этот вопрос все-таки поставлен. Я хочу сделать только несколько замечаний в отношении промышленности. Если тов. Куйбышев говорил о том, что вопрос о топливе на ближайшие годы представляет для нас, как узкое место, большую опасность, то он решительно ничего не сказал о том, что нам нужно сделать, что нам нужно предпринять для предотвращения этой опасности, потому что те 17 новых шахт, над которыми мы работаем, они ни в какой степени не решают вопроса на ближайшие несколько лет. И не только в отношении угля, но и по металлу нужно в ближайшее время разработать пятилетнюю программу, по которой мы могли бы действовать. Нельзя металлургию, уголь, топливо планировать на протяжении одного-двух лет. А крепкой установки, программы у нас нет. Это основной недостаток этих контрольных цифр, нам нужна большая перспектива и более длительный план.

Я хочу еще остановиться вот на каком вопросе. В апреле этого года здесь, в этом зале, ЦК партии принял резолюцию по шахтинскому делу[83], в которой он дал известные векселя, обязательства рабочим Донецкого бассейна в отношении улучшения ряда бытовых условий, в отношении этой знаменитой воды, жилищ и т. д. Я не могу взять на себя смелость утверждать, что у нас дело срывается, но те приблизительные цифры, которые нам сообщили товарищи хозяйственники, у которых в руках находится это дело, показывают, что мы рискуем поставить себя в нехорошее положение по отношению донецких рабочих, потому что здесь пахнет невыполнением обязательств, которые партия на себя взяла. И наш республиканский бюджет, благодаря пертурбациям внутренним (недород) и необычайным урезкам средств в связи с необходимостью дополнительных ассигнований промышленности, лишает нас возможности из своих республиканских средств дать хоть сколько-нибудь солидные суммы на разрешение этой проблемы.

Г о л о с. А ты дай несолидную.

Косиор. В связи с этим я хотел сказать еще пару слов о темпе. Может быть, я Алексея Ивановича не совсем понял, но, мне кажется, неправильно он говорил, что мы можем иметь такое положение, что темп у нас не только не будет увеличиваться, но вложения в промышленность будут уменьшаться. Мне кажется, что если взять установку на пятьдесят лет, то вопрос в такой постановке очень абстрактен. Едва ли это реальная постановка. А вот если брать более близкую перспективу, то я себе представляю, что в течение ближайшего десятка лет нам придется еще увеличивать наши вложения в промышленность, если не в % отношении, то в абсолютных цифрах, и все глубже решать вопросы нашей индустриализации. Отсюда, в таком виде, постановка вопроса о затухающем темпе была бы совершенно неправильна.

Совершенно правилен и в докладе тов. Рыкова, и в проекте резолюции основной упор с точки зрения основных трудностей осуществления программы этого года, в частности, ряда вопросов, связанных с сельским хозяйством (хлеб, сырье и т. д.), причем тов. Рыков так характеризовал положение, что в отношении хлеба из тяжелого положения вылезти мы можем, но только при условии величайшего напряжения, колоссальнейшей работы. Я считаю, что это правильно, но вместе с тем я считаю характеристику положения, которую давал тов. Рыков, чрезмерно сгущенной – тут он нас немного пужанул. Когда я слушал его характеристику положения сельского хозяйства, я сидел тут и проверял себя, так ли уж у нас ужасно. Волосы у меня, конечно, не могли дыбом встать (с м е х), но мурашки бегали. Каковы основные элементы этой характеристики? Возьмем зерновую проблему, а эта проблема очень велика и сейчас она стоит как практическая задача, которую нужно во что бы то ни стало решить. Тов. Рыков говорит: зерновая продукция стоит на месте, товарная продукция – еще хуже – отстает от довоенной. Посевная площадь зерновых культур у нас также не может похвастаться, что она выше довоенной. Только в отношении урожайности мы имеем сдвиг на два пуда.

Так обстоит дело. Конечно, против фактов спорить нельзя.

Действительно, наше положение, безусловно, трудное, но я думаю, что пробел в докладе тов. Рыкова заключался в том, что надо было дать хотя бы некоторый анализ этих фактов, дать этим фактам некоторое освещение. Нам нужно понять, почему у нас такое состояние. Действительно, после такой картины всякий из нас спросит себя: а в самом деле, не наделали ли мы каких-либо больших ошибок в этой области, а теперь вот приходится за них расплачиваться? Я думаю, что весь итог нашей работы и трезвый учет, анализ всего того, что мы делали, говорит о том, что никаких сколько-нибудь крупных ошибок здесь мы не сделали. Я понимаю, что нужно сейчас поставить зерновую проблему более резко. Но мне кажется, что эти вопросы нужно ставить таким образом, чтобы зря себя не запугивать.

Возьмем ту же самую зерновую продукцию или товарность сельского хозяйства. Совершенно ясно, что сейчас наше сельское хозяйство развивается немножко в других условиях. Товарность старого сельского хозяйства, когда были помещики и кулаки, – это одно дело, а на нашей базе, советской базе, когда мы размельчили землю, – это другое дело. Мы должны ставить себе определенные задачи и их разрешать, но зря пугать себя не следует. То же самое насчет посевных площадей и урожайности. Конечно, здесь положение у нас неутешительное. Но я считаю, что основное здесь заключается в том, что наше влияние на единоличное мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство до сих пор было необычайно ограничено. Мы из года в год ставили перед собой эти же самые задачи, пытались их решать, но действовали здесь часто вслепую. Нам необычайно трудно было учесть заранее результаты нашей работы. Теперь у нас положение изменилось к лучшему. Мы имеем больше капиталов, больше возможностей для

того, чтобы не только этот вопрос поставить, но и более правильно и успешно его решать. Так что, мне кажется, в этой постановке, какую мы сейчас даем вопросу о зерновой проблеме, когда все значение разрешения зерновой проблемы встало перед нами во весь рост, ребром, поскольку мы упираемся здесь как в основной лимит в недостаток хлеба, в такой постановке нам приходится вопросами зернового хозяйства заниматься впервые и во всем объеме. Тут нужно этот вопрос разобрать более спокойно. Наше влияние на крестьянство, если сравнить с тем, что было 5–6 лет тому назад, теперь гораздо более значительно. И как бы тов. Кубяк тут ни плакался о том, что сельскому хозяйству мы даем чрезвычайно мало, а индивидуальному еще меньше, но все-таки средства, которые мы вкладываем в деревню, очень и очень значительны. Они составляют в общем и целом несколько сотен миллионов.

Рыков. Миллиард рублей.

Косиор. Если отбросить ассигнования на совхозы, то получится около миллиарда рублей. Это кое-что значит. Но если вы при этом учтете целый ряд обстоятельств, что мы развили кое-какие отрасли промышленности, теснейшим образом связанные с сельским хозяйством, – это тоже надо причислить к нашим плюсам. У нас, как вы видите, есть известные рычаги, которые мы должны использовать. Между тем по части использования этих рычагов дело у нас до сих пор идет стихийно. Нет того, чтобы каждую копейку использовать на крестьянина для воздействия в нужном для нас направлении. Этого до сих пор еще нет. Я считаю, что линия развертывания работы в области влияния на сельское хозяйство, коллективизации его, та программа, которая начертана, имеет громаднейшее, первостепенное значение. Нам придется вплотную взяться за нее как за определенную практическую задачу и все силы направить на ее разрешение.

В связи с общим вопросом сельского хозяйства я хотел бы поставить здесь еще такой вопрос. Я считаю, что было бы неправильно, если бы мы обошли вопрос об Украине.

На примере этого года вы все видите, какое колоссальное, решающее значение в нашем общем хозяйственном положении имеет украинское хозяйство, в частности сельское зерновое хозяйство.

Г о л о с. Эта «жертва вечерняя».

Косиор. Это не «жертва вечерняя», а весьма серьезный вопрос, имеющий всесоюзное значение, вопрос о том, чтобы выправить тот прорыв, который в результате недорода на Украине мы имеем в хозяйстве всего Союза. Это не только наше украинское дело – это общесоюзное дело. Вы знаете, что в результате недорода на Украине мы потеряли 350 млн. [пуд.] ржи и пшеницы, у нас выпали из строя основные районы, производящие товарную пшеницу главным образом. В остальных районах по части пшеницы дело у нас обстоит хуже. Осеннюю посевную кампанию при помощи союзного правительства мы с максимальным нажимом провели таким образом, что в недородных районах посевная площадь будет восстановлена на 75%, остальное придется сделать весной. Я думаю, что при нашем трудном положении мы сами никак не вылезем. Я считаю недостатком наших тезисов то, что в той части, где ставятся задачи, следовало бы упомянуть и о ликвидации результатов недорода на Украине.

Дальше я хочу кое-что сказать о хлебозаготовках. Совершенно верно – это главная проблема, и я также согласен, что переход от чрезвычайных мер к нормальным был совершен удовлетворительно, но я думаю, что было бы не полной характеристикой, если бы мы ограничились только этим. Там, где господь бог уродил хлебушка, где имеется усиленное предложение хлеба, – этот переход легко сделать, пока мужик сам везет. Но на примере Украины, где приходится второй год работать в чрезвычайно

трудных условиях, – а в этом году труднее, чем в прошлом, – когда мы переходили от чрезвычайных мер к нормальным, мы видели, какие колоссальные недостатки имеются в нашей работе, в частности в деревенской, [а недочеты имеются крупные], и переход к нормальным методам совершается очень болезненно. То, что мы имеем сейчас на Украине в отношении разрыва цен, очень серьезно. Хлеб у нас, конечно, еще есть, можно было заготовлять, но повсюду большой разрыв цен. У нас в более благополучных районах 1 руб. 30 коп. пшеница, а на вольном рынке 2 руб. 50 коп.

Рыков. Есть и дороже.

Косиор. Да, есть и дороже, но я беру благополучные районы. У нас, конечно, есть и мешочники, и спекулянты, и все прочее. Но не в этом дело, а в том, что у наших деревенских партийцев существуют непреложные убеждения, что вообще каких-нибудь аргументов по отношению к крестьянину за то, чтобы он продал нам хлеб за 1 руб. 30 коп., а не спекулянту за 2 руб. 50 к., быть не может. Многие поэтому думают так, что если очень трудно, то работать можно только чрезвычайными мерами. Я считаю, что эти чрезвычайные меры развратили не только наш заготовительный, но и партийный аппарат. Чрезвычайные меры применяли, а политической работы против кулацкой агитации, противопоставления нашей агитации, никакой нет. Я считаю, что нам вопрос с хлебозаготовками придется во всех кампаниях в деревне поставить в центре как основной политический вопрос, потому что по этой линии в этом пункте будут опять наибольшие трудности по части смычки с крестьянством. Поэтому настоящая оценка нашей работы может быть дана лишь после того, как мы научимся решать эти трудности хлебозаготовок в свете укрепления смычки с середняком. А этого мы до сих пор еще не умеем.

В связи с этим у нас сейчас необычайно обостряются классовые отношения и классовая борьба в деревне. Петлюровщина[84] у нас очень усилила свою работу, поляки этому помогают, деньги дают, да и наш кулак настроен очень активно. Смычку, консолидацию внутренних контрреволюционных сил с внешними у нас на Украине можно увидеть наиболее наглядно. Всему этому мы должны противопоставить оживление нашей политической работы в деревне. По этой линии у нас не поставлена соответствующим образом активизация наших сил в деревне. Здесь мы еще отстали. Для осуществления контрольных цифр нам придется вести усиленную классовую борьбу. Эта борьба сейчас приобретает исключительно острый характер, и результат ее, и возможно более быстрый темп нашего развития будут зависеть целиком от нашего умения работать, преодолевать трудности, умело бороться с кулаком, нэпманом.

Я думаю, когда Алексей Иванович делал анализ классовых отношений, а он это приберег к концу, то это была наиболее неразработанная часть его доклада. Я считаю, что самые большие трудности в проведении нашей программы, которую здесь нам Алексей Иванович нарисовал, идут, прежде всего, по линии бешеного классового сопротивления кулака и нэпмана социалистическому строительству. Здесь у нас будут в этом году более серьезные трудности, и внимание классовому переплету в нашей стране нужно уделить более серьезное, чем до сих пор уделяли.

Теперь вопрос об уклонах. Разве разница между левым и правым уклоном и левой и правой опасностью в том, что левая опасность вне партии, а правая в партии? Не в этом дело, не в этом характерная особенность правого уклона. Мы говорим «уклон» потому, что это, как говорил Владимир Ильич на X съезде о шляпниковцах[85], есть еще нечто неоформленное и неопределившееся, но такое, против чего уже сейчас же, немедленно, партию нужно предостеречь, чему нужно дать принципиальный отпор[86], и в этом отношении сравнивать троцкизм, который вылился уже в определенную меньшевистскую и по сути контрреволюционную организацию, не совсем правильно. Там

мы имеем уже нечто определившееся, программу, платформу и проч., и все это уже изгнано из партии, а здесь мы имеем дело пока с определенным зародышем, если хотите, с такими проявлениями правого уклона, который угрожает консолидацией, определенно может угрожать, если партия запоздает по части борьбы с этим уклоном. В этом все дело. То обстоятельство, что мы не выгоняем из партии тех, которые страдают правым уклоном и примиренчеством, – это решительно ничего не доказывает. Может быть, в отношении отдельных товарищей и придется придти к оргвыводам, не исключена возможность, что придется, быть может, кое-где кое-кого и снять, мы не можем гарантировать, что того или другого товарища, страдающего правым уклоном, мы обязательно будем держать на том или ином посту. Все это будет зависеть от времени, места, качества, количества и т. д. Но мы правильно основное ударение делаем на идеологическом преодолении правого уклона, на том, чтобы привить партии определенный иммунитет, сделать такую идеологическую прививку, как это мы сделали по отношению троцкизма. Мне кажется, что именно здесь существует большая путаница. Что это так – это показывает вся эта московская история[87]. Я думаю, неспроста ЦК написал обращение, которое приветствовала вся партия[88]. Мне кажется, что в резолюции нужно гораздо больше выпятить вопрос о правой опасности в согласии с решениями конгресса Коминтерна[89]. А здесь этот вопрос не развернут. О том, что основное внимание необходимо уделить борьбе с правым уклоном, сказано между прочим. Мне кажется, перед партией нужно этот вопрос поставить серьезно и хорошенько в резолюции пояснить. Это не значит, что мы замазываем вопрос о троцкизме, о том, что троцкизм поднимает голову и проч. Ничего подобного, но с троцкизмом мы научились бороться. Если мы делаем глупости, как это видно на примере киевских троцкистских демонстраций, то это лишний раз доказывает нашу организационную безрукость и бюрократическое благополучие, но этот киевский пример раздувать все же не приходится. Я считаю, что основное, что нужно учесть в этом году при проведении нашей хозяйственной программы, – это то, что, идя неуклонно по линии смычки с середняком, мы в то же время имеем дело с мелкокрестьянской страной, с мелкобуржуазной стихией, что весь план придется проводить с величайшим напряжением в борьбе с враждебными элементами – кулаком, нэпманом. Чем дальше мы идем по пути социалистического строительства, тем больше на известный период будет возрастать сопротивление и тем с большим масштабом работы нам придется иметь дело. В преодолении этих трудностей, в борьбе с классовым врагом этот классовый враг будет стараться наносить нам удары по самым больным местам. А у него для этого кое-какие возможности есть. Это не подлежит никакому сомнению.

И то, что мы сейчас выдвигаем вопросы о правом уклоне, это означает, что мы понимаем, откуда основная опасность. Под влиянием трудностей, когда нам приходится напирать, нам приходится идти на целый ряд серьезных стычек с целым рядом кулацких и полукулацких элементов. Все это в некоторых слоях нашей партии вызывает обратное движение. Товарищи хотят немножко попридержать темп, раздумывают над тем – стоит ли, нужно ли лезть в драку, тем более что тут как будто получается и некоторый материальный ущерб. Вот потому, что такие настроения у нас есть, и чем дальше, тем больше они будут углубляться, нам нужно усилить борьбу с этими правыми настроениями и уклонами. Раз враждебные элементы будут консолидироваться против социалистического строительства, то, конечно, увеличится их давление на определенную часть нашей партии. Поэтому здесь заключается главная опасность, об этом нужно прямо сказать. Все, кто будет тянуть нас к отступлению, кто будет роптать на наше наступление, – это есть люди, которые страдают правым уклоном, которые тянут партию с правильного пути.

Я считаю, что если многие московские товарищи обижаются, когда говорят о правом уклоне и примиренчестве и т. д., они обижаются совершенно напрасно. Дело в том, что мы должны прямо и открыто видеть ту опасность, перед которой мы стоим. Трудности на нашем пути есть, мы встречаемся с таким классовым переплетом, когда против нас консолидируются силы, и мы должны принять меры к тому, чтобы в этих условиях, когда партия несет ответственность за социалистическое строительство, было максимальное единство у нас в партии. Нельзя давать возможности оформляться всяким уклонам. В этом все дело. Я считаю, что в этом отношении мы можем позволить себе тут в резолюции загнуть покрепче. Кроме пользы, от этого ничего не будет. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председатель. Объявляется перерыв до завтра 11 часов утра.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Утро, 18 ноября

Председатель (Петровский). Заседание пленума открывается. В порядке прений по докладам слово имеет тов. Эйхе.

Эйхе. Тов. Рыков в своем докладе – в резолюции по этому вопросу также имеется ряд указаний – остановился на хлебозаготовках и указывал, насколько этот вопрос для общего нашего строительства является важным. Мне кажется, тут прав тов. Косиор, который вчера говорил: мы переход от чрезвычайных мер совершили, так сказать, удовлетворительно, но у нас есть другая опасность, которая наблюдается также в восточных районах. Когда провели отмену чрезвычайных мер, повернули в этом отношении, то наши работники начали проявлять некоторую пассивность. Эта пассивность наблюдается в некоторых местах: чрезвычайных мер, мол, нет, поэтому мы должны сидеть и смотреть, как пойдет хлеб. На эту сторону дела нужно везде и всюду обратить внимание, ибо ожидать, что мы сможем выполнить план хлебозаготовок без напряжения всех сил, нельзя. Это нам не удастся. Хлебозаготовительная кампания как в прошлом году была большой политической кампанией, такой она остается и в этом году, и она должна пройти под знаком напряжения всех партийных сил. Отмена чрезвычайных мер не должна означать демобилизации, и парторганизации не должны наблюдать со стороны за тем, как проходят хлебозаготовки. Мы должны особенно налечь на кооперативный актив, ибо сейчас, после отмены чрезвычайных мер, нам важно как можно ближе подойти к крестьянству, а этого можно достичь через кооперацию. Развивая широкую работу на селе с кооперативным активом, мы можем в данном случае приблизиться к крестьянству, заставить его ускорить вывоз излишков хлеба. В этом отношении мы пока что очень мало сделали, к разворачиванию работы еще не подошли. На это нужно особенно налечь. Нельзя удовлетворительно провести хлебозаготовки без того, чтобы не развернуть большую работу с беднотой. В прошлом году при проведении чрезвычайных мер там, где работу с беднотой не развернули, мы почувствовали, что имеем осечку. И в этом году провести хлебозаготовительную кампанию успешно без большой работы с беднотой нам не удастся. Но для того, чтобы работать с беднотой, мы должны иметь некоторые ресурсы по снабжению бедноты. У нас в этом отношении была установка на то, что мы сможем использовать в довольно широких размерах гарнцевый сбор[90]. Во всяком случае, здесь в Москве на совещаниях по хлебозаготовкам [ни тов. Микоян], никто не оспаривал, а все подтверждали, что места могут воспользоваться для снабжения крестьянской бедноты значительной частью гарнцевого сбора. То изменение, которое теперь произошло с гарнцевым сбором, мне кажется, ставит места в затруднительное положение[91]. Фактически, у нас гарнцевый сбор отняли. Правда, мягко отняли, вежливым способом, чтобы не совсем мы почувствовали.

Цифринович. Без чрезвычайных мер.

Эйхе. Да, без чрезвычайных мер, урезали вежливо: установили такие размеры гарнцевого сбора, который в некоторых районах не поступит, и заявили: вы соберете

это, а что сверх этого – будет ваше. По Сибири, например, установили размер гарнцевого сбора в 6 млн. пудов, в то время как мы считали, что весь гарнцевый сбор будет 4–5 миллионов.

Косиор. А вы лучше считайте.

Эйхе. Нам заявили, что вы соберете 6 миллионов, а все, что сверх этого, то ваше.

Косиор. А вот нам 25 миллионов загнули.

Эйхе. Так нельзя, надо остаться при прежнем решении, надо обязательно отчисления от гарнцевого сбора оставить на местах, чтобы у нас был фонд для снабжения бедноты. Иначе привлечь бедноту к хлебозаготовкам нам будет очень трудно. Также, мне кажется, нужно в центре подумать и насчет самообложения. Я считаю, что та установка, которая дана президиумом ВЦИК[92] о предельном проценте самообложения, чтобы самообложение не превышало 25%, эта установка неверная. Есть разные районы. Мне кажется, в тех районах, где урожай хороший, имеется возможность привлечь крестьянство к самообложению в большем проценте, почему это запрещать? А в декрете ВЦИК нам это запрещено. Мне кажется, что в этом отношении надо дать некоторую свободу местам, дать больший процент самообложения там, где будет возможность это провести.

Дальше, тов. Рыков в своем докладе подробно останавливался на положении сельского хозяйства, и в резолюции на этом вопросе заострено внимание, причем следует отметить, что в резолюции, там, где говорится о сельском хозяйстве, всюду употреблены прилагательные, взятые в превосходной степени, слова «крайний», «чрезвычайный» на каждой строчке. Когда я читал резолюцию и слушал доклад т. Рыкова, то невольно у меня возник такой вопрос (может быть, у меня создалось такое впечатление ошибочно): как мы дошли до жизни такой, что нам приходится писать такие прилагательные и так ставить вопрос в докладе? В чем тут дело? Может быть, наша общая политика неправильна? Иначе как можно было дойти до такого положения, которое мы характеризуем прилагательными вроде «крайний», «чрезвычайный», которые пестрят на каждой строчке по несколько раз? Мне кажется, что нам в этом отношении надо проявить несколько большую осторожность, нельзя писать таким образом, если мы не хотим, чтобы в партии получилась некоторая сумятица. У товарищей, которые будут читать эти постановления, возникнет невольно вопрос: не происходит ли у нас коренной пересмотр линии? Мне кажется, что составлять такую резолюцию, которая в партии может создать впечатление, что у нас происходит пересмотр линии, будет неправильно, [это только внесет большую сумятицу в наши ряды]. Это будет вредно. Поэтому мне кажется, что комиссия по разработке резолюции должна будет позаботиться о том, чтобы устранить из резолюции те места, которые могут быть истолкованы как пересмотр нашей общей линии. Линия должна остаться без изменений, и здесь никаких шатаний не должно быть.

Насчет практических мероприятий, которые нужно провести для усиления развития сельского хозяйства. Мне кажется, что нужно договориться о целом ряде практических предложений. Но это ни в коей степени не должно означать, что мы пересматриваем нашу общую линию по сельскому хозяйству. Несомненно, мы в этом году очень много начудили в области проведения индивидуального обложения[93]. Мы, несомненно, допустили здесь ряд ошибок: обложили вместо кулака середняка. Это факт, который мы отмечаем почти в каждом округе, в каждом районе. Но мы отмечаем и другой факт, что настоящего кулака мы не сумели выявить. А разве их нет? Есть, товарищи. Мы не сумели их выявить и обложить. Мне кажется, что та формулировка, где говорится: облагать наиболее богатого кулака, – неверная, также неверно там сказано насчет процента. Там сказано: облагать **не более** 3%, и подчеркнуто **не более**. Это со-

здает такое впечатление, что если не обложишь никого, то это будет самое лучшее обложение. Я думаю, так надо толковать. Тут надо сказать как-то по-иному.

Насчет всей системы сельскохозяйственного налога. Та система, которую мы в этом году проводили, лучше предыдущей. Это несомненно. Но в ней есть ряд ошибок, которые отражаются на развитии сельского хозяйства, – это несомненно. Один из моментов, который чувствуется особенно в районах экстенсивного сельского хозяйства, – это переход на нехозяйственный принцип обложения. В прошлом году, как вы помните, мы облагали по едоцкому принципу[94]. Тогда у нас было переобложение малоедоцких хозяйств. Те хозяйства, у которых было малое количество едоков, были переобложены. Когда мы перешли на нехозяйственный[95] принцип обложения, получился другой перегиб. Многоедоцкие середняцкие хозяйства являются переобложенными, и это переобложение многоедоцких хозяйств стимулирует дробление хозяйства. Оставляя принцип нехозяйственного обложения в сельскохозяйственном налоге, надо будет внести конкретную поправку насчет некоторых льгот, некоторого облегчения в обложении многоедоцких хозяйств, ибо эти хозяйства у нас достаточно интересные и стимулирование дробления этих хозяйств ни с какой стороны не в наших интересах.

Докладчики, говоря по вопросам сельского хозяйства, указывали на необходимость форсировать машинизацию сельского хозяйства. Это совершенно правильно, особенно учитывая то большое задание, которое дается теперь местам в области расширения посевной площади и в области увеличения урожайности. Наибольший результат на первое время мы можем ожидать в районах экстенсивного сельского хозяйства, в районах Востока и в районах Поволжья. Но для этого надо, чтобы в эти районы были брошены соответствующие материальные средства. Я не хочу уподобляться тем «жертвам вечерним», о которых говорил тов. Рыков, но не могу не указать на то, что у нас в этом вопросе нет достаточно правильного подхода и достаточно устойчивой линии. Хотя бы, скажем, такой пример: Сибирь в этом году является районом урожайным, крестьянство, без сомнения, будет нам предъявлять большой спрос на сельскохозяйственные машины, и в то время, когда у нас такая благоприятная обстановка для распространения сельскохозяйственных машин и для расширения посевной площади, ЭКОСО[96] и Наркомзем нам дают план машиноснабжения меньший, чем в прошлом году.

Г о л о с. Позор.

Эйхе. Я думаю, что это совершенно не соответствует ни с какой стороны той установке, которую мы слышали в докладе и которую мы должны проявлять.

Чубарь. План меньший или кредитов меньше?

Эйхе. Я думаю, что Сибирь имеет все права в данном случае заявить свои требования на то, чтобы нам был установлен план снабжения не меньше, а больше прошлого года.

Чубарь. А кредиты?

Эйхе. А как же вы думаете распространять машины без кредита? Разве вы на Украине распространяете машины без кредита? Вы требуете соответствующих кредитов. Мы тоже имеем право претендовать на то, чтобы нам дали кредиты, соответствующие плану.

Насколько мы отстаем в области машиноснабжения, вот маленький пример: по колхозному строительству всеми признанный факт, что в укреплении колхозов должны сыграть большую роль трактора. Что мы видим по Сибири? У нас тракторосна6жение отстает из года в год от темпа развития колхозов. Вот две цифры, которые характеризуют положение: в прошлом году на 1 трактор в колхозах было удобной земли 600 дес., в этом году – 1200 десятин, т. е. тракторосна6жение так сильно отстает от

темпа развития колхозов, что получается удвоение земли на 1 трактор. Наркомзем по отношению к Сибири руководствуется тем, что у нас будто бы много лошадей, поэтому тракторов можно не давать. Эта установка неверная. Если мы хотим быстро развить коллективизацию (а этого мы хотим и в условиях Сибири можем), то мы должны также давать соответствующее количество тракторов.

Чубарь. А без тракторов разве нельзя коллективизацию проводить?

Эйхе. Два слова по вопросам, связанным с бюджетом. Тов. Рыков тут предупреждал, что будут выступать «жертвы вечерние». Я думаю, что дело не в криках и воплях отдельных районов и республик, которые поднимутся по вопросам бюджета. Ясно, что провести наше строительство без напряжения всех сил, средств невозможно. Ясно, что в этом отношении нам приходится наши непроизводственные нужды максимально ограничивать, но против чего мы протестуем, когда говорим по вопросам бюджета? Мы протестуем против того, что нас не только резали, но бесконечно дергали по вопросам местного бюджета. Разве это не является отходом назад от планового начала, когда мы до сих пор не имеем местных бюджетов? В конце ноября мы еще не имеем плана финансирования. Вот против этого дерганья мы прежде всего протестуем.

Еще один вопрос, связанный с работой местного аппарата. Здесь присутствует тов. Калинин, и я ему хочу напомнить о тех решениях, которые были выработаны комиссией под его председательством для укрепления и улучшения работы центральных учреждений РСФСР. Были приняты хорошие постановления, которые нас, работников районов РСФСР, радовали, ибо мы считали, что наконец-то РСФСР начнет работать так же, как и другие республики работают. Только это и требовалось. Резолюция была принята очень хорошая, но что стало из этой резолюции? Как она в жизнь была проведена? Эта резолюция в жизнь не проведена. После принятия резолюции с ней получился некоторый казус: она попала в архив вместо того, чтобы быть проведенной в жизнь, она была положена под сукно. Я думаю, что нельзя этого терпеть, нельзя, чтобы РСФСР оставалась в таком кисельном состоянии, которое мы наблюдали раньше. Резолюция, которая была принята Политбюро по вопросу об укреплении РСФСР, должна быть проведена в жизнь.

Два слова по вопросам, на которые обращали внимание тт. Куйбышев и Рыков. Они указывали, что чугун является лимитом нашего машиностроения и лимитом в целом ряде отраслей нашего хозяйства. Но темп развертывания металлургических заводов, новое строительство этих заводов недостаточно.

Вот вопрос о Тельбесском строительстве в Сибири уже три года не сходит с повестки дня наших центральных учреждений. Все признают и считают правильным предложение о постройке этого завода. Все считают необходимым, чтобы Тельбесский завод был построен в первую очередь. Я, пожалуй, не знаю ни одного из наших ответственных руководителей, который не подтверждал бы, что Тельбесс надо выстроить во что бы то ни стало. Но вот посмотрите, что из этого получилось. Я должен сказать, что «воз и поныне там». Наши предложения до сих пор путешествуют по различным высоким учреждениям, и пока мы еще конца не видим. Мне кажется, что по отношению строительства чугунных заводов надо будет поставить вопрос таким же образом, как мы поставили его в отношении Днепростроя. Вот тов. Куйбышев говорил, что Днепрострой строится хорошо, что нет перерасходов, работа ведется технически грамотно и т. д. Это происходит отчасти и потому, что вокруг строительства Днепростроя создана соответствующая обстановка. Попробуйте-ка кто-нибудь урезать или задержать строительство Днепростроя! Это дело не выйдет. А вокруг строительства наших чугунных заводов мы видим такую обстановку, при которой бюрократическая волынка продолжается все время.

В двух словах по вопросу о классовых соотношениях. Тов. Рыков говорил насчет примиренчества, правого уклона и троцкизма. Он процитировал нам здесь письмо Шатуновского. Я считаю, что то письмо, которое тов. Рыков огласил, письмо Шатуновского, – это доказательство того, что в партии имеются элементы, которые не должны в партии находиться. Но ведь не только о таких элементах мы говорим, когда ставим вопрос о правом уклоне и примиренчестве. Шатуновским не место в партии. Разве это сомнительно? Мне кажется, что прежде, чем взять эту крайность, мы можем найти целый ряд других элементов...

Косиор. Разновидностей.

Эйхе. Вот именно, разновидностей, которые не так резко ставят вопрос, но которые, по существу, толкают партию на неправильные рельсы. Поэтому эта установка, что вне партии троцкизм – это опасное явление, а внутри партии правый уклон – менее опасное явление, такая установка неверна. Мне кажется, что враг, находящийся в партии, он более опасен, чем враг, находящийся вне партии.

Г о л о с а. Верно.

Эйхе. И нельзя так ставить вопрос, что троцкизм вне партии опаснее правого уклона внутри партии. Именно потому, что мы находимся перед рядом трудностей, нам нужно, чтобы в рядах партии не было дрожаний и колебаний. Мне кажется, что пленум ЦК должен по этому вопросу в резолюции одобрить обращение ЦК к Московской организации[97].

Председатель. Слово имеет тов. Голощекин.

Голощекин. Большая часть предлагаемой резолюции посвящается самому узкому месту в нашем хозяйстве – сельскому хозяйству. Но я должен согласиться с тов. Кубяком, что в контрольных цифрах на практике сельское хозяйство не занимает главного места. Я в данном случае возьму практику такого края, как Казахстан. Берем самое узкое место – зерновое хозяйство. Когда я спросил с места тов. Кубяка: «А что, вы дадите нам тракторы и машины?» – он ответил: «Несколько тракторов дадим». Разве такой ответ не характеризует неверное отношение к нам? Возьмите такое положение: из 3800 тыс. десятин Казахстан в этом году дает 75 млн. пуд. хлеба в то время, когда Сибирь на 7 млн. десятин дает 108 млн. пудов хлеба, Среднее Поволжье на 6 млн. дес. дает столько же хлеба, сколько Казахстан на 3800 тыс. десятин. Это говорит о том, что зерновое хозяйство у нас играет чрезвычайно большую роль, а тут не обращают внимания, не дают того, что нужно. Разве достаточно поставить вопрос относительно 8% повышения посевной площади? Ведь стоит вопрос о введении новой земли в севооборот. Это даст значительно больше, чем 8%, а это не находит своего отражения в практических мероприятиях и контрольных цифрах.

В отделе о сельском хозяйстве резолюция говорит и о животноводстве. Но она говорит об этом с точки зрения маслоделия. Разве этот потребительский принцип определяет нашу задачу в области животноводства? Разве с точки зрения промышленности животноводческое сырье не должно играть огромную роль? И здесь это совершенно уплывает. Возьмем Казахстан – в области животноводства это основной животноводческий район. У нас 41 млн. голов скота. Развитие его идет таким образом с 1925/26 г. Валовой продукции в 1925/26 г. – 230–231 млн.; в 1926/27 г. – 255 млн.; в 1927/28 г. – 316 млн.; в 1928/29 г. – 340 млн. Из них товарной продукции – 66 млн., 99 млн., 136 млн., 154 млн. И вот казалось бы, что животноводство, которое должно играть огромную роль в развитии нашей промышленности, в индустриализации, должно встретить соответствующее внимание, между тем туда капиталовложения – ни гроша. Мы в этом году не получили ни одной копейки на мелиорацию. У нас вопросы сенокосения играют огромную роль. Одна плохая зима – и весь скот пойдет насмарку,

потому что у нас нет сенокосения. Надо вводить его, а машиноснабжение в этой области мы получаем крайне мало. Я считаю, товарищи, что это не соответствует той постановке, которая дается самой же резолюцией.

Несколько слов относительно развития промышленности в Казахстане. Во-первых, я считаю неправильным, что ВСНХ СССР переносит цинковый завод для переработки концентрата ридеровского в Кузбасс, тогда как при постройке Убинской электростанции электролитным способом можно было бы это и лучше и дешевле сделать в самом Ридере или в конечном счете на экибастузском угле.

Но совсем возмутительно – это отношение ВСНХ РСФСР к Казахстану. Вот несколько цифр. В 1925/26 г. в местную промышленность вложено 750 тыс. руб.; в 1926/27 г. – 1 млн. руб.; в 1927/28 г. – 575 тыс. руб.; в 1928/29 г. предполагается 375 тыс. руб. Разве это не возмутительно? Как можно характеризовать такое отношение к отсталой стране, к большой стране, к национальной республике? Пусть товарищи сами характеризуют. Я считаю совершенно недопустимым и возмутительным такое отношение.

Косиор. Лобова все равно нет.

Голощекин. Но есть пленум ЦК, который должен обратить внимание на это.

Г о л о с а. Правильно!

Голощекин. 375 тысяч в проекте, с каждым годом все меньше и меньше. [Вы что думаете, на какой основе развивается национализм и национальные отношения?

Чубарь. Не только на промышленности, на хлебе тоже.]

Голощекин. Ведь сырья Казахстан дает много, а вложений в сельское хозяйство и в промышленность мизерно.

Г о л о с а. В следующий год вложим.

Голощекин. Второй вопрос, на котором я хочу остановиться, следующий. Тов. Рыков, характеризуя процессы в сельском хозяйстве, указывал, на основе 10-процентной переписи, на то, что в этом году идет уменьшение посевных площадей у середняков. У меня нет этой стенограммы, но приблизительно так. Я с этими цифрами не могу спорить.

Косиор. У солидных середняков – он говорил.

Голощекин. Возьму на основе 10-процентной переписи один округ в Казахстане, Петропавловский, что произошло там в этом году? Прежде всего, посевная площадь там увеличилась на 2,4%. Какие группы крестьянских хозяйств дали увеличение посевных площадей? Бедняцкие группы с посевом до 3 десятин в прошлом году обладали 44,6 тыс. десятин, в этом году – 48,2 тыс. десятин. Группа хозяйств с посевом от 3 до 8 десятин в прошлом году имела 221 тыс. дес., в нынешнем году – 228 тыс. десятин. Группы хозяйств с посевом от 8 до 16 десятин в прошлом году засевали 206 тысяч десятин, в нынешнем 220. Как видите, процесс идет таким образом, что увеличивается посев и бедняцкими, и особенно середняцкими хозяйствами. Наоборот, группы с хозяйством более 16 десятин сокращают посев. То же самое в области рабочих лошадей. В прошлом году группа бедняцких хозяйств обладала 17 157 голов рабочего скота, в этом году – 21 661. То же самое в маломощных середняцких группах. В прошлом году – 72 318 голов рабочего скота, в этом году – 73 304. То же самое и в области машиноснабжения.

Таким образом, здесь мы видим совершенно иной процесс, чем характеризовал это тов. Рыков. Мы подсчитали, как распределяются товарные излишки между группами крестьянских хозяйств, и вот что получилось: в прошлом году кулацкие, зажиточные группы крестьянских хозяйств составляли 4,5% всех хозяйств округа и владели 31% всех товарных излишков. В нынешнем году эти группы владеют 15,9% всех то-

варных излишков. Середняцкие группы в прошлом году владели 76,3%, в нынешнем – 82,1%. Таким образом, основные товарные излишки переместились от кулацких групп к середняцким.

Таким образом, мне кажется, что то, что приводил тов. Рыков, мне трудно опровергнуть с точки зрения всего процесса во всем Союзе, но на основании исследований в Петропавловском округе я считаю, что они противоречат тому, что говорил тов. Рыков.

Теперь относительно всей резолюции. Если исключить отдельные места в их нечеткой формулировке, то, беря каждое отдельное место, эта резолюция правильна. Но когда вы берете все это вместе, получается как-то немного склеенным, хотя в основном она правильна. И основное – это отсутствие четкой постановки некоторых вопросов. Например, достаточно сказать, что в резолюции нет таких положений, что все наши хозяйственные затруднения и решения всех задач, стоящих перед нами, происходят в условиях обостренной классовой борьбы. Разве, товарищи, эти трудности, о которых говорил тов. Рыков, валютные, экспортные, импортные, не происходят потому, что мы строим социализм в условиях капиталистического окружения, в условиях столкновений между диктатурой пролетариата и империализма? А это уплыло здесь. А разве все наши внутренние затруднения не происходят на основе обостренной классовой борьбы внутри Союза? Так происходит дело, так ориентировалась партия до сих пор, а в резолюции этого нет. Это значит – нечеткая постановка.

Если взять отдельно, то меня смущает 12-й пункт резолюции.

Что дробление крестьянских хозяйств представляет для нас большой минус в области развития производительных сил, в области товарности – это несомненно. Но почему это происходит? Происходит это потому, что у нас классовый закон в сельскохозяйственном налоге, что мы классово подходим в области машиноснабжения, в области ссуд и в области избирательных наших законов. Влияют ли избирательные законы на дробление хозяйств? Влияют. Видели ли мы это до сих пор? Видели. Какой выход был дан? Выход был дан решениями XV съезда и июльского пленума ЦК на укрупнение хозяйств через кооперирование, коллективизацию[98] и т. д. Иной путь был бы путем на капиталистическое укрупнение. Так обстоит дело. Но когда я читаю 12-й пункт, когда этот пункт связывает все дело с вопросом о сельхозналоге и говорит, что сельхозналог нужно пересмотреть, то, товарищи, я думаю, что это вызовет неправильное толкование, вызовет большие сомнения в партии, будут предполагать, что тут намечается какое-то крупнейшее изменение в классовом подходе к деревне.

Г о л о с а. Правильно!

Голощекин. Я не спорю против практической части, которая здесь имеется.

Г о л о с. Тогда практицизм у вас будет.

Калинин. Делячество, говорят!

Голощекин. Делячество у вас, покопайтесь получше. И именно потому, что у некоторых деляческий подход, именно поэтому они делают «цвишенруф»[99]. Меня смущает то, что этот пункт произведет нехорошее впечатление на местах, в партии.

И затем последняя часть, об уклонах. Здесь как будто все правильно, но в то же время здесь пропала та четкая ударная постановка, которая была дана ЦК до этого пленума, в обращении к Московской организации[100], в руководящих статьях в «Правде»[101], в выступлении тов. Сталина на пленуме Московского комитета[102]. Вся партия сейчас ориентирована в этом вопросе определенным образом, а здесь все это смягчается.

Г о л о с а. Правильно!

Голощекин. Я должен сказать, что в частности мы, секретари организаций, будем поставлены в очень трудное положение, потому что мы ориентировали партию насчет

правого уклона в данных условиях обострения классовой борьбы, что и является основным. А тут это совершенно пропало. В частности, мне кажется, что разъяснение т. Рыкова еще больше запутывает дело. Нужно же различать, о чем мы говорим. Если мы говорим о троцкизме, который находится вне партии, – это не уклон в партии, а это есть оформленное меньшевистское течение, находящееся вне партии. В борьбе с ним нужно применять особые методы. Если мы говорим об уклонах в партии, тогда мы говорим о троцкистском уклоне и об открыто оппортунистическом уклоне. Я спрашиваю: чем один лучше другого? Ничем.

Чубарь. Оба хуже!

Голощекин. Оба хуже. Если мы характеризуем троцкистский уклон как меньшевистский, то как обстоит дело с открыто оппортунистическим уклоном? Этот уклон тоже тем же пахнет. Я считаю, что тут нужно дать более четкую формулировку, более четкую установку. Та правильная установка, которая была дана партией, которая была дана Центральным Комитетом за последнее время, она должна найти отражение и в этой резолюции.

[**Калинин**. Это подозрительно: всегда столица левее, чем провинция, а тут выходит по-другому.

Голощекин. Нет, наоборот, тов. Калинин, никто вас не подозревает в страшно левом уклоне (с м е х).]

Тов. Рыков в докладе и в резолюции подчеркивает, что тут стоит вопрос об идеологической борьбе. В основном это правильно, что тут стоит вопрос только о борьбе идеологической, но исключает ли это и некоторые оргвыводы? Если вы обнаружите открыто оппортунистический уклон у редактора газеты...

Г о л о с а. Снять!

Голощекин. У заведующего АППО...

Г о л о с а. Освободить!

Голощекин. У секретаря какого-нибудь окружкома или крайкома? Кто согласится? Я думаю, что ни ЦК, ни крайком, ни окружком не согласятся, чтобы с ними вести только дискуссию, оставляя на руководящем посту, от которого зависит руководство массами. Так что, несомненно, правильно, нужно делать упор на идеологическую борьбу, но не исключено, что иногда оргвыводы придется также делать. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.)

Председатель. Слово имеет тов. Серебровский.

Серебровский. Товарищи, вы слышали речь, которую произнес тов. Рыков. Я не буду говорить о второй ее части [где дух Мандельштама[103] витал в некоторой степени], я остановлюсь на первой части. Так вот, в первой ее части ничего не было сказано о той большой работе, которая должна быть произведена по золотой и платиновой промышленности. Об этой промышленности ничего не было сказано ни в докладе тов. Рыкова, ни в докладе тов. Куйбышева, а между тем о ней нужно очень много сказать, потому что она находится сейчас в особенно тяжелом положении. Золотой промышленности, в сущности говоря, у нас нет, она полукустарна и работает старыми методами, которыми работали 20 лет тому назад, а между тем она заслуживает внимания, потому что наши перспективы в этом отношении огромны. У нас богатые залежи, рудные залежи и россыпные, и мы можем поднять добычу золота и платины до очень больших пределов, во всяком случае много выше, чем было до войны.

Г о л о с. В чем же заключается дело?

Серебровский. Дело заключается в том, что нужно иметь средства, нужно сделать вложения в капитальные работы, а об этом ни тов. Рыков, ни тов. Куйбышев ни одного слова не сказали.

Лозовский. Для добычи золота нужно золото.

Серебровский. Для того чтобы получить золото, нужно вложить капиталы и создать золотую и платиновую индустрию, чтобы были настоящие прииски и рудники, и при этом условии мы можем сказать, что добыча золота подымется. В последнее время с образованием Акц. о-ва «Союззолото»[104] к этому делу только-только подошли, и первый год дал уже результаты перелома, который удалось закрепить нынче летом. Этот год дал определенный подъем добычи золота. А за последний, 4-й квартал мы имеем добычу золота больше, чем за 3 квартала вместе, а последний месяц, сентябрь, по некоторым управлениям дал увеличение добычи в 5, 6, а по ЗСС[105] в 11 раз, т. е. за сентябрь и октябрь местами добыто было столько, сколько за весь предыдущий год. Всего было добыто в прошлом году 25 701 кг. На будущий год мы должны будем добыть более 40 000 кг. Я думаю, что, безусловно, мы это сможем сделать, потому что запас у нас имеется и запасы, выявленные разведкой, говорят о том, что у нас имеется проверенных 141 000 кг золота. В этих местах, указанных разведкою, можно развертывать работы и добывать там золото.

В каком положении прииски и рудники у нас сейчас находятся? Прежние капиталисты снимали только самую верхушку рудных месторождений, они не залезали далеко в глубь, туда, где находится руда; вся работа велась только сверху, и, если приходилось на 50–40 сажен бить шахту, они отказывались от этого дела; они не желали вкладывать деньги, а хищническим способом только снимали сливки и добывали то, что находится сверху. Я считаю, что это было большой ошибкою, и теперь, когда мы подходим технически грамотно к этому делу, мы должны так же промышленно поставить это дело, как мы ставим его в других отраслях промышленности. Тов. Рыков и тов. Куйбышев нарисовали картину нашей промышленности, великолепную картину – миллионы вкладываются в чугун, вкладываются в цветную металлургию, миллионы идут на тяжелую индустрию, дело ведется на технической основе, рационализируется и проч., – этого до сих пор не было в золотой промышленности и это сделать необходимо.

Мне пришлось быть в Аляске, а затем в Сибири и ДВК. Я нахожу, что условия работы в Аляске нисколько не легче, чем условия работы в Сибири и на Алдане, а между тем золота добывается там больше и оно дешевле, чем у нас, потому что там добыча механизирована и там правильно поставлено золотое дело. Там имеются паровые драги, скрепера, механические экскаваторы – одним словом, все, что необходимо для добычи россыпного золота. Золотые рудники поставлены не ниже, а может быть, выше, чем рудники по добыче других цветных металлов. У нас это дело никак не поставлено, а между тем поставить его на высоту можем. Это можно сделать потому, что машины, которые нужны для рудников, – подъемники, компрессора, электрическое оборудование, джеки, все остальные приспособления – совершенно легко можно изготовить в СССР. Наши машиностроительные заводы за это дело берутся, и путем договоров, которые удалось заключить в последнее время, мы частью уже передали через ВМТС наши заказы заводу «Баррикады», Путиловскому заводу, Мотовилихинскому заводу, Коломенскому заводу. Далее, Ижорскому заводу мы дали алмазные станки. На Сормовском заводе будут изготовляться буровые станки Кийстона и т. д. Все это так же, как локомобили, моторы и генераторы, можно сделать здесь, у нас в Союзе, и вся работа ничего трудного не представляет, импортные контингенты в будущем уже не нужны. Нам нужны образцы машин американского типа, которые нужно завезти на завод, чтобы заводы по этим заграничным американским образцам могли подогнать калибры, подобрать соответствующий материал, снять чертежи и изготовить все необходимое оборудование. Таким образом, мы проведем полное пе-

реоборудование, проведем полную механизацию наших рудников, всей нашей золотопромышленности.

Теперь, стоит ли за это дело браться – оправдает ли оно себя экономически? Если вам не приходилось об этом слышать, я могу сказать вам, что у нас имеются чрезвычайно богатые месторождения, откуда можно добывать золото. Я могу вам сказать о Сахалинском округе, о Мариинской тайге, о северном Енисее, о южном Енисее, об Минусинском округе – это богатейшие места, где разведка показывает богатейшие залежи золота, но где добывают его не в очень большом количестве и где работа ведется плохо, не развертывается. Вот тут мы и упираемся в тот объем капитальных работ, который чрезвычайно слаб; средства, которые дают нам в настоящее время, определяются по золоту в 33 млн. руб., нельзя считать достаточными, менее 38,5 млн. руб. уложиться мы не можем.

Если мы хотим иметь большие запасы золота и если желаем золотопромышленность действительно поднять, нам необходимо вложить больше. По нашему промфинплану, который мы представляем, выходит, что нам нужно поднять уровень капитальных работ на 5,5 миллионов; мы идем скромно, с большой проверкой, и выходит, со всякой осторожностью, что нам нужно вложить 15 миллионов только по платине и 38,5 миллионов[106] только по золоту, иначе мы никоим образом не сможем развернуть добычи. Нам необходимо в настоящее время поставить вопрос о паровых драгах на Енисее, об электрических драгах на Дальнем Востоке, на Алдане – там имеются богатейшие залежи и россыпи, которые можно в настоящий момент поднять и пустить. Затем нашей разведкой открываются новые районы, только недавно открыли район Токо, который находится между Витимским районом и Алданом; богатейшее место, где можно брать с 1 куб. сажени до $2^1/_2$ фунтов золота. Теперь, зимой, несмотря на то, что холодно и снег, мы бросаем туда рабочих, снабжение, инструменты и начинаем нажимать на это дело. На развитие новых районов, таких, как Токо и Колар, нам необходимы деньги, и мы об этом говорим в нашем сводном промфинплане. Тут мы становимся перед трудными обстоятельствами: мы забираемся в новые, необжитые районы, где тяжелая таежная жизнь, где условия совпадают с теми, которые описывал двадцать лет назад Джек Лондон на Клондайке и Юконе. Я был там, это уже культурные места, где можно жить, где можно спать даже на постели, а у нас в тайге никаких жилищ почти что нет. И сейчас многим нашим рабочим приходится жить в палатках за неимением жилищ, и это зимою при 40–50-градусных морозах. Нам необходимо провести там жилищное строительство, и мы считаем необходимым почти что на 900 тысяч увеличить цифры на жилстроительство в нашем промфинплане. Иначе никоим образом мы не можем никого привлечь туда, если не развернем этих работ до 3,8 млн. Нельзя заставлять жить в палатках и умирать от холода и болезни, и этого особенно мы не можем допустить в условиях нашей советской действительности. В далекую тайгу идут только самые энергичные, смелые и сильные люди, и те, которые там работают, выдерживают всего только несколько лет. Я знаю очень много партийцев, которые там работали, они все вернулись оттуда, имея всякие болезни, ревматизм, и почти все переболели воспалением легких. Как только мы посылаем туда, в глухую тайгу, партийного работника или инженера, он заранее обречен на то, что через два года он будет полуинвалидом. И все-таки товарищи идут, потому что золото нам нужно и мы его должны добыть, как бы это ни было нам трудно. Туда идти надо, нужно идти разведкою в самые холодные, неизведанные места, куда летом можно только пройти пешком, а зимой проехать на оленях и собаках. Но там золото имеется в большом количестве, и его нужно разведать и добыть.

Так вот, обо всем этом я и хотел вам сообщить, сказав, что у нас по сравнению с

нашими старыми контрольными цифрами не хватает денег на капитальные работы. Безусловно, мы должны усилить наши вложения и развивать капитальные работы до максимума. По нашей пятилетке мы предполагаем следующий подъем: в 1928/29 году мы должны дать 40 тыс. кг, в следующем году 53 тыс. кг[107] и, наконец, в конце пятилетки мы дойдем до 87 тыс. кг. Это будет превышать довоенный уровень на 30% с лишним. Нужно отметить, что вложения, которые должны быть сделаны, в общем и целом невелики. Эти вложения целиком окупаются той добычей, которую мы дадим на четвертом году пятилетки. Товарищи, пятилетка по золоту и платине должна быть перестроена в сторону увеличения вложений в капитальное строительство. Вложения должны быть увеличены, но и добыча тоже будет увеличена.

Позвольте теперь, товарищи, сказать несколько слов о тех отношениях, которые мы имеем с концессионерами[108], нашими соседями. Несколько лет тому назад была отдана англичанам богатейшая концессия в одном из богатейших районов, в Бодайбо. Этим, несомненно, была сделана ошибка. Этого не надо было допускать ни в коем случае. И в настоящий момент нам чрезвычайно трудно бороться с этим нарывом, который имеется у нас под самым боком. Я это говорю не потому, что «Лена гольдфильдс»[109] нам вредит, но они не производят никаких капитальных работ, не ведут никаких разведок, хозяйские работы прекратили, ведут работу хищническим способом и добывают последнее золотишко, которое там раньше было разведано. Но этого мало. Они рассчитали несколько тысяч человек, закрывают работы, разоряют район. Они ведут дело так, что хищническим путем они выкачивают оттуда ежегодно до 2 миллионов прибыли. Это ненормальная, хищническая прибыль. Они ведут работы только старательским способом, заваливают и губят 30% золота, снимают только верхушки и портят месторождения. Я считаю, что покуда они сидят там, они и сами не работают, и нам не дают работать, к тому же наши инженеры все время имеют определенный контакт с концессионными инженерами. Добро бы в концессии были иностранные инженеры, от которых можно было бы поучиться, а то сидит там наш русский инженер Малоземов и другие. И они делают такие вещи, на которые нужно обратить внимание. Когда мы ведем разведку, рядом с нашими партиями появляются их агенты и заявляют параллельное право на разработку нами открытого места. А так как они имеют связи всюду и даже в самом Главгортопе, то они для того, чтобы получить это место, задерживают нашу заявку на 5–6 дней и в то же время предъявляют свою параллельную заявку.

Когда мы поднимали нашу нефтяную промышленность, разве мы допускали туда концессионеров? Духу их там не было.

Г о л о с. Один был.

Серебровский. Мы его оттуда быстро выкатили. Он вылетел оттуда, как пробка из бутылки.

Я уверен, что золотую промышленность нам удастся поднять. Нам необходимо иметь твердый план работ, и мы его имеем; необходимы ассигнования на капитальное строительство, мы их добьемся во что бы то ни стало. И когда это будет сделано, то через 2–3 года, при той помощи, которую нам оказывают организации в Сибири и на Урале, мы золотую промышленность поднимем выше американской и из нее создадим настоящую советскую индустрию. Это будет крупная промышленность в полном смысле слова, и на ней будут работать не старатели, а настоящие пролетарии – рабочие, такие же, как во всякой другой отрасли нашей промышленности.

Председатель. Слово имеет тов. Гамарник.

Гамарник. Проект резолюции, предложенный нам Политбюро по вопросу о контрольных цифрах, призывает всю партию «к трезвому большевистскому анализу все-

го положения, одинаково исключающему как замазывание трудностей и бюрократическое приукрашивание действительности, так и паникерское преувеличение опасностей». И если мы последуем этому призыву и с большевистской трезвостью проанализируем все представленные нам материалы по контрольным цифрам, проанализируем все экономическое и политическое положение страны в настоящий момент, то мы должны будем констатировать за истекший год большие успехи социалистического строительства, усиление индустриализации страны, усиление обобществленного, социалистического сектора в деревне, укрепление бедняцко-середняцкого хозяйства и в целом укрепление пролетарской диктатуры. Но одновременно с этим мы имеем обострение классовой борьбы в стране, усиление сопротивления классового врага нашему наступлению. На целом ряде участков нашей работы, на экономическом и на культурном фронтах, мы должны отметить усиленную попытку классового врага показать нам зубы. Тот, кто замазывает, преуменьшает обострение классовой борьбы в настоящий момент, тот вредит нашей борьбе против классового врага, тот усыпляет бдительность рабочего класса. При всех успехах мы имеем и узкие места, о которых совершенно правильно говорил в своем докладе Алексей Иванович, говорят и тезисы. Хлеб и черная металлургия, наши узкие места с золотым запасом, как вчера докладывал тов. Рыков, у нас крайне тяжелое положение, товарный голод значителен, с хлебоснабжением в текущем году будет напряженное положение. Подводя же исчерпывающий экономический и политический баланс истекшему хозяйственному году и анализируя основные плановые наметки на 1928/29 г., мы четко видим, что социалистическое строительство идет вверх, на подъем, и что трудности и кризисные явления текущего периода являются спутниками роста большого крутого подъема вверх. О чем вся обстановка нынешнего периода говорит? О том, что мы должны целиком и полностью оставаться на позициях XV съезда и от него двигаться вперед и ни одного шага назад.

Г о л о с а. Правильно.

Гамарник. Я думаю, что вся обстановка целиком и полностью подтверждает линию XV партсъезда и то, что нам нужно двигаться вперед по пути реализации решений XV съезда. Владимир Ильич в 1918 г. в «Очередных задачах советской власти» писал: «Недостаточно быть революционером и сторонником социализма или коммунистом вообще, надо уметь найти в каждый момент то особое звено, за которое надо ухватиться всеми силами, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену»[110]. Это особое звено было ухвачено XV партсъездом, и нет никакой нужды сейчас менять его, а надо то звено, за которое ухватился XV съезд, покрепче держать в руках, подтягивать его, чтобы действительно иметь возможность через некоторое время перейти к следующему высшему звену, сменяя звенья в порядке все большего укрепления пролетарской диктатуры, усиления позиций социализма в нашей стране.

Что основного было в решениях XV съезда, какие директивы были им даны партии? Мне думается, что это с исчерпывающей полнотой было сказано от имени Центрального Комитета партии тов. Сталиным в отчетном докладе на XV партсъезде и принято съездом. О чем говорил тов. Сталин на XV партсъезде? Он говорил: «Задача партии: закрепить достигнутый темп развития социалистической промышленности и усилить его в ближайшем будущем на предмет создания благоприятных условий, необходимых для того, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны»[111]. А относительно сельского хозяйства тов. Сталин говорил: «В деревне, наоборот, мы имеем сравнительно медленный рост продукции. Его никак нельзя назвать ни рекордным в сравнении с капиталистическими странами, ни достаточным для того, чтобы сохранить в будущем необходимое равновесие между сельским хозяйством и

нашей национализированной промышленностью. Где выход для сельского хозяйства? Может быть, в замедлении темпа нашей промышленности? Ни в коем случае. Это было бы реакционнейшей, антипролетарской утопией. Национализированная промышленность должна и будет развиваться ускоренным темпом. В этом гарантия нашего продвижения к социализму. В этом гарантия того, что будет, наконец, индустриализовано само сельское хозяйство. Где же выход? Выход в переходе мелких, распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой высшей техники»[112].

Остается ли в силе эта основная установка XV партсъезда, данная в докладе тов. Сталина, по-моему, с исчерпывающей полнотой? Конечно, она целиком и полностью остается. А трудности, которые мы имели с хлебозаготовками, и ряд других, которые мы имели за истекший период, вносят ли они коррективы, требуют ли отхода от позиций XV съезда? Ни в какой степени не может быть и речи об отходе от этих позиций. Весь период после XV съезда их целиком подтверждает. С точки зрения этих позиций, намеченных XV съездом, мне хочется подойти к тому, что говорил Алексей Иванович в своем докладе и что сказано в проекте резолюции по контрольным цифрам. Алексей Иванович нас на прошлом пленуме призывал к тому, чтобы мы покритиковали и его, и ЦК. Я полагаю, что на этом пленуме невредно воспользоваться этой просьбой тов. Рыкова на прошлом пленуме.

Г о л о с [Микоян]. Думаешь, она имеет силу и сейчас?

Гамарник. С этой точки зрения, мне хочется остановиться на кое-каких положениях доклада Алексея Ивановича, в частности, по вопросу об индустриализации. Я целиком согласен с Алексеем Ивановичем, что было бы смешно полагать, и я думаю, что в этом зале нет таких членов ЦК, которые полагали бы, что мы на весь период переходного времени будем из года в год в определенной, точно фиксированной прогрессии развивать темп индустриализации. Я уверен, что мы все согласны с тов. Рыковым, что тут возможны те или иные отклонения в темпе, в непрерывном движении вперед индустриализации. Это совершенно правильно. Но мне думается, что когда Алексей Иванович говорил, что задачей, определяющей темп индустриализации, является то, чтобы добиться в возможно краткий срок решающего значения во всем народном хозяйстве страны индустрии, то Алексей Иванович говорил правильно, но сказал не все. Дело определения темпа должно зависеть в огромной степени также и от того, что мы обязаны в возможно краткий исторический срок догнать и перегнать капиталистические страны. Алексей Иванович в своем докладе не сказал об этом, об этой второй, чрезвычайно важной, важнейшей, по существу говоря, для определения темпа, для подстегивания нас в деле индустриализации задаче. Ведь цифры качественных показателей Америки, огромных показателей, которые приводил нам Алексей Иванович, должны всегда напоминать как о качестве нашей работы, так и о темпе индустриализации. Они должны заставить рабочее государство развертывать индустрию таким темпом, чтобы расстояние между нашей индустрией и индустрией передовых капиталистических стран все быстрее сокращалось, чтобы мы их нагнали и перегнали, а для этого надо индустриализацию вести с напряжением всех сил рабочего государства. Мы решительно против сверхиндустриализации, против антисередняцкого, антикрестьянского, контрреволюционного по сути плана Троцкого, но мы за напряженный, усиленный темп индустриализации страны, с тем, чтобы не только добиться решающего положения индустрии в нашем народном хозяйстве, но догнать и перегнать в возможно более короткий исторический срок капиталистические страны.

Второй вопрос – о сельском хозяйстве. Я думаю, что Политбюро поступило со-

вершенно правильно, что вопрос подъема сельского хозяйства заострило с особой силой в проекте резолюции. Я думаю, что если согласиться с цифрами тов. Милютина о динамике сельского хозяйства за последние годы, которые иллюстрируют положение в лучшем свете, чем оно иллюстрируется товарищами, которые сбиваются, действительно, на разговоры о потухающей кривой в сельском хозяйстве, то это ни в какой степени не должно ослаблять сугубо необходимого внимания к делу подъема сельского хозяйства, особенно к узкому в нем месту, к зерновой отрасли его. Но дело не только в этом, не только в мобилизации внимания к подъему сельского хозяйства вообще, это не вызывает никакого сомнения, а дело еще в направлении развития сельского хозяйства. И тут, мне думается, мы целиком должны остаться на той позиции, о которой говорит XV съезд партии[113], о том, что выход основной, главный – в коллективизации сельского хозяйства, в переходе мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупному общественному хозяйству. Я напомню, как тов. Молотов на XV съезде партии совершенно правильно обрушился на резолюцию украинцев, в которой эта генеральная установка не была подчеркнута со всей остротой[114]. Он говорил, что от нее немножко пахнет земством. Вот для того, чтобы у нас нигде на местах не было никаких уклонов в этом вопросе в сторону земства, надо четко заострить вопрос о колхозном и совхозном строительстве, одновременно мобилизуя внимание партии к подъему всеми мерами индивидуального бедняцко-середняцкого хозяйства. И тут меня не удовлетворяет и, я думаю, пленум не может удовлетворить то, что написано в проекте резолюции ЦК, предложенной Политбюро. Там написано:

«Констатируя, что в области совхозного и колхозного движения за последнее время были сделаны значительные успехи, пленум ЦК вместе с тем подчеркивает, что в отношении стимулирования роста индивидуального крестьянского хозяйства партийными и советскими органами далеко не предприняты все меры, которые могли бы обеспечить серьезный подъем основной массы крестьянских хозяйств».

Первые строки этой цитаты говорят **о значительных успехах** в деле совхозного и колхозного движения. Да, кое-что сделано, сделаны только первые шаги на пути реализации решений XV съезда, и характеристика, даваемая проектом, «о значительных успехах» не соответствует действительности и находится в резком противоречии с другими строками самой же резолюции, потому что на той же странице, в начале ее сказано: «В то же время в 1928/29 предстоящем году производится первый сдвиг и т. д.» в этой же области. Ну, знаете! Если в 1928/29 г. только производится первый сдвиг, то как же можно несколькими строчками ниже говорить о «значительных успехах». Не увязывается это с действительностью, не увязывается и в этой резолюции. Тов. Калманович только-только приступил к строительству совхозов, а его уже поздравляют со значительными успехами – не соответствует это и самокритике.

Вторая часть пункта, где говорится о большем стимулировании индивидуального крестьянского хозяйства, верна, а первая часть, о колхозах и совхозах, неверна, и в целом весь пункт должен быть коренным образом переработан с тем, чтобы партия была правильно ориентирована, чтобы она неуклонно в деле подъема сельского хозяйства проводила линию XV съезда и чтобы никто и нигде в наших рядах не сбивался с правильного партийного пути.

Товарищи, все мы прекрасно понимаем, учитываем все трудности хозяйственной обстановки, которую мы сейчас переживаем, все мы понимаем, что впереди у нас еще большие трудности роста и что для преодоления всех трудностей необходима решительная воля к наступлению, к движению вперед и борьба с паникерами. Мы знаем два вида паникеров. Есть паникеры при отступлении, есть паникеры и при наступлении. Мы видели и тех и других. Мы помним, как Владимир Ильич на XI съезде партии[115]

говорил о пулеметах, направленных против паникеров при отступлении[116], и мы также помним, что Владимир Ильич говорил в дни Октябрьской революции против паникеров при наступлении. Сейчас мы наступаем, и при этом наступлении также есть паникеры, которые своей паникой затрудняют нам скорейшее преодоление трудностей, и против них надо держать ленинские пулеметы.

Два слова я хотел также сказать насчет качества нашей работы. Поднять значительно качество нашей работы – это необходимейшая, важнейшая задача, и это совершенно правильно подчеркнуто со всей силой и Алексеем Ивановичем, и проектом резолюции. У нас еще по сей день до черта обломовщины, бороться с которой нас звал Владимир Ильич.

Я хотел бы привести два примера о качественных показателях не в столь высоко развитой капиталистической стране, как Америка, а в сравнительно молодой капиталистической стране – Японии. Я несколько дней тому назад говорил на эту тему с тов. Орджоникидзе. У него есть материалы по этому вопросу, и он мне говорил, что их надо сделать известными всей нашей партии. Я приведу вам два факта. В прошлом году зимой группа коммунистов-хозяйственников Дальнего Востока ездила в Японию. Среди них были два предправления железных дорог – Уссурийской и Забайкальской, и они привезли следующие материалы, достаточные для того, чтобы показать, каково качество работы в Японии. А факты эти таковы, что Япония сейчас выпускает из капитального ремонта паровоз только в шесть дней, а у нас паровоз выпускают примерно в 70 дней [в лучшем случае]. И два эти председателя правления железных дорог проделали такую работу: они взяли один из наиболее боевых по грузообороту в Японии железнодорожных участков и проверили материалы движения поездов, кажется, за 6 месяцев, и оказалось, что в течение 6-ти месяцев ни один поезд не опоздал ни на одну минуту. А у нас курьерские поезда на протяжении 200–300 верст опаздывают на 1–2–3 часа.

Чубарь. По часу стоят на станциях.

Гамарник. Тов. Чубарь говорит, что по часу стоят на станциях.

Чубарь. В Курске по часу стоят, а в Киеве по три часа.

Гамарник. Мы должны качество работы всемерно поднять, усилить и улучшить всю работу, усилить общий темп ее. Но для этого, товарищи, необходимо в первую очередь развернуть посильней самокритику, и развернуть ее смело и решительно, подняв широчайшие массы, причем с тем, чтобы она мобилизовывала все внимание партии и рабочего класса на качестве нашей работы и на четкой классовой линии в ней, на борьбе с уклонами, как с троцкизмом, так и с правым уклоном, и в первую очередь, для сегодняшнего момента, на борьбе с правым уклоном.

Несколько слов по вопросу о золоте. До меня уже об этом говорил тов. Серебровский. Я лично свои дела с Дальним Востоком покончил, но говорю по этому вопросу потому, что я считаю, что вопрос о золоте – это важнейший общесоюзный вопрос и что та цифра, которую приводил Алексей Иванович насчет состояния золотого запаса, она требует от нас максимального внимания к золоту. Мы помним, как вопрос о золоте ставил Владимир Ильич в 1921 г. в своей статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма», когда он говорил, что при победе мировой революции мы из золота построим отхожие места в крупнейших городах мира, а пока «надо в РСФСР беречь золото, продавать его подороже, покупать на него товары подешевле»[117]. Мне кажется, что сейчас надо к этой формулировке Владимира Ильича только добавить: и добывать его в нашей стране сейчас побольше. И поэтому надо присоединиться к тому, что говорил тов. Серебровский о золоте. Я должен сказать, что к этому вопросу внимания и со стороны Центрального Комитета, и со стороны всей партии не

было достаточно. Еще только на XV партийной конференции[118] меня Алексей Иванович провалил в хозяйственной комиссии, когда я предлагал в резолюции только упомянуть о золоте. Алексей Иванович аргументировал свой отказ включить вопрос о золоте тем, что не выяснена в полной мере выгодность добычи золота. Я думаю, что сейчас состояние золотых запасов, о которых говорил Алексей Иванович, импортные нужды требуют от нас, чтобы мы, сохраняя старую формулу Владимира Ильича – беречь золото, покупать на него подешевле, продавать подороже, добавили со всей остротой – добывать золото как можно больше.

А теперь, в заключение речи, перехожу к вопросу об уклонах и борьбе с ними. Я целиком согласен с постановкой тов. Косиора и с постановкой тов. Голощекина и считаю, что и в резолюции, и в речи Алексея Ивановича вопрос о борьбе против уклонов недостаточно четко сформулирован. По-моему, нам предложены по этому вопросу не совсем одинаковые формулировки в проектах резолюции по контрольным цифрам и по докладу тов. Молотова. В проекте резолюции по докладу тов. Молотова постановка вопроса более четкая, соответствующий пункт сформулирован лучше, там лучше сказано, хотя и там не вредно сделать пункт еще лучше.

Г о л о с а. Правильно.

Гамарник. Мне думается, что мы должны тут формулу дать совершенно четкую и чтобы формулировка соответствовала тому, что уже сказала партия. А партия, по существу говоря, по этому вопросу ведь высказалась. Мы имели перед пленумом перекличку всей партии, и партия сказала нам, что она за решительную борьбу против троцкизма и против открытого правого оппортунистического уклона; что она считает в настоящий момент основной опасностью правую опасность, а отсюда она считает, что главный огонь должен быть направлен направо и что она за решительную борьбу против примиренчества. Тов. Сталин на XIV партийном съезде[119] говорил, что «оба уклона хуже»[120]. Сейчас мы тоже все совершенно правильно говорим, что оба уклона хуже. Совершенно правильно, но ведь на XIV съезде, когда тов. Сталин говорил, что оба уклона хуже, он же говорил, и об этом сказано в резолюции XIV съезда, что в силу целого ряда условий, обстановки и разной подготовленности партии к борьбе против обоих уклонов, притом что оба эти уклона хуже, при всем этом надо больший огонь направить в сторону антисередняцкого троцкистского уклона. Это было абсолютно правильно. А теперь обстановка изменилась? Изменилась. Владимир Ильич в свое время писал:

«Каждый своеобразный поворот истории вызывает некоторые изменения в форме мелкобуржуазных колебаний, всегда имеющих место рядом с пролетариатом, всегда проникающих в той или иной мере в среду пролетариата»[121].

И в сегодняшней обстановке мелкобуржуазные колебания таковы, что открыто правый оппортунистический уклон является основным, наиболее опасным, а также, принимая во внимание, что иммунитет партии против троцкизма высок, надо огонь в большей степени направить против правой опасности. Тов. Сталин говорил на XV партийном съезде: «Я думаю, что социальные корни оппозиции таятся в факте разорения мелкобуржуазных слоев города... Оппозиция отражает ропот и недовольство этих слоев режимом пролетарской диктатуры»[122]. А в чем корни правого уклона в настоящий момент? В социально-экономическом обострении в стране, в буржуазных тенденциях, в озлоблении кулака нашим наступлением. Все это определяет в настоящий момент нашего решительного наступления на капиталистические элементы города и деревни, сопровождаемого трудностями в большей степени, открыто правую оппортунистическую форму колебаний мелкой буржуазии.

Алексей Иванович также говорил, что надо создать такое положение в партии,

чтобы, когда товарищ приходит в ячейку, выступает в ней, ему не пришивали уклона. Я думаю, что не в эту сторону надо ориентировать сейчас ячейки. Ячейки надо ориентировать сейчас в ту сторону, чтобы при самокритике, при развернутой внутрипартийной демократии, при поднятии внутрипартийной воспитательной работы мы создали в ячейках такое положение, чтобы ячейки научились с первых же слов отличать правильную линию от уклона.

Г о л о с а. Правильно.

Гамарник. Вот чему надо сейчас учить ячейки. В эту сторону надо заострить внимание. Я думаю, что неплохо было, когда в свое время в ячейку Авиаприбора в Москве и в ячейку Путиловского завода в Ленинграде явились в одну – Троцкий, а в другую – Зиновьев. Там с первых слов поняли, разобрали, о чем речь идет, и попросили честно уйти. Надо, чтобы и сейчас и ячейка Авиаприбора, и Путиловская ячейка, и тысячи других ячеек партии с первых же слов докладчика понимали, где уклон, сразу же могли бы отличить правильную линию от уклона и бить по этому уклону. Я думаю, мы должны в полном соответствии с тем, что уже сказали все ячейки партии, сказать, что основная задача ячейки сейчас, не забывая о троцкизме, борясь против него и с еще большей силой против правой опасности, быть начеку, быть на страже линии партии.

Председатель. Слово имеет тов. Шварц.

Шварц. Если вы посмотрите тезисы по контрольным цифрам и послушаете речь тов. Рыкова, вы увидите, что никто ни словом не обмолвился о топливе. Именинники все, начиная с металлургии, машиностроения, строительства, все что хотите, но топливом не пахнет, топливо забыли, как будто все обстоит благополучно.

Г о л о с [Чубарь]. Тепло на дворе.

Шварц. А так ли на самом деле? Я думаю, что это не так, и думаю вообще, что этот упор неправилен, неверен. Я вам нарочно прочитаю, как по этому вопросу мыслил и думал Владимир Ильич, который выступал на нашем первом съезде, приветствуя нас. Вот что он сказал об угле:

«Товарищи, значение этого съезда (нашего съезда) и всей этой отрасли промышленности для советской республики исключительно важно. Вы, конечно, все знаете, что без угольной промышленности никакая современная промышленность, никакие фабрики и заводы немыслимы. Уголь – это настоящий хлеб промышленности. Без этого хлеба промышленность бездействует, без этого хлеба железнодорожный транспорт осужден на самое жалкое положение и никоим образом не может быть восстановлен. Без этого хлеба крупная промышленность всех стран распадается, разлагается, поворачивает назад к первобытному варварству»[123].

Вот как мыслил, думал и говорил Вл. Ильич. Что такое уголь, топливо? Это есть хлеб для всякой промышленности.

Сталин. Уголь – это не дрова.

Шварц. Да, уголь – это не дрова. И дрова, и уголь – топливо. А по поводу топлива нет ни словечка ни в резолюции, ни в речи основных докладчиков.

Верно, Госплан немножко нас помазал по губам, но именно только помазал по губам. Он говорит: возможно, в ближайшее время это будет самым узким местом. А я думаю, что это сегодня самое узкое место и вчера еще было самое узкое место.

Если можно в отношении всякой другой промышленности за деньги взять и построить завод в течение полутора-двух лет, ввезти его...

Косиор. Какой ты металлургический завод за два года построишь?

Шварц. Можно ввезти его, можно любой металлургический завод ввезти за деньги, но вы ни за какие деньги не можете ввезти никакую шахту. Это факт.

Г о л о с. Уголь можно ввезти.

Шварц. Шахту нельзя ввезти. Шахту можно пройти, уголь можно ввозить и хлеб можно ввозить, можно все ввозить, не об этом идет речь.

Г о л о с [Косиор]. Ты в наступление переходишь?

Шварц. Мы говорим о развитии наших производительных сил и в первую голову, само собой разумеется, о развитии нашей промышленности. Ведь мы не можем говорить о том, что будем ввозить. А если завтра будет война? Ведь мы с вами выслушали тов. Уншлихта, и тезисы говорят, что не следует об этом забывать. Как тогда? Разве тогда можно ввозить уголь? Нельзя. Я утверждаю, что все сроки здесь пропущены. Я постараюсь вам дать маленькую сводочку состояния топлива. У нас имеется на рудниках неприкосновенный фонд для того, чтобы вести какую-нибудь работу, 40 миллионов, тут заказано дотрагиваться. А у потребителя мы имеем на первое октября на $2^1/_2$ месяца запас. Это является по нашим законам минимумом, чтобы в случае несчастья можно было мобилизацию провести, а равно и мобилизацию промышленности. Минимальным должен быть трехмесячный запас, два месяца в обрез. А каково сейчас положение? Вы знаете, что мы имеем срыв по Донбассу: октябрь сорван, ноябрь сорван, первый квартал сорван окончательно, второй также будет, по-видимому, сорван, это уже факт. Что тогда получается – мы на первое октября имеем запас у потребителей, у всех абсолютно, 268 миллионов пудов, что является обеспечением $2^1/_2$ месяцев. Нам нужно было в октябре нашим потребителям дать 112 миллионов, мы дали им 99. Таким образом, мы недодали 13 миллионов пудов, это выпадает, и остается 255 миллионов на 1 ноября. В ноябре мы должны дать 130 миллионов, а мы даем 99, выпадает новых 31 миллион. Откуда это идет? Из того же запаса. И, таким образом, на первое декабря мы будем иметь 223 миллиона. Если мы возьмем в той же пропорции, а большего потребителю в декабре дать мы не сумеем, то на январь запасов мы будем иметь 184 миллиона, т. е. потребность на 1,7 месяца, а это уже угроза. А если мы возьмем ход поставок на второй квартал с таким же темпом, потому что первый основной квартал уже сорван, мы получим запас топлива на 1,2* месяца. Получается, что мы должны иметь $2^1/_2$-месячный запас, а вместо этого мы будем иметь немного больше, чем на один месяц.

Вот положение вещей. И об этом не сказал пленуму ни ВСНХ, ни Госплан, когда мы имеем срыв работы в Донбассе, это установка неверная. Сказать, что завтра будет узкое место в топливе, неверно, это уже вчера было. В смысле подготовки угольной промышленности дело обстоит неблагополучно, ибо крупную шахту можно пройти через 4–5 лет минимум. Мы раньше этого не имели даже в довоенное время. Здесь принято исходить из довоенного времени, но все это пустяки, нельзя так подходить к вопросам промышленности. Если исходить от Адама и Евы, то будут еще лучшие показатели. Я считаю, пора бросить такие показатели, никудышные, вредные показатели. Нужно прямо сказать, что то, что мы сейчас имеем, это плохое положение вещей. Таким образом, я думаю, дело нужно исправить в тезисах и в отношении топлива сказать, что сроки упущены, что должен быть взят другой темп работы, и не только в топливе, но и в рудах, в черных и в цветных в особенности, мы отстаем. Нужно самым радикальным образом изменить это, в смысле упора промышленности по линии топлива. Если будет то, что говорил здесь Уншлихт, то, знаете, с одним месячным запасом это называется – стой на месте и ни тпру. А если принять во внимание, что по пятилетнему промышленному плану мы по топливу сверх того, что даем, должны будем давать ежегодно по 300 миллионов пуд. добавочного топлива, то станет ясна угроза для всей промышленности и стране в целом.

Если мы сегодня говорим о том, что нужно ввозить, то нужно подумать и насчет

* Так в тексте (ред.).

того, что в момент несчастья нам ввозить не придется, надо предусмотреть, чтобы этого не было. Я утверждаю, что сроки в отношении топлива все упущены. Мы бьемся над этим делом с 1920 года. Если можно было ездить на топливе 1920, 21, 22, 23 и 24 гг., когда нужно было восстанавливать всю остальную промышленность и транспорт и т. д., если это можно было делать за счет основных шахт, то делать это сегодня – преступление. И теперь, тов. Кржижановский, не 28 шахт, даешь 48 шахт! Ибо то, что мы имеем в Донбассе, ведь мы же танцуем на острие ножа, идем с полной нагрузкой. То, что было задано Донбассу, это сверх максимального и это уже срывается. Мы можем из старого Донбасса получить новый Донбасс. При развитии новейшей техники можно старый Донбасс перешить, расширить, удлинить и сделать из него новый Донбасс. Когда-то, по нашим старым экономическим показателям, можно было проходить штрек километр, сегодня можно идти его три километра с бензиновозами и электровозами. Но для этого должны быть минимальные запасы. Мы же говорим о запасах и резервах в золоте, в деньгах и т. д. А это основное. Если бы мы не имели сегодня приостановку 11 шахт[124], а имели бы в работе 48 новых шахт, мы могли бы приостановить часть старых шахт, переделать, расширить их и из старых шахт сделать новые. Тогда, в тяжелый момент, мы имели бы топливо и чугун наверняка, ибо без топлива чугуна не будет. Таким образом, я считаю, что нужно радикально изменить упор в топливо. Иначе будет плохо для всей промышленности и для государства.

Разрешите перейти к нашей работе по существу, к качеству нашей работы. Пора об этом говорить. Вчера докладчик сравнивал нашу работу и работу американцев, и оказалось дело все в нашу пользу. Он приводил, как работают капиталисты и как мы работаем, кто кого догонит и перегонит. И тут надо заострить со всей силой мысли партии, ударить по всем клавишам. Никудышная работа, как мы работаем! Я вот объехал весь Донбасс в этом году. Плохо работают, из рук вон плохо. Я имел случай наблюдать, объезжая Артемовский район, выехал я из Лисичанска, направлялся в Гришино и проехал через Горловские рудники посмотреть новые коксовые печи.

Косиор. Ночевал?

Шварц. Не надо мне ночевать. Там ставит нам новые коксовые печи германская фирма.

Бубнов. Это там, где новая шахта проведена?

Шварц. Да, да. Как немцы работают, и как мы работаем? Вот, доложили немецкому инженеру, он же и технический директор фирмы.

Чубарь. Он там сидит, в Горловке?

Шварц. Он там руководит работой, он является одним из технических директоров фирмы. Ему сообщили, что приехал президент, хочет посмотреть.

Косиор. Это ты, что ли, президент?

Шварц. Да, да. (О б щ и й с м е х.) Хочет посмотреть выпуск кокса. Он говорит: сейчас это будет сделано. Когда замешкался наш русский рабочий с «кукушкой», он сам вскочил на «кукушку». Но у нас, как всегда водится, висят всякие крючки и прочее. И он попортил крюк, так дюйма полтора. Заявил, что через 15 мин. сумеет показать выпуск кокса. Чтобы не мозолить глаза, мы в это время пошли осматривать химический завод. Через 15 мин. он автогеном исправил крюк в полтора дюйма и искал глазами нас. Найдя нас, он пустил «кукушку», открыл печь, дал кокс на платформу – там тоже механическая подача и отвозка платформы под тушитель. Русский рабочий отвез кокс под тушитель, вентиль не поддался и не дал воды. Он стоит и смотрит на этот вентиль. Надо было посмотреть, как этот немец-директор – а у нас, наверное, и делопроизводитель не тронулся бы – пулей полетел к тушителю, берется за вентиль, не поддается, он в яму, из ямы опять к вентилю, берется за другой вентиль и в два счета дал во-

ду. Вы бы посмотрели, как он действовал, а русский рабочий, к сожалению, замешкался, стоял и смотрел. (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.)

Председатель. Тов. Шварц просит 10 минут еще.

Г о л о с а. Дать!

Шварц. Тогда я сказал нашим инженерам: вот, голубчики, посмотрите, как инженер работает на капиталиста, а вы как на себя, на советскую власть, работаете? А мы плохо работаем, потому что русские инженеры стояли и не бросились к вентилю, а немец инженер-директор бросился, и, к великому нашему сожалению, наш рабочий также не торопился этого делать. Теперь другой случай – это уже с Урала. Проходка идет у нас на Каме по калию, у нас трест для этого в 100 чел., а там же проходится вторая проходка, месяцами работает гл. инженер с помощником, делопроизводитель и переводчик. Всего 4 человека, и когда инженеру нужно пойти в трест вести переговоры или отнести бумажку, так он эту бумажку записывает в разносную книгу, кладет ее к себе в портфель и отправляется к нам в трест. Это главный инженер. А у нас делопроизводитель не позволит себе отнести бумажку.

Чубарь. У нас тоже инженеры бумажки носят вместо того, чтобы техникой заниматься.

Шварц. Это неверно. А мы вот так работаем – это факт. Там 4 чел., а у нас 100.

Теперь, если мы возьмем качественный показатель по горной линии, я по другим линиям не могу рассуждать, как мы работаем, и если мы сравним этот показатель с той же самой американской промышленностью, которую мы должны нагнать и перегнать, то мы задали по нашей программе 31 пуд. на рабочего, а в американской промышленности от 4 до 10 тонн.

Г о л о с [Чубарь]. А толщина пласта?

Шварц. Мы имеем то же самое и на нашем 10-саженном пласте в Кузбассе.

Г о л о с. Это на забойщика или на рабочего?

Шварц. Не на забойщика, а на рабочего. [На забойщика было бы хорошо.] А стоимость там 8 коп., а у нас 18 коп.

Вот здесь тов. Милютин нам показывал, какие у нас колоссальнейшие успехи, а, тов. Милютин, почему об этих успехах не говорили – о стоимости? Донбасс имеет, верно, колоссальнейшие количественные достижения, а стоимость 4 года ни тинь-тили-линь не имеет. (С м е х.) А ведь здесь же собака зарыта – 4 года, а себестоимость на одном месте и никак не сдвинется.

[**Бубнов**. А кое-где поднимается.]

Куйбышев. А можно снизить себестоимость на 5%[125].

Шварц. И вот это называется качество. А где же тут догнать и перегнать? Если так будем скакать, то не догоним, а перегнать и подавно не перегоним, – вот это тоже нужно констатировать. А выход из положения? Я думаю, товарищи, выход из положения – это то, что мы запустили, в особенности хозяйственники, все сроки. Мы забываем то, что Ильич говорил, что с некультурным рабочим социализма не построим, а мы делаем все, чтобы у нас были некультурные рабочие, наши рудники – это проходные ворота. Форд, когда ему нужно было перестраивать, переконструировать завод, он удержал 40 тыс. рабочих кадровиков, удерживал 6 мес., выплачивал заработную плату, а у нас проходные ворота на 100%, у нас курят в шахтах и портят нам машины. Недавно был взрыв, хорошо, что газ не был собран, а угольная пыль. Если бы был газ и если бы было убито 100–200 рабочих, что тогда? Спасибо, что у нас механизация не так двинута, а если двинуть механизацию с таким кадром, с проходными воротами, мы убьем рабочих, сотню рабочих убьем. Мы должны самым коренным образом изменить наш взгляд на вещи. Надо дать денег. Надо дать денег на жилстроительство, надо дать

денег на благоустройство, надо дать денег НКПросу и добиться, чтобы у нас был обученный и культурный рабочий на предприятиях.

Г о л о с. Правильно.

Шварц. Но только не на балет, а бросить деньги в рабочие районы, перевоспитать и привязать, как мы говорим, чайник к рабочему, чтобы он жил на руднике.

Скрыпник. Вы расскажите, что делают профсоюзы. У вас в культфондах миллионы имеются, что они делают?

Шварц. Я сейчас скажу: столько, сколько и вы делаете, и мы, профсоюзы, хозяйственники-партийцы, все скопом столько же и делаем.

Анцелович. А что делает НКПрос?

Шварц. Ничего не делает для того, чтобы обучить рабочего, закрепить рабочего, сделать его культурным человеком, и не только его, но и техника, да и сами мы некультурные люди. Я более чем уверен, если пойти устроить обыск у низового профработника, хозяйственника и партийца, – если они отличаются чем-либо от рабочего, то разве тем, что у того бутылка водки, а у этого бутылку портвейна найдете. (С м е х.) Голову даю на отсечение, что это так.

Г о л о с [Чубарь]. Придется отсечь.

Шварц. Ничего не придется отсечь, неверно это, у меня глаз наметанный, это я знаю. (С м е х.)

Если мы в ближайшее время не изменим свой взгляд на топливную промышленность и не дадим достаточно денег...

Г о л о с. Не только от денег это зависит.

Шварц. Знаю, что не только от денег, надо научиться с ними обращаться. Вот, например, строительные материалы. Здесь идет дискуссия. Бухарин дискуссирует: зачем строительные планы строить, когда у нас кирпича нет? Так ли это? Формально так. Если нет кирпича, то нельзя и строить. А верно это? Неверно. Почему? Потому что мы не умеем обращаться с кирпичом. Мы строим новые дома и кладем стену по три-четыре кирпича, и в первый же год этот дом оседает, трещины образуются. А вот вы поезжайте в торфяной институт, Радченко им заведует, там Мосстрой сделал опыт, выложил стены в один кирпич и с торфяной пластиной посредине. Хороший дом получился, я сам побыл в нем пару дней.

Лозовский. А на третий сбежал!

Шварц. Нет, не сбежал, а проверил, там тепло и хорошо. Там стены в один кирпич и прокладка торфяная. Почему бы нам это не везде делать, у нас болот много. Немцы это делают, почему бы нам не делать, а то мы делаем в три кирпича, и на первый же год дома дают трещину. Вот по моему докладу выступала одна работница на рудниках, и она сказала: «Мы столько тратим, сколько капиталисты никогда не тратили, они умели тратить копеечку, а мы ее так тратим, что из этой копеечки не получаем ни гроша». Если мы не будем в этом направлении заострять усилия партии, если мы не дадим соответствующей вздрючки, тогда дело плохо будет.

Председатель. Слово имеет тов. Анцелович.

Анцелович[126]. Я не надеюсь, что Григорий Иванович прибавит мне хоть сколько-нибудь времени, а потому остановлюсь только на некоторых вопросах. Я не буду останавливаться на вопросах чисто ведомственных. Пленум ЦК – не бюджетная комиссия. Бюджетная комиссия заседает рядом, можно туда пойти и защищать отдельные вопросы. Но при этом должен отметить, что новые совхозы, а особенно старые, по-моему, не получают еще той поддержки, которая нужна для новых совхозов в самом начале развития их строительства, а для старых – для их укрепления и роста. Товарищи, я хочу остановиться на вопросе о том, достаточно ли отражается в обсуждаемых тезисах во-

прос о социалистическом строительстве в сельском хозяйстве. Это, безусловно, не ведомственный вопрос.

Г о л о с [Чубарь]. Правильно.

Анцелович. На меня производит впечатление, что через каждые три месяца как-то бледнеют краски в тезисах по вопросу о социалистическом секторе сельского хозяйства. Постановка вопроса о социалистическом секторе земледелия в этих тезисах выявлена в качестве какого-то придатка, дополнения – «и совхозы, и колхозы». Постановка вопроса об этом строительстве в июльском документе была менее яркой, чем на XV съезде; а в этом документе еще менее четко ставится этот вопрос. Тут, товарищи, надо прямо сказать, что нецелесообразно ставить вопрос о капитальном строительстве в сельском хозяйстве, а вопрос о новых совхозах именно и означает капитальное строительство, если вокруг этой труднейшей задачи, требующей внимания всей партии, не будут мобилизованы все силы рабочего класса и самой партии. Ведь недостатков в совхозском строительстве, особенно в старых совхозах, исключительно много. Поэтому, товарищи, лучше не давать 100 миллионов, что предположено сделать в этом году, нежели дать их и не быть в состоянии мобилизовать для осуществления этой важнейшей задачи необходимых сил партии. Этим я хочу сказать, что эти средства будут полезно использованы только при условии внимательного отношения к совхозному строительству профессиональных, советских и партийных органов. А вот возьмите абзац 8-й на 3-й странице. Здесь говорится: «констатировать, что в области совхозного и колхозного движения за последнее время были сделаны значительные успехи». Не слишком ли рано успокаиваемся мы этими успехами, хотя достижения действительно имеются? Дальше говорится, что «в отношении стимулирования роста индивидуальных крестьянских хозяйств партийные и советские органы далеко не предприняли все меры, которые могли бы обеспечить серьезный подъем основной массы крестьянских хозяйств». Это правильно. Но мне кажется бесспорным, что партийные, советские и профессиональные организации до сих пор не сделали также всего необходимого и для серьезного подъема совхозов и колхозов. Да, не сделали всего того, что нужно, прежде всего в отношении старых совхозов. Тов. Куйбышев, разве ВСНХ сделал все необходимое для того, чтобы это колоссальное богатство – совхозы Сахаротреста поставить на ноги?

Г о л о с. У него голоса хватит.

Анцелович. А разве наркомземы республик сделали и делают все необходимое для того, чтобы поставить на ноги находящиеся в их распоряжении совхозы? А ведь это практический вопрос, не только о миллионах пудов хлеба, но и вопрос о возможности получить этот хлеб, когда нужно, в самый тяжелый момент.

Чубарь. Это факт.

Анцелович. Это факт, тов. Чубарь, но из этого факта нужно же когда-нибудь сделать полностью практические выводы, а не только разговаривать, декламировать о совхозах.

Сталин. Кто-то декламирует, только кто – неизвестно (с м е х).

Анцелович. Я думаю, что декламируют те, кто дают даже деньги (деньги, понятно, настоящее дело), но этим только, в сущности, и ограничиваются, когда у нас безобразнейшим образом обстоит дело с хозяйствами, с кадром заведующих, когда у нас в 60% совхозов нет даже партийных ячеек. При этих условиях только отпуск денег (кстати, отпускают их совхозам крайне несвоевременно) не решает вопроса о развитии и строительстве старых и новых совхозов.

Куйбышев. Это вот уже дело вашего профсоюза.

Анцелович. Я готов на себя принять абсолютно всю вину за все, но от этого не будет лучше (с м е х).

Г о л о с. Да, это верно. (С м е х.)

Анцелович. В обсуждаемых тезисах вопрос о социалистическом строительстве в земледелии, о совхозах, коллективизации и сельскохозяйственной кооперации не выявлен как одна из центральнейших задач. Вопрос о развертывании строительства старых и новых совхозов на деле с каждым годом становится все острее. Надо это строительство увязать не только с задачей получения зерновой продукции, но и ослабления возрастающих трудностей в промышленных центрах с мясом, молоком, плодоовощами и недостачей других с/х продуктов для городов и сырья для промышленности. XV съезд партии вопрос об укреплении совхозов поставил четко[127]. Июльский пленум четко поставил вопрос о строительстве новых совхозов[128]. В обсуждаемых же тезисах обо всем этом говорится, но говорится, как я уже сказал, с меньшей четкостью. Это не мобилизует внимания партии вокруг труднейшей задачи – организации государственного земледелия, а, наоборот, до известной степени демобилизует.

Второй вопрос, который я хотел бы затронуть на пленуме, это, товарищи, вопрос о наступлении на кулака.

Г о л о с а. А на какого – на богатого или на среднего? На малосознательного?

Анцелович. Я считаю, что дифференцировать кулака – это значит только запутывать мозги.

Г о л о с а. Совершенно верно. Правильно.

Анцелович. Я считаю, что на таком же основании можно было бы, например, сказать о нэпмане – богатый нэпман, бедный нэпман. Вообще, все можно так продифференцировать, что никакой дифференциации не получится. Никто не возражает против наступления на кулака. Этот вопрос четко поставлен. Но если взять практику этого наступления, то нужно сказать, что самым слабым местом в наступлении на кулака является уровень защиты интересов батрака. Я считаю, товарищи, нельзя на кулака наступать, если...

Г о л о с. Как нельзя?

Анцелович. Это будет не наступление, а нечто другое, если это наступление не будет осуществлено улучшением и повышением уровня защиты интересов батрака.

Г о л о с. Только?

Анцелович. Нет, не «только», а в первую очередь защищать интересы батраков. В первую очередь, так как мы – партия большевиков, партия ленинцев-марксистов, мы, в первую очередь, наши отношения с чуждыми классами размежевываем по линии защиты от их эксплуатации наемных рабочих, по линии защиты батрака, бедняка и середняка от эксплуатации кулака. А все ли делается в настоящих условиях для защиты интересов батрачества? Я думаю, не все и не достаточно. Я должен сказать следующее: у союза сельхозлесрабочих больше недостатков, чем у его председателя волос на голове. А у меня их еще порядочно сохранилось.

Г о л о с. Скоро плешивым будешь.

Анцелович. Да, союз еще очень слаб, хотя в результате работы за последние годы можно отметить ряд положительных явлений, ряд достижений, которые интересны с точки зрения оценки той великой творческой работы, которую партия проводит среди батрачества и бедноты. Достаточно указать, что союз объединяет уже почти 1 400 000 членов союза, из них миллион – с/х и лесных рабочих и работниц. Годовой бюджет союза равен 22 млн. рублей[129]. Низовых органов союз насчитывает около 30 тысяч. Уже имеется несколько десятков тысяч выборных в союзные органы, преимущественно с/х и лесных рабочих и работниц. Союз вырос за эти годы и несколько окреп. Но нельзя же вопрос о защите батрачества при организованном наступлении на кулака превращать в работу только одного батрацкого союза, делать как бы монополи-

ей союза. Ведь состояние союза – производное от батрацкой самодеятельности. Батрачество в классовом отношении еще слабо нами воспитано. Слаб еще батрацкий актив, слаб и союз. Дело защиты батраков и батрачек от эксплуатации кулаков должно быть предметом внимания и понимания каждой партийной ячейки в деревне, каждой комсомольской ячейки, каждой советской, межсоюзной, кооперативной и общественной организации. А надо сказать, что тот факт, что постановление XV съезда партии о защите интересов батрачества в кулацких хозяйствах на основе КЗоТ, а не на основе «Временных правил»[130] еще даже не опубликовано в советском порядке, не содействует четкости линии и работы партийных и других организаций. До сих пор решение партии о том, что у кулака защищать батрака нужно не на основе такого документа, как всем вам хорошо известные «Временные правила», а на основе КЗоТ, – в жизнь не проведено. Я считаю, что такое расстояние от решения партсъезда, как год, – слишком большое расстояние. При нашем быстром беге жизни это чуть не исторический промежуток времени. Батрачество знает, особенно его организованная часть, что партия решила защищать их интересы в кулацком хозяйстве на основе КЗоТ. Но... идут месяцы, проходит год, а постановления советской власти об этом нет.

Говоря об этом, я не думал и не думаю выносить вопрос на решение пленума. Этим вопросом, я надеюсь, займется в ближайшее время, до Всесоюзного съезда союза[131], Политбюро. Но такие факты, по-моему, не содействуют мобилизации батрачества вокруг задачи организованного участия его в наступлении на кулака, в борьбе с кулаком, не содействуют росту его активности. Надо же понимать, что кулака-то мы этим не успокоим. Ведь его беспокойство больше возбуждается по линии сельхозналога, аренды и других методов. Да никто, кажется, не собирается его успокаивать. По этой линии мы кулака не успокоим, но вот батрака мы не то что потеряем, ибо это – часть рабочего класса, ее не потеряешь. Батрачество с каждым годом все теснее связывается с индустриальным пролетариатом через профсоюзы, партию и советы. Но этим уровнем защиты мы понизим активность батрачества, демобилизуем его в борьбе с кулаком. Это надо учесть.

Теперь разрешите мне после постановки этих двух важнейших вопросов: вопроса о недостаточном нашем внимании в повседневной работе к совхозному строительству – этому важнейшему элементу социалистического земледелия, и об отношении к вопросу защиты интересов батрака в кулацком хозяйстве в условиях проводимой партией правильной политики наступления на кулака, – сделать несколько выводов, в связи с моим почти полуторамесячным пребыванием в Смоленской организации[132]. Я считаю, что выводы, вытекающие из смоленского нарыва, у нас на предыдущем июльском пленуме не были в достаточной мере освещены. Я думаю, то, что было в Смоленской губернии, имеет не только местное значение. Ведь кроме Смоленской тяжелое состояние переживали Вотская, Крымская, Сочинская, Абхазская и многие другие организации. Я лично, по крайней мере, кое-чему поучился в течение полуторамесячного пребывания в Смоленской организации. Только я думаю, что напрасно меня, а не других туда послали. Надо было послать туда и некоторых других товарищей. У меня и до поездки в Смоленскую губернию была в основном правильная оценка того, в чем заключается правая опасность. Некоторые же и тогда и теперь не представляют себе реально, в чем эта опасность заключается. И вот, если бы они побывали на ячейках, на рабочих собраниях в Смоленской губернии, посмотрели бы, что в этой губернии делается (а ведь она недалеко от Москвы), они тогда бы сказали: да, здорово прет мелкобуржуазная стихия на нашу партию.

Можно по-разному подходить к смоленской истории. Можно, например, подойти с точки зрения морально-санитарной, с точки зрения того, что там кто-то сильно пьян-

ствовал. Но если бы вопрос заключался только в этом, я действительно напрасно занимал бы внимание пленума этим вопросом. Можно и следует подойти социально-политически к анализу того, что происходило в Смоленской организации. Дело не в том, что много или мало отдельные лица там пьянствовали (с м е х). Плохо именно то, что там пропивали классовую линию, плохо то, что теряли облик большевиков-марксистов. Причем это происходило и с людьми вовсе непьющими. А как, товарищи, расценивать такие факты? Ведь были же в Смоленской губернии, как полагается, и губком, и губКК, и губисполком, и другие органы? Однако в период советской власти в несколько раз больше, чем при Столыпине, на земле устроено хуторов. Почти осуществлен, так сказать, идеал Столыпина. Землеустроены на хуторах около 75% землеустроителей. Понастроили хутора с цепными собаками. А знаете, туда не очень-то проберешься от ячейки (с м е х). Хуторское хозяйство – это маленькая крепость, где хуторянин здорово изолирует себя от воздействия пролетарской общественности, пролетарской диктатуры (с м е х). Он даже готов налог платить и все сделает до поры до времени для выполнения советских законов. Однако каждый понимает – это не база для рабочего класса и советского строительства в деревне. А ведь все это происходило под благословением земельных и, надо сказать, не только местных органов. В Москве Наркомзем и ЦК союза писали резолюции и циркуляры в правильном направлении, а в Смоленской губернии крестьянские хозяйства втихомолку переводились на хуторские рельсы, [а хуторянин крепнет]. Это, понятно, не характеризует положения с землепользованием и землеустройством в СССР. Я привожу только отдельные примеры. Но при этом отмечу, что даже землеустроители – члены нашего союза, а это ведь очень характерно, процентов на 40–50 понастроили себе хутора с машинами и наемным трудом. Это не выдумка. Я вам скажу еще больше: некоторые даже коммунисты позаботились о хуторах для себя. Коммунисты с хуторами, коммунисты с наемным трудом, коммунисты с уровнем хозяйства, которое следует облагать по индивидуальной ставке.

Об этом, вероятно, будет говорить тов. Молотов. Если не будет, то при обсуждении его доклада, если получу слово, я постараюсь осветить этот момент. Но какие же, товарищи, надо делать выводы из всего сказанного? Надо, прежде всего, сделать тот вывод, что мелкобуржуазная стихия давит не только вне партии, а она пролезает и давит внутри партии. Я не согласен с Алексеем Ивановичем, что надо ячейки призывать как бы к своеобразной веротерпимости в отношении правого уклона. Не к веротерпимости, а к исключительной бдительности и борьбе со всем тем, что искажает единственно правильную, в этом смысле единственно левую, революционную ленинскую линию нашей партии.

Г о л о с. О профсоюзах.

Анцелович. Если каждый из нас будет говорить с заранее напечатанным «с подлинным верно» мандатом только от тех организаций, в которых он работает, то это навряд ли будет правильным.

Г о л о с. А как профсоюзы?

Анцелович. О профсоюзах скажу следующее. Я считаю, что профсоюзы как массовая организация, обслуживающая миллионы беспартийных, не худшая организация. Если месяцы или год тому назад союзы были не совсем плохи (а в борьбе с оппозицией мы все же вместе боролись с той клеветой, которую бросала оппозиция на профсоюзы), то сегодня вдруг некоторые видят в профсоюзах только недостатки. Это неправильный, необъективный подход. Недостатков в профсоюзах уйма. Но их надо исправлять. Надо их исправлять на основе принципиального руководства профдвижением, на основе анализа работы каждого союза в отдельности, подходя продуманно к каждому вопросу профработы.

Г о л о с. Скажи еще.

Анцелович. Но раз вы меня тянете за язык, скажу вам еще следующее. Не надо забывать, что в этих массовых организациях не так уж беспредельно наше влияние. Вы не думайте, что, будучи председателем батрацкого союза, я считаю, что все до одного батраки – за меня, все агрономы – за меня (с м е х). Я считаю себя прежде всего организатором. Я считаю, что надо еще многое сделать, чтобы закрепить влияние партии на отсталые массы среди рабочего класса. Такое же положение в ряде союзов, как, например, строителей и других.

Смоленская история говорит о том, что некоторые звенья партийной организации, а также профсоюзной сильно оторвались от масс. Это в Смоленске. Можно ли обобщить смоленскую историю для всего СССР? Я лично, как уже сказал, не обобщаю смоленскую историю. Но не прохожу и мимо всех этих фактов. Из всего этого, мне кажется, должны быть сделаны еще следующие выводы: не следует переоценивать состояние уровня партийного развития широких масс. Широкие партийные массы поймут только четкую линию, а всякого рода нечеткости только засоряют мозги.

Г о л о с а. Правильно.

Анцелович. Это первое, что нужно учесть. Вы, может быть, мне даже не поверите, что на одной из партийных конференций в Смоленской губернии выступил партиец со следующим заявлением: «Вы думаете, что мы вывозим за границу 25 миллионов пудов хлеба? Нет. Мы вывозим не 25, а 270 миллионов пудов хлеба. Центр врет. Не верьте центру – там имеется «куропатовщина» и «мясоедовщина» и т. п.».

Партийная конференция, к стыду ее, молчала. И только тогда, когда я обложил этого «орателя» (выступавшего объективно в духе провокатора) по всем правилам самокритики, конференция очнулась и реагировала на мое выступление дружными аплодисментами. Что я хочу этим сказать? Я хочу сказать, что, несмотря на гигантский рост партийной массы, не надо все же переоценивать уровень партийных масс в широком смысле этого слова. Надо учесть, что над партийными массами надо еще много и много работать. Надо закалять рядовых партийцев на бдительной борьбе со всеми уклонами, и никаких уклонов не надо легализовать, так сказать, «канонизировать». Как только какой-нибудь уклон получит в партии какое-нибудь преимущество, это помешает партийному воспитанию рядовых членов партии. Во всяком случае, это их не будет по-настоящему, по-большевистски воспитывать.

Скрыпник. Как это надо понимать?

Анцелович. Это надо понимать совсем просто. Алексей Иванович говорил о том, что вот, мол, троцкизм – система антипартийного мышления, а потому – вне партии. А правый уклон, мол, в партии. Я думаю, что среди членов партии имеются не только правые уклонисты, но и другие. Ведь жизнь идет диалектически. Она вызывает различные уклоны. Может же быть и у нас, например, ультралевый уклон. Но ведь центральной опасностью в настоящий момент, ясно для всех, является правый уклон. Надо понимать, что как только уступочка будет сделана этому уклону, сразу же неизбежно потребуют уступочек и другие уклоны.

Г о л о с а. Правильно.

Анцелович. Поэтому – без уступочек каким бы то ни было уклонам. Но это не значит, понятно, что каждую мысль, колебание или ошибку у руководящего или рядового товарища по отдельному вопросу надо обязательно квалифицировать как уклон.

Весь вопрос в решительной и непосредственной борьбе со всеми уклонами, а особенно, в настоящих условиях, – с правой опасностью.

Председатель. Объявляю перерыв на 15 минут.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель. Слово имеет тов. Леонов.

Леонов. Предлагаемая резолюция, бесспорно, носит на себе отпечаток больших родовых мук и в этом смысле имеет много родимых пятен в отношении недостаточной чеканности и четкости формулировок. Я думаю, что комиссии пленума ЦК, вероятно, придется в этом отношении многое исправить и кое-что дополнить. Но мне кажется, что основная линия партии, линия на дальнейшее повышение темпа индустриализации, линия на развитие совхозного и колхозного строительства, на развитие наступления против капиталистических элементов и их экономического вытеснения, эта линия нашла свое дальнейшее развитие в этой резолюции.

Я остановлюсь только на двух вопросах. Первый вопрос – это относительно сельского хозяйства. Можно ли себе представить положение таким образом, чтобы в условиях нашего наступления на капиталистические элементы кулацкое хозяйство расширялось? Можно ли представлять себе, что в условиях нашего наступления удельный вес, и даже в некоторых случаях и в абсолютных цифрах, и посевная площадь кулацких хозяйств, а следовательно и валовая продукция, и товарная часть продукции, идущей от кулацких хозяйств, не должна быть сокращена? По-моему, так представлять себе положение было бы вряд ли правильно, ибо наше наступление на капиталистические элементы идет не только по линии фискальной политики, оно идет и по линии подрыва экономической базы кулацких элементов. Тот факт, что за последние годы у нас растут колхозы, тот факт, что за последние годы по одному Северному Кавказу, данные по которому мне более известны, выросло более 4000 новых колхозов, тот факт, что за последний год мы имеем **вновь созданных** колхозов **больше**, чем было их создано за все предыдущие годы, этот факт ведь бесспорно говорит за то, что мы подрываем экономическую базу кулацких хозяйств. Мы вырываем бедноту не только из-под политического влияния кулачества. Организуя и закрепляя колхозы, оказывая хозяйственную помощь бедноте посевматериалом, кредитом и пр., помогая бедноте освоить земельные наделы, мы вырываем ее из-под экономического влияния кулачества, подрываем базу кулацкой эксплуатации и тем самым суживаем в значительной части производственную базу, производственные возможности этих кулацких хозяйств.

И если, следовательно, при этом мы имеем хотя бы стабильность валовой продукции, хотя на самом деле мы имеем некоторый рост ее, то это обстоятельство, стабильность валовой продукции, по-моему, не должно скрывать, не должно затушевывать таких весьма положительных фактов передвижки в области сельского хозяйства, как рост середняцких и бедняцких хозяйств, рост доли середняцких и бедняцких хозяйств в общей сумме валовой продукции крестьянского хозяйства и даже товарной его части. Одним словом, голой постановкой вопроса о замедлении темпа развития сельского хозяйства нельзя затушевывать тот факт, что наряду с этим мы имеем вытеснение кулацких хозяйств и изменение, усиление доли растущих середняцких и бедняцких хозяйств. Это показывает, что стимул для развития индивидуального середняцкого крестьянского хозяйства у нас не отсутствует, он имеется. Положительная ли эта тенденция, замещения кулацких хозяйств организованными колхозами? Положительная, и вряд ли в партии может без отпора появиться такая точка зрения, чтобы эту тенденцию приостановить, партия такой точке зрения дала бы решительный отпор. Но значит ли это, что мы имеем достаточные стимулы для развития индивидуального середняцкого крестьянского хозяйства, что мы ничего больше не можем сделать для его дальнейшего развития? Конечно, не значит, мы должны и можем многое сделать. И один из основных вопросов, который не нашел достаточно четкой формулировки в резолюции, заключается в необходимости такого поворота практики нашей коопера-

тивной работы, чтобы сделать действительно возможным то, что вполне допускает вся наша линия экономической политики, а именно: подтянуть всю практику кооперативной работы в смысле производительного использования середняцких накоплений по кооперативному руслу, но обязательно на основе личной хозяйственной заинтересованности середняка. В этом отношении наша кооперативная практика еще очень отстает от потребности.

Я еще хочу коснуться второго вопроса, о классовой борьбе и о правой опасности. Откуда растет эта правая опасность? Тот факт, что мы имеем благодаря нашей линии вытеснение капиталистических элементов, и не только в деревне кулацких хозяйств, но и в городе, по линии мелкой промышленности и по линии торговли, тот факт, что мы имеем капиталистические элементы в значительной степени вытолкнутыми и замещенными нашим социалистическим сектором, – этот факт сам по себе не может не вызвать сильнейшего обострения классовой борьбы. Но мало того. Поскольку это обострение классовой борьбы происходит в условиях трудностей реконструктивного процесса, в условиях трудностей нашего роста и поскольку эти трудности, хотя это и трудности роста, оказывают соответствующее влияние на материальный уровень жизни рабочего класса и крестьянской бедноты, на материальный уровень и членов нашей партии, поскольку эти трудности не дают нам возможности так быстро продвигаться вперед в деле улучшения материального положения рабочего класса, как нам этого хотелось бы, постольку, само собой разумеется, политика вытеснения капиталистических элементов часто находит не совсем правильное отражение в сознании некоторых слоев рабочего класса и в сознании некоторых прослоек нашей партии. Вот почему обострение классовой борьбы вызывает неизбежно и рост неправильной оценки линии нашего развития, неправильной оценки перспектив нашего развития, неправильной постановки наших задач. Вот почему это вызывает и создает базу для развития правого уклона в рядах нашей партии.

В чем разница между троцкистской оппозицией, троцкистской идеологией и правым уклоном? По-моему, не совсем удачно в качестве представителя правого уклона выставили здесь Шатуновского. Все знают, что Шатуновский является троцкистом, и правая опасность растет не из этого лагеря. Я думаю, что совершенно нельзя путать обе эти опасности – троцкистскую оппозицию и правый уклон. Конечно, и то и другое ведет в оппортунистическое болото, и то и другое грозит срывом социалистического строительства, усиливает капиталистические тенденции в нашем хозяйстве, и то и другое в конечном счете является одинаково нам враждебным. Но корни той и другой опасности различны. Тут совершенно правильно тов. Гамарник говорил о том, что уклоны появляются в одном случае в период нашего наступления, в другом случае – в период нашего отступления. И, по-моему, наиболее характерным для троцкистского уклона является как раз период таких затруднений, которые происходят на базе некоторых маневренных отступлений или изменения темпа нашего наступления, нашего продвижения вперед. Ибо в этот период нетерпеливые элементы внутри рабочего класса, которые в целом еще недостаточно хорошо живут, эти элементы желают более быстрого продвижения вперед, не понимая опасности отрыва от широких масс. Именно это создает почву для развития такой ультралевой фразеологии, как троцкистская. Итак, недостаточно быстрое продвижение вперед или необходимость того или иного маневренного отступления дают почву для троцкистской идеологии.

Совсем иной почвой является почва для правого уклона. Проявления этого уклона мы имеем в том случае, когда мы самым решительным образом продвигаемся вперед, идем в более решительное наступление, и тут целый ряд элементов под влиянием тех трудностей, которые нам необходимо во время этого решительного наступления

преодолеть, поддается панике, поддается пессимистическому настроению невозможности дальнейшего продвижения вперед. Эти элементы хотят более легко жить, более плавно двигаться вперед, не встречая того отчаянного сопротивления классовых врагов, которое нам приходится преодолевать при своем наступлении. В этом большая разница между левой и правой опасностью. Этого нельзя недооценивать, нельзя ограничиваться тем, что в конечном счете и то и другое – оппортунизм. Второе отличие, весьма существенное, между троцкистской оппозицией и правым уклоном состоит в том, что мы находимся в различных стадиях борьбы с этими уклонами. Если троцкистская оппозиция создавалась в течение ряда лет и оформлялась в борьбе с партией, и если мы имеем в настоящее время основные кадры троцкистов вне партии, если мы в процессе длительной идеологической и организационной борьбы с этим уклоном в течение ряда лет более или менее широкие слои, на которые могла опираться оппозиция, от нее отвоевали, то с правым уклоном дело обстоит совершенно не так. Правый уклон имеется не в виде оформившейся организации, и задача заключается не в том, чтобы с этими правыми бороться такими же репрессивными мерами, как мы в значительной степени уже давно и сейчас можем бороться и боремся с троцкистами. Задача заключается, главным образом, в идеологической борьбе, в борьбе за отвоевывание и широких слоев рабочего класса, и нашей партии, и кадров, которые могут свихнуться под влиянием тех или иных испытываемых нами трудностей, могут колебнуться в той или иной степени и тем самым создать кадры, базу для правого уклона, для оформления правой опасности как фракции, как враждебной политической силы, сначала внутри партии, а в дальнейшем и вне ее. Первая наша задача заключается, следовательно, в том, чтобы предупредить и не дать возможности оформиться этому уклону. Для этого необходимо самым решительным образом бороться с политическими уклонами, шатаниями и с примиренческим отношением к ним, изобличать их для того, чтобы как можно меньшие кадры были подвергнуты опасности этих шатаний и колебаний и отхода на правые позиции. Вот почему главным на данной стадии является идеологическая борьба. Но значит ли, что мы можем идеологической борьбой ограничиться, значит ли, что мы можем поставить вопрос так, что сейчас, в данных условиях, должна быть **только** идеологическая борьба против правого уклона? Ни в коей мере так ставить вопрос нельзя. Нельзя согласиться с той точкой зрения, что поскольку правый уклон внутри нашей партии, а троцкистский вне партии, то троцкистов нужно в тюрьмы сажать, а правых проводить в члены коллегий Наркоматов, во ВЦИК выбирать и т. п. Что троцкистов надо и в тюрьмы сажать – это правильно, но и по отношению к троцкистам одного этого, конечно, недостаточно, их нужно не только в тюрьмы сажать, но каждодневно политически разоблачать мелкобуржуазную сущность их позиций для того, чтобы под влиянием тех или иных затруднений не могло снова возродиться их влияние на те или иные слои, – это во-первых. А во-вторых, по отношению к правому уклону недостаточно только идеологической борьбы. Если можно на той или иной стадии терпеть наличие правых уклонистов в наркоматах, это вовсе не значит, что мы должны терпеть наличие правых уклонистов и на таких постах, где они могут организационно и непосредственно воздействовать и влиять, свои идеологические шатания распространять на широкие слои партии и рабочего класса. С таких постов, само собой разумеется, при отстаивании ими своих ошибок, партия, бесспорно, должна снимать. Так что основной опасностью, поскольку мы сейчас идем по линии наступления на капиталистические слои, является опасность шатаний, колебаний перед трудностями, вызываемыми этим наступлением, – правая опасность. А раз главной является опасность правого уклона и примиренчество с ним, то наша задача заключается в идеологической борьбе против правого уклона для того, чтобы как можно меньшие ка-

дры были задеты колебаниями и шатаниями. Но исключительно идеологической борьбой дело не ограничивается. В некоторых случаях необходимы и организационные мероприятия, чтобы предупредить возможность оформления правого уклона как стойкой политической фракции и тем самым облегчить себе дело дальнейшего социалистического строительства.

Председатель. Слово имеет тов. Сырцов.

Сырцов. Выступать после такого оратора с бурно-пламенным батрацким темпераментом, как тов. Анцелович, очень трудно, и поэтому я предпочел пропустить свою очередь. Мне кажется, что у тов. Анцеловича была одна мысль, которая является или обмолвкой, или неправильной по существу. Он сказал, что поскольку политический уровень наших партийных масс еще недостаточно высок, постольку партийная линия должна быть четкой, чтобы можно было партийным массам разобраться. Получается такое парадоксальное положение, что если бы политический уровень партийных масс был повыше, можно было бы допустить роскошь нечеткой политической линии. Я думаю, что именно как раз тем обстоятельством, что политический уровень партийных масс поднялся, и обусловливается повышенная требовательность к четкости линии. С этой стороны предложенные тезисы нуждаются в довольно существенных дополнениях для того, чтобы этот документ ЦК не оказался бы таким, который фактически на один шаг партию ведет назад. Мне думается, что следовало бы в проект тезисов внести несколько принципиальных дополнений и поправок, которые бы несколько, так сказать, этот документ согласовали с уровнем партийных масс и теми требованиями, которые сейчас в такой важной резолюции будут предъявлены. Но я предварительно хотел бы несколько замечаний сделать насчет некоторых практических моментов, которые, может быть, должны найти освещение в этой резолюции.

Мне кажется, что необходимо самое твердое указание насчет поднятия качества нашей работы. Чтобы в сложный реконструктивный период, в который мы вступили, можно было бы справиться со стоящими перед нами задачами, необходимо повышение качества работы. Отнюдь нельзя признать удовлетворительным положение в целом ряде отраслей и хозяйства, и руководства. Здесь уже приводились примеры наших недостатков в области черной металлургии. Они в значительной мере сводятся не только к недостаткам планирования, не только к шатаниям и колебаниям в принципиальной линии, но и к крупным пробелам в деле практического осуществления. Так, невозможная кадриль, которая была с Тельбесским заводом, повторяется теперь в отношении Магнитогорского завода. Если в отношении Тельбесского завода были законны и, пожалуй, обоснованны некоторые колебания, то в отношении Магнитогорского завода этого положения не было, а между тем мы имеем при практике его осуществления самые невероятные колебания и шатания. Это может служить общей иллюстрацией к нашим ведомственным порядкам. Теперь, когда ошибки в отношении Тельбесса исправляются, на пути встает целый ряд других ошибок, которые сделаны попутно, которые поправлять чрезвычайно трудно вследствие нашей ведомственной косности. Колебания в отношении Тельбесского завода привели к автоматическому выпадению постройки железной дороги, связанной с заводом. Теперь Тельбесс как будто восстанавливают, но надо будет преодолеть в течение ряда месяцев дьявольское сопротивление ведомственной косности для того, чтобы восстановить то, что было аннулировано, в связи с колебаниями по Тельбесскому заводу. Любое дело мы можем взять, и в любом деле мы имеем безалаберщину, обусловливающую ряд практических недостатков. Вследствие чрезвычайно низкого качества работы преодоление ведомственных тенденций и ведомственных настроений затруднено. В частности, решение Урало-Кузнецкой проблемы[133], которая имеет существенное значение для всего нашего Союза,

ибо с этим связано поднятие хозяйства двух очень важных районов нашего Союза, мы никак не можем добиться и пробить брешь ведомственных настроений. И вот этот дьявольски медленный темп решения чрезвычайно важных задач, в котором, конечно, нельзя найти виноватого, ибо здесь дело обусловливается общими нашими недостатками, заставляет говорить о чрезвычайно низком качестве работы наших центральных органов. Уровень самокритики, мне кажется, развернут в достаточной мере для того, чтобы от критики местных недостатков, даже без специального приглашения, перейти к критике работы наших центральных органов. Каждый район на своей шкуре, на любом живом деле чувствует эти недостатки. Об этом довольно мало говорят потому, что мы, провинциалы, привыкли считать, что недостатки центральных органов – это такое стихийное бедствие, которое никак нельзя преодолеть. Но, мне думается, было бы позорным неверием в возможность исправить недостатки, если бы мы отказались от этого дела. И никак нельзя быть примиренцем по отношению к недостаткам работы этих центральных органов. А эти недостатки выпирают отовсюду. Взять, к примеру, нашу угольную промышленность, которая для Сибири имеет сугубое значение, не только хозяйственное, но и политическое, ибо при классовом переплете в крае мы должны дорожить каждой возможностью усилить нашу рабочую прослойку. Сибирская угольная промышленность претерпевает невероятные осложнения, невероятные затруднения в связи с несвоевременным утверждением производственных программ планов капитального строительства, ломок и изменений их в процессе выполнения и проч.

Что мы имеем по части нашего транспорта? В течение ряда лет бьем тревогу по поводу того, что темп развития нашего транспорта ни в коей мере не отвечает тем задачам и хозяйственным требованиям, которые предъявляет Союз к Сибири. Несколько месяцев тому назад мы в этом отношении получили авторитетное подкрепление со стороны тов. Сталина, который, побывав в Сибири[134], убедился в чрезвычайной отсталости нашего железнодорожного транспорта. Однако к этой хлебозаготовительной кампании, когда предъявляются колоссальнейшие требования к нашему транспорту, мы не имеем никаких сколько-нибудь существенных изменений в этом деле. Вообще, центральные органы, в их числе и НКПС, на обслуживание отдаленных районов достаточного внимания не обращают, те дороги, которые находятся поближе к Москве, они в привилегированном положении, хотя бы они имели несравненно меньшее хозяйственное значение, чем наши. И вот, благодаря ведомственной косности и трафаретности подхода они выпадают из внимания наших хозяйственных и других органов.

Я хотел бы еще остановиться на некоторых, как мне кажется, ошибках в области планирования, по части, скажем, первоочередности задач той же самой электрификации и металлургии. Мы все отлично понимаем роль и значение электрификации и с большим вниманием и сочувствием следим за осуществлением всех огромных проектов в этой области. Но реализация этих планов зачастую носит характер ведомственный, местнический, случайный и потому нецелесообразный. Сейчас установилось такое положение, что каждая самая маленькая республика считает, что она должна обладать своим Днепростроем и обязательно в самое ближайшее время, не заботясь даже о том, обеспечена ли возможность реализации этой электрической энергии достаточно продуктивно, достаточно производительно. Все это отражается на выполнении первоочередных планов тяжелой индустрии, той же самой металлургии.

Совершенно законно такое сомнение, хотя бы по части Осинстроя, насчет целесообразности и первоочередности этого плана строительства, которое находится недалеко от польской границы. Может быть, для Белоруссии и для всего Союза в целом было бы целесообразнее и выгоднее, если бы эти деньги пошли на более быстрое расши-

рение металлургической промышленности и на военную промышленность, в укреплении которой заинтересована та же самая Белоруссия, как и весь Союз.

Затем еще насчет качества работы. Вопрос о качестве работы нужно ставить не только в отношении учреждений, но точно так же нужно ставить вопрос и о качестве нашего труда в целом и на заводах. Проблема снижения себестоимости упирается не только в качество работы заводоуправлений, трестов и предприятий, но и в поднятие качества труда на производстве, в преодоление той халатности, безответственности и некультурности, которую мы имеем. Мне кажется, что тезисы будут неполны, если на это дело не будет сделано соответствующего упора. И здесь огромная доля ответственности ложится на такие органы, как профессиональные союзы. Они должны, главным образом, воспитывать чувство ответственности у рабочих за производство, за состояние хозяйства, за состояние страны и поднять борьбу со всякими ненормальностями в этой области. Мне кажется, что если предстоящий съезд профсоюзов[135] окажется на высоте положения, то он поставит как одну из основных задач задачу преодоления хвостизма, неправильного отношения к этому вопросу со стороны очень значительной части наших профессионалистов, значительной части наших профорганов, ибо только на этой основе, на основе поднятия качества труда, может быть успешно обеспечен дальнейший подъем хозяйственного уровня и материального благосостояния рабочих масс.

Затем я скажу несколько слов по вопросам, связанным с сельским хозяйством, иллюстрируя эти соображения и замечания материалами нашего края – Сибири. В условиях нашей сибирской действительности объективные возможности проникновения в партию мелкобуржуазных влияний, при слабости рабочей прослойки и при других условиях, особенно сильны. И это требует от таких организаций, от таких районов, в которых преобладающую роль и значение имеет сельское хозяйство, особенной настороженности по отношению к тем процессам, которые происходят в различных социальных слоях деревни.

И вот на этих процессах я и хотел бы сейчас остановиться. Нам, сибирякам, особенно странно, имея пример и опыт нашего хозяйства, слышать всякие разговоры о деградации, об упадке сельского хозяйства, ибо ничего сколько-нибудь существенного, сколько-нибудь симптоматичного, такого, что оправдывало бы этот взгляд, такую оценку положения, мы не имеем. Наша посевная площадь, которая в довоенное время составляла 5 900 000 десятин, сейчас равняется 7 644 000 дес., причем мы имеем сейчас целый ряд материалов, которые позволяют утверждать, что меры по ограничению кулацкого накопления не только не отразились на общем развитии сельского хозяйства, на росте производительных сил, но [и не тормозят развитие сельского хозяйства], параллельно с некоторой задержкой роста кулацких хозяйств происходит подъем маломощных бедняцких и середняцких хозяйств. О том, что тормозит развитие сельского хозяйства, что препятствует его развитию, я скажу дальше. В течение последнего года или, вернее, двух мы имеем совершенно ясные тенденции роста хозяйств маломощных слоев бедняков и середняков, которые позволяют совершенно ясно и определенно считать, что свертывание, которое будет совершенно естественно идти у части кулацких хозяйств, оно свободно, с лихвой, с избытком возместится ростом по части бедняцких и середняцких хозяйств и колхозов. Линия на более интенсивное наступление на кулачество дала в результате некоторое замедление роста кулака. Наши материалы динамических переписей по типичным гнездам Сибири, которые охватывают свыше 9 тысяч хозяйств, позволяют с достаточной ясностью, отчетливостью и определенностью проследить процесс, который происходит в деревне. Они говорят нам, что на протяжении двух лет, хотя мы не имеем приостановки роста количества кулацких

хозяйств, он еще имеется, но во всяком случае темп его существенно замедлился. Это говорит за то, что было бы сейчас неправильным говорить, что мы уже имеем весьма существенные результаты по части ограничения кулацкого накопления, а тем более успехи в его преодолении. Мы только подошли вплотную к этому делу. Нам нужно самым решительным образом возражать против тех настроений, скрытых или явных, которые говорят о необходимости свертывания наступления на кулачество. В процессах, которые происходят среди середняцких хозяйств (надо сказать, что середняцкая прослойка увеличилась за это время), мы должны обратить существенное внимание на неблагоприятные симптомы. О них мне пришлось предупреждать на апрельском пленуме[136]. Здесь мы упираемся в некоторые практические моменты и ошибки, которые необходимо поправить для того, чтобы можно было устранить причины, задерживающие темп роста середняцких хозяйств, и усилить производственные стимулы.

Насчет сельхозналога. В отношении Сибирского края (я думаю, в той или иной мере это справедливо и в отношении других районов) размер роста сельхозналога идет вровень с ростом сельского хозяйства. И здесь это можно проиллюстрировать такими цифрами: за последние два месяца, сентябрь-октябрь, сибирское крестьянство за один только хлеб получило 35 миллионов рублей, а по линии сельхозналога и страховых платежей сдало $8^1/_2$ миллионов. Таким образом, если даже подходить с точки зрения практических задач, которые перед нами стоят, с точки зрения выполнения хлебозаготовок, мы никоим образом не можем отказаться от размера сельхозналога как стимула к тому, чтобы усилить и увеличить хлебозаготовки. Обследование, которое мы проводили по части того, как идет сдача хлеба по разным слоям населения, говорит нам, что беднота сдала уже сейчас, в нынешнее время, половину или больше половины своих товарных излишков (конечно, та часть бедноты, которая имеет товарные излишки), середняки сдали одну треть товарных излишков, кулаки – одну пятую часть. Середняцкую массу в отношении хлебозаготовок мы возьмем товарами. Надо обеспечить их завоз. И, с этой точки зрения, надо решительно протестовать против той близорукой политики, которую ведет Наркомзем, который не учитывает того, что у нас в этом году был значительный урожай, что мы имеем большее количество хлеба, чем в других районах, что мы имеем сравнительно большие возможности по поднятию сельского хозяйства, по расширению посевной площади. Несмотря на все это, Наркомзем сокращает количество с/х машин для нас, уменьшая нашу долю в масштабе РСФСР, а она и так не была значительна. Наркомзем идет по линии крестьянской уравниловки, что в вопросах поднятия сельского хозяйства совершенно неправильно. Так что середняка в отношении выполнения хлебозаготовок мы должны брать товаром, и здесь одним ситцем не обойдешься, здесь нужно идти по линии помощи его производству, по линии поднятия и укрепления производственной базы хозяйства, хотя бы даже для того, чтобы выполнить, реализовать и осуществить тот большой план хлебозаготовок, который мы имеем. В отношении кулачества, отчасти в отношении верхушечной части середнячества, без таких мер финансового воздействия, как повышенный сельскохозяйственный налог, как самообложение, которое, конечно, не должно быть и не может быть чересчур либеральным, мы не обойдемся.

Относительно производственных стимулов в деревне. Борьба двух тенденций – на сокращение посевной площади и на ее увеличение – развернулась нынешней весной чрезвычайно сильно. Кулак агитировал за сокращение посевной площади. Но кулак понимает трудности этой агитации в отношении середняка, и поэтому его убеждения сводились к тому, что следует потерпеть, выдержать один-два года[137], в это время иметь сокращенную посевную площадь, советская власть-де уступит. Кулак понимает, что к середняку должен подходить осторожно, что середняку трудно навязать эту

линию. Кулак говорил, что надо потерпеть с расширением своего хозяйства только год-два. И, несмотря на все наши ошибки в отношении середняцкого слоя, несмотря на кулацкую агитацию, мы имеем увеличение посевной площади на 6%.

Председатель. Ваше время кончилось.

Сырцов. Я прошу мне добавить.

Председатель. Сколько?

Сырцов. Минут семь.

Председатель. Предлагают добавить т. Сырцову 20 минут.

Лобов. Дать ему 7 минут, как он просит.

Председатель. Кто за то, чтобы дать т. Сырцову 7 минут? Кто против? Вы имеете еще 7 минут.

Сырцов. Но при росте посевной площади мы должны отметить замедление темпа этого роста по сравнению с предыдущими годами. То же самое и в области молочного хозяйства: несмотря на то, что количество коров у нас значительно возросло по сравнению с довоенным временем, товарность молочного хозяйства ниже и рост его идет медленно. Здесь мы подходим к необходимости исправления ряда практических ошибок в отношении отдельных слоев середнячества для того, чтобы можно было нам обеспечить необходимый темп развития посевной площади и развития хозяйства в целом. Но нужно решительно отвергнуть всякие разговоры насчет того, что необходимо как-то послабить кулаку, ибо идти по линии послабления в отношении кулака – это значило бы отказаться от точки зрения, что основа товарности, основа нашего сельского хозяйства заключается в середняцком хозяйстве. Отказ от индивидуального обложения[138], мне кажется, был бы самой невероятной, совершенно недопустимой капитуляцией в отношении кулака, которая абсолютно ничем не вызывается, в том числе и соотношением сил, которое мы имеем в настоящее время в деревне. Предлагать отказ от индивидуального налогового обложения означало бы впадать в иллюзию, впадать в убеждение, что именно в кулаке заключается основа развития и подъема нашего сельского хозяйства. Но отдельные затормаживающие моменты в отношении середняцкого хозяйства мы должны безусловно устранить, и здесь, может быть, кроме общих указаний, которые даны в тезисах насчет исправления ошибок в отношении середняцкого хозяйства, желательно ввести несколько конкретных предложений.

Мы имеем затормаживающие моменты часто потому, что отдельные наши мероприятия не совсем увязаны и часто парализуют одно другое. Очень часто, скажем, крестьянин-середняк пугается не только тех повышенных требований, которые мы предъявляем, скажем, в отношении сельхозналога, но он пугается и неожиданных, непонятных ему льгот и уступок, которые мы иногда ни с того, ни с сего делаем, когда за некоторые вещи мы ему, скажем, переплачиваем и устанавливаем цены несуразно высокие. Сейчас, например, яично-птичная кооперация[139] у нас чрезвычайно много морочит голову мужика (с м е х) тем, что совершенно экономически необоснованно и нецелесообразно идет на то, чтобы давать значительно повышенную цену. И вот такие отдельные броски, прыжки из стороны в сторону – они только дезорганизуют и дезориентируют крестьянина и лишают его уверенности в своем хозяйничании. Еще более вредны такие броски по части сельхозналога, когда мы один год завинчиваем по части значительного увеличения, а потом сами, напугавшись более, чем мужик, сдаем назад. Это приводит к тому, что мужик пугается не только повышения сельхозналога, но и значительного понижения его, ибо он не знает, какой сюрприз советская власть, коммунисты преподнесут ему завтра. В отношении сельхозналога надо говорить не о снижении или увеличении, а о некоторой устойчивости. Если бы мы дали мужику уверенность, что нынешний размер сельхозналога и общие принципы, конечно, с некоторы-

ми практическими коррективами (последние, безусловно, нужны), были бы закреплены, обеспечены на 2–3 года, мы дали бы крестьянскому хозяйству некоторую уверенность для расширения, устойчивости, для того, чтобы оно могло планировать больше, чем на год. А дерганья в этом году в области сельхозналога мы имели больше, чем когда бы то ни было, и положительные стороны сельхозналога в значительной мере свелись на нет этим самым дерганьем. Надо совершенно твердо обеспечить устойчивость по части подоходно-поимущественного обложения, по части индивидуального обложения. Отказаться в этой области было бы совершенно неправильно, и мы лишились бы возможности регулирования кулацкого хозяйства. Между прочим, надо исправить то положение, которое имеется в тезисах, когда говорится, что обложению подлежат только богатые кулаки. Здесь, несомненно, мы будем иметь большую путаницу, когда по части этой терминологии начнутся разговоры, что кулаки имеются 2-х сортов. Возражаю ли я против цифры 3%? Я не возражаю, но надо считать, что этой цифрой размеры кулачества не ограничиваются, кулаков у нас не 3%, их гораздо больше, например, по Сибири превышает 6%. Но мы по нашему уровню аппарата, по уровню нашей техники финансового аппарата, при состоянии нашей низовой организации не можем рассчитывать на то, что мы сумеем провести правильное обложение всех кулаков, не уверены, что не наделаем здесь крупных ошибок, поэтому ограничиваем задачу тем, чтобы захватить известную часть кулачества. Но надо было бы сформулировать иначе, гораздо правильней было бы сформулировать так, что облагаются бесспорные кулацкие хозяйства, имеющие значительные эксплуататорские доходы, не улавливаемые достаточно общим обложением, или иначе, но, во всяком случае, не плодить тех недоразумений, тех ошибок, которые неизбежно будут, если оставить богатых кулаков. При проведении индивидуального обложения теперь часть кулаков выпала из этого индивидуального обложения, ее не сумели обложить; с другой стороны, индивидуальное обложение падало очень часто на середняцкие хозяйства. Здесь сказались близорукофискальные соображения мест, ведомственные извращения и, безусловно, искривление классовой линии нашим низовым партийным аппаратом. Когда мы обращаемся к социальному составу нашей низовой партийной организации, мы там находим значительное объяснение этому и указание относительно некоторых корней той правой опасности, того правого уклона, с которым мы должны считаться не как с эпизодическим явлением, а как с очень серьезным фактом, на котором необходимо фиксировать свое внимание. То изучение, которым мы охватили 10 тыс. хозяйств, лишний раз показало, что в наших партийных деревенских организациях представлены различные социальные слои деревни, причем это представительство не всегда с перевесом для батраков и маломощных. Я мог бы привести табличку, которая говорит, сколько человек из батрацкой группы представительствует в деревенской партийной организации, сколько людей она дала в комсомол, в Красную Армию на командные должности и как представлена кулацкая группа. Оказывается, деревенская организация не только сколок населения, там соотношение приходится не в пользу маломощных слоев деревни. И хотя в течение последних 2-х лет деревенские организации Сибири подняли в 3 раза долю батраков в партии, но одним только привлечением батраков и бедняков тут поправить дело нельзя. Я думаю, что мы поступили правильно, когда в течение полутора лет проводили очистку организации от кулацких элементов, но этого недостаточно, нужна энергичная, решительная чистка. Хлебозаготовки дали нам в виде реагирования низовой партийной организации показатель того, что дело с низовой организацией неблагополучно. У меня нет никакого основания считать, что здесь мы наблюдаем в Сибири какое-нибудь исключительное положение. Я полагаю, что в целом ряде деревенских районов нашего Союза положение в деревенских партийных организациях, в

смысле наличия кулаков и соотношения тех или иных социальных групп, чрезвычайно неблагополучно, и это неблагополучие, конечно, не локализируется только в деревне, оно находит свое отражение и дальше. Я не хочу сказать, что это единственный корень правой опасности. Мы, несомненно, имеем целый ряд других источников, но мы знаем, испытали на себе, на своих организациях, как те шатания и колебания, которые имеются у нас в отдельных звеньях организации, как они смыкаются или пытаются смыкаться с отдельными колебаниями и шатаниями, которые имеются в других звеньях и которые находят и теоретическое обоснование. И у нашей организации есть достаточное количество имен. Мне полгода тому назад пришлось на таком же пленуме ЦК назвать фамилию одного москвича, который когда-то работал в Сибири и который в своих взглядах проводит вещи совершенно недопустимые, и тогда раздались голоса, что его надо исключить из партии[140]. Но, очевидно, тов. Ярославский или кто-нибудь другой недоглядели, и вместо этого он получил выдвижение по советской линии. Сейчас, кроме того, что он планирует в одном из центральных учреждений, он взволнован ходатайствами об освобождении от индивидуального обложения целого ряда своих знакомых и приятелей...

Г о л о с а. Кто это?

Сырцов. В том числе и своего собственного отца, который попал под это индивидуальное обложение.

Г о л о с а. Кто это?

Сырцов. Я называл его фамилию. [Это т. Парфенов. Причем это полугодие в его социальном положении не происходило никаких изменений. Сибирская организация могла бы назвать целый ряд других фамилий.] Имея в виду эти симптомы, эти факты, мы, конечно, не можем сказать, что правая опасность и близорукое примиренческое отношение к ней является чьей-то злостной выдумкой и проч., она имеет совершенно реальные корни и коренится в целом ряде условий нашего хозяйства, и фиксировать на ней внимание необходимо возможно более сильно. Необходимо и в тезисах это отметить более решительно.

И последнее замечание, которым я кончу. Мне кажется, что очень многие наши учреждения, особенно московские, грешат тем, что цифры и факты, которые они должны представлять центральным руководящим органам по своей работе, дают, не всегда руководствуясь объективным положением. Очень часто мы имеем такое положение, когда из чиновничьего усердия люди стараются предугадать, нужно ли это для «правого» курса или «левого» курса, и соответствующим образом потрафляют, чтобы попасть в тон, кое-что скрывают, неверные факты приводят. Мне кажется, что в отношении фактов и цифр нельзя требовать, чтобы они были правыми или левыми. К ним надо предъявлять требование, чтобы они были правильными, иначе политическое руководство, отгородивши себя стеной от жизни, не сумеет вовремя, быстро вносить тех или иных исправлений, бороться с теми или иными извращениями. Нужно решительно бороться с чиновничьим усердием, которое выражается в потрафлении, в желании попасть в тон, замалчивая соответствующие факты и тенденциозно подбирая материалы.

Председатель. Слово имеет тов. Хатаевич.

Хатаевич. Я считаю нужным, прежде всего, дать небольшую справку тов. Голощекину. К сведению тов. Голощекина, план хлебозаготовок по Среднему Поволжью на 10 млн. пуд. больше, чем по Казахстану. Даем мы эти 85 млн. пудов (включая и местные заготовки) с площади не в 6 млн. гектаров, а с площади менее чем в $3^1/_2$ млн. гектаров, расположенных по левой стороне Волги, ибо по правой стороне Волги район не производящий, а полупотребляющий, где на душу крестьянского населения приходится немногим более полдесятины посева.

Г о л о с а. Там и правый уклон возможен.

Хатаевич. Это будет, пожалуй, не правый, а правобережный уклон.

Теперь я считаю необходимым отметить один существенный изъян, который имеет место в проекте предложенной нам резолюции. Там совершенно не упоминается о хозяйственной помощи бедняцким хозяйствам, о мерах дальнейшего охвата их всеми видами кооперирования и т. д. Могут сказать, что об этом мы неоднократно уже говорили в прошлом, что нет нужды повторять, но ведь в предлагаемом нам проекте резолюции по другим вопросам повторяется много из того, о чем говорилось и раньше. Поэтому факт отсутствия всяких упоминаний о бедноте в предлагаемом нам документе поневоле заставляет опасаться, что этому вопросу – об экономической помощи бедноте – уделяется сейчас меньше внимания. Если мы тут же обратимся к вчерашнему выступлению тов. Кубяка, то это опасение сразу оказывается весьма реальной угрозой. Что предложил тов. Кубяк вчера? Тов. Кубяк сообщил нам, что Наркомзем предполагает в машиноснабжении провести знак равенства между «маломощным кулаком» (такой даже термин появился) и колхозами. Он предлагает продавать за наличные сельскохозяйственные машины как колхозам, так и вновь изобретенным в недрах Наркомзема маломощным кулакам. Я считаю, что вряд ли мы можем принять такое предложение. Только недавно был введен целый ряд льгот для бедняцко-середняцких хозяйств в деле снабжения их сельскохозяйственными машинами[141]. Тов. Кубяк известил нас о том, что предполагается все эти льготы отменить и установить условия отпуска машин значительно худшие, чем до XV съезда и XV Всесоюзной партконференции.

Г о л о с [Чубарь]. Льготы ввели, а кредита не дали.

Хатаевич. Такое дерганье абсолютно никуда не годится. Только недавно, месяц тому назад, мы судили руководящий состав одного крупного кредитного товарищества, посадили его на скамью подсудимых, устроили показательный процесс, где присутствовало около 1000 крестьян. Мы судили коммуниста, возглавлявшего это кредитное товарищество, за то, что установленные льготы бедняцким и середняцким хозяйствам не проводились, а машины продавались, а также кредиты предоставлялись главным образом кулакам.

Г о л о с. Маломощным кулакам.

Хатаевич. Не только маломощным, но и богатым кулакам. Как же прикажете поступить теперь? Для чего мы их судили, тов. Кубяк? По-моему, такая политика постоянного дерганья и качки не годится. Тот кредитный разрыв, о котором говорил вчера Кубяк, не может явиться оправданием поворота и отступления от проводившейся нами в последний период политики кредитования и машиноснабжения. Я думаю, что есть другие пути и выходы, надо их подыскать.

С отсутствием упоминания о бедноте в проекте резолюции я увязываю и предложение того же тов. Кубяка о контрактации. Тов. Кубяк выступал в печати с предложением установить минимум: меньше трех десятин посева не контрактовать. Очень трудно провести такую штуку. Ведь мы заключаем договора о контрактации не с отдельными крестьянами, а с целыми земельными обществами или с группами крестьян, организуя из них посевные товарищества. Что же вы, прикажете, тов. Кубяк, исключать из этих товариществ хозяйства, имеющие менее трех гектаров посева? В какой степени это увяжется со всей политикой, проводившейся нами после XV съезда нашей партии? Ни в какой степени, ни в какой мере. Необходимо найти иные пути и методы, при которых мы добились бы того, чтобы контрактационные средства не увязали в деревне, но нельзя идти по линии отказа заключения договоров о контрактации с хозяйствами, имеющими менее трех гектаров посева, в особенности в тех районах,

где землеобеспеченность на одну душу населения равняется всего одной десятине. А таких районов у нас много. Принять подобные предложения никоим образом невозможно.

В свете таких предлагаемых нам «практических» мер я считаю особенно угрожающим отсутствие в этом документе какого бы то ни было упоминания о дальнейшем неуклонном проведении мер экономической помощи бедняцким хозяйствам, их дальнейшего кооперирования и т. д.

В резолюции упоминается, что мы на 300 млн. [руб.] собираемся провести контрактацию. Но надо не только количественным показателем измерять успехи контрактации, а обратить большое внимание на качество ее проведения. Ведь осеннюю посевную кампанию в громадной степени мы проворонили, в первую очередь, по вине Совнаркома, потому что декрет о контрактации осенних посевов был издан 21 июля[142], а в августе начинают сеять. Декрет был издан 21 июля, а кредиты и инструкции мы на местах в областном центре получили 13 августа, а покуда из области они продвинулись в округа, из округов в районы – уже конец августа, мужики уже сеют, не ждут декрета. И был ряд случаев, когда кредиты на контрактацию выдавались после того, как посев был проведен. От такого рода контрактации мы никакой пользы, кроме вреда, получить не сумеем. Понятно, если мы после этого скажем, что в таких-то размерах провели контрактацию и не примем одновременно решительных мер к улучшению ее качества, то этот количественный измеритель ничего не будет показывать. Поэтому надо сказать в резолюции о необходимости более внимательного подхода к вопросу об организации подготовки контрактации, о том, чтобы качественная сторона была поставлена лучше.

Вопрос о расширении посевов является сейчас важнейшей задачей, как совершенно правильно об этом говорится в резолюции. Но мне кажется, что недостаточно принимается мер, недостаточно осуществляется дифференцированный подход к тому, чтобы обеспечить для отдельных районов возможность расширения посевов в них. У нас в Средне-Волжской области мы имеем такое положение, что после каждого урожайного года с неизбежностью какого-то непреложного экономического закона происходит сокращение посевов. Особенно если осень после хорошего урожая дождливая, происходит катастрофическое сокращение посевов. Это происходит потому, что возможность расширения ярового клина по Заволжью у нас зависит почти исключительно от зяблевой вспашки, а при хорошем урожае у крестьянина, при нехватке у него орудий производства, при огромном преобладании допотопных и примитивных орудий не хватает времени даже для уборки урожая, и тем паче его не остается, чтобы вспахать под зябь. От этого сельское хозяйство нашей области страдает не менее, чем от засух. Необходимо в подобные районы более энергично забрасывать уборочные машины, молотилки и трактора. Мы же в этом году не видим почти никакого увеличения плана завоза уборочных машин и других по сравнению с прошлым годом. В 1928 г. мы расширили посевную площадь по нашей области более 16%. Если сохранить на стабильном уровне эту посевную площадь прошлого года, то это будет уже достижение, потому что в прошлом мы всегда имели после урожайного года, особенно при дождливой осени, сокращение посевов. А в этом году была дождливая осень. Но все-таки мы прилагаем все усилия к тому, чтобы добиться дальнейшего расширения посевных площадей на 10%, если, конечно, нам помогут в этом деле, если планы снабжения машинами и тракторами не будут сокращать, как это имеет место на практике.

Г о л о с. У всех сокращают.

Хатаевич. Я присоединяюсь полностью к тем товарищам, которые указывали на совершенную неприемлемость того места в тезисах (пункт 8), где говорится о том, что

мы имеем значительные успехи в деле развития совхозов и колхозов. Если это означает, что, отметив успехи, можно почить на лаврах, то ничего более вредного быть не может. Я думаю, что если у нас и есть в деле строительства совхозов и колхозов успехи, то весьма и весьма ограниченные. Можно согласиться, что мы имеем некоторые успехи, но значительных успехов нет. И в деле повышения качественной организованности совхозов и колхозов, всего общественного социалистического сектора сельского хозяйства, и в деле их количественного дальнейшего роста мы должны еще многое и многое сделать. Я вчера понял тов. Кубяка, что нам нужно только качественно укреплять колхозы, что задача количественного роста колхозов не стоит. Если я его неправильно понял, тем лучше, но я считаю, что наряду с качественным укреплением колхозов со всей настойчивостью нужно продолжать работу по дальнейшему количественному развитию колхозов, достигаемому как за счет вовлечения в колхозы крестьянских масс, так и путем перевода более простейших видов производственных кооперативных объединений в более высокие коллективные формы объединения.

Г о л о с а. Правильно.

Хатаевич. Уровень охвата крестьянства всеми видами производственного кооперирования навряд ли превышает сейчас по СССР 15–17% (а у нас в области он достигает только 12–13%). Такой процент охвата крестьянства производственным кооперированием необходимо признать очень и очень недостаточным. И в тезисах нужно было бы сказать определенно, насколько мы должны добиться дальнейшего охвата всеми видами производственного кооперирования крестьянского хозяйства. Если мы имеем 15% производственного кооперирования, то надо ставить задание в течение года добиться 25%. Перед нами стоит со всей серьезностью задача не только качественного, но и количественного роста и укрепления колхозов и всех иных видов производственного кооперирования. Все это в резолюции затушевывается, и это неверно.

Переходя к вопросу о хлебозаготовках, необходимо отметить, что мы сейчас имеем активнейшие выступления кулачества против наших хлебозаготовок, особенно в тех районах, где имеется большой разрыв цен. У нас по области был ряд случаев, когда разбрасывались кулацкие листовки против хлебозаготовок, в которых крестьян-бедняков и середняков пугают, что весной цены на хлеб будут чрезвычайно высоки, что свою собственную потребность в хлебе они не сумеют удовлетворить. Вообще, кулаки подняли свою активность, окрепло кулацкое подполье, продолжаются кулацкие террористические акты, кулачество более энергично, чем раньше, использует все легальные способы борьбы против нас. В свете этой активности является странным, что в политическом документе, внесенном на этот пленум Политбюро, ничего об этом не говорится; так как в прошлых документах говорилось об этом много, здесь могут сказать, что не надо повторяться. Но в наших политических документах мы часто повторяемся, особенно когда приходится давать оценку состояния классовой борьбы и соотношения классовых сил.

Если ставить ставку на то, чтобы беднота помогла нам в проведении хлебозаготовок, тогда нужно, в первую очередь, создать в бедняцких массах деревни твердое, спокойное настроение, твердую уверенность, что мы дадим бедноте, особенно в основных заготовительных районах, хлеб по твердой цене весной, в апреле, мае и июне месяцах. Надо из гарнцевого хлеба выделить специальный фонд для этой цели, сказать точно бедноте о размерах этого фонда, заверить ее, что мы дадим хлеб по твердой цене. Если этого не будет, то добиться должного активного содействия и помощи бедноты в деле выполнения хлебозаготовительного плана на 100 и более процентов мы не сумеем.

У меня такое впечатление от тезисов, предложенных Политбюро, что при их при-

нятии без всяких изменений они могут привести к ослаблению внимания к вопросу о работе среди бедняков, среди батрачества, к вопросу коллективизации со стороны многих работников и организаций. Может быть, не вполне основательно, но тем не менее такое опасение создается.

Все же, в конечном счете, предложенные нам тезисы, поскольку в них в целом, не в отдельных формулировках, выдерживается линия на индустриализацию, на дальнейший форсированный рост социалистического сектора, можно будет по внесении в них ряда поправок принять. Но докладчик, тов. Рыков, вселил в меня дополнительное беспокойство в последней части своего доклада: он в значительной степени разошелся с тезисами Политбюро. На странице 16-й тезисов говорится о ведении решительной борьбы со всякими уклонами и особенно подчеркивается необходимость идеологической борьбы с правой опасностью. У товарища же Рыкова вышло не совсем так. Он нас призывал к терпимости к правому уклону, он, наоборот, всячески подчеркивал, что нужно бороться только с троцкистской опасностью. Тов. Рыков не только не защищал этого выдвинутого в тезисах положения об особой важности для данного момента борьбы с правой опасностью, но как будто бы выступал против него.

Меня также чрезвычайно удивило объяснение, которое мы получили от тов. Рыкова о разнице между правым и левым уклонами. Если он имел в виду уклоны внутри партии, то его объяснение формально неправильно потому, что троцкизма внутри партии как течения нет; если он существует, то нелегально, незаконно, как подпольщина. Если же он имел в виду уклоны и различные мелкобуржуазные настроения и влияния в стране и в рабочем классе, то тогда это объяснение формально неправильное, недиалектичное и немарксистское. Тов. Рыков выступал недавно против штампов и шаблонов. Данное им объяснение, конечно, не штамп; оно самобытно и оригинально, но все же оно неправильно. Такого объяснения мы принять не можем. Тов. Рыков подчеркивал, что только идеологически можно вести борьбу с правым уклоном, и как будто косвенно осуждал практику применения оргвыводов к сторонникам правого уклона, там, где она имело место. Тов. Рыков как будто сказал, если я не ослышался, что если практика обратная, то тем хуже для практики. Тут, по-видимому, имелись в виду недавние события в Московской организации. А что было в Московской организации? Там партийные массы отдельных товарищей, которые не отражали точки зрения широких партийных масс, сняли с руководящей партийной работы. Разве можно наложить запрет на оргвыводы, проводимые в порядке партийной демократии? Вы, Алексей Иванович, много говорили в последнее время сами о самокритике, о партийной демократии и т. д., но тут ваше недовольство этим фактом, имевшим место в Московской организации, идет против этой демократии. В самом деле, как же может человек, хотя бы великолепный товарищ и работник, который стоит на другой точке зрения, не отражающей по основным вопросам точки зрения всей партии в данной парторганизации, как же может такой товарищ оставаться руководителем этой организации? Никак это невозможно. Я думаю, что пленум в этой части принять установку тов. Рыкова никак не может и не должен.

Председатель. Желаете выслушать еще тов. Скрыпника?

Г о л о с а. Не надо.

Председатель. Заседание закрывается. Завтра заседание начинается в 11 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

Утро, 19 ноября

Председатель (Петровский). Заседание пленума открывается. В порядке прений слово имеет тов. Скрыпник.

Скрыпник. Присоединяясь к тем заявлениям, которые сделаны были о необходимости дополнить предлагаемые Политбюро предложения по контрольным цифрам указанием на задачи наши в отношении угля и в отношении всесоюзной потребности восстановления зернового хозяйства степной полосы Украины, я хочу остановиться на несколько минут на тех предложениях и заявлениях, которые делает в резолюции Политбюро в отношении культурной базы проводимого нами социалистического строительства. Я считаю правильным заявление, делаемое тезисами, что «предпосылкой выполнения всего хозяйственного плана является подъем культурного уровня широчайших рабочих и крестьянских масс, с одной стороны, и решительное качественное улучшение кадрового состава работников социалистического строительства, с другой стороны». Это положение правильно, и очень хорошо, что это положение вводится в предлагаемую нам резолюцию. Я считаю его, однако, безусловно недостаточным по двум причинам. Прежде всего, оно неполно, и, во-вторых, это положение создает позицию некоторого противоположения нашего культурного строительства проводимому нами хозяйственному строительству. Разумеется, мы не можем не припомнить слов Ленина о том, что грамотность не является частью культуры, но является его предпосылкой и условием, как и вообще подъем культурного уровня нашего населения является предпосылкой для всего дальнейшего социалистического строительства. Эта позиция правильна, но было бы неправильно останавливаться только на ней. Мы должны теперь категорически отбросить старые мысли об отличных фронтах, о том, что работа по поднятию культурного уровня нашего трудящегося населения является некоторым особым культурным фронтом. Задача социалистического строительства, проводимая нами, ставит перед нами вплотную вопрос о понимании работы культурной, работы по поднятию культурного уровня трудящихся масс, по выработке живой квалифицированной силы и т. д., – понимания всей этой работы как неотделимой части нашего хозяйственного строительства, как неотделимой части проводимого нами процесса социалистического строительства в целом.

Теперь нами приняты затраты на охрану труда, на социальное страхование как неизбежная часть затрат на хозяйственное ведение дела. Теперь только отдельные заскорузлые, меркантильно думающие хозяйственники противополагают затраты на социальное страхование общим капитальным вложениям в хозяйственную работу. Партия от этих меркантильных мыслей отмежевалась и, производя расчеты своих хозяйственных начинаний, учитывает, что в число необходимых для капитальных работ и требуемых для ведения хозяйственных предприятий расходов должны быть включены и включаются как составная часть неизбежные, неотъемлемые расходы по социальному страхованию. К сожалению, нужно признать, что у нас нет такого понимания в отно-

шении затрат на поднятие культурного уровня страны, на работу культурную. Все время делаются противоположения и все время производятся расчеты хозяйственного строительства без учета этого необходимого момента. Нужно сказать, что и до сих пор вполне правильным остается заявление Ленина о том, что основным препятствием, которое нам необходимо преодолеть внутри рабочего класса для проведения нами социалистического строительства, является наша некультурность, невежество, неумение работать и вести свое дело.

Это препятствие мы ясно, полностью и резко ощутили во время изучения нами шахтинского дела. Шахтинское дело на апрельском пленуме ЦК ВКП(б) поставило ребром перед нами вопрос о том, что для того, чтобы вести хозяйственное дело далее, нужно поставить вопрос о преодолении низкого культурного уровня, о переделке и выделке новых кадров хозяйственных работников, о поднятии нашего умения работать. Вопрос о культурной революции – не словеса, не нечто параллельное или противоположное нашей задаче социалистического строительства, но он является выражением в области культурной работы стоящих перед нами задач социалистического строительства. И нужно посмотреть, что та опасность, которая выясняется перед нами в шахтинском деле, не обостряется ли она далее и не имеется ли перед нами перспектива расхождения ножниц между темпом культурного строительства и проводимым нами темпом хозяйственного строительства. Я утверждаю, что такое расхождение имеется налицо.

Я возьму, прежде всего, цифры бюджетного выражения этого процесса. Расходование нашего бюджета на хозяйственное строительство неизбежно и необходимо растет и в абсолютных цифрах, и в процентном отношении ко всему бюджету. Расходы же на культурное строительство, на обеспечение культурной базы нашего хозяйственного строительства растут абсолютно, но падают в бюджетном выражении в проценте. В качестве показателя – весьма, конечно, условного – беру, например, процент расходования нашего бюджета по всем народным комиссариатам просвещения всех наших союзных республик. В 1925/26 г. он составлял 4,1% всего нашего союзного бюджета. В 1926/27 г. – 3,7%. В прошлом году он упал до 2,6%. А в нынешнем году, когда мы вопрос о культурной революции поставили ребром, все эти наши стремления и благие разговоры о культурной революции выразились в прибавке 0,2% бюджета к расходам на дело народного просвещения. Правда, нужно признать, что у нас, кроме расходования по НКПросам, на те же культурные задачи производится расход по НКПути, по Цутранпросу и по ВСНХ на его многочисленные научные учреждения; эти расходы в этом году повышаются на 48 млн. рублей и по ЦИКу, и СНК, и по многим другим ведомствам. Но общая сумма расходований на культурно-социальные задачи нашего Союза в процентном отношении падает все время начиная с 1924 г. и в данном году не увеличивается, абсолютно возрастая, вместе с тем в процентном отношении падает. Но это только бюджетное выражение, возьмите другое. Я не имею, к сожалению, с собой цифр, выверенных полностью, но если мы возьмем и сравним две цифры – растущих капитальных вложений в наше хозяйство, с одной стороны, и суммы на культурное обслуживание проводимого нами хозяйственного строительства, с другой стороны, то мы увидим, что на миллион капитала, вкладываемого нами в хозяйственное строительство, капитал, причитающийся на этот миллион расходования на культурно-социальные задания, все время падает, все время уменьшается.

Позвольте спросить вас: почему для обеспечения живой рабочей силы проводимого нами хозяйственного строительства мы считали возможным установить и установили определенный процент, который, правда, различен для различных отраслей производства, для тяжелой и легкой индустрии, но вместе с тем твердо установлен и

является неизбежной частью проводимого нами хозяйственного строительства, почему мы до сих пор еще не стали на такую точку зрения в отношении всего процесса, проводимого нами по обеспечению культурного уровня нашей страны?

Г о л о с [Шварц]. Правильно.

Скрыпник. И здесь необходимо прямо и ясно поставить вопрос о том, что нам нужно увеличить производимые нами ассигнования на капитальные вложения в наше народное хозяйство для прибавления к производимым расходам определенной доли на обеспечение культурного уровня. В украинском Наркомпросе было высчитано, что один из вариантов пятилетнего плана развития химической промышленности давал в результате для всего Союза такое положение, что у нас не хватает живой обученной квалифицированной рабочей силы, и высшей, и средней, и низшей, не хватает научно-исследовательского обслуживания химической промышленности, и для того, чтобы обеспечить развитие химической промышленности этой квалифицированной научной и научно-исследовательской силой, необходимо было бы не открывать один из химических заводов, а вместо него открыть необходимые научно-исследовательские заведения. Явилось ли бы это ущемлением производимого хозяйственного строительства? Нет, это явилось бы обеспечением его. Если понимать развитие химической промышленности как задачу обеспечения ее всем необходимым, то мы ведь не будем строить завода без крыши, также не будем строить заводов без обслуживания их необходимой научно-исследовательской работой. Вот почему я считаю недостаточным предлагаемое нам здесь положение. Мало указать, что подъем культурного уровня широких рабоче-крестьянских масс является предпосылкой выполнения нами всего хозяйственного плана, вместе с тем необходимо указать, что эта задача по поднятию культурного уровня наших трудящихся масс является неизбежной и неотделимой частью проводимого нами хозяйственного строительства.

Маленькую поправочку я сделаю к тезисам. Все-таки у нас расходов производится больше, больше ассигновано по бюджету, чем указано в предлагаемых тезисах. В них говорится, что «вложение в просвещение в 1928/29 году должно по плану составить 184 млн. руб. против 96 млн. руб. в 1927/28 году». Эти цифры говорят о расходовании на дело просвещения только лишь по ведомствам ЦИК и Совнаркома Союза. Здесь не упоминается о расходовании по союзному ВСНХ, где превышение дает 48 млн. руб. в этом году, не указывается и довольно значительный расход по всем наркомпросам союзных республик. Цифры надо изменить.

Далее, я считаю, что Политбюро хвалится в резолюции не соответственно своим действиям, когда заявляет на стр. 15 предлагаемого нам текста следующее: «Особенно значительный сдвиг происходит в силу решений июльского пленума в области профессионально-технического образования». Позвольте, дорогие товарищи, как же вы делаете такое заявление, позабывая, что Политбюро согласилось на изменение постановления предшествующего пленума, который предлагал 45 млн. руб. на дело повышения нашего профессионально-технического образования?

Косиор. Пленум этого не решал.

Скрыпник. А теперь Политбюро признало возможным согласиться с постановлением Совнаркома Союза, который предполагает на 12 млн. сократить[143]. Почему, когда нам необходимо сбалансировать наш союзный бюджет, необходимо резать по профессионально-техническому образованию – я не знаю. 48 млн. руб. дается ВСНХ дополнительно на производимые им научные работы, не уменьшается ни копейки, а на профессионально-техническое образование, производимое по бюджетам союзных республик, ассигнование урезывается. Это неправильное предложение.

Для меня сомнительно, между прочим, почему была признана Политбюро воз-

можность снижения в этом году себестоимости нашей промышленной продукции на 7%. Приводимые Госпланом Союза данные о возможности снизить себестоимость на 8% имеют известную убедительность. Правда, промышленники предполагали только на 6% снизить себестоимость, но здесь, может быть, у хозяйственников играла роль известная хозяйственная инертность и стремление избегнуть ответственности. Может быть, необходимо было снизить себестоимость нашей продукции промышленности на 7,5%[144], а это значит на 50 млн. повысить ассигнования на капитальные вложения из средств самой промышленности и на такую же сумму, на 50 млн., снизить государственные вложения из бюджета на непосредственное дело капитального строительства, а эти суммы – 50 млн. восстановить для исполнения решений июльского пленума.

Просмотрев внимательно предлагаемые тезисы, я с удивлением должен констатировать, что в них не упоминается ни одним словом о задачах профсоюзов. Даже слово «профсоюзы» не упоминается, как будто эту намечаемую нами необходимую работу можно провести без широкой мобилизации инициативы и самодеятельности трудящихся, наших рабочих масс, организованных в профсоюзы. Пользуясь предложением тов. Анцеловича, который говорил о роли наших профсоюзов и наших работников-коммунистов в профсоюзах в деле определения нашей партийной линии и борьбы с имеющимися уклонами, я должен здесь заявить, что было бы необходимо, чтобы руководители наших профсоюзов, в частности, руководитель всей нашей профсоюзной работы тов. Томский здесь в своем выступлении дал бы четкое и ясное выражение отношения руководимых им товарищей, работающих в профсоюзах, по вопросам внутрипартийным, как и по вопросам всей системы внутрипартийной работы.

Г о л о с а. Правильно.

Скрыпник. Ибо должен сказать, что до сих пор мы могли прочитать в газетах только одну резолюцию фракций профсоюзов, говорящую о правом уклоне, – это резолюция фракции ВЦСПС[145], которая признала, что линия, проводимая газетой «Труд», целиком правильна, но своего отношения к правой опасности не выразила.

Г о л о с. В Политбюро нет уклонов, а Томский возглавляет...

Скрыпник. Я же не говорю об уклоне тов. Томского, я говорю о борьбе тов. Томского с правой опасностью и хочу иметь ее выражение здесь, на пленуме ЦК.

Товарищи, предлагаемая нам резолюция в части, говорящей о правом уклоне, по-моему, в таком ее виде не может быть принята.

Г о л о с. Почему?

Скрыпник. Если мы не будем иметь в резолюции прямых и точных ответов на все стоящие перед партией вопросы, то это только спутает многих, а оговорочность ответов объективно сыграет такую роль, как балансир какой-то.

Орджоникидзе. Что ты предлагаешь?

Скрыпник. Когда мы имеем проведенную по всей партии работу по выяснению причин и значения правого уклона, то нельзя, чтобы на пленуме была внесена резолюция, которая дает указания, что имеются **общие** корни и **общие** основания правого и троцкистского уклона. Резолюция дает нам на 15 странице подробное описание той социально-политической почвы, на которой создаются уклоны, и правые, и левые. Какой делается отсюда вывод? «Эти самые основания питают **различного рода** уклоны внутри партии». Ну, благодарю вас, дорогие товарищи! Что вы нам говорите о различного типа и рода уклонах, когда перед нами стоит правый уклон, с которым нужно бороться? Насчет коренных оснований троцкистского уклона, троцкистского течения мы уже знаем, на этом партия воспиталась, партия провела эту борьбу, нам нечего кормиться соображениями насчет оснований троцкизма, когда перед нами стоит задача борьбы с правой опасностью. А резолюция предлагает нам: вот имеются различного

типа уклоны, такая-то почва и т. д. Разве этот ответ Политбюро должно дать нашей партии? Ни в малейшей степени.

Орджоникидзе. Пропало Политбюро!

Скрыпник. А когда речь идет относительно определения правого уклона, то позвольте напомнить: «всплывают правые уклоны». Почему «всплывают»? (С м е х.) Но пускай резолюция в этом отношении плывет, и пускай правые уклоны всплывают, сейчас не в этом дело. «Всплывает правый, откровенно оппортунистический уклон, который находит свое выражение в стремлении задержать дальнейшее строительство в крупной индустрии, в пренебрежительном отношении к колхозам и совхозам, в недооценке, затушевывании борьбы с кулаком, в бюрократическом невнимании к нуждам масс, в недооценке борьбы с бюрократизмом, в недооценке правой опасности и т. п.». Бюрократическое невнимание к нуждам масс характеризует не только правый уклон, но оно характеризует и троцкистский уклон, о чем смотри резолюции наших XIV и XV съездов и резолюции пленумов ЦК и Коминтерна, которые прямо говорят, что троцкизм является бюрократическим извращением и характеризуется бюрократическим отношением к нуждам масс. Так что здесь взято то, что характеризует вообще всякий уклон, – уклонение от правильной партийной линии. Надо дать основную характеристику правого уклона, а одна из основных черт правого уклона заключается в переносе внимания партии с основных задач – производства средств производства и тяжелой индустрии – на легкую индустрию. На этом как будто немного спотыкнулись некоторые товарищи из Московской организации.

Г о л о с. Неверно.

Скрыпник. Вы скажете это, когда будете выступать перед пленумом. Товарищам из Москвы не мешает это сказать. Но промолчать о соотношении между легкой и тяжелой индустрией – это значит забывать одну из существенных черт, ядрышко позабыть. Так что о бюрократическом невнимании к нуждам масс сказать можно, но нельзя забывать некоторое небюрократическое внимание к одной из основных черт правой опасности.

Далее, когда дело идет о первоочередности борьбы с правой опасностью внутри партии, резолюция отсылает нас к придаточному предложению, и притом условному. Десятками, сотнями резолюций партия признала, что главной и основной задачей является преодоление правой опасности. Мы разбили троцкизм и изгнали его за пределы нашей партии, и в рядах нашей партии, как заявил тов. Рыков, троцкизм не является уклоном, а уклоном является правый уклон. Сейчас перед нами на первой очереди стоит другая задача – задача борьбы с правым уклоном. Резолюция об этом говорит: «Ведя решительную борьбу со всякими уклонами и особо подчеркивая – в придаточном предложении! – необходимость развернутой идеологической – «идеологической» курсивом – борьбы с правой опасностью, что не должно вести к какому бы то ни было ослаблению борьбы с троцкизмом, пленум ЦК в то же время обращает внимание партии...» и т. д. и т. д.

Вся борьба, первоочередность борьбы с правым уклоном отнесена в придаточное предложение – «при том условии, что не надо ослаблять нашей борьбы с троцкизмом» и т. д. Надо указать, что в резолюции чуть ли не шесть раз, каждый момент, как только говорится о правой опасности, так сию же минуту реверанс – извините, что мы позволяем себе борьбу с правой опасностью, мы даем себе это право потому, что мы будем бороться с троцкизмом.

Но, говоря о «различных типах» уклонов, резолюция не может обойтись указанием только на правый уклон и троцкистский уклон. Вот, например, в резолюции еще указание: «беспринципный, хвостистский практицизм, упускающий из виду принци-

пиальную, главную линию развития, цели и задачи партии». Почему только такой практицизм мы должны бить, только беспринципный, хвостистский? Деляческий практицизм тоже нужно бить.

[**Бубнов**. Там сказано об этом.]

Скрыпник. Дальше идет еще более интересное указание, а именно: «Нужно также бороться с утопической якобы «принципиальностью», которая забывает о специфических задачах момента и нарушает тем самым основное правило ленинской практики – сочетание принципиальной линии с учетом данных конкретных условий момента». Ну и загнули, должен сказать (с м е х). Это вроде того, как у Малашкина[146] в его повести насчет народного комиссара говорится: «катилась шарообразная фигура с большим просветом, начиная от голеней к коленям, тень Юрия Петровича». (О бщий с мех.) Вот и здесь: «утопическая якобы принципиальность, которая забывает о практических задачах» и т. п. Все время в разных местах говорили о необходимости называть фамилии. Ну, я не особенно верю тем товарищам, которые требуют называть фамилии. Некоторые из них сами свои фамилии знают. Но я хотел бы, чтобы мне немножечко разъяснили, что имеют в виду, говоря об «утопической якобы принципиальности». Когда много всех таких уклонов нам наговорено – целых четыре, да по примиренчеству с каждым из них, – тогда не разберешь, черт его знает, где теперь правый уклон. Когда столько уклонов обозначено в резолюции, у меня возникает сомнение – да имеется ли у нас правый уклон? Ибо в розданном нам длинном, на нескольких страницах, заявлении тов. Фрумкина[147] имеется резкий протест против того, что его назвали правым. Где у нас в таком случае правый уклон – я не знаю. Мне кажется, насчет стольких уклонов наговорено в предлагаемой резолюции, что правого уклона и не найдешь. Резолюция далее заявляет: «Преодоление этих **уклонов** предполагает также борьбу с обывательски-беспринципной терпимостью по отношению к ним (примиренчество)». Все о примиренчестве. Больше ничего нет. Так что, дорогие товарищи, имейте в виду, что резолюция считает первоочередной задачей отсутствие терпимости к уклонам, но не ставит задачи в настоящее время для партии специальной борьбы с правым уклоном и с примиренческим отношением к этому правому уклону. Выходит, таким образом, что первоочередная задача партии заключается не в борьбе с правой опасностью и не в борьбе с примиренческим отношением к правой опасности, а в борьбе с примиренчеством **вообще**. Вместо постановки заостренной, дающей на основании анализа правильные, четкие, ясные указания партии о путях, которыми нужно идти партии в деле борьбы с правым уклоном, получается нечто «шарообразное с большим просветом, начиная от голеней к коленям». (С м е х.) Я думаю, что необходимо произвести значительные изменения в данной резолюции, чтобы получилась ясная, четкая линия борьбы за ленинскую линию против правого уклона и примиренческого к нему отношения. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председатель. Слово имеет тов. Владимирский.

Владимирский. Вчера мне пришлось говорить с одним товарищем, который приехал из самых глубинных пунктов Тамбовской губернии, и он мне рассказал, с каким напряжением ожидают наши низовые работники решений теперешнего пленума. Это прежде всего говорит нам о том громадном политическом росте, который характеризует нашу партию, во-вторых, это говорит о важности тех вопросов и задач, которые обсуждаются на настоящем пленуме, и о тех трудностях, которые испытывают все работники, занятые на социалистической стройке, и, в третьих, это обязывает нас здесь, вынося резолюцию по этому вопросу, дать такую резолюцию, которая соответствовала бы достигнутому росту, политическому развитию нашей партии, которая бы служила ясным руководящим началом во всей той трудной практической работе, которую ведет сейчас вся партия.

Я хочу раньше всего остановиться на небольшом участке этой работы, той, которую приходится выполнять и мне на работе сельскохозяйственной кооперации. Тем более необходимо остановиться на этой работе, что чувствуется большое несоответствие между тем, какое значение придают наши партийные организации работе сельскохозяйственной кооперации и чего ждут они от пленума по вопросам кооперативной работы, и тем, что было сказано по этим вопросам докладчиками, которые почти совсем обошли вопросы кооперации, а также и тем, что очень скупо и, по-моему, неправильно изложено в предлагаемой пленуму резолюции. Я остановлюсь на самых основных вопросах, и остановлюсь возможно короче. Я не хочу преувеличивать достижений сельскохозяйственной кооперации. Я целиком согласен с теми товарищами, которые утверждают, и это сделал особенно решительно тов. Андреев на прошлом пленуме ЦК, что слабость сельскохозяйственной кооперации и, в частности, недостаточное развертывание работы по производственному кооперированию есть одна из основных причин наших затруднений в борьбе на хозяйственном фронте и, в частности, затруднений с хлебозаготовками. Вот **такое** признание слабости наших кооперативных организаций, наряду с признанием громадной важности сельскохозяйственной кооперации, и налагает на нас обязанность помочь через пленум ЦК закреплению того перелома в отношении кооперации, который уже начался во всех партийных организациях, и этим самым еще слабую кооперативную систему хотя бы несколько укрепить.

Правда, мы имеем громадные достижения в области снабженческой работы и в области сбытовой работы. Сельскохозяйственная кооперация является основным и самым крупным плановым заготовителем по некоторым видам сырья, сельскохозяйственная кооперация становится почти монопольным заготовителем, все более и более оттесняя государственных заготовителей. Но этот факт громаднейших достижений в этой области кооперативной работы иногда мешает нам правильно оценить роль сельскохозяйственной кооперации и заметить ее слабые пункты. Если мы будем говорить не об охвате рынка плановых заготовителей, а об охвате всего рынка, то мы увидим, что роль частника в этой области еще очень значительна. В некоторых случаях (например, на мясном рынке) она доходит до того, что 3/4 всего рынка находится в руках частника. Еще недостаточно умелая борьба сельскохозяйственной кооперации с частником, неуменье заместить его на рынке и является одной из причин того, что кооперация оказалась слабой в борьбе с теми затруднениями, которые мы испытывали и испытываем на заготовительном рынке. Необходимо, чтобы у партии создалось сознание необходимости поднять эту работу кооперации.

Но работа снабженческая и работа сбытовая не являются теми формами работы, на которых должно быть сосредоточено сейчас внимание и кооперации, и всей партии в целом. Перед сельскохозяйственной кооперацией стоит новая задача – воздействовать на самые производственные процессы крестьянского, мелкого, отсталого, разрозненного хозяйства. Неоднократно приходится слышать утверждение о том, что кооперация занимается только торговой работой, что она, как сказал здесь один из выступивших, «ушла от крестьянина». Я думаю, что это утверждение совершенно неправильно, именно в последние годы и даже в последние месяцы кооперация подошла так близко к крестьянину, как она должна подойти, если она хочет быть социалистической кооперацией. Мы имеем сейчас в деревне глубокий творческий процесс, процесс перестройки сельского хозяйства по-новому, то, что мы называем реконструкцией сельского хозяйства. Крестьянство творчески ищет новых форм, новых путей, новых способов, новых методов поднятия крестьянского хозяйства. Чрезмерная отсталость сельского хозяйства, отсталость деревни от города, появление в деревне новых запросов под влиянием растущей культурной революции заставляют крестьянина, все социаль-

ные слои деревни искать этих **новых** форм, новых приемов, которые бы подняли сельское хозяйство, которые бы сделали крестьянина как мелкого товаропроизводителя более сильным на том рынке, куда он несет свои товары. В этом искании новых форм, в этой борьбе за более высокие формы хозяйства ярко проявляются сейчас классовые интересы и противоположности отдельных групп деревни. Для бедноты это сейчас, прежде всего, борьба за возможности освоить ту землю, которую она получила в Октябре. Отсюда то обострение классовой борьбы в деревне, которое мы наблюдаем за последнее время.

Вот на эти-то запросы деревни, на эти искания новых форм и сумела ответить по-новому сельскохозяйственная кооперация. Она подошла попросту, понятно для крестьянина, «по-мужицки» подошла: она выдвинула новую форму смычки деревенской экономики с городом, именно форму контрактации. Применяемая задолго до этого контрактация приняла совершенно другую форму: **форму массового производственного кооперирования деревни**. И мы видим, что, несмотря на целый ряд недостатков и нашей неопытности в этой работе, несмотря на то, что крестьянину преподносилось мудреное иностранное слово, контрактационные процессы охватили тысячи деревень, целые гнезда во всех районах нашего Союза. Никак нельзя отвернуться от того факта, что на этот запрос крестьянина откликнулись не земорганы, а именно кооперация. Это, конечно, ни в коей степени не говорит о какой-либо слабости земельных органов, не в этом дело. Это объясняется гениальностью и великим значением того кооперативного плана, который дал нам Владимир Ильич Ленин. В этой форме массового производственного кооперирования, в форме, страдающей еще большими недостатками, в форме, которая со временем, несомненно, уступит место другим, более совершенным формам, мы видим первую попытку, первый подход к осуществлению кооперативного плана Ленина. Сельскохозяйственная кооперация должна стать и уже становится основным, главным организатором социалистического сельского хозяйства.

Теперь необходимо, чтобы было широко оценено это значение первых форм массового кооперирования, и это должно найти полное отражение в резолюции пленума по контрольным цифрам, которые не являются лишь хозяйственным докладом, а политическим отчетным докладом о всей нашей хозяйственной деятельности за прошлый год. Если обратиться к тому проекту резолюции, который нам предложен, то здесь я не нахожу такой оценки кооперативного движения. Если вы возьмете пункт 7, почти единственный пункт, где об этом сказано, то вы найдете здесь лишь следующее: «В области совхозного и колхозного движения за последнее время были сделаны значительные успехи». Я думаю, что эти успехи далеко не так значительны, но не в этом сейчас дело. Дальше говорится: «Вместе с тем ЦК подчеркивает, что в отношении стимулирования роста индивидуального крестьянского хозяйства партийными и советскими органами далеко не предприняты все меры» и т. д. Вот по отношению к индивидуальному крестьянскому хозяйству говорится, что тут «не предприняты все меры», а по отношению к колхозному движению получается впечатление, как будто бы уже исчерпаны все меры. Ничего подобного нет на самом деле. Даже первые попытки, которые делает кооперация, чтобы поднять в глазах партийных и советских органов значение производственного кооперирования, упираются в отчаянное сопротивление нашего советского аппарата. Вчера тов. Хатаевич бросил нам упрек в том, что мы замедлили с проведением контрактации, замедлили с переводом кредитов и т. д. Это заставило меня попросить тов. Беленького, председателя Хлебоцентра[148], дать мне справку о том, как же проходила подготовка к весенней контрактации на будущий год. Подготовка к весенней контрактации должна была начаться с осени до начала зяблевой вспашки. Хлебоцентр еще в конце июля месяца составил план контрактации яровых посевов

1929 года. 25 августа этот план был утвержден коллегией Наркомторга, и после этого до настоящего времени он ходит по комиссиям. А за это время ЭКОСО РСФСР проводит решение, в котором, принимая предложение НКЗема в части контрактации чистосортных посевов, высказалось против контрактации рядовых посевов зерновых культур.

Я хотел бы еще указать на те **коренные** изменения, которые вносит контрактация в самую организацию сельского хозяйства. Договора с целыми селами, с группами смежных сел, применение тракторных колонн ведут за собой такие изменения в хозяйстве, как уничтожение меж, уничтожение индивидуальных земельных наделов, объединение их в один сплошной массив, обобществление всех процессов производства, обслуживаемых тракторными колоннами, создание громадных массивов, крупных зерновых хозяйств в десятки тысяч гектаров. Словом, проводятся такого рода мероприятия, которые ведут к обобществлению сельского хозяйства.

Учитывая несомненное дальнейшее развитие этих форм, мы должны поставить перед собой вопрос: в какой степени ограждаются интересы бедноты при данных формах производственного кооперирования, достаточно ли уделяется внимания интересам бедноты? Необходимо, чтобы при применении этих массовых форм кооперирования бедняки в отношении, например, пользования средствами производства были поставлены в одинаковое положение с зажиточными слоями или даже в более благоприятное положение. И вот как раз в этот момент создаются новые шкалы кредитования, о которых говорил тов. Кубяк и которые сводятся к тому, что бедняки и в значительной степени середняки [не получат совершенно орудий труда], принуждены будут покупать за наличные плуги и уборочные машины, а это ставит под угрозу все социалистическое значение производственного кооперирования. Особенно важно сейчас в связи с этими мероприятиями припомнить одно место из брошюры Владимира Ильича «О продналоге», где он говорит о значении организации бедноты. Владимир Ильич говорил: «Либо мы подчиним своему контролю и учету этого мелкого буржуа (мы сможем это сделать, если организуем бедноту, т. е. большинство населения или полупролетариев вокруг сознательного пролетарского авангарда)»[149], иначе, если мы этого не сделаем, то этот мелкий собственник в борьбе – «кто кого» – возьмет верх. Я думаю, что сейчас, говоря о росте нашего кооперативного движения, мы должны больше выпятить интересы бедноты в этом движении.

С точки зрения связи с массовым кооперированием мы должны подойти и к колхозному движению. Здесь две **основные** задачи:

1. Колхозы должны тесно увязать свою работу с контрактацией и найти здесь разрешение вопроса об укрупнении колхозов.

2. Колхозы должны быть связаны с дальнейшей индустриализацией сельского хозяйства. Индустриализация сельского хозяйства, в том числе и колхозов, вопросы капитального строительства должны быть подчинены идее реконструкции и обобществления сельского хозяйства, а это предполагает привлечение к хозяйственному участию широких кооперативных масс в деле индустриализации сельского хозяйства, привлечения к капитальному строительству кооперации и колхозов, в том числе свободных крестьянских средств. В этом деле нужна всемерная помощь партии.

Заканчивая, я позволю себе задержать одну-две минуты вашего внимания, чтобы отметить другую опасность, растущую у нас в кооперативном движении, на которую должно быть больше всего обращено внимание партии. Я думаю, что едва ли где-либо имеется большая опасность для правого уклона, чем в нашем сельскохозяйственном кооперативном движении...

Скрыпник. Правильно.

Владимирский. Связанном непосредственно с мелким товаропроизводителем. И я опасаюсь, что слова тов. Рыкова – «могут быть примиренцы» – найдут в кооперативной среде очень сильный отзвук. Еще раньше, чем собрался этот пленум, один товарищ из кооперации, ознакомившийся с этим проектом резолюции (не член ЦК и ЦКК), сказал: «Вот прекрасная резолюция!» Что же это мне приписывали правый уклон?!

Скрыпник. Во, во.

Г о л о с а. Правильно! Здорово!

Владимирский. Я думаю, что утверждение «примиренцы могут быть» превратится в «должны быть», что примиренчество есть «законный оттенок» в нашей партии. Я думаю, что прежде всего и скорее всего это течение оформится у нас среди наших кооперативных работников.

Тут мы ближе всего стоим к той стихии, из которой «выплыл» правый уклон. Я понял так это выражение, что его стихия вынесла, стихия мелких товаропроизводителей, стихия деревенщины. Из нее именно этот уклон выплыл. А вы знаете, что это за почва мелких товаропроизводителей? – это та почва, о которой Владимир Ильич в приведенной выше цитате говорил, что на ней произрастают Наполеоны, Кавеньяки и т. д. В этом заключается опасность этого правого уклона, не в том, что он в партии или не в партии, а в том, что он отражает самые реставрационные настроения крестьянства.

Угланов. Вот тут спрашивают, не смахиваю ли я на Бонапарта?

Владимирский. Не об этом речь, т. Угланов. Когда вы будете здесь рассказывать, как предложил это вам тов. Скрыпник, что было в Московской организации, тогда мы скажем, на кого вы смахиваете и на кого вы смахивали. Я думаю, тов. Угланов, вы должны обратить на это больше внимания. Этот уклон тем плох и опасен, что не сразу скажешь, на кого человек, защищающий его, смахивает. Именно это течение характеризуется всяким отсутствием целостной теории. У меня нет времени излагать это. Вспомните или прочтите то, что писал Владимир Ильич в своей брошюре «Что делать?» о значении революционной теории и о эклектизме и беспринципности, характерных для оппортунизма[150]. И наша задача, задача пленума, состоит именно в том, чтобы добиться ясного понимания всеми членами партии **опасности этого уклона во всех областях нашей работы**, в том числе и в области кооперативной работы.

Я кончаю тем, что я сказал в самом начале: я думаю, что рост политического сознания партии, который мы сейчас имеем, не говоря о таких промышленных центрах, как Москва и Ленинград, а в глубинных пунктах деревни, требует от нас, чтобы в резолюции было больше ясности, твердости, точности, определенности и меньше всяких оговорок и оговорочек, которыми сопровождается каждый пункт резолюции, и абсолютно не должно быть в ней какого-либо следа примиренчества. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председатель. Слово имеет тов. Чубарь.

Чубарь. Общая оценка хозяйственного положения, которая дана в проекте резолюции и в части констатации фактов наших достижений, и в части подчеркивания наших слабых мест, мне кажется в основном правильной. Основное, особенно ценное в этой констатации – это то, что мы имеем достаточные достижения, достаточную материальную базу, достаточные успехи для дальнейшего успешного строительства социализма. Что касается слабых мест, мне кажется, что если не в резолюции, то здесь на пленуме мы можем и должны уточнить кое-какие положения. Если тут тов. Косиор говорил о том, что тов. Рыков пужал немного, я заранее делаю оговорку, что, приводя украинские цифры, где положение значительно хуже общесоюзного, я могу попасть в эту же самую категорию «пужателей».

Г о л о с. Опасное дело.

Чубарь. Опасное дело, но я не стесняюсь этого, ибо факты, которые не выявлены в общей резолюции, – они и не могли выявиться по отдельным районам – должны быть все-таки известны Центральному Комитету.

Я считаю, что тов. Милютин был целиком прав, когда в характеристике нашего хозяйственного положения и процессов, которые мы имели, проводит деление между процессами, идущими до последнего года, и тем, что случилось в этом году. Я считаю, что он совершенно правильно это делает, ибо тот, кто делает основные политические выводы или пытается их делать, не учитывая этого года с его специфическими особенностями в сельском хозяйстве, неизбежно сделает ошибки. Политические ошибки неизбежны, если не провести тут дифференциации. Но и вторая ошибка может быть сделана в этом же направлении. Если недооценивать специфических трудностей этого года, то при правильной политической линии могут быть ошибки в оперативных планах, которые потом будут почвой для колебаний, почвой для наскоков на партийную линию, почвой для наскоков на хозяйственную линию партии. В партии, я не говорю здесь о Центральном Комитете, попытки такой оценки положения при обострении трудностей могут быть, и это нужно видеть, это нужно учитывать. Поэтому мне кажется, что не приходится здесь опасаться четкого, ясного заострения вопроса на наших слабых местах, ибо весь опыт нашей пролетарской борьбы показывает, что, как только трудности вставали перед нами, перед пролетарским Союзом, мы видели новый подъем пролетарской энергии, новый подъем пролетарского натиска на эти трудности. Возьмите эпоху гражданской войны, возьмите все наши хозяйственные затруднения. Нам, Центральному Комитету, на мой взгляд, нужно мобилизовать силы партии, а за партией и силы рабочего класса и всех, кто с нами идет, на преодоление этих трудностей.

Г о л о с. И ясность нужна.

Чубарь. Да, и нужна ясность. И вот в интересах ясности я считаю, что в контрольных цифрах и во всех расчетах, в оперативных планах на текущий 1928/29 год имеется недооценка колоссального прорыва, имеющегося на Украине. Назову некоторые цифры. Вот в этой книге, которую раздал тов. Милютин, на странице 50-й приводятся данные о валовом сборе хлебов. В прошлом году, по данным ЦСУ Союза (они несколько преувеличены), мы на Украине имели 1 млрд. 23,6 млн. пудов зерновых культур, в этом году мы имеем 799,9 млн., т. е. на 323 млн. пудов меньше. В резолюции говорится, что по всему Союзу имеем на 200 млн. пудов меньше сбора хлебов, чем в предыдущий год. Но то, что мы имеем меньше на 200 млн. по всему Союзу, оно в нашем положении, положении Украины, которая одна недобирает свыше 300 млн. пудов, приобретает гораздо большую опасность. По Украине мы имеем выпадение 323 млн. пудов, т. е. той массы хлеба, которая, если бы она была, избавила бы нас от многих разговоров и внутри партии, и в стране, колебаний по многим хозяйственным вопросам наверняка не было бы. Это иллюстрирует мое положение, что нужно от этого года несколько отвлечься в области оценки нашей политики в сельском хозяйстве за предыдущие годы. С другой стороны, эта цифра говорит о том, что этот прорыв безболезненно, без величайшего напряжения сил нам заштопать нельзя. Если в контрольных цифрах Госплана говорится о том, что Украине дается 42 млн. рублей на борьбу с последствиями недорода, то сравните эту цифру 323 млн. минус и 42 млн. дается помощи. Достаточно ли это для того, чтобы заштопать эту самую прореху? Абсолютно недостаточно. Да еще если расшифровать, что это за 42 млн.? Безвозвратная помощь на прокорм населения составляет из них $10^1/_2$ млн. рублей (на кормежку детей, на кормежку взрослого населения), в то время как у нас пострадавшим признано населения 3 млн.

с лишним душ. Подсчитайте, сколько приходится на душу в год из этих $10^1/_2$ млн.? $3^1/_2$ рубля в год. Поэтому нам приходится обеспечивать только процентов 12–13 населения, остальные будут проедать свое хозяйство, подрывая его производственную мощь. На восстановление хозяйства что дается? Даются возвратные кредиты. Остальная (кроме указанных $10^1/_2$ млн. руб.) сумма из 42 млн. возвратные кредиты. Здесь тов. Кубяк характеризовал, что кредит – это такая штука, которая не всегда помогает. Кто от недорода пострадает? Пострадают бедняцко-середняцкие хозяйства. Мы их полностью не охватим хозяйственной помощью. А что это означает? Это означает ослабление наших позиций в важнейших хлебопроизводящих районах, в степи, где вымерзло и выгорело около 8 млн. десятин посевов. Наша степь имеет посевной площади примерно 10 млн. десятин. Если отсюда исключить округа Донбасса (который тоже к степи относится), то около 8 млн. десятин посева. А 8 млн. десятин посева – это почти весь Сибирский край. Степной район в нашем хлебофуражном балансе Союза до сих пор и в будущем будет и должен играть крупнейшую роль, и тут недодать, хозяйственно недопомочь – это значит создать хлебные трудности для всего СССР и на будущий год. Мы осеннюю посевную кампанию провели широко, но все-таки недосеяли примерно 9–10% против плана по Украине. Здесь тов. Косиор называл цифру недосева по недородным округам. Весеннюю посевную кампанию мы должны проводить с большей настойчивостью, с большей энергией. Но есть ли у нас гарантия, что мы весеннюю посевную кампанию подготовим как следует? Одними деньгами мы засеять не можем, нам нужны семена. С семенами дело обстоит вот как: мы у себя имеем очень мало хлеба, рассчитываем на помощь Союза. Осенью немножко получили, весной тоже рассчитываем получить, но тут расхождения и споры – сколько получить. В условиях недостатка хлеба есть опасность, что мы заготовленных яровых культур немножко больше скушаем, чем можно, потому что нужно же что-нибудь кушать, скушаешь больше, посеять останется меньше. В этом отношении нужно напряжение сил не только у нас, там на местах, но и нужно напряжение сил всего Союза. А мы замечаем по своим округам: где неблагополучно, там работа напряженнее идет. Там, где более благополучно, – сравнительная беспечность. Я очень опасаюсь, как бы товарищи из других районов Союза, где благополучно с урожаем, не успокоились, что у них планы хлебозаготовок выполняются хорошо, на 100%, и все идет благополучно, и не заразились недооценкой того, что нужно к весенней посевной кампании помочь и семенами, и материальными ресурсами Украине для восстановления посевных площадей и их расширения в важнейших хлебопроизводящих, производящих товарные излишки хлеба районах.

Г о л о с а. Правильно!

Чубарь. Без этого мы на следующих пленумах будем так же подсчитывать эти самые прорехи, что у нас хлеба не хватает. Поэтому я здесь и подчеркиваю, что в оперативных планах мы должны обеспечить восстановление посевных площадей нашей степи этой весной. Надо наши оперативные планы направить на развитие сельского хозяйства в степи как хозяйства почти исключительно зернового, чтобы оно восстановило всю свою производственную мощь. В прошлом году мы дали 85 млн. пудов пшеницы из тех районов, которые в этом году недородные. Эти 85 млн. пудов мы можем и должны получать ежегодно, увеличивая их с каждым годом все больше и больше.

Эйхе. А в отношении машин?

Чубарь. Относительно машин я здесь также скажу, что в отношении степи машина, особенно трактор, играет решающую роль. И вот почему: у нас на Украине, к сведению тов. Эйхе, на каждую лошадь имеется (по этой же книжке ЦСУ Союза) 5,4 десятины посева. Каждая лошадь должна обработать в среднем такую площадь, а в сте-

пи почти вдвое большую. У вас в Сибири на каждую работающую лошадь 3 десятины приходится, так что вам нужно догрузить ваших лошадей, а нам-то загружать нечего, нужно загруженным лошадям помочь тракторами.

Косиор. Правильно! Догрузить Эйхе и Сырцова. (С м е х.)

Чубарь. Если мы планируем в общесоюзном масштабе, пора бросить эту самую драку между районами. Нельзя подходить так – какой процент какому району дается. Вот объективные данные ЦСУ, извольте загрузить ваших лошадей до $5^1/_2$ десятин, а то у вас на каждую лошадь приходится только 3 десятины. У нас наибольшее количество десятин на каждую рабочую лошадь приходится, а рабочих лошадей мало, вырастить мы их сразу не можем; а в этом году в связи с недородом уменьшится количество лошадей, и поэтому трактора нам нужнее, чем какому бы то ни было району...

Косиор. Правильно.

Чубарь. Если мы хотим действительно получить тот хлеб, возможность получать который у нас имеется раньше, чем в любом другом районе, для наших пролетарских центров и без которого неизбежны перебои в снабжении хлебом.

Проблема степи – это не только проблема кредита, это – проблема солидных прямых ассигнований и на землеустройство, и на мелиоративные работы, т. е. на обводнение степи, и на все другие работы по борьбе с засухой. Взвалить все это на бюджет республики невозможно. А с бюджетом у нас получился такой казус – это в контрольных цифрах значится – нам дают эти 42 млн. руб, которые я разъяснил, но по нашему бюджету нам срезали 37 млн. Выходит, что львиная доля этих средств – это также украинские средства, которые срезаны. Был такой вариант: срезали с нас 43 млн., дают 42 млн., один миллион кто-то хотел заработать на недороде Украины. Теперь в процессе проработки получилось, что мы все-таки номинально заработали, но по нашему бюджету исключили 5 млн. рублей на восстановление недородных округов, так что наши мероприятия по восстановлению вычеркнуты. Отсюда я делаю вывод, что пока что вся эта помощь, которая имеется в книжке Госплана[151], – сомнительная, ежели к ней подойти критически.

С теми балансами... я не буду приводить здесь точных цифр, но с теми балансами хлеба, которые у нас есть, мы считаем, что без помощи Союза мы не выберемся, ибо вот, товарищи, как мы баланс свой составили. Тов. Милютин знает об этом. Так как по балансу у нас не выходит товарных излишков, а, наоборот, получается значительный дефицит, то мы приняли, что у нас уровень питания сельского населения в лесостепи снизится на 5%, в степи – на 15%, потребление ржи и пшеницы по лесостепи снизится (это не наше плановое, а крестьянское) на 10%, а в степи – на 30%; то же на корм скоту – потребление ржи и пшеницы снизится по полесью на 25%, по правобережью и по левобережью на 50%. Общий уровень потребления городов снижен на 5%, и 20% учтено примесей взамен ржи и пшеницы. Это мы учли, и тогда у нас получается возможность некоторого сбалансирования с минусом примерно в 43 млн. пудов, а по ЦСУ СССР – в 14 млн. пудов. А ежели крестьянин сочтет за благо скушать эти проценты, на которых мы строим планы, тогда мы к весне придем без нужных нам посевных материалов. Для того чтобы выкачать из крестьянства не только сбор этого года, но и значительную часть его страховых запасов, нужен целый ряд мероприятий. Мы считаем, что на Украину нужно хотя бы понемногу завозить хлеб с осени для того, чтобы не допускать резкого разрыва цен на хлеб и тем самым не осложнять выполнения плана хлебозаготовок. У нас в союзном масштабе заготовки идут, и надо так сделать, чтобы помочь нам с осени, чтобы мы за зиму план заготовок выполнили целиком. Весной будет необходима помощь семенами, если мы хотим не только сохранить равновесие на рынке, но если мы хотим сохранить хозяйственную производственную помощь наших важнейших хлебопроизводящих районов.

Не углубляясь в иллюстрацию цифрами этого нашего тяжелого положения, я думаю, что достаточно понятно для вас, товарищи, в какой обстановке, в каких трудностях мы там на Украине принуждены в этом году работать; не рассчитывая на серьезную легкую помощь со стороны других районов Союза, мы должны вариться в своем собственном соку, и это может некоторые наши планы несколько нарушить, потому что, если мы ослабим производственную мощь нашего хозяйства, если мы ослабим общие производственные ресурсы нашего сельского хозяйства на Украине, это будет сказываться в будущем году на всех ресурсах Союза. И это нужно учесть.

В отношении хлебозаготовок. Здесь тов. Косиор говорил о наших условиях, я не буду останавливаться на них, поскольку время мое истекло.

Г о л о с а. Продолжить.

Чубарь. Я только хочу подчеркнуть, что и в резолюции нам нужно будет резче сказать об экономном расходовании хлеба, ибо, если мы во всем Союзе не будем добиваться более экономного расходования хлеба не только путем ограничения помола, но и путем определенного режима в расходовании хлеба, мы к весне можем очутиться в очень тяжелом положении, особенно в части обеспечения посевным материалом. Для нас, для Украины, задача восстановления и дальнейшего развития зернового хозяйства имеет колоссальное значение, и поэтому мне кажется, что в резолюции, где говорится о 7%-ной посевной площади и о 3%-ном повышении урожайности, недостаточно ударно сформулирована неизбежность и необходимость выполнения этой задачи. Я считаю, что острота этой задачи вытекает не столько из общей нашей политики, сколько из желания и стремления в этом году заштопать тот стихийный прорыв, который получился из-за вымерзания значительной части озимых и гибели яровых от засухи. В анализе причин стихийного прорыва нельзя все на погоду сваливать. Тут сказалась и слабая устойчивость нашего мелкокрестьянского разрозненного хозяйства. Коллективизация и развитие совхозов – это наша неотложнейшая задача, не только в части социалистической перестройки сельского хозяйства, но и в деле борьбы со стихией. Но вот, товарищи, как иногда при хорошей резолюции, при хорошей установке получаются плохие дела: в прошлом году мы имели кредит на машиноснабжение 25 млн. руб., из них только 12 млн. руб. по долгосрочному кредиту.

И вот извольте на эти 12 миллионов рублей обеспечить машиноснабжение для тех, кто хочет идти в коллективы. Не хватает этих самых кредитов. В этом году ассигнования по этой линии поставили нас в такие условия, что при снижении платежеспособного спроса части нашего крестьянства на машины – так как одиннадцать округов в той или иной степени выбито у нас из колеи – мы не можем пустить в работу дополнительных машин, нам нужно обеспечить их кредитом, ибо машину все-таки нужно давать той бедноте, которая организуется в коллективы, она не сможет покупать ее за наличные, а у нас в плане машиноснабжения чуть ли не до 60%[152] машин мы должны продавать за наличный расчет. Где же здесь будут обеспечены и классовый подход в распределении машин, и стимул для коллективизации, когда нет достаточного обеспечения машиноснабжения кредитными планами? Планы сельскохозяйственного банка[153] нужно перераспределить так, чтобы машиноснабжение было обеспечено кредитами целиком.

Ударную задачу по расширению посевных площадей, по повышению урожайности нужно увязать, по-моему, с теми пунктами, с теми утверждениями, совершенно правильными, совершенно четкими, которые говорят о темпе индустриализации. Ибо темп индустриализации мы должны обеспечить и обеспечим реально, только справившись с той колоссальной задачей, которую ставим перед весенней посевной кампанией в области зерновой проблемы. Осенью мы достаточно эту задачу решили, выделив

значительное количество озимых семян – 14 200 тыс. пудов озимой ржи и пшеницы выделяли на посевную кампанию Украины. Это колоссальнейшая жертва со стороны рабочего класса и государства, которое было вынуждено ограничивать потребление ржи и пшеницы, чтобы по-хозяйски выделить посевной материал. К весне нам нужно значительно больше мобилизовать свои силы и организационно обеспечить развитие усилий всех слоев крестьянства на расширение посевных площадей, на расширение сельскохозяйственного производства. И вот, если даже исходить из этой задачи и говорить о верхней группе, о кулацкой группе, тут мы никаких особых льгот не должны давать. Я считаю, что поправки по сельскохозяйственному налогу для верхней «экспертной» группы неправильны. Думаю, что немножко поспешили с теми поправками, которые механически ограничили обложение, которые сбили его. Поправки нужно было вносить, нужно бороться с извращениями, но не механически подходить, не механически ограничивать, так как это также механически тормозит внизу уловление действительных кулацких доходов. На мой взгляд, в сельскохозяйственном налоге большую, чем индивидуальный подход, опасность представляет автоматическая надбавка для середняцких хозяйств сверх 400 руб. доходности. Эта механическая надбавка бьет середняка, и затем еще получается неувязка: 35% хозяйств освобождены на 100%, переход от нуля к первой группе обложения очень резкий, и, может быть, следовало бы в отдельных районах освобождать целиком всего процентов 25, а для процентов 10–15 – установить некоторую шкалу. Тогда хозяйство, которое сейчас подпадает иногда по внешним признакам под освобождение, будет немного платить, и середняк, сейчас переобложенный, по внешним признакам будет платить несколько меньше. По-моему, нормировать в резолюции ЦК процентом высшую кулацкую группу не следует, ибо в каждом селе, в каждом районе этот процент может очень резко колебаться, а у нас к проценту привыкли относиться очень поверхностно.

Г о л о с. Если резкие колебания – это плохо!

Чубарь. Резкие колебания у нас еще есть, и нужно приспособлять количество облагаемых в индивидуальном порядке хозяйств к конкретной обстановке.

Теперь относительно того, идет ли дробление хозяйства из-за системы с/х налога или не идет. Я специально этот вопрос прорабатывал в наших украинских условиях, и разрешите мне поделиться этими цифрами. У нас принцип подворного обложения, т. е. исчисление дохода по хозяйству, существует несколько лет, и рост хозяйства у нас с 1923 г. по 1928 г. составляет 8,3%, примерно 1,7%[154] в год, что больше объясняется количественным реальным приростом сельского населения, который измеряется в 2,2%. Исходя из этих данных, я бы огульно после одного года применения этого принципа обложения во всесоюзном масштабе не рисковал бы его отменять. Нужно изучить в каждом сельскохозяйственном районе, как это отражается. На дробление хозяйств действует не только с/х налог, но и ряд других причин. Это процесс, который, очевидно, целиком остановить невозможно. Наш выход, на мой взгляд, заключается в том, чтобы эти дробные хозяйства были кооперированы и коллективизированы. Производственное кооперирование может вывести дробные хозяйства из тупика. В этом отношении усилия партии, которые применялись до сих пор в части коллективизации, в части обобществления, имеют значительный успех. Этого отрицать не приходится. Но они еще совершенно недостаточны для решения той задачи, которая стоит перед нами в деле подъема сельского хозяйства и развития индустриализации. В этом отношении в резолюции нужно резче это дело подчеркнуть и сказать, что выход для мелких хозяйств в борьбе со стихией и за повышение товарности и за правильное использование машин находится в коллективизации.

В отношении промышленности пару замечаний. Центральным пунктом промыш-

ленности является снижение себестоимости. Это важнейшая проблема, на которой партия и весь рабочий класс должны сосредоточить усилия, ибо без снижения себестоимости темп индустриализации, темп капитального строительства ставится под удар. Это задача, которую нужно заострить и провести донизу, ибо возможностей снижения себестоимости очень много, а мотивов, оправдывающих якобы невозможность снижения, находят тоже очень много: плохое снабжение продовольствием, слабая рационализация, недостаточная механизация и т. д. Ведь нам приходится и в промышленности, и в сельском хозяйстве оперировать с теми ресурсами, которые у нас сейчас есть, на них нужно эти показатели выполнить, и это не всегда воспринимается правильно. Часто приходится слушать, что коллективизацию легче будет провести, если у нас будут трактора, а продукцию удешевим, если будет обновлено оборудование, реконструировано предприятие. Но если тракторов нет, то все равно коллективизацию проводить нужно, ибо никаких средств для приобретения тракторов мы не накопим, если у нас не будет проведена коллективизация. Трактор облегчает, закрепляет коллективизацию, но мы можем получить трактора, когда валютные наши возможности улучшатся. То же самое в промышленности: снижать себестоимость мы должны, не дожидаясь реконструкции, т. к. без снижения себестоимости на данной базе мы не будем иметь накоплений для реконструкции.

Мне кажется, в капитальном строительстве главнейшей нашей задачей является снижение сроков строительства. В этом отношении я не побоялся бы Магнитогорский завод задержать строительством хотя бы на год, не начинать его, потому что для постройки этого завода потребуется металл, которого у нас не хватает. Нам нужно сейчас бросить максимум средств на постройку доменных печей и на Урале, и на Украине на существующих заводах и обеспечить эти работы необходимым металлом и оборудованием.

Г о л о с. Правильно.

Чубарь. Против Тельбесского завода я не возражаю, поскольку этот завод имеет особое значение, но Магнитогорский завод лучше сначала подготовить как следует и потом закончить в тот же срок, к которому он намечался. Это целиком технически возможно. Партия подчеркивала важность тщательной подготовки строительств, но мы все еще сползаем на путь рвачества: скорее бы начать, чтобы не пересмотрели где-нибудь вопроса, а это стоит нам миллионы. Снабжение строительств у нас не обеспечено, а потому и тянем все без конца: доменная печь у немцев строится девять месяцев, а у нас два-два с половиной года. Этот разрыв мы можем и должны ликвидировать путем лучшей предварительной подготовки строительств.

Второй вопрос – чугунный голод. Из доклада тов. Куйбышева получилось, что как будто те 200 тыс. тонн чугуна, которых не хватало, теперь найдены, потому что 270 тыс. тонн можно произвести дополнительно. Я очень скептически отношусь к этой возможности, поскольку аварийность наших старых домен будет вносить значительные поправки в эти расчеты. Поэтому нужно перестраховать наше машиностроение с тем, чтобы кое-что сэкономить из имеющихся у нас ресурсов металла. Если мы тратим 20 млн. пудов кровельного железа, то нельзя ли из них хотя бы 10 млн. пудов, что равно 14 млн. пудов сортового металла или около 20 млн. пуд. болванок, затратить на индустриализацию, а не нацеплять на крыши, для которых, кстати, и олифы нет. Олифа делается из льняного семени, а льняного семени у нас не хватает, потому что не хватает жиров для населения. Нельзя ли найти более правильное применение части металла? Я думаю, что по этой линии экономия металла может быть и должна быть обеспечена. Кроме этого, следует поднажать и по другим линиям – найдем десятки миллионов пудов.

Я считаю неправильным утверждение тов. Рыкова о том, что ввоз чугуна большого греха не составляет. Я считаю, что это не достижение, а большой провал, ибо ввоз чугуна сегодня – это еще полбеды, а если блокада будет всерьез, если придется воевать, что же мы, будем воевать на ввозном чугуне, что ли? Это, товарищи, наша беда, наше несчастье. Тут мы можем в годичных оперативных планах смотреть на это как на неизбежность, но линию должны вести на то, чтобы ввозить не чугун, а ввозить только то, что может подвинуть нашу промышленность быстрее по линии реконструкции.

Последнее замечание, насчет качества работы во всех отраслях. По-моему, мы много говорим о качестве работы, но нас заедает какая-то инерция. Сдвига в этом деле все еще нет. Я за несколько дней до пленума был на Мариупольском металлургическом заводе. Директор завода докладывал, что у него в ближайшие дни будет такая перспектива: 5 инженеров едут защищать промфинплан, а 22 инженера вызываются в суд, часть в качестве обвиняемых, часть – в качестве свидетелей по поводу того, что упала злополучная старая труба год тому назад. 27 инженеров на неделю, а может быть, и на две с завода извлекаются. А завод на кого остается? А кто будет заботиться о качестве работы и т. д.? Это слабейшее наше место. Когда мы выносили решение по поводу шахтинскго дела, мы записали, чтобы плохие комиссары были заменены хорошими управляющими, которые овладевают производством и т. д. Но я утверждаю, что до сих пор ничего не сделано для того, чтобы теперешним управляющим дать возможность пополнить свои знания. Это наша беда.

В части борьбы классов и правой опасности. Я здесь целиком присоединяюсь к тому, что сказал тов. Косиор и в части решительной борьбы с правой опасностью, и в части борьбы с примиренчеством к правой опасности. Ибо в тех условиях, в каких мы живем, никаких послаблений и льгот не должно быть. Должна вестись решительная борьба и с правой опасностью, и с примиренческим отношением к ней. Здесь один из товарищей приводил аналогию, что сейчас мы берем крутой поворот, как в Октябре 1917 г. Он проводит аналогию между теперешним положением и Октябрем 1917 года. Я считаю эту аналогию неправильной.

Сталин. Кто это?

Чубарь. Гамарник, кажется, или Хатаевич.

Голоса. Гамарник.

Косиор. Но он не это говорил.

Чубарь. Он сказал о том, что сейчас у нас берется крутой подъем и что паникеры боятся этого подъема, как они боялись в октябре 1917 г. Он проводил аналогию с Октябрем в оценке нашего наступления в 1928/29 году. Проводить аналогию с Октябрем в этой оценке нашего наступления, в оценке нашей работы, по-моему, неправильно, т. к. сейчас иное соотношение классовых сил, иные задачи и иные методы преодоления буржуазно-капиталистических корней в стране. Сейчас центр тяжести лежит в плоскости наилучшего практического осуществления в жизни наших лозунгов, директив партии и выполнения намечаемых хозяйственных планов. С этой точки зрения, в части осуждения этого самого практицизма и в части осуждения делячества мы не должны слишком зарываться. Нужно бить их, как правильно говорит проект резолюции, когда они не видят общей партийной линии. Нужно бить практицизм, который всей своей практикой пытается смазать партийную линию. Надо бить делячество, тянущее в болото оппортунизма. Но наша беда и наше уязвимое место в том, что сотни тысяч людей практической работой достаточно не занимаются и получается очень много агитации, пропаганды и мало ответственной работы там, где она должна быть. Я просмотрел целую кучу наших деловых журналов. И что же мы видим, как мы учим рабочего, как мы повышаем его квалификацию, как мы учим крестьянина агрономическим

знаниям? На копеечку. Мы это знаем, товарищи. И вот, когда товарищи, которые посажены на это дело, вместо того, чтобы делать его, не будут в этих журналах и книжках выполнять своих задач, не будут поднимать уровень технических, агрономических и др. знаний масс, без этого мы не возьмем крутой подъем, и это нанесет нам колоссальный вред. Те показатели по снижению себестоимости, по повышению урожайности, какие запроектированы контрольными цифрами, – это те показатели, которые партия, т. е. $1^1/_2$ миллиона членов партии, только на своих плечах не вывезут. Этого нельзя забывать. Нужно мобилизовать весь рабочий класс, бедняцко-середняцкое крестьянство не только политически, но нужно дать им в руки технические знания.

Я писал на эту тему в «Правде»[155], разрешите напомнить об этом еще раз, что наша бумага в значительной степени тратится не туда, куда нужно. На учебники бумаги не хватает, а у нас много бумаги идет на всякую иностранную и нашу макулатуру, на параллельное повторение одного и того же, в то время как рабочие, крестьяне, особенно бедняки, нуждаются в той учебе, которую мы развиваем наверху. У нас в СССР есть научные работы, крупные достижения, но приводные ремни от этих институтов к самим массам рабочих и крестьян так слабо работают, что масса еще остается на чрезвычайно низком уровне. На эту сторону дела в целях обеспечения выполнения задач, которые стоят перед нами, нужно принажать. Лозунг культурной революции нужно наполнить конкретным содержанием. Я считаю, что партия, ведя решительную борьбу с правым уклоном и с примиренческим отношением к нему, найдет достаточно сил для отстаивания четкой ленинской линии в борьбе с оппортунизмом и свои практические задачи выполнит. В этом отношении нельзя забывать того, что писал Владимир Ильич, – нас прогонят к черту, если мы на деле не научимся лучше обслуживать массы рабочих и крестьян, чем обслуживал капитализм. Лучше обслуживать – значит лучше ставить практическую работу. Тут наше слабое место, и при всех наших сильных сторонах и достижениях недооценивать эту часть, мне кажется, было бы неправильным.

Председатель. Слово имеет тов. Мирзоян.

Мирзоян. Сегодня утром нам раздали чрезвычайно интересное письмо тов. Фрумкина[156]. Я думаю, что это письмо стоит того, чтобы на пленуме ЦК на нем остановились. Мне кажется, что в этом письме тов. Фрумкин допускает те же основные ошибки, которые он допустил в первом письме. Я хочу привести два места из этого письма, которые противоречат всем решениям, принятым партией. Кроме того, дух этого письма противоречит той резолюции, которая сейчас предложена Политбюро ЦК. В одном месте этого письма сказано прямо: «Я считал и считаю, что гораздо опаснее этих временных мер была антисередняцкая идеология, которая сложилась в процессе хлебозаготовок январь – март*, которая не была изжита до июльского пленума»[157]. Мне кажется, что это противоречит той оценке, которая была дана июльским пленумом ЦК партии. На июльском пленуме было сказано, что, несмотря на отдельные ошибки партийных организаций, несмотря на ряд ошибок, допущенных на местах, однако, не было никакой антисередняцкой идеологии у партии, как это утверждает тов. Фрумкин. Я помню выступление тов. Андреева, который говорил, что если бы была антисередняцкая идеология в партии в этот период, то неизбежно были бы конфликты с середняцкой частью крестьянства, а эти конфликты выросли бы в восстания и т. д., чего, как мы знаем, не было в нашей действительности. Ясно, что это заявление тов. Фрумкина не вяжется с решением июльского пленума. В другом месте сказано по поводу деградации нашего крестьянского хозяйства. Я оглашу и это место:

* Так в тексте (ред.).

«Значение застоя, переживаемого нашим сельским хозяйством, тормозящего возможность еще большего развития нашей индустрии, режущего экспорт и резервы, создающего неблагоприятную политическую обстановку внутри страны и усложняющего наше внешнее положение, должно быть осознано всей партией. **Мы не можем и не должны писать в печати о деградации. Но внутри партии мы не должны скрывать, что «отставание» равносильно деградации**. Мы должны присмотреться самым внимательным образом к главнейшим производственным показателям»[158].

У тов. Фрумкина выходит так, что деградация есть, что это бесспорно, но об этой деградации можно в печати не писать, чтобы широкие массы не знали, а внутри ЦК, в партии об этом говорить надо. Мне кажется, что эта оценка состояния нашего крестьянского хозяйства ничего общего не имеет с той партийной линией, которая уже установлена, и ничего общего не имеет с той резолюцией, которая предлагается Политбюро ЦК. Цифры, оглашенные здесь, особенно цифры, приведенные т. Милютиным, совершенно опровергают это утверждение тов. Фрумкина. Из трудностей развития крестьянского хозяйства тов. Фрумкин делает совершенно неправильные выводы. Я могу утверждать и на основе состояния крестьянского хозяйства Закавказья, что утверждение тов. Фрумкина о деградации абсолютно неверно. Итак, вместо того, чтобы исправить свои ошибки, тов. Фрумкин их углубил и расширил.

Я за неимением времени не хочу остановиться на других ошибках, хотя стоит указать на заявление т. Фрумкина и по поводу того, что каждый миллион пудов хлеба, откуда бы он ни исходил, укрепляет пролетарскую диктатуру. Бесспорно, что нам не все равно, откуда исходит каждый миллион пудов хлеба. Эта ошибка была в свое время исправлена тов. Молотовым[159], не говоря уже об ответе тов. Сталина на первое письмо Фрумкина[160]. Я хотел ограничиться только этими замечаниями и указать, что это письмо в целом противоречит тем решениям, которые имеются у партии насчет крестьянского хозяйства, и является подлинным выражением правого уклона в партии.

Теперь я хочу сделать несколько замечаний по поводу двух практических вопросов. Прежде всего, я хотел бы сказать насчет **хлопка**. Тов. Рыков в своем докладе говорил, что если бы у нас была возможность развивать легкую индустрию больше, чем предположено в наших планах, мы бы это сделали. Однако лимитом для развития легкой индустрии является с/х сырье, а лимитом для развития текстильной промышленности является хлопок. Отсутствие хлопка и с/х сырья не дает возможности развернуть в широком масштабе легкую индустрию, особенно текстильную промышленность, так, как мы этого хотели бы. Необходимость большего развертывания текстильной промышленности (разумеется, не в ущерб тяжелой индустрии) говорит о том, что нам надо максимально развивать наше хлопководчество. Я говорю это не потому, что у нас хлопководческий район, не потому, что у меня заговорили какие-то местнические настроения, патриотические чувства и т. д. Отнюдь нет. Я говорю это потому, что мы ежегодно десятки, сотни миллионов рублей выбрасываем на то, чтобы купить иностранный хлопок. Мы ежегодно на сотни миллионов рублей, на валюту покупаем в Америке, в Египте, в других странах хлопок. Следовательно, проблема хлопка есть одновременно и проблема нашей внешней торговли, есть одновременно и проблема сохранения валюты внутри страны, есть одновременно проблема уменьшения вывоза золота, валюты за границу. Поэтому я считаю, что вопрос о хлопке не является таким маленьким и простым вопросом. Это большой вопрос, и мне кажется, что на этот большой вопрос надо обратить особенное внимание. Сейчас, например, на Украине делают опыты развития хлопководства, но разве у нас иссякли возможности развития хлопководства в старых хлопковых районах? Разве у нас нет возможности шире развернуть хлопководство, например в Средней Азии и в Закавказье? Ниче-

го подобного. Возможности развернуть хлопководство есть, в частности в нашем районе.

Скрыпник. Хочешь сохранить монополию Закавказья на хлопок?

Мирзоян. Нет, тов. Скрыпник, не сохранить закавказскую монополию, а надо развивать там, где это целесообразно. Надо направлять деньги туда, откуда можно получить хлопок. Мы ведь не оспариваем вашей украинской монополии насчет каменного угля, металлургии и т. д.

Скрыпник. Найдите уголь и будете добывать.

Мирзоян. Я считаю правильным, когда каменноугольная промышленность максимально развивается на Украине, но мы допустим ошибку, если вместо того, чтобы развернуть развитие хлопка в тех районах, где мы уже имеем хлопководство, сейчас начали бы искать новые районы. В Закавказье, в частности в Азербайджане, сейчас имеется несколько сот тысяч десятин, где можно разводить хлопок, и мне кажется, что лучше будет, если мы деньги направим по этому руслу.

В деле развития хлопководства большое значение имеют вопросы снабжения. Я хотел бы здесь поставить вопрос относительно своевременного снабжения и обеспечения хлопководческих районов промышленными товарами и хлебом. Вследствие некоторых перебоев, которые мы имели в этом году в отношении снабжения, мы в наших хлопководческих районах замечаем стихийную тягу к переходу на зерновое хозяйство, на другие отрасли хозяйства. Крестьянин не хочет сеять хлопок, когда ему не дают ни хлеба, ни мануфактуры. Мне думается, что наш Наркомторг и другие органы должны иметь в виду снабжение хлопководческих районов промышленными товарами и хлебом наряду с важнейшими районами нашей страны, наряду с промышленными районами.

В равной степени это относится и к машиноснабжению, к снабжению тракторами и т. д. Мы трактора и машины, главным образом, направляем в районы зернового хозяйства, и, разумеется, делаем это совершенно правильно. Но мне кажется, что снабжение хлопководческих районов тракторами и машинами надо поставить наряду с нашими совхозами или сейчас же после совхозов. Надо трактора и сельскохозяйственные машины направить в хлопководческие районы, чтобы в течение ближайших лет добиться максимального эффекта, чтобы в течение ближайших же лет избавиться от того огромного импорта хлопка, который у нас сейчас имеется.

Следующий вопрос, на котором я хотел остановиться, – **это вопрос о нефти**. В тех контрольных цифрах, которые были розданы еще задолго до пленума ЦК, сказано подробно относительно программы нашей внешней торговли. В этих цифрах указано, что удельный вес нефти в нашем экспорте из года в год повышается. И в докладах тов. Рыкова и тов. Куйбышева было подтверждено, что нефть имеет огромнейшее значение в деле нашего экспорта, в деле пополнения валютных резервов и т. д. Но мне кажется, товарищи, что мы не все делаем для того, чтобы максимально развернуть нашу нефтяную промышленность и обеспечить максимальный экспорт наших нефтяных продуктов.

Тут надо остановиться на ряде ошибок наших плановых хозяйственных органов, на ошибках, которые допускают Госплан и ВСНХ в отношении нефтяной промышленности. Из года в год эти ошибки повторялись, и вместо того, чтобы их исправить, они отчасти повторяются и сейчас.

Рухимович. Расскажи, что за ошибки.

Мирзоян. Я сейчас расскажу. Например, неравномерное развитие нефтяной промышленности. То дают деньги только на бурение и забывают заводское строительство, в силу чего заводское строительство отстает, то сразу дают деньги на заводское

строительство и забывают о бурении. И постоянно получается такая картина, что по очереди одна из отраслей нефтяной промышленности все время отстает. За последнее время, правда, сделаны кое-какие шаги, чтобы выправить это, но все же эти ошибки до сих пор окончательно не исправлены. Мы уже сейчас расплачиваемся за прошлые ошибки, и не видно, чтобы все делалось к тому, чтобы через два года страна не чувствовала последствий этих прошлых и новых ошибок.

Сейчас требуется огромное количество нефтяных продуктов для экспорта. Но я спрашиваю тов. Косиора и тов. Рухимовича: в состоянии ли наша заводская аппаратура дать то количество нефтепродуктов, которое необходимо для внешней торговли? Конечно, не в состоянии. Тов. Рухимович, вы такую программу дали Азнефти для выработки нефтяных продуктов на экспорт, которая почти не выполнима, так как заводская аппаратура не в состоянии переработать такое количество нефти. Сейчас, когда строится Баку – Батумский нефтепровод, мы должны на это дело обратить максимум внимания; когда строится нефтепровод и начали строить ряд новых заводов в Батуми и Баку, нам начинают урезывать средства на бурение, а в нефти дело бурения имеет огромное значение. Нам нужно сделать так, чтобы в области нефтепромышленности мы через год-два не очутились бы перед кризисом, перед таким положением, когда нефтепровод будет готов, будут построены новые заводы, а нефти будет недостаточное количество. Почему? Потому что мы мало заботимся о разведочных работах для установления новых нефтяных площадей. Мы вместо того, чтобы развернуть, расширить работу по пути бурения, несколько задерживаем темп. Поэтому необходимо поставить правильное руководство нашей нефтяной промышленностью, во-первых, и расширить и усилить капитальные вложения в нефтяную промышленность, во-вторых.

Я бы хотел в связи с этим затронуть вопрос о себестоимости. Товарищ Куйбышев здесь сказал, что нефтяная промышленность лучше всех провела рационализацию. Это, конечно, правильно, но это не все, это не значит, что рационализация нефтяной промышленности закончена. Огромная работа в области рационализации еще предстоит. Та рационализация, которую мы провели, дала нам огромные результаты. Я должен сказать, что ни в одной отрасли нашей промышленности не снижены цены так, как в нефтяной промышленности. Нефтяная промышленность – единственная отрасль промышленности, где цены стоят ниже довоенных цен. В то время как в других отраслях промышленности цены снижены очень незначительно или почти не снижены, в нефтяной промышленности мы провели значительное снижение. Поэтому именно решение ВСНХ и Госплана, говорящее о снижении на 14% себестоимости бурения, является неправильным. Мне кажется, что это очень трудно выполнимая вещь или почти невыполнимая.

Орджоникидзе. Трудное надо выполнить, легкое всякий выполнит.

Мирзоян. Не только трудная, но, мне кажется, будет почти невыполнимая.

Орджоникидзе. Почти – это ничего.

Мирзоян. У нас себестоимость в бурении в 23 г. была 400 с лишним руб., а в этом году имеем 180, вы же предлагаете за год опустить эту цифру до 155 руб., т. е. сразу сократить на 25 руб., или на 14%. Это трудная, почти немыслимая вещь, и может получиться такая картина, когда мы не сумеем провести этого снижения себестоимости бурения и фактически вынуждены будем ассигнованные средства потратить на бурение меньшего количества скважин. Такая опасность не исключена, и, мне кажется, прежде чем ставить вопрос о проценте снижения себестоимости, нужно учесть все возможности, нужно учесть, может ли нефтяная промышленность выполнить это или нет.

Два слова скажу о крекингах. Ныне основная проблема в области нефти – это проблема крекингов. Крекинги – это самый большой вопрос в нефтяной промышленнос-

ти. В этом году нам дают возможность установить только 4 крекинга. Опыт истекшего года с крекингами, которые мы имели, показал, что в этой области надо развернуть самое широкое строительство, ибо крекинги из мазута дают 31% бензина, в то время как мы обычным путем получаем максимум 5–6% бензина. Нам нужно развернуть очень большое строительство крекингов, а нам дано только 4. Четыре крекинга – это пустяки. Мало, товарищи.

Куйбышев. 16.

Мирзоян. 16 – это вообще, а Азнефти почему-то только 4, тем более что крекинги, по сути дела, стоят не так дорого. Установка крекинга в целом стоит 900 тыс. или 1 млн. рублей. Мне кажется, что интересы внешней торговли, интересы накопления валютных резервов, смягчение того трудного положения, которое мы имеем сейчас, требуют, чтобы мы максимально развили нефтепромышленность как экспортную отрасль нашего хозяйства. Я хочу, товарищи, чтобы это было учтено нашими планирующими органами.

Последний вопрос, относительного правого уклона. Наша партия сейчас ждет от ЦК очень важных решений по этому вопросу. А те решения, которые предлагаются нашему вниманию, мне кажется, не совсем могут удовлетворить всю нашу партию. Мне кажется, что, во-первых, необходимо, чтобы в резолюции ЦК была отмечена та идейная мобилизация всей партии, которая произошла на почве борьбы против правого уклона. Ведь за этот короткий промежуток времени вся партия выступила единодушно против правого уклона, против правой опасности. Этого нельзя не отметить в резолюции ЦК партии, тем более что пленум ЦК собирается как раз сейчас же вслед за проведением такой большой кампании в масштабе всей нашей партии. Партия вправе, разумеется, рассчитывать, чтобы Центральный Комитет дал соответствующую оценку, отметил то единодушное выступление, ту идейную мобилизацию, которая произошла в партии. А в резолюции ЦК этот пункт как раз отсутствует. Если это не будет поставлено в таком ясном виде, то это будет непонятно партии, это может несколько разоружить нашу партию в деле борьбы с правой опасностью. А сейчас речь может идти не о разоружении партии в этом вопросе, а о том, чтобы усилить борьбу против правого уклона, о том, чтобы отточить оружие в борьбе против правой опасности и примиренчества. Ибо возможности проникновения этих шатаний, колебаний, мелкобуржуазных настроений в нашу партию не только не ликвидированы, а, наоборот, возрастают в связи с усилением активности враждебных пролетарской диктатуре классов. И это обстоятельство, мне кажется, говорит о том, что нам необходимо в резолюции вопрос заострить, формулировать вопрос со всей ясностью, чтобы не было двух мнений, чтобы не было никаких сомнений на этот счет. Преодоление трудностей социалистического строительства в нашей стране немыслимо без решительной борьбы и преодоления правых уклонов. Отсюда борьба с правой опасностью – важнейшая задача партии.

Председатель. Слово имеет тов. Киркиж.

Киркиж. Я думаю, что нам надо подойти к вопросу с точки зрения проверки проведения работы партии на основе обращения Политбюро ЦК и тех решений, которые вынесли партийные организации. Здесь многие товарищи говорили о 7 пункте проекта резолюции. Одна часть этого пункта говорит, что мы имеем большие достижения по развитию совхозов и колхозов. А дальше говорится, что нами уделяется недостаточное внимание индивидуальному хозяйству. Рассматривая этот вопрос с точки зрения местной практики, мне кажется, что мы все время рычаги государственного аппарата направляли на укрепление индивидуального бедняцкого и середняцкого хозяйства. И разговоры о том, что мы здесь недостаточное внимание уделяем индивидуальному хозяйству, по-моему, в данный момент не имеют того значения, которое имеют другие

разговоры, касающиеся вопроса о колхозах и совхозах. Были в партии отдельные голоса, которые говорили, что развитие совхозов ничего не даст, в частности, у нас в Средней Азии говорили, что развивать совхозы является абсурдом, непониманием местных условий. Рассматривая практически вопрос о коллективизации сельского хозяйства, мы видим, что члены партии недостаточно усваивают решения XV партийного съезда. Мы имеем такие случаи, когда колхозы облагаются сельхозналогом наравне с кулацкими хозяйствами по индивидуальному обложению. Это доказывает, что в психологии партийца еще не наступил перелом в смысле понимания основной задачи развития сельского хозяйства по линии объединения бедноты в колхозы. Когда мы в пункте 7 подчеркиваем и ту и другую установку, мне кажется, это ведет к ослаблению понимания общей задачи партии в развитии колхозов и совхозов. Я считаю, что не нужно здесь делать каких-то нажимов по линии коллективизации, но переломить психологию членов партии, переломить психологию самого населения необходимо. Нам нужно этого добиться, надо усилить разъяснительную работу, и поэтому я считаю, что в резолюции нужно было бы дать более четкую установку, чтобы этот вопрос не вызывал никаких недоумений у членов партии.

Второй момент. Тов. Рыков в своей речи заявил, что есть некоторая тенденция у середняков к сокращению посевной площади. Я не знаю по другим районам, но если взять практику наших мест, то, мне кажется, у нас наблюдается обратная картина. Когда государственные рычаги направлены в сторону ограничения кулацкой верхушки, ее эксплуататорских тенденций, то говорить сейчас, что есть некоторая часть середняцких слоев, сокращающая посевы, неверно. Мне кажется, наоборот, что среднее и маломощное крестьянство идет именно по линии развития своих хозяйств. Я думаю, что этот момент тоже немножко следовало бы уточнить, иначе этот момент будет вызывать некоторое непонимание.

Теперь по поводу пункта 10. Здесь имеется цитата из решений XV съезда. В этой цитате последний абзац говорит о том, что необходимо предупреждать увязку средств, вкладываемых в тяжелую промышленность. Сейчас, когда некоторые члены партии говорят, что мы слишком много денег даем тяжелой промышленности, эта цифра может создать впечатление некоторого ослабления общей установки на усиление развития индустрии и может вызвать некоторое непонимание. Я думаю, что об этом следовало бы сказать более четко, чтобы не было таких разговоров, что вот, посмотрите: с одной стороны говорят – усиление тяжелой индустрии, а вместе с тем в резолюции говорится о предупреждении увязки средств в тяжелой индустрии.

Теперь я хотел бы коснуться некоторых наших среднеазиатских вопросов. Здесь ни докладчик, ни содокладчики ничего не говорили по отношению строительства крупных заводов в Средней Азии.

Г о л о с а. Это твое дело. Металлургию, что ли?

Киркиж. Я думаю, что можно и металлургию строить. Тов. Куйбышев говорил, что в некоторых районах строятся такие металлургические заводы, где нужно за 2 тыс. верст везти уголь. А если взять Среднюю Азию, у нас есть уголь, есть нефть и вообще большие возможности...

Скрыпник. Руда есть?

Киркиж. <Большие возможности> для развития крупной индустрии. Здесь многие скажут, что у нас нет черной руды, но у нас есть в достаточной мере цветная руда, и если нельзя говорить о черных металлах и крупных металлургических заводах, то о заводах цветных металлов можно не только говорить, но можно их строить. Это нужно отметить. Возьмем хотя бы такой пример: мы в Шарсу производим разработку нефти, и сейчас одна скважина дает в сутки 16 тыс. пудов нефти. Это говорит за то, что мы

имеем большие возможности для развития в Средней Азии промышленности при наличии даже меньших затрат по сравнению с целым рядом других районов. Поэтому здесь следовало бы уделить внимание и Средней Азии.

Второе. Если взять развитие хлопка, то Средняя Азия дает довольно большой прирост – в нынешнем году на 22% по сравнению с прошлым годом. А на удобрения, на вложения соответствующих средств в постройку азотных заводов, которые необходимы для развития хлопка, всего-навсего дают только 400 тыс. рублей.

Рухимович. На проект, тов. Киркиж.

Киркиж. Хорошо, на проект, но я думаю, что проектом нельзя все время ограничиваться, нужно приступить и к постройке завода.

Чубарь. Без проекта нельзя.

Киркиж. Все будем проектировать из года в год, а фактически ничего не делаем, этого мало.

Я считаю, что здесь надо приступить к фактической работе, надо отпустить соответствующие средства, и надо считаться с тем, что Средняя Азия дает большие возможности в развитии хлопка. Если мы в нынешнем году надеемся дать 47 млн. пудов сырца по Средней Азии, то тем самым мы некоторый импорт из-за границы сократим и сэкономим часть наших денег. Я думаю, что этому вопросу нужно гораздо больше уделить внимания, чем это было до сих пор.

Два слова о хлебе. Мы в нынешнем году впервые производим в Средней Азии заготовки хлеба. В Узбекистане мы заготовили всего $4^1/_2$ млн. Тов. же Микояном дана цифра в 10 млн. пудов заготовок в Средней Азии.

Варейкис. Мало.

Киркиж. Я думаю, что прежде чем говорить: мало или много, надо раньше знать условия, в которых мы находимся, мы район потребляющий и первый год ведем заготовки хлеба.

Варейкис. Социализм тоже не строили.

Киркиж. Мы стремимся постепенно вытеснять зерновые культуры и развивать хлопок. Хлопок развивается, в сущности, за счет беднейших слоев крестьянства. 70% посевов хлопка падают на бедняцкую часть крестьянства. И если мы не будем в достаточной мере снабжать их хлебом, это несомненно отзовется в расширении площади хлопка.

Петровский. Вы поддержите Украину.

Киркиж. Я не возражаю, чтобы и Украине оказать соответствующую поддержку в связи с тем, что там был недород. Нужно, чтобы Украина побольше снабжала хлебом отдельные районы, а в нынешнем году, поскольку Украина имеет недород, имеются чрезвычайно большие перебои с хлебом и у нас. Мы говорим, что надо создать кое-какие резервы хлеба, а в нынешнем году мы никаких резервов хлеба создать не можем. У нас, как только настанет зима, будут, по всей вероятности, заносы и нам придется иметь большие затруднения с хлебом. Я думаю, что этот момент надо предусмотреть.

Последний вопрос – вопрос о правом уклоне. Я думаю, что мы в достаточной мере сейчас на местах обсуждали этот вопрос. Организация высказала свое мнение. Когда я смотрел резолюцию, то у меня создалось впечатление, что в ней недостаточно говорится о решительной, твердой линии борьбы с правым уклоном. Что значит бороться только идеологически? Как можно бороться только идеологически тогда, когда в стране мелкая буржуазия делает определенный напор? Мне кажется, что здесь надо более решительно закрепить те решения, которые высказаны партийными организациями. Надо, чтобы во всех партийных организациях, во всех ячейках знали правую опасность, откуда она исходит, какую опасность несет, и чтобы каждому проявлению отдельными ли-

цами неверной партийной линии в борьбе с правым уклоном в ячейках был дан решительный отпор, чтобы этот правый уклон не мог найти себе никакой поддержки в партийных массах. Я думаю, что здесь надо со всей решительностью это сказать.

Здесь товарищи говорили, что мы недооцениваем некоторой опасности со стороны троцкизма. По-моему, тов. Скрыпник правильно сказал, что мы, с одной стороны, будем говорить о правом уклоне, но что, с другой стороны, сейчас нельзя недооценивать троцкизм. Неверно будет перегиб сделать только на троцкизме. Надо, чтобы сейчас основной огонь был направлен против правого уклона и против той части, которая относится примиренчески к этому уклону. Но вместе с тем не следует забывать и о троцкистской опасности. Троцкизм у нас в партии в достаточной мере проработан. Партия опасность троцкизма знает. Мы с этой опасностью должны все время бороться, видеть эту опасность, но правый уклон партия недостаточно знает. Поэтому я считаю, что в резолюции нужно более четко, более ясно и решительно сказать о правом уклоне, чтобы не было ни у кого никаких недоразумений, когда мы с этого пленума разъедемся и будем делать отчеты перед партийными организациями.

Председатель. После перерыва выступает тов. Бубнов, следующий тов. Сухомлин. Объявляю перерыв на 10 мин.

(После перерыва.)

Председатель. Слово имеет тов. Бубнов.

Бубнов[161]. Товарищи, из того богатого цифрового материала, который был представлен пленуму докладчиками, наиболее показательными цифрами я считаю те цифры, которые характеризовали рост капитальных вложений в промышленность. Не менее важным является в этом ряду показателей также и сообщенная тов. Милютиным цифра, говорящая о том, что наша доля в мировой добыче угля в настоящее время выше, чем в 1913 г. Эти показатели наших крупнейших успехов в деле хозяйственного развития имеют первоклассное значение для всех вопросов, связанных с обороной нашего государства. И не только потому, что без широкого размаха капитальных вложений, без развития тяжелой индустрии, без индустриализации немыслима оборона и ее укрепление, но также и потому, что именно в нынешний момент нашего развития, когда мы ускоренным темпом двигаемся по пути индустриализации страны и развития тяжелой индустрии, больше чем когда-либо необходимо взять такую линию в деле наших оборонных мероприятий, которая обеспечивала бы нам их правильное развитие на ряд лет.

За последние два года практически поставлен вопрос об обороне страны в целом и взята в этом деле совершенно правильная линия. Несмотря на это, военный бюджет каждый год проходит с большим напряжением, то и дело угрожая срывом правильной линии в целом ряде военных мероприятий. Те обстоятельства, при которых в нынешнем году проходит бюджет военведа, снова создают серьезное опасение, что эта правильная линия в деле оборонных мероприятий может быть искривлена. Надо уметь, прежде всего, найти правильное и целесообразное, с точки зрения и обороны, и государства, соотношение между общегосударственным и военным бюджетами. Ежели бы мы имели непомерно большой, раздутый военный бюджет, то это могло бы дезорганизовать нашу экономику.

Одновременно с этим и малый, не удовлетворяющий насущных военных потребностей бюджет может создать угрозу дезорганизации всего дела обороны. У меня имеются показатели того, как обстоит дело в этой части. Удельный вес военного бюджета в общегосударственном бюджете за последние четыре года непрерывно падает. В 1923/1924 году он составлял 17% ко всему общегосударственному бюджету, а в 1927/28 г. уже всего 11,5%. Ежели взять темп роста нашего государственного бюджета

и темп роста нашего военного бюджета, то увидим и здесь такое же отставание. В 1924/25 г., сравнительно с предыдущим годом, государственный бюджет увеличивается, беря круглые цифры, на 30%, а военный бюджет всего на 8%. Если взять 1927/28 год, то снова мы имеем рост государственного бюджета на 29%, а наш бюджет опять-таки растет всего на 17%. Таким образом, мы имеем отставание военного бюджета по всей линии при его абсолютном росте.

Мы имеем отставание не только в соотношении между общегосударственным и военным бюджетами, но мы имеем также и другой показатель того же порядка, который требует от нас чрезвычайного внимания.

Возьмем накопление материально-технических ресурсов в стране, т. е. рост вложений в промышленность, и сравним с тем, как растут наши ассигнования по военному бюджету на техническое снабжение. Получаем такую картину: вложения в промышленность с 1924/25 г., за четыре года, увеличились немного меньше, чем в 5 раз, а рост расходов на техническое снабжение (в военном бюджете) увеличился всего около $2^1/_2$ раз; причем имейте в виду, что 1924/25 год – первый год в сравниваемом ряду – является таким годом, когда мы имели очень низкую цифру на военную технику в военном бюджете.

Вот эти два соотношения говорят о том, что мы имеем такое положение, при котором нам угрожает не то, чтобы мы имели слишком большой военный бюджет, а наоборот, что мы имеем такой бюджет, который колеблется на острие ножа и который не удовлетворяет всем военным потребностям, беря, конечно, только самые необходимые.

Если же взять нынешний год, то положение с военным бюджетом представится нам снова в неутешительном виде. Здесь я принужден приводить вам данные, касающиеся двух вариантов, потому что сначала в Политбюро был утвержден военный бюджет в 890 млн., а затем в СНК он был снижен до 840 млн.[162]

Что получается? Если бюджет в 890 млн. составляет по отношению к общегосударственному бюджету те же 11,5%, которые мы имели в соотношении между военным и государственным бюджетом в 1927/28 году, то после сокращения мы имеем не 11,5%, а 10,9%, т. е. мы имеем новое понижение удельного веса военного бюджета в общегосударственном.

Беря рост вложений на промышленность и наши ассигнования на военную технику в 1928/29 году, по первому варианту мы имеем увеличение технического снабжения армии на 25,4%, а по второму варианту это увеличение выразится лишь в 16,5%. Опять понижение, и при этом резкое.

Одновременно мы имеем также значительное уменьшение дотации на военную промышленность, а именно на целых 30 миллионов.

Наши технические ресурсы, несмотря на всю ту энергию, которую партия, государство и РВС за последние годы вложили в это дело, – наши технические ресурсы могут быть названы в настоящее время еще весьма незначительными. У нас, товарищи, в армии до сих пор нет ручного пулемета современного образца, хотя конструкция его уже имеется, нет танков, хотя конструкция их тоже имеется и т. д.

Обеспеченность наша целым рядом важнейших предметов военного снаряжения незначительная. Я мог бы привести вам весьма показательные факты, но лучше воздержусь.

А что мы имеем в нынешнем году?

В этом году мы имеем положение тяжелое. Тов. Рыков говорил, что заказы военной промышленности рассрочиваются на 15 месяцев, а потом добавил – на 18 месяцев. У нас очень большое опасение, что фактически они будут оттянуты на год. При этом надо иметь в виду, что четыре года мы работаем и в научных институтах, и в во-

енной промышленности над целым рядом новых военных образцов – пулемет Дегтярева, батальонная пушка, танк, металлический истребитель, бомбовоз и т. д., и в нынешнем году мы даем первый валовой заказ, когда мы будем иметь возможность начать снабжать армию этими усовершенствованными образцами военного снаряжения. И вот в этот момент утвержденный уже ПБ наш бюджет сокращается на 50 млн., а заказы военной промышленности растягиваются на 15–18 и, фактически, что нам безусловно угрожает, может быть, даже и на больший срок. Скверно само сокращение против уже утвержденного на 50 млн., но оно еще более тяжело для военного дела в нынешнем году, так как режет уже фактически проводимую программу мероприятий (техника, формирования и т. д.) и ломает всю нашу военную пятилетку. Причем надо сказать, что мы эти заказы можем обеспечить с громадным трудом и лишь в результате того, что мы режем по целому ряду крупнейших и насущнейших наших армейских нужд. И это происходит в такой момент, когда наши хозяйственные успехи должны были бы находить соответствующее их размаху отражение на военном строительстве. Этого, безусловно, нет.

Мы были бы очень недальновидными людьми, если бы смотрели только на сегодняшний день. Нам надо смотреть и на завтрашний день. Конечно, в настоящее время мы не можем тягаться с европейской военной техникой, но пленум должен знать о том, куда она растет и какие проблемы она разрешает. С ростом индустриализации страны, с ускорением накопления материально-технических ресурсов мы должны будем иметь перед собой задачу и здесь прежде всего догнать европейскую технику. Во всех крупных европейских странах и особенно в Америке мы наблюдаем в настоящее время быстрый военно-технический «прогресс», который идет под знаком идей так называемой моторизации и механизации армии. Примерно года два тому назад наиболее крайним выразителем этой точки зрения – английским полковником Фуллером, бывш. помощником начальника английского генерального штаба, была написана статья, явившаяся продолжением его прежних работ, в которой он с чрезвычайной остротой, даже, можно сказать, с большой дозой парадоксальности выдвигал идею механизации армии. Эта идея заключается не только в том, чтобы перевести тыл, транспорт, орудия и т. д. на механическую тягу, но и в том, чтобы создать такую армию, где мотор и танки являлись бы основной базой всей армии.

В своей книге «Перерождение войны»[163] в резко парадоксальной форме свое представление о войне Фуллер выражает следующим образом: «Война будущего будет борьбой между подвижными крепостями, сопровождаемыми подвижными складами снабжения».

Он исходит из убеждения, что «танк произведет быстрый переворот существующих способов ведения войны».

В статье, о которой я говорил, он разрабатывает конкретный план построения такой армии.

«Высшим оружием будущего, – говорит он там, – будет артиллерийское оружие, высшим солдатом – артиллерист-танкист, а высшей армией – армия, состоящая, главным образом, из механически двигающейся артиллерии. Сегодня мы стоим на пороге третьего великого тактического цикла (эпохи) – артиллерийского».

Это, конечно, не сегодняшний и даже не завтрашний день, но это то, куда растет военное дело в Америке и в Европе. Причем надо отметить, что фуллеровские идеи, которые два года тому назад замалчивались, встречали скептическое отношение к себе, в настоящее время фактически начинают осуществляться.

Эти планы, которые для настоящего времени могут казаться «преждевременными», уже находят свое частичное осуществление.

В английской армии моторизованы корпусные и дивизионные транспорта, идет, хотя и медленно, и моторизация артиллерии вплоть до создания самоходной артиллерии. То же самое происходит и в американской армии. По тому же направлению идет и работа во французской армии. Кроме того, в Англии в 1927 г. создан специальный механизированный отряд, переформированный в нынешнем году в бронированную бригаду. В Америке в первой половине 1928 г. тоже сформирован подобный же механизированный отряд. Конечно, все это еще первоначальные опыты, но они идут по фуллеровской линии.

А ведь это все «тыл» для наших, как говорят, возможных противников.

Я сугубо подчеркиваю, что механизация армии – это, конечно, не сегодняшний и не завтрашний день военного дела, но мы должны эти «военные идеи» принять во внимание для того, чтобы знать и иметь в виду, куда растет военная техника империализма и их военные планы. Нам надо не ставить себе в деле развития нашей военной техники утопических, фантазерских планов, но, учтя наши ресурсы и наши материальные возможности, помня, что мы живем в годы индустриализации, упорно, настойчиво и напряженно работать над повышением нашей военно-технической мощи и усилением «нагрузки» нашей армии техникой. Империализм боится массы, он стремится к профессиональным наемным армиям. Мы, армия пролетарской диктатуры, строим нашу армию на крепкой связи с массой, на классовой сознательности бойца.

Товарищи, техника, военная техника должна быть нашей постоянной заботой. И, конечно, бюджет нынешнего года в этом отношении режет нас по живому телу, ибо он ставит под вопрос уже проводимую программу, он снижает ту линию военного дела, которая проводилась в последние годы.

Я уже вам сказал, что у нас невысокая военная техника, несмотря на ряд успехов и ряд достижений, которые мы здесь буквально имеем за последние годы. Ее надо увеличивать всемерно, особенно в нынешний период, когда мы имеем высокий темп индустриализации и культурный подъем масс. Но не надо забывать и о так называемых «потребительских» расходах в военном деле. Термин «потребительские расходы» совершенно неправильный термин, он подчеркивает, что они как будто бы нам не нужны или малополезны с точки зрения подготовки к войне.

Это неверно. Что такое потребительские расходы в военном деле? Это те расходы на военное дело, которые обеспечивают определенный уровень военного обучения как рядового состава, так и командных кадров. Нам нужно удерживать их на определенном уровне. Всякое урезывание их вредно для армии. Армия не сможет поднять усовершенствованную технику, не сможет усвоить ее, если не будет иметь классово-сознательного, хорошо в военном отношении обученного, культурного красноармейца и командира. Повышение техники в Красной Армии требует определенного уровня политической сознательности, определенного уровня военных знаний и определенной степени тактического совершенствования армии. Все это и обеспечивается теми «текущими» военными расходами, которые обеспечивают определенный уровень политического воспитания и военного обучения рядового состава и командных кадров. Посмотрите, как обстоит дело в этой области. Если взять наш военный бюджет за несколько лет, то мы увидим, что структура бюджета в основном не меняется.

В общем мы тратим примерно около $^2/_3$, иногда немного больше, иногда немного меньше на содержание армии в широком смысле слова. На техническое снабжение тратится около $^1/_3$ военного бюджета, в некоторые годы выше. Наш военный бюджет с 1923/24 г. непрерывно в абсолютных цифрах возрастает, но структура его в основном не изменяется.

Необходимо отметить, что доля расходов на техническое снабжение в военном

бюджете непрерывно растет. В 1924/25 году она падает до 27,2%, а затем идет ее непрерывное повышение, в 1925/1926 г. – 30,4%, в 1926/27 г. – 31,4% и в 1927/28 г. – 36,6%. В нынешнем году она дает повышение, но очень незначительное (на 1,1%).

В нынешнем году мы подошли в деле развития обороны именно к такому моменту, когда требовалось значительное увеличение военного бюджета. И РВС свою заявку по военному бюджету определил в нынешнем году в 960 млн. руб. Это вызывалось, с одной стороны, тем, что наша промышленность становилась на ноги, технически двигалась вперед, а следовательно, и давала возможность поднимать военную технику и степень «нагрузки» ею армии, накапливать мобзапасы, а с другой стороны, повышение технической нагрузки армии за последние годы требовало повышения так называемых «потребительских» расходов в военном бюджете, т. е. расходов на текущую учебу. Поэтому так и тяжела та урезка в 50 миллионов, которая была сделана с бюджетной цифры в 890 млн. рублей.

Для дальнейшего выяснения всех вопросов, связанных с бюджетом НКВМ, я возьму прибавку на каждый год начиная с 1924/25 г. – с этого года мы имеем непрерывный рост нашего бюджета. В 1924/25 г. мы имели увеличение военного бюджета на 31 млн. сравнительно с предыдущим годом, в 1925/26 г. на 144 млн. руб., в 1926/27 г. мы имели увеличение уже только на 82 млн. и в 1927/28 г. – на 108 млн. Вот та ежегодная прибавка к военному бюджету, сравнительно с предыдущим, за указанный ряд лет. Интересно то, как мы эту прибавку распределяли каждый год. Я вам эти цифры приведу именно потому, что они характеризуют, в каких жестких тисках бьемся мы в нашем военном бюджете, и хочу эти цифры проанализировать для того, чтобы показать вам, что военный бюджет является ничем иным, как тришкиным кафтаном. В одном году мы прибавляем по части вещевого довольствия и питания, а в следующем году мы «отставляем» эту отрасль и увеличиваем заработную плату, затем на будущий год «отставляем» эту часть расхода и центр тяжести переносим на технику. Мы буквально мечемся в деле распределения ежегодной прибавки в нашем военном бюджете между основными потребностями военного дела, не удовлетворяя по-настоящему ни одной из них как следует.

Вот прибавка в 31 млн. в 1924/25 году. 84% прибавки идет на заработную плату. Почему? Потому что мы тогда имели низкую заработную плату комсостава. И надо было бросить все, что мы могли, именно на эту отрасль. За счет чего мы это делали? За счет того, что мы уменьшили расход на техническое снабжение на целых 9 миллионов (что составляло 29% к прибавке).

Следующий, 1925/26 год увеличивает расходы на технику. Из всей нашей прибавки (из 144 млн.) 40% идет на увеличение нашего технического снабжения. Дальше, в 1926/27 году мы из прибавки берем меньше на технику и значительную часть прибавки – 50 млн. (61%) – тратим на вещевое довольствие, продовольствие и т. д., а заработная плата в это время стоит у нас почти на одном уровне.

Вот какое мы имели положение. Что, оно благоприятно для того, чтобы вести правильную, упорную, настойчивую работу по военному обучению и техническому снаряжению нашей армии? По-моему, на этот вопрос надо ответить отрицательно. Мы имеем действительно тришкин кафтан, метание от одной части расхода к другой и т. д. Почему? Потому что мы имеем чрезвычайно сжатый военный бюджет, который не удовлетворяет нередко наши самые насущные потребности. В нынешнем году мы имеем такое положение, когда сокращение частично бьет нас и по этой части расходов. Если опять сравнить два варианта (прибавку), то получим, что на вещевое довольствие, питание и пр. мы намечали (из прибавки в 147 млн.) – 50 млн. (т. е. 34%), а получаем всего 27 млн. (т. е. 27,3 к урезанной прибавке в 99 млн.). Заработную плату ком-

составу (некоторым категориям) мы увеличиваем. Имейте в виду, товарищи, что так называемые «потребительские» расходы высоко стоят и в европейской армии. Так, например, в Англии, если взять военный и морской бюджеты вместе, 68% тратится на эти текущие военные расходы, в Германии – 70%, в Польше около 62%, во Франции около 69% и т. д. Почему это так? Потому что эти армии обладают высокой техникой, которая требует хорошо обученного солдата и образованного в военном отношении офицерства. Мы с вами должны это обстоятельство принять во внимание. Из европейских армий германская особенно резко, в силу целого ряда специфических условий, ставит ставку на высокую боевую подготовку личного состава.

Я приведу вам две выдержки из письма одного нашего военного товарища, который имел возможность близко наблюдать немецкую армию. Вот что он пишет:

«По нашим наблюдениям, дисциплина в «Рейхсвере» очень высока и служебная исполнительность, поведение вне службы буквально безупречны».

И далее:

«Культурный уровень офицера, унтер-офицера и солдата в сравнении с нашими условиями, на мой взгляд, очень высоки. На многих занятиях, упражнениях грубый повышенный окрик начальника почти не приходится слышать. Подготовка унтер-офицеров так высока, что они на себе выносят все тяжести повседневной службы и работы. Солдаты на зимних классных занятиях во многих частях изучают высшую математику».

Наша заработная плата. Наша заработная плата до сих пор не может быть признана сколько-нибудь удовлетворительной. Заработная плата военного отстает от заработной платы рабочего. Тов. Рыков один раз на РЗ СТО говорил, что здесь ничего неправильного нет. Я считаю, что здесь есть опасное явление, ибо в результате в известной степени этого соотношения в армию, в военные школы идут, главным образом, неквалифицированные рабочие – это во-первых; во-вторых, идет в массе безработный и идет рабочий с очень малым образованием. Вот что мы имеем.

Я приведу ряд цифр, которые чрезвычайно наглядно показывают картину этого несоответствия. Командир взвода, для подготовки которого требуется три-четыре года, получает 103 руб., а токарь, слесарь и равные им категории рабочих средней квалификации, для которого требуется подготовка до трех лет, получает, по официальной справке, 112–130 руб. Командир роты, для подготовки которого надо 7–8 лет, получает 123 руб., а соответствующей категории рабочий – 121–132 руб.; командир батальона получает 133 руб., а заработная плата мастера равняется 172–222 руб. Здесь мы имеем известный разрыв, который не может не сказаться отрицательно на укомплектовании наших военных школ.

Г о л о с. Но они получают обмундирование.

Бубнов. Сейчас готового обмундирования мы не даем. Следует иметь в виду, что командир при терсистеме[164] и допризывной подготовке не менее полгода живет вне дома, т. е. фактически на два дома.

Наше питание. Питание в армии выше только одной румынской армии, ниже всех остальных и составляет 72% германского войскового довольствия.

Скрыпник. Ниже польской?

Бубнов. Ниже поляков, выше только румынской. К этому надо добавить, что и казарменный быт у нас еще материально не налажен. К чему это приводит? Это приводит к тому, что мы в армии имеем некоторый разрыв. В чем этот разрыв выражается? Он выражается в том, что мы с каждым годом получаем все более культурное и все более материально требовательное пополнение, а соответствующего этому роста материально-культурных условий в армии нет. Есть недочеты и по части культурного уров-

ня начсостава. Есть недостатки и в политическом отношении. В известной степени на этой почве у нас в армии выросли так называемые «коллективки»[165]. Это определенная форма выражения своего недовольства со стороны рядового состава, со стороны красноармейцев.

Конечно, здесь имеет отражение и тот напор мелкобуржуазной стихии, который мы в настоящее время имеем. Это безусловно. Но здесь как нигде больше сказываются недостатки нашего казарменного быта, недостатки нашего питания, недостаточная подготовка и недостаточная культурность части нашего командного состава. Я взял «коллективки» за 1/X–27 г. – 1/V–28 г. и посмотрел, чем они объясняются. 65,5% их объясняется недочетами казарменного быта, недостатками в питании и неумением тех или иных лиц начсостава по-настоящему подойти к красноармейцу. Эти 65,5% составляются так: 23,5% падают, по причинам их вызвавшим, на недочеты в питании, 17,9% – на недочеты в работе начсостава и 24,1% – на недочеты казарменного быта. Причем, товарищи, имейте в виду, что закоперщиками в этих «коллективках» нередко являются рабочие, комсомольцы и члены партии, т. е. наиболее активные элементы, которые не мирятся со всеми материальными неполадками в казарме и требуют определенного обращения со стороны командного состава, требуют того, что если ты требуешь от меня исполнения законов армии, то и сам исполняй их, показывай пример. Если командир неправильно, не по уставу отдает распоряжение, если командир, скажем, во время обеденного перерыва вместо того, чтобы дать красноармейцу возможность пообедать и отдохнуть, посылает его на конюшню чистить лошадей, красноармеец заявляет протест. А чем в основном объясняются все эти материальные недочеты и пр.? Одной из причин является именно то, что наши расходы, текущие военные расходы, которые обеспечивают определенный уровень военного обучения как рядового состава, так и кадров, они стоят все еще не на должной высоте. Ко всему этому имеет ближайшее отношение и материальное оборудование политработы.

Разрешите мне здесь немного коснуться §49 нашей сметы, т. е. бюджета политуправления РККА. Три года мы эту часть бюджета не увеличивали. В нынешнем году мы постановили на РВС, чтобы иметь крупное увеличение этой части бюджета. Пришло время для этого. Теперь же мы имеем урезку бюджета и в этой части. Вам надо знать, товарищи, что армия не только получает от государства и не только готовится к войне, но армия и сейчас уже очень много дает стране и особенно деревне. За последние 3 года мы дали 65 тыс. обученных культурных работников деревне (избачей, кооператоров и т. д. и т. п.). Наши красноармейцы являются немалым ядром в деревенском активе и очень часто стоят во главе сельской власти. За последние 3 года мы выпустили из армии 76 тыс. коммунистов и 87 тыс. комсомольцев. Мы дали стране 550 тыс. грамотной рабоче-крестьянской молодежи, получивши их неграмотными. Мы делаем огромную культурно-политическую работу. Вы понимаете, что, сокращая нашу заявку на эту часть военной работы, удар наносится по весьма большому и политически важному делу.

Бюджет нынешнего года вызывает у меня сомнения и вот еще с какой стороны. Мы подошли к тому, что рано или поздно нам придется сокращать срок службы. Наши красноармейцы, наши рабочие и крестьяне служат в Красной Армии больше, чем служат в армии в целом ряде стран. Во Франции срок военной службы – 1 год, в Италии – полтора года, в Польше – полтора года, в Финляндии – один год и т. д. Мы в ближайшие годы принуждены будем поставить практически вопрос о сокращении срока службы. И не столько с точки зрения того, что у нас большой срок службы, а потому, что мы уже можем его сократить, и потому также, что это сокращение нам полезно с точки зрения охвата военным обучением подрастающих возрастов.

А что это означает с точки зрения военного бюджета? Это означает увеличение текущих военных расходов. В предвидении этого нам не следовало в нынешнем году сокращать уже утвержденный военный бюджет.

Конечно, пленум ЦК не бюджетная комиссия и ему невозможно заниматься конкретными «ведомственными» цифрами. Моя цель была представить вам военный бюджет так, как он есть.

Но все же, хотя пленум и не бюджетная комиссия, но был такой пленум, когда обязанности бюджетной комиссии он выполнял. В январе 1925 г. пленум ЦК прибавил, сочтя это целесообразным, 5 млн. на военный бюджет[166]. Я прошу разрешить нам войти в ту комиссию, которая будет выбрана по резолюции о контрольных цифрах, с предложением дать Политбюро определенную директиву по вопросам обороны и военного бюджета.

Теперь разрешите мне остановиться на одном вопросе, который имеет для армии исключительно крупное значение. Оборона – это партийное и политическое дело, и армия имеет ближайшее отношение к партийной политике. Целый ряд ораторов совершенно справедливо касался политической части резолюции по контрольным цифрам. Я свой голос присоединяю к тем, которые считали, что в формулировки, представленные в пунктах резолюции об уклонах, нужно внести больше металла, больше четкости.

Я это замечание делаю не только с точки зрения опять-таки того, что партия нуждается сейчас больше, чем когда-либо, в ясности по этому вопросу. Я это делаю также и потому, что тот опыт и те наблюдения, которые я имею в отношении нашей военной партийной организации, говорят мне о том, что нужно здесь иметь твердую, ясную, чеканную линию для того, чтобы правильно идейно вооружить не только всю массу партии, но и особенно ту ее часть, которая работает в Красной Армии и флоте. У меня имеются некоторые резолюции, которые свидетельствуют о том, что здесь не всегда и не все обстоит ясно и правильно. И нередко потому, что товарищи не всегда разбираются в той сложной обстановке, которая имеется. Вот, например, у меня есть резолюция ответственного военного партийного собрания, в которой указано, прежде всего, на то, что нужно-де, мол, дать по шеям вышибленным за борт осколкам троцкизма, а затем прибавлено – «не менее опасны» и правые уклоны. Эта формулировка неправильная. У меня здесь имеются также резолюции некоторых наших ячеек, которые пишут, например, так: «Не снижая и не уменьшая борьбы с левой опасностью, нужно бить и по правому уклону». И точка. Это тоже неправильно. Эти примеры говорят о том, что надо со всей энергией продолжать разъяснение правого уклона и идеологическую борьбу с ним.

Разрешите мне привести еще два примера, которые говорят относительно того, что тот напор на армию кулацкой мелкобуржуазной стихии, который имеет место на основе наших достижений, он просачивается в ряды партийной организации. Вот вам одно заявление на одном гарнизонном партийном собрании (в Самаре):

«В отсталости сельского хозяйства наша вина, мы на него мало обращаем внимания. Крестьяне неудовлетворены, ибо сельскому хозяйству ничего не дала революция. Из мелкого хозяйства сделать крупное нельзя, и напрасные силы – создавать колхозы, которые не прививаются. Из мелких лодок корабля не сделаешь, даже если бы и было желание».

Вот вам другое выступление:

«Нам нужно, чтобы у нас не было бедняков, чтобы все стали богатыми. Пусть бедняк становится середняком, а середняк дойдет до кулацкого уровня. (С м е х.) Неправда, что мы будем лишать права голоса. Ничего подобного, лишать права голоса мы не будем. Обогащайтесь, товарищи!»

Г о л о с а. Когда это было?

Бубнов. Это все говорилось недавно при обсуждении вопросов, которые и мы с вами сейчас обсуждаем.

Я не могу сказать, чтобы мы имели таких записанных примеров много, но таких настроений, колебаний, недомыслий, сомнений – сколько угодно. И вот, товарищи, это лишний раз должно привлечь наше внимание в сторону правого уклона. Именно в этом направлении мы должны прежде всего и главным образом открыть огонь.

Председатель. Слово имеет тов. Сухомлин.

Сухомлин. Тов. Кржижановский правильно указал на необходимость рассмотрения контрольных цифр в разрезе трех направлений: технико-экономическом, статистико-экономическом и социально-политическом разрезе классовых отношений. Алексей Иванович в последней части своего доклада, давая социально-политический анализ наших контрольных цифр и вытекающих из них планов и необходимых мероприятий, недостаточно ясно и четко выявил состояние классовых отношений, не дал должной характеристики правого уклона, не отметил характерных особенностей его, по которым рядовой член партии мог бы определять правый уклон и вести с ним решительную борьбу. Алексей Иванович отметил опасность правого уклона, но, мне кажется, недооценил этой опасности. Он правильно указал на необходимость борьбы с правым уклоном и так называемой левой троцкистской оппозицией. Но этого мало, против троцкистской оппозиции партийная масса, партия вооружена в достаточной мере, в отношении же правого уклона идеологически массовый партиец и партия еще не вооружены. И то, что зачитал здесь т. Бубнов, по-моему, лучше всего об этом говорит. Поэтому я совершенно согласен с теми товарищами, которые указывали на необходимость в данный период сосредоточения ударности идеологической борьбы на правом уклоне и примиренчестве. Не считая возможным останавливаться дольше, хочу сказать, что следует согласиться в этой части с тов. Скрыпником, который указал на необходимость внесения большей четкости и в сами тезисы. Что касается технико-экономического разреза, то я должен сказать, что очень трудно давать технико-экономический анализ контрольных цифр, если в этом разрезе сами контрольные цифры и планы не составляются.

Нужно несколько остановиться на прохождении наших планов. Наши планы и контрольные цифры проходят очень долго. Это затрудняет подготовительную работу трестов и предприятий в производстве и строительстве. В этом году Совет труда и обороны внес корректив, освободив нас от составления планов для представления в СТО, ограничившись одними только контрольными цифрами, и это ускорило прохождение контрольных цифр. Но если иметь в виду необходимость привлечения широких рабочих масс к проработке наших контрольных цифр, то этот порядок, эта система абсолютно не обеспечивают возможности участия не только широких рабочих масс, но даже и профессиональных организаций. Это весьма существенный пробел. Поэтому я считаю, что нам необходимо ввести в систему ежегодное составление плана по рационализации и реконструкции для каждого отдельного предприятия, каждого отдельного треста заранее перед контрольными цифрами с тем, чтобы на основе этого плана можно было бы составлять контрольные цифры и технико-экономические планы. Недостаток составления наших контрольных цифр, как годичных, так и перспективных (пятилетки), тот, что они составляются очень спешно, теряют из-за этого в своем качестве и все же, несмотря на всю эту спешность, к началу хозяйственного года они не поспевают. Установленная СТО система бронированного минимума должна помочь в этом. Ее нужно закрепить. Контрольные цифры можно составлять только после выяснения урожая. План рационализации можно начинать составлять с января, тогда мы

получим возможность иметь достаточное количество времени для проработки этих больших и важных для нас вопросов и подведем фундамент под контрольные цифры, обеспечим возможность участия в проработке широким массам и профсоюзам. Контрольные цифры составляются у нас на основе директивных лимитов. Планы по рационализации должны составляться без лимитов, но с установлением очередности мероприятий. Как составляет свой план Форд? Форд в переговорах с нами об автомобильной концессии какие предъявил нам условия? Он, прежде всего, потребовал определенного количества выработки автомобилей, он заявил, что если не дадим выпустить 100 тысяч автомобилей в год, то он не обеспечивает себестоимости, которая должна быть вне всякой конкуренции. Снижение себестоимости является для нас промышленной осью, вокруг которой должны вертеться все наши мероприятия. Снижение себестоимости должно явиться основным источником капиталовложений. Каждый завод должен исходить в составлении своих планов по рационализации из трех основных положений: максимального снижения себестоимости, улучшения качества продукции и улучшения производственной обстановки рабочих. На базе этих планов только возможно правильное составление наших контрольных цифр и рациональное направление средств. Товарищи, если говорить о наших контрольных цифрах с точки зрения обеспечения надлежащего темпа индустриализации, то мне кажется, что, несмотря на всю обнаженную наготу, которую дал Валерьян Владимирович узким местам в промышленности – жутко сказать – 79% выплавки чугуна к довоенному уровню, это при росте всей промышленности, превышающем далеко довоенный уровень, – по-моему, некоторые товарищи недооценивают этого положения. И даже тов. Милютин, который совершенно правильную дал установку в отношении сельского хозяйства, неправильно, по-моему, подошел к вопросу промышленности, пытаясь достижениями, которые мы, несомненно, имеем в промышленности, смягчить остроту с углем и металлом. Мне кажется, и тов. Бубнов сравнениями наших достижений по производству с заграницей также смягчает остроту положения с металлом. А между тем положение обстоит таким образом, что и сама оборона страны зависит от того, какое количество металла мы будем иметь.

Я считаю, что анализ в этом отношении был дан блестяще т. Куйбышевым, а также тт. Рыковым и Кржижановским, но мероприятия, намечающиеся в этой области, не соответствуют анализу. Из данных, которые сообщил Валерьян Владимирович, выплавка чугуна будет достигнута в 1928/29 году до 92,3% к довоенному, а удовлетворение по чугуну уменьшится по сравнению с прошлым годом с 95,4% до 75,1%, мне казалось, что это должно было бы заставить принять нас какие-то сверхординарные меры, а не только строить расчеты на 5–6 лет. Мне кажется, нужно было бы остановиться на программе новых и капитальных работ, которые намечает ВСНХ. Я не считаю нужным «петь жертву вечернюю» – это было бы неверно, но я считаю, что было бы вредно для дела индустриализации не указать на это несоответствие.

Насчет вот чугунного голода, новых заводов и постройки доменных печей. Тов. Чубарь говорил насчет Магнитогорского завода. Вот во вчерашней «Торгово-промышленной газете»[167] целая страница расписана по этому поводу, и сами товарищи, которые горячо защищают начало строительства этого завода в этом году, пишут, что нужно начать строить потому, что постройка нового завода у нас тянется 6–7 лет. 6–7 лет мы ничего не получим, а чугунный голод душит сегодня. Завод рассчитан мощностью при полной нагрузке на 656 тыс. тонн[168], при общей затрате 124 млн. руб. По плану первоначальному в этом году намечали по Югостали пуск Кадиевского завода, там имеется две доменных печи; намечался пуск завода «С» с одной доменной печью; намечалось восстановление завода «Провиданс»; сейчас не только выключены эти заво-

ды с объектов плана этого года, но выключена 7-я печь на заводе им. Дзержинского и выключена 3-я печь на Мариупольском заводе. Каковы расчеты здесь? Предполагаются общие затраты по двум печам, 7-й и 3-й, 10 млн. руб., в этом году потребуется 3 млн. руб., и вместе с тем мы могли бы получить не 656 тыс. тонн чугуна, а 800 тыс. тонн, и не в 1934/35 г., а в 1930/31 г. Мне кажется, что нужно подходить не только с точки зрения развития того или иного края или республики, а и с точки зрения обеспечения темпа индустриализации в Союзе. Сейчас чугун перерос уже узкое место, он из количества превращается в качественное затруднение, и мы должны сейчас какие-то меры предпринять, а не рассчитывать на перспективы 6–7 лет. Я не знаю, Валерьян Владимирович, что будет: может быть, мы будем иметь передышку эти 6–7 лет, может быть, будет все хорошо, однако придется кое-где все же сужать машиностроение при таком положении с чугуном.

Шверник. Сухомлин! У тебя неверие в строительство социализма.

Сухомлин. Извините, кто не верит? Я думаю, что вы больше не верите. Я являюсь сторонником активной политики в промышленности. Я не являюсь индустриализатором только одних требований, я стою за то, чтобы снижать себестоимость.

Косиор. И на Украине, и на Урале?

Сухомлин. Да, и на Украине, и на Урале. Мы 1926/27 год дали 6,12%[169] снижения себестоимости, 1927/28 году даем 7%. Сейчас ВСНХ СССР дает нам 7,3 или 7,7%. Мы это принимаем не только как должное и как необходимое, мы будем решительно проводить активную политику в промышленности, чтобы обеспечить темп индустриализации. Я не против новых заводов, но за то, чтобы чугунный голод начинать изживать уже в этом следующем году. Мы должны выявить действительное положение вещей. Вот взять хотя бы данные «Бюллетеня экономического института» №№ 5, 6, 7. Если взять мировую выплавку чугуна 1913 г. за 100, то мы получим в 1927 году 106,8%, а в марте 1928 года – 113,9%, а у нас 79% к довоенному уровню. А если вы возьмете цены на металл, то цифры еще более разительные. Если взять цены на металл по СССР за 100, то мы будем иметь в Англии в 1913 г. – 74%, на 1/X–1927 г. – 46%, на 1/VI–1928 г. – 47%, В Германии – 78%[170], 48%, 49%, во Франции – 73%, 51%, 52%, в Соединенных Штатах – 79%, 54%, 55%, а у нас себестоимость металла в два раза выше довоенного уровня. Поэтому мне думается, что в этой части контрольных цифр нужно внести коррективы, обеспечивающие скорейшее изживание металлоголода и снижение себестоимости его. Нельзя урезать самые неотложные, самые необходимые нужды металлопромышленности. Я бы мог привести кое-что и насчет Юмта-Луганского завода и ХПЗ, насчет «Руссуда». На последнем мы были вместе с Валерьяном Владимировичем в прошлом году, тогда Валерьян Владимирович признал необходимым пустить его скорей. Пустили, а сейчас идут разговоры относительно закрытия [этого одного из новейших заводов. То же самое мы имеем по целому ряду других заводов]. Я хочу отвести разговоры, которые часто идут о том, что Украина загребала все деньги. На Украине строится Днепрострой, и поэтому все деньги идут на строительство. Так вот, позвольте вам привести данные: по электростроительству в пятилетке намечается 1800 млн. руб., из них УССР 485 млн. р., или 26,8%. Это вместе с Днепростроем. Правда, сейчас эта цифра несколько увеличилась. Я исходил из расчета стоимости 160 млн. руб. Сейчас стоимость Днепростроя исчислена в 200 млн. руб., но это положение не изменяет в удельном весе электростроительства. Некоторые товарищи считают, что строительство Днепростроя неизбежно должно тянуться несколько лет, задерживая средства мертвым капиталом. Если с этой точки зрения подойти, то Днепрострой не дольше будет строиться, чем подготовка проходки новой шахты. Днепрострой заменит 100 млн. пуд. угля, и если бы понадобилась подготовка новой шахты на

100 млн. пуд. угля, то на это понадобилось бы затратить те же 200 млн. руб. Если взять те заводы, которые вокруг Днепростроя будут строиться, и все заводы и строительство на Украине и в Союзе, то я должен сказать, что наш удельный вес падает с 31% – 1926/27 г. до 28,8% – 1927/28 г., 27,8% – 1928/29 г., а к концу пятилетки до 25%. Так что эти разговоры ничего не стоят.

Я считаю необходимым привести еще некоторые данные, в какой мере направляются средства по линии тех районов, которые могли бы содействовать быстрейшему проведению индустриализации. Вот данные капиталовложения по союзной промышленности: по РСФСР мы имеем в 1928/29 году по отношению к 1926/27 году 172,5%, по УССР – 140% тогда, когда рост производства мы имеем по РСФСР 114%, а по УССР 121,5%. Я мог бы привести цифры и по республиканской промышленности, которые еще более показательны. При таком направлении средств, конечно, мы будем иметь 79% чугуна к довоенному уровню.

Я позволю себе остановиться еще на одном, как мне кажется, важном вопросе, на вопросе о снижении себестоимости и рационализации производства. Вопрос снижения себестоимости является сейчас центральным вопросом, он определяет нашу активную политику в промышленности. За эти мероприятия мы должны бороться самым решительным образом. Но наряду с этим мы должны обратить внимание на рационализацию производства. И я считаю, что правильно отмечал Валерьян Владимирович относительно привлечения наших научных сил к вопросу снижения себестоимости. Валерьян Владимирович сообщил об ассигновании 68 млн. рублей на институты и обеспечение научной работы промышленности. Республиканские институты, имеющие общесоюзное значение, угольный и металлический, должны быть включены в эту систему финансирования или по бюджету, тогда только они смогут как следует развернуть свою работу.

Я думаю, что мы должны поставить еще один важный и большой вопрос. У нас на пленуме ЦК КП(б)У управляющие заводами отмечали возможность увеличения выпуска чугуна, если бы мы наладили правильный контроль за качеством руды и кокса. Правда, трудно наладить, когда по руде имеешь запасы, исчисляемые одним-двумя днями. Развитие рудной промышленности упирается также в капиталовложения. Но я, однако, считаю, что наладить контроль можно, и если бы его изъять из ведомств потребителей и передать научной организации, которая организовала бы контроль и в отношении руды, и в отношении угля, и прием самого металла, тогда всякие ссылки Степана на Ивана и Ивана на Степана не имели бы места и мы могли бы также увеличить производство чугуна и поднять его качество.

Теперь относительно одной из промышленностей, которая не получила освещения в докладах и контрольных цифрах, но которая, мне кажется, имеет важнейшее значение в нашем народном хозяйстве, – это кустарная промышленность. У меня нет под руками данных по всему Союзу, я приведу по Украине. Украинская кустарная промышленность насчитывает у нас 740 тысяч занятых в ней человек – это почти столько, сколько занятых рабочих в промышленности. Притом выработка кустарной промышленности достигает 643,6 миллионов рублей, а положение обстоит так, что рост кустарей идет быстрей, чем рост производства. Если взять цифры всей кустарной промышленности УССР, то получается так, что производство в прошлом году выросло на 10%, а кустари на 12%. В этом году мы немножко теоретически выправили положение: рост производства наметили – 11,2%, а кустарей – 9,4%. Чем это объясняется? Если в 1910 году учеников в одних только селах насчитывалось у кустарей 20 тысяч, то в 26 году учеников кустарной промышленности в селах и городах насчитывается только 16 тысяч человек. Если до революции было мало кустарно-ремесленных школ, то сей-

час таких школ совсем нет. Я был в некоторых районах кустарной промышленности, например в Кролевце, там имеется 3 тысячи ткачей-кустарей, которыми руководит один ткач-практик, вывезенный из Иваново-Вознесенска или еще откуда-то, и этому ткачу-технору́ку 65 лет. Кто и где готовит квалифицированную силу для кустарной промышленности и технических ее руководителей? Нельзя, индустриализуя страну, сбрасывать со счетов кустарную промышленность, сбрасывать со счетов 643 млн. рублей и 740 тыс. рабочих рук, с этим нужно увязать проблему изживания безработицы среди молодежи. Поэтому я думаю, что на эту сторону также следует обратить внимание.

Я хотел бы остановиться еще на вопросе укомплектования рабочей силы и насчет тех вопросов, о которых говорил здесь тов. Косиор. Это о реализации решений предыдущих пленумов насчет вопросов Донбасса – водоснабжения, жилищного вопроса. Укомплектование рабочей силой промышленности проходит у нас недостаточно ладно, как-то случается так, что рабочим оказывается имеющий 24 дес. земли, 4 лошади и несколько коров. Конечно, этот рабочий очень плох для того, чтобы осуществлять и проводить нашу политику на заводе, поднимать производительность, укреплять трудовую дисциплину.

Мне кажется, два положения являются для нас непреложными: обеспечение такого темпа индустриализации, который дал бы возможность «догнать и перегнать», и преобразование сельского хозяйства на социалистических началах путем кооперативного плана и высших его форм, коллективизации, которые определил еще Владимир Ильич.

Председатель. Вместо тов. Каминского будет говорить тов. Любимов.

Г о л о с а. Уже три часа. Перерыв, перерыв!

Председатель. Голосую. Кто за то, чтобы сейчас объявить перерыв? Большинство. Кто за то, чтобы продолжать заниматься? Меньше. Объявляется перерыв.

Вечером первым пойдет тов. Любимов, вторым тов. Сталин. Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

Вечер, 19 ноября

Председатель (Петровский). Заседание пленума открывается. Слово имеет тов. Любимов.

Любимов. Я вынужден в первую очередь говорить по вопросам, связанным с торговой работой и работой кооперации, тем более что в проекте резолюции к пленуму не отведено совершенно места обрисовке тех основных задач, которые стоят перед торговым аппаратом. В докладе своем Алексей Иванович этих вопросов также не коснулся. Между тем затруднения, которые мы переживаем сейчас в нашем хозяйстве, в нашем строительстве, перед широкими массами выявляются главным образом через кооперацию. Широкие массы, потребительские в узком смысле слова, о недочетах нашего строительства судят по недостатку товаров, по неудовлетворительному их качеству, по неудовлетворительному их ассортименту. В большинстве случаев, или во многих случаях они относят все эти недостатки к деятельности потребительской кооперации как к таковой, ибо не всякий разбирается, почему в данное время нет товаров, почему недостаточно удовлетворителен их ассортимент. И характерно следующее: чем больше затруднений в какой-либо период в отношении снабжения товарами, чем больше количество недостач в товарах, которые может предложить кооперация, тем больше нареканий на кооперацию, тем слышнее и громче они становятся.

Приведу выдержки из газет за последние два-три дня, прочитаю заголовки, которыми газеты пестрят: «Кооперация работает крайне неудовлетворительно», «Розничная сеть государственной торговли крайне недостаточна», «Обслуживание потребителя неудовлетворительно». Крупные заголовки во всех руководящих газетах: «Почему очереди в магазинах стали бытовым явлением?». И дальше идут пожелания: «Больше кооперативных лавок, ларьков», «Кооперация вытеснила частника, но не заменила его» и т. д.

Косиор. Правильно. (С м е х.)

Косиор И. А вы отвечаете: «С кооперативным приветом».

Любимов. За последние два-три дня все газеты пестрят такими заголовками.

Чубарь. А у нас лавки есть, а в лавках товаров нет.

Любимов. Кооперация является основным товаропроводящим звеном, она все в большей мере несет ответственность за состояние снабжения, за состояние торгового аппарата и за его работу. И те недочеты, те нарекания, которые на нее имеются, можно частью отнести и за счет неумения кооперации работать, за счет нечеткой работы ее аппарата. Но вина за неудовлетворительное снабжение и даже за очереди не может быть приписываема только кооперации. Всем вам известно, и это надо подчеркнуть, что товаров не хватает и по линии промтоваров, и по линии сельскохозяйственных товаров. В этом виновата не кооперация, а недостаток товарных фондов, которые ей определяют в плановом порядке, и недостаток товаров, выбрасываемых на рынок. Но вот обычно, и даже из руководящих газет, получается такое представление, что во всем: и

в том, что товаров вообще мало, и в том, что кооперация иной раз не во время доставила товары, – во всем этом виновата кооперация. За первую часть – за недостачу товаров – вину с кооперации надо снять.

Устранение недочетов в работе кооперации, правильная установка ее работы в значительной мере могут смягчить ряд затруднений, которые мы переживаем в нашей хозяйственной работе.

Взять хотя бы рассмотрение работы кооперации с точки зрения основной нашей задачи – индустриализации страны и одновременно развития продукции широкого потребления, что особенно свойственно потребкооперации. В этом отношении кооперация многое может сделать при соответствующей правильной установке. С точки зрения промышленного развития и промышленной установки, потребкооперация организует и руководит предприятиями по преимуществу пищевкусовой промышленности, и эти предприятия развиваются главным образом на вложениях ее собственных средств. Мы имеем такие цифры: если в 1925/1926 г. было вложено кооперацией в промышленное строительство 7,5 млн. руб. собственных средств, то сейчас собственных средств кооперация вложила в это дело 56,5 млн. руб. При соответственной, хотя бы небольшой поддержке развития кооперативной промышленности эта промышленность могла бы шагнуть гораздо дальше, могла бы развиваться более быстрым темпом, чем она развивается сейчас. Но кооперативной промышленности не оказывается достаточной поддержки, и очень многие местные организации, имея свои промторги, свои организации, будучи заинтересованы в поступлении отчислений от прибылей в бюджет, на кооперативную промышленность не обращают почти никакого внимания и не оказывают ей достаточной поддержки.

В отношении высвобождения средств для нужд государства и для индустриализации страны, тех средств, которые находятся в обороте кооперации. Мы в этом отношении имеем также определенные успехи. Если кооперация в 1926/27 г. собственных средств имела в обороте только 36,5%, а заемных средств 63,5%, то к настоящему времени она имеет собственных средств в своем торговом обороте 63%, а заемных средств 37%. Постепенно, по мере развития и расширения своей деятельности, кооперация собирает собственные средства и путем торговых накоплений, и путем собирания паевых капиталов. Она высвобождает средства, которые были у нее ранее в торговом обороте, как средства заемные, банковский и промышленный кредит, высвобождает эти средства для других задач и целей, в частности, для направления непосредственно по промышленному каналу, уменьшая постепенно те кредиты, которыми кооперация пользуется от промышленности. Сейчас кооперация имеет своих средств до 760 млн. руб. по всей системе, в том числе Центросоюз[171] как центральная организация имеет до 70 млн. руб. При этом надо отметить, что накопление идет таким образом: из года в год в процентном отношении торговое накопление путем прибылей уменьшается, и увеличивается накопление путем собирания паевых взносов. Если в 1926/27 г. торговой прибыли было получено 130 млн. рублей, а паевых взносов собрано 50 млн. руб., то за 1927/28 г. торговой прибыли было получено 80 млн. руб., а паевых взносов было собрано 100 с лишним млн. руб.

Косиор. Обратное соотношение.

Любимов. Да, обратное соотношение. Причем в финансовом отношении кооперация поставлена сейчас почти в такое же положение, как и частник, в смысле обложения налогами.

Скрыпник. Неправильно.

Любимов. Немного разнится установка по отношению к ней и к частному капиталу.

Я беру точные данные – доклад зам. наркомфина тов. Кузнецова на бюджетной комиссии, где он привел следующие цифры: если промналог в отношении кооперации к обороту выражается в 4,1 по городу, то обложение частного капитала, его оборота, выражается в 5,2. Разница фактически в 1,1% – там 4,1, а здесь 5,2. Между тем, как известно, частный капитал делает накидки, наценки и получает прибыли, торгуя дороже, чем кооперация, на 10–20 и даже 30%, а в среднем на 15–20% выше. Таким образом, наше налоговое обложение настолько тяжело для кооперации, что такой тяжести вообще и не существует ни в какой другой стране.

Скрыпник. Ни в какой другой стране?

Любимов. Ни в какой другой стране нет столь высокого обложения торговли, и в частности кооперации, как у нас, и нет столь низкой накидки на цены промышленных изделий, как это имеется у нас в кооперации. По примерному исчислению Госплана, если взять стоимость какого-нибудь товара за рубль, то торговые расходы кооперации, расходы на аппарат, выражаются в 19,2%, или копейки, тогда как в Англии накидка на промышленные товары делается до 40–45%. Поэтому, когда одна из торговых секций, кажется, Рог[ожско]-Симоновского района, предъявляет требование кооперации развозить на дом хлеб, молоко и др. продукты, то приходится говорить о том, что за границей накидки совершенно иные и техническая база иная, чем у нас. Там кооператив, делающий оборот в 70 млн. руб. в год, имеет 300 автомобилей и столько же лошадей, а наш такой же кооператив – 3 автомобиля и 5 лошадей. Вся техническая база там совершенно иная и условия другие. Кроме того, товарищи, конечно, можно создать обоз и попробовать развозить товары, но развозить-то часто нечего: сегодня молоко есть, а завтра нет, и тогда этому самому аппарату нечего будет делать. Все эти условия зависят не только от кооперации, но и от всех наших товарных запасов, от всего наличия товаров, которые могут быть предложены потребителю.

Товарищи, мы в кооперативной системе на 1 декабря этого года имеем $22^1/_2$ млн. пайщиков, через год будем иметь 29 млн., но уже сейчас некоторые кооператоры говорят, что нельзя ставить так широко вопрос о кооперировании, ибо во многих случаях при недостаточности товаров то, что не каждый потребитель состоит членом кооперации, создает некоторое ограничение в потреблении товаров через потребкооперацию. Теперь же, когда каждый будет членом кооперации, а теперь каждый стремится вступить в кооперацию, мы не будем иметь никаких мотивов к тому, чтобы отказывать в товарах. Мы не сможем удовлетворять большое количество пайщиков с большими требованиями, а лавочная сеть настолько недостаточна и количество обслуживающего персонала настолько мало, что вообще будет затруднительно работать. Сейчас в Москве в последние недели получаются две очереди перед магазином. Одна очередь – это ждут получения [10 фунтов] муки, а другая очередь рядом – запись в кооперацию, ибо выдавали муку только по кооперативной книжке внесшим определенную сумму паевого взноса.

Сейчас перед нами вопрос стоит таким порядком: мы обслуживаем не только пайщика, но обслуживаем и громадные массы потребителей-непайщиков. Задача создания нашей финансовой базы теперь заключается и в том, чтобы путем усиленного паевого накопления на будущий год вместо 100 млн. руб.[172] собрать 150 млн. рублей, чтобы путем паевого накопления создать собственные кооперативные фонды и, кроме того, как-то привлечь к этому делу, к расходам на создание кооперативной торговой технической базы, и самого потребителя, непайщика. Исходя из такой установки, в некоторых организациях и выдвигались проекты, а в Харькове был осуществлен опыт установления двух цен – для пайщиков и непайщиков.

Г о л о с. Мы его отменили – дал отрицательные результаты.

Любимов. Этот опыт недостаточно еще изучен, мы не знаем точно, насколько он положителен, но то, что от нас изымают огромную сумму средств в виде промналога, который нынче сразу увеличивается примерно на 65 млн. рублей...

Скрыпник. Жалуется.

Любимов. <Это> сводит на нет почти весь фактический результат нашей торговой прибыли. Перед нами стоит вопрос, и перед вами как местными работниками: если вы хотите, чтобы кооперация поставила правильно, рационально свою работу, чтобы не было очередей, чтобы аппарат был более внимателен, чтобы обслуживание шло более исправно, работа была поставлена более отчетливо, мы должны создать техническую базу для нашей работы, т. е. увеличить количество лавок, увеличить количество обслуживающего персонала, ибо он загружен до такой степени, как ни в одной кооперативной организации. С этой точки зрения, вы должны поддержать все те мероприятия по созданию собственных паевых капиталов, которые выдвигаются сейчас нашими организациями, выдвигаются нашими центральными организациями, – выдвигается положение о введении дифференцированного пая примерно по деревне 3–4 градации, то же примерно и по рабочей линии, соответственно с тем доходом или с той заработной платой, которую получат различные группы населения. А проблема обслуживания...

Шверник. Прогрессивный пай.

Любимов. Проблема улучшения нашей работы является основной проблемой. Когда мы эти мероприятия проведем и когда кооперация будет отчетливо работать хотя бы по проведению тех товаров, которые имеются, тогда можно отнести всю вину за плохое обслуживание, которое имеется, на кооперацию, а сейчас значительная часть тех нареканий, которые сыплются, является по преимуществу следствием объективных условий – недостатка товаров; конечно, также значительная часть недочетов не устранена в самой кооперации.

В особенности надо нам сейчас обратить внимание на создание в связи с кризисом, в связи с затруднениями в снабжении хлебом потребителя, на строительство хлебных заводов. Здесь, однако, кооперативных средств совершенно недостаточно. Местные организации должны придти на помощь нашим потребительским организациям.

Я остановлюсь еще, товарищи, и скажу пару слов относительно положения дел с хлебозаготовками. Я хотел бы здесь перед местными работниками поставить один вопрос рабочего и организационного порядка. Как известно, на одном из предыдущих пленумов принято положение, по которому потребительская кооперация заготовляет весь хлеб для Союзхлеба[173]. По сообщению наших организаций и наших работников, эта форма не только не упростила, не только не создала возможностей для лучшей работы, но, как наши товарищи говорят, она создала большой тормоз в работе, лишние звенья по руководству, лишние звенья по расчетным функциям, и вместе с тем она не устранила той конкуренции, о которой раньше говорили и которая являлась мотивом, исходя из которого говорилось, что надо создать объединение. Мне кажется, что надо этот опыт учесть.

Надо отметить в деле хлебозаготовок еще одно обстоятельство, это то, что и до настоящего времени в хлебозаготовительной работе потребительская кооперация терпит всяческий зажим на местах. Но все же, несмотря на это, темп работы потребительской кооперации не уменьшился – если в прошлом году он был 26,5%, то нынче составляет примерно 28%. Во всяком случае, эта организационная проблема, решение этого организационного вопроса имеет большое значение, так как только при правильном его решении будет возможно успешное проведение хлебозаготовительной кампании. Этот вопрос нам, несомненно, придется поставить.

Несколько слов о сельском хозяйстве. У меня получается такое впечатление, что многие наши организации на местах как будто недостаточно усвоили ту нашу линию в отношении восстановления сельского хозяйства и зернового хозяйства, которая была отчетливо установлена предыдущими двумя пленумами. Из резолюции, между прочим, вытекает, что одним из признаков правого уклона является недооценка наших мероприятий по строительству совхозов и колхозов. Мне приходилось встречаться с такими фактами, когда создавалась установка, что надо говорить только о колхозах и совхозах, и недостаточно подчеркивались и оценивались соответствующие мероприятия по поднятию индивидуального крестьянского хозяйства. На одной рабочей ячейке в Москве я встретил доклад одного сравнительно старого партийного работника, который, говоря о восстановлении сельского хозяйства, зернового хозяйства, ни слова не сказал о поднятии индивидуального крестьянского хозяйства. И когда вся аудитория в 150–170 человек запросила его, то мне в качестве слушателя пришлось эту линию выправлять.

Мне пришлось встретить в одной волости и такое положение, когда при установке со стороны соответствующих организаций, что семенные материалы раздаются только коллективам, местная организация раздала коллективам примерно пудов 25 льносемян, а 75 пудов так и остались не розданными по причине неверного понимания наших мероприятий и нашего отношения к индивидуальному хозяйству.

Скрыпник. Расскажи о речах на последнем пленуме Центросоюза.

Любимов. В этом отношении нужно, по-видимому, во многих случаях линию исправить.

Мне кажется необходимым особо отметить, – в тезисах тов. Андреева этот момент как будто подчеркнут, – что наши деревенские кадры, наш актив в недостаточной мере умело воспринимают всю нашу линию и недостаточно умело проводят руководство по проведению сельскохозяйственных мероприятий, по поднятию сельского хозяйства. Подготовка и переподготовка кадров должна быть поставлена как одна из основных задач.

Еще один, последний момент. Здесь выступал тов. Владимирский, а сейчас тов. Скрыпник тоже, так сказать, вызывает меня на этот разговор. Я не отказываюсь в двух словах об этом сообщить. Я должен, товарищи, отметить в связи с постановкой вопроса о правом уклоне, что в нашей среде кооперативной, в том числе потребительской кооперации, несомненно, имеется, может быть, больше, чем где-либо в другом месте, элементов, способствующих уклонам от правильной позиции. Ведь мы все время имеем дело с широким рынком, с рынком чисто потребительских товаров, и это влияние потребительской среды может в очень многих случаях вызвать или критическое отношение, или недостаточно ясную оценку основной линии на индустриализацию страны, на развитие тяжелой индустрии, которая нами проводится. Я должен отметить, что мы в этом отношении и поставлены, так сказать, под особое подозрение. Я только что недавно вернулся из поездки за границу (4–5 дней) и не мог непосредственно принять активное участие во всей этой кампании, связанной с правым уклоном. (С м е х.) Но мое внимание обратила на себя некоторая запуганность, которая существует сейчас среди членов партии. Вот пример. Если ставка у нас на совхозы и колхозы, то об индивидуальном хозяйстве очень громко или широко говорить, пожалуй, и нельзя. Боятся. (Ш у м.) Если у нас ставка на индустриализацию, на тяжелую индустрию, то всякий опасается выступить с указанием на товарный голод, на необходимость большего количества товаров широкого потребления, ибо это расценивается как недооценка индустриализации.

Скрыпник. Как у вас об этом говорили на пленуме Центросоюза?

Любимов. У нас говорили об этом на последнем пленуме правления Центросоюза. Вопрос стоял о положении со снабжением промтоварами. Один товарищ выступил со следующим примерно заявлением: для нас ставка на индустриализацию непреложна, мы проводим эту линию, но мы как потребители все-таки должны отметить, что товаров широкого потребления у нас не имеется достаточного количества. Вот даже и такая примерно речь квалифицируется уже как особый правый уклон, за который товарища нужно не только взять на подозрение, но и сделать в отношении его те или иные оргвыводы.

Я должен заметить, что я лично согласен с теми товарищами, которые говорят, что в тезисах по вопросу о правом уклоне формулировку нужно дать более четкую и более резкую. Это требуется как той опасностью, которую представляет правый уклон, так и тем размахом борьбы против него, который в настоящее время имеется у нас в партийных организациях.

Председатель. Слово имеет тов. Сталин.

Сталин[174]. Товарищи, мне придется говорить дольше, чем полагается по регламенту.

Г о л о с а. Ничего, вали. Только говори покрепче.

Сталин. Я буду говорить, товарищи, по трем основным вопросам, поставленным в тезисах Политбюро. По вопросу об индустриализации страны и о том, что командующим фактором в деле индустриализации является развитие производства средств производства при обеспечении возможно быстрого темпа этого развития. Затем по вопросу о том, что темп развития сельского хозяйства у нас чрезмерно отстает от темпа развития индустрии и что поэтому наиболее жгучим вопросом современности в нашей внутренней политике является вопрос о сельском хозяйстве и особенно вопрос о зерновой проблеме, вопрос о том, как поднять, реконструировать сельское хозяйство на базе новой техники. И, наконец, третий вопрос – это вопрос об уклонах, о борьбе на два фронта и о том, что главной опасностью в данный момент является у нас правая опасность.

1. ВОПРОС О ТЕМПЕ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ

Исходным пунктом наших тезисов является положение о том, что быстрый темп развития индустрии вообще, производства средств производства в особенности представляет основное начало и ключ индустриализации страны, основное начало и ключ преобразования всего нашего народного хозяйства на базе социалистического развития. Но что значит быстрый темп развития индустрии? Это значит – побольше капитальных вложений в промышленность. А это ведет к напряженности всех наших планов, и бюджетного и внебюджетного. И действительно, характерная черта наших контрольных цифр за последние три года, за период реконструкции, состоит в том, что они составляются и осуществляются у нас под знаком напряженности. Возьмете ли наши контрольные цифры, просмотрите ли наши бюджетные наметки, побеседуете ли с нашими партийными товарищами, как с теми, которые ведут работу по линии партийных организаций, так и с теми, которые руководят нашим советским, хозяйственным и кооперативным строительством, – везде и во всем сквозит одна характерная черта – напряженность наших планов. Возникает вопрос, нужна ли нам вообще эта напряженность работы? Нельзя ли обойтись без напряженности? Разве нельзя повести работу более медленным темпом, в более «спокойной» обстановке? Не объясняется ли взятый нами быстрый темп развития индустрии неспокойностью характера членов Политбюро и Совнаркома? Конечно, нет. В Политбюро и Совнаркоме сидят люди

трезвые и спокойные. Говоря абстрактно, отвлекаясь от внешней и внутренней обстановки, мы могли бы, конечно, вести дело более медленным темпом. Но дело в том, что, во-первых, нельзя отвлекаться от внешней и внутренней обстановки, и, во-вторых, если исходить из окружающей нас обстановки, то нельзя не признать, что именно она, эта обстановка, диктует нам быстрый темп развития нашей индустрии.

Позвольте перейти к рассмотрению этой обстановки, этих условий внешнего и внутреннего порядка, диктующих нам быстрый темп развития индустрии.

Внешние условия. Мы пришли к власти в стране, техника которой является страшно отсталой. Наряду с немногочисленными крупными промышленными единицами, более или менее базирующимися на новой технике, мы имеем сотни и тысячи фабрик и заводов, техника которых не выдерживает никакой критики с точки зрения современных достижений. А между тем мы имеем вокруг себя целый ряд капиталистических стран, обладающих гораздо более развитой и совершенной промышленной техникой, чем наша страна. Посмотрите на капиталистические страны, и вы увидите, что там техника не только идет, но прямо бежит вперед, перегоняя старые формы промышленной техники. И вот выходит, что, с одной стороны, мы имеем в нашей стране наиболее передовую власть во всем мире, советскую власть; с другой стороны, мы имеем чрезмерно отсталую технику промышленности, представляющей базу социализма и советской власти. Думаете ли вы, что можно добиться окончательной победы социализма при наличии этого противоречия? Что нужно сделать, чтобы ликвидировать это противоречие? Для этого необходимо добиться того, чтобы догнать и перегнать передовую технику развитых капиталистических стран. Мы догнали и перегнали передовые капиталистические страны в смысле установления нового политического строя, советского строя. Это хорошо. Но этого мало. Для того чтобы добиться окончательной победы социализма, нужно еще догнать и перегнать эти страны также в технико-экономическом отношении. Либо мы этого добьемся, либо нас затрут. Это верно не только с точки зрения построения социализма. Это верно также с точки зрения отстаивания независимости нашей страны в обстановке капиталистического окружения. Невозможно отстоять независимость нашей страны, не имея достаточной промышленной базы для обороны. Невозможно создать такую промышленную базу, не обладая высшей техникой в промышленности. Вот для чего нужен нам и вот что диктует нам быстрый темп развития индустрии.

Технико-экономическая отсталость нашей страны не нами выдумана. Эта отсталость есть вековая отсталость, переданная нам в наследство всей историей нашей страны. Она, эта отсталость, чувствовалась как зло и раньше, в период дореволюционный, и после, в период пореволюционный. Когда Петр Великий, имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости. Вполне понятно, однако, что ни один из старых классов, ни феодальная аристократия, ни буржуазия, не мог разрешить задачи ликвидации отсталости нашей страны. Более того, эти классы не только не могли разрешить этой задачи, но они были неспособны даже поставить ее, эту задачу, в сколько-нибудь удовлетворительной форме. Вековую отсталость нашей страны можно ликвидировать лишь на базе успешного социалистического строительства. А ликвидировать ее может только пролетариат, построивший свою диктатуру и держащий в своих руках руководство страной.

Глупо было бы утешать себя тем, что так как отсталость нашей страны не нами придумана, а передана нам в наследство всей историей нашей страны, то мы не можем и не должны отвечать за нее. Это неверно, товарищи. Раз мы пришли к власти и взяли на себя задачу преобразования страны на основе социализма, мы отвечаем и должны

отвечать за все, и за плохое и за хорошее. И именно потому, что мы отвечаем за все, мы должны ликвидировать нашу технико-экономическую отсталость. Мы должны выполнить это обязательно, если в самом деле хотим догнать и перегнать передовые капиталистические страны. А сделать это можем только мы, большевики, и никто больше. И именно для того, чтобы провести в жизнь эту задачу, мы должны систематически осуществлять быстрый темп развития нашей индустрии. А что мы уже осуществляем быстрый темп развития индустрии, это видят теперь все.

Вопрос о том, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении, – этот вопрос не представляет для нас, большевиков, чего-либо нового или неожиданного. Этот вопрос ставился у нас еще в 1917 г., в период перед Октябрьской революцией. Его ставил Ленин еще в сентябре 1917 г., накануне Октябрьской революции, в период империалистской войны, в своей брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». Вот что говорил Ленин на этот счет:

«Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему **политическому** строю догнала передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и ***экономически*** (курсив мой. – И. Ст.)... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей» (т. XIV, ч. 2, стр. 213)[175].

Вот как круто ставил Ленин вопрос о ликвидации нашей технико-экономической отсталости.

Ленин писал все это накануне Октябрьской революции, в период до взятия власти пролетариатом, когда у большевиков не было еще ни власти, ни социализированной промышленности, ни широко разветвленной сети кооперации, охватывающей миллионы крестьянства, ни колхозов, ни совхозов. Теперь, когда мы уже имеем кое-что существенное для того, чтобы ликвидировать в корне нашу технико-экономическую отсталость, мы могли бы перефразировать слова Ленина примерно таким образом: «Мы догнали и **перегнали** передовые капиталистические страны в **политическом** отношении, построив диктатуру пролетариата. Но этого мало. Мы должны использовать диктатуру пролетариата, нашу социализированную промышленность, транспорт, кредитную систему и т. д., кооперацию, колхозы, совхозы и т. д. для того, чтобы догнать и **перегнать** передовые капиталистические страны также и **экономически»**.

Вопрос о быстром темпе развития индустрии не стоял бы у нас так остро, как стоит он теперь, если бы мы имели такую же развитую промышленность и такую же развитую технику, как, скажем, в Германии, если бы удельный вес индустрии во всем народном хозяйстве стоял у нас так же высоко, как стоит он, например, в Германии. **При этом условии** мы могли бы развивать индустрию менее быстрым темпом, не боясь отстать от капиталистических стран и зная, что мы можем их одним ударом перегнать. Но тогда у нас не было бы той серьезной технико-экономической отсталости, которая имеется теперь. Но в том-то и дело, что мы стоим в этом отношении позади Германии и мы далеко еще не догнали ее в технико-экономическом отношении.

Вопрос о быстром темпе развития индустрии не стоял бы так остро и в том случае, если бы мы представляли не **единственную** страну диктатуры пролетариата, а **одну из стран** пролетарской диктатуры, если бы мы имели пролетарскую диктатуру не только в нашей стране, но и в других более передовых странах, скажем, в Германии и Франции. **При этом условии** капиталистическое окружение не могло бы представлять для нас той серьезной опасности, какую оно представляет теперь, вопрос об экономической самостоятельности нашей страны, естественно, отошел бы на задний план, мы могли бы включиться в систему более развитых пролетарских государств, мы могли бы получать от них машины для оплодотворения нашей промышленности и сельского

хозяйства, снабжая их сырьем и продовольственными продуктами, мы могли бы, следовательно, развивать нашу индустрию менее быстрым темпом. Но вы знаете хорошо, что мы не имеем еще этого условия и мы все еще являемся **единственной** страной пролетарской диктатуры, окруженной капиталистическими странами, многие из которых стоят далеко впереди нас в технико-экономическом отношении.

Вот почему вопрос о том, чтобы догнать и перегнать экономически передовые страны, Ленин ставил как вопрос жизни и смерти нашего развития.

Таковы **внешние** условия, диктующие нам быстрый темп развития нашей индустрии.

Внутренние условия. Но кроме внешних условий есть еще внутренние условия, диктующие быстрый темп развития нашей индустрии как ведущего начала всего нашего народного хозяйства. Я имею в виду чрезмерную отсталость нашего земледелия, его техники, его культуры. Я имею в виду наличие в нашей стране преобладающего большинства мелких товаропроизводителей, с их раздробленным и совершенно отсталым производством, в сравнении с которым наша крупная социалистическая промышленность выглядит как остров среди моря, остров, база которого расширяется с каждым днем, но который все еще представляет остров среди моря. У нас говорят обычно, что индустрия есть ведущее начало всего народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства, что индустрия есть тот ключ, при помощи которого можно перестроить отсталое и раздробленное земледелие на базе коллективизма. Это совершенно верно. И от этого мы не должны отступать ни на одну минуту. Но надо помнить и то, что если индустрия является ведущим началом, то сельское хозяйство представляет базу развития индустрии и как рынок, поглощающий продукцию индустрии, и как поставщик сырья и продовольствия, и как источник экспортных резервов, необходимых для того, чтобы ввезти оборудование для нужд народного хозяйства. Можно ли двигать вперед индустрию, оставляя сельское хозяйство в условиях совершенно отсталой техники, не обеспечивая для индустрии сельскохозяйственной базы, не реконструируя сельское хозяйство и не подгоняя его к индустрии? Нет, нельзя. Отсюда задача – обеспечить сельское хозяйство максимально орудиями и средствами производства, необходимыми для того, чтобы ускорить и двинуть вперед дело его реконструкции на новой технической базе. Но для того, чтобы добиться осуществления этой задачи, необходим быстрый темп развития нашей индустрии. Конечно, реконструкция раздробленного и распыленного сельского хозяйства – дело несравненно более трудное, чем реконструкция объединенной и централизованной социалистической промышленности. Но задача эта стоит перед нами, и мы должны ее разрешить. А разрешить ее невозможно иначе, как на базе быстрого темпа развития промышленности. Нельзя без конца, т. е. в продолжение слишком долгого периода времени, базировать советскую власть и социалистическое строительство на двух **разных** основах, на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства. Нужно постепенно, но систематически и упорно переводить сельское хозяйство на новую техническую базу, на базу крупного производства, подтягивая его к социалистической промышленности. Либо мы эту задачу разрешим и тогда окончательная победа обеспечена, либо мы от нее отойдем, задачу эту не разрешим и тогда возврат к капитализму может стать неизбежным явлением.

Вот что говорит на этот счет Ленин:

«Пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни в сравнении с жизнью города,

знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу, у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство – перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество. Коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны» (т. XVII, стр. 427–428)[176].

Как видите, под электрификацией страны Ленин понимает не изолированное построение отдельных электростанций, а постепенный «перевод хозяйства страны, ***в том числе и земледелия*** (курсив мой. – И. Ст.), на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», связанного так или иначе, прямо или косвенно, с делом электрификации.

Речь эту говорил Ленин на VIII съезде советов в декабре 1920 г., перед самым введением нэпа, когда он обосновывал так называемый план электрификации, т. е. план ГОЭЛРО. Некоторые товарищи говорят на этом основании, что положения, высказанные в этой цитате из Ленина, неприменимы уже к нынешней действительности. Почему, спрашивается? Потому, говорят, что с тех пор утекло много воды. Это, конечно, верно, что с тех пор утекло много воды. Мы имеем теперь развитую социалистическую промышленность, мы имеем колхозы как массовое явление, мы имеем старые и новые совхозы, мы имеем богатую сеть развитых кооперативных организаций, мы имеем прокатные пункты для обслуживания крестьянских хозяйств, мы применяем теперь метод контрактации как новую форму смычки, и мы можем пустить в ход все эти и ряд других рычагов для того, чтобы перевести постепенно сельское хозяйство на базу новой техники. Все это верно. Но верно также и то, что, несмотря на все это, мы все еще остаемся страной мелкокрестьянской, с преобладанием мелкого производства. А это – основное. И пока это основное остается, сохраняет силу и тезис Ленина о том, что, «пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма у нас есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма», что, стало быть, опасность реставрации капитализма не есть пустая фраза.

То же самое говорит Ленин, но в более резкой форме, в своем плане брошюры «О продналоге», писанном уже **после** введения нэпа (апрель-май 1921 г.):

«**Если** электрификация через 10–20 лет, ни капли не страшен индивидуализм мелкого земледельца и свободная торговля **его** в местном обороте. **Если** не электрификация, **все равно** неизбежен возврат к капитализму»[177].

И далее там же:

«10–20 лет правильных соотношений с крестьянством, и обеспечена победа во всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20–40 лет мучений белогвардейского террора» («Лен. сборник» IV, стр. 374)[178].

Вот как круто ставит вопрос Ленин: либо электрификация, т. е. «перевод хозяйства страны, в том числе и земледелия, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», либо возврат к капитализму.

Вот как понимает Ленин вопрос о «правильных соотношениях с крестьянством». Дело тут не в том, чтобы ласкать крестьянина и в этом видеть установку правильных соотношений с ним, ибо на ласке далеко не уедешь, а дело в том, чтобы помочь крестьянину перевести свое хозяйство «на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», ибо в этом основной путь избавления крестьянства от нищеты.

А перевести хозяйство страны на новую техническую базу невозможно без быстрого темпа развития нашей индустрии и прежде всего производства средств производства.

Так обстоит дело с внутренними условиями, диктующими нам быстрый темп развития индустрии.

Вот на каких условиях внешнего и внутреннего порядка зиждется напряженность контрольных цифр нашего народного хозяйства.

Вот где основа того, что наши хозяйственные планы, и бюджетный и внебюджетный, проходят у нас под знаком напряженности, под знаком серьезных вложений в дело капитального строительства, имеющих своей целью сохранение быстрого темпа развития индустрии.

Могут спросить – а где это сказано в тезисах, в каком месте тезисов?

Г о л о с. Да, где это сказано?

Сталин. Об этом в тезисах говорит сумма капитальных вложений в промышленность на 1928/29 год. Ведь тезисы называются у нас тезисами о контрольных цифрах. Так, кажется, товарищи?

Г о л о с. Да.

Сталин. Так вот, в этих тезисах говорится, что мы вкладываем в промышленность на капитальные работы в 1928/29 г. 1650 млн. рублей. Иначе говоря, мы вкладываем в этом году в промышленность на 330 млн. рублей больше, чем в прошлом году. Выходит, таким образом, что мы не только темп развития индустрии сохраняем, но делаем еще шаг вперед, вкладывая в промышленность больше, чем в прошлом году, т. е. подымая капитальные работы в промышленности и абсолютно, и относительно. В этом гвоздь тезисов о контрольных цифрах народного хозяйства. А некоторые товарищи слона-то и не приметили. Критиковали вкривь и вкось по мелочам тезисы о контрольных цифрах, а самого важного не заметили.

2. ЗЕРНОВАЯ ПРОБЛЕМА

Я говорил до сих пор о первом основном вопросе тезисов, о темпе развития индустрии. Перейдем теперь ко второму основному вопросу, к вопросу о зерновой проблеме. Характерная черта тезисов состоит в том, что они делают упор на проблеме развития сельского хозяйства вообще, зернового хозяйства в особенности. Правильна ли такая установка тезисов? Я думаю, что правильна. Еще на июльском пленуме говорилось, что наиболее узким местом в развитии нашего народного хозяйства является **чрезмерная** отсталость сельского хозяйства вообще, зернового хозяйства в особенности[179]. Когда говорят о том, что у нас сельское хозяйство отстает от промышленности, и жалуются на это обстоятельство, это, конечно, несерьезно. Сельское хозяйство всегда отставало и будет отставать от промышленности. Это особенно верно в наших условиях, где промышленность максимально сконцентрирована, а сельское хозяйство максимально распылено. Понятно, что объединенная промышленность будет развиваться быстрее, чем распыленное сельское хозяйство. Отсюда, между прочим, и вытекает ведущая роль промышленности в отношении сельского хозяйства. Поэтому обычное отставание сельского хозяйства от промышленности не дает еще оснований для постановки проблемы о зерне. Проблема сельского хозяйства, и в частности зернового хозяйства, появляется на сцену лишь тогда, когда обычное отставание сельского хозяйства от индустрии превращается в **чрезмерную** отсталость темпа его развития. Характерная черта нынешнего состояния народного хозяйства заключается в том, что мы имеем перед собой **чрезмерное** отставание темпа развития зернового хозяйства от темпа развития индустрии как факт, при колоссальном росте спроса на товарный хлеб со стороны растущих городов и промышленных пунктов. При этом задача состоит не в том, чтобы **снизить** темп развития индустрии до уровня развития зернового хозяй-

ства (это перепутало бы все карты и повернуло бы развитие вспять), а в том, чтобы подогнать развитие зернового хозяйства к темпу развития индустрии и **поднять** темп развития зернового хозяйства до уровня, обеспечивающего быстрое продвижение вперед всего народного хозяйства, и промышленности, и земледелия. Либо мы разрешим эту задачу и тем самым будет решена зерновая проблема, либо мы ее не разрешим и тогда неизбежен разрыв между социалистическим городом и мелкокрестьянской деревней. Так стоит у нас вопрос, товарищи. Такова суть зерновой проблемы.

Не значит ли это, что мы имеем теперь дело с «застоем» в развитии зернового хозяйства или даже с его «деградацией»? Тов. Фрумкин так именно и ставит вопрос в своем втором письме, которое раздали мы сегодня по его требованию членам ЦК и ЦКК. Он прямо говорит в этом письме, что мы имеем в сельском хозяйстве «застой». «Мы не можем, – говорит он, – и не должны писать в печати о деградации, но внутри партии мы не должны скрывать, что это отставание равносильно деградации». Правильно ли это утверждение тов. Фрумкина? Конечно, неправильно. Мы, члены Политбюро, совершенно не согласны с таким утверждением, а тезисы Политбюро в корне расходятся с подобным освещением вопроса о состоянии зернового хозяйства.

В самом деле, что такое деградация и в чем она должна выразиться в сельском хозяйстве? Она должна выразиться, очевидно, в движении сельского хозяйства назад, вниз, в движении от новых форм хозяйствования к старым, средневековым его формам. Она должна выразиться в переходе крестьянства, скажем, от трехполья к переложному хозяйству, от плуга и машин к сохе, от очищенных и чистосортных семян к неочищенным и беспородным семенам, от современной культуры земледелия к низшей культуре и т. д. и т. п. Но разве мы наблюдаем теперь подобные факты? Разве неизвестно всем и каждому, что крестьянство десятками и сотнями тысяч дворов переходит ежегодно от трехполья к четырех- и многополью, от беспородных семян к чистосортным семенам, от сохи к плугу и машинам, от низшей культуры земледелия к высшей его культуре? Какая же это деградация?

Тов. Фрумкин любит вообще хватать за фалды тех или иных членов Политбюро для обоснования своей точки зрения. Вполне возможно, что он и в данном случае постарается схватить за фалды тов. Бухарина, чтобы доказать, что тов. Бухарин говорит «то же самое» в своей статье «Заметки экономиста». Но тов. Бухарин говорит далеко не «то же самое». Тов. Бухарин поставил в своей статье отвлеченный, теоретический вопрос о возможности или об опасности деградации. Говоря отвлеченно, такая постановка вопроса вполне возможна и закономерна. А что делает тов. Фрумкин? Он превращает абстрактный вопрос о возможности деградации в **факт** деградации сельского хозяйства. И это называется у него анализом состояния зернового хозяйства! Не смешно ли это, товарищи?

Хороша была бы советская власть, если бы она привела сельское хозяйство к деградации на одиннадцатом году своего существования. Да такую власть следовало бы прогнать, а не поддерживать.

И рабочие давно бы прогнали такую власть, если бы она привела сельское хозяйство к деградации. О деградации поют нам всякого рода буржуазные спецы, которые спят и видят во сне, что сельское хозяйство деградирует. О деградации пел нам одно время Троцкий. Я не ожидал, что тов. Фрумкин встанет на этот сомнительный путь.

На чем основывает тов. Фрумкин свое утверждение о деградации? Прежде всего, на том, что в этом году посевных площадей под зерновыми культурами оказалось у нас меньше, чем в прошлом году. Чем объясняется этот факт? Может быть, политикой советской власти? Конечно, нет. Объясняется это гибелью озимых в степной полосе Украины и отчасти на Северном Кавказе и засухой летом этого года в той же полосе Ук-

раины. Если бы не было этих климатически неблагоприятных условий, от которых целиком и полностью зависит сельское хозяйство, мы имели бы в этом году посевных площадей под зерновыми культурами по крайней мере на миллион десятин больше, чем в прошлом году. Он основывает, далее, свое утверждение на том, что мы имеем в этом году валовой продукции зерна лишь немногим больше, чем в прошлом году (на 70 млн. пудов больше), а пшеницы и ржи миллионов на 200 пудов меньше. А чем объясняется все это? Теми же явлениями засухи и гибели озимых от заморозков. Если бы не было этих неблагоприятных климатических условий, мы имели бы валовой продукции хлеба в этом году миллионов на 300 пудов больше, чем в прошлом году. Как можно отвлекаться от таких факторов, как засуха, заморозки и т. д., имеющих решающее значение для урожая в тех или иных районах? Мы ставим теперь задачу расширить посевные площади на 7%, повысить урожайность на 3% и увеличить валовую продукцию зерновых продуктов, кажется, на 10%. Не может быть сомнений в том, что мы примем все меры к выполнению этих задач. Но не исключено, что, несмотря на наши мероприятия, мы опять нарвемся на частичный неурожай, на заморозки или засуху в тех или иных районах, причем возможно, что эти обстоятельства поведут к известному снижению валовой продукции зерновых культур в сравнении с нашими планами или даже в сравнении с валовой продукцией этого года. Будет ли это означать, что сельское хозяйство «деградирует», что в этой «деградации» виновата политика советской власти, что мы «лишили» крестьянина хозяйственного стимула, что мы «отняли» у него хозяйственную перспективу?

Несколько лет тому назад Троцкий впадал в ту же ошибку, утверждая, что «дождичек» не имеет значения для сельского хозяйства. Тов. Рыков ему возражал при поддержке громадного большинства членов ЦК. Теперь тов. Фрумкин впадает в ту же ошибку, отвлекаясь от условий климата, имеющих решающее значение для сельского хозяйства, и стараясь свалить все на политику нашей партии.

Каковы пути и способы, необходимые для того, чтобы поднять темп развития сельского хозяйства вообще, зернового хозяйства в особенности? Таких путей или каналов имеется три: а) поднятие урожайности и расширение посевных площадей индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств, б) дальнейшее развитие колхозов, в) расширение старых и развитие новых совхозов. Об этом говорилось еще в резолюции июльского пленума[180]. Тезисы повторяют сказанное на июльском пленуме, но ставят вопрос более конкретно, дают ему цифровое выражение в смысле известных вложений на это дело. Тов. Фрумкин и здесь нашел повод придраться. Он думает, что ежели на первом месте ставится индивидуальное хозяйство, а на втором и третьем – колхозы и совхозы, то это означает не что иное, как победу его точки зрения. Это смешно, товарищи. Понятно, что ежели подойти к делу с точки зрения удельного веса тех или иных форм сельского хозяйства, то на первое место надо поставить индивидуальное хозяйство, ибо оно дает почти в шесть раз больше товарного хлеба, чем колхозы и совхозы. Но если подойти к делу с точки зрения типа хозяйства, с точки зрения того, какая из форм хозяйства является наиболее близкой нам, то на первое место надо поставить колхозы и совхозы, представляющие высший тип хозяйства в сравнении с индивидуальным крестьянским хозяйством. Неужели еще надо доказывать, что обе эти точки зрения одинаково приемлемы для нас?

Что требуется для того, чтобы пошла у нас работа по всем этим трем каналам, чтобы добиться практически повышения темпа развития сельского хозяйства и прежде всего зернового хозяйства?

Для этого необходимо, прежде всего, повернуть внимание наших партийных кадров в сторону сельского хозяйства и заострить его на конкретных вопросах зерновой

проблемы. Надо бросить общие фразы и болтовню о сельском хозяйстве **вообще** и перейти, наконец, к разработке **практических** мероприятий по поднятию зернового хозяйства сообразно с разнообразными условиями различных районов. Пора перейти от слов к делу и заняться, наконец, конкретным вопросом о том, **как** поднять урожайность и расширить посевные площади индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств, **как** улучшить и развить дальше колхозы и совхозы, **как** организовать помощь колхозов и совхозов крестьянам по линии снабжения их лучшими семенами, лучшей породой скота, **как** организовать помощь крестьянам машинами и прочими орудиями через прокатные пункты, как расширить и улучшить дело контрактации и вообще сельскохозяйственной кооперации и т. д. и т. п.

Г о л о с [Чубарь]. Это практицизм.

Сталин. Такой практицизм нам абсолютно необходим, ибо без него мы рискуем утопить серьезнейшее дело разрешения зерновой проблемы в пустой болтовне о сельском хозяйстве вообще. ЦК поставил себе задачей организовать конкретные доклады наших основных работников по главным хлебным районам в Совнаркоме и в Политбюро по вопросам сельскохозяйственного развития. На этом пленуме вы имеете заслушать доклад тов. Андреева о путях разрешения зерновой проблемы на Северном Кавказе. Я думаю, что в дальнейшем нам придется заслушать по очереди подобные же доклады от Украины, ЦЧО, Поволжья, Сибири и т. д. Это абсолютно необходимо для того, чтобы повернуть внимание партии в сторону зерновой проблемы и перевести, наконец, наши партийные кадры на рельсы конкретной постановки вопросов, связанных с зерновой проблемой.

Необходимо, во-вторых, добиться того, чтобы наши партийные работники в деревне строго различали в своей практической работе середняков от кулаков, не валили их в одну кучу и не попадали по середняку, когда надо бить кулака. Пора, наконец, ликвидировать эти, с позволения сказать, ошибки. Взять, например, вопрос об индивидуальном обложении. У нас имеется постановление Политбюро и соответствующий закон об индивидуальном обложении не более 2–3% кулачества[181], т. е. наиболее богатой части кулачества. А что происходит на деле? Существует целый ряд районов, где обкладывают 10, 12, а то и больше процентов, задевая, таким образом, середняцкую часть крестьянства. Не пора ли положить конец этому преступлению! И вот вместо того, чтобы наметить конкретные меры к ликвидации этих и подобных им безобразий, наши дорогие «критики» изощряются в словах, предлагая заменить слова «наиболее богатая часть кулаков» словами «наиболее мощная часть кулаков» или «наиболее верхушечная часть кулаков». Как будто это не одно и то же! Доказано, что кулаков у нас имеется около 5%. Доказано, что закон облагает в порядке индивидуального обложения лишь 2–3% дворов, т. е. наиболее богатую часть кулаков. Доказано, что на практике этот закон нарушается в целом ряде районов. А «критики», вместо того, чтобы наметить конкретные меры ликвидации этих явлений, разводят словесную критику, не желая понять, что этим не меняется дело ни на йоту. Чистые начетчики...

Косиор. Предлагают обложить индивидуально всех кулаков.

Сталин. Ну, тогда надо требовать отмены закона о 2–3% индивидуальном обложении. Между тем я не слышал, чтобы кто-либо требовал отмены закона об индивидуальном обложении. Говорят, что произвольное расширение индивидуального обложения имеет своей целью пополнение местного бюджета. Но нельзя пополнять местный бюджет путем нарушения закона, путем нарушения директивы партии. Партия у нас существует, она еще не ликвидирована. Советская власть существует, она еще не ликвидирована. И если не хватает средств для местного бюджета, надо поставить вопрос о местном бюджете, а не нарушать законы, не отменять указания партии.

Необходимо затем развить дальше стимулирование индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств. Несомненно, что уже состоявшееся повышение цен на хлеб, практическое проведение в жизнь революционной законности, практическая помощь бедняцко-середняцким хозяйствам в порядке контрактации и т. д. значительно усилят хозяйственный стимул крестьянина. Тов. Фрумкин думает, что мы убили или почти убили этот стимул, отняв у крестьянина хозяйственную перспективу. Это, конечно, чепуха. Если это верно, то тогда непонятно, на чем же, собственно, держится смычка, союз рабочего класса и основных масс крестьянства. Нельзя же думать, что союз этот есть моральный союз. Надо же, наконец, понять, что союз рабочего класса и крестьянства есть союз по расчету, союз интересов двух классов, классовый союз рабочих и основных масс крестьянства, имеющий своей целью взаимную выгоду. Понятно, что если бы мы убили или почти убили хозяйственный стимул крестьянства, лишив крестьян хозяйственной перспективы, то у нас не было бы смычки, не было бы союза рабочего класса и крестьянства. Очевидно, что речь может идти здесь не о «создании» или «развязывании» хозяйственного стимула бедняцко-середняцких масс, а о том, чтобы усилить этот стимул и развить его дальше к взаимной выгоде рабочего класса и основных масс крестьянства. Об этом именно и говорят тезисы о контрольных цифрах народного хозяйства.

Необходимо, наконец, усилить снабжение деревни товарами. Я имею в виду как потребительские товары, так и особенно товары производственного характера (машины, удобрения и т. д.), могущие поднять производство сельскохозяйственных продуктов. Нельзя сказать, чтобы в этой области все обстояло у нас благополучно. Вы знаете, что явления товарного голода далеко еще не ликвидированы и, пожалуй, не скоро будут у нас ликвидированы. В некоторых кругах нашей партии существует иллюзия о том, что мы можем теперь же ликвидировать товарный голод. Это, к сожалению, неверно. Нужно иметь в виду, что явления товарного голода связаны, во-первых, с ростом благосостояния рабочих и крестьян и колоссальным ростом платежеспособного спроса на товары, производство которых растет ежегодно, но которые не покрывают всего спроса, и, во-вторых, с нынешним периодом реконструкции промышленности. Реконструкция промышленности означает передвижку средств из области производства средств потребления в область производства средств производства. Без этого не бывает и не может быть серьезной реконструкции промышленности, особенно в наших, советских условиях. Но что это значит? Это значит, что вкладываются деньги в строительство новых предприятий, растет количество городов и новых потребителей, тогда как новые предприятия могут дать новую массу товаров лишь через 3–4 года. Легко понять, что это обстоятельство не может благоприятствовать делу ликвидации товарного голода. Значит ли это, что мы должны сложить руки и признать свое бессилие перед явлениями товарного голода? Нет, не значит. Дело в том, что мы можем и должны принять конкретные меры к тому, чтобы ослабить, умерить товарный голод. Это можно сделать, и это мы должны сделать теперь же. Для этого надо нажать на усиление таких отраслей промышленности, которые связаны непосредственно с подъемом сельскохозяйственного производства (Сталинградский тракторный завод, Ростовский сельмаш, Воронежский триерный завод и т. д. и т. п.). Для этого необходимо, далее, усилить по мере возможности те отрасли промышленности, которые связаны с увеличением товарной массы дефицитного характера (сукно, стекло, гвозди и т. д.). Для этого нужно, наконец, увеличить ввоз некоторых дефицитных товаров из-за границы (сукно, удобрения, с/х машины и т. д.), при условии, что мы можем эти товары получить в кредит, что по некоторым данным нельзя считать исключенным. Я думаю, что мы могли бы миллионов на 20–30 ввезти таких товаров и тем усилить заготовку хлеба.

Г о л о с. Но это курса не меняет?

Сталин. Это не меняет курса ни в какой степени. Мы усиливаем и будем усиливать производство шерсти в нашей стране для наших фабрик. Мы усиливаем и будем усиливать производство с/х машин и удобрений на наших предприятиях. Мы не будем ввозить, как правило, таких товаров, которые можно производить в нашей стране и для которых имеется у нас сырье. Но мы не откажемся от кредита, скажем, миллионов в 20–30, для некоторых дефицитных готовых товаров, если нам такой кредит будет предоставлен и если не хватает у нас собственного сырья для таких товаров.

Тов. Кубяк говорил, что по контрольным цифрам народного хозяйства индивидуальному крестьянскому хозяйству предоставляется в этом году меньше средств, чем в прошлом году. Я думаю, что это неверно. Тов. Кубяк, видимо, не считает того, что в порядке контрактации мы предоставляем в этом году около 300 млн. руб. кредита (почти на 100 млн. больше, чем в прошлом году). Если учесть это обстоятельство, – а его нельзя не учесть, – то выходит, что мы даем в этом году на развитие индивидуального крестьянского хозяйства больше, чем в прошлом году. Что касается старых и новых совхозов и колхозов, то на это дело вкладывается в этом году около 180 млн. руб. (больше, чем в прошлом году, миллионов на 75).

Следует обратить особое внимание на колхозы, совхозы и метод контрактации. Нельзя рассматривать эти вещи только лишь как средство усиления наших ресурсов по линии товарного хлеба. Они являются вместе с тем **новой формой смычки** рабочего класса и основных масс крестьянства. О методе контрактации у нас уже говорилось достаточно, и я не буду распространяться об этом. Всякому понятно, что метод массовой контрактации облегчает дело объединения усилий индивидуальных крестьянских хозяйств, вносит элемент постоянства во взаимоотношения между государством и крестьянством и укрепляет, таким образом, смычку между городом и деревней. Я хотел бы обратить ваше внимание на колхозы и особенно совхозы как на рычаги, облегчающие дело преобразования сельского хозяйства на базе новой техники, производящие у крестьян революцию в головах и помогающие им освободиться от косности, от рутины. Появление тракторов, крупных сельскохозяйственных машин и тракторных колонн в наших хлебных районах не может пройти даром для хозяйств окрестных крестьян. Помощь окрестным крестьянам семенами, машинами, тракторами, несомненно, будет оценена крестьянством и учтена как признак силы и могущества рабочего государства, старающегося вывести его на широкую дорогу для серьезного подъема сельского хозяйства. Этого обстоятельства мы не учитывали до сих пор и, пожалуй, не учитываем еще в достаточной степени. Но я думаю, что это самое главное из того, что дают и могли бы дать в данный момент колхозы и совхозы в деле разрешения зерновой проблемы.

Таковы в общем те пути и способы, по линии которых должна пойти наша работа в деле разрешения зерновой проблемы.

3. О БОРЬБЕ С УКЛОНАМИ И ПРИМИРЕНЧЕСТВОМ С НИМИ

Перейдем теперь к третьему основному вопросу наших тезисов, к вопросу об уклонах от ленинской линии.

Социальная база уклонов – это факт преобладания мелкого производства в нашей стране, факт вырастания из мелкого производства капиталистических элементов, факт окружения нашей партии мелкобуржуазной стихией, наконец, факт заражения этой стихией некоторых звеньев нашей партии. Вот вам в основном социальная база уклонов. Все они, эти уклоны, носят мелкобуржуазный характер.

К чему сводится правый уклон, о котором, главным образом, идет здесь речь? Куда он тянет? Он тянет по линии приспособления к буржуазной идеологии, по линии приспособления нашей политики ко вкусам и потребностям «советской» буржуазии.

Чем угрожает нам правый уклон, если он победит в нашей партии? Это будет идейный разгром нашей партии, развязывание капиталистических элементов, нарастание шансов на реставрацию капитализма или, как говорил Ленин, на «возврат к капитализму».

Где, главным образом, гнездятся тенденции к правому уклону? В наших советских и хозяйственных, кооперативных и профессиональных аппаратах, а также в аппарате партии, особенно в ее низовых деревенских звеньях.

Есть ли у нас среди членов партии люди, выражающие правый уклон? Безусловно, есть. Тов. Рыков приводил пример с тов. Шатуновским, высказавшимся против строительства Днепростроя. Не может быть сомнения, что тов. Шатуновский допустил правый уклон, уклон к открытому оппортунизму. Но я думаю все же, что тов. Шатуновский нетипичен для характеристики правого уклона, для характеристики его физиономии. Я думаю, что здесь пальму первенства надо предоставить тов. Фрумкину. (С м е х.) Я имею в виду его первое письмо (июнь 28 г.) и потом его второе письмо, розданное здесь членам ЦК и ЦКК (ноябрь 28 г.).

Разберем оба эти письма. Возьмем «основные положения» первого письма.

1) «**Деревня, за исключением небольшой части бедноты, настроена против нас**». Верно ли это? Ясно, что неверно. Если бы это было верно, то у нас не осталось бы даже воспоминания от смычки. А ведь с июня месяца (письмо писано в июне) прошло уже почти полгода, и всякий, кто только не слеп, видит, что смычка рабочего класса и основных масс крестьянства остается и крепнет. Для чего пишет тов. Фрумкин эту несообразность? Для того, чтобы попугать партию и сделать ее уступчивой в отношении правого уклона.

2) «**Установка, взятая в последнее время, привела основные массы середняка**[182] **к беспросветности, к бесперспективности**». Верно ли это? Совершенно неверно. Ясно, что если бы мы весной этого года имели хозяйственную беспросветность и бесперспективность основных масс середняка, середняк не расширял бы ярового клина во всех главных районах хлебного производства. Когда у нас бывают яровые посевы?

Косиор. В апреле, в мае.

Сталин. Ну, а письмо тов. Фрумкина писано в июне месяце. Кто является у нас при советской власти основным заготовителем хлебных продуктов? Государство и связанная с ним кооперация. Ясно, что если бы середняцкие массы страдали хозяйственной бесперспективностью, если бы они находились в состоянии «размычки» с советской властью, они не стали бы расширять яровой клин в угоду государству как основному заготовителю хлеба. Тов. Фрумкин говорит явную несообразность. И здесь тов. Фрумкин старается попугать партию «ужасами» бесперспективности, чтобы сделать ее уступчивой в отношении его, тов. Фрумкина, точки зрения.

3) «Надо вернуться к **XIV и XV** съездам». Что XV съезд приплетен здесь ни к селу ни к городу, это не подлежит сомнению. Соль здесь не в XV съезде, а в лозунге «назад к XIV съезду». А что это значит? Это значит отказаться от «усиления наступления на кулака» (см. резолюцию XV съезда)[183]. Говорю это не для того, чтобы охаять XIV съезд. Ничего подобного! Говорю это к тому, что своим призывом вернуться к XIV съезду тов. Фрумкин отрицает тот шаг вперед, который прошла партия от XIV до XV съезда, и, отрицая этот шаг вперед, он тянет партию назад. Июльский пленум ЦК имел суждение по этому вопросу. Он прямо заявил в своей резолюции, что люди, пы-

тающиеся обойти решение XV съезда – «развивать дальше наступление на кулачество», являются «выражением буржуазных тенденций в нашей стране»[184]. Скажу прямо тов. Фрумкину, что, когда Политбюро формулировало этот пункт резолюции июльского пленума, оно имело в виду т. Фрумкина и его первое письмо.

4) «**Максимальная помощь бедноте**, **идущей в коллективы**». Максимальную помощь бедноте, идущей в коллективы или даже не идущей, мы всегда оказывали по мере сил и возможностей. В этом нет ничего нового. Новое в решениях XV съезда в сравнении с XIV съездом состоит не в этом, а в том, что XV съезд поставил всемерное развитие колхозного движения как одну из важнейших задач дня. Говоря о максимальной помощи бедноте, идущей в коллективы, тов. Фрумкин, по сути дела, отговаривается, отписывается от задачи партии о всемерном развитии колхозного движения, поставленной XV съездом. По сути дела, тов. Фрумкин против развертывания работы по усилению социалистического сектора в деревне по линии колхозов.

5) «**Не вести расширение совхозов в ударном и сверхударном порядке**». Тов. Фрумкин не может не знать, что мы только **начинаем** вести серьезную работу по расширению старых совхозов и созданию новых. Тов. Фрумкин не может не знать, что мы даем на это дело гораздо меньше средств, чем следовало бы дать, если бы у нас имелись для этого какие-либо резервы. Слова «в ударном и сверхударном порядке» приведены здесь для того, чтобы навести «ужас» на людей и прикрыть этим свое нежелание сколько-нибудь серьезного расширения совхозов. Тов. Фрумкин, по сути дела, высказывается здесь против усиления социалистического сектора в деревне по линии совхозов.

Соберите теперь все эти положения тов. Фрумкина, и вы получите букет, характеризующий правый уклон.

Перейдем ко второму письму тов. Фрумкина. Чем отличается второе письмо от первого? Тем, что оно усугубляет ошибки первого письма. В первом письме говорилось о бесперспективности середняцкого хозяйства. А во втором говорится о «деградации» сельского хозяйства. В первом письме говорится о том, чтобы вернуться к XIV съезду в смысле ослабления наступления на кулака. Во втором же письме говорится о том, что «мы не должны мешать производству кулацких хозяйств» В первом письме ничего не сказано о промышленности. А второе письмо развивает «новую» теорию о том, чтобы давать поменьше на промышленное строительство. Впрочем, есть два пункта, по которым оба письма сходятся: насчет колхозов и совхозов, – и там и здесь тов. Фрумкин высказывается против развертывания колхозов и совхозов. Ясно, что второе письмо есть усугубление ошибок первого письма. О теории «деградации» я уже говорил. Не может быть сомнений, что эта теория есть измышление буржуазных спецов, готовых кричать о гибели советской власти. Тов. Фрумкин дал себя запугать буржуазным спецам, ютящимся около Наркомфина, а теперь сам пытается попугать партию, желая сделать ее уступчивой в отношении правого уклона. Насчет колхозов и совхозов тоже говорили в достаточной мере. Поэтому не стоит повторять сказанного. Рассмотрим остальные два пункта: о кулацком хозяйстве и о капитальных вложениях в промышленность.

О кулацком хозяйстве. Тов. Фрумкин говорит, что «**мы не должны мешать производству кулацких хозяйств**». Что это значит? Это значит не мешать кулаку развивать свое эксплуататорское хозяйство. Но что значит не мешать кулаку развивать свое эксплуататорское хозяйство? Это значит развязать капитализм в деревне, дать ему волю, дать ему свободу. Получается старый лозунг французских либералов: «Лессе фер, лессе пассе», т. е. не мешайте буржуазии делать свое дело, не мешайте буржуазии двигаться свободно. Этот лозунг выставляли старые французские либералы во время

Французской революции, во время борьбы с феодальной властью, которая стесняла буржуазию и не давала ей развиваться. Выходит, что мы должны теперь перейти от **социалистического** лозунга «все возрастающего ограничения капиталистических элементов» (см. тезисы о контрольных цифрах) к **буржуазно-либеральному** лозунгу – не стеснять развитие капитализма в деревне. Что же, неужели мы думаем превратиться из большевиков в либералов? Что может быть общего между этим либеральным лозунгом тов. Фрумкина и линией партии?

Фрумкин. Тов. Сталин, читайте и другие пункты.

Сталин. Я читаю весь пункт. «Мы не должны мешать производству и кулацких хозяйств, **борясь одновременно с их кабальной эксплуатацией**». Что же, тов. Фрумкин, неужели вы думаете, что вторая половина фразы улучшает дело, а не ухудшает его? Что значит борьба с кабальной эксплуатацией? Ведь лозунг борьбы с кабальной эксплуатацией есть лозунг буржуазной революции против феодальных или полуфеодальных методов эксплуатации. Мы этот лозунг действительно выставляли, когда шли на буржуазную революцию, делая разницу между кабальной формой эксплуатации, которую стремились мы ликвидировать, и между некабальной, так называемой «прогрессивной» формой эксплуатации, которую мы не могли тогда ограничивать и уничтожить, поскольку буржуазные порядки оставались в силе. Но тогда мы шли к буржуазно-демократической республике. А теперь у нас, если не ошибаюсь, революция социалистическая, которая держит курс и не может не держать курс на уничтожение всех форм эксплуатации, и кабальных и некабальных. Как же вы хотите, тов. Фрумкин, чтобы мы от социалистической революции, которую развиваем и двигаем вперед, повернулись вспять и возвратились к лозунгам буржуазной революции?

Ломов. Мы тогда называли это даже «кабальными пережитками».

Сталин. Как можно, тов. Фрумкин, договориться до такой чепухи? Далее. Что значит не мешать кулацкому хозяйству? Это значит дать кулаку волю. А что значит дать ему волю? Это значит дать ему власть. Когда буржуазные либералы Франции требовали от феодальной власти не мешать буржуазии развиваться, они это выражали в конкретных требованиях о том, чтобы предоставить буржуазии власть. И они были правы. Чтобы развиваться как следует, буржуазия должна иметь власть. Стало быть, если быть последовательным, надо сказать: припустите кулака к власти. Ибо надо же это понять, что нельзя не стеснять развитие кулацкого хозяйства, отбирая у кулака власть и сосредоточивая ее в руках рабочего класса. Вот какие выводы напрашиваются при чтении второго письма тов. Фрумкина.

О капитальном строительстве промышленности. При обсуждении контрольных цифр мы имели три цифры: ВСНХ требовал 825 млн. руб., Госплан давал 750 млн. руб., Наркомфин же соглашался дать лишь 650 млн. руб. Какое решение принял по этому вопросу ЦК нашей партии? Он определил 800 млн. рублей, т. е. ровно на 150 млн. руб. больше, чем предлагал Наркомфин. То, что Наркомфин давал меньше, в этом нет, конечно, ничего удивительного: скупость Наркомфина всем известна, он не может не быть скупым. Но дело теперь не в этом. Дело в том, что тов. Фрумкин отстаивает цифру 650 млн. рублей не из скупости, а на основании новоиспеченной теории «о возможностях», утверждая в своем втором письме и в специальной статье в печатном органе Наркомфина, что **мы наверняка ухудшим дело нашего хозяйства, если отпустим ВСНХ на капитальное строительство больше 650 млн. руб**. А что это значит? Это значит, что тов. Фрумкин стоит против сохранения нынешнего темпа развития индустрии, не понимая, очевидно, что снижение этого темпа действительно ухудшило бы положение всего нашего народного хозяйства.

Соедините теперь эти два пункта во втором письме тов. Фрумкина, пункт о кулац-

ком хозяйстве и пункт о капитальном строительстве промышленности, прибавьте к этому теорию «деградации» – и вы получите физиономию правого уклона.

Вы хотите знать, что такое правый уклон и как он выглядит? Прочтите оба письма тов. Фрумкина, изучите их и разумейте.

Так обстоит дело с физиономией правого уклона. Но тезисы говорят не только о правом уклоне. Они говорят еще о так называемом «левом» уклоне. Что такое «левый» уклон? Есть ли у нас действительно так называемый «левый» уклон в партии? Есть ли у нас в партии антисередняцкие тенденции, как говорится у нас в тезисах, тенденции сверхиндустриалистские и т. д.? Да, есть. К чему они сводятся? Они сводятся к уклону, к троцкизму. Еще июльский пленум говорил об этом. Я имею в виду известную резолюцию июльского пленума о хлебозаготовительной политике, где говорится о борьбе на два фронта: против тех, которые тянут назад от XV съезда, – это правые, и против тех, которые хотят чрезвычайные меры превратить в постоянный курс партии, – это «левые», тенденция к троцкизму[185]. Ясно, что элементы троцкизма и тенденция к троцкистской идеологии имеются у нас внутри партии. Кажется, около 6000 человек голосовало против нашей платформы во время дискуссии перед XV съездом партии[186].

Г о л о с. Десять тысяч.

Сталин. Я думаю, что если десять тысяч голосовало против, то дважды десять тысяч сочувствующих троцкизму членов партии не голосовало вовсе, так как не пришло на собрания. Это те самые троцкистские элементы, которые не вышли из партии и которые, надо полагать, не освободились еще от троцкистской идеологии. Кроме того, я думаю, что часть троцкистов, оторвавшаяся потом от троцкистской организации и вернувшаяся в партию, не успела еще распроститься с троцкистской идеологией и тоже, должно быть, не прочь распространять свои взгляды среди членов партии. Наконец, мы имеем факт некоторого возрождения троцкистской идеологии в некоторых организациях нашей партии. Соедините все это вместе, и вы получите все необходимые элементы для того, чтобы иметь в партии уклон к троцкизму.

Оно и понятно: не может быть, чтобы при наличии мелкобуржуазной стихии и при давлении этой стихии на нашу партию у нас не было троцкистских тенденций в партии. Одно дело – кадры троцкистов арестовать и выслать. Другое дело – с идеологией троцкизма покончить. Это будет труднее. И мы говорим: где есть правый уклон, там должен быть и «левый» уклон. «Левый» уклон есть тень правого уклона. Ленин говорил, имея в виду отзовистов, что «левые» – те же меньшевики, только наизнанку[187]. Это совершенно правильно. То же самое надо сказать о нынешних «левых». Люди, уклоняющиеся к троцкизму, – это, по сути дела, те же правые, только наизнанку, правые, прикрывающиеся «левой» фразой.

Отсюда борьба на два фронта – и против правого уклона, и против «левого» уклона.

Могут сказать: если «левый» уклон есть, по сути дела, тот же правый оппортунистический уклон, то где же между ними разница и где тут, собственно, два фронта? В самом деле, если победа правых означает поднятие шансов на реставрацию капитализма, а победа «левых» ведет к тем же результатам, то какая между ними разница и почему одних называют правыми, других – «левыми»? И если есть между ними разница, то в чем она состоит? Разве это не верно, что оба уклона имеют один социальный корень, оба они являются мелкобуржуазными уклонами? Разве это не верно, что оба эти уклона в случае их победы ведут к одним и тем же результатам? В чем же тогда разница между ними?

Разница состоит в том, что платформы у них разные, требования разные, подход

и приемы разные. Если, например, правые говорят: «**Не надо было строить Днепрострой**», а «левые», наоборот, возражают: «**Что нам один Днепрострой, подавайте нам каждый год по Днепрострою**» (с м е х), – то надо признать, что разница, очевидно, есть. Если правые говорят: «**Не тронь кулака, дай ему свободно развиваться**», а «левые», наоборот, возражают: «**Бей не только кулака, но и середняка, потому что он такой же частный собственник, как и кулак**», – то надо признать, что разница, очевидно, есть. Если правые говорят: «**Наступили трудности, не пора ли спасовать**», – а «левые», наоборот, возражают: «**Что нам трудности, чихать нам на ваши трудности, – летим вовсю вперед**» (с м е х), – то надо признать, что разница, очевидно, есть.

Вот вам картина специфической платформы и специфических приемов «левых». Этим, собственно, и объясняется, что «левым» иногда удается заманить к себе часть рабочих при помощи левых трескучих фраз и изображать из себя наиболее решительных противников правых, хотя весь мир знает, что социальные корни у них, у «левых», те же, что и у правых, и они нередко идут на соглашение, на блок с правыми для борьбы против ленинской линии.

Вот почему для нас, ленинцев, обязательна борьба на два фронта, как против правого уклона, так и против «левого» уклона.

Но если троцкистская тенденция представляет «левый» уклон, не значит ли это, что «левые» стоят левее ленинизма? Нет, не значит. Ленинизм есть **самое левое** (без кавычек) течение в мировом рабочем движении. Мы, ленинцы, входили во второй Интернационал до периода начала империалистской войны как крайняя левая фракция социал-демократов. Мы не остались во II Интернационале и мы проповедовали раскол во II Интернационале потому, что мы именно как крайняя левая фракция не хотели жить в одной партии с мелкобуржуазными изменниками марксизма, с социал-пацифистами и социал-шовинистами. Эта тактика и эта идеология легли впоследствии в основу большевистских партий всего мира. В своей партии мы, ленинцы, **– единственные** левые без кавычек. Поэтому мы, ленинцы, не «левые» и не правые в своей собственной партии. Мы – партия марксистов-ленинцев. И мы боремся в своей партии не только с теми, кого мы называем открыто оппортунистическими уклонистами, но и с теми, которые хотят быть «левее» марксизма, «левее» ленинизма, прикрывая левыми трескучими фразами свою правую оппортунистическую природу. Всякий поймет, что когда людей, не освободившихся еще от троцкистских тенденций, называют «левыми», то это надо понимать иронически. Ленин называл «левых коммунистов» левыми, иногда в кавычках, иногда без кавычек. Но всякий поймет, что левыми называл их Ленин иронически, подчеркивая этим, что левые они только на словах, по видимости, а на деле представляют мелкобуржуазные правые тенденции. О какой левизне (без кавычек) троцкистских элементов может быть речь, если они вчера еще объединялись в едином антиленинском блоке с открыто оппортунистическими элементами, смыкаясь прямо и непосредственно с антисоветскими слоями страны? Разве это не факт, что мы вчера еще имели открытый блок «левых» и правых против ленинской партии при несомненной поддержке этого блока со стороны буржуазных элементов? И разве это не говорит о том, что они, «левые» и правые, не могли бы объединиться в едином блоке, если бы у них не было общих социальных корней и если бы они не имели общую оппортунистическую природу? Блок троцкистов распался год назад[188]. Часть правых, вроде тов. Шатуновского, отошла от блока. Стало быть, правые блокисты будут выступать отныне именно как правые, а «левые» будут прикрывать свою правизну левыми фразами. Но какая есть гарантия, что «левые» и правые не найдут вновь друг друга? (С м е х.) Ясно, что тут нет и не может быть никакой гарантии.

Но если мы стоим за лозунг борьбы на два фронта, не значит ли это, что мы тем самым провозглашаем необходимость **центризма** в нашей партии? Что значит борьба на два фронта? Не есть ли это центризм? Вы знаете, что троцкисты так именно и изображают дело: есть «левые», это, дескать, «мы» – троцкисты, «настоящие ленинцы»; есть «правые» – это все остальные; есть, наконец, «центристы», которые колеблются между «левыми» и правыми. Можно ли считать правильным такой взгляд на нашу партию? Ясно, что нельзя. Так могут говорить лишь люди, у которых смешались все понятия и которые давно уже порвали с марксизмом. Так могут говорить лишь люди, которые не видят и не понимают принципиальной разницы между партией социал-демократической довоенного периода, которая была партией блока пролетарских и мелкобуржуазных интересов, и между партией коммунистической, которая есть монолитная партия революционного пролетариата. Центризм не есть пространственное понятие: на одном месте сидят, скажем, правые, на другом – «левые», а посередке – центристы. Центризм есть понятие политическое. Его идеология есть идеология приспособления, идеология подчинения пролетарских интересов интересам мелкой буржуазии **в составе одной общей партии**. Эта идеология чужда и противна ленинизму. Центризм есть явление естественное для II Интернационала периода довоенного времени. Там были правые (большинство), были левые (без кавычек) и были центристы, вся политика которых состояла в том, чтобы подкрасить левыми фразами оппортунизм правых и подчинить левых правым. В чем состояла тогда политика левых, ядро которых составляли большевики? В решительной борьбе с центристами, в борьбе за раскол с правыми (особенно после начала империалистской войны) и в организации нового, революционного Интернационала из действительно левых, действительно пролетарских элементов.

Почему могло тогда возникнуть такое расположение сил внутри II Интернационала и такая политика большевиков в нем? Потому, что II Интернационал был тогда партией **блока** пролетарских и мелкобуржуазных интересов в угоду мелкобуржуазным социал-пацифистам, социал-шовинистам. Потому, что большевики не могли тогда не сосредоточивать огонь против центристов, пытавшихся подчинить пролетарские элементы интересам мелкой буржуазии. Потому, что большевики обязаны были тогда проповедовать идею раскола, ибо без этого пролетарии не могли бы организовать свою собственную революционно-марксистскую партию.

Можно ли утверждать, что в нашей партии имеется такое же расположение сил и что в ней должна практиковаться та же политика, которую практиковали большевики в партиях II Интернационала периода довоенного времени? Ясно, что нельзя. Нельзя, так как это значило бы не понимать **принципиальной разницы** между партией **блока** пролетарских и мелкобуржуазных элементов и между **монолитной** партией революционного пролетариата. Там (у социал-демократии) была одна классовая подоснова партии. Здесь (у коммунистов) совершенно другая подоснова партии. Там (у социал-демократии) центризм был естественным явлением, так как партия блока разнородных интересов не может обойтись без центристов, и большевики обязаны были вести линию раскола. Здесь (у коммунистов) центризм беспредметен и несовместим с ленинской партийностью, так как коммунистическая партия есть **монолитная** партия пролетариата, а не партия блока разнородных классовых элементов. И так как господствующей силой нашей партии является самое левое течение мирового рабочего движения (ленинцы), то политика раскола в нашей партии не имеет и не может иметь никакого оправдания с точки зрения ленинизма.

Г о л о с. Раскол в партии возможен у нас или нет?

Сталин. Дело идет не о возможности раскола, а о том, что политика раскола в на-

шей монолитной ленинской партии не может быть оправдана с точки зрения ленинизма. Кто не понимает этой принципиальной разницы, тот идет вразрез с ленинизмом, тот рвет с ленинизмом.

Вот почему я думаю, что только люди, сошедшие с ума и растерявшие последние остатки марксизма, могут серьезно утверждать, что политика нашей партии, политика борьбы на два фронта, есть политика центризма.

Ленин всегда вел борьбу на два фронта в нашей партии, как против «левых», так и против явно меньшевистских уклонов. Просмотрите брошюру Ленина «О детской болезни левизны в коммунизме»[189], просмотрите историю нашей партии, и вы поймете, что наша партия росла и крепла в борьбе с обоими уклонами, и с правым, и с «левым». Борьба с отзовистами и с «левыми» коммунистами, с одной стороны, борьба с открыто оппортунистическим уклоном до Октябрьской революции, во время Октябрьской революции и после нее, с другой стороны, – вот какие фазы прошла наша партия в своем развитии. Всем известны слова Ленина о том, что нам надлежит вести борьбу как с оппортунизмом, так и с «левыми» доктринерами[190].

Значит ли это, что Ленин был центристом, что он вел политику центризма? Ясно, что не значит.

Что же из себя представляют в таком случае наши правые и «левые» уклонисты? Что касается правого уклона, то это, конечно, не то, что оппортунизм социал-демократов довоенного периода. Уклон к оппортунизму не есть еще оппортунизм. Мы знаем, как Ленин разъяснял в свое время понятие уклон[191]. Уклон вправо – это нечто такое, что еще не вылилось в оппортунизм и что можно исправить. Поэтому нельзя отождествлять уклон вправо с законченным оппортунизмом. Что касается «левого» уклона, то он представляет нечто прямо противоположное тому, что представляли собою крайние левые во II Интернационале довоенного периода, т. е. большевики. Они не только не левые без кавычек, они, по сути дела, те же правые уклонисты, с той, однако, разницей, что бессознательно прикрывают свою действительную природу левыми фразами. Было бы преступлением против партии не видеть всей глубины разницы между «левыми» уклонистами и подлинными ленинцами, **единственными** левыми (без кавычек) в нашей партии.

Г о л о с. А легализация уклонов?

Сталин. Если открытая борьба с уклонами есть легализация, то надо признать, что Ленин давно их «легализовал».

Они, эти уклонисты, и правые и «левые», рекрутируются из самых разнообразных элементов непролетарских слоев, элементов, отражающих давление мелкобуржуазной стихии на партию и разложение отдельных звеньев партии. Часть выходцев из других партий; люди с троцкистскими тенденциями в партии; осколки былых фракций в партии; бюрократизирующиеся (и обюрократившиеся) члены партии в государственном, хозяйственном, кооперативном и профсоюзном аппарате, смыкающиеся с явно буржуазными элементами этих аппаратов; зажиточные члены партии в наших деревенских организациях, срастающиеся с кулачеством и т. д. и т. п., – такова питательная среда уклонов от ленинской линии. Ясно, что ничего подлинно левого и ленинского не могут воспринять эти элементы. Они могут вскормить лишь открыто-оппортунистический уклон или так называемый «левый» уклон, маскирующий свой оппортунизм левыми фразами.

Вот почему борьба на два фронта является единственно правильной политикой партии.

Далее. Правильно ли сказано в тезисах, что **основным методом** борьбы с правым уклоном должен быть у нас метод развернутой идеологической борьбы? Я думаю, что

правильно. Хорошо было бы вспомнить тут опыт борьбы с троцкизмом. С чего мы начали борьбу с ним? Может быть, с оргвыводов? Нет, конечно, нет. Мы начали ее с идеологической борьбы. Она велась у нас с 1918 по 1925 г. Уже в 1924 г. наша партия, а в 1925 г. V конгресс Коминтерна вынесли резолюцию о троцкизме[192] как о мелкобуржуазном уклоне. Однако Троцкий сидел у нас и в ЦК, и в Политбюро. Факт это или нет? Факт. Стало быть, мы «терпели» Троцкого и троцкистов в составе ЦК. Почему мы допускали их пребывание в составе руководящих органов партии? Потому, что троцкисты в то время, несмотря на разногласия с партией, подчинялись решениям ЦК и оставались лояльными. Когда мы стали применять в сколько-нибудь широком масштабе оргвыводы? Только после того, когда троцкисты организовались во фракцию, создали свой фракционный центр, превратили свою фракцию в новую партию и стали звать людей на антисоветские демонстрации. Я думаю, что по этому же пути должны мы пойти в борьбе с правым уклоном. Правый уклон не есть еще нечто оформившееся и выкристаллизовавшееся, хотя он и усиливается в партии. Он только оформляется и кристаллизуется. Есть ли у правых уклонистов фракция? Я думаю, что нет. Можно ли сказать, что они не подчиняются решениям нашей партии? Я думаю, что у нас нет еще оснований обвинять их в этом. Можно ли утверждать, что правые уклонисты обязательно сорганизуются в свою фракцию? Я в этом сомневаюсь. Отсюда вывод: основным методом борьбы с правым уклоном должен быть у нас **на данной стадии** метод развернутой идеологической борьбы. Это тем более правильно, что среди некоторых членов нашей партии имеется обратная тенденция – начать борьбу с правым уклоном не с идеологической борьбы, а с оргвыводов. Они прямо говорят: ты дай нам правых этак человек 10 или 20, мы их расклюем мигом и покончим таким образом с правым уклоном. Я думаю, товарищи, что такие настроения неправильны и опасны. Именно для того, чтобы не плыть по таким настроениям, а поставить борьбу с правым уклоном на правильные рельсы, именно поэтому необходимо сказать ясно и решительно, что основным методом нашей борьбы с правым уклоном является **на данной стадии** борьба идеологическая.

Значит ли это, что мы исключаем всякие организационные выводы? Нет, не значит. Но это, несомненно, значит, что организационные выводы должны играть здесь подчиненную роль, и если нет факта нарушения партийных решений со стороны правых уклонистов, то мы не должны их выкидывать из тех или иных руководящих организаций и учреждений.

Шацкин. А московская практика?

Сталин. Я думаю, тов. Шацкин, что среди московских руководящих товарищей мы правых не имели. Там было неправильное отношение к правым настроениям. Скорее всего, можно сказать, что там была примиренческая тенденция. Но я не могу сказать, что в Московском комитете существовал правый уклон.

Г о л о с а. А организационная борьба была?

Сталин. Организационная борьба была, хотя она и занимала подчиненное место. Она была потому, что по Москве идут перевыборы на базе самокритики и районные активы имеют право смещать своих секретарей. (С м е х.)

Косиор. Так что во время перевыборов нельзя «терпеть».

Шацкин. Разве у нас была объявлена кампания перевыборов районных секретарей?

Сталин. Перевыборов секретарей никто не запрещал. Существует июньское воззвание ЦК[193], где прямо говорится о том, что развертывание самокритики может превратиться в пустой звук, если за низовыми организациями не будет обеспечено право смещать любого секретаря, любой комитет. Что вы можете возразить против такого воззвания?

Г о л о с. До партконференции?

Сталин. Да, хотя бы до партконференции. Я вижу улыбку авгура на лицах некоторых товарищей. Это нехорошо, товарищи. Я вижу, что у некоторых из вас имеется неудержимое желание поскорей поснимать с постов тех или иных выразителей правого уклона. Но это не решение вопроса, дорогие товарищи. Конечно, снять с постов легче, чем повести широкую и осмысленную разъяснительную кампанию о правом уклоне, о правой опасности и о борьбе с ней. Но самое легкое не есть самое хорошее. Потрудитесь-ка организовать широкую разъяснительную кампанию против правой опасности, потрудитесь не жалеть на это времени, и тогда вы увидите, что чем шире и глубже кампания, тем хуже для правого уклона. Вот почему я думаю, что центром нашей борьбы против правого уклона должна быть борьба идеологическая.

Что касается Московского комитета, то я не знаю, что можно еще добавить к тому, что сказал на пленуме МК и МКК тов. Угланов в своем заключительном слове. Он прямо заявил: «Если вспомнить немножко историю, вспомнить, как я в 1921 г. в Ленинграде дрался с тов. Зиновьевым, то тогда «побоище» было немного крупнее. Тогда мы очутились победителями, потому что были правы. Сейчас нас побили, потому что мы ошиблись. На пользу пойдет»[194]. Выходит, что тов. Угланов вел борьбу теперь так же, как он вел в свое время борьбу против Зиновьева. Против кого же, собственно, он вел борьбу в последнее время? Видимо, против политики ЦК. Против кого же еще? На какой же базе могла вестись эта борьба? Очевидно, на базе примиренчества с правым уклоном.

Поэтому тезисы совершенно правильно подчеркивают необходимость борьбы против примиренчества с уклонами от ленинской линии, особенно же против примиренчества с правым уклоном, как одну из очередных задач нашей партии.

Наконец, последний вопрос. В тезисах говорится о том, что мы должны особенно подчеркнуть для данного времени необходимость борьбы с правым уклоном. Что это значит? Это значит, что правая опасность является в данный момент главной опасностью в нашей партии. Борьба с троцкистскими тенденциями, и притом борьба сосредоточенная, идет у нас вот уже десяток лет. Результатом этой борьбы является разгром основных кадров троцкизма. Нельзя сказать, чтобы борьба с открыто оппортунистическим уклоном велась за последнее время столь же интенсивно. А не велась она особенно интенсивно потому, что правый уклон находится у нас еще в периоде формирования и кристаллизации, усиливаясь и нарастая ввиду усиления мелкобуржуазной стихии, выросшей в связи с нашими хлебозаготовительными затруднениями. Поэтому главный удар должен быть направлен против правого уклона.

Два слова о наших критиках. Я говорю о товарищах, выступавших здесь с критикой некоторых пунктов тезисов Политбюро. Конечно, пленум есть высший орган нашей партии в промежутках между съездами. Никто из нас не может утверждать, что тезисы являются на сто процентов совершенными. Пленум может исправить и он действительно исправит те или иные неточности в тезисах. Не бывало случая, чтобы тезисы не дополнялись так или иначе, не улучшались или не ухудшались пленумом. (С м е х.) Но позвольте все-таки сказать, что товарищи критики, которых я назвал мимоходом начетчиками, скользили по поверхности и вели скорее словесную критику, чем критику по существу. Я слушал тт. Скрыпника и Голощекина, критиковавших здесь тезисы и вызывавших у пленума веселое настроение. Слушая их, мне казалось, что они собираются сорвать небо. А чем они кончили свою критику? Кончили тем, что даже блоху не ущемили. (С м е х.) Что касается критики тов. Серебровского, обвинявшего здесь тов. Рыкова в мандельштамовщине[195], то позвольте заявить, что из этой критики, по-моему, ничего, кроме чепухи, не получилось. Трудно понять, как могут

такие умные и смелые организаторы нашей промышленности, как тов. Серебровский, реформировавший нефтяную промышленность и реформирующий теперь золотую промышленность, как могут такие товарищи договариваться до такой чепухи? (С м е х.)

Заканчивая свое слово, я хотел бы, товарищи, отметить еще один факт, о котором здесь не говорили и который имеет, по-моему, немаловажное значение. Мы, члены Политбюро, предложили вам свои тезисы о контрольных цифрах. Я в своей речи защищал эти тезисы как безусловно правильные. Я не говорю об отдельных исправлениях, которые могут быть внесены в эти тезисы. Но что в основном они правильны и обеспечивают нам правильное проведение ленинской линии – в этом не может быть никакого сомнения. И вот я должен заявить вам, что эти тезисы приняты нами в Политбюро единогласно. Я думаю, что этот факт имеет кое-какое значение ввиду тех слухов, которые то и дело распространяются в наших рядах всякими недоброжелателями, противниками и врагами нашей партии. Я имею в виду слухи о том, что будто бы у нас, в Политбюро, имеется правый уклон, «левый» уклон, примиренчество и черт знает еще что. Пусть эти тезисы послужат еще одним, сотым или сто первым доказательством того, что мы все в Политбюро едины до конца и будем едины. Я бы хотел, чтобы настоящий пленум так же единодушно принял эти тезисы за основу. (А п л о д и с м е н т ы.)

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель (Петровский). Заседание возобновляется. Слово имеет тов. Каминский.

Каминский. Основная опасность текущего момента, как указано в тезисах, заключается в расхождении между темпом развития промышленности и темпом развития сельского хозяйства.

Тезисы подробно останавливаются на затруднениях, испытываемых нами в зерновой отрасли и в области животноводства.

В некоторых поправках, мне кажется, нуждается данная в тезисах характеристика состояния сырьевых отраслей сельского хозяйства. При общем благоприятном положении в этой области мы имеем и здесь ряд серьезных недостатков и затруднений. Главными из них являются: крайне низкая урожайность технических культур, которая, как общее правило, все еще ниже урожайности довоенного времени, крайне низкая товарность некоторых отраслей. Всем известны затруднения, которые мы испытываем в льняном хозяйстве. За последний год вскрылись серьезные затруднения и по линии снабжения крахмалопаточной промышленности картофельным сырьем. Некоторые тревожные явления замечаются и в области табаководства.

Основная задача партии в настоящий момент – установить те методы и кратчайшие пути, по которым мы должны идти в деле подъема сельского хозяйства, в первую очередь его зерновой отрасли.

Но прежде, чем перейти к этому вопросу, я хотел бы остановиться на следующем положении. Не подлежит сомнению, что уже сейчас наряду с указанными выше трудностями мы замечаем в сельском хозяйстве ряд новых процессов, свидетельствующих о наступающем и частично наступившем переломе в развитии сельского хозяйства. Те факты, которые мы имеем в области строительства совхозов, быстрое развертывание колхозного строительства, общее укрепление и развитие массовых форм сельскохозяйственной кооперации, тот необычайный размах, который получила за последнее время контрактация, массовые агромероприятия, – все это с несомненностью свидетельствует о том, что мы находимся в начале серьезного перелома, что мы вступаем в полосу действительной реконструкции сельского хозяйства. Нужно внимательно изу-

чать все эти факты, практику нашей работы, так как они указывают на конкретные формы и практические пути разрешения задачи ускорения темпа развития сельского хозяйства. В частности, споры, которые вели здесь вокруг седьмого пункта резолюции, отражают, мне кажется, тот факт, что у нас все еще недостаточно усвоена та бесспорная, элементарная истина, что в условиях нашего сельского хозяйства подъем мелкого индивидуального хозяйства неразрывно связан с делом кооперирования крестьянства. Рост кооперирования, укрепления сельскохозяйственной кооперации является таким же – если не более важным – условием ускорения темпа подъема мелких индивидуальных, крестьянских хозяйств, как и те условия, о которых говорится в резолюции. Июльский пленум ЦК еще раз подчеркнул эту мысль, обратив внимание всей партии на то, что разрешение зерновой проблемы неразрывно связано с осуществлением «кооперативного плана» Ленина. Но нужно признать, что до сих пор, несмотря на целый ряд существенных улучшений, в деле осуществления кооперативного плана Ленина все еще имеется ряд крупнейших тормозов и недостатков. Не все еще на практике осознали то «гигантское значение», которое именно сейчас, больше, чем когда-либо, приобретает сельскохозяйственная кооперация.

Работа по производственному кооперированию населения теснейшим образом связалась в последнее время с контрактацией. Последняя сыграла крупнейшую роль в деле укрепления и оздоровления сельскохозяйственной кооперации. Благодаря контрактации заметно изменился в последнее время характер деятельности сельскохозяйственной кооперации. Сельскохозяйственная кооперация сделала серьезный поворот в сторону обслуживания и организации крестьянского производства. Вместе с тем контрактация резко изменила прежний темп кооперирования. Известно, что контрактация в области хлопка и свеклы содействовала почти стопроцентному кооперированию производителей этих культур. Теперь, с распространением контрактации на ряд других отраслей, мы начинаем наблюдать и в них аналогичные факты массового, в ряде случаев почти поголовного охвата населения. Организация **сплошных** посевов чистосортного зерна неразрывно связана с почти **поголовным** кооперированием населения в этих районах. Таким образом, в деле кооперирования зерновых культур мы имеем резкий скачок вверх. В связи с контрактацией заметно увеличился темп кооперирования в льноводных районах. Наконец, опыт показывает, что контрактация везде является мощным фактором агрикультурного подъема сельского хозяйства. При помощи контрактации хлебная и семеноводческая кооперация заложили уже массивы высокосортного зерна на площади свыше $1^1/_2$ миллионов гектар. Контрактация облегчила массовое внедрение простейших агротехнических улучшений, как очистка семян, протравливание семян, внедрение минеральных удобрений, сложных машин и т. д. Она дала громадный толчок строительству производственных объединений и колхозов; значительно усилила устойчивость колхозов, в особенности новых колхозов, и укрепила их связь с общим кооперативным движением.

Необходимо, однако, сказать, что в этой области далеко не все обстоит благополучно. Мы как будто бы все признаем громадное значение контрактации в деле организации сбыта крестьянской продукции и в деле организации крестьянского производства. Однако на практике мы наблюдаем здесь целый ряд ненормальностей. Мы каждый раз чрезвычайно запаздываем с контрактацией. Мы невероятно запоздали с контрактацией озимых посевов текущего года, мы запаздываем и с контрактацией предстоящих яровых посевов. Кончилась уже зяблевая вспашка, наступила зима, а вопрос о контрактации яровых посевов 1929 года все еще не разрешен правительством. Между тем весеннюю контрактацию надо начинать именно с осени, а осеннюю – с весны. Только при этом условии мы сумеем придать контрактации действительно **про-**

изводственный характер. Затягивание в разрешении вопроса о контрактации вызывается не столько объективными причинами, сколько инертностью и косностью аппарата, часто неверием в это дело, противодействием этому начинанию. Пора уже перестать проводить контрактацию в порядке ударной кампании и перейти к нормальным методам работы в этой области.

Необходимо также признать, что до последнего времени наблюдается еще значительный разнобой в понимании основных задач контрактации. Раздаются голоса, предлагающие нам отказаться от контрактации в бедняцких хозяйствах на том основании, что бедняцкие хозяйства лишены товарности и по самой природе своей не могут быть охвачены контрактацией. Такой подход мне кажется глубоко ошибочным. Опыт контрактации выявил громадное значение этого мероприятия в деле подъема бедняцких хозяйств и их освобождения от кулацкой эксплуатации; контрактация вытесняет и заменяет кулацкую аренду. Если мы не можем дать каждому крестьянину лошадь и плуг на обработку земли, то в большинстве случаев мы в состоянии дать ему необходимый аванс при контрактации, который дает бедняку возможность нанимать лошадь и инвентарь, избежав, таким образом, сдачи своей земли в аренду «исполу».

Я не говорю уже о том, что контрактация в наших условиях имеет задачу не только организации сбыта, но прежде всего организации крестьянского производства и населения. С этой стороны предложение исключить из контрактации бедняцкие хозяйства не выдерживает никакой критики.

Наблюдается и другая ошибка. Некоторые товарищи считают ненужным проводить контрактацию в зажиточных хозяйствах или проводить ее в такой форме, которая так или иначе исключает возможность охвата зажиточной части деревни. Такой подход, конечно, неправилен. Путем контрактации мы должны стремиться вовлечь в русло государственного регулирования и планирования все крестьянские хозяйства, в том числе и зажиточные. Контрактация является одним из действительных способов подчинения кулацких хозяйств государственному контролю и регулированию. Можно было бы сказать, что контрактация является своеобразной формой госкапитализма в деревне. Вот почему, мне кажется, мы должны признать правильной проводимую нами до сих пор линию охвата контрактацией целых селений, целых земельных обществ. В этих условиях контрактация может явиться одной из наиболее действительных форм экономического наступления на кулачество, одной из наиболее действительных форм укрепления союза бедняка и середняка против кулака.

Необходимо подчеркнуть еще один важный момент: необходимость более решительного перехода от годичной контрактации к многолетней контрактации.

Нужно обратить особое внимание на развитие и улучшение практики контрактации посевов зерновых культур. В этой области мы должны поставить перед собой совершенно конкретную задачу: получить в будущем году в порядке контрактации не менее 200 000 000 пудов хлеба. В этом году мы получим в порядке контрактации, вероятно, около 50 000 000 пудов. В будущем году эта цифра сможет быть увеличена в четыре раза. Выполнение этой задачи имело бы громадное значение в деле подъема зернового хозяйства и оздоровления хлебного рынка.

Другой важнейшей задачей в этой области является максимальное расширение контрактации посевов чистосортного зерна. В настоящее время Хлебоцентр проводит контрактацию чистосортных посевов 1929 года. Успешное проведение намеченного Хлебоцентром плана обеспечит получение в будущем году не менее 80 млн. пудов чистосортного зерна. Нет нужды доказывать, каким громадным достижением является создание фонда чистосортного зерна в восемьдесят миллионов пудов.

Необходимо усилить производственный характер контрактации. На основе кон-

трактации мы должны развернуть еще более широкую, чем до сих пор, работу по производственному кооперированию и коллективизации крестьянских хозяйств.

При намеченном годовом плане контрактации посевов зерновых культур в 12–14 млн. гектар мы считаем вполне возможным поставить перед собой задачу доведения к будущему урожаю товарной продукции колхозов и простейших объединений до 100 млн. пудов зерна. Над выполнением этой задачи работают в настоящее время Хлебоцентр и Колхозцентр. В этом году мы рассчитываем получить от колхозов и простейших объединений около 50 млн. пудов зерна. В будущем году эта цифра должна быть удвоена.

Сталин. Сколько товарного хлеба могут дать?

Каминский. Я считаю, что мы должны получить от колхозов и простейших объединений в будущем году не менее 100 миллионов пудов.

Сталин. От урожая 1928 года?

Каминский. От урожая 1929 года.

Сталин. А в этом году сколько?

Каминский. В этом году мы думаем получить не менее 50 миллионов пудов от колхозов и простейших объединений, в том числе около 30 миллионов пудов от коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли.

Затонский. По РСФСР или по Союзу?

Каминский. По Союзу.

Андреев. Зарываетесь!

Каминский. Тов. Андреев говорит «зарываетесь». Нет, не зарываемся.

Я не касаюсь при этом наиболее простых производственных объединений, как посевные товарищества и другие.

Сталин. Нам сдают или чужакам?

Каминский. Нам сдают.

На 1 ноября с.г. Хлебоцентр заготовил 102 млн. пудов, т. е. столько, сколько он заготовил за весь прошлый год. Нужно сказать, что в заготовках текущего года крупную роль уже сыграли колхозы и простейшие объединения. От колхозов Хлебоцентр получил на 1 ноября свыше 18 млн. пудов, цифра неполная, ибо сюда не входит зерно, сданное Семеноводсоюзу. Примерно такое же количество поступило от простейших объединений.

Сталин. Чего-то Микоян молчит.

Каминский. Я еще раз повторяю, что мы вполне можем выдвинуть программу доведения к будущему году товарной зерновой продукции колхозов и примыкающих к ним простейших производственных объединений до 100 млн. пудов.

Сталин. Нам нужен хлеб, а не «программа»!

Каминский. Это не просто программа, а та практическая задача, которую поставили перед собою Колхозцентр и Хлебоцентр, над разрешением которой мы работаем и которую мы надеемся осуществить. Все это, разумеется, при дальнейшей твердой политике максимального развертывания колхозного строительства. Нужно отметить, что эта политика встречает до сих пор в целом ряде органов упорное противодействие. Недооценка колхозного движения находит свое выражение как в открытых призывах к «организованному отступлению», так и в более замаскированной форме, в таких лозунгах, как лозунг: «поменьше количества – больше качества». Эти лозунги неверны. Колхозное движение должно развиваться количественно и качественно вместе.

Г о л о са. Правильно!

Каминский. Одно неразрывно связано с другим, и чем шире будет размах этого движения, тем выше поднимается его качественный уровень. Необходимо в то же вре-

мя отметить, что в деле колхозного строительства мы наблюдаем сейчас резкое несоответствие между нашими организационными возможностями и имеющимися в нашем распоряжении техническими средствами. Все мы знаем, что число колхозов увеличилось за прошлый год больше, чем в два раза. Между тем колхозам дали в прошлом году меньше тракторов, чем в позапрошлом году, а в этом году намечается дать еще меньше, чем в прошлом году.

Вопрос о тракторо снабжении и тракторостроении становится одним из самых больных вопросов колхозного строительства. В резолюции предлагается ускорить постройку Сталинградского завода. Этого недостаточно. Нам нужно пересмотреть и расширить самый план тракторостроения.

Варейкис. Два завода надо строить в ЦЧО.

Каминский. Совершенно прав тов. Варейкис: нужно строить два тракторных завода, а может быть, и три. Нужно прямо сказать, что сейчас наше движение упирается, главным образом, в вопрос тракторо снабжения. За последнее время сельскохозяйственная кооперация – Хлебоцентр и Сельскосоюз[196] – вместе с нами проделали интересный опыт организации тракторных колонн[197]. Мы имеем сейчас 14 тракторных колонн: 9 в системе хлебной кооперации, 5 – в снабженческой системе с/х кооперации. Вот, например, в ЦЧО мы имеем 4 тракторных колонны. Таловская колонна Борисоглебского округа обслуживает десять земельных обществ на массиве в 5625 га. Парьевская тракторная колонна объединила крестьянские наделы 5 смежно лежащих земельных обществ в один сплошной массив 7000 га. Ахтырская колонна объединила 11 земельных обществ и т. д.

Эти факты массового перехода целых деревень, целых групп смежных селений к общественной обработке земли лишний раз доказывают, как неправильно противопоставлять работу по подъему бедняцких и середняцких индивидуальных хозяйств колхозному строительству.

[**Сталин**. Стимулы хозяйственные это не отменяет?]

Каминский. Нет, нисколько не отменяет. Только на этих путях производственного кооперирования и коллективизации возможен серьезный подъем сельского хозяйства, и это начинают понимать все более широкие массы деревни. То, что вчера казалось невозможным, – коллективизация целых селений – сегодня становится фактом.

Сейчас на основе долголетней контрактации мы начинаем строительство крупных зерновых колхозов в несколько тысяч гектар, в ряде случаев – свыше 10 000 гектар. Вся эта работа, повторяю, упирается, главным образом, в ограниченность наших технических средств.

[**Сталин**. Денег не хватает.]

Каминский. Конечно, денег мало, но можно было бы, мне кажется, кое-что еще дополнительно мобилизовать для этого дела.

Председатель. Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

Утро, 20 ноября

Председатель (Петровский). Заседание пленума объявляю открытым. Слово имеет тов. Иванов с Северного Кавказа, следующий тов. Ломинадзе.

Иванов. Не в порядке начетничества, а в порядке, так сказать, самокритики мне хочется сделать некоторые замечания в связи с обсуждаемым вопросом.

Я думаю, что если, как говорил тов. Сталин, в резолюцию внести некоторые поправки, уточнить формулировки, да плюс к этому еще речь Сталина поместить в качестве предисловия к резолюции, то наш пленум создал бы довольно ценный партийный документ. И мне кажется, что не было бы ни одного товарища, кто не голосовал бы за такой документ.

Прежде всего, я хотел остановиться на некоторых конкретных вопросах в связи с контрольными цифрами на предстоящий хозяйственный год. Имею в виду, главным образом, топливные вопросы (нефть и уголь), поскольку нам на Северном Кавказе с этими отраслями промышленности приходится сталкиваться. В отношении нефтяного хозяйства мы ведем [хищническую] линию, в результате которой в ближайшее время могут получиться перебои в этой важнейшей части нашего хозяйства. Мы вынуждены сейчас нефтяное хозяйство форсировать, особенно в связи с необходимостью восполнить дыру, которая образовалась в экспортном плане. Светлые продукты нефти, главным образом бензин, являются сейчас крупнейшим фактором в экспортном плане, их удельный вес в нем возрастает. В связи с этим Грознефть получила на этот год такое производственное задание, которое можно назвать напряженнейшим. Наши нефтеперегонные заводы, которые из мазута выгоняют светлый продукт – бензин, работают, как на вулкане, в силу большой производственной нагрузки. Квалифицированные кадры специалистов отказываются отвечать за состояние заводов при выполнении той производственной программы, которая на плечи нашего производственного грозненского аппарата взвалена. Профсоюзные органы на месте в целях технической безопасности выносят решения об остановке заводов для ремонта. Напряжение очень большое, целый ряд заводов требует теперь же ремонта. Мы не можем их остановить на ремонт, иначе сорвется выполнение производственной программы. Мы не ставим вопроса о том, чтобы производственную программу уменьшить. Интересы нашего советского хозяйства требуют сейчас и вынуждают принять эту напряженную производственную программу. Мы заставим всех и каждого отвечать за выполнение этой производственной программы. Но неправильно было бы одновременно с этим не подготовить производственный аппарат Грознефти к тому, чтобы он в дальнейшем ту нагрузку, которая на его плечи будет год за годом взваливаться в большей мере, мог бы выполнять, располагая большими производственными возможностями. Отсюда задача и больших капитальных вложений в грозненскую нефтяную промышленность с таким расчетом, чтобы предъявляемые требования к нефтяному хозяйству со стороны растущих потребностей страны могли быть удовлетворены.

Отсюда же и задача дальнейшего развертывания бурения. Мы бурение свертывать не можем, его нужно развивать, в противном случае мы ограничим наши сырьевые ресурсы для самой нефтяной промышленности, ограничим возможности роста добычи светлых продуктов. Между тем сейчас, когда к нефтяной промышленности предъявляются серьезные требования по выполнению значительной части экспортного плана, мы имеем разрыв в выполнении производственно-финансового плана: сокращено финансирование против производственно-финансового плана на 10 млн. руб.

Второе – об угле. Тов. Кржижановский останавливался на возможных пока перспективах и некоторых затруднениях на топливном фронте. Мне кажется, что хозяйственная программа, установленная для Донугля, в частности, сокращающая проходку новых шахт, может через некоторый период времени поставить нас перед опасностью, когда наше угольное хозяйство не в состоянии будет удовлетворить потребности, предъявляемые к нему народным хозяйством в целом. Проходка новых шахт должна быть увеличена и форсирована с тем, чтобы на ближайшие годы подготовить базу дальнейшего развертывания угольной промышленности. Мы переводим подземные работы на 6-часовой рабочий день, а механизация процесса добычи угля обеспечена лишь на 25% (по справке тов. Ломова, управляющего Донуглем). Это обстоятельство, недостаточная механизация, может привести к невыполнению производственного плана и, с другой стороны, к повышению себестоимости, что уже и отмечается на первой стадии перевода на 6-часовой рабочий день подземных работ.

Этому фронту нужно немножко больше внимания уделить и при окончательном уточнении контрольных цифр дать возможность топливному нашему хозяйству подготовиться к удовлетворению тех потребностей, которые предъявляет растущее наше народное хозяйство.

Третий конкретный вопрос – это вопрос, связанный с сельским хозяйством. Установка, которая дана партией в отношении необходимости подъема сельского хозяйства и особенно зернового, является основной задачей партии. Задача форсированного темпа развития сельского хозяйства, особенно зерновой его части, является узловым вопросом нашего народного хозяйства. Но мне кажется, что при разрешении этой задачи необходим некоторый дифференцированный подход. Политика наша в отношении сельского хозяйства такова, что она не ведет его ни к депрессии, ни к застою. Политика наша проверена жизнью и обеспечивает поступательное движение вперед сельского хозяйства, и нам необходимо ускорять темп этого движения. Затруднения, создавшиеся в результате замедленного темпа развития сельского хозяйства, мы испытывали особенно резко в этом году в значительной степени **и от того**, что неблагоприятно сложившиеся климатические условия в отношении двух важнейших сельскохозяйственных районов нашего Советского Союза (Украина и Северный Кавказ) отразились на балансе всего нашего сельского хозяйства. Вот почему при установлении контрольных цифр в районном, территориальном разрезе сельскохозяйственным районам, пострадавшим в этом году от неблагоприятно сложившихся климатических и стихийных явлений, нужно было бы обеспечить возможность быстрее подняться.

Косиор. Правильно.

Иванов. Да, на этой почве мы с украинцами найдем общий язык.

Теперь перехожу к некоторым принципиальным замечаниям по проекту резолюции о контрольных цифрах. Когда всматриваешься в проект резолюции февральского пленума, в проект резолюции июльского пленума и особенно в проект резолюции нынешнего пленума, то напрашивается один вопрос: не стало ли наше Политбюро вегетарианским? Тот проект резолюции, который нам здесь предложен, напоминает собой немножко одно из кушаний – винегрет. Винегрет такое кушанье, из которого можно

выбирать, что тебе угодно, по вкусу. Ты можешь оттуда огурчик взять, если картошка тебе не нравится; не любишь огурчик или свекла не по душе – выберешь картошку и т. д. Вот мне и кажется, что проект резолюции, который предложен здесь, является именно такого вида кушаньем, из которого выбирай по вкусу. Ведь не случайное явление, когда у нас резолюцию июльского пленума по-разному толкуют. Некоторые товарищи ухитряются, исходя из резолюций февральского[198] – июльского пленумов ЦК, делать совершенно неправильные выводы, приводящие буквально к пересмотру основных решений партии, решений XV съезда партии. Вот почему проект резолюции данного пленума ЦК заставляет желать ряда поправок.

Винегрет – «единое» блюдо, это понятно, по-моему, каждому, но оно все-таки состоит из разнородных элементов.

Косиор. Не углубляй вопроса.

Иванов. И каждый может выбирать из этого блюда по своему вкусу.

Г о л о с. Это кулинарный подход к резолюции.

Иванов. Образное сравнение, мне кажется, неплохая штука, когда образ дашь, оно немного понятнее, проще и, знаете, дает гораздо меньше возможностей для превратного толкования речи оратора.

Мы должны констатировать, что со стороны некоторых элементов в партии продолжается упорное настаивание на своих утверждениях, которые партия сочла неправильными, расходящимися с основными решениями XV съезда партии. Например, вчера Сталин говорил о втором письме Фрумкина, в котором последний настаивает на своих прежних ошибочных позициях.

Г о л о с. Он еще о блохе говорил.

Иванов. Ну, я блох не ловлю, это не имеет отношения к тому, что я говорю. Но во всяком случае то, что говорит тов. Фрумкин во втором документе[199], этим он подтверждает свой первый документ, отвергнутый партией, и, таким образом, он, Фрумкин, продолжает настаивать на своих прежних позициях, расходящихся с основной линией партии. А отсюда задача партии – членораздельно сказать об этом. Ведь резолюция ЦК по контрольным цифрам должна собой представлять концентрированное выражение генеральной политической линии партии. На большой срок пишем резолюцию, даем конкретную установку того, как наше хозяйство должно развиваться и по какому пути и т. д. Эта директива должна являться концентрированным выражением основной политической линии партии. С этой точки зрения, резолюция требует некоторого уточнения в формулировках и кое-каких дополнений. Нельзя же возражать против желания членов партии, членов ЦК, членов ЦКК уточнить эту резолюцию. Когда тов. Сталин говорил здесь о блохе, которую «ущипнуть» не сумели, которую кто-то якобы пробует поймать и никак не может, то он (Сталин) этим вовсе не возражал против того, чтобы внести поправки, от которых резолюция может выиграть.

Совершенно понятно, что мы определяем хозяйственную политику и общую нашу линию, исходя из интересов рабочего класса, интересов укрепления пролетарской диктатуры. Также бесспорно, что в решении этой правильной политической задачи играет наикрупнейшую роль установление правильных взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством. Это один из основных принципов учения Ленина и тактики компартии в эпоху пролетарской диктатуры, особенно в такой стране, как наша. На известной стадии, при известных условиях, когда хозяйство страны диктатуры пролетариата развивается и растет, формы этих взаимоотношений, формы установления соглашения союза рабочего класса с крестьянством будут получать те или другие видоизменения.

На нынешней стадии развития в отношениях рабочего класса с крестьянством

вносится некоторая специфичность. В проекте резолюции этот пункт есть. Мне кажется, что его нужно больше подчеркнуть, больше вскрыть, дать развернутую формулу, потому что этот момент является одной из характернейших особенностей данного момента и нашей политики.

Эта часть резолюции говорит: «Вопрос об отношении пролетариата к середняцкому и бедняцкому крестьянству в новых условиях по-иному ставится перед партией на первый план. В настоящее время в огромной степени возросла возможность для рабочего класса его революционизирующего воздействия как на технику сельскохозяйственного производства, так и на реконструкцию экономических взаимоотношений в деревне в сторону их обобществления». Таким образом, резолюция подчеркивает, что промышленность, которая усиливает свой удельный вес во всем народном хозяйстве, обеспечивает возможность реального технического перевооружения нашего сельского хозяйства, дает возможность в большей степени форсировать развитие сельского хозяйства по социалистическому руслу обобществления раздробленных крестьянских хозяйств. Этот пункт нужно более ярко подчеркнуть, потому что в этом особенность момента. В настоящее время мы отношения рабочего класса с крестьянством поставили на несколько иную почву. Этой иной почвой является то, о чем говорил Ильич: за нами крестьянство пойдет, диктатуру пролетариата оно будет поддерживать тогда, когда мы покажем нашу способность перевооружить сельское хозяйство на новый технический лад, на новой технической базе и на основе этой новой технической базы повести сельское хозяйство вперед по социалистическому пути, по пути обобществления, коллективизации, дающему все преимущества крупного обобществленного хозяйства перед мелким и раздробленным. Так вот, эта возможность становится в настоящее время для нас реальной, когда мы уже начинаем в большей степени обеспечивать сельское хозяйство машинами, контрактацией, средствами помощи колхозам и т. д. Особенно ярко и четко подчеркнуть это необходимо потому, что дальнейшее уяснение и уточнение этого вопроса, развертывание этой формулы также поможет партии еще больше внести ясности в тот спор, который имеется внутри партии. В этой формуле есть и ответ хныкающим о якобы неправильности нашей линии в деревне, о том, что якобы у нас в отношениях рабочего класса с крестьянством имеется определенный холодок, что якобы эти отношения чуть ли не накануне катастрофы.

Далее, в резолюции точно так же не развернуто, не вскрыто соотношение классовых сил и их борьба. В резолюции есть один пункт, осуждающий «утопическую якобы принципиальность», которая забывает «о специфических задачах момента – конкретные условия момента». Верно. Но я спрашиваю: а соотношение классов, их борьба, что же, это перестало быть особенностью момента? Почему же в этой резолюции нет анализа и оценки классового соотношения сил? После XV съезда партии прошел целый год при труднейших условиях крупнейшей работы на основе выполнения решений этого съезда. Мы имеем крупнейшие сдвиги в классовых отношениях, свои особенности в отношениях рабочего класса с крестьянством, а в деревне – бедноты и середняка с кулаком и т. д. и т. д. Когда мы пишем директиву по контрольным цифрам, мы определяем и наши политические задачи на ближайший период времени, мы должны и политические итоги года подвести. Мы подвели общий хозяйственный итог, но общеполитического итога мы не имеем, мы не имеем анализа соотношения классовых сил, какие сдвиги в классах произошли в результате первого года осуществления решений XV съезда партии о наступлении на частнокапиталистические элементы города и деревни, решений о развитии нашего хозяйства по пути форсированного строительства социализма. Ведь развертывание классовой борьбы – это факт, ведь нельзя оспаривать озлобления враждебных нам классов. А все это к чему-то обязывает пар-

тию. В резолюции мы этого не имеем. Этот пробел нужно будет восполнить и еще потому, что как-никак спор внутри партии шел и идет и по этой линии. Ответ ЦК на эти вопросы сделает еще более ясным целый ряд установок для всей партии. Пленум ЦК должен сказать, как он расценивает сейчас политическое положение, соотношение классов, куда сдвижка произошла и что дал год работы по осуществлению решений XV съезда.

Еще одно замечание насчет сельского хозяйства. Когда мы говорим о трудностях, которые вытекают из чрезмерно медленного темпа развития сельского хозяйства, как здесь говорил вчера тов. Сталин, мне кажется, не нужно забывать и того, что еще до войны в результате хищнического землепользования, хищнического хозяйствования капиталистов, упадок урожайности сельского хозяйства являлся фактом. Так, например, по Ставропольскому округу. Сравнивая данные за два восьмилетия (первое с 1898 по 1906 г., второе с 1906 по 1913 г.), мы получаем за первое восьмилетие средний урожай пшеницы 7,1 центнера, за второе восьмилетие – 5 центнеров, по ячменю за первое восьмилетие урожай 9 центнеров, за второе только 6. О чем это говорит? Это говорит о нисходящей в развитии сельского хозяйства еще до империалистической войны, при капитализме, и это обязывает нас к определенным конкретным выводам. Основное разрешение вопроса в подъеме сельского хозяйства (особенно при его технической отсталости и раздробленности) заключается прежде всего в реконструкции сельского хозяйства, в подведении под него новой технической базы, что может обеспечить лишь растущая индустриализация страны и обобществление сельского хозяйства. При общей оценке сельского хозяйства в этом году нельзя упускать из виду, что этот год является специфическим, когда в результате неблагоприятно сложившихся климатических условий мы потеряли около 5 млн. десятин (Северный Кавказ и Украина). Некоторые пытаются найти объяснение чрезмерно медленного темпа развития сельского хозяйства якобы в неправильности в отношении крестьянства. Это неверно. Стимул – заинтересованность крестьянства в развитии своего хозяйства – обеспечивается нашей общеполитической линией. Это видно хотя бы из итогов весенней посевной кампании, из хода озимой посевной кампании, из удовлетворительного выполнения хлебозаготовок и т. д. Наша общеполитическая линия не ведет к задержке развития сельского хозяйства, она обеспечивает союз рабочего класса с крестьянством.

Многие тт. говорят о налоге как о задерживающем факторе для развития сельского хозяйства. Налог этого года, увеличенный против прошлого, не грозит стимулу заинтересованности индивидуального крестьянского хозяйства в подъеме его. Так, по Северному Кавказу (а Северный Кавказ – типичный сельскохозяйственный край), по 7 важнейшим округам, куда входят Кубань, Донской, Донецкий округ, мы имеем данные о том, что представляет собой сельхозналог и как он распределяется по отдельным социальным группам крестьянства. Получается так, что 55% хозяйств (освобожденные бедняцкие хозяйства до 30% сюда не входят) в этом году платят от всей суммы налога лишь 38%, в то время как в прошлом году платили 48,6%. В этом году эти 55% хозяйств, основная масса хозяйств, платят налога лишь на 2% больше против прошлого года. Итог этот показывает, что действительная наша линия не задерживает стимула личной заинтересованности крестьянства к развитию своего хозяйства. Отдельные перегибы в практике имели место, их замазывать нельзя, мимо них проходить нельзя, с ними необходимо бороться. Партия должна вести самую решительную, непримиримую борьбу, добиться таких условий работы, так расставить свои кадры, чтобы эти перегибы исключались из нашей практики, стали бы невозможными.

Товарищи, мне кажется, что в отношении борьбы с правым уклоном и примиренчеством с ним следовало бы в резолюции кое-что добавить. Ведь вся партия реагиро-

вала и выявила свое лицо в отношении правого уклона и примиренчества с ним. Ведь каждая ячейка этот вопрос обсуждала, вся партийная масса сказала свое слово, она требует непримиримой борьбы с правым уклоном и примиренчеством. Давайте в резолюции пленума ЦК подведем итог того, как партийная организация реагировала на это, дадим оценку общественному мнению партии, зафиксируем его и приложим печать ЦК партии к этому уже выявленному мнению широких партийных масс. Почему это не сделать? Нельзя проходить мимо фактов. Ведь партия ждет по этому поводу решения пленума. Я думаю, что можно было бы подвести итоги и сказать, как ЦК оценивает тот непримиримый отпор, который дала вся партийная масса правому уклону. Одной из крупнейших опасностей для данного момента является правый уклон, а важнейшей задачей – непримиримая борьба с ним и примиренчеством. По троцкизму мы не дадим ослабить наш удар и отпор, мы не дадим подняться троцкизму, мы достаточно вооружены, чтобы всякую попытку троцкизма поднять голову немедленно отшибить. В этом, мне кажется, сомнений не может быть. Но партия должна вооружиться для отпора правому уклону, если нет сегодня фракции, если есть сегодня только лишь уклон от линии партии, только лишь тенденция, как вчера говорил тов. Сталин, в определенную сторону, то партия должна себя забронировать от развития этой тенденции, сделать невозможной ее отстаивание в компартии. Мы должны добиться создания таких условий, чтобы правому уклону была исключена возможность прямого выступления. Поднять общественное мнение партии против правого уклона на такую высоту, чтобы правому уклону наверняка был бы обеспечен внутри партии провал и решительный, с большевистской непримиримостью, отпор. Идеологическая борьба, конечно, является основной формой борьбы с правым уклоном, но нельзя одновременно с этим не принимать кое-какие организационные меры по обеспечению проведения ленинской линии партии в жизнь. Товарищи, я спрашиваю, если завтра (беру случай несколько парадоксальный) пришлют тов. Фрумкина в какой-нибудь краевой комитет партии для партийной работы, что вы будете делать? Я вас спрашиваю: допустимо ли будет с точки зрения интересов партии, ее единства, сохранения ленинской линии в ней и т. д., допустимо ли будет (когда Фрумкин настаивает на определенных своих положениях, расходящихся по ряду основных вопросов с партией) Фрумкина посадить секретарем окружкома? По-моему, этот номер не пройдет. Фрумкиных к партруководству партия не пустит. Я думаю, такого типа организационные меры должны быть обеспечены, иначе мы скатимся, товарищи, в болото. Организационные меры, которые бы обеспечивали сохранение партийного руководства в выдержанных (с точки зрения ленинизма) руках, по-моему, должны иметь место, в этом отчасти залог и того, что партия не сойдет с пути ленинизма.

Председатель. Слово имеет тов. Ломинадзе.

Г о л о с а. Просьба придерживаться регламента.

Ломинадзе. Я прошу предоставить мне столько времени, сколько давалось обычно всем ораторам.

Товарищ Фрумкин заявляет в своем письме, что практика Политбюро совпадает целиком с его предложениями, с его взглядами. Мне кажется, что лучшим опровержением этого заявления являются контрольные цифры, которые настоящий пленум утверждает.

Каганович. Правильно.

Ломинадзе. Контрольные цифры не только сохраняют, но и повышают темп роста промышленности и капитального строительства; они устанавливают правильное соотношение между легкой и тяжелой индустрией; они, безусловно, обеспечивают ускорение развития основных бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств и повы-

шают удельный вес социалистического сектора в сельском хозяйстве. Контрольные цифры на 1928/29 г. являются крупнейшим достижением в деле социалистического переустройства страны. И поскольку они являются главным объектом работ пленума и будут на пленуме приняты, это является крупнейшим достижением нашей партии. Осуществление этого народнохозяйственного плана в предстоящем году будет означать такой сдвиг в сторону социализма, такое усиление позиций пролетариата, которые будут иметь решающее значение для всего реконструктивного периода. Совершенно ясно, что трудности социального, экономического, культурного и организационно-технического порядка особенно велики в первые годы реконструктивного периода. И то обстоятельство, что нам удается в начале этого реконструктивного периода сохранить такой высокий темп движения вперед, является лучшим ответом на вопрос, поставленный тов. Бухариным еще на прошлом пленуме ЦК: выдерживает ли пролетарская диктатура экзамен, предъявляемый ей реконструктивным периодом[200]? Мне кажется, что утвердительный ответ на этот вопрос вытекает сам собой из того народнохозяйственного плана, который мы принимаем и который партия и рабочий класс, безусловно, осуществят.

Осуществление этого народнохозяйственного плана потребует громадного напряжения сил и партии, и рабочего класса. Все признают и все понимают, что в настоящих условиях в гораздо большей степени, чем раньше, необходимо поднять активность и сознательное участие масс в разрешении хозяйственных задач и в борьбе с трудностями. Но для того, чтобы добиться этого повышения активности и сознательности масс, участия их в разрешении стоящих перед нами задач, нужна абсолютная ясность в вопросе о нашей политической и хозяйственной линии. Полная идейно-политическая ясность является основным и главным условием повышения активного участия масс в разрешении хозяйственных задач. И мне кажется, что всякое смазывание острых вопросов, всякие попытки обойти острые углы принесли бы громадный вред и партии, и рабочему классу. Партия в последние месяцы серьезнее и вдумчивее, чем когда бы то ни было, обсуждала хозяйственные вопросы во всех ячейках, во всех организациях. В партии сложилась уже определенная система взглядов по основным хозяйственно-политическим вопросам текущего момента. Эта система взглядов выработалась в борьбе и с правым, и с так называемым «левым» уклоном, и от настоящего пленума вся партия ждет ясного, точного и полного ответа на те вопросы, которые были предметом борьбы, которые были предметом серьезнейшего обсуждения во всех ячейках нашей партии.

Вот с этой точки зрения, с точки зрения полной ясности, тезисы, предлагаемые Центральному Комитету партии, по моему мнению, не удовлетворяют требованиям, которые предъявляют партийные организации Центральному Комитету. Правда, вчера тов. Сталин не очень похвально говорил о начетчиках, придирающихся к отдельным формулировкам. В числе начетчиков оказалась, однако, большая часть пленума, во всяком случае почти все товарищи, которые выступали с этой трибуны. И мне кажется, что в той требовательности, с которой мы подходим к каждому слову тезисов, нет все-таки ничего плохого. Недавно в ячейке Госплана выступал тов. Лежава. О нем вчера коротко упоминал тов. Сталин. Мне придется позже на его выступлении по существу остановиться подробнее. Тов. Лежава заявлял в ячейке, между прочим, такую вещь, что «в партии развивается какой-то психоз, когда начинают за отдельными словами, за отдельными ошибками видеть правый уклон». Для правых было бы, конечно, очень недурно, если бы на отдельные слова и на отдельные ошибки никто не обращал никакого внимания, тогда правому уклону было бы гораздо легче оформить их. И, мне кажется, надо быть тем требовательнее к каждому слову тезисов как раз потому, что та-

кие товарищи, как Лежава, объявляют эту требовательность психозом. Я коротко остановлюсь на некоторых формулировках, которые в тезисах считаю неудовлетворительными или недостаточными. В параграфе 6-м есть такая формула: «Сельское хозяйство есть база промышленности, и его рост есть рост продовольственной и сырьевой базы индустриализации. **Действительный** рост индустрии объективно становится невозможным без соответственного роста сельского хозяйства». Это положение, безусловно, правильно, но оно **недостаточно**. Никто, кроме закоренелых троцкистов, не может отрицать того, что развитие промышленности теснейшим образом связано с развитием сельского хозяйства и от него зависит. Но есть и другая зависимость, зависимость сельского хозяйства от промышленности, причем дело сводится здесь не к простой взаимозависимости. В этой связи промышленность играет решающую роль, ведущую роль. Об этом говорил Куйбышев, об этом говорил вчера и товарищ Сталин, но этого в тезисах нет. В них не отмечено то положение, что в конечном счете вопрос о развитии сельского хозяйства решается развитием промышленности. А эта мысль уже вошла прочно в сознание партии, и она должна быть отмечена в резолюции. Почему? Потому что она была предметом споров совсем недавно, споров не только внутри партии, но и на страницах нашей печати. Тов. Фрумкин недавно писал в «Торгово-промышленной газете». Основная мысль оппозиции развивалась таким образом: «Мы имеем диспропорцию на рынке, потребности крестьянства и рабочих не удовлетворяются, необходимо максимально развивать промышленность для удовлетворения этих потребностей, отсюда необходимы максимальные ассигнования на капитальное строительство. Партия указывала оппозиции, что такой план, основанный на превращении крестьянства в колонию, неизбежно приведет к разрыву союза рабочего класса с основной массой крестьянства».

«Торгово-промышленная газета» совершенно правильно возражала тов. Фрумкину, что то, что он называет взглядами оппозиции, является взглядами и партии. Партия никогда не выступала против максимального развития промышленности, считая, что это только и является, в конечном счете, решающим средством для поднятия сельского хозяйства. Отличие троцкистской оппозиции в этом вопросе от линии партии заключается в том, что троцкисты считают необходимым форсировать развитие промышленности таким бешеным темпом, который неизбежно приведет ее к отрыву от сельского хозяйства. Но выдавать самую мысль о необходимости максимального развития промышленности и капитального строительства за «сверхиндустриалистскую» линию троцкистской оппозиции – значит бороться против основной установки партии на индустриализацию страны. Это и есть правый уклон. И поскольку вокруг этого вопроса шла и идет борьба в партии, необходимо ярко оттенить в резолюции ведущую роль промышленности, ее решающее значение и то обстоятельство, что в конечном итоге поднятие сельского хозяйства решается с промышленного конца. В связи с этим, по моему мнению, необходимо отметить в тезисах, что, если **в настоящий момент** источником громадных трудностей является чрезмерное отставание сельского хозяйства и поэтому не решенная еще **сегодня** задача, задача **текущего момента**, сосредоточивается на развитии зернового хозяйства, о чем вчера говорил подробно тов. Сталин, все-таки основной диспропорцией на весь ближайший период, как это отмечено **XV съездом партии**, является обусловленный прошлым экономическим развитием страны низкий уровень развития промышленности[201]. Выражением этой диспропорции и является ведь товарный голод. Это было сказано XV съездом партии, и это необходимо в резолюции отметить и сейчас, несмотря на то, что **сегодня** из всей суммы хозяйственных проблем задача поднятия зернового хозяйства приобретает важнейшее значение. В тезисах надо гораздо яснее выразить эту мысль об

основной диспропорции в нашей стране и об основной линии, которой она может быть преодолена.

Большинство товарищей, выступавших здесь, единодушно критиковали тот пункт тезисов, в котором говорится, что нами достигнуты значительные успехи в области совхозного и колхозного строительства, и в котором делается ударение на стимулирование развития индивидуальных хозяйств. Конечно, задача дальнейшего поднятия индивидуальных середняцких и бедняцких хозяйств является в настоящий момент чрезвычайно важной. Но мне кажется, надо подчеркнуть, как это сделал тов. Молотов на прошлом пленуме, что задача эта может быть решена прежде всего с помощью и посредством кооперации[202]. Когда в тезисах говорится о широком просторе для развития производительных сил крестьянского хозяйства, о стимулировании хозяйственного интереса крестьянства и т. д., не нужно забывать того, что говорил Ленин, что как раз в кооперации мы нашли необходимую степень сочетания частного интереса крестьянина с общими задачами нашего социалистического строительства. Во-вторых, неправильность этой формулировки, которую критиковали почти все выступавшие здесь товарищи, заключается в том, что задача коллективизации сельского хозяйства объявляется как бы освоенной, осознанной всей партией, и во всяком случае она не ставится уже со всей остротой. Между тем, товарищи, я считаю абсолютно правильным и для сегодняшнего дня то, что говорил тов. Молотов на XV съезде партии. Я прочту коротенькую цитату. Тов. Молотов говорил:

«С этого момента... коренной задачей всей политики партии в деревне являются меры, которые обеспечивают максимально благоприятный для крестьянских масс и для всего советского государства переход от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупному общественному хозяйству в деревне. Это и есть отныне наша основная задача... к этой коренной задаче мы относимся пока в высшей степени невнимательно, в высшей степени неправильно... В повороте внимания к этим задачам заключается центральная задача политики партии в отношении деревни. Вот уж где действительно нужно говорить о повороте, именно о повороте внимания всей партии, всего рабочего класса и широких крестьянских масс»[203].

Удовлетворяет ли этому требованию тов. Молотова о повороте внимания партии в эту сторону тот пункт резолюции, где говорится, что успехи, достигнутые нами в коллективном строительстве в деревне, значительны и что теперь главной нашей задачей является стимулирование роста индивидуальных хозяйств? Можем ли мы сказать, что после XV съезда мы так повернули внимание всей партии, рабочего класса и крестьянства, что перед ними эта задача стоит действительно как центральная задача? Конечно, нет, этого сказать мы не можем. Товарищи, мысль т. Молотова должна быть особенно подчеркнута в тезисах именно потому, что по вопросу о совхозах и колхозах у нас идет внутри партии борьба и часто товарищи, даже стоящие на правильной позиции, сдают в этом вопросе. Я имею в виду речь т. Кубяка, который здесь говорил о том, что в строительстве колхозов не нужно гнаться за количеством, и противопоставлял расширению колхозного движения борьбу за качество. Конечно, эта установка абсолютно неправильна, и она-то и подхватывается правыми элементами в нашей партии. Я хочу прочесть выдержку из того, что говорил тов. Лежава на ячейке Госплана как раз о совхозах, колхозах и о политике контрактации:

«Целесообразно ли, разумно ли вкладывать десятки и сотни миллионов руб. в колхозы, совхозы и контрактацию? Лишь очень маленькая часть колхозов – это настоящие колхозы, и громадное количество вложенных нами денег оказались расхищенными жуликами, прохвостами, лодырями, проходимцами и т. п. Совхозы и колхозы дают нам пустяки. Развертывать их или нет? Не развертывать! Лучше сделать 100 тыс. деся-

тин вместо 200, 300 тыс., но сделать это так, чтоб это было хозяйство, которое обеспечит устойчивость «эффекта», а не бросать денег псу под хвост.

Относительно контрактации. Я не знаю, кто явился изобретателем этой контрактации. Мы здесь подверглись какому-то психозу. Контрактировать надо только такие хозяйства, которые гарантируют своевременность сдачи хлеба, а не устраивать собеса».

И тов. Кубяк приходит и говорит с этой трибуны, что контрактацию нужно распространять только на хозяйства не ниже трех десятин посева. В этом вопросе нужна особенная четкость, особенная ясность, никакой недоговоренности тут не может быть, иначе мы протянем здесь руку тов. Лежаве, который является ничуть не менее, а может быть даже и более ярким выразителем правого уклона, чем тов. Фрумкин.

Г о л о с [Косиор]. Вашего полку прибыло.

Ломинадзе. Тов. Лежава заявляет: «Я в принципе за колхозы, за контрактацию, но докажите, что есть экономический смысл этих вложений, а потом требуйте от нас средств». В комментариях эти слова не нуждаются. (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.) Я прошу дать мне еще минут 10.

Г о л о с а. Дать.

Председатель. Кто за то, чтобы продлить время оратору на 10 минут? Принято.

Ломинадзе. Тов. Сталин вчера посмеивался над теми начетчиками, которые требуют устранения из резолюции слов о богатом кулаке.

Орджоникидзе. А ты какое отношение имеешь к начетчикам?

Ломинадзе. Я выступаю с тем же предложением, с которым выступали здесь все «начетчики», требуя устранения из резолюции слов о богатом кулаке. Тов. Сталин говорил: ну, что же вы предлагаете вместо «богатого кулака»? Сказать о верхушечной части кулачества – не все ли это равно? По-моему, в тезисах нужно просто сказать, не выдумывая новых терминов, что необходимо индивидуальное обложение распространять не больше, как на 3% деревни, и точка.

Почему это надо сделать? Нельзя вносить сумятицу в партийное сознание, а что сумятица налицо – свидетельствует тов. Кубяк, которого еще никто в правом уклоне не обвинял. (С м е х.)

Ломов. Вздор.

Косиор. Кубяк склонен немного вправо.

Ломинадзе. Кубяк приходит сюда и заявляет, что маломощного кулака можно снабжать машинами примерно на тех же условиях, как совхозы и колхозы. Вслед за богатым появляется маломощный кулак. Тут на пленуме уже шутят, что скоро мы будем говорить о зажиточной верхушке середняцкого кулачества. Это вносит сумятицу, эти новые термины и облегчают некоторым товарищам, склонным к оппортунизму, выделять особую группу «маломощных» кулаков, по отношению к которым у партии должна быть особая, иная политика. Заканчивая свою мысль по вопросу о сельском хозяйстве, я считаю необходимым подчеркнуть то, о чем говорил тов. Хатаевич: задача хозяйственной помощи бедноте в этом году, в частности обеспечение для нее хотя бы какого-нибудь минимального хлебного фонда, является одной из основных наших политических и хозяйственных задач. Здесь нужно вспомнить и на деле осуществить то, что говорил тов. Сталин на прошлом пленуме ЦК.

Перехожу к вопросу о классовой борьбе и правом уклоне. В тезисах анализ трудностей дан без подчеркивания моментов классовой борьбы, без упоминания моментов классовой борьбы, и это является одним из крупнейших недостатков тезисов. Мы знаем, что у нас внутри партии борьба и споры шли по линии, являются ли хозяйственные трудности результатом только плановых просчетов, субъективных ошибок или же в

основе их лежит целый ряд объективных факторов, в числе которых на первом месте стоит обострение классовой борьбы. В тезисах как раз в анализе трудностей ни одним словом не упоминается о классовой борьбе. Этот недостаток надо исправить. А в докладе тов. Рыкова, как правильно отмечал целый ряд товарищей, вопрос о классовой борьбе был совершенно смазан, во всяком случае не ясно, не четко поставлен. Спрашивается, почему же надо этот момент снова подчеркнуть и выпятить? Ведь о нем немало говорилось во всех предыдущих партийных документах. Ответ на этот вопрос очень прост. **Потому**, **что классовая борьба у нас все же обостряется как в городе**, **так и в деревне**. Насчет деревни я не буду говорить, рядом товарищей достаточно уже сказано на эту тему, но насчет города мы не застрахованы от повторения таких вещей, может быть в более крупном, а может быть и в меньшем масштабе, как шахтинское дело, и те формулировки, которые дал апрельский пленум ЦК по вопросу о специалистах, должны быть сохранены полностью.

Перехожу к вопросу о правых и левых уклонах. Я считаю, что в тезисах недостаточна характеристика, которая дана правому уклону. В тезисах говорится, что правый уклон характеризуется следующим:

«Правый (откровенно-оппортунистический) уклон, который находит свое выражение в стремлении задержать дальнейшее строительство крупной индустрии, в пренебрежительном или отрицательном отношении к колхозам и совхозам, в недооценке и затушевывании классовой борьбы, в частности борьбы с кулаком, в бюрократическом невнимании к нуждам масс, в недооценке борьбы с бюрократизмом, в недооценке военной опасности и т. п.».

Это недостаточно полная и недостаточно четкая характеристика. Необходимо отметить, что правый уклон проявляется не только в стремлении задержать дальнейшее строительство крупной индустрии, но и в стремлении снизить **темп** индустриализации, а вопрос о темпе как раз и является решающим вопросом. Надо указать в тезисах на такие характерные черты правого уклона, как стремление перераспределить вложения в тяжелую и легкую индустрию, на «теорию уступок» и т. п.

Г о л о с. Расширение нэпа.

Ломинадзе. И этот момент, по моему мнению, абсолютно необходимо отметить. Источником, который усиливает сейчас правый уклон, является, несомненно, обострение классовой борьбы. Тов. Фрумкин в своем документе[204], который он раздал членам ЦК и ЦКК, заявляет, что у нас ни правая опасность не усиливается, ни классовая борьба не обостряется. С точки зрения тов. Фрумкина, смешно говорить о правом уклоне как о главной опасности в настоящий момент. Но точка зрения тов. Фрумкина является точкой зрения правых элементов партии. Но мысль, которая отложилась в партийном сознании, должна быть выражена в тезисах прямо, резко и точно. Что правый уклон является главной опасностью – это надо сказать в тезисах простыми, ясными словами, так же, как и то, что источником этого правого уклона является, в первую очередь, усиление классовой борьбы.

Несколько слов я хочу сказать и о троцкистском уклоне. Конечно, было бы банкротством нашей партии, было бы ее гибелью, если бы в партии борьба с правым уклоном велась таким образом, чтобы в области идейно-политической партия шла на уступки или уступочки по отношению к троцкизму. Это было бы признанием банкротства всей партийной линии. Я думаю, если и имеются такие элементы в партии, которые считают нужным в борьбе с правым уклоном пересмотреть партийные позиции по отношению к троцкизму, то они насчитываются единицами, а наша партия представляет все-таки миллионную силу. Вопрос о троцкизме не может встать для нас по-новому в связи с тем, что усиливается правый уклон и становится главной опасностью. Абсо-

лютно правильно то, что говорил тов. Сталин о борьбе на два фронта. Борьба на два фронта характеризует большевизм во всем его историческом развитии и остается его основной чертой для всего периода дальнейшего развития. Это абсолютно правильно. И как раз поэтому необходимо со всей силой бороться против попыток сводить полностью и без остатка правый уклон к троцкизму и изобретать[205] троцкизм как единственно правый уклон. Форма проявления троцкистского уклона, те конкретные требования, которые выдвигают троцкисты в нашей партии или вне партии, радикально отличаются от форм проявления и от конкретной программы или требований правого уклона. Это надо подчеркнуть, эту разницу надо ясно видеть. И совершенно прав был вчера тов. Сталин, подчеркнувший эту разницу. Но у нас в рядах партии есть эта тенденция, смазывающая разницу между правым и левым уклонами. У нас нередко голосуют за резолюции против правого уклона на том основании, что, дескать, правый уклон не что иное, как троцкизм. Были случаи, когда такие заявления открыто делались в отдельных ячейках здесь, в Москве. Я считаю также совершенно неправильным выдавать такие вещи за троцкизм, как это делает бюро фракции ВЦСПС[206]. Бюро фракции ВЦСПС заявляет, что троцкистской и по форме и по существу является следующая мысль: «Пролетарская диктатура переживает трудный момент. Враждебные классовые силы организовали вылазку на политическом и экономическом фронтах, вызвав правые, буржуазно-демократические шатания в отдельных звеньях нашей партии. Эта фраза является троцкистской и по форме, и по существу». По форме эта фраза неудачна, по существу же, по моему мнению, в ней ничего троцкистского нет. Когда вчера тов. Сталин говорил о том, что правый уклон есть капитуляция перед буржуазной идеологией и есть отражение буржуазной идеологии в рядах нашей партии, то ведь эта мысль является ничем иным, как заявлением, что в нашей партии имеются правые буржуазно-демократические шатания в отдельных ее звеньях.

Догадов. Защита троцкизма тоже правый уклон, [а вы это делаете как раз].

Ломинадзе. Когда вы пытаетесь каждого, кто резко ставит вопрос о правом уклоне, обвинить в троцкизме, это как раз и неправильно, тов. Догадов.

Догадов. Зильберман за это был исключен из партии.

Ломинадзе. Меня вопрос о Зильбермане совершенно не интересует. Если Зильберман был исключен из партии, почему вы его статью напечатали всю в целом, а выкинули лишь это одно место? Объявлять троцкизмом эту фразу и заявлять, что ее защита не является функцией партийного коллектива, – это значит сбивать с толку членов партии, это значит неправильно ориентировать партию. Троцкистского в заявлении о том, что в отдельных звеньях партии имеются буржуазно-демократические шатания, ничего нет. Троцкистский уклон партии известен, партия давно уже борется с ним, и борется вполне сознательно. Я повторяю еще раз: тот, кто попытался бы в борьбе с правым уклоном протянуть хотя бы пальчик к троцкизму, тот погиб бы навсегда для партии, для коммунистического движения. Но нельзя, прикрываясь борьбой с троцкизмом, говорить такие вещи, как это вы делаете, тов. Догадов. Ввиду того, что времени у меня нет, я хочу остановиться только на одном вопросе сейчас, на вопросе о том, как реагирует на появление у нас правого уклона враждебный нам лагерь. И мне кажется, это нужно сказать, и тогда тов. Фрумкин увидит: усиливается ли правая опасность у нас или нет, обостряется у нас классовая борьба или нет. Тов. Фрумкин полагает, что то, что было в 21/22 г., то остается и сейчас, правый уклон не усиливается, классовая борьба тут не смягчается.

Петровский. Он читал «Социалистический вестник»[207].

Ломинадзе. Он читал «Социалистический вестник», а я все же прочту одну фразу отсюда: «Нужно ли говорить, что экономическая программа, выдвигаемая правой

оппозицией, по существу дела является сейчас более прогрессивной, чем тактика официальной партии, и больше соответствует интересам страны и производительных сил?»[208]

Дальше говорится о том, что меньшевики будут поддерживать всякое движение, направленное к преодолению экономического утопизма, в том числе и трезвенную экономическую программу правой оппозиции. Вот вам ответ на вопрос: растет ли правая опасность, и есть ли объективная основа для ее роста? Поддержка правого уклона «Социалистическим вестником», конечно, неслучайна.

В заключение повторю то, что я говорил в начале своего выступления: нам нужна величайшая ясность по всем вопросам политики и хозяйственной линии, и поскольку этой ясности мы не видим, иногда даже у руководящих товарищей, это вызывает известную тревогу в рядах партии.

Вот я прочитал постановление бюро фракции ВЦСПС, которое неправильно ориентирует партию; доклад тов. Рыкова не обладал достаточной ясностью в основных политических вопросах; большую идеологическую сумятицу внес в партию тов. Бухарин своей статьей в «Правде» «Заметки экономиста». Что делать, когда мы видим такие колебания даже у части руководящих товарищей? Как подойти к исправлению этих колебаний? Как быть? Мне кажется, что нужно выполнить тот совет, который давал тов. Ленин: «**Чтобы помочь колеблющемуся**, **не колебаться самому**».

Председатель. Слово имеет тов. Ломов.

Ломов. Все три докладчика каменноугольной проблеме посвятили чрезвычайно мало внимания. Один только тов. Кржижановский говорил по этому вопросу. В прениях тов. Милютин говорил о том, что удельный вес каменноугольной промышленности СССР в мировом масштабе значительно повышается по сравнению с довоенным временем. По-моему, это утверждение создает несколько неправильное представление. Я думаю, что здесь необходимо внести ту ясность, которая соответствует положению вещей. В общем итоге удельный вес нашей каменноугольной промышленности повысился только потому, что во всем мире сейчас громадная депрессия в области каменноугольного хозяйства. Это происходит потому, что угольное хозяйство по сравнению со всеми другими отраслями промышленности во всем мире до чрезвычайности технически отстало и оно ждет своей реконструкции. В этом смысле, и именно потому, что каменноугольная мировая промышленность или застыла на уровне 1913 г., или упала по сравнению с ним, поэтому мы как будто бы несколько выдвинулись вперед. Но если сравнить поступательный ход механизации и реконструкции нашей каменноугольной промышленности хотя бы с нефтяной промышленностью, то вы увидите, что мы серьезно отстали. В то время, когда нефтяная промышленность закончила первый этап своего реконструктивного периода, она теперь реорганизована на базе американской техники, в это время каменноугольная промышленность делает самые первые, робкие шаги в области машинизации. Именно в этом наша слабая сторона, и поэтому-то мы будем в ближайшее время иметь условия, при которых обострится каменноугольный голод.

Эту перспективу мы должны иметь все время перед глазами.

О чем свидетельствуют данные, которые приводил тов. Кржижановский относительно проходки новых шахт и затрат в области нового строительства каменноугольной промышленности? Товарищи, одна из таблиц, которую приводил тов. Кржижановский, свидетельствует о том, что вначале, в 1925/26 г. мы собирались проходить 28 новых крупных шахт, а в настоящее время мы проходим только 17 шахт. С 28 до 17 – вот наш темп. Не увеличение, а наоборот, сужение нового строительства в области каменноугольной промышленности.

Сколько дадут новые шахты, когда они будут все пущены в ход? В общем итоге они дадут нам 400–450 тыс. пудов.

Какие задачи по пятилетнему плану проектирует Госплан? Он предъявляет увеличение добычи от 75% до 80%, почти удвоение добычи. Мы сейчас даем около 1,5 млрд. пудов, значит новые шахты дадут только треть той добычи, которую требуют от нас страна и наша партия. Таким образом, опять мы должны базироваться на тех старых шахтах Донбасса, которые уже теперь перенапряжены. Мы должны вводить ночные смены, причем надо помнить о том, что механизация старых шахт далеко не всегда возможна. Механизация старых шахт во всех частях работы не всегда возможна, а когда не охвачен механизацией весь цикл работ, самый эффект механизации значительно снижается. И несмотря на это перенапряжение всех старых и новых шахт, мы стоим перед тем, что с 1934 г. мы будем иметь снижение добычи. В каменноугольной промышленности в перспективе десятилетия мы имеем не кривую, которая ведет все время на подъем, а кривую, которая с 1934 г. должна неизбежно идти по линии затухания. Каменноугольная промышленность – единственная из всех крупнейших отраслей промышленности, которая пока строится Госпланом с затуханием с 34 года. Мне кажется, что необходимо привлечь внимание всей партии к тому, чтобы эту кривую заставить выпрямиться. Это можно сделать только тогда, когда у нас новое строительство Донбасса будет привлекать к себе больше внимания и на это дело будут ассигнованы значительно большие средства. Каменноугольная промышленность, в которой рабочий труд составляет основную величину, – в калькуляции пуда угля до 65% составляет расход на рабочую силу и начисления – при этих условиях, конечно, нам необходимо для механизации каменноугольной промышленности направить гораздо больше усилий и средств.

Товарищи, мы стоим перед резким недостатком коксовых углей. Металлургия не сможет развиваться в ближайшие годы, потому что все новые коксовые печи, которые строятся Югосталью, недостаточно обеспечены коксовыми углями. Я это утверждаю со всей решительностью и серьезностью. Я думаю, что этой проблеме необходимо уделить гораздо больше внимания, чем уделяется сейчас.

Теперь относительно снабжения электроэнергией Днепростроя районов нашего Донбасса. Предполагается на 250 км тащить линию передачи, и на этой линии, на этой ниточке хотят построить электроснабжение Донбасса. Когда пытаются перевести Донбасс на днепростроевскую энергию, этим самым ставят под сомнение создание собственной электротехнической базы в самом Донбассе. Это ставится под сомнение. Товарищи недостаточно учитывают опыт передачи на далекое расстояние. Возьмем хотя бы ту же самую Москву – такое хорошее хозяйство, как МОГЭС, и все же при снабжении его энергией Рублевки бывает в год до 70 выключений, в течение года в среднем по 3 часа, т. е. 210 часов в год. А сколько будет при условии передачи электроэнергии с Днепра в Донбасс выключений? Но не только это. Какова будет стоимость энергии? Она будет не дешевле той энергии, которая вырабатывается на отбросах топлива (на штыбах) в самом Донбассе. По-моему, вся проблема, как она теперь ставится некоторыми товарищами, низводит значение Днепростроя.

Строим Днепрострой для того, чтобы затем его энергией питать Донбасс, – этим можно дискредитировать саму идею Днепростроя.

Я считаю, что необходимо со всей резкостью ставить вопрос о создании в Донбассе своих мощных районных электростанций. Надо решительно ставить вопрос о скорейшем дооборудовании Штеровской электростанции, о чем говорил и тов. Куйбышев, и особенно резко о постройке Зуевской районной электростанции. Тогда мы можем говорить о более прочной базе для развития самого Донбасса. Сейчас же часто

ставят вопрос, исходя не из интересов Донбасса, а исходя из того, что якобы некуда девать днепростроевскую энергию, – это совершенно неправильная и неверная постановка.

В настоящее время каменноугольная промышленность переживает чрезвычайно трудные условия в своем развитии. Мы переходим по всему Донбассу со всей энергией на 6-часовой рабочий день. Благодаря этому у нас уже те угольные рабочие, которые работали 6 час. 54 мин в среднем, по обследованию по 215 шахтам, работают сейчас около 6 часов. Но это не значит, что везде мы уже провели полностью 6-часовой рабочий день. В данных условиях около 30% рабочих еще перерабатывают, 23% недорабатывают 6 часов.

Мы имеем сильнейшее ослабление трудовой дисциплины. В этом смысле необходимо со всей энергией настаивать на том, чтобы профсоюзная работа и работа всех других организаций велась бы с гораздо большей энергией. Мы имеем тут целый ряд захлестов со стороны крестьянских элементов, которые приходят на шахты и которые способствуют ослаблению этой дисциплины. И одновременно с этим имеются налицо особо неблагоприятные обстоятельства в работе Донбасса – это колоссальные затруднения в области продовольственного снабжения.

Нельзя скрывать того, что у нас бюджетный индекс с октября прошлого года вырос на 18% и при этих условиях реальная заработная плата фактически к октябрю месяцу упала по сравнению с октябрем прошлого года. Эти условия чрезвычайно трудные при тех заданиях, которые даются для нашей работы там.

Я думаю, что нам необходимо привлечь внимание всех организаций, и в первую очередь профорганизации, к тому, чтобы эти трудности преодолеть.

Между тем я здесь должен откровенно сказать, что иногда мы видим при решении этих вопросов какой-то нейтралитет со стороны профсоюзов. Я очень рад отметить, что ЦК горняков со своей стороны дал обращение, давшее ту нужную линию для профсоюзов, которая у нас в Донбассе не всегда осуществлялась. В Донбассе мы, наоборот, имели захлест низовых звеньев профсоюзов волной крестьянских настроений, части рабочего класса, приходящих к нам на шахту, которые не всегда встречали должный отпор со стороны руководящих органов профсоюзов.

Теперь позвольте остановиться коротенько на вопросе правой опасности. Мне кажется, Украина с резким продовольственным кризисом и недородом выявляет с наибольшей полнотой те острые классовые противоречия, которые имеются в деревне. Если мы подойдем не с верхушки, а снизу, то тут сразу выявляются громаднейшие опасности, которые стоят перед нами. Наши товарищи, члены ЦК КП(б)У, объездили за последнее время целый ряд районов Украины, и вот приблизительно типичная картина для целого ряда отдельных районов и волостей, самых низовых звеньев нашего партийного аппарата. Волость Полтавского округа. В этой волости 13 коммунистов, из них 9 сидят в советском аппарате, а четыре, как они объясняют, «распылены». Что делают эти девять коммунистов, сидящих в аппарате? Большей частью они занимаются регистрацией актов гражданского состояния, раскладкой и т. д. – словом, проводят всю советскую работу. Но они не противопоставляют своей линии, как коммунисты, тому широкому политическому маневру, который сейчас проводится кулаками. В этой волости имеются избытки хлеба, и более зажиточные кулацкие слои деревни занимаются «извозом», они возят хлеб в более голодные районы, причем занимаются этим систематически, возят хлеб и там им спекулируют. Сколько было привлечено к ответственности таких кулаков? Один, который был освобожден, когда его перевели в Полтаву. Таким образом, по сути дела, никакого противопоставления нашей политической линии этому большому политическому маневру кулаков не проводится, причем эти ме-

стные коммунисты даже убеждены, что ничего вообще «нельзя сделать». А в это время у нас на Украине Наркомторг устанавливает цены на мясо значительно выше розничных, т. е. он усиливает стимул не сдавать хлеб, а продавать мясо. В этих условиях снизу растет эта засасывающая волна тины со стороны мелкобуржуазного окружения. Если продолжить этот анализ по отношению к части рабочего класса, который приходит в тот же Донбасс, вы увидите, что и там мы имеем соответствующие тенденции снизу, они отчасти даже растут и держат цепко даже отдельные звенья нашего партаппарата. Опасность правого уклона состоит часто даже не в том, что создается законченная идеология правых уклонистов, но в условиях мелкобуржуазного моря деревни, в условиях окружения нас безымянной засасывающей тиной, нам, особенно на низовых звеньях, создается угроза затягиванья отдельных элементов партии, соваппарата; и, я опять повторяю, особенно резко и ярко это вскрывается в таких районах, как у нас на Украине, которые вследствие недорода дают наиболее яркую картину развивающейся классовой борьбы и классовых противоречий. В этом отношении надо вести достаточно решительную борьбу, достаточно резко бить и обращать особенное внимание на низовые звенья наших аппаратов, которые по своему положению подвергаются наибольшей опасности.

Председатель. Слово имеет тов. Грядинский.

Грядинский. Одна из основных трудностей нашего хозяйственного строительства заключается в отставании сельского хозяйства. Поэтому я попытаюсь остановиться в своем выступлении на трудностях, которые мы встречаем в поднятии сельского хозяйства и, главным образом, в поднятии индивидуального хозяйства.

Тов. Сталин в своем выступлении ярко подчеркнул необходимость поднятие сельского хозяйства связать с индустриализацией страны. И, мне кажется, то место в тезисах, которое говорит о том, что развитие промышленности и индустриализация зависят от сельского хозяйства, совершенно правильно.

Когда мы на апрельском пленуме подсчитывали результаты хлебозаготовок, [мы вопросы наших неудач в первую очередь связывали с тем, что нам не удалось правильно увязать хозяйственную задачу хлебозаготовок с классовой задачей и здесь мы наделали некоторых ошибок], то пленум дал такую директиву: «Наступление на кулачество должно развиваться таким образом на основе дальнейшей товаризации основных масс крестьянских хозяйств»[209]. Мне кажется, что товаризация основных масс крестьянских хозяйств – это и есть тот вопрос, который нам нужно наиболее тщательно разработать, потому что товаризация крестьянских хозяйств в ближайшие годы означает товаризацию индивидуальных хозяйств. Как бы ни говорили, но коллективные хозяйства в товарной части нашей продукции занимают много меньшее место, чем индивидуальные хозяйства. Здесь нам нужно найти такую линию, которая в ближайшие же годы дала бы наибольшие результаты и прочно была бы увязана с классовой линией. В этом основная трудность, потому что опыт показывает, что с поднятием товаризации индивидуальных хозяйств мы наталкиваемся на определенные противоречия, о чем рассказывал тов. Анцелович из своей поездки по Смоленской губернии. Там имеется такое противоречие: когда мы сделали индивидуальное хозяйство более товарным, мы получили такое хозяйство, которое в результате своего развития говорит, что мы вашу кооперацию не подпустим близко. Такое же явление мы имеем в Центрально-Черноземной области, где мероприятия по поднятию товаризации индивидуальных крестьянских хозяйств в некоторой части ведут к созданию таких культурных индивидуальных хозяйств, которые о кооперации думать забывают. Поэтому вопросы поднятия индивидуального хозяйства должны быть теснейшим образом увязаны с направлением его по коллективному пути. Ставя ближайшей задачей задачу товаризации индивиду-

ального хозяйства, мы должны добиться того, чтобы эта задача находилась непосредственно под влиянием наших коллективных хозяйств. Надо сказать, что с этой стороны коллективы, совхозы, не являются достаточными организаторами этой товаризации, они развиваются вне достаточной связи с развитием индивидуальных хозяйств. Поднятие индивидуальных хозяйств тесно связано с машинизацией этих хозяйств. Мы должны произвести возможно больше с/х машин. А это, мне кажется, в развитии промышленности составляет главную прореху. Мы у себя в ЦЧО, в самой отсталой области по РСФСР и, пожалуй, даже по всему Союзу, встретились с таким явлением: в нашей области больше всего сох. Задача, объявленная правительством, – в течение трех лет уничтожить сохи – стоит перед нами в такой плоскости: из полутора миллионов первичных орудий обработки у нас около 875 тыс. сох. Для замены сох плугами нам нужно не меньше 300 000 плугов в год дать крестьянскому хозяйству. А как дело обстоит в этом отношении?

Чубарь. Плугом можно больше обработать, чем сохой, – значит плугов меньше нужно.

Грядинский. Ну, возьмем 200 тыс. штук. Так вот, как обстоит дело у промышленности в этом направлении? В программе на 1928/29 г. намечено произвести 1680 тыс. штук. Надо сказать, что по всем районам заводы, производящие плуги, удовлетворяют потребность только своего района. Такой же завод имеется в ЦЧО – Орловский плужный завод. Этот завод имеет первую премию за лучшее производство плугов. Он доказал возможность производить плуги дешевле и лучшего качества. Как он подошел к развитию своего производства? Этот завод производит в одну смену 150 тыс. плугов. Для того чтобы увеличить хотя бы до 250 тыс., нужно будет вторую смену пустить. Это значит, что все в наличии имеется, нет только сырья.

Косиор. Самые пустяки.

Грядинский. Именно пустяки, $2^1/_2$ тыс. тонн соответствующего сортового железа – это пустяки, тов. Косиор?

Чубарь. Поддержи мое предложение о кровельном железе – будет металл.

Грядинский. Вы на Украине будете черепицей крыть.

Чубарь. А вы у себя будете железом? Это не годится!

Грядинский. Мы железом не кроем, а пока что соломой.

Как подходит к этому вопросу ВСНХ? К вопросу пуска второй смены подошли таким порядком: дали бумажку руководителю, пойди в НКТорг и попроси сортовое железо снять с широкого рынка. Мне кажется, что это, бесспорно, неверно, это неверный подход к такой задаче, как замена сохи плугом в ЦЧО или на Украине. И здесь нужно немножко покрепче сказать об обеспечении такого производства и об увеличении такого производства, которое обеспечит машинизацию крестьянского хозяйства. У нас в ЦЧО очень плохо обстоит дело с тягловой силой: 40% безлошадных. Конечно, по лошадке давать мы не можем, но по линии тракторизации сельского хозяйства мы должны идти, объединяя их тракторами, соответствующими методами кооперирования крестьянского хозяйства. Мы попробовали в этом году кое-что в этом направлении сделать. Вчера Каминский рассказал, что выходит в ЦЧО. При всем усилии мы могли набрать только на 4 района тракторов, а между тем с крестьянами возможно сговориться на 11 районов. Крестьяне идут на это дело – на первичные кооперативные формы объединения, идут на стирание межей. А мы этому желанию крестьян, индивидуальных хозяйств, перейти к соответствующим кооперативным методам обработки земли не можем противопоставить соответствующих орудий обработки. Поэтому, мне кажется, в нашей хозяйственной программе мало уделяется внимания вопросу развития тракторных заводов. Те два тракторных завода, которые мы имеем, они в их пер-

вый год работы не удовлетворят той нужды, которая имеется в крестьянском хозяйстве. И как бы мы ни имели мало чугуна, как бы мы ни были бедны в отношении сырья и даже денег, вопрос о большем количестве тракторных заводов, бесспорно, стоит на очереди, если мы хотим серьезно говорить о правильной товаризации крестьянского хозяйства и переходе на кооперативные рельсы. Без этого мы будем еще не на одном пленуме ЦК говорить о том, что мы не умеем правильно поставить на кооперативные рельсы огромную массу индивидуальных хозяйств, дающих основную массу товарного хлеба.

Варейкис. В ЦЧО нужно построить тракторный завод.

Чубарь. Уж лучше Харьковский развить.

Грядинский. Я не спорю, что нужно развить и Харьковский, но вопрос о тракторном заводе перед нами стоит на очереди и мы этот вопрос должны разрешить.

Вопрос товаризации крестьянского хозяйства связан с вопросом дробимости крестьянского хозяйства. И хотя тов. Чубарь пытался доказать, откуда происходит дробимость...

Чубарь. Я доказывал, что дробятся хозяйства не только от сельхозналога.

Грядинский. Я считаю, что вопрос дробимости крестьянского хозяйства очень сильно бьет по товаризации этого крестьянского хозяйства. Вот по ЦЧО, несмотря на то, что мы объединили кое-что в коллективы, у нас количество крестьянских хозяйств из 1904 тыс. в 25 г. стало 1987 тыс. в 27 г., несмотря на то, что определенное количество крестьянских хозяйств мы объединяем в колхозы. Это отзывается на соответствующей товаризации крестьянского хозяйства и, таким образом, отдаляет нас от разрешения или устранения тех трудностей, которые связаны в первую очередь с зерновым хозяйством. Бесспорно, что тут не один сельхозналог имеет влияние на дробимость крестьянского хозяйства. Но на ряд крестьянских хозяйств сельхозналог влияет в отношении дробимости, и в тезисах, бесспорно, правильно указано, что эту часть влияния сельхозналога нам нужно устранить. В этом году сельхозналог ударил, главным образом, по многоедоцким хозяйствам. Как бы мы ни говорили, но все-таки увеличить сельхозналог в этом году, освободив 35% бедноты, мы не можем. Мы не можем сельхозналог собрать без соответствующего увеличения его на определенную часть середняцких хозяйств, т. к. увеличение сельхозналога при освобождении бедноты, при всем нашем желании, не может быть покрыто только кулацкими хозяйствами. Поэтому увеличение сельхозналога на определенную часть середняцких хозяйств есть, и без этого обойтись нельзя. Но это увеличение ложится большой тяготой на многоедоцкие хозяйства, хозяйства, которые, бесспорно, из себя представляют более товарные, и эти хозяйства поглядывают очень в сторону – нельзя ли разделиться. Мы должны иметь классовый сельхозналог, но этой части хозяйств надо сделать послабление для того, чтобы предупредить дележ многоедоцких хозяйств, потому что здесь, бесспорно, мы можем потерять в товарности крестьянского хозяйства.

В тезисах сказано относительно стимулов, которые мы должны положить в основу для того, чтобы увеличить хозяйственные возможности развития крестьянского хозяйства, и одним из стимулов там выставляется революционная законность. Мне кажется, в той формулировке, которая имеется в резолюции, вопрос о революционной законности изложен неясно или, во всяком случае, сейчас такая постановка может создать неясности. Почему? Потому что у нас в деревне сейчас, после того как мы перешли к нормальным методам хлебозаготовок, вопрос революционной законности стоит не только с точки зрения обеспечения развития крестьянского хозяйства, а также и со стороны обеспечения революционной законности по отношению к определенной части наших советских людей, наших бедняцких и середняцких хозяйств. Я говорю о той

волне индивидуального террора, в смысле поджогов и прочих политических актов, которые имеются в деревне сейчас[210]. В частности, положение в ЦЧО говорит о том, что необходимо в борьбе против уголовщины, которая имеется в деревне, нам проявить революционную законность. А у нас во ВЦИКе не всегда так бывает. Тут направление такое – миловать всех, когда приходится кое-кого на местах иногда за шиворот взять. Места хотят наказать, а центр милует и тем самым затрудняет возможность ударить по уголовщине в деревне, используемой кулачеством в своих целях. ВЦИКу нужно больше идти навстречу местам, тогда можно и здесь обеспечить соответствующую революционную законность.

Сталин. О хлебозаготовках ничего не сказали.

Грядинский. Сейчас скажу, если мне дадут время.

Косиор. У них хлеб не заготовляют.

Грядинский. Так как тов. Сталин говорит, что нужно сказать о хлебозаготовках, разрешите мне два слова сказать по этому поводу. Вопрос о хлебозаготовках, бесспорно, встает в такой плоскости, как стоял приблизительно в это время и в прошлом году. Хлебозаготовки требуют сейчас более усиленных мероприятий со стороны партии. Я думаю, что эти мероприятия сейчас должны быть направлены по линии большего усиления работы всех наших партийных организаций. Отнюдь мы не должны встать на путь уполномоченных, на путь тех методов, которые были у нас в прошлом, хотя такие попыточки имеются. Бесспорно, что уполномоченные сверху сбивают всю организацию на желание применять прошлогодние методы без глубокой проработки вопроса. Поэтому я считаю, что вопросы хлебозаготовок сейчас требуют больше внимания, и это внимание должно быть усилено по линии работы всех наших партийных комитетов, но отнюдь не путем посылки специальных уполномоченных сверху вниз, это может только запутать и напортить то нормальное положение, которое мы имеем в смысле работы нашего хлебозаготовительного аппарата.

И, наконец, разрешите сказать два слова относительно борьбы с правым уклоном. Здесь ряд товарищей выступали с требованием – больше металла в резолюции, которую нам предлагает Политбюро. Я не знаю, из какого цеха требовали металл...

Г о л о с. Из военного цеха.

Грядинский. Но мне кажется, что тот металл, который мы должны требовать в нашей резолюции, должен удовлетворять всем требованиям – и на гибкость, и на ломкость, и на твердость, так, чтобы он всегда сохранил свой вид. И таким металлом является Политбюро. Если Политбюро приходит к нам с единогласной резолюцией, то, мне кажется, здесь такие выступления, которые имели место, они как-то не у места. Что значит единогласная резолюция Политбюро? Это и обозначает определенную часть металла нашей партии.

Косиор. Что же, и критиковать нельзя?

Грядинский. Можно критиковать, но не так, как некоторые товарищи с пулеметами пробовали. Мне кажется, было неправильно, когда из резолюции Политбюро пытались печь блины, как тов. Скрыпник, и пытались приготовить винегрет, как тов. Иванов.

Иванов. В том-то и трагедия, что винегрет уже был приготовлен.

Грядинский. Тов. Иванов говорил, что резолюция составлена так: что хочу, то и прочитаю в ней. Мне кажется, вы должны прочитать, тов. Иванов, то, что в резолюции является основным моментом, по которому имеется единогласное решение Политбюро. И я думаю, будет единогласное решение пленума – это курс на индустриализацию страны. Если бы этого не было, тогда можно было бы говорить о винегрете, но поскольку красной чертой во всей резолюции проходит курс на индустриализацию, о винегрете говорить не стоит.

Председатель. Слово имеет тов. Постышев.

Постышев. Рассматривая контрольные цифры с точки зрения отражения генеральной линии XV съезда на индустриализацию, мы должны сказать, что эта генеральная линия в контрольных цифрах, безусловно, отражена.

Я хочу затронуть наряду с этим сугубо практический вопрос, а именно вопрос наиболее правильного направления на места средств, предусмотренных контрольными цифрами. Я хочу сказать, что средства, предусмотренные контрольными цифрами на капитальное строительство, не всегда, по-моему, правильно распределяются, отчего бывает на местах много неполадок, которые приходится потом уже на ходу выправлять, а это сопряжено с очень большими трудностями. Всегда происходит дерганье со стороны трестов мест и наоборот, со стороны мест – дерганье трестов. А самое главное, это очень вредно отражается на производстве и на настроении рабочих.

Разрабатываются на местах промфинпланы, намечаются капитальные работы, согласовываются, где надо, и во всем этом принимают участие рабочие, а потом все опрокидывается.

Конечно, все мною сказанное относится больше всего к трестам. Я здесь не собираюсь плакаться об узкоместнических нуждах и тем более об обидах. Я ставлю этот вопрос принципиально, и, по-моему, этот вопрос затрагивает всех. Взять хотя бы Урал. Товарищ Кабаков недавно со мной беседовал на эту тему. Я прямо заявляю, что при распределении средств на капитальное строительство со стороны некоторых трестов проводится не совсем правильная политика. Разрешите привести некоторые факты. В Харькове имеется очень крупный завод ГЭЗ.

Косиор. Ты им скажи, что это за завод, они не знают!

Постышев. Знают прекрасно! Но удельный вес этого завода из года в год снижается, снижается потому, что со стороны треста, повторяю, по отношению к этому заводу проводится не совсем правильная политика.

Чубарь. Скажи, какого треста?

Постышев. Со стороны треста ГЭТ. Во-первых, с точки зрения производственной завод мельчает, рабочим преподносят что-то свыше 4000 марок различных изделий. Кроме того, что это дергает рабочих, не дает им возможности по-настоящему приспособиться в смысле навыков работы, завод исполняет мелкие заказы, превращается в какое-то подсобное предприятие всех остальных заводов треста.

Г о л о с. А чем это плохо?

Постышев. Я уже сказал, чем это плохо. Плохо потому, что завод теряет очень многое от этого.

Косиор. Это значит никакой производительности, чертовская себестоимость и т. д.

Постышев. Мы поставили вопрос о специализации завода, но вот цифры, которые говорят о снижении удельного веса завода ГЭЗ по всему тресту:

В 1926/27 г.	В 1927/28 г.	В 1929 г.
36,6%	34,0%	30%

По отношению к заводам: Электросилы, Электроаппарат и ГЭЗ:

В 1925/26 г.	В 1926/27 г.	В 1927/28 г.
53,5%	48,5%	46%

В 1928/29 г. капитальн. работы:

По ГЭЗу	–1860 т. р.
По Электросиле	–528 т. р.
По Электроаппарату	–995 т. р.
ГЭЗу надо	–3580 т. р.

Проводимую политику треста ГЭТ на протяжении всех лет мы считаем не совсем правильной. Примерно то же мы имеем и по отношению к другому, тоже очень крупному заводу – ХПЗ, хотя в последнее время к нему по сравнению с прошлым внимания стало со стороны Главметалла уделяться несколько больше. Но я вынужден и об этом заводе говорить здесь, т. к. заводу ХПЗ угрожает опасность сойти на нет. Вот какова картина ХПЗ по производству:

если взять 1925/26 г. за 100

1926/27 г.	–122,3%
1927/28 г.	–119,3%
1928/29 г.	–107%

Себестоимость паровоза сер. «Э»:

ХПЗ ..... –83 954 р. – 100%

Сорм[овский]..... –88 171 р. – 105%

Брян[ский]..... –91 479 р. – 109%

По этому заводу мы имели почти полное отсутствие ассигнований на капитальное строительство, а в настоящее время мы имеем сведения, что по пятилетке Главметалл почти стабилизирует производство ХПЗ, дает 150 паровозов серии «Т». Мы же намечаем 300 паровозов при 30-миллионной затрате на реконструкцию. Тогда завод мог бы дать продукции, если считать по цене 1926/27 г., на 60 млн. руб. вместо 20 млн. Что же даст завод теперь, в 1929 г.? Вот интересные данные по производству и капитальным вложениям по трестам:

	Гомза[211]	Ленинград	ЮМТ
Произ. прогр.	93%	34%	108%
Капит. влож.	82%	45%	13%

Тов. Куйбышев в той части доклада, где он говорил о направлении капитальных работ, указывал, что на ремонт старых заводов, на их расширение и реконструкцию отпуск средств идет вниз. Это явление бесспорное, опровергать его, конечно, нельзя. Но в то же время нельзя пройти мимо такого явления, когда ряд крупнейших заводов, заводов рентабельных, имеющих перспективу и большой спрос на вырабатываемую ими продукцию, идут тоже вниз, не только не ремонтируются, а просто сходят на нет. Я повторяю, что до этого допускать нельзя, на это дело следует ВСНХ Союза обратить внимание. Я еще раз заявляю, что ХПЗ и ГЭЗ являются в Харькове крупнейшей политической базой, и оба завода имеют большие кадры квалифицированных рабочих, а один из них катится вниз, а другой мельчает. Я ставлю вопрос о том, что следовало бы дать направление по основным линиям нашего хозяйства о более правильном распределении средств, что избавило бы от той путаницы и дерганья, которое мы имели до сих пор и которое вносило и в рабочую массу, и в советские, и в партийные организации на местах очень много неполадок. Я не ставлю вопрос о том, что такая неправильная политика треста в отношении распределения средств касается только Харькова, я целиком и полностью согласен с уральцами и с другими тт., которые говорят об этом же в частных беседах.

Что же касается предложенных контрольных цифр в целом, то я должен сказать,

что они полностью отражают генеральную линию XV съезда на индустриализацию. Эта часть, по-моему, не вызывает сомнений ни у одного члена ЦК.

Но я хочу говорить не об этом, я хочу сказать, какие настроения формируются вокруг этой генеральной линии нашей партии, вокруг того темпа, который взяла партия в осуществлении решений XV съезда об индустриализации страны. Существуют не только отрицательные, но и откровенно враждебные настроения. Эти враждебные настроения формируются сейчас, главным образом, в кулацких массах деревни. Но не только в кулацких, они есть и у отдельных групп середняцкой массы. Есть такие отрицательного порядка настроения даже и в некоторых группах и прослойках рабочих, связанных с деревней. Наряду с этим мы имеем если не классово-враждебные настроения, то во всяком случае настроения ревизионистского пошиба и у отдельных элементов в нашей партии. Об этих ревизионистских устремлениях говорили здесь многие тт., на этом очень долго и четко останавливался тов. Сталин. Но если взять основную массу пролетариата, – а я лично беседовал с целым рядом рабочих, со мной на эту же тему говорили некоторые члены ЦК из ленинградских товарищей, – как эта основная масса пролетариата говорит о той генеральной линии на индустриализацию, которую дал XV партийный съезд, и о том темпе, который в осуществление решения XV партийного съезда установил ЦК и который нашел отражение в данных контрольных цифрах? Рабочие говорят так: политика партии, взятая на индустриализацию, темп индустриализации абсолютно и целиком правильны. Рабочие говорят, что мы можем в данном случае пойти на многое и хорошо понимаем, чего это будет стоить. Конечно, это будет стоить того, что и в вопросах снабжения, как в городе, так и в деревне, будут недочеты, будут прорывы и будут трудности вообще. Это рабочие прекрасно понимают. На этот счет у рабочих происходят даже горячие споры с той частью рабочих, которая связана с деревней и которая выражает несогласие с темпом индустриализации. Поэтому, если говорить о широких пролетарских массах, о настоящих пролетариях, об основных кадрах пролетариата, то рабочие, безусловно, целиком и полностью одобряют и не только одобряют взятую партией линию на индустриализацию страны, но они будут вместе с партией защищать эту линию до конца.

Когда партия широко развернула обсуждение вопроса о правом уклоне, о правых уклонистах, об их позиции, занимаемой в вопросе индустриализации, то гвоздевым вопросом в борьбе с правым уклоном и у рабочих – а они не стояли в стороне – был вопрос защиты индустриализации. Здесь мы имели демонстрацию полного доверия со стороны рабочего класса всей партии и ее Центральному Комитету.

Всякие попытки правых, которые проскальзывают на заводе, всякие меньшевистские настроения получают дружный отпор и со стороны беспартийных рабочих. Сейчас коммунисты-станочники вместе с беспартийными рабочими идут единым фронтом в защиту линии партии и в борьбе с правым уклоном. Этот вопрос надо ставить еще острее, и не только перед партией, но и перед широкими беспартийными рабочими массами.

Теперь разрешите мне еще в нескольких словах остановиться на докладе тов. Рыкова. Я считаю, что все-таки ясности в докладе тов. Рыкова, особенно в той части, где он говорил о правом уклоне, безусловно, нет. И как бы тов. Сталин ни называл начетчиками критиков, но я считаю, что все же не случайно то, что подавляющее большинство выступающих с критикой товарищей, а вернее, почти все, за исключением единиц, эту неясность в докладе тов. Рыкова отмечали. Той, тов. Сталин, четкости и ясности, которую выявила партийная масса, партия в целом, безусловно, в докладе тов. Рыкова не было, и мы это должны здесь отметить.

Как правильнее сформулировать все то неясное, что есть в докладе тов. Рыкова, я

считаю об этом говорить излишне, потому что целый ряд тт. на этот счет дали уже правильные и четкие формулировки, а самое главное, тов. Сталин, очень правильную, очень четкую, боевую ленинскую формулировку дала партия.

Зачем нам здесь выдумывать? Каждая ячейка, расширенные пленумы комитетов, кустовые собрания ячеек уже дали правильную формулировку и правому уклону, и необходимости главнейшей борьбы с правым уклоном. И Центральному Комитету, главному мозгу нашей партии, не стоит разжижать, расхолаживать формулировку, данную партией, – ее надо принять целиком.

Теперь несколько слов о резолюции по контрольным цифрам. Нельзя говорить о том, что резолюция в целом не годится, резолюция полностью отражает генеральную линию на индустриализацию, но в резолюцию нужно и должно внести ряд поправок и дополнений. Первое мое дополнение: надо сформулировать отдельный пункт в резолюции об обращении Центрального Комитета к Московской организации[212]. Если пленум пройдет мимо этого обращения, то для партии это будет непонятно. Надо сказать в резолюции, что пленум ЦК одобряет это обращение, считает его важнейшим политическим документом или не одобряет. Повторяю, если бы пленум прошел мимо этого документа, это было бы колоссальной политической ошибкой и вызвало бы недоумение во всей партии. Поэтому надо внести в резолюцию такое дополнение: пленум Центрального Комитета целиком и полностью одобряет обращение к Московской организации.

Я хочу отметить еще один момент. Там, где говорится в резолюции о борьбе на два фронта, тут надо было бы добавить, что и правый уклон также очень близок к социал-демократизму, если не больше. Тов. Ломинадзе уже цитировал, как подхватили социал-демократы правых уклонистов. Я еще добавлю к тому, что цитировал тов. Ломинадзе, – социал-демократы заверяют правых, что они получат поддержку не только в собственных кругах, но они прямо заявляют, что правому уклону обеспечена поддержка всех слоев Советской России, в том числе и их, социал-демократов. Поэтому надо сказать, что и правый уклон очень близок к социал-демократизму, если, повторяю, не больше.

Председатель. Перерыв. Следующие ораторы после перерыва: тт. Фрумкин, Шацкин, Жуков.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель. Заседание возобновляется. Слово имеет тов. Фрумкин, затем тов. Шацкин.

Фрумкин. Я понимаю, что тов. Сталин должен был избрать Фрумкина для битья (с м е х), тем более что до сегодняшнего дня это была единственная правая фамилия. Обижаться, конечно, нельзя. Если это необходимо в интересах партии, то с этим нужно мириться. (С м е х.) Я бы не взял слова, если бы был уверен, что мое «письмо» будет приложено к стенограмме, если можно будет сравнивать то, что я говорил в своем «письме», с тем, что говорил обо мне тов. Сталин. Но, поскольку у меня такой уверенности нет, я считаю необходимым в интересах читателей стенограмм пленума зафиксировать некоторые моменты, на мой взгляд, неправильно изложенные тов. Сталиным.

Тов. Сталин приписал мне, что я требую или настаиваю на свободном развитии кулацких хозяйств. Должен оговориться, что у меня стенограммы нет, но тов. Сталиным было сказано: свободное развитие кулацких хозяйств и отсюда свободное развитие капиталистических отношений, и отсюда неизбежное расширение прав тех же капиталистических элементов. Потом т. Сталин спрашивал: если дается такая программа, то как можно при таких условиях говорить о наступлении на кулака?

У меня, повторяю, стенограммы нет, но я, кажется, не путаю. Если бы действительно было верно то, что мне приписывается, то я думаю, что не следовало бы ограничиться только оргвыводами, снятием с того или другого места. Меня следовало бы выгнать из партии.

Г о л о с. Скажите о деградации.

Фрумкин. Товарищи, не торопитесь, если время будет, я об этом скажу. Возможно ли в 1928/29 г. выдвигать схему развертывания нэпа? **Таким уклонам в партии места не должно быть**. Если бы все это действительно было так, было бы очень скверно, но я не знаю, откуда тов. Сталин взял свои утверждения. В первом и во втором письме этого нет, где он нашел это место – не знаю. Я вынужден буду хотя бы коротко процитировать все те места, которые касаются данного обвинения.

Г о л о с. 26 и 27-ая страница.

Фрумкин. У меня свой экземпляр, а не ЦКистский. (С м е х.)

В первом письме я писал:

«Мы должны бороться с кулаком путем снижения его накоплений, путем увеличения налогов, путем высвобождения из-под его экономического (отсюда и политического) влияния середняка и бедноты, мы не должны поддерживать его нашими скудными кредитами, но **не** должны «раскулачивать», доколачивать его хозяйство, его производство, в течение ряда лет еще нужное нам»[213].

И затем во втором письме, в своих «некоторых выводах», я писал следующее:

«Максимальное развитие продукции и товарности сельского хозяйства во что бы то ни стало. От этого зависит развитие индустриализации и всей работы Советского Союза вообще. Основная установка при осуществлении этой повелительной задачи на широкие массы середняцких и бедняцких хозяйств и обобществленный сектор. В осуществление этой задачи на ближайшее время необходимо втянуть и зажиточные группы, в том числе и кулацкие»[214].

И затем пункт 9-й:

«Организация в порядке систематической работы бедноты, как опоры советской власти в деревне, отрывать от кулака зажиточного середняка, не бояться усиления хозяйства последнего, крепить союз с середняком, наступать на кулака путем высвобождения из-под его экономического и политического влияния бедняков и середняков, путем срезывания его накоплений налогами, борьбы с кабальной эксплуатацией, **не допускать его в советские и кооперативные органы**, но давать ему возможность вести хозяйство, **пока** (слово «пока» подчеркнуто) еще нужное нам»[215].

Я не знаю, где тов. Сталин нашел в этих местах «свободное развитие кулацкого хозяйства и капиталистических отношений»? О **развитии** и вопроса не ставлю, во всяком случае, о свободе никакой речи не было. Я говорил относительно необходимости использовать данные (кулацкие) хозяйства для наших нужд, для развития индустриализации, для укрепления диктатуры пролетариата. Ошибался ли я или не ошибался – об этом я буду говорить дальше. Но думаю, что ни в коем случае этого нельзя связывать со свободным развитием кулацкого хозяйства и капиталистических отношений. Ограничений у меня имеется достаточно. Правда, тов. Сталина не удовлетворило то, что сказано о борьбе с кабальной эксплуатацией. Есть не только кабальная эксплуатация, но и «прогрессивная». Кабальная эксплуатация – это эксплуатация путем денежной дачи в рост, дачи хлеба, инвентаря, в старых условиях – земли и т. д. Эти формы являются кабальными формами эксплуатации. «Прогрессивной» формой является, поскольку тов. Сталин приводил в пример фермеров, эксплуатация наемного труда.

Сталин. При буржуазной революции, а не при социалистической.

Фрумкин. Да, при буржуазной революции. Есть другие виды эксплуатации, кро-

ме кабальной. Совершенно правильно. Какие? Наемный труд. Но я думаю, что мы не можем говорить о наемном труде в пункте о борьбе с кулаком, потому что этот вопрос касается не только кулака. Тов. Милютин подтвердит, что 40% батраков находится в хозяйствах середняцких. Следовательно, вопрос об эксплуатации труда нужно ставить как вопрос, касающийся защиты наемного труда где бы то ни было, во всех группах крестьянских хозяйств. Для нас не будет архиреволюционным пунктом, если скажем, что мы должны защищать труд только в кулацких хозяйствах. Ну, а в середняцких хозяйствах, в которых условия ни в коем случае не лучше, чем в кулацких хозяйствах? Если мы говорим о других формах эксплуатации, то они должны быть отнесены к общей защите интересов наемного труда в сельском хозяйстве и прежде всего в индивидуальных хозяйствах. Я думаю, что этот пункт не должен был вызвать такого отношения ко мне.

Мы ведем наступление на частника в области промышленности, в области торговли. Каким образом мы ведем это наступление? Мы ведем наступление путем развития промышленности, вытесняя мелкокапиталистические формы хозяйства, укрепляя кооперацию, боремся с торговым капиталом.

Мы имеем директивы XV съезда, эти директивы указывали нам, что мы должны вытеснять его (частника) в меру наших организационных и материальных возможностей. Вы считаете возможным на этом пленуме подтвердить, что мелкому кустарному производству следует оказать содействие и ни в коем случае не вытеснять его административными мерами. Какие это предприятия? Мелкие капиталистические предприятия? Да. Но поскольку они нам теперь нужны, мы стараемся вогнать их работу в определенное русло, в данных условиях, во всяком случае, мы терпимо относимся к их существованию. Тов. Микоян недавно внес в Политбюро проект по вопросу о частной торговле; по существу, его проект не меняет и не дополняет постановление XV съезда. Даже прямое исполнение директив XV съезда. Почему он внес этот проект? Были перегибы, которые, очевидно, он считает вредными. С какой точки зрения? Кооперация не успела полностью заменить вытесненного частника.

Ту же мерку мы должны применить и по отношению к селу. Я говорил о том, что зажиточные кулацкие хозяйства пока нам еще нужны. О чем я говорил? На прошлой неделе я был в Пугачевском округе Нижневолжской области. Район многоземельный, который имеет такие хозяйства с посевом в 100 десятин, некоторые имеют в своем распоряжении вместе с арендованной землей по 300–350 десятин. Нет почти хозяйств, которые не арендуют 10–15 десятин для покоса, даже и среди середняков. Бедняцкими хозяйствами считаются имеющие пару лошадей, 6 десятин посева. Эти бедняцкие хозяйства не в малой мере освобождались от с/х налога. В этом районе немало таких хозяйств имеем...

Хатаевич. Это преувеличение. Двухлошадных бедняков в этом районе нет.

Фрумкин. Преувеличение? Если хотите, назову фамилии. С хозяйства с доходом от 350 до 450 руб. налог слагался в большинстве случаев полностью. Освобождено от налога 53% бедноты в Ершовском районе, а в Дергачевском – 45–48%, точной цифры не могу привести. С кем мы должны бороться здесь? Мы должны взять на мушку эти крупные кулацкие, помещичьи, по существу, хозяйства. Но если бы мы там стеснили кулацкие хозяйства в обработке земли, хотя бы путем сокращения сдачи в аренду земель госфонда, беднота и середняки не обработают освобожденные от кулаков земли, ибо нет нужды в земле. В данном случае мы имели бы утечку определенного количества зерновой продукции. Опасность есть и не только в этом Пугачевском районе. Мы знаем, что и в Сибири имеются такие хозяйства, которые в прошлом году должны были вывезти, не знаю, вывезли ли они, 13 000 пудов пшеницы. Имеются хозяйства с то-

варным хлебом в 6–8 тыс. пудов. Мы не имеем пока возможности настолько помочь бедноте, чтобы она подняла земли кулаков. Значит, при этих условиях... (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.) Я прошу продолжить мне время, я постараюсь быстро закончить.

Г о л о с а. Продолжить, просим, просим!

Председатель. Сколько вам надо?

Фрумкин. Я прошу пятнадцать минут.

Должны ли мы допускать производственную работу кулацких хозяйств или не допускать из-за опасений их классового влияния, на этом нужно остановиться и сказать совершенно определенно и ясно – перед нами две опасности: первая **опасность – недостаток и местами отсутствие хлеба** и вторая опасность – кулацкие элементы и их влияние на бедноту и середняка. Я учитываю эти две опасности в достаточной мере, не так уж я молод, чтобы этого не понимать. Мы имеем такие явления, которые уже теперь стали «нормальными» явлениями: во Владимирской, Смоленской, отчасти в Псковской губернии и в целом ряде губерний потребительских районов пуд ржаной муки стоит 6–7 рублей. Кто ее покупает по этим ценам? Бедняки и середняки, кулаки хлеб свой имеют. Какие настроения рождаются среди бедняков и середняков, когда они покупают хлеб по 6–7 рублей? Где мы больше потеряем, где большая опасность: в том ли, что имеется кулак-производитель, с которым мы должны и можем бороться, или в том, что бедняки и середняки должны покупать хлеб по таким ценам? Не случайно мы имеем вывоз из Москвы печеного хлеба только по одним железным дорогам, по данным тов. Эйсмонта, от 10 до 15 тысяч пудов в день. Покупают его крестьяне в Москве и везут в деревню. При таких условиях, когда мы имеем и одну и другую опасности, когда мы имеем опасность, выражающуюся в неудовлетворении хлебом в потребляющих районах (а мы сегодня слышали, что даже в Донбассе есть некоторые трудности, хотя я не знаю, так ли это), притом большие будут трудности в мае, в июне в городах по всему Союзу – это совершенно неизбежно, – мы должны взвешивать все опасности. Какая опасность сильнее? С чем легче справиться – с кулацкой опасностью в деревне или с настроениями, которые рождаются на почве отсутствия хлеба? Вот мне на одном собрании в Москве подали записку: «Тов. Фрумкин, как вы ухитрились так управлять страной, что при хорошем урожае хлеба нет?» Ведь это оценка деятельности, конечно, не Фрумкина, не одного Фрумкина, а правительства и партии. Мы знаем, что каждый миллион пудов хлеба, полученный нами, усиливает диктатуру пролетариата. С чем мы можем легче бороться: с кулацкими элементами в деревне или с настроениями, которые мы имеем на почве нехватки хлеба?

Гусев. Вы его от кулака получите или нет?

Фрумкин. Получим ли мы его от кулака или нет, об этом отдельно поговорим. Мы имеем следующие данные, может быть, недостаточно точные. Мы берем данные по сплошному учету по с/х налогу. «Наиболее богатые кулацкие хозяйства» составляют 3,17% всех хозяйств. Их площадь составляет 12,4% всей посевной площади. Их участие в товарном хлебе составляет около 20%, что дает 120, 130, 140 миллионов пудов хлеба. Допустим, что продукция этой верхушечной группы снижается благодаря принятым нами мерам на 20%, товарность на 25%, тогда это очень немного, мы потеряем 30–35 млн. пудов товарного хлеба. Конечно, в других условиях 30 миллионов в такой стране, как наша, пустяки, но в настоящих условиях 30 миллионов пудов решают вопрос о снабжении ряда потребляющих районов, лесозаготовок, городов, решают вопрос валютный, по линии экспорта или импорта хлеба, если придется этот вопрос ставить. При потере 30 миллионов мы будем уже иметь новые дополнительные затруднения. Если мы будем сравнивать эти затруднения – нехватку хлеба – с той опасностью, которую мы имеем в лице кулака на селе, то хлебные затруднения на весах потя-

нут больше. Этот вопрос мы должны перед собой ставить. То положение, которое мы имеем сейчас, это, конечно, не то, что мы имели 7 лет тому назад или даже три года тому назад. При всех трудностях, переживаемых нами, мы все же теперь гораздо сильнее, имеем больше средств для нажима на кулака, чем раньше.

Шверник. И тем не менее хлеба не получаем.

Фрумкин. Товарищи мне указывали...

Г о л о с. Чем кулак богаче, тем он классово враждебнее.

Фрумкин. Товарищи мне указывали, что очень многие кулаки, боясь возможности повторения 107 статьи[216], вывозят хлеб и требуют записки-квитанции. Один кулак Сорокин вывез 11 вагонов пшеницы в Ершовском районе Пугачевского округа. Может быть, мы не получим из кулацких хозяйств 20% товарного хлеба, придется нажимать.

Будет очень плохо, если мы не справимся с этим делом хлебоснабжения. Повторяю, вопрос надо ставить так – что для нас опаснее: отсутствие хлеба или кулацкая опасность? Так и разрешайте этот вопрос. Тов. Каминский вчера сказал, что в будущем году он даст по колхозам 100 млн. пудов хлеба. Тов. Андреев, который как будто вне подозрений в правом уклоне, бросил ему реплику: «что это ты заливаешь». Ну, если не 100 млн. пудов, может быть, миллионов 50 мы получим от колхозов. Но это количество нас устраивает мало. Мы не можем ждать хлеба, который мы сможем получить хотя бы и в ближайшем будущем, через 3–5 лет. Нам сейчас, в этом, в будущем году, надо разрешить эту задачу. Если мы находимся в таких тяжелых условиях и не можем из них вылезти, мы можем дать кулаку вести хозяйство; в то же время резать его накопление – это прямое наступление, и наступать косвенными путями по другим линиям, укрепляя те группы хозяйств, которые в настоящее время эксплуатируются кулаком, хозяйства бедняцкие и середняцкие, которые мы кредитуем, идти также по пути укрепления колхозов.

Несколько слов о колхозах. Тов. Сталин меня цитировал и говорил, будто у меня есть такой пункт: не насаждение колхозов, а организация и помощь бедноте, идущей в колхозы. Первой части – «не насаждение колхозов» – у меня нет. В чем была мысль моего пункта? Я считаю, что значительная часть средств, которые мы теперь отпускаем по фонду бедноты, идет не на производственные нужды, а на потребительские. Так как мы хотим дать эти средства на производственные нужды, то большей гарантией будет, если мы эти деньги проведем через колхозы бедноте, идущей в колхозы. Вот смысл моего пункта. Мы должны меньше денег давать единоличным бедняцким хозяйствам, больше вовлекать их в колхозы, и тогда средства будут производительнее использоваться. У меня не было пункта против колхозов, нет его и во 2-м письме.

Вопрос о деградации сельского хозяйства. Мне говорят: а вот расскажи относительно деградации. У меня сказано: «...застойность, которая равносильна деградации». Давайте говорить откровенно. Прочтите внимательно резолюцию, которая предлагается Политбюро членам настоящего пленума, соберите все те абзацы и пункты, которые касаются положения сельского хозяйства, и у вас получится картина застоя. Я сомневаюсь в том, можно ли печатать эту резолюцию в таком виде с точки зрения нашего внешнего положения. Я сомневаюсь в этом потому, что резолюция подтверждает то, что западноевропейская капиталистическая пресса пишет о нас, о нашем сельском хозяйстве и продовольственном затруднении. Отдельные места резолюции составляют букет, который говорит о чрезвычайно тяжелом положении сельского хозяйства, о чрезмерном его отставании, о застойном положении. Нельзя ограничиться перечислением роста количества с/х орудий и сортовых семян, дело заключается в том, что мы за четыре года имеем рост посевных площадей в 7%, – это утиный шаг, который отстает даже от роста населения. Спор об урожайности может быть на полпро-

цента больше или меньше, сдвига за 4 года мы не имеем, несмотря на то, что мы бросали гораздо больше орудий производства в деревню, чем до революции. Пока дело обстоит очень плохо, здесь на пленуме мы должны это сказать. Это сказано и в резолюции. Я писал свое письмо до того, как Политбюро проект резолюции составило. Прочтите внимательно резолюцию, соберите все места о сельском хозяйстве, и вы увидите, что значит эта оценка.

Сухомлин. Что же, резолюция с вашего письма написана?

Фрумкин. Следующий вопрос – относительно ассигнования промышленности. Тов. Сталин упрекал меня в том, что я предлагал (верно предлагал) по бюджету 650 млн. промышленности, а Политбюро приняло 800. Я думаю, плохо, что мы измеряем отношение к темпу индустриализации количеством отпущенных рублей. Измерять нужно материальным объемом результатов строительства, возможных при данных условиях. В плане капитального строительства у меня не было разницы на 150 млн. рублей. Я не хочу прикрываться ведомственным щитом, тем, что таково мнение НКФина, я один из членов коллегии НКФина, который также на этой точке зрения стоял. Предложение НКФина по капитальному строительству было 1580 млн. рублей, принято вначале 1647 млн. рублей, а затем 1659 млн. рублей. Неужели вопрос 60-ти млн. рублей на 1600 млн. определяет темп индустриализации? Пустяки. Никто не может меня обвинять в том, что я высказывался против металла, за текстиль. Я думаю, сидящие здесь товарищи, члены комиссии СТО по промышленности, которые подрабатывали вопрос контрольных цифр, подтвердят, что по металлу у нас никаких споров не было, я вместе с Госпланом голосовал за прибавку 2 млн. рублей против ВСНХ. Я настаивал на сокращении текстильной промышленности не потому, что я враг легкой промышленности и хотел заслужить левое имя, а потому, что лимитом в этой промышленности теперь является не оборудование, а сырье – в этом году и в будущем году так будет. Я настаивал на минимальной цифре, цифра ВСНХ была уменьшена потом самим ВСНХ. Я высказывался за урезку химической промышленности, но не потому, что химическая промышленность не нужна, а потому что план в 125 млн. руб. по химической промышленности, когда проектов на крупнейшие предприятия еще нет, такой план очень плохо будет осуществим и очень дорого нам обойдется. И вот, когда мы высказываем те или иные мнения с точки зрения делового подхода к вопросу, нужно ли больше или меньше на 20 или 30 млн., – разве это решает вопрос темпа индустриализации, разве этим определяется принципиальный подход? Это сущие пустяки. Так к вопросу подходить нельзя. Тут многие говорили о возможностях и напряжении. Я тоже хочу повторить, хотя многие товарищи очень много об этом говорили, о напряжении. Да, по моему мнению, напряжение должно иметь определенный предел. В конце второго письма я говорю о том, что нужно подумать о резервах, ведь это тоже директива XV съезда. Резервов у нас нет, вы это знаете хорошо, тов. Рыков говорил об этом, у нас нет валютных резервов, нет сырьевых резервов, какие нам нужны в пределах максимального плана. Даже маленькая сумма имеет для нас теперь большое значение. Пустяковое дело было для нас три года тому назад 30 млн. валюты, а теперь они имеют величайшее значение. А разве 30 млн. рублями измеряется отношение к темпу индустриализации? В настоящих условиях мы вынуждены настаивать на том, чтобы вопрос о резервах, хотя бы минимальных, был разрешен при всем нашем старании, конечно, максимально напрягая свои усилия для индустриализации. Вот об этом я говорил.

Товарищи меня обвиняли в том, что я напуган, испуган, пугаю других. Я отбросил бы все разговоры об испуге, но от тревоги я не свободен. Многие пункты плана тревожат. При рассмотрении этой резолюции эта тревога у всех нас, у каждого работ-

ника, на чисто партийной работе или на хозяйственной, – эта тревога должна не ослабляться для того, чтобы с успехом выполнить наши планы.

Председатель. Слово имеет тов. Шацкин.

Шацкин. В своей речи тов. Фрумкин пытался доказать, что его лозунг «**не мешай развиваться кулаку**» не имеет ничего общего со свободой капиталистического развития. Это, говорит он, есть лишь иное выражение линии нашей партии, которая не собирается раскулачивать кулака. Его доказательство построено на песке. Не раскулачивать кулака – значит не разорять в корне его хозяйство при помощи административных мер, но это еще не значит не мешать его развитию. Ибо вся наша классовая политика в области налогов, в области кредита, в области машиноснабжения и т. д. и т. п., а также вся наша работа по непосредственному усилению и насаждению социалистического сектора сельского хозяйства (колхозы, совхозы) мешает свободному развитию кулака, мешает развитию всех тех производственных возможностей, которые имеются у капиталистических элементов деревни. Надо выбирать одно из двух – **либо** лозунг XV съезда о дальнейшем наступлении на кулака, т. е. о **вытеснении** кулака, **либо** лозунг «не мешай кулаку развиваться», ибо совместить задачу постепенного вытеснения кулака и задачу «не мешать ему развиваться» совершенно невозможно. Эти **две линии**, которые противоречат друг другу, это есть два совершенно различных пути.

Тов. Фрумкин ставил вопрос так: какая опасность сейчас больше и что нам предпочтительнее – опасность со стороны кулака или опасность недостачи хлеба. Тут, говорил он, надо выбирать. Партия ставит вопрос иначе. Она ставит вопрос так, что необходимо **и вытеснять кулака, и добывать хлеб**. Партия ставит в вопросе о хлебе ставку не на развитие кулацкого хозяйства, а на подъем бедняцких и середняцких хозяйств и на развитие колхозов и совхозов. Без того, чтобы не развивать усиленно колхозы и совхозы, мы не можем накопить тех необходимых маневренных резервов, при помощи которых мы можем, пользуясь и другими рычагами нашей экономической политики, так надавить на кулака, чтобы он дал нам хлеб. При той же политике, которую проповедует тов. Фрумкин, мы хлеба действительно не получим.

Тов. Фрумкин останавливался здесь на вопросе о кабальных и прогрессивных элементах в кулацком хозяйстве. Когда об этом говорил тов. Сталин, он говорил о кабальных и прогрессивных элементах в кулацком хозяйстве по отношению к **буржуазному** обществу. По отношению к советскому режиму, по отношению к **пролетарской диктатуре** мы не можем какие бы то ни было элементы эксплуатации, на которой основано кулацкое хозяйство, называть прогрессивными. При советском режиме, при пролетарской диктатуре кулацкое хозяйство в целом, во всех своих частях, весь кулацкий слой в деревне, все капиталистические элементы страны являются не прогрессивными, а **реакционными** элементами. И задача наша заключается не в том, чтобы не мешать их развитию, а наоборот, в том, чтобы при помощи разного рода экономических и политических мероприятий, не на основе раскулачивания, а на основе новой экономической политики, неуклонно и все больше и больше вытеснять эти элементы, замещая их элементами социалистическими. Вот в чем заключается линия нашей партии.

Тов. Фрумкин пытался здесь доказать, что в его тезисах нет ничего, что могло бы свидетельствовать о том, что он за свободное капиталистическое развитие, что у него недостаточно четкая классовая линия. Он забыл лишь процитировать свою знаменитую фразу, которая есть в первом письме и подтверждается во втором и которая говорит, что так как нам нужен хлеб во что бы то ни стало, то **безразлично, от каких групп этот хлеб будет поступать**. Нет, товарищи, это нам не безразлично, ибо нам не безразлично, по какому пути будет развиваться наша деревня – по капиталистическому или по социалистическому.

Несколько лет тому назад, когда у нас сменовеховцы имели свой журнал[217], они тоже развивали фрумкинскую теорию развития каких-то «беспартийных» производительных сил. Откуда все это придет – неважно, лишь бы страна богатела, лишь бы был хлеб и т. д. Корни этой якобы объективной теории производительных сил имеются еще у Струве, с которым Ленин в свое время полемизировал по этому поводу, указывая, что в классовом обществе – а наше общество переходного периода есть тоже классовое общество – всегда производительные силы находятся «в заведывании», как выражался Владимир Ильич, какого-либо определенного класса[218]. И, конечно, если отвлекаться от этих классовых форм развития производительных сил, то мы не сможем сохранить линии XV съезда, мы не сможем твердо проводить курса на развитие социализма.

Тов. Фрумкин пытался здесь защитить свою точку зрения и по вопросу о **расходовании средств на промышленность**, свои практические предложения, которые сводились к тому, чтобы несколько замедлить по сравнению с тем, что предлагает Политбюро, чтобы значительно замедлить темп развития промышленности. При этом он говорил, что у нас степень развития индустриализации измеряется не деньгами, а материальными элементами производства. Странно было со стороны одного из руководителей Наркомфина слышать такую недооценку денег в период новой экономической политики. Я думаю, что в наше время речь идет не только о материальных элементах производства, но и о рыночных отношениях, а следовательно, и о деньгах. При том строе, который мы имеем, эти материальные элементы без денег не могут быть реализованы. Поэтому вопрос об индустриализации нашей страны находится в теснейшей зависимости, в прямой зависимости от распределения денег, и всякий, кто предлагает сократить капитальное строительство на 100 или 150 миллионов рублей, тем самым предлагает сократить темп индустриализации и тем самым предлагает ревизовать генеральную линию нашей партии.

Я думаю, что после речи тов. Фрумкина, который пытался здесь подтвердить и защитить его письма, вряд ли кто-либо предложит выдвинуть тов. Фрумкина из коллегии Наркомфина в президиум ВЦИКа.

Г о л о с [Угаров]. Он разве просился?

Косиор. Тут его в секретари окружкома выдвигали.

Шацкин. Я думаю, что и в стадии преимущественно идеологической борьбы против правого уклона и в окружные секретари тов. Фрумкина тоже вряд ли выдвинут.

После речи тов. Фрумкина надо еще и еще раз подчеркнуть, что **необходима большая ясность в резолюции**, именно потому, что правый уклон все больше оформляется, именно потому, что он приобретает все более резкие формы. Именно поэтому нам необходимо достигнуть максимальной ясности в резолюции, и поэтому я присоединяюсь к тем «начетчикам», которые считали необходимым достигнуть в резолюции наибольшей ясности.

Г о л о с а. Правильно.

Шацкин. У нас почти весь пленум попал в «начетчики», и это совершенно не случайно, ибо все чувствуют, что на той стадии борьбы с правым уклоном, на которой мы находимся, является огромной опасностью для правильной ориентации партийных и рабочих масс, если имеется какая-либо неясность в этом вопросе.

Эта ясность тем более необходима, что, как уже правильно указывал тов. Ломинадзе, у нас среди части руководящих товарищей не было, по крайней мере (может быть, сейчас уже имеется, но не было), полной ясности в этих основных вопросах. Я думаю, что после «**Заметок экономиста**» **тов. Бухарина**, в которых он пытался под прикрытием борьбы против теории социального распределения Туган-Барановского несколько **смазать вопрос о роли классовой борьбы** в хозяйственном строительстве

и обосновать тенденцию к **сокращению капитального строительства**, – после этого нужна совершенная ясность в резолюции. Я думаю, что после **резолюции фракции ВЦСПС**[219], главный пункт которой заключается в том, что под видом нападок на неудачную формулировку тов. Зильбермана, которого я не знаю и личность которого для нас не интересна, **пытаются объявить троцкизмом точку зрения партии**, что в нынешней обстановке есть трудности, есть обострение классовой борьбы и что на этой почве имеются правые буржуазно-демократические шатания в нашей партии, – после этого в резолюции недопустима какая-либо неясность, если мы хотим правильно ориентировать нашу партию. Я думаю, что после **доклада тов. Рыкова**, который здесь неправильно определял разницу между правым и левым уклоном, который пытался защищать точку зрения **терпимости к правому уклону** в нашей партии, не только организационную, но и некоторую идейную терпимость (так, по крайней мере, я его понял), после этого недопустима никакая неясность в нашей резолюции.

Нам нужно в этой резолюции совершенно определенно сказать, что в настоящее время **главная опасность – есть правый уклон**. Об этом надо сказать всеми словами. Без этого пленум не может выйти с этой резолюцией в партию. Нужно дать в резолюции более полную характеристику самого правого уклона. Там пропущено, например, кроме того, о чем говорил тов. Ломинадзе, и так называемая **теория постоянных уступок**, **перманентных уступок <u>середняку</u>**, суть которой сводится к тому, что, как только середняк колеблется в сторону кулака, нам необходимо сейчас же уступить, что в этом заключается гвоздь большевистской политики и т. д. Это есть правый уклон, это есть составная часть взглядов правого уклона, и об этом в резолюции надо заявить. В резолюции нужно заявить о той **теории терпимости к уклонам от большевистской линии**, которая была изложена в одной статье в «Правде», в статье тов. Мандельштама[220]. Правда, он потом от этого отказался, но это было напечатано в партийной печати. В этом пункте правый уклон трогательно сходится с левым троцкистским уклоном, ибо, как известно, одной из составных частей взглядов троцкистов является взгляд на партию как на сумму, на федерацию всяких уклонов, групп и проч.

В резолюции нам необходимо сказать с большей ясностью **о примиренчестве**, не только о «примиренчестве к ним», но и о «примиренчестве к ней», к правой опасности. Конечно, необходимо бороться против примиренчества и с правым уклоном, и с левым уклоном. Кто не понимает, что мы должны сейчас бороться **на два фронта**, тот не понимает партийной линии. Но поскольку правый уклон является главной опасностью, поскольку он менее разоблачен, поскольку примиренчество с правым уклоном менее разоблачено, постольку надо особо подчеркнуть борьбу с примиренчеством по отношению к правой опасности.

В резолюции нужно сказать кое-что и о **Московской организации**. Пленум ЦК собрался после того, как Московская организация снизу доверху встряхнулась, когда в ней прошла огромная идейная борьба, когда в этой организации произошли события, которые взволновали всю нашу партию. Пленум ЦК не может не одобрить действия рядовых членов партии и московского актива в этой истории. Я не знаю, в какой формулировке это принять. Может быть, товарищи согласятся принять так: «Признать кампанию перевыборов районных секретарей в Москве удовлетворительной» (с м е х), или в какой-либо другой формулировке. Но обойти этого вопроса нельзя.

Совершенно правильно, что **центр тяжести на этой стадии борьбы с правым уклоном заключается в борьбе идеологической**. Но я думаю, что пленум не может не сказать, что **это не исключает также и организационных мер** в тех случаях, когда правые упорствуют, когда они не хотят признать своих ошибок, когда они выступают против партии и ее решений. Тов. Сталин спрашивал меня, где в Московской орга-

низации имеются правые. Я думаю, что если речь идет о прошлом руководстве Московской организации, то здесь больше приходится говорить о примиренцах, чем о правых, может быть, не о законченных примиренцах, может быть, об исправившихся примиренцах...

Косиор. Исправляющихся.

Шацкин. Не знаю, насколько они действительно до конца исправились, может быть, исправились. Но во всяком случае, в Московской организации недостатка в неправильности политической установки за последние два месяца, перед последним московским пленумом, не было.

Угланов. Удивительно, что ты раньше не сказал об этом, ведь ты большой теоретик.

Шацкин. Твоя была обязанность своевременно это увидеть, сказать и исправить, поскольку ты был руководителем Московской организации. (С м е х.)

Г о л о с. И сейчас руководитель.

Шацкин. Угланов и сейчас руководитель Московской организации, но он и был ее руководителем, этого никто не может отрицать.

Если тов. Сталин требует указания непосредственно правых выступлений в Московской организации, то назову хотя бы выступление тов. Лядова, против которого полемизировали в печати т. Ярославский и тов. Молотов[221]. Неужели тов. Сталин будет отрицать, что теория непрерывных уступок середняку[222], которую сам тов. Сталин назвал «крестьянской философией», не является правым уклоном? Я думаю, что «крестьянская философия» никогда не была ленинизмом, а ее проповедь была и является правым уклоном от ленинизма.

Я кончаю. Есть три основных вопроса, помимо борьбы с уклонами от генеральной линии партии. Первый вопрос – это вопрос о **соотношении сельского хозяйства и индустрии**, и в этом отношении надо ясно сказать, что **в конечном счете основным рычагом решительного подъема сельского хозяйства является развитие индустрии**, в первую очередь развитие средств производства. Это не сказано достаточно ясно в резолюции. Вторым основным вопросом является оценка соотношения классовых сил, **вопрос о классовой борьбе**. И хотя в резолюции в последнем пункте, там, где говорится об уклонах, сказано кое-что об этой классовой борьбе, об ее обострении, но весь анализ хозяйственного положения не пронизан этой основной оценкой текущего момента. И в этом отношении резолюция должна быть исправлена. Третий основной вопрос – вопрос о коллективизации, вопрос о соотношении между коллективизацией и индивидуальным хозяйством. Тут ударение в резолюции поставлено неправильно, или, по крайней мере, недостаточно ясно. Необходима ясность по всем этим вопросам.

И по четвертому вопросу, об уклонах, резолюция нуждается в радикальном исправлении, ибо правый уклон, как здесь отметил тов. Сталин, усиливается, борьба против правого уклона не кончилась, эта борьба будет продолжаться. Нам надо мобилизовать массы на эту борьбу. И если мы действительно хотим их мобилизовать, мы должны дать им такую резолюцию, которую нельзя никаким кривотолкам подвергнуть, резолюцию, которая во всех ее формулировках была бы действительно достаточной основой для борьбы против правого уклона. (А п л о д и с м е н т ы.)

[**Угланов**. (И р о н и ч е с к и.) Бурные аплодисменты.]

Председатель. Слово имеет тов. Жуков, следующий Сулимов.

Жуков. Я хочу остановиться на той части резолюции, которая больше всего ставится нам в качестве прямой актуальной задачи. Это вопрос в отношении роста нашей промышленности и в отношении тех задач, которые связаны с этим ростом.

Если подойти в двух словах к обзору работы прошлого года и той работы, которая

намечается по плану на этот год, то, в частности, для нас, для ленинградской промышленности, стоит нелегкая задача. За прошлый год ленинградская промышленность сделала рост около 31% с небольшим, и по плановой наметке рост на этот год (если Госплан предполагал рост всей продукции, всего выпуска по Союзу около 17%) у нас намечается около 30–31%, конечно, при соответствующем росте заработной платы примерно на 6,8–7%, при соответствующем росте производительности. Так как у нас предполагается значительно большее увеличение количества рабочих, чем в других районах, при таком большом росте, при росте производительности по наметке плана 12–13%, а по всему СССР 15 с лишним процентов, и при всех остальных задачах самой важной задачей является задача снижения себестоимости. Если подойти к этому вопросу и в двух словах охватить то, что у нас есть сегодня, то эта задача является для нас нелегкой задачей. Вы знаете, что у нас, в нынешнем году в особенности, получился значительный недород из-за погоды во всей области. Отсюда вытекает худшее снабжение нас продуктами, чем в прошлом году. У нас, к сожалению, даже сейчас в некоторых местах овес стоит на полях.

Г о л о с [Чубарь]. Зеленый?

Жуков. Он зеленый, не скошенный, совершенно никуда не годится. Картофель в большей части погиб, такая же история и с кормами. Отсюда у нас будут значительные трудности и значительные затруднения, большие, чем в прошлом году. Значит, для того, чтобы выдержать этот темп, чтобы выполнить директиву, которую мы получили в отношении снижения себестоимости, чтобы эту директиву реально провести, нам нужно будет принять много практических мер в отношении снабжения нас и продовольствием, и в особенности сырьем. Здесь я должен в двух словах остановиться на сырье. Если уже многие товарищи, выступавшие здесь, заявляли, что у нас есть недостатки с разного рода сырьем, в том числе с сырьем, которое причисляется к металлам, то, вероятно, в первую очередь придется эти трудности переживать нам, потому что если металл вырабатывается на Украине и на Урале, то они постараются, и это вполне естественно, прежде всего снабдить себя. Следовательно, наибольшие трудности падают на нас. Учитывая эти трудности, мы должны те задачи, которые поставлены перед нами – не только рост нашей промышленности на 31–32%, но и снижение себестоимости, – сделать реальными.

Чубарь. А вам на сколько процентов надо снижать себестоимость?

Жуков. Я сказал – на 30–31%.

Чубарь. Насколько себестоимость снизить?

Жуков. Я тоже сказал – на 7%.

Чубарь. Мало, а нам на 7,7%.

Жуков. Я хочу еще остановиться на тех отдельных трудностях, которые с этим вопросом связаны. Если взять данный в свое время партией лозунг самокритики, лозунг абсолютно правильный и абсолютно верный, то в отдельных местах он преломлялся с целым рядом дефектов. В результате такого преломления, в результате отдельных дефектов мы имеем уже в значительной степени падение дисциплины. И над этим вопросом нам придется поработать. Наша организация этот вопрос перед собой поставила как актуальный вопрос, и думаю, что в недалеком будущем сделает все для того, чтобы эти отдельные дефекты в отношении дисциплины исправить.

В связи с этим я хотел бы остановиться на одном вопросе, на вопросе, который недостаточно был затронут и в докладе, и в выступлениях товарищей с этой трибуны, – это вопрос в отношении новых производств. По моему мнению, мы в этом вопросе не держим нужного темпа и не ведем более быстрой, более четкой линии. Вот возьмите любой наглядный пример: кожи у нас недостаточно, олифы недостаток, шер-

сти недостаток и т. д. – целый ряд предметов. А заменить эти предметы другим веществом, каким-нибудь суррогатом, мы не умеем, мы здесь идем очень слабо...

Г о л о с [Микоян]. Правильно.

Жуков. Что могло бы случиться плохого, если бы мы значительно больше форсировали тот же искусственный шелк; что могло бы случиться плохого, если бы мы развили производство искусственной шерсти, которая имеется за границей; что могло бы случиться плохого, если бы мы кожу заменили искусственной подошвой, разными суррогатами, прессованным картоном или резиной, на которую каучука идет гораздо меньше? По этому вопросу у нас дело не совсем блестяще идет. На этот вопрос мы должны крепче поднажать. Наши планы долго проходят, долго задерживаются. Поэтому как основную задачу промышленности надо поставить максимальное развитие новых наших производств, которые у нас идут недостаточным темпом. А в связи с этим нужно будет нам и перейти реально от слов к делу в отношении всех наших постановлений – о привлечении техники из-за границы, посылки наших людей за границу и привлечении из-за границы людей к нам для этого дела. На этот счет мы много говорим, пишем, но на деле идет это дело вяло. И как результат – наше отставание в постановке новых производств.

После того, что здесь сказал т. Сталин о правых и левых уклонах, добавлять, восполнять, по-моему, нет нужды. Я с постановкой тов. Сталина целиком и полностью согласен. Но должен заметить, что у нас в Ленинграде наши ленинградские рабочие не так уж слабы и политически и теоретически, чтобы их можно было взять любым уклоном. По-моему, они разбираются не хуже, чем любой из нас, в необходимости борьбы на два фронта, т. е. как против правых, так и левых.

Еще один вопрос, на котором я хотел бы остановиться, это о работе мест и работе центра по хозяйственной линии. Тут надо дело несколько продвинуть быстрее вперед, чем мы идем сегодня. Надо немножко больше опираться на места, немножко больше дать им возможностей и прав, чтобы все те намеченные задачи, которые стоят перед нами, выполнить на деле, реально, а не только принятием единогласно одних резолюций. У нас часто бывает так, что резолюцию мы принимаем единогласно, целиком с ней согласны, считаем ее правильной, но иногда проскакиваем мимо того, что мы принимаем. Нам надо дружно проводить нажим на наши отдельные больные места, на наши отдельные искривления в практической работе и изживать их во что бы то ни стало, чтобы выдержать не только то, что намечено – наш рост продукции, но и снижение себестоимости продукции и качество работы.

Председатель. Слово имеет тов. Сулимов, следующий тов. Кабаков.

Сулимов. Несмотря на очень обстоятельную защиту тов. Сталина, мне все же думается, что тезисы по контрольным цифрам нуждаются в существенных поправках, именно в поправках, которые бы ярче выражали ту позицию, которую здесь отстаивал тов. Сталин. Я не собираюсь говорить на эту общую тему, мне целесообразнее использовать мои несколько минут для того, чтобы остановиться на транспорте. Я считаю большим недостатком тезисов по контрольным цифрам то, что в них совершенно не освещен транспортный вопрос.

Г о л о с [Микоян]. Это правильно!

Сулимов. То, что сказано о транспорте в тезисах по контрольным цифрам, ни в какой мере нас не может удовлетворить, потому что там, кроме указания на рост эксплуатационной длины сети, на возрастание грузооборота, никакой оценки состояния транспорта нет, не говоря уже о том, что и промышленность и транспорт нуждаются в директивах. Все-таки контрольные цифры для транспорта – это есть все. Мы в контрольные цифры упираемся всем своим бюджетом, всей своей политикой, и такую

важнейшую область, как транспорт, который составляет $^{1}/_{8}$[223] всего государственного бюджета, обойти молчанием в контрольных цифрах я считаю большим упущением. Не только в самих тезисах, и в докладах тов. Рыкова и Кржижановского не было сказано о транспортных проблемах ни одного слова. Тов. Куйбышеву по штату положено говорить о промышленности – это другое дело.

А в книжке «Контрольные цифры», которую все члены ЦК получили, в издании Госплана, там есть такое место, которое говорит о том, что в текущем хозяйственном году, и даже в ближайшее время, транспорт не является узким местом. Мне думается, что одни вот это написали, другие неоднократно при обсуждении бюджета и контрольных цифр в правительственных учреждениях об этом говорили, а третьи с этим соглашаются фактом молчания. Я боюсь, как бы с транспортом не получилось такое положение, чтобы потом нам не пришлось бить тревогу. Нельзя мириться с тем тезисом, что транспорт в данное время еще не является узким местом. Те затруднения, которые мы имеем в хлебоперевозках текущего года, тот громадный напор, который мне, в частности, приходится выдерживать со стороны буквально всех местных организаций, в особенности областных, по линии нового ж/д строительства и других транспортных вопросов, он кое о чем говорит.

В самом деле, достаточно было в текущем году немного географически переместиться урожаю, как мы с транспортом были поставлены под очень серьезную угрозу. Вообще, вся восточная полоса нашего Союза отличается очень слабым развитием сети, совершенно недостаточной с точки зрения потребностей хозяйства железнодорожной сетью, не говоря уже об остальных видах транспорта. Например, с водным транспортом мы в сравнении с довоенным временем отстаем так, как не отстает ни одна отрасль нашего народного хозяйства. Достаточно сказать, что мы по паротепловому флоту имеем мощность по грузоподъемности, в сравнении с 1913 г., только 42%, а по непаровому флоту – 22,5%. У нас даже в ряду транспортных отраслей водное хозяйство является наиболее отсталым.

[**Микоян**. Правильно.]

Сулимов. Если, конечно, не брать безрельсового транспорта, который только с этого года правильно, по-деловому ставится перед страной, перед населением, в особенности перед крестьянством. Хотя мы по безрельсовому транспорту в текущем году имеем довольно значительное увеличение ассигнований, они все же составляют буквально слезы в сравнении с тем, что этот вид транспорта требует. Не только в Сибири вопросы транспорта так резко стоят, но и во всей восточной полосе.

Чубарь. А на Украине?

Сулимов. Украина, конечно, нуждается в очень значительных вложениях по линии транспорта, но она в данное время является менее напряженным местом, чем целый ряд других районов. Возьмите такое положение: важнейшая наша магистраль – Рязано-Уральская дорога, на протяжении стольких лет мы не можем получить ассигнований на постройку моста через Волгу. И сейчас, когда там сосредоточены значительные запасы урожая, мы на переправе через Волгу у Саратова все время запираемся. Саратов является лимитом пропускной способности все это время.

Г о л о с. А Днепропетровск?

Сулимов. О Днепропетровске вопрос будет решаться в связи с Днепростроем. Этому вопросу будет, вероятно, дано предпочтение перед другими транспортными проблемами.

Возьмем дальше. Тов. Кабаков будет, вероятно, доказывать здесь, как остро у них стоит вопрос с транспортом. Достройка такой ветки, как Магнитная, – в этом году на нее дается 2 млн. рублей в расчете на то, что Магнитогорский завод будет построен че-

рез несколько лет. А между тем, насколько я знаком с хозяйственными планами уральской металлургии, она (металлургия) уже в этом году собирается возить руду для своих в данное время действующих заводов с горы Магнитной, без чего достройки ветки нельзя делать, а за два миллиона эта ветка достроена не будет. Таким образом, в этом году мы имеем определенную неувязку транспортных планов с планами металлургии. Я указываю здесь на сравнительно частые факты, но эти факты являются показателями того, что мы в вопросе транспорта имеем очень много слабых мест уже в текущем году, и поэтому утверждение насчет того, что транспорт не является узким местом, – неверное утверждение. Это неправильное положение.

А из этого ведь делаются, к сожалению, выводы практические. Из этого отчасти исходили при утверждении контрольных цифр и бюджета по транспорту.

Дело не только в этом. Транспорт нуждается в исключительном внимании партии и с точки зрения его внутреннего организационного состояния...

Косиор. Правильно.

Сулимов. Я хочу этим указать, что очень много слабых мест в нашем хозяйствовании. Партия и советские органы транспортными вопросами занимались на протяжении последних пяти лет меньше, чем любой областью народного хозяйства, и от этого транспорт очень много проигрывает.

Перед нами, например, такая важнейшая проблема, как увязать ж/д сеть с тем планом районирования Союза, который проводится. Мы ничего в этом направлении не сделали пока. В деле планирования своего хозяйства области наталкиваются на неувязку границ наших железных дорог, это значительно затрудняет работу мест, и, несомненно, от этого проигрывает транспортное хозяйство.

Косиор. Правильно.

Сулимов. Эту проблему в тезисах необходимо выдвинуть как важнейшую проблему, к которой уже в этом году нужно подходить, которую нужно теперь же подрабатывать.

Как обстоит дело с реконструкцией на транспорте? Я одну только фразу приведу из контрольных цифр Госплана. Что говорится там? «Крупных сдвигов в области реконструкции и рационализации работы железнодорожного транспорта в течение 1927/28 года не произошло». Я могу только к этому сказать: очень вежливо сказано. Надо было сказать значительно резче, значительно тверже, потому что транспорт сейчас значительно отстает от всех остальных отраслей хозяйства и в особенности от промышленности, именно в области рационализации и реконструкции своего хозяйства. По этой линии у нас очень мало сделано. Все те крупные затраты, довольно значительные, конечно, которые мы делали на протяжении последних лет, носили почти исключительно восстановительный характер. Только в этом году некоторый шажок вперед в области затрат по рационализации и реконструкции мы собираемся сделать.

Косиор. Это уже не совсем правильно.

Сулимов. Нет, это правильно. Это подтвердит каждый, кто соприкасается с железнодорожным хозяйством.

Г о л о с. А в водном транспорте еще хуже.

Сулимов. На что шла значительная часть капитальных вложений? Мы меняли шпалы, рельсы.

Косиор. А новые паровозы ты не считаешь?

Сулимов. Конечно, поскольку мы не просто меняем старый паровоз на новый, а выпускаем более мощные, оборудованные пароперегревателями, водоперегревателями, постольку наряду с восстановлением паровозного парка тут есть и момент реконструкции. Но все-таки речь идет в данном случае не о том. Нужно понимать под рекон-

струкцией такую перестройку нашего хозяйства, которая создавала бы новую техническую базу на транспорте, которая устанавливала бы автоматическую блокировку, сигнализацию, автоматический перевод стрелок.

Косиор. Новые паровозы, тяжелые рельсы.

Сулимов. Конечно, это является тоже частью реконструкции, но это в значительно большей степени является восстановительным расходом... (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.)

Г о л о с а. Продолжить, сказать о водном транспорте.

Сулимов. Я буду стараться вас не задержать, мне нужно 10 минут.

Вопросы реконструкции. Здесь тов. Гамарник выступал и правильно говорил о тех громадных достижениях, которые имеют японские дороги. Правда, о наших цифрах, о том, сколько у нас паровоз в капитальном ремонте стоит, он привел неверные данные. Действительно, в Японии в капитальном ремонте паровоз стоит $6^1/_2$–7 суток. У нас 4 года тому назад примерно средний простой был от 100 до 120 дней. В этом году простой паровоза в капитальном ремонте установлен в среднем по сети в 40 дней. Но есть мастерские, в частности уссурийские, которые, очевидно, имел в виду тов. Гамарник, там простой в капитальном ремонте около 70 дней. Но это не везде. Есть мастерские, где капитальный ремонт производится в 28 дней. В чем основная трудность, в чем наше отличие от японских дорог? У нас мастерские характеризуются исключительно отсталым оборудованием, а количество паровозов отличается чрезвычайной многотипностью, многосерийностью, многими различиями. В Японии, по сути дела, всего два основных типа паровозов, а у нас, например, в таких мастерских, как ростовские, ремонтируется 18 различных типов паровозов. О чем это говорит? Это значит, что при таком разнообразии ремонта он неизбежно носит полукустарный характер. Удешевить, ускорить оборот в ремонте вагонов и паровозов возможно только за счет специализации наших мастерских на определенных сериях, за счет значительного обновления оборудования наших мастерских и т. д.

В отношении движения Япония не имеет ни одного километра без автоматической блокировки, она не имеет ни одной ручной стрелки, все стрелки автоматические. Кроме того, вся ее сеть 12 тысяч километров. Все это помогает достижению четкости в работе. Трудно сравнивать это с нашими дорогами. Мы не имеем ни одного километра так хорошо оборудованного, как в Японии. Должен сказать, что Япония, в отличие от целого ряда западноевропейских дорог, лучше работает. Должен сказать, что наши дороги отстали от Западной Европы, Америки и в особенности от Японии примерно в такой же пропорции, как отстает наша промышленность от промышленности западноевропейских стран и Америки.

Нельзя, вместе с тем, товарищи, не отметить, что транспорт за ряд последних лет имеет целый ряд серьезных достижений в эксплуатационной работе. Достаточно привести тот факт, что в этом году эксплуатационные затраты от дохода транспорта составляют 75 процентов, т. е. из каждого рубля 75 коп. идет на эксплутационную работу и 25 копеек идут на капитальные работы. Объем работы транспорта составляет уже 131% от довоенного. Как двигалась себестоимость: себестоимость перевозки тонно-километр в 1926/27 году составляла 1,25 коп. В прошлом, 1927/28 году она фактически, вероятно, определится в 1,17 копейки за тонну груза на километр. На этот год по нашему бюджету запроектировано 1,13. Нужно отметить, что эти цифры говорят о значительном сдвиге в части снижения себестоимости транспортной продукции.

Переходя к бюджету текущего года, приходится, прежде всего, сказать, что в бюджете текущего года делается очень большое напряжение. Несмотря на возрастающий объем работы транспорта по грузообороту и по ремонтным единицам, выполнение

этой возрастающей работы должно быть произведено с меньшим количеством рабочих твердого штата, чем это было в прошлом году: у нас в 1926/27 году было 793 тысячи рабочих твердого штата, на следующий год увеличился грузооборот, но, несмотря на это, количество рабочих составляло 763 тысячи. В 1928/29 году мы снова имеем увеличение грузооборота, увеличение ремонтной программы, а количество рабочих намечено довести до 750–755 тысяч. Доходная наша часть в этом году чрезвычайно перенапрягается. При намеченном росте грузооборота в 8%, при стабильности тарифов доход транспорта намечен к увеличению на 12%. В этом заложены для транспортного бюджета очень большие трудности. Мы на протяжении всего года должны будем работать с чрезвычайно большим напряжением. На эту меру, т. е. на такое чрезвычайное увеличение доходов, транспорт пошел под давлением жесткой необходимости, вытекавшей из несбалансирования государственного бюджета; это несбалансирование госбюджета как дамоклов меч висело над каждым ведомством, в том числе и над нашим.

То волевое напряжение, которое транспорт намечает на 1928/29 г., оно заключается в намеченном значительном повышении производительности труда примерно на 10% и улучшении и увеличении всего нашего грузооборота, в частности, в намеченном ускорении оборота паровозов и вагонов, увеличении суточного пробега и товарных и пассажирских вагонов, и, наконец, в намеченном общем повышении эффективности работы ж/д транспорта, – оно является трудновыполнимым. Эта задача рамками бюджета поставлена перед транспортным хозяйством как реальная, обязательная задача. Все технические измерители, все наши ассигнования по расходам исходят из того, что мы уже как будто всех этих достижений добились, и рассматривают эти достижения как факт. Между тем это является только нашей задачей, которую мы должны разрешить. Мы еще только должны увеличить пробег, ускорить пробег и оборот паровозов и вагонов. В то же время по бюджету это запроектировано как задача, которую мы уже осуществили.

Г о л о с [Чубарь]. То же самое и по промышленности.

Сулимов. В промышленности это имеет меньшее абсолютное значение. Вы поймите, тов. Чубарь, что весь наш бюджет, он до одной копейки упирается в государственный бюджет. Промышленность же упирается в государственный бюджет только в сумме 1 млрд. рублей (капит. вложений) из своего 13-миллиардного оборота. Вот в чем состоит разница. Разница здесь в соотношении. У вас соотношение такое – один миллиард из 13-ти, а весь наш бюджет в 2,3 млрд. рублей упирается в государственный бюджет. Отсюда, конечно, напряжение нашей работы на ж/д транспорте гораздо большее, чем напряжение в промышленности. Я знаю, что пленум не может увеличить ассигнования по железнодорожному транспорту и вообще по транспорту. Я здесь и выступаю не для этой цели. Я вполне понимаю, что рассчитывать на то, что рамки бюджета позволят увеличить ассигнования на транспорт в текущем году, не приходится. Я своим выступлением хочу добиться того, чтобы в тезисах вопросам транспорта было уделено большее место и внимание. Чтобы вопреки мнению Госплана, что транспорт не является узким местом, было обрисовано действительно тяжелое положение транспорта, который уже в настоящее время является узким местом.

Существует неправильное мнение, что железнодорожный транспорт является отраслью хозяйства, субсидируемой из госбюджета. Это далеко не так. В этом году и на протяжении последних лет мы имеем такое положение, что доходы ж/д транспорта не только покрывают его эксплуатационные расходы, не только покрывают расходы, которые производятся по ж/д транспорту в качестве капитальных вложений, но в текущем году примерно 70–80 млн. руб. берется из наших доходов и обращается на другие

виды транспорта. Положение ж/д транспорта в области реконструкции могло бы быть сдвинуто гораздо более быстро, если бы весь доход ж/д транспорта обращался на этот транспорт, так это и было решено правительством в апреле текущего года. Правительство, исходя именно из состояния транспорта, вынесло это совершенно правильное решение, но, как видите, через несколько месяцев при утверждении бюджета это решение правительством было нарушено.

Последнее, что я хотел отметить. Невнимательное отношение к транспорту сказывается еще и в том, что мы не только мало делаем на транспорте по линии реконструкции и рационализации, но мы к этому плохо готовимся, мы в этой области недостаточно подкованы. Использование заграничного опыта у нас не налажено. Очень основательно ставится вопрос в промышленности о том, чтобы использовать заграничный опыт. У меня в руках постановление СТО о валютных расходах на 1928/29 г. на использование заграничного опыта. Промышленности дается 13 800 тыс. и на заграничные командировки, и на опыт и т. д., а транспорту дается только 100 тыс. Конечно, товарищи, транспорт не может претендовать на такую же долю, как промышленность, у промышленности задачи более сложные. Мы требовали около 800 тыс., и, несмотря на свойственную нам скромную заявку, ее беспощаднейшим образом урезали. Согласитесь сами, что на 100 тыс. никакого использования заграничного опыта нельзя будет сделать. И другой показатель, последний. Тов. Куйбышев называл, что на научно-исследовательские институты в этом году ассигнуется 68 миллионов рублей. Товарищи, на транспорте этой работы почти нет. Мы впервые в этом году поставили в наш бюджет сумму около 2 млн. рублей, причем над этой суммой висел бюджетный нож, как ни над одним ассигнованием. С трудом удалось провести сумму в $1^1/_2$ миллиона рублей. Но это совершенно недостаточно в отношении тех потребностей, которые имеются у транспорта в области постановки научно-исследовательской работы.

Председатель. Объявляется перерыв.

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

Вечер, 20 ноября

Председатель (Петровский). Заседание пленума открывается. Слово имеет тов. Кабаков.

Кабаков. Контрольные цифры на 1928/29 г. намечают крутой подъем во всем хозяйстве страны. Узкие места в нашей экономике – металл, валюта, химия, зерновое хозяйство – довольно полно, всесторонне освещены в докладе выступавшими товарищами и в литературе. Каждый из нас отдает себе отчет, что на преодоление трудностей потребуется мобилизация всех сил страны, максимальное использование производственных возможностей, потребуется более интенсивная эксплуатация природных богатств страны. Это в контрольных цифрах и розданном материале ярко выражено. Помимо этого, контрольные цифры имеют еще одно свойство. Они предопределяют пути развития хозяйства страны и в известной степени намечают вехи экономической специализации районов. Этот вопрос при обсуждении контрольных цифр ни в коем случае обойти нельзя. Тов. Чубарь в своей речи советовал «бросить драку между районами». Я считаю, что это заявление вполне своевременно, ибо разрешать экономические проблемы дракой, ненужными спорами в такой сложной обстановке недопустимо. Подход к обсуждению контрольных цифр, безусловно, должен быть сугубо выдержанным, с учетом всех возможностей наших богатств и специфических особенностей каждого района. Только это обеспечит выяснение действительных возможностей и состояния современной экономики страны.

Что представляет собою Урал? Я считаю, что сложилось общепризнанное ходячее определение, что Урал – район неограниченных возможностей. Исходя из этого определения, мы считаем, что при наметке хозяйственных планов систематически, из года в год не учитывается значение развертывания металлопромышленности на Урале. Нам это внушает серьезную тревогу. А если страна окажется в состоянии войны, тогда будет вполне возможна дезорганизация пограничных промышленных районов. Страна может остаться без необходимого металла для обороны. Географическое же расположение Урала страхует промышленность от таких возможностей, и именно это обстоятельство, помимо всех экономических преимуществ, является стимулом развития металлопромышленности в Уральской области. Недоучитывать этого при наметке контрольных цифр ни в коем случае нельзя. С этим мнением как будто соглашаются все. На партийном съезде тов. Куйбышев от имени ЦК партии сделал заявление о повороте в развитии промышленности в сторону востока[224]. В частной беседе при разговорах со многими тт. выясняется, что такая установка не встречает серьезных возражений и считается необходимой при осуществлении промышленного строительства. Но достаточно бегло всмотреться, как эта установка преломляется на деле, что происходит с металлопромышленностью Урала, – и получается ярко выраженное несоответствие между разговорами и обещаниями и тем действительным развитием, которое имеется налицо в металлопромышленности Урала. В 1913 г. ко всей металлопромыш-

ленности страны Урал вырабатывал чугуна 21%, в 1923/24 г. – 37,3%, в 26 г. эта цифра спустилась до 19,8%, а в 1927/28 г. она еще снизилась на 0,1%. Может быть, снижение удельного веса Урала носит конъюнктурный, случайный характер, но нельзя не обратить внимания на взгляды, высказываемые даже в наших руководящих органах. У меня на руках имеется статья проф. Димантшейна, которая напечатана на видном месте в «Экономической жизни», органе ВСНХ, без всякой редакционной оговорки. Он пишет следующее: «Идея основать не в качестве временной меры уральскую металлургию на кузнецком топливе представляется априорно безнадежно-беспочвенной». Проф. Шапошников в представленных им тезисах эту мысль углубляет и говорит: «Постройку в первую очередь мощного завода на Урале надо рассматривать как меру разумного государственного необходимого промышленного протекционизма». Выраженные здесь взгляды совершенно расходятся с официальной точкой зрения ВСНХ. Они сулят все что угодно, только не развитие металлопромышленности на Урале, даже как «временное» и «безнадежно-беспочвенное». А если что и предполагается делать, то это называют ничем иным, как «государственным протекционизмом», хотя и разумным, но нам от этого не легче. Мы не ставим этот вопрос в такую плоскость, что нам нужен какой-то «разумный протекционизм». Мы знаем, что строительство социализма не базируется на протекционизме, оно покоится целиком и полностью на научных основах, на учете всех обстоятельств, и только исходя из этого следует выдвигать те или иные проблемы, и только при этих условиях мы мыслим успешное строительство социализма.

И если мы с этой стороны подойдем, то мы увидим, что все научные определения сводятся к тому, что Урал должен занять одно из основных мест в нашей металлургии.

По этому вопросу академик Ферсман пишет таким образом: «Геохимическое изучение Урала нам подсказывает правильный ответ и прежде всего устанавливает, что Урал должен быть центром не только металлургической, но и химической промышленности». Это научное определение целиком вытекает из тех богатств, которые имеются на Урале. Мы видим здесь богатейшие залежи руды. Достаточно проверить историю Магнитной горы. Тов. Локацков должен помнить то время, когда наличие руды на Магнитной горе исчислялось всего в 6 миллиардов пудов. Недалеко то время, когда считали, что там залежи руды равны 12 миллиардам, но в последнее время данные говорят, что там наличие руды равно 16 миллиардам пудов. Но это еще не все. Исследовательские работы еще не окончены. Точно так же с вопросом наличия угля. В Кизеловском районе исчислялось 30 миллиардов пудов залежей угля. Приезд на две недели комиссии, более или менее глубоко подсчитавшей, показал, что налицо имеется залежей угля около 100 миллиардов пудов.

Орджоникидзе. Где это?

Кабаков. В Кизеловском районе. Вот у меня еще небольшое заявление, в котором пишут: «При этом препровождается вам заявление Никонова на разведку по каменному углю в Аграновской даче, Верхотурского района». Это заявление было обнаружено у арестованного бывшего геолога Уралплатины Липовского. О чем это говорит? Это говорит о характерном явлении, когда за последнее время при арестах находятся такие документы, которые свидетельствуют о наличии залежей, открытых еще задолго до советской власти, но до сих пор нам не известных. Этот документ попал в руки контрреволюционера, он его скрыл от советской власти, и об этих залежах угля ничего не было известно. Дополнительно выясняется, что при добыче платины наталкивались на залежи угля, и когда в акте включали этот факт, то вредители это вычеркивали, потому что это к добыче платины не относится и поэтому писать об угле не следует. Все это говорит о том, что богатства Урала далеко еще не исследованы.

Одно здесь ясно, что запасы минерального топлива на Урале налицо, только эту работу нужно продвинуть. Как же обстоит дело в Кизеловском районе? Ассигнуется 500 тысяч рублей на разведку. Сопоставьте грандиозную задачу, которая стоит перед Уралом, и эту жалкую цифру в 500 тысяч, и вы увидите, что здесь мы имеем не форсирование разрешения задачи, которая стоит перед Уралом, а ее торможение. Прибавьте сюда необъятное количество других богатств – марганца, платины, никеля, меди, бокситов и т. д., и вы согласитесь с тем, что успешное разрешение вопросов Урала явится большим содействием в разрешении узких мест в союзном хозяйстве, не только в деле поднятия металлургической промышленности, но в области добычи различных ископаемых для заграничного экспорта. И с этой стороны наличие природных богатств Урала настойчиво требует мобилизации научных сил вокруг производственных вопросов основных отраслей, как металлургической и химической промышленности, так и отраслей производства, высвобождающих нас от заграничной зависимости. Как обстоит дело здесь? Нужно отметить, что содействие в области оплодотворения научными силами опыта уральской промышленности недостаточно, чувствуется сильный недостаток связи с заграничными достижениями, содействие со стороны ВСНХ далеко не достаточно.

Ломов. Правильно!

Кабаков. Вот что по этому вопросу говорит один наш крупный инженер, Крапивин: «Когда в Берлине в торгпредстве видишь целый поток командированных из Ленинграда, Москвы, от «Красного Выборжца», Обуховского, Путиловского заводов, Электростали (постоянно) и др.

Чубарь. Это верно.

Кабаков. С Ростовского завода компания в шесть человек с профессором во главе, не говоря уже об украинцах, которые разъезжают постоянно...

Чубарь. Это уже неверно! (С м е х.)

Кабаков. Становится как-то обидно за Урал. Технических сил на Урале мало, варятся они в собственном соку. Когда приходится добавлять соку, усилить его крепость, то для Урала выдвигается экономия, а для других районов нет». Это говорит беспартийный инженер, который представляет для нашей промышленности величайшую ценность. И я считаю, что когда мы подходим к вопросу мобилизации всех сил, отмеченные шероховатости, которые у нас есть, нужно будет исправлять. Особенно нужно спешить с разрешением задач, которые бы обусловили развитие черной металлургии, а это требует в самый кратчайший срок обеспечить снабжение металлургической промышленности производственным оборудованием, топливом, энергетикой, транспортом, рудой и т. д.

Я не буду говорить о состоянии оборудования металлопромышленности Урала. По этому вопросу раньше очень много было сказано. Мне хочется остановиться на вопросе снабжения углем. Металлургическая промышленность Урала в значительной степени снабжается углем из Кузнецкого бассейна. Многие товарищи с Украины указывают на то, что уральская металлопромышленность должна строиться исключительно на древесном угле. На самом же деле как обстоит этот вопрос? Вопреки всем разговорам, все же уголь из Кузнецкого бассейна ввозится, чугун на минеральном топливе выплавляется, и все же как будто металл, который вырабатывается уральской промышленностью, укладывается в те цены, которые устанавливаются ВСНХ. С этой стороны уже использование кузнецкого угля перевалило за 140 тысяч тонн. Как обстоит дело с Кузнецким бассейном? По этому вопросу кое-что говорит председатель Сибирского совета народного хозяйства тов. Корнев: «Мало считаются с урало-кузнецкой проблемой. С коксовым строительством в Кузбассе мы опаздываем и не удовле-

творяем Урал, не уделили должного внимания развитию Прокопьевского рудника и исследовательским работам и т. д.».

Вот как обстоит дело по снабжению углем металлургической промышленности Урала. Безусловно, нужно будет оказать помощь развитию Кузнецкого бассейна. Но особенно нужно будет обратить внимание на коксование собственных уральских углей. Здесь поработать есть над чем. За последний год мы имеем большие достижения – добились того, что при коксовании кизеловских углей получается сравнительно блестящий кокс. Это достижение повелительно диктует обеспечение более интенсивной эксплуатации угольных запасов и постановку на Урале коксовых печей. Но когда начинаешь анализировать вопрос, то встречаешь целую вереницу различных препятствий. Назрел злободневный вопрос о соединении металлургической промышленности с угольными районами. Уральские товарищи на протяжении целого ряда лет выдвигали вопрос о постройке железной дороги Кизел – Бисер. Но оказывается, что планы уральской промышленности расходятся с желаниями центральных организаций. Они считают, что нужно дорогу вести не на Урал, а от Урала к Перми, и уголь возить не для снабжения уральской промышленности, а направлять его в Москву. Мы считаем, что такой подход в разрешении этого вопроса ни в коем случае не может способствовать развитию металлургической промышленности.

Теперь я остановлюсь в двух словах на нашей энергетике. Энергетическая база уральской промышленности находится в зачаточном состоянии. Каждый завод строит свою электрическую станцию, в то же время мы имеем сочетание местного топлива (уголь, водные богатства), обусловливающее необходимость постройки электростанций непосредственно на топливных залежах. Челябинские копи, Кизеловские копи, постройка электростанции на реке Чусовой, Богословские копи могли бы обеспечить электроэнергией и увязать в единое хозяйство всю уральскую промышленность. Вопрос об электрификации Урала назрел, только это мероприятие в состоянии облегчить и обеспечить полную и всестороннюю эксплуатацию богатейших залежей природных богатств. У нас в практике нередки случаи, когда строят электростанции там, где не имеется в наличии ни одного завода.

Косиор. Например?

Кабаков. Пройдитесь по карте Союза Советских Социалистических Республик, сопоставьте со списком строящихся электростанций и вы найдете.

Г о л о с. Это верно.

Кабаков. А мы ставим вопрос о постройке электростанций в таких районах, где имеется развитая промышленность и наличие местного топлива.

[**Микоян**. Правильно.]

Кабаков. Остановлюсь в двух словах на транспорте.

Козлов. Лекцию читаешь?

Кабаков. Не лекцию читаю, тов. Козлов, а высказываю пленуму ЦК животрепещущие нужды, связанные с развитием черной металлургии. Сибирь жалуется на транспорт и правильно делает: грузооборот Дальнего Востока и Сибири увеличивается из года в год, и все это собирается в единый поток и стремительно несется на Уральский мост.

Г о л о с. Мост не сломается?

Кабаков. И вот, если вы проверите, что делается на Пермской дороге, то вы увидите, что каждый год создается на транспорте пробка. Регулярно каждую осень мобилизуются все силы НКПС, посылаются уполномоченные и т. д. и т. п. – лишь бы справиться с этими затруднениями. Мы считаем, что транспортный вопрос на Урале нужно урегулировать. Тов. Сулимов, когда был на Урале, произнес десятки речей, где до-

казывал необходимость районирования транспорта, но как только передвинулся в НКПС (с м е х)...

Г о л о с. Позор! Забыл.

Кабаков. То уже вопрос о районировании у него является второстепенным.

Г о л о с. Позор!

Кабаков. Транспорт у нас чрезвычайно узкое место. Я скоро кончаю, только скажу по Магнитогорскому заводу, потом скажу...

Г о л о с. Насчет чего?

Кабаков. Относительно вновь строящихся заводов.

Г о л о с. Правильно, прибавить!

Кабаков. Мне еще по двум вопросам нужно сказать. (В з а л е ш у м, с м е х, г о л о с а: д а т ь, п р и б а в и т ь.)

Председатель. 5 минут еще дать? Тов. Кабаков просит 10 минут. Кто за то, чтобы 10 минут, кто против? Мало.

Кабаков. У нас узкое место с наличием остатков руды. Тов. Локацков нам советует пустить консервированные рудники, которые заброшены. И это, конечно, предопределяет использование крестьянского населения. Мы считаем, что такой подход в настоящее время нецелесообразен. Этот вопрос нужно будет разрешать более радикально. Маленький пример – наличие богатейших залежей руды на Магнитной горе, где стоимость руды будет чрезвычайно низкая. Постройка Магнитогорского завода предрешена...

Орджоникидзе. Топливо очень дешевое.

Кабаков. И, безусловно, своевременное проведение железной дороги избавит металлопромышленность Урала от ненужных и непроизводительных расходов по добыче дорогостоящей руды. Но нам навстречу идут чрезвычайно туго. Постройка железнодорожной линии Карталлы – Магнитная назрела. На это строительство ассигнуется всего 2 млн. рублей, а все строительство около 7 млн. рублей. Построив за лето эту линию, на следующую осень мы освободимся от зависимости крестьянского населения. Это мероприятие необходимо, и мы считаем, что этот вопрос нужно будет разрешить так, чтобы железнодорожная линия была построена за одно лето.

Теперь относительно нашего доменного хозяйства. Товарищи из ВСНХ наметили строительство на будущий год на Урале 4-х домн. И вот, если сопоставить, что собой представляет это строительство, то мы увидим, что такие же 4 домны строятся на Украине, общая производительность их 640 тыс. тонн, а на Урале – 4 домны с производительной мощностью 224 тыс. тонн. И вот, в контрольных цифрах пишут: на Урале будут строить всего только четыре домны. Одно выражение чего стоит – «всего только 4 домны, на 224 тыс. тонн чугуна». И это при наличии в стране голода на чугун. Ассигнование на доменное строительство является чересчур мизерным. Мы считаем, что отпуск средств металлопромышленности Урала в текущем году должен обеспечить более массивное строительство, которое обусловливается всей современной обстановкой.

Теперь несколько слов о Магнитогорском заводе. Товарищи, которые выступали по этому вопросу, заявляют, что Магнитогорский завод...

Чубарь. Что в первую очередь домны надо строить на существующих заводах.

Кабаков. <Что Магнитогорскийзавод> потребует чрезвычайно большого срока. Мы считаем, что срок... Тов. Петровский, там вон заседание идет.

Председатель. Тов. Шацкин, надо слушать.

Кабаков. Срок постройки Магнитогорского завода зависит не от нашего желания, а зависит от того, как будет форсироваться строительство, сколько будет отпускать средств...

Косиор. Мы согласны.

Кабаков. Из кого будут составлены обслуживающие строительство силы, как будут выполняться заказы на оборудование и т. д. Если вы согласны, то председателю Совнаркома Украины нужно было бы это ваше согласие учесть.

Чубарь. Мы за то, чтобы домны строить и у нас, и у вас, а потом, получив металл, браться за заводы.

Кабаков. Напластовывать новое оборудование на старое вряд ли всегда и при всех случаях целесообразно. Поэтому мы считаем, что с этой стороны постройка Магнитогорского завода назрела. Возьмем только маленький пример. Стоимость чугуна передельного будет ниже стоимости чугуна со старых заводов на 28%, стоимость рельс будет ниже на 39%, балок – на 40%, железа сортового – на 43% и т. д.

Теперь я остановлюсь, вернее, считаю нужным высказать одну смелую мысль.

Косиор. Ты смелей!

Кабаков. Да, тов. Косиор, это потребует смелости, потому что взгляд этот, может быть, многим не понравится. В настоящее время в целом ряде городов строится целая вереница различных металлообрабатывающих заводов: тракторных, автомобильных, сельскохозяйственных машин и т. д.

Орджоникидзе. Ну и что же, пускай строят.

Кабаков. А где они расположены, эти заводы? Вам, тов. Серго, как председателю ЦКК в этом отношении надо особенно наблюдать. Представьте себе, строится металлообрабатывающий завод на расстоянии 2000 верст от места выплавки чугуна, от места добычи сырья.

Орджоникидзе. Строится завод на расстоянии 2400 км от топлива. Ты не знаешь этого?

Кабаков. Я это знаю и заявляю вам, что нет в мире такого угля по качеству, как кузнецкий уголь.

Орджоникидзе. Это правильно. А на каком расстоянии этот уголь от тебя?

Кабаков. В 2000 верстах. Но это неизбежно. Но я не знаю, где покрывается перевозка чугуна к месту металлообработки на 2000 верст, а это избежать можно. Мы считаем, что настало время, когда металлообработку нужно будет приближать к металлургической промышленности. И с этой стороны, со стороны целесообразности, нужно подходить к выбору места постройки новых тракторных, с/х и т. п. металлообрабатывающих заводов, нужно строить их там, где имеется налицо металлургическая промышленность. Почему нам не поставить вопрос о постройке тракторного завода на Урале?

Г о л о с [Чубарь]. Или в Донбассе?

Кабаков. Почему не поставить вопрос о постройке завода сельскохозяйственных машин на Урале? Я не так давно видел, как по железной дороге двигаются молотилки из Ростова с завода «Аксай» в Сибирь на расстояние 4–5 тыс. верст. А здесь же, рядом с Сибирью, на Урале, имеется высокого качества железо, сталь, необъятное количество поделочной древесины и т. д. Почему завод с/х машин не построить на Урале?

Орджоникидзе. А в Сибири?

Кабаков. Сибирь не имеет такого сочетания экономических предпосылок. И с этой стороны, безусловно, нужно будет политику выбора места для новых заводов пересмотреть.

Полонский. А Тула? Ты насчет Сулимова ругаешься, а про Тулу забыл.

Кабаков. Теперь я хотел бы остановиться в нескольких словах на сельском хозяйстве.

Г о л о с а. Кончай.

Кабаков. Раз так, я кончаю, остановлюсь только на одном вопросе политики партии. Я считаю, что намеченные мероприятия в резолюции ЦК, безусловно, в некоторых частях требуют исправления. Замечания товарищей, указывавших на отдельные пункты, безусловно, должны быть учтены, и те формулировки, которые не соответствуют современному положению, должны быть устранены. Отсюда вывод напрашивается сам собой: поскольку мы подошли вплотную к форсированию социалистического строительства более быстрым темпом, чем в предыдущие годы, постольку, естественно, все то, что связывает поступательное движение вперед, что идеологически разрушает партию в лице правого уклона, должно быть нами здесь осуждено. В практической работе партии должна быть поставлена задача, сводящаяся к тому, что борьбу с правым уклоном мы должны повести более углубленно и усиленно, чем мы вели ее до настоящего времени.

Председатель. Нужно выяснить вопрос, давать ли тов. Шеболдаеву слово? Кто за то, чтобы дать слово? Кто за то, чтобы не давать? Меньше.

Есть еще просьба тов. Брюханова дать ему слово.

[**Орджоникидзе**. Дать Брюханову.]

Председатель. Так как тов. Фрумкин выступал, то т. Брюханов считает необходимым выступить. Кто против просьбы тов. Брюханова? Кто за то, чтобы дать слово тов. Брюханову? Больше.

Тов. Брюханов имеет слово на 10 минут.

Брюханов. Я взял слово потому, что считаю совершенно необходимым отметить один момент, не нашедший своего выражения ни в проекте резолюции, ни в докладе тов. Рыкова и касающийся непосредственно той финансовой поддержки, которая оказывается финансовой системой делу индустриализации нашей страны.

Я обращаю ваше внимание на такие цифры (буду совершенно краток). Помимо того, что было получено промышленностью из государственного бюджета в прошлом году и о чем здесь упоминалось достаточно, промышленность значительную помощь получила также и из нашей кредитной системы. Достаточно вам будет сказать, что общая сумма прироста задолженности нашего хозяйства кредитной системе в прошлом году исчисляется в цифре около 800 млн. руб., и из этой цифры около 500 млн. руб. составляет цифра дополнительного роста задолженности нашей промышленности. Таким образом, помимо бюджетных ассигнований дело индустриализации страны и роста нашей промышленности еще в очень и очень значительной степени поддерживается и нашей кредитной системой.

Откуда берутся средства кредитной системы? Ежели общая сумма прироста задолженности кредитной системе в прошлом году, как я сказал, выражается цифрой около 800 млн. руб., то почти половина этого прироста падает на эмиссию червонцев. На этот момент я считаю необходимым обратить ваше внимание. Проходит ли эта помощь совершенно безболезненно? Не угрожает ли форсирование этой помощи какими-либо опасностями? Я хотел отметить здесь одну оговорку, допущенную тов. Рыковым. Он, несомненно, оговорился в своем докладе тогда, когда сказал, что в прошлом году и, как мы предполагаем, в будущем году покупательная способность нашего червонца несколько повысится. Он оговорился. Индексы у нас повышаются, а покупательная способность червонца несколько понижается. И в прошлом году мы имели такое некоторое понижение покупательной способности червонца (от 2,5–3 до 5–6% по разным способам исчисления), и мы думаем, что и этот год, который потребует от нас большого напряжения финансовой системы, также может принести нам некоторое новое понижение покупательной способности червонца, против чего согласно решений Политбюро должно принять соответствующие реальные меры.

Представляет ли это большую опасность? Мне думается, в таких размерах, как это сейчас происходит, большой опасности это понижение пока не представляет. Это не грозит пока большими нарушениями в нашем хозяйстве. Но в случае, если мы допустим по этой линии перенапряжение, это будет уже реальная и большая опасность, и на эту опасность нужно обратить больше внимания, чем это сделано в резолюции Политбюро, предлагаемой пленуму на утверждение.

Тут некоторые говорили и обижались по поводу того, что вопрос о правой опасности выделен в порядке придаточного предложения. Я бы сказал, как вы можете это видеть в проекте резолюции, что той опасности, о которой я говорю, не уделено даже и придаточного предложения. Она упомянута в пункте 10 в трех словах, говорящих о «сугубом внимании к покупательной способности червонца».

Мне кажется, это сокращенное придаточное предложение следовало бы в резолюции несколько развить не в сторону сгущения внимания на самой опасности, а в сторону обращения внимания на те мероприятия, которые помогут эту опасность изжить, в сторону обращения внимания на максимальное снижение всевозможных расходов, в сторону обращения внимания на максимальную экономию во всех планах, на изыскание внутренних ресурсов и, во всяком случае, на возможно меньшее, умеренное предъявление требований к нашей кредитной системе.

Второе узкое место в области финансов, которое уже здесь отмечалось, это вопросы валютные. Я не буду здесь возвращаться к тому, что было отмечено тов. Рыковым; укажу только еще раз на то, что здесь тов. Серебровский подчеркивал, что одним из путей изжития трудностей в этом направлении является развитие нашей золотой промышленности. Но я указал бы еще на другой путь к той же цели (и это не нашло своего выражения в проекте резолюции). Необходимо добиться упоминания в резолюции максимального развития наших экспортных мероприятий, максимального выправления нашего валютно-экспортного положения и в этом направлении. Полезно лишний раз подчеркнуть необходимость помощи, которую вся партия, все местные органы должны оказывать для развития экспорта. В резолюции этого не сделано, и в комиссию, которая будет избрана пленумом, я буду вносить предложение о добавлении такого пункта.

Третий **пункт** – бюджет. О нем довольно много здесь **говорилось**. Я хочу подчеркнуть следующее: мы выделяем на финансирование промышленности из бюджета – на финансирование промышленности в целом, не только на капитальное строительство – 803 миллиона рублей. Мы довольно значительно повысили цифру, которая была запроектирована первоначально не Фрумкиным, а всем Наркомфином в целом. Тов. Рыков отмечал, каким образом мы достигли этого напряжения. Мы достигли его увеличением цен на водку, увеличением и доведением до большого напряжения наших государственных займов. Мы достигли этого напряжения путем жесткого, болезненного сокращения всех кредитов на экспортную торговлю, путем сокращения кредитов на оборону, на военное ведомство, на транспорт, на республиканские нужды, в местные бюджеты и, несомненно, путем недодачи кредитов по линии сельского хозяйства.

Мы думаем – позвольте в этом отношении нам, работникам Наркомфина, быть экспертами, – мы думаем, что этот сжатый план не будет нами полностью выдержан и что кое-что из бюджета и по линии сельского хозяйства, и по линии экспортной торговли, и по линии обороны придется еще в течение года добавить.

Г о л о с. Правильно.

Брюханов. И к этому, мне кажется, нам надо быть готовыми.

Я хочу остановиться здесь на том моменте, который, по-моему, неправильно за-

тронул тов. Сталин и за который очень крепко ухватился, кажется, тов. Шацкин. Тов. Сталин отметил, что Фрумкин из-за своего правого уклона выступил с цифрой преуменьшенных ассигнований на промышленность. Цифру в 650 млн. защищал не только Фрумкин, а весь Наркомфин. Я хочу предостеречь товарищей от возможности неправильного использования заявления тов. Сталина. Нельзя к спору о цифре ассигнований на промышленность подходить с меркой тех или иных уклонов. Достаточно привести такие цифры. Я думаю, что тов. Куйбышев не откажется подтвердить, что в президиуме ВСНХ первоначальная цифра ассигнований из бюджета на промышленность, которая была внесена не тов. Куйбышевым, а его ближайшими помощниками, членами ЦК, выражалась в сумме 1100 млн. руб. Тов. Куйбышев сказал про эту цифру, что она заведомо велика, непосильна для бюджета, и предложил ограничиться цифрой в 900 млн. руб. Что же, тов. Куйбышев выступал, как аграризатор, против развития индустрии? Конечно, этого не было. Госплан не согласился с заявкой тов. Куйбышева и выступил с цифрой в 700 млн. руб. Что же, там сидят сплошь правые уклонисты? Конечно, это не так. Наркомфин выступил с цифрой в 650 млн. руб. вместо цифры тов. Куйбышева в 900 млн. руб. Политбюро предложило цифру 780–800 млн. руб. Что же, в Политбюро сидят аграризаторы? Ясно, что этого нет. Понятно, что не всякая заявка должна быть удовлетворена полностью, согласно воле заявителя. Если мы под этим углом зрения будем рассматривать работу Наркомфина, то, конечно, в Наркомфине найдутся всякие уклоны и только исключительно уклоны. Наркомфин против обороны, о чем здесь говорили тт. Уншлихт и Бубнов. Он против сельского хозяйства. Это доказывал тов. Кубяк. Он против транспорта (смотри речь Сулимова), против просвещения (Скрыпник). Он также и против промышленности, о чем говорили многие товарищи. Таким образом, с этой точки зрения оценивать цифровые предложения Наркомфина было бы совершенно неправильно.

Я кончаю двумя заявлениями по поводу выступления тов. Фрумкина и по поводу его писем. Мне кажется, что в основе выступления Фрумкина лежит постулат, который сформулирован во втором его письме достаточно ярко. Тов. Фрумкин выступает с положением о необходимости «максимального развития продукции и товарности сельского хозяйства **во что бы то ни стало**». В другом месте он подчеркивает, что вопрос о развитии продукции сельского хозяйства является «**категорическим императивом**». Мне кажется, что здесь тов. Фрумкин совершенно не прав. К вопросу о продукции сельского хозяйства и ее усилении он подходит с чисто рыночных позиций, отрываясь от социально-политического смысла в развитии внутренних взаимоотношений в сельском хозяйстве, в деревне. В этом однобоком, забывающем о классовом расслоении деревни, подходе Фрумкин не прав.

[**Микоян**. Правильно.]

Брюханов. Хотя тов. Фрумкин сегодня и спорил с тов. Сталиным о том, что будто бы он правильно толкует резолюции XIV и XV съездов, мне кажется, он был не прав и в этом споре. Достаточно только привести две совершенно кратких цитаты. В резолюции XIV съезда совершенно определенно говорилось об уклоне, «не желающем понять всей необходимости отпора кулачеству и ограничения его эксплуататорских стремлений»[225]. В резолюции XV съезда определенно говорилось о «**дальнейшем** наступлении на кулака»[226]. Вместо этого тов. Фрумкин предлагает формулировку, дающую ограничительное толкование резолюции XIV съезда и такое совершенно недопустимое «смягчение», как фраза, которая не раз здесь уже цитировалась, что «мы не должны мешать производству кулацких хозяйств, борясь одновременно с их кабальной эксплуатацией». В этом тов. Фрумкин совершенно не прав.

Я хорошо знаю тов. Фрумкина, с которым мне приходится работать не один год

рука об руку. Я ценю его как очень дисциплинированного, проводящего в своей практической работе директивы партии товарища. Но в своих мнениях и в отстаивании своих мнений, в своих теоретических спорах он бывает излишне упрям. (С м е х.) Мне кажется, что вследствие этого, буквально повторяя во втором письме ошибки своего первого письма, он делает, несомненно, новую большую ошибку.

Председатель. Слово имеет тов. Лежава.

Лежава. Я узнал у себя, сидя за работой, что на меня здесь мундир надел тов. Ломинадзе, и я хочу дать некоторые разъяснения. Видите ли, мне кажется, в этом зале, в эту минуту, когда мы обсуждаем очень серьезные и ответственные вопросы, относящиеся к нашей партии всевозможные течения и уклоны, – максимальная добросовестность является императивной обязанностью для каждого из нас. Тов. Ломинадзе ознакомился, оказывается, со стенограммой моего выступления на ячейке Госплана, мною не просмотренной, причем я не могу сейчас в точности восстановить ее в памяти. Он, конечно, там увидел бы гораздо более значащие места, чем те отдельные две или три фразы, которые он цитировал.

Ломинадзе. Они достаточны.

Лежава. Выдерните фразы из любой произнесенной здесь речи и вы сможете ей придать любой уклон. [Выдерните фразы из вчерашней речи Сталина, и можно состряпать какой угодно уклон, о котором т. Сталину, вообще говоря, не снилось. Это можно сделать таким путем и разделать его как уклониста. Из его речи можно сделать и российского националиста, и правого уклониста, и все что хотите.

Косиор. Это не так легко.

Лежава. Путем дергания фраз можно это сделать.]

Перехожу к тому сообщению, которое сделал тов. Ломинадзе. В моей стенограмме большая часть ее касается нашей индустриализации, бюджета сельского хозяйства. Казалось бы, тут и надо было уловить уклоны. Но тов. Ломинадзе там не нашел ничего такого, что обличало бы во мне уклониста от линии партии, а вот там, где я, перейдя в наступление на некоторую расхлябанность наших товарищей по хозяйственной деятельности, распалился по своему темпераменту и начал их пробирать...

Косиор. И очень неудачно.

Лежава. А вы познакомьтесь со стенограммой, тогда увидите, удачно или нет. И когда я стал говорить, как я это говорю на глазах у вас у всех, и в СТО, и в Совнаркоме, когда считаю своим долгом, как человек, который, вероятно, больше, чем кто-либо из вас, должен предъявить партии и советской власти свой деловой опыт и свое деловое чутье и быть на страже каждого рубля, который вкладывается в наше строительство, и со всей страстностью своего темперамента стал нападать на головотяпство, неделовитость, расхлябанность наших органов, наговорив товарищам резкости и неприятные вещи, – вот из этого места и надергал тов. Ломинадзе отдельные фразы. Я с такими речами выступал и в Политбюро, где обсуждались настоящие контрольные цифры. Вы меня достаточно знаете, и кто может поверить, чтобы мною было когда-нибудь сказано, что я не за поднятие колхозного строительства? Это ведь было бы в высшей мере сомнительно слышать из уст того человека, который до нэпа и после нэпа стоял на страже всех кооперативных форм, вел отчаянную борьбу в период военного коммунизма, чтобы сберечь какой-нибудь остаток кооперативной организации, что он против колхозов. А мне тов. Ломинадзе бросил подозрение в том, что я этого колхозного строительства не понимаю! Извините, пожалуйста, читайте и знакомьтесь со стенограммой и со всей линией моей работы, с моими недавними статьями и выступлениями по колхозным вопросам. Но я бичую и постоянно преследую наших работников за головотяпство, за ненужное распыление денег, которое бывает и в организации наших

колхозов, как и в промышленности, и в экспорте, и в других строительствах, – я это говорю. Иногда, бывает, резкое выражение сорвется, вроде «псу под хвост». Так вы что же, по отдельной фразе намереваетесь стряпать характеристики политических линий и преподносить их пленуму ЦК? Это же недопустимо!

Теперь вопрос относительно того, что я там говорил, что разговоры о правых уклонах у нас превращаются в психоз. Но надо считаться с той реальной обстановкой, в которой это сказано и к кому обращено это слово. Когда у меня на глазах ячейке подведомственного мне учреждения, в которой в течение трех или четырех заседаний слушали подчас всякую несуразицу и угрожало столпотворение вавилонское, надо было публику ввести в определенные рамки. А вы прочли, тов. Ломинадзе, пленуму то место моей стенограммы, где у меня сказано, что там, где товарищ определенно выявит правый уклон, нужно воздействовать на него убеждением и что, если он упорно не поддается убеждению и делает свое, его надо устранить от работы? Я вас спрашиваю, тов. Ломинадзе, прочли и доложили вы пленуму это место моей стенограммы?

Вот, товарищи, я хотел дать вам это разъяснение. Думаю, что выходка тов. Ломинадзе мелочь, относительно которой долго вашего внимания задерживать не следует. Но хотел только призвать к одному в этом ответственном деле, когда действительно с опасными уклонами борьбу надо вести и идеологически и не идеологически, я считаю, что максимальная осторожность и добросовестность изучения и констатации фактов является чрезвычайно серьезной нашей обязанностью, иначе можем много горшков побить, больше, чем это вызывается обстоятельствами дела.

Председатель. Слово имеет тов. Шеболдаев.

Шеболдаев. Столько внимания уделили вопросу о том, дать мне слово или не дать, что я заранее просил бы мне несколько прибавить время для выступления. Сами контрольные цифры, с точки зрения того, как они отражают генеральную линию партии, намеченную XV съездом партии в хозяйственных вопросах, возражений не встречают.

Большинство товарищей совершенно правильно говорят, главным образом, о том, каким образом обеспечить проведение в жизнь линии на индустриализацию страны, на подъем сельского хозяйства, которая правильно намечена в контрольных цифрах.

Мы знаем, что вопрос о цифрах, о планах и даже вопрос о том, что по этим планам будут отпущены соответствующие средства, не решает еще вопроса о том, каковы будут результаты нашей хозяйственной деятельности в течение года. Прошлый год показал, что в отношении промышленности мы сделали больше, чем рассчитывали, и это является результатом того, что внимание партии было сконцентрировано на вопросах поднятия нашей промышленности. Плохо, что мы не сделали того же в отношении сельского хозяйства. Но это говорит о том, что действительное внимание к той или иной отрасли нашего хозяйства, которое выражается не только в планах, не только в отпускаемых средствах, но и в тех лозунгах, в тех установках, которые даются по тому или иному участку нашего строительства, имеет огромное значение. Каждый из нас знает, что лозунг, что идея, вокруг которой партия мобилизует массу, действительно превращается в силу и находит практическое выражение в росте процентов выполнения хозяйственных директив партии. И вот поэтому я считаю необходимым указать на те оговорки, которые имели место и в докладе Алексея Ивановича, которые могут повести к ослаблению нашего внимания к боевым участкам нашего хозяйства.

Прежде всего, в отношении индустриализации страны в целом. В тот момент, когда мы ставили вопрос о крупнейшем подъеме, об огромнейшем напряжении сил для дальнейшего продвижения вперед в деле индустриализации, ставится вопрос о мыс-

лимости понижения темпа индустриализации, делаются оговорки относительно плана развития нашей легкой промышленности как плана явно недостаточного.

В обычной обстановке такие оговорки не имеют значения. Но мы знаем, что по этим вопросам имеются различные точки зрения не только в партии, но и за пределами партии. Статьи в «Торгово-промышленной газете» и в различных экономических журналах с очевидностью говорят об этом. Даже в Московской организации имелись отдельные выступления товарищей, которые констатировали свои ошибки именно по этим вопросам. Тов. Пеньков на пленуме МК таким образом сформулировал эти свои ошибки по вопросу об индустриализации: «У меня были ошибки (они были и у других товарищей) такого порядка: я считал, что мы слишком забегаем вперед в области развития индустрии и что нужно больше внимания уделить легкой промышленности»[227]. Такого рода заявлений достаточно много в стенограмме октябрьского пленума МК.

Другой пример – тов. Куликов, который на Сталинградском партийном активе тоже выступал с теорией необходимости форсирования развития текстильной промышленности, в результате чего ряд товарищей принужден был выступить с критикой его выступления.

На мой доклад в Саратове, который, между прочим, давал критику такого рода ошибок, тов. Угланов счел необходимым сослаться в своем выступлении в Московском совете, причем связал ссылку на мой доклад с неизвестно чьей фразой относительно «ситцевой губернии», в смысле пренебрежительного отношения к текстильной промышленности Московской губернии. Я думаю, что наши текстильные районы, Иваново-Вознесенская, Московская губернии и другие районы, ничем не хуже других пролетарских районов. Я думаю, что совершенно правильно, когда местные партийные организации защищают интересы своей промышленности. Но я полагаю, что неправильно, когда вопросы местной промышленности определяют линию в вопросах общепартийных. Критика этих ошибок у отдельных товарищей из Московской организации была дана в моем докладе, и я думаю, что эта критика правильна.

Особенно строго следует следить за четкостью линии именно тем, на кого непосредственно оказывают давление местные или ведомственные интересы, могущие при недостаточном отпоре им привести к отклонению от правильной партийной линии. Тов. Любимов докладывал, насколько сильно давление потребителя на кооперацию в деле определения хозяйственной линии, в частности, в вопросе о соотношении тяжелой и легкой индустрии.

Думаю, что поддаваться потребительским настроениям нет оснований. Вот несколько цифр. Рост доходов нашего земледельческого и городского населения увеличился на 9% в сравнении с довоенным уровнем. Продукция нашей легкой промышленности, скажем текстильной, увеличилась на 21% в сравнении с довоенным уровнем. Доход населения запроектирован контрольными цифрами на нынешний год с увеличением на 7%, а в то же время рост легкой индустрии на 15 с лишним процентов. Все это говорит за то, что не вопрос о потребительских товарах есть самый узкий участок нашей работы. Вопрос о голоде на потребительские товары должен разрешаться рядом мер в отношении нашей кустарной промышленности, путем изменения характера спроса в деревне, через приближение и внедрение в деревню товаров, производящихся на основе нашей тяжелой индустрии, химической промышленности и других. Причем надо предвидеть, что реконструкция сельского хозяйства неизбежно вызовет коренное изменение спроса деревни. Другой путь, который поможет нам поглотить средства, которыми располагает деревня, – это производственные и культурные мероприятия в деревне, к которым надо привлечь средства самого населения. Поэтому нельзя исходить из спроса сегодняшнего дня при оценке товарного голода.

Я хочу остановиться еще на одном частном вопросе в связи с тем, что перед нами стоит огромная задача снижения себестоимости как в капитальном строительстве, так и в промышленности вообще. Это вопрос о мастере. Вопрос о мастере является одним из основных вопросов в смысле установления нормального отношения к рабочим на предприятии и в деле улучшения организации труда, а также в смысле изживания других вопиющих недостатков, которыми богаты взаимоотношения администрации и рабочих, без преодоления которых нельзя организовать рабочих в деле выполнения огромных задач по снижению себестоимости и расходов по капитальному строительству.

Заканчивая с вопросом о промышленности, хочу еще раз подчеркнуть, что от ясности и определенности установок по этому вопросу будет в значительной степени зависеть, насколько успешно выполним мы программу индустриализации нашей страны в предстоящем году.

Теперь относительно сельского хозяйства. Я думаю, что тов. Фрумкин в корне неправильно ставит вопрос. Вопрос о недостатке хлеба поставлен XV съездом, поставлен пленумами ЦК, поставлен в тех тезисах, которые утверждены Политбюро. С полной остротой поставлен вопрос относительно чрезвычайного отставания сельского хозяйства. Недостаток хлеба, вызванный недостаточным подъемом зерновых культур, и общее отставание сельского хозяйства от нужд страны – достаточно освоено партией. Основной вопрос, по которому есть спор, это каким образом преодолевать эти трудности, каким путем добиваться ускорения темпа подъема сельского хозяйства, развития посевных площадей, поднятия урожайности. Именно по этим вопросам начинаются различные точки зрения. Поэтому именно в этих вопросах требуются чрезвычайно четкие формулировки, в частности, в отношении оценки положения в деревне и смысле намечения тех путей, по которым мы будем преодолевать отсталость сельского хозяйства.

В смысле оценки положения точка зрения на то, что у среднего крестьянства отсутствуют стимулы для развития сельского хозяйства, в нашей практике не встречает подтверждения.

Если мы возьмем период не между XIV и XV съездами, которого не хулит даже тов. Фрумкин, если мы возьмем период после XV съезда партии, то мы увидим ряд показателей, говорящих о том, что у основной массы крестьянства стимул для хозяйственного развития имеется: расширение площадей яровых, резкое, значительное расширение площадей – факт совершенно бесспорный. Относительно озимой кампании, скажем, в границах нашего края, мы тоже отмечаем некоторое увеличение – процента на два – посевных площадей, за исключением Немецкой республики, где сокращение площадей объясняется тем, что там в силу перехода на сортовые семена гораздо выгоднее оказалось развивать пшеницу. Относительно зяби. Несмотря на плохую осень, на ряд крупных недостатков и запаздывание в этой работе с нашей стороны, мы имеем определенный сдвиг вперед – зяби больше, чем в прошлом году.

Когда говорят относительно стимулов в крестьянских хозяйствах, то, мне кажется, надо с полной ясностью поставить вопрос о том, что условия для развития хозяйства различны в различных группах.

Каковы требования кулака, которые он предъявляет как условие развития своего хозяйства? Это отмена прогрессивного налога, изменение кредитной политики, отказ от колхозного строительства, поскольку оно ведет к известным переделам, к нарушению севооборота и т. д. Это основные требования, за которые кулак дерется с пеной у рта.

Вопрос о стимулах для бедноты – это вопрос о кредите, потому что желание работать, засевать у бедноты имеется, а средств для этого нет. Вопрос о кредитах и в виде контрактации, и в виде долгосрочного кредита – это основной вопрос для бедноты.

Для среднего крестьянства, в условиях существующего товарного снабжения и существующих цен на хлеб, основные стимулы... (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.) Может быть, можно минут на пять продолжить?

Г о л о с а. Можно.

Угланов. Тянешь нитку от текстильной промышленности к «правому» уклону, тяни дальше.

Председатель. Продлить время оратору? Принято.

Шеболдаев. <Основные стимулы> это организационная и производственная помощь. Вопрос о контрактации – это один из основных вопросов о стимулах для среднего крестьянства, о смычке с ним. Здесь неограниченное поле деятельности. Тов. Каминский несколько увлекается в своих подсчетах, но основания для этого увлечения есть. Тот, кто видел работу по контрактации в деревне, знает, какое огромное значение она имеет и для крестьянства, и для дальнейшего развития сельского хозяйства. Мы в основу своей работы в деревне по краю кладем дело контрактации и считаем, что это решает в значительной мере и вопрос относительно хлебозаготовок, – от стихийных хлебозаготовок переходим к заготовкам более организованным; решает также вопрос о массовой реорганизации самой техники крестьянского хозяйства, конечно, не теми темпами, как бы нам хотелось, но более быстрыми темпами, чем это было до сих пор; решает, наконец, вопрос о коллективизации деревни, потому что на основе контрактации мы неизбежно идем к коллективизации деревни.

Здесь ставили вопрос о том, как связать стимулы индивидуального хозяйства с задачами социалистического строительства. Практика контрактации отвечает на эти вопросы и решает задачу, поставленную XV съездом, и о подъеме индивидуального хозяйства, и о коллективизации его. Мы имеем первый сдвиг в деле колхозного и совхозного строительства – стоит задача его дальнейшего закрепления и развития.

Тов. Фрумкин не понимает тех изменений, которые произошли в деревне после XV съезда, тех передвижек сил, на основе которых складываются новые отношения в деревне и на основе которых мы будем дальше продвигаться в деле реконструкции и подъема сельского хозяйства, вытесняя капиталистические элементы деревни. Поэтому, когда Фрумкин говорит, что у него нет расхождений ни с XIV съездом, ни с XV съездом, ни со всеми пленумами ЦК, ни вообще со всеми партийными решениями и в то же время предлагает сделать поблажки кулаку, то это непонимание этих решений. Если бы мы на минуту встали на точку зрения тов. Фрумкина, это значило бы произвести очень большие передвижки в деревне в соотношении сил, и, в частности, это значило бы отказаться от наступления на кулака, это значило бы коренным образом изменить линию нашего строительства в деревне и повернуть колесо обратно от решений XV съезда партии. Мы никак не можем согласиться с тов. Фрумкиным относительно того, что у него нет расхождений с той линией и с той практикой, которая сейчас проводится в деревне. Мы активно боремся за социалистическую реорганизацию сельского хозяйства, а тов. Фрумкин предлагает отказаться от этого и говорит, что расхождений нет.

Я кончаю, скажу только о тех колебаниях и шатаниях в партии и вне ее, которые неизбежны в связи с трудностями крупного подъема социалистического строительства.

В отношении резолюции, которая предложена Политбюро, я думаю, что из моего выступления очевидно, что некоторые формулировки, по-моему, требуют существенного изменения и что мы эти формулировки должны исправить, и исправить в лучшую сторону.

Мне кажется, что после пленума перед нами стоят две возможности: либо мы дадим партии более четкие формулировки и в вопросах о правой опасности, о том, что

это есть главная опасность в настоящий период, уточним ряд других формулировок, касающихся нашей линии в деревне, задач нашего хозяйственного строительства и др., или же мы будем иметь ряд спорных вопросов на местах, не будем иметь единой линии в нашей хозяйственной и политической работе. Неизвестно тогда, каковы будут результаты и самих контрольных цифр, которые мы сейчас утверждаем; неизвестно, останутся ли они только цифрами или они воплотятся в определенные материальные ценности, ибо, повторяю, от четкости нашей политической линии зависит результат, с которым мы подойдем к концу хозяйственного года.

Я думаю, что задача пленума – помочь партии в деле проведения этих контрольных цифр. Поэтому необходима полная ясность в вопросах, как мы будем проводить наш хозяйственный план, как будем давать отпор силам, которые и «справа» и «слева» будут пытаться извратить линию партии. Если мы этого не достигнем, то мы этим самым облегчим борьбу тем враждебным силам, рост которых признается всеми, усилим возможность колебаний в самой партии. Четкие решения пленума ЦК обеспечат нам выполнение плана хозяйственного строительства, которое мы намечаем, обеспечат укрепление нашей партии.

Председатель. Согласно вынесенного решения прения закончены.

Поступило предложение, согласованное со всеми докладчиками, чтобы заключительное слово дать только одному тов. Рыкову. Кто за это предложение? (П р и н и м а е т с я.)

Г о л о с а. Перерыв.

Председатель. Есть предложение сделать перерыв на 15 минут.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель (Петровский). Заседание возобновляется. Заключительное слово имеет т. Рыков.

Рыков. Товарищи, я должен, прежде всего, просить извинения за то, что мне – по понятным для всех причинам – не удастся соблюсти регламента, который систематически на каждом пленуме утверждается и не менее систематически нарушается.

Свое заключительное слово я разобью на две части. Одна, если можно так выразиться, деловая часть, в которой я собираюсь затронуть лишь два вопроса, это: 1) вопрос об обеспечении обороны государства в контрольных цифрах, и 2) вопрос об обеспечении нужд сельского хозяйства в бюджете этого года. Вторую часть я посвящу разбору тех полемических вылазок, которые здесь делались по моему докладу.

В связи с первым вопросом я остановлюсь на выступлениях тт. Уншлихта и Бубнова.

(Н е с т е н о г р а ф и р у е т с я, в о с с т а н о в л е н а л и ш ь ч а с т ь т о г о, ч т о о т в е ч а л т о в. Р ы к о в н а в ы с т у п л е н и я т т. У н ш л и х т а и Б у б н о в а.)

Конечно, есть жалобы на сокращение военного контингента, которые, с точки зрения узко-военной, являются, быть может, совершенно правильными. Но оборону страны нельзя рассматривать изолированно от всех хозяйственных планов. Наша способность обслуживать войну в материально-техническом отношении находится в прямой и непосредственной зависимости от состояния промышленности и сельского хозяйства. Нельзя отрицать того, что успешное разрешение затруднений, связанных с недостатком чугуна и хлеба, в величайшей степени облегчает и оборону страны. Кроме того, военный бюджет не охватывает и не может охватывать всех расходов, всех работ, связанных с обороной страны.

Что касается второго вопроса, то тов. Кубяк, посвятивший свою речь положению

сельского хозяйства, был совершенно прав, когда сослался на разговор со мной, в котором я обещал ему помочь изыскать дополнительные средства в случае, если теперешний бюджет НКЗема сделает необходимой ломку партийной линии в отношении помощи бедноте. Мне кажется, что этого мы допустить не можем. Нужно еще раз проверить вычисления НКЗема, и если они окажутся верными, придется напрячь все силы для того, чтобы нашу линию в отношении помощи бедноте не ломать, так как положение бедноты в связи с недостатком нашей помощи ей хлебом в этом году не обещает быть очень хорошим. Уменьшить же нашу помощь бедноте по производственной линии я считаю невозможным.

Мы увеличили производство сельскохозяйственных машин, но эти машины от завода до крестьянина идут много месяцев. Нужны значительные оборотные средства, чтобы машины с завода взять и крестьянину продать. Если Кубяк прав, что этих средств не предусмотрено ни в бюджете, ни в кредитной системе, то мы можем оказаться в нелепом положении. Машины, нужда в которых огромна, будут лежать на заводских складах. Если НКЗемы, кооперация, сельскохозяйственный банк при тех средствах, которые им отпущены, не смогут доставить машины от завода крестьянину, то, хочешь не хочешь, придется им отпустить добавочные средства.

Теперь бюджетная комиссия ЦИКа очень энергично везде и всюду ищет, откуда и как получить добавочные средства в доходную часть бюджета...

[**Орджоникидзе**. Уже прибавили.]

Рыков. Заранее сговариваясь, кому и сколько прибавить по расходам. Я с товарищами из бюджетной комиссии условился, что в этом деле изыскания дополнительных средств я им мешать не буду, «дележку» же этих средств мы будем обсуждать вместе. И когда они будут делить по мелочам, я буду предлагать – если правильны расчеты тов. Кубяка – использовать работу бюджетной комиссии так, чтобы и нужды НКЗемов по возможности удовлетворить. Конечно, и в этом случае опять будут «обиженные», но то, на что обращал внимание тов. Кубяк, по-моему, действительно является одним из слабых пунктов контрольных цифр и нашего бюджета.

Возможность увеличения ассигнований на сельское хозяйство ни в какой степени не умаляет значения той части нашей резолюции, которая говорит о необходимости стимулирования развития индивидуального крестьянского хозяйства. Я уже указывал, что около 4 миллиардов пудов хлеба обращается внутри крестьянских хозяйств, а мы в порядке централизованных заготовок изымем оттуда около 600 миллионов, что самими крестьянами бросается в землю не меньше 800 млн. пуд. в то время, когда наша максимальная семенная помощь ограничивается несколькими десятками миллионов пудов. Поэтому та помощь, которая оказывается сельскому хозяйству бюджетными ассигнованиями, не может быть решающей. Главным источником подъема с/х производства являются накопления индивидуального товаропроизводителя. Хотя эти накопления и невелики для каждого отдельного двора, но при 25–26 млн. дворов общая сумма накоплений составляет очень крупную цифру. Поэтому нельзя с одной лишь помощью государства связывать судьбы развития сельского хозяйства.

Я принужден вновь повторить все это по той причине, что в кулуарах раздавались тревожные голоса по поводу того, что местным работникам неудобно-де возвращаться обратно в организацию и защищать там необходимость стимулирования индивидуального середняцкого крестьянства к подъему хозяйства после того, как кое-где и кое-кого за это «стимулирование» били по рукам. Может быть, тут некоторое неудобство для отдельных членов партии и членов ЦК и будет, но это не может останавливать нас в том, чтобы ясно сказать, что главная материальная база для подъема сельского хозяйства заключается в индивидуальных накоплениях самого крестьянства и в увеличении

самодеятельности крестьянина в подъеме своего хозяйства. Если на все и всякие мероприятия в области сельского хозяйства мы немедленно увеличим наши ассигнования даже в два-три раза, то и они будут лишь небольшой частью по сравнению с тем, что из года в год оборачивает сам крестьянин. Поэтому абзац резолюции, подчеркивающий необходимость стимулирования, является одним из решающих. Позвольте этими замечаниями ограничить деловую часть моего заключительного слова.

По резолюции и моему докладу высказывалось большое количество ораторов. От многих выступлений у меня создалось не совсем хорошее впечатление, не потому, конечно, что в них критиковался мой доклад, но потому, что эта критика била не в цель.

Что представляют собой контрольные цифры, которые были доложены вам, с точки зрения классовой борьбы в стране? Они представляют план громадного сдвига в перераспределении материальных ресурсов страны и через это – больших изменений во взаимоотношениях классов. С точки зрения правой опасности, с точки зрения борьбы с ней и уменьшения возможности «дрожаний» промежуточных классов в стране и мелкобуржуазных шатаний в партии, основной задачей является наилучшее составление контрольных цифр, покоящееся на самом тщательном балансировании всех хозяйственных элементов и обеспечивающее возможность наиболее успешного проведения как материальных (хозяйственных), так и социальных (классовых) маневров. И вот по поводу этого конкретного плана борьбы с капиталистическим началом в стране, с мелкобуржуазными шатаниями, с возможностью их влияния на рабочий класс, партию и пр., – по поводу этого конкретного плана никто из «критиков» не сказал буквально ни одного слова. В этом, по-моему, заключается основной недостаток прений. В самых «левых» выступлениях Шацкина – Ломинадзе звучали ноты, позволяющие думать, что эти товарищи непрочь значительно «исправить» резолюцию о контрольных цифрах, а следовательно и самые контрольные цифры, так как смысл резолюции заключается не только в установлении самих контрольных цифр, но и в определении условий, в установлении директив, при которых хозяйственный план может и должен быть выполнен. Я боюсь, что тенденции вроде тех, которые стали проявляться у Шацкина и Ломинадзе, смогут улучшить почву... лишь для роста контрреволюционных настроений в стране, для роста колебаний мелкобуржуазных слоев и влияния их на нашу партию. Я, разумеется, говорю здесь не о тех или других частичных поправках их к тексту резолюции, а об основной тенденции их «наступления» на проект резолюции. Подход к оценке контрольных цифр с точки зрения правой или «левой» опасности должен базироваться не на словесной трескотне, а на добросовестном анализе **конкретного плана** хозяйственного развития с учетом опыта мест и знания хозяйства всего Союза. Странно в современных условиях, при теперешних трудностях слушать людей, которые выходят на трибуну и говорят так: вот вы сказали, что темп развития сельского хозяйства в Союзе недостаточен, а у нас в Казахстане сельское хозяйство очень хорошо развивается. Я допускаю и понимаю всяческий провинциализм, но все-таки не в таком роде и не до такой степени. Мы строим социализм в одной стране, но этой одной страной является не Казахстан, а СССР, и мы обсуждаем хозяйственное положение и хозяйственный план не в ЦК Казахстанской компартии, а в ЦК всесоюзной компартии. Если ты «сел» в ЦК ВКП, то нужно понимать, что это ЦК ВКП – орган союзный, а не Казахстанской республики, и ты так же отвечаешь за политику Союза, как и каждый из нас. При готовности к самой последовательной, самой беспощадной борьбе с идеологией правого уклона нужно же понимать, что контрольные цифры, являясь оперативным планом строительства социалистического общества, определяют рост социалистических начал и дальнейшее наступление на капиталистические начала в народном хозяйстве. В этом – гвоздь вопроса. Слабость дискуссии как раз и заключалась в том, что пре-

ния пошли мимо этого. Между тем при обсуждении контрольных цифр, составленных в условиях больших хозяйственных осложнений, это должно было быть основным вопросом. Я исходил именно из такого понимания значения контрольных цифр при том положении хозяйства, какое мы имеем. Поэтому вопросу о всяческих уклонах я уделил вполне сознательно второе место. Если пленум ЦК хотел этот общий вопрос обсудить со всеми подробностями (может быть, это и нужно), то следовало ставить его специальным докладом. На этом пленуме обсуждаются четыре резолюции – о контрольных цифрах, о составе партии, о 7-часовом рабочем дне и о работе Сев.-Кав. крайкома.

Вопрос о правом уклоне трактуется, кроме резолюции о 7-часовом рабочем дне, во всех остальных резолюциях. Представьте себе, что по каждому пункту порядка дня **вместо** обсуждения каждого отдельного вопроса мы будем бесконечно дискуссировать по поводу правого уклона. Это означало бы отказ от руководства хозяйством и разрешения тех специальных вопросов, которые стоят в порядке дня.

По вопросу о правом уклоне я изложил только два момента. Первое – те специфические хозяйственные условия этого года, которые определяют возможность усиления правой опасности в нашей партии. Я считал себя обязанным это сделать для того, чтобы показать необходимость борьбы с этой опасностью на основе доложенного пленуму хозяйственного плана и преодоления тех трудностей, которые связаны с его осуществлением. Во-вторых, я остановился на том отличии троцкизма от открытой правой опасности, которое, на мой взгляд, зачастую опускается. К этому вопросу я еще вернусь дальше. Но прежде всего должен совершенно отмести ряд выпадов, которые на этом пленуме делались со стороны Серебровского, Гамарника и других товарищей. Я защищал резолюцию, принятую единогласно в Политбюро. Но если эти товарищи, нападая лично на меня, думают, что я почему-то уже потерял свои зубы, то они в этом глубоко ошибаются.

На этом пленуме и при данных обстоятельствах я считаю излишним отвечать на подобные нападки. Но сам факт такого рода нападок при единогласно принятой Политбюро резолюции свидетельствует о наличии у некоторых товарищей совершенно ложной установки и ложной оценки положения.

Прежде чем перейти к вопросу о правом уклоне, я несколько слов скажу о двух моментах, из которых исходили ораторы в полемике со мной. Эти два момента были изложены в речи т. Косиора в связи с вопросом о темпе и вопросом усиления борьбы капиталистических элементов против строительства социалистического общества. По вопросу о темпах тов. Косиор захотел быть бульшим индустриализатором, чем я. Я сказал в докладе, что в пятилетках, составлявшихся до сих пор, капитальные вложения проектируются с «горбом», т. е. сначала резко растут, а затем падают, и что такое проектирование на ближайшие годы, по-моему, неправильно, но что нельзя такой «горб» считать невозможным или недопустимым вообще. А тов. Косиор вышел и говорит: тут Рыков что-то «чудно» сказал, ибо неправильно-де думать, что на протяжении не только ближайших пяти лет, но и ближайших десятков лет темп капитальных вложений в промышленность не будет возрастать. Сохранение темпа вложений означает прирост их из года в год на один и тот же процент. Я с полной ответственностью заявляю, что этот взгляд тов. Косиора – как бы это поделикатнее сказать – является просто результатом незнания того, что такое сложные проценты.

Г о л о с. Через пять лет решим вопрос.

Рыков. Если исходить от темпа прироста вложений этого года, то, считая по сложным процентам, через пять лет мы должны будем на протяжении года вложить 4 млрд. рублей, а через десять лет – 12 млрд., через десятки же лет (о чем говорил тов. Косиор) – многие десятки миллиардов.

Учитывая многообразный опыт индустриального развития, я лично думаю, что такой простой перевод экономических процессов на язык арифметики – вещь нереальная. Одно дело, когда мы поднимаемся со дна, с очень небольших величин, тогда огромные проценты прироста неизбежны именно потому, что исходные абсолютные цифры были совершенно ничтожны.

Косиор. Я же говорил об абсолютных цифрах.

Рыков. Темп роста – это темп увеличения этих абсолютных цифр. Ручаться за прирост на протяжении десятков лет миллиардных сумм вложений на 20–30% в год – это вещь по меньшей мере легкомысленная.

Существуют самые разнообразные оттенки понимания того, по каким признакам нужно определять рост индустриализации страны. У многих рядовых партийцев рост индустриализации связан в первую голову, если не исключительно, с увеличением количества товаров и уменьшением голода на промтовары, удешевлением их, улучшением их качества, уменьшением безработицы. В этих признаках роста индустриализации есть то слабое место, что они определяют темп индустриализации, так сказать, по потребительским признакам, по ее результатам, наиболее очевидным для широких масс, и совершенно обходят вопрос о внутренней структуре хозяйства и промышленности, о росте основных фондов промышленности, о том, что нужно сделать, чтобы эти потребительские результаты были достигнуты.

В литературе принято темп индустриализации определять по темпам вложений, это гораздо более правильно, но и при этом мы часто совершенно некритически сваливаем в одну кучу все затраты, т. е. и амортизацию, и часть прибылей, и дотацию по бюджету, т. е. смешиваем элементы (как амортизация), определяющие простое воспроизводство, с элементами, определяющими расширенное воспроизводство, и из сопоставления этих сумм выводим темп индустриализации. Требование усиления темпа роста индустрии не может быть понято иначе, как требование увеличения из года в год процента роста этой суммы. Вопрос «упрощается» до последней степени, и иногда под флагом борьбы за принципиальную постановку вопроса это «упрощение» противопоставляется всяким попыткам экономического анализа. Для авторов контрольных цифр дело заключалось в том, чтобы вложить максимум, что можно достать. При рассмотрении контрольных цифр в советском и партийном порядке мы увеличили размер капитальных затрат по промышленности, вовсе не руководствуясь **арифметическими** прикидками процентов прироста этого года с прошлогодними процентами. Мы имели перед собой потребность развития индустрии, имели материальные ресурсы, шли на максимальный зажим всех и всячески иных потребностей для того, чтобы усилить индустрию.

Это, по-моему, единственно возможная и правильная постановка вопроса при тех условиях, в которых мы живем в настоящее время. Споры должны идти о том, можно ли достать средства, есть ли средства для того, чтобы развитие индустрии увеличить, или нет.

Тов. Косиор в своей речи сказал, что, может быть, он меня не понял. Я вполне допускаю это, но думаю, что в этом я менее всего повинен.

Косиор. А ты говори яснее, чтобы тебя понимали.

Рыков. Еще одно соображение по поводу недостаточно четкой постановки вопроса о темпе. Мы теперь входим в полосу рационализации и коренного изменения материально-технического фундамента нашей экономики, в полосу революционизирующего влияния новых технических открытий на развитие производства. Это должно вести к тому, что определенный продукт с введением какого-либо нового открытия в области техники получается с меньшей затратой, с меньшими капитальными вложе-

ниями и в гораздо более короткий срок. Учитывается ли этот момент при всех этих разговорах о темпе? Не учитывается. В этом году мы должны добиться снижения строительного индекса на 15%, это, очевидно, скажется через повышение эффективности капитальных работ на самом темпе. Кроме абсолютной и относительной цифры вложений, для определения реального значения того или иного темпа надо учитывать и рационализацию, и эффективность, и быстроту оборота капитала и т. д. Поэтому вполне мыслимо, что при меньшем проценте прироста, но гораздо лучшей работе реальное экономическое значение этого прироста будет большим.

Относительно характера наших затруднений и усиления борьбы враждебных социализму классовых сил я возьму за основу рассуждения того же тов. Косиора. Это, конечно, не потому, что мы с Косиором «враги» (я с ним лично в очень хороших отношениях), но потому, что он своей речью первый задал тон последующим выступлениям и положил начало неправильных представлений по этому вопросу. Он буквально сказал так (цитирую по неправленой стенограмме):

«Я считаю, товарищи, **что основное**, с чем придется столкнуться в проведении программы, это то, что, идя по линии смычки, мы имеем дело с мелкокрестьянской страной, с мелкобуржуазными элементами. Нам весь план придется проводить с величайшим напряжением, в борьбе с непролетарскими элементами, чтобы стихию оседлать, подчинить нашему руководству. Чем дальше идти в этом смысле, тем больше возрастает сопротивление и тем с большим масштабом работы нам придется иметь дело и в преодолении этих трудностей. В борьбе с классовым врагом этот классовый враг будет наносить нам удары по самым больным местам. А у него есть эти возможности. Это не подлежит никакому сомнению».

Излагая короче, смысл этой цитаты заключается в том, что чем дальше идти в осуществлении нашей программы социалистического строительства, тем более будет возрастать сопротивление классов и классовая борьба, тем большие препятствия окажутся перед нами. Или, иначе, по старой русской поговорке – чем дальше в лес, тем больше дров.

Косиор. Это ты слишком упрощаешь.

Рыков. Этот постулат я считаю неправильным.

Г о л о с. Это не по-русски, а по-украински.

Рыков. Если ставить вопрос об организации социалистического общества под углом зрения борьбы классов (а переходный к социализму период включает в себя классовую борьбу), то, согласно взгляду Косиора, сопротивление враждебных социализму классов обязательно должно усиливаться.

Косиор. Конечно, на определенном периоде.

Рыков. Косиором сказано более чем ясно: чем дальше мы идем, тем больше будет трудностей. Я когда-то в полемике не то с Каменевым, не то с Зиновьевым сказал: милые друзья, продолжите вот эту вашу мысль дальше, до логического предела. Если классовое сопротивление будет все время усиливаться, т. е. если классовый враг в своей силе будет все время возрастать, то это же не что иное, как обоснование той идеологии, что строительство социализма невозможно.

Г о л о с. Это не сила, а сопротивление.

Рыков. Речь идет о силе сопротивления. У разных ораторов эта мысль выражалась по-разному: в одном случае – сопротивление, в другом – усиление, в третьем – обострение. Как ни начинай читать эту речь Косиора – с начала, с конца или с середины, – я утверждаю, что вся эта установка неправильна. Правильным является только тот взгляд, согласно которому **чем дальше мы строим социализм, тем меньше классовая база у сторонников капиталистической реставрации**, тем меньше классовых

противоречий. В этом основная линия партии, и ни в чем другом она заключаться не может. Что это, собственно, означает? Ничего иного, кроме того, что успешное социалистическое строительство означает не только расширение нашей классовой базы, т. е. рост рабочего класса, повышение его удельного веса во всех областях общественной жизни страны, но и увеличение влияния пролетариата, организовавшегося как государственная власть, на так называемые промежуточные слои населения. Вот в чем основная линия. Кулак и нэпман являются сами по себе нашими врагами. Но силу кулака и нэпмана, возможность их сопротивляться нам, а в некоторых случаях и нападать на нас во многом определяет **положение промежуточных колеблющихся слоев**, среди которых решающая роль принадлежит основной массе крестьянства. Чтобы внести в данный вопрос полную ясность, я оглашу следующий абзац из программы нашей партии. Он гласит так:

«По отношению к среднему крестьянству политика РКП состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства. Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов проведения социалистического преобразования»[228].

Соответствующие абзацы имеются и в принятой последним конгрессом Коминтерна программе Коммунистического Интернационала[229]. Эта установка вытекает из решений партии, из программы партии и Коммунистического Интернационала. Вокруг этой установки, по сути дела, развертывалась борьба партии с троцкизмом. Один из главных моментов спора был этот пункт. Ведь Троцкий в предисловии к первому изданию своего «1905 года»[230] буквально говорил, что пролетариат «придет во враждебное столкновение **не только** со всеми группировками буржуазии... но и с широкими массами крестьянства, при содействии которых он пришел к власти»[231]. Вот установка Троцкого. Этот вопрос был предметом длительных споров внутри нашей партии и решен вовсе не в пользу Троцкого.

Г о л о с. Косиор в троцкисты попал.

Рыков. Я Косиора достаточно хорошо знаю, чтобы мог хоть сколько-нибудь подозревать его в том, что он попал в троцкисты. Нам в своей среде нельзя из-за отдельных ошибок в формулировках воссоздавать сразу целую идеологию. Это было бы огромной ошибкой. Здесь вовсе нельзя пользоваться тем методом, который применяется в области естественных наук, когда по одной кости восстанавливают все животное. Это сюда ни в какой степени не относится (с м е х), и во всяком случае это не та кость, по которой можно восстановить всего тов. Косиора. (С м е х.)

Косиор. Это все, что ты разобрал в этом вопросе?

Рыков. Вот два основных вопроса, которые в полемике против меня поднял тов. Косиор и которые я считал совершенно необходимым изложить с полной ясностью, настаивая, что тут прав я, а не тов. Косиор. Что элементы такого заблуждения имеются в партии, убеждает меня и речь тов. Косиора, и опыт моей практической работы, в которой я очень часто сталкиваюсь с подобными же воззрениями. У части членов партии до сих пор существует, например, то убеждение, что мы должны устанавливать наши отношения с мелким товаропроизводителем ремесленно-кустарного типа по аналогии с борьбой крупнокапиталистического производства против мелкого, что строительство новых фабрик подразумевает обязательное разорение кустаря. Эти товарищи в ряде случаев не проводят разницы между тем, как растет капитализм и как рост капитализма сказывается на промежуточных слоях, и тем, как должны складываться от-

ношения с этими слоями в условиях социалистического строительства. Отсюда, например, совершенно недопустимое отношение к тем административным мерам и всяким «историям» в кустарной промышленности, которых было немало в последнее время и которые имеют какую-то почву под собой в определенных принципиальных взглядах некоторых товарищей.

Охарактеризованная мной основная линия в соотношении классовых сил в переходный период может при стечении определенных обстоятельств претерпевать известные искривления. Мыслимы такие моменты, когда враждебные классы временно могут даже усиливаться. Одно другого не исключает. В программе Коминтерна, предусматривающей возможность на этой основе временного обострения классовых противоречий на отдельных этапах переходного периода, этот момент учтен[232].

Что касается вопроса о правой опасности в стране, т. е. возможности реставрации капитализма, то эта опасность имелась на всем протяжении существования советской власти. С точки зрения борьбы классов, есть только две основные политические платформы – платформа буржуазной власти и платформа рабочей власти. За пределами рабочей партии не может быть более левой партии, чем наша коммунистическая, потому что нет более левого класса, чем класс рабочих. Правая опасность в стране или опасность реставрации буржуазного режима, существовавшая все время, в отдельные моменты усиливалась. Так было в период Бреста[233], в период Кронштадта[234] и в несравненно меньшей степени (когда мы имели лишь небольшие в этом отношении намеки) в период грузинского восстания[235]. И на всех этих этапах изменения в классовых взаимоотношениях находили свой отраженный отголосок в возникновении шатаний, колебательных настроений и уклонов внутри партии. Какое положение мы имеем в настоящее время? Мы переживаем полосу энергичного наступления на частнокапиталистический сектор почти по всем линиям. Мы успешно преодолеваем частный капитал в торговле, и мы реально, на деле не только стали ограничивать эксплуататорские тенденции кулака, но приступили к созданию настоящих социалистических форм сельскохозяйственного производства, мы реально, на деле стали очищать наши хозяйственные и государственные органы от враждебных нам элементов. В последнем в значительной степени помогло и то, что мы раскрыли в связи с шахтинским делом и рядом других.

Таким образом, партия ведет успешное наступление на частнокапиталистическое начало по всем линиям. И успехи, достигнутые здесь, являются очень реальными успехами. Но это наступление совпало с такого рода затруднениями в нашем хозяйственном развитии, которые создают более или менее благоприятную почву для того, чтобы капиталистические элементы могли использовать колебательные настроения промежуточных классов для борьбы против социалистического строительства. Иначе говоря, на этой почве может происходить оживление и рост контрреволюционных настроений в стране. Наши заминки, например, с хлебом обязательно будут использованы для того, чтобы усилить сопротивление социалистическому строительству. Такое положение в стране не может не отразиться и на политических настроениях отдельных членов партии, а в случае, если затруднения будут немножко крепче, и на настроениях отдельных прослоек партии. Поэтому-то вопрос правой опасности в стране и правых уклонов в партии я совершенно определенно связал в своем докладе с теми затруднениями в реализации контрольных цифр, которые мы имеем. Такого рода настроения, идеологические шатания в связи с вопросом об индустриализации мы переживали и раньше. Напомню хотя бы Шанина, выступавшего очень решительно с своей особой точкой зрения по поводу путей осуществления индустриализации[236], или Богушевского, выставлявшего пресловутый тезис, что кулак – «жупел»[237]. Такие настроения в тот

период не были так опасны, как в настоящее время. Может быть, эти товарищи теперь исправились или исправляются, я этого не знаю, но те настроения, которые были типичны для отдельных товарищей, вроде Шанина и Богушевского, теперь под влиянием трудностей вновь будут всплывать.

Меня упрекали в том, что я неправильно сопоставлял троцкизм и правую опасность. Я сказал, что троцкизм прикрывается левыми фразами и иначе использует наши затруднения для борьбы за свою, тоже правую, мелкобуржуазную идеологию. Этим, по-моему, определяется отличие этой прикрываемой левыми фразами правой троцкистской опасности от открытой правой.

Из того, что я говорил в докладе, характеризуя хозяйственную обстановку и контрольные цифры на 1928/29 г., вытекает возможность роста правой опасности и необходимость борьбы с ней. Но, говорят мне, борьба борьбой, а ты не сказал с должной ясностью о примиренчестве. Если нужно бороться, тогда нельзя мириться. (С м е х.) Если нужно бороться (что я подчеркивал), то, значит, нельзя примиряться. Одно из другого вытекает с такой ясностью, что «критика», основанная на том, что я не повторил «от точки до точки» сакраментальной фразы – «не останавливая, не ослабляя борьбы с троцкизмом, главный удар направить на борьбу с правой опасностью и примиренчеством с ней», – является тоже своего рода «уклоном» или, что не лучше, проявлением того склада ума, который мышление заменяет однообразным повторением слов.

Но в чем заключается трудность борьбы с правой опасностью? Если вопрос рассматривать с точки зрения общей идеологии, общего анализа положения в стране и партии, то все эти опасности можно вывести без особого труда. Тов. Косиор, говоря о правом уклоне, сказал, что мы не имеем еще вполне сложившегося определенного стиля, программы или платформы этого уклона и что здесь речь может идти о зародыше. По словам Косиора, перед нами зародыш, который угрожает распространением опасности, если мы не сумеем «привить партии определенный иммунитет».

Не оспаривая сейчас по существу данного положения, я думаю, что из этой формулировки вытекает трудность массовой кампании и невозможность проведения этой кампании путем бесконечного повторения сакраментальных слов и заклинаний против правой опасности. Мы организуем сотни тысяч партийцев и миллионы беспартийных рабочих масс вокруг этого вопроса о правой опасности. Мы как большевики должны знать, что организация масс есть в то же время организация действия этих масс в определенном направлении и с совершенно определенными задачами. Мы с т. Косиором можем заниматься литературной работой, масса же действует. Я помню, как мы издевались над меньшевиками, когда какой-нибудь Мартов живописует и доказывает рабочим всяческие непорядки капиталистического режима, а потом удивляется, как распропагандированные им рабочие – кто с колом, кто с рогатиной, кто с револьвером – выходят на улицу. Я, говорит, этого не хотел, я лишь доказывал, что буржуазные министры нехороши, а они дерутся. Для литератора работа кончается с момента отсылки статьи в редакцию газеты, а для массы, убежденной литератором, дело только начинается, для массы организованной оно выражается в действии. Вот в отсутствии конкретной программы массового действия заключается, по-моему, слабая сторона той кампании, которую мы в настоящий момент развиваем. Масса мобилизованная – это значит масса действующая. Я имею данные о том, что в низовых организациях очень долго не могли понять, в чем дело, и подозревали, что где-то и что-то случилось, в то время как у них ничего не случилось и все идет хорошо. Некоторые думают, что борьба направлена против Москвы, т. е. руководящей группы Московской организации во главе с Углановым. Это происходит потому, что программы борьбы с правой опасностью, необходимой для организации широкого массового движения, у

нас нет. Я должен по совести сказать, что я не верю и не буду верить ни одной резолюции, ни одной партийной организации в деревне, которая напишет в резолюции сакраментальную формулу и ее пришлет нам, заверяя, что у них все благополучно, а вот где-то в Москве дело хуже. Я утверждаю, что даже такой основной и принципиальный закон соввласти, как закон о национализации земли, в ряде мест нашего Союза зачастую нарушается при замалчивании и даже потворстве со стороны парторганизаций. Если такие вот ячейки выносят резолюцию, написанную по формуле, с возведением Угланова или кого-то еще в ранг «уклонистов» и заверяют, что у них все обстоит благополучно, то они попросту врут. Ничего «благополучного», с этой точки зрения, у них нет.

Мы все в Политбюро, например, установили совершенно твердо, что линия партии в области взимания единого сельхозналога в большем количестве случаев была нарушена в смысле ущемления интересов середняка[238]. Уклонение от линии партии было в ряде районов; мы получили резолюции и из этих районов. Что же, вы думаете, что в них было сказано хотя несколько слов по этому поводу? Конечно, нет!

Угланов. Я внес этот вопрос.

Рыков. А по поводу Угланова говорят и кричат везде и всюду. Они, видите ли, думают, что если у них продается земля и сделки купли-продажи регистрируются в совете, нарушается линия партии по отношению к середняку, то это вовсе не уклон. Пойдя на массовую кампанию, мы не сумели ее организовать таким образом, чтобы наихудшие «авгиевы конюшни» правого уклона как-то расчистить. Вынося осуждающие уклоны резолюции, многие думают, что все это пишется почему-то о Москве. Я утверждаю, что во многих ячейках и организациях, работа которых касается непосредственно деревни, мужика, бедняка и середняка, – мы можем констатировать наличие очень больших уклонов от линии партии. Ведь влияние мелкобуржуазной стихии идет, главным образом, из деревни. Как же можно считать, что на местах, в провинции, в деревне все идет правильно, а примиренчество или правый уклон есть лишь в одной Москве.

Г о л о с. Он в Москве был наиболее активным.

Рыков. Ну, знаете ли, в Москве, т. е. в руководящей группе Московской организации, никакого правого уклона не было.

Г о л о с. А зачем же защищать?

Г о л о с. А что было?

Рыков. А было то, что и вменяется тов. Угланову: недостаточно активная и решительная борьба с правым уклоном.

Г о л о с. Вот-вот, это самое главное.

Г о л о с. Значит, было с кем бороться.

Рыков. Если говорить с точки зрения действительной постановки всей работы московских товарищей, то вы должны доказать, что в области партийной, профессиональной, хозяйственной работы, в области отношений с деревней политика Московского комитета и вся его деятельность не отличалась от линии партии.

Мы этот вопрос в Политбюро обсуждали и нашли, что линия Московского комитета не отличалась от линии партии[239]. А там, где у вас вот покупают и продают землю (ш у м) и по единому сельхозналогу незаконно переоблагают середняка, там этот уклон был и есть.

Г о л о с. Верно!

Рыков. Но если это верно, то не нужно перегибать и в отношении Московской организации.

Г о л о с. Мы перегибали, а вы думаете, здесь не было этого?

Акулов. Такие случаи везде можно найти.

Рыков. Во всяком случае, мы в Политбюро исходили из того, что линия Москов-

ского комитета и Московского совета во всем основном была линией партии, при характеристике этого предлагались разные выражения, вроде «не отличалась», «сливалась с линией ЦК» и т. д.

Г о л о с. Что же произошло?

Г о л о с. А обращение ЦК?

Рыков. И в обращении то же самое сказано, сказано то, что я вам говорю.

Г о л о с. А о Пенькове[240]?

Рыков. В резолюции ЦК о Пенькове ничего не сказано.

Г о л о с. А выступления на пленуме?

Рыков. Если вы думаете, что я буду говорить о всех выступлениях, которые за истекшее время были в разных организациях, то вы ошибаетесь. Я говорю о Московской организации и ее основной политической линии.

Г о л о с. Ее никто не осуждает.

Рыков. Никто не осуждает? Поэтому и правый уклон? Что же значит «правый уклон», как не отклонение от линий?! Вот такого отклонения от правильной линии в деятельности Московского комитета и Московского совета не было.

Акулов. Но недооценка была.

Рыков. Это было, и поэтому было вынесено соответствующее решение Политбюро. Была некоторая недооценка, которая была исправлена тут же самим МК. Но для чего я привел все эти примеры? Для того чтобы показать, что, исходя из необходимости реальной борьбы с правой опасностью в партии, нужно в максимальной степени конкретизировать эту борьбу в соответствии с теми условиями, в которых проводится партийная работа в отдельных районах и организациях. Если иметь в виду опыт нашей работы, например, в деревне, учитывать те искривления нашей линии, которые мы там имели как в виде недостаточной борьбы с кулацкой опасностью, так и в искривлении ее против середняка и недооценки значения организации бедняцких масс деревни, то, может быть, Косиор неправ в том, что мы имеем только зародыш правой опасности. Если учитывать случаи, о которых я говорил, то мы имеем в ряде мест нечто большее, чем зародыш. Правая опасность проникает в партию по бесчисленным порам и в самых разнообразных видах. В деревне эта опасность может иметь место на почве сращивания некоторых наших организаций с буржуазными элементами деревни; в городе – на почве сращивания отдельных товарищей с бюрократическим, иногда нейтральным, иногда враждебным аппаратом. Вот два главных русла, по которым может вливаться в партию правая опасность: мелкобуржуазные элементы деревни, при сращивании их с нашими организациями, и буржуазная часть огромного советского аппарата, в котором сидят наши коммунисты. Если вы хотите серьезно бороться с правой опасностью, то нужно заставить все организации не только участвовать в обсуждении вопроса о Московской организации, но и вести борьбу с правым уклоном у себя в организации.

Г о л о с а. Правильно.

Рыков. Главная задача состоит в том, чтобы должным образом организовать не только партию, но и рабочий класс для проведения контрольных цифр и хозяйственного плана во всей их сложности, со всеми их затруднениями, которые нужно преодолеть, и для борьбы в процессе защиты хозяйственной политики партии за преодоление всех и всяческих уклонов, и, в первую очередь, правого уклона.

Г о л о с. А за сращивание у нас на местах исключают из партии.

Рыков. Такое «сращивание» происходит не сразу, а постепенно, в результате чего мелкобуржуазная среда перерождает наших товарищей. Это не делается наподобие преображения господня, сразу, но происходит постепенно.

Г о л о с. На местах боремся.

Рыков. Но боремся настолько недостаточно, что нарушения основного закона совласти – национализации земли – имеют место с ведома членов партии. Когда при поездках я спрашивал на местах об этом, мне доводилось слышать такого рода весьма хладнокровные ответы: «Расследуем. Может быть, и предадим суду. У нас это распространено». Разве это не является непосредственной защитой ударов капитала по одному из самых принципиальных положений нашей политики – по национализации земли?!

По отношению искривлений нашей линии в едином сельхозналоге подыскиваются даже благовидные обоснования, вроде «законного», казалось бы, желания местных органов изыскать дополнительные средства на постройку школ, больниц, мостов и т. п. Отсюда тенденция рассматривать уклоны в области обложения вовсе не как уклоны, потому что это, видите ли, приносит в бюджет какой-либо местной организации лишние 50 или 100 руб. Это заставило Политбюро этот вопрос обсуждать специально, вмешаться сюда для обеспечения проведения основной линии партии[241].

Позерн. Там не организовывали кампанию против ЦК.

Рыков. Там не организовывали, а здесь организовывали кампанию против ЦК. Если это так, то вот с этого и нужно было бы начать все разговоры. Нужно было начать пленум с того, кто, зачем, как организовал и что из этого вышло. Тогда давайте об этом специально говорить. Тогда бы мне никто не делал упрека в том, что я не докладывал о том, о чем сказал тов. Позерн. Если тов. Позерн этого хочет, давайте обсуждать этот особый вопрос. Сейчас же мы обсуждаем вовсе не это.

Меня здесь очень сильно упрекали в том, что я неправильно характеризовал открыто правую опасность и троцкизм, опираясь на формальные признаки. Должен сказать, что я этого не говорил, а говорил прямо обратное. Я заявил, что вопрос о троцкизме не решается ни в какой степени тем, что троцкисты исключены из партии и что нельзя думать, будто внутри партии не осталось троцкистских элементов. Я показал это на ряде примеров. Взять хотя бы случай с цеховой ячейкой на заводе имени Зиновьева в Ленинграде, оказавшейся троцкистской и входившей через свое бюро в состав нелегальной организации.

Г о л о с. Не вся ячейка.

Рыков. Я беру то, что было напечатано в «Правде»; из 41 человека контрольная комиссия привлекла к ответственности 39 человек[242].

Г о л о с. Неправда это!

Позерн. 37 человек освободили.

Рыков. Тут дело не в числе, а в том, что бюро этой ячейки в основном вело троцкистскую линию. Это неоспоримо.

Я утверждаю, что принятые обратно троцкисты не прекратили борьбы внутри партии за свои троцкистские взгляды.

Г о л о с. Часть.

Рыков. Конечно, не все. И это я могу доказать рядом фактов. Я указывал вам на то, что секретарь одного из нас оказался членом нелегальной троцкистской организации. Все-таки это что-нибудь да значит.

Г о л о с. Он был троцкистом?

Рыков. Ясное дело, если он член нелегальной троцкистской организации, он – троцкист. Нас, во всяком случае, нельзя упрекать в том, что мы его приняли на работу, зная, что он член нелегальной организации.

Дальше. Правильно ли я сделал, приведя в качестве примера правого уклона письмо Шатуновского[243]? Я продолжаю настаивать на том, что письмо Шатуновского является ярким выражением крайнего фланга правого уклона.

Г о л о с. А Фрумкин?

Рыков. И чистейшим недоразумением являются «критические размышления» типа Леонова и др. на тему о том, что Шатуновский троцкист, потому что-де и раньше он был таковым. Если никто не может произвольно изменить – в физиологическом смысле – ни своего отца, ни своей матери, то в смысле идеологии перемена «родителей» происходит довольно часто, что и случилось в «истории» с Шатуновским. Он от сверхиндустриализатора перешел почти к полному отрицанию значения индустриализации, а на колхозы и совхозы смотрит как на никуда не годный хлам. Ну, разве это не выражение самого крайнего из крайних правых уклонов?!

Меня здесь справа сидящий «левый фланг» – Шацкин и остальные провоцируют по поводу тов. Фрумкина.

Шацкин. Я вас совершенно не провоцировал и вообще ни о чем не спрашивал.

Рыков. Я ваше имя употребил здесь в собирательном смысле. Я заявляю, что тов. Фрумкин в своем последнем письме (которое я не успел еще прочитать до конца) допустил известные ошибки, связанные с недооценкой революционизирующего влияния промышленности на сельское хозяйство, с некоторым перегибом палки в отношении характеристики отрицательных явлений в области с/х производства, с преуменьшением значения коллективных форм с/х производства и т. п.

По вопросу о колхозах и совхозах я уже в своем докладе подчеркивал, что в социально-классовом смысле значение колхозов и совхозов зачастую недооценивается, между тем как они значат очень много, ибо в лице их мы впервые на деле начинаем организовывать сельское хозяйство по-социалистически. На этом пути у нас будет, конечно, ряд неудач. Но наши общие успехи строительства социализма будут зависеть во многом от успехов именно в этой области. Вместе с тем надо совершенно ясно видеть, что при всем качественном преимуществе социалистического сектора в сельском хозяйстве (где мы делаем – как записано в резолюции – только первые шаги) этому сектору в количественном отношении, с точки зрения хлебной проблемы сегодняшнего дня, еще далеко до основной массы индивидуальных товаропроизводителей, занятых в земледелии.

[**Анцелович**. А осенью полезно 30 млн. иметь.

Рыков. Если т. Анцелович говорит о деньгах, то я не понимаю того отношения ко мне, при котором меня рассматривают в роли человека, носящего везде с собой мешок с деньгами.

Анцелович. 30 млн. пудов хлеба полезны именно осенью.]

Рыков. Возможность получения от колхозов и совхозов нужного нам количества хлеба или сколько-нибудь решающей его массы определится не в этом <году> и не в ближайшие годы. Но с окончанием работы в деревне по организации всего хозяйства на началах обобществления завершается, собственно, и переходный период. Мы должны исходить из того, что с организацией сельского хозяйства по аналогичному с нашей промышленностью типу, т. е. по-социалистически, кончается переходный период. Тогда мы будем иметь **социализм**. И вот с этой точки зрения колхозы и совхозы – это, так сказать, первые попытки, первые примерки того, как мы будем перестраивать и перестроим на новых началах все наше сельское хозяйство. Поэтому принципиальное значение их совершенно исключительно и недооценка их – опасная ошибка. Мне уже приходилось на прошлом пленуме говорить об ошибках тов. Фрумкина. Я заявлял и тогда, в частности, об ошибочности того утверждения тов. Фрумкина, что для нас будто бы безразлично, откуда (от каких групп крестьянства, от каких секторов сельского хозяйства) получать хлеб. Хлеб, полученный нами, например, от колхоза, это вовсе не «все равно», что хлеб от кулака. Хлеб, полученный от середняцкого хозяйства,

это вовсе не то, что хлеб, полученный от кулака, т. е. произведенный путем эксплуатации. Все это я и излагал на прошлом пленуме[244].

В связи с данной мною оценкой троцкизма я хотел рассеять еще одно недоразумение, из-за которого было брошено по моему адресу большое количество упреков. Если я говорил, что троцкизм – согласно решений нашей партии и Коминтерна – внепартийное и антипартийное политическое течение, то отсюда вовсе не следовало, что для борьбы с троцкизмом уже не нужна идеологическая борьба. Глубоко неправы те товарищи, которые думают, что в области идеологической борьба с троцкизмом уже закончена. Ведь, например, упомянутую мною ячейку завода имени Зиновьева, ясное дело, нужно и можно было отбивать от троцкистов идеологически. Мы применяем по отношению к троцкистам меры другого порядка (репрессии) вовсе не потому, что с ними не нужна идеологическая борьба, но потому, что она недостаточна.

Я останавливаюсь на идеологической борьбе и потому, что у нас замечается иногда стремление бороться с правым уклоном совершенно неправильными методами. В самом деле, если в газетах крупными буквами печатают заголовки – «Не потерпим в своей среде примиренцев», то что иное означает такой лозунг, как не исключение из партии?! А такой заголовок проскользнул даже в «Правде».

А вот вам еще один пример, почерпнутый также из газетной кампании. В одной газете было напечатано: «В отдельных перерождающихся клеточках кооперативного организма наблюдается опаснейший процесс родственного сращивания мелкобуржуазных идей с бюрократизмом и ведомственностью. Партия и широкие массы кооперативного актива должны отдать себе отчет в том, что **мелкобуржуазные шатания и бюрократизм требуют не менее суровой борьбы, чем растраты и хищения**». Итак, мелкобуржуазные шатания требуют не менее суровой борьбы, чем растраты и хищения. А за растраты и хищения по нашим законам полагалась в недалеком прошлом смертная казнь, теперь же 10 лет тюремного заключения. Я спрашиваю: под суровой борьбой с растратами и хищениями подразумевается ли в первую голову идеологическая борьба или нет?

Орджоникидзе. Чуточку не идеологическая.

Рыков. Это передовица из «Правды» от 6 октября 1928 г.[245]

Г о л о с. Какой «Правды»?

Рыков. «Правда» – центральный орган партии. Я на собраниях иногда получаю такие записки: «Вот вы говорите, что правая опасность опаснее троцкизма, Троцкий же находится в Алма-Ате. Скажите же, куда вы посылаете открытых правых?» У меня такие записки есть, и они вытекают из той уродливой постановки вопроса, которая находит свое выражение в приведенных примерах газетной кампании по поводу правого уклона и примиренчества. Конечно, мелкобуржуазные шатания в кооперации опаснее, чем растраты, опаснее потому, что они обеспечивают возможность другой классовой ориентировки кооперации, что из хищений отнюдь не вытекает. Но хищение есть уголовное преступление, сравнивать же уголовные преступления с политическими ошибками членов партии и требовать более суровой борьбы с ними – это простая элементарная глупость. Конечно, приведенная мною цитата из одной передовицы «Правды» вовсе не опровергает того, что «Правда» проводит линию партии, и я не для этого ее приводил.

Позвольте привести еще пример, касающийся одного моего разговора с тов. Фрумкиным. Тов. Фрумкин приходил ко мне для того, чтобы подать в отставку, заявляя, что он не может быть членом коллегии НКФина в связи с той кампанией, которая ведется против него, и в связи с тем «местом», которое ему, по его словам, не по заслугам отвели среди носителей правой опасности.

Постышев. Не по-большевистски в отставку подавать.

Г о л о с а. Правильно.

Рыков. Тов. Постышев думает, что не по-большевистски подавать в отставку. На это я должен заметить следующее: вы все, надеюсь, не сомневаетесь в том, что Владимир Ильич был большевиком, однако он два раза подавал в отставку[246]!

Г о л о с. Если это делал Владимир Ильич, то это не значит, что другие могут это делать.

Рыков. Я ответил тов. Фрумкину, что, поскольку он подчиняется решениям партии, исполняя все ее указания, поскольку он свою работу не использует для фракционной борьбы в защиту своих убеждений, нет никаких оснований принимать отставку, и в просьбе тов. Фрумкину отказал.

Г о л о с а. Правильно.

Рыков. При этом я ему заявил, что я вообще против такого режима партии, против таких условий работы, при которых снимаются с работы товарищи, являющиеся дисциплинированными членами партии и в деловом отношении соответствующие выполняемым ими функциям (а т. Фрумкин один из лучших членов коллегии Наркомфина, если не лучший). И я думаю, что я и здесь поступил совершенно правильно.

На этом пленуме не выступал т. Сокольников, у которого я допускаю возможность расхождений с нами. Но я глубоко убежден, что тов. Сокольников, как один из лучших знатоков наших финансов и нашего хозяйства, должен быть наилучшим образом использован в нашей работе. Партия и Политбюро поступили бы неправильно, если бы не использовали должным образом опыта и способностей тов. Сокольникова.

Конечно, сказанное не исключает в отдельных случаях необходимости смены того или иного товарища. Но основным методом борьбы с правой опасностью должна быть идеологическая борьба, а не оргвыводы. И из того, что мы с вами обсуждаем в настоящее время, вовсе не следует принятие отставки того же тов. Фрумкина, повторяю, одного из способнейших наших товарищей.

Несколько слов по вопросу о Московской организации. Самое существенное по этому поводу я уже сказал. Я сейчас оглашу только постановление, принятое Политбюро по этому вопросу, раз уж этот вопрос поставлен здесь:

«ЦК устанавливает, что Московский комитет уже принял все необходимые меры для исправления допущенных отдельных ошибок, что нашло свое выражение в письме МК от 2 октября. ЦК заявляет, что МК в целом и его руководящее ядро проводил и проводит линию партии и безоговорочно осуществляет решения ее органов. ЦК отметает разговоры о том, что МК противопоставляет себя Центральному Комитету партии, как не соответствующие действительности»[247].

Тов. Позерн, вот вам ответ на ваш вопрос.

Позерн. Я об этом не говорил.

Рыков. Это взято из обращения ЦК ко всем членам партии.

Позерн. Я не говорил, что организует борьбу Московский комитет.

Рыков. А о чем вы говорили? Если вы не говорили о тов. Угланове и остальных, то совершенно непонятно, о чем вы говорили. Еще одно решение Политбюро, которое я считаю необходимым огласить, чтобы внести ясность и в московский вопрос. Решение Политбюро от 18. X (утвердившего постановление объединенного секретариата ЦК и секретариата МК по вопросу о Московской организации) гласит так:

«Нынешнее руководящее ядро МК сохраняется безусловно, причем просьбу т. Угланова об его освобождении от работы в МК собрание отвергло единогласно»[248].

Тут говорили, что стремление оставить т. Угланова во главе Московской организации есть нарушение демократии. Но в чем выражается демократия? Отдельные слои партии или ее члены выдвигают различного рода предложения. Демократизм же Политбюро и его членов заключается вовсе не в том, что они обязаны со всеми предло-

жениями соглашаться. Демократия дает им право высказать свое мнение и в пределах устава партии за это мнение бороться. А руководящее значение Политбюро обязывает его это делать, иначе оно не было бы руководящим органом. По-моему, из демократии вытекает это, и в пределах устава партии я как член Политбюро обязан бороться за решение Политбюро.

Последний по счету, но отнюдь не по важности вопрос, о котором я хотел говорить, это земля. Дискуссия по этому вопросу была гораздо интереснее, чем по другим вопросам, многие спорили против таких положений, которые были достаточно опровергнуты в моем докладе. Это относится, например, к вопросу о деградации сельского хозяйства. Но в чем же «существо» спора против резолюции? Мне кажется, что это «существо» очень выразительно выявил тов. Эйхе, который возражал против прилагательных, употребленных в резолюции ПБ для характеристики положения сельского хозяйства, например в фразах вроде «чрезвычайное отставание сельского хозяйства». Я считаю вот такую точку зрения самой опасной из всего, что я слыхал на этом пленуме. Недооценивать в настоящее время значение зерновой проблемы – это значит сознательно идти навстречу очень крупным хозяйственным, а может быть, и политическим осложнениям. В комиссии Политбюро я ясно выразил свою точку зрения, заявив, что если то, что мы наблюдаем в сельском хозяйстве на протяжении последних трех лет (слабость темпа развития, резкое отставание его от индустрии), пойдет дальше, то наша программа индустриализации будет сорвана.

Хлеб теперь является лимитом всего нашего строительства. Имея за три последние года урожай средний, иногда даже выше среднего, мы уже второй год упираемся в недостаток хлеба. Текущий год был осложнен гибелью озимых на Украине, но в предыдущем такого рода осложнения ведь не было! Что хлеб стал теперь лимитом для индустриализации, для социалистического строительства в нашей стране, это должен запомнить всякий. Я считаю недооценку серьезности положения в зерновом хозяйстве самой серьезной угрозой для всей партии. Ведь, как показывают ориентировочные подсчеты Госплана, если мы выполним директиву о расширении посевной площади не полностью, а, скажем, на 4% и не добьемся 3%-го повышения урожайности, то в отношении снабжения страны хлебом мы окажемся в будущем году не в лучшем положении, чем в текущем, и в худшем по сравнению с 1926/27 годом. Ведь это же нужно понять! Как же можно оставить без протеста заявление Эйхе и других о смягчении резолюции в сторону более оптимистической характеристики положения! Ведь им известно, что мы снабжение населения хлебом на протяжении двух лет ограничиваем. Нужно же понимать, что по карточной системе в снабжении продовольствием социалистического общества построить нельзя. Мы все исходим из того, что в области индустрии нужно нагнать и перегнать Запад. Неужели вы думаете, что это можно сделать таким путем, чтобы не давать хлеба населению столько, сколько просят и сколько нужно? Ну, допустим, что я, как утверждает тов. Сырцов, говоривший о «правых» и «левых» цифрах, привел цифры пессимистические. Допустим, что все мои цифры неверны. Но то, что мы в этом и прошлом году деревенскому населению потребляющих районов хлеба в размере их действительной нужды, действительной потребности не дали, ведь это же факт, черт возьми! Что и в прошлом году, и в этом году есть хвосты и проводится жесткое ограничение в снабжении хлебом во многих городах – это же факт! Если не действуют даже эти аргументы, то я не знаю, что можно еще сделать для доказательства серьезности положения в снабжении страны хлебом и огромного актуального значения этого вопроса. Неужели для этого требуется посадить таких людей на паек одного из пригородов Ленинграда? Повторяю, я оцениваю наше хозяйственное положение таким образом, что, если затруднения с хлебом и продовольствием не

будут ослабляться, мы сорвем наш план индустриализации. Пускай кто-нибудь это опровергнет.

А тов. Милютин выходит на эту трибуну и говорит, что темп развивается «по-настоящему»: сначала 5% роста посевных площадей, потом 2%, потом 1 с чем-то, доказывая, что так «должно быть». Что это такое?! Ведь второй же год у нас продолжаются заминки с хлебом. И это в условиях урожая среднего или выше среднего, по тому же Милютину! Как же можно так спорить по серьезному вопросу, сводя его к бессодержательным фразам о пессимизме и оптимизме. Когда мы здесь дебатировали все эти злободневные вопросы, ни тов. Колотилов, ни другие товарищи из потребляющих районов ни слова не сказали, как у них на местах обстоит дело со снабжением хлебом. Пусть кто-нибудь из них скажет, что при ухудшении снабжения хлебом мы можем ускорить индустриализацию страны!

Главный вопрос заключается в том, как в целях обеспечения социалистического строительства на основе индустриализации добиться нужного перелома сельского хозяйства, как добиться расширения посевов в будущем году на 7% и увеличения урожайности на 3%. Эта директива обязывает к тому, что все, разъехавшись на места, должны будут добиваться, при данном состоянии озимого клина, расширения яровых посевов по крайней мере на 9% по РСФСР. Нужно, прежде всего, себе ясно усвоить важность этой задачи, а не заниматься пустопорожними обвинениями друг друга в «оптимизме» и «пессимизме». Надо понять всю серьезность и сложность хлебной проблемы в этом году! Без этого мы не можем вести дальше индустриализацию.

По сравнению с этим основным вопросом второстепенным является вопрос о так называемом индивидуальном обложении крестьянства.

Позвольте привести цитату из речи Сырцова, который говорил об индивидуальном обложении так:

«Идти по линии послабления в отношении кулака – это означало бы отказаться от индивидуального обложения. Мне кажется, это было бы самой невероятной, самой недопустимой капитуляцией в отношении к кулаку, которая (капитуляция) ничем не вызывается, в том числе и соотношением сил, которые мы имеем в настоящее время в деревне».

Г о л о с. Правильно.

Рыков. Читая это, я вспомнил, что в комиссии ПБ я предлагал совершенно отменить индивидуальное обложение, повысив обложение верхних элементов кулачества. Мы спорили об этом и остановились на той редакции, которая имеется в единогласно принятой резолюции ПБ. Таким образом, именно мое предложение – как говорил здесь Сырцов – было этим «страшным» отказом от индивидуального обложения. Речь Сырцова даже читать страшно: «...было бы самой невероятной, совершенно недопустимой капитуляцией, которая абсолютно ничем не вызывается». Ведь вот какие слова наговорены по этому вопросу! А на самом деле никакой капитуляции и даже намека на нее в таком предложении нет. Разве классовый характер нашего обложения деревни сводится лишь к индивидуальному обложению? Разве с отменой индивидуального обложения исчезает прогрессивность обложения? Ничуть не бывало! Наш закон о сельскохозяйственном налоге построен на прогрессивном обложении. Вот вам справка о проценте изъятий сельхозналогом дохода высших групп:

Группа по облагаемому доходу

	800–900 р.	900–1000 р.	СВЫШЕ 1000 р.
1927/28 г.	13%	13,9%	16,9%
1928/29 г. (с надбавкой)	21,3%	23,7%	28,4%

Мыслимо эту прогрессию еще увеличить, но почему борьбу с кулачеством обязательно связывать с индивидуальным обложением – совершенно непонятно. При введении нового закона о сельхозналоге[249] я сам защищал индивидуальное обложение, аргументируя так. Так как те методы учета кулацких накоплений, которые мы применяем, оказались недостаточными, так как для кулака есть пути для сокрытия некоторых источников своих доходов, попробуем дать местам возможность установить эти неуловимые для нас и не уловленные в тексте закона источники дохода, как, например, ссуды денег или хлеба на кабальных условиях и т. п. Этим было продиктовано введение индивидуального обложения, но не тем, чтобы с некоторых кулаков (не говоря уже о середняках) добавочно что-то взять по тем признакам или, как говорят, объектам обложения, которые зафиксированы в законе и облагаются по определенным шкалам. Тогда проще было бы поднять шкалу обложения для верхушки кулаков, что я и предлагал в комиссии. О том, как проводилось это обложение в действительности, я уже говорил. И для того, чтобы избежать злоупотреблений и произвола в этой области, я предлагал отменить его вовсе, повысив для кулаков обложение по шкале на сумму не меньшую, чем дает индивидуальное обложение. Ничего ни «невероятного», ни «кулацкого», ни «чрезвычайного», ни «капитулянтского» в этом предложении нет. Но вы, работники с мест, должны были бы сказать, не чересчур ли задевает налог кое-где те середняцкие группы, которые ни в коем случае к кулакам отнесены быть не могут.

Я еще остановлюсь на вопросе, которого я мельком уже касался, на вопросе о стимулировании подъема индивидуальных крестьянских хозяйств. Раньше всего, однако, несколько слов о речи тов. Милютина. Вообще говоря, трудно в такое короткое время, которым располагал тов. Милютин, так безнадежно запутаться, на это нужны очень большие способности. (С м е х.) Тов. Милютин был совершенно прав во всем том, где он цитировал меня и тов. Бухарина, но был совершенно не прав во всем том, что говорил от себя. Я ему рекомендовал бы в дальнейшем избегать собственных выражений. (С м е х.)

Тов. Милютин привел цифры продукции сельского хозяйства и обрушился против всех, кто хочет-де создать теорию потухающей кривой в отношении сельского хозяйства, и дальше утверждает, что выходом из создавшегося положения с хлебом и продовольствием в настоящее время являются исключительно колхозы и совхозы. В этом заключался основной смысл его выступления. Но это настолько очевидная бессмыслица, что приходится удивляться, как это можно говорить на пленуме ЦК. Разумеется, индивидуальный производитель в качестве хозяйственного типа – это совершенно не то, что колхозы и совхозы. Но ведь он дает по крайней мере 90% хлеба, и никуда от этого не уйдешь. Поэтому роль его в количественном отношении остается в настоящее время по отношении к текущим затруднениям, к нашему сожалению, решающей. Говорил Милютин популярно и подробно, и почему-то некоторые ему подавали сочувствующие и одобрительные реплики: «Да, это, мол, верно – только совхозы и колхозы». Повторяю еще раз: колхозы, совхозы организовывать нужно, нужно сделать для этого все, что мы можем, но в данный момент, в ближайшие годы одни они спасти нас от кризиса, повторяю, от кризиса, – не смогут. Когда же мы в колхозы и совхозы организуем всю деревню, переходный период будет окончен. Может быть, тогда и появятся у нас настоящие левые фракции, которые будут выдвигать анархические платформы о ликвидации государства, и мы будем в совершенно другой плоскости, в другой обстановке, по-деловому эти вопросы обсуждать. (Р е п л и к а т о в. М и л ю т и н а н е у л о в л е н а.) Но теперь-то речь идет о том, какие в нашем распоряжении имеются средства для того, чтобы вопрос о хлебе, этот главный вопрос момента во всей хозяйственной политике, но от которого ближайшим образом зависят успехи индустриали-

зации и строительство социализма, лучше и скорее разрешить. А его нужно и можно разрешить на основе решений XV съезда партии. Никакие отклонения от установленной съездами партии линии недопустимы. Но ограничиваться в разрешении большого и острого вопроса самоутешениями такого рода, что на колхозы и совхозы мы дадим столько-то десятков млн. рублей против стольких-то миллионов в прошлом году, – это значит идти навстречу кризису. Нам нужно принять все меры для развития колхозов и совхозов и, не приостанавливая наступления на кулака, поднять индивидуальное крестьянское хозяйство. Если, повторяю, ближайшие года два будут такими же, как предыдущие два года, то мы не сможем вам докладывать даже таких контрольных цифр, о которых я говорил на настоящем пленуме, т. е. не сможем не только выдержать взятого темпа индустриализации, но, быть может, даже меньшего. Это нужно сказать прямо, и в этом, по-моему, существо вопроса. Все остальное, что тут друг другу наговорили, по сравнению с этим основным для данного периода является второстепенным. По этому же основному вопросу нам необходимо самое полное единодушие. Что мы не сумели использовать всех стимулов и возможностей для того, чтобы заставить середняцкое хозяйство вкладывать свои накопления на подъем своего хозяйства, – это я считаю доказанным. На государственный же счет поднять индивидуальное крестьянское хозяйство невозможно. Никаких средств для этого у нас нет, да и было бы совершенно безрассудно брать на государственный счет развитие индивидуального крестьянского хозяйства. Не приостанавливая борьбы с кулаком, мы должны середняку помочь в его хозяйственном развитии. И поэтому то, что кое-где в партии легкомысленно отнеслись к нашим перегибам, хотя бы в области единого сельскохозяйственного налога, представляется опасным. Ведь перегибы были в ряде районов чудовищные. Допустим, что в порядке индивидуального обложения вместо 3% в отдельных районах было привлечено к обложению 20% и из них половина пришлась на середняков, ведь это на каждые 10 дворов один обиженный середняк! Допускать, что все остальные середняки не подумают, что назавтра и их черед придет, – значит предаваться иллюзиям. При таких условиях было ли у этих середняков достаточно стимулов к тому, чтобы поднимать свое хозяйство? Здесь вопрос не в процентах, а в том, что каждый случай таких злоупотреблений (а их даже по нашей статистике много) известен всей деревне, всему округу и все по этому «равняются». Если крестьянство теперь лучше обеспечено скотом, машинами, чем несколько лет назад, получило больше технических возможностей развивать свое хозяйство, то мы эти возможности не использовали в достаточной степени, не сумели создать достаточных стимулов для крестьянина к подъему своего хозяйства. Если у крестьянина такой стимул совсем пропадает, то мы окажемся в положении, близком к гражданской войне. Теперь этого нет, теперь наши отношения с крестьянином достаточно благоприятны, достаточно устойчивы, и при правильной дальнейшей политике мы сможем быстро вопрос о хлебе разрешить и положение поправить. Если, повторяю, мы не сможем выполнить директивы контрольных цифр по подъему сельского хозяйства (причем повышение урожайности на 3% зависит в большей степени от климатических условий, чем расширение посевного клина), то положение страны в отношении продовольствия и образования минимальных оперативных резервов хлеба останется напряженным.

В заключение позвольте коснуться в нескольких словах того, как происходило здесь обсуждение резолюции, единогласно принятой Политбюро.

Можно всех выступавших разделить на три категории. Одни требовали – по выражению тов. Ломинадзе – радикальной (!) переработки резолюции. Тов. Ломинадзе в своей речи, очевидно, исходил из того, что наша резолюция является, так сказать, выражением правого уклона.

Ломинадзе. Неправда это.

Рыков. Не так? Но если «радикально» поправлять, то в какую же сторону?

Ведь вы же исходили из необходимости переработать резолюцию «радикально»!

Вторая категория в общем и целом солидаризировалась с резолюцией. И третья – это те товарищи, которые вносили различные конкретные поправки.

По-моему, ряд конкретных поправок, которые изложены были в речах, является совершенно приемлемым. В резолюции могли быть упущения в разрешении конкретных вопросов, в некоторых формулировках, и в этом отношении ее можно и нужно улучшить. Но нельзя менять линию резолюции, она не нуждается в принципиальных или «радикальных» изменениях – это, мне кажется, пленум ЦК должен подтвердить с таким же единогласием, с каким эта резолюция была принята в Политбюро. Те или другие крупные, принципиальные изменения должны быть отвергнуты как ненужные и опасные. Вы имеете дело с резолюцией, которая в результате долгой работы была единогласно принята как в комиссии Политбюро, так и в самом Политбюро.

Основное, что можно сказать об этой резолюции, это то, что она дает директивы партии по экономической политике в условиях, когда мы делаем новый и очень крупный, пожалуй, самый мощный из всех сдвигов в области хозяйства за 11 лет революции.

Этот план и эта резолюция должны вести к очень большому скачку вперед на базе достижений предшествующего развития, огромных вложений в промышленность, через посредство которой должны быть достигнуты прочные[250] успехи в развитии всего народного хозяйства в целом. В ответ на те трудности, которые мы наблюдали и в прошлом году, Политбюро предлагает ответить контратакой по линии усиления индустриализации. В ответ на трудности – контратака по линии индустриализации и решительное исправление ухудшившегося положения дел с продовольствием, с хлебом. Осуществление этого плана будет происходить на возросшей основе всего хозяйства, но будет связано с преодолением больших трудностей.

Оно будет совершаться в условиях усиления враждебных настроений в отдельных прослойках мелкобуржуазных слоев, в условиях обострения классовой борьбы, в условиях некоторого усиления контрреволюционных настроений в стране (мы и теперь уже замечаем со стороны некоторых беспартийных работников нашего аппарата, со стороны людей, которые долго шли с нами, ряд «отдач»). Эта программа может быть осуществлена при совершенно исключительном единстве и сплоченности в нашей партии. То, что мы в данном случае пришли к вам с единогласно принятой и выработанной резолюцией, является показателем того единства, которое имеется в нашей партии. В проведении этой резолюции, в осуществлении всей программы партии нужно исходить из необходимости такого же единства в области организационной работы и руководства нашей партией. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председатель (Петровский). В основу будем голосовать резолюцию, внесенную Политбюро на пленум. Других предложений нет? Голосую. Кто за то, чтобы взять за основу резолюцию Политбюро? Кто против? Кто воздерживается? Принято единогласно.

Теперь есть предложение избрать комиссию из следующих товарищей: Рыков, Кржижановский, Куйбышев, Сталин, Томский, Молотов, Орджоникидзе, Микоян, Милютин, Кубяк, Сырцов, Чубарь, Косиор Ст., Мирзоян, Каминский, Любимов, Жуков, Кабаков, Бубнов, Шеболдаев, Андреев, Киров, Рухимович, Колотилов, Сухомлин, Угланов, Голощекин, Шверник, Полонский, Каганович, Яковлев и Сулимов. Всего 32 товарища.

Есть другие предложения? Нет. Кто за то, чтобы утвердить эту комиссию? Принято. Какие дополнения?

Г о л о с а. Хатаевича, Баумана, Зеленского, Уншлихта, Владимирского.

Председатель. Нет возражений пополнить комиссию этими товарищами? Принято.

Поступило заявление тов. Гамарника, разрешите огласить:

«Тов. Рыков сказал в своем заключительном слове, что со стороны Серебровского и **отчасти Гамарника** был сделан в отношении него выпад. Я категорически отвергаю какую бы то ни было попытку с моей стороны это сделать и не знаю в своей речи ни одного места, которое в какой бы то ни было степени давало повод для разговора о «выпаде». Поэтому я прошу указать то место моей речи, которое тов. Рыков считает «выпадом».

Полагаю, что такого места найти нельзя. Прошу это приложить к протоколу и огласить на пленуме. **Гамарник**».

Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

Утро, 21 ноября

Председатель (Петровский). Заседание пленума объявляю открытым.

В порядке дня вопрос о первых итогах и дальнейшем проведении 7-часового рабочего дня. Докладчик тов. Шмидт.

Есть предложение, чтобы в комиссию по контрольным цифрам включить еще тов. Владимирского. Нет возражений? Принимается. Слово для доклада имеет тов. Шмидт.

О ПЕРВЫХ ИТОГАХ И ДАЛЬНЕЙШЕМ ПРОВЕДЕНИИ 7-ЧАСОВОГО РАБОЧЕГО ДНЯ

Шмидт. Решение нашей партии о введении в течение ближайших лет 7-часового рабочего дня, которое нашло свое оформление в манифесте ЦИКа[251] в день десятилетней годовщины Октябрьской революции, имеет важнейшее значение для рабочего класса. Семичасовой рабочий день вместе с тем является решительным шагом в деле проведения в жизнь пункта программы нашей партии о максимальном 6-часовом рабочем дне без уменьшения зарплаты[252].

Основное значение 7-часового рабочего дня для рабочего класса нашей страны заключается не только в том, что он дает возможность улучшить материальное положение рабочего класса и дело охраны его труда, но он представляет собою колоссальные возможности культурного роста рабочего класса, непосредственного управления государством, т. е. сделать то, на что нам неоднократно указывал Владимир Ильич, – обучить каждого рабочего управлять государством.

Но помимо того значения, которое имеет 7-часовой рабочий день для рабочего класса нашей страны, он имеет и гигантское международное значение. Мы уже на опыте международного рабочего движения убедились в том, какое колоссальное влияние имеет наше рабочее законодательство в борьбе рабочих капиталистических стран. Даже наиболее отъявленные оппортунисты не в силах скрыть того обстоятельства, что в нашей стране, экономически наиболее отсталой, мы проводим такое законодательство, которое значительно отличается от законодательства капиталистических стран и которое вместе с тем является значительно более высоким, чем в развитых капиталистических странах, более богатых, более технически совершенных. Опыт нашего законодательства, особенно на 8-часовом рабочем дне, показывает, что, несмотря на все пророчества капиталистических стран и прихлебников капиталистов всех мастей, социал-предателей, будто мы не в состоянии осуществить 8-часовой рабочий день в условиях нашего народного хозяйства, 8-часовой рабочий день у нас – факт. Он не только остался как декларативная норма в нашем законодательстве о труде, но он проводился действительно в жизнь. Наше рабочее время, максимальное, вместе со сверхурочными, составляет 7,3 часа. Это объясняется тем, что у нас, помимо максимального рабочего дня, значительные слои рабочего класса работают на сокращенном

рабочем дне вследствие вредности условий их труда. У нас все служащие, чего нигде в мире нет, работают 6 часов. Если взять рабочее время всего рабочего класса в целом, то мы имеем 7,3 часа, включая в это и сверхурочную работу.

Что мы сделали при таком рабочем дне? Мы восстановили нашу промышленность, сейчас вступаем в период перестройки всего народного хозяйства и, в первую очередь, нашей промышленности на более высокой технической базе. 8-часовой рабочий день привел к тому, что мы имеем более быстрый рост реальной заработной платы, чем во всех капиталистических странах. Мы реальный рост заработной платы за последние два года имеем свыше 20%, в то время как рабочие в капиталистических странах имеют максимум 2–3% превышения над довоенным уровнем. Мы догоняем тот разрыв в зарплате, который существовал до войны между зарплатой рабочих русских и рабочих капиталистических стран. Таким образом, при 8-часовом рабочем дне мы не только подняли общий темп народного хозяйства, но сумели материальное положение рабочего класса у нас поднять вверх значительно быстрее, чем во всех капиталистических странах, где экономический уровень более высок и где темп роста техники далеко обогнал нас. Мы имеем при 8-час. рабочем дне значительный, что вполне естественно, культурный рост рабочего класса. Таким обр., проведение в жизнь 8-часового рабочего дня, наиболее важного в рабочей политике вопроса, привело к тому, что мы не только не отстали, но мы идем вперед гигантским темпом по восстановлению нашего народного хозяйства, по материальному улучшению положения рабочего класса и культурному росту его.

Когда мы сейчас переходим на 7-часовой рабочий день, это, несомненно, должно дать следующий более высокий сдвиг и в отношении роста нашей промышленности, и в отношении экономического положения рабочего класса, и культурного его роста. Проведение 7-часового рабочего дня лишний раз подчеркивает то различие, которое существует между системой советского хозяйства и системой хозяйства капиталистических стран. Мы 7-час. рабочий день вводим в момент перестройки нашей промышленности, и мы вводим 7-час. рабочий день одновременно с рационализацией всего процесса работы нашей промышленности.

Что же делает капиталистический мир, когда он переходит на свою реконструкцию, на свою систему рационализации производства? Он вводит удлинение рабочего дня, снижение зарплаты и идет по пути ухудшения материального положения рабочего класса, в то время как мы идем по пути улучшения материального положения рабочего класса, по пути сокращения рабочего дня. Вот это коренное различие между нашей системой социалистической рационализации и капиталистическими методами ее осуществления, несомненно, будет иметь гигантское влияние на все международное рабочее движение, тем более что теперь плоды этой капиталистической рационализации, плоды капиталистической реконструкции с каждым днем все острее сказываются на материальном положении рабочего класса, и совершенно не случайно то огромное стачечное движение, которое мы сейчас имеем в рабочем классе на Западе.

Рост и волна стачек, волна локаутов, которые прокатились по Германии, Польше и ряду других стран, все это свидетельствует о том, что капиталистическая рационализация дает себя знать, дает себя чувствовать рабочему классу, который вынужден вследствие всех этих методов идти на решительную борьбу, вплоть до стачки, для того, чтобы отстоять хотя бы минимальный экономический уровень своей жизни. Вот почему это влияние на международное рабочее движение мы не можем не отметить.

Но помимо того значения, которое 7-часовой рабочий день имеет для рабочего класса в отношении роста его культуры, подъема его материального благосостояния, усиления охраны труда и здоровья, 7-часовой рабочий день представляет собою и ко-

лоссальную экономическую проблему, которая стоит перед нами и потребует от нас колоссального напряжения. Семичасовой рабочий день мы будем проводить при сохранении существующей заработной платы, то есть, вернее, без снижения существующей заработной платы с переходом на 7-часовой рабочий день. Семичасовой рабочий день при одновременном перестройстве нашей промышленности, рационализации производства, потребует более высокой производительности труда, которую мы не можем переложить на плечи рабочего. Этот рост производительности труда мы должны будем осуществить за счет лучшей постановки всей нашей работы как в отношении более высокой техники, так и лучшей организации производства. Иначе говоря, мы должны выработать такие методы и темпы работы, которые, не перекладывая всей тяжести введения 7-часового рабочего дня исключительно на интенсивность труда самого рабочего, рост производительности труда при 7-часовом рабочем дне обусловливали бы лучшей техникой нашего производства. Вот почему 7-часовой рабочий день представляет огромной важности экономическую проблему, которую мы в состоянии решить только при максимальном напряжении сил наших партийных, профессиональных и хозяйственных организаций, при самом широком вовлечении во всю эту работу широчайших рабочих масс. Без этого эту задачу перевода на 7-часовой рабочий день, которая должна быть проведена без снижения заработной платы с одновременным ростом производительности труда, с уменьшением себестоимости производимой продукции и т. д., мы не выполним. Это задача, повторяю, весьма сложная, требующая колоссального напряжения от всех нас.

К этому выводу приводит нас и тот опыт, который мы имели по проведению 7-часового рабочего дня на текстильных предприятиях. Этот вопрос уже однажды обсуждался ЦК нашей партии, и вы знаете ту резолюцию, которая была опубликована от имени ЦК нашей партии о первых итогах проведения 7-часового рабочего дня[253]. Там мы должны были совершенно открыто констатировать ряд таких ошибок и недочетов в работе по переходу на семичасовой рабочий день, которые в значительной степени свели к минимуму тот положительный результат, который должен был дать 7-часовой рабочий день. И в первую очередь мы должны были констатировать, что сама рабочая масса, для которой вводился 7-часовой рабочий день, встретила это мероприятие не везде благожелательно.

Чем же объяснить такое положение, что 7-часовой рабочий день, который должен принести рабочему классу несомненное облегчение, т. к. 7-часовой рабочий день дает ему возможность больше уделять внимания своему культурному росту, был принят со стороны отдельных рабочих не весьма и не везде благожелательно? Оно объясняется, главным образом, тем, что кампания по переходу на 7-часовой рабочий день была проведена из рук вон плохо, и в первую очередь тем, что мы не осведомили и не втянули в эту работу широкие рабочие массы.

Это объясняется еще целым рядом условий, которые мы в тот момент устранить не могли. Переход текстильных предприятий на три смены был вызван тем, что у нас текстильных товаров в тот момент крайне не хватало, у нас имелись возможности по условиям сырья количество этих товаров выпускать значительно большее. Времени для подготовки к переходу на три смены и вместе с тем к переходу на 7-часовой рабочий день у нас оставалось крайне мало. Некоторые предприятия получали извещение о переходе на 7-часовой рабочий день и на три смены за 3–4 дня. Конечно, при таких условиях подготовки к переходу на 7-часовой рабочий день, при одновременном переходе на три смены, который сам по себе требует соответствующей подготовки, предприятия не были достаточно подготовлены и не имели никакой абсолютно возможности разъяснить широким массам значение 7-часового рабочего дня, не имели возмож-

ности провести среди рабочих ряд собраний, на которых надо было бы объяснить этот переход на 7-часовой рабочий день, не имели возможности спросить у рабочих, что нужно сделать для устранения целого ряда производственных недочетов в целях улучшения постановки всей работы, связанной с проведением 7-часового раб. дня и трех смен.

Второе, что мы имели, это то, что переход на 7-часовой рабочий день совпал с проведением колдоговорной кампании[254], т. е. как раз в тот момент, когда рабочий больше всего интересуется тем, какую заработную плату он получит, каков будет его жизненный уровень в связи с проведением коллективных договоров. Основное внимание было заострено на этом вопросе.

Кроме того, переход к 7-часовому рабочему дню совпал еще с одним мероприятием – это уплотнение работы в связи с переходом на три смены и на 7-часовой рабочий день. Вот эта комбинация указанных выше обстоятельств: несвоевременное объявление о переходе на 7-часовой рабочий день, невозможность вследствие этого подготовиться к переходу на 7-часовой рабочий день, проведение колдоговорной кампании и уплотнение работы – совпала с проведением 7-часового рабочего дня; и, конечно, ожидать при этих условиях от рабочих, чтобы они поняли все огромное политическое и экономическое значение для них 7-часового рабочего дня, – а переход на 7-часовой рабочий день сразу никаких результатов рабочим не даст, этот результат скажется в будущем, – было бы крайне трудно. Наоборот, у многих рабочих создалось такое впечатление, что хотя 7-часовой рабочий день и хорошая мера, но когда при этом уплотняют работу, когда рабочего заставляют интенсивнее работать, когда ему неизвестны расценки, то он начинает в этом хорошем мероприятии сомневаться и все беды, и все свои сомнения приклеивает к 7-часовому рабочему дню.

Было несколько и таких выступлений, совершенно открытых: не надо нам 7-часового рабочего дня, не желаем его иметь, потому что семичасовой рабочий день есть нечто вроде дополнительной кабалы. Конечно, это были единичные выступления, которые ни в коей мере не отражают общего настроения рабочих, но уже одно то обстоятельство, что такие голоса раздавались, свидетельствует о том, что в этом отношении не все обстояло благополучно, и при мало-мальски сносной подготовке к переходу на семичасовой рабочий день, при лучшей постановке этого дела мы таких разговоров не имели бы со стороны рабочих, даже и в отдельных случаях. Поэтому недостаточное, а иногда и полное отсутствие подготовки рабочих к переходу на 7-час. раб. день – есть один из существеннейших недостатков первого итога проведения семичасового рабочего дня.

Второй недостаток, весьма существенный и который, безусловно, вытекает из первого, – это недостаточная организационная и техническая подготовка к проведению семичасового рабочего дня, которая привела к тому, что качество сырья было крайне скверно, все подсобные материалы, которые необходимы для процесса работы, были налицо к моменту перехода на 7-часовой рабочий день в недостаточном количестве и недостаточного качества. Весь технический персонал, а, следовательно, отсюда и организационная работа также не были подготовлены. Технический персонал в этом отношении проявил, выражаясь мягко, некоторую прохладность в отношении к вопросу проведения семичасового рабочего дня. Но тут не только его вина – он не был достаточно инструктирован со стороны хозяйственных органов, которые не сказали, как проводить, что нужно сделать для безболезненного перехода на 7-часовой рабочий день. Конечно, отговариваться только этим в отношении недостатков в работе технического персонала нельзя, так как он, зная свое предприятие, зная условия его работы, должен был сам принять меры для устранения технических недостатков, которые

можно преодолеть на самом предприятии собственными силами и которые не требуют ни специальных ассигнований, ни специального разрешения вышестоящих хозяйственных органов.

Спешный переход на 7-час. раб. день привел к тому, что мы получили и засоренность состава рабочих на предприятиях. Тут мы должны прямо сказать, что состав безработных на биржах труда у нас настолько низкой квалификации, что, конечно, при переходе на семичасовой рабочий день, когда вводится уплотненная работа, когда текстильщикам нужно работать на 3–4 станках и требуется большой навык в работе, что новая рабочая сила, недостаточно квалифицированная, а иногда и совсем неквалифицированная, поскольку несколько лет стояла на бирже труда, оказалась не подготовленной к этой работе и не приспособленной к условиям изменившегося темпа работы. Переход на 3–4 станка требует особого навыка, а поступала рабочая сила по преимуществу из деревень, или совсем неквалифицированная, или мало квалифицированная, взятая с биржи труда. Мы рассчитывали, что фабзауч даст достаточное количество подготовленной рабочей силы и решили пойти на досрочный выпуск учеников из фабзауча с тем, чтобы ускоренным темпом перевести их на производство, поскольку они учились уже достаточное время и поскольку мы уделяли фабзаучу большое внимание. Казалось бы, что оттуда мы могли получить дополнительную квалифицированную силу, которая давала бы возможность пополнить недостаток в квалифицированной силе, которая необходима в связи с переходом на семичасовой рабочий день и теми условиями работы, которые создаются при этом. Однако мы должны сказать, что фабзаучи дали почти такую же квалификацию, какую мы брали с биржи труда.

Таким образом, мы не имели возможности получить и отсюда то пополнение раб. силы, которое восполнило бы нам недостаток квалифицированной рабочей силы. Все это привело к известному засорению рабочего состава, которое, как я дальше это укажу, имело огромное влияние на рост производительности труда и на рост зарплаты, на рост прогулов, несчастных случаев и т. д. Оно же привело и к тому, что на предприятиях создалась недостаточная трудовая дисциплина, потому что при 7-часовом рабочем дне дисциплина на предприятии становится уже другой, чем при 8-часовом рабочем дне. Здесь уже нельзя допустить такого положения, когда рабочий не будет использовать все свое время или когда он не будет в точности выполнять все предписания администрации, которые являются законными в смысле правильного процесса производства.

Еще один существенный недостаток, который мы должны отметить, это недостаточная подготовленность предприятий, переводимых на 7-часовой рабочий день, в деле мероприятий по охране труда, в особенности там, где мы вводим дополнительные смены, как, например, в текстильных предприятиях, где мы ввели три смены, т. е. почти непрерывную работу. Вопрос здоровой обстановки труда при 7-часовом рабочем дне играет более значительную роль, нежели при 8-часовом рабочем дне, потому что здесь сама интенсивность труда, вследствие того, что темп работы другой, что мы будем вводить технические улучшения, которые несомненно потребуют от рабочего более высокой интенсивности его труда, ставит перед нами задачу более здоровой обстановки всего труда на предприятии. Только при этих условиях мы можем с него требовать этой более высокой интенсивности труда.

Что мы наблюдали на текстильных предприятиях с переходом на три смены, т. е. почти на непрерывный процесс производства? Для проветривания, для ремонта станков оставалось всего каких-нибудь 3 часа, и, конечно, при этих условиях срок был недостаточным для того, чтобы путем естественной вентиляции проветрить помещение и создать более нормальную обстановку труда. Здесь требуется уже в значительной

мере целый ряд технических мероприятий, которые вместе с естественной вентиляцией создали бы искусственную, которая в течение короткого времени могла бы оздоровить обстановку труда. Что же мы наблюдаем на текстильных предприятиях, переведенных на три смены? То, что последняя смена работает в невероятно тяжелых условиях, когда температура достигает почти 40° по Цельсию, или примерно около 32–33° по Реомюру.

Г о л о с [Косиор]. Температура «достаточная».

Шмидт. Температура «вполне достаточная» для того, чтобы человек почувствовал себя крайне утомленным уже на второй-третий час своей работы. Но, помимо вредного влияния такой температуры непосредственно на самого рабочего, она также вредно влияет на самый процесс производства, потому что при такой температуре само сырье текстильных предприятий становится недоброкачественным, не таким качественно хорошим для переработки, каким оно должно быть: получаются большие обрывы в работе, сам материал подвергается изменениям вследствие такой высокой температуры, получается большое количество брака, потеря в себестоимости, в полезности применения самого труда и т. д.

Все эти условия, которые создались при переходе текстильных предприятий на 7-часовой рабочий день в отношении охраны труда, ставят перед нами вопрос о том, что в этом отношении мы должны обратить сугубейшее внимание, потому что это в значительнейшей мере влияет не только на здоровье рабочих, не только на интенсивность их труда, но в значительной мере влияет и на самый процесс производства, что для нас также не безразлично.

С введением 7-часового рабочего дня без предварительной подготовки у нас ухудшились и бытовые условия рабочих, потому что при той скученности жилищ, которые мы имели даже без дополнительной смены, с переходом на дополнительную смену, с введением ночной смены даже те недостаточные жилищные условия, которые мы имели, ставят рабочих в совершенно невозможное положение. При спешке перехода на 7-час. рабочий день и три смены мы не имели возможности планомерно разместить добавочную рабочую силу. Нам приходилось наскоро уплотнить уже живущих. Ну, если мы уплотним в одной каморке людей при условии, если бы они работали нормально, днем, без ночной смены, то можно было бы установить более или менее нормальный отдых, но когда вводится третья смена, когда работа становится почти беспрерывной, получаются почти невозможные условия для живущих. Одна смена приходит, другая уходит, третья готовится к уходу, что не дает никакой возможности установить нормальные условия отдыха после почти беспрерывного труда.

Точно так же обслуживание рабочих при 3 сменах кооперативными лавками имеет колоссальное значение. В текстильных районах, где предприятия переведены на 7-часовой рабочий день, это немаловажный вопрос, при условии, когда люди работают почти беспрерывно, особенно когда приходит с работы третья смена. Недостаточное обслуживание рабочих с этой стороны создает неблагоприятные условия. Это имеет влияние на степень прогулов, на опаздывание на работу, на интенсивность самого труда и так далее.

Эти недостатки, которые выявились при проведении 7-часового рабочего дня, очень существенны. Нам придется напрячь все свои усилия, чтобы исправить все эти недочеты, потому что все они в значительной мере связаны с целым рядом материальных вложений, для того чтобы их действительно устранить. Здесь мы должны всю нашу политику и в области жилищ, и в области охраны труда, и в области прочего бытового обслуживания рабочего класса построить таким образом, чтобы те средства, которых у нас и без того не так уже много, чтобы мы могли для всех и все сделать, рас-

пределить так, чтобы там, где мы будем проводить 7-часовой раб. день, мы сделали все возможное в смысле улучшения положения рабочих со стороны охраны труда, бытового обслуживания и т. д., потому что устранение этих мелочей жизни для производительности труда, для нормального хода работы имеет огромное значение.

Поэтому при распределении средств нам придется на эту сторону обратить сугубейшее внимание. Поскольку в нашей власти это сделать, мы это еще можем сделать более или менее безболезненно, но, что касается уже вопросов внутреннего строения работы предприятия, здесь, мне думается, нужно напрячь еще больше усилий.

Вот, когда мы подходим к вопросу о переходе на 7-часовой раб. день в этом году целого ряда крупнейших предприятий и уже с более сложной структурой, как, например, металлическая промышленность и, главным образом, тяжелая металлургия, тут перед нами встают уже такие организационно-технические трудности, которые мы можем преодолеть только при максимальной энергии с нашей стороны, потому что без устранения их 7-часовой раб. день нам может преподнести более неожиданные сюрпризы, чем мы имели на текстильных предприятиях. Для того чтобы оздоровить самый процесс производства, для того чтобы здесь сделать возможно больше в смысле технического улучшения, нам придется и средства вкладывать более значительные.

Возьмите, напр., такой завод, как Путиловский или как Днепропетровский, которые мы переводим на 7-часовой рабочий день. Тут вложения должны быть более серьезные при переходе на 7-часовой рабочий день и измеряются немалыми миллионами. Здесь уже для того, чтобы действительно переложить на технику производства все то, что мы будем терять на производительности труда с переходом от 8 часов к 7 часам, – здесь вложения на самую подготовку будут более серьезные, чем на текстильных предприятиях, где мы в значительной мере компенсировали переход на 7-часовой рабочий день на первое время тем, что ввели 3 смену, начали более интенсивно использовать оборудование предприятия, экономить на всех накладных расходах и этим компенсировать первую потерю, которая неизбежна при переходе на 7-часовой рабочий день. Это нам будет значительно труднее, а иногда почти невозможно на таких предприятиях, как, скажем, металлургический завод, Днепропетровский и т. д. Поэтому подготовка, с точки зрения техническо-организационной, при переходе на 7-часовой рабочий день, без введения дополнительной смены, – это задача более серьезная и потребует от нас колоссального напряжения.

Что же в результате дал нам 7-часовой рабочий день на текстильных предприятиях, и действительно ли настолько уже безнадежно там дело, что, даже устраняя вот эти недостатки, мы будем иметь дефекты и дальше? Надо сказать, что, несмотря на целый ряд недостатков, весьма существенных, которые требуют безусловного устранения в будущем, все же 7-часовой рабочий день при целом ряде ошибок, которые мы сделали, все же дал свои и положительные результаты, которые, несомненно, в будущем скажутся в значительно большем размере и дадут совершенно другой эффект введения 7-часового рабочего дня и для самих рабочих.

Что мы имеем в результате введения 7-часового рабочего дня? Здесь мы имеем очень любопытную картину. Вот 2 ряда предприятий текстильной промышленности – хлопчатобумажные и суконные. На суконном предприятии было больше времени для подготовки этой работы; сами условия перевода на 7-часовой рабочий день, с точки зрения технической, были лучше, и что же мы имеем? Если взять хлопчатобумажное предприятие, то здесь мы имеем на первое время падение и производительности труда, и более медленный рост зарплаты. Если взять по кварталам – что мы имеем в отношении роста производительности труда на хлопчатобумажном предприятии? Производительность труда в первом квартале тогда, когда начался только переход, т. е. до пе-

рехода на 7-часовой рабочий день, была 13,68; при переходе же на 7-часовой рабочий день во 2 квартале – 13,41 – уменьшение; в 3 квартале – 13,29 – дальнейшее падение производительности труда. Если взять в процентах до перехода за 100, то 2-й квартал, который мы проработали на 7-часовом рабочем дне, дал нам падение: 1-й квартал на 2%, а 2-й на 2,9%. Каков рост заработной платы? Он выражался так: денная – 2 р. 18 к., 2 р. 20 к. и 2 р. 22 к. В процентах: 1-й квартал – на 1,8%, 2-й квартал – 2,8% роста заработной платы, в то время как рост заработной платы рабочих на 8-часовом рабочем дне был более значителен.

А что мы имеем по суконным фабрикам? По суконным фабрикам выработка в довоенных рублях была 22 р. 18 к. до перевода на 7-часовой рабочий день, потом 25 руб. 04 коп., 3-й квартал – 26 р. 93 к., или в процентах 1-й квартал дал рост на 12%, второй квартал – на 21,4%. Видите, какая колоссальнейшая разница между хлопчатобумажными фабриками и суконными. Так же и в отношении роста заработной платы. Мы имеем там на 4,6% рост заработной платы, в то время как на хлопчатобумажных предприятиях всего 2,3% максимально в третьем квартале. Это свидетельствует о чем? О том, что разница в подготовке проведения 7-часового рабочего дня сказывается здесь самым нагляднейшим образом. Чем больше мы были подготовлены к этому, чем больше была техническая подготовка и где само качество всей работы было лучше поставлено, там мы видим, что 7-часовой рабочий день ведет к значительному увеличению производительности труда – на 21% за какие-нибудь два квартала, рост заработной платы – на 4% и по сравнению с хлопчатобумажными предприятиями – на 2%.

Здесь также отразилось и другое обстоятельство, которое я уже отмечал как недостаток. Состав рабочей силы был на суконных фабриках значительно лучше, чем на хлопчатобумажных, потому что суконные фабрики приняли очень незначительное количество новых рабочих. Они почти исключительно ограничились тем составом рабочих, который у них был.

Мельничанский. Они работали уже 3 смены до этого.

Шмидт. Хотя и не все, но значительная часть предприятий уже работала на 3 сменах, следовательно, там организационной ломки было несколько меньше, тогда как на текстильных предприятиях мы имели обновление состава рабочих. Примерно на 112 переведенных фабриках мы имеем почти 20 тыс. новых рабочих; несколько меньше 1/5 – новый состав рабочих. Это, конечно, отразилось и на росте производительности труда, и на заработной плате. Все организационные неполадки, которые были в текстильной промышленности в смысле спешности перехода, низкого качества товаров, – все это сказалось на том, что рост производительности труда не увеличивался, вернее, было падение роста производительности труда. Правда, если взять в процентах, это падение не очень большое, но все же тенденция роста производительности труда дает другое, чем на суконных предприятиях. Я думаю, что это уже теперь будет в значительной мере исправлено, и уже последний квартал – 4-й имеет несколько обратную картину. Мы должны принять во внимание отпускное время, которое в текстильных предприятиях имеет большое влияние на рост выработки. Что же касается других условий, то, несомненно, с переходом на 7-часовой рабочий день мы получили весьма благоприятную картину в смысле втягивания новых рабочих, главным образом детей рабочих, на фабрики и заводы. Мы получили возможность безусловного расширения выпуска продукции при 7-часовом рабочем дне. Все это свидетельствует о том, что, несмотря на все эти недостатки, которые в значительной мере умалили все значение 7-часового рабочего дня – и его политическое значение, и экономическое, мы все же имеем ряд положительных результатов, они свидетельствуют о том, что с устранением этих недостатков мы, безусловно, будем иметь именно то, что мы имели при про-

ведении 8-часового рабочего дня, – безусловный рост нашей промышленности, рост материального благосостояния трудящихся и рост их культурного уровня.

Что же мы теперь предлагаем в смысле дальнейшего проведения 7-часового рабочего дня? Какой мы должны взять темп, чтобы действительно осуществить решение партии о проведении в дальнейшем, в ближайшие годы 7-часового рабочего дня? В прошлом году мы перевели на 7-часовой рабочий день примерно около 5% занятых рабочих, главным образом по текстильной промышленности. Если взять по отношению ко всем текстильным рабочим, то это составит примерно процентов около 20, но по отношению ко всем рабочим это составит около 5%. Что можно и должно сделать в этом году для того, чтобы действительно выдержать эту линию и в течение ближайших лет перевести все предприятия на 7-часовой рабочий день?

Прежде всего, мы должны взять общую установку, в какой срок мы хотим перевести на 7-часовой рабочий день. В этом отношении мы все согласились и по линии профессиональной, и по линии хозяйственной, которая затем была оформлена в советском порядке и подтверждена Политбюро, что срок перевода мы должны взять пятилетний, не более 5 лет. В течение этих ближайших пяти лет мы должны перевести на 7-часовой рабочий день всех промышленных рабочих и работников транспорта. Что мы должны сделать для того, чтобы осуществить эту пятилетку? Мы должны в этот первый год перевести вместе с переведенными около 20% промышленных рабочих, т. е. примерно 400 тысяч рабочих должно быть переведено на 7-часовой рабочий день. Сейчас мы имеем уже согласованный список, вместе с переведенными ранее, примерно в 340 тыс. рабочих, которых мы в этом году уже наметили по списку, согласованному с ВСНХ и с ВЦСПС, для перевода на 7-часовой рабочий день. Таким образом, нам еще остается около 60 тыс. рабочих для перевода на 7-часовой рабочий день для того, чтобы этот темп в размере около 20%, уже вместе с переведенными в этом году, провести. И в 1929/30 г. мы должны поставить себе задачей перевести еще не меньше 20%, тогда мы сможем выдержать темп перевода на 7-часовой рабочий день в течение этих пяти лет. К концу пяти лет мы будем иметь переведенными на 7-часовой рабочий день всех рабочих промышленности и транспорта.

Как распределяются переведенные на 7-часовой рабочий день предприятия по отраслям промышленности? Представленный вам здесь список составлен без разделения его на отрасли промышленности. Я же хочу указать, какую картину будут представлять собою переведенные на 7-часовой рабочий день предприятия по отраслям промышленности. Мы предполагаем в этом году перевод каменноугольной промышленности в размере 22 731 рабочих на 7-часовой рабочий день, лично я считаю это недостаточным.

Г о л о с. В каком году?

Шмидт. Этот перевод должен быть в этом году, в 1928/29 году.

Г о л о с. Сколько процентов?

Шмидт. Это будет 10% от всех занятых рабочих в каменноугольной промышленности. По нефтяной промышленности мы договорились около 7000 человек перевести в этом году на 7-часовой рабочий день, т. е. около 15%; по металлической промышленности – около 15%, что составит 73 000 чел.; по электротехнической промышленности – 5600 чел., около 17%; по химической промышленности – 8500 чел., около 27%; по стройпромышленности – 2000 чел., т. е. 2%; по лесной и деревообделочной промышленности – 4500 чел., или 60%[255]; по текстильной промышленности, дополнительно к тому, что мы уже перевели, около 40 000 человек. Затем по химической – 24 тысячи, по бумажной – и это будет составлять по химической промышленности главным образом основной – около 53%...

Г о л о с. Сколько по текстильной?

Шмидт. Около 40 тысяч. По бумажной – 4900, или 16%; кожевенной – 7600, или 11%; швейной – 4800, или 8%; пищевой – 18 000, или 12%; полиграфической – здесь опять-таки, повторяю, цифры должны быть значительно расширены – пока намечено 1300 человек, или 4%.

Таким образом, всего вместе с переведенными в прошлом году, это будет около 360 тыс., или 16,8%. Но как они распределяются по линии тяжелой нашей промышленности и по линии легкой промышленности? Если установить или, как теперь принято, квалифицировать, что тяжелая индустрия относится в группу «А», а легкая промышленность в группу «Б», то будет такое соотношение: по группе «А» мы переводим вместе с переведенными в 1927/28 г. в этом году 134 тысячи – 12%; а по группе «Б», т. е. по легкой промышленности, 230 тысяч – 21%. Таким образом, здесь мы уже видим, что легкая промышленность переводится в большем проценте, нежели тяжелая промышленность. Это объясняется тем, что в легкой промышленности перевод на 7-часовой рабочий день более легок, не требует таких огромных затрат, как в тяжелой промышленности, в тяжелой индустрии, а если взять такой район, как Донецкий каменноугольный район, где мы только недавно провели 6-часовой рабочий день для подземных работ, и то не совсем провели, еще остался значительный хвостик...

Г о л о с. Процентов 40.

Шмидт. Надо сказать, что перевод на 7-часовой рабочий день в каменноугольной промышленности будет представлять большие трудности. Тяжелая металлургия потребует больших вложений для того, чтобы действительно ее перевести на 7-часовой рабочий день. Но, несмотря на эти все трудности, конечно, мы ни в какой мере не можем останавливаться перед тем, чтобы 7-часовой рабочий день в этих отраслях промышленности проводить более быстрым темпом.

Г о л о с. А увеличение себестоимости?

Шмидт. Пожалуй, в первое время, возможно, будет увеличение себестоимости, но наша задача будет заключаться в том, чтобы подготовить этот переход. Мы видим, что чем лучше мы подготовляем этот переход на 7-часовой рабочий день, тем больший получаем эффект от 7-часового рабочего дня. Ибо он не может сразу сказаться в таких предприятиях, как тяжелая металлургия, которая будет требовать от нас еще довольно значительных вложений. Но все же мы не должны останавливаться перед этими трудностями перехода на 7-часовой рабочий день и в тяжелой промышленности. Конечно, рабочему трудно будет объяснить, если он возьмет список и увидит, что такой-то мыловаренный завод, где работает 150 человек, будет переводиться на 7-часовой рабочий день, а Путиловский завод будет отнесен на конец пятилетки. Рабочий будет рассуждать так: моя работа труднее, условия моего труда значительно тяжелее, чем на каком-то мыловаренном заводе, между тем этот мыловаренный завод переводится на 7-часовой рабочий день, а Путиловский отнесен на конец пятилетки.

Трудности будут большие. Придется максимум энергии вложить, чтобы эту задачу осуществить, но мы не должны останавливаться перед тем, чтобы это преодолеть и ускоренным темпом переводить и тяжелую индустрию. Тут мы должны принять во внимание не только исключительно производственную сторону, но и условия труда, в которых находятся рабочие на производстве. Вот почему в резолюции, предлагаемой пленуму, мы обращаем основное внимание на то, что по тому списку, который мы уже сейчас имеем, и по дополнительным предприятиям, которые мы сейчас прорабатываем в смысле возможности дополнительного введения 7-часового рабочего дня на целом ряде предприятий, – необходимо наше внимание и центр всей нашей работы перенести на тяжелую индустрию и не должны ограничиваться тем соотношением между

тяжелой индустрией и легкой, которое получается в результате всей этой работы. До сих пор мы шли по пути наименьшего сопротивления, но пора подумать о том, чтобы начать работу и по более тяжелым объектам, по переводу их на 7-часовой рабочий день.

Я думаю, эта установка, которую мы предлагаем принять пленуму ЦК, исправит те недочеты, которые были у нас до сих пор по проведению 7-часового рабочего дня на текстильных предприятиях, и даст нам действительную возможность обсудить ту правильную линию перевода на 7-часовой рабочий день, которая требует общей установки в рабочем классе по вопросу о 7-часовом рабочем дне.

Я вкратце хочу остановиться на вопросе, связанном с изменением нашего трудового законодательства при переходе на 7-часовой рабочей день, поскольку он, несомненно, будет иметь огромное значение для рабочего класса.

7-часовой рабочий день, безусловно, предполагает – иначе мы ставить вопроса не можем – улучшение положения рабочего класса, потому что, несомненно, введение 7-часового рабочего дня при одновременном ухудшении положения рабочего класса было бы немыслимо. Мы должны перестроить наше законодательство о труде так, чтобы оно отвечало этим задачам введения 7-часового рабочего дня. Поэтому перед нами неизбежно встает вопрос о пересмотре целого ряда законодательных норм по охране труда, по регулированию труда, по подготовке рабочей силы и т. д.

Я на этом пленуме не предлагаю никаких конкретных предложений, я думаю, что мы обсудим их предварительно по линии профсоюзной и хозяйственной, потому что они потребуют детальной проработки. Но перед нами неизбежно встает вопрос об изменении нашего законодательства таким образом, чтобы оно целиком и полностью отвечало тому, что мы будем делать по переводу на 7-часовой рабочий день, который ни в коей мере, ни при каких условиях не может повести к ухудшению положения рабочего класса и нашего законодательства. Эта задача очень трудная, потому что в связи с 7-часовым рабочим днем и с тем, что нам придется, несомненно, переходить на дополнительные смены, – а это нам, несомненно, придется сделать – встает вопрос о допущении к ночному труду женщин, что мы делали до сих пор только в самых ограниченных размерах и с целым рядом оговорок. Вот пример: в текстильной промышленности нам пришлось провести ночной труд женщин, что по нашему законодательству запрещено и может проводиться только с разрешения Народного комиссариата труда. Мы уже идем на более широкое применение ночного женского труда, а раз мы идем на это, нам нужно будет подумать о введении таких норм, которые и защищали бы женский труд именно ночью.

В заключение я хотел остановиться на вопросе о подготовке рабочей силы. Подготовка рабочей силы имеет решающее значение для проведения 7-часового рабочего дня. В этом мы убедились на опыте в текстильных предприятиях. Но чем дальше мы будем переходить на 7-часовой рабочий день и в машиностроении и в технической промышленности, где требуется более высокая подготовка рабочих, перед нами встанут еще большие затруднения в смысле пополнения рабочего состава. И помимо этого, 7-часовой рабочий день, неизбежно связанный с перестройкой нашей промышленности, с ее рационализацией, несомненно, предполагает – иначе это и быть не может – более высокую технику. А более высокая техника будет требовать и более культурных рабочих, которые лучше знают культурные приемы работы, а эти приемы должны будут иметь и научное обоснование. Без этого мы никогда не сможем от рабочего требовать более высокой интенсивности труда.

Вся обстановка будет требовать более культурного рабочего, более дисциплинированного рабочего, рабочего с большей интенсивностью труда. Это мы должны пря-

мо и открыто сказать рабочим, потому что без этого немыслимо ни проведение 7-часового рабочего дня, ни перестройка нашей промышленности, ни рационализация. Поэтому вопрос о культурном рабочем должен стоять в первую очередь. Мы должны привить такие новые методы работы, которые дали бы возможность ему показать действительно более высокую интенсивность труда. Поэтому эта работа должна проводиться не от случая к случаю, не в порядке определенной кампании, когда не хватает той или иной рабочей силы, а как систематическая работа по подготовке и переподготовке рабочего состава. Только при этом условии мы можем надеяться на то, что получим высококультурного, с большей интенсивностью труда рабочего. Это будет то, что мы сейчас уже наблюдаем в капиталистических странах, где производительность труда культурного рабочего более высока, чем у нас, и у него более высокая интенсивность труда. Только таким образом мы сможем строить наше хозяйство, развивать его и действительно осуществлять 7-часовой рабочий день, который будет служить исходным пунктом по улучшению материального положения рабочего класса и его культурного роста.

Председатель. Переходим к прениям. Слово имеет тов. Мельничанский.

Мельничанский. Товарищи, я в общем и целом согласен с теми предложениями, которые выдвинуты тов. Шмидтом в своем докладе. Я хочу сделать некоторое дополнение для того, чтобы выявить перед товарищами то положение, которое осветил т. Шмидт, когда он говорил об уроках перехода на 7-часовой рабочий день в текстильной промышленности. Я бы, пожалуй, сказал, что учет опыта с 7-часовым рабочим днем в текстильной промышленности таков, что это является уроком того, как не следует переводить наши предприятия на 7-часовой рабочий день. Условия перехода на 7-часовой рабочий день приспособлялись не к требованиям манифеста и директивам нашей партии, а к требованиям рынка. Ставился вопрос о необходимости более быстрого выпуска, увеличения выпуска мануфактуры. В связи с этим нам давали слишком короткий срок для перевода текстильной промышленности на 7-час. рабочий день: 3–5 дней, максимальный срок 2 недели. Это самое требование – увеличение выпуска отдельных товаров – также заранее уже предопределило, какие предприятия будут переводиться на 7-час. рабочий день. Вместо того, чтобы отбирать лучшие предприятия, с лучшим оборудованием, находящиеся в таких районах, где имеется безработная квалифицированная рабочая сила, приходилось отбирать предприятия, находящиеся в менее благоприятных условиях, а исходя из характера выпуска товарной продукции.

Вот эти самые моменты, само собой разумеется, вредно отзывались при переходе на 7-час. рабочий день и дали весьма отрицательные явления. Надо сказать, что проведение одновременно уплотнения труда, добавочной ночной смены наряду с переходом на семь часов в значительной степени осложнило работу. Тов. Шмидт на этих моментах останавливался. В громадном своем большинстве на наших текстильных предприятиях применяется женский труд. На основных текстильных операциях работают 75–80% работниц.

Переход на 3 смены, введение ночной смены привело к отказу от запрещения ночной работы для женщин. Правда, при изменении кодекса законов о труде были сделаны некоторые оговорки, что не все женщины, не все работницы должны быть допускаемы к ночной работе. Но надо сказать, что до сих пор, несмотря на то, что довольно много мес[яцев] работают в 3 смены при 7-час. рабочем дне, не удалось провести в жизнь те ограничения, которые были намечены для регулирования ночного труда женщин. Были намечены ограничения по отношению к беременным, по отношению к кормящим матерям. Со стороны беременных женщин и кормящих мы встретили большое сопротивление при проведении в жизнь этих ограничений. Это объясняется той систе-

мой работы, которая имеется в наших предприятиях. Женщина-работница, боясь потерять свой станок, свой комплект, боясь в связи с этим понижения заработной платы, скрывала и скрывает свою беременность, скрывает, что она является матерью, кормящей ребенка. Кроме того, она просто не подчиняется этим самым ограничениям.

Это в высшей степени осложняет работу и, само собою разумеется, сказывается и на производительности труда. При введении 7-час. и ночной смены на предприятиях уплотнили труд рабочих в области прядения на 12,3%, в области ткачества на 16,8%. Можно было, таким образом, ожидать большей производительности труда, можно было ожидать большего использования машин в предприятиях и соответствующего повышения заработной платы. Тов. Шмидт уже указывал, что за этот период времени заработная плата рабочих, работающих при 8-часовом рабочем дне и в 2 сменах, повысилась больше, чем заработная плата рабочего, работающего 7 часов при 3 сменах. Это, само собой разумеется, отражалось соответственно и на настроении рабочих. Производительность труда понизилась, дневная выработка рабочего за сентябрь в среднем достигла прежнего (8 час.) уровня и составляет по 17 хлопчатобум. фабрикам по прядению 96,4%, по ткачеству 99,3%. Понизился также и процент использования машин.

Процент полезного использования каждой машины, если мы возьмем по прядению, снизился до 95,1%, а по ткачеству – 93,2% по сравнению с октябрем 1922 г. Таким образом, с одной стороны, условия ночной работы, с другой стороны, понижение процента полезного действия машины сказываются на заработной плате рабочих, на общей выработке и, само собой разумеется, на себестоимости продукции. Мы не имеем до сих пор того, что мы искали, – это понижение себестоимости продукции. Условия охраны труда тоже стали значительно хуже, чем это было раньше. Мы, правда, получили специальную ассигновку на проведение целого ряда мероприятий, ассигновка не была использована потому, что хозяйственники не справились со своей задачей, не сумели провести те мероприятия, которые были намечены. Опять-таки при переходе на 3 смены и уплотненный труд был намечен целый ряд мероприятий, которые могли облегчить условия труда, как-то: обеспечение предприятий лучшим качеством сырья, снабжение лучшим качеством подсобного материала, реорганизация работы самих рабочих на основных операциях, освобождение их от подсобных работ. До сих пор мы имеем такие явления, что ткачихи и прядильщицы значительный процент своего времени затрачивают на подсобные работы, а не на основные свои операции. Мы, таким образом, наметили целый ряд мероприятий по изменению условий, но это до сих пор не проведено хозяйственниками в жизнь. И само собой разумеется, что это чрезвычайно тяжело сказывается на работе.

В вопросе улучшения качества сырья по нашим текстильным предприятиям в течение последнего времени обстоит неблагополучно. Те предприятия, которые перешли на 7-часовой рабочий день, не имеют улучшенного качества сырья. В этом вопросе мы зависим от сырьевого рынка, от общего положения с сырьем. Надо вам сказать, что нормальным условием работы является обеспечение определенным запасом предприятий хлопком, тогда мы можем иметь необходимое качество пряжи. Нормальным запасом считается трехмесячный запас хлопка. Мы же в последние годы имели только шестинедельный запас, а в последние месяцы даже семидневный запас хлопка, а временами еще меньший. Это чрезвычайно вредно влияло на работу, предприятия не имели хороших смесок, получался большой брак, рвань, а в результате получалась большая недовыработка и в связи с этим дискредитация и многих наших мероприятий, и 7-часового рабочего дня.

Работа в ночных сменах показывает следующее (конечно, необходимо это изу-

чить в большей степени): общий валовой выпуск товаров увеличивается, но понижается почасовая производительность труда рабочих. У меня имеется здесь диаграмма почасовой производительности труда по текстильной промышленности, из которой видно, что ночная смена очень влияет на выработку. После ночной смены рабочие имеют недельный отдых, в том смысле, что они работают днем. Вот, возьмем утреннюю смену, которая бывает после этого недельного отдыха от ночной работы. Мы получаем следующие цифры: второй час дает 102% выработки, третий час – 99,2%, затем опускается к шести часам до 98,5% и в седьмой час опять поднимается, до 104%. Дневная смена, когда рабочие работают сейчас же после недельной ночной смены: второй час дает 101%, затем третий час опускается до 95,5%, к шести часам до 91,1% и к семи часам поднимается до 97%. Интересно, что дает ночная смена: второй час выработки 104%, к трем часам опускается до 90%, затем к четырем часам – 89%, к шести часам опускается до 83% и на седьмом часе поднимается только до 90,4%. Вы видите, таким образом, что ночная смена дает сильное понижение выработки и что она влияет и на дневную смену.

Это показывает, что нужно серьезнее подумать о том, насколько целесообразно в дальнейшем переводить наши предприятия на три смены и ночной труд.

В условиях быта для ночной смены создались невозможнейшие условия. Большинство наших предприятий, которые переведены на 7-часовой рабочий день, находятся в провинции. Многие рабочие живут в деревне в 6–7 и 10 верстах от фабрик, и там нет ни трамваев, ни железных дорог. В летние месяцы довольно трудно ходить так далеко на работу и домой, но вы можете себе представить, как это бывает в зимние и осенние месяцы.

Не лучше положение и с теми рабочими, которые живут в казармах вблизи предприятия. У нас имеется еще такое явление, когда в одной маленькой каморке живут по три семьи, а если и имеется в одной маленькой каморке семья, то из 6–8 человек, и само собою разумеется, что при таком перенаселении те, которые работают ночью, не имеют возможности спать днем. Большой процент среди текстилей женщины. Они возвращаются в 3–4 часа утра с ночной смены, а через час мужу, сыну или дочери нужно отправляться на дневную, утреннюю работу и мать или жена должна подготовить им завтрак. Потом начинается домашняя работа. Так ее день проходит в домашней работе, и женщина-работница не высыпается днем. Мужчина-рабочий тоже не имеет возможности выспаться, потому что шум в наших казармах не дает этой возможности. Таким образом, быт чрезвычайно осложнился, создались чрезвычайно тяжелые условия, и это дискредитирует в глазах рабочих и семичасовой рабочий день. Мы изучили создавшиеся условия в нашей промышленности и думаем, что на ближайшее время нужно будет не связывать вопросы введения ночных смен с вопросом перехода предприятий на семичасовой рабочий день.

Товарищ Шмидт ссылался на суконные фабрики. Нужно сказать, что в течение длительного периода предприятия эти работают в 3 смены и там давно были проведены мероприятия по уплотнению рабочего дня, а потому переход прошел безболезненно. Предприятия эти работали в 3 смены по 8 часов, и здесь сокращение рабочего дня на один час в каждой смене сразу почувствовалось как облегчение условий труда. Когда же в хлопчатобумажных предприятиях переход на семичасовой рабочий день заранее обусловливается тем, что вводится уплотненный рабочий день, 3–4 станка (товарищи, работающие в провинции, секретари губкомов и окружкомов могут сказать, как отражается введение 3–4-х станков на настроение рабочих), при тех условиях, которые имеются в нашей промышленности плюс ночная работа, без проведения мероприятий по улучшению условий охраны труда, без улучшения жилищных условий, то все

это истолковывается многими рабочими как отрицательное явление и они говорят: «Вы вводите сокращенный рабочий день на один час, чтобы заставить работать больше, чем мы даем за 8 часов». Такие выступления имели место на некоторых фабриках. Была и такая резолюция: «Мы приветствуем переход на семичасовой рабочий день, но мы против уплотненного рабочего дня, против 3 смен». Все наши материалы говорят о том, что общие условия рабочих в текстильной промышленности крайне тяжелы и что необходимо в первую очередь изменить их к лучшему для того, чтобы можно было бы получить большие результаты от перехода на семичасовой рабочий день.

Возьмите вопрос рационализации в нашей промышленности. Надо сказать, что настоящих мероприятий по рационализации мы еще не провели. В целом ряде предприятий произошла перестановка станков, сделали более широкие проходы. В некоторых случаях видоизменили работу в том смысле, что добавилась подсобная рабочая сила, но настоящей широкой рационализации техники в наших предприятиях не было. То, что проделано в наших предприятиях в смысле рационализации, идет по линии уплотнения труда, более интенсивного использования труда, и, само собою разумеется, это не дает и не может дать тех результатов, которые необходимы в направлении повышения производительности труда и понижения себестоимости.

В нашей промышленности весьма устаревшее оборудование: до сих пор имеется 31% мюльных веретен, самых невыгодных, требующих большого количества рабочих рук, не дающих быстрой работы. Везде и повсюду за границей эти машины как отмирающие заменяются более новыми. Ткацких станков-автоматов только 2,5% в нашей промышленности. Это говорит о том, что представляет собой наше оборудование, что представляют собой наши предприятия, это говорит о том, как мало рационализируется наша промышленность.

В ЦК союза текстильщиков, и в этом смысле у нас нет расхождений с хозяйственниками-текстильщиками, мы считаем, что в дальнейшем нужно будет осторожнее подходить к вопросу о дальнейшем переводе наших предприятий на три смены. Нужно будет, пожалуй, совсем отказаться на ближайшее время от перевода новых предприятий на три смены, а идти на 7-часовой рабочий день при двух сменах. Это еще связывается с тем, что положение с хлопком до сих пор обстоит остро. Мы перевели целый ряд предприятий на три смены для того, чтобы увеличить общий выпуск товаров, но у нас недавно было такое положение, когда хлопка не хватало, запас был только на 7 дней, а в отдельных случаях и на 4 дня, стоял вопрос о возможности приостановки на несколько дней наших хлопчатобумажных предприятий. Теплосиловое оборудование тоже никудышное. Я, к сожалению, не мог выступить по первому докладу – до меня прений не дотянули, – я не мог выявить положения с сырьем более подробно. Мы в некоторых случаях перевели предприятия на три смены, а теперь в связи с очень частыми авариями, когда взрываются котлы, приостанавливается электричество, предприятия по 2–3 дня не работают. Это не создает здоровой обстановки для работы в наших предприятиях и влияет на настроение рабочих.

В дальнейшем нужно более внимательно и серьезно подходить к отбору предприятий, исходить при этом из основной линии нашей партии о том, что подбирается лучше оборудованное предприятие, предварительно проводится рационализация и, самое главное, проводится длительная подготовительная массовая кампания с рабочими, чтобы последние уяснили себе значение этого перехода. Сейчас намечены некоторые предприятия на переход (при 2 сменах) на 7-часовой рабочий день; прошел месяц, а между тем на предприятиях никакой подготовки, никакой кампании не ведется ни нашими партийными органами, ни союзными органами, ни хозяйственниками. Мы в предприятиях, которые переводят при 2 сменах на 7-часовой рабочий день, без введе-

ния ночной смены, встречаем некоторую оппозицию и недоверие к этому мероприятию, потому что рабочие наслышаны о том, что делается на других предприятиях. Без широкой массовой кампании мы не получим тех результатов, которые необходимы при переходе предприятий на 7-часовой рабочий день. Необходимо учесть урок, который мы имели в нашей текстильной промышленности, в других отраслях промышленности при переводе на 7-часовой рабочий день. Имеется еще целый ряд моментов, о которых следовало бы сказать, хотя бы о системе зарплаты в текстильной промышленности, системе ломки смен, которая имеется и в других отраслях промышленности, когда все 24 часа рабочего таким образом раздробляются, что он прикреплен все 24 часа к предприятию, потому что каждые 2–3 часа происходит ломка смен отдельных групп рабочих. Недопустимо раздроблять рабочий день так, что $3^1/_2$ часа рабочий работает, затем имеет перерыв $3^1/_2$–4 часа, затем опять 2 или 3 часа работает и опять перерыв. Это не дает возможности использовать освобождаемый от работы час для повышения культурного уровня рабочего, потому что он все время прикреплен к предприятию, он поэтому и не пойдет в наши культурные учреждения.

Председатель. Слово имеет тов. Гальева.

Гальева. Я хочу остановиться на переходе наших предприятий на 7-часовой рабочий день. Я должна сказать, что правильно тов. Шмидт сказал, какой неорганизованный был подход к переходу на 7-часовой рабочий день. Какое значение имеет переход на 7-часовой рабочий день? Мы должны улучшить качество продукции, наш выпуск товаров. А что мы получили? Мы получили почти что один брак. И мало того, у нас получился еще и простой. Каждая ткачиха бежала скорее, чтобы подыскать себе лучшую смену на станок, и у нас почти на половине предприятий были остановлены лучшие станки именно из-за того, что мы подыскивали себе лучшую ткачиху для смены.

Как у нас проводилась подготовка? Собрали собрание. Рабочие говорят, что мы перешли на третий станок, не хотите ли вы нас обмануть и добавить четвертый станок. Качество продукции не будет улучшено, а вместе с тем самое необходимое – это чтобы было улучшено качество продукции и была бы проведена рационализация. Правда, наши ткачихи на этом вопросе остановились очень зорко, чтобы был дан четвертый станок и чтобы была дана подсобная рабочая сила при переходе на 7-часовой рабочий день. У нас были введены смазчики, чистильщики машин, подвозчики валиков для товара, товар убирался со станков. Но здесь оказались сынки и пасынки. Я хочу сказать вот что. У нас наша ткацкая фабрика называется ткацкая фабрика № 1, но есть ткацкая № 2. Там при введении 7-часового рабочего дня был переход на 4 станка, но подсобная рабочая сила не была дана. Когда приходили на собрание, то они прямо заявляли: вот видите, ткацкая № 1 – сынок, а мы ткацкая № 2 – пасынок, у нас этого ничего не введено. Тов. Шмидт совершенно правильно остановился и сказал, что такой подход никуда не годится. Нам необходимо улучшение качества и, главное, нужны подсобные материалы. Ткачихи правильно говорят о том, что четвертый станок у нас просто стоит, мы просто на нем бесплатно работаем, потому что часто не хватает какого-нибудь болта или винта, и из-за какого-то болта или винта стоит станок, а ткачиха работает только на трех станках.

Теперь относительно улучшения быта рабочих в самой казарме. Я возьму, например, свою казарму: 128 комнат, 640 человек плюс к этому 50 нянь. Улучшается ли здесь положение рабочих? Конечно, нет. Введен 7-часовой рабочий день. Рабочие без отдыха. Что при таких условиях может дать ночная смена? Ровно ничего. Но мало того, что ночная смена, а плюс к этому температура в 40 градусов. Рабочие туда входят, как в баню. Три часа нет никакой вентиляции, чтобы освежить помещение. Как толь-

ко кончается производство в 2 часа ночи, рабочие открывают окна, проветривается только по ночам. В 5 часов им опять приходится работать в такой температуре. Самое главное – нужно улучшить качество продукции, ввести подсобную рабочую силу и подсобные материалы. В-третьих, должна быть соответствующая температура. Вентиляторов нет, пылесосов разных – ничего нет.

Когда подметет подметалка пол, так пыль столбом поднимается. Улучшение труда рабочих в производстве плохое.

Теперь об улучшении быта работницы. Мы вот до сих пор еще не провели закон об охране матери, кормящей ребенка и беременной. Закон этот не ввели. Два раза собиралось собрание работниц о том, чтобы нам этот закон провести, из ночной смены работницу вывести. Никак не выведешь. Она говорит: сегодня я беременная, завтра другая, никто не будет сменять. Плюс к этому на четверке 2 кормилки. Если с ними сменяется мужчина, то он говорит, что же я все время буду за вас работать ночью, мне самому хочется спать, когда же я сам буду спать? Улучшение быта рабочих в нашей казарме, где же оно? Если она 7 часов дома, то она в бане, а в бане воды нет. Она приходит и говорит: идите вы к черту с вашим 7-часовым рабочим днем, я 7 часов протрепалась в бане, а воды нет, приходится идти домой прополаскивать. Дома куб есть, дайте опять горячей воды. Мотается она, как белка в колесе. Прежде чем вводить 7-часовой рабочий день на каком-нибудь предприятии, нужно обратить внимание: 1) на качество продукции сырья, 2) на подсобный материал, чтобы был приготовлен, 3) на улучшение быта рабочих в самих домах или казармах, 4) чтобы для них были обеспечены детские сады и ясли.

У нас по городу 3 яслей, но они не обеспечивают мать, потому что в ночную смену до сих пор еще уздравотдел не ввел смен нянек и сестер, у них не хватает средств, и работница не несет туда ребенка ввиду того, что она все равно должна няню нанимать на ночь. Теперь детские сады. Есть по нашему городу 3 или 2, вмещают по 50 чел., а у нас ребят в каждой каморке по 3 чел. Где же тут улучшение? Улучшения нет, самого необходимого. На народное образование сеть не распространена. Мне пришлось на одной ф-ке проводить собрание. Мне работницы прямо сказали: давайте мы самодеятельность проведем, дайте нам помещение. Нет у государства денег, мы свои будем вносить по книжкам, как вносим в кооперацию. А мы еще к этому вопросу не подошли.

Мне кажется, здесь необходимо нашим законодательным органам и всяким другим организациям как бы вменить в обязанность во что бы то ни стало проводить это на местах. Ну как же мы сейчас проводим 7-часовой рабочий день по предприятиям, когда мы еще никак не можем подойти к тому, чтобы улучшить быт нашей работницы. Вот с этим самым законом, чтобы провести это в жизнь, нужно как-то вытеснить работницу из ночной смены, а мы никак к этому не подойдем. Мне кажется, на места должна быть дана директива.

Председатель. Тов. Жданов, затем тов. Артюхина.

Жданов. Я полагаю, прежде всего, если говорить о переходе на 7-часовой рабочий день, нам, рабочим на предприятиях, ничего не остается сказать, как только то, что это есть достижение в нашей советской республике. Это первое условие нашего достижения, дающего эффект западному пролетариату и на страх мировой буржуазии.

Тов. Шмидт указал нам на мероприятия, вводимые при переходе фабрик и заводов на 7-часовой рабочий день, и он сказал, что вот столько-то рабочих должно быть занято и столько-то рабочих уже перешло. В то же время тов. Шмидт сказал, что с переходом на 7-часовой рабочий день имелись кое-какие шероховатости. Вполне понятно, что будут такие шероховатости. Я вот говорю о Лысьвенском районе. Этот вопрос

у нас прорабатывался не месяц-два, а больше. Этот вопрос прорабатывался не только в ячейке, цехбюро, в завкоме, но этот вопрос прорабатывался и в заводоуправлении вместе с техническим персоналом, и, кроме того, мы два раза по этому вопросу ездили сюда, в центр и в область, так или иначе, но мы должны перейти на 7-часовой рабочий день в первом квартале хозяйственного года. Возможно, что также будут какие-нибудь шероховатости, без этого не обойдешься.

Здесь товарищи выступали и говорили: как же можно переходить на 7-часовой рабочий день, когда на проработку этого вопроса дается всего три дня? Очень плохо, товарищи. Надо проработать его лучше, и вся техническая сторона этой работы должна быть на месте в том предприятии, которое назначено к переводу на 7-часовой рабочий день. Вот это – две наши задачи.

Но вместе с тем я полагаю, что тов. Гальева выступала совершенно правильно, когда она указывала, что у нас нет в достаточном количестве яслей и т. д. А я вам скажу, что в условиях наших лысьвенских заводов, когда мы имеем на наших предприятиях 3200 работниц, мы имеем ясли всего на 57 коек. Может удовлетворить женщину такое положение? Конечно, нет. В особенности в ночных сменах, которые мы имеем, хотя бы эмали[256], мы никак не можем переходить на две смены, т. к. работаем на 3 смены, мы должны их уточнить переходом на 6 часов, ибо мы вынуждены тратить топливо и т. п. Необходимо также обратить самое сугубое внимание и вообще на условия труда, а на женский труд в особенности. Там, где нет яслей, необходимо их строить в первую очередь. Почему я это говорю? Только потому, что работницы тогда смогут дать большую производительность труда, когда они будут знать, что их ребенок будет обеспечен в яслях. Сейчас у нас такое положение, что работница, уходя на работу, оставляет ребенка на квартире, в казарме, и его воспитывает черная, грязная улица. А разве мы можем допустить это в нашей советской республике? Нет, не можем. И мало того, если работница приходит с работы домой, ее дома ждет другая работа. Это с одной стороны, а с другой стороны, если говорить о переходе на 7-часовой рабочий день, то необходимо, прежде всего, обратить внимание на наше жилье. А вот, если привести опять-таки пример с точки зрения наших лысьвенских условий, что мы там имеем, то с жилищными условиями дело обстоит чрезвычайно тяжело, хотя мы имеем очень хорошие достижения: строим большие дома – деревянные, каменные и что угодно, но, с одной стороны, мы строим, а с другой стороны, у нас старые квартиры разваливаются. Не так давно у нас был сильный ветер, небольшой шторм, и что же вы думаете? Одна рабочая казарма пошатнулась, и необходимо в срочном порядке выселять 300 семейств, иначе их задавит. Поэтому я считаю, что, если все это вместе взять, нам необходимо иметь представление не только о продуктивности труда и о выпуске хорошей продукции, хорошего качества, но надо также заботиться и об образе жизни самих рабочих.

Здесь тов. Шмидт говорил о культуре. Совершенно правильно, тов. Шмидт, переход дает хороший толчок иметь свободное время, развиваться и т. д. А что мы имеем на наших больших предприятиях? Я заострю ваше внимание на этом вопросе. Если здесь вчера разбирался вопрос о нашей промышленности вообще и о нашем строительстве, то здесь, я бы сказал, мало было обращено внимания на нашу культуру. Что мы имеем на наших заводах? Если мы имеем большое количество рабочих, то нам необходимо порядочное здание для какого-нибудь гортеатра. А этого мы часто не имеем. Надо и здесь обратить на это дело внимание, вместе с проведением 7-часового рабочего дня надо обратить внимание и на эту сторону дела. Не жалейте денег, ибо рабочие как таковые – они сами говорят: «Вы дайте нам возможность, чтобы мы сами вложили деньги и построили на них здание». Вот как рабочие рассуждают. Это значит, что они хо-

тят иметь свою пролетарскую культуру, вообще хотят развиваться. Поэтому я считаю, что на это надо обратить серьезное внимание.

Дальше, в связи с переходам на 7-часовой рабочий день нам нужно будет обратить серьезное внимание и на загрузку рабочего дня. А что мы имеем с вами? Я не говорю вообще о всех рабочих, я говорю об отдельных случаях, есть такие слабые места, когда рабочий думает, как бы ему день провести, да пень колотить. Профсоюзам и хозяйственникам, ячейкам, цехбюро и здесь надо обратить сугубое внимание не только на трудовую дисциплину, но и на простои. Из-за чего простои бывают? Из-за сырья, из-за нехватки тех или других предметов. Эта работа плохо увязана с переходом на 7-часовой рабочий день. И здесь надо обратить сугубое и серьезное внимание на эту увязку, на доставку сырья. Что мы имеем в нашем районе? Вот тут касались вопроса о недостатке чугуна, а у нас есть такое дело: мы усилили свое производство, хотя бы в мартеновском деле. Мы работали раньше на 4 печах, сейчас работаем тоже на 4-х, а плавим металла почти на 5 печах, тоннаж тоже увеличен. Печь № 1 работала раньше на 25 тонн, теперь на 33 тонны; печь № 2 работала на 20 тонн, теперь на 25 тонн; печь № 3 работала на 25 тонн, теперь на 28; печь № 4 работала на 30 тонн, теперь на 33 тонны. А чугун есть у нас? Нет. И вот, извольте радоваться, Уралмет послал к нам рвать «волки». Приехали к нам, и что получилось? Набурили дыры в этих «волках» и уехали. Тем дело и кончилось. Можно так работать? Нельзя. Поэтому я обращаю ваше сугубое внимание на это дело, чтобы у нас были все продукты и сырье, раз мы говорим о продуктивности труда. Можно увеличить мартеновское дело? Можно. И тут я, пользуясь своим выступлением, просил бы ВСНХ обратить внимание на мартеновское дело. Надо дать средства на увеличение технического приспособления для тех печей, которые мы имеем, потому что еще больше можно увеличить тоннаж. Нужно большие ковши, на это надо дать средства.

Поэтому я считаю, что все это вместе взятое говорит о необходимости проведения 7-часового рабочего дня таким образом, чтобы никаких задоринок не было, чтобы никаких препятствий не было. Принимая все это во внимание, я думаю, что нужно будет самым серьезнейшим образом отнестись к вопросу и о снижении себестоимости. Ведь все это вместе связано: вопрос о продуктивности труда связан с переходом на 7-часовой рабочий день и с вопросом о снижении себестоимости. А можем ли мы снижать себестоимость при тех разрывах, которые существуют в наших предприятиях? Не можем. Поэтому я считаю, что нужно будет серьезнейшим образом взяться за это дело и провести 7-часовой рабочий день так, чтобы он показал свой действительный эффект на страх мировой буржуазии и дал улучшение быта рабочих.

Председатель. Товарищ Артюхина имеет слово.

Артюхина. Я хотела бы обратить внимание пленума на ненормальное обсуждение вопроса о 7-часовом рабочем дне. Совершенно отсутствуют хозяйственники.

Г о л о с а. Правильно.

Г о л о с. Косиор сидит.

Артюхина. А между тем вопрос нормального проведения 7-часового рабочего дня во многом касается хозяйственников. Ни одного хозяйственника, ни большого, ни маленького здесь не присутствует.

Г о л о с. Отсутствуют не только хозяйственники, но и члены пленума.

Председатель. Не мешайте тов. Артюхиной.

Косиор Ст. Наоборот, мы ей помогаем, мы за нее.

Артюхина. Вопрос о введении 7-часового рабочего дня для работниц имеет колоссальное значение в том смысле, что дает возможность освободить работницу от лишнего часа работы, так кровно ей необходимого для культурного и политического

роста и для вовлечения работниц в социалистическое строительство. С этой точки зрения, введение 7-часового рабочего дня нужно рассматривать как колоссальное завоевание для работниц. Непорядки же, которые наблюдались при практическом проведении, объясняются тем, что мы плохо за это дело взялись. Подготовительная работа не только среди рабочих, но и особенно среди работниц не была соответствующим образом проведена. Я знаю фабрику Вагжановку, которая считается одной из лучших фабрик по проведению 7-часового рабочего дня. Я была у них в самый момент перехода на 7-часовой рабочий день. Мне говорили, что там имели всего 10–12 дней в своем распоряжении на подготовку. А там $6^1/_2$ тысяч рабочих. В такой короткий срок, естественно, ни рабочие, ни профсоюзы, ни хозяйственные организации не были в состоянии как-нибудь мало-мальски серьезно подготовить эту работу. Практически переход на 7-часовой рабочий день на этой фабрике прошел не совсем хорошо. И только в процессе 9-месячной работы кое-что там удалось исправить и поставить, может быть, несколько лучше, чем на других фабриках.

С другой стороны, введение 7-часового рабочего дня для работниц, поскольку оно связано с введением 3-ей ночной смены, грозит целым рядом неблагоприятных последствий. Когда обсуждался вопрос о 7-часовом рабочем дне, отдел работниц и профсоюзы выдвинули вопрос о вредности ночной работы для женщин, особенно для беременных и кормящих. Мы тогда совершенно определенно видели, что тут мы нарушаем программу нашей партии, о которой, кстати сказать, совсем стали забывать некоторые товарищи. В программе говорится о запрещении ночного труда для женщин и детей, без оговорок о том, что запрещение касается беременных и кормящих. Вводя ночную работу для женщин, мы не только нарушаем программу нашей партии, мы нарушаем и трудовое законодательство. Когда решено было введение 7-часового рабочего дня, приходилось очень долго торговаться с хозяйственными организациями, которые тогда совсем отметали ограничение ночной работы, даже для беременных и кормящих. Мы пошли на компромисс, добиваясь освобождения от ночной работы только беременных и кормящих. Мы в конце концов договорились. Записали и опубликовали, что ночной труд для беременных запрещается с 5 месяцев, для кормящих до 7 месяцев кормления. После этого, казалось бы, надо было заняться практическим проведением этого мероприятия, к сожалению, тут дело пошло по линии наименьшего сопротивления. Нам говорят: работницы сами не идут на выход из ночной смены. Мы проверили. Оказалось, это объясняется ухудшением условий труда работниц: по выходе из ночной смены, как правило, их ставят на более плохую работу. До сих пор никак не укладывается в головах хозяйственников, что нужно это дело проводить совершенно серьезно; нужно подобрать соответствующие станки, смены, оборудование; нужно привлечь хозяйственников-инженеров, чтобы они помогли это практически провести. Я текстильщица, знаю условия фабрики, я уверена, что то небольшое количество женщин, подлежащих выводу из ночных смен, какое мы имеем сейчас на предприятиях (от 6 до 10% по отношению ко всем рабочим), вывести из ночных смен возможно без ухудшения условий их труда. Это возможно сделать на любой фабрике. А между тем из 28 предприятий, которые переведены на 7-часовой рабочий день, только девять провели постановление о недопущении беременных и кормящих к ночной работе. В девяти предприятиях это сделано, их опыт можно и нужно использовать.

Кроме того, тут на пленуме необходимо сказать, что постановление о запрещении ночной работы для беременных и кормящих вовсе не определено законом как постоянно действующее явление. Это временное отступление от закона, которое мы вынуждены проводить в наших трудных условиях строительства. Утверждать же, что мы это вводим как постоянную меру, даже раздувать теорию о полезности ночной работы для

беременных и кормящих, как это делают некоторые хозяйственники и даже некоторые ученые (есть такие чудаки, которые договариваются до того, что беременным и кормящим полезно работать ночью, потому что если они работают днем, то у них портится молоко), которые подлаживаются к тому совершенно несерьезному отношению, которое существует в группе хозяйственников, и стараются научно обосновать такое отношение к делу. Нам нужно это категорически отмести и отбросить.

Вообще же, что касается ночной смены, то здесь тов. Мельничанский дал наметку того, что, по некоторым первичным данным, она является менее рентабельной, чем дневная у всех рабочих. У кормящих же и у беременных она будет еще более нерентабельной. Имеются сведения, что выработка в ночную смену меньше, чем в дневную, что процент брака больше, что увечий, травматизма тоже больше. Эта первая наметка заставляет нас поставить вопрос о необходимости изучения рентабельности работы в третью смену. И если окажется, что ночная работа в третью смену не настолько выгодна, как дневная, то проведение предлагаемых нами мероприятий для беременных и кормящих является уже необходимым и с точки зрения экономики. Тов. Гальева из Орехова нарисовала здесь живую картинку жизни производства. Возьмите любую текстильную фабрику, не только ореховскую, возьмите тверскую, московскую ф-ку им. Фрунзе, которая готовится к переходу на 7-часовой рабочий день. Возьмите жилищные, бытовые условия, и вы увидите, что они ничем не отличаются от Орехова. То, что у нас живут 2 семьи в одной комнате, всем известно. Из этого нужно сделать вывод, что если рабочий, отработав ночную смену, может спать днем, то работница такой возможности лишена, ибо она должна и стряпать, и стирать, и за ребятами присматривать. Даже в лучших условиях 7-часового рабочего дня все тяготы домашнего быта продолжают лежать на работнице.

Я считаю, что нужно гораздо более решительно сказать в резолюции относительно того, чтобы наши органы народного образования и здравоохранения более энергично готовились к переходу на 7-часовой рабочий день, приспособляя к нему свои учреждения. Целый ряд учреждений, в особенности консультации, ясли, детские сады, готовились тогда, когда ночные смены были уже пущены. Нужно им указать, чтобы они свои планы, практические предложения заготавливали гораздо раньше, а не в тот момент, когда фабрика начинает переходить на 7-час. рабочий день. Я также думаю, что в п. 5 предложений тов. Шмидта, где говорится о том, как нужно проводить подготовку к переходу на 7-часовую работу, необходимо добавить предложение, которое обязывало бы хозяйственные и профессиональные организации проводить в жизнь решение правительственной комиссии о недопущении к ночной работе беременных и кормящих женщин.

Председатель. Слово имеет тов. Акулов.

Акулов. Тов. Шмидт был совершенно прав, когда указал, что мы сейчас обсуждаем одну из важнейших проблем современности. Эта проблема имеет большое международное значение, а между тем значительного интереса со стороны пленума к ней не наблюдается. Члены пленума отсутствуют.

Г о л о с [Чубарь]. Не все.

Акулов. Многие члены пленума отсутствуют.

Я думаю, товарищи, что серьезность этого вопроса должна заставить нас привлечь к нему внимание широких кругов нашей общественности и прежде всего внимание рабочих масс. А что мы наблюдаем до сих пор в деле подготовки перевода нашей промышленности на 7-час. рабочий день? Если вы возьмете нашу общую печать, то увидите, что она вопросам, связанным с переходом промышленности на 7-час. рабочий день, не уделяет или уделяет очень мало внимания. Если вы возьмете общепартий-

ную печать, даже центральный орган партии «Правду», то вы увидите в лучшем случае, что все то, что связано с 7-час. рабочим днем, печатается где-нибудь на 4–5 стр. петитом, не всякий даже найдет то, что написано по поводу проведения 7-час. рабочего дня, а тем более не найдет рабочий, который с объемом печатаемого в наших газетах справляется с большим трудом. Мы должны будем отметить в резолюции один основной недостаток: какая-то келейность проведения всей предварительной работы, отсутствие отражения работы, которая ведется правительственными комиссиями, как центральной, так и республиканскими, на страницах нашей печати. Что рабочие массы оказываются совершенно не втянутыми в эту работу – отсюда как следствие. Проработка вопросов, связанных с переходом на 7-час. рабочий день, на предприятиях среди рабочих, которые должны перейти на 7-час. рабочий день, тоже ведется очень слабо. Мы это обстоятельство должны будем отметить. Так работа дальше вестись не может.

Тов. Шмидт говорил здесь, что мы в работе по переводу нашей промышленности на 7-час. рабочий день пошли по линии наименьшего сопротивления. Это правильно. Мы обратили внимание, главным образом, на те предприятия, которые легче всего перевести на 7-час. рабочий день. Эта установка совершенно неправильна. Если мы хотим всерьез провести работу, то мы прежде всего должны обратить серьезнейшее внимание на проведение 7-час. рабочего дня в тяжелой промышленности, в тех отраслях промышленности, где труд тяжелее и опаснее. Этого на самом деле нет. Это тов. Шмидт отмечал. Даже в отдельных отраслях мы тоже идем по линии наименьшего сопротивления. Если говорить о металлургии или металлической промышленности, мы видим, что прежде всего в ней намечается перевод на 7-час. рабочий день предприятий поменьше, полегче. Если возьмем горную промышленность у нас на Украине, мы увидим такую же картину. Вопрос о переводе каменноугольной промышленности ставится на вторую очередь, а на первый план выпячивается соль, где условия работы сравнительно легки; руда, где точно так же условия работы легче, чем в каменноугольной промышленности. Эту линию работы надо оставить, надо серьезнейшим образом заняться изучением вопроса о переходе на 7-час. рабочий день тех предприятий, которые на это вправе претендовать в первую очередь.

Я еще хотел отметить в своем выступлении несогласованность работы организаций, которые ведают переходом нашей промышленности на 7-часовой рабочий день. У нас получается, что правительственные организации, созданные на местах, работают впустую. Мы имеем такие явления на Украине. Казалось бы, можно уже доверять местным организациям, можно повнимательнее относиться к той работе, которая ведется на местах. У нас есть республиканская правительственная комиссия, которая, конечно, ближе знает предприятия, находящиеся на Украине, которая намечает свои списки предприятий, подлежащих переводу на 7-часовой рабочий день. И вот, без всякого соглашения Центральная правительственная комиссия[257] вносит постановление о переходе на 7-часовой рабочий день таких-то предприятий, включает в свои списки предприятия, которые даже не обсуждались у нас, в нашей украинской правительственной комиссии. Я считаю, что ничего, кроме большего количества недоразумений, при такой «согласованной» работе мы не получим. Правительственной комиссии, которая по поручению Политбюро и Совнаркома ведает делом перевода на 7-часовой рабочий день, надо посерьезнее относиться к работе, проводимой на местах, надо с большим доверием относиться к работе мест, к составляемым ими спискам.

Краваль. Ваши списки и обоснования никому не известны.

Акулов. Тов. Краваль говорит, что наши списки никому не известны. Если наши списки вам не известны, то вы должны обратиться к ВСНХ УССР и получить эти спи-

ски. Но это неверно, наши списки у вас имеются. Во всяком случае, опубликовывать списки предприятий, которые должны переходить на 7-часовой рабочий день, не снесясь предварительно с ВСНХ УССР, зная, что там тоже работает комиссия, созданная высшими организациями Украины, никуда не годится. Это является бюрократическим отношением к очень серьезнейшему вопросу.

Несколько слов насчет тех обещаний, какие даны в этой резолюции. Я за эти обещания. За все, что в резолюции сказано о необходимости проведения коренных мероприятий по рационализации, мероприятий по жилищному строительству, мероприятий по охране труда и т. д. Все это чрезвычайно необходимо, я не буду повторять того, что здесь уже говорилось. Ведь при переходе на 7 часов работы повысится интенсивность труда рабочего, ясное дело, что вопросам охраны труда приходится уделять большое внимание.

Но я бы хотел выразить здесь пожелание, чтобы все, что написано в резолюции, выполнялось бы. А между тем в целом ряде случаев резолюции, которые мы принимаем, не выполняются. Мы даем иногда векселя, которые потом не оплачиваем.

Чтобы не быть голословным, я хотел бы привести один пример. На апрельском пленуме мы приняли постановление относительно 6-часового рабочего дня и улучшения бытовых условий в Донбассе[258]. Мы это постановление не выполнили не только к 1 октября, но и до сих пор оно у нас не выполнено и оно не будет выполнено еще в течение долгих месяцев. Принимая постановление относительно ассигнования средств (а здесь пленум Центрального Комитета дает задание целому ряду учреждений в этом отношении), надо будет позаботиться о том, чтобы Политбюро проверило выполнение всех этих решений.

Несколько слов о необходимости усиления нашей культурной работы. Я считаю, что профессиональные организации недостаточно серьезно относятся к тем задачам, которые стоят перед ними в связи с проведением 7-часового рабочего дня. Что значит переход нашей промышленности на 7-часовой рабочий день? В ближайшие два-три года мы будем иметь примерно половину всех рабочих, занятых в нашей промышленности, которые будут работать 7 часов. Это значит, что наш рабочий будет иметь лишний час досуга. Если мы не хотим, чтобы этот досуг рабочий провел в кабаке, мы должны все подготовить к тому, чтобы рабочий провел этот досуг в наших культурных учреждениях. Это серьезнейшая задача, над которой мы очень мало думаем. Если мы не хотим через этот лишний час досуга рабочего наносить ущерб нашей промышленности, если мы серьезно хотим, чтобы у нас не было увеличения прогулов, чтобы у нас дальше росла производительность труда и т. д., мы сейчас уже должны позаботиться – и профессионалисты и хозяйственники – о том, чтобы вовлечь рабочего в нашу общую культурную работу. Не надо забывать, что в нашей промышленности очень велики, очень многочисленны крестьянские кадры, которые нам нужно будет все время обрабатывать. И задачу культурного обслуживания рабочих тех отраслей промышленности, которые переходят на семичасовой рабочий день, эту задачу нужно поставить со всей решительностью. Здесь нельзя жалеть средств, потому что эти средства дадут возможность иметь более культурного рабочего, рабочего, лучше работающего.

И последнее, на чем я хотел остановиться, это вопрос о переходе на семичасовой рабочий день предприятий украинской промышленности. Та линия наименьшего сопротивления, о которой говорил тов. Шмидт, она в конце концов привела к тому, что по Украине, где сосредоточена основная масса тяжелой индустрии, по Украине темп перехода на семичасовой рабочий день несравним с темпом по всему Союзу. Украина в деле перехода на семичасовой рабочий день отстает. Мы подсчитали, что, если взять все предприятия, переходящие на семичасовой рабочий день в первую очередь, приба-

вить к ним те предприятия, которые мы намечаем к переходу во вторую очередь (но которые еще не утверждены ВСНХ, т. е. Центральной правительственной комиссией), у нас переходит на семичасовой рабочий день всего 52 тысячи с сотнями рабочих. Если прибавить к этому еще новые предприятия, которые будут работать по 7 часов, т. е. взять наиболее благоприятные условия, то мы будем иметь около 16% рабочих, переходящих на семичасовой рабочий день в 1928/29 году. Вы видите, что, при среднем проценте для всего Союза в 20%, на Украине мы будем иметь только переход 16% рабочих на семичасовой рабочий день. Мы считаем, что этот темп по Украине, где сосредоточены горная промышленность, металлургия, химическая промышленность, т. е. отрасли промышленности, где труд рабочих наиболее тяжел, что этот процент для Украины недостаточен, и мы решительнейшим образом настаиваем на том, чтобы тот список предприятий, который на Украине принят, чтобы этот список правительственной комиссией был утвержден. Иначе получится, что один из крупнейших промышленных районов, район, который в отношении угля, железа и т. д. имеет для нашего Союза решающее значение, этот район в деле перехода на семичасовой рабочий день будет отставать по сравнению со всем Союзом.

Председатель. Слово имеет тов. Косарев.

Г о л о с а. Перерыв, перерыв!

Председатель. Объявляю перерыв на 10 минут.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель. Товарищи, заседание возобновляется. За подписью нескольких членов ЦК поступило предложение, чтобы сегодня к 3 часам закончить работу по докладу т. Шмидта. За полчаса или за 20 мин. до 3 часов надо дать т. Шмидту заключительное слово. В заключение изберем маленькую комиссию для подработки резолюции, а вечером начнем новый доклад. Нет возражений против того, чтобы держаться этого плана?

Г о л о с. Нет!

Председатель. Слово имеет тов. Косарев.

Косарев. В связи с введением 7-часового рабочего дня нам хотелось бы сделать несколько замечаний, касающихся вопросов труда и образования рабочей молодежи. Введение 7-часового рабочего дня со всей настоятельностью подчеркивает необходимость еще большего подъема культурного уровня рабочего класса. Перед нами ставится вопрос не только о переподготовке имеющихся кадров взрослых пролетариев, но и о подготовке новой рабочей силы, квалифицированной рабочей силы из числа рабочей молодежи. Если задать себе вопрос, чему должен соответствовать этот новый культурный рабочий, подготовляемый из числа рабочей молодежи, то нам кажется, что он должен обладать быстрым темпом в своей производственной работе, он должен стоять на уровне современного развития техники. Этот новый рабочий должен не только знать отдельные операции производственной деятельности, производственной жизни, не только все знать об одной операции, но надо, чтобы этот рабочий наряду с этим **кое-что** знал бы и о других отраслях производственной жизни. Новый культурный рабочий, подготовляемый из числа рабочей молодежи, должен в совершенстве обладать методом разделения труда, поднятия производительности труда, должен быть достаточно грамотным, понимающим **не только** отдельные операции производственной работы, но иметь понятие о развитии производительных сил, иметь понятие о структуре нашего общества и нашей экономике.

С этой точки зрения, существующий фабзауч является совершенной формой подготовки квалифицированной рабочей силы, нужной нашей социалистической промы-

шленности. **Школа фабрично-заводского ученичества дает соединение элементов грамотности**, **элементов общей теории с его повседневным участием в производственной жизни**, с его повседневной работой в строительстве нашего хозяйства, нашей промышленности, в то время как подготовка квалифицированной рабочей силы по принципам Центрального института труда[259], по принципам Гастева обеспечивает нам только **овладевание** определенной **узкой операцией** производственной работы, узким кругом этих производственных операций и больше ничего. Принципы Центрального института труда совершенно исключают необходимость общей теоретической грамотности. Существующая система фабрично-заводского ученичества в виде школ фабзауча уже себя целиком оправдала. Принципы ЦИТа ставят себе целью только дать рабочему овладение последним узким кругом операций и совершенно не принимают во внимание момента подъема культурности, момента уяснения общей теории. Нам кажется, что ЦИТ в этих условиях является формой подготовки квалифицированной рабочей силы, **несовершенной, не соответствующей нуждам нашей социалистической промышленности в вопросах воспроизводства квалифицированной рабочей силы**. Смысл социалистического характера труда рабочей молодежи заключается в том, что рабочая молодежь наряду со своей производственной жизнью, участием в производстве должна всемерно, в рамках возможного, подымать свой культурный уровень, **чтобы труд рабочей молодежи в условиях социалистической промышленности носил бы учебно-производственный характер**. Если этого не будет, это значит, что партия не сможет воспитать нужного, необходимого для нашей революции кадра пролетариев из числа нашей современной молодежи.

Краваль. Какое это имеет отношение к 7-часовому дню?

Косарев. Это имеет большое отношение, тов. Краваль. Все споры, которые велись между комсомолом и рядом хозяйственных органов, имели две стороны[260]. Мы стоим на точке зрения сохранения социалистических принципов труда и образования рабочей молодежи, в то время как часть товарищей, исходя из политики рубля, из узкохозяйственных задач, не глядя в будущее, в перспективу, пытаются смазать на нет всю систему социалистической подготовки квалифицированной рабочей силы, пытаются тянуть нас назад в вопросах фабрично-заводского ученичества, с их точки зрения фабрично-заводское ученичество в дореволюционное время является совершенством. Правда, следует прямо сказать, что существующая система фабрично-заводского ученичества в виде школ фабзауча, разумеется, имеет ряд своих недостатков. Когда комсомол практически принимал участие в проведении 7-часового рабочего дня, то зачастую мы встречались с такими моментами, когда фабзауч не соответствовал нуждам нашей промышленности в деле подготовки рабочих в связи с введением 7-часового рабочего дня. Но мы своевременно приняли соответствующие меры к тому, чтобы максимальным образом школы фабрично-заводского ученичества приспособить к задачам нашего хозяйственного строительства, приспособить к задачам момента. Для этого мы выдвигаем вопрос о соответствующей реорганизации фабзауча в виде трехступенного фабзауча, именно трехступенного фабзауча, подготовляющего массовые профессии и узкий круг высококвалифицированных рабочих. Все это обеспечит нам наилучшее приспособление системы фабрично-заводского ученичества к нуждам нашей промышленности, к нуждам нашего хозяйства.

Помимо тех недостатков, которые были в участии комсомола в практическом проведении 7-часового рабочего дня, у нас был и ряд положительных моментов, заключающихся в том, что целый ряд комсомольских ячеек, или школ фабрично-заводского ученичества, или отдельных слоев рабочей молодежи являлись зачинщиком в деле перехода на уплотненные работы. Практика проведения 7-часового рабочего дня выяви-

ла в целом ряде отраслей нашей промышленности отдельные извращения существующих законоположений о труде молодежи. Пленуму Центрального Комитета известно, что существует правительственное решение, воспрещающее ночной труд подростков. Пленуму Центрального Комитета также известно, что существует правительственное решение о сокращенном рабочем дне для подростков[261]. А в практике проведения 7-часового рабочего дня мы видели, как отдельные хозяйственники по своему собственному умозаключению смазывали на нет этот сокращенный рабочий день подростков, увеличивая его для подростков. Возьмите в Московской губернии большую текстильную фабрику Наро-Фоминскую, там директор при помощи уездного отделения текстильщиков отменил сокращенный рабочий день для подростков. Тот же директор при помощи того же уездного отделения текстильщиков ввел ночные работы для подростков. О чем это свидетельствует? Это свидетельствует о грубом нарушении существующих законоположений в части труда и образования рабочих-подростков.

Мы такие факты имеем в целом ряде других наших организаций, в целом ряде наших областей и губерний. И это обстоятельство заставляет именно комсомол больше нажимать на борьбу со всеми теми проявляющимися тенденциями, которые отменяют существующее законоположение о труде и образовании рабочей молодежи. Нам кажется, что в этой части нашей совместной работы профессиональные организации должны еще больше оказывать нам помощь, чем это они делают сейчас.

И последний вопрос, на котором я хотел остановиться, это вопрос о сокращенном рабочем дне для подростков. Проведение 7-часового рабочего дня должно предполагать собою дальнейшее сокращение рабочего дня для подростков, не достигших 18-летнего возраста. Мнение правительственной комиссии по этому вопросу заключается в том, чтобы признать в принципе это возможным, а в смысле практического проведения растянуть этот вопрос примерно на 3 годика. Нам кажется, что с этим вопросом, исходя из соображений подъема культурного уровня рабочей молодежи, исходя из соображений подготовки нужных кадров пролетариев, овладевающих быстрым темпом работы, грамотных, культурных, нам кажется, исходя из всего этого, вопрос о сокращении рабочего дня подростков, в связи с проведением 7-часового рабочего дня, нужно будет ускорить, сроки практического проведения этого вопроса малость уменьшить. По вопросам труда и образования рабочей молодежи имеется ряд существенных споров. Нам кажется, что ЦК ВКП(б) необходимо специально заняться этим вопросом.

Председатель. Слово имеет тов. Краваль.

Краваль. Переход на сокращенный рабочий день по нашей промышленности является крайне сложным маневром. Сложность этого маневра увеличивается еще тем, что мы производим этот переход в период нашей реконструкции, в период большого развертывания производства, в период огромной напряженности всех плановых заданий, которые мы имеем по нашей промышленности. Это в значительной степени усложняет всю ту работу по переходу на сокращенный день, которая проводится по промышленности. Переход у нас на сокращенный рабочий день, по существу, является огромным тараном, разбивающим капиталистические устои, ибо если сравнить величину рабочего дня у нас с любой капиталистической страной, то мы увидим разницу огромного масштаба. Если Англия и Германия, положим, для подземных рабочих имеют средний $8^1/_2$-часовой рабочий день, а над землей до 10 часов, то в Донбассе мы все-таки добились 6-часового рабочего дня для забойщиков. Наша задача заключается в том, чтобы закрепить этот 6-часовой рабочий день, не допуская нарушений в этой области. Если взять такую страну, как САСШ, то там из 8,8 млн. рабочих обрабатывающей промышленности 2 млн. 250 тыс. рабочих имеют рабочий день, превышающий 9 часов.

В Англии по целому ряду отраслей промышленности мы имеем в среднем рабочий день 9–10 часов. А в некоторых отраслях производства мы еще до сих пор имеем 11–12-часовой рабочий день (пекари, производство одежды и т. д.). При таких условиях, конечно, введение у нас 7-часового рабочего дня – это есть такой огромный таран, бьющий по всей капиталистической системе, коим не может быть ни одно другое хозяйственное мероприятие в наших условиях.

У нас переход на сокращенный рабочий день связан, бесспорно, с целым рядом трудностей. Основная трудность заключается в том, что мы должны добиться перехода на этот сокращенный день без снижения темпа развертывания нашей промышленности, при снижении себестоимости по нашей промышленности и без уменьшения темпа роста выработки на рабочего.

Вот та труднейшая задача, которую нам предстоит разрешить: ввести сокращенный на $12^1/_2\%$ рабочий день без снижения заработной платы и добиться не снижения предполагаемых заданий в части развертывания производства, а снижения себестоимости выработки на рабочего. Это, конечно, связано с целым рядом добавочных трудностей. Этим и объясняется тот факт, что мы к переводу любого предприятия, которое мы намереваемся переводить на 7-часовой рабочий день, подходим сугубо осторожно. Мы должны подходить с той точки зрения, чтобы эта основная задача снижения себестоимости была выполнена, ибо если она не будет выполнена, то мы в этом хозяйственном году можем иметь срыв всего нашего хозяйственного плана.

Первые итоги перехода в истекшем хозяйственном году 118 тыс. рабочих текстильной промышленности говорят о целом ряде имевших место недочетов. Промышленность получила от партии боевое задание в течение одного месяца развернуть работу по добавочной переработке 800 тыс. пудов хлопка в истекшем году. Эту добавочную переработку мы могли произвести, только введя добавочную третью смену работ. Перед нами стояла проблема: или мы будем иметь 3-сменную работу в текстильной промышленности при 8-часовом рабочем дне, или одновременно с введением 3 смен ввести сокращенный рабочий день. Мы считали, что легче перейти на 3-сменную работу при 7-часовом рабочем дне, облегчив условия работы рабочих, чем провести это при 8-часовом раб. дне. Если бы мы не провели одновременного сокращения рабочего дня, то мы, бесспорно, имели бы затруднения значительно большие, чем те затруднения, которые мы имеем в связи с переходом на сокращенный рабочий день. Так что по существу мы вынуждены были к крайне форсированному переходу. А из того, что мы вынуждены были перевести 118 тыс. рабочих-текстилей в течение крайне ограниченного срока на 3 смены и одновременно на сокращенный рабочий день, когда квалифицированной рабочей силы для 3 смен не было, вытекала абсолютная неизбежность очень большого уплотнения работ. Мы перешли на 3 смены работы, набрав новых рабочих только в 19 тыс. человек, а нужно было бы набрать в два с половиной раза большее количество рабочих, если бы нами не было проведено соответствующее уплотнение работ. Это отсутствие резервов квалифицированных рабочих привело к тому уплотнению работ, которое было произведено в связи с сокращением рабочего дня.

И все-таки в итоге перевода на сокращенный рабочий день по текстильной промышленности наряду с целым рядом достижений мы имеем целый ряд крупных недочетов, которые указаны в специальном решении ЦК по этому поводу[262].

Мельничанский здесь жаловался, что темп роста заработной платы на предприятиях, переведенных на 7-часовой рабочий день, был несколько меньше, чем темп роста заработной платы на предприятиях, работающих при 8-часовом рабочем дне. Правильно, что заработная плата по темпу роста несколько медленнее, но нужно учесть, что во всех предприятиях, переведенных на 7-часовой рабочий день, мы вовлекли

19 тысяч новых малоквалифицированных рабочих, взятых с биржи труда, подростков, детей рабочих, малоквалифицированных и не закончивших обучения в школах фабзауча. Они нам дали сниженную производительность. Они не были подготовлены для работы на 3 и 4 станках и на 3 и 4 сторонках. Этой пониженной производительности совершенно правильно соответствовал и несколько меньший по темпу роста прирост заработной платы. Но тот факт, что мы перевели 17% рабочих от общего количества рабочих текстильной промышленности без сокращения заработной платы, а с ростом заработной платы, этот факт говорит за то, что в целом мы провели это мероприятие правильно. Мы не только не получили ни одного процента сокращения заработной платы, но мы имеем около 6% рост заработной платы, несмотря на то, что мы вовлекли в производство большое количество новой малоквалифицированной рабочей силы.

Кроме того, тов. Мельничанский здесь поставил под сомнение вопрос о целесообразности третьей смены работ в текстильной промышленности. Это один из основных вопросов. Мы считаем своей обязанностью введение сокращения рабочего дня всюду, где только это возможно, сопровождать одновременным введением вторых и третьих смен работ. Там, где можно ввести вторую или 3-ю смену, мы считаем обязательным для себя заданием введение этих добавочных смен. Там, где мы можем ввести добавочную смену, мы считаем целесообразным вводить ее, ибо опыт нам показал, что по линии заработной платы мы имеем, как правило, удорожание себестоимости, ибо с первых же месяцев перехода на сокращенный рабочий день рабочий сразу же не перекрывает снижения рабочего времени на $12^1/_2$% соответствующим ростом производительности труда. Удорожание себестоимости по этим элементам в первое время бесспорно.

И по текстильной промышленности мы имели почти по всем предприятиям такое положение, что в части заработной платы мы имели рост ее доли в себестоимости. Я перечислю некоторые из них: по первому Гостресту часовой заработок возрос на 19% при росте выработки на 4,9%; по второму Гостресту (Дедовская ф-ка) часовая зарплата выросла на 17,1% при стабильности часовой производительности и т. д. Ту же картину с некоторыми вариациями мы имели по остальным предприятиям; почти всюду имеет место рост себестоимости в части расходов на зарплату. Но перед нами задача не только застабилизироватъ себестоимость на предприятиях, переведенных и переводимых на 7-часовой рабочий день, а выполнить плановое задание в части снижения себестоимости. И это мы можем сделать, в первую очередь, за счет введения добавочной смены.

Наряду с ростом себестоимости в части стоимости рабсилы мы имели большое снижение себестоимости в части общефабричных расходов как результат введения третьей смены. Снижение себестоимости в части общефабричных расходов мы имели от 20 до 30% от прежней ее величины, с некоторыми вариациями по различным предприятиям. Это нам перекрывало тот рост себестоимости, который мы имели по части заработной платы. Мы при проведении трех смен добились в целом результатов положительных.

Тов. Мельничанский жаловался здесь, что крайне изношенным является оборудование в текстильной промышленности. Мне кажется, что из этого положения вытекает необходимость более форсированной замены изношенного оборудования. Но, если вы хотите более быстрой замены оборудования по текстильной промышленности, тогда надо ставить вопрос о более полном использовании старого оборудования, потому что мы сейчас не настолько богаты, чтобы то оборудование, которое мы можем использовать еще, заменить новым, более усовершенствованным. Перед нами стоит задача ускорить замену оборудования более совершенным, переходя на 3 смены, и за

счет усиленной амортизации более усиленно проводить замену старого оборудования другим оборудованием, более совершенным. Из этой задачи, из необходимости более форсированной замены старых станков новыми станками – нортроповскими, из этого тоже вытекает необходимость работать в 3 смены. Прав тов. Мельничанский, говоря, что сейчас, несмотря на работу в 3 смены в текстильной промышленности, большинство вложений идет в отрасли промышленности группы «А», производящей средства производства, в том числе и станки для текстильной промышленности. Эти вложения дадут нам возможность последующие годы иметь более развязанными руки, в смысле перераспределения средств на капитальное строительство в последующие годы, учитывая и нужды текстильной промышленности. Вы же хорошо знаете, что большие вложения в тяжелую индустрию создадут возможность ускорения темпа переоборудования легкой индустрии. Мне кажется, что вопрос о введении дополнительных смен является одним из важнейших вопросов, которые стоят перед нами в связи с переходом на сокращенный рабочий день.

Особенно сложен и труден будет этот переход на 2–3 смены в части металлообрабатывающей промышленности и тяжелой индустрии, ибо там имеется ряд узких мест, когда одни цеха работают сейчас уже в 3 смены, а остальные цеха работают в 1–2 смены, и цех, работающий в три смены, не в состоянии обслужить цеха, работающие в 1–2 смены.

Увязка перевода всего предприятия на большее количество смен требует соответствующего распределения капитальных вложений по отдельным предприятиям и цехам. В истекшем году в практике текстильной промышленности мы имели добавочные трудности, которых мы не будем иметь в текущем году. В прошлом году хлопок был заложен шурой. Это понизило производительность труда рабочего, задержало рост заработной платы, а в некоторых случаях давало даже и колебания заработной платы. В этом году мы этого иметь не будем. Мы будем иметь и наш хлопок, внутренний, и импортный лучшего качества, чем это было в прошлом году. Это было бесспорно добавочной трудностью, которую хозяйственники ликвидировать не могли и которая усложнила дело безболезненного перевода предприятий.

Но, конечно, работа в три смены труднее и для профсоюзов, и для партийных организаций, и для хозяйственных организаций, и даже часть нашей инженерии против этого. Потому что работа в одну и две смены тому же кадру инженеров, который должен будет обслуживать и третью смену, безусловно, легче. Вводя работу в три смены, мы вынуждены оставлять, как правило, тот же технический персонал, добавочно его загружая. Поэтому часть технического персонала, на которого ложится эта добавочная нагрузка, против перехода на третью смену. Но этот переход является рентабельным, выгодным для промышленности, ускоряющим развитие нашего народного хозяйства и дающим большие возможности в отношении маневрирования в области капиталовложений.

Эти трудности связаны с тем, что надо третью смену обслуживать яслями, надо третью смену обеспечить по части профессионального обслуживания, по части партийного обслуживания, по части целого ряда бытовых условий, связаны с целым рядом добавочных усилий и работ для всех организаций, и партийных, и профессиональных, и хозяйственных.

Но поскольку это мероприятие является сейчас крайне выгодным с точки зрения народного хозяйства в целом, надо на него идти, и отказ от этого мероприятия привел бы неизбежно к значительному повышению себестоимости. Если бы мы захотели в текстильной промышленности сейчас перейти с трех смен работы на две смены, мы неизбежно имели бы очень значительное удорожание себестоимости.

Мне кажется, что совершенно неправильно критиковал здесь план, принятый правительственной комиссией, тов. Акулов. Тов. Акулов говорил, что неправильна линия, взятая правительственной комиссией, что план составлен исходя из того, что мы пошли по линии наименьшего сопротивления плана [как] в целом, так и в отношении отдельных отраслей промышленности.

Акулов. Это в резолюции сказано.

Краваль. В резолюции этого не сказано и не может быть сказано, потому что, если бы это было сказано, это не соответствовало бы действительности. Ибо в плане перевода предприятий в этом хозяйственном году, для этого 1928/29 г., мы имеем более форсированный перевод отраслей нашей тяжелой индустрии группы «А» в сравнении с темпом перевода отраслей нашей легкой индустрии. Достаточно сказать, что при среднем % в 10,4%, без того, что мы уже перевели в 1927/28 г. и без новых предприятий, мы предлагаем в тяжелой индустрии перевести: по нефтяной – 15,7%, по металлической – 15,4%, по электротехнической – 17,8%, по группе тяжелохимической – 27,2%, по каменноугольной промышленности – 10% и т. д. Как я уже говорил, как в целом по группе «А», производящей средства производства, так и по отдельным отраслям тяжелой промышленности темп перевода в этом хозяйственном году более форсирован, чем темп перевода по отраслям легкой индустрии. Если вы это считаете неправильным, тогда вы должны предложить, чтобы была внесена поправка в сторону соответствующего перераспределения в сторону легкой индустрии. Но у нас ставка на более быстрый темп, по нашему плану, именно группы «А», и Советом труда и обороны было предложено еще поправить наш план в эту сторону, именно исходя из необходимости более форсированного перехода группы нашей тяжелой индустрии.

Что касается установки плана в целом, мы считаем эту установку абсолютно правильной. Если взять отдельные отрасли промышленности, то мы имеем ту же самую картину. Мы произвели известный отбор предприятий, мы исходили из того, что отбирали те предприятия, где мы сможем провести наибольшие мероприятия по рационализации производства, такие мероприятия, которые могут и при введении сокращенного рабочего дня дать нам декретированное сейчас постановлением пленума ЦК снижение себестоимости на 7%. Мы подбирали такую группу предприятий, которая обеспечила бы нам, не срывая нашего плана, снижение себестоимости на этот год. Сюда вошли наряду со средними предприятиями и крупнейшие гиганты, такие заводы, как металлургический гигант имени Ленина и Петровского в Донбассе, сюда вошли 26 шахт Донбасса и ряд крупнейших предприятий в других отраслях. Но сюда вошли и некоторые заводы, которые легче перевести на сокращенный рабочий день, не срывая нашего хозяйственного плана в смысле снижения себестоимости. Так что и в переводе отдельных предприятий мы имеем ту же картину, определенную установку, исходя из необходимости получить политический и хозяйственный эффект. Так что и с этой стороны план не нуждается в коренной переработке.

В частности, относительно неувязки, которая имеется между работой правительственной комиссии и между филиалами, если можно так выразиться, в том числе украинской комиссией. Тов. Шмидт подтвердит, что от Украины до самого последнего момента плана, хоть сколько-нибудь обоснованного, по переводу украинских предприятий на сокращенный рабочий день не было. И мы вынуждены были в главных управлениях без Украины, поскольку от них мы так и не получили необходимых материалов, выбрать предприятия наиболее хорошо организованные и включить их в план для того, чтобы Украина совсем не выпала из плана перевода на 7-часовой рабочий день. Несколько дней назад Украина сообщила, что она переводит на 7-часовой рабочий день 28 предприятий. Но мы, правительственная комиссия, до сих пор обоснова-

ний по украинским предприятиям не имеем, несмотря на запросы правит. комиссии и президиума ВСНХ. Здесь основная беда заключается, очевидно, в непроработанности материалов на местах, а то, что мы могли сделать здесь из центра, то мы сделали и целый ряд предприятий Украины включили.

И наконец то, что тов. Акулов здесь огласил, что количество переводимых в текущем году якобы составляет 16% и что поэтому Украина стоит на последнем месте. Это неверно. Она идет совсем не на последнем месте, если брать количество переводимых рабочих в текущем году, а стоит на одном из первых мест.

Тов. Акулов, вы знаете, что основное разногласие будет, вероятно, по каменноугольной промышленности, тогда так и нужно было сказать об этом пленуму. Вы знаете, что только что введен 6-часовой рабочий день для подземных рабочих Донбасса. Но мы сейчас имеем выработку на рабочего по каменноугольной промышленности значительно (до 9%) меньше, чем в те же месяцы в прошлом году. При таком положении, если мы переведем на 7-часовой рабочий день очень большое число рабочих, мы можем наверняка сказать, что весь хозяйственный план по Донуглю и по каменноугольной промышленности будет сорван, сделан нереальным, то, что намечено по плану, мы не выполним. Здесь необходимо увязать мероприятия по снижению себестоимости с мероприятиями по введению 7-часового рабочего дня.

Я еще хотел сделать пару замечаний по поводу выступления тов. Косарева. Мне кажется, что совершенно не нужно было выносить на сегодняшнее заседание спор между ЦИТом и комсомолом, также совершенно неправильно с этой трибуны клеветать на хозяйственников, что они против социалистических форм подготовки рабочей силы. Это неправильно, во-первых, потому, что это клевета, а во-вторых, потому, что ЦИТ вовсе не является такой уж антисоциалистической организацией, если он подготовляет такую рабочую силу, которая может работать на 4–6 станках, тогда как фабзауч подготовляет только таких рабочих, которые могут работать на 2–3 станках. Если они подготовляют рабочих, которые могут работать на 4–6 станках, то разрешите думать, что они не худшие строители социализма, чем окончившие школы ФЗУ.

Г о л о с. Правильно.

Краваль. Мне кажется, неправильно было принимать поправку Косарева к этим тезисам, которая предлагает с переходом на 7-часовой рабочий день провести также и сокращение рабочего дня для подростков с 6 часов до 5 и с 4 часов до 3. Если мы для всей массы рабочих во вредных цехах не ставим себе еще задачей в пределах этой пятилетки сокращение их рабочего дня, то нет никаких оснований ставить вопрос о сокращении рабочего дня для подростков. Правительственная комиссия и не предлагала растягивать это сокращение на три года, потому что в пределах пятилетки этого сокращения не предполагается, такого постановления нет, а наоборот, есть правильное постановление, что дальнейшее проведение сокращения рабочего дня подростков будет за пределами пятилетки, когда будет поставлен вопрос о сокращении для вредных квалификаций.

Учитывая трудности, которые неизбежны при крайне напряженном плане текущего года, надо обратить внимание всем организациям на дело фактического перехода и подготовку его на 7-часовой рабочий день непосредственно на самих предприятиях, ибо от этого зависят конечные результаты, как хозяйственные, так и политические. Между тем на предприятиях, которые переведены уже сейчас на 7-часовой рабочий день, мы в отношении производственного положения на предприятиях имеем не улучшение, имеем даже некоторое ухудшение в отношении трудовой дисциплины, в отношении увеличения прогулов, в отношении большего количества брака, в отношении большего количества простоев, чем на предприятиях с 8-часовым рабочим днем. Это

совершенно недопустимое явление требует напряжения всех сил для немедленного его исправления. Нужно добиться в этом году проведения того большого реального плана перехода на сокращенный день, и добиться при таких условиях, когда фактическая работа на этих предприятиях будет во всех отношениях лучше поставлена, чем работа на остальных предприятиях нашей промышленности.

Председатель. Выходит так, что надо переходить к заключительному слову. Голосую. Кто за то, чтобы закончить прения? Принято. Заключительное слово имеет т. Шмидт.

Шмидт. Товарищи, я свое заключительное слово окончу весьма быстро, потому что те товарищи, которые выступали здесь на пленуме, фактически подтвердили те основные выводы, которые я в своем докладе изложил, и те, которые изложены в резолюции Политбюро. Я хотел лишь остановиться на двух моментах – это на ночной работе женщин в связи с ночной сменой и на вопросе, поднятом т. Косаревым относительно ФЗУ. Что ночная работа действительно трудна для женщин в третьей смене – это абсолютно бесспорно, но мы должны считаться с тем, и т. Краваль в этом вопросе совершенно прав, что третья смена при данных условиях необходима. Это, конечно, далеко не значит, что эта третья смена должна быть постоянным и нормальным явлением, она является временным явлением, вызванным условиями производства текстильных предприятий, и по мере изживания этих условий недостаточность оборудования, которое мы имеем, необходимость более быстрой замены этого оборудования и требует от нас в известный период больше напрячь усилий по выработке текстильных изделий. Все это заставляет нас идти на третью смену. Но если мы будем трактовать о трудностях таким образом, что женщина совершенно не может работать в третьей смене, то это, значит, будет выбрасывание женщины из производства.

Артюхина. Не пугай.

Шмидт. Я не пугаю, но надо иметь в виду, что в текстильной промышленности 80 с лишним процентов женщин. Что же вы, заставите одних мужчин работать ночью? Тогда вы получите иной состав рабочих, и этот иной состав рабочих приведет к вытеснению женского труда, и вы сами прекрасно помните случай с применением женского труда в каменноугольной промышленности, когда начали вытеснять из подземной работы женщину, то никто другой, как женотдел, дал согласие применять труд женщин на подземных работах, где применение их труда было запрещено. Потом их пришлось снимать и переводить на другую работу, чем они были не всегда довольны, потому что это уменьшало их зарплату. Тут не всегда приходится надеяться на высокую сознательность работника, что ему вредно работать под землей и что более высокая зарплата, которую он будет получать, ни в коем случае не может компенсировать той вредности, которая имеется при работе под землей. Несмотря на это, они указывали на то, что перевод женщин на поверхностную работу не всегда является желательным. То же самое мы наблюдаем и теперь, когда некоторые из женщин не желают отказываться, даже при условии беременности и кормления ребенка, от ночных работ, боясь потерять свой заработок. Поэтому трудности тут будут большие, но мы не можем в данный момент, в данных условиях прийти к отказу от применения труда женщин в ночной смене. Весь вопрос заключается в том, как лучше и целесообразнее использовать этот труд, поменьше сделать этот труд вредным для здоровья женщины. Другой вопрос может быть поставлен – это вопрос о том, чтобы работать не 7 часов в ночное время, т. е. без замены дополнительной оплаты за ночной час, что по закону и полагается, потому что ночной труд всегда тяжелее, но это в значительной степени будет зависеть от условий производства и от подсчетов экономических показателей, которые мы должны установить, насколько это действительно применимо и что нам будет более выгодно.

Теперь относительно вопроса, поднятого здесь т. Косаревым о ФЗУ. Этот спор идет очень давно. Если его ставить здесь, так нужно ставить совершенно отдельно. Я думаю, глубокое заблуждение т. Косарева заключается в том, что он считает единственной формой культурного подъема рабочего в производстве ФЗУ. Если так ставить вопрос, то нужно это ФЗУ ставить не как школу, подготовляющую к производству производственника, а ставить как общеобразовательную, т. е. которая поднимает и культурный уровень рабочего. Я думаю, что такая постановка была неправильна в той голой форме, которую выдвигает т. Косарев. Разве культурного рабочего и подростка мы проводим только через ФЗУ? А на что существуют партия, профсоюзы, советские учреждения по поднятию культурного уровня рабочего? Везде где только возможно все усилия партии, все усилия рабочих организаций направлены к постоянному всемерному подъему культурного уровня всех рабочих, вне зависимости от того, подросток ли он или взрослый рабочий. Наша задача заключается в подъеме культурного уровня всего рабочего класса, и это мы проводим разными методами, какие только в нашем распоряжении имеются. Поэтому ставить вопрос так, что ФЗУ есть нечто такое, что только оно может подготовить культурного рабочего-подростка...

Мильчаков. Так никто не говорил.

Шмидт. Нет, вы так говорили, и в речи т. Косарева это так звучит.

Мильчаков. Основная форма подготовки **новых кадров рабочей силы – вот** о чем речь идет.

Шмидт. Основная форма подготовки рабочей силы будет заключаться в определенных методах, которые будут вкладываться в это. Вот об этих методах мы и говорим при данных условиях, и в резолюции ЦК мы и предлагаем подчеркнуть, что именно при данных условиях, при переходе на 7-час. раб. день, при новой более высокой технике производства, нам нужно иметь культурного рабочего как такового, который должен осуществляться, в первую очередь, через наши школы, которые мы должны так приспособить, чтобы, в первую очередь, они могли бы охватить рабочих промышленных районов, и что там уже в самой школе были заложены те основы подъема культурного уровня, которые дали бы нам и культурного рабочего. Что мы говорим в отношении подготовки, то есть подготовки рабочего, который должен работать в новых условиях производства? Мы говорим: здесь должны быть использованы все научные методы. К сожалению, мы только знаем пока научные методы подготовки рабочей силы, которые перечислены в резолюции ЦК, никаких других научных форм мы не знаем. Мы знаем, что есть ЦИТ, который научными методами подходит к подготовке рабочей силы. Мы знаем ряд институтов по охране труда, ряд институтов РКИ, которые вырабатывают определенные научные методы подготовки по переобучению рабочей силы, и связываем это с растущей техникой производства, которая тоже даст определенные научные методы подхода к подготовке рабочей силы, к более рациональной их работе, чтобы рабочие не делали лишних движений и всячески облегчался их труд. Вот это и только это мы предлагаем. Где это будет проводиться – это безразлично. В школе ФЗУ или еще где-нибудь, ведь мы не ограничиваемся только школой ФЗУ, ФЗУ имеет более узкий круг учеников, но мы имеем и целый ряд других курсов по подготовке рабочей силы. Это будет преподаваться именно везде, где только будет обучаться и переобучаться рабочая сила, для того чтобы получить действительно культурного рабочего, который будет развиваться на основе всей системы нашего народного образования, всей системы культурной работы партии и профсоюзов. Так и только так можно ставить этот вопрос.

Поэтому вопрос, который поднимает здесь т. Косарев, не имеет непосредственного отношения к той резолюции, которую мы предлагаем, если ставить этот вопрос, то

его нужно ставить по-другому. Мы должны будем в ближайшее время внести в ЦК вопрос о подготовке рабочей молодежи, ее обучении, о подъеме ее культурного уровня и т. д. Там мы будем об этом говорить, и я думаю, что в резолюции, которую мы предлагаем, нет надобности об этом говорить.

Я хотел еще остановиться на вопросе, поднятом т. Акуловым, о несогласованности между центральной комиссией по проведению перехода на 7-часовой рабочий день с местными комиссиями. Я думаю, что т. Краваль абсолютно прав, что украинская комиссия в этом отношении работу провела очень плохо. Несмотря на неоднократные напоминания т. Акулову, мы не могли получить от них обоснованный материал по вопросу о переходе на 7-часовой рабочий день. Мы получили от них материал, опять-таки без достаточных обоснований, после того, как основные работы в центральной комиссии были уже проработаны. Мы и так несколько задержались с проведением этого мероприятия против тех сроков, которые предложил Центральный Комитет. Поэтому мы не могли больше дожидаться, и нам самим пришлось выбирать предприятия и утверждать этот список, который идет вразрез с вашим. Я думаю, что при добром желании и вашем, и центральной правительственной комиссии этот вопрос легко можно было устранить. Я думаю, что т. Акулов совершенно не прав, как здесь указал т. Краваль, говоря относительно того, что тот список якобы в корне неправильный.

Мы должны будем в дальнейшем в нашей работе не останавливаться перед теми трудностями, которые будут стоять перед нами при проведении перехода на 7-часовой рабочий день в тяжелой индустрии. Мы должны будем сделать крен в сторону тяжелой индустрии. Тот список, который мы предлагаем и который в основном принят, правилен, но в него нужно будет внести изменения и исправления в сторону усиления перевода тяжелой индустрии.

Я думаю, что при этих условиях мы сумеем исправить те недочеты, которые были неизбежны в нашей работе. Но сказать, что весь список в основном неправилен, это неверно. Что мы шли несколько по пути наиболее легких отраслей производства, т. е. по линии наименьшего сопротивления, – это правильно.

Акулов. Я только об этом говорил.

Шмидт. Вы шли дальше и говорили, что весь список в основном неправилен. Список в основном правилен, при проведении его, конечно, будут стоять колоссальные трудности, но мы должны не останавливаться перед ними и вести дальше линию на уклон в сторону тяжелой индустрии. В последующей нашей работе эти отрасли промышленности должны переводиться более быстрым темпом и занимать больший удельный вес в переводе отдельных предприятий на семичасовой рабочий день.

Председатель. Слово для справки имеет тов. Сухомлин.

Сухомлин. Я должен дать справку следующего порядка. Мы послали своевременно списки тех предприятий, которые намечали к переводу на семичасовой рабочий день. И товарищ Краваль знает об этом. По этому списку он наметил ряд предприятий, которые включила союзная правительственная комиссия к переводу на семичасовой рабочий день. Перевод некоторых предприятий обусловливали отпуском средств на рационализаторские работы . Это не было учтено, так как комиссия вела свою работу, недостаточно согласовывая с местными комиссиями. Это поставило нас в затруднительное положение с заводом «Серп и молот» в Харькове. Там требуется 700 тыс. рублей для того, чтобы перевести его на семичасовой рабочий день. Необходимость эту мы проверяем. Однако комиссия этой проверки не подала и объявила перевод. Кроме того, Центральная правительственная комиссия[263] устранила местные комиссии от союзных трестов Югостали, Донугля, Коксобензола и т. д. Поэтому не совсем правы тт. Краваль и Шмидт, которые заявляли, что считают причиной своей несогласованно-

сти работы комиссии несвоевременное представление материалов. Плохие материалы представили – скажите, будем отвечать, дадим другие, а нельзя говорить, что мы не представили.

Председатель. Слово имеет тов. Шмидт.

Шмидт. Товарищ Сухомлин совершенно не прав.

Сухомлин. Как не прав?

Шмидт. Вы требовали, чтобы вы самостоятельно переводили предприятия Югостали и Донбасса на семичасовой рабочий день. Мы сказали: самостоятельно переводить Югосталь и Донбасс мы не дадим.

Сухомлин. Мы требовали согласования и увязки. Вы нас совсем устранили.

Шмидт. «А раз вы нам этого не даете, мы совсем не будем участвовать». Ну, это ваше дело.

Председатель. В основу предлагается принять предложенную резолюцию Политбюро по этому вопросу. Других предложений нет? Утверждается. Есть предложение создать комиссию из тт., выступавших по этому вопросу. В комиссию предлагаются Мельничанский, Гальева, Жданов, Артюхина, Акулов, Косарев, Краваль, Сухомлин, Мазуров, Рябов, Петровский и Шмидт. Созыв комиссии за тов. Шмидтом. Какие есть дополнения? Список утверждается. В комиссию можно приходить кому угодно и работать там не записываясь. Теперь вносится предложение, чтобы вечером заслушать доклад т. Молотова или т. Андреева.

Г о л о с а. Молотова.

Председатель. Единогласное требование Молотова, а тов. Молотов просит, если бы можно было, перенести его доклад на завтра, на утро – это было бы лучше.

Голосую. Кто за то, чтобы сегодня заслушать доклад т. Андреева? Кто за то, чтобы заслушать тов. Молотова? Согласно просьбы тов. Молотова, его доклад переносится на завтра, на утро. Есть просьба ввести тов. Уншлихта в комиссию по контрольным цифрам. Нет возражений? Нет. Объявляю перерыв на обед.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

Вечер, 21 ноября

Председатель (Петровский). Заседание пленума возобновляется. Переходим к 4 пункту порядка дня – доклад Северо-Кавказского крайкома о работе в деревне и о мерах по поднятию земледелия. Слово имеет тов. Андреев. Нужно условиться относительно времени.

Андреев. Я хотел с самого начала столковаться относительно регламента, потому что докладчик будет один, вместо двух. Поэтому я просил бы дать мне двойное время.

Председатель. Тов. Андреев просит полтора часа.

Г о л о с а. Полтора часа! Два часа! Три часа!

Председатель. Придется голосовать. Кто за полтора часа? Принято.

ДОКЛАД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЙКОМА О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ И МЕРАХ ПОДНЯТИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Андреев. Своим докладом по поручению краевого комитета я должен буду ответить на три вопроса: 1) охарактеризовать состояние сельского хозяйства, так, как оно есть; 2) дать ответ на тот вопрос, который ставил тут в речи тов. Сталин по вопросу о практических мерах подъема земледелия, что намечает краевой комитет в этой области; и 3) дать представление о том социально-классовом лице северокавказской деревни, какое мы имеем в настоящее время. Вот те три вопроса, на которые я буду отвечать в своем докладе.

Состояние сельского хозяйства на Северном Кавказе. Это состояние можно характеризовать по двум основным линиям. Я не буду загромождать доклад цифрами, потому что есть книжка, где подробно изложены все основные показатели состояния сельского хозяйства[264] (надеюсь, с этой книжкой вы уже успели ознакомиться). Я ограничусь лишь необходимыми короткими цифровыми сведениями. Если оценивать состояние сельского хозяйства по двум основным показателям (по росту посевных площадей и по состоянию животноводства), то мы имеем такие данные. В 1922 г. посевная площадь на Северном Кавказе сократилась до 51,4% от довоенного; в 1927 г. мы уже имели 88,2% от довоенного уровня; в нынешнем году мы имеем некоторое сокращение площади, а именно 82,9%, в результате выпадения от вымерзания и других стихийных явлений, в результате которых у нас погибло почти 1 млн. гектар посевной площади озимого клина. На прошлом пленуме Центрального Комитета некоторые товарищи приводили цифры насчет сокращения посевных площадей, и эти цифры были приведены неправильно, будто бы у нас на Северном Кавказе мы имеем сокращение против прошлого года на 6%. Это неверно, и, мне кажется, надо делать сопоставление о том, сколько земли было засеяно, сколько обработано, потому что это является показателем хозяйственной работы крестьянина. Если брать общую посевную площадь 1928 г. без выпадения по стихийным причинам, то мы имеем 92,3% по сравнению с до-

военным, т. е. повышение на 4% посевной площади по сравнению с прошлым годом. Такова динамика роста посевных площадей.

Вторая отрасль сельского хозяйства – это животноводство. В этой области мы имели в 1922 г. падение до 37,3% от довоенного; в 1928 г. мы имеем 77,6% от довоенного. Это сравнение указывает на тот огромный рост, который мы имели за истекшие годы. Вот два основных показателя.

Я думаю, что правильно будет наряду с этими показателями привести и факты тех реконструктивных изменений, которым подверглось сельское хозяйство Северного Кавказа. Эти изменения можно проследить хотя бы по таким направлениям: во-первых, мы имеем рост озимого клина, что является, безусловно, огромным достижением в сельском хозяйстве, огромным реконструктивным достижением. Озимый клин по сравнению с довоенным составляет 115%. Мы имеем повышение удельного веса в нашем полеводстве технических культур. Так, например, подсолнух по сравнению с довоенным составляет 222%. Мы имеем повышение в сельском хозяйстве удельного веса животноводства. В нашей книжке, которая вам роздана, указывается на то, что в дореволюционное время сельское хозяйство Северного Кавказа направлялось односторонне, исключительно по линии экстенсивного расширения полеводства, в то время как животноводство занимало подчиненное место. К настоящему моменту мы имеем увеличение удельного веса в сельском хозяйстве животноводческой отрасли.

Наконец, четвертое общественно-социальное изменение заключается в том, что мы имеем довольно значительный, по сравнению с другими районами, общественный сектор.

Если взять вместе с машинными товариществами, которые составляют небольшое количество по сравнению с собственными колхозами, мы имеем колхозов 7% к общему количеству крестьянских дворов, 7,4 – к посевной площади края. Это является, несомненно, огромным достижением в смысле видоизменения самого лица деревни на Сев. Кавказе. Я думаю, что правильно будет также ответить на тот вопрос, что это восстановление, конечно, не шло стихийным путем, эти успехи и в росте основных элементов и реконструктивных изменениях сельского хозяйства надо отнести в значительной мере и за счет нашего воздействия на сельское хозяйство. Я хотел привести в доказательство этого некоторые цифры роста капитальных вложений в сельское хозяйство Северного Кавказа, хотя бы за последние три года. В 1926 г. капитальные вложения составляли 12 млн., в 1927 г. – 20 млн., и в 1928 г. они возросли до 33 млн.

Г о л о с [Микоян]. Это со стороны государства.

Андреев. Да, со стороны государства, не считая крестьянских. Это только я говорю о государственных мерах воздействия.

Общее машиноснабжение с 1923 г. по 1928 г. составило 70 млн. В нынешнем году машиноснабжение выразилось в размере 22 млн. Цифра значительно выросла по сравнению с предыдущими годами.

Есть еще очень интересный показатель воздействия на сельское хозяйство. Взять такой, например, факт, как агрономическое обслуживание сельского хозяйства. В дореволюционное время всего агрономов на весь край было 240, причем эти агрономы были полувоенные люди. В настоящее время мы имеем уже 1400 человек агрономов против 240 в прежнее время.

И, наконец, последняя из мер воздействия – развитие сельскохозяйственной кооперации. Я не говорю о потребительской кооперации, которая в меньшей мере воздействовала на производственный рост сельского хозяйства. Рост кооперирования и его состояние по линии сельскохозяйственной кооперации выражается в следующих

данных: в 1927 г. охват кооперированием сельскохозяйственной кооперации составлял 29%, а в этом году он составляет уже 44% всего крестьянского населения на Северном Кавказе.

Эти краткие цифры, мне кажется, целиком и полностью подтверждают тенденцию неуклонного подъема основных элементов сельского хозяйства, из года в год. Однако наряду с этим нельзя не остановиться и на том, что, несмотря на рост основных элементов сельского хозяйства, мы, однако, имеем в северо-кавказском сельском хозяйстве чрезвычайно низкую его производительность. Позвольте характеризовать эту низкую производительность тоже краткими цифрами. Средняя урожайность по сравнению с довоенной у нас ниже на 15%. Общие валовые сборы в сельском хозяйстве в 1928 г. составляли лишь 67,4% от довоенных.

В зерновой части сельского хозяйства мы имеем меньший процент валовых сборов, составляющий 54% вместе с кукурузой (под кукурузой у нас довольно значительная площадь). Без кукурузы зерновая продукция составляет лишь 42,2% от довоенного. Если брать пшеницу...

Г о л о с. В этом году?

Андреев. Пшеницу я беру к 1927 г., потому что нехарактерно брать ее к нынешнему году, – у нас выпала из-за стихийных бедствий огромная площадь озимой пшеницы.

Если брать валовую продукцию пшеницы, то она составляет лишь 51,6% от довоенного. Третий измеритель сельского хозяйства – общая товарность – составляла в 1927 г. 60,7% от довоенного. Товарность зерновой части сельского хозяйства с кукурузой – 33,5% от довоенного и без кукурузы лишь 25,9% от довоенного. Я не привожу вам такой цифры по пшенице, потому что она не особенно характерна, повторяю, из-за выпадения озимого клина. В нынешнем году товарность пшеницы составляет лишь 19% от довоенного.

Вот те цифры, которые характеризуют все еще чрезвычайную на фоне общего подъема посевных площадей отсталость производительности сельского хозяйства на Северном Кавказе. Это можно характеризовать и по линии низкой валовой продукции, и по линии низкой общей урожайности, отставшей от довоенного в среднем на 15%, и в особенности по линии товарности сельского хозяйства.

В чем же, собственно, основные причины, которые определяют собой такую низкую производительность сельского хозяйства? Надо найти те причины, по которым нам нужно направить свои удары для того, чтобы в товарности сельского хозяйства, в его производительности добиться решительного перелома, решительного наступления. Первой причиной, которую мы с полным правом можем констатировать, – такой причиной является результат довоенного хозяйствования, результат довоенной хищнической экстенсивной работы земледелия, когда задачей ставили не качественно улучшать обработку земли, а расти вширь. Практика старого землепользования при царизме сводилась к особенно хищническим видам земледелия: посевы без всякой смены зерна по зерну, без всякой смены посевов, практика чрезвычайно примитивной обработки земли, буккер, мелкая вспашка.

Г о л о с [Чубарь]. Напрасно! Это приятная машина на вид. (С м е х.)

Андреев. Машина эта заключается в том, что она примерно на 1 вершок захватывает землю, с несколькими лемехами, а сверху поставлен ящичек, из которого сыплется зерно. Получается измельчание, хищническая эксплуатация почвы и т. д.

В результате мы теперь имеем некоторую расплату за это хищническое экстенсивное хозяйство, мы имеем чрезвычайную засоренность полей, мы имеем чрезвычайное ухудшение земли, истощение почвы и понижение плодородия. Для того чтобы дока-

зать, что уже в дореволюционное время сказалось это экстенсивное ведение земледелия отрицательно на урожайности, я хотел бы огласить несколько цифр по Ставропольскому округу. Вот что там получилось: в дореволюционное время за 8-летие, с 1898 года по 1905 год, пшеница снималась с десятины в количестве 42 пуд., ячмень – в количестве 54 пудов, а уже в следующее 8-летие, с 1906 г. по 1913 г., эта урожайность понизилась и составляла 30 пуд. с десятины пшеницы и 39 пуд. ячменя. Эти цифры показывают, что в дореволюционное время намечалась уже определенная тенденция снижения урожайности в Ставрополе.

Второй причиной является измельчание хозяйства. Это измельчание хозяйства есть в огромной степени результат аграрной революции, которая на Северном Кавказе прошла наиболее глубоко. В результате аграрной революции 50% безземельного населения получило землю; 50% иногородних, которые не пользовались землей или частично должны были арендовать ее у казаков, были наделены землей. Если взять количество земли на двор в дореволюционное время и теперь, то среднее казачье хозяйство в дореволюционное время обладало от 34 до 45 десятин на хозяйство, в настоящее время хозяйство в среднем имеет от 12 до 15 десятин. Это показывает на то значительное измельчание хозяйства, которое мы имеем в результате той аграрной революции, которая наделила 50% безземельного населения на Северном Кавказе землей.

Антипов. Иногородних.

Скрыпник. А казачьих?

Андреев. Теперь казаки уравнены с иногородними. Эти причины, несомненно, также имели свое воздействие понижающим образом на производительные силы в переходный период.

Третья причина – особенно затянувшаяся и острая гражданская война на Сев. Кавказе, продолжавшаяся почти до 1922 года. Одних только бывших крупных контрреволюционных земледельцев-кулаков около 300 тыс. ушло в эмиграцию. Эта затяжка и острота гражданской войны не могла не отразиться на значительном, в сравнении с другими районами СССР, запоздании восстановления производительных сил земледелия.

Четвертая причина – неустроенность землепользования. Мы имеем в области землепользования, по-видимому, значительные особенности при сравнении с остальными частями нашего Союза. Мы имеем крупные как нигде общины. В результате этого положения мы имеем такую картину, что 68,4% всех дворов находятся на расстоянии 7 верст от своей земли. 33,5% всех крестьянских дворов находятся на расстоянии более чем за 15 верст от своей земли. Это говорит о том, что при некотором измельчании хозяйств, при отсутствии достаточной обеспеченности инвентарем, уход за землей, хорошая обработка земли исключена в известной степени при такой отдаленности этой земли. Это тоже имеет свое влияние на понижение производительности земледелия.

Мы имеем еще до сих пор чересполосицу в системе землепользования. Мы имеем еще до сих пор частые переделы в землепользовании, что создает неустойчивость, что создает положение, при котором крестьянин не заинтересован в том, чтобы ухаживать за землей как следует, за землей, которая находилась бы в его руках длительный период. Частые переделы лишают его стимула хорошего ухода за землей, что необходимо для повышения производительности этой земли.

Мы имеем в области землеустройства только 13% внутриселенного землеустройства, а 87% всего населения внутриселенному землеустройству еще не подверглись. Вот четвертая причина, которая задерживает производительность сельского хозяйства.

Пятая причина, не менее основная, – состояние сельскохозяйственного инвентаря. В этом отношении мы имеем положение с сельскохозяйственным инвентарем такое, что он составляет лишь 50% довоенного. Но это не главное, потому что само распределение сельскохозяйственного инвентаря внутри отдельных групп крестьянских хозяйств строится еще в более худшую сторону. Вот каково дифференцированное владение инвентарем: $41^1/_2$% крестьянских хозяйств у нас совершенно не имеют никакого сельскохозяйственного инвентаря. 56% крестьянских хозяйств находятся без всякого пахотного инвентаря. Нам известны цифры по другим частям СССР. Эти цифры такие: Украина имеет хозяйств без пахотного инвентаря 39,7%, Сибирь – 35,4%, а РСФСР в среднем имеет 35,6%.

Чубарь. Значит, богаче!

Г о л о с. А у вас сколько?

Андреев. У нас 56% без пахотного инвентаря, а безынвентарных, совершенно не имеющих ни пахотного, ни уборочного, ни другого инвентаря, – 41%.

Г о л о с. Это говорит о большом расслоении.

Андреев. О расслоении потом. Теперь о тягловой силе. В отношении тягловой силы положение рисуется таким образом: живой тягловой силы в крае по сравнению с довоенным имеется лишь 51%.

Совершенно безлошадных у нас 48,4% хозяйств. Совершенно без всякого тягла, без быков и т. д., 36,8% всех хозяйств. Хозяйств, работающих на своем скоте и на своем инвентаре, имеющих возможность целиком своими орудиями и своим тяглом обработать землю, мы имеем на Северном Кавказе лишь 23,4%. Нам известны цифры по другим районам, например, по Сибири таких хозяйств, могущих обработать землю своим инвентарем и своей тягловой силой, – 56,6%. По Украине нет, к сожалению, данных. По РСФСР – 56,8%.

Вот каково положение с инвентарем и тягловой силой. А каково положение с социальным распределением этого инвентаря внутри групп крестьянских хозяйств? Тут вот какие цифры мы имеем: 33% всех хозяйств обладают лишь 3,3% инвентаря; 43,7% хозяйств обладают лишь 34,3% сельхозинвентаря.

Если сложить первую и вторую группы, то они составляют 78,4% всех крестьянских дворов, и они обладают лишь 37,8% наличности сельскохозяйственного инвентаря хозяйств. А остальные группы, которые составляют 22%, обладают 62,2% всего инвентаря, а самая высокая группа, кулацкая, составляющая 5,9%, обладает 30% с лишком всего сельскохозяйственного инвентаря.

Это дает представление о распределении сельскохозяйственного инвентаря по социальным группам крестьянства. Что проистекает из такого положения? Отсюда проистекают чрезвычайные трудности в расширении посевной площади, во-первых. Из этого положения проистекает, во-вторых, низкая степень обработки земли. При наличии такого распределения сельхозинвентаря, в-третьих, получается несвоевременность посева, что отражается, безусловно, на урожайности понижающим образом, потому что огромное количество бедняцких и середняцких хозяйств поставлено в такое положение, что вынуждено ждать, когда освободится инвентарь в более высоких группах, и вынуждено производить значительно позже свой посев. И четвертое, такое распределение сельхозинвентаря, по сути дела, определяет собою те корни эксплуатации бедняцких и даже середняцких групп крестьян со стороны высших групп.

В обладании орудиями производства в сельском хозяйстве сейчас и заключается корень всей эксплуатации в деревне, в этом основном заключаются ее корни. Небольшой слой обладает средствами производства, эксплуатирует этими средствами производства не только огромные слои бедняцкого населения, но даже середняцкие слои и

держат их под своим экономическим влиянием. Из такого распределения сельскохозяйственного инвентаря получается, во-первых, сдача бедняками земли в аренду, потому что не хватает инвентаря, что мы имели в прошлых годах, вплоть до нынешнего года у нас была большая сдача в аренду бедняцкими хозяйствами (1,4 млн. га в 27 г.). В нынешнем году аренда значительно снизилась благодаря той производственной помощи, которая оказана с нашей стороны бедняцким хозяйствам. Отсюда вытекает эта самая экономическая зависимость от зажиточных слоев бедняцкого населения и части даже середняцкого хозяйства. Если раньше основа эксплуатации в сельском хозяйстве заключалась в сдаче земли в аренду со стороны кулацких слоев населения, эксплуатирующих бедняцкие массы, сдачей своих больших земельных угодий, то теперь эта эксплуатация от земли перенесена на средства производства.

Следующая причина – это потеря стандарта семенного материала. Это также имеет очень большое значение в смысле понижения урожайности земледелия. В результате всего переходного периода, а особенно в результате голодного 21 года, когда все было поедено, семенное зерно не было восстановлено, оно завозилось из других районов, не приспособленных для условий в районах Северного Кавказа. Мы имеем семенное зерно даже заграничного типа из самых разношерстных культур.

В земледелии это имеет громадное значение с точки зрения влияния на урожайность. Даже в нынешнем году мы вынуждены были в связи с посевной кампанией так лавировать, что посевной материал пришлось перебрасывать с одного места в другое: из Донецкого округа гнать на Кубань, потому что не хватало семенного материала, а семенной материал Донецкого округа, как северного, совершенно не подходит для южных районов Кубани. Вот эти причины также имеют свое отражение, понижающее отражение на результаты производительности сельского хозяйства. Вот, нам кажется, те основные причины, в которых мы находим объяснение низкой производительности земледелия на Северном Кавказе и по части которых надо направлять удар для того, чтобы добиться решительного перелома в производительности земледелия на Северном Кавказе.

Я хотел после этих причин остановиться на тех возможностях, которые заложены и которые мы имеем в развитии земледелия Северного Кавказа. Возможности, судя по всем оценкам, мы имеем громадные и по линии расширения посевной площади, где мы имеем возможность расширения не меньше чем на 50%. У нас есть еще резерв, разбег на 50% по сравнению с тем, что мы теперь имеем. Мы имеем возможность 10 млн. посевную площадь расширить еще до 14 млн.

Позерн. Без больших вложений?

Андреев. Насчет вложений давайте потом поговорим. (С м е х.)

Насчет вложений дело обстоит так. Если вы могли бы понять характеристику состояния с инвентарем, что пальцем землю ковырять не будешь, надо орудиями ковырять землю. Расширение посевной площади целиком упирается в орудия обработки.

Г о л о с. Сколько миллионов надо?

Г о л о с. Он скажет в конце.

Г о л о с а. Не сбивайте.

Андреев. Так вот, в области расширения посевной площади мы имеем возможность разгона на 50% по сравнению с нынешним. Мы имеем такие особенности Северного Кавказа: взять почвенные условия, которые нами, конечно, далеко не использованы, почвенные условия чернозема, который дает огромнейшие возможности в подъеме производительности самого сельского хозяйства. Мы имеем, кроме этой возможности расширить посевную площадь, мы имеем такие районы, как Приазовские плавни, Закубанские плавни, которые, если провести работу по осушению, составля-

ют, кажется, 300 тысяч десятин. Если провести осушение на этих самых плавнях, то они будут обеспечивать средний урожай без особенно больших агрикультурных мероприятий, средний урожай до 150 пудов с десятины.

Но я думаю, что мы должны, конечно, вести дело и по линии расширения посевной площади, не останавливаться ни в коем случае на этом пути, не менять ни в коем случае ориентации в этом отношении, нажимать на расширение посевной площади всяческими мерами и использовать всякие возможности, но нам кажется, что основной удар мы должны направить все-таки по линии повышения производительности земледелия, по этой линии мы должны работать вглубь в области повышения производительных сил земледелия, по линии подъема урожайности, по этой линии мы должны особенное внимание сосредоточить всех наших организаций. Может быть, в меньшей мере гнаться за количеством, а в большей мере работать над качеством, работать над повышением производительности нашего земледелия, работать за каждый пуд повышения урожайности с десятины, ибо каждый пуд повышения урожайности с десятины при наличии 10 млн. посевной площади – это значит 10 млн. плюсового зерна. Это не шутка добиться на 1 десятину на 1 пуд повышения урожайности. Этой работы не надо гнушаться, надо работать за каждый пуд повышения производительности нашего земледелия. В этой области, я думаю, мы имеем громаднейшие неисчерпанные возможности в смысле повышения урожайности, если сравнить, например, такие вещи, как производительность с десятины в Германии, где она составляла в 25 г. 138,8 пуд. озимой пшеницы, а у нас на Северном Кавказе в 25 г. мы собирали лишь 59 пудов. Это в то время, как наша северокавказская земля...

Г о л о с [Орджоникидзе]. Хорошая земля.

Андреев. Раз в пять выше немецкой земли.

Чубарь. Это факт.

Андреев. Поэтому мы имеем огромнейшие возможности с точки зрения повышения производительности нашего сельского хозяйства.

Но незачем идти в Германию за примером. Позвольте привести примеры, которые находятся под боком, на Северном Кавказе. Вот три примера.

Г о л о с [Чубарь]. А как немцы у вас хозяйничали, расскажи.

Андреев. Они не особенно хорошо хозяйничали.

Вот три примера: опытная станция на Северном Кавказе и рядом лежащие крестьянские хозяйства, затем реорганизованные хозяйства по принципу борьбы с засушливостью на специальные кредиты, которые отпускались, и затем третье – производительность наших совхозов.

Так вот, опытные станции дают озимой пшеницы 118 пудов, а рядом лежащие крестьянские хозяйства – 32 пуда.

Скрыпник. А сколько денег вложили?

Андреев. Конечно, тут есть известная разница в условиях производства, но это говорит за то, что почвенные возможности у нас прямо необъятные. Тот темп, которым идет Германия, которая добивалась полупроцентного повышения из года в год, этот темп мы можем в значительной степени превысить при повышении нашей техники. Но по опытным станциям это может казаться не особенно характерным, потому что тут всякие научные возможности и т. д.

Но вот реорганизованное крестьянское хозяйство. В реорганизованном крестьянском хозяйстве мы имеем сбор озимой пшеницы 60 пудов с десятины, а в рядом лежащих крестьянских хозяйствах 36 пудов.

Г о л о с. А сколько денег надо на реорганизацию?

Андреев. Дело, конечно, и в деньгах, но в этих реорганизованных хозяйствах мы

сделали еще далеко не все с точки зрения подъема производительности. Мы сделали только первые шаги, но эти первые шаги элементарных агрономических улучшений дают нам удвоение урожая.

Совхозы в 1927 г. давали пшеницы на десятину 42 пуда, а соседние крестьянские хозяйства – 31 пуд с десятины.

Эти цифры доказывают, мне кажется, те огромнейшие возможности, которые мы имеем с точки зрения подъема урожайности нашего сельского хозяйства, подъема производительности сельского хозяйства.

Теперь позвольте перейти к вопросу о том, какие средства мы должны использовать и какими путями идти в подъеме этой самой производительности земледелия.

Скрыпник. Вот-вот.

Андреев. Как мы, Северо-Кавказский комитет партии, намерены поднимать эту самую производительность сельского хозяйства и что мы предлагаем Центральному Комитету? Нам кажется, что возможности подъема производительности сельского хозяйства заложены как в использовании средств внутри самой деревни, внутри сельского хозяйства, так и с точки зрения известной помощи, известного содействия со стороны государства.

Так вот, с точки зрения использования возможностей, заложенных внутри сельского хозяйства, что тут можно предпринять? Первое, что мы предлагаем, что мы намерены провести, к чему подошли совершенно деловым порядком, не декларативным, это вопрос о том, чтобы обеспечить проведение в сельском хозяйстве, в том числе и в индивидуальном крестьянском хозяйстве, известного возможного элементарного агрономического минимума, известных элементарных агрономических условий для того, чтобы повысить производительность сельского хозяйства. Я еще не совсем ликвидировал свою агрономическую неграмотность, поэтому, может быть, в терминологии у меня будет путаница.

Г о л о с [Орджоникидзе]. Ничего, ничего.

Андреев. Я надеюсь, что вы меня исправите в этом отношении.

[**Орджоникидзе**. Слава богу, мы все неграмотные по этой части.]

Андреев. Так вот, я приведу только такие вещи, которые мы с некоторым напряжением, но можем провести в сельском хозяйстве и которые дают немедленно же нам производительный эффект. Вот, например, обеспечение действительной борьбы с сорняками. Это – прополка полей, окашивание меж, что как будто не требует почти никаких финансовых затрат, а эта мера обеспечивает наверняка 5 пудов плюса с десятины урожая. Это установлено агрономами.

Скрыпник. Сколько на десятину увеличение урожая?

Андреев. 5 пудов.

Скрыпник. А сколько вложений?

Андреев. Никаких вложений, нужно только организовать крестьянство. Это делается кое-где и сейчас отдельными заботливыми хозяевами, но это идет стихийно. Я думаю, что мы можем, имеем право организовать население, придти на помощь его самоорганизации, чтобы провести эту меру.

Вторая мера – протравливание семенного материала перед посевом формалином и т. д. Если это протравливание семзерна провести, это даст немедленный производительный эффект в 5–8 пудов на десятину.

Скрыпник. А сколько на десятину вложения капитала? (Ш у м.)

Петровский. Не отвлекайте оратора от темы.

Косиор. Нас интересует, как он высчитал десятые, черт возьми.

Андреев. Конечно, проведение такой меры требует некоторых вложений, но по

вычислению, совершенно серьезному вычислению, для проведения этой меры нам потребуется на весь край 600 тыс. рублей. Это для того, чтобы иметь в каждом хозяйстве флакончик формалина и т. д.

Г о л о с [Чубарь]. А вот формалина у нас и не хватает.

Андреев. Не хватает? Нет, нам надо обеспечить сельское хозяйство, это не такая большая вещь, которая требует больших валютных затрат. Неужели мы настолько слабы и бесхозяйственны, чтобы не сделать такой простой вещи? Если мы действительно формалином обеспечим наше крестьянское хозяйство, заранее позаботимся об этом деле, то, видимо, мы это сможем провести как обязательную меру для каждого крестьянского хозяйства.

Скрыпник. Правильно.

Андреев. Третье мероприятие – это простейшая агрономическая вещь, как зерноочистка, очистка зерна от растительного сора, что мешает производительности зерна. Так вот, эта зерноочистка дает немедленный производительный эффект 3 пуда плюсом на десятину. Это, товарищи, несколько сложнее, потому что зерноочистку нужно проводить через машину, через так называемый триер.

Подвойский. Ты не объясняй, что такое триер, а говори, как он у вас работает.

Андреев. Тут несколько сложнее с точки зрения обеспечения этими машинами сельского хозяйства, но по подсчету наших агрономов и земельных работников, для того, чтобы обеспечить 100% очистку зерна по краю, мы должны затратить всего 2 миллиона 400 тысяч рублей

Косиор. А сколько триеров надо?

Андреев. Сколько, я не знаю, но факт тот, что нужно затратить лишь 2 400 000 руб., чтобы получить три пуда плюсом зернохлеба на десятину. Если мы обеспечим в течение ближайшего периода эту зерноочистку, то я спрашиваю: можем ли мы обязать каждое крестьянское хозяйство проводить эту зерноочистку? Можем.

Четвертое мероприятие. Я вам не перечисляю некоторые из этих мероприятий, так как их очень много, но я думаю, что для вас это интересно.

Г о л о с а. Интересно, говори!

Андреев. Четвертое элементарное мероприятие – это прорывка и прореживание пропашных культур, кукурузы и подсолнуха. Это значит что-то вроде того, чтобы лишние народившиеся отростки вырывать и этим обеспечивать растению более свободное развитие.

Г о л о с а. Правильно! Правильно!

Андреев. Я вижу, что вы разбираетесь в агрономии. (С м е х.) Это мероприятие дает такой производственный эффект, как плюс 5 пудов на десятину, причем без всякой машинной обработки, просто пойти в поле и руками вырвать лишние отростки.

Скрыпник. Попробуй-ка!

Андреев. Можем ли мы это провести? Можем. Пойдет ли на это население? Пойдет.

Г о л о с [Косиор]. Все пойдут на это.

Андреев. Есть такое мероприятие, как применение так называемых пропашников в пропашных культурах, на подсолнухе и кукурузе, которые у нас занимают очень солидный клин посева. Так вот, пропашники представляют простое сельскохозяйственное орудие, стоящее, по сути дела, пустяк – 27 рублей.

Чубарь. Можно дешевле сделать.

Андреев. А говорят, что если в массовом количестве их выпускать, то можно довести стоимость значительно ниже. Так вот, применение этого простейшего орудия, которое нарасхват берут, которого не хватает, оно дает производительный эффект

плюс 10% повышения урожайности. Я не говорю о ряде других простейших мероприятий, как, например, воспрещение посева за посевом, без всякой смены. Это мы можем провести, можем заставить подчиниться не эксплуатировать хищнически землю, а вести землепользование так, как в основном уставе нашего землепользования сказано.

Г о л о с. Устава нет.

Андреев. В кодексе землепользования говорится, какие обязательства должен взять на себя землепользователь, который берет в аренду землю. Мы можем потребовать, чтобы землю в должном порядке использовали. По известной обеспеченности организаций по обслуживанию мы это можем провести безусловно. А это, товарищи, вот такие элементарные вещи, которые не требуют солидных капитальных затрат, эти элементарные вещи дают нам громаднейший непосредственный производительный эффект в сельском хозяйстве.

Как это дело провести? Мы считаем, что тут нам надо остановиться на пути сочетания в проведении этих мероприятий известного элемента принудительности и общественности, чтобы одно другое дополняло и известная обязательность чтобы была для хозяйства, и для того, чтобы ее провести, эту самую принудительность, надо общественностью подкрепить, чтобы мобилизована была крестьянская общественность на проведение этих мероприятий.

Я должен сознаться, что когда у нас в крае мы ставили этот вопрос, то находились такие слабонервные товарищи, которые говорили: как же это, вмешательство, принудительность и т. д. Как мы это так можем вмешиваться в индивидуальное ведение крестьянского хозяйства и т. д. Я думаю, что это пустяки, это земщина.

Г о л о с [Микоян]. Это не английские профсоюзы.

Андреев. Это земщина, это отрыжки старых настроений, чтобы стоять и смотреть со стороны на сельское хозяйство, на индивидуальное крестьянское хозяйство. Мы не поднимем производительности сельского хозяйства, если не вмешаемся непосредственно во все процессы.

Г о л о с [Чубарь]. Передовое крестьянство это требует. Беднота тоже.

Андреев. Да, передовое крестьянство это требует. Мы это проверили на наших массовых съездах по урожайности[265]. Все целиком и полностью высказались за эти мероприятия. Агрономы также целиком и полностью высказываются за эти методы проведения. Мы готовим к 1 января обеспечить такое постановление со стороны краевого исполнительного комитета, которое предусматривало бы эти самые мероприятия для того, чтобы срок от 1 января до посева иметь возможность использовать для общественной подготовки, для организации на местах наших органов и т. д. Ряд мероприятий нельзя провести в принудительном порядке, вообще слово «принудительно» не совсем хорошее слово.

Скрыпник. Почему?

Андреев. Увлекаться этой принудительностью мы не должны ни в коем случае. Мы должны исходить из того, что мы можем и оскандалиться, серьезно оскандалиться на этом деле, если как следует не поработаем.

Чубарь. Правильно.

Андреев. Этот метод проведения агроминимума в крестьянских хозяйствах мы должны сопроводить такими мерами общественного порядка, которые бы нам обеспечили безусловную, широкую поддержку каждого земельного общества, каждого схода в селе и т. д. Мы должны совершенно исключить элемент командования, элемент чиновничьего подхода к проведению агроминимума и работать в этом отношении несколько по-иному. Тогда я убежден, что мы безусловно добьемся положительных ре-

зультатов в проведении этих мероприятий. То, что мы не можем провести в порядке обязательном, мы можем проводить дополнительно в порядке заключения договоров, в порядке контрактации[266]. Уже в нынешнем году осеннюю контрактацию мы проводим не только на условиях: мы тебе, крестьянину, даем семена и деньги, а ты в будущем году возвращаешь товарную продукцию, не только на этих условиях, но мы заключали договора с включением ряда условий агрономического порядка о том, как вести хозяйство. Такие договора у нас уже действуют в порядке контрактации. Раз мы даем деньги, даем зерно и даем уверенность того, что это обеспечивает данное хозяйство и в смысле сельскохозяйственного инвентаря, и в смысле семенных материалов и т. д., то мы можем обеспечить такую вещь, как, например, своевременные сроки посевов. А что это значит – своевременный срок посева? Это значит иметь $8^1/_2$ пудов лишнего зерна с десятины пшеницы. Так утверждают агрономы. При среднем крестьянском урожае, если вовремя посеять семена, то мы имеем $8^1/_2$ пудов лишних. Такие меры, как зяблевая вспашка. Мы заключали контракты, что мы даем деньги, семзерно, а ты изволь обеспечить к осени свою посевную площадь зяблевой вспашкой.

А что это значит? Это значит плюс тоже около $8^1/_2$ пудов с десятины урожая. Вот что значат эти агрономические мероприятия. Я повторяю, товарищи, что ряд этих агрономических условий мы уже проводим в порядке нынешней осенней контрактации. Нынешняя осенняя контрактация обнимает собой в нашем крае 42% всего крестьянского посева. Я думаю, что в отношении проведения агрономических условий, агроминимума, мы должны особенно быть жесткими в отношении коллективных хозяйств, которым мы помогаем в большей мере, чем индивидуальным крестьянским хозяйствам. Там эти возможности еще большие, чем в отношении индивидуального хозяйства. По отношению к нашим совхозам тоже жесткие условия проведения агрономических условий. Я говорю об этом потому, что нами даже в отношении нашего общественного сектора далеко еще не все делается. Вот первое мероприятие, которое мы должны обеспечить в порядке работы внутри самого земледелия, которое не требует особенно больших капитальных финансовых затрат со стороны государства.

Второе практическое условие, которое должно быть нами проведено и которое может быть проведено, на которое пойдет наше крестьянское хозяйство, – это создание страховых запасов семенных фондов для целей сохранения семенного материала в данном районе, в данной станице, в данном селе; для целей обеспечения на случай недорода, на случай нехватки семенного материала и т. д.; для обеспечения маломощных хозяйств; в-третьих, для того, чтобы этот фонд иметь как обменный фонд для того, чтобы выменять на сортовое зерно и т. д.

Мы своими решениями в крае наметили, чтобы к 1 октября 1929 г. добиться создания такого 3-миллионного фонда при сельсоветах. Добьемся ли мы этого 3-миллионного фонда – это, конечно, трудно сказать, но если как следует поработать, то во всяком случае кое-чего добьемся. А что это будет иметь громадное значение – это не подлежит никакому сомнению.

Четвертое условие, которое мы можем провести и которое наметили провести на Северном Кавказе, – это лесонасаждение в крае, которое имеет для степной части нашего края – а она именно является главной житницей – громадное значение. Мы эту меру можем провести в значительной степени тоже без затрат государственных средств, путем организации самого населения при нашей агрономической и материальной поддержке посадочным материалом. А эти меры для земледелия – как говорят агрономы-практики – имеют громадное значение с точки зрения обеспечения от всякого рода выдувания посевов, от вымерзания, сохранения влаги и т. д. И мы думаем уже с начала весны будущего года провести громаднейшую работу в этом направлении.

Что нам дадут результаты в этой области, мы не можем быть пророками, но опять-таки, повторяю, если мы как следует поработаем, то в этой области добьемся определенных успехов.

Пятое мероприятие, которое мы можем провести также внутри сельского хозяйства, – это по линии более рационального использования самих сельскохозяйственных орудий. Что мы еще не все сделали в этом отношении, а можно сказать больше, по линии того, чтобы производительнее использовать загрузкой наличный сельскохозяйственный инвентарь, – это абсолютно ясно. Особенно в смысле использования сельскохозяйственных орудий по линии общественного сектора, по линии совхозов и колхозов. Что мы кое-каких дополнительных эффектов можем здесь добиться, это, нам кажется, не подлежит никакому сомнению.

Вот вам два сравнения. Беру пример – зерновые совхозы, они своими тракторами покрывают обслуживание 300 десятин, а колхозные трактора обслуживают лишь 120 десятин.

Фрумкин. Такой же мощности?

Андреев. Трактора такой же мощности. Это показывает на неполное использование в работе колхозных тракторов.

Вот те основные мероприятия, повторяю, основные, потому что мы еще целый ряд мероприятий имеем в виду, которые мы можем без больших финансовых затрат провести для повышения производительности нашего земледелия.

Г о л о с. А минеральные удобрения?

Андреев. Минеральные удобрения на Северном Кавказе не так необходимы, потому что чернозем не требует минеральных удобрений, но этот вопрос мы точно так же ставим через специальные наши научные учреждения, которые бы дали нам ответ, нужны ли эти самые удобрения в нашем земледелии.

Г о л о с [Чубарь]. Пока что можно обойтись без них.

Андреев. Теперь я перейду к тем независимым от внутренних сил сельского хозяйства мероприятиям, которые должны быть проведены в основном с помощью государства.

Первое мероприятие – это вопрос землеустройства, приведения земли в порядок, чтобы ее приспособить для того, чтобы ее как можно лучше, производительнее эксплуатировать. Какие предложения мы тут выставляем? Мы тут выставляем предложения, чтобы на Северном Кавказе в течение ближайших 5 лет было бы закончено полностью землеустройство как межселенное, так и внутриселенное. В течение 5 лет должна быть разработана такая программа и обеспечена средствами, чтобы в этот короткий промежуток времени закончить все землеустройство. Мы в этой работе исходим из необходимости того, чтобы расселить крупные общины. Я не знаю, многие ли знают станицы Кубани, Дона. Эти станицы доходят размером до 30 000 населения. Мы исходим из того, чтобы эти крупные общины, в порядке землеустройства, расселить, не на хутора, конечно, а на более дробные поселения, по 500, по 1000 чел. населения, для того чтобы приблизить их к земле. Мы исходим в вопросе о земледелии из того, чтобы создать большую устойчивость землепользования. Это необходимое условие повышения производительности земли, чтобы ликвидировать частые переделы и стимулировать хозяйственную заботу над землей со стороны индивидуального крестьянского хозяйства.

При проведении землеустройства надо обязательно предусмотреть перспективы колхозного строительства, чтобы нам не переделять потом, по мере возникновения колхозов, заново землю. В связи с этим необходимо подчеркнуть значение землеустройства в национальных областях, где землеустройство является насущнейшей зада-

чей раскрепощения населения от эксплуатации кулака, где это землеустройство прямо носит значение аграрной революции в ауле, и поэтому в отношении национальных областей мы выставляем предложение ускорить землеустройство, свести его до 2-годичного срока.

И вторая линия, по которой должно быть направлено содействие государства, это по линии машинизации сельского хозяйства, потому что это есть, пожалуй, наиболее основное препятствие; недостаток сельскохозяйственного инвентаря есть наиболее основное препятствие развития производительных сил сельского хозяйства. К чему сводится наша установка, которой некоторые товарищи так пугаются? Наша установка сводится к тому, что наряду с общим планом машиноснабжения, который должен покрывать амортизацию всех с/х орудий, наряду с этим мы ставим такую целевую задачу, чтобы в течение 2 лет была бы покрыта потребность края в рядовых сеялках целиком, такое обеспечение рядовыми сеялками дало бы возможность всю землю засеять рядовым посевом. Я должен привести цифры эффективности от рядового посева. Эффективность такого рядового посева дает плюс 4 пуда на десятину и, кроме того, экономию посевных материалов 2 пуда на десятину. Рядовые сеялки, которые не стоят особенно больших денег, в годичный срок при такой экономии посевного материала и повышении эффективности производства рядовыми сеялками в один год окупают себя целиком и полностью. Это – первая статья, первая целевая задача, которую мы себе ставим.

Вторая задача – зерноочистка. Я уже говорил о зерноочистке, о снабжении края триерами, чтобы покрыть на 100% всю потребность края в зерноочистке.

И третья задача – завоз в край примерно около 10 000 тракторов для того, чтобы нам в известной степени покрыть тот недостаток тягловой силы, без которого тоже не поднимешь производительности земли. Поднятие производительности земли путем выращивания лошадей – это процесс длительный, хотя и он должен нами целиком поддерживаться. Игнорировать лошадь и быка мы не должны, правильно нам об этом сказал тов. Смирнов на Совнаркоме. В этом отношении 5000 тракторов в первый год и 10 000 тракторов в два года нам в значительной степени дали бы возможность покрыть потребность в тягловой силе и повысить эффективность производительности земли уже в течение двух лет.

Чубарь. Нам тоже.

Косиор. Давай пополам поделим.

Андреев. Я знаю, что и вам тоже. Об этом я буду говорить дальше.

Вот, товарищи, только эти три статьи мы выставляем в качестве известного требования по отношению к вышестоящим органам.

Чубарь. Скромные требования.

Андреев. Они выражаются, насколько я знаю по подсчету, что-то около 28 миллионов рублей кредитных средств, которые через два-три года возвращаются государству, помимо резкого повышения товарной продукции.

Мы исходим из того, чтобы это целевое машиноснабжение, которое мы предлагаем усилить, чтобы это машиноснабжение, главным образом, направить по линии обеспечения колхозного строительства – раз, по линии организации прокатных пунктов – два, по линии укрепления наших совхозов, по линии образования тракторных колонн и т. д. Потому что все данные говорят за то, что в индивидуальном крестьянском хозяйстве, конечно, и по линии индивидуального крестьянского хозяйства мы должны обеспечить известные льготы в получении сельскохозяйственных машин, но хозяйственная постановка, постановка производственная говорит о том, что сельскохозяйственная машина для мелкого индивидуального бедняцкого и даже середняцкого хозяйства

невыгодна в использовании, что надо объединять ряд крестьянских хозяйств вокруг использования машины для того, чтобы она была на все 100% использована. Вот из такой установки в деле машиноснабжения мы исходим. Я должен тут сослаться на некоторые данные относительно использования этих самых машин. Вот, например, по легким плугам, возможность его использования на 5–6 десятинах, а в крестьянском индивидуальном хозяйстве он в среднем на 2 десятинах используется. Тяжелый плуг может обработать 10–12 десятин, а он используется на 5 десятинах в крестьянском хозяйстве. Жатка может обработать 100 десятин, а она используется в индивидуальном крестьянском хозяйстве на 16 десятинах. Сеялка одиннадцатирядная – на 40–50 десятинах посева, а в индивидуальном хозяйстве она используется на 15 десятинах. Эту выдержку я делаю из выступления одного товарища. Вот почему этот товарищ говорит: «Необходимейшая мера по реконструкции и реорганизации, которая требует высоких интенсивных культур, более совершенного инвентаря пахотного, тяглового, очистительного и уборочного, становится для мелких крестьянских хозяйств возможной и доступной только в связи с их укрупнением. И мы должны принимать и принимаем все меры к тому, чтобы это укрупнение происходило путем объединения единоличных крестьянских хозяйств в производственные коллективы».

Это говорит Александр Петрович Смирнов, и совершенно правильно говорит. Я думаю, что из этого вопроса надо сделать известную целевую хозяйственную установку в деле машиноснабжения, не распылять сельскохозяйственный инвентарь, а так организовать его использование в сельском хозяйстве, чтобы он был максимально производственно использован.

Вот, товарищи, те чрезвычайно ограниченные требования, которые мы выставляем по вопросу усиления машиноснабжения. Я должен указать и то, что это дает возможность северокавказскому сельскому хозяйству, имеющему чрезвычайно важное значение, в значительной степени реконструировать хозяйство. Это обеспечивает, безусловно, если мы организационные мероприятия, о которых я говорил, плюс усиление машиноснабжения, это, безусловно, обеспечивает по истечении ближайших двух лет доведение до 100–150 миллионов товарного хлеба плюс к тому, что мы имеем сейчас на Северном Кавказе. Государство должно пойти, безусловно, на то, чтобы иметь эти миллионы пудов зернового хлеба. Мы гарантируем в своей работе на Северном Кавказе этот результат.

Косиор. Через какой срок?

Андреев. Через два года.

Косиор. Дать им! Дать ему! Кто за то, чтобы дать? (С м е х.)

[**Орджоникидзе**. Дать Северному Кавказу.]

Андреев. Все знатоки северокавказского сельского хозяйства говорят, что это мы можем иметь при среднем урожае.

Меня могут товарищи обвинить в некотором местничестве.

Косиор. Нет, что вы, что вы. (С м е х.)

Андреев. Поехал на Северный Кавказ и стал северокавказцем. Маленько на Политбюро в этом обвиняли.

Косиор. Это в мой огород.

Г о л о с. Шапка горит. (С м е х.)

Косиор. У меня шапки-то нет.

Андреев. Меня маленько обвиняли в местничестве, но я такой же северокавказец, как и украинец, и уралец и т. д.

Г о л о с. Ты обязан поднять край.

Андреев. Одним словом, я отметаю этот момент местнического порядка и думаю,

что мы должны более по-хозяйски подходить к вопросу, не размазывая средств, не думая, что мы путем уравнительного распределения решим хозяйственные вопросы.

Скрыпник. Молодец.

Косиор И. К тебе за хлебом пришли, ты говори, что тебе надо.

Косиор Ст. Все трактора.

Андреев. Я исхожу из того, что не Смоленская губерния, не Калужская губерния, не Центральная полоса будут решать сырьевую проблему, ее будут решать Северный Кавказ, степная полоса Украины, Поволжье, Сибирь. Эти районы будут решать зерновую проблему.

Хватит ли нам средств, чтобы покрыть потребность всех районов одновременно? Я думаю, что не хватит. Если мы эти средства размажем, то никакого производственного эффекта мы не получим. Поэтому нельзя ли более по-хозяйски подойти к вопросу относительно зерновой проблемы, сосредоточить большие средства на тех районах, которые в ближайший период могли бы дать больший эффект, которые ближе всего расположены, которые с точки зрения экспорта наиболее обеспечены путями сообщения. Поэтому именно так надо ставить вопрос о распределении средств для обеспечения подъема сельского хозяйства производством, а не об уравнительности.

Вот то, что я имел вам сообщить относительно путей, возможностей и средств поднятия сельского хозяйства. Я думаю, в основном этот вопрос более или менее ясен. Позвольте теперь остановиться на путях развития форм сельского хозяйства на Северном Кавказе, как мы их себе представляем.

Председатель. Полтора часа прошло.

Чубарь. Если за полтора часа 150 миллионов обещает, что же будет через три часа.

Подвойский. Не мешайте, он только на путь становится.

Андреев. Я просил бы еще час.

Г о л о с а. Дать час.

Председатель. Докладчик просит час. Кто против? Нет. Объявляется небольшой перерыв.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель (Петровский). Заседание возобновляется. Слово имеет для продолжения доклада т. Андреев.

Андреев. Товарищи, я теперь должен остановиться на путях основных форм развития сельского хозяйства на Северном Кавказе, как они нам представляются. Из того факта, что мы на Северном Кавказе имеем 41% безынвентарных, 48% безлошадных, нам кажется, что в основном эти хозяйства в своем развитии пойдут по линии коллективизации, иного пути у них нет. И вот этот массив безлошадных и безынвентарных – в основном готовый массив для коллективизации, для укрупнения. Я не буду аргументировать это невыгодностью при дробности хозяйств, невыгодностью с точки зрения использования машин, потому что это мне кажется ясным, и если мы пойдем по пути машинизации, применения в сельском хозяйстве более сложных орудий, чем буккер и др., большего вовлечения в сельское хозяйство механической тягловой силы, это предопределит широкое развертывание колхозного строительства именно среди этого массива безлошадных и безынвентарных хозяйств. Я думаю, что доказательством такого положения являются сами факты того, что у нас, как ни в одном районе СССР, мы имеем сильный темп роста коллективизации сельского хозяйства. Я вовсе не хочу хвастаться этим и относить это к заслугам нашей работы, я думаю, что меньше всего это нужно отнести к нашим заслугам, а больше всего надо отнести к объективным усло-

виям в самом хозяйстве, которые толкают неизбежно мелкие бедняцкие и даже середняцкие хозяйства на путь коллективизации для того, чтобы они могли освоить землю.

Что лежит в основе такого бурного роста колхозов почти на 100% в 1928 г. по сравнению с прошлым годом? Чем объясняется такой быстрый темп нарастания колхозного строительства? Я думаю, что основной причиной этого является то, что беднота и маломощные середняки хотят освоить землю, которая им дана государством, а освоить эту землю внутри своего дробного хозяйства невозможно, нужны объединенные усилия. Этим в основном объясняется тот рост колхозного строительства, который мы имеем в текущем году, и в дальнейшем, я думаю, что нам надо быть готовым к тому, что у нас темп колхозного строительства будет не падать, а нарастать, независимо от наших организационных усилий.

К этому надо быть готовым, если мы хотим разбудить хозяйственную самодеятельность бедняцких и середняцких слоев. Эта хозяйственная самодеятельность должна будет вылиться в чрезвычайно большой темп колхозного строительства в сравнении с другими районами, исходя из тех условий, которые имеются на Северном Кавказе. Я думаю, что мы даже в нынешнем году были застигнуты маленько врасплох таким ростом колхозов; не то что мы искусственно создавали эти колхозы, а мы, маленько застигнутые врасплох, не смогли обслужить полностью и целиком организационно этот стопроцентный рост колхозов.

Позвольте вам привести некоторые цифры к характеристике колхозного движения на Северном Кавказе. В 27 г. колхозов было 3700 и машинных товариществ 1160. В 28 г. уже колхозов – 6215 и машинных товариществ 2230, всего вместе с машинными товариществами мы имеем колхозов 8500 единиц на Северном Кавказе в сравнении с 4 тыс. с чем-то в прошлом году.

Подвойский. А сколько всего хозяйств?

Андреев. Теперь насчет отношения к хозяйствам и посевным площадям. Удельный вес колхозов по посевным площадям в 27 г. был 3,7%, в 28 г. – 7,4%.

Скрыпник. Здорово.

Андреев. Удельный вес к хозяйствам в 27 г. – 3,1%, в 28 г. – 7% ко всем крестьянским дворам.

Варейкис. Это колхозы?

Г о л о с. Вместе с товариществами.

Варейкис. Это колхозы вместе с простейшими товариществами?

Андреев. Да, причем товарность колхозов, по расчетам наших хозяйственников, уже составляет в нашем балансе около 10% всей товарности края. Это уже кое-что. По отдельным районам. У нас есть такие районы, например на Кубани, как Кореновский район, как на Дону Кущевский район, где мы имеем 25% колхозов к общему количеству дворов.

Мы интересовались вопросом в связи с таким быстрым ростом колхозов, а не есть ли это обманчивая все-таки штука, не лопаются ли колхозы, как мыльные пузыри, после посевных кампаний, получили машины, а потом рассыпались. Мы взяли под проверку целый ряд округов и установили, что процент распада колхозов в нынешнем году неизмеримо ниже, чем это было в прошлых годах, что мы имеем в лице создавшихся новых колхозов уже более устойчивые единицы.

Подвойский. А процент распада не можете сказать?

Андреев. У меня, к сожалению, сейчас нет цифр, но мы тщательно проверили по этой линии, и нами эта проверка специально проведена, работники на места посылались лично, так как иногда мы не доверяли сведениям округов, и это дало возможность констатировать, что мы имеем в нынешнем году более низкую цифру распада, чем это

было в прошлых годах. Это характеристика количественного роста этого колхозного движения.

Позвольте теперь огласить некоторые очень интересные данные по линии качества наших колхозов с точки зрения производительного эффекта в сравнении с индивидуальными крестьянскими хозяйствами. Я беру цифры урожайности: в 1927 г. колхозы озимой пшеницы с десятины собрали 56 пудов, а единоличные соседние крестьянские хозяйства собрали 36 пудов. В 1928 г. колхозы озимой пшеницы собрали 45 пудов, тут сказываются неблагоприятные климатические условия, а индивидуальные крестьянские хозяйства 36 пудов. По яровой пшенице в 1927 г. колхозы собрали 41 пуд, а единоличные хозяйства лишь 24 пуда. В 1928 г. яровой пшеницы колхозы собрали 55 пудов, а индивидуальные хозяйства 49 пудов. Вот вам цифры, из сопоставления которых вам ясно видно, что мы имеем даже некоторый, уже довольно значительный производительный эффект колхозов, которые, конечно, лучше всякой агитации действуют на раздробленные индивидуальные крестьянские хозяйства в смысле перехода на крупное землепользование, на обобществленное землепользование.

И другая статья – средняя доходность на семью. В коллективных хозяйствах на семью в год падает доход в 789 рублей, а в индивидуальных хозяйствах в 541 рубль.

Вот это два качественных показателя того, что мы не только в области количественного роста имеем очень большие успехи. А именно, качественные показатели свидетельствуют о том, как побеждает обобществленный сектор крестьянское хозяйство.

Теперь вопрос о том, из кого состоят наши колхозы: только ли из одной бедноты или туда тянутся и середняки? Этот вопрос мы тоже проверяли. У нас имеются такие сведения: по 102 выборочно обследованным колхозам в разных округах и районах беднота в колхозах составляет 72%, середняки – 24% и зажиточные – 2,9%. Это показывает, что к нам в колхозы идет не только беднота, но теперь уже идут и середняки, составляющие 24% состава колхозов.

Однако я думаю, что было бы недостатком, если бы я огласил только одни плюсы количественного и качественного роста. Еще много есть и минусов в колхозном движении. Первый минус заключается в том, что наши колхозы еще очень раздроблены, несмотря на то, что средние показатели по СССР говорят о том, что на Северном Кавказе более крупные колхозы, чем в других районах. Однако мы считаем их еще очень дробными единицами, которые не могут еще как следует работать с крупными машинами, тракторами.

Второй недостаток сводится к тому, что у нас еще очень большая текучесть в составе колхозов. Колхозы существуют, а состав в них от времени до времени изменяется. Одни уходят, другие приходят.

Третий недостаток, который мешает внутренней сплоченности, внутренней организованности колхозов, это неурегулированность бытовых сторон. В колхозы все еще заносятся иногда целиком чисто индивидуалистические бытовые особенности индивидуального крестьянского хозяйства, что не способствует объединению в быту наших колхозов.

И четвертый крупный недостаток – это то, что мы еще в наших колхозах не имеем достаточной доли обобществленных средств, что колхозы еще распадаются на две части и индивидуально ведется частью хозяйство, частью средства производства и земля обобществлены и т. д. Так вот, доля обобществления, хотя опять-таки, повторяю, наш показатель выше, чем в других районах, она недостаточна и надо над этим работать. Мы считаем, что дальнейшая работа наших организаций должна сводиться к тому, чтобы эти недостатки колхозов устранить. Мы проводим практику кустовых колхозных объединений. Объединяем целый ряд мелких колхозов в один куст, который

связывает эти колхозы целым рядом производственных взаимоотношений и т. д. К такой практике мы перешли и ее проводим. Чего необходимо добиться с точки зрения строительства колхозов – это чтобы колхозы не были изолированы от индивидуального крестьянского хозяйства. Более культурное земледелие в колхозах должно влиять на индивидуальное крестьянское хозяйство. Помощь семенами, с/х машинами и т. д. – словом, чтобы было переплетение известных нитей взаимоотношений колхозов и крестьянских хозяйств. Это будет побуждать индивидуальное хозяйство на то, чтобы видеть выгодность коллективного хозяйства и т. д. Над этими сторонами, над устранением недостатков и над тем, чтобы колхозы в большей степени соединить с индивидуальным хозяйством в смысле воздействия на последних в сторону более культурной обработки земли, эту работу мы должны настойчиво повести и дальше.

Вторая линия, вторая форма развития сельского хозяйства на Северном Кавказе, относящаяся к общественному сектору, – совхозы. Что можно сказать в области совхозного строительства? Прежде всего, необходимо сказать, что мы имеем уже более серьезные успехи по линии старых совхозов, которые у нас, на Северном Кавказе, занимают площадь в 150 тысяч десятин. В работе этих совхозов мы имеем уже значительные производственные достижения в смысле повышения урожайности, которые я вам уже оглашал, в смысле воздействия на индивидуальное крестьянское хозяйство, дачи сортовых материалов. Вся посевная площадь наших совхозов засевается сортовым материалом, и этот сортовой материал передается на засев крестьянских полей.

Я хочу больше остановиться на новых зерновых совхозах. Это интересно с точки зрения того, что же мы имеем как результат на первых порах развития этих новых зерновых совхозов? Вы знаете, что у нас в Сальске развернут совхоз на 150 тыс. га. В этом совхозе уже запахано 65 тыс. га, из этих 65 тыс. засеяно уже 12 000 озимым посевом. Летом, к моменту уборки урожая, с этих 65 000 га озимого и ярового посева мы должны будем иметь при среднем урожае около 2,5 млн. и сортового материала, который нам необходим для того, чтобы подтянуть индивидуальное крестьянское хозяйство. С этой точки зрения, это дело имеет гигантское значение.

Второй совхоз мы разворачиваем в Донском округе на 45 тыс. га, который должен будет играть роль совхоза-школы, образцового совхоза, который наряду с земледелием должен будет готовить кадры руководителей сельского хозяйства на практике, на работе этого самого совхоза. Третий совхоз мы развертываем в Шахтинском округе на 55 тыс. га. Над этими тремя единицами мы сейчас работаем. План развертывания совхозов у нас на 500 тыс. гектаров.

Г о л о с. К какому сроку?

Андреев. К 1930 году. Я думаю, что, судя по земельным возможностям, мы этот план выполним, причем это не считая старых совхозов, исключительно зерновые фабрики. Пойдет ли у нас дело? Каково наше впечатление с точки зрения первых результатов работы этих совхозов?

Оценка положения на работе этого крупного совхоза, который, пожалуй, как говорят, является самым крупным в мировом масштабе, даже в Америке нет такого совхоза, – пока что результаты неплохие. Энергично люди работают, и дело выходит. Трактора, командный состав днем и ночью работает в этом совхозе. И результаты как будто неплохие, хотя бы по вопросу относительно себестоимости пашни. Себестоимость пашни у них составляет 8 руб., а в крестьянском хозяйстве она составляет 14 руб. Можно еще проверить это на подходе людей к делу, как люди работают там, как дело идет. Из 300 тракторов ни одна машина до сих пор не вышла из строя, несмотря на то, что машины работали без смены все 24 часа в сутки, ночью с фонарями работали в степи, однако ни одну машину не вывели из строя. Значит, люди хорошо работают.

Косиор. Только начали работать...

Андреев. Мы в связи с работой этого самого Сальского совхоза пробуем такую меру, как создание известной производственной связи между совхозом и между окружающим крестьянским населением. Трактора запахали 65 тыс. га, свою программу выполнили, а теперь мы эти освободившиеся из совхоза трактора пустили на крестьянские поля, на зябь в окружающие станицы. Первую программу, которую имел совхоз по запашке крестьянских земель, он выполнил, а теперь мы имеем сведения, что крестьяне требуют: еще давай трактора, запахивай наши земли.

Г о л о с. Как?

Андреев. Конечно, на определенных условиях, на условиях того, что с полей этих крестьянских земель, запаханных тракторами совхоза, совхоз получает до известной степени товарную продукцию, не деньги, а товарную продукцию.

Из такого положения в развитии создается перспектива создания непосредственной производственной связи совхоза с крестьянскими индивидуальными хозяйствами, это создает известную зависимость индивидуальных хозяйств от совхоза. В центре совхоз производственно обслуживает окружающее население, от него зависит целый ряд мелких хозяйств, с которых он собирает известную часть товарной продукции. Плюс к этому та культурная помощь, которую мы думаем осуществить в лице этого самого совхоза через организацию курсов, через помощь агрономами, которые работают в совхозе, через семенную помощь и т. п. окружающему крестьянскому населению.

Если дело так пойдет, что у нас совхозы в известной степени производственно будут связывать окружающее население культурно-агрономическими мерами, посевными материалами и т. д., то это уже, по существу, создает из совхоза настоящего рационализатора по отношению к окружающему населению. Вместо старого паразита помещика, который сидел и эксплуатировал окружающее крестьянское население, наш совхоз – рационализатор окружающего крестьянского земледелия – помощник мелкого крестьянского хозяйства. Мне кажется, что мы по этой линии должны будем развивать наши совхозы – не только добиваться успехов внутри как от собственно зерновых фабрик, но и с точки зрения огромнейшего воздействия на окружающее крестьянское море. Мне кажется, что по всем совхозам мы в перспективе идем к тому, что совхозы будут окружаться кольцом колхозов и зависимых хозяйств, объединенных на базе совхозских орудий производства, совхозы будут организаторами колхозов в известной степени. В этом огромнейшее значение наших совхозов, этих зерновых фабрик, и по этой линии мы думаем вести дело.

Третья форма развития сельского хозяйства – это форма производственного кооперирования индивидуальных крестьянских хозяйств и работа над обеспечением культурного подъема индивидуальных крестьянских хозяйств. Я говорю об обеспечении условий культурного подъема крестьянского хозяйства не только в связи с вопросом цен, не только в связи с вопросом системы наших налогов, которая имеет огромное значение с точки зрения условий, обеспечивающих культурное развитие хозяйств, но я говорю о создании этих условий и в связи с вопросом практики нашей работы. Я думаю, что правильно будет сказать, что Северный Кавказ ни в какой степени не отличается от других районов в отношении всякого рода перегибов. Я думаю, что у нас было далеко не все ладно во время и хлебозаготовок, и распространения займа индустриализации[267], и с/х налога, что у нас было очень много перегибов, что эти перегибы иногда бьют по хозяйственным стимулам индивидуального крестьянского хозяйства, – об этом тоже тут говорилось. Факты в этом отношении гибельны и по Северному Кавказу.

Так вот, задача наша, наряду с производственным кооперированием, – задача

обеспечения условий, чтобы середняцкое и бедняцкое хозяйство индивидуальное, пока оно остается индивидуальным, не оглядывалось назад и не опасалось бы материально-правовых ограничений. А эта опаска и это оглядывание создается иногда частенько нашей практикой перегибов, которыми мы богаты и у нас на Северном Кавказе. Но, с другой стороны, надо сказать о том, что на прошедших съездах по урожайности мы имели очень много выступлений по вопросу о том, какая же перспектива для крестьянского хозяйства. Мы слышали речи крестьян: «Если мы не идем к колхозам, какая перспектива, как расти? Вы говорите: развивать культурное хозяйство. Вы требуете подъема нашего хозяйства и т. д. Куда нам расти, какая перспектива в этом отношении?» На этот вопрос мы твердо заявляли, и, думаю, правильно, что единственная перспектива, единственный путь развития, улучшения и подъема крестьянского хозяйства – это путь производственного кооперирования. Никакого другого пути для индивидуального крестьянского хозяйства нет. И в этом направлении мы и должны вести работу, поднимая индивидуальное крестьянское хозяйство.

Позвольте мне привести в отношении кооперирования сельского населения на Северном Кавказе также несколько данных, которые характеризовали бы, какие мы имеем тут успехи. Вот характеристика кооперирования.

Г о л о с. По сельскохозяйственной кооперации?

Андреев. По обеим я оглашаю. По потребительской кооперации мы имели на 1 октября 1927 г. 40% кооперированных; на 1 октября настоящего года мы имеем 75,8% кооперированных.

Микоян. Всего населения?

Андреев. Да, крестьянского населения потребительской кооперацией.

Рыков. Сколько?

Андреев. 75,8%.

Г о л о с. Крестьянских дворов?

Андреев. Да, да.

Чубарь. А размер пая?

Андреев. Размер пая не могу твердо сказать, что-то около 8 рублей.

Чубарь. Реально?

Андреев. Реальных, а по сельскохозяйственной кооперации около 6 руб.

Г о л о с [Микоян]. Самый большой в Союзе пай.

Андреев. Я должен сказать, что мы приняли решение и намерены его проводить в жизнь, если не последует протеста и отмены о дифференцированном пае в деревне. Мы думаем, что это правильно, потому что если кооперация по-разному обязана обслуживать хозяйства, – в меньшей степени она обслуживает бедняцкое хозяйство, затем середняцкое хозяйство и затем кулацкое хозяйство, по степеням потребностей, – то и пай должен быть разный.

Орджоникидзе. Подороже?

Андреев. Да.

Фрумкин. То есть по 2 пая?

Андреев. Мы имеем в виду 4 градации дифференциального пая. Мы думаем, что это правильно и с точки зрения известной кооперативной справедливости, и с точки зрения увеличения собственных средств в кооперации. Я отвлекся маленько. По потребительской кооперации мы имеем 75,8% кооперированных. По сельскохозяйственной кооперации на 1 октября прошлого года – 29%, на 1 октября этого года 44% имеем по сельскохозяйственной кооперации. Перехожу к вопросу об оборотах потребительской кооперации. В прошлом году она имела оборот 191 млн.

Микоян. В сельской секции?

Андреев. Я оглашаю только сельскую. В нынешнем году – 255 млн. рублей. По сельскохозяйственной кооперации в прошлом году оборот был 259 млн., а за первое полугодие этого года она сделала оборот 200 млн. рублей, то есть, если считать, что 200 млн. во втором полугодии, то она почти в два раза повысила свой оборот.

Собственные средства можно огласить только по потребкооперации. Составляли они в октябре прошлого года в обороте 35,7%, а в нынешнем году – 43,5% собственных средств. Мы считаем, что сравнительно это значительное достижение. В связи с такой ролью кооперирования по линии потребкооперации мы имеем в деревне сейчас чрезвычайно мизерную роль частника. Так вот – 75% по потребкооперации и 44% по сельскохозяйственной кооперации, казалось бы, дело сводится к тому, что мы половину социализма как будто бы имеем: по плану Ильича, 100% – это полный социализм...

Г о л о с [Микоян]. Если не запись в кооперацию.

Андреев. Но на самом деле, конечно, это не так, процентами тут никак нельзя вычислить соотношение действительного социализма.

Тут я хотел перейти к основным недочетам кооперации, чтобы опровергнуть, что мы даже одной трети социализма еще далеко не имеем.

Г о л о с [Орджоникидзе]. Это можешь не опровергать.

Андреев. Это все знают. Первый основной недостаток, как мы его оцениваем по работе нашей краевой кооперации, – это то, что она стремится больше расти вширь, чем вглубь в обслуживании процессов производства крестьянского хозяйства. Главным образом, стремление идет по линии обслуживания потребительских нужд, а не по линии производственных нужд населения. Второй недостаток – торговый уклон, он пропитывает (торговый уклон свойствен, конечно, потребительской кооперации), но он пропитывает, к сожалению, в основном работу и нашей сельскохозяйственной кооперации, торговый уклон вместо производственного уклона, к чему предназначена самой сутью задач сельскохозяйственная кооперация. Третий недостаток – слабость вовлечения средств самого населения. Это очень крупный недостаток, что наша кооперация еще не научилась организовывать средства самого населения для подъема сельского хозяйства. Четвертый недостаток – недостаточная четкость в производственном кооперировании сельского хозяйства.

О чем я хочу тут сказать? О том, что у нас еще недостаточно ясна вот эта самая сельскохозяйственная низовка. Там у нас есть единое звено – сельскохозяйственные товарищества, и они, являясь универсальными, всеобъемлющими, должны исполнять все обязанности по сельскохозяйственному производству, а таких обязанностей чертова куча, справиться они с ними не могут, и в результате такая форма универсальной низовой кооперации себя не оправдывает. Наверху-то есть видовое союзное строение, а внизу – одна кооперация. Такая форма, мне кажется, сейчас создает сама по себе препятствие развитию производственного кооперирования по отраслям, а мы теперь должны кооперировать население не вообще, а по отраслям, подходя к каждому отдельному элементу хозяйственного производства. Вот эта неясность, мне кажется, явится тормозом производственного кооперирования.

Пятый недостаток – это слабая общественность. В 1001-й раз приходится повторять о том, что еще слаба общественность.

Кооперация все еще никак не может отойти от характера лавочки, выйти на почву общественной организации. Это показали нам хлебозаготовки, это показала нам контрактация, это показал нам целый ряд других кампаний, когда кооперацию приходилось тащить буквально на поводу, чтобы использовать и кооперативную общественность в проведении этих кампаний. Выражением недостатков кооперативной общественности является хотя бы такой факт, когда собрания пайщиков и потребительской, и

сельскохозяйственной кооперации зачастую не собираются по полгода, а иногда не собираются от выборов до выборов, вместо того чтобы по каждому поводу, по каждому вопросу надо было бы эту общественность мобилизовать и сосредоточить ее вокруг тех или других вопросов. Недостатком является то, что наша кооперация все еще представляет из себя нечто вроде лавочки вместо общественной организации. А нам кажется, что в связи с теми задачами, которые мы ставим в сельском хозяйстве, сельскохозяйственная кооперация в особенности будет иметь решающее значение, что все результаты, все достижения, которые мы хотим иметь, будут определяться тем, какие успехи мы будем иметь в развитии сельскохозяйственной кооперации, производственной кооперации. От этого будет зависеть решающее значение того темпа, которым мы пойдем дальше.

В практике своей работы мы ставим задачей, чтобы с/х кооперация стремилась к тому, чтобы втянуть в свой кооперативный оборот все элементы крестьянского хозяйства, все нужды, все элементы производства этого индивидуального хозяйства. Вот это будет настоящим кооперированием, когда индивидуальное крестьянское хозяйство во всем целиком будет зависеть от своего кооператива, от своей организации! Вот это – настоящее стопроцентное производственное кооперирование! К сожалению, мы еще не подошли к этому. Надо перестать ставить задачу расти вширь, а надо ставить задачу расти вглубь, чтобы по качеству, по существу кооперирование поднимать на более высшую стадию. Кое-чего мы уже в этом отношении добились, в связи с контрактацией. Контрактация посевов занимает 42% посевной площади. Это пробудило с/х кооперацию, она уже через это втянулась в производство, и надо теперь только толкать это дело, чтобы не только путем контрактации, а путем всей своей работы она участвовала бы во всех элементах сельского хозяйства.

Весьма важной и основной задачей является организация средств населения. Я согласен с тов. Калининым, который говорит о том, что у нас заложены огромные возможности восстановления сельского хозяйства через привлечение средств самого населения, что нам не под силу через государственные средства только восстанавливать сельское хозяйство. Наши государственные средства должны даваться для того, чтобы вокруг них мобилизовать средства самого населения, вокруг вкладываемой государством в сельское хозяйство каждой копейки, рубля должны объединяться средства самого населения. В этом заключается задача. Я думаю, что мы даже при нынешнем уровне обеспечения средствами крестьянского хозяйства, мы могли бы миллионные средства привлечь в кооперативный оборот для определенных производственных целей. Практика показывает, что привлечение средств населения в кооперативный оборот будет идти в основном не по линии вкладов в кооперацию, потому что есть сберкассы более прочные.

А вот если наша кооперация будет каждый раз при вовлечении средств населения ставить целевую задачу, тогда население охотнее будет объединять свои средства по различного рода мероприятиям и т. д. Этого мы обязательно должны добиться в своей практической работе. Вот то, что я хотел сказать насчет практики нашей кооперативной работы.

Теперь позвольте, товарищи, перейти к вопросу относительно организационных возможностей и способностей наших советских и партийных организаций в смысле проворачивания всех проблем и задач, которые мы ставим перед сельским хозяйством. Я думаю, что поскольку мы задачу кампаний, которые нами ставились по отношению к северокавказским организациям, поскольку эти кампании в общем проводились, обеспечивалось их проведение, это, мне кажется, дает нам право сказать, что мы имеем безусловное укрепление по линии и партийных организаций сельских, и по линии

известного укрепления нашей советской системы. Но наряду с этим, с точки зрения самокритики, необходимо все-таки отметить те основные черты, которые характеризуют все еще отрицательные моменты в работе наших советских организаций.

Первая черта. Несмотря на общую оценку укрепления сети наших партийных и советских организаций по северокавказской деревне, эта оценка говорит еще об очень большой организационной слабости и о слабости кадров наших, и отсюда, конечно, и отражение на качестве работы. Партийная организация, партийная прослойка у нас чрезвычайно слабая. Партийная прослойка составляет 0,37% по отношению ко всему крестьянскому населению деревни. Но это не значит, что 0,37% – это крестьянство. Тут $^{2}/_{3}$ наших должностных работников.

Калинин. Больше, наверно!

Андреев. Мне лично при объезде больших станиц приходилось встречаться с таким явлением, когда наша партийная ячейка сплошь почти состоит из наших должностных лиц: председатель сельсовета, председатель кооператива, секретарь комсомола, милиционер и т. п. Такие ячейки у нас есть.

Калинин. Не только у вас!

Андреев. Всего у нас 82 тысячи членов партии и кандидатов на Северном Кавказе, в деревне 30 тысяч. Так вот как дело обстоит с нашими партийными кадрами. Они слабы еще чрезвычайно, их усиливать надо. Слабо участие в нашей партийной прослойке бедноты, слабо участие батраков. Особенно батрачество мы не использовали в смысле вовлечения в партию.

Примерно такие же слабости мы имеем и в работе наших советских организаций. Я бы не сказал, что у нас хуже, чем в других районах обстоит обеспечение социального состава советских органов. Процент, пожалуй, не худший по участию бедноты, батраков, чем в других районах, но нам кажется, что мы далеко еще не добились действительных результатов в деле оживления советов, в деле осуществления этого основного лозунга партии в советском строительстве. У нас нередки такие случаи, когда советы не могут собраться. По полгода не могут собраться советы. Это показывает очень большие недостатки, которые мы имеем в деле низового советского строительства.

Такая же слабость наших кадров в низовых организациях, конечно, имеет место и в других областях работы: в женской работе, и в комсомольской, и в работе КОВ и т. д. Об этом особенно распространяться нечего, работать в этом отношении нам предстоит много. Я должен сказать: для того чтобы помочь деревне в деле хлебозаготовок, мы во время хлебозаготовок из округов и края послали туда не более не менее, как свыше 4 тысяч работников, мы послали их на помощь деревенским организациям, и это в значительной степени обеспечило нам исполнение заданий по хлебозаготовкам. И то, что нам пришлось 4 тысячи человек с лишком послать в деревню, это показывает, что у нас чрезвычайно слабо дело с кадрами, нам нужно в этом отношении помочь, мы будем делать все, чтобы бедноту и середняка тащить в партию, обеспечить большую партийную прослойку, мы будем вербовать кадры из бедноты и середняка, мы будем делать все зависящее от нас, чтобы эти кадры росли, но мы должны, мне кажется, предъявить вам здесь счет, особенно по отношению к пролетарским районам. Я считаю, что наши пролетарские районы не выполняют в достаточной степени своей роли питания своими кадрами наших крестьянских районов. Что деревня не может обойтись своими кадрами без того, чтобы ей не помогал город, без того, чтобы пролетарские кадры пришли ей на помощь, это, мне кажется, доказано.

Шкирятов. У вас тоже там есть свой пролетариат.

Андреев. У нас пролетариат есть, но этого пролетариата мало, вы знаете, сколько его, его далеко не достаточно, особенно в условиях Северного Кавказа, где требуются

особенно сильные кадры, потому что наш враг – кулак особенный по сравнению с другими районами, вот почему я считаю, что нам должны придти на помощь пролетарские районы. ЦК обязан, Оргбюро обязано поставить задачу – отрядить нам сотню, другую, третью работников для районов и станиц. Города перегружены работниками, перегружены культурными силами, а деревня голодает, мы не можем провести тех или других мероприятий только потому, что кадровый состав слишком тонок.

Орджоникидзе. Когда ты был в Оргбюро, что-то не слышно было таких речей.

Микоян. Это он на местах поработал.

Андреев. В связи с кадровым вопросом мы проводим такую меру, хотя это паллиатив, как посылка краевых и окружных работников на полтора месяца, это мы ввели в систему и первая партия у нас уже работает. Они работают уже в станицах, причем мы делаем так, чтобы не было гастролерства, когда дадут работнику район и он ездит из станицы в станицу. Теперь – вот тебе село и сиди там полтора месяца, помогай местным организациям, изучи их опыт, а потом приезжай и перенеси этот опыт в наши советские, партийные, окружные организации и т. д. Это, конечно, очень полезно с точки зрения помощи и с точки зрения того, чтобы наш аппарат подошел ближе к сельскому хозяйству.

Г о л о с. Сколько послали?

Андреев. Первую партию из края послали около 40 человек, вторую партию, такую же примерно, пошлем 15 ноября, из округов также послали человек около 300 работников в села.

Теперь вторая черта, которая характеризует состояние нашего низового аппарата, – это некоторая инертность и некоторая негибкость в его работе. Это показал нам опыт хлебозаготовок. Если не толкнешь, слабо работа идет, но есть и другие крайности, если толкнешь, то так пойдет работа, так начнут загибать, что приходится за фалды одергивать. Вот эта вторая черта характеризует состояние нашего аппарата и сводится к негибкости его.

Третья черта. Мы здорово разбудили наши низовые организации в связи с разными кампаниями, это верно, но все-таки в наших низовых организациях, районных и станичных, очень слабо проходит работа по участию в организации самого сельского хозяйства, и даже больше того, они стоят немножко в стороне от участия сельского хозяйства. Кампании идут, но чтобы систематически руководить, вмешиваться в организацию сельского хозяйства – вот этого мы еще не имеем.

Нам кажется, что те пуды, которые я вам называл, мы эти пуды можем не получить и, наверное, не получим, если мы коренным образом не обеспечим близкого участия всей нашей советской и партийной организации в сельском хозяйстве. Земщины у нас, повторяю, очень много. Стоять в стороне и изучать сельское хозяйство по статистике – черта очень сильная в наших организациях, а нам надо теперь прямо вмешиваться в дело сельского хозяйства, действительно направлять и руководить сельским хозяйством, так, как мы это делаем в промышленности. В сельском хозяйстве это несколько труднее, но мы должны вмешаться. Без этого никакой реконструкции нашего сельского хозяйства не будет, если мы действительно не вмешаемся сами в это дело. Поэтому роль низовых, районных, окружных и т. д. организаций в области сельского хозяйства должна быть решительным образом усилена.

Калинин. В области поднятия и индивидуального хозяйства.

Андреев. Я думаю, что это будет иметь громадное политическое значение и в глазах крестьянства – середняков и бедняков, когда наши руководители, партийные и советские, будут действительно стоять во главе, будут настоящими помощниками, деловыми людьми, умеющими не только собирать налог и не только заготовлять хлеб, но

помогать практически крестьянству поднимать его хозяйство. Это переворачивает все отношения между крестьянством и нашими организациями и действительно так укрепит советскую власть в деревне, что никакие силы нам не опасны будут ни в какой степени. Но это требует известной работы.

Надо предъявлять к каждому нашему работнику известные требования знаний сельского хозяйства.

Чубарь. Агрономического минимума.

Андреев. Поэтому надо ликвидировать агрономическую неграмотность наших кадров, нашего актива, особенно соприкасающегося близко с деревней, но не мешает и членам ЦК заняться этим делом.

Г о л о с а. Правильно.

Андреев. Иначе никакой зерновой проблемы мы не решим, если не научимся больше понимать в сельском хозяйстве.

Г о л о с. Андреев, на кого намекаешь?

Калинин. Вот что значит в деревню съездить. (С м е х.)

Андреев. Что мы предлагаем и что проводим практически в отношении ликвидации агрономической неграмотности? Сейчас в крае с 10 ноября работают краевые курсы, которые должны в течение зимнего периода пропустить 300 человек нашего районного актива, партийных и советских работников, с тем, чтобы на этих курсах ликвидировать их элементарную агрономическую неграмотность. Конечно, эта цифра – 300 человек – очень маленькая, но для начала, нам кажется, и это хорошо. У нас действуют также колхозные курсы с агрономическим уклоном, которые должны выпустить 150 человек. Мы наметили проведение перед посевной кампанией районных курсов-съездов для того, чтобы дать установку и агрономическую, и посевную на низу основным работникам в течение одной-двух недель, используя для этого низового агронома и т. д. Мы собираемся в тех комвузах и совпартшколах, которые находятся на Северном Кавказе, обязательно ввести курс агрономии. Мы считаем необходимым школы крестьянской молодежи в значительной степени перевести на агрономическую подготовку. Мы считаем необходимым, чтобы и в школьную сеть общего образования была введена вот эта самая ликвидация агрономической неграмотности, наряду с общей грамотностью и т. д. Мы решили в с/х вузы, которых 2 на Северном Кавказе, ввести в их программу курсы организаторов сельского хозяйства, чтобы отсюда выходили не только знатоки теории сельского хозяйства, но практические организаторы сельского хозяйства по колхозам, совхозам, производственному кооперированию и т. д. В отношении агропропаганды, кусочек этой агропропоганды мы вам, товарищи, раздали. Мы думаем, что усилия, которые мы еще хотим затратить на это дело, дадут более значительные результаты. Мы ставим вопрос о том, чтобы усилить роль агронома, использовать его знания, разгрузить от этой самой бумажной работы, которой он загружен, отчетные данные и т. д., усилить его роль в деле организации сельского хозяйства и увеличить число самих агрономов и улучшить их материальное положение. Вот те мероприятия по ликвидации агрономической неграмотности, которые мы хотим провести и проводим по отношению к нашим кадрам.

Но мы считаем, что мало только организовать эти кадры. Надо вокруг этих кадров и через эти кадры организовать широкую крестьянскую общественность вокруг вопросов сельского хозяйства. Это должно быть одним из главнейших условий, гарантирующих проведение наших мероприятий.

Вы спросите, что мы сделали в этом отношении. Мы практически сделали следующее: например, мы добились того, что мы весеннюю и осеннюю посевные кампании провели с большим подъемом общественности, мы провели 48 окружных, 128 район-

ных и 1185 станичных посевных конференций, через которые прошли десятки тысяч крестьян. Эти конференции мобилизовали крестьянское внимание вокруг посевной кампании. Мы по шести округам, по нашим основным сельскохозяйственным округам, провели шесть съездов, например кубанский съезд, который насчитывал в своем составе около тысячи человек, из них 800 непосредственно хлеборобы – бедняки и середняки. Прошли эти съезды довольно хорошо с точки зрения настроений и т. д. Вот такими общественными мероприятиями мы привлекли широкую крестьянскую общественность к вопросам посевной кампании.

Нам, товарищи, удалось переключить внимание хлеборобов от плохих настроений, связанных с хлебозаготовками, на посевную кампанию. Мы этого добились путем постановки деловых задач перед населением. Но, однако, все это несколько запаздывало.

В качестве некоторого опыта в деле развертывания крестьянской общественности мы хотим провести расширение функций местных сельскохозяйственных секций при советах, придав им функции производственных совещаний[268]. Конечно, это будет требовать от нас известного внимания и руководства, чтобы там не заправляли работой кулаки и не проводили свою линию. Там должно быть обеспечено наше руководство. Что примерно должны эти производственные совещания делать? Они должны разрешать такие основные вопросы, как практическое проведение агроминимума, который мы хотим провести, такой вопрос, как рассмотрение и обеспечение посевного плана на данном селе и станице, такие вопросы, например, как правильно провести землеустройство, как наиболее правильно поставить севооборот и целый ряд других вопросов, которые могут стоять перед этими организациями.

Мы решили провести также в связи с агроминимумом такой метод общественности, как избрание агроуполномоченных от земобщества, обязанностью которых является следить за тем, как агрономические мероприятия проводятся в индивидуальном крестьянском хозяйстве.

Я должен сказать, что, конечно, все эти вещи очень хорошие, но их нельзя сразу провести в жизнь. Надо над ними поработать, затратить гигантские усилия.

Громадное значение с точки зрения обеспечения проведения наших мероприятий имеет работа среди бедноты. Ее количественное значение у нас в крае чрезвычайно высоко, поэтому она имеет громадное значение. 35–40% в составе населения – беднота. Каких успехов мы добились в отношении материального обеспечения интересов бедноты? Вот две цифры. В среднем в прошлом году из кредита было дано бедноте 8945 тыс. руб., в нынешнем году – 44 000 000 рублей. Это уже кое-что в смысле обеспечения материальных интересов, но наряду с этим должен сознаться, что организационная работа с беднотой продолжает сильно страдать, ведется эпизодически, от случая к случаю, от кампании к кампании, потом забрасывается. Много групп бедноты формально организовано вокруг кооперации и т. д., но зачастую эти группы не работают, и задача заключается в том, чтобы работу с беднотой, как систематическую работу, поднять.

Работа с батрачеством имеет крупнейшее значение. В отношении батрачества у нас дело так обстоит. Союзом у нас охвачено 75 тыс. батраков из 216 тыс. зарегистрированных. Это слабый процент. В партии батраков 1741 человек из общего состава партии в 82 тыс., т. е. 2,1%, а между тем у нас батрацкий слой огромен.

Теперь позвольте перейти к вопросу о характере настроений в деревне. Это тоже весьма интересный вопрос. Я должен сказать совершенно серьезно, основывая всю оценку на фактах, на тщательной проверке учета, настроения в деревне сводятся к тому, что мы, конечно, имеем сейчас значительное отличие этих настроений по сравнению с весенними.

Г о л о с [Орджоникидзе]. Отличие в лучшую или в худшую сторону?

Андреев. В лучшую сторону. Если я вам давал характеристику на прошлом пленуме[269] о состоянии настроений в деревне особенно тревожную в отношении середняка, то теперь имеем значительное улучшение настроений середняка, больше спокойствия и больше уверенности в том, что мы серьезно поправили свою политику и т. д., серьезно отказались от чрезвычайных мер. Показателен один факт, что теперь середняк не молчит, а говорит. Середняк во время весенней кампании упорно молчал, сосредоточенно молчал, теперь не молчит, активность, как видно по этим съездам урожайности, необыкновенная.

Г о л о с [Косиор]. Как здесь.

Андреев. Никакого регламента для крестьянских ораторов не хватает. С другой стороны, если бы было ухудшение настроений, если бы мы ошибались, то сами кампании, которые мы проводим, проходили бы с большими недостатками, более напряженно. Между тем проверка основных кампаний говорит о том, что дело обстоит неплохо. По хлебозаготовкам мы выполнили 60% годового плана. В сравнении с прошлым годом мы за этот период заготовили на 21% больше хлеба, чем за тот же период, за 3 месяца, в прошлом году. По посевной кампании мы имеем исключительно деловые настроения середняка и бедняка. Мы наметили расширение плана озимых посевов в 9%. По-видимому, мы его не выполним, во всяком случае, озимый клин нынешнего года будет не меньше, чем озимый клин, который был засеян в прошлом году, т. е. не с вычетом гибели, а тот, который был засеян в прошлом году осенью. Все показатели говорят о том, что такую посевную площадь мы будем иметь. Окончательных цифр я не говорю, потому что сев еще продолжается. До первого декабря он будет продолжаться в южных районах. Некоторый недосев мы имеем по северному району, где озимый клин составляет небольшую величину по сравнению с южными районами, потому что сев у нас по климатическим условиям запоздал на целых четыре недели из-за недостатка осадков – дождей не было в течение двух месяцев.

Что мы сделали в посевной кампании, чего добились с точки зрения обеспечения некоторых агрономических мероприятий? Мы добились того, что протравку, зерноочистку крестьянского зерна мы повысили в три раза в сравнении с прошлым годом; зерно, пропущенное через триера, составляет 40% всего посеянного семзерна. В отношении протравливания мы имеем 35% всего посеянного семзерна, т. е. в два раза выше, чем в прошлом году. В отношении контрактации мы перевыполнили на 12% задание центра. Это то, что мы провели в отношении озимого клина.

К весне мы наметили 11% повышения посевной площади ярового клина, и в этом отношении нам предстоит серьезная работа. Сейчас оценка сведений говорит за то, что зяблевая вспашка идет довольно успешно в сравнении с прошлым годом. Но, товарищи, я должен сказать, что план посевной кампании у нас еще не выработан, несмотря на то, что мы обязаны были его иметь. Плана контрактации у нас нет, плана машиноснабжения тоже нет. Я должен прямо апеллировать, что мы имеем тут недопустимую затяжку центра.

Микоян. Москва виновата.

Андреев. Да, Москва виновата. Мы не имеем до сих пор ни плана контрактации, ни плана машиноснабжения, мы можем запоздать в этом отношении. Нельзя ли поторапливаться нашим московским органам?

Позвольте теперь сказать относительно того, как у нас дело обстоит с сокращением или повышением посева по отдельным группам, как стимулировка хозяйствования отражается на посевах. Я должен дать такие сведения. В хозяйствах, которые имеют до 10 десятин посева, эти хозяйства расширили свои посевные площади; хозяйства,

которые имеют посева до 16 десятин, стабилизировали свою посевную площадь; хозяйства, которые имеют свыше 16 десятин посева, сократили посевную площадь. Вот какое положение мы имеем. Из этого следует, что середняки и бедняки свою посевную площадь повышают, кулаки свою посевную площадь сокращают.

Г о л о с [Орджоникидзе]. Стабильная площадь – это которая?

Андреев. Это середняцкая, более высокая группа середняков.

Сельхозналог. Насчет сельхозналога я должен сказать, что он несколько испортил вначале настроение деревни благодаря целому ряду перегибов и т. д. Но выправив эти перегибы, и настроение, по всем данным, значительно исправилось. К чему сводились перегибы? К переобложению середняка через индивидуальное обложение. Мы имели по отдельным округам, например, 7% индивидуального обложения. Теперь мы имеем такие результаты по сельхозналогу (мы имеем сведения по 6 округам). 31% бедноты освобожден от налога; 55,3% крестьянских дворов получили увеличение сельхозналога лишь на 2%; 12% хозяйств получили 53% повышения и 1,6% хозяйств получили 91% повышения, т. е. две группы – бедняки и середняки – 86% крестьянских дворов имеют повышение сельхозналога из 12 млн. абсолютной цифры повышения лишь на каких-нибудь 400–600 тыс. руб., а всю остальную массу платят 14% остальных крестьянских дворов – высшая группа середняка и кулацкая группа. Таково распределение этого самого с/х налога. Я думаю, что это распределение в основном говорит за то, что налог применен правильно. Может быть, мы несколько переобложили высшую середняцкую группу. Что касается успешности поступлений сельскохозяйственного налога, то мы на 1 октября собрали 52% против законных 50% без особых нажимов.

По существу с/х налога я должен сказать два слова с точки зрения местной практики. Я думаю, что недостатком, который определяет перегибы, является слишком краткосрочная подготовка наших организаций, слишком маленький промежуток, во время которого мы должны подготовлять наши организации к проведению с/х налога. Больший промежуток времени нужен. Тогда мы будем иметь меньше перегибов. Второй недостаток с/х налога, который не стимулирует, конечно, развитие производительности крестьянского хозяйства, это неустойчивость. Мне кажется, надо обязательно переходить к большей устойчивости объектов обложения. Иначе мы не создадим достаточного стимула. Третий недостаток с/х налога заключается в том, что он немножко сильно ударил по многосемейному середняку. Факты и практика подтверждают, что нынешний налог ударил даже по колхозам. Бедняку-единоличнику выгоднее оставаться не в колхозе, чтобы подпасть под налог, ибо в колхозе его обложили бы, так как там необлагаемый минимум ниже. Затем, кустарей мы немного переобложили, в результате чего сокращаются кустари. Выправить налог за счет исправления этих недостатков необходимо.

С другой стороны, нам кажется, что надо наш налог, наряду с сохранением его прогрессивности по отношению к кулацким эксплуататорским слоям, надо налог сделать в известной степени орудием повышения урожайности, орудием повышения производительности трудовых хозяйств, бедняцких и середняцких хозяйств. Нельзя ли нам найти такие практические пути и подходы, которые сделали бы наш налог, помимо орудия сбора средств для государства, известным орудием стимулирования более культурного хозяйствования в трудовом крестьянском хозяйстве? Для того чтобы все эти поправки, все эти исправления с/х налога могли бы быть как следует проверены и внесены, мне кажется, что наши места должны, прежде всего, изучить опыт применения налога, а Наркомфин и Совнарком должны привлекать больше места к выработке с/х налога. Тогда наш налог не будет требовать после своего издания десятка инструкций, разъяснений и т. д.

Позвольте теперь последнюю тему исчерпать. Я вам сказал, что настроение у нас более или менее спокойное, у середняка значительно поправилось настроение, он доверяет, что мы серьезно отказались от чрезвычайных мер. Но наряду с этим общим улучшением отношений с середняком я должен сказать, что мы имеем чрезвычайно острую классовую борьбу на Северном Кавказе.

Г о л о с. Правильно.

Андреев. Я думаю, что все вы должны знать, что Северный Кавказ вообще не отличался особенным спокойствием никогда и выходил из ряда других районов, но, однако, в последний год он дал обострение классовых отношений в деревне. Это понятно. Мне кажется, что Северный Кавказ в этом отношении выпирает до некоторой степени потому, что кулацкий слой там несколько иной, у нас кулак более грамотный, более влиятельный и т. д. Кулаки у нас зачастую представляют собой старый кадр офицерского состава, теперь сидящий на земле, и поэтому острота классовой борьбы у нас гораздо сильнее. Думать о том, что мы раскулачили кулака у нас на Северном Кавказе – это сущий пустяк. Кулак на Северном Кавказе представляет из себя еще довольно большую силу. Недооценивать этого не надо. Очень большую силу он представляет собой, если еще особенно вспомните корни этого влияния кулака, корни экономической зависимости бедноты и середняка от кулака, на почве орудий производства и т. д. Все это делает кулацкую прослойку на Северном Кавказе чрезвычайно сильной.

Наше наступление на кулака встречает кулацкое сопротивление на Северном Кавказе очень резко. Всякая наша кампания, которую мы бы ни проводили, будь то посевная кампания, будь то контрактация, какая бы то ни была, она неизбежно превращалась, в известной степени, в арену классовой борьбы. Неизбежно на всех позициях наш классовый враг давал себя чувствовать, давал отпор нашим мероприятиям и будет давать этот отпор, будет оказывать сопротивление, не бесконечно, конечно, но до тех пор, пока мы еще больше не усилимся. По мере усиления нашего в деревне его сила будет уменьшаться. На каких мы путях нащупываем эту классовую борьбу с ним? Первый путь этой классовой борьбы противника с нами – это путь освоения и приспособления эксплуататорскими слоями наших форм к использованию в своих целях. Это значит попытки освоить кооперацию, освоить систему сельскохозяйственного кредита, освоить систему машиноснабжения. Фактов у нас очень много в этом отношении. Даже освоить колхозы для того, чтобы получить машины и т. д. Вот первая линия, по которой направляется борьба нашего врага с нашей линией и политикой.

Вторая линия – работа среди бедноты. Не думайте, что только мы ставим задачу работы с беднотой. Кулак тоже ставит задачу работы с беднотой очень хорошо. Там, где мы слабы, он эту работу ставит, и очень хорошо. Ведет эту бедноту за собой, особенно при условиях, когда бедняк зачастую экономически зависит от кулацкого хозяйства в орудиях производства, в хлебе и т. д. Мы уже имели немало таких случаев на Северном Кавказе, когда бедняк во время хлебозаготовок задерживал, закрывал собой кулацкий хлеб и не давал нам заготовлять хлеб. Слышались речи подкулачников-бедняков: «Вы же, говорит, хотите увезти хлеб, хотите хлеб отобрать у кулака, а чем я буду кормиться? Кулак, верно, меня эксплуатирует, но он меня и кормит». Бедняк становился на защиту кулацкого хлеба.

У нас есть такие характерные факты – беднота решительно идет против кулака, тогда кулаки бойкотируют бедноту, отказываются давать хлеб и средства производства. Вот мы имели недавно случай в Армавирском округе, когда кулаки объявили бойкот бедноте и не дали орудий производства по вспашке, по обработке земли. Ничего не поделаешь – не дают. И только благодаря тому, что мы мобилизовали у совхозов трактора, удалось запахать поля. Такова вторая линия борьбы. Третья линия – это идеоло-

гическое воздействие на наши кадры, на наши организации. Это очень сильное явление. Ну, для примера могу сказать, что во время хлебозаготовок, для того, чтобы обеспечить хлебозаготовки, мы должны были исключить свыше 150 членов партии, которые нам мешали проводить хлебозаготовительную кампанию на селе, скрывали кулацкий хлеб, говорили, что не будем заготовлять, что-де политика партии неправильна, у нас хлеба нет и т. п.

Когда этих окулачившихся коммунистов вышибли, начались хлебозаготовки.

Г о л о с. Правильно.

Андреев. Около 600 человек было переизбрано и смещено с должностей председателей сельсоветов, председателей РИКов, членов РИКов, секретарей ячеек, для того чтобы расчистить путь для хлебозаготовок и обеспечить такую работу советских и партийных органов, в результате которой хлеб был заготовлен.

Г о л о с. Мы целый райисполком разгоняли.

Андреев. У нас было очень много таких случаев. Свыше 600 человек пришлось сменить для того, чтобы очистить путь и пойти заготовлять хлеб. Коммунисты становятся под кулацкое воздействие и загораживают хлеб от нас, говорят, что у нас нет хлеба, а когда мы их снимали, мы выполняли план хлебозаготовок.

То же самое в отношении налогов. У нас есть случаи, когда наши советские органы благодаря враждебному воздействию делали формально кулаков бедняками, т. е. выдавали свидетельство о бедности кулацким хозяйствам. Кулаки приезжали в Москву, и их освобождали от налога, а сельсовет выдавал такие удостоверения, что этот кулак не кулак, а бедняк. Такие факты у нас есть.

Четвертое направление классовой борьбы – это попытки разложить наши организации через прививку взяточничества, через прививку пьянства, через прививку разврата разного и т. д. Мы имели такие случаи, когда приходилось разгонять целый партийный район, который разложился под воздействием чуждых элементов. Кулаки иногда не залезают в совет, а воздействуют на бедноту и середняков для того, чтобы разложить, обезвредить нашу организацию. Советы иногда не могут, как я уже говорил, по полугоду, по году собраться, потому что кулак ходит и подзуживает: чего вы собираетесь, члены совета вас собирают для того, чтобы займ обсудить и т. д. Это есть попытки разложить и обезвредить для себя наши организации.

Я думаю, что выборы у нас будут проходить в условиях очень острой классовой борьбы. Кулак будет идти не прямым путем, чтобы залезать самому в совет, а путем стратегии, обходным путем, так, чтобы бедняк и середняк, находящийся под его влиянием, прошел бы в совет. Поэтому нам не надо увлекаться цифрами статистики, что все благополучно в социальном отношении. Необходимо обеспечить качество выбранных в советы.

И, наконец, пятая форма борьбы классовой – это открытая контрреволюционная работа. Там, где формы воздействия или использования не помогают, там выходит наружу открытая контрреволюционная работа нашего врага. Я должен огласить только такую цифру – валовой продукции по ликвидации контрреволюционных группировок.

Г о л о с [Микоян]. По товарности?

Андреев. Здесь есть некоторый рост валовой продукции. По сельской линии мы в 1926 году ликвидировали группировок меньше, чем в 1927 г. В 1927 г. было ликвидировано 142 группировки.

Г о л о с. Контрреволюционных?

Андреев. Да, контрреволюционных, и 831 участник в них. В нынешнем году мы ликвидировали только за полгода 133 группировки и 616 участников. Надо вам сказать, что отбор этих группировок был тщателен, у нас ГПУ работает очень хорошо, и

участники этих группировок – это самые махровые; там вы не найдете ни одного попавшего по ошибке. В национальных **же областях** это контрреволюционное обактивление* врага идет по линии использования религиозных предрассудков. Это сказалось на Баксанских событиях[270], это сказалось на ингушской волынке, это сказалось и в Адыгее, где кулак и мулла объединились в своей антисоветской работе. Эта контрреволюционная работа идет, наконец, и по линии террора. Вот цифры: 44 случая террора у нас в крае было за полгода, а за 3 последних месяца мы имели 32 случая террора. Тенденция убийств советских работников, партийных работников, избачей, селькоров и т. д. идет на повышение.

Я должен сказать, что в вопросе классовой борьбы мы имеем такую основную черту, что сословная борьба казачества и иногородних теперь отходит, сходит на нет. Даже межнациональная борьба сходит на нет, даже борьба между националами и казаками сходит на нет и твердо заменяется классовой основой. В контрреволюционных группировках вы находите не только кулака, но часто находите лавочника иногороднего, кулака иногороднего и национала-кулака.

Я кончаю. Заключение мое такое, товарищи. Исходя из этой оценки состояния нашей деревни, эту оценку я привел к тому, что трудности у нас для работы будут еще огромнейшие, этого ни в коем случае не надо недооценивать, мы должны, поскольку кулацкий сектор еще остается чрезвычайно сильным, и дальше продолжать настойчивое наступление на кулака. Но вместе с тем мы должны обеспечить гибкую, достаточно правильную линию в отношении подъема крестьянского бедняцкого и середняцкого хозяйства, а для этого надо обеспечить устойчивость кадров в деревне, без которых мы эту самую работу не провернем. У нас обостряется классовая борьба, но проверка объективная приводит нас к тому, что мы в деревне имеем, даже на Северном Кавказе, такие благоприятные условия для социалистического строительства, которые дают нам широчайшие возможности вести работу для победы этого социалистического строительства. Вот почему нам кажется, что если мы на деле проведем те внутренние организационные мероприятия, которые мы намечали у себя в крае в сочетании с задачами усиления машинизации и землеустройства, если мы это проведем, мы, первое, обеспечим на деле разрешение зерновой проблемы: через два года мы будем иметь еще лишних 150 млн. пудов товарного хлеба. Второе, мы будем иметь в лице Северного Кавказа кусок действительно индустриально-рационализированного земледелия. Третье, мы становимся действительно более сильными руководителями крестьянской стихии. Четвертое, мы даем небывалый размах колхозному строительству в этом самом крае в связи с его огромными объективными возможностями. Пятое, мы действительно высвобождаем бедноту и середняка от экономической эксплуатации со стороны кулацких слоев деревни. Шестое, мы действительно берем через наши мероприятия и колхозы в кольцо, в окружение нашего врага кулака в Северо-Кавказском крае и делаем этот край из края, где больше всего до сих пор было заложено политических опасностей, – некоторые называли этот край Вандеей, – из этого края, посредством наших мероприятий, мы делаем действительно крепчайшую советскую крепость СССР. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председатель (Петровский). Товарищи, завтра в $9^1/_2$ часов утра состоится заседание Центральной ревизионной комиссии. [От тов. Сокольникова поступило заявление (о г л а ш а е т з а я в л е н и е).]

Объявляю заседание закрытым.

---

* Так в тексте (ред.).

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Утро, 22 ноября

Председатель (Петровский). Заседание пленума открывается. В порядке записи прений мое слово.

Петровский. Из вчерашнего обширного доклада т. Андреева мы все отлично поняли, какими несметными богатствами обладает Северо-Кавказский край и какие богатейшие возможности он дает для работы. Но наряду с этим ясно видно, какие огромные трудности возникли там в связи с необходимостью поставить на честную советскую ногу крестьянское хозяйство и работу среди крестьянства. Я остановлюсь кратко на работе Северо-Кавказского края, так как после меня будут говорить товарищи, специально изучавшие этот вопрос. Прежде всего, необходимо со всей силой подчеркнуть, что Северо-Кавказский край нуждается со стороны партии в помощи в деле восстановления сельского хозяйства и скорейшего преобразования его. Работу необходимо поставить на более организованных началах, чем до сих пор. Ведь Северный Кавказ в довоенное время давал больше 900 миллионов пудов хлебофуража, а теперь эта цифра спустилась до той, о которой говорил т. Андреев. Ясно, что это является огромным уроном для нашего хозяйства. Интересные данные, приведенные т. Андреевым, показывают, как мало мы знаем сельское хозяйство. Остроумная реплика т. Калинина, что хорошо поехать на село, чтобы дойти до призыва т. Андреева, то есть глубже и шире ознакомиться с крестьянским хозяйством как опорой индустриализации страны, говорит о том, насколько мы в этом отношении отстали. Да, по правде сказать, у нас не так уж много таких людей, которые хорошо знают крестьянское хозяйство. Отсюда несомненный вывод: нам нужно больше беречь тех, кто знает сельское хозяйство, и, с другой стороны, приналечь на них, чтобы они усерднее занялись этой работой.

Все те средства, которые вчера предлагал т. Андреев для поднятия в ближайшее время сельского хозяйства, конечно, общеизвестны, но их следовало бы, мне кажется, принять за правило. Нам нужно поставить дело так, чтобы ежегодно собирались съезды агрономов, которые бы подытоживали научный опыт в сельском хозяйстве и давали бы более или менее правильные опытные нормы для развития сельского хозяйства. Мы только что приступаем к этому делу. Очень интересны производственные с/х совещания, прошедшие на Северном Кавказе. Они только что начали входить в практику, еще недостаточно развились, и неизвестно, как их можно лучше использовать. По примеру ежегодных съездов германских инженеров, поднявших, как вам известно, очень высоко германскую технику, нам в нашей крестьянской стране, где почти 80% населения занимается крестьянским хозяйством, нужно ввести практику съездов агрономов. Обмен опыта между хорошими агрономами и хозяйственниками поможет нам поставить сельское хозяйство на научную почву. Эта практика, быть может, должна получить даже законодательное утверждение.

Если сравнить сбор хлебов по Северному Кавказу в прежние годы хотя бы с тем сбором, который мы имеем по Украине, то получатся несоизмеримые величины. По

тем материалам, которые нам раздали, сбор хлебов по Северному Кавказу в свое время превышал 900 миллионов пудов – при 8 или 9 миллионах населения, – вот у нас на Украине 30 млн. населения, а средний сбор хлебов равен одному миллиарду.

Г о л о с [Косиор]. Немного меньше.

Петровский. Если взять промежуток времени в 5–6 лет, то среднее будет равно 1100 миллионов пудов. Какая громадная разница, как богат Северный Кавказ и как он опустился до современного положения.

Косиор. Не мы довели, Октябрьская революция довела.

Петровский. Тут, конечно, виновата контрреволюция. Если ссылаться на революцию, то можно найти много и других оправданий, но нужно оглянуться и на себя, нужно уметь находить и свои оплошности, в особенности когда стоит вопрос о том, как быстрее поднять производительные силы сельского хозяйства. Тов. Андреев абсолютно не преувеличивал, когда говорил о значительных трудностях и о необходимости всемерной помощи для того, чтобы преодолеть их.

Что касается вопроса о коллективизации, то из практики Украины, которая, кажется, раньше всех развернула работу в этом отношении, видно, что какой бы ни был коллектив, у него при всех обстоятельствах урожай на 10–15% выше, чем у индивидуальных крестьянских хозяйств. Мало-мальски лучший коллектив дает урожай на 30%, а самый лучший – на 50–60% выше, чем индивидуальные хозяйства. Поэтому организация бедняцких и середняцких масс в деле коллективизации должна быть усилена, между тем эта работа на Северном Кавказе слаба. Тов. Андреев об этом, то есть о том, на что мы должны опираться во всей своей рабочей классовой линии, ничего не сказал.

Андреев. Ты же меня в это время одергивал.

Петровский. Говорить больше 3 часов и потом ссылаться, что мало времени было, еще чего не хватало.

Теперь о совхозах. Они приобретают сейчас особенно важное значение. Они должны быть сейчас так организованы, чтобы, кроме правильной постановки внутренней своей работы на основе новейшей техники, обязательно охватывать целые группы крестьянских хозяйств. Но в то же время мы не должны забывать, что все-таки будем опираться на индивидуальные хозяйства. Мы задаемся целью получить из совхозов 100 миллионов пудов товарного хлеба. Только 100 миллионов, в то время как наш хлебный баланс составляет 5 миллиардов 600 млн. Для продовольствия населения и для экспорта все же придется брать от индивидуальных хозяйств. Поэтому совхозы должны во что бы то ни стало быть не только самоцелью, но и средством охвата целых десятков и сотен крестьянских хозяйств. Вот так организован совхоз имени Шевченко на Одессщине. Там целые села вовлекаются в тракторную обработку пашни.

Нужно также сделать все возможное для того, чтобы опытные станции действительно стали источниками знания и опыта в сельском хозяйстве, нужно поднять их значение и распространить их влияние на целые округа. Ведь до сих пор в этом отношении у нас опять-таки большая прореха, и мы никак не в состоянии использовать работу опытных станций как практическое руководство для сельского хозяйства в округе или в районе.

Особого внимания заслуживает правильное утверждение тов. Андреева о том, что сельхозналог обязательно должен стать стимулом повышения производительности сельского хозяйства при индивидуальном обложении. Мне часто приходилось слышать от середняков возгласы: вот работаешь, напрягаешь все усилия, думаешь, если я заплачу весь налог, то на следующий год я поправлюсь, так как в этом году я работаю больше для государства. А на следующий год эту поправку мы еще налогом срезаем.

От этого пропадает стимул для дальнейшей интенсивности в работе. На этой мысли т. Андреев останавливался, она должна быть особо разработана.

Перейдем к вопросам кооперации. Тов. Андреев, хотя и признался, что она еще далека от того идеала, при котором она должна служить школой социализма, но он не сказал нам о развернутых формах работы кооперации на Северном Кавказе. Из нашей украинской практики мы знаем, что в кооперации большое засилье кулачества и порочных элементов, они портят дело кооперирования масс. Вот, например, докладывали нам из одного округа, что при проверке работы кооперации оказалось, что в низовых организациях нашли около 65% растратчиков. Влияние кулаков на кооперацию, которая не преследует общественных и социалистических целей, как сказал тов. Андреев, очень велико, необходимого классового анализа он не дал.

Правильно подчеркивает после своего горького опыта тов. Андреев, что по отношению к сельскому хозяйству нужно поступать так же, как по отношению промышленности, и применять те же методы руководства. Мне сдается, что при обсуждении плана контрольных цифр и бюджетов на год, три или на пять лет, которые составляются в областном исполнительном комитете или в окружном, нужно обязательно оглянуться на район и на село, нужно, чтобы план хозяйства был продуман в сельсовете, в стансовете, районном исполнительном комитете. Эти организации должны также прорабатывать вопросы в ближайшее время – в течение года, двух, трех, пяти лет поставить вопросы землеустройства, землепользования. Поставить так, чтобы это распространялось не только на коллективы, а на все индивидуальные хозяйства. В низовых же организациях надо придумать, какую многопольную систему завести, как лучше развить хлебофуражное хозяйство, хозяйство технических культур, организацию удобрения и т. д. Кроме того, как вы знаете, за последнее время выпятился вопрос и о необходимости возродить огородничество, садоводство. В плане нужно обязательно предусмотреть борьбу против засухи, в виде древонасаждения и других мероприятий. На этом пути, мне сдается, нужно дать право местным органам, конечно, под контролем высших органов, издавать обязательные постановления. Относится это и к борьбе с вредителями сельского хозяйства, потому что если вредители заведутся в каком-нибудь районе или в группе хозяйств, то они распространяются на целый ряд соседних районов и хозяйств. Следовательно, тут получается опасность общественная. Поэтому все мероприятия, перечисленные здесь тов. Андреевым, то есть борьба с сорняком, с сусликами, необходимость соблюдения агроминимума для борьбы с мелкими вредителями в сельском хозяйстве, нужно поставить так, чтобы они были обязательными для каждого хозяйства и, стало быть, вообще для всего села, для всего района и стансовета. К сожалению, партия мало уделяла внимания этой области работы.

Это, так сказать, общая беда. Теперь я должен перейти к таким бедам, за которые партийные и советские органы Северо-Кавказского края должны отвечать за свою работу. (С м е х.)

[**Косиор**. К суду на основании горького опыта.]

Петровский. Во-первых, по вопросу о посевной площади. Как это так можно, чтобы при тех условиях, которые у нас имеются, посевная площадь на Северном Кавказе оказалась в такой слабой пропорции. Это непонятно. Я понимаю, что нельзя взять с десятины такой урожай, какой мы хотели бы, нельзя потому, что бедняк и середняк не может освоить землю так хорошо, как осваивали десятки лет назад помещики, капиталисты при помощи науки. Тут беда общая: мы будем расти, медленно продвигаться. Но не расширить посевной площади в надлежащих размерах, сделать такое упущение – с этой стороны нет извинения.

Г о л о с а. Правильно.

Петровский. Здесь вот я хочу сказать, что виноваты не объективные условия, а невнимание к сельскому хозяйству.

Г о л о с [Орджоникидзе]. Он для себя на Украину рассчитывает.

Чубарь. У нас выше довоенной посевная площадь.

Петровский. Снять, сбросить эту вину нельзя, нельзя этого не поставить в вину. Вот это первая вина, и очень большая.

Вторая очень большая вина, за которую нужно суду предать, это за отсутствие внимания к национальному вопросу.

Г о л о с. Это сюда не касается.

Г о л о с. Нет, касается.

Петровский. Прежде всего, заметили вы что-нибудь в докладе о национальном вопросе?

Микоян. Он сказал.

Петровский. Так, мельком прошелся.

Краваль. Времени было мало.

Петровский. Опять времени мало!

Г о л о с [Косиор]. Они у себя на Северном Кавказе по 8 часов доклады делают.

Петровский. Это тоже наша беда, что мы затрачиваем много времени на разговоры. (С м е х.)

Так вот, насчет национального вопроса. Во-первых, сказано было мельком, во-вторых, надо здесь прямо заявить, что у Северо-Кавказской организации никогда партийной линии по этому вопросу не было. Мне пришлось случайно участвовать на заседании президиума Всероссийского ЦИКа, где делался доклад о проведении национальной политики со стороны Кавказской партийной организации, и там я слышал самые дикие вещи, о том, что вообще объективные условия, потом сословная борьба не дают возможности проводить там национальную политику советской власти. И главный вопрос, о том, чтобы на Северном Кавказе нашли себе полное национальное удовлетворение украинцы, также полностью забыт.

Косиор. Вот это правильно.

Петровский. Немножко, кое-что делается...

Косиор. Почти ничего.

Петровский. Немножко, кое-что делается. Но это как через пень колоду валится. Так что с разрешением национального вопроса на Северном Кавказе дело обстоит очень плохо.

Г о л о с [Микоян]. Во, во!

Петровский. Надо обязательно потребовать хотя бы минимума условий для культурного развития украинцев. И, между прочим, можно бы было довольно порядочную группу украинской интеллигенции, учителей, кооператоров, бедняков-крестьян и середняков на национальном вопросе сорганизовать и по классовой линии направить их борьбу против кулака.

Г о л о с. Правильно.

Петровский. Вот это одно из главных средств на Северном Кавказе товарищи коммунисты прозевали.

Косиор Ст. Начиная с Микояна.

Петровский. Я не согласен с Косиором, который предложил в контрольные цифры внести вопрос о необходимости большей помощи зерновому сельскому хозяйству на Украине. Я считаю обязательным и необходимым объединить помощь как Украине, так и Северн. Кавказу.

Г о л о с а. А-а-а.

Иванов. Насчет того, чтобы вместе получать, против этого мы не возражаем.

Петровский. Напрасны, товарищи, ваши возгласы. Вы знаете хорошо, что если Северный Кавказ может дать на экспорт 100 или 150 млн. пудов хлеба, то Украина может дать на экспорт при одинаковых благоприятных условиях развития сельского хозяйства миллионов 300–350.

Г о л о с. Правильно, Григорий Иванович.

Петровский. Почему же вы, товарищи, ахаете! И тов. Косиор согласился со мной, что нужно объединить помощь Украине и Северному Кавказу.

Косиор. С предложением согласен.

Петровский. Вы знаете, что зерно – хлеб Украины и Северного Кавказа – самое лучшее, близко к экспорту. Урожайность здесь самая высокая. Словом, как ни говорите, всему миру известно, что эти районы являются житницей мира, а не только Союза.

И вот последняя наша вина в том, что слабо организованы наши силы на селе. Я не знаю, действительно ли 30 000 коммунистов работают на Северном Кавказе. Как будто бы это очень много, потому что у нас на Украине, считается, членов партии 212 000, а в селе работает 30 или 34 тыс. Если у вас на 8–9 млн. населения работает 30 000 коммунистов на селе, а результаты их работы, по всем вашим сведениям, очень неважные, в особенности в классовом отношении, то тогда, стало быть, у вас была слаба партийная работа.

Косиор. Вот это подвел.

Подвойский. Чем лучше партработа, тем острее классовая борьба.

Петровский. Надо во что бы то ни стало обратить самое серьезное внимание всей партии на наши партийные организации на селе. Требование тов. Андреева посылать на село побольше рабочих, может быть, и приемлемо, но для органической работы на селе, работы со знанием крестьянского дела, нужно организовать коммунистов из крестьян – батраков, бедняков и, конечно, найти, может быть, честных середняков. Тов. Андреев по себе может судить, что знание сельского хозяйства не так легко дается. Просто взять и послать рабочего, и получится, как это часто бывает, почти что в 90 случаях из 100, что рабочий становится выразителем крестьянских требований, и, кроме того, он еще не понимает крестьянского хозяйства. А уж если крестьянина-коммуниста, батрака или бедняка возьмем и примем все меры, чтобы его по коммунистической линии развить, то здесь есть большая гарантия, что со знанием крестьянского дела он будет лучше выполнять партийную линию. Поэтому, чтобы рабочих использовать на селе, необходимо все связи развить: шефское, профсоюзное влияние, культурное, политическое и всякое иное, – через все рабочие организации. Необходимо наладить дело с поездками в деревню. Конечно, можно выделить толкового рабочего, классово-закаленного, и послать в деревню, но вы знаете, что по материальным условиям это очень трудно. Кто поедет вам из рабочих работать на селе за 35–40 руб. в месяц, при ценах на хлеб от 3–5 рублей за пуд. Такого самоотверженного человека или группу людей вы очень редко найдете. Поэтому центр внимания нашего должен быть перенесен на то, чтобы из батраков, бедняков, честных середняков (в меньшем, конечно, размере) нам нужно брать членов партии, сорганизовать их, нужно также расширить влияние на село и наших городских партийных организаций – всеми теми способами, о которых говорил тов. Андреев. Но с этой стороны Северо-Кавказская организация была слабо подкована.

Итак, вот эти три для вас самых тяжких вины: первая – в том, что посевная площадь у вас совершенно низкая; вторая – в национальном вопросе вы ничего не делаете, и третья – вы слабо сорганизовали бедноту и батраков. Они сейчас терпят тяжелый урон от развивающегося классового сопротивления кулаков. С этой стороны нужно

подтянуться краевой организации, а Центральному Комитету нужно обратить самое серьезное внимание на эту сторону работы и оказать в ней всяческую помощь.

Косиор. Правильно, Григорий Иванович.

Председатель (Петровский). Слово имеет тов. Яковлев.

Яковлев[271]. Товарищи, по-моему, самое ценное в обстоятельном докладе тов. Андреева – это то, что он выявляет возможность значительного ускорения подъема сельского хозяйства без каких бы то ни было уступок кулакам. Это самое важное, потому что это, по существу, ответ на тот вопрос, по которому мы спорили в предыдущие дни при обсуждении доклада о контрольных цифрах. По существу говоря, вопрос стоит так: есть ли у нас, у пролетарского государства, достаточные рычаги для того, чтобы на основе нашей политики, не сходя с пролетарского пути, добиться действительного ускорения подъема крестьянского хозяйства? Мне кажется, что самое главное именно в этом, и это есть общий вопрос нашего развития.

Вообще говоря, из продовольственных затруднений возможны два выхода. Один выход такой – кулак даст хлеб. Это, с точки зрения формальной, может быть, и выход: если кулака развязать, поставить на него ставку, сказать, что если деньги не пахнут, то и хлеб не пахнет, – хлеб мы тогда, может быть, получим. Что за такой хлеб нам пришлось бы потом платить в конечном счете ценой власти – это несомненно. Это, по существу говоря, и есть путь, предлагаемый нам тов. Фрумкиным. Другой путь подъема крестьянского хозяйства указан XV съездом нашей партии, подтвержден обращением ЦК партии к Московской организации.

Все данные, которые имеются в нашем распоряжении, показывают, что мы можем решить нашим путем задачу ускорения подъема хозяйства, бедняцкого и середняцкого. Мы можем решить эту задачу относительно быстро, но, к сожалению, решаем ее до сих пор в высшей степени скверно, недостаточно используя рычаги, находящиеся в нашем распоряжении. Тут могут иметь решающее значение два рычага. Первый рычаг – товар. Я думаю, что каждый из вас задумывался над тем, что происходит с контрольными цифрами в части производства товаров. Оказывается, что по контрольным цифрам наметка ВСНХ в этой части оказалась преуменьшенной; оказывается, что мы имеем возможность добиться увеличения производства товаров против наметки контрольных цифр еще минимум на 2–3%.

Задача увеличить выпуск товаров против предположенного контрольными цифрами ВСНХ на 150–200–250 млн. рублей оказывается задачей вполне реальной и осуществимой. Уже теперь очевидно, что действительный выпуск продукции в настоящем году может, при условии энергичной работы всей партии, всех хозяйственников и профсоюзов, значительно повысить наметку контрольным цифр. Минимум еще 2–3% роста мы можем добиться сверх того, что было запроектировано контрольными цифрами ВСНХ, при условии более полного использования наличного оборудования, перехода на две и три смены в ряде отраслей металлической и химической промышленности, более полного использования военной промышленности для производства мирной продукции. Выявление дополнительных возможностей в этой области еще находится только в начальной стадии. Партия еще не раскачалась как следует. Мы убеждены, что ряд дополнительных возможностей здесь еще откроется в дальнейшем при условии, если каждый рабочий нашей страны поймет все огромное значение увеличения выпуска товарной продукции для улучшения снабжения городов хлебом, для увеличения товарной части сельскохозяйственной продукции.

Наряду с воздействием на крестьянское хозяйство, на хозяйство бедняка и середняка, являющееся в нашем государстве главным потребителем всех товаров, через предложение промышленных товаров, через все усиливающееся предложение сель-

скохозяйственных машин и удобрений необходимо поставить рычаг агрикультурного воздействия на крестьянское хозяйство. Этот рычаг может играть особо большое значение именно в силу невероятной отсталости нашего крестьянского хозяйства, именно в силу того, что в арсенале пролетариата имеются огромные, пока еще плохо использованные возможности увеличения значения этого способа воздействия на крестьянское хозяйство во много раз по сравнению с тем, что мы имеем теперь. Если мы посмотрим, как дело обстоит с использованием этого рычага, то каждый из вас с горечью, с сожалением признает, что в этом отношении сдвиг по-настоящему еще только-только начинается. В самом деле, вы знаете, что только что кончился съезд наркомов земледелия автономных республик РСФСР[272]. На этом съезде в докладе тов. Муралова в качестве задачи реально разрешимой ставилась задача – добиться повышения урожайности в ближайшие пять лет на 12–14%. Вы увидите дальше, что более чудовищную недооценку наших ресурсов представить себе трудно и что подобный расчет повышения урожая в ближайшие пять лет на 12–14% нельзя признать правильным. Если нам ставить ставку на то, чтобы в течение пяти лет поднять урожайность только на 12–14%, это значит, что на все эти пять лет мы узакониваем трудности текущего года.

Чубарь. Усиливаем!

Яковлев. Конечно, усиливаем. Тов. Чубарь, безусловно, прав. Трудности усилились бы, если бы НКЗем РСФСР был прав хоть в какой-нибудь степени.

Можем ли мы нашими рычагами, нашими путями, теми путями, которые дал нам XV партийный съезд, опрокинуть эти 12–14%? А 12–14% – это значит 2% в год, это значит – меньше, чем растет население. Это значит, по существу говоря, как говорил один из профессоров у нас на совещании в РКИ, дать крестьянскому хозяйству течь так, как оно течет, потому что исстари и до революции дело шло так, что урожай, в соответствии с ростом населения и некоторым ростом техники, на 1–1$^1/_2$% поднимался ежегодно. Действительно ли наше положение такое, что при нашей политике мы должны иметь эти 12–14% подъема урожая за пять лет и заранее признать, что на ближайшие пять лет трудности продовольственного снабжения будут усугубляться? К счастью, дело обстоит совсем не так. Расчеты НКЗемов совершенно не учитывают тех огромных ресурсов, которые имеются в распоряжении пролетарского государства. Мы вам раздали доклад НК РКИ в Совнарком Союза о возможных темпах и способах ускорения подъема бедняцкого и середняцкого хозяйства. Мы на основании 1$^1/_2$ годичной работы всех наших наркоматов союзных республик и нашего наркомата проверили эффективность использования ресурсов, которые мы направляем в сельское хозяйство. Я думаю, если вы ознакомитесь с этим докладом, то убедитесь, что до сих пор мы чрезвычайно часто действуем как расточители; тратим миллионы, а эффект получаем на сотни тысяч, и с этой точки зрения у меня есть одно замечание к докладу тов. Андреева. Тов. Андреев говорил: дайте еще 600–900 тыс. рублей, мы уничтожим вредителей. Правильно, я с вами совершенно согласен и буду говорить дальше о вредителях уже, так сказать, в масштабе СССР. Но у тов. Андреева 32 миллиона рублей было вложено в прошлом году в сельское хозяйство. Как были израсходованы эти 32 миллиона рублей? Действительно ли эти 32 миллиона рублей тратились так, что каждый этот рубль давал больше, чем рубль, который был бы вложен на борьбу **с вредителями**? Действительно ли среди этих 32 миллионов рублей нельзя было найти тех 900 тыс. рублей, которые могли бы отвоевать у вредителей миллионы пудов хлеба? На этот вопрос тов. Андреев, к сожалению, не дал ответа. А между тем, как вы убедитесь дальше, едва ли мы можем признать, что эти 32 миллиона рублей были использованы действительно вполне производительно.

Ежели в прошлом году в сельское хозяйство Северного Кавказа было вложено

32 миллиона рублей, если в этом году будет вложено примерно 40 миллионов рублей, то нельзя искать **добавочных** 600–900 тыс. рублей на борьбу с вредителями (деньги эти, безусловно, необходимы), не обсуждая вопроса, как используются эти 40 миллионов рублей.

Г о л о с [Чубарь]. Это система кредитов!

Яковлев. Да, плохая система. Нам нужно поставить следующий вопрос: мы вкладываем в настоящем году в сельское хозяйство (вместе с кредитом) миллиард рублей, и мы должны дать себе полный отчет в том, насколько производительно используются эти средства. Проводим ли мы здесь мероприятия такие, которые дают настоящий быстрый эффект в отношении основной массы крестьянских бедняцких и середняцких хозяйств, или же здесь есть у нас элементы того, что я, к сожалению, назвать иначе не могу, как расточительством. Для того чтобы было ясно, о чем здесь речь идет, я расскажу, товарищи, вам об итогах одной своеобразной проверки, которую мы провели.

В течение последнего года мы изучили около тысячи индивидуальных хозяйств, имеющих примерно удвоенный урожай по сравнению со средним крестьянским урожаем. Тов. Андреев назвал одно такое хозяйство, именно «реорганизованное» хозяйство. Я с места задал ему вопрос: сколько денег вы потратили на реорганизацию этого хозяйства? Тов. Андреев не ответил на этот вопрос. Если мы имеем такие реорганизованные хозяйства, в которые вкладывались 500, 900, 1000 рублей[273] (как мы вкладываем в засушливых районах), с удвоенными урожаями, то тут удивляться нечему. Но ведь нам не под силу дать всей основной массе крестьян по тысяче рублей. Если мы хотим ускорить темп развития нашего хозяйства, нам надо провести такие мероприятия, которые не требуют таких расходов на хозяйство. Обследованные нами тысячи хозяйств (культурных, как их называют) имеют следующее превышение урожайности по отношению к урожайности массовых хозяйств в среднем по всему СССР: по ржи – 76%, по озимой пшенице – 114%, по яровой пшенице – 42%, по овсу – 45% и по зерну в целом – 63%.

Эти хозяйства могут казаться нам на фоне чудовищно низких крестьянских урожаев чем-то «чудесным». В чем же причина такого «чуда»? Каждый ожидает ответа на вопрос: не кулаки ли это?

Что кулаки имеют превышение урожая по сравнению с бедняком и середняком, это понятно, в этом и чуда никакого нет. Если взять хозяйства с большим количеством средств производства, живущие эксплуатацией, получить превышение урожайности нетрудно. Кто же такие наши обследованные хозяйства? Анализ был проделан нами со всей строгостью.

По данным местной экспертной оценки, оценки местных партийных и советских органов, из всех обследованных нами хозяйств выделено 15,8% хозяйств эксплуататорского типа. Подвергнув критической проверке все обследованные хозяйства с точки зрения наличия у них основных элементов эксплуатации (наем рабочей силы, аренда земли, торгово-промышленные заведения, сдача инвентаря, скота и т. п.), а также размеров средств производств, мы выяснили, что доля кулацких хозяйств среди обследованных хозяйств в действительности несколько выше и достигает 22,2%. **Но основная масса изученных нами хозяйств, имеющих повышенный урожай, являются хозяйствами некулацкими: 65,9% из них представляют собой середняков и 11,9% бедняков**.

Однако надо иметь в виду, что эти середняцкие хозяйства имеют значительно большие размеры средств производства по сравнению с средним уровнем середняцких хозяйств. Таким образом, **все огромное и решающее значение средств производства для подъема урожайности исчерпывающе определяется уже на основании этого одного факта**.

По посевной площади обследованные в РСФСР хозяйства разбиваются так: до 4 десятин –17,1% всех хозяйств, от 4 до 6 дес.– 16,3%, от 6 до 10–27%, от 10 до 16–21,3%, от 16 до 25–10,2%, свыше 25 дес. – 8,1%. Надо отметить, что основная масса хозяйств взята в многоземельных районах (Сибирь, Сев. Кавказ, Урал, Нижнее Поволжье).

По рабочему скоту охваченные обследованием в РСФСР хозяйства разбиваются так: без рабочего скота – 2,8% всех хозяйств, с 1–1,9 гол. – 50,9%, с 2–2,9 гол. – 22,1%, с 3–3,9 гол. – 10,2%, свыше 4 гол. – 14%. По БССР: 52,8% – с 1–1,9 гол., 41,6% – с 2–2,9 гол. и 5,6% – с 3 и более голов скота.

Итак, совершенно очевидно, что в основном мы здесь имеем середняцкие хозяйства.

Это не значит, я еще раз оговорюсь, что у нас вообще середняки имеют такой урожай. Вообще середняки, как правило, имеют, конечно, урожай меньше кулацкого. Я не раз уже здесь на пленумах показывал, как урожай растет от середняцкого к обычному кулацкому. Но для нас интересен здесь факт, что из тысячи обследованных хозяйств, имеющих значительно повышенный урожай над средним, – основная масса середняки.

В чем же основа этого «чуда», какие мероприятия проводят эти хозяйства, какие мероприятия дают однолошадному и двухлошадному хозяйству возможность без найма батраков иметь такой урожай? Мы проанализировали роль разных мероприятий в повышении урожайности этих хозяйств и сопоставили эти данные с данными опытных станций. Результат, который мы получили, виден в следующей диаграмме:

ПОВЫШЕНИЕ УРОЖАЯ В %% В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ УЛУЧШЕННЫХ АГРОТЕХНИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ

Районы	От чистосортных семян		От улучшенных паров		От рядового посева	
	Опытные станции	Обслед[ованные] х-ва	Опытные станции	Обслед[ованные] х-ва	Опытные станции	Обслед[ованные] х-ва
ЦЧО	30–50	13–60	10–60	16–32	1– 11	8–63
Сев. Кавк.	10–30	3–69	35–75	53	–	–
Урал	25–50	14–71	–	6–160	10–30	9–100
БССР	30–50	6–41	10–35	9–140	–	13 –52
Сарат. губ.	10–50	7–54	70–95	5–166	10–25	21–27

Сопоставление значения трех важнейших мероприятий, по данным изученных нами хозяйств и по данным опытных станций, показывает:

во-первых, огромное значение этих мероприятий в подъеме урожайности;

во-вторых, **что простейшие агротехнические приемы, проверенные на опытных станциях** (к сожалению, опытные станции в нашей стране, в отличие от всех других стран, до сих пор часто еще изолированы от практики ведения массового хозяйства), **будучи применены в единоличных бедняцких и середняцких крестьянских хозяйствах, дают примерно такой же эффект, а по некоторым мероприятиям даже больший, чем в опытных учреждениях**.

Тут особо существенно то, что мы имеем проверку значения этих мероприятий на опыте рядовых крестьянских хозяйств. То, что опытные станции получают повышенный урожай, – это никого не удивляет. Ведь тот факт, что то или иное мероприятие дает повышенный урожай на опытной станции, еще не доказывает приемлемости этого мероприятия для рядового крестьянского хозяйства. Это в особенности имеет место у нас при огромном отрыве опытных станций от крестьянского хозяйства. Тов. Чубарь рассказал мне, как недавно выяснилось, что в нескольких верстах от одной из круп-

нейших станций – Полтавской, которая недавно праздновала свой сорокалетний юбилей, находится село, которое не знает почти ничего о существовании этой станции. Так что тут существенно не столько то, что показывает опытная станция, сколько то, что и на опыте крестьянских хозяйств проверена эффективность перечисленных мною мероприятий, указанных выше.

Для нас приводимые выше факты существенны как показатели того, что и середняцкие хозяйства путем применения улучшенных агротехнических приемов, в общем доступных массе мелких и мельчайших хозяйств, могут добиться повышенных урожаев и достигают этого, оставаясь на середняцкой основе.

Тут встает основной и решающий вопрос. Если действительно целый ряд простых мероприятий, доступных миллионам, будучи применены пока у тысячи хозяйств, дают такие урожаи и если в то же время дело обстоит так, что мы в этом году в сельское хозяйство вкладываем миллиард рублей, включая систему с/х кредита – деньги немалые, – и если оказывается, что указанные агрикультурные мероприятия не слишком дороги, то в чем же причина того, что мы здесь имеем успехи чрезвычайно малые, успехи в высшей степени недостаточные?

Я, товарищи, перейду теперь к тому, что составляет нашу горькую РКИистскую профессию, и буду говорить об этом не с той стороны, с которой часто выступают ведомства, прихорашиваясь очень часто, немножко намазав себя красочкой, припудрившись и прочее, а без всяких прикрас, так, как оно есть на самом деле.

Первый вопрос – это госсортфонд. Дело с использованием сортовых семян в нашей стране обстоит так.

Посмотрите эту таблицу:

Годы	Площадь апробированных чистосортных посевов		Заготовлено в госсортфонд		Заготовка в госфонд центнеров с одного гектара
	Гектар	%	Центнеров	%	
1925	60.056	100	385.500	100	6,39
1926	321.000	534	705.700	183	2,2
1927	721.000	1200	1.335.869	347	1,85
1928	1.500.000	2497	2.995.000	777	1,99 (по плану)

Из приведенной таблицы видно, что в 1927 г. было заготовлено в госсортфонд с 1 гектара только 1,85 центнера, то есть примерно 1/5 часть среднего урожая. То же количество намечается заготовить с 1 гектара и по плану 1928 года. Это значит, что не менее 2/3 ценнейшего селекционного материала идет или на продовольственные нужды, или распыляется по случайным хозяйствам и тем самым обесценивается. Важно отметить, что по сравнению с 1925 г. мы сделали шаг назад: в 1925 г. мы заготовляли в госсортфонд 6,39 центнера с гектара, а в 1927 г. и в 1928 г. менее 2 центнеров. Данные проверки, произведенной НК РКИ УССР, показывают, что РСФСР не является исключением. Так, за два года (1926 и 1927) из совхозов Сахаротреста, расположенных в УССР, пошло на продовольственные нужды около 16 млн. пудов только одной чистосортной пшеницы. Надо думать, что если бы мы не распыляли и не расточали имеющийся у нас ценнейший селекционный семенной материал на продовольственные нужды, то в настоящем году чистосортных посевов было бы не 3,4% из всей посевной площади РСФСР, а по крайней мере 15–20%. Это могло бы дать уже в настоящем году дополнительный сбор хлеба в размере 100–150 млн. пудов и к тому же более высокого качества.

Итак, с десятины сортовых посевов, т. е. тех посевов, семена с которых дают возможность поднять урожай минимум на 20%, мы собирали в госсортфонд 12 пудов, а 40–50 пудов пошло на прокорм или распылялись. Ей-ей, я думаю, что каждый из нас согласится с тем, что совершенно безразлично, будем ли мы есть хлеб из сортовых семян или из простых. Я думаю, что любой рабочий согласится есть хлеб не из сортовых семян, а из простых.

Чубарь. А когда нет простых, приходится есть и сортовые.

Яковлев. Это-то верно. Но это не в малой степени зависит и от организации всего этого дела. Получается так, что наши возможности подъема урожайности и увеличения хлебных ресурсов таятся в улучшении этого дела. И во имя решения этой задачи мы должны найти способы менять крестьянам их непородные, недоброкачественные семена на сортовые и улучшенные и создать в каждой волости, каждом районе участки сортовых семян.

Чтобы поднять урожай от 50 до 60 пуд., нужно действовать такого рода методами, такого рода простыми мероприятиями, которые дают большой эффект, но, когда надо будет подниматься от 100 к 110 пудам, тогда, конечно, мероприятия будут бесконечно сложные. Сейчас нам нужно подняться от 50 до 60 пудов, и поэтому тут мы можем действовать такого рода методами – наиболее простыми, но вместе с тем и наиболее эффектными. Именно в силу этого мы должны дело сорганизовать таким образом, чтобы чистосортные семена собирать целиком и целиком обращать их на производственные нужды.

Второе. Тов. Андреев правильно говорил о том, что очистка семян дает огромный эффект, но т. Андреев не остановился, может быть, за недостатком времени, на том, как у него работают триера. Ведь вопрос стоит так, что количеством триеров, которые сейчас имеются на Северном Кавказе, с очень небольшим добавлением мы можем уже сейчас очистить почти все семена.

Г о л о с [Андреев]. Все?

Яковлев. Да, почти все. Триер может очищать 15–20 тысяч пудов в год, а у нас он очищает весной **2–3 тысячи пудов в среднем**. На Северном Кавказе в этом году, осенью, благодаря огромной работе, которая была там проделана, цифра очистки на триер стала приближаться к 7–8 тысячам пудов. А вы думаете, что большое чудо заставить триер очищать 20 тысяч пудов? Чуда никакого не требуется. Конечно, требуется лишь то, чтобы не ждать, что мужик сам приедет к триеру и привезет свое зерно. Он не может этого сделать уже по одному тому, что на Северном Кавказе огромное количество безлошадных, и, конечно, безлошадный очищать зерно на триер не привезет. Нужно триер поставить зимою на сани, летом на телегу и от двора к двору провезти его по селу, и мы очистим все семена у мужика. Для этого требуется только определенная работа со стороны советских органов. Нельзя ставить вопрос только так: даешь триер! Ладно, даешь триер, даешь другой, третий, но у нас 34 тысячи триеров в нашей стране уже работают, но так, как 3 тысячи. Давайте оценим этот факт. 34 тысячи триеров дают такую же производительность, как и 3 тысячи. Конечно, мы можем количество триеров догнать в ближайшие 3 года до 70–80 тысяч штук, но если триера будут работать на 0,1 своей производительности, то, товарищи, напитать всю страну триерами – задача будет равна задаче ложкой море вычерпать. Как ложкой море не вычерпаешь, так нельзя будет произвести очистку всех крестьянских семян, если мы будем работать так расточительно, что триер будет давать 0,1 своей производительности. Это факт второй.

Третий. Мы даем массу сложных машин. С каждым годом растет количество сложных машин, которые направляются в крестьянские хозяйства. Но для того, чтобы

эти сложные машины работали, будет то трактор, будет то какая-нибудь сложная молотилка или какая другая сложная машина, – нужно, чтобы была возможность ее ремонтировать, чтобы были запасные части. Если мы дадим машину, а про ремонт забудем или соответствующую графу в плане Центрального сельскохозяйственного банка[274] запишем на эту статью и этим удовлетворимся, если дело будет обстоять так, как показывает наше обследование, что ближайшие ремонтные мастерские находятся в окружном городе, то из этого ничего не получится. Мы все больше расширяем количество сложных машин, а такую простую задачу, как обеспечение запасными частями, не сумели еще решить. С этим у нас положение безобразное. Мы даем достаточное количество тракторов, а по поводу того, чтобы дать необходимые запасные части, чтобы можно было работать и старым и новым тракторам, по этому поводу у нас 3 месяца идет переписка, все органы у нас участвуют в этом в достаточной степени, в том числе завязана и РКИ, друг друга убеждаем и все что полагается в такой заседательской работе, делаем, а запасных частей в нужном количестве вовремя нет. Если сложные машины даем, направляем в сельское хозяйство каждый год все в большем количестве, а это не увязываем с ремонтом, то наверняка из 100 работающих машин 20–30 работать не будут, а работающие машины вместо того, чтобы работать по 100 дней, будут работать 60–70 дней, как это и происходит с тракторами.

И тут четвертый вопрос, на котором только вскользь остановлюсь, это работа тракторов. У нас немалое количество тракторов, но как с тракторами обстоит дело? Получается, что в силу того, что мы не сумели еще организовать ремонт тракторов, – не организовали снабжение запасными частями, распылили трактора по огромной территории, так что от трактора до ремонтной мастерской надо часто проехать сотни верст, недостаточно поставили работу тракторов в качестве двигателя к разного рода машинам, – наши трактора работают в $^1/_2$ и $^1/_3$ своей действительной производительности, так же, как ввезенные нами до сих пор 34 000 триеров дают ту же производительность, которую могли бы дать полностью использованные $3^1/_2$ тысячи триеров.

Следующий вопрос – вредители. Я целиком присоединяюсь к тому, что тов. Андреев говорил о вредителях. Но тут есть одно «но». В чем состоит эта проблема борьбы с вредителями? Нужно несколько сот тысяч или несколько миллионов рублей по линии с/х кредита, чтобы борьбу эту провести. Правильно! Но разве в этом только дело? Дело в основном заключается в том, что промышленность наша не производит в нужном количестве, в нужном размере, в нужном качестве тех средств борьбы с вредителями, которые могут дать на несколько копеек затрат пуд сбереженного хлеба. Я просмотрел все имеющиеся расчеты того, какой вред приносят вредители. Я беру самые осторожные. Один миллиард рублей убытка, в том числе 450 млн. пуд. хлеба, поедают у нас вредители. Так вот, если у нас положение такое, что вредители съедают 450 млн. пуд. хлеба, а для города нам требуется 600 млн. пуд. хлеба...

Г о л ос [М и к о я н]. 450 млн.

Яковлев. Да, в город 450 млн., а остальное идет в районы технических культур... – мы вправе поставить вопрос так: давайте разрешим эту не очень сложную промышленную проблему, дадим средства борьбы с вредителями в таком масштабе, в таком количестве, в таком качестве, чтобы отвоевать в ближайшие годы у суслика, у слизня и у др. вредителей 100–200–300 млн. пудов хлеба. Тут надо перед промышленностью поставить вопрос о том, чтобы отвоевать сотни миллионов пудов хлеба у вредителей.

Один рубль затрат на борьбу с вредителями сохраняет в борьбе с саранчой 6 руб., в борьбе с озимой совкой 11 руб. 25 коп., с садовыми вредителями 137 руб., в борьбе с сусликами 15 руб. Это по данным отдела защиты растений Наркомзема РСФСР. По си-

бирским данным, один центнер зерна сохраняется в борьбе с кобылкой при затрате в 75–80 коп., протравливанием зерна при затрате 55 коп., в борьбе с сусликами при затрате 85 коп. Вот это факт. А другие факты заключаются в том, что начиная с 1925 г. за три года на эту борьбу с вредителями было затрачено, по сметам наркомземов, 8 млн. руб., в то время как на переселение в эти же годы, на то, чтобы переселить 40–50 тыс. хозяйств, было истрачено 51 млн. Вот я, товарищи, прежде, чем требовать деньги, – даешь, даешь и даешь! – хочу поставить этот вопрос. На вредителей, на то, чтобы отвоевать у вредителей имеющийся хлеб, съедаемый не нами, а сусликами и пр., на это дело пошло за три года 8 млн. руб., а на то, чтобы переселить 40–50 тыс. крестьянских хозяйств (только 40 тыс. хозяйств!), пошло 51 млн. руб. Правильно ли это? Я думаю, что не только неправильно, но что здесь имеются настоящие элементы расточительного отношения к нашим ресурсам.

Чтобы кончить вопрос о борьбе с вредителями, нужно сказать еще следующее: во-первых, производство средств борьбы с вредителями развито в ничтожной мере; во-вторых, продвижение этих средств борьбы с вредителями к населению поставлено так, что они дорожают вдвое по пути; в-третьих, плана развития промышленности по борьбе с вредителями нет; в-четвертых, нет учета того ущерба, который вредители приносят по районам; в-пятых, местное население и общественные организации не вовлечены в это дело; в-шестых, межреспубликанские мероприятия не увязываются, в то время как вредители не признают границ.

Петровский. Нужно с уважением относиться к национальной границе.

Микоян. Вредители украинизации не поддаются.

Яковлев. Не поддаются ни украинизации, никакой другой ации. (С м е х.) Это, конечно, неприятно, но они не только не признают границ между отдельными участками, между отдельными полями, но не признают границ между республиками.

Ломов. Наиболее «интернациональное» существо.

Яковлев. В-седьмых: не существует организации научно-исследовательской работы в этой области. Те элементы научно-исследовательской работы в этой области, которые имеются, разрозненны, обобщения нет. Что же получается? На гвоздильно-проволочных заводах при протравливании серной кислотой гвоздей и проволоки образуется железный купорос, который является ценнейшим средством борьбы с вредителями. Мы его выливаем в канализацию, в то время как рядом поля гибнут от полевого слизня. Это есть факт. Если оказывается возможным производство чугуна, как это обнаруживается ВСНХ, к концу этого года довести до довоенного размера, значительно превысить его выпуск против того, что предполагают контрольные цифры, неужели мы не можем производство борьбы с вредителями организовать в таком масштабе и в таком количестве, чтобы в 2–3 года 100 млн., 150 млн., 200 млн. пудов хлеба отвоевать от вредителей.

Далее – о переселении. Вы запомнили, что 8,4 млн. руб. мы истратили по смете наркомземов за эти три года на борьбу с вредителями и за эти же 3 года на переселение 84 миллиона, в том числе 51 млн. руб. из фондов союзного значения. Что же мы сделали на эти 51 млн. руб.? Ведь это четверть Днепростроя, это Сталинградский тракторный завод, это новый тракторный завод, о котором я буду еще говорить и который нам нужен до зарезу!

За эти три года мы переселили 232 тыс. человек, т. е. около 40–50 тыс. хозяйств. Расход на одно хозяйство равен примерно 1200 р. По плану предполагалось переселить 571 тыс., а фактически переселили 232 тыс., т. е. 40% плана. 10–15%, как показывают данные нашего обследования, систематически возвращаются, не ужившись, не справившись с безалаберщиной, которая у нас имеется. Было ли выгодно, с народнохозяйственной точки зрения, за 3 года эти 51 млн. рублей вложить в то, чтобы пересе-

лить эти 40 тыс. хозяйств, которыми не исчерпаешь море излишнего населения в нашей стране? У нас ведь излишних хозяйств, излишнего населения миллионы, по-разному люди считают, и поэтому я не говорю, сколько миллионов. Если мы за эти 3 года из этого моря «лишних» людей, которые имеются в сельском хозяйстве, вычерпали 40 тыс. хозяйств, ни одному району легче не стало...

[**Чубарь**. А по существу, нет лишних.]

Яковлев. И это на деньги, которые могли бы дать десятки миллионов пудов хлеба, если бы они были затрачены на борьбу с вредителями. Правильным это признать не приходится.

Далее, обратите внимание на следующее: из старого, дореволюционного подготовительного колонизационного фонда используется для переселения ничтожная часть, в то время как на подготовку новых фондов в районах, находящихся в неизмеримо более трудных условиях, тратится до половины всех средств, направленных на переселение. Мы не говорим здесь также и о том, что в огромном количестве случаев переселение идет в районы, требующие огромных подготовительных работ, отдаленные от железных дорог, не имеющие никаких путей сообщения и т. д., в то время как до сих пор совершенно не проработан вопрос относительно переселения в районы новой Туркестано-Сибирской железной дороги, где переселение может в дальнейшем опираться не только на связь с железной дорогой, но и на связь с организующимися в этом районе новыми советскими хозяйствами.

Это не значит, что переселение надо прекратить совершенно, но это значит, что надо пересмотреть соотношение расходов на переселение и массовые агрикультурные мероприятия и, кроме того, надо вплотную поставить перед всеми земельными органами, перед партийными и советскими органами Сибири и Дальнего Востока вопрос о производительном использовании отпускаемых на переселение средств.

Далее – о землеустройстве: землеустройство является одной из самых существенных мер борьбы за повышение урожайности и поднятие производительности всего сельского хозяйства. Противников землеустройства едва ли найдется много. Но какие формы землеустройства нам нужны? Этот вопрос мы вправе поставить. Здесь перед нами вопрос о различных формах землеустройства, иначе говоря, вопрос о том, насколько целесообразен наш выбор тех или иных форм землеустройства, насколько эффективно используются наши средства, затрачиваемые на землеустройство, выбираем ли мы из форм землеустройства те формы, которые могут дать наибольший эффект в относительно наименьший срок, не затрачиваем ли мы слишком большие средства на наиболее дорогие формы землеустройства, могущие дать эффект лишь через большой промежуток времени. Наиболее простыми и дешевыми формами землеустройства, охватывающими в наикратчайший срок относительно наибольшее число хозяйств, являются: раздел многоземельных обществ на части, выдел земли частям селений целым куском и установление широких полос для групп хозяйств. Эти формы землеустройства устраняют основные пороки – много- и мелкополосицу, чересполосицу – и значительно смягчают дальноземелье.

Наиболее дорогой формой землеустройства является землеустройство, связанное с образованием новых поселков, т. е. с выселением и переносом построек, а также доведение землеустройства до каждого отдельного двора.

Соотношение расходов на простейший тип землеустройства и землеустройство, связанное с расселением и обводнением, определяется так: в первом случае землеустройство одной десятины обходится примерно около 1 руб., а во втором до 25 руб.

Хотя совершенно несомненно, что имеется известная часть хозяйств, для которых расселение и образование новых поселков является решающим выходом из труднос-

тей общинных и многодворных сел, но весь вопрос здесь в том, выгоднее ли, с народнохозяйственной точки зрения, дать такой выход 5–6% хозяйств или на эти же средства, в тот же период обеспечить возможность ведения более культурного хозяйства 50–60–70% хозяйств того же района.

Как обстоит дело в действительности? Сравним по РСФСР выдел части селений без расселения и образования новых поселков. В 1926/27 г. первый вид землеустройства был произведен на территории 4,5 млн. гектар, второй (образование новых поселков) – на территории 2,36 млн. га. В 1927/28 г. первый вид землеустройства был произведен на территории 7 млн. га, второй – на территории 3,12 млн. га.

По проекту пятилетки, разработанной земпланом Наркомзема, предполагается в среднем за год предстоящего пятилетия выдел части селений без расселения производить на территории 6,8 млн. десятин и образование новых поселков на территории 4,16 млн. дес. Это значит, что ошибочное, совершенно не оправдываемое, с народнохозяйственной точки зрения, соотношение между разными видами землеустройства предполагается в очень сильной мере усугубить в ближайшие годы. При этом для характеристики целесообразности такого типа землеустроительной работы существенно то, что вышеуказанное соотношение между разными видами землеустройства устанавливается не только в районах с острым дальноземельем, но даже в районах с небольшими селениями, где основным злом землепользования является не столько дальноземелье, сколько много- и узкополосица (по Зап. области образование новых поселков предполагается в отношении 8,5% всех дворов, выдел без расселения – в отношении 5,9% всех дворов; по ЦПО выселение – в отношении 6,7% всех хозяйств, выдел части без расселения – в отношении 8,9% хозяйств и т. д.).

В результате такого порядка работ на расселение в 1927/28 г. израсходовано 27% всех средств по отношению ко всей сумме израсходованных на землеустройство в РСФСР. В среднем же на один год предстоящего пятилетия земпланом предполагается на образование новых поселков тратить 59% всех средств по отношению ко всей сумме израсходованных на землеустройство в РСФСР.

Если рубль на десятину, полтора рубля на десятину при наиболее простых формах землеустройства могут дать нашему хозяйству эффект в год, два, три в отношении десятков миллионов хозяйств бедняков и середняков, то правильно ли, что мы в таком масштабе тратим деньги на образование новых поселков, в которых имеются элементы – тут скрывать нам нечего – старой земельной политики в том смысле, что раньше производилось землеустройство на хутора и отруба; Столыпин на это ставку ставил – на хутора, отруба и выселки, а наши департаментские чиновники, которых в земельных органах слишком много...

Г о л о с. Сократить.

Яковлев. Подсовывают нашим коммунистам новые формы такого же типа землеустройства.

Нас взяли в свои лапы старые департаментские спецы и старые традиции земской работы. И самое печальное то, что и на будущее намечаются такие же формы работы. Этот вопрос особенно остро стоит, если вы посмотрите, как дело обстоит с размерами поселков. На Украине оказывается, что число новых поселков, образовавшихся из больших селений, равняется числу новых поселков, образовавшихся из маленьких селений. Вот тов. Затонский, у которого шла проверка «урожайности» по Украине, кивает утвердительно головой. Верно, так и обстоит дело. И это лучший косвенный показатель того, что мы здесь имеем не просто расселение многодворных сел, а мы имеем тот факт, что департаментские спецы, земские чиновники протащили в иной форме старые методы работы.

Я не предлагаю совершенно прекратить расселение, есть отдельные районы, где оно в известных пределах неизбежно, но надо пересмотреть соотношение расходов на этот вид землеустройства и на простейшие виды его. Надо прекратить безобразия с образованием поселков в ничтожных размерах, надо тщательно изгнать из всей этой работы элементы старого департамента земледелия.

Тут мы подходим к вопросу о ЦЧО.

ЦЧО в последние годы находилась в исключительно «привилегированных» условиях по сравнению с другими районами. Всего за 3 года ассигновано для восстановления ЦЧО около 53 млн. рублей. За 1925/26 г. и 1926/27 г. приходилось с/х кредита в ЦЧО на одно хозяйство в среднем – 24,6 руб. на десятину пашни – 3,95 руб., в то время как по РСФСР в среднем приходилось на одно хозяйство – 13,9 руб. и на одну десятину пашни – 2,01 руб.

В итоге мы имеем здесь в наиболее концентрированном виде «земский» тип работы, основную ставку на одиночек, а не на массу.

Так называемыми комплексными поселками, которые и были главной идеей всего дела восстановления ЦЧО, охвачено по Воронежской губ. 0,6% всех хозяйств, с израсходованием на каждое из этих хозяйств только в 1925 и 1926 гг. в среднем 272 руб. государственных средств (расходование это и теперь продолжается). По Курской губ. комплексными поселками охвачено 1,1% всех хозяйств, с израсходованием на них 9,6% всех средств госбюджета и долгосрочного кредита, отпущенных на сельское хозяйство губернии. Среди комплексных поселков Воронежской губ. не имеется ни одного колхоза. По Курской губ. к индивидуальным хозяйствам относится подавляющая часть всех комплексных поселков.

В то же время 90% всех хозяйств остаются без настоящей помощи, которую им можно было бы оказать при ином распределении средств. Вот я и ставлю такой вопрос (и он вытекает из всего РКИитского материала): что же, можно ли признать правильным, если мы из 50 млн. рублей по Центрально-Черноземной области значительную часть истратили на то, чтобы 3–4% хозяйств (беря вместе и комплексные поселки, и обычное расселение) поднять под кулацкий уровень, а остальную массу, т. е. основную массу бедняков и середняков, обслужили крайне недостаточно? Можем ли мы при таких условиях получить настоящий подъем ЦЧО? Нет, не можем. За последние 3 года подъем ЦЧО не обогнал подъема других районов. Доля ЦЧО в посевных площадях РСФСР пала. Весь «секрет» здесь в том, что деньги пошли на то, чтобы поднять одиночек, мы им сами дали возможность вырасти, так что они нередко попадают под наш антикулацкий пресс, а на основную массу хозяйств рычаг воздействия в достаточной степени не был распространен. Вот это основной факт.

Г о л о с. Это неверно.

Яковлев. Нет, верно. Вот я вас спрошу – верно или неверно следующее: верно или неверно, что под чистосортными семенами по зерновым культурам в области у крестьян занято только около 5% посевной площади? Верно это или неверно? Верно. Верно или неверно, что в 1927/28 г. даже небольшие планы семеноводческой работы выполнены не были? Верно. Верно или неверно, что в 1927 г. по Курской губ. было очищено только 14% посевного материала? Верно или неверно, что такое положение получилось при наличии зерноочистительных машин в Курской губ., которыми можно было бы все зерно прочистить в 3 месяца? Верно. Соберите каких угодно специалистов, работающих в вашем крае, и мы им докажем, что при наличном количестве зерноочистительных машин в Курской губ. можно было очистить все зерно в 3 месяца, а чистили только 14% его. Протравлено было весной 1927 г. в Курской губ. только 16%, а по Воронежской губ. – 12% посевного материала. Верно это или неверно, что,

несмотря на богатейшие залежи фосфорита, который представляет собой самое ценное местное удобрение, он не был использован? Верно или неверно, что весной 1927 г. было распространено по Курской губ. только 48 тонн фосфоритной муки, в то время как фосфоритная мельница стоит от 50 000 до 100 000 рублей? Верно ли, что прокатным пунктам внимания не уделялось? По Бобровскому уезду прокатные пункты не пополнялись инвентарем с 1924 года[275]. Верно или неверно, что борьбе с вредителями внимания не уделялось? Верно.

Если все это верно, то вправе ли РКИ утверждать и на примере ЦЧО, что средства мы тратили невыносимо расточительно, что курс на одиночек, который часто превращается в курс на кулака, нам не может дать выхода ни в коем случае, что нам нужно решительным образом пересмотреть всю систему использования нами средств для того, чтобы остановиться на мероприятиях, дающих быстрый эффект и притом доступных не десяткам тысяч хозяйств, а многим миллионам действительно бедняцких и середняцких хозяйств?

Наконец, не меньшее количество дефектов можно наблюдать в использовании агрономов, значение которых для повышения урожая трудно переоценить. В области использования агрономов мы имеем следующие факты: агрономы не меньше чем наполовину до сих пор, как правило, загружены посторонней, не имеющей прямого отношения к их обязанностям, канцелярской, комиссионной и заседательской работой; агрономы прикреплены к агропунктам, не имея самых элементарных средств передвижения (лошадь, велосипед); дав агроному велосипед, можно удвоить его производительность; работа агронома органически не связана с работой землеустроителя; работа агронома во многих случаях не порвала еще с земскими традициями: агроном не является организатором и руководителем перехода к улучшенным приемам хозяйствования основной массы хозяйств, а сосредоточивает свою работу преимущественно среди одиночек, часто зажиточных хозяев; в то время как агроном должен играть роль, аналогичную техническому персоналу на фабрике, должен быть окружен целой системой производственных совещаний, конференций, общественной организацией самого крестьянства, – он до сих пор является одиночкой культуртрегерского типа.

Таким образом, рассмотрение важнейших отраслей работы земельных органов показывает, что нельзя рассчитывать на действительное ускорение подъема урожайности, на действительно быстрый подъем массы бедняцких и середняцких хозяйств, на действительно быстрое преодоление варварских приемов ведения хозяйства, на действительное использование тех возможностей, которые открыла мелкому и мельчайшему хозяйству пролетарская революция в советской стране, без того, чтобы решительно не порвать с земскими традициями, с курсом на одиночку, с недоучетом всего величайшего значения массового распространения простейших агрикультурных мероприятий.

Мы рассчитывали и, проверив наши расчеты вместе с крупнейшими специалистами Сов. Союза, пришли к выводу, что одно проведение простейших мероприятий в том масштабе, в котором мы проектируем, может дать к концу 5-летия больше 20% повышения урожайности.

Замена в течение 3 лет сохи плугом, осуществление в течение ближайших 2–3 лет зерноочистки всех семян, переход в течение 5–6 лет к посеву чистосортными семенами по всем основным культурам, удовлетворение в ближайшие 2 года промышленностью сельхозяйства всеми необходимыми сельскому хозяйству средствами борьбы с вредителями, ускорение основных землеустроительных работ, применение рядового посева к концу пятилетия примерно на 50% всей посевной площади, использование в агрикультурных целях контрактации, – все это может безусловно дать 20% минимально к концу пятилетия.

Сопоставьте эти 20% с НКЗемовской наметкой повышения урожайности на 12% к концу 5-летия, причем надо иметь в виду, что НКЗем принимает во внимание не только простейшие мероприятия, но и всю сумму нашего воздействия на деревню.

Если вы внимательно изучите наши расчеты, проведенные по каждому району в отдельности, с учетом особенностей каждого района, с учетом эффективности от каждого из этих мероприятий примерно только в 50% от того, что эти мероприятия дают в изученных нами хозяйствах, то убедитесь в том, насколько чудовищно недооцениваются возможности подъема бедняцких и середняцких хозяйств всеми наметками «НКЗемовских работников».

Для того чтобы учесть общие размеры повышения урожайности реально к концу пятилетия, надо еще иметь в виду следующее: если к концу пятилетия колхозы добьются урожая, равного только 2/3 того, который получают лучшие из колхозов, то мы получим дополнительно повышение урожайности в среднем по РСФСР – 3%, по УССР – 2,6%, по БССР – 2%. При этом для осторожности размеры повышения урожайности колхозов мы определяем раздельно для колхозов старых и новых, начиная с 50% повышения урожайности в колхозах, образовавшихся до нынешнего года, кончая 50% повышения урожайности в колхозах, которые образуются к концу 5-летия.

Соответствующее повышение урожайности по совхозам мы получаем при отнесении ко всей посевной площади по 3-м республикам (РСФСР, УССР, БССР) еще на 1,6%.

Конечно, этим вопрос не исчерпывается. Мы простейшими мерами получим этот эффект бесспорно. Неслыханно варварский уровень нашего хозяйства позволяет подняться вверх на эти 20% простейшими мерами при условии правильного использования средств. Но, конечно, этим вопрос не исчерпывается; все-таки решающее значение будут иметь машины и удобрение.

Если на примере борьбы с вредителями мы видели, как в частном случае решает дело подъема сельского хозяйства промышленность, то тем более это бесспорно, если вы учтете тот факт, что прочную базу под агрикультурные мероприятия может подвести только машина. Недаром ведь в тех середняцких хозяйствах, которые имеют повышенные урожаи, количество средств производства превышает довольно значительно средства производства обычного середняцкого хозяйства.

Как дело обстоит в этом отношении? Мы со Сталинградским заводом допустили явную ошибку. Мы опоздали с его постройкой минимум на 2 года. Что сейчас получается? Сейчас получается следующее: мы будем иметь через 3 года 30 тыс. тракторов в год; через 3 года нам только на амортизацию тракторов потребуется больше 30 тыс. тракторов, потому что к этому времени в крестьянском хозяйстве их будет около 150 тысяч.

Для того чтобы эти 150 тысяч тракторов работали, надо на амортизацию давать ежегодно 30–40 тысяч тракторов. А мы через 3 года будем иметь 30–40 тысяч тракторов. Эту ошибку приходится признать. Это наша общая ошибка, что мы запоздали с этим делом. Ну хорошо, но вот в Ростове мы строим новый завод сельскохозяйственных машин, завод, как показало обследование РКИ, относительно один из лучших наших заводов, завод, в котором правила европейской и американской техники применяются в огромном масштабе. И это правило европейской и американской техники применяется в значительной степени для постройки машин вроде деревенских ходов, обыкновенной подводы, в которую лошадь надо впрячь.

Кроме того, он производит лобогрейки, которые устарели уже 10–15 лет тому назад. И тут не вина ВСНХ. Каков бы ни был ВСНХ, он не может знать, какие машины нужны. Это должны **знать** земельные органы. А положение у нас в этом отношении

такое, что только в этом году в связи с организацией новых совхозов наши органы впервые узнали о том, что имеются комбайны.

Микоян. Мы пять лет уже знали об этом!

Г о л о с. Микоян 5 лет знал и молчал об этом, никому не говорил!

Микоян. Опыты делались на Северном Кавказе.

Г о л о с. Снимки были в газетах!

Рыков. Но в Совнаркоме не сумели объяснить, что это такое!

Яковлев. Это жнея, которая тут же и молотит, это машина комбинированная – жнейка и молотилка. Машина, как оказывается, с 1918 года проделывает буквально триумфальное шествие по Америке. Я затребовал имеющиеся у нас данные о результатах использования этих машин в Америке. Оказывается, имеются данные американской проверки этих машин, которые показывают, что есть штаты, где на 40% урожай увеличился благодаря этим комбайнам. С 1918 года работает машина в Америке. С каждым годом машина захватывает новые районы, причем рентабельность этой машины такова, что она удешевляет зерно на 15–20%. Вот, товарищи, какое удешевление зерна получается.

У нас в РКИ работает иностранец-инженер, он поражается этому заводу, но одновременно поражается и другому: строится такой великолепный завод, прекрасный завод для того, чтобы делать ходы и лобогрейки.

Поэтому вопрос стоит о типе и качестве машин. Несомненно, жить нам больше в таком положении, чтобы узнавать о новых машинах последними и чтобы, предпринимая новое строительство, находиться все время на задворках происходящей технической революции, – нельзя же дальше. Ну хорошо, с комбайнами опоздали на 10 лет, а вот в Германии теперь производятся опыты с посадочной машиной.

Микоян. Мы ввезли несколько штук.

Яковлев. Сущность этой машины в том, что она китайский способ земледелия машинизирует. В Китае одна из самых высоких урожайностей, но китайский способ земледелия не годится ни для одной цивилизованной страны, потому что он требует адского труда, ничем не ограниченного времени в смысле часов и дает 15–20-копеечную заработную плату в день. Посадочная машина этот китайский способ земледелия механизирует, в Германии и ряде других стран эти опыты производились. В результате работы этой машины получается урожай до 600 пудов с десятины. Имеются американские комбайны, вполне применимые к тем условиям, в которых они должны работать. Мы же что делаем?

Теперь, оказывается, мы выпишем несколько штук этих машин и начнем производить опыты. Ведь, товарищи, годы надо производить опыты. Машина вполне проверена, 40% всей площади в некоторых штатах ею обрабатывается. Так нет же, у нас будут в Тимирязевской академии целые годы еще производить опыты того, может ли, наконец, наш поезд пойти, как идет немецкий, или мы должны и дальше ехать на русской подводе. Капиталистическая индустрия уже после войны создает ряд прекрасных машин, способных при их массовом внедрении внести не меньшие изменения в лицо современной деревни, чем те изменения, которые внес XIX век в лицо промышленного производства. Внедряются трактора, которые рентабельно могут быть использованы только на больших площадях, которым нечего делать в хозяйствах карликовых (в Германии больше половины всех хозяйств – хозяйства карликовые, до 2 га). Опыт применения тракторов в комбинации с огромным количеством других машин показал их преимущество абсолютно бесспорно. Техническая мысль во всем мире работает над созданием новых машин, отличающихся от обычных машин, применяющихся в сельском хозяйстве, не меньше, чем гигантский паровой молот от оборудования деревен-

ской кузницы. Фрез-машина, строящаяся в настоящее время на заводе Ленц, на заводе «Сименс и Шуккерт», совершенно преобразующая методы обработки почвы, односеленные машины, позволяющие машинным путем производить посев с «огородной» точностью, комбинация зерноочистительных машин, изготовляемых заводом Шуле, комбинирующие работу веялки, сит и триеров, американские комбайны, тут же на поле жнущие и молотящие и к тому же одновременно солому равномерно разбрасывающие по полю для того, чтобы она могла быть запахана как удобрение, машины, производящие посев «китайским» способом, путем рассады, – все это машины или проверенные уже на опыте, или проверяющиеся ныне в разных пунктах капиталистического мира.

Ограниченность применении этих машин в капиталистическом мире лучше всего может быть продемонстрирована простой справкой об использовании парового плуга и трактора в хозяйствах разных размеров в Германии (по данным 1925 г.): хозяйства до 2 га используют паровой плуг 1,3%, трактор – 0,4%; хозяйства от 20 до 50 га используют паровой плуг – 4,5% и трактор – 7,7%; хозяйства от 100 до 200 га используют паровой плуг – 17,1% и трактор – 24,2% и, наконец, хозяйства свыше 200 га используют паровой плуг – 64,1% и трактор – 45,7%.

Если XIX век был веком коренного преобразования промышленности, если задачу коренного преобразования промышленного труда капитализм выполнял и выполняет по всему миру, то задачу соответствующего преобразования земледельческого труда он, оказывается, не в состоянии выполнить в силу частной собственности на землю, несмотря на то, что промышленность уже создала ряд прекрасных машин, прекрасных орудий, способных в корне преобразовать лицо современной деревни. Задача преобразования земледельческого труда, задача революции в земледелии – почетнейшая из всех задач, стоящих перед пролетарской властью, – может быть и должна быть решена только и только нами, пролетарским государством, строящим социализм.

Достаточно с этой точки зрения просмотреть пути развития нашего сельскохозяйственного машиностроения, чтобы увидеть, что у нас здесь не все ладно, что мы здесь чересчур рабски копируем путь развития капиталистических стран, что поправки, и очень большие, здесь необходимо внести с точки зрения коренной действительной цели советского государства – преобразовать земледельческий труд. Наше производство сельскохозяйственных машин почти целиком повторяет производство машин, уже имевшихся в употреблении до войны и революции, в то время как капиталистическая техника уже создала или находится на грани создания новых машин, в корне меняющих характер земледельческого труда. Притом в нашем государстве на основе кооперирования и коллективизации этим машинам открыт, совершенно бесспорно, путь продвижения в крестьянские хозяйства гораздо более быстрый, гораздо более массовый, чем это имеет место в скованных частной собственностью крестьянских хозяйствах капиталистического мира. Тут имеет значение не только качество машин, на чем я только что останавливался, а имеет огромное значение и само количество машин, которые могут быть произведены нашей промышленностью и могут быть направлены в сельское хозяйство.

У нас проектируется к концу пятилетки произвести сельскохозяйственных машин на 350 миллионов рублей. Тут недоучтены наши возможности. В этом году контрольные цифры запроектировали определенную цифру производства сельскохозяйственных машин, оказалось, что 20 с лишком миллионов мы можем дополнительно произвести, и ВСНХ включает эти 20 миллионов дополнительно в свой производственный план. Нам нужно выдвинуть сельскохозяйственное машиностроение на первое место, у нас тут задача особая как у пролетарского государства, мы не можем ее откладывать.

На 500 миллионов сельхозяйственных машин производить к концу пятилетия – это минимальное требование. Если через три года Сталинградский завод не сможет восстанавливать изнашивающихся тракторов, то неизбежно нам надо будет поставить вопрос о новом тракторном заводе на Урале или на Украине.

Начать проектировку этого нового завода нужно немедленно, так, чтобы в будущем году можно было приступить к его постройке, иначе через два года мы будем констатировать запоздание в этой области, точно так же, как теперь мы констатируем запоздание в отношении Сталинградского завода. Помимо того, конечно, надо, товарищи, попытаться развернуть Сталинградский завод на 40 000 тракторов, а не 20 000. Повторяю, надо избежать потери темпа и сроков. Потеря в сроках и темпе развития промышленности сельхозмашиностроения грозила бы не только невыполнением задач подъема урожайности бедняцких и середняцких хозяйств, но и грозила бы сделать созданные за последний год коллективы недостаточно жизненными, поскольку под них не будет подведена база настоящего крупного машинного хозяйства. Поэтому задача подъема урожайности в нашей стране требует не только удвоения против имеющихся наметок развертывания сельскохозяйственного машиностроения, но и решительного изменения в области качества машин (тип, ассортименты их) с тем, чтобы мы строили предприятия на основе высоких достижений техники Америки и Европы.

Далее, о минеральных удобрениях. Постановлением СТО принят план развертывания производства минеральных удобрений, который к концу пятилетия удовлетворит некоторые минимальные потребности сельского хозяйства. При условии полного проведения этого плана он сможет обеспечить полное удобрение посевной площади под сахарной свеклой, хлопком и льном плюс около 7 млн. гектаров под остальными культурами, в том числе 3300 тыс. гектаров под зерновыми. В то же время отвратительно поставлено использование тех ресурсов, которые могут дать кустарное и кооперативное производство по линии размола фосфоритов и извести, встречающихся у нас огромными залежами.

До сих пор не только не поставлено производство размольной аппаратуры по фосфоритным мельницам, но даже не разработан самый тип этих мельниц, не выяснена конкретно и сырьевая база, как об этом официально Институт удобрений[276] сообщил 24 октября с. г. в Комитете по химизации[277]. Несмотря на огромное количество сырьевых ресурсов, мы строим, однако, бесхозяйственно, что показывает опыт смоленской и калужской мельниц, для которых сырьевая база оказалась совершенно недостаточной (новое оборудование калужской мельницы не оправдывает ее сырьевой базы). По данным смоленской РКИ, смоленская мельница исчерпает свою сырьевую базу в 3 года при капитальном вложении в нее свыше 200 тыс. рублей.

Так же примерно обстоит дело и с известкованием. Вынесенное по этому вопросу постановление СТО об известковании в настоящем году 350 тыс. га (что признается крайне малым и крайне недостаточным даже для начала) фактически не выполняется. Потеряли месяцы на междуведомственные переговоры и разговоры об импорте необходимых размольных установок. Ввиду невыясненности необходимого типа размольной аппаратуры не поставлено производство этой аппаратуры у нас, хотя это одна из самых примитивных установок, которая, несомненно, может быть произведена силами нашей промышленности. Самый план известкования даже в минимальных утвержденных правительством размерах до сих пор не разработан.

В то время как совершенно реальной является задача путем кустарной и кооперативной переработки фосфорита и известняка добиться в течение пятилетия дополнительно к тому, что даст крупное промышленное производство в области удобрения, обеспечения фосфоритным удобрением минимум до 1,5 млн. га, а известкованием до-

полнительно примерно 15% потребляющей полосы, кооперация, которая может сыграть здесь решающую роль, фактически не приступает к этому делу (на нынешний год кооперация проектировала постройку только 7 фосфоритных мельниц). И здесь наши ресурсы надо использовать в настоящем революционном масштабе, а не в земском масштабе, потому что земщина нас все еще душит, масштабы у нас земские, и когда идет дело о фосфоритном заводе, о постановке известкования.

Нам нужно воздействовать на десятки миллионов десятин и нужно соответствующим образом рычаги наши планировать в необходимых масштабах. И вот, товарищи, если вы учтете то, что могут принести простейшие мероприятия, имея в виду, что от 50 пудов нам нужно поднять до 60 пудов то, что может дать применение минеральных удобрений, развертывание машинизации при условии, если мы ускорим темп развития промышленности сельхозмашин по сравнению с другими, то вы увидите, и это в наших материалах бесспорно доказано, что мы сможем на 30–35% добиться повышения урожайности к концу пятилетия. Мы созывали для проверки себя...

Кубяк. Одной революционности мало.

Яковлев. Одного подчинения власти земской идеологии традициям департаментских чиновников тоже мало.

Кубяк. Конечно.

Яковлев. А об этом идет речь. Для проверки себя мы созвали наиболее крупных специалистов, работников не департаментского стиля, а таких, как Вильямс, Левицкий, Бушинский, Лискун, Прянишников, – это крупнейшие из имеющихся в России специалистов. Они не работают в комиссариатах земледелия, и мы поставили перед ними вопрос, реальна ли задача повышения урожайности на 30–35%. Они ответили все как один, что 12%, проектируемые НКЗемом, – это бессмыслица, потому что это значит не успевать за ростом населения, потому что это есть тот процент, на который урожайность сама будет расти без всяких мероприятий, в соответствии с ростом населения и минимальным ростом техники.

Итоговый наш расчет вы можете увидеть из приведенной таблицы, которую я комментировать не буду, повторяю только, что предпосылкой реального осуществления этих расчетов является развертывание промышленности в соответствии с потребностями реорганизующегося сельского хозяйства, в соответствии с задачами добиться повышения урожайности к концу пятилетия минимум на 30–35%.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ТЕМПА ПОВЫШЕНИЯ УРОЖАЙНОСТИ ОТ ВСЕХ МЕРОПРИЯТИЙ

Республики	РСФСР	УССР	БССР	Всего по трем республикам
% посева зерновых культур по республикам	77,0	20,7	2,3	100
Суммарный эффект повышений урожайности по республикам от применения простейших мероприятий (в % %)	21,5	23,3	20,5	21,9
Эффект повышения урожайности от применения минеральных удобрений (в %)	1,2	0,6	6,1	1,2
Эффект повышения урожайности от реконструктивных мероприятий в единоличных крестьянских хозяйствах	3,6	4,0	2,0	3,6
Эффект повышения урожайности в связи с коллективизацией	3,0	2,6	2,0	2,8
Эффект повышения урожайности за счет совхозов	2,0	0,5	0,6	1,6
Всего по республикам	31,3	31,0	31,2	31,1

Практическая программа действий, предлагаемых нами, изложена в проекте декрета Совета народных комиссаров, который, вероятно, будет рассматриваться в Совнаркоме на ближайшей же неделе.

Основные мероприятия, намечаемые нами, захватывают следующие отрасли:

1. Мероприятия по обеспечению замены беспородных семян испытанными по районам сортовыми семенами в течение 5–6 лет.

2. Мероприятия по проведению всеобщей очистки и сортировки семян повсеместно не более чем в 3-летний срок.

3. Мероприятия по развертыванию в течение ближайших 3-х лет производства всех необходимых средств борьбы с вредителями.

4. Мероприятия по обеспечению более полного использования сложных машин.

5. Мероприятия по развертыванию ремонтных мастерских.

6. Мероприятия по ускорению проведения землеустройства и большему развитию наиболее простых форм землеустройства.

7. Мероприятия по развитию применения удобрений фосфоритной мукой и известкования.

8. Мероприятия по подъему урожайности совхозов и колхозов и развитию общественной обработки земли.

9. Мероприятия по улучшению агрообслуживания крестьянского хозяйства.

10. Мероприятия по развитию начального с/х образования как для населения, так и для советского партийного актива.

11. Мероприятия по побуждению наиболее отсталых элементов крестьянства к введению улучшенных приемов земледелия.

В этом отношений мы считаем необходимым поставить на всех ближайших районных, волостных и окружных съездах советов особым пунктом порядка дня вопрос об издании постановлений, обязывающих все население соответствующего района или волости проводить определенные простейшие агрикультурные мероприятия (очистка семян, уничтожение меж, протравливание семян и т. п.). Такие постановления должны издаваться лишь после обсуждения этих вопросов в сельскохозяйственных секциях при сельсоветах, в районных и волостных исполнительных комитетах и на сельских сходах и только при наличии материальных возможностей для проведения соответствующих мероприятий в обязательном порядке.

12. Мероприятия по усилению роли советов в деле подъема урожайности.

В этом отношении мы считаем необходимым предложить ближайшим окружным, губернским, районным и волостным съездам советов и сельским избирательным собраниям при обсуждении отчетов волостных и районных исполкомов и сельсоветов уделить особое внимание тому, в какой мере эти исполкомы и советы руководили сельскохозяйственной работой.

В оценке работы исполнительных комитетов и советов необходимо учитывать наряду с тем, насколько правильно они проводят классовую линию в деле защиты интересов бедняков и середняков и борьбы с кулаком, также и то, в какой мере они являются руководителями подъема сельского хозяйства.

Для этого же использование средств, направляемых советской властью в сельское хозяйство, должно быть поставлено под такой же общественный контроль, под какой рабочие в городах уже поставили капитальное строительство.

Необходимо оживить и усилить работу сельскохозяйственных секций при сельсоветах, районных и волостных исполнительных комитетах, ввести в их состав членов коллективных хозяйств и единоличников бедняков и середняков, культурно ведущих

хозяйство, построить работу сельскохозяйственных секций по примеру работы производственных совещаний в промышленных предприятиях.

Необходимо возложить на членов сельскохозяйственных секций обязанность сельских агрономических исполнителей по контролю над проведением простейших агрономических мероприятий в крестьянских хозяйствах.

Необходимо распространить имевшую место в ряде районов (Северный Кавказ, ЦЧО, Нижнее Поволжье и др.) практику созыва широких крестьянских съездов и конференций по вопросам урожайности (районных, окружных, краевых). Особое внимание обратить на регулярный созыв местных районных и волостных конференций, приурочивая их к устройству сельскохозяйственных выставок, конкурсов и т. п.

13. Мероприятия по обеспечению соответствующего типа и темпа развертывания промышленностью сельскохозяйственного машиностроения.

НКЗемы должны дать свои заявки промышленности, исходящие из имеющихся достижений европейской и американской техники и из задачи добиться к концу пятилетия повышения урожайности минимум на 30–35%.

ВСНХ должен соответствующим образом построить свой пятилетний план.

Повторяю, соответствующим образом в эту сторону нужно повернуть работу партийной организации таким образом, чтобы ясно было, что на волостных съездах советов, на окружных съездах советов два критерия для определения качества работы являются основными. Первый критерий – правильно ли ведешь классовую политику, второй критерий – руководишь ли подъемом мелкого и мельчайшего хозяйства, и тут надо построить дело так, чтобы на партийной конференции, на волостном съезде советов с этой точки зрения проверяли руководство люди сами, чтобы не все мы навязывали со стороны, чтобы здесь вокруг этого дела организовать самого мужика.

Это есть необходимый минимум основных мероприятий. Это значит, что помимо всего прочего надо задуматься над тем, как обстоит дело с нашими земельными органами. Я этим и хочу кончить. Качество наших низовых земельных органов крайне неважно. Если вы туда не дадите людей, если туда не поставите наиболее квалифицированных партийных организаторов и хозяйственников, то вы не сдвинете этого дела. Если мы не вышибем из земельных органов вот этих самых дореволюционных департаментских спецов, гнилых насквозь, которые тащат нас назад к кулаку, к одиночке, и не заменим их настоящими людьми, которых много выросло на участках, на опытных станциях, где угодно, если одновременно не привлечем крупных специалистов, которые имеются и которых департаментские чиновники не подпускают на версту к нашим земельным органам, то ничего хорошего не будет. Это те организационные мероприятия, которые безусловно необходимы. И с этим связано и последнее организационное мероприятие.

Тот кавардак, который царит у нас в смысле руководства в союзном масштабе, в с/х деле, не знаю – терпим он или нет. У нас имеется 10–12 союзных органов по сельскому хозяйству. Мы охватили союзным руководством почти все части с/х дела, у нас и переселение, и комитет при СТО, и акционерное общество «Овцевод»[278], и с/х секция Госплана, и пр. и пр., которые должны эту роль играть. И в то же время СНК лишен возможности действительного руководства и регулирования этим делом в союзном масштабе.

Я не ставлю здесь вопроса о союзном Наркомземе[279]. Но надо обдумать вопрос о том, в какой форме наладить союзное руководство этим делом, с тем, чтобы обеспечить планирование и регулирование сельского хозяйства в союзном масштабе, чтобы вместо этих десяти союзных псевдо-«наркомземов» иметь какой-то один орган, который, непосредственно не администрируя, не забирая у наркомземов РСФСР, УССР

и т. д. ни одного из их прав, вместе с тем поставил бы союзное руководство, которым фактически сейчас никто не ведает. Поэтому нужно поставить вопрос о руководстве этим делом в союзном органе, чтобы знать, как выйти из той организационной неразберихи, которая имеется, и как урегулировать работы 10–12 органов, которые все как будто бы руководят этим делом и в то же время никто промышленности не сказал, не говорит и не скажет, к сожалению, что нужно строить, в каком масштабе, что нужно развертывать для того, чтобы здесь прекратить все неполадки, неувязки и всякие прочие вещи, которые у нас имеются.

Кончаю. Основной вывод следующий: вместо 12–14%, которые проектирует Наркомзем, мы можем при условии, если сделаем по-большевистски все то, о чем речь шла, мы можем добиться в этой пятилетке 30–35% повышения урожайности. Нужно сделать так, чтобы это дело было не только делом земельных органов, но и делом всей партии и советов, нужно не пожалеть людей, покончить с организационным бедламом, использовать при этом всячески хозяйственные расчеты самого мужика, бедняка и середняка, направить соответствующим образом развитие промышленности, поставить правильно использование средств, чтобы не было расточительства, которое у нас было до сих пор, надо покончить с расточительством и с барством, надо покончить с курсом на одиночку, поставить деловую ставку на миллионы бедняцких и середняцких хозяйств, сочетать организационные и хозяйственные усилия советской власти с хозяйственными расчетами бедняков и середняков, и только тогда мы сможем выкарабкаться из этих проклятых 12–14% подъема урожайности, которые проектируются НКЗемом. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председатель. Два сообщения. Первое. Тов. Рыков просит, чтобы к тезисам по контрольным цифрам народного хозяйства все товарищи приготовили свои поправки и сегодня к вечеру представили их тов. Рыкову в напечатанном виде.

Второе. Тов. Шмидт просит сообщить членам комиссии по резолюции о 7-часовом рабочем дне, что заседание комиссии состоится сегодня в 5 часов здесь.

После перерыва будет говорить тов. Квиринг, потом Калинин, потом Скрыпник.

Объявляется перерыв на 15 минут.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель (Петровский). Заседание пленума возобновляется. Слово имеет тов. Квиринг.

Квиринг. В докладе тов. Андреева о состоянии сельского хозяйства на Северном Кавказе мы получили отражение положения сельского хозяйства во всем нашем Союзе, и поэтому выводы, которые вытекают из этого доклада, подводят нас к общим задачам, стоящим перед нами в этой области хозяйства. Основной вывод, по-моему, сводится к тому, что наряду со значительными достижениями в сельском хозяйстве мы должны отметить для Северного Кавказа, как и для всей страны в целом, значительную недовосстановленность зерновой продукции. Поэтому конкретные мероприятия в области сельского хозяйства, о которых нам необходимо говорить и которые необходимо принять, сводятся по преимуществу к мероприятиям в области зернового хозяйства.

Тов. Яковлев говорил здесь, главным образом, о мероприятиях по повышению урожайности сельского хозяйства. Я в основном совершенно согласен с теми положениями, которые были им выдвинуты. Я хочу остановиться на другой части задачи восстановления зернового хозяйства – на задаче расширения посевных площадей, тем более что для ближайшего года и, наверное, для ближайших 2–3-х лет именно эта задача будет стоять перед нами наиболее остро.

Вы знаете, что в контрольных цифрах намечено на предстоящий год расширение посевной площади на 7% при повышении урожайности на 3%. Я хотел бы в цифрах сообщить вам, какое значение для народного хозяйства имеет эта директива и что получится, если эта директива выполнена не будет. Мы в текущем 28 году собрали $74^1/_2$ миллиона тонн зерновых хлебов. Наше предложение о расширении на 7% посевной площади и о повышении урожайности на 3% обозначает общее увеличение продукции на целых десять процентов. Если это будет выполнено, то мы получим в будущем году валовой сбор по зерну 82 миллиона тонн. Возможно ли это, и как это скажется на состоянии нашего хозяйства?

Я думаю, для каждого из вас ясно, что перед нами стоит с будущего года задача улучшения продовольственного положения в стране и повышения расходов зерновых хлебов по линии скотоводства, одним словом, повышения общего уровня потребления внутри страны. Можно признать более-менее удовлетворительными те нормы потребления, которые были 2 года тому назад – в 1926/27 году. Тогда продовольственное положение было значительно лучше, чем сейчас, и если бы мы в предстоящем году вернулись к этим нормам, то это значило бы, что специфические продовольственные и общехозяйственные затруднения прошлого и текущего года были бы изжиты. Поэтому при подсчете мы и приняли для будущего года нормы потребления 1926/27 г. Учитывая рост населения в 1928/29 г. против 1926/27 г. (147 млн. и 156 млн.) в 9 млн., мы должны в будущем году собрать 80,6 млн. тонн, чтобы удовлетворить внутреннее потребление. Таким образом, если мы полностью выполним наше задание, т. е. если мы увеличим сбор зерновых хлебов на 10%, то мы вернемся к нормам потребления 1926/27 г. и у нас останется примерно еще 80 млн. пудов на экспорт.

Чубарь. На 10% против этого года? Нельзя к этому мерить.

Квиринг. Тов. Чубарь, я же излагаю ту директиву, которая принята в тезисах Политбюро, а по этой директиве требуется посевную площадь расширить на 7% по отношению к 1927/28 г. и повысить урожайность на 3% к этому году. В итоге это должно дать 82 млн. тонн в будущем году, т. е. возврат к нормам потребления 1926/27 г. плюс 80 млн. пудов экспорта.

Но сможем ли мы сейчас совершенно твердо рассчитывать на 3-процентное повышение урожайности? При всех наших мероприятиях, которые мы для этого принимаем, все-таки повышение урожайности до сих пор больше зависит от бога, чем от нас. И если предстоящий год в климатическом отношении будет хуже, чем этот год, и мы не получим 3-процентное повышение урожайности при 7-процентном расширении посевов, что будет тогда? Тогда уже никакого хлебного экспорта не будет. Этот хлебный экспорт выпадает, и нормы потребления будут несколько ниже 1926/27 г. А вот, товарищи, если мы не сумеем выполнить и директиву относительно 7-процентного расширения посевов и выполним, скажем, на 4%? Тут тов. Милютин как будто бы говорил (я его не слышал) о том, что 2% роста посевной площади – это вроде как нормально. Это совершенно ненормально. Если мы не на 2%, а на 4% повысим посевную площадь, что у нас будет в будущем году? Тогда уже не только ни о каком экспорте нельзя говорить, а душевая норма будет немножко ниже, чем в этом 1928/29 г., т. е. продовольственные затруднения усилятся.

Вот, товарищи, о чем надо говорить. Таким образом, задача расширения посевных площадей в будущем году на 7% есть та важнейшая задача всего хозяйственного плана, которая должна нам обеспечить хозяйственное развертывание на будущий год. Надо прямо сказать, товарищи, если мы эту задачу не выполним, то мы в будущем году не сумеем удержать достигнутый темп индустриализации. Это надо крепко запомнить и отсюда сделать соответствующие выводы о максимальном воздействии по всей ли-

нии мероприятий, необходимых для того, чтобы расширить посевную площадь. Между тем то, что намечается до сих пор, вселяет в этом смысле некоторую тревогу. Что нужно для того, чтобы расширить посевные площади на 7% в будущем году? Для этого нужно, прежде всего, восстановить озимый клин в пределах 1927 г., т. е. восстановить ту гибель, которая произошла в этом году. Еще нет окончательных итогов о размерах посевных площадей в текущую осень, но предварительные данные говорят о том, что примерно на 500 тыс. десятин мы будем иметь недовосстановление против 27 г.

Чубарь. По Союзу?

Квиринг. Да, по Союзу, причем эти 500 тыс. дает, главным образом, Украина. Но окончательные итоги нам придется подводить несколько позже. Во всяком случае, это ставит очень большую задачу по расширению яровых посевов. Дело-то в том, что в прошлом году главное увеличение яровых посевов, по случаю пересева, произошло на Украине, а по РСФСР яровая площадь 1928 г. соответствует яровой площади 1927 г., т. е. увеличения яровой площади по РСФСР в 1928 г. против 1927 г. не произошло. В частности, например, по Сев. Кавказу с Дагестаном погибло озимых посевов около 1 млн. га, а яровой зерновой клин 28 г. увеличился против 27 г. всего на 350 тыс. га, в то время как на Украине взамен 5 млн. га погибших озимых яровой зерновой клин вырос на 3,8 млн. га. Отсюда следует, что задача расширения яровых посевов в этом году лежит на РСФСР и главным образом на восточных районах РСФСР, в том числе и на Северном Кавказе. Вся РСФСР, по нашим расчетам, для того чтобы достигнуть выполнения директивы о 7% расширении площадей РСФСР, должна расширить свою яровую посевную площадь на 9%. Между тем Наркомзем РСФСР принял план яровой посевной кампании, исходя из 7% расширения ярового клина. Если эти планы не будут пересмотрены и не будут повышены, если РСФСР в восточных районах не сумеет повысить посевных площадей минимум на 9%, тогда мы не выполним плана 7-процентного расширения по всему Союзу, а будем иметь 6 или что-то около $5^1/_2$%. Если в будущем году не будет какой-то исключительно высокий урожай, невыполнение плана расширения посевных площадей грозит нам большими неприятностями, между тем данные о движении яровых посевов в восточных районах на последние 2 года говорят о том, что возможности такого расширения посевов там имеются. Напр., по Казахстану в 1928 г. яровой клин был ниже 1927 г. на целых 6%; это, конечно, плохой показатель для Казахстана, где экстенсивное расширение посевных площадей имеет еще очень большие возможности, но это же говорит о том, что в предстоящем году там эти огромные возможности роста мы должны сильнейшим образом нажать для того, чтобы их использовать. (Звонок председателя.)

Я всего задержу еще несколько минут. Эти задачи со всей остротой ставят перед нами общие перспективы развития сельского хозяйства. Тов. Яковлев на этом вопросе здесь останавливался. Я хочу только назвать вам несколько цифр, которые являются решающими для развития нашего народного хозяйства в целом, сельского хозяйства в частности. Госплан разработал проект декрета о развитии сельского хозяйства на предстоящее 5-летие. В основном этот проект Совнаркомом одобрен и теперь разрабатывается в деталях. И вот по этому проекту мы на протяжении предстоящего 5-летия, вернее к концу 5-летия, должны иметь в стране 150 тысяч тракторов, из которых 100 тысяч импортных тракторов. Тов. Кржижановский приводил в своем докладе сравнительную таблицу вооруженности механической силой сельского хозяйства и промышленности. Из приведенных им данных бесспорно вытекает форсированное снабжение сельского хозяйства машинами.

Вместе с тем мы ставим задачу увеличить минеральными удобрениями все посе-

вы хлопка, все посевы льна, все посевы сахарной свеклы и, кроме того, 7 млн. гектаров других посевов. Это, конечно, крайне недостаточно, если учитывать, что вся посевная площадь страны составит 135 млн. гектаров. И все же проведение этой программы по тракторам и минеральным удобрениям требует сотни миллионов капитальных вложений в нашу промышленность и значительного увеличения импорта. На импорт 100 тыс. тракторов с прицепными орудиями потребуется примерно 300 млн. р. Несмотря на огромные вложения в химическую (туковую) промышленность в 400 млн. р. на 5 лет, внутреннее производство все же будет недостаточно для огромной программы применения минеральных удобрений, почему требуется дополнительный импорт, потребуется также целых 200 млн. руб. Вот к каким цифрам мы подходим к делу, когда ставим во весь рост задачу восстановления сельского хозяйства. Пугаться этих цифр не приходится, т. к. они быстро себя окупают. Когда тов. Андреев защищал пункт о 10 тысячах тракторов для Северного Кавказа со стороны других, так сказать, конкурирующих районов, раздавались недовольные реплики.

Г о л о с [Чубарь]. Наоборот, очень довольные.

Квиринг. Я думаю, товарищи, что только в том случае, если мы со всей решительностью пойдем по линии этих массовых мероприятий по машинизации сельского хозяйства, с применением минеральных удобрений, если мы затратим на это дело в течение ближайших 5-ти лет сотни миллионов рублей, мы сможем действительно твердыми ногами встать в сельском хозяйстве и в промышленности. Без тракторов, без минеральных удобрений нельзя быстро поднять сельское хозяйство, особенно по линии совхозов и колхозов. А при чрезмерном отставании сельского хозяйства нельзя в должной мере расширить и нашу промышленность.

Председатель. Михаил Иванович, следующий Скрыпник.

Калинин. Я, товарищи, здесь выступаю не в качестве члена Центрального Комитета... (С м е х.)

Г о л о с. Ого!

Калинин. А в качестве крестьянина... (С м е х.)

Г о л о с. «Среднего».

Клименко. Беспартийного или партийного?

Калинин. И притом коллективиста Донского округа...

Андреев. Какой области?

Г о л о с. Тверской губернии, Кимрского уезда.

Калинин. Северо-Кавказского края, Ейского района, Новощербинской станицы.

Г о л о с. А своим трудом участвуешь там?

Калинин. Выделенная на мою долю земля в количестве 10 десятин находится в коллективном пользовании, так что к моим словам вы должны относиться...

Микоян. С большим почтением.

Калинин. Так сказать, с сугубым вниманием. (С м е х.) Это – непосредственный производитель, так сказать... (С м е х.)

[**Угланов**. Потребитель, может быть, непосредственный?]

Калинин. <Производитель,> а не пособник производителей.

Так вот, товарищи, поскольку у нас была вынесена резолюция по контрольным цифрам...

Г о л о с. В основном принята.

Калинин. Не заскакивайте вперед: принятие резолюции за основу существа не меняет...

Г о л о с. Правильно.

Калинин. Постольку можно считать, что руководящая наметка дана по сельско-

му хозяйству. Суть этой наметки: обратить сугубо заостренное внимание всей партии на развитие сельского хозяйства, в частности, на подъем продукции зернового хлеба, на усиление товарности зернового хлеба. Вот ударная задача, которую партия поставила перед страной. Резолюция прошла единогласно. Следовательно, эта задача и все те мероприятия, которые вытекают из резолюции, признаны и одобрены всеми нами единогласно.

Микоян. Бесспорно.

Калинин. Да, отныне это бесспорно. Эти мероприятия распадаются на две части: на технические и политические мероприятия. И те и другие теперь бесспорны.

Сейчас мы заслушали доклад Северо-Кавказского краевого комитета партии. К сожалению, по техническим условиям мы заслушали его третьим докладом, а надо было бы его заслушать сейчас же после доклада о контрольных цифрах...

Г о л о с [Микоян]. Правильно, Михаил Иванович.

Калинин. Потому что контрольные цифры дали генеральную директиву партии, общую линию наметили для партийных работников на местах. В прениях же и в резолюции по докладу Северо-Кавказского края мы должны раскрыть внутреннюю сущность, расшифровать конкретно намеченную политику в области сельского хозяйства. Контрольные цифры – это суммарные цифры, где все обобщено...

Микоян. Средневзвешенные цифры.

Калинин. <Все обобщено> и связано воедино по всему народному хозяйству. А теперь по докладу с мест мы должны анатомически разобрать каждую часть этого сводного плана и в особенности рассмотреть условия дальнейшего развития и подъема сельского хозяйства. Такова должна быть связь между принятой нами резолюцией по контрольным цифрам и обсуждением доклада Северо-Кавказского крайкома. Я должен сказать, что крайком сделал огромное дело, что поставил по собственной инициативе на пленуме ЦК доклад о сельском хозяйстве края. При этом надо отметить, что он поставил свой доклад с большим напором. По-моему, совершенно правильно сделал, это заслуга Северо-Кавказского краевого комитета партии.

Г о л о с а. Правильно!

Калинин. Я не сомневаюсь, что объективные условия его толкали на это, и он своевременно уловил момент, чтобы поставить свой доклад о сельском хозяйстве края. А коль скоро этот вопрос поставлен, я не сомневаюсь, что мы найдем средства, чтобы изжить все те дефекты, которые есть в сельском хозяйстве не только Северо-Кавказского края, но и всего Советского Союза.

Северо-Кавказский комитет партии всем нам раздал на правах рукописи материалы о состоянии земледелия и работы в деревне на Северном Кавказе. Я должен сказать, что это великолепная работа! Конечно, я говорю «великолепная» в сравнении со всем тем, что было до сих пор, что предъявлялось до этой работы, а не с точки зрения того, что надо было бы, разумеется, многое в ней еще недостает. И всегда надо измерять и сравнивать данное достижение с тем, что было до сих пор. С этой точки зрения, материалы Северо-Кавказского крайкома – великолепная работа. Я советую вам прочитать ее от первой до последней строчки и разобрать. Надо сказать, что на каждом пункте следовало бы подробно остановиться. Каждый пункт в отдельности сформулирован сжато и касается узкой сферы; он не раскрывает общей картины, и поэтому в прениях, если бы они были хорошо организованы, нам полезно было бы всем разделиться, чтобы каждый взял себе только один какой-нибудь пункт из всех положений и расшифровал бы его, а потом заставил бы тов. Андреева в заключительном слове ответить: а вот ты, милостивый государь...

Г о л о с. Товарищ Андреев.

Калинин. А мы по-английски, парламентскими «любезными» терминами. Изволь-ка, брат, раскрыть внутреннюю сущность сжатых формулировок, ибо если наша резолюция, как совершенно правильно говорит тов. Микоян, оперирует суммами средневзвешенными, то в твоем докладе она должна получить практическое преломление, а в резолюции по докладу мы должны перейти от общих алгебраических формул к конкретным арифметическим величинам. Если бы мы денька четыре посидели за обсуждением доклада тов. Андреева, то я думаю, что мы в значительной степени раскрыли бы действительную сущность всей нашей резолюции по контрольным цифрам. Такое пространное обсуждение с практическими предложениями было бы полезно не только для Северо-Кавказского края, но и для всей партии, для всего Союза.

Так как я располагаю временем только в 15 минут...

Г о л о с а. Продолжим.

Калинин. Нет, я не запрашиваю.

Председатель. Надо строго придерживаться регламента.

Калинин. Я остановлюсь только на земледелии, предоставляя последующим ораторам широкую возможность заняться рассмотрением других отраслей сельского хозяйства. В этой связи я хочу обратить ваше внимание только на две таблицы. Прямо скажу, я их взял потому, что они резко бросаются в глаза. Тот метод, который я намерен применить при рассмотрении этих двух таблиц, можно и нужно применить в дальнейшем к каждому пункту в отдельности. Это тем более необходимо, что другие пункты гораздо интереснее, а внутренняя их сущность еще более закрыта.

Итак, беру таблицу валовых сборов на Северном Кавказе, страница 13-я. Вот что эта таблица говорит: валовая продукция полеводства в 1913 г. составляла 783 791 тыс. руб., в 1925/26 г. – 599 771 тыс. руб., в 1926/27 г. – 503 830 тыс. руб., в 1927/28 г. – 448 616 тыс. руб. Для большей ясности, чтобы выпуклее представить вам соотношение величины по годам, я приведу данные о валовой продукции полеводства в %% к 1913 году. Смотрите, что получается: 1925/26 г. – 76,5%, 1926/27 г. – 64,3% и 1927/28 г. – 57,2%. Следовательно, в 1925/26 г., т. е. после гражданской войны, после пережитого голода, одним словом, в последний год управления тов. Микояна (с м е х) на Северном Кавказе, валовая продукция Северо-Кавказского края по полеводству выражается в 599 771 тыс. рубл., а по сравнению с 1913 г. – 76,5%. Я не знаю, каковы были достижения за предыдущие годы, но факт, что в 1925/26 г. Северокавказский край по валовой продукции полеводства приближался или стремился приблизиться к довоенному уровню. Это – факт. При той тягловой силе и инвентаре, какими располагало сельское хозяйство, при нашей поддержке, которую мы тогда давали, при политике нашей, которую мы тогда вели, при всех этих объективных и субъективных условиях валовая продукция полеводства в 1925/26 г. составляла 599 771 тыс. руб., а в 1926/27 г. все полеводство дало 503 830 тыс. рублей, т. е. на 95 млн. рублей меньше. А в 1927/28 г. валовая продукция полеводства убавилась еще на 55 млн. руб., т. е. дала 488 616 тыс. руб.[280] Взглянув впервые на этот ряд цифр, я решил, что главная причина понижения валовой продукции полеводства лежит в повторных неурожаях. И действительно, в некоторых районах края был неурожай. Но обратившись затем к цифровым показателям 1928/29 г., которые определяют стоимость валовой продукции полеводства только в 461 736 тыс. руб., и заметив, таким образом, что они весьма незначительно повышаются сравнительно с 1927/28 г. и остаются далеко и далеко меньше соответственных показателей 1925/26 г. (не говоря уже о 1913 годе), – я сказал себе: постой-ка, а ведь тут дело не только в повторных неурожаях, но и еще в чем-то.

Если мы возьмем зерновой хлеб, который должен нас особенно интересовать сегодня, то мы увидим, пожалуй, даже еще худшую картину. Вот вам весьма характер-

ный ряд цифр: в 1913 г. валовой сбор зерновых хлебов оценивался в 483 668 тыс. руб. (100%), в 1925/26 г. – 364 190 тыс. руб. (75,3%), в 1926/27 г. – 302 015 тыс. руб. (62,4%), в 1927/28 г. – 242 285 тыс. руб. (50,1%). Сравните, пожалуйста, эти данные с теми показателями, которые я приводил вам по валовой продукции всего полеводства. Результаты такого сравнения совершенно очевидны. Ну, а что намечается в Северо-Кавказском крае по части дальнейшего роста валовой продукции зернового хлеба на 1928/29 год? Намечается получить зерновой продукции на 246 683 тыс. руб., т. е. на 4 млн. 400 тыс. больше, чем в 1927/28 г., и на 117 млн. руб. меньше, чем в 1925/26 г. Как видите, получается весьма и весьма неприглядная, скажу прямо, слишком печальная картина.

Перехожу к рассмотрению следующей таблицы, приведенной на 14 странице. Она касается товарной части сельскохозяйственной продукции. Беру сначала опять полеводство. Что мы здесь видим? В 1913 г. товарная часть полеводства оценивалась в 232 691 тыс. руб. (100%), в 1925/26 г. – 164 474 тыс. руб. (70,7%), в 1926/27 г. – 133 153 тыс. руб. (57,2%), в 1927/28 г. – 101 392 тыс. руб. (43,6%), а на 1928/29 г. намечается 99 571 тыс. руб. (42,8%). Следовательно, наибольшего взлета товарная часть продукции всего полеводства достигла в 1925/26 г. (70,7% от 1913 г.), а затем она спускается все ниже и ниже. Заметьте при этом, товарищи, что даже в наступившем 1928/29 году Северо-Кавказский край оказался не в силах приостановить это снижение.

Еще более удручающая картина получается при рассмотрении цифровых показателей изменения товарной части зерновой продукции. В самом деле: в 1913 г. товарная часть зерновой продукции выражалась в сумме 200 286 тыс. руб. (100%), в 1925/26 г. – 131 056 тыс. руб. (65,4%), в 1926/27 г. – 105 935 тыс. руб. (52,9%), в 1927/28 г. – 62 973 тыс. руб. (31,4%), и, наконец, на 1928/29 г. запроектировано 52 939 тыс. руб. (26,4%). Судите и рядите теперь сами. Я думаю, что выразительнее и убедительнее этих цифр нельзя сказать. Вот почему я остановился на приведенных цифрах и полагаю, что тут дело далеко и далеко не сводится только к одним частичным недородам. И после этого, товарищи, разумеется, мы должны с сугубым вниманием отнестись ко всему докладу тов. Андреева. Тов. Андреев продемонстрировал эти цифры, потом двинул многочисленную тяжелую и легкую артиллерию, почти все мыслимые роды оружия для подкрепления того положения, что вот эти и подобные явления объясняются причинами объективными, которые лежат за пределами нашей воли и от нашего действия не зависят. До некоторой степени он, конечно, прав, что очень сильно на состоянии полеводства и зернового хозяйства, в особенности за эти годы, повлияли объективные условия. Одно из главных объективных условий – это неурожай в эти два года, который был в значительном количестве районов. Это правильно. Это бесспорные объективные условия, которые снижают урожайность. Но, товарищи, мы не были бы большевиками, мы не были бы коммунистическим авангардом, если бы, с одной стороны, не боролись с неурожаями, а с другой – все и вся всегда валили бы на объективные условия. Нет, здесь этого недостаточно, здесь непременно надо поискать и субъективные причины. В самом деле, ведь про неурожай на будущий год нам ничего не известно, а между тем снижение товарной части полеводческой продукции, и в особенности зерновой продукции, продолжается. В чем же дело? Может быть, есть такие причины, которые мы сами создаем? Может быть, они зависят от нашей воли? Надо их найти.

Доклад тов. Андреева течет, как журчащий ручеек, не то что речь тов. Яковлева. Тов. Яковлев трещит как пулемет, стремясь быстротой слов и количеством цифр забить противника, чтобы ему некогда было сообразить (с м е х) и чтобы он воспринял

его мысли без критики. Андреев, наоборот, не торопясь, потихоньку журчит, журчит и в конце концов тоже добивается своих результатов.

Г о л о с [Микоян]. Фундаментальнее получается.

Калинин. И когда читаешь его материалы, слушаешь его доклад, который я внимательно прослушал, то, верно, убеждаешься, что объективные условия так велики, что почти нет места для субъективных. И все же я думаю, что это было бы неправильно. Я прямо скажу, что, по сути дела, это было бы **исключительно для нас неблагоприятно**, если бы тут не было значительных субъективных, от **нашей** воли зависящих причин...

Г о л о с [Микоян]. Он приводил – о перегибах!

Калинин. Товарищи, нет ни одного докладчика у нас, который для того, чтобы отбить охоту критиковать, не сказал бы о перегибах. Он скажет и о собственных ошибках, и о невежестве крестьян, и о собственном незнании. Конечно, если взять засуху, то она является смягчающим обстоятельством. Но при всем этом мы должны, в первую очередь, уничтожить субъективного значения причины, которые мы можем быстро уничтожить. С объективными причинами нам придется длительное время бороться. Засуха, например, причина важнейшая, с ней придется долго бороться. Вот вам выступление Яковлева: смотрите, сколько причин он наметил и какой длинный ряд мер привел! Или Квиринг: он говорил о том, что когда будет 100 тысяч тракторов, то и хлеб будет. А если 100 тысяч тракторов не будет (а их в скором времени не будет), то мы подохнуть, что ли, должны? (С м е х.) Извините, пожалуйста! Ведь это только фантазирующий плановик, находящийся за пределами конкретной действительности, может так рассуждать...

Г о л о с [Микоян]. Воздушный плановый флот!

Калинин. Нам надо, чтобы хлеб **сейчас** был, нам надо его получить не тогда, когда у нас будут деньги на 100 тыс. тракторов, а теперь же, несмотря на то, что таких сумм у нас нет.

Г о л о с. Самый лучший план. (С м е х.)

Чубарь. Не без денег, а за те деньги, которые на это даются.

Калинин. Именно самый лучший план! Если бы большевики всегда свои задачи решали в соответствии с европейскими приемами, дожидаясь непременно, покамест сложатся все материальные предпосылки, то большевики никогда не были бы у власти. Надо же это понять! Мы немножко в хозяйственном строительстве иногда даже забываем, что мы – большевики, думая будто мы – только хозяйственники: баланс, цифры, планы – и больше ничего для нас не существует. Я не опорочиваю балансы, цифры, планы, а только напоминаю, что мы ко всему этому еще и большевики.

Вот я думаю, что целый ряд мероприятий в Северо-Кавказском крае были неправильны. Я привел вам цифры о количестве ежегодно производимого хлеба на Северном Кавказе.

Угланов. Ты поотчетливее скажи, как хлеб добыть.

Калинин. Оно все падает. Теперь я обращусь к цифрам о распределении семенной ссуды, чтобы наглядно иллюстрировать эти неправильные мероприятия. При этом опять оговариваюсь: беру эти цифры только для того, чтобы вы мой метод поняли, а не только самую форму. Они приведены на стр. 28-й, которой особенно гордится тов. Андреев. Надо сказать, что все это распределение у них выдержано в строго классовой пропорции, с партийной точки зрения выдержано на 100%, и недаром тов. Андреев даже повышал голос, когда оглашал эти цифры. Вот это распределение: беднякам – 86,3%, середнякам – 13,6%, зажиточным – 0,1%.

Вы видите, прегрешение совершил тов. Андреев против большевистского еванге-

лия только на 13,7%, а по всему Союзу он, наверное, наименьший грешник, потому что вряд ли в других районах было такое распределение семссуды. Когда я был у себя на родине – это значит на Северном Кавказе, в станице Щербинской (я описал это где-то), – ко мне пришли товарищи из местных районных работников, чтобы поговорить по душам.

Г о л о с [Микоян]. А ты умеешь по душам говорить?

Калинин. Безусловно. У меня есть даже статья «Разговор по душам с эмиграцией». (С м е х.)

Всего пришло человека четыре. Один из них – заведующий земотделом, разумный мужик, чувствуется это, – говорит: «Я знаю, что скоро получу 300 или 30, не помню, тысяч пудов семенных материалов. Я могу раздать их так, что и проценты будут получены, и это дало бы эффект, потому что я знаю поименно, какой мужик как пашет, кто половину израсходует и кто все съест. Но у меня есть и такие клиенты, которым я даю семена в течение 4 лет: они всегда съедают и ни разу не возвратили». Я буквально передаю этот разговор.

Г о л о с. Это лодыри, лентяи.

Калинин. Нет, это неверно, нельзя так сказать, по-моему, это перегиб. Не только лодыри съедают. Ведь во время голода даже очень старательный человек, если ему нечего есть, и тот съест семена. Он меня спрашивает: «Как мне поступить, ибо если я раздам семена середнякам, то меня заедят и ячейка и секретарь ячейки. Укажите, тов. Калинин, как правильную линию взять?» Я должен был указать на месте, как правильную линию взять. Я перво-наперво спросил: товарищ, ты производственник или собес? Он говорит: «Я – производственник». Значит, установим, что ты – производственник. Теперь, где ты производственник – за границей, в стране капитала, или в советской стране? В советской. Это – второе положение. Значит, ты – производственник, но не в Англии, а в советской стране находишься. А к чему это обязывает? Это обязывает к тому, чтобы ты гнул по производственной линии, но при этом учитывал бы, что в общей производственной работе потери на поддержку бедноты неизбежно должны быть и не могут не быть. Во имя чего же революцию делали, за что же беднота нас поддерживала? И когда ты будешь раздавать ссуду, то помни, что известный процент придется на потери. Но вместе с тем ты как производственник должен так делать, чтобы эта потеря покрывалась соответствующей компенсацией, соответствующим процентом от других: от кулаков, середняков и проч. Завед. земотделом – это производственник. А если ты хочешь поддерживать по-собесовски только бедноту, тогда тебе надо превратиться в собес, тогда и НКЗем превратится в орган социального обеспечения. Нельзя заставить, чтобы Косиор, скажем, доплачивал жалование рабочим, которые мало получают. На это он справедливо скажет: «В страхкассу обращайся!» То же самое и здесь. Но если ставится вопрос производственно, то надо ставить его производственно по-советски. Это значит, что и классовую линию нужно выдержать, и надо получить эффект производственный. Вот в чем суть вопроса. Мы семссуду раздаем не только для того, чтобы людей подкормить, но мы хотим, чтобы эта семссуда давала эффект в развитии полеводства.

Тов. Андреев, делая свой доклад, останавливался на цифрах распределения семенной ссуды и чуть ли не был готов сказать: смотрите, вот какие мы хорошие. Судя по цифрам, вы хорошие. Однако ссуда есть ссуда. А раз так, то важно знать, сколько ссуды возвращено назад и какой производственный эффект получился. Без этого нельзя. И все же мы никакого ответа от вас не получили. А если бы семссуда была так распределена, предположим, чтобы 50% было дано беднякам, около 50% середнякам и установленный вами процент для кулаков...

Г о л о с [Орджоникидзе]. Процентов не хватит.

Калинин. Я говорю, если бы распределение ссуды было изменено, ведь я очень реальный человек и никогда не делю несуществующего. Если бы эта ссуда была разделена иначе – примерно 50% бедняку, 49 с дробью середняку и кулаку какая-нибудь дробь, – какой производственный эффект получился бы? Я не сомневаюсь, что на Северном Кавказе от этого получилось бы около 50 млн. нового хлеба. Нужно этим интересоваться или нет? Вы все скажете, что нужно. А если так, то я должен сказать, что установленная теперь на Северном Кавказе пропорция в распределении семенной ссуды вызывает сомнение в ее производственной целесообразности.

При намеченной мною пропорции непроизводственная потеря выражалась бы в 2–3 млн. пудов. Непроизводственная потеря, как я вам уже сказал, неизбежна и вообще необходима потому, что у нас ведь советское государство. Однако при распределении семссуды с таким расчетом надо непременно стремиться к тому, чтобы неизбежная непроизводственная потеря компенсировалась значительным производственным эффектом со стороны других слоев крестьянства. Только при этом условии мы можем сказать, что цифры распределения хороши. Но этого на Северном Кавказе, к сожалению, не видно. Вы видите, товарищи, что цифры, представленные вам, с виду очень хороши. Однако их анализ, раскрытие внутренней их сущности приводит меня к совершенно противоположному взгляду. Говорят, что распределение семенной ссуды никакого политического значения не имеет. Я в этом немножко сомневаюсь. Ибо те цифры, которые здесь я вам прочитал, вероятно, устанавливают какое-то соотношение между пролетариатом и беднотой, с одной стороны, и средним крестьянством – с другой. Не так ли? Вероятно, так. А раз так, по-моему, когда мы обсуждаем такие вопросы и видим местную политику товарищей, так мы очень зорко должны присматриваться к этой местной политике и добиваться того, чтобы она действительно была классовой политикой, чтобы она действительно способствовала укреплению пролетарской диктатуры. А это немыслимо без укрепления смычки рабочего класса с середняком. Когда я рассматривал политическую линию Северо-Кавказского крайкома по отношению к середняку, то по цифрам распределения семенной ссуды я вижу в ней большие дефекты. Если середняки получают ссуды только 13%, то я думаю, что эта ссуда мала. Мне так кажется с точки зрения политики и производства: мала эта ссуда, мал этот процент. Вы поймите, что у меня складывается совершенно другая оценка тех результатов, которые получают северокавказские товарищи.

Итак, были объективные условия – это правильно. Они, может быть, процентов на 10–15 понизили продукцию полеводства. Но вот если мы возьмем нашу политику Северо-Кавказского краевого комитета, то...

Г о л о с [Микоян]. Законы издаешь ты, в Москве.

Калинин. Я вам сказал, как закон исполнен.

Г о л о с [Микоян]. Ах, примечаньице к ним сделал.

Калинин. Я ведь знаю, что политику раздавания очень легко вести и она почти обеспечивает карьеру и хорошее имя для человека, – очень обеспечивает, как правило. Если зав. земотделом раздал все семена, да не собрал, то в результате он будет говорить...

Г о л о с [Чубарь]. Вот какая работа.

Калинин. Но я считаю, так как здесь члены ЦК и руководители местных организаций, то говорить, что от нас ничто не зависит, – нельзя. Конечно, северокавказские товарищи, как и многие другие, уразумев это, ограничатся только тем, что скажут: у нас столько-то было извращений и перегибов. Не только это, товарищи! Я должен здесь прямо сказать, что ведь сельхозналог также сыграл при этом свою роль. Тов. Ан-

дреев картинно показал, что главная тяжесть обложения сельскохозяйственным налогом падает на 14%, а эти 14% – основная масса товаропроизводителей – так, что ли, приблизительно?..

Андреев. Меньшая часть.

Калинин. Значит, они составляют процентов 40, не меньше, по отношению ко всей массе товаропроизводителей. И когда наш сельхозналог основательно по этой группе товаропроизводителей ударяет, так он же рикошетом бьет и по следующим, по крайней мере 5%, которые к 14% подходят. Ведь это же надо понять! Места, которые ответственны за производство хлеба, казалось бы, когда пришел этот закон о сельхозналоге, должны были сказать: «Нет, тут в центре не вполне учли, ибо этот налог бьет по производству зерновых продуктов. Нельзя этого допускать». Я уверен, что при таком подходе центральное правительство и партия были бы завалены бесконечным количеством телеграмм о том, что этот налог нельзя провести. Товарищи, таких телеграмм не было!

Г о л о с [Микоян]. Наоборот, центр заваливал телеграммами.

Калинин. Товарищи, о чем это говорит? Эта тревога о сельхозналоге забита не снизу, а сверху. Я должен прямо сказать, что это, с моей точки зрения, – как бы это помягче выразиться – нехороший политический симптом.

Вы же понимаете, что наиболее удалены от масс – это мы, центр, а вы по крайней мере на сто километров или миль ближе к массам. Поэтому нужды масс у вас скорее должны преломляться, а в особенности – нужды хозяйства. А мы что видим? Конечно, тут есть извиняющие причины: сельхозналог почти весь идет в местный бюджет; в местном бюджете имеются огромные прорехи, которые нужно чем-то залатывать. Все это правильно. Но, товарищи, мы ведь не только хозяйственники, не только администраторы, но и политики. (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.)

Г о л о с а. Продлить.

Г о л о с. Он требовал, чтобы его оборвали, чтобы он не говорил длинные речи.

Калинин. Я и не протестую, когда меня обрывает председатель ЦИКа Союза, так сказать, мой коллега, человек равный по положению. (С м е х.)

Г о л о с [Орджоникидзе]. Общественник или помпадур?

Калинин. Он общественник, безусловно. (С м е х.)

Косиор. Это мы помпадуры.

Г о л о с. Промежуточный элемент.

Калинин. Как вы думаете, предводитель дворянства прежде был общественником или помпадуром? (С м е х.)

Косиор. Но мы ведь ведем свою линию по линии духовной, а не по дворянской.

Калинин. Значит, вы говорите, что вы и предводитель дворянства, и архиерей. (С м е х.)

Г о л о с. Митрополит. (С м е х.)

Калинин. (О б р а щ а я с ь к О р д ж о н и к и д з е.) Теперь ты сам, как председатель ЦКК, реши.

Председатель. Михаил Иванович, ты не отвлекайся.

Калинин. Я считаю, что когда люди очень много работают интеллектуально (а заседание пленума ЦК, конечно, представляет собой громадную интеллектуальную работу), то можно переработаться и некоторое отвлечение не мешает. (С м е х.)

Тут я немножко расхожусь со своим коллегой. (С м е х.)

Г о л о с [Микоян]. Не принципиальное расхождение?

Калинин. Так вот, товарищи... да, о чем я говорил? (С м е х.)

Г о л о с а. О «деградации». (С м е х.)

Калинин. Мое преимущество по сравнению с другими ораторами заключается в том, что меня внимательно слушают. (А п л о д и с м е н т ы.) Поэтому, товарищи, не стенографистки, а аудитория напоминает то, о чем я говорил. (С м е х.) К сожалению, в данном случае напомнили не о том, о чем я говорил. О деградации сельского хозяйства вам хорошо разъяснил Сталин. Я с ним целиком согласен. Поэтому вы некстати подсказываете мне «деградацию». Если вы так пытаетесь истолковать мою речь, то будьте последовательны: извольте в таком случае подсунуть «деградацию» и авторам проекта резолюции по докладу тов. Андреева, проекта, одобренного Политбюро. Что там говорится? Вот что: «Тот факт, что общий размер фактической посевной площади на Северном Кавказе ниже среднего по СССР и составляет лишь 88% от довоенного, что общие валовые сборы полеводства достигают лишь 57,2% от довоенного, ***особенно низкая товарность зерновых культур*** обязывает признать состояние сельского хозяйства Северного Кавказа в ***чрезвычайно серьезном положении***». (Курсив всюду мой.) Напоминание о «деградации» ни к чему, достижения ***в сельском хозяйстве*** Северного Кавказа, безусловно, имеются. Я на этих достижениях не останавливался потому, что о них достаточно подробно говорил тов. Андреев.

Так вот, теперь я все же вспомнил. Мы никогда не должны упускать из виду и общую политику, и точно так же никогда не должны бесшабашно относиться к политическому состоянию крестьянских масс. Конечно, можно, мотивируя неправильно понятой классовой политикой, всегда оправдаться тем, что крестьянство не все недовольно, а недовольна лишь верхушка тем или иным мероприятием или недовольна верхушечная и маленькая прослойка середнячества и т. д. Но, товарищи, ведь это же будет неверно. Тогда, если исходить только из этого, каждое мероприятие, затрагивающее крестьянство, никогда не будет касаться всего крестьянства, а только одного какого-нибудь слоя. Мы как коммунисты отличаемся в этом отношении от всяких оппортунистов. Мы крестьянство в социалистическом строительстве рассматриваем не как пассивный фактор, а как активный фактор. Поэтому и политическое состояние крестьянства для нас небезразлично, безусловно, небезразлично для нас как большевиков. Я считаю, что на это необходимо обратить особенное внимание.

В резолюции, которая предлагается и которая принята за основу Политбюро, по моему мнению, много лишнего. Не в том смысле много лишнего, что не нужны эти пункты, а в том, что благодаря значительному количеству всяких пунктов не выпирает, не доминирует вопрос о зерновой продукции, о полеводстве. Целый ряд пунктов о работе в деревне надо будет вычеркнуть, например пункт 16, ибо то, что там предусмотрено, можно и нужно провести в порядке особой директивы, а что касается ЦК, то это можно осуществить в порядке соответствующих решений Орг. и Политбюро. Вместо этого и других пунктов необходимо сильнее выпятить зерновую проблему. И, мне кажется, это надо сделать так, чтобы северокавказские товарищи, а глядя на них и другие товарищи, сильнее заразились бы производственным настроением.

Опять возвращаюсь к тому уроку, который я преподал Ейскому заведующему зем. отделом. Я ему внушал: «Ты – советский производственник, ты определенное количество на бедноту должен **сознательно** тратить, **не может быть иначе**, иначе ты не есть советский производственник». Для него это была Америка. Между тем в этом существо классовой линии, а вовсе не в том, что взял да и раздал. Ибо, если просто раздал – значит ты либо просто сантиментальный человек, но не производственник, либо ты просто собесник. Пришел добрый советский дядюшка и раздает. Толку из этого будет мало! Производственник должен беспокоиться не только за судьбы производства, но и строжайше блюсти интересы политики. Если мы эту линию выдержим, – а эта линия может быть выдержана только при энергичной поддержке товарищей на местах – тог-

да, я думаю, мы справимся и с теми задачами, которые стоят перед нами в области повышения продукции хлеба.

Затем, товарищи, я хотел бы сказать два слова по поводу выступления тов. Яковлева. Он развернул перед нами целый калейдоскоп мер по улучшению сельского хозяйства. Я бы в отношении этих мер сказал примерно так: мы же все знаем, что хорошо быть честным человеком – выгодно; однако подавляющее большинство на свете – это нечестные люди.

[**Косиор**. Ты на кого намекаешь?]

Калинин. Это такие общие, настолько убедительные сами по себе предложения, что о них здесь и говорить нечего. Это все равно, как если бы тов. Яковлев попытался нам доказывать, что вода мокрая. Но ведь не оттого крестьяне эти меры не проводят, что они просто разгильдяи или не способны оценить всех выгод, проистекающих от применения этих мер. Было бы смешно объяснять, что крестьяне не протравливают свои семена только из-за небрежности и т. д. Очевидно, есть более глубокие причины.

Косиор. Какие это? Ты нам открой секрет, покажи, крестьянин Ейского округа.

Калинин. Я не знаю, как это ты, тов. Косиор, спрашиваешь, какие причины, когда в принятой резолюции о контрольных цифрах черным по белому, да притом каллиграфически, написано: «В первую очередь, нужно усилить стимул у крестьянина к производству». Ну что же, забыл?

А теперь, как усилить у крестьян стимул к производству, вы на местах это сами должны посмотреть. Если бы вы меня сделали председателем волисполкома или губисполкома, я бы поступил приблизительно так: созвал бы товарищей, которые ведут практическую работу, и часика 4–5 побеседовал бы с ними по душам; рассказал бы им, какие практические меры надо провести для осуществления нашей классовой политики; наглядно, а не бездушной инструкцией направил бы их на правильный путь, чтобы они не перескочили от подлинно классовой политики на простую сентиментальность, чтобы они не подменяли собою органы собеса, а действовали как настоящие советские производственники, т. е. чтобы они учитывали также интересы политики и помнили о своих обязанностях по отношению к бедноте. При этом я добился бы, чтобы секретарь местного парторгана и вся местная парторганизация обеспечили мне полную недвусмысленную поддержку. Вот при этих условиях я провел бы настоящую классовую политику на практике. Что же вы хотите, чтобы я вам теперь перечислил самые практические меры? Спросите Яковлева – он вам тысячу мер укажет. (С м е х.) На этом, товарищи, позвольте мне закончить.

Председатель. Слово имеет т. Скрыпник.

Скрыпник. Доклад именуется в нашем порядке дня «Доклад Северо-Кавказского крайкома о работе на селе и о мерах поднятия сельского хозяйства». Относительно поднятия сельского хозяйства т. Андреев говорил полтора часа плюс дополнительно еще час и несколько минут и еще сверхсрочно (с м е х), но вот относительно работы на селе слышали мы очень мало в докладе т. Андреева. Для этого не хватило времени. (С м е х.) И я боюсь, чтобы, как я уже однажды сказал, – на северокавказской телеге с зерновым хлебом не проплыла контрабанда их неправильной политики, ведомой на селе.

Г о л о с а. Ого!

Скрыпник. И нужно внимательно и старательно просмотреть, какую там они политику ведут в различных направлениях. Я лично не имею достаточно времени и посему коснусь только одного вопроса – вопроса о линии, проводимой на Сев. Кавказе в отношении исполнения нашей партийной линии в национальном вопросе.

Орджоникидзе. А тут об урожайности было дело. (С м е х.)

Скрыпник. Тов. Калинин был прав, когда говорил, что зерновая проблема есть

вопрос нашей политики, правильной политики на селе. Какие угодно правильные и хорошие агрономические мероприятия учиняйте, но если при этом будете хромать в области проводимой вами партийной политики, вы много на своих плечах зерна не понесете и не принесете нашему Союзу.

Вот когда речь идет о политике, проводимой в области национального вопроса, то на Сев. Кавказе мы имеем перед собой осуществление ее в форме образования целого ряда автономных областей, округов и т. д., где раньше угнетенные, в особенности горские, завоеванные царизмом, народности получили широкие просторы и советское самоуправление. В книжке, которая раздавалась на правах рукописи, – «О состоянии земледелия и работе в деревне на Сев. Кавказе» – там, например, на 39 стр. положение в автономных областях сравнивается с 12-ю русскими округами. Вот этот вопрос, эта формулировка, данная Северо-Кавказским партийным комитетом, и ставит у меня под сомнение их партийную линию.

[**Орджоникидзе**. Петровский дает ее.]

По данным ЦСУ, опубликованным в одной из больших книжек – «Союзная перепись», – видно, что в округах Северного Кавказа проживает 3100 тысяч украинцев. А вы о них забыли, товарищи.

[**Чубарь**. У них округов нет.]

Скрыпник. Почему вы, отчитываясь в вашей политике, о маленькой цифре в 3100 тысяч украинцев в вашем крае позабыли? Когда ЦСУ пытался сравнить данные численности украинского населения на Северном Кавказе во время переписи 17-го февраля 1926 г. с данными переписи в 1897 году, то оказалось, что нельзя получить сравнимых данных, ибо в прошедший период, дореволюционный, царизм фальсифицировал данные переписи, рассматривая украинское население как часть русского народа.

[**Орджоникидзе**. Славянского народа.]

Скрыпник. Я спрашиваю, что сейчас делается на Сев. Кавказе? Не господствует ли и теперь этот взгляд там? Мы имеем, например, такое явление: 16-го ноября 1928 г. в гор. Ростове было созвано по постановлению крайисполкома «Совещание с участием научных сил для изучения вопроса о том, пригоден ли украинский язык для населения Кубани»!

Как, вы думаете, такое сведение – о подобном политическом издевательстве – будет встречено украинским населением и Кубани и всего остального СССР?

Г о л о с а. Позор.

Скрыпник. Да, верно, товарищи, это позор! Позор на 11-м году нашей Октябрьской революции, открывшей широкий простор для самодеятельности населения, позор такие вопросы ставить и с участием «научных сил изучать» их. Это издевательство, которое показывает, что там много и много неверного и неправильного. Исправить это нужно. Правда, нужно сказать, что из этих 3100 тысяч украинского населения Сев. Кавказа в результате предшествующих десятилетий и столетий угнетательской политики царизма значительная часть русифицирована. Во всем крае из 3100 тысяч украинцев мы имеем говорящих на русском и на смешанном языке около миллиона.

Г о л о с. А сколько всего?

Скрыпник. 3100 тысяч, из них около миллиона говорит на русском или на смешанном языке, а около двух миллионов на украинском языке. Это показывает сложность тех задач, которые стоят перед нашими северокавказскими товарищами.

Косиор. Правильно.

Скрыпник. Эта задача не простая, а сложная, где мы имеем в результате столетнего угнетения подобное явление, где население признает себя в известной части по национальности украинским, а по языку русским. Из этого, дорогие товарищи, выте-

кает сложность наших задач, но ни в малейшей степени не отказ от них. 2 млн. 100 тыс. украинцев говорят там на украинском языке, а мы в прошлом 1927 г. имели целый ряд изданий там циркуляров, правда, потом партийным комитетом отмененных, запрещающих дальнейшее расширение численности украинских школ. Мы имеем там незначительное количество школ 1-й ступени, ни одной школы 2-й ступени и 1 педтехникум на 40 чел. А вот в остальном во всем: и в суде, и в делопроизводстве – там селянин, производитель хлеба, приходя к советской власти, встречает только разговоры и делопроизводство на русском языке. Я не знаю, насколько распространены подобные явления, но вот из стенографического протокола совещания при Кубанском окружном исполкоме по вопросу об украинизации 17-го июля 1928 г. имеются такие сведения, которые я вам прочитаю.

Г о л о с. Откуда он взял?

Скрыпник. «Здесь случалось, что учреждения говорили приходившим украинцам: не говорите на вашем собачьем языке, не балакайте, а говорите, что вам нужно».

Г о л о с [Микоян]. Ну, это хулиганы. Мало ли хулиганов.

Скрыпник. Да, только хулиганы могут это говорить. И если подобное хулиганство может иметь место, то нужно нашим северокавказским товарищам раскаленным железом пройтись по этим хулиганам.

Орджоникидзе. Для чего раскаленным железом, что ты, бог с тобой.

Андреев. И так железа не хватает.

Скрыпник. Ну, я думаю, стальной разговор с врагами партийной линии должен всегда найтись, для этого у нас, большевиков, стали всегда найдется. А вместе с тем мы имеем в результате этой работы, неправильно проводимой, следующие данные: возьмем, например, какой-либо из округов, все равно какой, вот, скажем, Донской взять – и там украинцев, признающих своим родным языком украинский, – 90 тыс., грамотных из них 419.

Г о л о с [Микоян]. Украински грамотных?

Скрыпник. А грамотных на русском языке из 200 тыс. украинцев – 36 тыс.

Г о л о с. Мало.

Скрыпник. Мало, совершенно верно. Но, товарищи дорогие, это показывает, что какая бы ни была близость лексическая между русским и украинским языками, но поднять грамотность населения, т. е. создать в нем основу для новой самодеятельности, можно только, подходя к нему с работой на его родном языке. И об этом приходится говорить теперь, на 11 году пролетарской революции! Приходится спорить об этом и учреждать одну комиссию за другой, в Ростове и на Кубани, о том, нужно ли там проводить партийную линию в отношении украинского языка. А вместе с тем мы имеем одно явление за другим. Тов. Луначарский как-то года три тому назад, ездивши по Кубани и, как он потом сказал, не разобравшись в вопросе, говорил, что нужно там обучать детей на материнском, кубанском языке, а не на украинском. Правильно ему тогда ответил тов. Затонский в печати, указавши: хороши бы мы были, ежели бы мы в Одессе на тамошнем русском языке обучали тамошних русских. Это язык был бы не материнский, а матерный. (С м е х.) И вот говорящему так товарищу из Ростова, кандидату в академики по отделу языкознания, нужно перестать заботиться о матерном кубанском языке и предоставить населению возможность учиться и говорить на материнском украинском языке.

Я привел цифры из одного округа. Если вы возьмете другие округа, то увидите, что там такое же положение. Например, из 120 тыс. украинцев в Донском округе, признавших своим родным языком украинский, грамотных на своем языке 1913.

Г о л о с. По-русски?

Скрыпник. По-русски из общего числа украинцев по национальности 498 тыс., грамотных всего 140 тыс.

Дорогие товарищи, как вам угодно, но я скажу: в этом «Датском королевстве» Северо-Кавказского края дело обстоит неблагополучно в отношении проведения партийной линии в национальном вопросе. Там нужно проводить и обеспечить эту линию.

Г о л о с [Бубнов]. Не доказал этого.

Скрыпник. Когда ни одного нет сельсовета на эти 3100 тыс. населения.

Г о л о с [Микоян]. Есть, есть.

Скрыпник. И на 2 миллиона, признавших родным языком украинский, нет ни одного волисполкома, который перевел свое делопроизводство на украинский язык. Скажите, пожалуйста, это правильно? Мы на Украине частенько слыхали, будто мы перегибаем в отношении украинизации[281], будто мы слишком загибаем и т. д., о чем зри статьи т. Ларина и других. Но позвольте вам сообщить, что у нас процент детей, получающих образование на русском языке полностью, отвечает полностью проценту русского населения, а во всех школах, где преподавание ведется на украинском языке, там обязательно преподавание русского языка, везде, во всех школах.

[**Косиор**. А ты как хочешь?]

Скрыпник. Мы имеем на Украине целый ряд, десятки и сотни сельсоветов с русским населением и с русским делопроизводством. Мы организовали райисполкомы с русским населением, с русским делопроизводством, с русским судом, с русскими школами. Это есть единственная правильная политика. Тот, кто проводит украинизацию, подавляя культурные потребности русского населения, тот шовинист самый недопустимый! Возьмите Кубань. Имеет ли она культурное обеспечение украинского населения, и как проводится там работа? Это – партийная линия, спрашивается? Нет, дорогие товарищи, это не партийная линия! Когда в 1924 г. по постановлению Политбюро делегация ВКП(б) исполкома Коминтерна приняла резолюцию, принятую сначала комиссией, по вопросу относительно укапистов и вхождения их в нашу коммунистическую партию – большевиков-украинцев[282], там в противовес шовинистическим утверждениям укапистов, национальных уклонистов, людей, ведущих не ленинскую политику, была указана и подчеркнута правильно проводимая линия ВКП в отношении украинского населения и указывалось на целый ряд мероприятий, говорящих об обеспечении украинского населения и направленных к окончательной ликвидации прежнего дореволюционного колониального положения украинского населения. Так точно говорила резолюция. Позвольте мне сообщить вам, что там говорилось о задаче присоединения к Украине прилегающих к УССР территорий, населенных большинством украинского населения, как, например, Донецкий округ или Белгородский округ. Сообщаю вам, что тогда же по экономическим соображениям Ростову нужен был порт, и из Украины был выделен Таганрогский округ и присоединен к Северо-Кавказскому краю.

[**Орджоникидзе**. Это Микоян виноват.]

Скрыпник. Сообщаю вам об одном из результатов: там, где мы имеем огромное, более 80%, украинское население, теперь через $3^1/_2$–4 года после передачи не осталось ни одной украинской школы, а их было до 300.

[**Бубнов**. А разве Таганрог украинский город?

Микоян. Нет, северокавказский.]

Скрыпник. Товарищи дорогие, имеется заявление многих отдельных работников, что украинский вопрос на Кубани затруднен тем, что имеется совпадение сословного деления на казаков и иногородних с делением национальным. Например, об этом говорит заместитель председателя кубанского исполкома тов. Макаров на названном

мною совещании. Данные ЦСУ опровергают это и говорят, что в Кубанском районе Северо-Кавказского края $^3/_4$, около 75%, иногородних принадлежит украинцам.

Дорогие товарищи, неприятно говорить о неприятных вещах, и неприятно сообщать подобные явления и сведения. Национальный вопрос – это болезненный вопрос, в нем нужно осторожным быть. Но когда же мы, большевики, стали мещанами и обывателями, которые думают, что если кто-нибудь говорит о скандалах, имеющих где-либо место, то именно скандал делает говорящий об этом.

Г о л о с [Микоян]. Скандала нет никакого.

Скрыпник. А знаете, как в обывательской среде все тихо, все знают, что скандал имеется, но никто об этом не говорит, благополучие полное. А если кто-нибудь скажет о недопустимых, бьющих в глаза явлениях, тогда скажут обязательно, что это скандалист, что это неуживчивый человек и т. д. По этому пути большевикам идти нельзя. Сведения, сообщенные мною, это только часть сведений, которыми я располагаю, которые я имею на основании статистических данных ЦСУ, на основании стенограмм, протоколов происходящих в Ростове и в Кубани совещаний, на основании совещания, происходящего здесь при президиуме Всероссийского ЦИКа, где обсуждался этот вопрос. Я говорю: для того чтобы обеспечить правильное дальнейшее движение и в сельском хозяйстве, необходимо обеспечить правильную работу во всех областях, в том числе и по национальному вопросу. И в этом отношении многое нужно исправить там. Та работа, которая ведется на деле, еще во многих и многих местах искажается, и получается искривление и искажение нашей партийной линии.

Председатель. Объявляю перерыв до вечера.

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Вечер, 22 ноября

Председатель (Петровский). Заседание пленума открывается. Слово в порядке прений имеет тов. Бауман.

Бауман. Я попросил бы, товарищи, дать мне, так сказать, «по чину» немножко больше времени.

Г о л о с а. Правильно, дать!

Г о л о с [Микоян]. Тогда тебе все заседание придется говорить, больно чин у тебя большой.

Бауман. Я просил бы полчаса...

Г о л о с а. Дать!

Бауман. Конечно, доклад тов. Андреева весьма обстоятельный, подробный и хороший доклад. Он является прекрасной иллюстрацией, несмотря на некоторые особенности Северного Кавказа, общих политических установок нашей партии.

Мы бесспорно можем констатировать, если возьмем за исходную точку 1922 г., рост сельского хозяйства, а не его деградацию. 1925 г. являлся весьма урожайным годом. Если сравнивать с 1925 г., то мы по некоторым отраслям имеем некоторое снижение, но все же в общем и целом процесс восстановления на Северном Кавказе шел вперед, но самый темп движения вперед чрезвычайно медленен. Это точно так же бесспорно, и особенно он отстает в зерновой отрасли. Те цифры, которые приводятся в докладе Северного Кавказа, говорят о том, что посевная площадь зерновых культур без кукурузы восстановлена лишь на 75%, снижение урожайности составляет 15–16%, а по другим данным даже больше, от 25 до 30% по сравнению с довоенным. Валовой сбор без кукурузы лишь 45%. Товарные излишки составляют по зерновому хлебу – рожь, пшеница, ячмень и овес – лишь 22% к 1913 году. Это, конечно, обозначает, что Северный Кавказ, бывший житницей нашей страны, резко отошел на задний план в смысле поставщика хлеба. И, конечно, перед Северным Кавказом стоит со всей боевой необходимостью задача расширения посевов и повышения урожайности. И вместе с тем нам приходится эту задачу разрешать под классовым углом зрения, в условиях развивающегося наступления на кулака.

Предварительные данные об озимых посевах говорят о недостаточном увеличении озимого клина. Таким образом, уже в текущую весну Сев. Кавказ должен действительно проявить огромнейшее напряжение, добиться увеличения яровых посевов не менее чем на 10–11%. И мы имеем здесь, несомненно, широкие возможности.

По сообщению тов. Андреева, имеется около 5 млн. десятин, пригодных еще для обработки; из них 500 тыс. предполагается освоить совхозами в течение 5 лет. Таким образом, в течение всего ближайшего 5 или 10-летнего периода нужно освоить еще $4^1/_2$ млн. десятин, и здесь необходимо максимально развернуть крестьянскую инициативу. Тут я хотел бы, в первую очередь, подтвердить тот вывод, который вытекает из всего доклада т. Андреева, что разрешение этой задачи стоит в непосредственной и

тесной связи с задачей производственного кооперирования и коллективизации. Доклад о работе на Северном Кавказе со всей рельефностью выдвигает положение о необходимости сочетать подъем основной массы индивидуальных, бедняцких и середняцких хозяйств с производственным кооперированием и колхозным строительством. Иногда все-таки отдельные товарищи забывают необходимость такого сочетания задачи подъема индивидуального крестьянского хозяйства с производственным кооперированием и коллективизацией, представляют себе задачу коллективизации как что-то более далекое, как какую-то песнь будущего, в то время когда производственное кооперирование и связанная с ним коллективизация есть действительно насущная **экономическая потребность сегодняшнего дня**, так как только производственное кооперирование и коллективизация являются мощным рычагом для поднятия крестьянских маломощных хозяйств. Кооперация – это та найденная форма, которая помогает мелким крестьянским хозяйствам использовать в значительной мере выгоды крупных хозяйств и в конечном счете приводит к объединению мелких хозяйств в крупные. И если мы подходим к составу крестьянских хозяйств Сев. Кавказа по их имущественному положению, то совершенно ясно, что мы не можем поднять быстрым темпом бедняцкие хозяйства иначе, как путем их коллективизации. Вспомните из доклада т. Андреева, что у них безлошадных хозяйств 48%, без всякого тягла – 36%, без инвентаря – 40%, без пахотных орудий – 56%. Как же можно думать о массовом подъеме таких хозяйств иначе, чем путем производственного кооперирования. Мы знаем, как медленно движется вперед снабжение индивидуальных хозяйств лошадьми и инвентарем, мы знаем, что в порядке индивидуального снабжения надо очень много лет для того, чтобы поднять такие хозяйства.

Я думаю, из всех этих данных напрашивается со всей объективностью основной вывод, что на Северном Кавказе больше, чем где бы то ни было, необходимо сочетать задачу подъема бедняцких и середняцких масс крестьянства с задачей коллективизации.

Я считаю необходимым при этом указать на то, что Северо-Кавказским краевым комитетом недостаточно было обращено внимания на вовлечение середняков в колхозы. Участие середняков в колхозах составляет всего, по данным тов. Андреева, 24% к общему составу колхозников. Но, товарищи, середняк и на Сев. Кавказе, несмотря на более ярко выраженный процесс дифференциации, представляет собой центральную фигуру земледелия. И несомненно, что коллективистское движение может и должно быть движением бедняцко-середняцким, что оно дает полную возможность осуществить союз бедняка со середняком против кулака. Вовлечение середняка поможет также большей мобилизации средств и даст возможность улучшения, укрупнения колхозов и усиления их хозяйственной мощи. Конечно, бедняк должен быть авангардом этого коллективистского движения. Бедняк не может смотреть назад, в сторону капитализма, там беспощадный гнет и эксплуатация, он точно так же в силу своего тяжелого положения не может топтаться на месте, он должен смотреть вперед, в сторону социализма. Середняк может проявлять большую настороженность, так сказать, смотреть в землю, но бедняк неизбежно движется вследствие экономического своего положения к кооперированию и коллективизации. Беднота является авангардом. С этой точки зрения, мне кажется, что та учеба, которую дал Михаил Иванович заведующему земельным отделом на Сев. Кавказе, не доведена до конца. Михаил Иванович прав, что нужно учитывать при раздаче ссуды и производственный эффект, что мы должны быть советскими производственниками. Это совершенно ясно. Но я не согласен с тем, что сущность нашей классовой линии заключается в том, что мы заранее, при раздаче ссуды, **жертвуем** часть этой ссуды для бедняка. И только.

Г о л о с [Микоян]. Это неизбежно.

Бауман. Спор идет не об этом. Я не говорю, что не надо идти на определенную возможную потерю части ссуды за беднотой. В этом смысле Михаил Иванович учил правильно, это определяется нашей партийной линией, но он здесь не учел того, что нам нужно использовать эту ссуду для того, чтобы **поставить бедняцкие хозяйства на ноги**, что необходимо эту помощь сочетать и с другим видом помощи бедняцким хозяйствам, с вовлечением их в колхозы, и тем самым дать им возможность, фундамент для дальнейшего прочного развития. Это совершенно бесспорно. Если эту мысль досказать, то эта учеба Михаила Ивановича будет совершенно правильна. Нужно не только облагодетельствовать бедняка в собесном порядке, не в этом сущность нашей классовой линии, но нужно его хозяйственно организовать, чтобы он мог дальше прочно двигаться, а это возможно только при коллективизации.

Я бы хотел отметить вместе с тем, что по данным т. Андреева выявляется недостаточное участие коммунистов, а также и комсомольцев в колхозном движении. Прослойка коммунистов совершенно недостаточна. Около 1,7% по Северному Кавказу. По всему СССР участвуют в колхозах всего 13 600 коммунистов, или 4,2% к общему составу деревенской организации, или 14% по отношению к составу крестьян-коммунистов. Это крайне мало. В свое время на XI съезде была дана директива об обязательном участии коммунистов-крестьян в организации производственной кооперации, его личном участии в колхозах или других производственно-хозяйственных объединениях. Можно, конечно, не ставить директиву об обязательном во что бы то ни стало участии коммунистов и комсомольцев в колхозах, но коммунисты и комсомольцы должны быть застрельщиками, пионерами, организаторами колхозного движения – это бесспорно. Я думаю, что это является одним из важнейших критериев действительной коммунистической выдержанности и цельности наших товарищей, работающих в деревне.

Дальше, товарищи, второй вопрос. Громадной проблемой для Северного Кавказа является в значительной мере общая проблема для всего Союза – это проблема **инвентаря**. Инвентарь на Северном Кавказе составляет всего 51% по сравнению с довоенным, и совершенно своевременно выдвигается Северным Кавказом вопрос о снабжении его тракторами в размере 10 тыс. в течение ближайших 2 лет. Мы испытываем огромный голод на сельскохозяйственные орудия и машины, и надо приветствовать решение правительства о постройке нового тракторного завода. Я хотел еще подчеркнуть, что таким путем мы достигаем действительно правильной организации рабочего класса с крестьянством, не только по той линии, что мы даем больше товаров в деревню в виде увеличивающегося потока сельскохозяйственных машин, но и потому, что мы получаем возрастающий **встречный** поток товаров от деревни. Когда мы даем ситец, мы просто даем товары деревне в общем на с/х продукты, а когда даем трактора, плуги и минеральные удобрения, мы повышаем производительность труда десятков миллионов людей, занятых в земледелии, они, в свою очередь, увеличивают предложение своих товаров нам.

Но несмотря на то, что мы форсируем этот процесс строительства сельскохозяйственных машин и их завоз в деревню, все-таки надо сказать, что наряду с этим необходимо обратить гораздо больше внимания на **рациональное использование имеющегося инвентаря**. В этом смысле ряд цифровых иллюстраций показывает, что далеко не благополучно это дело даже по линии колхозов, совхозов, машинных товариществ как на Северном Кавказе, так точно так же и по Союзу в целом. Я думаю, что исходя из того распределения с/х инвентаря, которое мы имеем на Северном Кавказе, можно поставить еще следующую задачу. Мы читаем в докладе, что 5,9 хозяйств имеет 30% всего инвентаря, а обрабатывают посевов всего 14%. Несомненно, что здесь

можно поставить задачу планомерного использования кулацкого инвентаря для обработки бедняцких хозяйств. Отчасти к этой задаче на Северном Кавказе подошли во время весенней посевной кампании, но не вполне удачно. В частности, договорились об оплате за пользование инвентаря, но зачастую не платили, и тот не только кулак, но и середняк, который давал весной инвентарь для обработки земли бедняка, не хочет больше давать. Безусловно, что кооперация может стать таким посредником, который начнет планомерно использовать кулацкий инвентарь этих верхушечных групп на основании определенных договоров для обработки большей посевной площади.

Дальше, я хотел бы указать на то, что нам необходимо двигаться вперед к коллективизации более крупными массивами, и в этом смысле надо использовать то положение, которое также включено в наше законодательство о землеустройстве и землепользовании, его 32 статью, о том, что земельные общества имеют право большинством голосов постановлять о переходе всего селения к общественной обработке земли. Я могу привести ряд примеров, где мы имеем уже переход к этой общественной обработке земли по Северному Кавказу целых селений в связи с организацией тракторных колонн и проведенной контрактации. Такие факты мы имеем по Кубанскому округу, Терскому, Донскому, а также по ЦЧО, Средней и Нижней Волге и т. д. Эта идея перехода целых селений к общественной обработке земли становится реальным делом. Я думаю, что это обеспечит, вместе с тем, более выгодное рациональное использование имеющегося инвентаря, а также наших затрат на крупные машины.

Дальше, мы должны отметить как успех, имеющий общее значение для всей нашей страны, – это огромный рост контрактации, 42% законтрактованных площадей на Северном Кавказе. И наряду с этим, особенно при долгосрочной контрактации, проведение целого ряда агрикультурных мероприятий, как, например, уничтожение меж, введение многополья и правильного севооборота, переход к чистосортным посевам и т. д. и т. п.

Когда мы обсуждали доклад заведующего отделом по работе в деревне Северо-Кавказского крайкома партии, у нас возник маленький спор: можно ли контрактовать посевы кулака? Я думаю, что мы можем и должны контрактовать кулака, потому что контрактация обозначает установление государственного контроля, контроля пролетарского государства над кулацким производством. Это есть своего рода элемент государственного капитализма. Ленин говорил в свое время (1921) о госкапитализме, что мы имеем здесь такие формы, как концессии, как кооперацию, правда, потом о кооперации он говорил как о форме социалистической. И дальше он говорил относительно привлечения капиталиста как торговца-комиссионера. «Четвертый вид: государство сдает в аренду предпринимателю-капиталисту принадлежащее государству заведение или промысел, или участок леса, земли и т. п., причем арендный договор похож более всего на договор концессионный. Об этих двух последних видах государственного капитализма у нас совсем не говорят, совсем не думают, совсем их не замечают. Но происходит это не потому, чтобы мы были сильны и умны, а потому, что мы слабы и глупы. Мы боимся посмотреть прямо в лицо «низкой истине» и слишком часто отдаем себя во власть «нас возвышающему обману»[283].

Конечно, эта цитата относится к 1921 г., с того времени много воды утекло и мы далеко шагнули вперед в области развития нашей социалистической промышленности, в области организации государственной и кооперативной торговли и т. д. и т. п. Но все же, если взять земледелие, разве здесь мы не имеем целый ряд отсталых форм – и патриархальный уклад, и уклад мелкого товарного производства, разве мы не имеем частнокапиталистических, кулацких элементов? Несомненно, имеем. И здесь этот госкапитализм, введение контрактации кулацких хозяйств, является, несомненно, шагом

вперед. Я думаю, что можно ставить вопрос о сдаче капиталистам, кулакам или кулацким артелям там, где имеется много свободных пустующих земель (напр., Казахстан), в аренду земли на основе определенных договоров, как это бывает с концессионерами, т. е. долевое отчисление продукции в пользу государства и т. д.

Выйдет ли из этого что-нибудь практически, я не ручаюсь. Я считаю, что принципиально возможен такой тип отношений и надо на практике подумать, не можем ли мы в течение ближайших лет от этого получить несколько сот тысяч лишних посевных площадей и соответствующим образом несколько десятков миллионов пудов хлеба.

Мы делаем в настоящее время ударение на **преодоление** капиталистических элементов. Это совершенно верно и правильно. Мы наступаем на кулака. Но госкапитализм есть также своеобразная форма наступления на кулака, подчинения нашему государственному регулированию кулацкого хозяйства. И если мы говорим о преодолении капиталистических элементов, делаем на этом ударение в современный период, то это, по моему мнению, не значит, что мы совершенно исключаем использование капиталистических элементов. Особенно в форме госкапитализма.

Было бы совершенно неправильно ставить так вопрос, что лишь бы получить лишний миллион пудов хлеба и безразлично от кого он получается, от кулака или колхоза. Это неверная, бесперспективная установка, она искажает самые перспективы движения нашей страны к социализму. Но, по-моему, глупо ставить и так вопрос, что мы отказываемся принципиально от получения кулацкого хлеба, пускай он девает его куда угодно – а он, конечно, будет им спекулировать на частном рынке или закабалять бедноту. Это было бы глупо. Мне кажется, что подумать об элементах госкапитализма в земледелии не мешает. Я ставлю это именно только как вопрос. Я, в частности, вынужден был говорить о нем на июльском пленуме ЦК. Я думаю, что опасного здесь ничего нет.

Дальше, я хотел бы подчеркнуть бесспорно правильную установку Северо-Кавказского краевого комитета, когда он связал проблему совхозного строительства с проблемой снабжения крестьянских хозяйств чистосортными семенами. Мы на странице 17 их доклада видим, насколько действительно реально увеличилось повышение урожайности с введением чистосортных семян. По озимой пшенице увеличилось на 2 центнера, по яровой на 1,4 центнера, по овсу на 1,2 центнера на гектар. Это составляет от 8–12 пудов. По этому пути Северный Кавказ идет, но еще слабо. Еще надо нажать и по линии совхозов, и по линии роста семеноводческой кооперации.

И тут опять я хотел бы подчеркнуть ту основную мысль, которую высказал вначале, что нельзя противопоставлять строительство колхозов, и не только колхозов, но и строительство совхозов подъему индивидуального крестьянского хозяйства. Эти задачи сочетаются. Разве можно производить сортовые семена в неорганизованном индивидуальном крестьянском хозяйстве? Нет, в массовом масштабе это невозможно без коллективной организации, без организации колхозов, совхозов и т. д. Вот почему и совхозы на данной стадии развития, в смысле увеличения посевной площади, в смысле увеличения товарной продукции хлеба и в смысле усиления рычагов для подъема всей массы крестьянских хозяйств, – есть **экономическая необходимость**, а не простое наше красивое пожелание. Взятый партией курс по социалистической реконструкции сельского хозяйства действительно экономически обоснован.

Я не могу не остановиться, хотя бы в нескольких словах, на чрезвычайно полезном начинании Северного Кавказа, на системе агроприказов. Приказ – слово здесь не вполне подходящее, ибо это, по существу, означает организацию бедняцко-середняцких масс вокруг отдельных агрокультурных мероприятий пролетарского государства. Мы действительно должны превратить секции советов, съезды по урожайности в та-

кие массовые организации, которые работают по типу производственных совещаний[284] на наших фабриках и заводах. Действительно, крестьянство, как совершенно правильно подчеркнул Калинин, есть субъект социалистического строительства, и мы должны творческую энергию крестьянских масс развернуть по целому ряду каналов, чтобы целой лавиной крестьянской поднимать, развертывать, осуществлять задачу расширения посевов и задачу подъема урожайности. Я думаю, что мы совершенно свободно и смело из тех моментов, которые я перечислил, можем сделать вывод, что да, мы сможем вполне **сочетать задачу расширения посевов и поднятия урожайности с наступлением на** кулака, что эту задачу мы должны и можем осуществить под углом зрения поднятия основной массы крестьянских хозяйств, бедняков и середняков, под углом зрения развертывания социалистического переустройства сельского хозяйства. Разрешение этой задачи возможно, само собой понятно, только при всемерном росте нашей индустрии, насыщении сельского хозяйства машинами и развитием электрификации страны. Мы можем определенно сказать, что, во-первых, радикальный и массовый подъем бедняцких и середняцких хозяйств возможен лишь на основе широкого производственного кооперирования, коллективизации, применения методов контрактации, строительства совхозов, организации машинной обработки земли тракторными колоннами и т. п. Строительство совхозов и колхозов является на данной стадии экономической необходимостью сегодняшнего дня, а не какой-нибудь песней будущего. Кто отодвигает эти задачи на задний план, тот не разрешит задачи подъема нашего сельского хозяйства, тот одновременно теряет перспективу социалистической организации нашего сельского хозяйства.

Во-вторых. Мы должны, несомненно, в целях стимулирования поднятия производительности индивидуального крестьянского двора внести гораздо большую устойчивость во все наше законодательство, касающееся крестьянского хозяйства, и в первую очередь по линии сельхозналога и по линии самообложения. Нужно, чтобы закон вошел составным моментом в производственную калькуляцию крестьянина.

Я, в частности, может быть, не вполне удачно говорил об этом на июльском пленуме ЦК, и тов. Фрумкин цитирует меня в своем письме, одновременно искажая мою мысль. Я говорил «о возможности проведения контрактации в той или иной форме... с кулаком и относительно возможности того, что размер сельхозналога определяется вперед на три года и одновременно обязывает зерновые хозяйства, наиболее крупные, наиболее капиталистические, сдавать по твердым ценам нам часть своей хлебной продукции»[285]. Тов. Фрумкин еще присоединяет сюда тов. Микояна и рассуждает, что эта мысль свидетельствует «о готовности успокоить кулака по части налогов на три года, стабилизировать изъятие из его накопления, лишь бы получить хлеб». Это не совсем так, я говорил о стабилизации налогов, о внесении большей устойчивости по отношению ко всей крестьянской массе. Поскольку для кулака существует индивидуальное обложение, то кулака, по крайней мере его верхушечную часть, можно гораздо более свободно обложить. Я думаю, это совершенно правильная мысль в основном. Тов. Микоян на Политбюро выступал и говорил о том, что, может быть, следовало бы освободить новые посевные площади в отдельных районах от обложения. Я считаю, что над этим моментом тоже нужно подумать. Во всяком случае, основная мысль заключается во внесении определенной устойчивости в налоговое законодательство, и это приведет к большему стимулированию крестьянского производства.

Третий вывод заключается в том, что мы должны сделать решительное ударение на преодолении капиталистических элементов через развертывание положительной программы социалистического строительства, через осуществление кооперативного плана Ленина, высвобождая бедноту из-под экономической зависимости от кулака,

усиленно ограничивая всякого рода эксплуатацию. Но это не обозначает, что мы уже сегодня уничтожаем капиталистические элементы, и не обозначает того, что мы отказываемся использовать эти капиталистические элементы, направляя их по руслу госкапитализма.

Теперь позвольте остановиться на отдельных моментах руководства краевого комитета. В первую очередь, инструктор ЦК тов. Новиков, который побывал на Северном Кавказе, отмечает, что до весны этого года краевой комитет обращал мало внимания на сельское хозяйство. По Кубанскому окружкому он делает такой же вывод. За последний год эту линию краевой комитет совершенно правильно выпрямил. Но если взять ряд данных о проведении сельхозналога, то здесь мы имеем все же ряд ошибок. В частности, по индивидуальному обложению[286] в отдельных районах, менее мощных, мы имеем гораздо больший процент индивидуального обложения, чем в более мощных районах. Сначала был известный перегиб в этом деле, теперь мы можем говорить о некотором недогибе. Процент кулачества на Северном Кавказе больше, чем в целом ряде других наших районов, а между тем здесь кулачество обложено в индивидуальном порядке всего в размере 1,6% общего количества хозяйств. Вместе с тем при таком незначительном индивидуальном обложении кулака мы имеем обложение многосемейных середняцких хозяйств по индивидуальному обложению, в частности, по линии молодняка скота, особенно лошадей, это указывает на незнание местными организациями конкретного классового врага в деревне. Это по материалам товарища Лифшица.

Дальше, по самообложению[287]. Вы провели крупнейшее обложение (около 40% от сельхозналога), но две трети собранных сумм до сих пор не использованы. Крестьяне даже не знают, на что они будут расходоваться. Как же можно проводить следующую кампанию по самообложению, когда две трети не использованы, когда крестьянство зачастую не знает, куда пошли деньги.

Затем нельзя не отметить и целого ряда перегибов, имевших место по отношению к середнякам во время прошлогодних хлебозаготовок. По 107 ст. было осуждено более 1600 середняков. Все это свидетельствует, конечно, о ряде извращений со стороны нашего советского и кооперативного аппарата. Между тем краевой комитет в своем докладе пишет о преобладании бедняков в составе сельсоветов и правлений кооперативов. По сельхозкооперации указывается, что мы имеем бедноты 62,5% в правлениях, а середняков всего 34,5%; по сельсоветам – 57% бедноты и 37% середняков. По потребительской кооперации мы имеем гораздо меньший процент бедноты, всего около 30%. Это наводит на размышление, верны ли эти цифры? Я думаю, что не верны, тем более что вы говорите, тов. Андреев, о большой засоренности советского аппарата кулаками, что проверка кооперативных работников показала, что там до 32% негодных и социально чуждых элементов. Я думаю, что задача улучшения советского и кооперативного аппарата стоит и в смысле классовом. В особенности мы имеем слабость по линии работы группы бедноты, по линии развертывания вообще общественно-политической работы в деревне. По Кубани охват бедноты, по данным инструктора, составляет всего 25%. Слабо использован фонд бедноты сельхозкооперации[288] – лишь на 48%. Мы имеем случаи, когда стремятся преодолеть сопротивление кулаков собранием самих кулаков, вместо того чтобы организовывать бедняков. Вот, например, одно постановление: в станице Стеблиевской секретарь партячейки созвал 71 человека кулаков, они постановили: мы, кулаки и зажиточные, с сегодняшнего дня отказываемся от всякой антисоветской агитации и т. д. (С м е х.) Это весьма интересное постановление. Между тем как работа среди бедноты по организации групп бедноты, развертыванию массовой работы не поставлена, убеждают кулаков быть паиньками. Кто же мо-

жет дать гарантию, что кулак завтра же не поведет антисоветскую агитацию. Надеяться на это было бы глупо. Точно так же, если взять по линии батрачества, мы имеем крайне слабо поставленную работу. Тов. Андреев сказал, что в союзе имеется всего 75 тысяч батраков из общего количества 216 000, т. е. всего около 35%. Точно так же труддоговора заключены не более чем на 80 000 батраков, т. е. менее 40%. Мы имеем целый ряд фактов безбожнейшей эксплуатации, помыкания батраками со стороны кулаков. Например, в Дивенском районе Ставропольского округа было проведено увеличение заработной платы чабанам с 5 руб. до 23 руб. Кулак за это убил своего чабана. Мы наблюдаем целый ряд издевательств, чрезмерную эксплуатацию по отношению к батрачеству со стороны кулаков.

Я хотел бы подчеркнуть, вместе с тем, не затронутый другими ораторами вопрос о том, что крайне слабо поставлена культурно-просветительная работа среди батрачества и по Северному Кавказу, и во всем Союзе. Например, неграмотных батраков по Северному Кавказу, Сибири, Уралу, Курской, Самарской, Саратовской губ. насчитали 314 тысяч, намечено по плану ликвидации ликвидировать неграмотность всего 32 тысяч. Надо 10 лет, чтобы таким темпом ликвидировать неграмотность среди батраков.

Лозовский. А за это время еще новые неграмотные подрастут!

Бауман. В то же самое время в Сальском округе, где происходит у нас на Северном Кавказе концентрация батрачества и сельскохозяйственных рабочих, было ликвидировано 20 ликпунктов. Это совершенно неверная установка, и надо на дело ликвидации неграмотности и культурную работу среди батрачества обратить гораздо большее внимание. Слаба работа также секций советов. В частности, по линии крайисполкома долгое время совершенно не работал орготдел, и эта работа организации секций советов со стороны крайисполкома поставлена весьма слабо. Я не могу не остановиться на том, что мы в области руководства со стороны партийной организации имеем большой уклон в сторону администрирования и командования. Тут тов. Старанников – член ЦКК, который побывал там, – привел такие факты, как, например, в одном районе секретарь ячейки тов. Алексеев издает приказ на имя председателя совета такого содержания: «Ежедневно, – говорит, – арестовывайте не менее 15–20 человек и об этом мне докладывайте». Это, конечно, редкий случай административного перегиба.

Скрыпник. Это не перегиб, а произвол и глупость.

Чубарь. За что арестовывать?

Г о л о с. На что такая разверстка?

Бауман. Просто дается такая разверстка: чтобы усилить хлебозаготовки, производите не менее 15–20 арестов ежедневно.

Г о л о с а. Где? Где это?

Бауман. На Кубани, в Усть-Лабинском районе.

Но и тов. Новиков, который побывал там же, на Северном Кавказе, говорит то же самое.

Г о л о с а. А где он был?

Бауман. Он был в Кубанском и Ставропольском округах. Он говорит относительно того, что зачастую наблюдается очень грубое обращение в советском аппарате, нежелание разговаривать с мужиками и т. д., что применяются преимущественно методы администрирования и что на этой почве растет большое недовольство, прямо озлобление по отношению к советским служащим. Здесь, конечно, возможна и другая подпочва, но несомненно, что этот момент в работе советского аппарата налицо. Наряду с этими методами администрирования мы имеем ряд фактов и хозяйственного обрастания, и вместе с тем морального разложения. Так, например, в Кубанском округе деревенские коммунисты, воспользовавшись ликвидацией имущества кулачества, стали

скупать это имущество, и не только отдельный инвентарь, но и целые дома. В Ставрополе имеются факты резкого морального разложения. Там, например, завели специальный притон для ответственных работников, причем заведующая притона пострадала (получила 5 лет), а сами ответственные работники не пострадали. Правда, что дело это еще не разбирается. Таким образом, мы имеем здесь, несомненно, налицо и уклоны, не совпадающие вполне с обычным пониманием правого и левого уклона, но находящиеся в определенной связи с ними, и хозяйственное обрастание, смык с кулачеством, моральное разложение и в то же время администрирование и командование. В итоге это приводит к тому, что слаба массовая работа среди бедноты и батрачества и точно так же и среди середняков. Таким образом, не дается должного отпора и кулацкому влиянию. Это связано, несомненно, с социальным составом организаций. Тов. Андреев здесь подчеркнул, что преобладание служащих в составе деревенских ячеек огромное. Вместе с тем в составе крестьянских коммунистов около 5% кулаков. Это среди коммунистов. Вообще, эти данные характерны и для всей нашей республики.

По данным обследования ЦСУ, разработанным тов. Чайстугом на основе программы статотдела и отдела ЦК по работе в деревне, по РСФСР мы имеем 4,5%, по Украине – 5% кулацких элементов в составе деревенских коммунистов.

Г о л о с. А батраков?

Бауман. А батраков, как вы слышали, всего 2% в составе всей организации или 7% в составе деревенских коммунистов по Северному Кавказу. Есть ряд деревенских организаций, в которых батраков еще меньше. Отсюда **задача приема батраков и бедноты в партию стоит как боевая задача** в целях оздоровления соц. состава организации, а также исправления идеологических уклонов.

Я кончаю вопросом о настроениях крестьянства. Тут я должен еще раз вернуться к тов. Фрумкину, который приводил мою оценку настроений крестьянства на июльском пленуме ЦК как доказательство своей правоты. Он приводит следующее место из моей речи: «Мой основной вывод заключается в том, что бедняк несколько отошел от нас в связи с тем, что мы его не кормим, что середняк ***несколько*** (курсив мой) отошел к кулаку, потому что мы переадминистрировали в целом ряде районов по отношению к середняку и отсюда кулак укрепил свой тыл, укрепил свои позиции в деревне»[289].

И далее тов. Фрумкин пишет, что это гораздо острее сказано, чем он говорил, так как он только сказал «середняк отвернулся от нас». Не о словах идет спор. Я говорил «середняк ***несколько*** отошел», имея в виду, что не все среднее крестьянство отошло, а лишь некоторые прослойки его, и не полностью идут за кулаком, а частично (напр., в вопросе о ценах на хлеб, против чрезвычайных мер и т. д.). И это вполне соответствовало действительности.

Ухудшение политического положения в деревне было констатировано июльским пленумом ЦК.

Тов. Фрумкину же следует другой раз приводить цитаты более четко. Я тут же продолжал:

«Но, конечно, ни в коем случае нельзя отсюда делать вывод, что мы имеем размычку с середняком. Мы имеем известный холодок, определенную натянутость отношений с середняком на почве хлебных заготовок», и дальше я возражал тов. Осинскому и тов. Стецкому. Мне приходится сказать об этом, чтобы не было больше кривотолков со стороны тов. Фрумкина. Нас с тов. Фрумкиным глубоко разделяет различное отношение к коллективизации, строительству совхозов, индустриализации страны и вообще различное понимание характера теперешнего периода классовой борьбы. Но в этой области тов. Фрумкин уже получил должную оценку на этом пленуме ЦК. Возвращаюсь вновь к Северному Кавказу. Тов. Новиков в своем материале говорит, что

середняк все-таки зачастую помалкивает. Тов. Андреев, которому мы не имеем никаких оснований не доверять, говорит, что середняк говорит теперь «сверх регламента». Будем думать, и это несомненно так, что политическое положение в деревне улучшилось по сравнению с весной. Я вполне присоединяюсь к тем выводам, которые делал тов. Андреев, что классовая борьба в деревне обострялась, что борьба за влияние на середняка между кулаком и нами идет и приобретает ряд новых форм.

Я хотел бы, кроме тех форм, о которых здесь совершенно справедливо говорил тов. Андреев, указать на такие формы, как борьба по линии религии. Сектанты и вообще церковь играют большую роль как идеологи кулачества. Этого не надо забывать. И вместе с тем несомненным шагом вперед является то, что стержнем обострившейся классовой борьбы в деревне становится, несомненно, наша положительная программа социалистического строительства, осуществление кооперативного плана Ленина, коллективизация. Вот те вопросы, вокруг которых начинает вращаться классовая борьба в деревне.

Я думаю, что мы, заслушав доклад тов. Андреева, должны принять все меры к тому, чтобы Северный Кавказ был восстановлен как житница нашей страны. В свое время римляне говорили: Карфаген должен быть разрушен. Каждый день повторяли об этом. Я думаю, что мы теперь с такой же настойчивостью и уверенностью должны говорить: Сев. Кавказ должен быть восстановлен как житница Союза Советских Социалистических Республик. (А п л о д и с м е н т ы.)

Г о л о с. Правильно.

Председатель. Слово имеет тов. Чубарь, следующий тов. Клименко.

Чубарь. Доклад, который мы заслушали, о положении сельского хозяйства на Северном Кавказе, мне кажется, показал, что мы немного запоздали с подходом к вопросу подъема сельского хозяйства на Северном Кавказе в частности, да пожалуй и вообще. Если в ЦСУ Союза, в той книжке, которая здесь роздана, на странице 52 значится, что в 1925/26 г. по Северному Кавказу валовой сбор хлебов был 530 млн., а к 1928/29 г. он снизился до 327 млн. и из года в год падал, то ЦСУ Союза должен был сигнализировать, что там что-то неладно, если там не было специфически стихийных ударов.

Г о л о с [Микоян]. Дело в том, что был стихийный удар.

Чубарь. Если даже был стихийный удар, то наши органы ЦСУ, которые видят раньше нас, что, где делается в каком районе, обязаны были ставить вопросы о том, как подойти к этой прорехе, как ее заштопать, как выправить эту беду. Если мы только на 4-м году падения валовых сборов повернулись лицом к этому прорыву, я считаю, что мы немножко запоздали. Это относится, конечно, и к Северному Кавказу, это относится также и к нашей степной полосе, которая почти в таком же положении, может быть, несколько лучше, потому что там посевная площадь восстановлена почти до довоенного уровня, там число беспосевных хозяйств меньше, чем на Северном Кавказе и т. д. Эти два района, где зерновое хозяйство в полеводстве занимает свыше 90% (у нас, например, 95%), эти хлебопроизводящие районы должны быть в центре внимания, чтобы не на четвертом году, когда уже гром грянет, креститься, а чтобы органической, систематической, плановой работой не допускать господства стихии в этих важнейших для нас хлебных районах. Сейчас нам нужно наверстать потерянное. Наверстать потерянное мы можем и должны, идя по двум путям. Один путь – это тот, о котором кто-то из товарищей говорил, кажется, тов. Квиринг, – это ассигнования, трактора и вообще капитальные вложения со стороны пролетарского государства. Этот путь у нас достаточно проторенный, и по этому пути много пролетарских денег уже прошло. Второй путь – это подъем инициативы самого крестьянства, разворачивание его производственных возможностей и использование этих возможностей в сочетании с теми

ресурсами, которые дает пролетарское государство. И для меня ценность доклада тов. Андреева – в его подходе к этому вопросу. Основным является то, что партия, повернувшись лицом к этому слабому месту нашего хозяйства, нашей экономики, слабому месту и в деле решения проблем индустриализации в целом (ибо без хлеба индустриализацию не проведешь), что партия, повернувшись лицом к этому самому месту, найдет в себе достаточно сил, уменья, чтобы внутренние производственные возможности самого крестьянства лучше использовать, чем мы использовали до сих пор. На данной стадии нашего хозяйственного развития, на данном уровне наших производственных ресурсов – это важнейшая проблема, она должна перекрыть собою все претензии, все требования к общесоюзному, республиканскому и вообще к государственному бюджету.

Эта установка, по-моему, является основной, и нужно добиться того, чтобы местные работники, начиная от села и кончая областными и республиканскими органами, не только считали, сколько тысяч тракторов нужно, сколько миллионов денег нужно вкладывать по бюджету, а чтобы они смотрели, как каждая копейка из этих денег затрачивается, какой эффект она производит и сколько рублей к каждой пролетарской копейке приобщается крестьянских: крестьянского труда, крестьянской энергии, крестьянской организованности. В эту точку нам нужно бить, и с этой стороны я также должен сказать, что мы значительно запаздываем, ибо решения XV съезда поставили перед нами задачу повышения урожайности, а мы, собственно, только вот теперь, пропустив год, начинаем вплотную подходить к этому вопросу. Еще пройдет весна, и только, пожалуй, к будущей осени мы сможем на все 100% развернуть нашу работу в этом направлении. Тут у нас отставание. Безусловно, в зерновом подъеме на Северном Кавказе в это лето сделано больше, чем в каком-либо другом районе. Это заслуга северокавказских руководящих органов, что и к осенней посевной кампании, и к весне развернута колоссальнейшая работа сверху донизу. Эта работа, безусловно, даст свои результаты. Но вот целый ряд вопросов, которые относятся не только к Северному Кавказу и не только к нашей степи, но которые требуют внимания и в других районах Союза. Я напомню вам, как на прошлом пленуме я вносил поправку к резолюции о совхозах, о том, чтобы роль совхозов как организаций, производящих семена, помогающих улучшенными семенами реконструировать крестьянское хозяйство, была отмечена, но она была вами отклонена, потому что тогда недооценивали роль семенной проблемы в подъеме нашего крестьянского хозяйства. Я очень удовлетворен, что хотя через три месяца на этом пленуме мы в каждую резолюцию запишем эту роль совхозов и, записав, добьемся того, чтобы важнейшие орудия в деле подъема всей массы нашего зернового хозяйства – наши совхозы и колхозы – играли не последнюю, а первую роль. Это абсолютно необходимо для более быстрого подъема крестьянского хозяйства и его перестройки на социалистической основе.

Та диаграмма, которую тов. Яковлев приводил здесь, что сортовые семена утекают, она недостаточно показательна в условиях недостатка зерна для питания вообще, когда приходится жить без резервов. Нужно в каждом колхозе, в каждом совхозе, в земельном обществе, в плане каждого района и округа, каждого края усилить внимание к проблеме семян, где достать семена, какие семена, кому их дать и т. д. Есть округа, есть районы, где деньги тратились на мелкие промышленные предприятия, которые не давали никакого эффекта, а на дело сельского хозяйства никакого внимания не обращалось. Сейчас нужно добиться, чтобы та установка, которую дает ЦК в области зерновой проблемы, проникла до самого низа уже в эту зиму, чтобы весна не была потеряна и чтобы подготовка к будущей осенней кампании была проведена как следует.

Что касается крестьянского хозяйства, то тут тов. Андреев выдвинул совершенно правильное положение о том, что нам нужно вмешаться в это дело. Я считаю, что это

совершенно правильное положение. Весь вопрос в том, как вмешаться, какие рычаги привести в движение, и нужно опасаться того, чтобы не наделать здесь глупостей, потому что всякий промах, всякая ошибка могут дискредитировать большое плановое глубокое мероприятие, которое мы считаем совершенно бесспорным, но которое со стороны крестьянства, со стороны мелкого частного собственника может встретить сопротивление. Я приведу пример. В прошлом году мы кое-где впервые внедряли массивы озимой пшеницы, так как считали, что пшеничное производство нужно развивать. Пшеница вымерзла в том году, и в некоторых селах, где мы внедряли ее, этой осенью отказались от озимого посева пшеницы. Попробуйте вы обязательным порядком провести какое-нибудь мероприятие, если оно сорвется, тогда все будет валиться на советскую власть, и все пойдут не только против этого мероприятия, но и против других. Тут нужна сугубая осторожность в подходе, но определенный агроминимум в соответствующих районах установить нужно. Мне кажется, что постепенность должна быть такая: так как у нас на низком уровне находятся и колхозное, и совхозное зерновое хозяйство, то давайте на эту педаль нажмем в первую очередь с максимальной стойкостью и с максимальной требовательностью. Когда мы в колхозах и совхозах получим действительный результат, тогда наши мероприятия среди крестьянства будут находить более желающих их выполнять. И с другой стороны, в части семян, машин, машинной обработки земли наши колхозы и совхозы должны шире помогать окрестному крестьянству. Меньшие требования, но так же настойчиво мы должны предъявить землеустроенным обществам и тем, у кого мы контрактуем посевы.

Тов. Андреев, оттеняя совершенно правильно необходимость и неизбежность развития коллективизации, выдвинул, на мой взгляд, неправильный мотив. Он сказал (я точной цитаты под рукой не имею), что середняк спрашивает, куда ему двинуться, раз нельзя перерастать в кулака, и когда ему говорят, что нет тебе другой перспективы, как коллектив, он идет в коллектив.

Андреев. Производственное кооперирование, а не только коллектив.

Чубарь. Да, производственное кооперирование, в частности, в коллективы и в коммуны. Я считаю, что тут есть неправильности, некоторое противоречие, ибо самым бесперспективным у нас по этой теории является кулак и ему нужно идти в это объединение раньше всех. А это значит – пустить козла в огород на первой стадии нашего организационного строительства социалистических позиций в сельском хозяйстве. Мне кажется, что нужно центр тяжести перенести в другую плоскость: середняка не из-за бесперспективности нужно тянуть в коллективы, из-за бесперспективности нужно бедняка тянуть, потому что у него нет перспектив в ближайшие годы при его и наших материальных ресурсах как-нибудь улучшить его положение в условиях распыленного хозяйствования и избавиться от кабальной эксплуатации кулака.

Середняка нужно тянуть, заинтересовывая его в том, что в коллективе он получит больше выгод, поскольку рост его материального благосостояния и его культурного уровня будет больше, чем в его единоличном хозяйстве. И эта постановка была записана в резолюции июльского пленума. Это постановка ленинская. Ленин не раз говорил о том, что коллективы должны быть добровольными, что коллективы тогда будут расти и тогда будут крепко врастать в быт крестьянства, когда на деле покажут преимущества перед индивидуальным распыленным хозяйством. И с этой стороны нам нужно к коллективизации подойти так, чтобы существующие и вновь создаваемые коллективы вооружить достаточными ресурсами: машинами, кредитами, организационным обслуживанием. Правильно используя эти ресурсы и повышая производительность труда, товарность хозяйства и свой материальный уровень, они создадут мощную тягу в коллективы со стороны бедняцко-середняцких масс. Это во всех наших

планах и практических мероприятиях нужно иметь на первом месте. В отношении бедноты преимущества коллективного хозяйствования уже доказаны, а значительной части середняков еще нужно доказать. Им нужно разъяснить, что без обобществления производства они ни при каком росте своего разрозненного хозяйства не преодолеют стихийных препятствий, не перейдут на ту техническую базу, которая необходима для быстрейшего строительства социализма. Я напомню здесь одно место из Маркса, из первого тома «Капитала», где он говорит...

Г о л о с а. Какой том? Какая страница?

Чубарь. Первый том. Страницу найдете, потому что полезно читать весь том, а не только определенную страницу. (С м е х.) Маркс, говоря о преимуществах «соединенных сил», говорит:

«Как наступательная сила кавалерийского эскадрона или сила сопротивления пехотного полка существенно отличается от суммы индивидуальных сил наступления и сопротивления, развиваемых каждым отдельным кавалеристом и пехотинцем, – точно так же и механическая сумма сил отличается от общественной силы, которая развивается, или когда множество рук одновременно и сообща занято в одной и той же нераздельной операции, состоящей, например, в поднятии какой-либо тяжести, верчений тяжелого ворота, в устранении с пути какого-либо препятствия. В таких случаях работа комбинированного труда либо вовсе не могла бы быть выполнена одиночными рабочими, либо могла бы быть исполнена или в больший промежуток времени, или лишь в неполной мере. Ведь здесь дело идет не только о повышении посредством кооперации индивидуальной производительной силы, но о создании новой производительной силы, которая должна быть по существу массовой силой»[290].

Этот принцип легко усваивается на простых операциях, но его нужно внедрить в массы крестьянства для перевода их на рельсы обобществленного производства.

Борьба со стихией природы, особенно в сельском хозяйстве, и борьба за повышение технической базы и овладение достижениями науки и техники не под силу индивидуальному хозяйству, хотя бы оно и было мощным середняцким хозяйством. И с этой стороны кооперирование, обобществление, производственное объединение является действительно единственным выходом для крестьянства из нищеты и некультурности. На практике мы должны доказать выгодность этой организации, чтобы всемерно ускорить процесс обобществления.

Шацкин. Это не о той кооперации Маркс говорил!

Чубарь. Это общий принцип «соединения сил», и я здесь говорю не о формах кооперативного движения.

Г о л о с. Он говорил о простом сотрудничестве.

Чубарь. Извините, пожалуйста, – простое сотрудничество тоже перерастает из количества в качество. У нас все еще нередки случаи, когда сразу хотят создать коллектив высшей формы, недооценивая колоссальной роли простейших форм. Извольте создавать объединения с учетом местных условий, местной подготовки, материальных и людских ресурсов. Так мы можем во многих случаях и более высокие формы создать. А ежели это не будет делаться, ежели будем стремиться только наивысшие формы создавать, то мы не используем того богатого материала, который мы должны использовать в первую очередь для перехода к более производительному труду, к более правильному использованию живого и мертвого инвентаря и т. д.

Перехожу к тем предложениям и к той постановке в деле борьбы за повышение урожайности, которую здесь давал тов. Яковлев в своем выступлении. Я должен сказать, что я целиком согласен с тем колоссальным значением и с той колоссальной ролью, которую могут сыграть наши внутренние ресурсы для подъема нашего сельского

хозяйства и особенно зерновой его части. Мы у себя тоже подсчитывали, как обеспечить на предстоящий год повышение валового сбора хлебов не на 10% против урожая этого года, который у нас по известным всем причинам очень низок, а на 10% против среднего урожая за пять лет при посевной площади 1927 г., т. е. при наивысшем уровне посевной площади. Выяснилось, что мы на Украине в состоянии расширить посевную площадь только на $2^1/_2$%, потому что у нас сейчас уже посевная площадь несколько выше довоенной и свободных земель нет. За счет чего может быть произведено это расширение? За счет более рационального использования земли, потому что у нас свыше 20% гуляет под толокой, бросовых земель и т. д. Но это требует изменений в самой структуре крестьянского хозяйства и обобществления некоторых хозяйственных процессов.

Это расширение может дать нам 3,5% прироста валового сбора, а 6,5% мы наберем применением тех простых агротехнических мероприятий, о которых говорил тов. Яковлев. Эти мероприятия просты и целиком посильные для нас, но некоторое пренебрежительное отношение к ним существует. Нужно побороть это пренебрежительное отношение к таким «мелочам», которые у нас под носом, но которых мы не используем и в десятой доле. Без этого мы не пойдем как следует вверх по поднятию урожайности. У нас часто бывают разговоры: «Что вы нам говорите о заграница! У них химия, машины и т. д.». А за границей я видел: пашут таким же плугом, как у нас, с парой лошадей, земля прескверная, и видел своими глазами широкое применение навоза, торфа и удобрений из ассенизационной бочки.

Г о л о с [Микоян]. Это они нарочно для тебя.

Чубарь. Не только я это видел, но и другие товарищи тоже видели такие штуки.

После такой «химизации», после такой обработки косят еще косой. Конечно, это относится к мелким крестьянам, мелким производителям, а таких там около 30%, но урожай и они собирают раза в два-три больше нашего. Я не буду больше приводить заграничных примеров, но скажу только, что наши внутренние ресурсы для повышения урожайности не использованы еще в большей степени. Чтобы не повторяться с тов. Яковлевым, подчеркну лишь наши возможности в области этих самых «самоделковых» удобрений. У нас всюду валяются кости павших животных, и очень мало увидишь, чтобы эти кости собирали. А каждый пуд костей – это почти пуд суперфосфата. Размолоть кости и пустить в землю можем без больших капитальных затрат и повысим урожайность полей не меньше, чем от суперфосфата.

Относительно навоза. Когда я выступал в печати, я говорил, что навоз нужен на поле, мне агрономы говорили, как же навоз вывозить в поле, когда отапливать хаты нечем. Оказывается, Полтавская опытная станция установила, что после сжигания навоза, соломы, подсолнуха получается зола, содержащая фосфорную кислоту 2–3%, т. е. то, что требуется для удобрения. У нас под ногами пропадают миллионы пудов подобных, указанных мною, удобрительных средств. Но насколько мы неграмотны в этом деле – вот наглядный пример: в прошлом году мы проводили большой план контрактации, представили план из республик в Госплан Союза, обсудили в Совнаркоме СССР, спорили – контрактовать подсолнух или хмель, отклонили наше предложение о контрактации семян пшеницы и пропустили в украинском плане, а также, наверное, и по РСФСР контрактацию такого растения, как люпин. Оказывается, это такое растение, которое в Полесье, на песчаных почвах значительно повышает урожайность. Один пуд люпиновой муки равносилен 30 пудам навоза. При удобрении люпиновой мукой, от внесения каждого пуда ее, урожайность картофеля повышается на 8,7 пудов, а ржи – на 2,2 пуда. Можно удобрять и мукой, и зеленым запахивать, и это на песках, на песчаной почве – важнейшее средство для удобрения. Мы его в прошлом году не

контрактовали. В этом году я его случайно вытащил на совещании с агрономами по повышению урожайности, но я вытаскиваю его сюда потому, что песчаных почв у нас в Союзе очень много, – следует им заняться везде. Затем торф. Оказывается, торф также является удобрением. Масса местных средств есть, которые могут и должны быть использованы без большой затраты средств в результате развития самодеятельности и внедрения в массы агрономических знаний.

И последнее общее замечание относительно предложений т. Яковлева, которые он здесь вносил. Большинство предложений целиком правильны, их нужно поддержать и решительно внедрить в наши повседневные планы, даже издав соответствующий закон. Я сомневаюсь, стоит ли фиксировать 30 или 35% повышения урожайности на пять лет на данном пленуме, потому что рассчитываю, что мы пятилетку все-таки будем обсуждать на одном из наших пленумов ЦК и, может быть, после дискуссии мы поднимемся от 35 до 40%, а может быть, по некоторым культурам обеспечим и 50% повышения. Ставить эту самую установку на данном пленуме не следовало бы. Необходимо здесь напомнить, что директивы XV съезда о широкой проработке 5-летки у нас не нашли должного отражения. Я столкнулся с этим, в частности, рассматривая пятилетние перспективы по Украине. Нам также предложили повысить урожай к концу пятилетки на 13%, а когда нажали, то оказалось, можно поднять на 22%. Я думаю, что после тщательной проработки планов на местах и мобилизации для этого всех сил, может быть, добьемся большего поднятия урожайности, чем на 30%, – эта возможность не исключена. Всем местным организациям нужно заняться поглубже этим вопросом, и успех будет обеспечен.

Теперь еще относительно предложения о создании общесоюзного органа, который бы регулировал и планировал сельское хозяйство. Тут, конечно, напрашивается на язык союзный НКЗем[291]. Исходя из того, что вопросы сельского хозяйства приобретают колоссальное значение, я бы лично не возражал против создания союзного НКЗема, с одним условием – чтобы этот союзный НКЗем не занимался помехами в работе, не занимался опекунством, а действительно планировал. А что мы имеем, товарищи, сейчас? План контрактации на этот год до сегодняшнего дня...

Г о л о с [Микоян]. В Совнаркоме лежит.

Чубарь. В Совнаркоме лежит, к сожалению, и мы его не имеем, и я убежден, что, проводя эти планы, обсуждая их детали в центральных учреждениях, мы теряем время вместо того, чтобы пойти с общими планами в самые низы, в самую гущу работы и обеспечить своевременную подготовку нужных мероприятий для наилучшего выполнения плана. И поэтому нужно ставить не только вопрос о создании органа, а вопрос о том, какие планы и функции ему предоставить, чтобы он, как мощный рычаг, помогал осуществлению той работы, которая ведется на местах, а не тормозил и путал, как это часто бывает в оперативной работе.

Предложения т. Яковлева о снабжении села агрономической литературой и усилении агропропаганды заслуживают сугубого внимания. Тов. Андреев совершенно правильно подчеркивал важность роли агронома, но я, товарищи, здесь еще раз подчеркиваю, что без решительного сдвига в части продвижения на селе агрономических книг и газет, без ликвидации агронеграмотности в нашем активе, без резкого перелома в этом деле агроном не будет поспевать за жизнью и не сможет один обслужить всех.

Ведь мы учим грамоте крестьянскую молодежь, ликвидируем неграмотность среди взрослых, создаем хаты-читальни, библиотеки, радио у нас работает, забиваем их толстовской литературой, всякой халтурой, но у нас необходимые практические агрономические знания очень мало внедряются в массы и очень мало распространяются. Нужно, чтобы вся наша печать, все наши издательства на эту сторону обратили боль-

ше внимания, выделили хотя бы немножко места в своей работе, и тогда мы будем иметь большие результаты.

Я не касаюсь здесь работы Северо-Кавказского комитета на селе, потому что времени не хватает, я и так много времени занял. Но мне кажется, что работа на селе у них была слабая, потому что производственные результаты очень слабые. И это было, может быть, не столько из-за слабой и недостаточно правильной политики национальной, сколько из-за нашей общей слабости, слабости работы наших партийных организаций и советских органов в массовой работе, – этот грех общий для всего СССР. Наши партийные организации и советские органы недостаточно оценивают роль массовой работы, роль производственной работы на селе. Сейчас уровень зернового хозяйства на Северном Кавказе очень низко опустился, у нас в степи он тоже совершенно неудовлетворительный. Я думаю, что эта беда даст нам соответствующий толчок, и мы, перестроивши свои ряды и мобилизовавши силы с затратой наших государственных ресурсов и с мобилизацией ресурсов крестьянских, выйдем на широкий путь развертывания творческой работы и заштопывания тех прорех, которые мы имеем в зерновой продукции. И тогда 150 млн. пудов, обещанные т. Андреевым, и 350 млн. пудов, обещанные Петровским, будут реальностью, будут реализованы пролетарским государством, и не только для снабжения внутреннего рынка, но и на экспорт, чтобы ввезти нужные нам машины и трактора.

Председатель (Рыков). У меня имеются две записки: одна предлагает закрыть прения совсем, а другая рекомендует вести прения с таким расчетом, чтобы сегодня же заслушать и заключительное слово.

Г о л о с а. Правильно.

Председатель. По соглашению с т. Андреевым заключительное слово сделает тов. Богданов.

Косиор. Один уже охрип.

Председатель. Один охрип, а другой хочет получить от 40 минут до часа. Я предлагаю вести прения по докладу Севкавкрайкома так, чтобы сегодня же закончить с этим вопросом. Возражений нет? Слово имеет т. Клименко.

Клименко. Для меня был совершенно неожиданным второй доклад тов. Яковлева, полуторачасовой, причем значительная часть этого доклада была направлена в сторону критики работы Наркомзема и земельных органов.

Г о л о с. На то и РКИ.

Клименко. Я, конечно, в этой части буду говорить не в том смысле, чтобы защищать те или иные наши земельные органы, а остановлюсь только на вопросах, в которых, мне кажется, тов. Яковлев не совсем разобрался и вводит в заблуждение пленум.

Калинин. Это мягко выражаясь.

Клименко. Поскольку было два доклада и поскольку Наркомзем имеет и к одному и к другому непосредственное отношение, я прошу дать мне минимум полчаса.

Председатель. Нет, это не пройдет!

Г о л о с [Микоян]. Говори 15 минут, а потом посмотрим.

Председатель. После директивы о том, чтобы на сегодняшнем вечернем заседании окончить этот вопрос, я больше ничего на голосование ставить не буду, а по истечении 15 минут буду лишать оратора слова.

Клименко. Я вынужден оставить без ответа ряд вопросов в докладе тов. Яковлева и остановлюсь только на двух – это на вопросе о переселении и на вопросе о землеустройстве. Из выступления тов. Яковлева получилось так, что нам переселение чрезвычайно нерентабельно и якобы его не нужно делать. Мы к переселению подходим не только с точки зрения хозяйственного расчета, как это представляет себе тов. Яковлев,

а ставим его значительно шире. Какая у нас установка в этом отношении дается? Переселение у нас, главным образом, ведется на Дальний Восток и в Сибирь. Какой смысл переселения на Дальний Восток? Во-первых, на Дальнем Востоке чрезвычайно неблагоприятный хлебофуражный баланс, и мы перед собой ставим задачу в кратчайший срок этот хлебофуражный баланс привести в такое состояние, чтобы не перебрасывать на тысячи верст туда хлеб из других районов. И второе – переселение на Дальний Восток имеет большое политическое значение, ибо на Дальний Восток идет переселение из Кореи, Японии и Китая и тем самым создается политическая угроза для целого края в пограничной полосе.

Г о л о с [Микоян]. Говорят, что Дальний Восток сюда переселяется?

Клименко. Вот эти два момента говорят нам о том, что переселение на Дальний Восток нужно рассматривать не только с точки зрения хозяйственной рентабельности. В отношении Сибири мы имеем в виду возможность приблизиться к разработке тайги. Ведь можно один раз позаимствовать лес у поколения, а второй раз нечего будет заимствовать. Гражданская война очень много позаимствовала леса в центральной полосе, и у нас очень большие перерубки имеются, а строительный материал нам потребуется все в большем и большем размере внутри страны и на экспорт.

Г о л о с. Это самое главное.

Яковлев. А правильно, что 8 миллионов потрачено на борьбу с вредителями, а 51 миллион на переселение?

Клименко. На переселение за эти годы выдано 33 546 880 руб. без возврата и 22 059 280 руб. возвратных кредитов и устроено 332 955 душ, или же 60 540 хозяйств.

Мы перед собой ставим задачу создать условия возможности скорейшей разработки тайги, т. е. возможности приблизиться к тайге и одновременно распашке колоссальных пустующих подтаежных земель. Переселение в Сибирь имеет крупнейшее хозяйственное значение при том гигантском размахе нашего строительства, который имеется в перспективе.

Второй вопрос – относительно землеустройства. Тов. Яковлев здесь, да и некоторые другие товарищи в печати выступали против расселения и предлагали проводить какое-то упрощенное землеустройство.

В основных хлебных районах с. х. в первую очередь страдает от дальноземелья. Например, по Северному Кавказу 68,4% хозяйств имеют землю дальше 7 верст, 33,5% дальше 15 верст. Отсюда плохая обработка и засоренность полей и, как следствие, чрезвычайно низкие урожаи.

Вот, например, есть у нас данные по Уралу и Самарской губ., где в результате землеустройства расстояние земель от двора сократили от $2^1/_2$ до 7 раз. В результате посевы расширились в землеустроенных обществах в среднем вдвое, т. е. с 4-х до 8 десятин на двор. Пропашные расширились с 8,3 до $11^1/_2$. Потом в землеустроенных обществах 72% перешли на многополье. В этих районах на одно хозяйство для того, чтобы его землеустроить, нужно потратить примерно 13–15 руб., а экономия при переездах из дальноземелья доходит до 70 рублей в одном хозяйстве.

Второй вопрос, который нужно иметь в виду, это то, что наше хозяйство в результате революции измельчало и вследствие этого у нас много безлошадных, безынвентарных. Потом, за период революции у нас произошла чрезвычайно большая засоренность полей. Здесь т. Андреев вчера говорил, что нужно окашивать межники, но на Северном Кавказе почти вся земля межником является, там такая засоренность, что дело не в меже. И вот дальность расстояния земли от двора для маломощных и середняцких хозяйств является главным препятствием к подъему этих хозяйств. Ведь обработку нужно вести, бороться с сорняками, а внутрихозяйственный транспорт в середняцких

и маломощных хозяйствах в чрезвычайно скудном состоянии. В дореволюционное время, когда в этих районах господствовало крупное хозяйство с мощным транспортом, с большей обеспеченностью инвентарем, с устойчивостью землепользования, это дальноземелье не было такой помехой и хозяйство развивалось. А когда хозяйство в результате революции там измельчало, когда там половина безлошадных, когда там 58% бесплужных хозяйств, такое расстояние является решительным препятствием к тому, чтобы вообще улучшить хозяйство и повышать урожайность. Я считаю, что землеустройство в районах многоземелья и где имеются очень большие села, расселение, т. е. приближение хозяйств к земле, – это элементарная предпосылка к тому, чтобы вообще подходить к более или менее культурному ведению хозяйства. Таким образом, капитальные вложения в землеустройство и расселение дают наибольший эффект. Нужно заметить, что к государственным средствам крестьяне в это дело прикладывают не меньше половины своих средств.

Тов. Яковлев говорил относительно научно-технической и научно-исследовательской работы в области сельского хозяйства. Это совершенно правильно, тут я с ним согласен, у нас почти никакой работы в этом отношении не ведется.

Вернее, у нас в этом деле кустарничеством занимаются. Опытное дело более или менее поставлено, но в отношении научно-исследовательской технической работы и связи с заграницей, в смысле перенесения лучшей техники, у нас почти никто ничего не делает.

И последний вопрос, который относится не только к Северному Кавказу, это относительно общесоюзного регулирования сельского хозяйства. Ведь в период реконструкции, когда у нас восстановительный период в промышленности и в сельском хозяйстве в большинстве районов закончился, органическая увязка развития сельского хозяйства и промышленности есть главное. Все эти вопросы разрешаются в общесоюзных органах, в СТО и в Совнаркоме, но там представителя земледелия нет и нет аппарата, который бы занимался этим делом и отвечал бы за него. Нужно придумать форму представительства, но форма здесь не важна, а важно существо, а это существо заключается в том, чтобы по основным вопросам планирования сельского хозяйства был общесоюзный орган и чтобы представитель земледелия был и в СТО и в союзном Совнаркоме.

Теперь разрешите перейти к Северному Кавказу. Северный Кавказ в сельскохозяйственном отношении находится в наиболее тяжелых условиях, чем другие районы. Если в отношении технических культур, в отношении животноводства он развивается примерно так, как и большинство наших районов, то в отношении зерновой культуры Северный Кавказ чрезвычайно отстает. А зерновое хозяйство на Северном Кавказе преобладает.

Посевная площадь по отношению к 1913 г. составляет здесь 75%, валовой сбор 40,8%, снижение урожайности за период войны и революции произошло на 15,7%. Встает вопрос – почему это произошло? Конечно, тут история довлеет над земледелием Северокавказского края, но мне кажется, что основное не в этом. На Северном Кавказе обеспеченность машинами 50% довоенных, а хозяйств стало чуть не в два раза больше. Обеспеченность машинами была на десятину посева 21 рубль, а сейчас 12 рублей. Бесплужных хозяйств 58%, вообще безынвентарных – 41,5%. Здесь чрезвычайно большой дефицит в машинном инвентаре. А на Северном Кавказе обработка почвы – это самое главное. Там не минеральное удобрение и, может быть, даже в меньшей мере селекция, а обработка почвы имеет главное значение. Северный Кавказ в смысле засоренности полей имеет самую большую «производительность». Там действительно сплошная межа, очевидно, в почве там имеются миллиарды семян этих сор-

няков. Пополнить дефицит в машинах и тягловой силе для Северного Кавказа – это первые условия для развития урожайности.

Следующие вопросы, которые нужно поставить наряду с усилением машинами и тягловой силой, это землеустройство, расселение и вопрос об устойчивости землепользования. Если не будет устойчивости землепользования, то не будет борьбы с сорняками, а на Северном Кавказе сорняки заедают посевы хлебов. Необходимо во что бы то ни стало добиться устойчивости землепользования.

Последний вопрос, на котором я хочу остановиться, – это вопрос сельскохозяйственного кооперативного строительства и посевной кампании. Сейчас ведется линия по существу на ликвидацию основной кооперативной ячейки, т. е. сельскохозяйственных кредитных товариществ, в которых по кооперативной линии объединены кредит, средства производства и основная продукция сельского хозяйства, не требующая специальной агрономической работы, т. е. хлеб. Сейчас создаются мелкорайонные, по существу машинные союзы. Значит, машина вместе с кредитом из низовки уходит, и создаются мелкорайонные пристанционные пункты хлебной кооперации. Значит, с кредитки уходит и хлеб, связанный с кредитом. Таким образом, сельскохозяйственные кредитные товарищества обескровливаются и перестанут быть основной кооперативной ячейкой на селе. Происходит распыление, и ослабляются наши позиции в отношении массового производственного кооперирования на основе обобществления самого производства, ослабляются наши позиции в использовании основных рычагов как кредита, так и машин. На это обстоятельство нужно обратить внимание. Теперь другое. По линии кредита, например, в Кубанском округе произошло так: по 58 сельскохозяйственным товариществам группы покупателей машин следующие: колхозы – 88,5%, единоличники – 11,5%, а кредит колхозам – 236 914 руб., единоличникам – 30 586 руб.

По Омскому округу наблюдается, например, такая картина. В прошлом году доля в кредите бедняков-единоличников была 29,7%, в этом году на первое мая 1928 г. бедняки-единоличники получили 8,6%. Середняки в прошлом году получили 63%, в этом году они получили 12,4%. Доля колхозов в прошлом году в денежном кредите $5^1/_2$, натуральном – $38^1/_2$%, в этом году – 54,3%. Здесь создается угроза в отношении сельскохозяйственной кредитной кооперации, где каждый пайщик несет десятикратную ответственность за кредиты своего товарищества. И вот получается так, что единоличникам – беднякам и середнякам – мы кредит чрезвычайно снизили, снизили до 11–12%, а ответственность они несут полную. Поскольку в товариществах преимущественно единоличники, здесь, очевидно, нужно будет эти искривления исправить, ибо такого соотношения между единоличным хозяйством и между колхозами ни в каких директивах не было.

Необходимо специально изучить организационный вопрос в кооперативном строительстве с тем, чтобы укреплять с/х кредитное товарищество как основную кооперативную ячейку на селе.

Теперь о посевной кампании. Основной вопрос и в докладе тов. Андреева, и в докладах по контрольным цифрам заключается в том, что у нас будет в этом году с посевной кампанией. Здесь тов. Квиринг говорил о том, что нужно нам расширить яровой посев на 9%, увеличить урожайность на 3%, и в результате урожайность увеличится всего на 7%, но т. к. у нас озимые не расширились, то нужно это восполнить по яровым. Только тогда мы уровень нормы снабжения примерно приблизим к позапрошлому году. Расширение посевов – это, конечно, наиболее трудная задача, которая стоит перед нами. Прежде всего, стоит вопрос относительно стимулов. Например, что у нас в прошлом году было, какие произошли перегруппировки посевных групп? Вот, если

взять РСФСР по данным весенней анкеты ЦСУ, без рабочего скота расширили на 7%. С одной головой рабочего скота – на 1%, с 2-мя головами сократили на 2%, с 3-мя головами сократили на 4%, с 4-мя головами – на 7%. По Северному Кавказу картина получается наиболее резкая. Тов. Андреев вчера говорил, что хозяйство, имеющее до 10 десятин посева, идет на подъем, а потом идет вниз. А вот если взять по Северному Кавказу по лошадности, то здесь получается так: хозяйства без рабочего скота на 9% расширили свою посевную площадь, сюда включается озимый и яровой, с 1 головой рабочего скота – на 1%, а вот хозяйства с тремя головами рабочего скота сократили посев на 12%, с четырьмя головами и более сократили на 19%, т. е. эти цифры говорят о том, что бедняцкие и маломощные середняцкие хозяйства поднимаются. Это очень хорошо. Это всемерно нужно поддерживать и помогать им подниматься. Но мы ставим вопрос о расширении посевной площади на 7 или 9%, мы ставим перед собой вопрос о расширенном воспроизводстве товарной продукции в сельском хозяйстве, а это расширение, конечно, в основной своей массе относится к индивидуальным хозяйствам, именно к хозяйствам середняцким, товарным, и если смотришь на этот процесс в перегруппировках, то появляется некоторая тревога, т. е. все это требует от нас проведения резолюции по первому вопросу – в смысле стимулирования бедняцких и середняцких хозяйств расширять посевную площадь. Я к этим цифрам отношусь критически, они не совсем правильно отражают действительность с количественной стороны, но такие тенденции наметились и на это нужно обратить внимание. Тут нужно очень широко работу развернуть. Например, у нас, очевидно, будут трудности с хлебозаготовками. Мы помним, когда в прошлом году в ряде районов, благодаря тяжелому положению бедноты, последняя иногда препятствовала вывозу хлеба из данного района. Нужно, по-моему, заблаговременно подумать о том, чтобы острые недостатки снабжения бедноты хлебом в районах хлебозаготовок несколько ослабить. Организационно это может быть проведено через кооперацию, здесь не особенно большие средства потребуются и это нужно сделать.

Потом в отношении колхозов. Колхозы в этом году свой гражданский долг выполнили, когда сдали хлеб, но обслуживание промтоварами и средствами производства колхозов идет из рук вон плохо. Колхозы еще осенью сдали свой хлеб, получили деньги, а на эти деньги купить нечего. Индивидуальные крестьянские хозяйства, те постепенно сдают хлеб, они постепенно и покупают товары, они приноравливаются к рынку, они ведут свое плановое хозяйство, применяясь к своей районной конъюнктуре. Колхозы выполнили свой гражданский долг, но остались в тяжелом положении в отношении снабжения их товарами и средствами производства в размере сданного ими хлеба.

Теперь в отношении середняков. Я считаю, что в отношении середняцких хозяйств нужно будет сейчас заняться изучением того, какое действие произвела 27 статья сельскохозяйственного налога[292] на середняцкое товарное хозяйство в смысле стимулов к расширению посевных площадей.

Г о л о с. 28-я статья[293].

Клименко. 28 статья – это индивидуальное обложение. Нет, это автоматическая накидка сверх 400 р. Мне кажется, что вот в этой статье или, может быть, в практическом ее проведении коренится большая опасность к расширению в середняцких хозяйствах посевов. (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.) Я сейчас кончаю. И вот, мне кажется, что, ведя работу среди бедноты в том направлении, как я говорил в отношении колхозов, нужно обратить специальное внимание на середняцкие хозяйства, которых вот эта 27-я статья задела, ибо если мы не создадим стимула засевать лишнюю десятину, стимула к расширенному воспроизводству товарного производства в середняцких хозяй-

ствах, то расширение посевных площадей в эту весну стоит под угрозой. В этой (середняцкой) группе основная масса инвентаря, основная масса и тягловой силы. И каждый, кто знает крестьянское хозяйство, знает, что если данное хозяйство сеет 5 десятин, то для него 6-ю десятину засеять – пустое дело. А если эта 6-я десятина на основании статьи 27-й должна увеличить ему налог на 50%, а иногда, может быть, и на 100%, то он ее не засеет, хотя бы по мощности хозяйства и мог уплатить налог. И для того, чтобы создать производственный подъем в основной массе середняцкого хозяйства, нужно во что бы то ни стало те искривления, которые были, исправить. Это нужно немедля делать, т. к. посевная кампания должна быть заблаговременно подготовлена.

Председатель. Слово имеет тов. Микоян.

Микоян. В докладе по первому пункту и в прениях мы дали общую политическую установку и наметили зерновую проблему как одно из слабых звеньев нашего плана, без укрепления которого мы в дальнейшем быстрым темпом не можем развивать индустриализацию нашей страны. Я утверждаю, что даже сейчас, хоть у нас намечен сравнительно большой темп роста индустрии, но будь у нас хлеба на полмиллиарда пудов больше, чем сейчас, мы могли бы дать на несколько процентов, минимум на 5%, больше роста промышленности, чем даем в этом году. В связи со значением зерновой проблемы очень важна постановка такого интересного доклада, как доклад тов. Андреева. Пленум получает возможность подвергнуть в прениях доклад о важнейшем хлебном районе всестороннему обсуждению и наметить практические пути разрешения зерновой проблемы. Ни на одном пленуме ни разу по сельскому хозяйству не было таких богатых и содержательных прений, как по докладу о работе на Северном Кавказе. Постановка доклада тов. Андреева ценна не только потому, что мы конкретно хотим взяться за рассмотрение путей поднятия сельского хозяйства Северного Кавказа, чтобы помочь ему развиваться и на уроках этого района двинуть другие, но и потому, что партия в целом ставит в поле своего зрения вопросы зернового хозяйства в частности и сельского хозяйства вообще. Зерновая проблема остра не только потому, что у нас хлеба не хватает для снабжения внутреннего рынка. Если бы даже хватило его для полного снабжения, зерновую проблему мы не можем считать разрешенной. До войны у нас было 700 млн. пуд. экспортного хлеба. Я думаю, что при реконструкции нашего хозяйства для удовлетворения потребности нашей страны в импорте требуется восстановление хлебного экспорта в 200–300 млн. пуд. хлеба. И если мы этого добьемся, то при изменении структуры нашего хозяйства это нас целиком устроит. Не 700 млн. пуд. экспортного хлеба мы должны себе поставить задачей, она мало реальна будет в силу изменения нашего хозяйства, а 200–300 млн. пудов. Вот почему не только для снабжения страны при приросте населения, при приросте городов, при приросте животноводства, требующего зерно, но задача восстановления хлебного экспорта, хотя бы в половинном размере в отношении довоенного, ставит перед нами остро зерновую проблему.

Но когда мы подходим к показателям зернового хозяйства, мы часто берем средневзвешенные цифры. Но при руководстве хозяйством исходить из средних взвешенных цифр – это значит впадать в большую ошибку. Такие цифры годны лишь для оценки конъюнктуры, но для решения проблемы этого мало. Все больше необходимо конкретизировать наше хозяйственное руководство применительно к хозяйственным особенностям каждого района. Вот хотя бы по вопросу зернового хозяйства мы должны идти по двум линиям: по линии роста посевной площади, во-первых, и по линии роста урожайности – во-вторых.

Но надо сказать, что если поднятие урожайности является общей для всех районов задачей, то мы не можем **всюду** ставить задачей рост посевных площадей для всей

страны – это было бы величайшей ошибкой. Во-первых, в ряде мест или 100%, или около того земли использованы, здесь нельзя направлять дальнейшие усилия в сторону экстенсивного развития; во-вторых, в этих районах, благодаря переходу с трех полей на 6 полей и 4 поля, будет совершенно неизбежно сокращение посевов под зерно с тем, чтобы расширить корнеплоды, расширить травосеяние, что освобождает зерно, идущее для прокорма скота, заменяя его корнеплодами. Будут уменьшаться размеры зерновых посевов, с другой стороны, в тех районах, где они будут заменяться техническими сырьевыми культурами и где мы не только не должны расширять зерновых посевов, но где мы сознательно вытесняем зерновые посевы для того, чтобы заменить их техническими культурами.

Вот почему, если оставить в стороне все эти районы с точки зрения расширения зерновых посевов, то полем действия остается в зерновой области ряд важнейших хлебных фабрик СССР – это юг Украины, Северный Кавказ, Волга, Сибирь, Казахстан. Вот куда мы должны направить все свои усилия, причем эти районы являются искони веков житницами Советского Союза, богатыми районами товарного хлеба. Но почему здесь отстает зерновое хозяйство? Прежде всего, надо отметить, что вся тяжесть ножниц в сельском хозяйстве падает не на все сельское хозяйство Союза, ибо в области технических культур и животноводства ножницы меньше, а падает именно на эти преимущественно зерновые районы. Ножницы, которые обозначают перекачку средств деревни в город, в индустрию, они неравномерно падают на сельское хозяйство, они с увеличенной тяжестью падают на зерновые районы. Кроме того, не надо забывать, что эти районы с бывшим крупнопомещичьим и кулацким хозяйством, и измельчание хозяйства здесь в особенности должно было ударить, особенно сильно по зерновому хозяйству и его товарности. Еще другой фактор, который имеет очень большое значение, – это то, что гражданская война со всей своей жестокостью, со всем своим разорением происходила дольше всего, больше всего именно в этих зерновых районах. Юг Украины, Северный Кавказ, Волга, Сибирь, Казахстан – вот где ютилась прочнее всего контрреволюция и где происходила гражданская война, которая была связана с большим разорением.

Все эти моменты привели к тому, что в этих районах мы не восстановили еще зерновое хозяйство полностью. Когда мы хотим решить зерновую проблему Союза, то надо говорить о поднятии зернового хозяйства Сев. Кавказа, Волги, юга Украины, а также Сибири, где оно восстановлено, но где нужно дальше развивать его и где есть возможности для этого.

Я думаю, что меры, которые предлагал т. Андреев, которые развил в большую программу т. Яковлев, меры по поднятию урожайности совершенно правильно намечены. Нужно только их проводить. И в отношении посевных площадей нужен ряд мер, которые могли бы быстро увеличить посевные площади.

Прежде чем перейти к этим общим предложениям, я хотел бы остановиться на Северном Кавказе. Тов. Петровский сказал, что основная беда, или ошибка, или недостаток, или укор, который мы должны сделать северокавказцам, – это то, что у них посевы очень мало поднялись, что они сильно отстают от довоенного.

Я думаю, что прежде, чем бросить такой упрек, нужно разобраться, как т. Калинин правильно и очень интересно говорил, разобраться на основании конкретных условий в специфических причинах этого района. Конечно, многое от нас зависит, очень многое. Мы могли бы ряд мероприятий быстрее и скорее решить. Многое из этого запоздало явно, но все же, прежде чем судить о Северном Кавказе и о хозяйственных мерах, о мерах поднятия его зернового хозяйства, надо, кроме общих соображений для всей страны, отметить и посмотреть на ряд решающих цифр, касающихся Северного

Кавказа. Надо посмотреть, не только какие посевы у них есть, не только какая урожайность, но посмотреть, каковы те средства производства, на которых будут расти посевные площади, а не только урожайность.

Я обращу ваше внимание на одну только цифру, из которой ясна будет вся трудность восстановления довоенных посевов Северного Кавказа. На Северном Кавказе в 1913 г. было лошадей 3629 тыс., а в 1922 г., т. е. к окончанию затянувшейся здесь гражданской войны, всего 1205 тыс. голов. Вместо 3600 тыс. довоенных – 1205 тыс., т. е. 33% довоенного. Это и понятно. Кому не известно, что всю империалистическую войну, всю гражданскую войну все кавалерийские части страны опирались на северокавказских коней и кавалеристов. Сотни тысяч коней погибли на поле германского фронта, на империалистической войне. Откуда же могли северокавказцы за пять лет, начиная с 1922 г., достать или восстановить 2400 тыс. лошадей, т. е. за пять лет утроить количество своих лошадей? Это физически невозможно. Ежегодный прирост лошадей дал за пять лет 500 тысяч голов прироста, и теперь Северный Кавказ имеет 1700 тыс. лошадей. Может быть, мы могли бы немного быстрее прибавлять, не 500, а 700 или 800 тыс., но все-таки довоенные размеры не могли быть восстановлены, и потребуется пять, а то и десяток лет, чтобы северокавказское конское хозяйство восстановить, причем эта база имеет огромное значение.

Я помню, как в 1922 г. мы с тов. Ворошиловым сидели в штабе, имея перед собою карту Северокавказского края, по которой были десятки флажков, указывавших на наличие кавалерийских белых банд, рассыпанных по всем станицам, несколько тысяч кавалерийских сабель бандитских и белопартизанских отрядов. Это было в 1922/23 г., а только в 1924/25 г. кончились остатки открытой гражданской войны, и с этого года, только четыре года с тех пор, северокавказские товарищи пошли вперед и могли заниматься своим хозяйственным строительством. И не прав тов. Чубарь, когда он говорит, что работа там слаба. Вообще, работа в деревне всюду слаба, но северокавказцы работают не хуже других, хлебозаготовки ведут лучше всех, они собирают каждый год без перебоев, наименьшие прорывы в этой области.

Но что такое Северный Кавказ? Это не только советская Вандея, это Вандея, оккупированная пролетарской армией. Весь командный состав партии, все руководящие работники, все организации в деревне до последних лет были присланными, назначенными со стороны. Только в последнее время из местных людей формируются свои кадры. Все это, конечно, указывает на некоторые особенные причины.

Я хочу отмести обвинения тов. Скрыпника, очень резкие обвинения против северокавказских работников, якобы они искажают или не выполняют партийную линию по национальному вопросу. Конечно, не все здесь разрешено, но я должен сказать следующее: разве Украина, будучи союзной республикой, не два-три года назад начала в широком масштабе украинизировать свои школы и свой аппарат? Хотя республика давно существует, но вы, тов. Чубарь, имея власть в своих руках, только не так-то давно стали проводить украинизацию, только недавно стала слышна украинская речь в учреждениях и школах Украины. А вы хотите, чтобы там на Кубани, при особых условиях Северокавказского края, при большей ассимиляции украинского населения, вы хотите, чтобы там так же звучала украинская речь, как в Харькове или в других районах Украины.

И не верно, что украинцы на Кубани являлись угнетенным населением по сравнению с русскими. На Кубани – там особые условия. Там основное население, кубанские казаки, – украинцы, среди иногородних же много великороссов, которых угнетали кубанские казаки – украинцы, как донские великорусские казаки угнетали и русских и украинцев иногородних. Вот почему и при царизме и теперь вся борьба пошла по рус-

лу сословному между казаками и иногородними, вот почему национальный вопрос на Северном Кавказе не мог в отношении этих народностей так остро стоять. Если бы цифры ЦСУ – 3 миллиона украинцев – были верными, если бы было верно, что украинцы там угнетены, лишены своей школы и прочее, то неужели все это могло бы остаться незаметным на протяжении десятка лет. Конечно, т. Скрыпник чудовищно преувеличил основные трения, недовольство, и восстания на Кубани происходили не из-за украинизации, а по казачьему вопросу, по сословным спорам, по классовой линии и пр. Национальный вопрос с такой остротой никогда там не стоял. Неверно, что украинские школы запрещаются. Товарищи утверждают, и я помню, что много лет на Северном Кавказе существует правило, изданное исполкомом и разрешенное партийным комитетом, что там, где имеется 60 родителей, желающих своих детей учить по-украински, они имеют право потребовать и им обязаны дать украинскую школу. Тов. Скрыпник в некоторых частях своей речи резко упрекал Северо-Кавказский краевой комитет партии и критиковал действия советских органов, но он не мог критиковать ни одного решения партийного краевого комитета. Одно неправильное, по вашему мнению, я этого не знаю, решение советского органа или какого-то отдела было отменено краевым комитетом партии. Ни одного другого факта не было приведено. Неправильно говорить, что Северо-Кавказская партийная организация ломает партийную линию в национальном вопросе, наоборот, Северо-Кавказская организация правильно проводит национальную политику партии и имеет ряд успехов на этом пути. Говоря об украинцах Северного Кавказа, не надо забывать, что если не все быв. украинцы хотят говорить по-украински, хотят учиться по-украински, то мы не можем их заставить насильно. На Украине иногда приходится под административным нажимом украинизировать, насильно украинизировать в порядке «добровольно-обязательном», а в РСФСР нельзя насильно украинизировать – это надо учесть.

Скрыпник. А можно русифицировать?

Микоян. Никто этого не делает. Нужно полностью обеспечить добровольную украинизацию, но нельзя население – быв. украинцев – загнать в украинские школы, если оно туда не хочет идти. Может быть, т. Богданов даст практическую справку по этому вопросу, возможно, что некоторые недостатки там имеются в украинском вопросе, но не такие, чтобы можно было т. Скрыпнику делать такие большие упреки всей Северо-Кавказской партийной организации и ее руководящему органу.

Перехожу к вопросу сельскохозяйственной политики Северного Кавказа. Я должен вернуться к этому основному факту, решающему факту, говорящему о том, что лошадей на Северном Кавказе сейчас имеется половина того, что было до войны. Несмотря на рост с каждым годом, вся тягловая сила составляет 51% от довоенного, а посевы поднимать надо не пальцем, а лошадью, или трактором, или волами. А если вы все складываете и получаете 51% крестьянской рабочей силы, то можно восстановить довоенную площадь или путем восстановления довоенной живой тягловой силы, или путем введения тракторов. Ведь лошадь на Северном Кавказе сейчас загружена почти в два раза больше довоенного. Ведь дело в том, что т. Андреев правильно сказал: пахали очень поверхностно, чтобы экономить тягловую силу. И сейчас это происходит. Если хотите поднять урожайность, нужна глубокая вспашка, также и под зябь поднимать – нужна тягловая сила больше, чем требовали упрощенные методы. Между тем на Северном Кавказе лошадь нагружена на 9 гектаров на голову. В других районах эта нагрузка доходит до 4–6, нормально 4–5 гектаров, не больше, а северокавказская лошадь нагружена на 9 гектаров при почвенных условиях ставропольских и донских степей, которые требуют глубокой вспашки и большего количества тягловой силы.

Вот почему важнейший вопрос – поднятие посевов – упирается в вопрос тягловой

силы. Вот почему постановка вопроса о тракторах на Северном Кавказе является чрезвычайно важной. Конечно, мы тут мало еще сделали. Конечно, мероприятия по очистке семян дадут многое, но без хорошей вспашки, без расширения посевов этой проблемы мы не разрешим. Вот почему Совнарком РСФСР должен поставить задачу в течение нескольких лет поднять тягловую силу Северного Кавказа, и мы должны дать за два года не менее 10 тысяч тракторов.

Это чрезвычайно трудная проблема, и эти трактора полностью не разрешат вопроса о тягловой силе. Во сколько лет мы можем восстановить довоенные посевы и их расширить, ибо на Северном Кавказе 4 млн. гектаров, сколько мы можем поднять и сколько для этого требуется тягловой силы? Вот почему, если мы хотим поднять посевную площадь на Северном Кавказе, мы должны подумать о тягловой силе и удовлетворить северокавказскую заявку на трактора в ближайшие годы. Это даст 800 тыс. гектаров посева или 1 млн. гектаров посева можно произвести на эту сумму с тем, что остальное пойдет за счет прироста скота там и завоза из районов, которые мало загружены. Построение крупных зерновых совхозов и коллективов, имеющих громадную будущность именно на Северном Кавказе, не может также происходить без тракторов.

Далее, касаясь общих вопросов сельского хозяйства и зернового в частности, имеющих значение также для других районов, мы должны взять у северокавказцев, в качестве их опыта, который проведен, – это, во-первых, конференции по урожайности, это уже в стихийном порядке ряд районов стал применять, во-вторых, провести некоторый государственный минимум обязательных агромероприятий, причем здесь нужно избрать такой минимум таких мероприятий, которые, во-первых, совершенно общедоступны всей крестьянской массе, во-вторых, технически выполнимы. Если же мы увлечемся и поставим такие мероприятия, которые невыполнимы по технике хозяйства или же недоступны главной массе крестьянства, то можем нарваться на неудачу. Между тем это очень важное дело, и его нужно обезопасить от неудачи, и нужно сопровождать эти обязательные меры с разъяснением населению. Более же сложные меры мы можем провести путем развития контрактации, которая на основе добровольности и соглашения с крестьянскими объединениями является путем поднятия его хозяйства, применения новых агрономических способов и кооперирования и коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств.

И третье – то, что Северо-Кавказский крайком уже поставил перед своей организацией, – чтобы партия вплотную, сверху донизу, взялась за поднятие сельского хозяйства вообще и зернового в частности.

Тов. Калинин еще на июльском пленуме говорил, что нам нужно сделать так, чтобы секретарь губкома, председатель губисполкома, когда докладывает и говорит, сколько членов партии, какое политическое состояние губернии, как они работают и прочее, сказал, как они поднимают сельское хозяйство, что предприняли, чего добились, и чтобы оценка их работы была в результате учета всех этих обстоятельств. Этого до сих пор у нас нет, в особенности внизу. В губерниях, в областях этого мы достигли, но в округе, а в особенности в районе и на селе этого и до сих пор не имеется, в особенности на Северном Кавказе, где тов. Андреев был прав, что там увлекаются административным руководством и подражают прежнему атаману, который должен был только за порядком следить там, а не за поднятием хозяйства. Нам нужен не просто атаман, хотя и советский, а нужен строитель социализма, организатор крестьянского хозяйства на новых технических и социальных основах.

Касаясь дальше мер поднятия зернового хозяйства, я думаю, что мы должны будем в отношении некоторых районов принять особые меры. Тов. Бауман о некоторых уже упоминал. Я полагаю, что вряд ли мы в этом году сможем увеличить общую сум-

му налога против прошлого года значительно. Нам нужно будет внести устойчивость в налоговую систему. Я полагаю, что мы должны будем принимать в отношении тех хозяйств, которые соглашаются по договору о контрактации сдавать все 100% своих товарных излишков государству по нашим ценам, я полагаю, что мы можем в отношении их применять налоговые льготы. Ведь применяются уже у нас налоговые льготы к хлопководам в отношении льна, свеклы и некоторых других технических культур. Эта мера совершенно правильна и себя целиком оправдала. Но если мы в хлопке обеспечены в том, что все 100% попадают к нам, то в отношении хлеба этого, конечно, не может быть. Поэтому я предлагаю эти налоговые льготы в принципе принять. Нам нужно будет принять льготы в отношении тех хозяйств, которые по договору будут сдавать государству 100% продукции по государственным ценам.

Эти льготы должны распространиться на все хозяйства основных районов главнейших сельхозпродуктов, как на хлеб, так и на лен, так и на масло, в отношении коров и травосеяния. Эта мера, по-моему, важнейшая, ибо вопрос о товарности крестьянского хозяйства является центральным вопросом. Этим самым мы обеспечим не только развитие посевов, но и развитие товарности и поступление продукции в распоряжение пролетарского государства.

В отношении Волги, в отношении ряда районов Северного Кавказа и в отношении Казахстана и Сибири я предлагаю также в течение двух лет облагать посевы в размерах, которые были учтены в этом году, т. е. освободить от обложения прирост посевов в течение двух лет в этих районах. Конечно, мы индивидуальным обложением кулака будем обкладывать. С другой стороны, мы налоговое бремя настолько подняли для высших групп середняков, что вряд ли мы его еще поднимем, и мы дадим в этом отношении толчок на расширение посевов, поэтому этой льготой воспользуется середняцкая масса в основном. Тут нужно учитывать крестьянскую психологию, которая очень ценит всякие льготы по налогу и меньше ценит получение тех же средств другим путем, хотя бы путем цен. Эти налоговые льготы должны быть приняты как условия для развития товарности сельского хозяйства. Этим самым мы можем обеспечить значительное расширение посевов, и товарные излишки пойдут для нашего государства. Я думаю, что это совершенно целесообразная мера. Здесь т. Бауман правильно обосновал необходимость ряда таких мероприятий, и, как видно, и т. Яковлев и все сходятся на этом. Я ставил этот вопрос в комиссии Политбюро, которая решила обсудить этот вопрос на пленуме, не предрешая его в тезисах. Я считаю, что это будет одним из важнейших мероприятий, которое скажется на зерновых посевах весной и будущей осенью в указанных основных хлебных районах нашей страны.

Г о л о с. Если они вовремя будут проведены.

Микоян. Конечно, если они будут поздно проведены, то эффект получится меньший.

Я думаю, что именно говоря о конкретизации нашего хозяйственного руководства, нам нужно, чтобы каждая область и каждый округ приспосабливали все мероприятия к хозяйственным особенностям данного района. Даже те меры, которые были предприняты на Северном Кавказе, они не имеют одинакового значения для всех районов. Я, например, уверен (цифр под руками у меня нет), что на Кубани посевная площадь равна почти довоенной, то же самое и в ряде горских районов, между тем в Ставропольском, в Донецком, в Донском и Сальском округах она равна только половине довоенной. Значит, на Северном Кавказе мы должны упор сделать не на все округа одинаково по расширению посевов, а именно на те районы, которые пострадали от неурожая, от гражданской войны и где не подняты все свободные земли, где имеются огромные возможности.

Партия должна обратить серьезное внимание на зерновое хозяйство, и на этом пути контрактация является одним из важнейших мероприятий. Контрактация не только обеспечивает плановый сбыт товарных излишков, но контрактация дает возможность перевода крестьянского хозяйства, на основе соглашения, на более высокую технику, во-первых, и на более высокие социальные формы развития организации колхозов – во-вторых. Причем мы здесь к контрактации подходим различно. Есть тенденции дать трафаретные договора крестьянам, между тем мы должны здесь подходить в зависимости от традиции крестьян, от их навыков, от их предыдущей подготовленности. Нужно дать договор различного содержания. Одни, наиболее простые, – на сбыт продукции, на аванс и на снабжение, другие, более сложные, – для коллективных хозяйств, где предусматривается ряд производственных мероприятий и несколько промежуточных простейших форм. Затем более сложные, и на основе практики передвигать на опыте от одного шага к другому, от другого к третьему и т. д. Здесь нужно участие партийных организаций, участие всей партии, без которого, конечно, это дело нельзя поднять. Причем в отношении контрактации велось много споров. То, что мы до сих пор не могли утвердить план в Совнаркоме, это вызвано тем, что в течение 2 месяцев во всех ведомствах идут бесконечные споры. В одном месте согласуешь, разрешишь спор, в другом месте начинается снова и т. д.

Пленум должен дать точную прямую установку, что контрактация, несмотря на недостатки ее практики, целиком себя оправдала как мера, улучшающая сельское хозяйство, увеличивающая товарообмен, организующая основную массу крестьянских хозяйств. Нужно в этом отношении провести единую установку всей партии, чтобы мы не могли вести споров против контрактации, а вели бы конкретные споры об улучшении практики контрактации, о борьбе с ее недостатками, а не о системе контрактации. Вот почему резолюция пленума в этом месте должна более точно и ясно нам сказать о контрактации.

Я, кончая, должен отметить, что те меры, которые предпринял Северо-Кавказский краевой комитет, обещают нам поднять зерновое хозяйство Северного Кавказа, и здесь неправильно нападают на то, что якобы падение продукции на Северном Кавказе за последние 2 года чуть ли не является следствием политики северокавказских товарищей. Этого, конечно, сказать нельзя. Нельзя отрицать, что количество лошадей увеличивалось за эти годы систематически, что посевная площадь росла до последнего времени, но она уменьшилась благодаря гибели озимых посевов, валовая и товарная продукция которых находится в прямой зависимости от условий, которые определяют урожай, т. е. не только от наших мер, но и погоды. Летом, к моменту пленума Центрального Комитета в июле месяце, мы ожидали урожай на Северном Кавказе на 100 млн. пудов больше, чем оказалось теперь, ибо июльская засуха унесла от нас 100 млн. пудов северокавказского зерна. Нельзя не считаться с такими фактами.

Несчастье северокавказского хозяйства заключается в том, что на протяжении последних 2 лет, начиная с 26 года, мы имеем в целом ряде районов гибель то яровых, то озимых. Мы должны поднять технику сельского хозяйства, чтобы эти удары переносить легче. И Северный Кавказ, богатейший край по своим транспортным условиям, наиболее благоприятный во всем Советском Союзе как в отношении богатых земель, неиспользованных, так и в отношении прекрасных климатических условий, имеющий громадное значение для снабжения страны, находящийся под руками для нужд экспорта, мы должны во что бы то ни стало всемерно развить, превратив в богатейшую зерновую фабрику, строя там совхозы, колхозы, поддерживая бедняка и середняка, давая тракторы и внося новую агрокультуру в гущу деревни.

Председатель. Слово имеет т. Жданов.

Жданов (Лысьвенский завод). Вчера тов. Андреев в своем докладе дал ту канву, которая, по моему мнению, должна определять не только мощность сельского хозяйства Северного Кавказа, но и мощность его во всесоюзном масштабе. На чем он мог остановиться? Он указал на все достижения и все недостатки, которые там имеются. Я считаю, что перед пленумом встал этот вопрос во всю его широту, потому что на Кавказе был недород, и те прения, которые происходили по данному вопросу, дают это чувствовать с ясной наглядностью. Надо нам, работникам на местах, задуматься над этим вопросом, и задуматься серьезно. Прежде всего, что мы имеем на наших низовых местах? Мы имеем там такое положение, товарищи. Представьте себе, вот имеем какое-нибудь шефство над той или другой деревней, ездим туда время от времени, поставим спектакль, сделаем доклад и тем дело кончилось. А чтобы в действительности спуститься в гущу массы крестьянства, обсудить тот или другой вопрос по сельскому хозяйству, мы этого как будто не можем сделать. Шефство у нас носит формальный, шаблонный характер. Тов. Андреев указал в своем докладе, как будто, по его мнению, было слабое руководство этим делом. Я с ним вполне согласен. Он указал на то, что вот там у них имеется плохое качество земли, видимо, только потому, что земля плохо вспахивается. Мне кажется, что если в той черноземной полосе крестьянская земля может дать только 35–36 пудов, то это совершенно недостаточно.

Г о л о с. Правильно!

Жданов. Было ли тут руководство? Я не хочу обвинять тов. Андреева в том, что там не было руководства, но было слабое руководство, и это руководство везде слабое. На эту сторону дела надо будет обратить самое серьезное внимание. Поменьше разговоров, но побольше дела в отношении крестьянства. Тов. Андреев указал, что там имеется безынвентарных крестьян 41%, безлошадных 48%. Что это значит, товарищи? Это, товарищи, по-моему, значит, что время пропустили. Тов. Андреев указал на то, что там созданы хорошие совхозы, хорошие колхозы. Но, по моему мнению, надо было всю массу безлошадных и безынвентарных крестьян втянуть в эти колхозы и совхозы. Тов. Андреев указал, что там втянуто, если я помню цифру, от 27 до 37%. Это очень хорошо, тов. Андреев, но надо будет втянуть еще как можно больше.

Затонский. Втянуто всего 7%.

Жданов. Ну, это плохо, товарищи, очень мало. Я думаю, тут есть еще вот какие недостатки. Тов. Андреев указал, что там плохо коммунизировано село, т. е. мала прослойка членов нашей партии – всего на 8–9 миллионов населения 84 тысячи человек. В то же самое время тов. Андреев говорит, что им нужно дать хороших работников в советские органы и 10 тысяч тракторов и это через $1^1/_2$–2 года даст на 150 млн. пудов хлеба больше. Это очень хорошо, тов. Андреев, нужно этого добиться, но в то же самое время, т. Андреев, вам надо не только добиться 10 тыс. тракторов, а надо добиться, чтобы вместо 84 тысяч коммунистов было бы еще 15 тысяч коммунистов. Одним словом, больше окоммунизировать село, больше надо втянуть крестьян в партию, чтобы было не 0,75% коммунистов на все крестьянство, как мы имеем сейчас, а чтобы прослойка в деревне достигла по крайней мере 2–$2^1/_2$%. Тогда легче будет работать на Северном Кавказе. Я, пожалуй, правильно укажу, что если мы, работники от станка, приезжаем для работы в село или в деревню для того, чтобы руководить крестьянским делом, то мы, возможно, лаптя хорошо не сплетем, потому что не имеем навыка. Надо из хороших самородков вытащить коммунистов-крестьян, которые действительно будут вести эту работу. Вот как надо ставить вопрос. Далее, тов. Андреев указал на целый ряд мероприятий, которые необходимо надо будет провести, он указал на общественность и т. д. Мы здесь имеем по этому поводу директивы XV партийного съезда, всех предыдущих пленумов ЦК и т. д. В этой партийной директиве дана основная ус-

тановка, что нам надо не только окоммунизировать деревню, но нужно втянуть всю крестьянскую массу в общественную жизнь. А что мы имеем на местах? Возьмем хотя бы кооперативную работу в сельском хозяйстве. Мы имеем такое положение, что наши сельские кооперативные общества, которые должны кооперировать население на почве производственно-хозяйственной жизни, на почве хлебного продукта и прочее, сами кооперируются в потребительские лавочки. Они закупают всякие потребительские товары и продают их населению. Это неправильно, и на эту сторону надо также обратить самое сугубое внимание, потому что линия поведения сельскохозяйственной кооперации сводит на нет кооперирование. Вот тут-то и возможны всякие уклоны, которых мы сами не замечаем. А если это так, то это нужно с места в карьер подметить и направить эту сельскохозяйственную кооперацию в правильное русло. Это прежде всего.

Дальше тов. Андреев говорил, что надо организовать курсы и т. д. Совершенно верно. Наша агрономия хромает на все четыре ноги, если они имеются. Что происходит в деревнях и селах, вообще в тех районах, где мы имеем хлебопашество? Агрономии как таковой совершенно не хватает, и я вполне согласен с тов. Андреевым в этом вопросе. У нас должна быть партийная директива по этой линии, и мы будем проводить ее в жизнь.

Теперь я остановлюсь на сельском хозяйстве вообще. Если говорить с точки зрения уральской жизни, то, по моему мнению, тут как будто бы что-то неладно. В нашей уральской жизни дело обстоит так: не то он крестьянин, не то он рабочий, не то кто он другой – не поймешь. Здесь также надо будет дать установку высшим органам, особенно для заводских районов. У нас, например, на заводах собственников-хозяйчиков работает приблизительно от 25 до $35^{1}/_{2}$%. Они имеют землю и в то же время работают на заводе. Я вот на это хотел бы здесь обратить серьезное внимание. У нас все те, которые имеют землю, приходят на завод не работать, а отдыхать. Особенно в летнее время. Гонятся за 2 зайцами и ни одного хорошо не убивают. Поэтому я считаю здесь нужным что-то сделать. Что прежде всего надо будет сделать с этой точки зрения? Как я полагаю, все земли, прилегающие к промышленным городам и районам, надо будет перевести из частной мелкой собственности в крупное хозяйство. Труд на этих клочках, которые имеются сейчас, затрачивается, а ничего не получается. Все эти клочки надо соединить и сделать так, чтобы тут были совхозы. Будут ли они на кооперативных началах, на общественных, на каких угодно, но землю в этих рабочих районах надо превратить в культуру огородничества. Мы уже имеем такое положение в районах, что у нас нет тех или других продуктов, а вот эти продукты как раз имеются на местах, а мы их не можем добыть. Мы строим известные овощехранилища в больших рабочих районах, но что мы там имеем? Мы их построили, а продуктов-то в них нет. Почему? Да только потому, что надо везти их из других местностей. Мы здесь говорим вообще о поднятии сельского хозяйства, но надо еще призадуматься и над путями сообщения, т. е. над проселочными дорогами в крестьянских районах. Ведь у нас черт ногу сломает по этим дорогам, а мы в своих прениях как раз этого вопроса и не задевали. Я считаю необходимым также обратить внимание и на эту сторону дела, т. е. на прокладку того нерва, по которому действительно направлялись бы крестьянские продукты на наш рынок и наши рабочие районы и заполняли бы овощехранилища во всех районах, где они имеются.

Я еще 2 минутки, тов. Рыков. Есть у нас такой лозунг – ближе к деревне, а я как раз, тов. Рыков, и хочу из рабочей среды быть ближе к деревне. Так вот, здесь товарищи выступали и говорили, хотя бы с точки зрения уральской, что у нас от 25% до 30% урожайность увеличилась. Возможно, что это так. Я этого не отрицаю, это очень хоро-

шо, но какое это качество работы? Что мы получаем с нашей земли? Надо не только расширять посевы, а надо поднимать и урожайность, чтобы вместо 35 пудов десятина давала в уральских условиях по крайней мере 70–80 пудов. Этого надо будет добиться. Тов. Калинин здесь очень хорошо сказал, что вот, мол, тов. Андреев говорил свой доклад так, точно речка лилась, как бисер сыпался, и подвел к тому, что ему надо дать. Я вполне согласен с тов. Андреевым, надо будет ему помочь и, кроме этого, его доклад надо взять за основу. Как я сказал в своих первых словах выступления, нам надо это иметь как канву и по этой канве надо будет проводить дальше культуру крестьянской жизни. Это с одной стороны, и с другой стороны – поменьше расхлябанности в нашей работе, поменьше уныния, а побольше смелости, побольше энергии в этой работе, и все те препятствия, которые мы имеем на пути нашего сельского хозяйства, мы устраним. Мы должны дать своей стране больше товарного хлеба, и, больше того, дать хлеба на экспорт. И этим мы победим.

Председатель. Последний оратор т. Тыщенко.

Тыщенко. Кавказ, безусловно, отстал против нашей Украины больше, чем на 50%. Это видно из доклада т. Андреева.

Какой же выход мы тут намечаем? Мы – хлеборобы. Как лучше поступить, чтобы получить от сельского хозяйства больше пользы, как извлечь из него должное по указанию т. Андреева и прочих товарищей. Земля там очень удобна и хлебородна, но, помоему, там есть один очень большой недостаток, там нет коммунистического глаза. Наши центровики уже подметили, что там с этой стороны нам великая опасность угрожает. Я дальше не буду касаться этого, тут товарищи «сами с усами». Я вам должен сказать о тех 10 тысячах тракторах, какие мы ожидаем. Пока мы их ждем, земля будет пустовать. Есть один исход для бедняков – сельскохозяйственная кооперация, и, кроме того, нужен коммунистический глаз, иначе вы будете возить триера из-под хаты, и не будет ничего, и тогда вы не будете робить этого сельского хозяйства. Как т. Ленин сказал: это первая ступень социализма. Вы не забывайте, что вы должны обратить внимание на сельскохозяйственную кооперацию. В какой она обстановке? Что она делает? Ничего. Если мы 10 тыс. тракторов будем ожидать, то «доки солце взийде, роса очи виист». Наше правительство должно обратить особенное внимание на сельскохозяйственную кооперацию, должно вложить деньги в это дело...

Г о л о с а. Правильно!

Тыщенко. Указать, каким порядком использовать их.

Г о л о с а. Правильно.

Тыщенко. Там необходимо устраивать прокатные станции. Мы должны вырвать бедноту из власти кулаков.

Я бы с них душу забрал. Я бы их обложил в сто раз и эти деньги повернул на бедноту, для того чтобы поднять бедноту. Мы должны обратить особенное внимание на те деньги, которые вы затрачиваете. Вы их должны вложить в сельское хозяйство на сельскохозяйственную кооперацию, которой должно быть охвачено все население. Бедноту мы должны из фонда бедноты кооперировать, а кулаков обложить подороже, не по 5 руб., а по 10–11 руб. У нас на Украине самый меньший пай – 11 руб. Вот это пай, товарищи! Если вы не устроите прокатных станций и вы не вложите туда денег для того, чтобы подсобить ей, то вы ничего не получите.

Если вы не сделаете прокатных станций, если вы не поможете бедноте корнеплодами и т. д., вы не вырвете бедноту из кулацких рук, кулак будет ее эксплуатировать. И не нужно кулака послаблять, потому что мы директиву XV съезда не выполним, если распустим вожжи. Кулаки и так уже разошлись, мы бы прикрутили, но, к сожалению, мы далеко от них.

Я хочу еще коснуться триеров и распашников. Безусловно, распашники, на которые тов. Андреев указал, дадут не 10% увеличения урожайности, а я думаю, что они вдвое прибавят урожайности: если родится 30 пуд. – будет родиться 60, если родится 50 – уродится 100. Распашники, триера и рядовые сеялки дают полный урожай. Пусть он поцарапает бороной, как он рассказывает, но как только посеял рядовой сеялкой, всходы всходят, пройдешь распашником и это даст урожай. Таким образом, сокращается масса труда человеческого, чисто физического труда, и распашник дает очень много и на следующий год, он дает пар и дает урожай.

Тов. Микоян говорил, что скот съедает массу зерна. Что же, какой отсюда вывод? Он приводил такие цифры, что многополье сокращает, дескать, телку и надо ее кормить зерном. Нет, тов. Микоян, при многополье мы имеем и корни, которые мы засеваем и которыми мы кормим скот, так что зерно остается свободным, и скот у нас жиреет. После засева кореньев разного рода мы должны землю взять под пар. Земле пар мы делаем для всякого случая, берем небольшие участки, а остальные участки мы засеваем корнями. Мы сеем два раза, получаем хорошие корни, и у нас хороший укос, т. е. урожай. И тем самым не беспокойтесь, что при многополье корм съедают животные. Ничего подобного. Вы возьмите пример: если мы под пар делаем на Украине, скажем, 2–3 десятины, то я сею на этом пару, скажем, 40–50 рядов бураков, – и пар у меня есть, и корм есть, и зерна много не нужно. Дальше я добавляю картошкой 50 рядов; эта картошка накормит и свиней, и кабанов, и всех кого хотите. Она так выкормит, что зерна не надо, и у меня получается хороший пар и хорошая озимая пшеница на сегодняшний день. Потом пропашенное поле я засеваю одной травой. Только нам нужно позаботиться, чтобы она была, надо иметь, товарищи, эту траву. И эта трава также скашивается заранее, затем маленько так называемая вспашка переворачивается – на вершок или полтора, – и выходит озимый посев очень хороший, который дает хороший урожай.

И сено есть: и козы сыты, и сено цело. Таким образом, нужно быть в курсе дела хлеборобства.

Коснусь еще бедноты, я знаю, что там на Кавказе она угнетена. Смотрите, это видно было из доклада, докладчик Северного Кавказа совершенно не заикнулся ни одного раза об использовании тех денег, которые правительство им выдало. Всего 40% выдали бедноте, 40% получила беднота, а остальные деньги где? Куда они попали? Ясно было из доклада, что середняки вложили деньги, так они могут и забрать эти деньги. Вы видите на этом примере, что значит там партия и что значат работники и чего они стоят – в базарный день грош им цена. Нужно уметь кооперировать население, нужно уметь сделать так, чтобы беднота и середняки знали, что это такое, и чтобы кулаки почувствовали, что там есть сила, что она в кулаке уже не нуждается. Вот как нужно дело поставить. А товарищ сказал, что они забойкотировали, и руки подняли вверх, и каждый год кулаку дают молотить. А загляните к тов. Чубарю за ремонтом, уверяю вас, ничего не будет. (Смех.)

В отношении этих самых работников я коснусь еще одного вопроса. В этом докладе нигде ни одного слова нет о женщинах. Ни одним словом докладчик о них не заикнулся. Нигде ни на одном собрании не был поставлен вопрос и не видно, чтобы они организовали женщин. Не видно, чтобы у них в плане где-либо стоял этот вопрос. Нужно обратить на это особое внимание. Докладчик ни одним словом не заикнулся об организации женщин, об освобождении женщин, о яслях на заводах и фабриках. У них нигде не упомянуто об этом. Следовательно, там пролетарии, там беднота в нищете, там они заброшены. Правда, кому-то туда нужно заглянуть. (Смех, аплодисменты.)

Председатель. Заключительное слово имеет тов. Богданов.

Богданов. Тов. Калинин указал на то, что валовая продукция полеводства сокращается начиная с 1925 г., и искал причин этого явления в недочетах нашей работы.

Если вы возьмете в нашей книжке на стр. 9 таблицу валовой продукции, выраженной в пудах (ибо в денежном выражении мы не имели подсчетов до 1925 г.), то вы увидите, что 1925 г., являющийся годом повышенной урожайности, выделяется как из предыдущих годов, так и из последующих. Но если выкинуть этот год, то уровень валовой продукции, исчисленной в пудах, колеблется из года в год на небольшие цифры. Таким образом, говорить о том, что наша валовая продукция снижается систематически за последние годы, не приходится.

Далее ряд товарищей также указывали, что, несмотря на значительные вклады в сельское хозяйство Северного Кавказа, мы имеем если не снижающуюся валовую продукцию, то, во всяком случае, эта валовая продукция у нас не растет, причем тов. Петровский указал, что «под суд надо отдать» северокавказцев за плохую работу в области подъема сельского хозяйства.

Косиор. Это он так образно выразился.

Богданов. В чем же здесь дело? Мы имеем рост всех основных элементов сельского хозяйства. Не забывайте, что с 51% довоенной посевной площади в 1922 г. мы подняли ее до 88% в прошлом году, и если бы у нас не было гибели миллиона гектаров озимых посевов текущей весной, то мы имели бы подъем посевной площади до 92%. И если вы сравните подъем посевных площадей на Северном Кавказе и Союза в целом, то рост нашей посевной площади за последние три года идет таким же темпом, как и рост посевной площади во всем Союзе. А если бы не было несчастья с гибелью озимых посевов весной текущего года, то наш темп роста посевной площади ускорился бы против темпа Союза.

Таким образом, нас нельзя упрекать в том, что рост основного элемента сельского хозяйства – посевной площади – идет ниже, чем по Союзу в целом. А это говорит за то, что мероприятия, которые мы применяли в этом отношении, дают нормальные результаты.

Чубарь. А по Союзу низко, потому что у вас низко.

Богданов. Это неправильно, потому что наш темп не ниже союзного. Затем, если взять восстановление скота, то цифры здесь вполне благоприятны. Не буду повторяться, но скажу, что в отношении подъема животноводства мы значительно приблизились к довоенному уровню, а в таком продуктивном скоте, как корова, перешагнули этот уровень. За это же время мы имеем ряд вложений в сельхозмашины, в мелиорацию и другие агромероприятия. Но эти вложения и наши меры не дают должного эффекта потому, что причина тяжелого положения сельского хозяйства края заключается, прежде всего, в низкой урожайности и систематическом падении ее. Если же говорить о причинах падения урожайности, то здесь и выступает вся сумма причин, о которых подробно говорил т. Андреев и которые можно дополнить только тем, что говорил тов. Микоян об исключительно большой гибели лошадей в гражданскую войну, и еще, пожалуй, добавить, что около 200 тысяч хозяев покинули свои поля и ушли в эмиграцию, что, конечно, не могло не отразиться на положении их хозяйств.

Это причины, главном образом, объективного характера. Но товарищи хотят искать причину субъективного характера, и вот разрешите остановиться на второй заметке Михаила Ивановича Калинина – по поводу нашей кредитной политики в отношении различных классовых групп деревни. Михаил Иванович сослался на таблицу стр. 28, где указано, что мы даем семссуду середнякам в размере только 13,6%. Я, прежде всего, должен оговориться, что эта таблица указывает на распределение

только рядовой семссуды и только между индивидуальными хозяйствами: в действительности 35% всей семссуды пошло на колхозы и только остаток в 65% тем единоличникам и принят в таблице за 100. Мы распределили эту рядовую семенную ссуду, как раз исходя из соображений производственного порядка, в отсутствии которых нас обвинял Михаил Иванович. Мы ведь не берем на себя обязательство снабжать семенным материалом полностью все наши крестьянские хозяйства. Максимум, что мы сделали в весенней посевной кампании, это распределили 20% от всего потребного посевного материала, следовательно, остальные 80% доставались самим населением. И поэтому, ежели мы имели рядовую семссуду, то совершенно естественно распределяли ее прежде всего бедняцким хозяйствам, которые не имели семян, с тем чтобы усилить производственные возможности этих бедняцких хозяйств, также считаясь с тем, что маломальски мощные и середняцкие хозяйства имеют возможность достать рядовое зерно на рынке. Что же касается государственного сортового фонда семян, то он полностью распределен между колхозами и целыми земельными обществами и попадает, конечно, в руки и бедняков, и середняков, и зажиточных, поскольку при распределении сортовых семян мы охватываем большие площади и не допускаем чересполосного посева с рядовыми семенами. Таким образом, распределение семссуды как в ее сортовой части, так и рядовой идет по производственному признаку. Даю попутно справку в отношении распределения с/х машин, из которых 39% идет середняцким хозяйствам по контрактации, т. е. той формы помощи сельскому хозяйству, через которую мы можем влиять и на его реконструкцию, мы имеем 45% колхозов, около 30% середняцких хозяйств, 19% бедняцких хозяйств – это по простой контрактации, если взять промышленную контрактацию, играющую на Северном Кавказе большую роль, вы имеете – колхозы 55%, середняцкие хозяйства 26%, бедняцкие хозяйства $16^{1}/_{2}$%. Вот эти цифры показывают, что направление кредитов и вообще нашей помощи крестьянским хозяйствам идет главным образом по линии колхозов и по линии середняцких хозяйств, то есть в те части хозяйства деревни, которые могут дать наибольший товарный эффект, в частности, середняцкому хозяйству, которое имеет основное значение в снабжении товарным хлебом нашего рынка.

Мероприятия и условия подъема зернового хозяйства необходимо связать также с общим вопросом об устойчивости сельского хозяйства. Ведь наша беда и заключается в том, что, несмотря на капитальные вложения и на правильную в общем политику, которую мы ведем по распределению этих средств, мы все-таки получили падение урожайности, связанное как с метеорологическими условиями, так и с целым рядом объективных причин; среди них хотя бы выпаханность земли в результате хищнического пестрополья довоенного времени, продолженного и после революции. Поэтому подъем зерновой продукции края должен быть тесно связан с усилением мероприятий **по приданию устойчивости сельскому хозяйству**. Отсюда то большое значение, которое мы придаем развертыванию озимого клина и пропашных культур на основе правильного севооборота, с чередованием посевных культур, которое содействует укреплению почвы и подъему урожайности. Поскольку в этот правильный севооборот вносится и травосеяние, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью подъема и развертывания в соответствующей мере животноводства. Таким образом, подымая зерновое хозяйство и создавая для него устойчивую базу, мы переходим к **построению правильно организованного сельского хозяйства в целом, с чередованием технических, пропашных и зерновых культур и соответствующим ростом животноводческого хозяйства**. Говоря о состоянии нашего сельского хозяйства, нам приходится остановиться и на тех мероприятиях, которые были выдвинуты тов. Яковлевым. Общая установка, как выдвинутая докладом т. Андреева, так и т. Яковлева, совпадает, но, го-

воря о проведении ряда мероприятий по подъему сельского хозяйства, надо немножко отвлечься от тех высот, на которые ставились предложения т. Яковлевым, и привести их к более жизненным, достижимым формам. Не нужно забывать, что 100% использование машин – вещь хорошая, но это вещь невозможная на практике.

Яковлев. А 10%?

Богданов. И если вы, тов. Яковлев, учтете, что триер может очистить примерно 100 пудов в день, а между уборкой, скажем, ярового урожая на Северном Кавказе и между приступом к озимому посеву имеется $1^1/_2$ месяца максимум, то за эти полтора месяца вы при всем своем желании больше чем $4^1/_2$–5 тысяч пудов на один триер не очистите.

Яковлев. А до ярового посева?

Богданов. В промежутке между осенью и яровым посевом вы имеете $2–2^1/_2$ месяца. Тут вы можете довести продуктивность до 6–7 тысяч пудов на один триер.

Яковлев. 7 месяцев, а не два.

Богданов. Но все же эти 6–7 тысяч пудов не являются 30 тысячами пудов, о которых вы говорили.

Яковлев. 7 месяцев, а не два.

Богданов. Самое большее три-четыре месяца, семь месяцев не выходит.

По вопросу о землеустройстве тов. Клименко уже дал ряд указаний. Я хочу пополнить это справкой о том, что по нашим подсчетам наличие дальноземелья в крае и необходимость крестьянам покрывать лишние километры до пашни и обратно дают трату, выражающуюся до 200 млн. рублей в год, которые можно бы более рационально использовать при отсутствии дальноземелья. Можно, конечно, говорить об упрощенных формах землеустройства, без раздела крупных общин на отдельные поселки, но при одном условии, если мы сможем быстро заполнить недостаток тягловой силы тракторами. Ибо если этого не сделать, то разбивка, проведенная при упрощенном землеустройстве на отдельные сплошные полосы, может привести к такому положению, что хозяйства, которые имеют сейчас в нескольких клиньях свою пашню, получат при землеустройстве свои клинья в наиболее дальних полосах и расстояние увеличится в два-три раза. Такие случаи вполне возможны. А если вы возьмете на себя задачу быстро снабдить достаточным количеством тракторов, покрыв недочеты тягловой силы и создав условия для машинной общественной обработки земли, то это потребует крупных средств, а пока крестьянин использует свои собственные средства и, выселяясь из крупных общин в отдельные поселки, приближает свое тягло к земле.

В отношении посевных материалов в дополнение к тому, что говорил т. Чубарь, я скажу, что мы эту проблему ставим под следующим углом. Для нас важно не только дать вообще сортовое зерно, но на основании правильного подбора местных зимоустойчивых и засушливоустойчивых семян выработать через селекционные отделы наших опытных станций соответствующий стандарт, который дал бы возможность создать собственный северокавказский стандарт и восстановить «кубанку», которая являлась и урожайной, и имела крупное экспортное значение.

По вопросу об обеспечении сельскохозяйственными машинами. Конечно, установка т. Яковлева на наиболее совершенные машины является правильной. Но нужно иметь в виду, что крестьянский ход сейчас так же необходим крестьянину, как сенокосилка, плуг или другое сельскохозяйственное орудие. Этих крестьянских ходов у нас недостает буквально миллионы штук. Не понимаю, почему не делать их американским совершенным способом и снизить тем их себестоимость? Это является задачей совершенно правильной, и в этом нет никакой несообразности. То же самое в отношении лобогрейки. Лобогрейка – машина, которая в будущем отойдет в область преда-

ния, но пока лобогрейка заменяет две машины, жнейку и сенокосилку, и в условиях недостатка инвентаря в тех размерах, которые имеются на Северном Кавказе, а также в условиях большого количества бедноты и маломощных середняцких хозяйств эта машина является буквально спасительницей для наших хлеборобов, которые за относительно небольшую сумму получают почти универсальную машину, дающую возможность лучше использовать свое поле.

Яковлев. И на Аксае их можно производить.

Богданов. Да, мы от производства лобогреек откажемся в свое время на Сельмашстрое, где и лобогрейки являются временным производством, и их можно будет в любой момент заменить сноповязалкой, сенокосилкой и т. д., как только соответствующие возможности будут достигнуты. Мы прекрасно понимаем, что для подъема земледелия нам необходимы наиболее совершенные машины, вот почему мы поставили перед Политбюро вопрос о необходимости пересмотра и некоторого дополнения программы Сельмашстроя. Мы ставим вопрос о необходимости производства молотилок, которых не хватает, мы ставим вопрос о производстве в большем размере, чем это пока намечено, прицепных орудий для тракторов, поскольку трактора, мы надеемся, будут усиленно ввозиться на Северный Кавказ. Политбюро создана специальная комиссия по этому вопросу[294], и мы надеемся, что эта комиссия приведет в соответствие будущую продукцию Сельмашстроя с требованием на более усовершенствованные машины.

Тов. Яковлев ставил вопрос о расточительности в сельском хозяйстве. Если примерить эту установку к Северному Кавказу, то наши мероприятия последнего времени говорят не о расточительности, а о целесообразном использовании вкладываемых средств. Об этом говорят и весенняя посевная кампания, и осенняя, в течение которых нам удалось значительно увеличить применение ряда мероприятий по повышению урожайности. Нам удалось в весеннюю посевную кампанию провести 20% протравливание всех наших семян, в осеннюю эта цифра увеличится до 50%. В отношении зерноочистки: мы в весеннюю кампанию сумели провести 16% зерноочистки всех семян, в осеннюю эта цифра повысится до 36%. Это два элемента, которые дадут значительный подъем урожайности и товарности. В отношении использования контрактации: увеличение коллективизации за истекший год говорит о том, что направляемые средства по контрактации дают наилучший эффект. Далее, если возьмете разбивку тех 32 млн., о которых здесь говорил тов. Яковлев, – это в наших материалах вы найдете, то значительная часть идет на сельскохозяйственные машины, на мелиорацию, на мероприятия по расширению агросети, создание прокатных пунктов и т. д., другими словами, использование этих 32 млн. идет, по нашему мнению, в достаточной мере правильно с производственной стороны.

Говоря о необходимости перехода на высшую техническую базу в сельском хозяйстве и, в частности, в земледелии, мы должны особенно заострить вопрос о наших научно-агрономических силах и об опытном деле. Мы не можем в условиях, когда край имел всего 6 опытных станций в довоенное время, при крайнем разнообразии его хозяйственных районов, вести мало-мальски серьезную научную работу по подъему сельского хозяйства. Отсюда задача подъема опытного дела, вовлечения научных сил на Северный Кавказ является сейчас нашей ближайшей задачей. Особенно остро мы ставим вопрос о развертывании селекционных отделений, ибо – как я уже указал – мы потеряли стандарт (о чем говорил т. Андреев) нашего зерна, и наша задача сейчас – кропотливой, долголетней, упорной работой через селекционные отделы опытных станций восстановить утерянный стандарт зерна.

Результаты работы наших опытных станций мы должны самым тесным образом

связать с низовой сетью и хлеборобом. Это область работы, которая должна сейчас особо приковать самое серьезнейшее внимание со стороны руководителей сельского хозяйства. Достижения опытных станций до последнего времени обыкновенно остаются в недрах этих станций среди ученых, публикуются в специальных научных журналах и т. д. Хлебороб и низовой агроном очень часто ничего не знают об этих достижениях. Поэтому мы поставили себе задачу, во-первых, создания специального агрономического исследовательского института, который бы объединял результаты работ наших опытных станций и усилил бы работу по экономическим вопросам, связанным с сельским хозяйством, а с другой стороны, мы ставим вопрос о связи этого центрального исследовательского института со всей массой хлеборобов и низовой агрономической сетью. Мы используем для этого наш журнал «Путь хлебороба» (который был вам роздан третьего дня), имеющий 40 000 подписчиков. Путем тесной анкетной связи между отдельными хлеборобами-подписчиками и журналом мы надеемся получить и начали уже получать интереснейший материал, в котором хлеборобы дают нам ответы по вопросам подъема сельского хозяйства.

Рыков. Это советский орган?

Богданов. Орган исключительно хлеборобов. Если вы учтете, что у каждого хлебороба этот журнал читают 4–5 соседей, то он охватывает на 15–20% всех наших хлеборобов. Получаемые по анкетам ответы являются уже сейчас в высшей степени интересными. Хлебороб дает ответ, как он понимает проблему подъема урожайности, причем типично, что его ответы обыкновенно указывают на еще большие возможности по подъему урожайности, чем это дают наши официальные цифры. Обработка этих анкет дает материал для работы учреждаемого центрального института по вопросам, которые ставятся хлеборобом, с другой стороны, через журнал и его тесную связь с хлеборобами наш институт будет проводить научные знания в хлеборобскую среду.

Исключительно серьезное значение во всей работе по подъему урожайности предоставляется работе наших советских органов. Тов. Андреев поставил этот вопрос, он развивался здесь в прениях, остановлюсь на нем и я для некоторого добавления.

Тов. Петровский вторым упреком, за который «нас нужно отдать под суд», поставил слабость нашей работы на селе. Я, конечно, ни в какой мере не могу говорить о том, что работа на Северном Кавказе в низовых советских органах ведется вполне хорошо. У нас очень много недочетов, объясняющихся исключительной сложностью работы в условиях Северного Кавказа, с одной стороны, и известной слабостью наших советских и партийных низовых аппаратов, несмотря на то, что количество членов партии у нас в деревне составляет 30 тыс. человек (цифра проверена в силу тех сомнений, которые она здесь возбудила). Но я думаю, что работа в условиях наших северокавказских станиц и сел идет не хуже и не лучше, чем в целом ряде других мест. И если устами тов. Микояна здесь было отмечено, что мы лучше других районов справились с нашими хлебозаготовками, то я добавлю от себя, что самообложение мы провели с максимальной цифрой, превышающей в полтора раза удельный вес нашего крестьянского населения в общем крестьянском населении всего Союза.

Рыков. Это «само», а сколько просто обложение?

Богданов. Я думаю, эти цифры не поддаются учету.

Бауман. 11 миллионов с лишним.

Богданов. Всего миллионов 12.

Косиор. И само, и просто обложение.

[**Чубарь**. По 4 десятины на двор.]

Богданов. Таким образом, выполнение целого ряда обязательств общегосударственного порядка, мне кажется, говорит за то, что все-таки аппарат наш действует не

так уж плохо. На замечание т. Баумана сообщаю, что орготдел при крайисполкоме восстановлен в текущем году, и результат его работы уже сказывается в благоприятном смысле на местах.

Но задачи, которые мы ставим по урожайности, заставляют переменить значительно работу низовых советов. Мы придаем особое значение работе сельскохозяйственных секций советов, причем эта работа должна быть поставлена сейчас совершенно практически. От общих фраз и общих установок мы должны дать конкретное реальное содержание работе сельскохозяйственных секций при советах по вопросу о подъеме урожайности. Прежде всего, эти секции должны рассматривать по докладу агронома план проведения посевной кампании их села или станицы, объяснение заданий и проверку материальных возможностей его проведения. Здесь и выяснение мощности прокатных пунктов, и наличие протравных материалов и т. д. и т. п. Эти же секции должны следить за выполнением тех договоров, которые заключаются в порядке контрактации, и договоров подъема урожайности с отдельными колхозами и земельными обществами. Далее, мы пробуем ввести институт агрономических уполномоченных, выбираемых населением по расчету один на 50–60–70 дворов, для того чтобы эти агроуполномоченные вели наблюдение за выполнением тех обязательств, которые взяты по договору населением, и были бы ближайшими помощниками низовых агрономов по проведению в массы указаний, по выполнению того агроминимума, который включен в договора. Эти уполномоченные отчитываются перед сельскохозяйственными секциями, и в результате их отчетов о недочетах в исполнении договоров сельскохозяйственные секции ставят в совете вопрос о невыполнении договоров. Ежели сельсовет всем авторитетом своей общественности вынесет или общественное порицание, или наказание неисправным исполнителям договора по контрактации или урожайности, мы полагаем, что результаты этого будут только благоприятны. Проведение института этих агроуполномоченных должно привлечь полное внимание наших партийных и советских органов, широкая общественная проработка должна предшествовать выборам этих уполномоченных.

В процессе предстоящей перевыборной кампании советов главное внимание должны занять вопросы перестройки работы сельских и станичных советов. В эту перевыборную кампанию мы должны закрепить новые методы работы советов, переведя их с чисто административных и фискальных, т. е. налоговых рельс на рельсы хозяйственные. Совет должен отчитываться, помимо политических результатов своей работы, и в том – сколько и как он засеял, и какие результаты получены на полях его граждан.

В этой системе вовлечения в нашу работу низовой общественности громадную роль играют съезды по урожайности. Мне как раз пришлось проводить краевой и 3 окружных съезда по урожайности, и нужно указать, что эти съезды дали очень интересные результаты, которые помогают разобраться в возможности проведения тех мероприятий, о которых мы здесь говорили. Эти съезды, составленные в значительной части из хлеборобов, середняков и бедняков, показали, прежде всего, значительный рост наших хлеборобов. Мы уже не видели на трибуне типичного бородача, который выступал 3–4 года тому назад, часто с шаблонной речью просительного характера. Теперь выступает среднего возраста деловой хлебороб и развертывает совершенно грамотный, иногда прямо просящийся на страницы специального журнала план ведения сельского хозяйства в его наиболее рациональной форме. И поэтому к этому голосу без демагогии (за исключением самого небольшого числа отдельных случаев) приходится особенно прислушиваться.

В общем, выводы выступлений хлеборобов этих съездов касаются следующего.

Прежде всего, они указывают на необходимость большей устойчивости в хозяйственном руководстве и в политической линии по отношению к хлеборобу, в частности, по отношению к середняку. Перегибы наших чрезвычайных мер во время хлебозаготовок, недочеты практики единого сельскохозналога, которые в известной части ударили по середняку, устами хлеборобов выразились в следующих вопросах: к чему вы, собственно говоря, это делаете? Ведь это же ни вам не выгодно, ни нам. «Ежели я, – это буквальное выражение, – засеваю лишнюю десятину, а вы доход с этой десятины в порядке сельхозналога у меня снимаете, так ведь я же на следующий год эту десятину не засею». Второе требование касается подведения более хорошей материальной базы под те мероприятия, которые мы собираемся проводить по урожайности, иметь в наличии хороший состав агрономов, своевременную доставку и лучшее качество семян, наличие протравляющих материалов, зерноочистительные машины и т. д., причем хлебороб указывает, что все ваши разговоры об урожайности сойдут на нет и результатов никаких не дадут, ежели хлебороб будет обманут отсутствием материальной базы, материальных средств для их выполнения.

Чубарь. А свои средства они обещают давать?

Богданов. Поэтому те общественные кампании, которые мы поднимаем, должны быть тесно увязаны и с соответствующими материальными мероприятиями, дабы не разрывать эти два совершенно тесно между собой связанных элемента.

В отношении вкладывания своих средств населением мы от тов. Чубаря слыхали такие речи: «...виноват в слабой урожайности сам хлебороб, ибо он не понимает своей пользы, не слушает агронома и не вкладывает своих средств». На Сальском съезде один из хлеборобов сказал: «Я не знаю неурожая, независимо от климатических условий, и сельскохозяйственный налог для меня не тяжел». Это культурный хозяин, вкладывающий свой труд и средства по указаниям агрономии.

Эти съезды подчеркнули, что применение принудительных мер в отношении минимальных агрономических мероприятий является совершенно целесообразным. И тут опасение тов. Чубаря, что мы можем в этом провалиться, я думаю, не будут иметь места.

Чубарь. Я не говорил, что обязательно могут провалиться, а что нужно осторожнее подходить.

Богданов. Нельзя, конечно, проводить мероприятий по обязательному проведению нами зяблевой вспашки, но минимум мероприятий, выполнимых для хлеборобов и подготовленных общественностью, является возможным, и принудительные меры, разумно проведенные и общественно подготовленные, встретят, несомненно, благоприятный отклик среди масс хлеборобов.

Надо отметить также, что эти съезды показали, насколько идея колхозного строительства на Северном Кавказе уже глубоко внедрилась в сознание массы крестьянства, которые познали ценность перехода на колхозное строительство как выход из положения для развивающегося середняцкого хозяйства и для подъема бедняцкого хозяйства.

Я должен подтвердить, что указание т. Баумана на то, что у нас мало середняков в колхозах, нашло полный отклик на этих съездах, где ряд хлеборобов жаловались на то, что середняков в колхозы не пускают, и ставили вопрос об усилении их допуска. Выступления на съездах в общем показали, что наша политика, которую мы проводим в деревне по отношению к крестьянам, встречает полную поддержку хлеборобов, в частности, наша установка на развитие колхозов, подъем индивидуального хозяйства и сосредоточение внимания на середняцком хозяйстве, наша политика сельскохозяйственного налога, если отвлечься от неудачной практики в этом году и т. д.

И все вопросы заострялись, главным образом, на практике административных перегибов и неправильностей, с которыми хлебороб встречается на селе. Усиление и укрепление советов и усиление общественной работы, которую мы ставим на очередь, должны будут помочь изжить эти недочеты переадминистрирования и усилить стимул хлеборобов к посевному делу.

Здесь я должен ответить т. Клименко: материал, которым он располагал, более раннего времени, чем тот материал, которым оперировал т. Андреев. То десятипроцентное обследование, на основании которого давал свои цифры т. Андреев, подведено нами всего несколько дней тому назад по ряду округов края. Этих цифр не имел в своих руках НКЗем, и он оперировал весенними цифрами, куда мог не войти еще пересев погибшего озимого клина (мы восстановили 60% погибшего озимого клина). Те данные, которыми оперировал т. Андреев, устанавливают, что середняцкое хозяйство до 10 дес. посева на хозяйство увеличили свои посевы, хозяйства от 10 до 16 являются в общем стабильными и даже дают маленький рост, т. к. посевная площадь у них осталась стабильной, но число хозяйств уменьшилось, а потому имеется некоторый рост на хозяйство.

Эти цифры мы считаем совершенно достоверными, и я считаю возможным на основании их говорить о посевных настроениях наших хлеборобов и указать, что проведенные нами мероприятия по посевным кампаниям помогли сбить замкнутость хлебороба и тяжелое состояние после хлебозаготовок прошлого года и перевести его на нормальные производственные рельсы. Здесь в порядке критики нашей работы тов. Скрыпник поставил вопрос о связи нашей национальной политики с возможными успехами зернового хозяйства. В дополнение к тому, что здесь сказал тов. Микоян, хорошо знающий Северо-Кавказский край, я должен сказать следующее...

[**Чубарь**. Он не знает, что вы закрыли школы.]

Богданов. Национальный вопрос на Северном Кавказе упирается, главным образом, в положение наших национальных областей и в переплет десятков мелких народностей. Это заставило нас обратить исключительно серьезное внимание на этот вопрос. Я не буду утомлять вас цифрами, отошлю к нашим материалам и укажу только одно: с 3–4-х рублей расхода на душу, которые народности нацобластей имели в период до образования Северного Кавказа, расход на душу – от 16-ти до 22-х рублей, при среднем по краю в 14 рублей. Наши национальные области идут впереди остальных округов края, причем из года в год повышается и обеспечение их культурных расходов, и растет хозяйство. Достаточно сказать, что в отношении посевной площади национальные области превышают среднюю по краю, дойдя до 94% довоенного, при 88% в среднем по краю в 27 году. В отношении поголовья скота к 16 году они имеют повышение на 60%, тогда как по краю мы имеем недовосстановление на 8%. Эти цифры говорят достаточно о том, какое внимание мы обращаем на угнетавшиеся при царизме народности, раны которых мы сейчас залечиваем.

Перехожу к украинизации. Вопрос украинизации на Северном Кавказе очень сложный. Мы не создали комиссию, тов. Скрыпник.

Скрыпник. А 14 сентября об этом состоялось у вас постановление.

Богданов. Для того чтобы изучить язык тех народностей, которые имеются на Северном Кавказе, мы создали комиссию по поручению бюро крайкома для того, чтобы разработать план мероприятий по проведению украинизации. И к работам этой комиссии мы постановили привлечь специалистов лингвистов, которые могли бы быть нам полезными по указанию тех учебников, которые нам нужны и т. д.

Скрыпник. Это профессор Ленский?

Богданов. Но я должен вам сказать, тов. Скрыпник, что учебники, которые мы по-

лучаем из Харькова, нам приходится переделывать, как это ни странно, ибо говорящий на материнском языке кубанский казак и иногородний требует от нас изменения этих учебников.

Г о л о с [Чубарь]. Тогда и русские учебники изменять надо?

Богданов. Мы подходим очень осторожно к этому вопросу и ставим насаждение школ в зависимость от желания самих родителей. Мы не можем ставить вопрос так, что мы проведем обязательную украинизацию в условиях, когда в рамках РСФСР мы не можем дать выхода, скажем, украинцу с Северного Кавказа с его языком во все наши государственные органы вплоть до высших, ибо нашим основным государственным языком является русский. Я имел в 1926/27 г. на кубанском съезде советов беседу с делегатами, которыми мне был поставлен вопрос прямо: «Мы против насильственного проведения украинизации, ибо для нас украинский язык в рамках РСФСР не имеет достаточного будущего...».

Теперь о фактической стороне дела. Вот передо мной решение бюро крайкома, которое постановило 9 августа...

Скрыпник. А 14 сентября?

Богданов.< Постановило> «продолжать работу по дальнейшему развитию украинизации и предлагает фракции краевого исполкома разработать специальные меры по этому поводу».

Вот и постановление нашей фракции крайисполкома, которая закончила свою работу и которая «признает необходимым коренизацию* в районах с преобладающим украинским населением, с доведением до районов включительно делопроизводства на местном наречии».

Г о л о с. Когда это решено?

Богданов. Это решено теперь осенью, вопрос этот прорабатывался постепенно, весьма осторожно, в силу тех особых условий, которые у нас имеются среди украинского населения, которое не напирает на нас в том, чтоб его украинизировать.

Г о л о с [Чубарь]. Не напирает?

Богданов. Для нас, товарищи, нет вопроса украинизации в том смысле, что отсутствие форсированной украинизации затрудняло рост хозяйства кубанского казака и иногороднего. Ежели бы этот вопрос был и стоял, то украинизация была бы уже проведена.

Товарищ Скрыпник выступал здесь в крайне резкой форме, но, с моей точки зрения, боролся с «ветряными мельницами» Северного Кавказа по вопросу украинизации...

Скрыпник. У вас на Кавказе работают ветряные мельницы!

Богданов. Подобно Дон-Кихоту, который, по известному рассказу, вел борьбу с ветряными мельницами. Но есть и другая установка по этому вопросу, которая до нас доходит. Вот на докладе моем во фракции президиума ВЦИКа речь т. Петровского начиналась так: «Мы вызвали целый ряд национальностей к культурной жизни, и раз они начинают продвигаться все больше и больше, то **неизбежно, что та территория, которая там имеется, т. е. на Северном Кавказе, должна будет объединиться с украинцами**» (из стенограммы). Я думаю, товарищи, что ставя вопрос об украинизации по линии Северного Кавказа, меньше всего следует думать о вопросах отторжения...

Скрыпник. Что такое? Отторжение? Это возмутительно!

Богданов. <Отторжения> территории Северного Кавказа к Украине, как сделал это тов. Петровский. Такая постановка только осложнит правильное разрешение вопроса об украинизации.

---

* Выдвижение национальных кадров на руководящую работу (ред.).

Скрыпник. Это почему? А Донецкий округ, Таганрогский округ? А вы хотите сохранить прежнюю постановку?

[**Чубарь**. Миллеровский район?]

Богданов. Я закончу следующим указанием. Тов. Андреев поставил вопрос о концентрации мероприятий, которые должны содействовать подъему урожайности и земледелия Северного Кавказа как одной из основных зерновых и экспортных баз республики. Эти конкретные мероприятия, как по линии создания материальной базы в виде тракторов и сельскохозяйственных машин (которые должны быть направлены на Северный Кавказ), так и другие мероприятия подверглись предварительной разработке в Госплане и Совете народных комиссаров РСФСР. Эти подсчеты там признаны правильными и достаточно обоснованными. Я думаю, что, поскольку наши практические требования не встретили возражений среди компетентных специалистов и работников, поскольку принципиальная установка доклада тов. Андреева не встретила, в свою очередь, возражений, а наоборот, самую серьезную поддержку здесь на пленуме, я полагаю, что проблема концентрации внимания на Северном Кавказе как на одном из основных районов зернового хозяйства республики найдет подтверждение в пленуме и мы сможем действительно поднять наше сельское хозяйство и выполнить ту крупнейшую роль, которую Северный Кавказ должен играть в нашей республике.

Председатель. По докладу тов. Андреева и проекту резолюции, розданной вам, предлагается избрать комиссию в следующем составе: Андреев, Калинин, Затонский, Смирнов Фома[295], Косиор Станислав, Эйхе, Богданов, Молотов, Киров, Угланов, Квиринг, Кубяк, Уханов, Брюханов, Голощекин, Шверник, Яковлев.

Г о л о с а. Баумана, Калыгину.

Председатель. Голосую. Кто за этот состав с включением Калыгиной и Баумана? Кто против? Нет. Утверждено. Угодно ли голосовать резолюцию?

Г о л о с а. Не нужно. За основу.

Председатель. В Политбюро мы резолюцию приняли за основу. Я предлагаю, приняв резолюцию за основу, передать ее в комиссию. Голосую. Кто за это предложение? Большинство. Кто против? Мало.

Завтра утром доклад тов. Молотова. Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Утро, 23 ноября

Председатель (Куйбышев). Заседание пленума ЦК возобновляется. Тов. Молотов имеет слово для доклада о вербовке рабочих и регулировании роста партии.

О ВЕРБОВКЕ РАБОЧИХ И РЕГУЛИРОВАНИИ РОСТА ПАРТИИ

Молотов[296]. Товарищи! После Октябрьской революции вопрос о составе и регулировании роста партии сделался одним из боевых политических вопросов. Это связано с той особой ролью, которую партия играет во всей системе пролетарской диктатуры. После Октябрьской революции нашу партию нельзя рассматривать вне механизма, вне системы пролетарской диктатуры. Партия является одним из важнейших органов этой диктатуры, она воплощает в себе руководящую роль рабочего класса во всей пролетарской революции. И до Октябрьской революции большевизм уделял большое внимание вопросу о составе партии, вопросу о том, как строить партию, и вообще принципам организационного партийного строительства. С тех пор как партия стала у власти, этот вопрос приобрел особенно важное значение. С этих пор в исключительной мере возросла роль нашей партии во всем международном пролетарском движении. И это понятно, так как партия руководит первым пролетарским государством. Вместе с тем, поскольку в нашей стране преобладающую массу составляет крестьянство и численный удельный вес рабочего класса незначителен, постольку осуществление руководящей роли рабочего класса в отношении всей массы трудящихся, а следовательно, и осуществление руководства партии пролетарским государством связано с исключительными трудностями. Положение правящей партии в условиях нашего пролетарского государства требует особого внимания к делу укрепления связи партии прежде всего с рабочим классом. Без крепчайшей поддержки рабочих, а вместе с тем и всей массы трудящихся не может быть строительства социализма. Поэтому партия неуклонно ставит вопрос об усилении вербовки рабочих в свои организации. Вопрос о росте партии всегда связывался у нас, главным образом, с вопросом о максимальном вовлечении передовых элементов рабочего класса. Наряду с этим в течение всех последних 10–11 лет партия резко ставила вопрос о чистке своих рядов от чуждых элементов, от примазавшихся и идейно переродившихся. Усиленная вербовка в партию рабочих и работниц неразрывно связывалась с очищением партийной организации от социально и идейно чуждых элементов.

В настоящий момент, в момент перехода по всему фронту к социалистической реконструкции хозяйства, вопрос о составе и росте партии приобретает особо важное значение. XV съезд партии в резолюции по отчету ЦК сказал: «Строительство социализма в СССР, его хозяйственная реконструкция, представляют собой в настоящий момент важнейший элемент мирового революционного движения». И действительно, задача социалистической реконструкции сделалась центральной задачей партии.

Что это значит – осуществление социалистической реконструкции хозяйства? Это означает не только максимальное развертывание всей индустрии, легкой и особенно тяжелой, при перестройке промышленности на высшей технической базе, но также при всемерном содействии подъему индивидуального бедняцко-середняцкого хозяйства, перестройке сельского хозяйства на основе техники крупного производства и коллективизма. Реконструктивный период представляет из себя ту эпоху, в течение которой рабочий класс в прочном союзе с крестьянством переходит по всей линии, в том числе и в деревне, ко все более решительному выкорчевыванию корней капитализма, питающихся соками мелкого товарного хозяйства. Этот период является периодом создания основных технических и экономических предпосылок для построения социалистического общества. Поскольку мы уже вступили в этот период, постольку задачи реконструкции определяют основные моменты всей нашей работы. Для того чтобы эти задачи выполнить, необходимо, чтобы рабочий класс, являющийся авангардом и руководящим классом пролетарской революции, взял на свои плечи огромную тяжесть их осуществления. Задачи реконструкции невыполнимы без исключительного героизма рабочих, без исключительной самоотверженности, непоколебимости и дисциплины пролетарских рядов. Только при этом условии рабочий класс осуществит свое «главенство» в отношении всей массы трудящихся, строящей социализм. Ленин следующим образом говорил о задачах пролетариата в переходный период от капитализма к коммунизму: «Нельзя осуществить этот переход, не имея главенства того класса, который один только воспитан капитализмом для крупного производства и один только оторван от интересов мелкого собственника» (Ленин, том XVIII, ч. 1, стр. 9)[297]. В период начавшейся перестройки всего хозяйства на новой основе, на основе высшей техники и обобществления мелкого производства с переходом его к крупному хозяйству, особенно необходимо помнить о том, что эту задачу можно осуществить только при обеспечении руководства того класса, «который один только воспитан капитализмом для крупного производства и один только оторван от интересов мелкого собственника».

Партия является авангардом рабочего класса, поэтому она должна вбирать в свои организации все лучшее, все передовое в рабочем классе. Особенно это необходимо теперь, когда практическая работа по подъему хозяйства все больше и все неразрывнее связывается с осуществлением задач непосредственного социалистического строительства.

Еще на XIII партийном съезде, больше чем четыре года тому назад, партия поставила задачу – обеспечение в своем составе больше половины из рабочих от станка[298]. Осуществить эту задачу не только за один год, но и до настоящего времени не удалось. Год назад Центральный Комитет снова решительно выдвинул эту задачу, определив выполнение ее двухгодичным сроком. Год, прошедший со времени этого постановления ЦК[299], показал, что при теперешнем темпе вербовки рабочих и роста партии мы не осуществим за два года поставленной задачи. Местами же за осуществление этой задачи взялись слишком упрощенно, механическими методами. Между тем у нас есть все основания считать совершенно необходимым выполнение задачи о 50% рабочих от производства в составе партии. При этом у нас не только есть все основания осуществить эту задачу, но и необходимо признать, что это задание является минимальным, что осуществление его в ближайший период абсолютно необходимо и что, осуществив его, необходимо идти дальше по этому пути.

Однако нам важно не просто количество, не просто 50% рабочих от производства в составе партии. Нам необходимо, чтобы это были действительно передовые рабочие, чтобы это были те рабочие, которые способны идти в авангарде рабочего класса, руководящего делом социалистической индустриализации страны. Перед нами встали на-

столько крупные задачи, что мы должны себя спросить – можем ли мы осуществить эти задачи теперешними силами, теперешними кадрами партии? Мы должны поставить перед собой такой вопрос: что для нас вытекает из задач реконструкции всего хозяйства в вопросе о составе и росте партии? Поставивши эти вопросы, мы должны будем сказать, что обеспечение в составе партии не менее 50% рабочих от производства является совершенно необходимым и действительно минимальным для коммунистического авангарда рабочего класса.

Что значит идти в авангарде рабочего класса в настоящее время, в период реконструкции? Это значит, прежде всего, проявлять политическую стойкость и последовательность в политической линии и в практическом преодолении трудностей социалистического строительства. Это значит не терять перспективы, давать решительный отпор всяким давлениям мелкобуржуазной стихии и до конца стоять на интернационалистских позициях. Идти в авангарде рабочих в теперешних условиях – это значит с исключительной энергией работать над поднятием производства, над развитием промышленности и, в особенности, помогать усилению производства средств производства и тяжелой индустрии. Одной из важнейших задач является теперь настойчивая и смелая борьба с бюрократизмом в нашем госаппарате, в массовых организациях (прежде всего, в профсоюзах) и в самой партии; без упорной борьбы с бюрократизмом мы не добьемся необходимого вовлечения миллионных масс рабочих и трудящихся деревни в социалистическое строительство. Идти в авангарде – это значит самым активным образом работать над своим культурным развитием и над повышением культурного уровня масс. Идти в авангарде рабочего класса в период реконструкции – это значит со всей энергией работать над укреплением союза рабочих и крестьян и всячески помогать поднятию сельского хозяйства и постепенной перестройке его на основе высшей техники и коллективизма. Быть в авангарде рабочих – всегда означает идти во главе масс. В настоящих условиях, в особенности для руководящих кадров, это означает значительное укрепление живых связей с массами рабочего класса и со всей массой трудящихся. Только подчеркивая все эти задачи, мы правильно поставим вопрос о коммунистическом авангарде, о партии, о ее составе и росте.

Перейду к вопросу о теперешнем составе партии и изменениях, происшедших в нем за последние годы. Начну с основного вопроса: партия и рабочий класс. Что представляет из себя наша партия по отношению к составу рабочего класса?

Прежде чем перейти к цифрам, я должен сделать одну оговорку. Для ответа на поставленный вопрос мне необходимо было выяснить не только социальный состав партии, но и состав самого рабочего класса. К сожалению, по этому последнему вопросу, по вопросу о составе рабочего класса, у нас нет сколько-нибудь достаточных данных. Мы живем в пролетарском государстве, но еще плохо изучаем состав самого рабочего класса. Например, по таким вопросам, как производственный стаж рабочих, или связь рабочих с деревней, или наличие в составе рабочего класса чуждых социальных элементов, у нас, оказывается, либо нет никаких серьезных данных, либо эти данные совершенно отрывочны. Несмотря на обращение к различным нашим учреждениям и организациям, мне не удалось достать по ряду важнейших вопросов о составе рабочего класса ряда даже элементарных данных. Изучением состава рабочего класса до сих пор мы серьезно, видимо, еще не занимались.

Шацкин. И профсоюзы в том числе?

Молотов. Я говорю о всех организациях: партийных, советских и профессиональных. По указанным мною вопросам мне не удалось достать сколько-нибудь надежных данных. Поэтому в дальнейшем при анализе отдельных социальных частей партии у меня нет возможности пользоваться необходимыми параллельными данны-

ми даже в отношении состава рабочего класса. Разумеется, для основных политических выводов данные о составе рабочих в партии дают важный материал и в отношении состава рабочего класса в целом.

Перехожу к данным о составе партии. В нашей партии 39 213 партийных ячеек (без Красной Армии) и, кроме того, 3370 кандидатских групп в деревне. Мы имеем, следовательно, примерно 40 тысяч партийных ячеек, из которых 9963 рабочих и 20 660 деревенских ячеек, остальные – учрежденские и прочие.

На первое июля настоящего года в партии состояло 1 418 060 членов и кандидатов. Этой цифрой в дальнейшем мне не придется пользоваться, так как анализ социального состава партии я буду брать без Красной Армии и без заграничных ячеек. За указанным исключением (составляющим примерно сто тысяч) в партии состоит 1 317 369 человек.

Ярославский. Конечно, не включая последний октябрьский набор 1928 г. и набор в связи с 25-летием партии.

Молотов. Я привел данные на 1 июля 1928 г.

Остановлюсь на социальном составе. Рабочих в партии 793 984 (почти 800 000), т. е. 61% общего состава. Назову отдельные организации, где процент рабочих значительно выше среднего. Среди них на первом месте стоит Ленинград – 74% рабочих, на втором месте промышленные губернии РСФСР – 70% рабочих, на третьем месте Украина – 68% рабочих. Это те организации, которые имеют рабочих больше $^2/_3$ в своем составе.

Как за последние годы изменялся состав партии? Сейчас мне нет необходимости брать данные о составе партии за весь прошлый период. Достаточно будет, если я остановлюсь на основных данных о составе партии с января 1924 года, а в некоторых случаях, где не будет полных данных о 1924 годе, с января следующего года. Это значит, что данные о составе партии мною будут приводиться, главным образом, в сравнении с периодом, предшествовавшим ленинскому призыву[300]. Лишний раз следует отметить, что ленинский призыв является новой эпохой в развитии партии, поэтому и данные о составе партии, дающие возможность сравнить период перед ленинским призывом и после него, имеют теперь особенно важное значение.

За период с 1924 года состав партии увеличился с 446 000 до 1 317 000, т. е. примерно в три раза. За это же время удельный вес рабочей части поднялся с 44% до 61%, причем это повышение удельного веса рабочих в составе партии происходило за счет процента служащих и «прочих», доля которых упала с 36% до 18%, т. е. уменьшилась в два раза. Процент крестьян в партии поднялся с 20 до 21, т. е. почти не изменился.

Но нас интересует не только социальный состав партии, где в основу положен признак происхождения, для нас имеет особое значение вопрос о наличии в составе партии тех рабочих, которые непосредственно заняты в производстве. Только эта часть рабочих целиком живет в условиях жизни рабочей массы, и через нее партия имеет крепчайшую связь со всей массой рабочего класса. Естественно, что мы уделяем особое внимание вопросу о росте в составе партии именно этой пролетарской части.

Приведу по этому вопросу основные данные.

В настоящее время в составе партии находится 552 536 производственных рабочих, т. е. 42% общего состава партии.

Г о л о с. Считая и администрацию?

Молотов. Нет, только рабочих, батраков и так называемый младший обслуживающий персонал (сторожа, уборщицы и др. в предприятиях). Назову организации, в которых удельный вес производственных рабочих выше 60%. Таких организаций немного. Сюда относятся Грозненская на Северном Кавказе, Сталинская и Артемовская в Донбассе и Златоустовская на Урале. Я беру не отдельные города, а соответствующие

округа в целом, т. е. округ, включая город и деревню. Назову еще Баку. В самом Баку 68%, а в Азербайджане в целом 57% рабочих с производства. Отмечу еще, что организаций (округов и губерний), в которых процент рабочих с производства выше 50-ти, насчитывается всего 19. Теперь о динамике состава партии.

По сравнению с периодом перед ленинским призывом число рабочих на производстве у нас увеличилось в $6^1/_2$ раз. Это показывает, насколько основательно изменился состав фабрично-заводских ячеек за последние 4–5 лет. Если брать период с начала 1925 г., – а по отношению к этому периоду у нас имеются данные по всем группам партийного состава – то получим следующие цифры: количество рабочих за это время увеличилось несколько менее, чем в 2 раза; количество крестьян-землепашцев за тот же период увеличилось больше чем в 2 раза (хотя в абсолютных цифрах прирост рабочих с производства в несколько раз выше прироста крестьян-землепашцев); за то же время количество служащих и прочих поднялось немного больше, чем в $1^1/_2$ раза. Важно отметить, что по отношению к началу 1925 г. процент рабочих на производстве в составе партии остался почти без изменения, – тогда он составлял 41, теперь 42. Таким образом, за последние $3^1/_2$ года мы не продвинулись сколько-нибудь заметно в увеличении доли производственных рабочих в составе партии. За период же 1926 и начала 1927 года было даже некоторое понижение удельного веса производственных рабочих в партии, что было исправлено октябрьским призывом прошлого года и первой половиной этого года.

Каков удельный вес коммунистов в общем составе рабочего класса, иначе говоря, велика ли коммунистическая прослойка в составе пролетариата? Оказывается, если взять состав фабрично-заводского пролетариата (2 900 000), то в нем коммунистическая часть составляет 12% (точнее, 11,9%) против 11,4% в начале 1925 г. Следует дальше взять всю массу рабочего класса, которая не исчерпывается этими примерно 3 миллионами фабрично-заводских рабочих, о которых я говорил. Общая масса рабочего класса (средняя численность рабочих по СССР для 1927/28 г.) исчисляется ЦСУ в 7148 тысяч.

Г о л о с. Наемных рабочих?

Молотов. Наемных рабочих, включая сюда фабрично-заводских рабочих, транспортных, сельскохозяйственных, строительных и занятых в мелкой и кустарной промышленности.

Г о л о с. А администрация?

Молотов. В цифру 7148 тысяч входят только рабочие и младший обслуживающий персонал, связанный непосредственно с производством. Весьма трудно точно определить партийную прослойку в различных частях рабочего класса. У меня есть только приблизительные исчисления на этот счет. Как я уже говорил, в составе фабрично-заводского пролетариата коммунистическая часть составляет 12%, в составе же транспортного пролетариата она составляет почти 14%. В других частях рабочего класса она значительно ниже. Так, среди рабочих, занятых в строительной, мелкой и кустарной промышленности, партпрослойка достигает 5%, а среди сельскохозяйственных рабочих она равна примерно 1%. Возьмем данные по отдельным отраслям производства. Наивысшего размера партпрослойка достигла в нефтяной промышленности – 18,5%. Почти $^1/_5$ нефтяников входит в состав партии. На втором месте идет полиграфическая промышленность, где примерно такой же уровень. Несколько ниже партпрослойка среди кожевников, затем следуют металлисты, химики и пищевики. Здесь же отмечу, что, хотя в среднем среди металлистов партпрослойка достигает почти 14%, на Урале, в крупнейшем металлургическом центре, она немного выше 9%. Что касается отдельных крупных районов, то из таких сошлюсь на Украину, где почти по

всем отраслям промышленности партийная прослойка ниже средних цифр. В данном случае исключением является только текстильная промышленность. (О б щ и й с м е х.)

Г о л о с. У них такой нет.

Молотов. Наконец, приведу цифры в отношении 2-х крупнейших наших центров – Москвы и Ленинграда. В Московской губернии партпрослойка среди рабочих составляет 9%, в Ленинградской свыше 19%. В этом сказывается различие производств и, соответственно, культурного и политического уровня рабочих этих крупнейших промышленных центров.

В связи с вопросом о наших возможностях по вовлечению новых пролетарских кадров в партию коснусь и так называемой «тяги» в партию. За последние $3^1/_2$ года было подано 1867 тысяч заявлений о желании вступить в нашу партию. Из этого числа около 1 миллиона заявлений было от рабочих. Принято за те же $3^1/_2$ года всего 793 тысячи, из них рабочих 57%. Кстати, нужно отметить, что если по приему кандидатов в партию весьма заметно преобладает рабочий состав, то по переводу из кандидатов в члены партии дело обстоит менее благополучно. С переводом рабочих из кандидатов в члены партии обязательно нужно подтянуться.

Каковы резервы приема рабочих в партию?

Основным резервуаром для роста партии является беспартийный пролетарский актив. Этот актив состоит из того кадра рабочих, который занят той или иной общественной работой, в профсоюзах и в производственных совещаниях[301], в советах и в кооперативах, в делегатских собраниях работниц[302] и в комсомоле и т. д. Определить численность этого актива совершенно невозможно. Если считать в профактиве всех рабочих, которые выполняют какую-нибудь профсоюзную функцию, хотя бы сбор членских взносов в своем цеху, то таковой составит около 1 миллиона. Кроме того, о беспартийном рабочем активе можно судить по некоторым другим данным. Так, насчитывается больше 100 тысяч делегаток-работниц, десятками тысяч исчисляются активисты в кооперативах и, кроме того, в советах, несколько десятков тысяч активистов найдется среди комсомольцев в предприятиях. В сущности говоря, вся комсомольская пролетарская часть является резервом партии, а она составляет почти 650 тысяч. Насколько кадры беспартийного рабочего актива имеют большое значение для пополнения партийных организаций, говорит хотя бы такой факт, что в составе октябрьского призыва было $^2/_3$ таких рабочих, которые участвовали до этого в работе той или иной пролетарской организации.

Что представляет собою этот беспартийный пролетарский актив? Известно, что его уровень нередко бывает довольно высоким. Можно привести немало таких примеров, когда беспартийные рабочие указывают на низкий культурный и политический уровень коммунистов. Такие факты действительно имеют место. С другой стороны, среди беспартийного актива имеются значительные слои действительно активных и передовых пролетариев. Из этой среды вырастают новые и новые кадры преданнейших работников советов, активнейших строителей социализма. Одним примером, случайно попавшимся под руки, я считаю нужным это иллюстрировать. Беру один факт из материалов обследования орграспреда ЦК о составе беспартийного актива. Вот этот факт, дающий представление об одном из рабочих активистов, особенно заботливо относящемся к кооперации:

«Рабочий активист Дроздецкий (45 лет) с завода им. Баскакова рассказывал комиссии, как он по вечерам в свободное время ходит по кооперативам и наблюдает работу кооперации. В одном магазине он обнаружил порчу водопроводной трубы. Вода заливала муку в большом количестве. Тов. Дроздецкий вызвал заведующего и предложил ему немедленно принять меры по спасению муки. Тот отказывался и заявлял:

«Какое вам дело?» Тогда тов. Дроздецкий достает свою кооперативную книжку, вынимает газету со статьей, где членам кооперации предлагается следить за работой своих кооперативов, и заявляет, что не уйдет из кооператива до тех пор, пока мука не будет в безопасности. В результате заведующий магазином вызывает по телефону водопроводчика, труба исправляется и принимаются меры по осушке муки».

Пример, как видите, очень маленький. Он характеризует в некотором отношении и нашу кооперацию, но также и тех беспартийных активистов-рабочих, число которых все больше растет в массовых организациях. Во всяком случае, когда вопрос о муке и хлебе приобрел для нас особое значение, такие рабочие-активисты, которые наблюдают за соответствующими порядками в кооперации, весьма нужны и действительно являются передовыми элементами и активными участниками в социалистическом строительстве.

Из отдельных прослоек рабочего класса, которые имеют важнейшее значение для пополнения кадров партии, мне придется сначала остановиться на комсомольской части. В настоящее время почти $^1/_3$ новых членов партии приходит из комсомола. Отсюда понятна колоссальная роль комсомола в этом отношении. Несомненно, что основная масса рабочей комсомольской молодежи является важнейшим резервом роста партии. Поэтому приходится обратить внимание на то, что в росте парторганизации за счет комсомольского состава не все обстоит благополучно. Так, комсомольская часть, пополняющая партийные организации, дает на 5,5% меньше рабочих от производства, чем общий состав вновь принятых коммунистов. С другой стороны, в составе комсомольцев, вступивших в партию, доля служащих на 6% выше, чем в общем составе принимаемых в партию. Партийные организации и сам комсомол должны исправить это положение.

Громадным и одним из самых основных резервов на ближайший период следует признать ту массу работниц, которая составляет около 30% в общем составе рабочего класса. Здесь мы страшно отстали. В партии всего 172 тысячи коммунисток, из них 41% работниц от станка. За последние годы мы имели заметное повышение удельного веса коммунисток в партийном составе: с 9% в 1924 году до 13% в 1928 году. Однако и теперь этот процент остается совершенно недостаточным. Коммунистическая часть среди работниц на производстве составляет всего 6,5%. По такой важнейшей отрасли женского труда в промышленности, как текстильная промышленность, коммунистическая часть среди работниц составляет меньше 4%. Среди всех сельскохозяйственных работниц, охваченных труддоговорами (198 тысяч), только 1,3% коммунисток. Из этого видно, что среди работниц у нас прямо неисчерпаемый резервуар для пополнения партийных организаций. Кстати, отмечу, что в партии процент работниц, связанных с землей, значительно меньше, чем соответствующий процент среди рабочих. Это косвенно показывает, что среди работниц, занятых в промышленности, мы имеем широкие, действительно пролетарские кадры, из которых в партию могут идти новые крупные пополнения.

Решая вопрос об усиленном вовлечении рабочих и работниц в партию, мы должны считаться и с особыми трудностями выполнения этой задачи. Нам приходится твердо сказать о необходимости серьезного внимания к пролетарскому качеству новых рабочих пополнений, идущих в партию. На это обращают внимание уже следующие данные о так называемом трудовом стаже коммунистов (данные по 9 центральным промышленным губерниям). Из них видно, что производственный (точнее, трудовой) стаж среди **членов** партии составляет в среднем от 14 до 17 лет, в то время как производственный (трудовой) стаж кандидатов в среднем 10–12 лет. Данные об октябрьском призыве[303] говорят, что 45%, т. е. почти половина принятых в партию рабочих, имеет

производственный стаж менее 5-ти лет. В этом сказался значительный удельный вес рабочей молодежи, однако не только это. По линии связи с деревней также происходят заметные изменения в партийных кадрах. Сюда относится разница между членами и кандидатами партии: среди рабочих-членов партии, связанных с землей, всего 10%, тогда как среди рабочих-кандидатов, связанных с землей, почти 17%. Видно, что мы все больше вовлекаем в партию те слои рабочих, которые больше связаны с деревней. Все это требует усиленного внимания к пролетарскому качеству принимаемых в партию.

Как я уже говорил, по ряду важнейших вопросов у нас нет сколько-нибудь серьезных данных о составе рабочего класса, между тем этот состав значительно изменился за годы войны и революции. Рабочий класс сделался менее однородным. Много сотен тысяч лучших пролетариев выбыло из его рядов за последние 10–15 лет. С другой стороны, состав рабочего класса пополнился значительными кадрами, недавно еще вышедшими из деревни. Нельзя забывать и о том, что в этот состав за годы войны и революции влилась известная часть прямо социально чуждых элементов из разгромленных революцией классов. Увеличившаяся неоднородность состава рабочих должна быть учтена во время усиленной вербовки в партию. Необходимо избегать кампанейских приемов вербовки и механических методов вроде разверстки, заданий сверху и т. д. Нужно добиться, чтобы при приеме в партию особо обращалось внимание на рабочих с большим производственным стажем и вообще на действительно наиболее пролетарские элементы. Резервы партии в рабочем классе огромны. Беспартийный рабочий актив растет и является лучшей базой для пополнения партийных организаций. Осуществление задачи о достижении 50% рабочих от производства в составе партии, безусловно, достижимо. Для этого в течение двух ближайших лет необходимо обеспечить в числе принимаемых в партию **не менее** 80% рабочих от производства, а всего за два года принять по крайней мере 300–350 тысяч[304] производственных рабочих. Нужно, чтобы эта задача осуществлялась за счет пролетарских кадров из наиболее преданных, активных и стойких строителей социализма.

Перехожу ко второму вопросу – о партийной организации в деревне.

Данные о составе партийной организации в деревне, полученные мною за последнее время, заставляют меня предложить пленуму ряд дополнений к резолюции. Эти данные требуют более решительных мер в отношении улучшения ее состава.

Приведу лишь наиболее характерные цифры из недавнего обследования. ЦСУ производило обследование крестьянского хозяйства в ряде районов, и при этом были обследованы хозяйства коммунистов. Обследование касалось 574 гнезд, т. е. групп хозяйств, причем в обследование вошло свыше 4000 хозяйств коммунистов[305]. Эта незначительная группа хозяйств не дает возможности в полном объеме делать выводы относительно деревенских коммунистов, но данные ЦСУ дают возможность судить о некоторых важнейших тенденциях в развитии нашей деревенской организации.

По материалам партийной статистики в составе деревенских организаций удельный вес рабочей части достигает 25%, при этом батраков, работающих и теперь по найму, около 8%. Для оценки социального состава деревенских организаций имеет большое значение вопрос об удельном весе зажиточных элементов. Обследование ЦСУ дает весьма важные данные по этому вопросу. Показательно по этим данным сравнение удельного веса наиболее зажиточного слоя в составе всего деревенского населения с соответствующим процентом в составе деревенских парторганизаций. Оказывается, группа хозяйств по стоимости средств производства от 800 до 1600 рублей в составе населения составляет 13%, а в составе парторганизаций – 20%. Группа же хозяйств со стоимостью средств производства свыше 1600 руб. (в большинстве случаев – кулацкая часть) в населении составляет 3%, а в составе наших организаций боль-

ше 4%. Таким образом, удельный вес зажиточных элементов в составе партийной организации в деревне значительно выше удельного веса этих элементов в общей массе деревенского населения. ЦСУ, кроме того, специально выделило коммунистов, занятых исключительно в сельском хозяйстве. При этом положение оказалось еще менее благоприятным для нас. Среди этой группы коммунистов процент хозяйств, имеющих средства производства стоимостью от 800 до 1600 руб., достигает почти 27% (против 13% в населении), а хозяйств со средствами производства стоимостью свыше 1600 руб. – 8% (против 3% среди населения). Таким образом, эти факты резко подчеркивают повышенный удельный вес наиболее зажиточного слоя деревни в составе деревенских организаций. Я приведу еще один яркий пример в том же духе. По тем же данным ЦСУ, в крымской деревне почти 60% хозяйств коммунистов имеют наемных рабочих. Недаром в Крыму мы имеем «ибраимовщину»[306], имеющую свои корни в кулачестве и, как видно, среди кое-каких кулацких элементов в самих деревенских организациях. Что данные ЦСУ в основном правильно отразили социальный характер наших деревенских организаций, можно подтвердить цифрами о 986 хозяйствах коммунистов – по переписи, произведенной в Вологодской губернии. По этим данным, мы имеем следующую картину: в общей массе крестьянского населения удельный вес хозяйств с двумя лошадьми и выше составляет 7%, в то время как таких же хозяйств среди коммунистов 12%; там же среди крестьянских хозяйств, имеющих 3 коровы и выше, насчитывается 20%, а среди коммунистов таких же хозяйств – 29%. Эти данные не менее ярко подчеркивают повышенный удельный вес зажиточных хозяйств в составе деревенских организаций.

Стэн. Не говорите дальше. Почему мы об этом не говорили раньше?

Молотов. Необходимо об этом сказать, чтобы сделать выводы о наших задачах в отношении деревенских организаций.

Посмотрим, в каком положении находятся социалистические участки сельского хозяйства.

Возьмем совхозы. У нас 5885 совхозов и только $^{1}/_{10}$ часть совхозов – 602 – имеют партийные ячейки; в $^{9}/_{10}$ совхозов партийных ячеек не существует. Из общего количества объединяемых союзом сельхозлесрабочих совхозских рабочих – 140 тысяч – только 7280 коммунистов, т. е. 5%. Таково положение в совхозах.

Возьмем коллективные хозяйства. На май месяц настоящего года числилось $32^{1}/_{2}$ тысячи колхозов, объединявших примерно 400 тысяч хозяйств. В колхозах количество ячеек на 1 июля считалось 587, а коммунистов немного больше 13 тысяч. Но вот решающая цифра в отношении роли партийной организации в колхозном строительстве. Из всех коммунистов, работающих в деревне, в коллективные хозяйства входит...

Калинин. В том числе и я.

Молотов. Считая и тов. Калинина, согласно его заявления, немного больше 4%! Из 311 тысяч деревенских коммунистов только немного больше 13 тысяч участвуют в том или ином колхозном объединении. Цифра – 4% деревенских коммунистов, участвующих в колхозах, – о многом говорит. В связи с этим я приведу два примера, взятых мною из писем в «Бедноту»[307]. Вот одно письмо, письмо секретаря волкома тов. Сержантова из Тополковской волости, Весьегонского уезда, Тверской губ. Тов. Сержантов пишет:

«На 1-е августа 1928 г. в Тополковской волостной организации насчитывалось всего коммунистов с кандидатами 21 чел., из них бедняков – 3, рабочий – 1, середняков – 7, служащих – 6, зажиточных – 4. Ни одного коммуниста нет в колхозе. Как зажиточные, так и середняки стараются держаться за свое хозяйство. По вопросу о зажиточных и хуторских коммунистах я думаю, что это наши попутчики лишь до XV парт-

съезда. Мне пришлось натолкнуться на такой факт: в июле я начал организовывать колхоз в деревне Филатине, где находится мое хозяйство. Беспартийные охотно идут в колхоз, а хуторянин-партиец Гусев Иван категорически отказался вступить в колхоз, боясь, что он развалится и ему своя земля обратно не достанется. Своим отказом он сорвал организацию колхоза. Беляков Иван Семенов агитирует против колхоза, говоря крестьянам, что партия неправа, втягивая крестьян в колхозы. Таких партийцев у нас немало. Зажиточные коммунисты, имеющие свое хозяйство, не только не агитируют за колхоз, но даже явно настроены против колхозов».

Г о л о с. Это везде так.

Молотов. Вот выдержка из второго письма, написанного тов. Э. Томсоном, п/о Слобода, Смоленской губернии, Ярцевского уезда, село Юдино. Он пишет:

«Единственный член партии из всей организации пошел в коммуну. Все остальные крестьяне-партийцы под всевозможными предлогами пока продолжают жить в своем хозяйстве. Все же за коммуны, коллективы наши партийцы агитируют среди крестьянской массы. Но нельзя говорить, что эта агитация успешная и дает положительные результаты».

Вот факты и примеры того, что мы имеем в деревенской организации. После этого поставьте такой вопрос: можем ли мы с этими кадрами проводить социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, может ли этот состав наших организаций обеспечить правильное проведение директив XV съезда о наступлении на кулачество? А между тем задачи подъема и реконструкции сельского хозяйства сделались теперь исключительно важными и неотложными. В отличие от промышленности, в сельском хозяйстве мы не дошли еще до довоенного уровня. На этом хозяйственном участке мы продвигаемся страшно медленно, а между тем подъем сельского хозяйства (увеличение урожайности, расширение посевов, поднятие техники сельскохозяйственного производства), а вместе с этим кооперирование и коллективизация крестьянства стоят с особой остротой в настоящее время. Весь доклад тов. Андреева свидетельствовал о том, что поставленная Северо-Кавказским крайкомом задача поднятия земледелия связана с широким проведением реконструктивных мероприятий в массовом крестьянском хозяйстве. Задачи подъема сельского хозяйства все больше упираются в его реконструкцию, в развертывание производственного кооперирования и коллективизации.

Из этого следует, что в вопросе о составе деревенских организаций, охарактеризованных приведенными выше данными, мы должны сделать решительный сдвиг в смысле соответствия этого состава стоящим перед партией задачам в деревне. Мы должны сделать вывод, что дальше нельзя откладывать дело коренного улучшения, чистки и обновления партийных организации в деревне. Если мы не болтаем, а всерьез беремся за подъем и постепенную реконструкцию сельского хозяйства, то теперешний состав деревенских организаций никак не может нас удовлетворить. В этом составе найдется значительный процент таких элементов, которые неспособны проводить эти задачи, которые прямо иногда противодействуют их проведению.

Итак, когда мы подходим к вопросу о составе партийных организаций не с точки зрения механического регулирования и не с голыми процентами, а берем дело по существу, ставя вопрос о том, какие стоят перед нами задачи и какие кадры мы имеем в своих организациях для осуществления этих задач, то весь вопрос о регулировании роста партии приобретает огромное политическое значение. На примере деревенских организаций мы видим, что теперешний состав партийных организаций во многом неудовлетворителен, что с имеющимися партийными кадрами мы не справимся со стоящими перед нами задачами. Но не только в отношении деревенских организаций необ-

ходимо поставить вопрос об улучшении состава и о чистке партийных рядов. На этом я дальше остановлюсь.

Следующий вопрос – о партии и госаппарате.

Советы являются той организацией, которая воплощает диктатуру рабочего класса и через которую осуществляется руководство рабочего класса в отношении крестьянских масс. Это – основная организация, стоящая во главе всего строительства социализма. Поэтому вопрос о госаппарате с точки зрения задач реконструктивного периода является важнейшим вопросом.

Какова роль коммунистической части в составе работников госаппарата? Приведу некоторые данные об изменениях, происшедших в коммунистической части госаппарата за последние годы. Здесь имеются крупные улучшения в смысле коммунистической прослойки. За последние $3^1/_2$ года в составе служащих (берется вся масса служащих, из которых главная часть находится в госаппарате) количество коммунистов увеличилось на 200 тысяч, а партпрослойка среди служащих теперь составляет около 12% (11,6%). Если в общем составе партии служащие составляют 35%, то среди членов партии (без кандидатов) служащие составляют 43%. Особо отмечу рост среди служащих рабочих-коммунистов. За последние 4 года количество рабочих-коммунистов в госаппарате увеличилось в два раза. Из общего количества служащих рабочие-члены партии составляют половину. Как видим, налицо существенное улучшение в составе коммунистической части госаппарата. Но нельзя не считаться с тем фактом, что наличие весьма значительного процента служащих в партийном составе влечет за собой и известные отрицательные последствия для партии. Большое влияние в госаппарате старочиновничьего слоя накладывает свой отпечаток и на некоторую часть коммунистов, работающих здесь. Бюрократизм, слабая связь с массами, а иногда и влияние чуждых и разложившихся элементов серьезно сказываются на работе госорганов и имеют известное отражение даже на коммунистической части госаппарата. Поэтому в отношении приема в партию служащих партия всегда проводила линию строгого ограничения. В предлагаемой резолюции это также нашло свое отражение.

В резолюции Политбюро говорится, что необходимо «максимально ограничить на ближайшие два года прием нерабочих элементов, при этом служащие в числе рекомендующих обязательно должны иметь по крайней мере нескольких рабочих с производства (в деревне – батраков и сельскохозяйственных рабочих)». Это один из важных пунктов резолюции. Имевшиеся в связи с этим некоторые сомнения, кажется, отпали. По существу, в этом пункте дана ясная политическая директива, которая подчеркивает необходимость крепкой связи работников госаппарата с рабочей массой. Вместо механического ограничения эта мера правильно политически подчеркивает то, под каким углом зрения следует подходить к вовлечению в партию нерабочих элементов. В партию необходимо вовлекать и новые кадры культурных сил, в особенности из технической интеллигенции. И этот вопрос необходимо поставить в связи с задачами развертывающейся реконструкции хозяйства. Можно ли успешно осуществлять эти задачи без роста культурных сил в составе партии, без притока культурных и преданных социализму работников? Нет, нельзя. Нашей задачей является максимальное усиление работы по поднятию культурного уровня рабочих масс и трудящихся вообще и по воспитанию из них новых кадров квалифицированнейших специалистов-работников для всех отраслей социалистического строительства. Партия должна получить немалые пополнения за счет этих кадров, а также в небольшой мере и за счет честно и до конца переходящих на сторону пролетарской революции специалистов из теперешних кадров. В наших рядах слишком незначителен кадр квалифицированнейших работников-специалистов. На прошлом пленуме в докладе о ВТУЗах[308] я приводил цифры

коммунистов-инженеров на производстве, их оказалось всего 138. Это прямо ничтожная цифра. Между тем уже теперь значительная часть, около $^1/_5$ принимаемых рабочих, идет за счет активных участников производственных совещаний[309] на фабриках и заводах. Кадры рабочих, проходящих школу общественной работы в производственных совещаниях и производственных комиссиях[310], будут расти в составе принимаемых в партию рабочих. Но ведь в этих комиссиях и совещаниях вместе с рабочими иногда с большой активностью и преданностью работают и превосходные техники и инженеры. Разве это не тот слой специалистов, который должен в лучшей своей части вливаться в ряды нашей партии? Я пытался в нашей партийной статистике получить данные о том, каковы кадры наиболее культурных элементов в составе нашей партии, но мы оказались не настолько еще культурными в этом отношении, чтобы получить необходимые цифры. В данных нашей статистики указана группа высшего технического персонала, куда входят агрономы, таксаторы, землемеры, лесничие, топографы, архитекторы и т. д. Вся эта группа в партии составляет 796 человек.

Скрыпник. Вообще всех или на производстве?

Молотов. Здесь говорится только о группе, непосредственно работающей по указанным специальностям. Прибавьте к этому опубликованные во вчерашней газете тов. Сми ттен[311] данные, из которых видно, что на 32 тысячи коммунистов-служащих в деревенских организациях (по 11 губерниям РСФСР, плюс 11 округам Урала, плюс 8 округам Северного Кавказа) у нас коммунистов-медицинских врачей – 8, ветеринарных врачей – 3. После этого сказать, что мы богаты культурными силами, никак не приходится. А мы знаем, что без культурных сил вообще и, в частности, в партии, руководящей всем строительством, нельзя осуществить реконструкции нашего хозяйства.

Из теперешней среды специалистов у нас, конечно, не может быть значительного притока в партию. Здесь перед нами стоит более элементарная задача, задача расслоения, с максимальным привлечением этих кадров к честной работе для советской власти. Обострение хозяйственных затруднений последнего периода лишний раз подчеркнуло, что в среде специалистов у нас до сих пор остались злейшие враги, пытающиеся время от времени переходить к прямым контрреволюционным атакам. Мы снова и снова видим, как из среды буржуазной интеллигенции делаются наглые антисоветские вылазки, отражающие обострение классовой борьбы в стране. Вот пара примеров. Во-первых, насчет известного профессора Грум-Гржимайло. Этот известный своими черносотенными взглядами профессор летом (18 июля) обратился на имя начальника Главметалла тов. Межлаука с вызывающим письмом, в котором, между прочим, заявлял: «Но... фактически власть в России у большевиков. Это – факт, с которым надо мириться. Большевики хотят сделать опыт создания социалистически построенного государства. Он будет стоить очень дорого. Но татарское иго стоило еще дороже». (С м е х.) Это голос одного из старых, видных специалистов. Как специалист-металлург он представлял из себя крупную ценность. Однако по своим убеждениям он был достаточно откровенный контрреволюционер, и нам не приходится жалеть о том, что он недавно умер.

Цифринович. После этого...

Молотов. А вот что было после смерти профессора Грум-Гржимайло. В память его работавшие с ним раньше на Урале инженеры устроили 2 ноября собрание. На этом собрании в гор. Свердловске присутствовали студенты Уральского политехникума и много инженеров. С речью выступил профессор Маковецкий – химик. Вся речь Маковецкого была восхвалением Грум-Гржимайло, в особенности за его взгляды на советское хозяйство. При этом проф. Маковецкий издевался над социалистическим государством, «взявшим на себя, кроме всех функций насилия, еще и функции промы-

шленника и торговца». По поводу прибылей, получаемых советским государством, почтенный профессор заявил следующее: «На какие бы затем цели эта прибыль ни шла – на благо ли угнетенных народов Востока, или на всемирную революцию, или на индустриализацию СССР, – все равно эта прибыль делает государство капиталистическим и до купца Обдиралова ему недалеко». (С м е х.) Это говорил профессор Маковецкий по поводу советской власти.

Г о л о с [Чубарь]. Это молодой профессор.

Молотов. А вот что он говорил дальше: «Все охватить – один человек не в силах. Но два-три десятка умных людей могут держать в своих руках, управлять и развивать всю промышленность Германии куда лучше, чем 2–3 миллиона самых лучших коммунистов, если ни у одного из них в голове не будет знания своего участка дела и не будет руководства лицом или лицами, охватывающими положение в целом. Люди недостаточно знающие и недостаточно в каком-либо деле заинтересованные – не будут ли эти люди действительно „крапивным семенем“»? Так распоясался контрреволюционный профессор на собрании студентов и инженеров в Свердловском политехникуме.

Можно бы привести еще другие примеры открыто враждебного отношения некоторых специалистов к советской власти и к социалистическому строительству, но достаточно и этого. Приведенные примеры говорят за то, что в среде специалистов и теперь бок о бок с нами имеются злейшие враги, которые, однако, нужны нам как специалисты, как лучшие обломки буржуазной культуры. Без этих культурных сил мы обойтись сейчас не можем, нам еще долго нужно поработать, чтобы создать из рабочего класса свои кадры квалифицированнейших специалистов.

Но мы не должны забывать и того факта, что в нашу партию с величайшей готовностью теперь вступают некоторые представители культурнейшей интеллигенции, некоторые крупные ученые. В этом году мы приняли в партию крупного работника в области философии Деборина, который заявил в своем письме на имя ЦК: «Вся моя деятельность, протекающая фактически под контролем партийных учреждений, связала меня уже давно неразрывными узами с ВКП». Другим примером может служить недавнее вступление в партию профессора Вильямса, одного из виднейших сельскохозяйственников. Несомненно, что и в дальнейшем к нам будут подходить новые крупные ученые силы для работы в рядах партии. Главный же приток квалифицированнейших работников социалистического строительства мы сможем получить из новых кадров, из растущих молодых кадров специалистов, вышедших из недр рабочего класса, из массы трудящихся.

Когда резолюция предлагает усиленные ограничения по отношению к приему в партию служащих, то здесь имеется в виду максимально оградить партию от прилива случайных и карьеристских элементов. С другой стороны, близких нам и пользующихся доверием рабочих инженеров, учителей, агрономов и т. д. партия не только не должна отталкивать от себя, но привлекать в свои организации. Лучшим из этого слоя интеллигенции элементам, действительно преданным социализму, не может служить непреодолимым препятствием требование в числе рекомендующих нескольких рабочих с производства.

Вместе с тем, в отношении приема в партию служащих необходимы усиленные меры проверки и контроля с привлечением к этому рабочих. Приведу пару примеров для характеристики того, что в некоторых случаях представляют из себя коммунистические элементы в госаппарате.

Начну с примера, касающегося деревни. Вот что сообщается в письме Ярославской ГКК о состоянии Карашской волостной парторганизации. В этом письме говорится о том, что представляет из себя Карашская и Ильинская волости. Здесь кулацкие

хозяйства занимают видное место в местной экономике. Есть предприятия с оборотами в 60, в 150 и 200 тысяч рублей в год. Кулацкие хозяйства, хозяйства с наймом по нескольку работников (батраков), имели большое влияние на местные органы. По этому поводу в письме говорится следующее:

«Все безобразия, творящиеся в волости этой кулацкой кучкой, совершались при благосклонном покровительстве «руководителей» советского и партийного аппарата; беспринципное сращивание шло по линии посещения квартир кулаков лицами, занимающими «видное» общественное положение в волости, как, например, Кучин – пред. ВИКа, член ВКП(б), бывш. офицер, командир бело-зеленых банд, постоянный посетитель кулаков... В итоге такой активной деятельности у Кучина очень быстро вырос великолепный дом, стоимостью не менее чем 1500–2000 руб. Не лучше обстоит дело с пред. сельсовета Окружновым, который благодаря посещениям кулаков за угощениями превратил свое хозяйство из бедняцкого в крепкое середняцкое... Нельзя обойти молчанием и некоторых уездных работников. Инструктор УИКа Лавров (член ВКП, участник белогвардейских банд), фининспекторы Борисов и Громов пьянствовали у купца Долотцева и отвозились последним по домам... Обложение кулачества практиковалось Кучиным так, что размер налога 5 раз переправлялся в сторону уменьшения. Отсюда вывод: руководящая часть соваппарата разложилась, потеряла чутье, продалась и пропилась, причем ряд лиц является чуждым элементом для партии, ничего общего не имеющим с линией советского государства».

А вот другой пример из обследования, произведенного ЦКК в Марийской области. Беру данные из доклада члена ЦКК тов. Ляксуткина. В Марийской области была проведена чистка соваппарата. Проверено всего 1603 человека в 45 учреждениях. Марийцы в аппарате составляют только около 20%. Вычищено всего 270 человек, из них марийцев 30 человек. За что сняты?

«Служителей культов и членов их семейств – 33 чел., полицейских и членов их семейств –11 чел., земских начальников – 3, белогвардейцев и участников восстаний и членов их семейств – 46, кулаков – 22, ссыльных – 13, судившихся и находящихся под судом – 13, торговцев, заводчиков и бывш. лесопромышленников – 32, прочих – 40. Самый высокий процент дают бывшие активные белогвардейцы, торговцы и заводчики».

Дальше приводятся сведения о том, в чьих руках находилось проведение политики партии в ряде советских органов.

«Например, в сельбанке в направлении кредита играли немалую роль 6 белогвардейцев. В Марийсоюзе 2 кулака и 4 полицейских «кооперировали» бедноту. В торготделе вопрос о заготовках решали 3 бывших попа, снявших сан... Вопросами землеустройства заправляет кулак, имевший 1500 ульев пчел... Середняки по сельхозналогу оказались переобложенными, что вызывает усиленное недовольство середняков. По области имеется около 4500 жалоб на неправильное обложение. Многие середняки за 20–25 пудов хлеба отбывают наказание по 107 ст.[312] и т. д.».

А вот характеристика коммунистов, занимающих весьма ответственные должности в Марийской области, по этому же докладу т. Ляксуткина. Заведующий областным отделом Госторга тов. Ямбос нанимает батраков. Секретарь союза строительных рабочих Штыгамов пользуется наемной рабочей силой и эксплуатирует батрака, как и всякий заправский кулак. Завмарстрой* тов. Ямулов имеет кулацкое хозяйство, нанимает батраков. Председатель ОСПС тов. Любанов имел до последнего времени крепкое кулацкое хозяйство. Секретарь обкома ВЛКСМ Матвеев – сын попа. Инструктор селькредсоюза Агачев платит сельхозналога 225 руб., нанимает батраков. Мигунов – пред.

* Так в тексте (ред.).

Мар[ийского] союза является кулаком. Тов. Ляксуткин пишет: «Таких примеров можно было бы привести чрезвычайно много».

Г о л о с. А почище нет?

Молотов. Есть и почище. Я не гнался за самыми яркими примерами, по-моему, достаточно и этих.

Вот какими руками проводится наша политика в некоторых случаях. Как можно считать, что эти люди обеспечивают правильное проведение политики рабочего класса, политики наступления на кулака, действительной защиты батрака и бедняка и помощи середняку, не говоря уже о задачах производственного кооперирования и коллективизации деревни. Не поэтому ли у нас было такое большое количество злоупотреблений 107 статьей и вообще извращений в практике наших местных органов, что кулацкие и белогвардейские элементы, сидящие в некоторых органах госаппарата, сознательно подрывают политику советской власти и зачастую безнаказанно издеваются над директивами высших советских и партийных органов.

Наконец, два слова для характеристики отрицательных моментов в наших заграничных органах. Недавно был произведен подсчет, который дал точные данные о количестве заграничных работников, не захотевших за все эти годы вернуться из-за границы в СССР. Таких оказалось в наших заграничных учреждениях 132 человека, из них 18 коммунистов. Это итог за все десять лет, причем, как видите, в числе отказавшихся вернуться в СССР нашлось не так уже мало коммунистов. И эти люди якобы проводили политику партии в наших заграничных учреждениях! И здесь дело нельзя признать вполне благополучным.

Вопрос о коренном улучшении подбора работников в наших государственных и хозяйственных органах является исключительно важной работой партии. В этом отношении нам нужно добиться очень многого. Вместе с тем необходима более усиленная проверка наших органов через критику масс, через участие масс в советской работе и смелое выдвижение новых кадров. Лозунг самокритики в отношении госаппарата имеет свое актуальное значение.

Г о л о с. Самокритика коснулась только хозяйственников.

Молотов. Некоторая часть хозяйственников, должно быть, это серьезно почувствовала, значит, их это коснулось. Надо, чтобы и других коснулась самокритика. О том, что для этого имеется достаточно оснований, говорить не приходится.

Г о л о с а. Перерыв, перерыв.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель (Рыков). Слово для продолжения доклада имеет т. Молотов.

Молотов. Товарищи! Мы уже не первый год говорим об оживлении советов. Эта задача встала перед нами в связи с ростом активности рабочих масс, а также и широких масс деревни. Однако в деле реального оживления советов мы продвигаемся чрезвычайно медленно. Добиться действительно крупного сдвига в этой области, в области коренного улучшения госаппарата, мы должны теперь во что бы то ни стало. Это можно сделать, только опираясь на массовые пролетарские организации, в первую очередь на профсоюзы.

В связи с основными задачами реконструктивного периода вопрос о работе профсоюзов приобретает все большее значение. Профсоюзы являются основным рычагом рабочей диктатуры и школой коммунизма для широких масс рабочего класса. В деле поднятия производства, в деле борьбы с бюрократизмом, в деле повышения культурного уровня рабочих, в деле вовлечения широких рабочих масс во все отрасли социалистического строительства профсоюзам надлежит занять исключительно крупное

место. При этом профессиональные организации обязаны проявлять максимальную чуткость в защите интересов рабочих. Здесь необходимо с усиленной энергией бороться с элементами бюрократизма, чиновничьего отрыва от масс и, вместе с тем, с хвостистскими настроениями в отношении к отсталым слоям рабочей массы. Собирающийся через несколько недель съезд профсоюзов[313] подведет итоги работы профсоюзов, отметит достижения и, конечно, ударит по недостаткам, особенно в области профсоюзной демократии и проведения самокритики.

В связи со сказанным мне придется подчеркнуть те недостатки в работе массовых организаций и прежде всего профсоюзов, которые указывают, насколько мы еще отстаем в этой области. Вопиющим примером отрыва некоторых наших профорганов (впрочем, не только профессиональных, но и партийных и других) может служить широко освещенное в последнее время в печати известное Бобруйское дело, дело с возмутительным издевательством над работницей-еврейкой Баршай. Теперь об этом деле пишут и в местной, и в центральной прессе. И действительно, трудно привести пример более гнусного антисемитского зверства, чем случившееся на одной из фабрик в Бобруйском округе.

Как теперь известно, дело заключалось в следующем. Беру материал из последних номеров «Известий ЦИКа»[314]:

«На стеклозаводе «Октябрь» (Бобруйский округ) выявились факты травли и жестоких издевательств над еврейской работницей Баршай. Три заводских мастера – Точилин, Гладков и Груздев – постоянно придирались к работнице, называли ее жидовкой, всячески притесняли.

Но мастера этим не ограничились. Недавно мастер Точилин во время обеденного перерыва сорвал платье с девушки-работницы и по ее обнаженному телу пустил струю холодной воды. Группа столпившихся рабочих глядела, смеясь на дикую забаву мастеров». Не цитирую описания других, еще более диких издевательств и хулиганств. Если дело дошло до таких исключительных антисемитских гнусностей, то, очевидно, говорить о какой-либо культурной работе и вообще массовой работе на фабрике не приходится. О вопиющих недостатках в этой области говорит уже одно то, что у нас все еще часто, даже в рабочей среде, повторяются антисемитские выходки и издевательства, не встречая должного отпора. В данном случае дело дошло до таких фактов, которые могли случиться только в обстановке полного отсутствия борьбы с антисемитизмом, полного невнимания к культурной работе и отсутствия элементарного внимания профессиональных, партийных и других организаций к защите людей, подвергающихся издевательствам и насилиям.

Показательно и то отношение к этому факту, которое местные организации проявили уже после появления сообщений об этом в газетах. Вскоре после первых газетных сообщений в нескольких километрах от завода заседала районная партийная конференция, и докладчиком от окружкома на этой конференции выступал председатель окружной комиссии по обследованию дела о работнице Баршай, он же председатель Бобруйского профбюро тов. Бампи. И все же в решениях этой конференции издевательство над работницей-еврейкой на фабрике «Октябрь» не нашло никакого отражения. ЦК химиков Белоруссии командировал своего секретаря тов. Кудряева для участия в окружной комиссии по обследованию событий на фабрике «Октябрь». Тов. Кудряев участвовал в комиссии «по обследованию», был около фабрики, но на фабрику заехать не удосужился. Можно иллюстрировать безобразно невнимательное отношение к рабочим и работницам со стороны местных профессиональных и других организаций многочисленными другими фактами. Теперь, в связи с поднятым шумом, местные организации стали раскачиваться. Теперь в решениях окружных и центральных

профорганов Белоруссии не только заклеймено это антисемитское издевательство как вылазка классового врага, но подчеркнуто наличие других фактов антисемитизма, хулиганства и т. д. Но все-таки нельзя не поставить вопрос о том, где были наши организации, когда неоднократно повторялись антисемитские выходки и хулиганские издевательства над работницами на фабрике, да еще на фабрике, где работает как-никак 800 человек, т. е. на одной из наиболее крупных фабрик Бобруйского округа. Где была самая элементарная связь местных профессиональных организаций с рабочими, где была их заботливость о работницах, где была чуткость профессиональных, партийных и других органов к рабочим и работницам? Стоит поставить эти вопросы, чтобы подчеркнуть вопиющие недостатки в работе наших массовых организаций.

Приведу еще один пример, меньшего масштаба, однако достаточно яркий. На этот раз дело касается не Бобруйского округа, а самой Москвы. Только что мне рассказали случай с работницей Костиной с фабрики «Новая заря». Тов. Костина, явившись вчера домой с работы на фабрике, нашла свою семью – мужа и 5-летнего ребенка – выселенными из комнаты в коридор. Выселение произведено из квартиры, занимаемой Московским правлением союза химиков. Видите ли, ввиду того, что муж Костиной, бывший сторож в этом правлении, был несколько месяцев тому назад уволен и не подыскал себе другой комнаты, то при помощи соответствующих советских органов рабочая семья была выселена из квартиры союза химиков. И этот факт произошел в центре Москвы (на Георгиевской улице) в отношении работницы, входящей членом в этот же союз химиков, в отношении работницы-коммунистки. Надо ли ходить далеко за примером бюрократизма и невнимания к нуждам рабочих? Не показывает ли этот небольшой факт, что за подобными примерами нет необходимости ездить в Бобруйский округ?

Не буду приводить дальнейших примеров о недостатках в работе профорганов и т. п. Для того чтобы яснее представить имеющиеся в этой области недочеты, достаточно напомнить то, что сказала партия словами ленинской резолюции о задачах профсоюзов несколько лет тому назад. В резолюции XI партсъезда о профсоюзах говорится: «связь с массой, т. е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся) является самым важным, самым основным условием успеха какой бы то ни было деятельности профсоюза». И дальше говорится о том, что в профсоюзах особенно нужны коммунисты, «которые должны жить рабочей жизнью, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу в любой момент настроение массы, ее действительное стремление, потребности, мысли, уметь определить без тени фальшивой идеализации степень ее сознательности и силу влияния тех или других предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд». Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что нам нужно многое сделать для того, чтобы решительнее сдвинуть работу профсоюзов в направлении, указанном в этой ленинской резолюции. Поэтому в резолюции, предлагаемой Политбюро, со всей определенностью говорится о том, что «в проведении лозунга самокритики на практике и в действительном развертывании профсоюзной демократии еще только предстоит добиться решительного сдвига». Наши профсоюзы объединяют свыше $^{9}/_{10}$ рабочей массы. В этом огромное преимущество, но и огромная трудность работы профсоюзов. В составе рабочего класса есть как передовые, так и отсталые элементы. Последнее обстоятельство, наличие отсталых слоев, не может не накладывать свой отпечаток на работу профорганов. Но, с другой стороны, действительно заметный сдвиг по линии профсоюзной демократии и самокритики в профсоюзах, захватывая огромные массы рабочих и служащих, представляет из себя огромное значение и является важнейшим

плюсом для пролетарской диктатуры. Тем с большей энергией и настойчивостью мы должны работать в этом направлении, добиваясь от наших массовых организаций максимальной чуткости и заботливости к нуждам рабочих и работниц и большего использования имеющихся у них огромных возможностей в деле мобилизации рабочих масс для разрешения основных задач и для преодоления связанных с этим трудностей социалистического строительства.

Перейду к положению в самих партийных организациях.

Надо прямо сказать, что многие язвы и безобразия в партийной жизни мы привыкли называть очень казенным словом – «болезненное явление». В рубрику «болезненных явлений» и «недочетов» у нас нередко относятся такие факты, которые совершенно нетерпимы в партии, являющейся авангардом рабочего класса. К тому же бюрократические методы работы во многом еще дают себя знать в партийных организациях. Между тем для дела развертывания пролетарской демократии подлинное развитие внутрипартийной демократии имеет в наших условиях, пожалуй, первостепенное значение. Партийные организации должны здесь идти впереди других.

Вопрос о партийной работе особенно важно осветить в связи с положением на заводах и фабриках. Здесь наша главная база, и здесь, прежде всего, мы должны добиваться улучшения работы. Между тем даже на крупных предприятиях у нас иногда партийная организация вместо того, чтобы быть настоящим авангардом и организующим центром рабочих, как бы растворяется в общей массе.

Ярким примером подобного положения может быть факт, который имел место недавно на одном из крупнейших заводов Московской губернии – на Подольском механическом заводе. 5 октября на общем собрании рабочих, в присутствии 7000 человек, там делал доклад тов. Калинин. На этом собрании заметно выявились далеко не пролетарские настроения. С типичными кулацкими речами выступали несколько человек. Тов. Калинина не только критиковали, но в ряде случаев и злобно атаковали контрреволюционными выпадами. Характерны поведение и роль большинства коммунистов на этом собрании. Конечно, нашлись товарищи, которые давали должный отпор ярко кулацким выступлениям отдельных «рабочих», а на деле типичных кулаков, однако особой роли и влияния ячейки, насчитывающей до 500 членов, на собрании не было заметно. Известно, что коммунисты на заводах нередко игнорируют общие рабочие собрания, считая, что лучше все вопросы предрешить в партийном порядке, и на этом свое дело считают зачастую конченным. Таких фактов отношения коммунистов к рабочим собраниям можно привести достаточно. С этим у нас еще нет необходимой борьбы. Но на этом собрании Подольского завода присутствовало немало коммунистов, и все же они проявили большую беспомощность в отпоре враждебным настроениям и антисоветским выходкам.

И не случайно, что местная партийная организация проявила эту слабость. Это явилось отражением общей слабости партийной работы на предприятии. Подольский завод с большим количеством полудеревенских рабочих, но там есть по крайней мере 1000 квалифицированных рабочих. О том, как ведется партийная работа, свидетельствуют следующие факты (из материалов АППО ЦК): цеховые открытые собрания посещают 7–8 человек из 900–1000 беспартийных рабочих; система партийного просвещения охватывает всего семь беспартийных рабочих; стенгазета на заводе выходит лишь 4 раза в год; приток рабочих в партию незначителен и т. д. Без коренного улучшения партийной работы на заводе нельзя занять роль действительного авангарда коммунистической ячейке предприятия – собрание 5-го октября дает этому надлежащий урок.

Теперь приведу из письма одного рабочего выдержки, которые заставляют подумать об элементах разложения даже в заводской партийной жизни. Я имею в виду

письмо одного рабочего Мороза из Днепропетровска – он недавно прислал письмо в ЦКК с мотивировкой своего выхода из партии. Вот что говорит в этом письме тов. Мороз о себе:

«Я рабочий-металлист, имею от роду 42 года, работаю на заводе Ленина (Днепропетровск) вальцовщиком, производственный стаж 26 лет. Пошел работать по заводам с 14 лет, испытал на себе все прелести капиталистической эксплуатации. Участвовал в империалистической бойне, был три года в плену, вернулся на родину в конце 1918 г. Вступил в партию в 1923 г. Вышел из партии по причинам, которые ниже я вам объясню. Окончил три школы политграмоты, последняя повышенного типа, и одну школу по общеобразовательным предметам. Вступая в партию, мечтал все силы посвятить революции, в партии работал активно 4 года, в течение этого времени был почти бессменным членом партбюро цеховой ячейки, принимал активное участие в общественно-политической жизни, был членом горсовета, с/совета, цеховым профуполномоченным, профделегатом и т. д. Активно боролся с нашей цеховой оппозицией. На Кайдакской партконференции[315] первый выступал против Раковского, но вдруг колесо моей жизни повернулось в обратную сторону, произошла удивительная метаморфоза, я вдруг, как будто бы «по-щучьему» велению, превратился при содействии наших руководящих органов в... оппозиционера. Но начну с начала. Когда я писал в партию заявление о вступлении, я говорил, что хочу принять участие в великой борьбе за мировую революцию, писал я это с чистой совестью и без задних мыслей. Но когда я стал изучать партийную жизнь, когда я столкнулся со всеми отрицательными сторонами ее жизни (протекционизм, шкурничество, подхалимство и т. д.), я ужаснулся. Производственная ячейка превратилась в бюро протекций, члены партии без всякого зазрения совести требуют себе хорошо оплачиваемых должностей, если их не удовлетворят, грозят уйти из партии и идут в райком».

И вот к каким выводам приходит тов. Мороз в этом письме:

«В заключение мне хотелось высказать то, что говорит рабочая масса:

1) Она говорит, что пора прекратить выдвиженчество, хватит и этих на 10 лет, иначе раздутые штаты так и останутся, ибо не в интересах ячейки бороться с раздутыми штатами, когда у нее имеется несколько десятков выдвиженцев, держатся за место, как утопающий за соломинку. Вот вам пример: профбюро сократило обер-мастера (должность), а партактив восстановил, да еще и разогнал профбюро за это.

2) Рабочие массы говорят о том, что пора сделать генеральную чистку партии и не стесняться, что многие носят рабочую марку и под этой маркой много налезло всякой дряни в партию. Пробная мобилизация подсказала уже, сколько шкурников скрывается под этой маркой. Пусть останется в половину меньше, но чтобы это была партия кремень, а не кисель. Мы в октябре победили не с миллионной партией, а всего несколько десятков тысяч, но зато это была железная партия. Когда вы изгоните из партии всех шкурников, а для этого нужно привлечь широкие беспартийные массы, очистить партийные ряды от всякой скверны, тогда утечка из партии прекратится».

Я спрашивал об авторе этого письма работавшего в Днепропетровске тов. Медведева и других товарищей с Украины. Мне заявили, что заявление тов. Мороза заслуживает внимания. Конечно, далеко нельзя согласиться с выводами тов. Мороза. Его кругозор слишком ограничен фактами окружающей его среды. Его выступление против выдвиженчества – явная ошибка, хотя нельзя отрицать того, что в некоторых случаях выдвиженчество у нас носит черты карьеризма и шкурничества, т. е. иногда на практике извращается. Но во всяком случае в одном отношении тов. Мороз, мне кажется, правильно ссылается на мнение рабочей массы, а именно в вопросе о необходимости генеральной чистки партии. В этом, по-моему, он прав.

Г о л о с а. Правильно.

Молотов. Вопрос о чистке ставится с разных сторон. Состояние партийных организаций в деревне требует скорейших мер в этом отношении. То же следует признать и в отношении ячеек в учреждениях. Наконец, и в отношении фабрично-заводских организаций следует поставить вопрос о проверке и улучшении их состава. Усиленную вербовку в партию рабочих и работниц мы должны связать с мерами по проверке и очищению наших организаций.

Если мы обратимся к тому, насколько энергично у нас за последние годы велась проверка и чистка организаций, то вряд ли сможем признать принятые меры достаточными. Скорее, следует сказать, что соответствующие меры проводились за эти годы слишком мягко, слишком слабо. В порядке самокритики здесь приходится коснуться и наших контрольных комиссий и ЦКК. За это несут ответственность также парткомы и ЦК.

Вот некоторые данные о количестве исключенных за последние годы: в 1925 году из партии было исключено всего 2,3%; в 1926 году – 2,3%; в 1927 году – 1,5%. В этом году за полугодие – 1,1%. Из этого видно, что процент исключенных шел за это время на понижение, но одновременно повышался процент добровольно выходивших из партии. К сожалению, особенно высок процент таких выходов среди рабочих. К этому факту у нас было недостаточное внимание. Специально приведу данные о том, насколько строго ведется борьба с бюрократизмом в партийной среде. Беру цифры из материалов ЦКК. Оказывается, за первое полугодие 1926 года было привлечено по делам о бюрократизме, использованию служебного положения и за протекционизм – 7% (к общей массе привлеченных). За эти же проступки во втором полугодии 1927 года было привлечено уже 8% (по отношению к общей массе привлеченных). Однако, если в первом случае процент исключенных достигал 4,5, то во втором только 2,2%. Таким образом, если в 1926 году почти $^{2}/_{3}$ привлеченных за эти проступки исключались из партии, то в 1927 году эти исключения понизились почти до $^{1}/_{4}$. В данном случае приходится сказать об излишней мягкости и о недостаточной суровости ЦКК.

Г о л о с. Правильно!

Г о л о с. Гуманитарное учреждение.

Молотов. Усиление деятельности ЦКК в этом отношении сделалось теперь особенно необходимым.

Указанный же выше факт значительных выходов из партии рабочих требует к себе серьезного внимания. Даже такая сильная организация, как Бакинская, отметила недавно наличие значительных выходов из партии. Это значит, что при большом притоке рабочих в наши организации все еще сильно сказывается неумение обслужить новые кадры партийцев.

Всю нашу работу мы развертываем за последний период под лозунгом самокритики. Мы вскрыли уже некоторые язвы на партийном теле. Такие нашумевшие дела, как Смоленское[316], Артемовское[317], Сочинское[318] и др., у всех в памяти. Под лозунгом самокритики мы должны вести и дальше свою работу. Следует поставить теперь такой вопрос: не пора ли наряду с развертыванием массовой самокритики перейти к серьезным практическим шагам по чистке наших организаций? Не отстаем ли мы уже в этом? Для того чтобы рабочим стало вполне ясно, что лозунг самокритики имеет глубокое практическое значение, мы должны решительно перейти к удалению той гнили, тех элементов разложения, которые в ряде случаев мы вскрываем. Нельзя без конца кричать о язвах, не делая из этого практических выводов в отношении чистки партии от разложившихся элементов. По-моему, генеральная чистка партии стучится к нам в двери. Проведение лозунга самокритики все больше упирается в вопрос о чистке пар-

тийных организаций. Если в отношении госаппарата перед нами стоит задача проведения ряда более решительных практических мер по борьбе с бюрократизмом, то в отношении партийной организации на очередь становится вопрос о чистке. Эти две задачи связаны между собой в настоящих условиях. Очевидно, к ним мы вплотную подойдем на ближайшей Всесоюзной партконференции[319].

Мы поставили задачу в течение ближайших двух лет обеспечить в составе партии минимум 50% из рабочих от производства. Мы смело должны взяться за практическое осуществление этой задачи. Решительно очищая свои ряды от примазавшихся, чуждых и обюрократившихся элементов, мы должны пополнить наши организации лучшими пролетарскими кадрами с заводов и фабрик, из среды сельскохозяйственных рабочих и батраков. Эти свежие пополнения из передовых рабочих и работниц дадут нам приток новых сил из рабочего класса. Свежие пролетарские пополнения послужат для укрепления наших партийных организаций. В 19 году, подводя итоги вербовки рабочих в партийную неделю в Москве, Ленин указывал на огромное положительное значение притока в партию новых сил из рабочего класса. Отмечая тот факт, что в большинстве эти новые кадры будут неопытны в деле государственного управления, Ленин подчеркивал, что «силы, свежести, непосредственности, закаленности, искренности в них **больше**, чем в других», и потому советовал – «смелее давать им как можно более разнообразную государственную работу»[320]. В теперешних условиях, когда кадры пролетариата значительно укрепились, мы можем уверенно рассчитывать, что широкая вербовка рабочих в партию даст нам новые превосходные пополнения, новые отряды преданных борцов пролетарской революции и подлинно активнейших строителей социализма.

Вербовка значительных новых кадров в партию должна усилить наше внимание к вопросам идейно-политического воспитания всей партийной массы. Последовательное развертывание внутрипартийной демократии и всемерное поднятие идейно-политического уровня партийных масс, а также марксистско-теоретический рост руководящих кадров теперь необходимы более чем когда бы то ни было раньше. В труднейших условиях социалистической реконструкции обязанности коммунистического авангарда в огромной мере возрастают.

Мне неоднократно приходилось во время доклада сравнивать теперешнее положение в партии с тем, что было в период перед ленинским призывом. Известно, что ленинский призыв дал около 200 тыс. новых членов партии из рабочих. Этот огромный приток новых пролетарских кадров в ряды ВКП(б) был лучшим ответом на появление троцкистской оппозиции, которая с конца 1923 года перешла к открытой борьбе с партией.

С осени 23 г. троцкистская оппозиция, как наиболее яркое выражение усилившихся колебаний мелкобуржуазного характера в некоторых прослойках партии, выступила открыто против линии партии. В тот самый период, когда мы делали первые крупные шаги в деле восстановления промышленности и установления руководящей роли индустрии во всем хозяйстве, когда кооперация делала первые крупные успехи по линии охвата товарооборотом не только в городе, но и в деревне, а сельское хозяйство начало действительно заметно подниматься, – в этот момент понеслись усиленные вопли мелкобуржуазной оппозиции в рядах партии, вопли о кризисе и гибели Октябрьской революции. Следует помнить то, что именно в начале того периода, когда стала заметно крепнуть хозяйственная база под нашим социалистическим строительством и стал заметно усиливаться удельный вес социалистических элементов за счет капиталистических элементов, в этот момент троцкистская оппозиция выступила с критикой и осуждением ленинской политики партии, явно идя на поводу мелкобуржу-

азных настроений в стране. Ленинский призыв – вступление 200 тыс. пролетариев в ряды ВКП – внушительно ответил тогдашней оппозиции на ее шатания и панику перед трудностями.

Известно также, что в связи с ленинским призывом меньшевики стали возлагать надежды на последующее разложение большевистской партии. Меньшевик Далин сравнивал ленинский призыв с «троянским конем», который в недалеком будущем выпустит из своего чрева врагов коммунизма и разложит партию. История последующих почти 5 лет жестоко насмеялась над меньшевистскими предсказаниями. С тех пор ленинский призыв вошел уже в значительной своей части в состав низового актива партии. Можно сказать, что основным кадром рабочего актива теперь является именно тот слой рабочих, который пришел к нам во время ленинского призыва. Так, члены бюро рабочих ячеек теперь больше чем на $^{2}/_{3}$ состоят из коммунистов со стажем ленинского призыва и позже. Это в немного меньшей степени относится и к секретарям этих ячеек. Рабочие ячейки с тех пор значительно выросли и окрепли, ленинский призыв немало помог прочному цементированию партии. В период борьбы с оппозицией кадры рабочих ленинского призыва оказались вместе с лучшими частями партии, твердо стоявшими за ленинскую политику партии. Из этого видно, какое огромное значение в партии имел ленинский призыв.

В теперешних условиях вопрос о борьбе с мелкобуржуазными уклонами приобретает снова громадное политическое значение. В конце 1923 г., начиная с известного заявления «46»[321], троцкистская оппозиция перешла впервые со времени НЭПа к открытой борьбе с партией. В нашей памяти сохранились этапы, через которые прошел троцкизм в своей борьбе с ленинизмом. Кончилось это дело изгнанием из большевистской организации тех элементов, которые под левой фразеологией пытались в партии защищать полуменьшевистскую политику. На деле троцкизм был выражением мелкобуржуазного неверия в силы рабочего класса, в победу социализма. Троцкизм в лице своих кадров был разгромлен и исключен из партии. Однако и теперь мы наблюдаем попытки оживления со стороны троцкистских элементов и частичные возрождения троцкистских тенденций в партии. Наша борьба в эту сторону за последний период была недостаточна, это необходимо учесть в дальнейшей работе.

С другой стороны, за последнее время поднял голову откровенно оппортунистический правый уклон от ленинской линии. Это также одно из выражений мелкобуржуазных шатаний в партии, одно из отражений давления мелкобуржуазной стихии на рабочий класс. Правый уклон выступил на сцену в момент обострения нашего хозяйственного положения. Однако нельзя сказать, что появление правого уклона связано исключительно с конъюнктурными моментами данного года. Несомненно, корни правого уклона глубже. Правый уклон нельзя считать скоропреходящим явлением.

Как откровенное выражение оппортунизма правый уклон ведет к сдаче партийных позиций под напором мелкобуржуазной стихии. В период начавшейся перестройки всего хозяйства, в самый трудный и ответственнейший период социалистического строительства, в той или иной части нашей партии не могут не найти свое отражение серьезные колебания в проведении взятого партией курса. При всей трудности и длительности задачи социалистической реконструкции мы приступили к практическому проведению этих задач. А задачи наши действительно велики и трудны. В отношении промышленности мы поставлены перед необходимостью производить все увеличивающиеся капитальные затраты с особым подтягиванием тяжелой промышленности, что даст значительное увеличение продукции не сразу, а лишь через некоторый период. Наряду с этим мы имеем заметный сдвиг и постепенно растущий размах массовой работы по производственному кооперированию и коллективизации

сельского хозяйства. Эти задачи в области промышленности и сельского хозяйства рассчитаны на длительный период, но требуют огромного напряжения сил уже в настоящее время. Здесь мы вплотную подошли к коренным задачам социализма, что означает упорную работу в течение долгого ряда лет по выкорчевыванию корней капитализма, получающих нужные ему соки из многомиллионного мелкого товарного хозяйства. Мы приступили к таким задачам, которые являются самыми трудными и самыми коренными в работе по строительству фундамента социализма. В этот период неизбежен рост идейных шатаний и возрождение откровенно оппортунистических настроений даже в рядах большевистской партии. Поэтому правый уклон связан не только с конъюнктурными трудностями момента. Опасность роста оппортунизма заключается в тех исключительных трудностях, с которыми связан реконструктивный период.

Все это приводит нас к тому выводу, что теперь необходима борьба с уклонами на два фронта. Необходимо усилить борьбу с троцкизмом вне партии и вести непримиримую борьбу против всякого оживления троцкистских тенденций в самой партии. Никакого примиренчества в отношении троцкистских элементов и троцкистских настроений партия допустить не может. С другой стороны, поскольку в борьбе с троцкизмом партия закалена больше и достигла уже в этом важнейших успехов и учитывая всю теперешнюю социально-экономическую обстановку, необходимо главное внимание направить на борьбу с правой опасностью, на борьбу с откровенно оппортунистическим уклоном. Связанное с теперешним моментом обострение классовой борьбы подчеркивает эту последнюю задачу и вместе с тем задачу борьбы против всякого примиренческого отношения к правой опасности в партии.

Теперь остановлюсь на вопросе об идейном характере обоих уклонов. Уклоны от ленинской линии партии связаны с коренным вопросом об условиях победы пролетарской диктатуры в стране с преобладающим крестьянским населением и при наличии внешнего капиталистического окружения. Как троцкизм, так и правый уклон при разного типа ошибках именно в этом вопросе отходят от ленинизма.

Что говорил Ленин об условиях победы пролетарской диктатуры, поскольку этот вопрос можно ставить, отвлекаясь от внешней обстановки. Ленин говорил: «Высший принцип диктатуры – это сохранение союза пролетариата с крестьянством, дабы пролетариат мог удержать руководящую роль и государственную власть»[322]. В этой формуле Ленина о диктатуре пролетариата со всей решительностью подчеркнута необходимость сохранения союза с крестьянством. Но в этой формуле говорится не только об этом. В ней сказано также о необходимости руководства по отношению к крестьянству со стороны пролетариата, стоящего у власти. Таким образом, в ленинской формуле о диктатуре даны две идеи: идея **союза** рабочих и крестьян и идея **руководства** рабочего класса в этом союзе.

Идеология троцкизма несовместима с этой ленинской формулой. Троцкизм начал с недооценки идеи союза с крестьянством. Он скатился к фактическому отрицанию этой идеи и превратился в антисередняцкую идеологию. Как бы троцкизм ни прикрывал левой фразой свою антисередняцкую политику, сущность его заключается в отрицании одной из коренных ленинских идей – идеи союза рабочего класса с крестьянством.

Правый, откровенно оппортунистический уклон забывает о второй части ленинской формулы. Правый уклон готов подчеркнуть значение идеи союза с крестьянством, но у него на деле выпадает идея руководства рабочего класса в этом союзе. Выражается ли это в открытой форме или нет, но характерной чертой правого уклона является недооценка, а фактически и отказ от идеи руководства рабочего класса в союзе ра-

бочих и крестьян. Тем самым правый уклон извращает ленинскую формулу о высшем принципе диктатуры. Поэтому идеология правого уклона непримирима с ленинизмом.

Сущность приведенной ленинской формулы о диктатуре пролетариата в том и заключается, что она воплощает обе идеи, идею союза с крестьянством и идею руководства рабочих в этом союзе. Ленинская формула двуедина, а правый и левый уклоны ее разрывают и тем ведут к полному ее извращению. Худо ли, хорошо ли, но вся политика и вся практика партии заключается в воплощении этой двуединой ленинской формулы.

В годы борьбы с троцкизмом партии приходилось с особенной силой отстаивать безусловную необходимость союза с крестьянством для обеспечения победы пролетариата. Партия неизменно защищала и защищает ту мысль, что без прочного союза с крестьянством нельзя строить социализм, что без укрепления этого союза пролетарская диктатура погибнет. Мы вели жестокую борьбу с троцкизмом в защиту этой идеи и добились того, что она в основном воспринята широкой партийной массой. В этом важнейший итог борьбы и победы над троцкизмом. Но мы не можем сомневаться в том, что в некоторых случаях наша борьба с троцкизмом и подчеркивание важности союза со средним крестьянством были восприняты однобоко. Кое-кто из партийцев запомнил только эту часть формулы Ленина, запомнил только о необходимости союза с середняком. Такое понимание «высшего принципа диктатуры» ведет к извращению ленинской формулы, ведет на деле к отказу от марксизма. Безусловно, защищая идею союза с середняком как одно из самых основных условий победы диктатуры, мы должны теперь усилить борьбу против той неправильности в понимании ленинской идеи союза с крестьянством, которая выражается в недооценке руководящей роли рабочего класса в этом союзе. Партия боролась против троцкистской идеологии, отрицавшей необходимость прочного союза с середняком и не желавшей считаться с положением и условиями жизни основной массы крестьянства. Но в такой же мере партия должна вести жестокую борьбу против идеологии, ведущей к отказу от идеи руководства рабочего класса в союзе рабочих и крестьян и сдающей тем самым под напором мелкобуржуазных настроений основные позиции рабочего класса. Правый уклон, делающий коренную ошибку в этом пункте, является отказом от классовой пролетарской линии.

К чему ведет идеология правого уклона, видно из позиции, занятой тов. Фрумкиным?

Тов. Фрумкин в двух письмах на имя ЦК[323] и в выступлении на настоящем пленуме достаточно ярко вскрыл сущность правого уклона. В речи на пленуме ЦК он так формулировал свою позицию: «Вопрос надо ставить так, что для нас опаснее: отсутствие хлеба или опасность кулака? Так и разрешайте этот вопрос». Эту постановку нельзя признать марксистской. Нельзя ставить вопрос таким образом: у нас будет хлеб, если не будем вести борьбу с кулаком; если же будет вестись эта борьба, у нас не будет хлеба. Вот уж действительно идеология полной паники перед кулаком. Надо же помнить, что основной производитель хлеба не кулак, а середняцкая масса деревни. Конечно, мы покупаем хлеб и у кулака, имеющего известную часть хлебной товарной продукции. Но никто и не предлагает не покупать или не платить денег кулаку за этот хлеб. Однако не в этом вопрос. Нельзя же становиться на точку зрения близорукого чиновника, который, думая о сегодняшнем дне, забывает завтрашний день, забывает всякую перспективу. Для нас нет таких крупных задач, которые бы мы не решали без учета интересов завтрашнего дня, без понимания перспектив развития. Философия правого уклона, которой следует тов. Фрумкин, является одним из препятствий в деле разрешения труднейших вопросов подъема нашего хозяйства и особенно подъема бед-

няцко-середняцкого хозяйства в деревне. Если на деле ограничить свой кругозор вопросом о кулацкой верхушке современной деревни, если с ее судьбой связать разрешение основных задач текущего момента, то тем самым обязательно вместо пути к выходу из затруднений пойдешь по пути усиления и нагромождения этих затруднений. Вопрос о хлебе связан с вопросом о поднятии хозяйств бедняцкой и середняцкой массы деревни. Тов. Фрумкин с этой постановки сбивается, и потому его идеология не только не облегчает, а затрудняет выход пролетарского государства из современных хозяйственных затруднений.

К чему, в конце концов, сводится позиция тов. Фрумкина? Эта позиция старается обойти задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства, задачи действительного подъема хозяйства бедняцко-середняцкой массы. Вместо этого тов. Фрумкин убеждает нас: «Мы не должны мешать производству и кулацких хозяйств». Смысл подобной позиции достаточно ясен. Тов. Фрумкин дошел до проповеди идеи классового сотрудничества с капиталистической буржуазией.

Г о л о с. Правильно!

Молотов. В этом «новое», что имеется в идеях тов. Фрумкина. Во имя чего тов. Фрумкин дошел до идеологии сотрудничества с капиталистической буржуазией? И неужели это та идеология, с которой можно вести успешное строительство социализма, успешное продвижение по пути реконструкции нашего хозяйства? Конечно, нет. Идеология сотрудничества с капиталистической верхушкой деревни насквозь чужда нашей партии, это и есть идеология оппортунизма, идеология правого уклона. Тов. Фрумкин является в данный момент наиболее законченным выразителем этой идеологии.

Социальная природа этого уклона ясна. Мы живем в мелкокрестьянской стране, в которой неизбежно новое и новое возрождение мелкобуржуазных колебаний, особенно в периоды обострения хозяйственного положения. Надо считаться и с тем, что у нас огромный аппарат государственного управления, в котором достаточно бюрократических извращений, и это не может не накладывать своего отпечатка на известную часть коммунистической прослойки в этом аппарате. В этом аппарате нередко, и притом довольно заметно, сказывается влияние идеологии буржуазной интеллигенции. На борьбу с этими антипролетарскими влияниями, проникающими по разным каналам и в партию, мы должны обратить особое внимание в настоящий момент. В тех случаях, когда прямое влияние мелкобуржуазных слоев или косвенное их влияние через госаппарат на отдельные прослойки в партии приобретают заметные размеры, мы должны вести усиленную идейную борьбу, не давая разлагающей буржуазной идеологии затрагивать здоровые партийные элементы. На данной стадии у нас должна вестись, главным образом, идейная борьба с правым уклоном и с примиренческим отношением к нему, и чем решительнее и последовательнее сейчас будет эта борьба (наряду с борьбой против троцкизма во всех его разновидностях), тем в большей мере мы изолируем и ослабим влияние этой чуждой партии идеологии.

Если по поводу позиции т. Фрумкина приходится говорить, что ее ядро заключается в защите идеи сотрудничества с капиталистической буржуазией, то это и есть законченно оппортунистическая линия. Ленин не раз говорил о том, что оппортунизм – это идеология сотрудничества с буржуазией, сотрудничества с капиталом. Эта идеология несовместима с большевизмом. Нельзя допустить подмены идеи союза с середняком идеей сотрудничества с капиталистической буржуазией, что и получается на деле у т. Фрумкина. Наш союз с середняком при обеспечении руководства стоящего у власти рабочего класса ни в каком случае нельзя приравнивать к сотрудничеству с капиталистической буржуазией. Наоборот, нам необходим союз со средним крестьянством

для все более усиленной борьбы против капиталистических элементов, для все более решительного выкорчевывания корней капитализма. Таков путь к победе социализма.

Партия вобрала за последние годы много сотен тысяч новых пролетариев в свои ряды. Этим она укрепила ряды строителей социализма и укрепила идейные позиции ленинизма. На примере отпора троцкизму это было доказано самым блестящим образом. Правому уклону партия сумеет дать не менее дружный и не менее сокрушительный отпор.

В нашей партии как в централизованной организации роль аппарата достаточно велика. Но нельзя забывать того, что за последние 5–7 лет в значительной мере усилилась активность и сознательность партийных масс. Теперь значительно быстрее и активнее партийная масса сама реагирует на проявление шатаний и уклонов от ленинской линии. Последние события в связи с борьбой против правого уклона это достаточно подтвердили. Возросшая сознательность и активность партийных масс плюс величайшая поддержка партии со стороны рабочего класса является гарантией дальнейших практических успехов нашего строительства и непоколебимости партии в проведении ленинской линии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председатель. Можно начать прения? Остается еще полчаса.

Г о л о с а. Можно.

Председатель. Слово имеет тов. Стецкий.

Стецкий. Если взглянуть на историю пополнения нашей партии рабочими, то в этой истории годы 1919[324], 1924[325], 25[326] и 27-й[327] являются знаменательными датами. В эти годы наша партия обращалась к рабочему классу, призывала рабочих вступать в свои ряды и получала поддержку с их стороны. На эти годы падает значительное пополнение, которое мы имели в рядах нашей партии со стороны рабочего класса.

Если взять нашу ленинградскую организацию, то из 100 тыс. членов партии в ленинградской организации мы 60 тыс. получили за эти годы, в эти даты, в эти кампании, которые проводила наша партия. Эти кампании значительно пополняли ряды нашей партии. Но вместе с тем эти кампании были связаны с тем, что мы имели ослабление работы по вовлечению в ряды нашей партии в промежутки между этими кампаниями. Вся работа по вовлечению рабочих в нашу партию сосредоточивалась именно в эти ударные моменты. В промежутки между этими кампаниями мы имели ослабление работы. И вместе с тем эти кампании, которые проводились в наиболее трудные моменты положения и нашей страны, и нашей партии, давали, с одной стороны, лучшее, что было в рядах рабочего класса, наиболее сознательное, что мы находили там, но, с другой стороны, в партию попадали в результате того, что не было тщательного отбора, и такие элементы, которые становились балластом в рядах нашей партии.

Сейчас задача пополнения рядов партии стоит по-иному. Сейчас перед нами стоит задача **систематической** работы по вовлечению в нее лучших беспартийных рабочих. Совершенно естественно, что эта постановка вопроса заставляет по-иному ставить и работу, заставляет иначе ставить нашу массовую работу, важнейшей целевой установкой которой становится привлечение беспартийных в партию.

Эта задача, которую ставит сейчас перед нами ЦК, возлагает чрезвычайно большие обязательства и на ленинградскую организацию. Сейчас в составе ленинградской городской организации мы имеем 100 525 членов партии, из них 59% рабочих от станка. Надо сказать, что за последний год произошло некоторое увеличение процента рабочих от станка в нашей организации. Если мы на 1-е января 1928 г. имели 57,4% рабочих от станка, то на 1-е октября мы имеем уже 59%. Но эта задача, которую ставит сейчас ЦК перед нашей партией, заставляет нас еще более повысить этот процент и вовлечь в течение ближайших двух лет 54 тыс. рабочих от станка в ряды организации,

доведя рабочую часть до $^2/_3$ состава. Само собой разумеется, что эта задача требует большой и напряженной работы со стороны парторганизации. Имеется ли у нас в Ленинграде соответствующий резерв для такого пополнения? Конечно, имеется. Имеется и на крупных предприятиях, где процент рабочих партийцев еще недостаточно высок, во всяком случае, может быть увеличен. Сейчас мы имеем на крупных предприятиях 19% партийцев, в то время как на мелких предприятиях процент партийцев доходит до 28. Само собой разумеется, что здесь при перенесении тяжести работы в цехячейки мы можем значительно усилить работу по вовлечению рабочих от станка в партию.

Мы имеем, вместе с тем, чрезвычайно большую разницу в проценте рабочих от станка – партийцев по отдельным предприятиям, например по предприятиям металлической промышленности и по предприятиям текстильной промышленности. Если по предприятиям металлопромышленности процент рабочих от станка доходит до 22, то в предприятиях текстильной промышленности мы имеем только 11%. Здесь остается значительное поле для вовлечения рабочих от станка в нашу партию. Наконец, в Ленинграде имеется чрезвычайно большой актив вокруг наших профсоюзных организаций, советских организаций, кооперации. Актив этот насчитывает примерно 60 тыс. рабочих. Мы имеем, кроме того, около 60 тыс. рабочих-комсомольцев от станка, которые также представляют значительный резерв для нашей партии, и совершенно естественно, что эту задачу, хотя и с большим **напряжением** сил, наша организация может выполнить.

К этой работе, пополнению нашего рабочего партийного ядра нашей организации, мы приступили и начали ее развертывать и в течение последних месяцев. Обл. комитет дал уже соответствующие директивы нашим районным организациям. По таким заводам, как «Путиловец», «Красный треугольник» и т. д., а затем и в районах были проведены специальные совещания с беспартийными рабочими, где выяснились вопросы вступления рабочих в ряды партии. Эти совещания были чрезвычайно интересны. Они всколыхнули рабочий актив и дали чрезвычайно много материала об отношении рабочих к партии. О чем говорят рабочие, какие у них возникают сомнения, колебания при постановке вопросов о приеме в партию? На всех этих собраниях, которые происходили по нашим крупнейшим рабочим районам, не было ни одного голоса, который бы указывал на то, что у рабочих есть какие-либо более или менее крупные сомнения в политической линии партии. Таких голосов не было. В большинстве случаев все высказывания, все сомнения связывались с состоянием соваппарата и партийного аппарата и целым рядом разных бытовых препятствий, которые стоят перед рабочими. Вот, например, что говорилось на этих собраниях: «В нашем строительстве, – говорит рабочий завода Кулакова, – мешает чуждый элемент, а честному беспартийному рабочему мало доверия». Вот один момент, который останавливает. Другие говорят: «При вступлении в партию нужно изучать политучебу, конечно, я не против этого, но нужно изучать жизненно, не охватывая историю, что подчас трудно». Тут затрудняет учебная нагрузка. Следующий говорит: «Большинство из квалифицированных рабочих не вступают потому, что не хотят работать с быв. чиновниками и бюрократами, которые в прошлом шли против нас. Если бы были красные спецы, рабочие все пошли бы в ВКП». Другой говорит: «Надо создать твердую партдисциплину, которая не позволит дальнейшему развитию расхлябанности и бюрократизма».

Женщины-работницы, гл.<авным> образом, указывали на целый ряд бытовых обстоятельств, которые мешают при вступлении в партию. Вот, например, работница с фабрики «Красное знамя» указывает на то, что «если вступить в партию, надо работать, нести нагрузку, а проработав 8 час. чрезвычайно трудно это сделать. Это служит

причиной невступления многих работниц, в особенности пожилых». Старых рабочих останавливает другое – они не хотят быть «на поводу у молодых». Это их смущает: «Нам, старикам по 50 и 60-ти лет, вступать в партию, быть у молодежи на поводу и 6 мес. тянуть кандидатский стаж не к лицу, да и с кем теперь бороться, мы все одинаково равны». Вот голос беспартийных рабочих. Этот голос показывает, что мы здесь никаких политических препятствий или сомнений со стороны рабочего класса не имеем, что здесь целый ряд бытовых соображений, главным образом, тяжелое положение работниц и особое положение пожилых и старых рабочих. Само собою разумеется, что эти соображения не является «непреодолимыми» и нам в целом ряде мест удастся рабочих переубедить и двинуть дело вступления в партию вперед.

Если мы посмотрим, как развертывается эта работа у нас в Ленинградской организации, то приходится признать, что уже теперь, на первом этапе этой работы, она дала известные результаты. За июль – сентябрь 1928 г. было подано 4661 заявлений о приеме в партию против 2661 за предыдущие 3 месяца 1928 г. и против 1636 заявлений за июль – сентябрь месяц 1927 г. Так сейчас начинается развертывание работы по Ленинграду.

Я должен остановиться на главных условиях, которые сейчас содействуют вовлечению рабочих в партию. Первым условием является **развертывание самокритики и пролетарской демократии** в наших организациях. Теперь, когда рабочие увидели, что партия крепко взялась за борьбу с недостатками и извращениями аппарата, что она в эту борьбу вовлекает низы, что эта работа ведется невзирая на лица, сейчас это пробуждает активность рабочей массы, укрепляет ее доверие к нашей партии. Каждый рабочий теперь чувствует, что для него открывается еще больше возможностей участия в социалистическом строительстве. Это обстоятельство является одним из **важнейших**, которое способствует вовлечению в ряды нашей партии рабочих.

Второй момент, чрезвычайно важный, это **выдвижение беспартийных рабочих** в руководящие органы наших профсоюзных, кооперативных и советских организаций. Это обстоятельство точно так же имеет чрезвычайно большое значение, потому что в этих выдвиженцах мы имеем самый непосредственный и самый ближайший резерв для пополнения партии. Достаточно сказать, что у нас из беспартийных членов совета, которые были в составе Ленинградского совета X созыва, 50% к моменту окончания полномочий оказались в рядах партии. С другой стороны, выдвижение показывает рабочим, что партия не только критикует свои собственные промахи, что она не только принимает меры к улучшению работы советов и т. д., но что она вместе с тем принимает сейчас и серьезные меры по **орабочению** этих аппаратов. С другой стороны, выдвиженцы создают возможность более внимательного, более близкого подхода со стороны наших аппаратов к рабочей массе. Я приведу один пример, чрезвычайно характерный в отношении подхода к женщинам. Когда на ф-ке «Красная нить» (Выборг. сторона) с преобладающим женским трудом было мужское руководство, с вовлечением женщин в партию дело подвигалось медленно. Но когда это мужское руководство было сменено и на место его были выдвинуты женщины-работницы с этой самой фабрики, то количество заявлений о вступлении в ряды партии в течение месяца увеличилось **вдвое**, потому что эти новые руководительницы более близко и более чутко подходили к нуждам и интересам женской массы на предприятии. Я думаю, это обстоятельство нужно учитывать, тем более что женский резерв у нас еще далеко не использован. У нас лишь 20% женщин в составе Ленинградской организации. Здесь, конечно, возможности чрезвычайно большие. И по линии работы с делегатками мы многое можем еще сделать.

И, наконец, последний момент, который является чрезвычайно важным и который

является главным в нашей работе по вовлечению рабочих в партию. Этим моментом является **четкая, ясная политическая линия** наших организаций сверху донизу. Это особенно необходимо потому, что мы живем сейчас в обстановке трудностей, в обстановке обострения классовой борьбы, когда враждебные классы не только оказывают нам непосредственное сопротивление, но через целый ряд каналов пытаются оказать свое влияние и на некоторые слои рабочего класса, и на ряды нашей партии.

В таких условиях мобилизация классовой бдительности и чуткости пролетариата и нашей партии является делом совершенно необходимым. И здесь никак нельзя говорить относительно того, что эта широкая кампания, которая развернута сейчас по нашим организациям, кампания борьбы против правой опасности, носит якобы какой-то беспредметный характер.

Ведь не только внутри деревенской ячейки, где иногда отдельными руководителями делаются те или иные послабления кулаку, но и в наших городских ячейках мы имеем отдельные случаи хвостизма, и тут под влиянием трудностей иногда начинаются разговоры о неправильности нашей политики. Даже в учреждениях повыше, где появляются такие документы, как письмо Фрумкина, имеются элементы этой правой опасности, с которой мы должны бороться и против которой мы должны мобилизовать партийную массу.

Совершенно естественно, что мы в этих условиях должны больше всего заботиться о том, чтобы дать рабочему четкое и ясное представление о классовой расстановке сил в настоящее время, о характере и динамике классовой борьбы, о нашей линии.

Я должен тут сказать, что не везде у нас выдерживается эта четкость. Мы должны бороться против всех, кто замазывает и затушевывает классовую борьбу и тем разоружает пролетариат в настоящих условиях. Но мы должны также поправлять тех, кто дает в этом отношении неправильные или неверные перспективы или извращает ту установку, которую дала наша партия. В последнее время у нас были случаи такого рода неверных определений перспектив классовой борьбы. Я удивился передовой статье «Экономической жизни» от 30/IX–1928 г. В газете, которая является руководящим органом нашей экономической прессы, в статье, посвященной предстоящему хозяйственному году, дается такая формулировка динамики классовой борьбы в переходный период, с которой, я думаю, никто из вас не может согласиться. В ней развивается следующее принципиальное положение: «Можно сказать, что степень обострения классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата прямо пропорциональна степени успешности социалистического строительства». Это неверное положение. Эта постановка не диалектическая, ибо по этому своеобразному закону переходного периода дело у нас должно идти таким образом, что мы все время будем жить в полосе нарастающей классовой борьбы до того прекрасного дня, когда мы проснемся утром и увидим себя в царстве социализма в бесклассовом обществе. Совершенно ясно, что дело обстоит далеко не так. Мы пережили полосу гражданской войны, которая представляла собою наиболее обостренную форму классовой борьбы, когда мы боролись за утверждение пролетарской диктатуры. После нашей победы, с введением новой экономической политики, которая давала и еще даст известные возможности роста капиталистическим элементам, главной ареной этой борьбы стала наша экономика, причем мы боролись первое время за сохранение и упрочение своих экономических позиций. Теперь, когда силы наши выросли, от задачи сохранения и укрепления наших позиций мы перешли к расширению этих позиций, к расширению социалистического сектора, к политическому и экономическому наступлению на капиталистические элементы. И на данной стадии мы, несомненно, имеем обострение классовой борьбы, связанное с сопротивлением наших классовых противников и нажимом на советскую страну ми-

рового империализма. Но точно так же, товарищи, совершенно ясно, что чем больше будет увеличиваться громада нашего социалистического хозяйства, чем крепче будут становиться наши социалистические позиции, тем легче мы будем преодолевать сопротивление наших классовых врагов, и классовая борьба в дальнейшем не теряет своей остроты, но будет носить иной характер по своему размаху и по своей силе, потому что противник, на которого мы будем в дальнейшем наступать, будет ослабевать, а мы будем укрепляться.

Тут надо прибавить, что эта формулировка упускает и другую сторону дела, упускает из виду необходимость укрепления союза с основной массой крестьянства, при поддержке которого мы должны двигаться вперед и создать бесклассовое общество.

Но, товарищи, совершенно несомненно, что сейчас, на данной стадии, в предстоящий период, мы, несомненно, будем иметь обострение классовой борьбы. И по линии хозяйственной, и по линии политической, причем главной ареной этой борьбы будет деревня. Но не только по линии хозяйственной ведется эта борьба, ее ареной является не только деревня, ее ареной является и культурная область. Ведь то, о чем говорил сегодня тов. Молотов, те факты, которые он привел в своем докладе относительно последних выступлений отдельных ученых, ведь эти же выступления показательны. Эти отъявленные белогвардейские выступления – с чем они связаны? Они связаны с тем, что мы сейчас и в этой области, в области культурной, перешли в наступление. Мы приняли в апреле и июле резолюции относительно наших технических кадров[328]. Что это такое? Это наше наступление на одном из важнейших участков хозяйственного фронта, на фронте технического руководства предприятиями. Мы сейчас подбираемся к одной из старых твердынь культуры, к Академии Наук[329], где наука, к сожалению, до сих пор находится в чрезвычайно оригинальном сочетании с самым отъявленным мракобесием. Совершенно естественно, что это наступление встречает соответствующее контрсопротивление и контротпор со стороны наших классовых врагов. И в этой обстановке, когда мы ведем наступление и когда нам приходится преодолевать упорное сопротивление классовых врагов, когда нам надо готовиться к схватке с нашим главным врагом – империализмом, здесь нам нужно не только преодолевать открытую оппортунистическую опасность, которая сейчас проявилась в рядах нашей партии и пытается тащить нас назад, но нам нужно бороться и со всякого рода двусмысленностями, оговорками, недомолвками в вопросах индустриализации, в вопросах классовой борьбы, в вопросах правой опасности, ибо эти оговорки, эти двусмысленности и колебания в основных вопросах нашей политики могут иметь чрезвычайно нежелательный, неприятный резонанс в отсталых слоях рабочего класса и среди некоторых элементов партии. Это может нам затруднить дело мобилизации рабочего класса под знаменами нашей партии.

В заключение должен сказать, что Ленинградская организация за последние годы дала ряд доказательств своей большевистской твердости и устойчивости. Эту большевистскую твердость она проявит и впредь.

Председатель. Осталось 5 минут. Объявляется перерыв на обед.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Вечер, 23 ноября

Председатель (Косиор Ст.). Слово имеет т. Варейкис, потом т. Милютин.

Варейкис. Постановка на пленуме ЦК вопроса о приеме в партию рабочих и регулировании состава партии, а теперь и о проведении систематической чистки в нашей партии, мне кажется, более чем своевременна. Не подлежит сомнению, что одна из главных трудностей, которая стоит у нас в настоящий момент при социалистическом строительстве, заключается в том, что наша партия, во-первых, в некоторых ее звеньях обнаруживает колебания, неустойчивость, недостаточную коммунистическую выдержанность, необходимую для пролетарского авангарда, и, во-вторых, совершенно очевидны явления разложения, которые обнаружились не только в примерах Сочинской[330], Смоленской[331] организаций, но и на ряде других организаций, поражающие особенно низовые и деревенские звенья нашей партии.

Шкирятов. Смоленская организация не особенно низовая.

Варейкис. Я говорю – не только в Смоленской организации, но в ряде других организаций, и особенно в низовых звеньях нашей партии в деревне.

Вербовка членов партии у нас на протяжении 11 лет пролетарской революции проводилась обычно двумя путями: 1) систематической повседневной работой и 2) в виде кампаний. Мне кажется, что это была совершенно правильная линия. У нас, правда, громаднейший недостаток состоит в том, что систематической, повседневной организационной работе в деле пропаганды партийности среди беспартийных рабочих уделяется крайне недостаточное внимание. Если, скажем, до революции мы громадную работу выполняли в деле пропаганды революционной, марксистской партийности среди рабочих, пропаганды коммунизма, пропаганды цели и задач вхождения в нашу партию рабочих, то после революции в организационной повседневной массовой работе у нас эта пропаганда ведется чрезвычайно слабо. Задача пропаганды партийности среди беспартийных рабочих, необходимости рабочему, ежели он на деле хочет быть передовым борцом, во что бы то ни стало входить в партию; систематически бороться за каждого нового партийца; ставить во всей своей массовой работе непосредственно также конкретные практические задачи с тем, чтобы вовлекать в партию все новые кадры рабочих, этим самым постоянно укреплять партию – основу пролетарского руководства в стране, – это у нас в повседневной массовой работе как раз поставлено в высшей степени слабо. Но мне кажется, что было бы также совершенно неправильным, если бы мы, имея теперь громадный исторический опыт нашей партийной работы, массовой вербовки рабочих, если бы мы, противопоставляя один метод другому, сказали бы, что кампании не нужны, а нужна только систематическая работа или что систематическая работа не нужна, а вербовка должна проводится только кампаниями, а между этими кампаниями никакой работы в беспартийных массах **за партийность**, по вербовке рабочих не проводить. Мне кажется, что мы и от кампаний не должны отказываться. Наоборот, во все важнейшие исторические переломные момен-

ты революции, когда мы можем мобилизовать лучших рабочих, втянуть их в партию, мы должны это сделать. Это было правильно в момент смерти В. И. Ленина – мобилизуя вокруг партии рабочий класс и вовлекая в партию ленинский призыв, лучшие элементы рабочих. Это правильно было сделано и в октябре 1927 года, хотя предварительно по этому вопросу и были разногласия. От этого, мне кажется, мы не должны отказываться и впредь. Возьмите, скажем, такой пример: если у нас будет война? Это есть один из больших переломных моментов в жизни революции, партии. Я думаю, что от войны у нас не только никто не отказывается, ибо ее угроза возрастает и мы не случайно боремся с опасностью войны, энергично готовимся к отпору в войне. И в такие моменты проведение кампаний, больших массовых кампаний вербовки членов, окажется, вероятно, совершенно необходимым. Поэтому совершенно правильно проведение двух методов: и кампаний, когда можно взять лучшее, что есть в рабочем классе, и проведение систематической, ежедневной пропаганды партийности в массах. Мне кажется, что по вопросу состояния нашей партии, и особенно деревенских ячеек, деревенских партийных организаций, тов. Молотов раскрыл совершенно правильную картину. На опыте нашей, скажем, наиболее отсталой партийной организации Центральной Черноземной области, где партийная прослойка в деревне особенно тонка, мы убеждены в том, что низовые звенья, низовые сельские партийные организации чрезвычайно слабы. И не только слабы, но заражены элементами разложения. Нам пришлось после районирования провести ряд обследований партийных низовых организаций – районных, волостных, сельских. Все эти обследования в конечном счете привели к тому, что мы вынуждены были проводить чистку этих организаций. Это дело было в Орловском округе, подобные явления мы имели в Курском округе, недавно мы встретили это при обследовании сельорганизации в Тамбовском округе. Почти во всех случаях, лишь только мы касались низовых деревенских организаций, оказывалась налицо засоренность и кулацкими элементами, и элементами, сращивающимися с кулаками, элементами явно разложившимися. Мне кажется, что мы после 1925 года, когда была проведена чистка наших деревенских организаций, в течение этого времени мы имеем теперь вновь в наших деревенских организациях значительное засорение. Я не знаю, в какой форме тов. Молотов предлагает чистку этих организаций, но мне кажется, что в отношении к деревенским организациям можно было бы действительно провести генеральную чистку в виде пересмотра состава этих низовых и деревенских организаций.

Г о л о с. А среди служащих?

Варейкис. Я не знаю, как в отношении городских организаций. Пусть выступят рабочие районы, они более компетентны в этом отношении, и было бы смешно, если бы вы требовали от меня подобного ответа. Я лично не убежден, что в рабочих районах нужно проводить **проверку** состава.

Может быть, в рабочих ячейках надо действительно в широчайших формах использовать лозунг самокритики, превратив его в орудие очистки от всех тех обюрократившихся, разложившихся элементов, которые оторвались от масс. Было бы не совсем правильным, если бы мы видели чистку только в **проверке** состава. Я думаю, это было бы неправильно. Есть три вида чистки: 1) систематическая повседневная работа контрольной комиссии, которая занимается чисткой нашей партии; 2) периодическая проверка, время от времени, состава той или иной яч[ейки] или организации в целом и даже партии в целом (1921 г.)[332]; и 3) это систематическое развертывание массовой самокритики, причем самокритики не такой, которая бы повисла в воздухе, а самокритики, которая ведет реально не только к исправлению ошибок, но и подвергает беспощадной чистке все разложившиеся элементы, элементы обюрократившиеся, всех яв-

ных носителей конкретного зла – бюрократизма, разложения и т. д. Вот почему, мне кажется, из трех этих видов все они приемлемы при определенной обстановке, и, в частности, контрольные комиссии имеют огромные возможности при развертывании самокритики провести эту работу. Если мы проведем общий пересмотр всей нашей партии, генеральную чистку, которую мы проводили в конце 1921 г., она, конечно, даст положительные результаты. Но это не все. Я думаю, что можно было бы ограничиться генеральной чисткой, в виде пересмотра деревенских организаций и использования лозунга самокритики для действительной чистки организаций пролетарских.

Что касается деревенских организаций, то надо сказать, что здесь мы имеем чрезвычайно большие недостатки. Между прочим, это связано и с огромным недостатком наших кадров. Нигде у нас нет таких слабых кадров, как в деревенской организации. Безусловно, чистка здесь необходима. Опыт революции показал и убедил нас в этом целиком и полностью. Но если мы не поставим задачу укрепления деревенских организаций, если не создадим, не выкуем в деревне кадры, которые способны были бы в данной сложной обстановке при наличии обостренных классовых отношений в деревне руководить делом социалистического строительства, проводить там диктатуру пролетариата, в нынешних условиях без таких кадров мы очень скоро получим вновь сумму тех недостатков, которые здесь так красноречиво раскрывал т. Молотов. Поэтому я считаю, что вопрос о кадрах, о поднятии этих кадров в деревне, о воспитании их является одним из самых крупных вопросов. Между прочим, эти кадры в деревне создавать партии необходимо потому, что там мы имеем сильное влияние мелкобуржуазной стихии, влияние мелкого товаропроизводителя, его чудовищное стремление к накоплению, чудовищное звериное стремление и бедняка, и середняка к накоплению. Это стремление есть и у деревенского коммуниста, зараженного всеми предрассудками мелкого товарного производителя, которые неизбежны. Он при ведении индивидуального хозяйства часто превращается из бедняка в середняка и из середняка в зажиточного. Не случайно тов. Молотов здесь раскрывал такую картину, что в деревенской организации у нас зажиточных и кулаков процент неизмеримо больший, чем в самом населении. Это происходит не потому, что у нас деревенские парторганизации принимают зажиточных. Они часто берут бедняков и середняков. Но этот середняк, став членом партии, пользуется теми привилегиями, которые ему как-никак предоставляет партийная ячейка и в кооперативах, и в советских органах и т. д. Таким образом, он часто получает для себя дополнительный источник накопления. Для меня, товарищи, совершенно ясно, что вопрос о кадрах в нынешней обстановке, в этой большой политической работе, какую мы ведем в деревне, становится решающим. Теперь в деревне нельзя ни одного конкретного шага проводить в области социалистического строительства, не ведя действительной последовательно политической классовой борьбы с враждебными классами сельскохозяйственной буржуазии и кулачества. В самом деле, если, скажем, мы имели три года тому назад положение в деревне с кулачеством такое, что кулак, по сути дела, еще не обнаруживал такой активности, огромной самостоятельности, не имел таких культурных кадров, какие теперь имеет, то ныне уже совершенно другое. Теперь борьба в деревне за социализм, даже за каждый отдельный колхоз, есть классовая борьба. Товарищи, которые теперь поднимают теоретический вопрос – как мы пойдем в переходный период к социализму, какие будут у нас классовые отношения? – правы, когда говорят, что у нас не может быть такого развития, которое непрерывно на расширенной основе давало бы расширенное воспроизводство классовых противоречий в стране; такая перспектива действительно привела бы к катастрофе, к поражению. Такое развитие происходит в капиталистическом обществе. У нас положение совершенно иное. У нас, разумеется, есть все основания, все предпосылки

к тому, чтобы, опираясь на достижения социалистического строительства в городе и деревне, мы усиливали диктатуру пролетариата и нашу основу этой диктатуры пролетариата, основу социализма в деревне. Борьба классов в деревне сейчас... (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.) Я прошу еще мне дать 5 минут.

Г о л о с а. Продлить, дать, дать.

Варейкис. Борьба классов в деревне теперь представляется одним из самых важнейших моментов. На этой борьбе приходится ковать новых людей, и вместе с тем нам приходится перестраивать организацию и очищать состав. Прав т. Молотов, что нужна не только чистка, но **и перестройка всей организационной работы в деревне**. Задача эта перед нами стоит как важнейшая.

Как осуществляется деревенскими коммунистами политика нашей партии? Вот пример: на собрании бедноты в Елецком округе обсуждается вопрос о расстановке классовых сил. Что выносит это собрание? Оно выносит следующее решение. Вот послушайте: «Заслушав доклад т. Хохорева о расстановке классовых сил, собрание бедняков и середняков постановило, что руководство всей коммунистической партией о расстановке сил правильно, и предлагает руководящим органам положить силы к разоблачению шпионских слухов и ко всякой провокации, пущенной шпионами, приказать и убрать свой язык, и больше не наводить паники на темные и неграмотные силы, и больше не вылазить с провокацией, вам нет места в Советском Союзе».

Такая формулировка, что она может дать ячейке? Это показывает, что ячейки политически, культурно, по сути дела, очень слабы. Да не только ячейки, вот работник покрупнее – заврайзу – заведующий районным земельным управлением, человек, который должен проводить коллективизацию в деревне, который должен руководить этим социалистическим строительством, как он смотрит на коллективы? Он говорит в своем выступлении в оправдание незначительного участия коммунистов и комсомольцев в колхозном строительстве, пытаясь подвести этому основание, следующей ссылкой на Ленина: «Тов. Ленин учил, что грош цена тому коммунисту и комсомольцу, который будет стремиться работать своими собственными руками». (С м е х.)

Г о л о с. Он подразумевал здесь то, что надо работать машинами.

Варейкис. Вот как он понял Ленина! Зачем ему идти в коллектив, зачем вообще коммунистам идти в коллектив, «грош цена такому коммунисту», потому что Ленин «писал», что «не нужно собственными руками, руками коммунистов, строить коммунизм».

Я привел эту пару примеров для того, чтобы показать, что в деревне вопрос о партийных кадрах находится в прямой, теснейшей связи и зависимости от вербовки батраков, от вербовки бедняков, от широкого политического воспитания бедноты и батрачества. Я лично глубоко убежден, что один из крупнейших недостатков нашей работы среди деревенской бедноты, которую мы в некоторых районах значительно развили по линии экономической и батрачества, что эту работу мы не связали с мобилизацией, с вовлечением батраков и бедноты в нашу партию. В партии у нас в деревне, главным образом, середняки, но батрак и бедняк, даже более отсталый в культурно-политическом отношении, он более приемлем для нас при приеме в партию, нежели середняк или тем более зажиточный. Поэтому вовлечение в партию беднейших крестьян и батрачества есть главная задача для действительного укрепления диктатуры пролетариата в деревне. В деревню не дашь много людей. Можно провести 1–2 и больше мобилизаций, но с каким чудовищным трудом приходится продвигать человека в село! Можно, конечно, ехать туда на 1–2 м-ца, но это не решает коренной проблемы действительно пролетарского руководства в деревне. Коренная проблема решается созданием в деревне кадров пролетарского руководства, коммунистических руководителей, которые

на опыте миллионы крестьян убеждают в необходимости социализма в деревне. Это главная задача.

В заключение я должен сделать несколько замечаний насчет общей линии. Мне думается, что правильное положение лишь наполовину заключается в том, что главное сейчас – борьба с правым уклоном на местах, с недостатками, с извращениями, с ошибками в проведении классовой линии, скажем, в вопросе национализации земли и т. п. Опыт показал, это видно хотя бы из обращения, которое после смоленского дела выпустил ЦК[333], что можно проводить правильную последовательную борьбу с правым уклоном и примиренчеством лишь при правильной четкой линии, если будет ясная, правильная, четкая политическая линия всей нашей партии в борьбе с уклонами, и прежде всего с правым, если действительно будет в нынешних условиях при наличии трудностей на пути реконструкционного периода действительно большевистская сплоченность, ясная ленинская линия. Мне кажется, без этого мы разменяемся на мелочи и без общей правильной политической линии мы не достигнем тех успехов, которых мы достигнем при правильной политической линии ЦК и всей нашей партии в борьбе с правым уклоном и примиренчеством. Вот почему, мне кажется, правильная политическая, ленинская линия и особенно ясность этой линии для данного момента, роста правой опасности, оппортунизма, является важнейшим условием укрепления нашей партии.

Председатель. Слово имеет т. Милютин, следующий т. Полонский.

Милютин. Крайне ценный доклад тов. Молотова дал нам возможность поставить перед собой вопрос о состоянии нашей партии не только в ее положительных огромнейших достижениях, но и наметить те слабые пункты, на которые необходимо обратить особое внимание в настоящий период. И вот по поводу именно последнего вопроса я бы хотел остановиться в своей речи. Глубоко ошибается тот, кто полагает, что в процессе социалистического строительства в настоящий конкретный период, в настоящих конкретных условиях в окружении капиталистических стран нам будет становиться все легче. Наоборот, подобная постановка вопроса в корне ошибочна, потому что опасность войны над нами висит. Вместе с тем даже внутри страны проблема реконструкции ставит новые трудности, обусловленные нашим ростом. Не понимает тот современного положения и современного развития, кто думает, что преодоление одних трудностей тем самым устраняет дальнейшие трудности. Эти трудности роста перед нами огромнейшие, и их осознать нужно с полной ясностью. И поэтому проблема состояния партии и предвидение этих трудностей получает сугубо важное значение. Центральным вопросом в период диктатуры пролетариата, как указал тов. Молотов, является проблема взаимоотношений города и деревни, проблема наших взаимоотношений с крестьянством. И поэтому одним из серьезнейших вопросов является состояние нашей партии в деревне, потому что связь с деревней, прежде всего, конечно, обусловливается состоянием нашей партийной организации в деревне. В этом отношении тов. Молотов указал целый ряд неблагополучных черт. Я приведу только еще две цифры в дополнение: среди коммунистов по РСФСР, арендующих землю 15%; среди коммунистов деревенских батраков насчитывается 1% в круглых цифрах, в то время как батраков вообще насчитывается около 5%.

Г о л о с [Чубарь]. Это в каких местностях?

Милютин. По выборочному обследованию ЦСУ, это уже потом производится общий подсчет.

Среди крестьянских слоев нашей партии высшая группа, имеющая доход свыше 1600 рублей, насчитывает 8,4%, в то время как среди всего крестьянства эта группа насчитывает всего только 3,4%. Вот тот слабый пункт, который является предпосылкой

возможностей всякого рода правых уклонов. И потому особенно нам необходимо сейчас проблему правого уклона поставить с полной ясностью и определенностью.

Должен сказать, что, несомненно, никому не желательно быть правым уклонистом, и выявление правых уклонистов часто происходит таким образом, что они заявляют о себе чрезмерной чувствительностью, когда начинают вскрывать и критиковать правый уклон. (С м е х.)

Должен сказать, что мое убеждение заключается в том, что в отличие от троцкистов правые уклонисты вряд ли решатся выступить с собственной платформой. Уже даже намек на правый уклон вызвал такой отпор среди партии, что вряд ли правые уклонисты решатся выступить с какой-нибудь оформленной, по крайней мере в ближайший период, платформой. Боюсь быть пророком, но полагаю, что здравого смысла на это у них хватит.

Но несмотря на это, а может быть отчасти и поэтому наша обязанность вскрыть перед партией с полной определенностью, в чем заключается правый уклон.

Г о л о с. Зародыш.

Милютин. В своей первой речи я и поставил себе задачей вскрыть это. Товарищ Рыков в своем крайне взвинченном ответе на мою речь, причину чего он определил так, что я будто бы обошел молчанием зерновую проблему и поэтому это слишком сильно взволновало его, глубоко заблуждается в этом отношении. Я в начале своей речи солидаризировался с тезисами, которые выставило Политбюро, за которые голосовал т. Рыков[334] и где дана оценка современному положению и с этим вопросом. Я же останавливался, ввиду особой важности сейчас этого вопроса для нашей партии, на содержании правого уклона.

Мне представляются сейчас четыре основных момента в определении правого уклона в области наших отношений с крестьянством.

Первый момент – это именно оценка, даваемая правыми уклонистами современного положения в сельском хозяйстве, т. е. **насчет деградации**, как формулировал Фрумкин, или насчет **затухающей кривой, как другие формулируют**. Этой теории необходимо дать отпор потому, что за ней кроется пересмотр нашей политики в деревне. За этой теорией, за этой предпосылкой кроется неизбежный пересмотр тех решений, которые принял XV партийный съезд. И тут тов. Рыков заблуждается, что я просто так себе цифры насчет посевных площадей приводил. Отнюдь нет! Это имеет значение, чтобы опрокинуть эту теорию. Я не понимаю, как тов. Рыков, который в своем заключительном слове признал, что главной опасностью для нас является правый уклон, как он не понимает, что это необходимо доказать для того, чтобы эту предпосылку правого уклона опрокинуть. Он должен это понять.

Второе. **Правый уклон заключается в ставке на кулака** или на зажиточного, потому что экономическое содержание кулака и зажиточного одно и то же. Это говорил Ленин. Я привел поэтому вполне правильно цитату тов. Рыкова, сказанную им на XIV партийной конференции. Почему он обиделся за нее? Может быть, только потому, что в своем докладе он дал совершенно неправильное определение кулака. Для партии необходимо ясно и точно поставить этот вопрос, потому что ставка на кулака, ставка на зажиточного находится в противоречии с нашей линией на реконструкцию нашего хозяйства, на социалистическое переустройство деревни.

И когда мы сейчас говорим о состоянии партии, когда мы сейчас вскрываем те слабые пункты, которые могут оказаться неустойчивыми в проведении этой реконструкции, мы этот вопрос должны с полной ясностью и определенностью поставить, и тут недомолвок, колебаний, замазываний не должно быть, это совершенно недопустимо.

И третье – **это коллективизация**. С этим связано непосредственное ускорение темпа коллективизации. Тов. Рыков выдвинул против меня необычайно странную, чтобы не сказать нелепую теорию, что коллективизация важна только с качественной ее стороны, а по поводу количественной ее стороны он возражал. **Неверно это. И качественная, и количественная сторона для нас важны**. Больше того, количество будет переходить в качество. И по-настоящему крестьянство и вся страна серьезно отнесется к коллективизации тогда, когда мы будем иметь в колхозах 100 миллионов пудов товарного хлеба и одновременно лучшие колхозы будут вызывать количественный рост колхозов. Поэтому обеспечить такой темп коллективизации – это наша прямая, непосредственная задача.

Когда тов. Варейкис приводил нам факты о странном отношении к колхозам со стороны некоторых коммунистов, когда мы находим в колхозах то, о чем говорил Молотов – слабое участие коммунистов, – это угрожающее явление, на это нужно обратить внимание. А тут выдвигается вопрос, почему Милютин волнуется о темпе роста, о количественном нарастании коллективизации? Это по меньшей мере странное отношение к коллективизации. И тут я не знаю, как это назвать, – тов. Рыков выдвигает теорию, что полный социализм – это есть охват колхозами деревни. Я боюсь, что тут он забыл совершенно элементарное положение, которое каждый член партии обязан знать, а именно, что социализм это прежде всего обобществление средств производства. Колхозы – что это такое? Прежде всего, это товарищества, артели, коммуны. Но даже в коммунах нет полного обобществления средств производства, не говоря о товариществах, об артелях. Ленин говорил, что простой рост кооперации тождествен с ростом социализма. Но он перечислял ряд других элементов: власть государства на все крупные средства производства, диктатура пролетариата, наши крупные достижения в деревне, кооперации; он говорил, что все это достаточно для построения социалистического общества (но это еще не построение социалистического общества, а все необходимое и достаточное для этого построения). Он говорил: социализм – это советская власть плюс электрификация, т. е. обобществление средств производства на основе высокоразвитой техники. А мы можем охватить всю страну, напр., товариществами, но это не будет социализм, потому что в значительной части при этом будет индивидуальное обладание средствами производства.

Но даже и это выдвигалось против меня на том основании, что поэтому не надо торопиться с коллективизацией. Странная постановка вопроса.

Тов. Рыков говорил, что у него имеются зубы (Гамарнику это он сказал) и что об этом не нужно забывать. Тов. Рыков кусал этими зубами меня, Косиора, Эйхе, товарищей, которые нападали на правый уклон. Но эти зубы весьма добродушно обошли тов. Фрумкина. Я бы посоветовал тов. Рыкову выдернуть эти зубы и вставить другие, а то эти у него с гнильцой.

В заключение я скажу следующее. Мне представляется, что перед нами, может быть в недалеком будущем, несомненно, могут встать чрезвычайные трудности. Мы ничем не гарантированы, что через год или, может быть, в будущем году, – я не хочу быть пророком – что мы будем иметь неурожайный год. И если сейчас, при урожае, мы встречаем такие колебания в партии и вскрываем такие слабые места, то мы можем получить гораздо большее количество случаев колебаний при ближайших трудностях. Поэтому нам нужно в предвидении этих трудностей закрепить наши партийные ряды, начиная с деревни в первую очередь, состав деревенских партийных организаций должен быть укреплен за счет бедняцких и батрацких слоев деревни; мы должны вскрыть те опасности, которые представляют собой правый уклон в настоящих конкретных условиях, в предвидении предстоящих трудностей. Только тогда мы сможем при единст-

ве и сплоченности наших рядов выдержать ту борьбу, которая нам предстоит. Поэтому не нужно бояться критики тех отступлений, которые грозят нам опасностью для нашего социалистического строительства и для преодоления трудностей, которые мы имеем в наличности.

Председатель. Слово имеет т. Полонский.

Полонский. Доклад т. Молотова целиком охватил поставленную во весь рост проблему. Я думаю, что те тезисы, которые по докладу т. Молотова представлены, также встретят единодушное одобрение пленума.

Несколько замечаний относительно Московской организации, относительно ее состава. Мы имеем сейчас в Московской организации вместе с военными ячейками 165 тыс. членов и кандидатов. Рост за последние 4 года равен 107 тыс., причем в настоящее время мы имеем 71,6% рабочих, из них рабочих на производстве 47,3%. 60% всего увеличения дали общепартийные кампании. И вот в этом, я считаю, самое слабое наше место. Задача заключается не только в том, чтобы за счет авторитета всей партии и в период общепартийных кампаний увеличивать наш партийный состав. Главное заключается в том, чтобы добиться систематического роста в процессе каждодневной работы организации. Надо отметить, что кампанейский характер нашей работы по вовлечению новых пролетарских кадров в ряды партии сказался и на качестве принимаемых в партию. В период общепартийных кампаний, естественно, прием новых членов в партию не может происходить с большой и необходимой тщательностью. Благодаря этому мы имеем значительный отсев из состава принятых в партию во время общепартийных кампаний. Необходимо подчеркнуть, что работой одного партаппарата или, вернее, парторганов мы не можем добиться систематического роста организации. Это является чрезвычайно серьезной и трудной задачей. Для выполнения этой задачи необходимо еще развить максимальную активность каждого рядового партийца, а также добиться участия в этом массовых пролетарских организаций всей их практической работой. Рост партии, мне кажется, есть один из важнейших показателей, определяющих, как оценивает всю нашу работу рабочий класс. Если же мы посмотрим, что происходит в настоящий период в этом отношении в наших массовых пролетарских организациях, то мы увидим, что фракции этих организаций как органы партии в этой важнейшей работе партии не участвуют. Я не имею в виду непосредственных функций вербовки, но около каждого хозяйственного, профсоюзного, кооперативного и советского органа имеется свой беспартийный актив. Однако почти никто из работников и руководителей этих организаций на предприятиях, даже самых крупных, не ставит себе задачей организовать и воспитать этот актив таким образом, чтобы показать ему дорогу в партию, помочь ему войти в партию, воспитывая в процессе практической работы эти основные резервы не только как беспартийных активистов, но и как будущих членов нашей партии. Между тем рост партии, как об этом говорил в своем докладе т. Молотов, имеет совершенно исключительное значение в настоящих условиях. Я хочу здесь напомнить одну цитату т. Ленина. Он писал в марте 1922 года в письме к т. Молотову: «Если не закрывать себе глаза на действительность, то надо признать, что в настоящее время пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией. Достаточно небольшой внутренней борьбы в этом слое, и авторитет его будет если не подорван, то во всяком случае ослаблен настолько, что решение будет уже зависеть не от него»[335].

То, что мы имеем к настоящему времени в нашей партии, говорит нам о необходимости еще больше укрепить классовый состав наших рядов за счет передовых рабочих и работниц, непосредственно связанных с производством, которые могут принес-

ти живую струю, непосредственно здоровое воздействие и усиление влияния рабочего класса на нашу партию и всю ее работу.

Если подойти к вопросу о росте партии с точки зрения каждодневной и систематической работы всех наших организаций, то вопрос о качестве, т. е. о классовом составе и политическом уровне привлекаемых в партию новых кадров должен занимать главнейшее место. Между тем до настоящего времени этому вопросу, мне кажется, достаточного внимания еще не уделяется. Недостаточно также уделяется внимания большевистскому воспитанию и организационному закреплению новых членов партии. Если мы вспомним первый ленинский призыв, то этому призыву соответствовал ряд специальных и исключительных мероприятий нашей партии, в том числе пленума ЦК, который создал специальную комиссию для изучения, для воспитания и организационного закрепления его в рядах партии. В настоящее время тот рост, который происходит, достаточно организационно и политически не закрепляется, и система его закрепления и воспитания страдает очень большими недостатками. Новому партийцу у нас, конечно, спешат дать нагрузку. Но иногда бывает так, что любая техническая работа – сбор членских взносов по ячейке МОПРа, техническая работа в ячейке вплоть до подметания пола в ячейке – считается партнагрузкой и считается как известное мероприятие по практическому закреплению новых членов партии. Между тем т. Ленин говорил о том, «что все партийные организации должны специально обдумать использование новых членов партии. Смелее давать им как можно более разнообразную государственную работу, быстрее испытать их практически. Конечно, смелость нельзя понимать так, чтобы сразу вручать новичкам ответственные посты, требующие знаний, которыми новички не обладают. Смелость нужна в смысле борьбы с бюрократизмом. Смелость нужна в смысле установления, во-первых, контроля за служащими, за чиновниками, за специалистами со стороны новых членов партии, хорошо знающих положение народных масс, их нужды и их требования. Смелость нужна в смысле немедленного представления этим новичкам возможности развернуться и показать себя на широкой работе. Смелость нужна в смысле готовности с революционной быстротой изменить вид работы для новых членов партии, чтобы скорее испытать их и скорее найти им надлежащее место» (Ленин, собр. соч., том XX, ч. II, стр. 353–354)[336]. Этой смелости в смысле представления работы, которая действительно дала бы возможность проявить инициативу новым членам партии, большей частью не дается, а нам нужна не только пропаганда, воспитание и учеба наших новых членов партии в кружках и школах политграмоты – необходимо сочетание учебы и пропаганды с такой практической работой, которая давала бы им удовлетворение от того, что они входят в нашу партию, действительно укрепляя ее ряды и активно участвуя в руководстве социалистическим строительством.

Несколько замечаний относительно отсева. Если к тем, кто добровольно уходит из партии, добавить тех, кого мы исключаем, если мы эти цифры будем брать не по отношению ко всему партийному составу, а по отношению к цифрам роста нашей партии, то мы увидим подлинную картину того, что происходит у нас, рассматривая эти процессы на общем фоне обострения классовой борьбы, происходящей в самых различнейших формах. В процессе этой классовой борьбы мы несем большие потери, и в том числе потери, которые связаны с добровольным уходом из рядов нашей партии, с исключением и разложением некоторой части членов нашей партии. Вот несколько цифр из практики Московской организации. Октябрь – декабрь 27 г., вся убыль по отношению к приему в партию за тот же период составляет 12,5%. Январь – март, 1 квартал 28 г., мы уже имеем убыль 27,4% того, что мы принимаем. Апрель и июнь 28 г., вся убыль по отношению к приему составляет уже 47% того, что мы принимаем. Я думаю, что не только в Московской организации такое положение. Если так подойти к этому вопросу, то мы увидим,

что в настоящих условиях мы **несем слишком большие потери** потому, что не удерживаем в рядах нашей партии целый ряд хороших пролетарских элементов, которых мелкобуржуазная стихия уносит из наших рядов. Вот этот вопрос, мне кажется, нужно гораздо сильнее заострить, рассматривая его на общем фоне той классовой борьбы, которую мы в настоящее время имеем, связывая его не только с недостатками нашей массовой и воспитательной работы, но и обострением классовой борьбы на всех фронтах.

Теперь, товарищи, разрешите несколько коснуться положения Московской организации.

Постышев. Расскажи, расскажи, мы ждем от тебя.

Г о л о с а. Расскажи, надо рассказать.

Полонский. Тут целый ряд товарищей касались положения Московской организации – и докладчики, и ораторы. Мне кажется, что необходимо и мне этого вопроса коснуться, тем более что в кулуарах и здесь ряд товарищей этого требуют.

Г о л о с а. Надо обязательно.

Полонский. Под какими лозунгами шла борьба в Московской организации? Первый и основной лозунг – это лозунг борьбы «**против правого уклона и примиренческого к нему отношения**». Как это началось? Не углублюсь в далекое прошлое. В августе в «Правде» появилась статья Мандельштама[337] о терпимости уклонов, ее появление нашло отзвук и в Московской организации, и во всей партии. После этого мы имеем сентябрьский пленум МК, доклад и заключительное слово Угланова. Доклад, как вы знаете, ЦК был исправлен[338]. Поправки Политбюро опубликованы в материалах октябрьского пленума МК. Заключительное слово не исправлено. Для того чтобы более ясно было, в какой обстановке этот пленум проходил и какие директивы давались, я приведу одно место из заключительного слова тов. Угланова. Вот оно: «Изучать процессы, которые происходят в рядах рабочего класса, дело важное, но когда здесь заостряют вопрос об усилении мелкобуржуазных настроений в рабочем классе в данный момент, то это не верно. Поэтому-то я считаю, что сейчас не требуется заострения борьбы с мелкобуржуазными настроениями среди пролетариата. Они есть, но они не имеют такого удельного веса, чтобы мы должны были повернуть свою артиллерию и сосредоточить на них все внимание. Внимание надо сосредоточить на том, чем кончил тов. Панков, на том, чтобы лучше хозяйствовать, рассчитывать, получше деньги считать и, как вчера один из товарищей сказал, беречь их»[339] (Стенограмма сентябрьского пленума МК).

Угланов. Правильно, тогда не будет колебаний в партии и рабочем классе. А при плохом ведении хозяйства мелкобуржуазная стихия будет напирать сильно на нас.

Полонский. Я не против бережливости и уменья хозяйствовать, но я считаю, товарищи, что эта цитата представляет из себя совершенно законченную философию делячества, и в этом отношении она, конечно, противоречит всему тому, что соответствует настоящей линии нашей партии. В резолюции, которая была принята на сентябрьском пленуме по докладу т. Угланова, достаточно хорошо было заострено о троцкизме, но не было ни слова о лозунге ЦК – «борьба на два фронта» и о правой опасности. Как на эту резолюцию реагировали районные активы? Они все, кроме Красной Пресни[340], вместе с ЦК и «Правдой» стали исправлять эти ошибки в руководстве МК. Эти исправления на словах принимались, а в районах и уездах все-таки пытались провести линию сентябрьского пленума. Когда в начале октября появилось, под давлением снизу и сверху, письмо МК о перевыборах бюро ячеек, письмо совершенно правильное, оно уже в создавшейся обстановке не успокоило организацию, ибо, кроме всего остального, принималось оно в Московском комитете с большими спорами, и как раз по этому вопросу – о терпимости в отношении правого уклона и правой опасности.

Если посмотреть обращение Центрального Комитета к Московской организации, то и там совершенно ясно констатируется, «что отдельные члены МК и руководители некоторых районов проявили за последнее время известную неустойчивость и колебания в деле борьбы с правым уклоном от ленинской линии, допустив неприемлемое для большевистской партии примиренческое отношение к этому уклону»[341].

Все это доказывает, что основным вопросом, основным лозунгом, вокруг которого шла борьба в Московской организации, был именно лозунг «**борьбы с правым уклоном и примиренческим к нему отношением**».

Следующий, второй лозунг, вокруг которого шла борьба в Московской организации, это лозунг борьбы «**за основную линию нашей партии**», ибо кое-кто на эту линию нападал. Можно взять речь т. Пенькова на октябрьском пленуме МК. (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.)

Г о л о с а. Продлить, пусть расскажет.

Полонский. Возьмем речь т. Пенькова на октябрьском пленуме. Он говорит прямо: «Товарищи, в вопросе об индустриализации у меня была ошибка. Видимо, она имеется и у других товарищей. Я считал, что **мы слишком забегаем вперед в области развития индустрии и что нужно больше внимания уделять легкой индустрии**»[342] (Стенограмма октябрьского пленума МК, стр. 44). Это есть коренное отступление от линии партии. Дальше: «По вопросу о классовой борьбе мне казалось, что мы не в меру вытесняем частника как в городе, так и в деревне, не заменяя социалистическим сектором нашего хозяйства» (там же). Не хуже, чем у Фрумкина. Но т. Пеньков не сидел в Наркомфине, т. Пеньков не теоретик, а практик и организатор, он был секретарем района, и когда у него такая установка, ясно, что это не могло не найти своего отражения во всей той работе, которую он проводил не только как секретарь райкома, но и как член бюро Московского комитета партии.

Вот слова т. Рютина, кандидата в члены ЦК, сказанные тоже на октябрьском пленуме МК. Он говорит о том, что: «Перед июльским пленумом ЦК у нас шли довольно частые разговоры относительно состояния текстильной промышленности в Москве и в Московской губернии. Надо, однако, сказать, что мы так нажимали на этот вопрос, что получился перегиб, получилось принижение задачи всемерного развертывания тяжелой индустрии» (там же, стр. 113).

Конечно, это тоже не могло не найти отражения в его работе.

В заключительном слове после этих выступлений тов. Угланов говорит следующее: «Основной вопрос, затронутый в прениях, – это вопрос о кризисе партийного руководства. Партийное руководство в Московской организации в настоящее время, к настоящему пленуму действительно находится в тяжелом положении. С выступающими с такой оценкой товарищами я согласен и в первую голову беру на себя ответственность за ошибки районных работников и работников Московской контрольной комиссии, если бы у последних были такие ошибки и если бы эти работники по отношению ко мне выражали полное доверие. Я принимаю эти ошибки на себя целиком, как ответственный руководитель Московской организации, не отгораживая себя от них, потому что непосредственные или косвенные эти ошибки явились отражением нашего руководства» (там же, стр. 122).

Вместо того чтобы отмежеваться от явно неправильной линии, в которой признались видные руководители Московской организации, т. Угланов с этим солидаризировался. Я считаю, что поэтому совершенно правильно нашло свое выражение в обращении ЦК, как в его содержании, так и в лозунгах, целый ряд моментов, связанных с мобилизацией нашей партии вокруг основной политической линии партии.

Вот что говорит ЦК в своем обращении к Московской организации: ЦК призыва-

ет к мобилизации всю партийную и рабочую массу вокруг основных лозунгов нашей партии – «За безусловное сохранение нынешнего темпа развития индустрии! За массовое кооперирование и социалистическое преобразование деревни! За союз рабочих и деревенской бедноты со средним крестьянством на основе обеспечения руководящей роли рабочего класса!»[343] и т. д. до конца. Когда Центральный Комитет издавал этот документ, он, имея в виду ту борьбу, которая проходила в Московской организации, видел, что одним из основных лозунгов этой борьбы является лозунг «**защиты основных принципиальных позиций нашей партии**».

Третий лозунг, вокруг которого шла борьба в Московской организации, – «**за Центральный Комитет нашей партии**». ЦК и центральный орган нашей партии защищал линию партии, исправлял ошибки московского руководства, и это исправление принималось руководящими товарищами, но одновременно подготовлялось общественное мнение, что ЦК и «Правда» травят Московскую организацию. Вот что говорил по этому поводу тов. Игнатов – секретарь ячейки завода «АМО» на активе Рогожско-Симоновского района. Он говорил, как его вызвал Пеньков в Рогожско-Симоновский райком: «Он мне сказал, что Центральный Комитет ведет травлю против МК в «Правде». Вытащил дело Тельмана[344], чтобы показать, как правые могут действовать. Вообще, он говорил, что никакого правого уклона нет в партии, и заострял внимание не на правом уклоне, а на том, что ведется травля». Вот в какую сторону направлялось общественное мнение в Московской организации. Если возьмете признание самого Пенькова на октябрьском пленуме МК, он там прямо говорит: «Я считаю, что у меня было ошибочное представление, что центральный орган и ЦК не в меру бьют по Московскому комитету. В течение продолжительного времени мне казалось, что этот метод исправления ошибок неправильный»[345]. А тов. Рютин заявил следующее. Его признание на октябрьском пленуме представляет особый интерес: «Опыт опять показал, что с буфера всегда скатываешься дальше, и у нас в дальнейшем получилось так же. Это создало некоторую отчужденность, некоторую замкнутость в Московской организации или, точнее, руководящей группы работников Московской организации от Центрального Комитета. В этом создалась уже опасность потому, что дальше мы неизбежно столкнулись бы с элементами группировки» (там же, стр. 114). Вот почему, когда отдельные члены Московского комитета и руководители районов вели борьбу против основных и принципиальных решений партии, а Центральный Комитет эти решения защищал, иначе не могло получиться, как то, что объективно получилась борьба некоторых товарищей против Центрального Комитета.

Об этом совершенно правильно сказал т. Сталин в своей речи: «Многие, может быть, не хотели этого и не ожидали, но так вышло, иначе и не могло быть при данных условиях. Вот почему Московская организация, исправляя ошибки своего руководства, встала на защиту «**основной генеральной линии партии и Центрального Комитета**». Безусловно правильно сказано в обращении Центрального Комитета к Московской организации, что Московский комитет в целом не противопоставлял себя ЦК, однако отдельные члены МК борьбу против ЦК пробовали организовать. Может быть, кто-нибудь делал это несознательно, я об этом судить не берусь, это весьма вероятно, многие, во всяком случае, не ожидали, что дело обернется так, как сейчас. Очевидно, подготовиться как следует не удалось, разоблачили себя слишком быстро и получили энергичный и единодушный отпор всей организации.

Главное в этой борьбе, что определило ее размах, ее значение и исход, – это политическая чуткость и колоссальная активность самой организации, от ячеек до районов и до пленума МК и МКК. Если бы этой чуткости и активности не было проявлено в такой мере всей организацией, дело могло дойти до таких размеров, как борьба в Ленин-

граде после XIV съезда[346], когда пришлось членам ЦК идти в ячейки, дискуссировать, сокрушать партаппарат, массу людей снимать с работы и т. п., у нас же дело ограничилось сменой полутора десятка основных руководителей самими организациями по инициативе и под напором снизу. В то же время один из важнейших результатов борьбы состоит в том, что целый ряд товарищей, которые не сразу разобрались в чем дело, несколько колебались, под мощным напором снизу вовремя сумели оправиться и стать на принципиальные позиции партии. Надо поддержать их, не отталкивать от партии и закрепить окончательно, ибо задача партии – беречь свои кадры и всячески помогать им. Вот основное содержание того, что было у нас до и в период октябрьского пленума МК.

Что мы имеем сейчас, после октябрьского пленума МК? Во-первых, состояние Московской организации надо признать чрезвычайно напряженным. Организация беспокоится за имеющееся ослабление деловой работы МК и с тревогой смотрит на руководство, не чувствуя в нем достаточной четкости. Многие из вас, наверно, слыхали речь т. Угланова на торжественном пленуме Московского совета, 6/XI эта речь передавалась по радио на весь СССР, вызвала ряд толков и обсуждалась 10/XI на фракции президиума Моссовета, и фракция президиума Моссовета из 23 21-м голосом, при 2 воздержавшихся и при 1, который не участвовал в голосовании (сам т. Угланов), вынесла следующее постановление: «Принять к сведению, что т. Угланов внесет в стенограмму, которая будет отпечатана в прессе, исправления, а также дополнит стенограмму в соответствии с прилагаемым его конспектом речи, **особо развив вопросы коллективизации сельского хозяйства и классовой борьбы в деревне**». Одно дело, когда секретаря Московского комитета исправляет Политбюро и секретариат ЦК. Но когда фракция Московского совета выносит такое решение, отмежевываясь от выступления секретаря МК на пленуме Моссовета, то это показывает, что, конечно, положение ненормально и что, безусловно, правильна та тревога, которая сейчас имеется за четкость и принципиальность руководства Московской организации.

Ярославский. Это показывает активность, самодеятельность организации и только.

Полонский. Между прочим, я оглашу здесь некоторые места этой речи. Вот что было сказано у т. Угланова в его выступлении: «Мы этот путь представляем себе как путь неуклонной перестройки нашей страны на более высокой культурной и технической основе». А в отпечатанной стенограмме говорится следующее: «Индустриализация страны через развитие тяжелой индустрии, электрификацию, социалистическое переустройство деревни, путем кооперирования многомиллионных масс крестьянства, коллективизации и строительства совхозов. Вот путь, по которому...».

Г о л о с. А где же разница?

Полонский. Разница тут весьма существенная. Затем второе место, тоже чрезвычайно характерное в связи с вопросом о классовой борьбе. Как было сказано у т. Угланова в его выступлении? «Только тогда, когда будет иметься тесная смычка с многомиллионным середняцким крестьянством, только тогда, как учил т. Ленин, когда мы поведем за собой многомиллионное крестьянство, только тогда мы придем к своей цели». А в опубликованном тексте стенограммы говорится: «Дальнейшая дорога нам видна ясно. Она такова: развивая неуклонно индустриализацию страны, укрепляя смычку с многомиллионными массами середняцкого крестьянства, крепи союз рабочих и крестьян, организуй бедноту, сплачивай ее вместе с середняком на борьбу против кулака».

После этого выступления, через некоторый период, появился и специальный документ. У нас к годовщине Октябрьской революции было выпущено обращение Мос-

ковского комитета партии, отпечатанное в «Правде» 6 ноября за подписью «Московский комитет ВКП». В этом обращении все основные лозунги партии нашли свое выражение. А 7 ноября в «Рабочей Москве», в газете Московского комитета партии, появилось воззвание ко всем московским рабочим, работницам и красноармейцам за подписью секретаря Московского комитета партии т. Угланова. В начале его говорится: «Московский комитет ВКП(б) по-пролетарски приветствует вас...». Нужно сказать, что нигде, ни в секретариате, ни в бюро Московского комитета, это воззвание не обсуждалось и оно было известно одному лишь т. Угланову, который его лично написал, сам подписал и за своей ответственностью напечатал. Этот самый документ – это обращение носит почему-то полемический характер, совершенно не соответствующий обращению ко всем рабочим в связи с годовщиной Октября. В организации появление этого обращения наряду с обращением за подписью МК в «Правде» вызвало полнейшее недоумение и обострило до чрезвычайности положение. Все задавали себе вопрос: с кем полемизирует тов. Угланов?

Скрыпник. А в чем полемика-то?

Полонский. Зная прошедшую борьбу с Центральным Комитетом, многие расценивали это как известный выпад против Центрального Комитета. Самый факт появления этого воззвания и его полемический тон так именно и расценивается. Если взять его содержание, то здесь можно указать только на то, что принципиальной четкости в нем нет. Можно сказать, таким образом, что если бы это была статья, то, вероятно, сразу бы ее не напечатали, а посоветовали бы ее исправить. А как обращение, да еще от имени МК, оно, конечно, ни в какой мере никого не удовлетворило. В частности, там нет ничего совершенно ни о бедноте, ни о кулаке, ни о классовой борьбе в деревне, ничего вообще о социалистическом строительстве в деревне, и нет ни одного лозунга, которые дал Центральный Комитет в своем обращении к Московской организации и к октябрьской годовщине. Неудивительно, что это вызвало самый острый и живой отклик во всей Московской организации. У меня лежит открытое письмо тов. Угланову от Орехово-Зуевской организации. Они пишут следующее: «Основываясь на принятом октябрьским пленумом МК и МКК решении, мы были уверены, что ты, тов. Угланов, будучи секретарем Московского комитета... возглавишь борьбу за большевистскую непримиримость по отношению к остаткам троцкизма и к правооппортунистическим и примиренческим уклонам в особенности. Однако обращение «Ко всем московским рабочим», помещенное в «Рабочей Москве» за подписью Н. Угланова, внесло сомнение в оценку занимаемой тобой ныне политической позиции».

Бюро Замоскворецкого райкома, обсудив этот вопрос, констатирует, что «поступающие запросы от ряда низовых партийных организаций относительно опубликованных к октябрьской годовщине обращений МК в «Правде» и «Рабочей Москве», в сравнении которых усматривается различие в общем тоне установок, вызывают тревогу в организации».

Целый ряд членов МК демонстративно, устно и письменно, отмежевываются от этого обращения, которое подписал тов. Угланов, и сделают это на ближайшем пленуме МК. И это совершенно естественно, потому что очень многих членов Московского комитета, когда они вернулись в свои организации после сентябрьского пленума, крепко прижали в ячейках и допрашивали: как вы могли просмотреть и голосовать за резолюцию, в которой нет ничего о правой опасности и о борьбе на два фронта? Вот характерное постановление общего собрания ячейки Брянского узла, целиком отражающее настроение в низах, оно говорит: «Общее собрание считает, что обращение тов. Угланова от 6-го ноября, помещенное в «Рабочей Москве», неверно и не отвечает линии партийных решений XV съезда и октябрьского пленума МК. Общее собрание счи-

тает необходимым положить этому конец». И дальше говорится: «Общее собрание поручает новому бюро послать приветствие пленуму ЦК ВКП(б), где отметить об этом выступлении т. Угланова».

Из массы резолюций, которые сейчас стихийно выносятся в ячейках, можно назвать «Красную профессуру» и ряд заводов. Я хочу огласить еще резолюцию ячейки «Трехгорной мануфактуры», в которой говорится:

«При наличии обращения ЦК к Московской организации и решения октябрьского пленума МК общее собрание не может обойти молчанием появление обращения секретаря МК т. Угланова, напечатанного в «Рабочей Москве» от 7/XI–28 г., как бы противопоставленное обращению МК, помещенному в «Правде» от 6/XI с.г. Кроме того, письмо т. Угланова содержит ряд неправильных и неясных принципиальных положений, которые дают возможность ослабить бдительность парторганизаций в борьбе с правой опасностью в нашей партии».

Ясно, товарищи, что при таком положении дело в Московской организации нормально идти не может. Посмотрите, как в обращении Центрального Комитета партии к Московской организации характеризуется Московская организация. Она характеризуется таким образом:

«Поэтому так же решительно, как боролась партия против троцкизма и будет бороться против его осколков, она должна и будет бороться против открыто оппортунистического правого уклона, а значит и против примиренческого к нему отношения.

В этой борьбе партии против уклонов от генеральной большевистской линии, в том числе и против правого уклона, Московская организация была и остается в первых рядах партии. Она была и остается твердой опорой ЦК в деле защиты и решительного проведения большевистской ленинской линии нашей партии. Она дала сокрушительный отпор троцкистской оппозиции, преодолев идейные шатания отдельных своих прослоек. Как до XV съезда партии, так и сейчас Московская организация во главе с Московским комитетом стоит целиком и полностью на линии партии, неуклонно борясь против всяких искривлений общепартийной линии. Выросшая политически, воспитанная в большевистских традициях, Московская организация проявляла и проявляет величайшую чуткость и требовательность в отношении принципиальной выдержанности партийного руководства, давая решительный отпор всяким попыткам затушевать общепартийную установку»[347].

И сейчас Московская организация требует этой принципиальности и четкости в руководстве. Это требование не только соответствует значению Московской организации, ее уровню, но оно целиком и полностью базируется на проведении основных принципов внутрипартийной демократии. Мне думается, товарищи, что ближайшему пленуму МК придется обсудить все вопросы, связанные с укреплением московского руководства, целиком обеспечив его четкую политическую линию и деловую работу.

Председатель. Слово имеет тов. Орахелашвили, следующий тов. Криницкий.

Орахелашвили. Многосторонний и глубокий анализ, данный тов. Молотовым в докладе о статистике и динамике развития нашей партии, не коснулся, к сожалению, положения в национальных республиках. Это нужно было не потому, что эти республики имеют какие-либо привилегии на особую организационную политику, но потому, что эти республики находятся в таких своеобразных условиях, которые ставят известные пределы основным принципам организационной работы партии.

Скрыпник. Предел основным принципам?

Орахелашвили. Смысл моих слов в том, что в этих республиках имеются такие своеобразные условия, в которых организационные принципы партии находят своеоб-

разное преломление. В частности, в Закавказье мы имеем такое положение, где трудности, на которые натыкается партия, не только иногда кажутся непреодолимыми, но в самом деле на ближайший отрезок времени они являются такими. В Закавказье мы имеем высокоразвитые политически и культурно нации, имеем рядом с ними отсталые народности, вроде талышей, курдов, вроде сванов и т. д. В экономике рядом с высокоиндустриальным Баку имеем районы, где еще римская соха в ходу и где еще не слыхали о сельскохозяйственных машинах. Наряду с этим имеем сложный национальный переплет, в котором своеобразно преломляются классовые отношения. В такой стране, как наша, партия является основным инструментом, который направляет все процессы антикапиталистического и внекапиталистического развития этих наций к социализму. Партия же руководит всем процессом культурного развития и одновременно является инструментом, наиболее действенным инструментом национального мира и развития пролетарского интернационализма. И, разумеется, эти рамки, в которые поставлены наши организации, и те тяжкие задачи исторического значения, которые на них возложены, сделали положение наших организаций во много раз труднее, чем в любом районе нашего Союза. И поэтому всякие наши успехи в преодолении этих препятствий должны быть отмечены.

Тов. Молотов отметил в ответ на реплику тов. Мирзояна, что в Бакинской организации мы имеем значительный успех в организационной работе партии; наличие в Бакинской организации рабочих от станка на 1/X с.г. составляет около 70%. По всей Закавказской организации мы на сегодняшний день имеем 57% рабочих в организации, из них 42,9% рабочих от станка. В частности, по Тифлисской организации процент рабочих от станка на 1/X с.г. превысил 50%. Я думаю, что это успех значительный, и он произошел в результате систематической за последние годы плановой нашей работы, против которой некоторые склонны возражать, считая, что наше партийное «хозяйство» не нуждается в плановом воздействии на него. Наш краевой комитет стал на ту точку зрения, что партийную работу надо обязательно планировать, и мы составили план развития нашей организации на два года вперед. Сейчас придется внести коррективу в том смысле, чтобы этот план развития нашей организации составить не на два года, а на три. Оглядываясь на трудности нашего положения, мы должны отметить наше отставание по линии вербовки в партию женщин, в особенности работниц. Там, где еще у нас огромная часть женщин не взглянули на мир, ходят закутанными в чадру, мы имеем в организации очень низкий процент женщин, около 6%, при наличии значительного резерва в чисто индустриальной группе беспартийных работниц.

Ярославский. А коммунисты им запрещают снимать чадру, и вы их терпите еще в партии.

Орахелашвили. Есть такие случаи, это, в первую очередь, дело т. Ярославского и его местных доверенных работников, пощады таким коммунистам от нас не было и не будет впредь. Одновременно мы имеем в такой сельскохозяйственной стране, как Закавказье, низкую прослойку батрачества в парторганизации: на сегодняшний день всего-навсего 1,9% батрачества, в то время когда по Закавказью батраков насчитывается около 100 тыс. У нас есть некоторые успехи в деле пополнения наших партийных организаций из среды комсомольцев, но и в этом отношении мы имеем такую зияющую проблему, как проблема переростков, которую мы до сих пор разрешить не можем. Исходя из этих плюсов и минусов, наш план предусматривает развитие нашей организации в течение ближайших 2-х лет, пополнение ее состава рабочими от станка в размере до 47%. Других возможностей, чтобы выполнить целиком задание, которое намечается в проекте постановления данного пленума по докладу тов. Молотова выполнить, у нас не имеется. Ибо для того, чтобы иметь в организации 50% рабочих от

станка, надо, чтобы в экономике страны эти станки занимали определенный удельный вес. На самом деле мы имеем маленькую индустриальную полосу, тянущуюся от Баку до Батума и Эривани по железной дороге, а новостройки, которые мы сейчас в порядке индустриализации страны ведем, это дело будущего, хотя и ближайшего. Поэтому 47% рабочих от станка и 4% батрачества – вот наш план на ближайшие два года.

С другой стороны, мы должны отметить своеобразие наших организаций, в том смысле, что тот правый уклон, открыто оппортунистический, который наметился здесь в центре в виде ли зародыша, в виде ли тенденции, в виде ли уже готового продукта, он у нас получает своеобразное отражение. Те уклоны, которые характеризовали нашу организацию в недалеком прошлом, именно национальный уклон[348] является универсальной формой, воспринимающей и эти новые виды уклонов, наметившиеся здесь.

Можно сказать, что в Закавказье мы не будем иметь точного воспроизведения тех уклонов, зародыши которых имеются здесь, ибо эти зародыши уже даны в той практике, которую имел наш националистический уклонизм еще с 1921 г. В особенности это сказалось в том родстве, в том созвучии, в котором этот национальный уклонизм оказался с троцкизмом.

Ломинадзе. Разве в Закавказье нет правых?

Орахелашвили. Я говорю, что правых мы имели еще до вас. Национальный уклон означал стремление не только к государственной обособленности от других советских республик, к своего рода сепаратизму, но на основе этого сепаратизма практику мелкобуржуазной хозяйственной политики. Причем он выражался не только в ориентации на дешевый заграничный товар, но и в стремлении отгородиться от аграрной революции, в мелкобуржуазном взгляде на классовые отношения в деревне. Я думаю, что тот уклон, который здесь намечается, дан в основных моментах в нашем уклонизме, который, соединившись с троцкизмом, связал правую практику с левыми кричащими фразами. Троцкизм у грузинского уклонизма перенял основной лозунг: нарушение Закавказской Федерации. Здесь сказалась абсолютная истина слов тов. Сталина, что троцкизм и правый уклон, несмотря на разницу в фразеологии, питаются из одного источника и объективные последствия их работы в случае их победы оказались бы в капиталистической реставрации. Наш уклонизм, на который влияла идеология меньшевизма, муссаватизма[349] и дашнакизма[350], это есть тоска по буржуазному развитию Грузии, Армении и Азербайджана, т. е. по тому развитию, которое не удалось в порядке империалистической интервенции, нарушенной советским переворотом в этих республиках. И поэтому мы как были, так и остаемся на своих позициях. Никакого примиренчества к уклонам у нас не было. В этом отношении позиция у нас была резкая: уклонизм – антиуклонизм, троцкизм – антитроцкизм; никакой середины мы не знали. У нас еще остаются хвосты уклонизма, который сроднился с троцкизмом, но мы как были непримиримыми, так и остались на своих позициях против уклонов, как были против примиренчества, так и остаемся. Никакой серединной позиции у нас не было. Элементы для уклонов у нас имеются, потому что наша экономика и социальный переплет в наших республиках являются еще резервуаром, из которого идет в сторону нашей партии процесс диффузии, просачивания мелкобуржуазных, интеллигентских шатаний. Но мы уже с этими видами попыток искривления нашей линии и с этими видами искажения нашей линии в нашей деревенской политике знакомы. И поэтому это нас не страшит.

Последний вопрос – насчет чистки партии. Я думаю, здесь кстати будет вспомнить то, что говорил т. Ленин в речи по поводу коммунистических субботников в апреле 1919 года. Он говорил: «Чистка партии, связанная с неуклонным повышением ее

требовательности насчет работы действительно коммунистической, будет улучшать аппарат государственной власти и гигантски приближать **окончательный переход крестьян** на сторону революционного пролетариата»[351]. Сейчас нужно сделать ударение именно на этом, стремиться к тому, чтобы в нашей сугубо крестьянской стране мы упор делали на окончательный переход крестьянства на сторону пролетариата, на подчинение его пролетарскому руководству с тем, чтобы окончательно взять его на буксир и идти единым фронтом к построению социализма. Я считаю, что чистка – мера своевременная, ибо мы должны исходить не только из того, что всякое самоочищение укрепляет нашу партию, но и из того, что сейчас, когда партия не только лицом повернулась к деревне, а поворачивается к ней основательно и государственным карманом, всеми достижениями современной техники и науки, поворачивается той работой, начало которой заложено в докладе тов. Андреева на этом пленуме; я думаю, что дополнить эту меру нужно тем, что мы будем давать крестьянству не только отборные семена, но и отборных работников, в первую очередь коммунистов.

И потому партийные триеры дополнят сельскохозяйственные триеры, и это даст, товарищи, силу, которой мы еще в ленинской партии не знали.

Председатель. Тов. Криницкий имеет слово.

Криницкий. Я выделю из всего большого вопроса о вербовке рабочих и о регулировании состава партии один вопрос – это большой вопрос о вовлечении нескольких сот тысяч рабочих от станка в партию. Не нужно распространяться о том, что эта огромная партийная задача требует для ее осуществления не какой-то «кампании», а требует большой органической работы: массовой работы среди рабочих и в области повышения идейно-политического уровня всего состава партии.

Я считаю необходимым с определенным углом зрения подойти к задаче проверки и укрепления всей массовой работы среди рабочих и ответить себе на вопрос, в какой степени, достаточно ли вся массовая работа партии отвечает теперь революционным задачам пролетариата в текущий период социалистической реконструкции. Я буду говорить о двух основных видах массовой работы – об **агитации партии и о культурной работе профсоюзов** среди рабочих под углом зрения задач пролетариата и партии в связи с обострением классовой борьбы.

В прениях по первому пункту повестки дня здесь всплыл вопрос о классовой борьбе в переходный период от капитализма к социализму. Эта большая проблема, которая распадается на целый ряд других вопросов, несомненно, в ближайшее время должна занять в сознании каждого коммуниста, в частности, в пропаганде партии гораздо большее место, чем это было до сих пор. Если дается ошибочная постановка этому важнейшему вопросу (мы это видели здесь в прениях по первому докладу с полной ясностью), то отсюда вытекает целый ряд ошибок правого уклона.

Известна совершенно определенная постановка этого вопроса, прежде всего в работах Ленина. В частности, в своих заметках, опубликованных в третьей книжке «Ленинского сборника», «О диктатуре пролетариата» Ленин особенно выпукло ставит этот вопрос. Он говорит о «новых формах классовой борьбы при диктатуре пролетариата». Он говорит о первой из форм классовой борьбы пролетариата при его диктатуре – «подавлении сопротивления эксплуататоров» и указывает на «**особую (высшую) ожесточенность классовой борьбы**». Ослабляется или заостряется в какой мере классовая борьба после свержения буржуазии при диктатуре пролетариата, при развертывании социалистического строительства? На этот вопрос могут быть несколько ответов. Один ответ: чем пролетариат сильнее, чем социалистический сектор в экономике, во всех общественных отношениях сильнее, тем слабее классовая борьба. Это явно неверная постановка, которая ведет к правым ошибкам. Возможен **второй** ответ,

несколько ослабляющий ошибочность первого, что обострение классовой борьбы если и происходит, то в зависимости от некоторых конъюнктурных явлений: хозяйственные трудности – заострилась классовая борьба, прошли трудности этого года – ослабилась классовая борьба. Такая постановка обходит главный вопрос, ошибочна. Возможен **третий** ответ (правда, я не знаю в партии товарищей, стоящих на этой точке зрения, мне кажется, что тов. Рыков напрасно приписал ее т. Косиору): наступление пролетариата в меру укрепления социалистического сектора и обострение классовой борьбы продолжаются параллельно до конечной победы социализма, до того «пункта», когда страна вступит в социалистический строй.

Точка зрения, которую высказывал Ленин, на которой стоит партия, сводится к тому, что классовая борьба при диктатуре пролетариата неизбежно заостряется до некоторого **предела**. Чем определяется этот предел? Мне думается, что предел, когда начинается решительное ослабление классовой борьбы, когда страна быстрым темпом начинает двигаться к внеклассовому обществу, – этот предел определяется реальными успехами реконструкции мелкого производства в деревне. Успехи обобществления мелкого производства при своем развитии решительно и прочно вырывают почву из-под капитализма в деревне и выкорчевывают его корни. Тем самым гораздо быстрее идет снижение колебаний и шатаний мелкого производителя, все более и более истощается богатая почва для контратак остатков капитализма и новобуржуазных элементов против развертывающегося наступления пролетариата и идущего строительства социализма.

При всем этом, как говорил тов. Сталин, **обострение** классовой борьбы совершенно неверно понимать как усиление классовых врагов пролетариата. А именно здесь часто путают товарищи, которые боятся признать факт заострения классовой борьбы в период развертывания и успехов социалистического строительства.

Правильное понимание характера переходного периода и классовой борьбы при диктатуре пролетариата необходимо для каждого коммуниста в партии сейчас. Путаница по этому вопросу у ряда товарищей говорит о том, что этот вопрос должен быть в партии более основательно проработан и разъяснен. Тем более что такая путаница ведет ко многим правым ошибкам. Мне кажется, сейчас нам нужно особенно хорошо помнить прекрасные слова Ленина, он говорил: «Мелкобуржуазным демократам свойственно отвращение к классовой борьбе, мечтания о том, чтобы обойтись без нее, стремление сгладить и примирить, притупить острые углы. Поэтому такие демократы либо отмахиваются от всякого признания целой исторической полосы перехода от капитализма к коммунизму, либо своей задачей считают выдумку планов примирения обоих борющихся сил вместо того, чтобы руководить борьбой одной из этих сил» (Ленин, т. XVI, стр. 347–348, ГИЗ, 1924 г.)[352].

Несомненно, что и правый уклон в партии в его теперешнем виде – это выражение подобных мелкобуржуазных настроений и оппортунизма в нашей партии, это в партии есть.

Когда мы говорим о массовой работе и партийной агитации, мы должны с полной четкостью ответить, есть ли подобные настроения среди рабочих. Да, есть. Думаю, что каждому коммунисту нужно знать и давать активный отпор тем настроениям, которые сказываются в письме, зачитанном тов. Стецким (он почему-то не подчеркнул этого места): рабочий, который не видит необходимости вступать в партию, так рассуждает (это конец зачитанного письма): «**с кем теперь бороться – мы все одинаковы**». Такая постановка вопроса, вы можете часто убедиться, встречается не у одного рабочего. Так выражается некоторая «демобилизованность», если можно так выразиться, классового сознания и классовой активности некоторого слоя пролетариата.

Важнейшая задача нашей массовой агитации – не допускать ослабления революционной бдительности, классового чутья рабочих. В этом ослаблении – тормоз и основная задержка для вступления рабочего в партию. Партия, наоборот, всей агитационной воспитательной работой среди масс должна заострять и подымать высоко классовое сознание рабочих, воспитывать рабочих, поднимать их понимание неизбежности **и особых форм** классовой борьбы при диктатуре пролетариата. Высокое классовое сознание – это обязательное условие, чтобы пролетариат мог руководить в союзе рабочего класса и крестьянства.

Перехожу к вопросу о партийной агитации.

Я думаю, правильно будет сказать, что в нашей партийной работе мы во многих отношениях не ставим как следует **агитации** с нужным революционным размахом, приближая ее к интересам и запросам массы. Как правильно на одном из заседаний Оргбюро говорил т. Каганович, как характеризовало весеннее агитпросовещение – агитпроповская работа в партии страдает значительным преобладанием в ней **школьных** форм работы. Сравните годы гражданской войны и первые годы мирного строительства, например ленинские дни, вспомните, какую широкую, массовую, глубоко внедряясь «в низы», работу партия вела, сравните эту работу с нашей политической агитацией сейчас, несомненно, приходится признать недостатки в работе агитации. Конечно, период теперь другой, агитация все больше должна захватывать повседневные вопросы строительства, связывая их с общими задачами рабочего класса. Характерны объяснения и ответы рабочих на вопрос о том, почему рабочий не идет в партию. В частности, интересны объяснения, данные в анонимной анкете, проведенной «Правдой» среди рабочих нескольких заводов Москвы. Рабочие говорят о недостатках массовой работы партии: «коммунисты объясняют расплывчато, неясно»; «некоторые коммунисты даже не читают газет, вот и спрашивай у него»; «партийцы, как пешки, сами ничего не знают»; «разъяснений спорных вопросов мало бывает»; «нужно больше бесед с беспартийной массой и давать разъяснения на недовольства»; «почаще заглядывайте в цеха; «больше доверия беспартийным массам»; «отдельные члены партии себя ограждают от беспартийных, держатся свысока»; «отрыв от беспартийной массы»; «желательна подробная информация о положении в партии и ознакомление с уставом»; «плоха дисциплина у партийцев, на собраниях говорят много, а на деле ничего» и т. д.

Все в основе совершенно правильные указания, и в нашей агитации нужна перестройка именно под углом вот такой критики. От «кампанейщины», от только общих политических разговоров нужно перейти к конкретным задачам, ближе к цехам, глубже в цеха, мобилизовать рабочих на борьбу с трудностями, откровенно и прямо о них говорить, активно бороться за дисциплину, за сплочение рабочих, активно вести агитацию за большевистскую партийность, за вступление в партию. Мы призыв о вступлении в партию обращаем к рабочим тоже в кампанейском порядке, в то время как агитация за большевистскую партийность и за вступление в партию должна быть повседневным содержанием нашей работы, должна быть связана со всеми лозунгами социалистического строительства.

О культработе профсоюзов. Это важнейшая форма массовой работы, которая должна быть прямым продолжением партийной агитации. В ней особенно много недочетов. Я думаю, что на предстоящем VIII съезде профсоюзов нужно поставить вопрос о решительном переломе в культработе. В кратком слове нет возможности привести богатейший материал из газет и журналов по смотру культработы профсоюзов. Но вот общий краткий вывод – культработа профсоюзов очень сильно оторвана от политической массовой работы партии, чрезвычайно страдает элементами **аполитичности**, ог-

раниченного «**культурничества**». Чрезвычайно слаба работа с **буржуазными пережитками** среди рабочих. Антисемитизм, религиозность, пьянство, расхлябанность в труде, – все эти проявления чуждой, непролетарской идеологии, которая вносит разложение в ряды пролетариата, – все эти явления почти совершенно не находят отпора со стороны массовой культработы профсоюзов. Некоторые данные, например данные журнала «Рабочий клуб»[353] за 1925–1927 гг. по союзу металлистов, показывают, что художественные формы работы клуба – спектакли, концерты, кино – вытесняют общественную и политическую работу (доклады, беседы, лекции, экскурсии и показательные суды), занимают в клубной работе место до 90%. При таком положении культработа профсоюзов не может являться важнейшим продолжением политической работы партии.

Нужно, прежде всего, изжить аполитичность, ограниченное «культурничество» в культработе профсоюзов, более прочно связать культуру и политику. Еще немного о трех сторонах культработы.

О ликвидации неграмотности. Нужно сказать, что здесь цифры более тяжелые, чем вы думаете. Партия ставит во весь рост задачу вовлечения рабочих и работниц в партию, но мы никакой глубокой работы провести не сможем в ряде районов, в первую очередь в текстильных районах, в которых налицо большой процент неграмотных. Иллюстрация: в Ив.-Вознесенской губ. на одной из фабрик, Бонячкинской, из $6^1/_2$ тыс. рабочих неграмотных – 1800, малограмотных – 1400. Ясно, наша политическая массовая работа будет здесь встречать огромные трудности и будет тормозиться очень сильно. Материалы того «культурного похода», вернее «рекогносцировки», которую провели комсомол, партия и отчасти профсоюзы (надо сказать, что профсоюзы принимали здесь очень мало участия), – говорят, что с этой большой задачей – достижением поголовной элементарной грамотности в рядах рабочих дело обстоит очень неблагополучно; но что, с другой стороны, силами общественности можно многого добиться.

Повышение **культурного уровня актива**. Вы знаете, как велик спрос взрослых рабочих на учебу, тяга учиться на курсах взрослых, поднимать свой общеобразовательный уровень, добиваться расширения знаний в области техники. И вот по всей стране мы в таких «школах и курсах для взрослых» обучаем, считая и рабочих, и служащих, и крестьян, в том числе и коммунистов, только примерно сто тысяч человек, причем на рабочих (вместе с коммунистами) падает несколько больше половины – совершенно незначительная цифра в сравнении с огромной тягой рабочих к культурному росту.

Не буду останавливаться подробно на массовой **художественной** работе, хотя она важна с точки зрения воспитания масс. Это дело, которым партия должна заняться поближе, ибо такое средство, которым партия должна пользоваться для своего влияния, как художественное зрелище, театры, кино, – оно действует пока больше вкось и вкривь. И иногда мы видим у коммунистов, работающих в этом деле, неприкрытый оппортунизм и правый уклон в особом выражении, свойственном этому участку нашей массовой работы. И я думаю, что то «Главискусство», которое создано при НКПросе РСФСР, оно во многих случаях в своей работе выражало такие искажения классовой линии, отрыв от коренных задач классового воспитания масс через различные художественные формы.

Я должен был сказать о большой массовой культурной работе, проводимой комсомолом, женскими делегатскими собраниями, но за отсутствием времени перейду к последней части своего слова – о **повышении идейно-политического уровня в партии**. Только четыре замечания. О **размерах сети политобразования**. Не забывайте, что в городах партия охватывает всеми формами партийного просвещения 460 тыс.

учащихся. Но из них служащих – 42%. Следовательно, чтобы охватить широкие рабочие кадры, нужно в огромной мере эту сеть расширить. В наших кружках, школах, курсах обучается беспартийных 30%. В числе товарищей, вступивших в партию в октябрьский набор, уже прошли нашу партийную школу: в Ленинграде – 52%, в Харькове – 35%, в Свердловске – 32% рабочих. Другими словами, сеть партийного просвещения вовлекает значительный процент беспартийных рабочих, она имеет значение важной предварительной ступени, через которую рабочие, в частности рабочие-комсомольцы, переходят в партию. Отсюда огромной важности практическая задача – силами и средствами обеспечить расширение сети партийного просвещения, больше вовлекать в нее рабочих.

Второе – о **содержании партийной учебы**. Конечно, в смысле марксистско-ленинского качества партийной учебы мы в значительной мере продвинулись вперед, оторвались от казенщины, от формалистики, от кустарщины. Но в порядке самокритики я должен сказать, что в руководящих материалах даже крупнейших организаций партии и особенно в низовых звеньях работы этой казенщины и формалистики встречается еще много. Вот живая картина – «экзамен» рабочих, вступающих в партию в ячейке Первой образцовой типографии в Москве. Секретарь ячейки называет: «товарищ такая-то»; ее начинают «испытывать», чтобы проверить ее политическую подготовленность. «Что Октябрьская революция дала женщине?» – «Освобождение». «Есть еще вопросы? – Нет». «Кто за то, чтобы принять в партию? Принимается». Или задаются такие вопросы: «Когда был III съезд партии и его повестка дня?». Ответ – «не знаю». «Когда был второй съезд партии?» «Когда партия переименована во Всесоюзную Коммунистическую партию?» «Из кого состоит ЦИК?» и т. п. Конечно, не всякий рабочий эти вещи помнит, да это и не обязательно для того, чтобы судить, обладает ли товарищ умением по-ленински, по-пролетарски, по-большевистски ставить тот или другой вопрос. Ведь совсем не в этих формальных сведениях главное.

[**Николаева**. Экзаменаторы сами мало знают.]

Криницкий. Но подобные вопросы при приеме рабочих в партию говорят о том, что в нашей политической массовой учебе на низовых звеньях мы не сумели еще основным стержнем сделать подлинно марксистскую ленинскую учебу. К этому и сводится главная задача – поднять теоретический уровень нашей учебы, привлечь к активному участию в руководстве учебой лучшие, наиболее испытанные кадры партии; только так можно добиться, чтобы партийная учеба закаляла еще лучше четкую партийную линию. Особенно важно теперь подчеркнуть задачу популяризации Ленина. Учеба на **подлинниках** Ленина плохо поставлена – мы, к сожалению, даем учащимся-коммунистам учебники иногда плохие, иногда хорошие, но мало даем подлинников Ленина. Инициатива, которую взял на себя Институт Ленина, – выпустить популярное издание Ленина и общедоступную серию его главных работ – это прекрасная инициатива. Нужно приучить каждого рабочего, каждого коммуниста учиться на произведениях Ленина в первую очередь.

О самообразовании партийного актива. Перед партией огромная задача повышения теоретического уровня ее актива. Практически и в этой области широкая работа теперь начата. Несомненно, что нельзя достичь повышения идейно-политического уровня всей массы членов партии, если не поднять в активе теоретическую работу. Особенно важно развивать систему самообразования и заочного обучения в партии.

И последнее – об **общеобразовательном** уровне коммунистов. Дальше и больше необходимо требовать от каждого коммуниста и общеобразовательного уровня. Без этого невозможен политический дальнейший рост партии, укрепление ее руководства. Настоящий пленум и решения по контрольным цифрам со всей остротой ставят в пар-

тии и другой вопрос: нужно особенно коммуниста на производстве и коммуниста в деревне сделать грамотным в вопросах техники промышленности и техники сельского хозяйства.

Председатель. Объявляется пятиминутный перерыв.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель. Слово имеет тов. Шкирятов.

Шкирятов. Впервые Центральный Комитет поставил вопрос о росте нашей партии в таком объеме, как это было сделано тов. Молотовым. В одном из предложений сказано, что в течение ближайших двух лет принимать в партию не менее 80% рабочих от производства. Тут надо ясно отдать себе отчет в том, насколько это трудная задача.

При таком % в некоторых городах мы не должны будем принять ни одного служащего.

Г о л о с [Постышев]. Так и нужно.

Шкирятов. Конечно, это так и нужно. Я этот % и поддерживаю, но необходимо дать себе отчет в том, что и раньше в постановлениях пленумов и Оргбюро мы всегда говорили, что нам необходимо увеличить в партии процент рабочих от станка, довести этот % до половины всей организации, но пока это еще не удается. Наравне с ростом рабочих в партии растут и служащие. Пока организации не выдерживают того %, который устанавливался нашими постановлениями. Оставшиеся же 20% мы должны распределить так. В первую очередь должны принимать студентов из рабочих, т. е. тех рабочих, которые пошли учиться. Потом крестьян.

Скрыпник. А комсомольцев?

Шкирятов. Комсомольцы, работающие на производстве, они будут вступать в партию, как рабочие от станка, а те, которые не работают на производстве, входят в те же 20%. Давайте не только принимать такой %, но и проводить его в жизнь, для этого нужно будет партийным организациям поработать.

Теперь я хочу коснуться следующего: тов. Молотов в своем докладе всем сестрам дал по серьгам: профсоюзам, советским органам и Центральной контрольной комиссии отдал должное. Он рассказал, как она работает по регулированию роста партии. Но мне думается, что кое-кого он тут позабыл. Я хочу здесь сказать то, что тов. Молотов дает ЦКК, нельзя ли эту вину поделить с Центральным Комитетом и партийными комитетами, а то они могут обидеться, что их позабыли.

Мы, работники контрольных комиссий, наблюдаем иногда такие явления: примешь жесткие меры, а они разбиваются о рядом стоящую организацию. Конечно, нужно бороться с бюрократизмом. Но где у нас бюрократы? Они не на фабриках и заводах, а в наших учреждениях. Есть и на заводе, конечно, есть, но не столько, сколько в тех учреждениях, в которых мы с вами работаем. Верно?

Г о л о с. Верно.

Шкирятов. И вот достаточно какого-нибудь бюрократа там ущемить, найдутся много защитников и поднимут вой – нельзя трогать, нажмут, звонки, записки, – все в ход пойдет для того, чтобы защитить. Если нужно бороться с бюрократизмом, то давайте бороться серьезно, а не только на словах. «Нам нужно бороться с бюрократизмом» – это, знаете, одни слова, а когда к делу подходят, иногда бывает не так.

Когда рабочего наказывают за тот или другой проступок, при согласовании с губкомами проходит гладко, но стоит кого-нибудь из учреждения задеть, тут и на губком нажимают, и на ГКК, и при голосовании с областкомами или губкомами нередко выносится: просить ГКК пересмотреть решение. Бывает это?

Постышев. Бывает.

Шкирятов. Вам это лучше знать, т. Постышев, вы раньше были в КК, а теперь сидите секретарем. Бывают такие просьбы губкома о пересмотре, и по несколько раз.

Постышев. А вы и рады.

Шкирятов. Тов. Постышев говорит: а вы этому рады. Откуда это взял т. Постышев? Наоборот, зачастую контрольные комиссии не соглашаются с губкомом, и нередко бывают конфликты на этой почве. В этих вопросах у контр. комиссий должно быть больше самостоятельности, что в должной мере отсутствовало в данное время. Нам, работающим в ЦКК, пожаловаться на это нельзя, Центральный Комитет нам не препятствует, и редки бывают случаи возвращения дел на пересмотр. Но чем ниже дело идет, тем хуже, и пересмотров бывает больше. От этого нужно отказаться. Необходимо устранить и то, что нередко происходит: хлопоты за тех людей, которые недостойны быть членами партии. Я много мог бы привести примеров этих хлопот. Вот Кудиш. Один раз его исключили, скоро пролезает опять в члены партии, попадает сразу на ответственные должности – он делец, он вам и доклад напишет некорявым языком, как пишут из новых выдвиженцев, доклад на все сто процентов, подкопаться нельзя, тут уже все обойдено очень хорошо, а как его обследовали, то оказалось, что он не только пишет доклады хорошо, а и тратит советские деньги неплохо. Как начинаешь его исключать, тут тебе хлопоты иногда чуть не за 20 подписями хлопочут, пишут старые члены партии. Мы должны и тех привлекать, которые мешают бороться с этим злом. Я не отрицаю, наверно, есть слабое решение ЦКК по отдельным вопросам. Когда т. Молотов сказал об этом, я ответил, что есть, но это наша общая линия – и контрольных комиссий, и партийных комитетов. Если требуется крепче бороться, давайте с вами вместе вести эту борьбу. Тут один из товарищей сказал о том, что в низовых органах идет разложение. Я его спросил: а Смоленский – это низовой? Пройдитесь по вашей области, по вашему округу, и больше всего разложения увидите вверху, чем внизу. Давайте посмотрим получше как вверху, так и внизу. Я считаю, что это сделать необходимо.

Г о л о с а. Правильно.

Шкирятов. Если партия за это не возьмется, то мы доведем дело до того, что то, что раньше считали болячкой и стало теперь нарывом, станет гнойником. А как мы подходим? Сначала прилаживаем так-сяк, парень, мол, ты хороший, работник хороший, трогать нельзя, хотя у тебя и есть ошибки, а потом сразу видим, что гнойник скверный. Мы всегда будем до гнойников доходить, если не будем бороться и предупреждать их. Но это дело не только контрольных комиссий, они одни будут бессильны, но и губернских комитетов, Центральной Контрольной Комиссии Центрального Комитета.

И я считаю, что в газетах публиковать за проступки самое хорошее дело и лучше исправит. Я думаю, что партийные комитеты несут большую ответственность по борьбе с бюрократизмом, чем кто-либо.

Теперь пару слов я хочу сказать о выходах. Тут кто-то из товарищей, чуть ли не т. Полонский, объяснял выходы из партии тем, что идет классовая борьба и отсеивается часть негодного элемента. Я думаю, что среди рабочих это будет не совсем верно. Выходят и потому, что мы плохо работаем со вновь принятыми членами партии. Тов. Криницкий говорил, что часто устраивают экзамен вновь принимаемым такого рода: в каком году был такой-то съезд? Расскажи, сколько в Америке партий и так далее в этом роде, вместо того чтобы предварительно с этим товарищем поработать, поучить, а потом и делать экзамен.

Я думаю, что выходы из партии больше бывают от того, что мы недостаточно се-

рьезно подходим при приеме членов партии и недостаточно работаем над товарищами, которых принимаем в члены партии. У нас бывает так: как только приняли в члены партии, сейчас же говорят о том, что большую работу сделали, а теперь пусть этот товарищ самостоятельно двигается, теперь он член партии. Но при этом мы совершенно забываем, что над ним еще нужно работать, чтобы так его воспитать, чтобы он мог разбираться, какая разница между членом партии и беспартийным и какую он несет ответственность.

Г о л о с а. Правильно.

Шкирятов. Бывают такие случаи: вступил в партию и сразу не платит членские взносы по несколько месяцев. Но чтобы призвать его в ячейку, поговорить с ним, – этого нет. Если мы говорим, что 80% должно быть обязательно принято рабочих от станка, но не будем работать над теми, кого мы принимаем, то получится, что 80% приняли, а 30% уйдут. Одних принимаем, а другие будут уходить. Несомненно, партийные комитеты ведут недостаточную работу среди принимаемых товарищей. Работа должна вестись в двух направлениях: над теми, кого принять и кого приняли. Партийные комитеты должны серьезно поставить эту работу и смотреть за этим вопросом у себя в низовых ячейках.

Как иногда принимают рабочих, с какой волокитой? Тов. Молотов говорил, что прием должен длиться не более 2 недель, но в данное время вы найдете рабочих, которые больше месяца, а иногда и три месяца...

Г о л о с. Шесть, восемь месяцев.

Шкирятов. <И три месяца> тратят на то, чтобы их приняли в партию. Рабочего мучают по канцеляриям сколько угодно – то приди завтра, подожди немного, а то и совсем забудут про него. Вот вам обработка и прием в члены партии. Нужно на это обратить внимание. Такой недостаток у нас есть, и порядочный.

Тут говорили о том, что у нас чуть не в каждом докладе на этом пленуме стоит вопрос о правом уклоне. Я лично считаю, что это неплохо, что об этом надо говорить. Почему? Я не буду останавливаться на том, есть ли правый уклон среди членов партии, потому что никто это не отрицает здесь, но я хочу остановиться на том, как относиться к правому уклону. Может быть, здесь на пленуме, я этого не знаю (с м е х), но за пределами пленума, несомненно, есть товарищи, которые так рассуждают: пустяки, никакого правого уклона нет, это все выдумки, ищут правый уклон. Так рассуждают некоторые товарищи.

Г о л о с. Так бывает.

Шкирятов. Когда мы боролись с троцкизмом, то часть товарищей рассуждала так: слишком многих исключают понапрасну, нажимают, неправильно нажимают, придираются. Теперь этого сказать не могут, так как воочию убедились, что троцкисты другую партию стали организовывать. Теперь и о правом уклоне также говорят, что все это выдумывают, никакого правого уклона, мол, нет. Если есть в нашей партии такое течение, то это есть опасность замазать правый уклон. Нужно всегда и всюду разъяснять, указывать на эту опасность. Это важная задача члена партии. Несомненно, в отдельных ячейках, может быть, неправильно кое-где формулируют и немножко коряво получается с правым уклоном, беды большой не будет, хуже будет, если с ним бороться не будут. Но я вам должен сказать, что суть не в формулировке, в неточности ее, но мысль ясна и видно, против чего направлен удар. Может быть, кого-нибудь кольнут неправильно – бывают случаи. Некоторому товарищу пришьют правый уклон, когда у него его нет. Ну что ж, обижаться нечего, можно доказать, и товарищи поймут, если ты сам борешься с правым уклоном. В такой огромной партии нельзя требовать, чтобы во всех ячейках прошло гладко, есть и будут отдельные неправильности. Конечно, нужно

разъяснять партии, что не нужно пришивать уклон тому, у кого его нет, но правильно то, что нужно с этим уклоном бороться и заострить на нем внимание партии. Тут Алексей Иванович говорил о том, что продают землю. Есть это, продают землю и поощряют эту продажу. С этим нужно бороться, находясь в окружении нэпманов, как разлагаются члены партии и делают совсем некоммунистические дела, как иногда под давлением нэпмана и кулака идут на уступки некоторые члены партии. Это разве не правый уклон? Если кое-где по правому уклону ударим и посильней, от этого дело не пострадает, но пострадает дело от того, если мы об этом не будем говорить. При регулировании роста партии должны, по-моему, уделить свое внимание на правую опасность в партии.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председатель (Каганович). В президиум пленума, если можно считать его президиумом, поступил ряд заявлений – работу пленума окончить завтра обязательно.

Г о л о с а. Правильно. Во сколько?

Председатель. Поступили разные предложения. Одни предлагают завтра днем закончить, другие вечером. Но для того, чтобы закончить даже завтра вечером, нам необходимо прения по докладу тов. Молотова сегодня прекратить. Тогда завтра с утра будет заключительное слово, а затем будут заседать все комиссии. Надо иметь в виду, что для работы комиссий нужно не час, ведь очень серьезные резолюции. Значит, есть предложение сегодня закончить прения.

Г о л о с а. Правильно.

Председатель. Для того чтобы можно было высказаться некоторым ораторам побольше, поступило предложение ограничить время ораторам 10-ю минутами.

Г о л о с а. Правильно – и строго соблюдать.

Председатель. И обязать председателя строго соблюдать регламент.

Г о л о с. Правильно.

Председатель. Кто просит по этому поводу слова?

Г о л о с а. Ярославский просит слово.

Председатель. Тов. Ярославский.

Ярославский. Я считаю, что вопросы, поставленные тов. Молотовым в очень глубокой и содержательной форме, требуют такого же глубокого обсуждения.

Г о л о с а. Правильно.

Ярославский. Нельзя поставить такой большой вопрос для того, чтобы его скомкать в самом начале прений. Я думаю, что если уж сравнивать его с другими вопросами, которые стояли, то хотя у нас первым пунктом порядка дня стояли чрезвычайно большие и важные вопросы, но этот вопрос является не менее важным.

Г о л о с. Правильно.

Ярославский. Поэтому я думаю, что нельзя поставить так, что сегодня во что бы то ни стало в 2 часа уложиться или даже в $1^1/_2$ часа уложиться и кончить.

Г о л о с а. В час даже.

Ярославский. Обсуждая в пожарном порядке по 10 мин. Так нельзя.

Председатель. Тов. Косиор просит слово.

Косиор Ст. Я, товарищи, совершенно согласен с Емельяном насчет того, что следовало бы действительно поосновательнее этот вопрос обсудить, но есть другая сторона дела – мы сидим здесь, с позволения сказать, вторую неделю.

Г о л о с. «Делячество!»

Косиор. Хлебозаготовки на местах идут отвратительно, не знаю, как у вас, у нас отвратительно. В Донбассе в скором времени нечего будет есть, мы пассажирскими поездами возим хлеб по одному вагону, и поэтому я считаю, что надо завтра во что

бы то ни стало закончить работу пленума. Максимальный компромисс, на который можно пойти, это то, чтобы завтра посвятить еще два часа прениям и заключительному слову, принимая во внимание, что т. Молотову понадобится минут 40. Давайте сегодня заседание продолжим до 11 час., а завтра начнем с 10 ч., но так, чтобы завтра к 12 ч. или к 1 ч. закончить с заключительным словом совсем, после чего будут работать комиссии.

Г о л о с а. Правильно!

Председатель. Тогда, может быть, примем такой порядок: завтра заседать с 10 ч. и не позже, чем к 1 ч., окончить прения и заключительное слово. Затем заседают комиссии, и в 7 ч. назначается заседание пленума.

Г о л о с [Шкирятов]. Тов. Каганович, только надо сказать, чтоб пришли в 10 ч., ведь не придут.

Председатель. Во всяком случае, можно завтра часа вечернего заседания не назначать. Я думаю, завтра назначить с 10 ч. до 1 ч. дня, но вечернее не раньше 7 часов назначать.

Г о л о с а. Завтра назначим.

Г о л о с. Еще есть вопрос о конференции.

Председатель. Этот вопрос маленький. Нет возражений, чтобы завтра пленум закончить и утреннее заседание назначить в 10 ч.? Нет.

Насчет регламента. Есть предложение ограничить ораторов 10 минутами.

Г о л о с а. 15 минут.

Скрыпник. Ярославскому дать 15 мин.

Г о л о с а. Ярославскому дать больше.

Председатель. Тов. Ярославскому, конечно, можно дать больше. Кто за то, чтобы ограничить время ораторов 10 минутами? Мало. Кто за 15 минут?

Г о л о с а. Меньше.

Председатель. Надо считать. Кто за 15 минут? Кто за десять минут?

Г о л о с а. Мало, совсем мало.

Председатель. Голосуют члены ЦК.

Г о л о с [Ломинадзе]. И кандидаты могут голосовать к порядку.

Председатель. Кто за 15 минут? Меньше. Итак, каждому оратору предоставляется 10 минут, и есть предложение т. Ярославскому сделать исключение.

Сколько вам нужно, т. Ярославский?

Ярославский. 20–25 минут.

Председатель. Тов. Ярославскому 20 мин. Нет возражений? Нет. Слово имеет т. Жданов.

Жданов. Жертва регламента.

Г о л о с [Косиор]. Я тоже жертва регламента. Я буду говорить, а голосовал за 10 минут.

Жданов. Резолюция, предлагаемая Политбюро по докладу тов. Молотова, выдвигает перед партийными организациями очень трудную и сложную задачу – обеспечить в составе принимаемых на протяжении ближайших 2-х лет 80% рабочих с производства. Посильна ли эта задача? Я утверждаю, что эта задача посильна, ибо резервы, которые у нас имеются в пролетариате, в профессиональных организациях, в производственных совещаниях, в активе советском, в органах кооперативных, в комсомоле, – растут с каждым днем, с каждым годом. Эти резервы дают нам возможность эту трудную задачу выполнить целиком и полностью.

Когда мы в нынешнем году в Нижегородской организации поставили вопрос об активной вербовочной работе (а у нас за этот год принято около 4000 рабочих от стан-

ка, не только в порядке кампанейском, но и в порядке активной, индивидуальной, повседневной вербовочной работы), было в ряде партийных организаций сомнение, что мы таких резервов не найдем, что такого актива у нас нет. Все эти сомнения оказались беспочвенными. Этот резерв и актив у нас нашелся, и мы сумели обеспечить в составе принятых в партию до 90% рабочих с производства. Очевидно, для таких организаций, как Ленинградская, Украинская, Московская, Нижегородская, Иваново-Вознесенская и другие, процент рабочих с производства должен быть еще выше.

Очевидно и то, что для таких организаций, как наша, необходимо еще более урезать, еще более зажать прием в партию непролетарских, мелкобуржуазных и служилых элементов. Однако задача усиления вербовочной работы по отношению к рабочим от станка, как правильно поставил вопрос тов. Молотов, неразрывно связана с задачей преодоления элементов бюрократического разложения в государственном и профсоюзном аппарате, неразрывно связана с задачей усиления самокритики, с задачей подъема работы по культурному и бытовому обслуживанию широких рабочих масс. И в этом отношении нам придется подтянуть всю нашу работу, и массовую работу в особенности, к той громадной задаче, которая поставлена здесь.

Наблюдая опыт нашей работы, работая непосредственно в одной из организаций, в Нижегородской, мне приходится видеть, как тесно связаны недочеты в нашей работе, как тесно связаны искривления в ней, язвы и гнойники, о которых здесь говорилось, с нашей вербовочной работой. Когда в некоторых предприятиях применялись радикальные меры по отношению к разложившимся элементам, по отношению к исправлению упущений в работе, то они сами по себе вызывали приток в партию рабочих от станка. Мы имели массовые заявления от рабочих о приеме их в партию в связи с очисткой отдельных аппаратов от негодных элементов. Вот почему сейчас основная задача всей партии заключается в том, чтобы разворачивать самокритику, бороться с бюрократизмом во всех звеньях советского, профессионального и партийного аппарата, ибо и в партийном аппарате имеется целый ряд недочетов. Мы должны добиться такого положения, чтобы масса на деле видела результаты своей самокритики, чтобы масса видела, что ее самокритика идет не впустую. Это обеспечит и подготовку кадров для дела социалистического строительства, это обеспечит повышение активности масс во всей нашей работе.

Перехожу к деревне. Я целиком согласен с тов. Молотовым, что социальный состав партийной организации в деревне явно неудовлетворителен, что его необходимо коренным образом изменить. Товарищи, сейчас в деревенских организациях существует такое положение, когда батрак не может найти себе рекомендателей в партию. В составе нашей партии батраки занимают пустяковейшее место. С другой стороны, мы наблюдаем такое положение, когда группы бедноты насчитываются единицами, когда работа по организации бедноты и батрачества проводится безобразно слабо. Совершенно правильно сказал тов. Молотов, что причина этого является именно в составе партийной организации. При таком составе партийных организаций в деревне нам не по плечу задача реконструктивного периода, не по плечу задача социалистической переделки деревни. Вот почему задача коренного изменения социального состава парторганизации в деревне, а также вопрос о чистке наших ячеек нерабочих, непроизводственных, – генеральная проверка партийных рядов, по моему мнению, тов. Молотовым поставлена совершенно правильно.

В предложенной здесь резолюции, в той части ее, которая касается состава партийных организаций в деревне, нужно вставить одно добавление, которого нет в резолюции. Мне кажется, что мы должны будем брать в партию лучших передовых колхозников, что мы должны брать курс не на индивидуала-крестьянина, а на колхоз-

ника, ибо размах колхозного движения дает уже нам сейчас возможность черпать оттуда кадры. Мы должны колхозы сделать опорными пунктами нашей партии в деревне.

Здесь, товарищи, я не имел возможности выступать по первому докладу, но я считаю, что работа по колхозному строительству нами ведется недопустимо слабо. Ее нужно усиливать и расширять всеми силами и средствами, находящимися в нашем распоряжении.

Тут уже т. Каганович светит мне несколько раз, но я прошу дать мне еще минуты три по вопросу о правом уклоне...

Г о л о с а. Просим, просим дать!

Жданов. Я считаю, что в эпоху обострения классовой борьбы, которую мы переживаем, наша партия и рабочий класс еще недостаточно мобилизованы, еще недостаточно боеспособны в вопросах классовой борьбы. Мы сделали еще безобразно мало в вопросах классового воспитания. У нас, по моему мнению, еще чрезвычайно много и бесхребетности и расхлябанности в вопросах классовой политики и в нашей пропаганде, и в агитации, и во всей нашей работе. Нужно показать каждому партийцу, каждому рабочему, что классовая борьба идет не только где-то там за границей, где развертываются классовые бои, всеобщие стачки и т. д., а и у нас в нашей стране, и показать на конкретном примере завода, предприятия, деревни: вот где твой классовый враг, вот где классовая борьба, вот кулак, который ведет борьбу с колхозами, вот тут классовый враг сидит. Иногда даже надо указать и на партийную ячейку, где в лице зажиточного коммуниста, который агитирует против колхозников, сидит классовый враг. Вот как нужно показывать классового врага. С этой точки зрения, я целиком и полностью присоединяюсь к той части резолюции т. Молотова, где говорится относительно необходимости самого решительного заострения борьбы против правой опасности, ибо правая опасность растет и из деревни, и из бюрократических элементов советского, профсоюзного и партийного аппарата. Правая опасность растет потому, что в стране идет наступление социализма на сопротивляющиеся мелкобуржуазные и буржуазные элементы. Борьбу с нею необходимо сделать первостепенной, первоочередной задачей нашей партии.

Здесь тов. Рыков в заключительном слове говорил о том, что мы имеем конкретный план борьбы с правой опасностью – это контрольные цифры. Я думаю, что нам нужен не только этот конкретный план. Тов. Рыков в заключительном слове говорил о том, что местные партийные организации мобилизовали свои силы для действия, а выходит, что бороться как будто и не с кем. Ничего подобного, я считаю, что объектов борьбы с правой опасностью очень достаточно и в нашей стране, и в нашей партии. Вот почему мы должны борьбу с правой опасностью строить не только на основе выполнения контрольных цифр народного хозяйства, но и на основе мобилизации всей партии вокруг борьбы с правой опасностью всеми мерами, борьбы непримиримой.

Председатель. Тов. Ярославский имеет слово.

Ярославский. Товарищи, вопрос поставлен совершенно своевременно. До сих пор он большей частью ставился все-таки как вопрос о той или иной кампании, причем и эти кампании были очень часто чрезвычайно плохо подготовлены. Я должен здесь отметить, что и ЦК – это в порядке той же самокритики – иногда мало придает значения тому, чтобы заранее подготовить такого рода вербовку в партию. Напомню тов. Молотову, что за несколько месяцев до октябрьского набора прошлого года я подал записку в ЦК о том, что надо обсудить этот вопрос на пленуме ЦК, чтобы в связи с 10-летием Октября поставить вопрос о вербовке в партию гораздо более широко. Эта записка даже не обсуждалась. А потом стихийно все же провели эту кампанию в связи

с 10-летием Октября[354], и гораздо в меньших размерах, и гораздо хуже провели, чем если бы мы ее подготовили своевременно.

Что мешает более систематическому пополнению наших рядов рабочими? Здесь уже указывали целый ряд таких причин и в особенности то, что мы слишком недостаточно ведем нашу работу с беспартийными рабочими массами. И я думаю, что тот факт, что мы имеем такое отставание Москвы от Ленинграда, как 9% в Москве против 19% в Ленинграде, не объясняется только тем, что в Ленинграде более консолидированный, более мощный, более старый пролетариат и на больших гигантских предприятиях. Это, конечно, имеет свое значение. Но когда мы имеем такое отставание, как 9 против 19, я думаю, это объясняется также и тем, что мы еще недостаточно развернули работу среди беспартийных масс, тем, что в Ленинграде эта работа лучше поставлена. Может быть, потому, что там больше клубов, больше помещений, где можно собрать рабочих, тогда как у нас даже актив в районах мы не можем собрать как следует. Но все-таки среди беспартийных рабочих в Москве работа развернута гораздо хуже, чем в Ленинграде. А между тем Московская организация требует к себе особенного внимания, она все-таки остается основной наряду с Ленинградской организацией.

То же самое относительно Украины. Надо сказать, что там отставание колоссальное, и там, конечно, наряду с целым рядом общих причин также имеется наличие слабой работы среди беспартийных масс.

По поводу работы среди работниц. Тут, очевидно, надо подумать не только отделу работниц, но надо пересмотреть всю систему работы среди работниц и хорошенько изучить, почему до сих пор при наличии одной трети работниц среди фабрично-заводских рабочих у нас всего только 14%, нет даже полных 15% работниц в партии, точно так же следует самым внимательным образом обратить внимание на то, почему у нас наряду с этим в партии только один процент батраков. Ясно, что на этих участках у нас совершенно невнимательное отношение к работе. В связи с предстоящим созывом съезда сельскохозяйственных рабочих партии и профсоюзу нужно особенно подчеркнуть эту работу.

Я еще буду говорить о женщинах, когда буду говорить о тех фактах, которые имеются в вопросе об отношении к женщине на Востоке.

Затем, наличие чуждых элементов. Мне один товарищ с Урала рассказывал следующее: на Тирлянском заводе (Белорецкий трест) в течение года не было почти ни одного заявления от рабочих о вступлении в партию. И когда этот товарищ стал спрашивать, в чем же дело, ему говорят: «У нас в партии состоят люди, которые в 1918 г. нас расстреливали, которые нас спускали в шахты, как мы можем войти в партию». И действительно, до тех пор, пока их не исключили, а их исключили все-таки при некотором сопротивлении ответственных работников, рабочие в партию не шли, а после этого около ста человек рабочих подали заявления о вступлении в партию. Если мы почистим наши ряды от таких людей с контрреволюционным прошлым, которые пролезли в партию в первые годы после революции 1917 г., мы вовлечем в партию далеко не худшие элементы рабочего класса.

Затем, недостаточна наша борьба с извратителями нашей партийной линии, с чуждыми элементами, которые еще остаются в партии. Иногда слишком покрывают их по самым различным поводам: то это национал, поэтому надо более мягко подходить, то это человек, который еще не освоился в партии, недавно вступил, надо его освоить; но когда единственной мерой исправления дела бывает исключение его из партии или, во всяком случае, самое серьезное наказание, на местах нередко ограничиваются просто-напросто указанием или постановкой на вид. Это и есть самое слабое отношение. И если нас, ЦКК, упрекают здесь на пленуме, что мы в вопросе о борьбе с

различного рода чуждыми элементами подходим иногда мягко, то я готов принять этот упрек, но с одной оговоркой, что нас в партии на самом деле упрекают не в мягкости, а в чересчур большой суровости, и когда мы согласуем наше постановление с ЦК, я едва ли вспомню хоть несколько случаев, чтобы ЦК считал, что нужна более суровая мера, но я знаю случаи, когда ЦК настаивал, чтобы мы, имея в виду положение и роль и прошлое того или иного человека, несколько смягчили наше постановление. Бывает так. А с другой стороны, если вы присмотритесь к исключениям из партии на местах, то вы увидите, что исключают все-таки большею частью рядовых работников. Когда то же самое (подчеркиваю, то же самое) преступление совершают ответственные работники, то находят всяческие мотивы для того, чтобы как-то смягчить наказание. И поэтому, конечно, получается в глазах рабочих такое впечатление, что мы по-настоящему не боремся с преступлениями, с проступками ответственных товарищей. Чтобы не быть голословным, я приведу вам один пример, который очень много скажет вам. Еще в июне месяце ЦКК получила из Азербайджана сообщение – и это было опубликовано в бакинской газете «Вышка»[355] – о полном разложении верхушки НКФина Азербайджана. Вот что говорится в этом сообщении о разложении верхушки НКФина Азербайджана: там творились невероятнейшие безобразия. В кабинете члена коллегии Адигезалова насиловались сотрудницы Наркомфина; кабинет Адигезалова превратился в место, где каждая принятая на работу сотрудница проходила свой «испытательный срок». Сотрудницы, не поддававшиеся Адигезалову, под различными предлогами увольнялись. Кроме Адигезалова в этом же кабинете орудовали бывший секретарь ячейки и начальник финансово-контрольного управления Дадашев, начальник налогового управления Садыхов и начальник административного управления Гасанов. Вся эта кампания изнасиловала комсомолку – сотрудницу Наркомфина, заразила ее венерической болезнью и затем выгнала со службы.

В свое время по заметке рабкора Колоколова редакция «Правды» предложила прокурору расследовать положение дел в Наркомфине. Специальная комиссия обнаружила следующее: начиная с декабря 1926 г. по март 1928 г. налоговыми инспекторами и агентами было произведено 6649 описей имущества недоимщиков на сумму 977 000 руб. Из этой суммы реализовано имущества всего на 57 000 руб. Остальная часть описанного имущества, составляющая свыше 900 000 руб., наркомфиновскими заправилами была пожертвована спекулянтскому миру в ущерб государственному бюджету.

Из материалов обследования Закнаркомфином наркомфина Азербайджана выясняется недообложение значительных сумм оборотов, составивших по одной только торговле персидскими товарами во втором участке свыше 2 800 000 руб. Обложение доходов зачастую несоразмерно снижалось. Подоходный налог известных в Баку подрядчиков Резиновых вместо 55 000 руб. был уменьшен до 21 700 руб. Таких случаев имеется очень много.

Администрация второго налогового участка состояла из контрреволюционных элементов. Возглавляет этот участок некто Кенгерлинский – нахичеванский хан, который был выслан в свое время как социально опасный элемент. Кенгерлинский был связан дружбой со спекулянтами и богачами, которым скащивал налоги. В Наркомфине было специальное лицо, занимавшееся поставкой женщин. Попытки снять его с работы не имели успеха.

Честные и нужные работники изгонялись, против активистов и честных партийцев была организована систематическая травля. В НКФине господствовал лозунг: «Тюрок-спекулянт нам ближе, чем коммунист другой нации». Этот лозунг строго проводился в жизнь. Много партийцев, прошедших царские тюрьмы и каторгу, вынужде-

ны были уходить из НКФина. Безобразия в НКФине были раскрыты бюро ячейки. Присутствовала фракция коллегии НКФина, нарком Теймур Алиев, Кадымов, Эйвазов, другие, которые настояли на резолюции «поставить на вид». Невзирая на весь представленный материал по делу НКФина, где наркому Алиеву вменяется в вину нарушение постановления XV партсъезда по вопросам внутрипартийной демократии (зажим, укрывательство), Теймур Алиев выделяется в комиссию райкома партии для выработки практических предложении по НКФиновскому делу.

«Вышка» требует снятия немедленно руководящей верхушки аппарата НКФина и предания ее суду.

Так вот, что же было предпринято, когда там все уже было вскрыто в значительной части, – я думаю, что далеко не все вскрыто, – «когда выяснилось, что честные нужные работники оттуда изгонялись, что против активистов и честных партийцев была организована систематическая травля и многие партийцы, прошедшие царские тюрьмы и каторгу, вынуждены были уходить из Наркомфина, что эти безобразия были раскрыты целиком бюро ячейки», – что же после всего этого было предпринято? А вот что. В ЦКК имеется документ, который описывает, что же было принято по этому поводу. Я подробно не буду читать, а вот прочту только решение. Этого самого Адигезалова, члена партии с 1927 г., исключили из партии. Недавно человек пришел в партию, человек чуждый, его исключили. Правда, раньше когда-то он был в партии. Гасанова из партии исключили. Садыхова сняли с работы в центральном аппарате Наркомфина. Дадашеву объявили строгий выговор с предупреждением. А как с Теймуром Алиевым, наркомфином? Оказывается – «за то, что, – слушайте! – за то, что он, зная о ненормальных условиях работы ячейки Наркомфина (слушайте, т. Молотов! – до чего мягко сказано) и о болезненных явлениях в этой ячейке, не принял достаточно решительных мер для изжития этих явлений, указать т. Теймуру Алиеву». Чего же вы хотите после этого? Когда ведется такого рода в кавычках, с позволения сказать, «борьба» с такого рода болячками, язвами, которые надо каленым железом выжигать? Конечно, при наличии этого будет отрицательное явление части рабочих к партии, и вы в таком большом центре, как Бакинский, смогли бы гораздо лучше сплотить вокруг себя рабочую массу, если бы беспощадно боролись с такого рода явлениями. Обо всем этом знает вся рабочая масса, знает беспартийная рабочая масса, и многие из них не понимают, что в партии можно лучше бороться с этим, и думают: раз партия терпит это и постановляет «поставить на вид» или «указать» за такого рода явление – мы не пойдем в такую партию.

Относительно чистки. Мы будем, вероятно, в ЦКК все за такую чистку, не потому, что это такое приятное дело, – это очень тяжелое дело, связанное неизбежно с целым рядом ошибок. Когда мы в 1921 году при Ленине производили нашу работу, партия наша была численно в 2 раза меньше, даже, мне кажется по памяти, меньше раза в 3, и при этом мы все же наделали колоссальную массу ошибок. Нам эту чистку надо продумать, всесторонне обсудить на местах, подготовить ее самым тщательным образом, потому что мы имеем теперь ряд чисток, которые удовлетворительных результатов не дали. Прочистили Черноморскую[356] и Сочинскую[357] организации. Скажите, товарищи с Северного Кавказа, разве неверно, что еще целый ряд элементов, совершенно чуждых, остались там в партии, и разве неверно, что исключили и после пришлось восстанавливать людей, которые раскрывали безобразия в Черноморской организации и в Сочинском районе?

Мы имели ряд частичных проверок, которые должны были ударить по негодным членам партии. Приведу один факт: в Новороссийске была недавно проведена пробная мобилизация коммунистов, и на эту пробную мобилизацию коммунистов не явилась очень большая часть. Не явилась одна треть коммунистов. После этого были рас-

следованы причины неявки, оказалось, что сколько-нибудь уважительные причины неявки могут привести 20% неявившихся, а остальные $^4/_5$ не явились по неуважительным причинам. Что же вы, вынесли какое-нибудь наказание, встретили этот поступок так, чтобы они за это получили строгий выговор? Я уверен, что нет. Если вы так будете действовать, то никакие чистки не помогут, если вы систематически, изо дня в день не будете держать на уровне партийной морали, партийной дисциплины, партийных требований, партийных обязанностей каждого члена партии.

Теперь два слова насчет пополнений. Тов. Молотов правильно отметил, что у нас сравнительно молодой по производственному стажу состав новых пополнений. Но, тов. Молотов, нужно иметь в виду следующее: если мы действительно считаем комсомольскую организацию той организацией, откуда мы черпаем резервы, если комсомольская организация является той школой коммунизма, которая должна сейчас развернуть еще более колоссальную работу, то без этой колоссальной работы мы не можем в будущем обеспечить **настоящие** резервы коммунистические – это резервы комсомола, то, безусловно, мы должны принимать людей с коротким производственным стажем и молодых, потому что **старых** комсомольцев не может быть, не может быть старика 23-х лет, а у человека 23-х лет не может быть большого производственного стажа. Так что этого, мне кажется, нам пугаться не надо. Но тем не менее мы должны втянуть наряду с этим старых рабочих, которых до сих пор удерживали от вступления в партию какие-нибудь такие причины, не позорящего их характера, мы должны втянуть во что бы то ни стало, потому что эти рабочие часто пользуются колоссальным влиянием, их участие в работе компартии имеет иногда очень большое значение. Но не надо его преувеличивать, потому что надо все-таки иметь в виду, что комсомольцы наши являются зачастую пионерами и в проведении рационализаторских мер. К сожалению, еще не все, конечно, и среди комсомольцев есть отдельные элементы; ЦК комсомола и вся комсомольская организация, «Комсомольская правда» должны тут развернуть громадную работу для того, чтобы именно эту свою «честь комсомольца поднять», но, во всяком случае, мы должны иметь в виду, что основная масса будет у нас идти сейчас более молодых рабочих, пугаться этого не надо.

Деревня. Не следует забывать, что одно время и в печати, и повсюду, и в комсомоле, и в партии, была ставка на подъем индивидуального крестьянского хозяйства, образцово поставленного. Мы даже конкурс ставили в «Комсомольской правде» и других газетах на образцового комсомольца-хозяина в своем хозяйстве, который вводит новые приемы работы и т. д. Вот мы должны в этом отношении в корне изменить дело, и тут тов. Жданов совершенно прав, когда он говорит о том, что мы должны поставить перед всеми нашими партийцами в деревне, что мы **как мерку партийности по отношению к ним ставим их участие в нашей работе по коллективизации, что мы будем их ценить по тому, как они относятся к колхозам**; пусть самые прекрасные речи произносят о колхозах, но если в этом месте можно организовать колхоз и они его не организуют, и если есть колхоз, а они в него не входят, то грош цена их разговорам, не нужны они нам.

Г о л о с. А будем принуждать вступать в колхозы?

Ярославский. Повторяю, это должно быть **меркой**; если можно организовать колхоз, а он, деревенский коммунист, его не организует, или есть колхоз, а он в него не входит, тогда надо его принудить в порядке партийной директивы, а если он не входит, потому что мама не хочет, и папа не хочет, и он делиться с богатым папашей не хочет или по чему другому, так можно ему показать поворот от ворот партии. У нас недавно некоторым членам ЦКК разослан был документ, заявление об одной ячейке в деревне Калужской губернии, где прямо говорилось о том, что «в нашей де-

ревне термидор». ЦКК очень заинтересовалась и послала расследовать это заявление.

Сталин. В Калуге термидор?

Ярославский. В Калужской губернии в одной деревне термидор. Я послал обследователя, оказалось – действительно «термидор»: **вся ячейка** состояла из совершенно чужих людей, надо было такую ячейку распустить; прощупать надо получше, вероятно, немало таких ячеек, которые создают такое совершенно враждебное отношение к нашей партии.

Об интеллигенции. Если мы произведем как следует чистку наших рядов, если мы вышибем из наших рядов и вычистим людей совершенно разложившихся, чужих, то мы сможем привлечь в наши ряды выросший за это время довольно большой партийно-преданный актив из учителей, агрономов, инженеров. Во время отпуска ко мне обратился учитель, который семь лет выполняет партийные поручения. По поручению уездной организации он делает доклады на уездной конференции даже. Но он не член партии. Его ячейка утвердила, уезд утвердил, а обком не утверждает, потому что, видите ли, **регулирование социального** состава партии. Когда до такого понимания «регулирования» доходят, когда человека, преданного делу до конца ногтей, человека, который выполняет 7 лет партийную работу, из-за регулирования состава партии не хотят принять в партию – это пахнет совершенным непониманием наших задач.

И, наконец, последнее – борьба с уклонами. В то время, когда в Московской организации проходила борьба, меня в Москве не было. Недавно в «Правде» была помещена статья «Октябрь и наша партия»[358]. Эта статья была написана по поручению редакции, по просьбе тов. Ульяновой, которая мне прислала телеграмму. Тогда я жил совершенно оторванным, не получал никаких протоколов, ничего, даже газет не получал аккуратно. Статья была написана к Октябрьским дням на тему одного из лозунгов Центрального Комитета. Я не виноват, что она появилась позже, несколько опоздала. И вот меня некоторые москвичи упрекают, зачем я написал эту статью. Я спрашиваю их: что в ней **небольшевистского**? Мне говорят: нет, она большевистская, но зачем ты написал эту статью к пленуму? Зачем ты ее вообще написал? Когда у нас создается такое положение, что большевику нельзя писать большевистски выдержанную статью, – дело пахнет гнилью.

Г о л о с. Что же там есть в статье?

Ярославский. Я не знаю, что там есть. Но когда меня в этом упрекают, тогда я чувствую, что тут что-то не гладко.

Вот тов. Молотов привел сегодня один пример с антисемитизмом, который взволновал общественное мнение Белоруссии. Но в «Комсомольской правде» рядом с этим сообщением ведь был сообщен ряд фактов антисемитизма в одном из рабочих районов – в Донбассе. А в Москве разве нет таких фактов антисемитизма? Давали ли настоящий отпор такого рода чуждым настроениям в нашей печати, на наших собраниях, давали ли отпор? Я утверждаю, что нет. Воспитали ли мы так наших партийцев, чтобы они в трамвае, на улице сцеплялись в смертный бой с теми, кто выступает с антисемитскими взглядами, с антисоветскими. Нет, мы так не воспитали членов нашей партии. А мы должны их активизировать, воспитать их так, чтобы они за нашу партийную линию, за нашу большевистскую идеологию боролись всюду, и тогда невозможно будет хихикать по поводу правого уклона, и тогда не будет упреков большевику за то, что он защищает большевистскую линию, что он не соглашательствует, не играет роль примиренца.

Еще один пример того, как мы не боремся с уклонами. Тов. Орахелашвили рассказывал о том, как они борются за раскрепощение восточных женщин, за открытие лица

женщин. В начале декабря у нас назначено совещание восточниц. И вот в связи с этим мне тов. Зеленский говорил, что 22 узбечки, 22 активистки в Узбекистане убиты на почве борьбы за советизацию, за раскрепощение, как передовички. Их положение тем тяжелее, что в Узбекистане и Азербайджане и в других местах есть целый ряд партийцев, которые не позволяют своим женам открыть свое лицо, не позволяют им ходить на собрания. Исключены они из партии или нет?

Артюхина. Таких коммунистов и в Москве сколько хочешь.

Ярославский. А надо им объявить, что всякий коммунист, который будет оказывать противодействие раскрепощению женщин, будет исключен из партии. Можно бы, товарищи, привести еще немало фактов, когда мы недостаточно боремся с самыми отвратительными явлениями – антипартийными, антибольшевистскими явлениями в нашей партии, не боремся достаточно сильно. Отсюда, конечно, возникновение под самыми различными формами отдельных различных элементов правого уклона. Если мы все наши удары направим более систематически на борьбу с правым уклоном, но под этим правым уклоном надо иметь в виду гораздо большую сумму явлений, которые мы действительно наблюдаем сейчас в стране и которые заражают своими настроениями отдельных членов партии, только при этом условии мы сможем осуществить задачу усиления нашей партии пролетарскими элементами, иначе, несмотря на все усилия, все же значительная часть передовых рабочих останется за флагом нашей партии.

Председатель. Слово имеет тов. Косиор.

Косиор Ст. Совершенно ясно, что сейчас задача реконструкции и обстановка требуют от нашей партии, чтобы в отношении социального состава, связи с массами она поднялась на значительно большую высоту, чем это было до сих пор. И в связи с этим совершенно понятна та очень острая и правильная постановка вопроса, которую дал здесь тов. Молотов.

За эти 2 года мы все-таки проделали значительную работу с точки зрения изучения роста партии. Процессы эти сейчас нам ясны, и нам легче будет дальше работать.

Конечно, в основном и целом я ничего не могу возразить против той характеристики, которую, в частности, в отношении роста партии дал тов. Молотов нашей Украине, однако я хочу дать одну справку в отношении некоторых процентов. Последние сведения, которые имеются, говорят, что у нас партпрослойка не 9 с десятыми процентов, а 11 с лишним процентов, как говорит справка ЦК ВКП по последним материалам. За 2 года по Украине имеется рост на 2%, а по остальным организациям на 1 с лишним процент.

Конечно, никоим образом это не говорит о благополучии на Украине, наоборот, в этом отношении дело обстоит очень скверно и партийная прослойка на целом ряде предприятий, в целом ряде отраслей промышленности чрезвычайно низка. У нас много крупных предприятий, а как вы знаете, вообще получается так, что на крупных предприятиях партийная прослойка бывает ниже, чем на мелких. Это связано с неумением развивать работу на крупных предприятиях. У нас из членов партии и кандидатов, которые приняты за последнее время в наш октябрьский набор, оказывается, $^2/_3$ рабочие, поступившие на предприятие после Октябрьской революции и которые никогда раньше на капиталистической фабрике не были. Причем, по некоторым нашим подсчетам, до половины рабочих наших предприятий раньше капиталистической фабрики не видели. Отсюда особенные трудности в постановке массовой работы, особенно на крупных предприятиях, где скопилась большая масса таких рабочих. Это надо иметь в виду.

Безусловно, резервы есть, для вербовки в партию есть, в этом т. Молотов совер-

шенно прав, но дело заключается в том, чтобы мы развернули нашу массовую работу, чтобы создали такую обстановку внутри партии, которая действительно приближала бы к нам все, что есть наиболее активного, наиболее передового в рабочем классе.

Товарищи, очень серьезная вещь – это деревня. Здесь тов. Молотов дал необычайно резкую характеристику нашей деревенской организации. Он заявил, что наши деревенские кадры сейчас не способны в теперешнем составе осуществлять задачи реконструкции. Как ни тяжело сознаться, очевидно, это все-таки верно. Если мы сейчас, когда нам приходится в связи с хлебозаготовками на Украине вести борьбу с кулаком и мы не можем организацию поднять на ноги, приходится черт знает сколько сил тратить, то там, где идет коренная ломка всего хозяйства, всего уклада, там это дело еще труднее. Очевидно, нам здесь придется хорошенько поговорить на тему о том, какими методами, какими мерами мы должны будем этого самого перелома добиться, в частности, у нас на Украине.

Я хочу в нескольких словах остановиться на вопросе, который здесь затрагивал т. Орахелашвили, это о национальном составе, в частности, нашей украинской организации. Вы знаете, что у нас на Украине, как, конечно, во всех национальных республиках, но в особенности у нас, приходится решать все вопросы смычки, роста культурного уровня и т. д. в особых трудностях, при национальном переплете, когда тот же вопрос подъема культурного уровня смычки с деревней мы не можем решить без украинских кадров, без кадров, владеющих украинским языком. Четыре года тому назад наша организация в подавляющем своем большинстве была русской, в 24 г. было только 33% украинцев, а русских 45%. Сейчас у нас на 1 июля 28 г. украинцев имеется 52%, а русских только 28%. Я должен сказать, что украинские кадры мы сейчас в очень большой степени вербуем из среды рабочих. У нас уже есть рабочие кадры, которые не только понимают, но и говорят на украинском языке. Так что в этом смысле в национальных республиках есть целый ряд специфических трудностей, на которых нужно сосредоточить свое внимание.

Два слова о чистке. Чистка очень тяжелая штука не потому, что здесь мы сделаем много ошибок, а потому, что это колоссальнейшим образом взбудоражит организацию и может сильно дезорганизовать нашу работу. Здесь издержки могут быть колоссальные, но я считаю, что эти издержки, безусловно, окупятся. Как это ни тяжело, но, безусловно, надо будет высказаться за чистку.

Разрешите мне, товарищи, коротко, поскольку я вынужден мчаться на курьерских, чтобы уложиться в 10 минут, в нескольких словах остановиться на вопросе о классовой борьбе, в связи с которым Алексей Иванович обнаружил у меня «троцкистское ребро». Конечно, я не стану отстаивать каждое слово своей формулировки – об этом нечего говорить. Но смысл того, что я сказал, совершенно ясен. Я хотел сказать и сказал, что социалистическое наступление при нэпе неизбежно будет вызывать обострение классовой борьбы, конечно, на известном периоде. Иначе быть не может. Если бы сопротивление враждебных нам классовых элементов бесконечно, все больше и больше усиливалось, тогда бы никогда никакого социализма не было. Это настолько элементарно, что об этом и говорить не стоит, а между тем меня именно на этом деле Алексей Иванович «подковал» и, что называется, прямо разыграл. Я о чем говорил? Я говорил о ближайших сроках, а он подменил это всем переходным периодом, вплоть до того времени, когда мы вступаем в коммунизм. Он поставил вопрос таким образом: он противопоставил рост классового сопротивления экономической базе и сказал, что если ты говоришь о росте сопротивления, то это возможно только при расширении экономической базы капиталистических элементов, а этого нет, ибо мы идем вперед и базу социализма расширяем. Тут опять-таки у Алексея Ивановича неясность, которую он, по-моему, должен выправить.

Верно ли, что у нас несовместимо, с одной стороны, уменьшение базы капитализма, когда мы выкорчевываем те капиталистические корни, о которых говорил тов. Молотов, и, с другой стороны, обязательно уменьшение и сопротивления. По-моему, наоборот, чем больше мы, чем больнее бьем, тем больше будут консолидироваться остатки того, что осталось от капитализма. Следовательно, борьба будет обостряться, конечно, на известный период, а потом будет ослабление. Я думаю, что мы не зря на июльском пленуме записали это в нашу резолюцию. Тут написано: «Пленум ЦК заявляет, что развитие капиталистических форм хозяйства на основе нэпа ведет не к ослаблению, а к усилению сопротивления со стороны капиталистических элементов и одновременно еще больше усиливает советскую власть и ее массовую базу, что не исключает временного колебания некоторых слоев населения в случае обострения обстановки». Я считаю, что это правильно. Это и есть вопрос о классовой борьбе.

Затем он привел другой пример, о середняке, и привел цитату из программы. Правильно то, что он читал, но надо помнить, что мы этого середняка будем перерабатывать в беспрерывной борьбе с кулацким влиянием. Вот в чем дело. Это процесс очень сложный, и я думаю, что в тех условиях, в которых нам приходится работать, когда мы ясно перед собою видим на определенном этапе, не знаю, 5 лет, 7 лет, 3 года, безусловное усиление сопротивления, обострение классовой борьбы, нам нельзя усыплять внимания партии, бдительности партии к этому моменту. Наоборот, надо в этом отношении вооружить партию, надо объяснить, что в чрезвычайно трудных условиях, в которых нам приходится работать, классовая борьба неизбежно будет обостряться. Мы не стоим на точке зрения обострения классовой борьбы, мы в этом не заинтересованы, но и замазывать остроту классовой борьбы нельзя, и чем лучше партия будет подготовлена, тем быстрее мы будем двигаться вперед по пути социалистического строительства.

Председатель. Слово имеет т. Мильчаков.

Мильчаков. 70 тысяч ячеек, 2 миллиона комсомольцев, свыше 800 тысяч рабочих и батраков в комсомоле. Таковы основные цифры о составе ВЛКСМ. Я к этому прибавлю еще одну цифру для характеристики комсомольских резервов партии: переростков в комсомоле 300 тысяч, из них добрая треть рабочих. Не вечно же растущей молодежи в комсомоле торчать! Перед ней остро стоит вопрос о переходе на работу в партию, о работе в общих организациях рабочего класса. Вопрос о передаче комсомольцев в партию – это проблема, которая стоит того, чтобы над ней упорно, вдумчиво, систематически работать. **Вопрос о комсомоле, как правильно говорил т. Молотов, есть вопрос о новых партийных кадрах**. Как следует готовить эти кадры? Речь должна идти о воспитании в комсомоле того типа работника, человека и революционера, который должен действовать и развиваться в нашей советской стране. На эту задачу надо обратить самое серьезное партийное внимание. Комсомол должен воспитывать из молодняка передовиков-комсомольцев, которые всегда дадут резкий отпор всем и всяческим безобразиям, которые не будут плестись в хвосте, которые должны безбоязненно, бесстрашно развивать большевистскую самокритику, которым должны быть чужды расхлябанность, шкурничество, мелкобуржуазный индивидуализм. Комсомолец должен быть примером в быту и в работе, образцовым рабочим на производстве, пионером-строителем в сельском хозяйстве, переделывая производство и сельское хозяйство на социалистический лад. Все это так. Я не буду говорить о тех все еще весьма недостаточных успехах, которые здесь у нас есть, не об этом речь. **Мы, как известно, стараемся бить по недостаткам, стараемся распалить в комсомоле огонь пролетарской самокритики**, стараемся беспощадно вскрывать, прежде всего в нашей собственной работе, всяческие болезни и безобразия. В общем и целом наша «Комсомольская правда» правильно отражает то, чем живет и над чем работает комсо-

мол. **Мы своих недочетов не скрываем**. У нас недочетов и изъянов много. Вот эти недочеты, понятно, не все. 300 тысяч за год выбывает из комсомола, что показывает комсомольскую текучесть рядов комсомола. Наша крепнущая работа все еще далеко не удовлетворяет низы пролетарской молодежи. У нас неудовлетворительно протекает рост за счет молодых рабочих и батраков. Мы, к примеру, объявили (в связи с международным юношеским днем) вербовку рабочей и батрацкой молодежи в комсомол. И набрали на 70 тысяч ячеек за 2 месяца всего 60 тысяч человек, что означает по $^{3}/_{4}$ человека на ячейку! Это показывает, как мы безруко, вяло, неповоротливо орудуем в массах и не умеем вовлечь молодежь в организацию, втянуть ее в коллективную работу. На «верхах» комсомола – мы этого тоже не скрываем – есть явления отрыва от масс (о чем говорят и отмечаемые недостатки в работе), ржавчина бюрократизма, подхалимства, чинопочитания и канцелярщины. «Когда я бываю на заводе, чувствую себя прекрасно, хочется много наработать. А как вернешься в комитет – беда: тезисы и выводы, выводы и тезисы. Грамотей я небольшой, иногда ошибаюсь в формулировке, – ребята смеются. Эта борьба за циркулярный стиль отбивает охоту работать. С удовольствием снова пошел бы из комитета на завод, да не отпускают». (Из письма рабочего-активиста.) **Решительно воевать надо с косностью и бюрократизмом**.

Я не буду, товарищи, перечислять всего (что первоначально в конспекте наметил), чтобы охарактеризовать недочеты в работе комсомола, о которых, по-моему, не всегда как следует знают и на которые не всегда своевременно «разувают глаза» многие местные партийные организации. Чтобы еще больше укрепить комсомол, предстоит провести очень большую работу. Эту работу только мы одни – комсомольский актив – не выполним. Нам предстоит увеличить и укрепить пролетарское ядро, одновременно проверив в целях суровой самоочистки всю непролетарскую часть комсомола. Тут квалифицированное чуткое партийное руководство особенно необходимо, как обязательно оно и во всей работе союза. Кроме того, нужна помощь других пролетарских организаций, **прежде всего профсоюзов**.

О комсомоле и профсоюзах кратко, всего полслова.

Г о л о с. Мало полслова.

Мильчаков. Товарищи, мы вовсе не считаем, что критиковать из среды комсомола работу общих организаций пролетариата – это запретное дело. Мы поэтому, как умели, может быть, иногда с грехом пополам «**укритиковали профсоюзы**»[359] (смех) и поставили на обсуждение ряд важных вопросов. В защите интересов рабочей молодежи, в обслуживании нужд рабочего молодняка наша работа, деятельность комсомольской организации, самым тесным образом переплетается с работой профсоюзов. И нам бьет в нос, бьет в глаза бюрократизм и мешковатость в работе профсоюзов по целому ряду направлений. Разве можно молчать об этом? Это мешает правильному и более полному обслуживанию рабочих масс на производстве и в быту. Мы резко поставили вопрос о бюрократизме в профсоюзах. Нашей критикой, задорной и, как видно, зубастой, мы хотели сказать также и то, что сказано теперь в резолюции по докладу тов. Молотова: «**В проведении лозунга самокритики на практике и в действительном развертывании профсоюзной демократии еще только предстоит добиться решительного сдвига**». Мы это всячески приветствуем. К этому добавляем, адресуясь снова и снова к профсоюзным организациям: побольше проявляйте внимательности и отзывчивости к критике вообще и, в частности, к критике со стороны молодежи; побольше внимания к ее нуждам и запросам. **Решительно изгоняйте бюрократизм и косность из обихода профработы**!

Теперь о партийном руководстве. Нам самим, комсомольскому активу, повторяю, не справиться с работой. Активу комсомола доверяют партийные организации. Мы ра-

ботаем. Но в то же время, товарищи, очень многих руководящих работников комсомола на местах гложет чувство неудовлетворенности таким положением, когда партийные комитеты формально подходят к руководству комсомольскими организациями, время от времени выслушивая доклады. А между тем сказано в решениях XIV съезда: «**Знание комсомольской организации, ее повседневной работы, необходимая товарищеская чуткость и такт являются условиями правильного партийного руководства**». Поэтому мы считаем, что нужно к комсомолу и его работе – раз вопрос о пролетарских резервах партии поставлен во всю широту – подойти вплотную. Мы заявляем, что многие партийные организации сплошь и рядом толком не знают, чем живет, о чем гудит, чем дышит молодежь, ее отдельные группы и ячейки, над какими делами и вопросами бьется наш молодняк. Нужно систематическое, квалифицированное, вдумчивое руководство повседневной работой союзных организаций. В заключение – о правой опасности в комсомольском движении. В силу более широкого социального состава и меньшей закаленности кадров комсомол и молодежь значительно подвержены мелкобуржуазным влияниям. Рост активности и наглости классовых врагов вызывает колебания в известных слоях молодежи. Чуждые элементы в комсомоле не только стучатся в дверь, но в комсомоле уже есть в значительной доле засоренность классово-чуждыми элементами. В ряде ячеек комсомола, в среде комсомольцев классовый враг уже орудует. Вот несколько примеров:

1. В Рагнединской яч. Смоленской губ. батраком значится сын урядника. В хозяйстве его – 2 лошади, 1 корова и 5 голов мелкого скота.

2. **Болдаш** (яч. Зуганайская в Бурятии) имеет 39 голов рабочего скота, 14 дойных коров, 323 головы остального скота; налог – 202 рубля.

3. **Базаров** (яч. Зуганайская) – 31 голова рабочего скота, 8 коров и 426 голов остального скота, налога платит 285 руб.

4. В ячейке Айсередивчинской есть комсомольцы – дети крестьян, имеющие промышленные предприятия с наемными рабочими до 10 человек.

К сожалению, этих примеров весьма и весьма немало. Плюс к этому в комсомоле наблюдается широко распространившееся явление «социальной маскировки», когда середняк выдает себя за бедняка, а кулак перекрашивается в середняка. Мы провели обследование 300 деревенских ячеек в отношении распределения крестьян-комсомольцев по социально-имущественному составу. Бедняков оказалось 28%, середняков – 52%, **зажиточных – 16%**, **кулаков – 4%**! При обследовании выяснилось, что ячейки часто к беднякам относят середняков, а кулаков нередко считают середняками. Так, эти ячейки считают, что у них 65% бедняков, а на самом деле бедняков 28%! Очевидно, что в комсомоле, особенно в деревне, большая почва для мелкобуржуазных шатаний, для извращений классовой линии союза. Наблюдаются опасные явления «делячества», хвостизма, утери иными ячейками политического лица и сползания комсомольских организаций с рельс боевой коммунистической организации, яростно и беззаветно помогающей партии, особенно в трудной работе в деревне, сползания ряда ячеек в чистую «культурку». Наблюдается частичный рост шовинизма, забвения наших интернациональных обязанностей. Имеет место пасование перед трудностями, паника, шатание вправо. Мы объявили резкую борьбу в среде молодежи со всяким оппортунизмом, со всякими шатаниями. Мы постановили на октябрьском пленуме ЦК ВЛКСМ (и сейчас идет со стороны комсомольских организаций полная поддержка наших решений): «**Продолжая борьбу с остатками троцкизма, скатившегося в болото контрреволюции, следует теперь главное внимание устремить на разоблачение и искоренение правого уклона, являющегося крупнейшей помехой на нашем пути, и примиренчества к нему**»[360].

Здесь на пленуме раздалось заявление, что это – «сакраментальная формула». Я полез в словарь узнать, что такое «сакраментальная формула». Оказывается, сакраментальный – значит обрядовый, священный, заветный. Следует заявить, товарищи, что непонятна этакая «ирония» к борьбе за чистоту ленинской линии. Комсомол вместе с партией будет верен этой **«сакраментальной» большевистской формуле и свою работу будет проводить под знаком непримиримой борьбы с уклонами, воспитывая из молодежи стойких, дисциплинированных, преданных партии молодых большевиков**. (А п л о д и с м е н т ы.)

Г о л о с а. Правильно.

Председатель. Слово имеет тов. Артюхина.

Артюхина. Здесь тов. Молотов в своем докладе поставил перед нами задачу изучения состава рабочего класса с тем, чтобы из наиболее переваренных в фабричном котле, из наиболее классово и политически сознательных, проверенных и преданных Октябрьской революции вовлекать в партию.

Во-вторых, тов. Молотов очень ярко поставил вопрос о том, что и среди работниц эти резервы для вовлечения в партию есть. Я считаю, что это совершенно верно. В особенности это относится к текстильным работницам. Здесь имеются старые кадры пролетарок, переваренных в фабричном котле, прошедших через огонь Октябрьской революции. А между тем вовлечение в партию, особенно вовлечение в партию текстильщиц, идет чрезвычайно слабо, медленно, совершенно недостаточно – 4 коммунистки на сотню работниц на текстильных фабриках – это, конечно, ничтожная цифра. Но есть и такие районы, где число коммунисток доходит до трех на сотню. Так, в Иваново-Вознесенской губернии, во Владимирской, в Костромской на каждую сотню работниц имеется только по три коммунистки, в Москве – пять коммунисток на сотню текстильщиц, и только по Ленинграду этот процент поднимается до 10. В других же отраслях промышленности – в металлургической, в пищевой, в полиграфической – процент коммунисток поднимается значительно выше, доходит до 20%. Учитывая это, надо признать, что вовлечение в партию работниц упирается, главным образом, в вопрос о вовлечении в партию текстильщиц. Среди текстильщиц в основном придется развить работу по вовлечению в партию работниц. Жаль, что товарищи из текстильных районов почему-то не выступили здесь и не рассказали Центральному Комитету о тех мероприятиях, которые у них будут проводиться по вовлечению в партию работниц.

С моей точки зрения, имеются четыре причины, которые мешают вовлечению работниц в партию. Причины эти следующие: быт работницы, неграмотность ее, слабая работа партийных организаций по вовлечению работниц в партию и безобразнейшее подчас отношение к работнице.

Быт работницы. За последние два года число работниц выросло на 32%, а сеть яслей увеличилась только на 4%. В 1923 г. на каждую тысячу работниц приходилось 18 мест в яслях, а сейчас на каждую тысячу работниц приходится 13 мест. Детскими садами в 21 г. было охвачено 245 тыс. детей, сейчас – 85 тыс. Прачечных, о которых 10 лет тому назад было записано в резолюции 1 женского съезда[361] и распубликовано везде, – никаких таких прачечных нет, и наши текстильные работницы как стирали белье в Морозовской бане, так и продолжают делать и сейчас. Столовых мало, и обеды в них дороги. Затем у нас совершенно нет таких детских учреждений, которые бы освобождали работницу-коммунистку на часы общественной работы и учебы. Если есть ясли и другие детские учреждения, то эта сеть рассчитана только на время производственного труда, а работнице необходимо дать возможность учиться и нести партийную работу. Для этого никаких учреждений нет.

Неграмотность среди текстильных работниц значительно выше, чем среди остальных групп работниц, она доходит среди женщин до 30%. Всего среди текстильщиков 13% безграмотных, тогда как у металлистов всего 3%. Культурная работа профсоюзов в этой части слаба, в частности, она явно недостаточна у профсоюза текстильщиков. Строится она на общих формах, выработанных ВЦСПС по охвату всех рабочих. А между тем нужны специальные мероприятия, нужен специальный подход для того, чтобы работница могла свой культурный уровень повышать.

Мы много боролись за организацию при клубах детских комнат. Но до сих пор только в 17% клубов эти детские комнаты имеются. Возьмите наши общие собрания, собрание текстильщиц, в частности, и вы увидите, что на таких собраниях работница сидит с парой-тройкой ребят, причем она постоянно занята тем, куда тянут ее дети, а не тем, что делается на трибуне, слабо слушает, о чем говорят.

У нас даже в составе делегатских собраний процент безграмотных все еще продолжает оставаться большим – он доходит до 28%.

Третья причина – слабая работа партийных организаций по вовлечению работниц в партию. В течение этого года в ЦК вопрос о вербовке в партию стоял почти беспрерывно. Мы проверили работу ряда ячеек на фабриках и увидели, что вовлечение в партию работниц двигается очень слабо. Возлагается эта работа целиком на плечи ячейкового организатора, который сам часто политически слабо подготовлен. Ячейки не желают этим делом заниматься. Руководство работой делегатских собраний тоже проходит чрезвычайно слабо. Практически работницы-делегатки остаются вне всякого влияния партийных ячеек. Мне сейчас рассказывала наша работница, которая руководит рядом делегатских собраний на Краснохолмской фабрике, что секретарь ячейки заявляет: «Мы плана работы делегатских собраний не рассматривали, потому что нам некогда этим делом заниматься». Докладчиков по практическим вопросам ячейка не дает, потому что «нам некогда, мы не можем».

Очень невнимательно подходят в ячейках к нагрузке коммунисток. Совершенно механически одинаково нагружают как рабочих, так и работниц, вне учета того, что на работнице лежит еще громадное количество дополнительных часов работы, которую она несет дома.

Выдвижение на руководящую партийную работу в ячейках идет тоже чрезвычайно слабо. Товарищ Стецкий правильно подчеркнул, что там, где секретарем ячейки работает коммунистка, там лучше поставлена работа по вовлечению в партию работниц. Эта работа, несомненно, усилится, если линия на выдвижение коммунисток будет продолжена, если коммунистки будут секретарями не только в уездных комитетах партии, но и в губкомах и повыше. Выдвижение коммунисток на руководящую партийную работу сыграло бы, несомненно, громадную роль в деле вовлечения работниц в партию.

Затем не учитываются причины выхода из партии коммунисток. У нас все «отсеялась» да «отсеялась». А когда получается какое-нибудь необыкновенное явление, вроде партийной переписи, то выясняется, что одна не платила членских взносов несколько месяцев, другая не посещает собраний, третья не считает себя членом партии уже несколько месяцев. А в повседневной работе никто не обращает внимания на это дело.

Наконец, необходимо остановиться на безобразном отношении отдельных коммунистов к работницам, которое на беспартийных работницах чрезвычайно сильно отражается. Уж не буду говорить о всякого рода половых вопросах, о которых говорили здесь очень много. Я хочу обратить внимание ЦК на вопрос, который для нас сейчас является чрезвычайно больным. По этому вопросу за последнее время получаем ряд записок и писем и на мое имя, и на имя товарищей Сталина и Ярославского. В этих

письмах совершенно определенно спрашивают: почему работницу-коммунистку, когда у нее работает муж, лишают права на труд, сокращают с работы. В частности, мне на текстильной фабрике задан был такой вопрос: «Артюхина, я работаю двадцать лет на фабрике, я никогда не жила на счет мужа. Если я вступлю в партию, то меня сократят. Зачем же я пойду в партию, если буду сокращена».

По этому вопросу работницы из Крымской организации пишут в ЦК тов. Сталину: «Партия сейчас ставит широко вопрос о выдвижении работниц, а как будто у нас в партийной организации есть некоторые тормоза в этой работе. Вся Крымская организация настроена так, что если у работницы есть муж, который тоже работает, то она не должна работать, потому что большая безработица. И партийная конференция, которая происходила, вся прошла под лозунгом снятия с работы замужних коммунисток, у которых работают мужья. Я спрашиваю: когда же работницы научатся быть более ценными работниками при такой постановке вопроса?» И она просит ЦК партии на страницах «Правды» дать правильную установку по этому вопросу.

О том же пишет одна работница из Пскова, член партии с 1917 года, она 14 лет жила своим трудом, сейчас же ее сократили все по тем же мотивам – муж работает. Вот она и пишет т. Ярославскому: «В Пскове за последнее время не раз выдвигался вопрос – убрать с работы всех женщин-партиек, у которых мужья получают жалованье. Я была три года в Красной Армии и теперь вот должна заниматься исключительно домашним хозяйством, потому что меня с работы снимают».

Года полтора тому назад даже в Московской организации был поставлен практически вопрос о снятии коммунисток с работы. Пришлось вести очень большую борьбу, чтобы эту неверную тенденцию преодолеть.

Если мы серьезно ставим вопрос о вовлечении работниц в партию, то всем этим искривлениям надо положить конец.

Затем чрезвычайно отрицательное влияние на вербовку работниц в партию имеет безобразное подчас отношение коммунистов к своим женам. Об этом тоже пишут работницы: «Мешают вступать в партию наши мужья. Они не хотят, чтобы мы шли в партию, не пускают нас на общественную работу». А сам коммунист. Другое письмо: «Муж считается выдержанным партийцем, ячейка считает его хорошим коммунистом, дома же он пьет, бьет детей, ломает посуду. Что же идти в партию, когда такое отношение существует. Боимся, что такое же отношение будет применено и к нам».

В резолюции, которая принята Политбюро ЦК, очень хорошо и правильно поставлен вопрос о дальнейшем вовлечении в партию работниц. Моя просьба к ЦК – добавить еще о необходимости более широкого развертывания бытовой и культурной работы и дать указание – я считаю возможным в настоящих условиях это провести – о необходимости более широкого развертывания профсоюзами культурно-просветительной и бытовой работы среди работниц.

Председатель. Завтра начало заседания в 10 часов утра. Первым слово имеет тов. Колотилов, вторым Позерн. Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Утро, 24 ноября

Председатель (Косиор). Товарищи, заседание открывается. Слово имеет тов. Колотилов, следующий тов. Позерн.

Колотилов. Содержательнейший доклад тов. Молотова дает на ближайший период исчерпывающие указания для партийной работы. Мне думается, что одна из важнейших задач партии во весь последний период ее деятельности заключалась в том, чтобы привлечь в партию возможно больший процент рабочих от станка. Это совершенно необходимо, прежде всего, для того, чтобы укрепить связь партии с рабочими массами. Надо сказать, что рабочая масса в настоящее время не та, чем она была лет 5–6 тому назад. Влилось громадное количество новых рабочих, влилась значительная деревенская масса, которую совершенно необходимо переработать, переварить в котле пролетарской политики и пролетарской диктатуры для того, чтобы вместе с ней при ее поддержке идти дальше в проведении социалистических начал в нашем строительстве. Я совершенно уверен в том, что выполнение той задачи, которую ставит перед партией предлагаемая резолюция по докладу тов. Молотова, – добиться 50% состава рабочих с производства в партии – возможно. Кадры, из которых можно произвести этот набор, имеются. Имеются они также в наиболее отсталых отраслях промышленности и в наиболее отсталых районах, как текстильная промышленность, как районы, охваченные этой текстильной промышленностью.

Надо сказать, что мы в текстильных районах особенно чувствуем остроту необходимости привлечения новых кадров рабочих в партийные организации. Дело в том, что усложнившаяся задача по хозяйственному строительству, по руководству предприятиями требует не только качественного, но и количественного усиления наших организаций. Партийная прослойка, как правило, на текстильных предприятиях очень незначительная. Если в Москве эта прослойка около 9%, как здесь кто-то говорил, то, например, у нас в предприятиях процент партийной прослойки в отношении к производственным рабочим только 6,6%. Нельзя, понятно, здесь винить только партийную организацию в слабой постановке ее работы. Здесь мы встречаемся с совершенно, как бы сказать, объективными трудностями. Эти трудности, прежде всего, заключаются в невероятнейшей культурной отсталости всей массы рабочих текстильных предприятий. И мы вынуждены ставить себе задачей элементарнейшие культурные цели, цели элементарной, простейшей культурной работы: школа, прежде всего школа для малограмотных, ликвидация неграмотности и малограмотности. Вот задача, которая в первую голову перед нами стоит, ибо ни одно начинание, ни одно мероприятие не может пройти, в настоящее время в особенности, без того, чтобы оно не было усвоено, понято значительной, по крайней мере, массой рабочих. К сожалению, почти 30% безграмотности и еще больше малограмотности чрезвычайно затрудняют понимание нашей политики, наших мероприятий, наших лозунгов в массах рабочих. Здесь тов. Молотов указал как на пример слабости постановки массовой работы на дело Маршак[362]. Я ду-

маю, что это дело, пожалуй, не совсем характерно для слабости или для характеристики слабости массовой работы.

Есть более яркие примеры в этом отношении.

Молотов. Это верно.

Колотилов. До сих пор, например, мы не изжили таких явлений, как забастовки на предприятиях. За текущий год у нас в районе (небольшом сравнительно, со 160–170 тыс. текстильных рабочих) было что-то около 15 забастовок. Правда, значительное количество из них мелких. Но одна была довольно значительная: бастовало около 2200 рабочих, причем на фабрике, которая переведена на 7-часовой рабочий день.

Г о л о с. Сколько?

Колотилов. На фабрике, где 2200 рабочих. Должен сказать, что это явление особенно характерно для характеристики слабости связи с массами наших организаций, и партийных и профессиональных.

Молотов. Правильно.

Колотилов. Кроме того, забастовки опасны потому, что, хотя часть их возникает по мотивам чисто бузотерского характера, зачастую правильно отражают классовый интерес рабочих, который не находит удовлетворения иным путем благодаря неотзывчивости, благодаря отсутствию чуткости у наших организаций. В этом, мне кажется, заключается большая опасность, прежде всего опасность отрыва и партийных организаций и профессиональных организаций от масс. Кроме этого, бюрократизм порождает чрезвычайную пассивность рабочих. Пассивность на текстильных предприятиях огромна. Я не думаю, что здесь будут характерны цифры посещения собраний и т. д., обычно они приводятся для характеристики этой самой пассивности. Наиболее характерно здесь опять же это явление стачек, а иногда отсутствие активного восприятия со стороны действительно нашего, близкого нам актива рабочих по отношению к целому ряду вопросов, основных задач нашей политики, которые мы должны сейчас перед рабочими ставить. И второе явление, которое у нас особенно заметно, – это так называемый отсев. При партийной переписи мы должны были констатировать, что потеряли 5–6% рабочих, вошедших в партию. Это также относится к тому же порядку явлений.

Надо сказать, что у нас на текстильных предприятиях значительное количество женщин. Из 165 тыс. рабочих – 98 000 женщин, а партийная прослойка среди женщин чрезвычайно мала – 4,4% всего. Она растет, правда, из года в год растет, повышается, но растет страшно медленно. Женщины – это наиболее культурно-отсталая часть пролетариата, а затем бытовые условия, быт женщины-работницы наиболее неподходящ, наиболее противоречит потребностям втягивания в общественную работу, которые у партии и у пролетарской общественности имеются.

Здесь можно согласиться с тов. Артюхиной, что нам удалось до сих пор чрезвычайно мало сделать для того, чтобы изменить, переломить ту бытовую обстановку, в которой наша женщина вынуждена жить и работать. И это понятно. Средства у нас не такие большие, затем простые элементарнейшие нужды нас заедают. Вместо строительства яслей, прачечных и т. д. нам приходится по необходимости заботиться о жилищном строительстве, ибо жилищ нет. Жилищная нужда настолько велика, что так называемые каморки в казармах, очень маленькие комнаты, заселены по 8–10 чел., причем из нескольких семей.

Я хочу коснуться еще одного вопроса, вопроса о партработниках. Я не говорю уже о том, что мы должны заботиться о культурном росте всей массы партии. Мы особенно и основательно должны позаботиться о культурном росте партийных работников. Надо сказать, что такое учреждение, как Свердловский университет[363], – замеча-

тельное партийное учреждение для того, чтобы подготовить партийных работников для партийной работы почти на всех ступенях партийной организации, но, к сожалению, Свердловский университет и другие коммунистические университеты выпускают настолько мало товарищей, что у нас на сотню предприятий мы не найдем ни одного подготовленного работника, прошедшего через эти учреждения. По большей части работают те же рабочие, выдвинутые с производства, и, конечно, плоховато справляются со сложными и трудными задачами, которые в настоящее время неизбежно встают на крупнейших предприятиях.

Второй вопрос, на котором, мне кажется, следует остановиться, это вопрос о необходимости создания кадров партийных работников на самих предприятиях. Для этого совершенно необходимо партийных работников, уже имеющих опыт, отправлять работать на предприятия, в производство.

Теперь несколько слов относительно правого уклона. Надо сказать, что сейчас конъюнктурные трудности с продовольствием, с хлебом, вообще со снабжением на нас очень тяжело сказываются, и на основе этих трудностей вылезают на поверхность наиболее отсталые части рабочих, квалифицированных и неквалифицированных, которые тянут рабочих назад к фабриканту неприкрыто. Здесь тов. Молотов приводил пример с Подольским заводом, такие примеры у нас можно найти. Надо сказать, что это ставит в довольно трудные условия работу низовых партийных организаций и порождает в партийных организациях идеологию правого уклона.

Работа затрудняется и тем обстоятельством, что в течение 3–4 лет мы, по сути вещей, нажимаем на интенсивность труда рабочих, причем без достаточной основы в реконструкции техники, потому что на технические улучшения мало денег дают. Конечно, текстильной промышленности не приходится спорить с тяжелой индустрией, но надо сказать, что в нажиме на повышение интенсивности труда и улучшения техники надо соблюдать какую-то пропорциональность, потому что мало давить только на интенсивность труда; предложение перехода на 3 и 4 станка и сторонки чрезвычайно недоказательно для масс и портит настроение рабочих. Это обстоятельство надо учесть и, мне думается, исправить.

Председатель. Слово имеет тов. Позерн, следующий тов. Шверник.

Позерн. Мне бы хотелось сказать о нашем отношении к беспартийным, о том, что далеко еще не выветрилось у нас некоторое пренебрежение к беспартийным, далеко не исчез еще у нас на местах такой взгляд, что самое лучшее из рядов беспартийных у нас взято, что вся соль рабочего класса втянута уже в рамки партии. Своеобразное комчванство такого вида еще имеется у нас на местах, в низовых наших организациях. Но я бы сказал, что отголоски такого пренебрежительного отношения к беспартийным в достаточной степени имеются у нас и в верхних руководящих организациях. Мы год от года лучше изучаем беспартийный актив, но все еще это дело изучения беспартийных, воспитания их остается чрезвычайно слабым, чрезвычайно недостаточным. Факты, любопытнейшие в нашей практике, обнаруживаются постоянно. Только недавно мне тов. Енукидзе рассказал, как теперь обнаружилось, что от Казахстана, если не ошибаюсь, 8 лет тому назад был выдвинут во ВЦИК беспартийный, и этот беспартийный только сейчас, через 8 лет, узнал о том, что он выбран во ВЦИК, и сейчас пришел к т. Енукидзе требовать жалованье за прошлое время.

Г о л о с. А в Донбассе избранный член ЦИК два года не знал о своем избрании!

Позерн. Но скажете – это могло быть только 7–8 лет тому назад, может быть, это уже покрыто былью. Однако и сейчас все, кто знает, как происходят заседания сеньорен-конвента на съезде советов, знают, как происходит у нас выдвижение беспартийных, знают, что местные организации с трудом выдвигают беспартийных. Всегда пыта-

ются беспартийного заменить партийным. Если не ошибаюсь, на самом последнем съезде советов вышла очень неприятная история. Выдвинули не то Иванова, не то Егорова, причем оказалось, что неизвестно, с Урала он или из Челябинска. Оказалось 3–4 Ивановых или Егоровых, и все они одинаково не подходили к высокому званию члена ВЦИКа. Так и неизвестно, в конце концов, на кого сия благодать должна была пасть.

Молотов. Дело темное.

Позерн. Да, темное. О чем это свидетельствует? О том, что мы еще очень беспечны в деле выдвижения беспартийных, в деле их оценки.

Молотов. По меньшей мере.

Позерн. По меньшей мере.

[**Молотов**. И даже гораздо больше.]

Позерн. Не говоря уже обо всем прочем, но и этого слишком достаточно. Мы еще до сих пор выдвигаем за бороду – это же факт, выдвигаем не за работу, а за почтенные седины. И я должен сказать, что так дело обстоит не только на Урале, не только в Казахстане, но и в Ленинграде, – в порядке самокритики должен это сказать.

[**Молотов**. Так-так, самокритика пошла!]

Позерн. Теперь вообще отношение к беспартийным, я бы сказал, недостаточно у нас тщательно взвешивается на местах. Мы имеем в своих руках различные органы воздействия на общественное мнение рабочих. Я должен говорить только о рабочих, потому что от деревни за последнее время оторвался. Рядом с нашими органами воздействия на общественное мнение рабочих есть другие органы, формирующие это общественное мнение, это фабричные клубы, курилки, имеющиеся на каждой фабрике и заводе. А достаточно ли мы интересуемся тем, что там делается, в этих курилках? До революции эти курилки были во многих случаях местом, где мы проводили свою агитацию и пропаганду.

Подвойский. А теперь там проводится агитация против нас.

Позерн. Может быть, не всегда, я бы не сказал, что всегда против нас, но я боюсь, что в целом ряде случаев эти курилки действуют против нас, и боюсь, что в целом ряде случаев наши партийцы в этих курилках тушуются. И здесь я должен сказать в порядке самокритики, что такие явления мы имеем не только в Ленинграде и не только в Иваново-Вознесенске. Вот тов. Колотилов в знак согласия качает головой. Достаточно ли мы заботимся о том, чтобы вооружить беспартийных рабочих для борьбы с враждебными нам мнениями, вырабатывающимися в этих курилках? Слишком мало. А я определенно заявляю, что, пока мы не овладеем этими курилками, мы не можем руководить беспартийным общественным мнением.

Г о л о с. А обеденные перерывы?

Позерн. Нужно и то и это. Но в курилках беспартийные открыто говорят, а в обеденных перерывах не всегда открыто. Я, к сожалению, должен говорить очень схематично обо всем этом, но должен сказать, что наши способы воздействия на беспартийных рабочих далеко еще недостаточны. Что можно противопоставить враждебным нам выступлениям в курилках? Конечно, им можно и нужно противопоставить подготовку партийцев, которые должны быть подкованы по всем вопросам, которые «курилка» ставит в порядок дня. Но достаточно ли мы для этого партийцев вооружаем? Конечно, нет. Взять хотя бы наши газеты. Во многих газетах великолепно поставлена рабочая хроника. Но могут ли газеты достаточно вооружить рабочих, помочь им в выяснении наших трудностей. Создали ли мы газеты для беспартийных? Я не ошибусь, если скажу, что наши газеты для беспартийных не годятся, они не удовлетворяют сейчас нашего беспартийного рабочего, не удовлетворяют нередко и рядового партийца, он запутается в наших обычных газетных статьях, и трудных, и длинных, и темных,

они не отвечают его жизненным интересам. Вопрос о рабочей газете – большой вопрос, которого мы еще не разрешили.

Я должен также и об общих собраниях сказать, что они очень часто не удовлетворяют рабочих. Рабочие-партийцы идут на общее собрание в порядке нагрузки, исполнения долга и разбегаются с них. В силу всех этих причин понятно, что общественное мнение рабочих, формирующееся в курилках, идет нередко против нас, захлестывает, подчиняет себе и часть партийцев, и комсомольцев. Тов. Ярославский очень сильно похвалил комсомольцев. Я друг комсомола самый первый, люблю беседовать с комсомольцами, уважаю комсомол. Но я полагаю, что комсомол нужно хвалить за конкретные достижения.

Молотов. Правильно.

Позерн. А нужно сказать, что комсомол в отношении сопротивления «курилкам» порой проявляет значительную слабость. Я должен сказать, что комсомол в целом ряде конкретных случаев, даже по Ленинграду, проявил определенную неустойчивость (повторяю, я говорю об отдельных случаях). Например, на одном заводе было вынесено жесткое постановление по борьбе с надувательством, с припиской в рабочих книжках: за приписку в расчетных книжках увольнять. И что же, в числе первых оказались один партиец и семь комсомольцев, уличенные в приписке в рабочих книжках. Неприятный факт, но скрыть его нельзя. Комсомол не всегда устойчив – это понятно, молодежь вообще не так-то устойчива, но тем больше и тем серьезнее наша задача втягивать комсомол в нашу строительную работу и тем самым его укреплять, а это делается недостаточно.

Наконец, хотя сроки прошли, я должен в заключение сказать, как это уже полагается, об уклонах. Я буду говорить не о правом уклоне, а о новоявленном уклоне в начетничестве. Почему этот уклон обнаружился? Почему Филипп Голощекин и др. товарищи вдруг неожиданно для себя оказались начетчиками? Я думаю, что это не случайно.

Г о л о с. Далеко от центра.

Позерн. Может быть, и поэтому. Я думаю, что произошло потому, что с мест выпирают резкие требования о полной четкости и безусловной ясности нашей партийной линии.

Г о л о с а. Правильно!

Позерн. Мы сюда пришли с императивным наказом глядеть в оба и ни на шаг, ни на одну йоту не отступать в сторону от решений XV съезда.

Г о л о с а. Правильно!

Позерн. Трудности нашей строительной работы в целом, которые великолепно выражены в тезисах т. Молотова, сказываются, понятно, на местах в трудностях партийного руководства, в трудностях работы каждой нашей партячейки. Но те громадные задачи строительства, которые перед нами стоят, мы не выполним, если не будет, безусловно, четкой чеканной монолитности, о которой говорил т. Сталин. Ошибаются жестоко те товарищи, которые, как мне кажется, думают: накрутили сверху, дали лозунг борьбы с правым уклоном, и теперь сами не знают, куда эту энергию направить.

Председатель. Время кончилось.

Позерн. Дайте мне еще одну минуту, я кончу. Наши организации на местах выросли в огромной степени, и мне кажется, что некоторые товарищи этого не замечают, не замечают того, что нельзя, выбросив сверху тот или другой лозунг, перевернуть таким образом все организации, всю партию. Лозунг борьбы с правым уклоном встретил живейший отклик на местах потому, что он полностью отвечает потребностям местной текущей работы и местного строительства, он увязывается, входит прямо в глубь

местной работы, входит в сознание всего нашего актива как формулировка его собственных мыслей. Повторяю, этот лозунг полностью соответствует тому, что требуется на местах и что требуется в общем и целом всей линией нашей работы. Настороженность на местах огромная, результаты данного пленума ожидаются местами с жадностью, каждое слово, здесь сказанное, будет там встречаться с величайшим вниманием, и решения пленума предопределят работу всей партии на ближайшее время. Мы здесь должны добиться полной и абсолютной четкости в определении нашей линии, потому что эта четкость и ясность требуется всей работой, всем нашим строительством. Иначе мы не можем возвращаться на места.

Председатель. Слово имеет тов. Косиор Иосиф.

Косиор И. Я согласен с тем, что говорил здесь тов. Молотов. Но я считаю, что пробелом его большого и обстоятельного доклада является то, что он очень мало заострил внимание на задачах партии в области нашей хозяйственной работы.

Из предыдущих докладов вы знаете, какие колоссальные и тяжелые задачи стоят перед нашим хозяйством в текущем году и в отношении количественного роста, и в отношении улучшения качества нашей работы, особенно в деле снижения себестоимости. Но нужно прямо сказать, что если мы будем работать в области нашего хозяйства так, как работаем теперь, – стоящие перед нами задачи мы разрешить не сумеем. Я вам сейчас приведу один пример из угольного фронта нашего хозяйства. Уже сейчас утвержденная программа по углю не выполняется, и это грозит срывом работы в ряде других отраслей промышленности, т. к. запасы топлива у потребителей все больше и больше уменьшаются. В настоящее время мы, несмотря на все наши усилия, стоим перед угрозой дальнейшего ухудшения. Дело в том, что рабочие-угольщики из-за перевода официального празднования праздников на новый стиль фактически празднуют и по-старому, и по-новому стилю. Если это так будет и в этом году – а это, безусловно, будет...

Молотов. Будет.

Косиор И. <Если так будет,> то, как мы недавно в президиуме ВСНХ подсчитали, мы потеряем ни много ни мало, а 20 млн. пудов угля и этим осложним работу не только Донугля, но и целого ряда других отраслей нашей промышленности.

Потеря 20 млн. пудов угля из-за двойного празднования происходит у нас несмотря на то, что на каждые 10 человек рабочих Донбасса мы имеем, не помню точно, одного или $1^1/_2$ коммуниста. Что это, товарищи, означает, как не безобразную слабость нашей партийной работы в области хозяйства и хозяйственных вопросов? Разве иначе объяснишь эту дилемму – или согласиться на празднование по-старому стилю, или потерять 20 млн. пудов угля.

Молотов. Как-нибудь без этого обойтись надо.

Косиор. Если бы мы работали лучше, то прекрасно обошлись бы.

Молотов. Это правильно.

Косиор И. А вот второй пример. Мы как-то проделали такой опыт. Взяли мартеновские печи такими, как они есть, мобилизовали все партийные, общественные, хозяйственные силы и поставили всех наблюдать только за тем, чтобы рабочие как следует выпускали плавку из этих мартенов. Оказалось, что если бы мы все время так работали, как мы сработали, мобилизнувшись, ничего в оборудовании не переделывая, – мы не только по одному мартену, а по всему заводу имели бы снижение себестоимости процентов на 2–3. Если бы у нас достаточно хорошо и правильно была поставлена работа, то разве мы не смогли бы так мобилизовать общественное мнение рабочих, так разъяснить им значение аккуратной и хорошей работы для них же самих, чтобы такие результаты, которые мы получили один раз в результате мобилизации, получать посто-

янно? Ведь полученная экономия дала бы возможность улучшить и материальное положение рабочих путем премирования и т. п.

Товарищи, приведенные примеры лучше всего говорят о слабости нашей массовой работы в области нашего хозяйства.

Целый ряд хозяйственников, целый ряд партийцев передают о происходящем у нас большом падении дисциплины среди рабочих. В частности, несмотря на то, что после шахтинского дела[364] и денег больше на улучшение быта рабочих Донбасса дали, и вредителей вырвали, все же благодаря падению дисциплины в Донбассе наблюдается ухудшение. Тов. Жуков недавно рассказывал о такой вещи. В Ленинграде остановился электрический ток. Нужно было срочно разгрузить от продукции куб, иначе продукция погибла бы. Инженер обращается с просьбой к рабочим: «Товарищи, т. к. тока нет, давайте разгрузим куб вручную». Рабочие отказываются это делать. Он идет к профуполномоченному, зовет его, но профуполномоченный разъясняет, что такая разгрузка не входит в обязанности рабочих. Ввиду категорического отказа рабочих собрались инженеры и мастера и общими усилиями открыли куб, разгрузили его и тем спасли оставшуюся в нем продукцию.

Из-за недостатка времени не могу перечислить множество других случаев падения трудовой дисциплины, но чем же другим можно их объяснить, как не слабостью нашей партийной работы среди рабочих? Сплошь и рядом на заводе мы имеем такие вещи, как систематическое невыполнение распоряжений. Иногда доходит до того, что рабочий съездит по морде кого-либо из администрации, а когда его уволят, что тоже не всегда бывает, суд, «принимая во внимание пролетарское происхождение и проч.», восстанавливает его на той же самой работе. Можно ли при таких условиях правильно вести хозяйство, да еще с тем напряжением, которого требует от нас партия? Безусловно, нет.

Само собой разумеется, огромное внимание должно быть уделено рабочему быту, нуждам рабочих, правильным взаимоотношениям рабочих и администрации. В этой части у нас не все благополучно, и на этом необходимо заострить внимание и по хозяйственной, и по партийной, и по профессиональной линиям, и вместе с тем нужно прямо сказать, что если мы будем к вопросам дисциплины, к вопросам порядка относиться так, как мы относились до сих пор, – у нас дело не пойдет.

Возьмите теперь, товарищи, положение административно-технического персонала. Что, оно лучше стало после апрельского пленума или хуже? Хуже, товарищи. В части самокритики, в части других вещей постановления апрельского пленума выполняются – худо ли, хорошо ли, может быть, с некоторыми извращениями, но выполняются. А в части того, что нужно создать хорошего хозяйственника, а не плохого комиссара, что для этого нужно создать соответствующие условия, – в этой части постановления апрельского пленума не выполняются. Административно-хозяйственный персонал перегружен, задерган еще больше, чем это было до апрельского пленума, и он еще меньше внимания – это может вам всякий подтвердить – уделяет хозяйству.

Что же касается положения наших специалистов, то они проявляют в своей работе еще меньше уверенности, чем это было раньше. И здесь, товарищи, мы также целиком и полностью виноваты, потому что мы систематически этим вопросом не занимаемся, до сих пор не сумели втянуть технический персонал в нашу общественность, в работу производственных совещаний, не сумели установить для него такие связи с рабочим классом, со всеми нашими организациями, чтобы он чувствовал, что он без нас работать не может, что мы его поддерживаем, зря в обиду не дадим, и что он может развертывать все свои творческие силы, не боясь ничего. Вот такую обстановку мы, товарищи, создать не сумели и не сумеем потому, что об этом позабыли, не сделали

этого составным элементом нашей повседневной работы в массах. Может быть, какой-нибудь секретарь окружкома или райкома или наш хозяйственник после апрельского пленума и задумался было над этим, дал какие-нибудь директивы, но потом поехал на хлебозаготовки, туда-сюда, затем самокритика увлекла и т. д., а о директиве позабыли и неизвестно, когда вспомнят. (С и г н а л п р е д с е д а т е л я.)

Я прошу мне продлить немного время.

Молотов. Придется продлить.

Косиор И. Я хочу сказать еще насчет уклонов и уклончиков в нашей работе в области хозяйства.

[**Молотов**. Вот это интересно.]

Косиор И. Конечно, все, что сказано было насчет борьбы против правого уклона, правильно. Я думаю, однако, что одновременно с этой борьбой мы должны также организовать борьбу с уклонами от выполнения наших планов, и не только борьбу с этими уклонами, но и борьбу с примиренчеством к этим уклонам. Примиренчество в этом деле является нашим страшным врагом. Местные организации обычно относятся к этому делу так: ну, не выполнили преподанного плана, найдем тому какие-нибудь причины, в лучшем случае пожурим немного – и ладно.

Скрыпник. А как ВСНХ относится?

Косиор И. Побудьте, т. Скрыпник, хозяйственником и приходите ко мне на доклад, тогда посмотрите, как мы к этому относимся и как греем.

Организуя борьбу с уклонами от выполнения планов, нужно одновременно организовать и проработку этих самых уклонов. Если план, т. е. обычно задание партии и государства, не выполняется, надо, чтобы произошла проработка этого вопроса во всех заинтересованных инстанциях, начиная с ячейки. Нужно проработать, почему и отчего не выполняется план, а также кому и что нужно сделать, чтобы план выполнялся. Вот когда будут как следует проработаны такие вещи, как празднование рождества и по-новому и по-старому стилю, то тогда будут приняты такие меры, чтобы этого не было. Борьба за выполнение планов будет идти и по многим другим линиям, но она будет действительна только тогда, когда этот вопрос действительно будет стоять в центре внимания всей партии и действительно будет проработан так, как мы прорабатываем наши правые и левые уклоны. (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.) Я сейчас кончу.

Я думаю, что та работа, которую мы проделали на хлебозаготовительном фронте, ярко показывает, каких результатов мы можем добиться тогда, когда партия всеми своими силами наваливается на тот или иной участок работы. Так как мне Станислав не дает говорить, то я и позволю себе кончить пожеланием о том, чтобы мы, взяв пример с хлебозаготовительного фронта, так же дружно навалились на работу нашей партии в области промышленности.

Председатель. Слово имеет тов. Мирзоян.

Мирзоян. Вначале я должен дать две справки. Первая справка по поводу выступления тов. Ярославского о так называемом деле Наркомфина азербайджанского. Тов. Ярославский в своем слове рассказывал такие вещи, что прямо жутко стало.

Г о л о с. А вы об этом не знали?

Мирзоян. Мы знали, товарищи. Это дело было опубликовано в бакинской печати очень широко. Этому делу было придано в Баку гораздо большее значение, нежели думает тов. Ярославский. По этому вопросу работали две комиссии, которые обследовали все обвинения, выставленные против работников Наркомфина. Я не буду подробно рассказывать об этом деле, скажу только, что многое из того, что было приведено в печати, в результате обследования отпало, и как раз отпали те моменты, которые оглашал тов. Ярославский. Он оглашал насчет изнасилования комсомолки, насчет черного ка-

бинета и т. д. Все это после двукратного обследования отпало. Обследованием было доказано, что все это неверно. Тов. Ярославский, незнакомый с результатами обследования, своей речью создал на пленуме такие настроения, что будто бы там действительно были невообразимые безобразия и что этим безобразиям будто Бакинская организация потакает.

Г о л о с. А что осталось?

Мирзоян. Осталось то, что там была в ячейке склока на национальной почве, что были некоторые недоимки по налоговой части и т. д. За это наказан ряд работников. Тов. Ярославский обвиняет нас в том, что мы будто покрыли это дело, что мы Теймура Алиева – наркома финансов не наказали. Не в этом нас нужно обвинять. Тов. Ярославский знает прекрасно, что в этом нас обвинить нельзя. Было время, когда мы группу работников исключили из партии за ряд безобразий, а вы, тов. Ярославский, восстановили их, да еще нас взгрели за это. А теперь выходит, что мы виноваты.

Ярославский. Вы их исключили за неверную линию по национальному вопросу, и мы считали вместе с Лениным, что этого делать не надо, а теперь вы их не проучили как следует.

Мирзоян. Мы их исключили не только за неверную линию по национальному вопросу, но и за целый ряд бытовых явлений.

Г о л о с. Вам дали их на исправление.

Мирзоян. Мы отчасти поправили их, хотя это не такая легкая задача. Вот в этом деле, как выяснило обследование, сам наркомфин оказался не так виноватым, и поэтому его не исключили из партии. Тов. Ярославский говорит, что мы лучше и больше бы сплотили рабочих вокруг себя, если бы вели жесточайшую борьбу против таких безобразий. Но кто сказал, что мы не ведем жесточайшей борьбы против безобразий? Тов. Ярославский не знаком как с материалами по этому делу, так и с нашей работой по борьбе с недостатками.

Это первая справка. Вторая справка по поводу выступления Вячеслава Михайловича. Тов. Молотов в своем докладе сказал, что по Баку примерно $^1/_3$ членов партии уходит из состава организации, причем тов. Молотов исходил при этом из материалов майского пленума Бакинского комитета партии. Это верно, товарищи, что текучесть в Бакинской организации большая. Но у т. Молотова это было сказано в таком контексте, что могло создаться впечатление, что $^1/_3$ членов партии выбывает из организации в силу того, что с этими кадрами слабо поставлена работа в организации, слабо поставлена обработка вступающих в партию кадров. Дело не совсем так. Вот как объясняет это резолюция майского пленума Бакинского комитета партии:

«Основные причины этого явления заключаются в следующем:

а) в результате партпереписи произошли соответствующие изменения, которые углублялись еще тем обстоятельством, что к этому моменту было приурочено снятие с учета большого количества лиц, фактически выбывших из партии значительно раньше;

б) произошли изменения в определении социальн. положения, в результате чего некоторые группы членов партии были переведены из категорий рабочих и крестьян в категорию служащих;

в) наличие большой текучести в организации и значительное превышение количества выбывших из организации над прибывшими (500 чел.);

г) внутренние передвижки в организации, «выдвижение, посылка на учебу и др.».

Таким образом, уходы эти объясняются целым рядом обстоятельств, которые здесь изложены. Меньше всего это объясняется выходами из партии. Как раз таких фактов, т. е. выходов из партии, в нашей организации меньше всего; у нас они только

единицами, максимум десятками насчитываются в течение полугода. Мы собираем все эти факты, изучаем их. Даже в нашей резолюции о выходах из партии ничего не сказано, потому что их, т. е. выходов, очень мало. Основная беда наша – это большая текучесть организации, что объясняется рядом причин, от нас не зависящих. Об этом вопросе подробно сказано в моем докладе на майском пленуме БК.

Еще одна справка, по поводу социального положения организации. Вячеслав Михайлович об этом не сказал, когда перечислял крупные работы организации. В Бакинской организации вместе с прилегающими крестьянскими районами (не только город) рабочих по социальному положению 80,5%, а рабочих от станка 66 с лишним процентов.

Орджоникидзе. А в самой Бакинской организации?

Мирзоян. Это и есть Бакинская организация, вместе с тремя прилегающими крестьянскими районами.

Орджоникидзе. А без них?

Мирзоян. Без них мы учета не ведем. Без них будет процентов 90–95. Мне кажется, т. Молотов совершенно правильно поставил вопрос. В связи с необходимостью усиления вербовочной работы и в связи с необходимостью иметь к концу 30 года примерно 50% состава организации рабочих от станка основным вопросом является вопрос о постановке массовой работы, в частности, вопрос о работе таких широких рабочих организаций, как профсоюзы, как комсомол, как общественные добровольные организации. Если мы не развернем широко массовую повседневную работу на предприятии, в цеху, на промыслах вот в этих организациях, то мне кажется, что мы задачу вербовки нескольких десятков, даже сотен рабочих не выполним. Недостатки в работе профсоюзов и общественных организаций чрезвычайно большие. И надо, чтобы за это дело взялись не только местные организации. Это само собой разумеется, это абсолютно необходимо. Надо, чтобы мы добились по линии массовой работы огромного перелома и по линии профсоюзов, по линии ЦК союзов, перелома по линии тех организаций, которые руководят отсюда работой наших местных организаций.

Особенно трудна работа по разворачиванию массовой работы в отраслях производства с непрерывной работой. Здесь есть ряд специфических условий, которые несколько затрудняют эту работу. Но здесь надо преодолеть все трудности, надо сделать так, чтобы каждую группу рабочих обслужить, чтобы каждая смена, каждая вахта рабочих была охвачена нашей повседневной организационной и культурной работой. В области массовой работы чрезвычайно важное значение имеет обмен опытом. Я думаю, что ни одна организация не может сказать, что у нее дело поставлено лучше всего, что в опыте других организаций она не нуждается и т. д. Поэтому нам необходимо организовать обмен опытом, надо, чтобы наилучшие формы или новые формы профсоюзной, партийной и проч. массовой работы, которые выявляются в той или иной организации, могли бы быть перенесены в другие организации. Организовать же такой обмен опытом должна наша партийная печать и, в частности, мне кажется, «Правда». Позвольте мне тут в порядке самокритики сказать, что эта работа как раз хуже всего поставлена в «Правде».

Г о л о с [Молотов]. Это самокритика «Правды»?

Мирзоян. Да, в порядке самокритики работы «Правды». (С м е х.) Эта работа в «Правде» поставлена не совсем хорошо. Опыт работы местных партийных организаций в «Правде» не находит такого отражения, которое было бы необходимо. Очень часто большие, крупные рабочие организации имеют целый ряд достижений в смысле постановки массовой партийной, профессиональной и прочей работы, но мы этого опыта на страницах «Правды» не видим. Я это могу сказать, хотя бы исходя из опыта

нашей организации. Мы в этом отношении почти обижены, так как «Правда» нашу работу освещает редко. Это объясняется не только тем, что никто не пишет, но, как тов. Савельев объяснил, тем, что места не хватает.

Г о л о с. Верно.

Цифринович. Никто не пишет.

Мирзоян. Некоторые говорят, что это потому, что мы не пишем. Это только отчасти верно. Но, например, кампания борьбы с правым уклоном также плохо освещалась. Работа таких организаций, как Бакинская организация, освещается хуже, чем, например, Царево-Кокшайской организации.

Варейкис. Теперь нет Царево-Кокшайска, теперь есть Красно-Кокшайск.

Мирзоян. Или Красно-Кокшайской организации. Надо, чтобы в этом отношении «Правда» подтянулась бы в смысле организации обмена опытом и освещения опыта массовой работы местных крупных организаций.

Последнее я хотел бы сказать относительно идеологической работы наших организаций. Мне кажется, что необходимо сделать так, чтобы наши кадры, новые кадры в особенности, которые идут в партию, знали, что наша партия росла, воспитывалась и крепла в борьбе с открытым оппортунизмом и с оппортунизмом наизнанку, т. е. с троцкизмом, левой фразой и т. д. Для этого было бы чрезвычайно необходимо издание ряда популярных брошюр, популярной литературы для партийного молодняка. Во-вторых, для этого необходимо, чтобы местные партийные организации были бы снабжены соответствующими кадрами, силами, работниками и т. д.

Последнее замечание, которое мне хотелось бы сделать, это насчет чистки партии, и на этом я закончу. Я считаю, что дана совершенно правильная характеристика крестьянскому сектору нашей партии. Совершенно правильно, что здесь необходимо провести генеральную чистку, но насчет того, что нужно провести генеральную чистку рабочих организаций, я сомневаюсь. Я думаю, что нецелесообразно проводить генеральную чистку всего фабрично-заводского сектора по всем фабрично-заводским ячейкам. Пожалуй, лучше ограничиться чисткой крестьянского сектора и госаппарата, а также и ВУЗов. Генеральную чистку проводить в рабочих ячейках, мне кажется, преждевременно. В рабочих районах надо просто усилить повседневную работу по удалению из партии случайных и примазавшихся элементов.

Председатель. Слово имеет т. Шверник.

Шверник. В связи с усилением развертывания социалистического строительства вопрос о регулировании роста партии сейчас приобретает особенно важное значение. Сейчас как никогда мы чувствуем, что эта отрасль партийной работы – регулирование роста партии – нуждается в том, чтобы ее поставить на должную высоту. До сих пор эта работа у нас, например, на Урале, хотя за последнее время и привлекла к себе должное внимание, но все еще не поставлена так, как нужно было бы ее поставить. Это в значительной мере объясняется тем, что еще многие низовые партийные организации не придают этому вопросу того значения, какое нужно ему придавать. Что у нас имеется на Урале? Как росла парторганизация за последние $4^1/_2$ г.? Мы имели на 1 января 1924 г. 29 500 человек членов партии, а на 1 октября 1928 г. мы уже имеем 82 483 человека, т. е. за этот период мы увеличили состав партийной организации на 52 983 человека, или на 179%. Это колоссальный рост. Но этот колоссальный рост далеко не исчерпывает тех возможностей, которые у нас имеются. Что мы имеем в области удельного веса рабочих в организации? Мы имели на 1 января 1927 г. 53,7%, а уже на 14 октября мы имеем в составе партийных организаций рабочих 59%. Мы видим, что кое-какое продвижение в области увеличения удельного веса рабочих в партии у нас имеется. Но ясно, что для Уральской организации как рабочей организации этот

процент далеко еще недостаточный. Нам на Урале необходимо принимать все меры к тому, чтобы процент рабочих в партии довести до таких пределов, чтобы покрыть пониженный % рабочих в партийных организациях непромышленных районов. Поэтому ответственность нашей Уральской партийной организации как рабочей организации в связи с выполнением задачи об увеличении удельного веса рабочих в партии колоссально увеличивается.

Какими резервами мы располагаем для пополнения рядов партии? У нас имеется в профактиве до 70-ти человек, советского актива – членов поселковых и городских советов и членов секций – 32 тыс., делегаток – 33 тыс., кооперативного актива – 7 тыс. и комсомола – 102 тыс. Это говорит о том, что при наличии на Урале 470 тыс. рабочих, из которых до 300 тыс. рабочие индустриальные, мы имеем неиссякаемый источник пополнения рядов нашей партии. Поэтому ясно, что при правильном проведении этой работы мы поставленные перед нами задачи должны выполнить. Тов. Молотов вчера указывал, что среди металлистов на Урале в среднем имеется партпрослойка 9,4%. Но если возьмем отдельные предприятия, как, например, Лысьвы, то там партпрослойка достигает 20,4%, на Чусовой – 16,3% и на Мотовилихе – $13^{1}/_{2}$%. Но таких предприятий у нас мало. Чем это объясняется? Это объясняется тем, что мы недостаточно развернули работу по вовлечению рабочих в партию – это с одной стороны, и с другой – я хотел бы подчеркнуть специфические условия уральского рабочего. В целом ряде промышленных районов – Ленинграде и др. – условия работы значительно отличаются от условий работы на Урале. Мы имеем рабочих, которые во многих случаях связаны еще со своим хозяйством, с домиком, с землей. Имеются у нас даже предприятия, правда их немного, где рабочие свою работу на предприятии рассматривают как подсобный заработок к своему сельскому хозяйству. Во всяком случае, у нас имеется целый ряд предприятий таких, которые связаны с рабочим составом, имеющим свое хозяйство, и здесь, конечно, перед партийными организациями встает целый ряд трудностей в том смысле, чтобы увязать этот кадр рабочих с нашей партией.

Затем, я должен обратить внимание еще на одну особенность, которая у нас имеется, – это текучесть рабочего состава. Возьмите такой крупнейший завод, как Надеждинский, где с рудниками имеется около 17 000 рабочих. Там в течение года почти на 75% изменяется весь состав рабочих. Мы пробовали выяснить, чем это вызывается. Вызывается это крайне скверными жилищными условиями. Июльский пленум Центрального Комитета отмечал это в отношении Донецкого бассейна[365], а я считаю, что у нас на Урале дело обстоит не лучше, а даже несколько хуже. Это очень больной вопрос для Урала, и борьба с текучестью рабочих может быть успешной лишь тогда, когда мы действительно улучшим жилищные условия.

Затем, точно так же следует обратить внимание еще и на следующий недостаток, который бьет нас на каждом шагу. Я имею в виду отсутствие помещений для общественной и культурно-просветительной работы. Есть ряд заводов, у которых абсолютно нет никаких помещений, где можно было бы собирать рабочих. Возьмите такой пункт, как Лысьвенский завод. У нас там имеется рабочих около 15 000, а клуб имеется такой, что с трудом – если набить битком – вмещает около 500 чел. Так что развернуть работу по втягиванию рабочих в разрешение тех задач, которые стоят перед партией, у нас негде. Это тормозит нашу работу. Мы предприняли некоторые меры и сейчас кое-какие вложения в клубное строительство уже сделали. Но это еще не разрешает на ближайший период времени всей остроты вопроса с помещениями, и без материальной помощи центра мы своими силами с этим делом не справимся.

И последнее – это недостаточное внимание со стороны низовых партийных организаций к делу регулирования роста партии, к делу вовлечения рабочих в организа-

цию. Все это, конечно, товарищи, отнюдь не говорит о том, что мы не можем усилить эту работу, – мы ее должны усилить и усилим.

Еще несколько слов относительно выходов и исключений из партии. Мы здесь кое-какой перелом уже имеем. Если мы возьмем цифры за 1 половину 1927 г., сколько у нас выбыло добровольно и механически, то эта цифра равняется примерно 1761 чел., а за 1-е полугодие 1928 г. эта цифра сведена до 440 человек. Мы видим значительные успехи в деле борьбы с механическими выходами и с добровольными выходами, но это не значит, что мы должны успокоиться на этих достижениях. Если возьмем общую сумму исключенных и добровольно или механически выбывших, то увидим, что за первое полугодие 1927 г. она составляла 2355 случаев, а за первое полугодие 1928 г. эта цифра снизилась до 1288. И здесь, как видите, значительный перелом.

Вопрос о массовой работе. Я считаю, что он приобретает исключительное значение, и вот почему: проверка за последнее время работы массовых организаций – профессиональных организаций, добровольных обществ – показывает, что наша массовая работа не всегда увязывается с разрешением тех практических задач, которые стоят перед предприятиями, что она еще недостаточно втягивает рабочих в разрешение этих вопросов. К примеру, возьму следующий случай: у нас недавно хозяйственные органы с участием профессиональных организаций решили провести рационализацию одного рудника – Бакальского. Там работают 2300 рабочих. Должен отметить, что причиной, побудившей провести эту рационализацию, была та, что забойщик только 25% рабочего времени использовал по прямому назначению в забое, а остальную часть рабочего дня проводил на работах низших квалификаций, что, конечно, значительно отражалось на производительности рудника. С чем же мы здесь столкнулись? С самым решительным отпором со стороны части рабочих, в частности, забойщиков, имеющих по 2–5 лошадей. У нас там нет такой механизации, какая имеется в целом ряде рудников Донбасса. Наша механизация сводится к тому, что мы вынуждены перевозку руды производить на лошадях. Владельцы лошадей – забойщики оказали самое сильное сопротивление проведению рационализации, которая изменила организацию работы, заключавшуюся в том, что забойщик отвозил руду от забоя на своей же лошади. Мы вынуждены были провести чистку, пересмотр социального состава рабочих и выставили вон из этого рудника тот элемент, который, по сути, является кулацким элементом и чинил всяческие препятствия в проведении рационализаторской работы. Правильно отметил тов. Молотов, что у нас еще очень мало обращается внимание на изучение социального состава рабочих на предприятиях. Этот маленький пример характеризует то, что массовая работа на этом предприятии была поставлена неудовлетворительно, вследствие чего небольшая, если можно так выразиться, «кулацкая часть рабочих» на некоторое время сумела повести за собой остальных рабочих.

Несколько слов относительно борьбы с уклонами. Я считаю, что по мере развертывания социалистического строительства неизбежно будет развиваться классовая борьба и в городе, и в деревне, что капиталистические элементы будут стремиться всячески воздействовать как на рабочий класс, так и на отдельные прослойки нашей партии. Поэтому мы должны всемерно развить борьбу против уклонов от генеральной линии нашей партии. Правильно говорится в тезисах, что надо вести борьбу на два фронта: и против троцкистского уклона, и против правой опасности.

Но в данных условиях правая опасность приобретает для нас особо важное значение, и мы должны ударить по этому уклону более сильно и всячески разъяснять сущность его, потому что рабочие еще недостаточно представляют себе всей опасности, вытекающей из правого уклона. И потому на этом отрезке времени нам необходимо

повести решительную борьбу не только против этих правых уклонов, но и против примиренческого к нему отношения.

И последний вопрос – относительно чистки партии. Я считаю, что этот вопрос своевременно выдвинут товарищем Молотовым, своевременно, потому что в практической работе мы сталкиваемся с отдельными искривлениями в целом ряде низовых партийных организаций. И мне кажется, что вопрос о проверке и чистке не только наших деревенских организаций, но и о проверке рабочих организаций партии должен встать в центре внимания.

Председатель. Я буду за две минуты предупреждать товарищей о том, что их время истекает. Слово имеет тов. Икрамов.

Икрамов. Тов. Молотов для всей нашей партийной организации, для всего Союза дал правильный анализ, сделал в своем докладе правильную установку, но, по-моему, для некоторых отдельных уголков нашего Союза, для отсталых районов, для многонациональных районов, а также для деревенских наших организаций наряду с теми вопросами, что поставил т. Молотов, нужно добавить еще один вопрос – это вопрос о воспитании партийцев. Не только о том, чтобы пропустить их через школы, это необходимо, но помимо этого нужно воспитывать и учить их в борьбе с уклонами. А этих уклонов в наших крестьянских организациях, в особенности в национальных республиках, очень много. Дело в том, что наша Узбекистанская организация принадлежит как раз к числу таких организаций, где рабочая прослойка очень мала. И те рабочие, которые в нее входят, это очень молодые рабочие, большей частью послеоктябрьские. В таких республиках, как Узбекистан, старые рабочие кадры, в особенности у местных национальностей, крайне слабы. У нас только сейчас насаждается промышленность, и только теперь туда вербуются рабочие. Когда тов. Молотов вчера характеризовал загрязнение нашего советского аппарата, бюрократизм в наших общественных организациях, то надо сказать, что у нас этого больше, чем в центральной части Союза.

Молотов. И тут достаточно!

Икрамов. У нас иногда просто поддерживают социально чуждые элементы. До сих пор этим республикам дан ряд уступок. Я думаю, что и от этих республик нужно уже начать требовать партийной установки и партийной работы, а до сих пор не делается этого. Это мы считаем совершенно неправильным. У нас достаточно для этого сейчас сил, достаточно мы окрепли. Возьмем Узбекистан. Когда было произведено национальное размежевание 4–5 лет тому назад, мы имели 35–36% рабочих в общем составе (по социальному составу, а не от станка), теперь – 46,6%. В смысле батрачества у нас даже значительно лучше, чем по Союзу. По Союзу – 1,8%, а у нас в Узбекистане – 4,4%. Поэтому сейчас более решительно нужно поставить вопрос, для этого сейчас нужно вовлечение рабочих в партию, особенно батрачества, нужно поставить этот вопрос в ударном порядке. Я уже сказал, что у нас рабочие молодые, но батраки у нас более старые, с более старым опытом.

Г о л о с [Молотов]. Правильно!

Икрамов. В районах с большими техническими культурами батрачество более развито, чем в других районах. При трех десятинах, двух десятинах, даже $1^1/_2$ десятинах хлопка без батрака не обойтись. Батрачество у нас очень широко развито. В Закавказье и в ряде других нацрайонов мы имеем примерно такое же положение. Поэтому нужно поставить вопрос о приеме батрачества в партию во главу угла нашей работы. Я отнюдь не уменьшаю роли промышленных рабочих, но у нас промышленные рабочие молодые, недавно вовлеченные в промышленность. Поэтому наряду с ними нужно поставить вопрос в ударном порядке о вовлечении в партию батрачества.

Здесь товарищи говорили о наших общественных организациях как о проводниках от партии к широким массам. Я буду краток, но скажу только, что в этих общественных организациях работа очень плоха, даже в профсоюзах, которые должны быть школой для воспитания рабочих, из которых мы должны черпать лучшие силы, а в этих организациях бюрократизм иногда не уступает нашему госаппарату, здесь чиновнический подход – прямо официальный подход к рабочим. Я натолкнулся на такое явление, когда проводили десятилетие профсоюзов: за три недели в одном союзе общих собраний было 9, в другом – 11, все эти собрания были посвящены десятилетию каждого союза, МОПРа и т. д., на каждом собрании докладчики делали доклады по часу, по $1^1/_2$. Конечно, рабочему это надоедает. Жизненные вопросы, требования рабочих, бытовые вопросы – это не ставится, ставятся вопросы, которые уже надоели, и рабочие не слушают и к более серьезным вопросам они относятся халатно. Профсоюзы должны бросить свой формальный подход, десятилетия и обязательные полуторачасовые доклады, – нужно ближе подойти к запросам самих рабочих и к беспартийным по-настоящему. А таких безобразий сколько хотите.

Относительно выдвижения. Это один из таких методов, вокруг которого мы должны организовать работу, организовать беспартийный актив вокруг партии и черпать из него лучшие силы. Но мы в этом отношении иногда компрометируем сами себя и идею выдвиженчества. Вот перед отъездом сюда я был в одном округе, и передо мной поставили вопрос о необходимости арестовать одного члена ЦИКа УзССР. Оказалось, что, когда его выдвигали, никто не проверил, а потом выяснилось, что этот член ЦИКа бывший очень крупный курбаш, т. е. глава бандитов. Поэтому, когда вместо батраков и кишлачной бедноты выдвигаются кулаки, к тому же активные антисоветские элементы, пять лет боровшиеся против советской власти, конечно, в таком случае батрачество и беднота будут настраиваться против советской власти. Это есть извращение нашей линии, и с этим извращением нужно вести решительную борьбу.

Хочу несколько остановиться на вопросе о чистке. Я считаю, что нужно сейчас же приступить к этой чистке и особенно строго провести ее в наших деревенских и советских ячейках. У нас в советских ячейках выросли такие подхалимские элементы, которых с точки зрения выплаты членских взносов, с точки зрения присутствия на собраниях и голосования ни в чем нельзя обвинить, ни в чем их поймать нельзя. И вот, если мы будем подходить к чистке формально, нам вычистить эти элементы будет чрезвычайно трудно. Поэтому я думаю, что нам нужно при чистке таких организаций, советских ячеек, в которых большинство составляют служащие, нам в таких ячейках нужно будет поставить вопрос о других формах проверки и чистки. Я думаю, что об этом нужно будет подумать.

Последний вопрос, об уклонах. Я вспоминаю выступление тов. Орахелашвили. Он сказал таким образом, что мы в национальных республиках, в частности в Закавказье, правых побили и поэтому правые как будто больше опасности не представляют. Это совершенно неверно, товарищи. В национальных республиках, где почва для всяких уклонов гораздо большая, как правых уклонистов, так и людей, выступающих с левыми фразами, сколько хотите. Они не такие, как здесь. Здесь тт. указывали на Фрумкина. Мы знаем, что Фрумкин один из правых, мужественно выступает с антипартийными документами. Тов. Рыков, кроме того, указал еще на одного – на Шатуновского. У нас правые не совсем такие. У нас в национальных республиках, и в Узбекистане и в Закавказье, они прямо выступают, они еще не побиты. А с ними ЦК не ведет достаточно решительной постоянной организованной этой борьбы. Нужно дать в этом вопросе твердую и ясную установку. Вот у нас Садвокасов выступил с антипартийной статьей. Ну, что же, против него один тов. Тоболев написал статью, и на том де-

ло закончилось. Этого, конечно, недостаточно. Националов нужно воспитать во всесоюзном масштабе. Это необходимо сделать.

Дальше, является ли в нашей партии национализм уклоном? Конечно, является. А у нас, в национальных республиках, националистов в парторганизациях сколько угодно. Они выступают прямо против интересов Советского Союза, противопоставляют свою республику Советскому Союзу в целом, откровенно выступают против наступления не только на кулаков, но и на помещиков, выступают против раскрепощения женщин, против раскрытия своих жен и сестер. А до сих пор против этих элементов не велось достаточной борьбы. Теперь, я думаю, с этими элементами надо начать вести открытую борьбу, ибо национализм есть главный канал, по которому будет просачиваться правый уклон в парторганизациях национальных республик.

Теперь о правом уклоне. Здесь я коротко скажу. То, что в тезисах т. Молотова, является гораздо более четким и правильным, чем в первых тезисах написано, и поэтому я солидаризируюсь с теми «начетчиками», которые здесь выступали, я уверен, что они абсолютно правы.

В нашей борьбе с правым уклоном есть один замазывающийся вопрос – это вопрос о борьбе с примиренчеством. По моему мнению, сейчас, если правые представляют в данный этап времени самую большую опасность, то не меньшую опасность представляют примиренцы.

Г о л о с а. Правильно.

Икрамов. Что сейчас делают эти элементы? Они никаких принципиальных вопросов не выдвигают, они по всем политическим вопросам якобы согласны с партией, а какую-то организационную отчаянную борьбу ведут против партии. Этого никто отрицать не может. Вчерашний документ, который цитировал тов. Полонский, разве эти документы не показывают, что такое в практической борьбе примиренчество. Кто ведет эту работу? Эту работу ведут примиренцы, не правые. Разве нам не известно гнусное дело Эвертской группы[366] в Германии. Это тоже не правые элементы, это тоже германские примиренцы, они тоже якобы согласны с политической линией КПГ, а вот когда нужно было бороться за эту партийную линию, тогда они дискредитируют партийную линию и в особенности т. Тельмана. В Германии примиренцы выступили гораздо активнее, чем правые элементы, и объективно сыграли худшую роль в деле разъяснения партийной ориентации, и наши примиренцы, по-моему, ничуть не отличаются от германских и в моменты затруднений будут играть такую же роль. Поэтому нужно сейчас особенно сосредоточить нашу борьбу на этих самых примиренцах, а то эти примиренцы могут нам напакостить. Рабочие их не будут поддерживать, но немножко разложившиеся, омещанившиеся элементы, которые готовы сделать уступку в принципиальных вопросах во имя какого-то семейного благополучия, всегда будут против резкой борьбы с уклонами, примиренцы, объединяя эти мещанские элементы, могут у нас бузить. Чтобы они не бузили, сейчас нужно и по ним бить решительно.

У нас, всех участников пленума, в особенности приехавших с мест, очень большое затруднение. Это все товарищи скажут, у нас затруднение такого порядка. Как мы пойдем к организации, что скажем? Как придти, как докладывать? Я говорил со многими товарищами, как руководителями организаций, так и с товарищами с производства, и у всех у нас это затруднение. Партия ведет непримиримую борьбу с правым уклоном, а резолюция по первому пункту порядка дня эту борьбу несколько смазывает, не говоря о том, куда должен быть направлен огонь. Об этом надо яснее сказать, чтобы нас там в партийных массах не побили. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председатель (Косиор Ст.). Все товарищи, выступавшие в прениях, говорили больше регламента. Тов. Молотову потребуется на заключительное слово минут со-

рок. Я думаю, придется еще дать слово одному-двум профессионалистам. Я предлагаю дать двоим точно по 10 минут и кончить прения.

Г о л о с а. Надо дать слово Стэну.

Г о л о с. Рабочему с производства надо дать слово.

Председатель. Кто за то, чтобы кончить прения, дав слово профессионалистам? Кто за то, чтобы кончить? Кто против? Кончаем.

Теперь, 1 или 2 профессионалистам дать слово?

Г о л о с. От рабочих с производства надо дать слово.

Г о л о с а. Стэну, Стэну.

Председатель. Теперь надо решить, кому из профессионалистов дать слово: тов. Фигатнеру или тов. Вейнбергу? Кто за т. Фигатнера?

Я, товарищи, голосую. Кто за то, чтобы дать слово т. Фигатнеру? Кто за то, чтобы дать слово Вейнбергу? Никто не голосует. Я предлагаю дать обоим по семь минут.

Слово имеет т. Вейнберг.

Вейнберг. Мы за последнее время имеем, несомненно, рост доверия к партии со стороны рабочего класса. И я думаю, что этот вопрос нужно тесно увязать с вопросом о дальнейшей вербовке в нашу партию. Это доверие обусловливается тем колоссальным гигантским ростом нашего хозяйства, социалистического строительства, который имеется налицо. Рабочий класс на деле убеждается в том, что партия не только говорит, но под руководством партии идет огромная гигантская строительная работа социализма, и поэтому партия вполне заслуживает доверие рабочего класса. Партия заслуживает, чтобы рабочий класс все больше и больше шел в ее ряды.

Но наряду с этим, мы, несомненно, имеем, с другой стороны, ряд таких явлений, когда некоторые слои рабочих боятся тех трудностей, которые встают перед нами и вносят известную сумятицу в головы рабочих. Эти трудности идут по двум линиям: во-первых, трудности в деле снабжения, которые очень сильно влияют на рабочий класс, и затем известное влияние на рабочий класс оказывают те слои новых рабочих, которые пришли в нашу промышленность. Если взять число членов профсоюзов, то мы увидим, что за последние годы оно выросло от 4–5 миллионов до 10–11 миллионов. Это показывает, какая огромная масса новых рабочих пришла к нам в производство. Этот состав в значительной степени отличается от того, который был раньше. И отсюда, естественно, меняется известным образом и настроение части рабочих, в особенности в последние годы, когда на производство потянулись громадные массы из деревни. Это не могло пройти даром для состава рабочего класса.

И вот естественно, что с этой стороны влияние этих новых элементов на рабочий класс сказывается и на профсоюзах. И здесь мы наблюдаем такие явления, что под влиянием трудностей роста и подъема, которые влияют на часть рабочих, под влиянием новых слоев рабочих совершенно несомненно, что в профсоюзах кое-где появляются некоторые колебания и сомнения. Некоторые товарищи указывают: как же в профсоюзах может быть правый уклон или правые настроения; мы, профсоюзники, целиком за индустриализацию, потому что мы являемся индустриальными союзами. Но товарищи не учитывают тот момент влияния новых слоев рабочих, с которыми профсоюзы сталкиваются, что под влиянием трудностей в деле снабжения, в деле роста нашей промышленности, социалистического хозяйства, что под этим влиянием, конечно, известные слои рабочих соответствующим образом влияют на профсоюзы, на отдельных работников профсоюза. Поэтому со стороны профсоюзов здесь должно быть особенно четкое отношение к этому вопросу, особенно внимательное отношение и особенная борьба с этими настроениями.

Шацкин. Особенно со стороны «Труда».

Вейнберг. И здесь нужно сказать, что профсоюзы должны в большей мере, чем это было до сих пор, мобилизовать массы на борьбу с трудностями, на преодоление этих трудностей. Я должен сказать, что в этом отношении, к сожалению, у нас работа хромает. Мы не можем сказать, что мы сейчас в полной мере мобилизовали массы на борьбу с теми трудностями, которые есть. Безусловно, трудности у нас есть сейчас и будут впереди. И тут у нас наблюдается совершенно неблагоприятное для нас явление, когда кое-где пугаются трудностей. Такие настроения есть.

Я думаю, что эти настроения мы, профсоюзы, должны во что бы то ни стало изжить и в этой области именно здесь кроется опасность. И здесь нужно сказать то, что говорит в этом отношении партия – о необходимости самой решительной борьбы с правой опасностью и примиренчеством. Это мы сможем сделать только тогда, когда профсоюзы сумеют поставить разъяснение массам смысла этих трудностей и задач социалистического строительства таким образом, чтобы и партийная масса находилась в несколько ином окружении, потому что нашей партии на фабриках и заводах очень трудно проводить работу в связи с наличием массы новых рабочих.

Два слова относительно профактива. У нас имеется огромный профактив, но еще слабо развита работа с ним. Профактив должен быть резервом, откуда партия черпает новых членов, но новый профактив воспитан политически очень слабо. Мы этот профактив воспитываем и на профвопросах, и на целом ряде других вопросов, но к политическим вопросам он почти не имеет отношения. Относительно тех анекдотов, не анекдотов, а фактов, о которых говорил здесь тов. Позерн, можно прибавить еще тот факт, что подбор и выдвижение профактива на руководящую работу проводится из рук вон плохо даже в высших организациях. Я знаю факт, вроде того, о котором рассказывал тов. Позерн, когда на пленум ЦК профсоюза приезжают 2 однофамильца – в качестве членов ЦК – беспартийные рабочие.

Молотов. Какого ЦК?

Вейнберг. В ЦК горнорабочих. Приехали 2 члена ЦК однофамильцы, и пришлось дать им совещательные голоса, пока выяснят на местах, кто из них избран, потому что не знали, кто из них член ЦК. Я знаю, что в ЦК, где я работаю, таким же образом подбирались члены президиума. Беспартийные так подобраны, что сидят по году и по два без всяких полномочий и рта не раскрывают. У нас в высшей степени плохо подбираются работники при выборах в профсоюз, поэтому получается, что никакого воспитания профсоюзного актива нет. Вместо того, чтобы выбрать человека, который может быть воспитан как следует, выбирают таких, которые не растут.

Г о л о с. Как идет подготовка VIII съезда профсоюзов?

Вейнберг. Если бы было время, я бы сказал. Тов. Молотов сказал, что нужно идти в авангарде рабочих по проведению реконструкции. Я должен сказать, что, к сожалению, в этой области мы, профсоюзы, тоже не можем многим похвастать. В самом деле, если взять положение с производственными совещаниями, мы имеем только около 10% по всему Советскому Союзу участников производственных совещаний. Это в высшей степени недостаточно. Можем ли мы серьезно говорить о реконструкции нашего хозяйства, об участии масс в социалистическом строительстве, о борьбе с трудностями, если мы не втягиваем гораздо большую массу в работу производственных совещаний? Разве мы можем говорить о массовой работе, о борьбе за поднятие производительности труда, за труддисциплину, пока мы не втянем 30–40% рабочих в производственные совещания? Между тем в этой области работа, безусловно, хромает. Нужно сказать, что в связи с темпом развития нашего хозяйства, нашего строительства и в связи с ростом культурного уровня рабочей массы значительно возросла и требовательность со стороны рабочих к работе профсоюзов. Можем ли мы сказать, что и темп

работы профсоюзов, темп нашего вовлечения масс в работу по социалистическому строительству и в наши организации возрос таким же образом? Я думаю, что этого мы пока, к сожалению, сказать не можем, и тут еще непочатый угол работы для профсоюзов. Правильно сказал один из товарищей, что нужен огромный перелом в работе профсоюзов, в поднятии темпа работы, в поднятии работы производственных совещаний.

Г о л о с. Оживить надо, правильно.

Вейнберг. Нужно серьезно отнестись к вопросу воспитания и перевоспитания профессионального актива, чтобы этот актив профсоюзов действительно охватывал всю массу. До сих пор мы этого должным образом не имели, а вместе с тем профсоюзы – это школа коммунизма. Это звучит гордо. Нужно, стало быть, чтобы профсоюзы были школой коммунизма на деле, чтобы они могли давать те резервы, которые нужны партии, чтобы они дали такое политическое воспитание профактиву и всей массе членов союзов, чтобы ряды нашей партии увеличить. Только тогда мы сумеем на деле побороть те трудности, которые есть, и успешно двигаться вперед.

Нужно прямо сказать, что партии с одной только партийной массой будет очень трудно и не под силу справиться с теми большими трудностями, которые у нас есть, если профсоюзы активно и должным образом не помогут партии в борьбе с трудностями за успешную социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства.

Председатель. Слово имеет т. Фигатнер.

Фигатнер. Тов. Молотов говорил вчера о том, что, к сожалению, нет цифр о социальном составе в рабочем классе. Я не знаю, откуда это тов. Молотов взял. Насколько мне известно, в целом ряде союзов, в союзе металлистов, в союзе текстилей, в целом ряде других союзов имеется чрезвычайно интересный, чрезвычайно богатый материал о тех изменениях, которые происходили и происходят за последние годы в рабочем классе. Вчера т. Лепсе иллюстрировал интересный и богатый материал о тех изменениях, которые происходят среди металлистов за последние годы. Есть такие же материалы у текстилей и у ряда других союзов.

Молотов. Этих материалов нет.

Фигатнер. Я не знаю, почему этот материал не попал к т. Молотову, мы знаем, что этот материал есть.

Г о л о с. Этого материала нет.

Фигатнер. Я утверждаю, что он имеется. Такой же богатый материал имеется, в частности, по тому почтенному союзу, которому т. Молотов уделил много внимания в части государственного аппарата.

Я хочу остановиться на той части доклада т. Молотова, где он говорил о засоренности госаппарата. Я думаю, что к тому, что говорил т. Молотов, можно добавить сотни тысяч новых фактов, указывающих на чрезвычайно большую засоренность нашего государственного, торгового и хозяйственного аппарата. Об этом достаточно много мы говорили на всех пленумах ЦКК. Но чего мы не можем добиться до сих пор, это открытой проверки государственного аппарата, которая до сих пор происходит секретно и является секретом для широких рабочих масс. Мы бьемся в течение года и мы не можем добиться того, чтобы проверка государственного и хозяйственного аппарата была не тайной, а открытой, при участии широкой пролетарской общественности. Этого у нас нет.

Как происходит у нас проверка государственного аппарата? Выделяется тройка в составе представителя ГПУ, администрации и партийной организации, иногда РКИ. Они просматривают список – кого надо снять, кого не надо снимать – и потом говорят: «Тебя, Иванов, сняли». Остальная масса сотрудников государственного учреждения

интересуется, да почему его сняли, какие действия были совершены, которые не дают возможности Иванову работать в государственном аппарате. Но это остается тайной. Мы имеем и такие вещи: т. Серго месяца $1^1/_2$–2 тому назад звонит мне относительно Текстильторга, что низовой союзный аппарат не позволяет очистить Текстильторг от чуждых элементов. Я впутался в это дело, решил, что надо оказать Текстильторгу всяческое содействие. В итоге оказалось, что вместо этих чуждых элементов вышибли оттуда трех коммунистов. Мне говорили, что союз мешает очистить, я решил, что надо оказать содействие, и оказывается, что вышибли коммунистов, а некоммунистов оставили. Мы имеем целый ряд таких фактов. Например, мы получили недавно заявление с Урала. Один бывший работник областного финотдела пишет следующее: в период Колчака я был принудительно мобилизован, бежал от Колчака, был командиром иркутского коммунистического полка, командиром целого ряда бригад, дивизий, штабов Красной Армии. Работал в Красной Армии до окончания гражданской войны. Демобилизовался, нахожусь на учете высшего командного состава Красной Армии, теперь меня сняли с работы как «белогвардейского офицера». Почему это происходит? Потому что общественные организации в проверке государственного и хозяйственного аппарата участия не принимают и эта чистка происходит шито-крыто. Когда поднимается вопрос о том, чтобы общественные организации принимали участие, то встречаешь колоссальное сопротивление. Засоренность государственного аппарата в Сибири, на Урале, на Дальнем Востоке, в Закавказье, на Северном Кавказе невероятная.

Я повторяю, что до тех пор, пока мы рабочие организации к этой проверке не привлечем, пока мы открыто не скажем, что мы тебя, Иванов, сняли с государственной работы, потому что ты или контрреволюционер, или бюрократ, которого ни при каких условиях не исправишь, который наши принципы, наши советские законы не проводишь, а действуешь, как тебе хочется, – пока мы этого не скажем, чтобы это было известной наукой для других работников госаппарата, до тех пор мы результатов чистки не получим. Одним из необходимых условий проверки нашего госаппарата является то, что надо во что бы то ни стало привлечь к участию в этой проверке широкие массы. Возьмите для примера академика Ипатьева или Грум-Гржимайло, о котором не раз ставился вопрос, что он ведет контрреволюционную, черносотенную работу у себя в институте. Как только мы касались его, так нам говорили, что это очень крупный ученый и мы его никем заменить не можем. Ну, если мы с ним должны мириться, то почему же нельзя тронуть других, почему мы должны их терпеть. Все наши попытки в этом отношении не дают никаких результатов. Есть еще другой момент в проверке нашего аппарата: вы сегодня вышибли людей из госаппарата, а они назавтра устраиваются в другом городе. Вся эта масса людей из Сибири, из Урала и других областей приезжают в другое место и преспокойно все устраиваются. Мы ставим вопрос о том, что это нетерпимо, что надо раз навсегда гарантировать наш государственный аппарат от того, чтобы люди, которых мы вышибли как негодных для работы в гос., хоз. и торгаппарате, как враждебных нам людей, не могли обратно пролезть в этот госаппарат. Иначе вся эта чистка ничего не стоит, потому что она только дергает аппарат и его руководителей. Результатов этой чистки при таких условиях мы добиться не можем.

Наконец, последнее. Если при проверке трогаем какое-нибудь невысокое звено в аппарате, то здесь люди легко вышибаются из государственного аппарата, но как только вы касаетесь среднего и высшего звеньев, то тут вы никак не добьетесь результатов, потому что начинают говорить о его незаменимости, потому что начинают ходить к Серго[367], в ЦК, везде и повсюду.

[**Орджоникидзе**. Выходит, что мы тебе мешаем.]

Фигатнер. Я бы мог привести массу примеров. Вот, например, материал РКИ от-

носительно Наркомфина СССР. Оказывается, недавно при проверке Наркотофина материалами РКИ было обнаружено, что бывшие дворяне, купцы и чиновники составляют 28,5% к общему количеству сотрудников и 40% в руководящих группах работников, а в некоторых управлениях превышают половину ответственной группы (Госналог – 61,4, Госфинконтроль – 61,0).

В абсолютных цифрах эти 28,5% представляют 301 чел., из которых 251 чел. находятся на ответственной работе и только 50 на технической. Из них немалое количество в возрасте от 66 до 72 лет. (С м е х.) Это ваши материалы. Вы себе представьте, что если органы Наркомфина должны проводить нашу классовую линию, то они должны это делать через этих людей, части из которых к моменту Октябрьского переворота было минимум 56–57 лет и которые являются наиболее высоким звеном в этом государственном аппарате. Отсюда неизбежны, понятно, все те извращения и искривления, которые мы имеем. И Серго, несмотря на все усилия, до сих пор не мог настоять, не мог добиться изменения этого положения.

[**Орджоникидзе**. Ты не помогаешь, союз должен помочь.]

Фигатнер. Но это относится не только к Наркомфину, а это имеется и во всех наших хозяйственных организациях.

Теперь вопрос, который затронул тов. Молотов, – о подборе людей. Это крупнейший вопрос – вопрос подбора людей, но этот вопрос надо решить вместе с вопросом о подготовке соответствующих кадров людей. Я утверждаю, что мы подготовляем все что нужно, за исключением того, что нужно для государственного и хозяйственного аппарата. Мы вопросу подготовки людей для государственного аппарата не уделяем необходимого внимания ни со стороны партийных организаций, ни хозяйственных организаций, ни союзных организаций. Поэтому, когда ставится вопрос о подборе людей, то надо одновременно ставить и вопрос о подготовке их. Из кого мы будем черпать людей, которые должны нам гарантировать проведение нашей классовой линии? Вот вы говорите о выдвиженцах. А знаете ли вы, что выдвиженцы не хотят работать в госаппарате? Взяли Иванова, хорошего металлиста, или кого-нибудь другого, хорошего горняка, и посадили в государственное учреждение, причем ему необходимой подготовки, чтобы он знал, что ему в этом учреждении делать, не дали. Окружает его враждебная среда, помощи нет, заработную плату в качестве металлиста он получал 180–200 рублей, а сейчас в госучреждении ему платят 110–120 рублей. Вчера его ребенка принимали в школу по 1-й категории как ребенка рабочего, а сегодня он служащий и ребенка его в школу не принимают. Ячейка, которая его выдвинула, с ним связь порвала, от рабочих он отстал, к служащим он не пристал и ругает всех на чем свет стоит. Подумайте о том, чтобы создать все необходимые условия для того, чтобы выдвиженцу, идущему в государственный аппарат, дать соответствующую подготовку, чтобы он знал, куда он идет, и поставить его в хорошие материальные условия, в лучшие, чем когда он был на заводе. Это является крайне необходимым.

Шацкин. О подготовке к VIII съезду профсоюзов надо было сказать.

Фигатнер. Не дали.

Председатель. Заключительное слово имеет тов. Молотов.

Молотов. Товарищи! В прениях по моему докладу был сделан ряд весьма ценных замечаний. Здесь совершенно правильно было указано, что в моем докладе имелся существенный недостаток в смысле анализа состава партии. Тов. Орахелашвили был прав, что отсутствие анализа национального состава является минусом доклада. Я остановился только на общем анализе состава рабочего класса и состава партии. Но дело в том, что все сказанное в докладе целиком относится к наиболее крупным национальным областям и республикам.

Скрыпник. Правильно!

Молотов. Ясно, что сказанное в докладе, например, целиком относится к Украине.

Скрыпник. Только там сложнее будет вопрос.

Молотов. Думаю, что и Закавказье в основном не приходится выделять.

Г о л о с. Правильно!

Молотов. Вместе с тем, мне придется возразить в одном отношении тов. Орахелашвили. Он защищал решение Заккрайкома о том, что в ближайшие два года в Закавказье надо поставить задачу достижения только 47% рабочих от производства в общем составе организации. Это неправильно, и вот почему.

В настоящее время в партии в целом 42% производственных рабочих, а в Закавказье почти 45%. Почему же для всей партии ставится задание – за два года не менее 50% рабочих с производства, а в Закавказье – только до 47%. Одно это сравнение показывает, что Заккрайком должен пересмотреть свое решение. В Закавказье, помимо Баку, Тифлиса и ряда других рабочих районов, до 100 тысяч батраков, по словам самого тов. Орахелашвили. Следовательно, там есть резервуар для роста парторганизации за счет производственных рабочих. Надеюсь, что товарищи из Закавказья, и в том числе тов. Орахелашвили, согласятся с этим и пересмотрят принятое ими решение.

Еще два слова по этому вопросу. Задание – 50%, как я уже говорил, вовсе не является максимальным. Наоборот, надо считать, что это задание для нас является минимальным на период ближайших двух лет. В некоторых организациях мы должны пойти значительно вперед против теперешнего удельного веса рабочего ядра и иметь значительно выше 50% производственных рабочих в организации. В отношении ряда других организаций, в частности в отношении национальных областей и республик Севера и Востока, дело обстоит, конечно, иначе. Здесь особенно надо указать на необходимость усиленной вербовки пролетарских элементов из коренных местных жителей. Повышение процента рабочих из основных национальностей республик и областей должно быть всячески подчеркнуто. Наряду с этим следует признать, что к национальным республикам и областям целиком относится также директива о коренном улучшении и чистке парторганизаций.

Г о л о с. Правильно!

Молотов. Перехожу к следующему вопросу.

Голощекин. Как мыслится чистка – как кампания или как постоянная работа?

Молотов. Об этом придется еще говорить особо. Мне кажется, что в связи с принятием решения о вербовке рабочих и регулировании роста партии Оргбюро ЦК придется дать ряд практических указаний по проведению резолюции пленума[368].

Выступавший здесь тов. Шкирятов совершенно правильно указал на ряд моментов. Он, между прочим, совершенно прав и в том, что за мягкость и недостаточность борьбы с бюрократизмом и проч. несут ответственность не только контрольные комиссии, но целиком также и ЦК, и губкомы. Нельзя возразить против того, что ответственность за это по крайней мере пополам должна быть разделена между ЦК и ЦКК. Особенно охотно с этим можно согласиться, если в дальнейшем мы добьемся значительного улучшения в этом деле.

Что касается чистки партии, то, судя по большинству выступлений, приходится сделать вывод, что идея генеральной чистки партии встречает поддержку. Нечего говорить о том, что это серьезнейший и весьма трудный вопрос для партии. Два товарища – Варейкис и Мирзоян – высказались за ограничительный характер чистки, считая ее необходимой только в отношении деревенских организаций и служащих. Сейчас

мы не решаем вопроса о генеральной чистке, однако я не могу согласиться с этим мнением. Более правильно решительнее поставить вопрос о чистке. Выражаю надежду, что партконференция выскажется за генеральную чистку партии[369].

В дальнейшем я остановлюсь на трех вопросах – на борьбе с бюрократизмом, на вопросе о классовой борьбе и на вопросе о правом уклоне.

Начну с первого – о борьбе с бюрократизмом.

Когда я приступил к выработке проекта резолюции по обсуждаемому вопросу, то мне стало ясно, что резолюция о вербовке рабочих вместе с тем должна быть и резолюцией о борьбе с бюрократизмом. Чтобы звать новые широкие кадры в партию, надо им сказать: во имя чего мы это делаем, для чего им идти сейчас в партию. Поэтому нельзя не связать задачу широкой вербовки рабочих в партию с коренными задачами социалистического строительства и тем самым с вовлечением в это дело широких масс рабочего класса. Усиление вербовки рабочих в партию должно быть связано с этими задачами вовлечения масс в практическое дело строительства социализма, а это на данной стадии не может не означать усиленной борьбы с бюрократизмом по линии госаппарата, профсоюзов, да также и самих парторганизаций. Без решительного сдвига в борьбе с бюрократизмом нельзя добиться значительного усиления участия рабочих и работниц в социалистическом строительстве. В период реконструкции хозяйства бюрократические препятствия на пути участия масс в проведении основных задач особенно тормозят дело. Поднятие и перестройка на новой технической основе нашей индустрии, а постепенно и сельского хозяйства требует всемерного усиления практической борьбы с бюрократизмом в наших органах. В противном случае мы не сможем и в десятой доле использовать для социализма растущую активность рабочего класса. Тов. И. Косиор был абсолютно прав, что задача поднятия индустрии и осуществление дела индустриализации страны невозможно без всемерного поднятия трудовой дисциплины на фабриках и заводах, без усиленной работы над понижением себестоимости промышленной продукции, без повышения ответственности всех наших работников на производстве. А это требует в наших условиях максимально активного и сознательного участия масс в строительстве. У нас нет других путей осуществить задачи реконструкции, а следовательно, и задачи технически и экономически «догнать, а затем и перегнать» передовые капиталистические государства!

Борьба с бюрократизмом неразрывно связана с делом поднятия культурного уровня масс. В этом отношении мы двигаемся еще слишком медленно. Нельзя в связи с этим не приветствовать инициативы комсомола по организации так называемого культурного похода[370]. Это один из примеров такой пролетарской общественности, которая нам особенно необходима. Поменьше барабанного боя и побольше практической работы по поднятию культурного уровня рабочих и работниц, батрачества и деревенской бедноты – такова в данный момент задача культурного похода. Этой инициативе комсомола партия, профсоюзы и советы должны помочь всеми силами. У нас слишком мало такой пролетарской общественности, а между тем она должна развиваться в теперешних условиях широким образом. Ведь это и по задачам, и по методам работы – один из действительных способов развития советского демократизма, для роста которого у нас уже имеются существенные предпосылки. От успеха культурного похода должна выиграть практическая борьба с бюрократизмом.

Наши организации весьма ревниво относятся к тому, чтобы попасть в разряд самых передовых, в разряд авангарда в авангарде. Несомненно, что крупнейшие пролетарские центры – Ленинград, Москва, Харьков, Донбасс, Баку, Урал, Иваново-Вознесенск, Нижний и ряд других имеют основание претендовать на это место. Но в настоящее время эта претензия должна быть подкреплена, между прочим, доказательства-

ми умелой практической борьбы с бюрократизмом. Хорошо, если бы в этом отношении мы могли говорить о заметных успехах наших передовых организаций.

Орджоникидзе. Между прочим, слабоваты.

Молотов. А вот здесь говорят – «между прочим, слабоваты», и против этого ничего не возразишь. Хорошо, если бы возразили на это сами представители этих организаций и указали, что это не так.

Обращу внимание пленума еще на следующие цифры. Я отобрал некоторые данные о проценте коммунистов в составе населения нескольких наиболее крупных городов. Оказалось, что в Москве, в Ленинграде и Харькове среди населения в возрасте от 25 до 40 лет коммунистическая прослойка составляет теперь уже 10%. Как видите, среди наиболее активной части населения крупнейших городов коммунисты составляют уже заметную величину. Не должны ли эти цифры напоминать нам, коммунистам, о большой ответственности за то, что в деле борьбы с бюрократизмом наши успехи ничтожны. Неужели же для достижения успехов в этой области мы будем ждать, когда в крупных городах будет 110% коммунистов. (С м е х.)

Наша партия сделалась почти полуторамиллионной организацией. Роль партии во всем строительстве социализма растет. Но это мало. Необходимо, чтобы партия вовлекала все более широкие массы рабочих, а затем и трудящихся деревни во всю работу советов, во все строительство. Только на этом пути лежит разрешение коренных задач реконструкции хозяйства. Это снова и снова требует решительного усиления борьбы с бюрократизмом в наших органах. Практические успехи в этой борьбе имеют теперь величайшее значение не только для пролетариата СССР, но и для всего международного пролетариата.

Резолюций и речей о борьбе с бюрократизмом у нас достаточно. Теперь дело за практическими мерами и практическими успехами. За последние годы ЦКК значительно усилила практическую борьбу с бюрократизмом в госаппарате. Но достижения в этой области нас еще никак не могут удовлетворить. Нужны дальнейшие практические меры.

В связи с этим поставлю здесь пару практических вопросов.

Поскольку борьба с бюрократизмом требует всемерного усиления связи руководителей с массами, почему бы нам не осуществить таких мер, как переход некоторых руководителей партийных и профессиональных органов, скажем, на полгода или на год для работы на заводе или в низовой организации на предприятии. Что было бы плохого, если одна-другая из наших организаций показали бы в этом отношении несколько хороших примеров? Это дело необходимо соединить с усиленным выдвижением рабочих с производства во все государственные и другие органы.

Еще одно замечание, относящееся к этому же вопросу.

Некоторые товарищи выражают сомнение насчет чистки даже учрежденских ячеек. Можно, пожалуй, отказаться от этой чистки, по крайней мере, от обычных ее методов. Взамен этого, конечно, можно было бы испробовать и другие пути. Например, можно устроить проверку хотя бы только руководящих кадров различных наших органов таким способом, чтобы затребовать от этих работников в течение полугода-года представления нескольких заявлений рабочих с производства, в которых бы подтверждалось наличие живой связи руководящего работника с рабочей массой. Пожалуй, такой способ проверки, даже при требовании двух-трех заявлений от рабочих с производства, был бы в отношении значительного слоя наших работников довольно суровой мерой.

Г о л о с. Двух мало, нужно десятка два.

Молотов. Своим примером я лишь хотел подчеркнуть необходимость практичес-

ких мер по усилению связи руководителей наших органов с подлинными рабочими массами.

Перехожу ко второму вопросу – о классовой борьбе в современных условиях. В прениях этому вопросу уделялось большое внимание. Придется и мне на этом остановиться.

О каких классах идет речь, когда мы говорим сейчас об обострении классовой борьбы? Очевидно, имеется в виду обострение борьбы социалистических и капиталистических элементов. Обострение этой борьбы не может не отражаться и на промежуточном слое, на многочисленной мелкобуржуазной массе в нашей стране. Поэтому, когда сейчас говорится об обострении классовой борьбы в стране, надо принимать во внимание как обострение борьбы между социалистическими и капиталистическими элементами, так и отражение этой борьбы в среде мелкобуржуазного населения, где это обострение в некоторых случаях вызывает усиление политических колебаний.

Правильно ли говорить в настоящее время об обострении классовой борьбы? Нетрудно показать, что это вытекает из современной обстановки.

Со времени нэпа у нас шло и еще продолжается усиление капиталистических элементов в стране. При всем том, что удельный вес социалистических элементов в хозяйстве с каждым годом все возрастает, в наших условиях неизбежно должен был происходить и некоторый рост элементов капитализма. На это всегда указывала наша партия. Достаточно сейчас сослаться на наиболее авторитетные постановления партии за последние годы. В связи с этим процитирую прежде всего постановление XIV партконференции. Там говорится: «...расслоение деревни найдет свое выражение в ближайшем будущем в дальнейшем увеличении и усилении на известное время новой крестьянской буржуазии». Это из резолюции XIV партконференции по докладу т. Рыкова о кооперации[371]. В конце 25 года XIV партсъезд в резолюции по отчету ЦК сказал, что имеется «усиление кулаков в деревне, рост новой буржуазии в городе, подъем активности всех классов и групп в нашей стране»[372]. Возьмем дальше выдержку из резолюции XV партконференции по докладу о хозяйственном положении. Здесь говорится: «... наряду с ростом кулацких элементов деревни и пролетаризацией некоторой части бедняцких хозяйств...»[373] и т. д. Наконец, XV съезд в резолюции о директивах по составлению пятилетки сказал: «... несмотря на рост буржуазии города и деревни (кулак, нэпман) удельный вес рабочего класса повысился...»[374]. Вот самые краткие выдержки из последних общепартийных решений, в которых систематически указывается на продолжающийся рост капиталистических элементов в стране. Никак нельзя сомневаться в правильности этих заявлений партии. С другой стороны, у нас есть решение XV съезда партии об усилении наступления на кулака. При этом не подлежит сомнению, что это усиленное наступление на кулака мы действительно осуществили.

Теперь сопоставьте одно с другим. У нас за последние годы происходил рост капиталистических элементов, он продолжается и в настоящее время. Наряду с этим партия не только не ослабляет, но усиливает наступление на капиталистические элементы в городе и в деревне. Партия твердо продолжает эту линию на все большее ограничение эксплуататорских, капиталистических элементов. Как же все это может происходить без обострения классовой борьбы? Как же после этого можно отрицать, что в настоящий момент такое обострение неизбежно? Оно вытекает из объективной обстановки, и, как я уже говорил, это обострение не может не отражаться на усилении политических колебаний в некоторых прослойках мелкобуржуазного населения. Наше усиленное наступление на кулака и частника опирается на укрепление социалистических позиций в стране, на значительное продвижение хозяйственного строительства советов. Эту линию наступления социализма партия и дальше должна вести (что не

исключает того, что при проведении этой линии у нас на практике допускается немало ошибок, особенно когда затрагиваются интересы середняка).

Теперь возьмем фактическое положение. Что налицо имеется известное обострение классовой борьбы в стране – в этом нельзя сомневаться. Приводившиеся мною примеры антисоветских атак со стороны ряда представителей буржуазной интеллигенции – одно из выражений этого обострения. Таких примеров можно было бы привести значительно больше из различных областей. Буржуазная интеллигенция, из среды которой вербуются идеологи белогвардейщины, и теперь пытается нас атаковать с разных сторон: в совaппарате, в кооперации, в литературе, в театре и т. д. Деятельность сектантов и попов за последнее время также отражает попытку усиленной борьбы с советской властью. Каждый из нас знает о ряде фактов обнагления белогвардейщины, что связано с наличием обострения классовой борьбы.

Приведу еще факты, касающиеся деревни. Я давал в докладе очень резкую характеристику положения наших деревенских организаций. Мне кажется, заострить внимание на темных сторонах в их работе было необходимо. Без этого мы не добьемся коренного их улучшения. Но надо понять и те дьявольски трудные условия, в которых работают деревенские коммунисты. Наша же помощь этим организациям все еще остается неудовлетворительной и прямо ничтожной. А между тем преданные работники партии и советов в деревне нередко находятся в крайне тяжких условиях. Товарищи из ЦЧО приводили мне такой факт: за последние три месяца в одной ЦЧО убито наших работников в деревне до 30 человек. За этот месяц снова насчитывают около десятка жертв. Разве это не является ярким примером обострения классовой борьбы в деревне? И разве этого нет в других районах? Разве в этом терроре не находит своего отражения обнагление кулачества? Мы продвигаемся в деревне вперед, мы подбираемся к корням капитализма, разворачиваем дело коллективизации и строительства совхозов, тесним кулака, и понятно, что встречаем с его стороны бешеное сопротивление. Либо надо сказать, что идти в деревню с развернутым знаменем XV партсъезда рано, что нужно с этим подождать, либо при всей трудности и длительности задач реконструкции сельского хозяйства нужно серьезно взяться за проведение поставленных задач, учитывая, что в особенности в первый период мы встретим на этом пути бешеное сопротивление кулачества. Приведенные же факты кулацкого террора указывают на то, что борьбу с кулачеством мы ведем плохо, что, всемерно укрепляя союз с середняком, мы должны дать беспощадно суровый отпор нападающему на наших работников кулаку и его агентам. На террор кулака мы должны ответить в десять раз крепче, чем это делается теперь.

Г о л о с. Их милуют!

Молотов. Нужно еще остановиться на вопросе о длительности этого обострения классовой борьбы. Разумеется, нелепы всякие разговоры о том, что мы должны считаться с перспективой все расширяющегося воспроизводства классовых противоречий, что якобы вплоть до полного построения социализма будет происходить обострение классовой борьбы. Но подобной глупости, по-моему, здесь никто не защищал и защищать не может.

Нельзя, однако, не считаться с тем фактом, что сопротивляющаяся социализму буржуазия в нашей стране имеет могучую опору в мировом капитализме. Трудность положения заключается в том, что обострение борьбы кулака против советской власти сопровождается всяческим усилением нажима на СССР извне. За последние месяцы нам приходилось считаться с фактом новых и новых нажимов на нашу торговлю, на наше хозяйство со стороны капиталистических держав. Несмотря на рост противоречий в системе мирового капитализма, он живуч и всячески стремится укрепить пози-

ции нашей внутренней буржуазии (нэпмана, кулака, буржуазной интеллигенции) и является могущественнейшим ее союзником. Иностранная буржуазия и заграничная белогвардейщина всячески теперь стремятся усилить свою поддержку нашей внутренней буржуазии. Ряд фактов свидетельствует об усилении активности белогвардейщины. Мне рассказывали, что за последнее время на Украине по некоторым речкам и по великому Днепру...

Косиор. По Днестру.

Молотов. По Днестру усиленно сплавляются бутылочки с закупоренными в них белогвардейскими листовками. Эта и подобная работа белогвардейцев теперь значительно усилилась. Правда ли это?

Косиор. Во много раз больше.

Молотов. Это лишь один из многих показателей борьбы международной буржуазии против коммунизма.

Длительность теперешнего обострения классовой борьбы зависит не только от объективных причин, но и от нашей способности к борьбе, от стойкости, твердости и непоколебимости рабочего класса в деле отпора капиталистическим элементам. Чем быстрее и чем решительнее мы преодолеем связанные с труднейшей полосой социалистического строительства колебания в нашей собственной среде, тем больше мы сократим срок обострения классовой борьбы. Так, дружный и решительный отпор правому уклону в партии является одним из существеннейших условий для обеспечения успешности борьбы с классовыми врагами пролетарской диктатуры и для дальнейшего продвижения по пути социалистической реконструкции в городе и в деревне.

Наконец, о правом уклоне. Вначале должен остановиться на извращениях, допускаемых в борьбе с правым уклоном.

За последнее время у нас много говорят о борьбе с правым уклоном. В большинстве случаев вопрос ставится правильно. Но есть и ошибки. Говорят, например, не только о борьбе с правой опасностью в партии, но и о борьбе с правой опасностью в стране. Это неправильно, товарищи.

Стэн. А как же? Буржуазно-устряловские элементы в стране питают правый уклон в партии.

Молотов. Легко показать, к чему ведет такая неправильная постановка. Читаю выдержку из одной передовой статьи в «Известиях». Статья называется «Генеральная линия партии и перевыборы советов» (23 октября). В ней говорится: «***Линия, за сохранение которой партия в настоящее время ведет борьбу с правой опасностью, является и линией советского государства. Предстоящие перевыборы советов необходимо также провести под знаком борьбы с правой опасностью***». (Курсив передовой.) Правильно ли это? Я думаю, что такая постановка неправильна. В самом деле, одним из ярких представителей правого уклона в партии является тов. Фрумкин. Неужели же на перевыборах советов мы будем бороться против товарищей Фрумкиных? Конечно, не так надо ставить вопрос.

Стэн. Фрумкина побороть легко, а правую опасность в стране труднее.

Молотов. Мне пришлось в тот же день переговорить с товарищами из редакции «Известий», и они согласились, что сделали ошибку. Эту ошибку они вскоре же сами и исправили.

В самом деле, правый уклон есть внутрипартийный вопрос. Правый уклон – это идейное колебание в рядах партии. Следовательно, это не тот вопрос, который может быть предметом борьбы на перевыборах советов. Вся партия в перевыборах, как всегда, будет единой. На перевыборах же мы поведем борьбу против контрреволюционной опасности, которая есть в стране. На перевыборах советов главным вопросом бу-

дет борьба против кулака, нэпмана, вредителя и т. д. И также, конечно, против мелкобуржуазных настроений в рабочих и крестьянских массах.

Стэн. Иной раз устряловщину в партии не отличишь от устряловщины вне партии.

Молотов. Не путайте, тов. Стэн, согласитесь, что путаница в этом вопросе особенно вредна. Партию-авангард мы не должны смешивать со всем рабочим классом, тем более с более широкими массами населения страны. В стране действительно есть контрреволюционная опасность, в стране у нас есть классовые враги – нэпманы, кулаки, попы, буржуазная интеллигенция, вредители и т. п. Против них мы и должны вести борьбу на перевыборах советов, преодолевая, вместе с тем, мелкобуржуазные колебания среди трудящихся деревни, а в известных случаях и среди рабочих. В условиях обострения классовой борьбы колебания, несомненно, найдут свое отражение не только среди середняков и бедноты в деревне, но даже кое-где и среди рабочих. Правый уклон – вопрос внутрипартийный, хотя своими корнями он связан с мелкобуржуазной стихией в стране. Разницу между вопросом о борьбе против правой опасности в партии, с одной стороны, и вопросом о борьбе против контрреволюционной опасности и мелкобуржуазных колебаний в стране – с другой, мы должны ясно видеть.

Другим извращением в борьбе против правого уклона является приклеивание «уклонов» и «бузотерства» даже там, где тот или иной рабочий выступает с критическими замечаниями, с тем или иным недовольством в отношении отдельных руководителей. Примеры такого рода также можно привести. Недаром июньское обращение ЦК о развертывании самокритики[375] отметило этот факт. Указания на извращения в борьбе с правым уклоном необходимы для того, чтобы вставшая теперь на первое место борьба с правой опасностью в партии не затруднялась этими моментами. В теперешних условиях борьба против уклонов от ленинской линии особенно трудна, так как она должна вестись на два фронта.

Основные кадры троцкистов мы удалили из партии. Однако остались и в партии некоторые троцкистские элементы, в отношении которых (особенно из пролетарской среды) у партии еще остается задача переубедить и сделать их настоящими большевиками, поскольку на это есть надежды. За этот год троцкисты перешли к созданию оформленных нелегальных группочек, вносящих кое-где разложение в рабочую среду. Методы борьбы с нелегальными, на деле меньшевистскими организациями троцкистов ясны. Но нам необходимо значительно усилить идейную борьбу против троцкизма и против троцкистских тенденций, проникающих в партию, для чего необходима решительная борьба со всяким примиренчеством к оживлению троцкистских настроений в партии. Недавно ЦК давал специальные указания об усилении борьбы с троцкистскими элементами[376]. Эти указания, а теперь особенно директивы настоящего пленума должны получить должное отражение в борьбе с троцкизмом. Главная задача, однако, заключается в борьбе против правого уклона и против обывательски беспринципной терпимости (примиренчества) к нему. Мы все помним, как развивался троцкистский уклон в партии и как он, наконец, нашел свою меньшевистскую колею. Троцкизм начал с критики основной линии хозяйственного строительства партии, т. е., в конце концов, с коренного вопроса о диктатуре пролетариата и в связи с этим с вопроса о взаимоотношениях пролетариата с крестьянством. Это было неразрывно связано с борьбой против партийного руководства (против партийного режима, против партаппарата). Иначе не могло и быть, так как наша партия неразрывно связана со всей системой пролетарской диктатуры. Троцкизм лишь постепенно оформился в определенную фракцию, а оформившись, превратился в течение, несовместимое с пребыванием в партии. Эту историю мы должны помнить для того, чтобы не допускать

усиления правого уклона и создания фракционности в связи с этим. Тем решительнее мы должны разъяснять политический вред и антиленинскую сущность правого уклона и не допускать какого-либо примиренчества к правой опасности.

В прениях товарищи останавливались на положении в Московской организации. Мне не придется говорить об этом подробно. В Московской организации, поскольку дело идет о ее руководящем ядре, не было правых элементов. ЦК отметил лишь некоторые примиренческие настроения к правому уклону, выявившиеся среди членов МК и в районах. На октябрьском пленуме МК тов. Рютин указал и на то, что среди руководящих работников МК начали создаваться уже и элементы некоторой отчужденности в отношении ЦК[377]. Развитие этих тенденций было бы весьма опасно для партии. Партия не может не считать одной из важнейших задач всяческое изживание этих примиренческих настроений и отчужденности в Московской организации. Можно думать, что единодушное отношение пленума ЦК и самих партийных масс в организации к вопросу о правом уклоне и к примиренчеству в значительной мере облегчит преодоление имевшихся здесь колебаний.

Разъяснение сущности правого уклона в партии, да и в широких массах рабочего класса является теперь нашей важнейшей обязанностью. Чем яснее станет идеология правого уклона, тем быстрее мы преодолеем правую опасность и примиренчество к ней. Мало найдется сторонников правого уклона, когда в широких партийных массах станет ясно, что основной идеей правого уклона является идея сотрудничества с капиталистической буржуазией. А в конце концов, у тов. Фрумкина получилось так, что выйти из трудного положения мы можем только при том условии, если нам поможет кулак, капиталистическая верхушка деревни. У тов. Фрумкина получилось на словах признание правильности решений XV съезда об усилении наступления на кулака, а на деле – искание поддержки нашему строительству у кулацкой верхушки деревни.

Еще одно замечание по поводу второго письма тов. Фрумкина. В этом письме тов. Фрумкин хочет отделить политику ЦК от практики, которую ведет сам же ЦК. Тов. Фрумкин заявляет следующее: «Практик Фрумкин не отступал от **практической** линии Политбюро». Это одно из самых фальшивых мест в письме т. Фрумкина. Тов. Фрумкин бросил упрек Центральному Комитету в двойственности его линии. По Фрумкину получается, что у ЦК одна линия – для парада, для декларации, другая – для практики, для дела. Он, Фрумкин, видите ли, не расходится с практической линией ЦК, а на декларации он, пожалуй, и не советует обращать большого внимания. Фальшь этого обвинения против ЦК видна уже из того, что тов. Фрумкин ничем не может подкрепить своего заявления. Но заявление самого тов. Фрумкина о согласии с XV съездом при наличии одновременных призывов, вроде «мы не должны мешать производству и кулацких хозяйств», действительно отражает типичную для оппортунизма двойственность, разлад между словом и делом, расхождение между декларациями и практикой.

Весь теперешний период заставляет нас больше думать о том, чтобы практика соответствовала поставленным задачам, директивам партии. В этом смысле у нас действительно нередко имеются огромные недостатки. У нас достаточно хороших директив, у нас великолепная ленинская политика. Но нам нужно добиться большей последовательности в проведении поставленных задач. Нам нужно научиться по-ленински работать над практическим осуществлением нашей линии. Во многом наша практика не отражает партийной линии. Нередко наша практика извращает ленинскую политику партии. Из этого следует сделать не тот вывод, что политическую линию следует приспособить к плохой практике (к этому тянет оппортунизм), а наоборот – улучшение практики на основе более правильного проведения политики партии. На всех мно-

гочисленных участках нашей партийной, профессиональной, советской и всякой другой работы, вопреки всяким оппортунистическим шатаниям, нам нужно добиваться максимального соответствия практики работы наших органов ленинской линии партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председатель (Рыков). Товарищи, для работы над резолюцией по докладу т. Молотова предложен следующий состав комиссии: тт. Молотов, Косиор И., Каганович, Медведев, Бауман, Стецкий, Шкирятов, Колотилов, Орахелашвили, Ярославский, Мирзоян, Комаров, Хатаевич, Полонский, Лисицын, Смирнов Фома, Михайлов (МК), Варейкис, Шеболдаев, Икрамов, Артюхина, Иванов, Мельничанский, Эйхе, Бубнов.

Г о л о с а. Догадова, Постышева.

Председатель. Догадов, Постышев.

Г о л о с. Жданов.

Председатель. Догадов, Постышев, Лепсе и Жданов.

Г о л о с а. Больно велики у нас комиссии всегда бывают, ужас!

Председатель. 29 человек.

Г о л о с а. Хватит.

Председатель. Хватит? Значит, утверждаете этот список.

Г о л о с а. Резолюцию в основу голосуй!

Председатель. Кто за то, чтобы положить в основу решения пленума резолюцию Политбюро? Кто воздерживается? Кто против? Единогласно принята.

Поступило предложение ввести в комиссию по резолюции по докладу т. Молотова тт. Криницкого и Москвина, в нее уже избрано 29 чел., будет 31. Нет возражений? Нет.

Работа комиссии в 1 ч. дня, т. е. сейчас же после перерыва.

Г о л о с. Извините, сейчас 20 мин. второго.

Председатель. Сейчас же после окончания заседания работает комиссия по 1 пункту. В 5 час. две других комиссии – по докладу т. Андреева и по докладу т. Молотова. Нет возражений?

Г о л о с. А пленум?

Председатель. А пленум откроем в 7 час., с тем, чтобы все резолюции принять, все заявления выслушать и работу пленума закончить.

Косиор. И назначить конференцию.

Председатель. Да, и обсудить еще вопрос о конференции. Я думаю, что те товарищи, которые рассчитывают уехать раньше 10–11 часов, ошибутся, так как работу пленума едва ли мы сумеем закончить до 10 часов. Во всяком случае, нужно стараться сегодня работу пленума кончить.

Косиор. Сегодня обязательно кончить.

Затонский. Товарищи члены ЦКК, просьба задержаться здесь, чтобы обсудить вопрос о порядке дня пленума ЦКК. Я говорю это по поручению т. Серго.

Председатель. Заседание пленума закрывается до 7 час. вечера.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Вечер, 24 ноября

Председатель (Рыков). Тов. Шмидт имеет слово для оглашения поправок, принятых комиссией.

Шмидт. В комиссии было принято 4 поправки. Первая поправка там, где в начале говорится, что «пленум считает необходимым...», в первом абзаце в конце добавить: «А также усилить культурно-просветительную работу, приспособив ее к новым условиям работы предприятий». Это на странице 4.

Затем после 5 пункта, на страницах 5–6 добавить: «Предложить НКТруду, ВСНХ и ВЦСПС провести в жизнь постановление законодательных органов об освобождении беременных и кормящих женщин от работы в ночную смену на предприятиях, переведенных и переводимых на 7-часовой рабочий день. Одновременно обязать местные партийные комитеты провести широкую разъяснительную кампанию среди работниц за проведение данного постановления».

В разделе о подготовке рабочей силы в конце добавляется новый абзац: «Придавая особо важное значение подготовке рабочей силы через ФЗУ, предложить Главпрофобру и ВСНХ еще больше приспособить работу школ ФЗУ к запросам промышленности на квалифицированную рабочую силу, обладающую более совершенными приемами работы».

В конце пункт будет читаться так (страница 6): «Рассматривая 7-часовой рабочий день, помимо его экономического значения, как важнейшую предпосылку для поднятия культурного уровня рабочего класса, пленум ЦК считает первейшей и основной задачей партийных, профессиональных, хозяйственных и советских организаций поставить свою работу таким образом, чтобы свободное время рабочих, в связи с переходом на 7-часовой рабочий день, использовалось для дальнейшего роста культурных и экономических завоеваний рабочего класса и для усиления участия рабочих в управлении государством, что в свою очередь будет иметь гигантское значение в деле борьбы рабочего класса за свое полное освобождение».

Вот те поправки, которые были приняты в комиссии.

Председатель. Желает ли кто высказаться по поправкам, принятым комиссией? Нет. Голосуются поправки комиссии. Кто за них? Кто против? Принимаются. Голосуется резолюция в целом. Кто за резолюцию в целом? Против? Принято.

Слово имеет т. Андреев.

Андреев. Я оглашу только более или менее существенные поправки, которые приняты. На второй странице в числе причин, характеризующих тяжелое состояние сельского хозяйства, приведена еще дополнительная причина: «...и большое разорение сельского хозяйства во время империалистической и гражданской войн».

Затем в пункте 5 на 4 странице резолюции вычеркнут перечень мероприятий, связанных с подготовкой агрономических кадров, насчет вузовцев, насчет комплектования и т. п., комиссия вычеркнула это.

Затем, в пункте о колхозах добавлено еще в качестве недостатков колхозного строительства образование кулацкими элементами лжеколхозов.

Затем, исключен комиссией целиком пункт 13 по вопросу о едином сельхозналоге ввиду того, что этот пункт почти в том же самом виде имеется в первой резолюции по контрольным цифрам. Вот и все поправки.

Председатель. Желает ли кто-нибудь получить слово? Нет. Голосуются поправки комиссии. Кто за них? Кто против? Нет. Голосуется резолюция в целом. Кто за нее? Кто против? Нет. Резолюция принята.

Резолюция по контрольным цифрам нар. хозяйства. Разрешите зачитать поправки.

Рыков. На странице 4-й, после слов «систематическое повышение удельного веса производства средств производства являются обязательными предпосылками дальнейшего развития страны» вставляются слова: «в том числе сельского хозяйства».

На странице 4-й, после слов «международная обстановка, крупнейшие технические успехи капиталистических государств, военная угроза и т. д. со своей стороны делают осуществление этих задач совершенно неотложным» вставлено: «имея в виду необходимость догнать и перегнать в технико-экономическом отношении капиталистические страны, пленум ЦК указывает, что разрешение этих задач возможно только при напряженном темпе развития индустрии и индустриализации страны вообще и максимальной мобилизации партии, рабочих и крестьянских масс».

Выкинута фраза в начале следующего абзаца: «который стоит на пути дальнейшего развития». Дальше стилистическая поправка: выкинуты слова «на этой основе».

Параграф 4-й. Вместо «вопрос о крестьянском хозяйстве» поставлено: «вопрос о сельском хозяйстве».

На странице 5-й внесен ряд небольших изменений в цифровых иллюстрациях, некоторые из них уточнены.

Поправка существенная в вопросе о животноводстве. В конце абзаца о животноводстве сказано: «в частности, необходимо отметить связанные с сильным дроблением молочного хозяйства резкое падение товарности маслодельных хозяйств». Здесь поставлена точка, и дальше новая фраза: «Все это выдвигает задачу усиления производственного кооперирования крестьянских хозяйств и использования совхозов для развития крупного животноводческого хозяйства».

В конце следующего абзаца (о технических культурах) вставлена фраза: «что выдвигает задачу дальнейшего усиленного развития технических культур».

На 5 стр. в конце, после слов «для всего сельского хозяйства» читать так: «и чрезмерное отставание его развития, особенно отставание зернового хозяйства, грозит срывом...». Дальше оставлено, как в тексте проекта резолюции.

На стр. 6-й имеются поправки в цифрах. Кроме того, в конце первого абзаца сделана вставка: «Поэтому пленум ЦК считает совершенно необоснованными утверждения (т. Фрумкина) о том, что сельское хозяйство, и особенно зерновая его часть, переживает у нас процесс деградации».

В следующем абзаце, после слов «Рост посевных площадей» вставлены слова «зерновых культур».

В § 5 последняя фраза: «Однако положение с хлебоснабжением остается весьма напряженным» – зачеркнута и заменена фразой: «ЦК обязывает все местные организации не только не ослаблять, но и усилить внимание к хлебозаготовкам, чтобы улучшить хлебоснабжение страны и по возможности обеспечить накопление семенных фондов, необходимых для помощи бедноте и маломощным середнякам весной».

На стр. 6-й последняя фраза средактирована так: «Пленум ЦК констатирует, что

мероприятия, принятые июльским пленумом, в частности произведенное им повышение хлебных цен, полностью себя оправдали и создали предпосылки не только для удовлетворительного развертывания текущей хлебозаготовительной кампании, но и для более быстрого подъема крестьянского хозяйства». Здесь же вставка: «Пленум указывает всем партийным организациям, что дальнейший успешный ход хлебозаготовок возможен только при исключительном внимании к этому делу всей партии и особенно низовых партийных организаций деревни, при условии развития среди основной массы крестьянства широкой политической работы вокруг дела хлебозаготовок, организации для этого активного содействия хлебозаготовкам бедноты, советского и кооперативного актива и преодоления таким путем попыток кулацкой верхушки агитировать за задержку хлеба».

В конце 5-го абзаца вставка: «Пленум ЦК особо подчеркивает необходимость сохранения и возможного развития зернового хозяйства степной полосы Украины и Северного Кавказа, значительно пострадавших от морозов и засухи, и поручает Совнаркому предусмотреть необходимые мероприятия в оперативных планах на 1928/29 год» (для печати конец изложить так: «и поручает Политбюро предусмотреть необходимые мероприятия в планах на 1928/29 г.»).

Стр. 8-я, после слов «она (т. е. опасность расхождения в развитии промышленности и сельского хозяйства) означает угрозу смычке между рабочим классом и основными массами крестьянства» – вставка: «Переживаемые трудности связаны с обострением классовой борьбы в городе и в особенности в деревне, с возросшим сопротивлением, которое оказывают социалистическому наступлению капиталистические элементы страны, в частности, возросшее в условиях нэпа кулачество. Обязательным условием успеха партии в деревне является строгое соблюдение четкой классовой линии во всех областях работы. Опора на бедноту, прочный союз с середняком и дальнейшее усиление наступления на кулака – есть неизменная основа политики партии. В частности, необходимо обеспечить проведение мер по оказанию помощи деревенской бедноте, намеченных партией и правительством».

В конце 6 пункта вставка: «Это революционизирующее воздействие на сельское хозяйство пролетариат сумеет осуществить лишь при быстром темпе развития индустрии и дальнейшем усилении ведущей и преобразующей роли социалистической промышленности. В этом отношении тяжелая индустрия и производство средств производства являются основным ключом социалистического преобразования всего народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства, именно производство средств производства и развитие тяжелой промышленности являются исходным пунктом индустриализации страны».

В § 7 вычеркнуты слова «Констатируя, что в области совхозного и колхозного движения за последнее время были сделаны значительные успехи».

Дальше читать нужно так: «Пленум ЦК подчеркивает, что в отношении стимулирования роста индивидуального крестьянского хозяйства партийными, советскими органами далеко не предприняты все меры, которые могли бы обеспечить серьезный подъем основной массы крестьянских хозяйств. Вместе с тем пленум ЦК устанавливает, что, несмотря на первые успехи в деле строительства совхозов и колхозов, достижения в этой области еще явно недостаточны, наряду с усиленным строительством новых и улучшением старых совхозов необходимо добиваться дальнейшего как количественного, так и качественного роста колхозов. Пленум ЦК одобряет предусмотренные контрольными цифрами меры по усиленной поддержке социалистического сектора сельского хозяйства».

В конце § 9 вместо слов «А затем» сказать «А в конечном счете», вся фраза чита-

ется так: «**Отсюда курс на смягчение, а в конечном счете на преодоление товарного голода**».

Конец 10 стр. читать так: «Все это при сугубом внимании к сохранению покупательной силы червонца, величайшей продуманности эмиссионных и кредитных планов, при всемерном развитии экспорта является условием как нормального рода хозяйственного развития, так и смягчения товарного голода».

В пункте 12, 4 стр., после слов «должен быть» вставить «при сохранении его нынешних принципов».

Стр. 11, 12 абзац, фразу: «Решительное воспрещение расширенного применения закона об индивидуальном обложении» и т. д. до точки с запятой исправить так: «1) решительное воспрещение расширенного применения закона об индивидуальном обложении с тем, чтобы применять его на точном основании закона лишь в отношении наиболее богатой части кулацких хозяйств, особенно тех из них, доходы которых недостаточно улавливаются при общем обложении, и притом не более 3% всех хозяйств».

12 страница, приблизительно в середине, там, где речь идет о смягчении диспропорции в 1928/29 г. и полном уничтожении ее на протяжении ближайших лет, вставить: «Наряду с этим должна быть проведена строжайшая экономия в расходовании металла, в частности, путем замены его в строительстве другими материалами (черепица, графит и т. п.)».

Немного ниже после фразы: «Однако препятствием в развитии легкой индустрии на этом пути является недостаток сырья сельскохозяйственного происхождения» вставить: «С этой точки зрения особое значение имеет развитие таких новых производств, как производство искусственного шелка, шерсти, кожи и т. д.».

На 13 странице небольшие поправки цифрового характера.

На 14 странице, после первого абзаца, после слов «За рационализацию всего производственного процесса в целом» вставить «эта задача может быть выполнена лишь при дружном усилии всех хозяйственных, партийных и профессиональных организаций. При этом пленум ЦК особо подчеркивает необходимость более активной работы всех этих организаций в деле рационализации производства, борьбы с прогулами, расхлябанностью и недисциплинированностью на предприятиях».

Дальше одна поправка цифрового характера. Страница 15-я. В начале ее, после слов «и т. д.» вставлено «Однако напряжение, которое неминуемо будет сопровождать выполнение хозяйственного плана в 1928/29 г., не должно ни в коей степени ослаблять внимание партии, государственного и хозяйственного аппарата к дальнейшему развитию работы по подготовке страны к обороне». Это сделано специальным абзацем после слов «и т. д.».

В следующем абзаце внесены изменения в цифры затрат на просвещение. В проекте резолюции дана иллюстрация с точки зрения капитальных вложений. Наркомпрос предлагает, чтобы была дана иллюстрация с точки зрения увеличения всех расходов на просвещение. Мы решили оставить и цифры, характеризующие капитальные вложения, и вставить и цифры Наркомпроса. В соответствии с этим произведена поправка в цифрах, характеризующих расходы Наркомздрава.

Страница 16-я, в начале ее: «Всплывает правый (откровенно оппортунистический) уклон, который находит свое выражение в стремлении снизить темп и задержать...» добавлены слова «снизить темп и задержать дальнейшее строительство крупной индустрии».

После второго абзаца, где говорится «отсюда задача борьбы на два фронта», вставка: «Само собой понятно, что преодоление этих уклонов предполагает систематическую борьбу с обывательски беспринципной терпимостью по отношению к ним

(примиренчество)». Дальше: «Пленум констатирует, что в настоящее время главной опасностью в ВКП(б) является опасность правого откровенно оппортунистического уклона, что вытекает как из современной социально-экономической обстановки, так и из того факта, что в борьбе с троцкистской идеологией партия уже одержала ряд решающих успехов. Пленум ЦК с удовлетворением констатирует, что правый уклон и примиренчество встретили дружный большевистский отпор со стороны всей партии, которая выявила свою готовность к борьбе за ленинскую линию партии. Пленум ЦК целиком и полностью одобряет октябрьское обращение ЦК к Московской организации».

В соответствии с тем, что из следующего § сюда включена фраза относительно примиренчества, она зачеркивается на старом месте.

Последняя поправка, на 16 стр., в последнем абзаце, начинающемся словами «ведя решительную борьбу со всеми этими уклонами, особо подчеркивая для данного момента необходимость развернутой идеологической борьбы с правой опасностью», вставить слова «главным образом».

Вот поправки, которые внесены в текст резолюции по вопросу о контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год.

На обсуждение комиссии были внесены членами комиссии (т. Микоян) некоторые практические предложения, например, относительно льгот по налогу или в некоторых случаях полного освобождения от налога расширяемых по сравнению с прошлым годом посевов в районах, где есть много пустующих земель. Комиссия решила передать эти вопросы на обсуждение и разрешение Политбюро, не внося ничего в резолюцию.

Г о л о с а. Правильно!

Председатель (Томский). Есть какие-нибудь дополнения? Нет. Позвольте голосовать предложение комиссии: принять резолюцию с теми поправками, которые комиссия приняла. Голосую. Кто за принятие резолюции с поправками, принятыми комиссией? Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно.

Председатель (Рыков). Тов. Каганович имеет слово по вопросу о созыве конференции.

(Т о в. К а г а н о в и ч п ы т а е т с я г о в о р и т ь и з п р е з и д и у м а.)

Г о л о с а. На трибуну! (С м е х.)

Каганович. Раз вы требовали меня на трибуну, я буду докладывать $2^1/_2$ часа. (С м е х.) Но все же вы мне должны будете дать премию, потому что я буду самым кратким докладчиком во всем Союзе ССР за последние годы.

Ломов. Срок назначить в феврале.

Каганович. Можно, конечно, здесь на пленуме решить – созвать конференцию в феврале, а порядок дня передать в Политбюро, или можно весь вопрос передать в Политбюро. Есть предложение передать весь вопрос как о сроке, так и о порядке дня в Политбюро на решение. Видимо, нам придется конференцию созвать не раньше февраля.

Председатель. Кто желает высказаться по содержанию доклада тов. Кагановича?

Косиор. Признать доклад «неудовлетворительным» (с м е х).

Председатель. Есть предложение передать вопрос как о сроке созыва, так и о порядке дня конференции на разрешение Политбюро.

Г о л о с а. Правильно.

Председатель. Возражений нет? Комиссия по докладу т. Молотова решила, что ее резолюцию будет докладывать т. Икрамов. Слово имеет т. Икрамов.

Икрамов. Разрешите редакционные поправки не зачитывать, я буду зачитывать только принципиальные поправки. На 22 странице, 3 строка, там, где говорится «и трудящегося крестьянства», добавлено «всех национальностей СССР, подымая преж-

де угнетенные и отсталые народности к активному участию во всем советском строительстве».

Вторая поправка, на странице 25, приблизительно 11 строка снизу, там, где говорится: «для практического руководства низовыми органами», добавлено «переходом с руководящих постов на длительную работу на производстве, именно низовых органах, и усиленным выдвижением новых кадров рабочих с производства на руководящую работу во всех органах».

Г о л о с а. Правильно.

Икрамов. Третья поправка: 27 страница, 2 строка с конца, где говорится «бедняков»-«батраков», вычеркнуто и здесь добавлено: «особенно из активных работников колхозного движения».

Дальше на той же странице, приблизительно 15 строка снизу, где написано «элемент пролетариата», там добавлено: «особенно же рабочих и работниц с большим стажем работы в крупном производстве».

Дальше, на той же 27 странице, 6 строка снизу, где кончается абзац словами «и т. д.», там добавлено следующее: «В составе деревенских организаций все еще совершенно незначителен удельный вес пролетарских элементов и прямо ничтожны кадры колхозников. Наряду с этим в составе деревенских ячеек в некоторых случаях значительная доля зажиточных крестьян, а иногда и прямо элементов, сросшихся с кулачеством, разложившихся и прямо чуждых рабочему классу. Это делает совершенно неотложной задачу решительного улучшения, коренной чистки и значительного обновления этих организаций. В национальных республиках и областях, где кадры пролетариата еще невелики, усиленное вовлечение батраков и сельскохозяйственных рабочих, особенно из местных национальностей, а также соответствующее улучшение социального состава организаций является одним из решающих условий всего социалистического строительства».

Дальше практические предложения к выводам. Это 28 страница – вставка. Вместо 3 пункта, новый 3 пункт комиссия вынесла, 3 п. теперь 4 будет. 3 п. следующий: «Добиться решительного и скорейшего сдвига в деле широкого приема в партию сельхозрабочих и батраков, а также лучших активистов из бедняков и колхозников. При этом необходимы коренные улучшения, чистка и обновление состава деревенских организаций».

Дальше после 7 пункта, теперь будет 9 пунктом, еще новое добавление: «Смело двинуть вперед выдвижение новых партийных кадров из рабочих во все отрасли государственной работы, обеспечив дальнейшее повышение идейно-политического уровня этих кадров и развертывание культурной работы в рабочих массах».

Вот все поправки принципиального характера.

Косиор. А комиссия работала дольше всех.

Председатель. Желает ли кто-нибудь слова?

Предлагается резолюцию с поправками в целом утвердить. Кто за нее? Кто против? Кто воздерживается? Принято единогласно.

[Тут есть еще два заявления, от Угланова и Куликова. Разрешите не оглашать, а приложить к стенограмме.

Г о л о с а. Огласить, огласить.

Председатель. Угланов, оглашай и заодно огласи заявление Куликова.

(Тов. Угланов оглашает заявление свое и т. Куликова; смотрите приложение 1 в выпуске стенографического отчета ноябрьского пленума ЦК.)]

Разрешите объявить заседание закрытым и работу пленума законченной.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) ОТ 16–24 НОЯБРЯ 1928 ГОДА

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Члены ЦК ВКП: тт. Акулов, Андреев А. А., Антипов, Артюхина, Бадаев, Бауман, Бубнов, Гамарник, Голощекин, Догадов, Жуков, Зеленский, Кабаков, Каганович, Калинин, Квиринг Э. И., Киркиж, Киров, Колотилов, Комаров, Косиор И. В., Косиор С. В., Котов, Кржижановский, Крупская Н. К., Кубяк, Куликов, Куйбышев, Лепсе, Ломов, Любимов, Медведев, Менжинский, Микоян, Михайлов, Молотов, Москвин, Орахелашвили, Петровский Г. И., Постышев, Пятницкий, Румянцев И., Рухимович, Рыков, Скрыпник, Смирнов А. П., Сокольников, Сталин, Стецкий, Сулимов, Сырцов, Толоконцев, Томский, Угаров, Угланов, Чубарь, Чудов, Шварц С.,[378] Шверник, Шмидт В.

Канд. в члены ЦК: тт. Алексеев, Анцелович, Брюханов, Варейкис, Гей, Грядинский, Жданов, Иванов В. И., Икрамов, Кадацкий, Калыгина, Каминский, Киселев А. С., Клименко, Кондратьев Т., Криницкий, Леонов, Лозовский, Локацков, Ломинадзе, Мельничанский, Михайлов-Иванов, Мирзоян, Мусабеков, Николаева, Носов, Ошвинцев, Полонский В. И., Румянцев К., Рындин, Рютин, Семенов, Серебровский, Соболев, Строганов, Сухомлин, Уншлихт, Урываев, Хатаевич, Цихон, Чаплин, Чувырин, Элиава, Эйхе.

Члены ЦКК ВКП: тт. Амирханян Ш., Антонов В. Г., Антонов, Афанасьев, Бармашева С. И., Бауэр Я. Я., Бахтина, Богданов И. Е., Богданов, Борьян Б. А., Булин А. С., Буссе, Васильев, Вейнберг Г. Д., Викснин С. О., Вишнякова, Возжев, Галеев Г., Гальева М. И, Галушкин, Герасимов А. Г., Гольцман А.З., Гончаров Н. К., Горчаев М. Д., Горшков И. И., Гречаный, Григорьева, Гросман В. Я., Грузель В. П., Грязев А. М., Грязев, Гуревич А. И., Гусев С. И., Десов Г. А., Дирик, Дюжев, Евреинов Н. Н., Егоров Я. Г., Елизаров, Енукидзе А. С., Жданов Г. М., Завицкий, Загребельный, Зайцев Г. А., Зайцев Г. Н., Зайцев, Зангвиль З. Г., Затонский В. П., Землячка Р. С., Ильин Н. И., Каганович М. М., Калашников В. С., Калашников М. И., Калманович М. И., Калнин, Каримов А., Кары-Кулиев, Карпов, Клинов, Клюев П. Н., Книга, Кобылин В. Н., Ковалев, Кожевников И. Ф., Козлов, Кокович М. Н., Колобов, Комиссаров С. И., Кондратьев, Кононенко, Копань, Копьев, Коростелев А. А., Коростелев Г. А., Коротков И. И., Косарев, Крыленко Н. В., Кузьмин, Кузьмина, Курпебаев Д. К., Кучменко Н. О., Ладошин Г. П., Ларин В. Ф., Ларичев А. И., Лебедев П. Н., Левитин, Лежава А., Лисицын Н. В., Лычев И. А.,

Ляксуткин Ф. Ф., Магир, Мазуров, Майоров, Мальцев Н. В., Манжара, Мартынович К. Ф., Медведев Т. И., Мильчаков, Милютин В. П., Митрофанов А.Х., Мороз Г., Морозов, Муранов М. К., Муценек, Назаретян А. М., Назаров С. И., Насиров Хайдулла, Никитин И., Никоноров А. Ф., Новоселов С. А., Орджоникидзе Г. К., Островский, Осьмов Н. М., Павлуновский И. П., Пастухов М. Д., Петерс Я.Х., Петров, Перекатов И. Г., Плешаков, Подвойский Н. И., Позерн Б. П., Покко, Полин, Радус-Зенькович В. А., Растопчин, Реденс С. Ф., Рейнвальд, Ривкин О. Л., Розенгольц А. Н., Розит Д. П., Розмирович Е. Ф., Романов, Сахарова П. Ф., Серганин, Сергушев М. С., Сиротов, Смидович С. Н., Смородин, Сольц А. А., Старанников В. П., Степованый Я. М., Стрельцов Г. М., Студитов, Стэн Я. Э., Терехов, Трилиссер М. А., Трушечкин, Тыщенко, Ульянова М. И., Фатеев Н. Я., Фигатнер Ю. П., Фектер А. Я., Филлер С. И., Хасман, Цветков Н. Г., Цылько Ф. А., Шацкин Л. А., Швейцер В. Л., Шеболдаев В. П., Шкирич, Шкирятов М. Ф., Шлок, Шотман А. В., Штраух, Шушков П. С., Юрцен М. И., Яковлев А., Яковлев Я. А., Янсон Н. М., Ярославский Ем.

Члены Центральной Ревизионной Комиссии: тт. Богданов, Быкин, Владимирский, Лепа, Лядов, Рябинин, Рябов, Степанов, Юревич.

Итого присутствовало: членов ЦК – 60, кандидатов в члены ЦК – 44, членов ЦКК – 170, членов Центральной Ревизионной Комиссии – 9, всего: 283 тт.

СЛУШАЛИ:	**ПОСТАНОВИЛИ**:
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 16 НОЯБРЯ 1928 ГОДА	
1. Предложение тов. Медведева о пополнении порядка дня пленума ЦК вопросом всесоюзной партконференции (тов. Медведев).	а) Принять предложение о пополнении порядка дня пленума вопросом о сроке созыва всесоюзной партконференции и об ее порядке дня.
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 20 НОЯБРЯ 1928 ГОДА	
2. О контрольных цифрах на 1928/29 год (тт. Рыков, Кржижановский, Куйбышев).	а) Принять в основе предложенный Политбюро проект резолюции по вопросу о контрольных цифрах на 1928/29 г. (Принято единогласно.) б) Для окончательного редактирования резолюции создать комиссию в следующем составе: тт. Рыков, Кржижановский, Куйбышев, Сталин, Томский, Молотов, Орджоникидзе, Микоян, Милютин В., Кубяк, Сырцов, Чубарь, Косиор Ст., Мирзоян, Каминский, Любимов, Жуков, Кабаков, Бубнов, Шеболдаев, Андреев, Киров, Рухимович, Колотилов, Сухомлин, Угланов, Голощекин, Шверник, Полонский, Каганович, Яковлев, Сулимов, Зеленский, Бауман, Хатаевич, Владимирский, Уншлихт. Созыв комиссии за тов. Рыковым.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 21 НОЯБРЯ 1928 ГОДА

3. О первых итогах и дальнейшем проведении 7-часового рабочего дня (тов. Шмидт).	а) Принять в основе предложенный Политбюро проект резолюции по вопросу об итогах и проведении 7-часового рабочего дня. б) Для окончательного редактирования резолюции создать комиссию в следующем составе: тт. Шмидт, Мельничанский, Гальева (ЦКК), Жданов (ЦКК), Артюхина, Акулов, Краваль, Косарев, Сухомлин, Мазуров (ЦКК), Рябов, Петровский. Созыв комиссии за т. Шмидтом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 22 НОЯБРЯ 1928 ГОДА

4. Доклад Северо-Кавказского крайкома о работе в деревне и мерах поднятия земледелия (тт. Андреев, Богданов).	а) Принять в основе проект постановления по докладу Северо-Кавказского крайкома о работе в деревне и мерах поднятия земледелия. б) Для окончательного редактирования постановления пленума создать комиссию в следующем составе: тт. Андреев, Калинин, Затонский, А. П. Смирнов, Ст. Косиор, Эйхе, Богданов, Микоян, Киров, Угланов, Квиринг, Брюханов, Кубяк, Голощекин, Шверник, Яковлев, Бауман, Калыгина. Созыв комиссии за т. Андреевым.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 24 НОЯБРЯ 1928 ГОДА

Утреннее заседание. 5. О вербовке рабочих и регулировании роста партии (тов. Молотов).	а) Принять в основе предложенный Политбюро проект резолюции по докладу т. Молотова о вербовке рабочих и регулировании роста партии. б) Для окончательного редактирования резолюции создать комиссию в следующем составе: тт. Молотов, Косиор И., Каганович, Медведев, Бауман, Стецкий, Шкирятов, Колотилов, Орахелашвили, Ярославский, Мирзоян, Комаров, Хатаевич, Полонский, Лисицын, Смирнов А. П, Михайлов, Варейкис, Шеболдаев, Икрамов, Артюхина, Иванов, Мильчаков, Эйхе, Бубнов, Догадов, Постышев, Лепсе, Жданов, Криницкий, Москвин. Созыв комиссии за т. Молотовым.
Вечернее заседание. 6. Проект резолюции пленума ЦК по докладу т. Шмидта о первых итогах и дальнейшем проведении 7-часового рабочего дня (доклад комиссии пленума).	Утвердить проект резолюции по вопросу о первых итогах и дальнейшем проведении 7-часового рабочего дня с поправками и дополнениями, внесенными комиссией пленума. (Принято единогласно.)

7. Проект постановления пленума ЦК по докладу Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) о работе в деревне и мерах поднятия земледелия (доклад комиссии пленума).	Утвердить проект постановления по докладу Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) с поправками, внесенными комиссией пленума. (Принято единогласно.)
8. Проект резолюции пленума ЦК по вопросу о контрольных цифрах на 1928/29 год (доклад комиссии пленума).	Утвердить проект резолюции по вопросу о контрольных цифрах на 1928/29 год с поправками и дополнениями, внесенными комиссией пленума. (Принято единогласно.)
9. О сроке созыва и порядке дня всесоюзной партконференции (тов. Каганович).	Передать вопрос о сроке созыва и порядке дня всесоюзной партконференции на разрешение Политбюро ЦК.
10. Проект резолюции пленума ЦК по докладу т. Молотова о вербовке рабочих и регулировании роста партии (доклад комиссии пленума).	Утвердить проект резолюции по вопросу о вербовке рабочих и регулировании роста партии с поправками и дополнениями, внесенными комиссией пленума. (Принято единогласно.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

О КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФРАХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1928/29 г.

**Резолюция по докладу тов. Рыкова,
принятая единогласно пленумом ЦК ВКП(б)
24 ноября 1928 года**

1. Итоговые цифры истекшего хозяйственного года свидетельствуют о крупных достижениях рабочего класса, советской власти и партии. Продукция крупной госпромышленности возросла на 22,5% (против 18,2% предыдущего года и 15,8% планов контрольных цифр). Удельный вес обобществленных основных фондов вырос до 52,4% (против 51,4% предыдущего года), капитальные вложения в обобществленный сектор составили 54,6% против 46,7% в прошлом хозяйственном году. Соответственно увеличилась численность пролетариата, повысилась его доля в национальном доходе, создалась материальная база для дальнейшего укрепления его классовых позиций. Укреплению позиций социализма способствовали первые значительные сдвиги в сторону обобществления сельскохозяйственного производства: посевная площадь колхозов возросла с 0,87 млн. гектаров до 1,70 млн. гектаров; совхозов – с 1,26 млн. до 1,30 млн.; валовая продукция колхозов (в червонных рублях) соответственно поднялась с 103 млн. рублей до 189, в совхозах – с 195 до 206 млн. Одновременно, согласно решений предыдущего пленума, приступлено к организации новых крупных советских зерновых хозяйств.

2. Основной задачей партии, ее генеральной линией является линия на дальнейшую индустриализацию страны, на возможно более быстрый рост социалистического сектора народного хозяйства, на кооперирование крестьянства, рост коллективных форм сельскохозяйственного производства (колхозы, совхозы) и т. д. Развитие черной металлургии, машиностроения, электростроительства, химической промышленности, всемерная индустриализация и машинизация сельского хозяйства, систематическое повышение удельного веса производства средств производства – являются обязательными предпосылками дальнейшего развития страны, в том числе сельского хозяйства, и делают особенно необходимыми возрастающую рационализацию всего производственного процесса, возрастающее применение науки, наиболее полное использование опыта и знаний Западной Европы и Америки. На основе широкого вовлечения масс в процесс социалистического строительства, роста их материального благосостояния, систематического проведения 7-часового рабочего дня, на основе повышающейся качественно работы технических кадров и возрастающего объединения науки, техники, хозяйственного управления и практики хозяйства вообще партия должна решительно и твердо продолжать курс на индустриализацию страны.

Международная обстановка, крупнейшие технические успехи капиталистических государств, военная угроза и т. д. со своей стороны делают осуществление этих за-

дач совершенно неотложным. Имея в виду необходимость догнать и перегнать в технико-экономическом отношении капиталистические страны, пленум ЦК указывает, что разрешение в экономическом отношении этих задач возможно только при напряженном темпе развития индустрии и индустриализации страны вообще и максимальной мобилизации партии, рабочих и крестьянских масс.

3. Громадные завоевания социализма за истекший хозяйственный год сопровождались, однако, крупнейшими трудностями и кризисными явлениями, которые должны быть во что бы то ни стало преодолены силами партии и рабочего класса. Эти опасности в конечном счете коренятся в крайней отсталости и медленном темпе развития сельского хозяйства вообще, его зернового сектора в частности и в особенности. Между тем, как отметил уже июльский пленум ЦК, «крайне низкий уровень сельского хозяйства, особенно его зерновых отраслей... таит в себе опасность разрыва между социалистическим городом и мелкокрестьянской деревней, стало быть, опасность нарушения основного условия социалистического преобразования всего народного хозяйства». Зерновая проблема, крайний недостаток черных металлов, строительных материалов, товарный голод вообще и проблема резервов, резкое отставание экспорта, вследствие, главным образом, выпадения из его состава хлеба, а следовательно, и отставание импорта, наконец, проблема укрепления валюты – таковы главнейшие участки хозяйственного фронта, на которые необходимо обратить особое внимание.

4. В сумме этих хозяйственных вопросов центральным является вопрос о сельском хозяйстве. Зерновое хозяйство показывает значительное недовыполнение плановых предположений. Валовой сбор всех зерновых культур в 1926/27 г. исчислялся в 4747 млн. пуд., в 1927/28 г. – 4464 млн. пуд. и в 1928/29 году – 4535 млн. пуд., однако валовой сбор продовольственных зерновых культур (ржи и пшеницы) в 1928/29 г., вследствие гибели озимых на Украине и Северном Кавказе, оказался на 200 млн. пуд. меньше сбора предыдущего года. Динамика централизованных хлебозаготовок точно так же показывает снижение: в 1926/27 году – 662 млн. пуд. (при экспорте из этого количества 152 млн. пуд.); в 1927/28 г. – 627 млн. пуд. (при почти полном выпадении экспорта хлеба).

Все эти процессы в зерновом хозяйстве развертываются в условиях, когда посевная площадь под зерновыми хлебами в 1928 г. все еще составляет 90,1% довоенного уровня, валовая продукция зерна – около 80%, товарная часть – 56% (по СССР), при ежегодном приросте всего населения в Союзе в 2,3%, причем городского – на 4% и при увеличившихся нормах душевого потребления, особенно в деревне.

В другой крупнейшей отрасли сельского хозяйства, в животноводстве, наблюдается замедление темпов роста; все крестьянское стадо в переводе на крупный рогатый скот в процентах к предыдущему году дает такую динамику: в 1926/27 г. – 106,5%, 1927/28 г. – 4,9%, 1928/29 г. – 102,3%, причем в ряде районов товарного животноводства (Урал, Вятка, Северо-Восточный район) налицо приостановка роста крестьянского стада. В частности, необходимо отметить связанное с сильным дроблением молочного хозяйства резкое падение товарности маслодельных хозяйств. Все это выдвигает задачу усиления производственного кооперирования крестьянских хозяйств и использования совхозов для развития крупного животноводческого хозяйства.

В области технических культур налицо несомненный и значительный рост: валовая продукция технических культур с 874 млн. рублей (в ценах 1926/27 г.) в 1925/26 г., 756 млн. руб. в 1926/27 г. возросла до 901 млн. рублей в 1927/28 г. Посевные площади под техническими культурами в настоящее время превосходят на 58,5% довоенный уровень. Несмотря на такой рост, технические культуры играют совершенно недостаточную роль во всем крестьянском хозяйстве, а по отношению к потребностям промы-

шленности остаются остро дефицитными, что выдвигает задачу дальнейшего усиленного развития технических культур.

Следует, однако, иметь в виду, что зерновое хозяйство является главнейшей частью всего сельского хозяйства. Поэтому показатели зернового хозяйства являются решающими для всего сельского хозяйства, и чрезмерное отставание его развития, особенно отставание зернового хозяйства, грозит срывом делу социалистической индустриализации страны.

Наряду с этим в течение последних лет в сельском хозяйстве выявился ряд положительных реконструктивных моментов. Растет процент посевов под зяблевую вспашку, составлявший в 1926 г. 29,1% и выросший в 1927 г. до 32,1%. Растет площадь многопольных севооборотов, составлявшая в 1925 г. 3664 тыс. гектаров и выросшая в 1927 г. до 9429 тыс. гектаров. Значительно возрастают посевы, а следовательно, и хозяйственный удельный вес бедняцких и маломощных середняцких хозяйств. Заметную роль в товарной продукции сельского хозяйства начинает играть и обобществленный сектор. Возрастает обеспеченность сельского хозяйства рабочим скотом и сельхозмашинами. На 100 гектаров в 1926/27 году приходилось 25,6 голов рабочего скота, в 1928/29 г. – 27,4. Сельскохозяйственных машин приходилось на 100 гектаров в 1926/27 г. на 9 р. 90 к., в 1928/29 – на 11 р. 94 к. Сельскохозяйственное машиностроение с 93 млн. руб. в 1926/27 г. увеличивается до 190 млн. руб. в довоенных ценах в 1928/29 году и составит свыше 280% довоенного производства сельскохозяйственного машиностроения.

Поэтому пленум ЦК считает совершенно необоснованными утверждения (тов. Фрумкин) о том, что сельское хозяйство и особенно зерновая его часть переживает у нас процесс деградации.

Несмотря, однако, на все эти положительные процессы, неблагоприятные тенденции в развитии сельского хозяйства настолько сильны, что план хлебозаготовок и хлебоснабжения на 1928/29 г. мы сводим с крайним напряжением. Это понижение сбора вызвано тем, что на общем фоне замедления роста посевных площадей зерновых культур в течение предыдущих двух лет в 1928/29 г. имела место гибель озимых посевов в размере 5 млн. гектаров, из которых, благодаря своевременной и в высшей степени энергичной помощи государства, свыше 3 млн. гектаров, однако, было пересеяно. К тому же южные районы Украины и Северный Кавказ, пострадавшие от гибели озимых, вторично пострадали в июле от засухи.

5. Удовлетворительный ход хлебозаготовок в первом квартале позволяет предполагать, что намеченный годовой план централизованных заготовок будет полностью выполнен. ЦК обязывает все местные организации не только не ослаблять, но усилить внимание к хлебозаготовкам, чтобы улучшить хлебоснабжение страны и по возможности обеспечить накопление семенных фондов, необходимых для помощи бедноте и маломощным середнякам весной. Отмечая крайнюю напряженность продовольственного баланса страны, призывая партию с величайшей бдительностью следить за ходом хлебозаготовок, с величайшей настойчивостью бороться за режим экономии в области расходования хлеба и со всякими растратами наших хлебных ресурсов, – пленум ЦК в то же время отмечает огромное принципиально-политическое значение того факта, что партии и советской власти удалось с достаточной быстротой перевести заготовки с методов чрезвычайных мер на нормальные методы хлебозаготовок.

Пленум ЦК констатирует, что мероприятия, принятые июльским пленумом, в частности произведенное им повышение хлебных цен, полностью себя оправдали и создали предпосылки не только для удовлетворительного развертывания текущей хлебозаготовительной кампании, но и для более быстрого подъема крестьянского хозяйства.

Пленум указывает всем партийным организациям, что дальнейший успешный ход хлебозаготовок возможен только при исключительном внимании к этому делу всей партии и особенно низовых партийных организаций деревни, при условии развития среди основной массы крестьянства широкой политической работы вокруг дела хлебозаготовок, организации для этого активного содействия хлебозаготовкам бедноты, советского и кооперативного актива и преодоления таким путем попыток кулацкой верхушки агитировать за задержку хлеба.

Напряженность продовольственного и сырьевого баланса страны делает одной из важнейших и ударных задач хозяйственного плана добиться в 1929 г. расширения посевных площадей на 7% и повышения урожайности на 3%.

Пленум ЦК обращает внимание всех членов партии на особую важность этой директивы и на максимально энергичное проведение всех мероприятий для обеспечения ее выполнения.

В числе этих мероприятий, наряду со значительным усилением сельхозмашиноснабжения, наряду с весьма значительным ростом финансирования различного рода агромероприятий, наряду с форсированием землеустроительных работ, предусматриваемым для 1928/29 г., особая и значительная роль принадлежит новому методу смычки с деревенской экономикой и воздействия на нее контрактации, на которую в этом году предполагается израсходовать до 300 млн. рублей.

Пленум ЦК особо подчеркивает необходимость сохранения и возможного развития зернового хозяйства степной полосы (Украины и Северного Кавказа), значительно пострадавшей от морозов и засухи, и поручает Политбюро предусмотреть необходимые мероприятия в планах 1928/29 г.

6. Сельское хозяйство есть база промышленности, и его рост есть рост продовольственной и сырьевой базы индустриализации. Длительно* рост индустрии становится объективной невозможностью без соответственного роста сельского хозяйства.

Плановые предположения осуществляются по промышленности с превышением, по сельскому хозяйству недовыполняются, по зерновому хозяйству недовыполняются особенно резко. Простои в текстильной индустрии (лен, хлопок, не могущий быть ввезенным из-за выпадения хлебного экспорта) – явления известной дезорганизации в ряде других отраслей (из-за очередей, плохого снабжения хлебом и т. д.), нарушение экспортных предположений, имеющих громадное значение для индустриализации, – все эти отрицательные симптомы являются конкретным выражением тех затруднений, которые дело индустриализации испытывает из-за отсталости сельского хозяйства. Опасность дальнейшего расхождения между развитием промышленности и развитием сельскохозяйственной базы есть главная опасность текущего момента. Чрезмерное отставание роста сельского хозяйства имеет своей причиной как вековую его отсталость, раздробленность, крайне низкий технический уровень, так и ряд преимущественно конъюнктурных моментов. Уже решением июльского пленума конъюнктурные моменты, мешавшие достаточно быстрому росту сельского хозяйства, были в значительной мере устранены (повышение цен на хлеб, снятие чрезвычайных мер, усиление снабжения деревни товарами, посевная помощь крестьянству и т. д.).

В то же время в 1928/29 году производится первый сдвиг в деле устранения коренных структурных причин отставания сельского хозяйства, через массовое кооперирование индивидуальных крестьянских хозяйств, поднятие урожайности, постепенное объединение распыленных крестьянских хозяйств в крупные объединенные хозяйства на высшей технической основе, усиление старых и развитие новых совхозов и т. д.

* Так в тексте (ред.).

Опасность усиления расхождения между развитием промышленности и развитием сельскохозяйственной базы требует сугубого к себе внимания и потому, что, рассматриваемая с точки зрения соотношения классов, она означает угрозу смычке между рабочим классом и основными массами крестьянства.

Переживаемые трудности связаны с обострением классовой борьбы в городе и в особенности в деревне, с возросшим сопротивлением, которое оказывают социалистическому наступлению капиталистические элементы страны, в частности, возросшее в условиях нэпа кулачество. Обязательным условием успехов партии в деревне является строгое соблюдение четкой классовой линии во всех областях работы. Опора на бедноту, прочный союз с середняком и дальнейшее усиление наступления на кулака есть неизменная основа политики партии. В частности, необходимо обеспечить проведение мер по оказанию помощи деревенской бедноте, намеченных партией и правительством.

Таким образом, вопрос об отношении пролетариата к середняцкому и бедняцкому крестьянству в новых условиях и по-иному становится перед партией на первый план. В настоящее время в огромной степени возросла возможность для рабочего класса его революционизирующего воздействия как на технику сельскохозяйственного производства, так и на реконструкцию экономических отношений в деревне в сторону их обобществления.

Это революционизирующее воздействие на сельское хозяйство пролетариат сумеет осуществить лишь при быстром темпе развития индустрии и дальнейшем усилении ведущей и преобразующей роли социалистической промышленности. В этом отношении тяжелая индустрия и производство средств производства является основным ключом социалистического преобразования всего народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства. Именно производство средств производства и развитие тяжелой промышленности является исходным пунктом индустриализации страны.

7. Твердо проводя курс на индустриализацию страны, обеспечив намеченный решениями правительства рост капитальных вложений в текущем году, необходимо в то же время принять все меры к тому, чтобы подтянуть сельское хозяйство вообще, зерновое хозяйство в частности и производство продовольственных хлебов в особенности, всемерно развивая производительные силы деревни при все возрастающем ограничении эксплуататорских, капиталистических ее элементов, строя совхозы, поощряя и всемерно поддерживая коллективные формы сельского хозяйства (колхозы, коммуны, артели и т. д.) и всемерно усиливая хозяйственные стимулы бедняцких и середняцких масс крестьянства.

Пленум ЦК подчеркивает, что в отношении стимулирования роста индивидуального крестьянского хозяйства партийными и советскими органами далеко не предприняты все меры, которые могли бы обеспечить серьезный подъем основной массы крестьянских хозяйств.

Вместе с тем пленум ЦК устанавливает, что, несмотря на первые успехи в деле строительства совхозов и колхозов, достижения в этой области еще явно недостаточны. Наряду с усиленным строительством новых и улучшением старых совхозов необходимо добиваться дальнейшего как количественного, так и качественного роста колхозов. Пленум ЦК одобряет предусмотренные контрольными цифрами меры по усиленной поддержке социалистического сектора сельского хозяйства.

Требования, предъявляемые к сельскому хозяйству мощным ростом промышленности и городов, могут быть удовлетворены лишь в условиях развития сельского хозяйства, роста его продукции, расширения и ускорения товарооборота между городом и деревней, восстановления и роста сельскохозяйственного экспорта.

Способствуя подъему индивидуальных середняцких и бедняцких хозяйств, давая широкий простор развитию их производительных сил, партия и советская власть должны воздействовать на крестьянское хозяйство в возрастающей степени через производственную смычку с деревней (усиление тяжелой индустрии, сельскохозяйственного машиностроения, химической промышленности и т. д.), меняя ее техническую базу, способствуя через производственное кооперирование крестьянства укрупнению хозяйства, организуя все большее культурно-агрономическое воздействие совхозов на индивидуальное хозяйство, приводя в движение новые рычаги воздействия, например методы контрактации и т. д.

8. Придавая огромнейшее значение всем видам агро- и зоотехники, необходимо в то же время подчеркнуть, что соответствующие технические мероприятия могут дать реальный эффект лишь в том случае и при том условии, если они будут приведены в движение хозяйственными интересами самого крестьянина. Поэтому всемерное стимулирование хозяйственного интереса основных масс крестьянства является в настоящее время одной из центральных наших задач. Сюда относятся в настоящее время следующие вопросы: 1) вопрос о товарном снабжении деревни, 2) укрепление денежной системы, 3) вопрос о сельхозналоге, 4) вопрос революционной законности и улучшения форм воздействия на крестьянское хозяйство.

9. С точки зрения правильной политики индустриализации страны, необходимо из года в год улучшать снабжение деревни средствами производства и предметами личного потребления. Только производство растущего количества товаров, могущих быть брошенными на деревенский рынок, может обеспечить и соответствующее предложение хлеба и сырья. Относительное недопроизводство готовых товаров, не покрывающее быстро растущий платежеспособный спрос (несмотря на ежегодный рост промпродукции), вытекающее в значительной степени из факта крупных капитальных вложений (строящиеся фабрики, заводы, жилища, представляющие огромный спрос личный и производственный и не выпускающие еще товарной продукции на рынок), не может и не должно переходить определенные границы, ибо подрыв дела индустриализации может угрожать и с этой стороны. Отсюда курс на смягчение, а в конечном счете на преодоление товарного голода.

10. Из этой директивы вытекает для ближайшего года следующее:

а) необходимо обеспечить полностью взятый темп развития индустрии в группе «А» (тяжелая индустрия, машиностроение, химия и т. д.), при этом нужно, по возможности, концентрировать средства таким образом, чтобы затрачиваемые суммы распределить на более узком фронте с целью ускорения строительства и укорочения сроков, когда можно будет начать эксплуатировать новые и переоборудованные заводы. В частности, необходимо в ускоренном порядке достраивать Сталинградский тракторный завод, Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения и т. д.;

б) в отношении легкой индустрии и ее взаимоотношений с тяжелой – исходить из решений XV съезда:

«В соответствии с политикой индустриализации страны в первую очередь должно быть усилено производство средств производства с тем, чтобы рост тяжелой и легкой индустрии, транспорта и сельского хозяйства, т. е. предъявляемый с их стороны производственный спрос был в основном обеспечен внутренним производством промышленности СССР.

Считая правильным перенесение центра тяжести в производство средств производства, нужно при этом учитывать опасность слишком большой увязки государственных капиталов в крупное строительство, реализующееся на рынке лишь через ряд лет; с другой стороны, необходимо иметь в виду, что более быстрый оборот в легкой инду-

стрии (производство предметов первой необходимости) позволяет использовать ее капиталы и для строительства в тяжелой индустрии при условии развития легкой индустрии»;

в) необходимо тщательно пересмотреть цифры капитальных вложений непромышленного характера с целью сокращения соответствующих бюджетных ассигнований;

г) необходимо в текущем хозяйственном году добиться решительного сдвига в сторону максимального улучшения качественных показателей (снижение себестоимости, эффективность строительства, поднятие производительности труда и т. д.);

д) обеспечить содействие развитию кустарной промышленности, ремесла и т. д. и предупредить всякую возможность административных гонений на них.

Все это при сугубом внимании к сохранению покупательной силы червонца, величайшей продуманности эмиссионных и кредитных планов, при всемерном развитии экспорта – является условием как нормального хода хозяйственного развития, так и смягчения товарного голода.

11. Ближайшее отношение к вопросу об усилении стимулов хозяйствования и улучшения форм воздействия на крестьянское хозяйство имеет вопрос о революционной законности. Без этой последней, без упорядочения и строгого проведения заранее известных населению норм не может быть уверенности в ведении хозяйства, хозяйственного расчета, индивидуального плана, т. е. не может быть роста производительных сил крестьянского хозяйства. Вопрос о революционной законности вовсе не случайно был выдвинут жизнью, ибо революционная законность вызывается хозяйственной необходимостью. С этой точки зрения, такое же значение имеет и большая продуманность и большая устойчивость хозяйственных директив, обеспечивающая индивидуальному производителю возможность известного хозяйственного расчета.

12. В связи с этим же стоит вопрос о сельскохозяйственном налоге. Опыт истекших лет показал, что этот важный рычаг воздействия на крестьянское хозяйство должен быть, при сохранении нынешних его принципов, перестроен так, чтобы он отнюдь не способствовал дроблению хозяйств и, следовательно, не вызывал известной тенденции к понижению производительных сил деревни. Для этого необходимо при прогрессивно-подоходном характере сельскохозяйственного налога его исправление на следующих основаниях: 1) решительное воспрещение расширенного применения закона об индивидуальном обложении с тем, чтобы применять его на точном основании закона лишь в отношении наиболее богатой части кулацких хозяйств – особенно тех из них, доходы которых недостаточно улавливаются при общем обложении, – и притом не более 3% всех хозяйств; 2) обязательный учет не только общей суммы доходов хозяйств, но и числа едоков; 3) обязательная устойчивость налоговых норм и строжайшие кары за допущение перегибов во взимании налогов; 4) улучшение техники взимания сельхозналога и большее приспособление его к особенностям отдельных районов.

Пленум одобряет меры, принятые правительством, в сторону известного облегчения единого сельскохозяйственного налога для середняцких групп крестьянства.

13. Переходя, в рамках указанных выше центральных задач хозяйственной политики, к особым задачам промышленности и отмечая значительные успехи, достигнутые в области количественных показателей ее работы (рост валовой и товарной продукции) и некоторых достижений в отношении качественных показателей (впервые достигнуто превышение роста производительности труда над зарплатой, снижение себестоимости, рост освояемых капитальных вложений, ускорение оборачиваемости капитала, постановка новых производств и т. д.), пленум, однако, подчеркивает абсолютную недостаточность качественных достижений в работе промышленности.

Снижение себестоимости, достигнутое до настоящего времени промышленностью, не отвечает огромным капитальным вложениям, произведенным в нее. Техническая реконструкция производства и рационализация его отстает до сих пор от количественного роста индустрии. Медленный темп освоения нами новейших достижений мировой техники, между прочим, находит свое отражение в медленном и нерациональном освоении нашими заводами импортного оборудования. Режим экономии все еще проводится на наших предприятиях без достаточной настойчивости и не дает того эффекта, который он может и должен дать. 1927/28 год принес дальнейшие значительные успехи в области металлургии и машиностроения. Производство двигателей внутреннего сгорания в 1927/28 г. составляло 403% довоенного производства, сельхозмашин – 201% довоенного. Наряду с этим обнаружилось резкое и опасное для всего хозяйства страны отставание в производстве чугуна: в том же 1927/28 г. производство чугуна составляло лишь 79% довоенного, мартена – 93,5%, проката – 91%. Смягчение этой диспропорции в наступившем 1928/29 г. и полное уничтожение ее на протяжении ближайших лет путем форсированного развертывания металлургии является существеннейшей задачей хозяйственного плана. Наряду с этим должна быть проведена строжайшая экономия в расходовании металла, в частности, путем замены его в строительстве другими материалами (черепица, графит и т. п.).

Громадным достижением в легкой индустрии является введение дополнительных смен и громадный рост ее продукции из года в год, введение 7-часового рабочего дня, рационализация производства и т. д. Однако препятствием в развитии легкой индустрии на этом пути является недостаток сырья сельскохозяйственного происхождения. С этой точки зрения, особое значение имеет развитие таких новых производств, как производство искусственного шелка, шерсти, кожи и т. д.

В 1927/28 году не был сколько-нибудь заметно смягчен и кризис стройматериалов. Всемерное развитие производства стройматериалов и улучшение и удешевление всего строительного дела поэтому является одной из существеннейших задач хозяйственного плана на 1928/29 год. Удешевление строительных работ в текущем году должно быть обеспечено в размере 15%. Высокие темпы индустриализации последних лет полностью сохраняются нами и в хозяйственном плане 1928/29 г.

Капитальные вложения в промышленность в 1928/29 году составят до 1650 млн. руб. против 1330 млн. руб. в прошлом году. Валовая продукция цензовой промышленности достигнет в 1928/29 году 16 180 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.) против 13 833 млн. руб. в 1927/28 г. и 11 379 млн. рублей в 1926/27 году. В том числе продукция госпромышленности, планируемой ВСНХ, возросла за то же время с 8721,3 млн. руб. до 13 103,9 млн. рублей (в ценах 1926/27 г.).

Эксплуатационная длина железнодорожной сети с 74,6 тыс. км в 1925/26 году выросла до 77,2 тыс. км в 1927/28 году и возрастет до 77,7 тыс. км в 1928/29 году. Работа, произведенная в транспорте и выражавшаяся в 94 млрд. тонно-километров в 1925/26 году, возросла до 105,2 млрд. тонно-километров в 1926/27 г. и до 112,1 млрд. тонно-километров в 1927/28 году.

Наряду с указанным уже выше быстрым темпом развертывания машиностроения заслуживает быть особо отмеченным темп электрификации нашей страны. Производство электроэнергии, составлявшее в 1913 г. 1945 млн. квт.-часов, составляло в 1927/28 г. – 5140 млн. квт. и возрастет в 1928/29 г. до 6600 млн. квт.-часов. Огромный сдвиг, достигнутый нами в деле индустриализации нашей страны, виден уже из сопоставления следующих цифр: в 1925/26 г. валовая продукция сельского хозяйства составляла 17 370 млн. руб., а валовая продукция промышленности – 12 448 млн. рублей. В 1928/29 г. валовая продукция сельского хозяйства составит 18 624 млн. руб., а вало-

вая продукция всей промышленности – 19 040 млн. рублей. Огромный рост удельного веса промышленного производства в экономике страны совершенно очевиден и бесспорен, однако именно этот рост удельного веса промышленности, именно этот темп индустриализации требует более быстрого расширения продовольственной и сырьевой базы промышленности, т. е., иными словами, более быстрого роста сельского хозяйства, нежели тот, какой мы имели до сих пор.

Рост социалистической промышленности сопровождается и не может не сопровождаться ростом рабочего класса и повышением его материального и культурного уровня. Число индустриальных рабочих в 1927/28 г. возросло на 5,7%; сумма денежных доходов лиц наемного труда возросла в 1927/28 г. на 11,2% при росте зарплаты индустриальных рабочих до 11%. Для 1928/29 г. в области зарплаты основной остается директива о подтягивании отсталых слоев рабочего класса, в частности и особенности рабочих тяжелой индустрии.

Пленум ЦК констатирует, что 1927/28 год был переломным в том отношении, что впервые после 1924 года принес с собой заметное снижение себестоимости (на 5%), 1928/29 год должен во что бы то ни стало принести дальнейшее и еще более значительное снижение себестоимости. 7% снижение себестоимости в 1928/29 году является основной предпосылкой выполнения не только плана капитальных вложений, но и всего народнохозяйственного плана текущего года. Необходимо поэтому максимальное сосредоточение сил для осуществления намеченного уровня повышения производительности труда, необходима энергичнейшая борьба за повышение трудовой дисциплины, за рационализацию всего производственного процесса в целом. Эта задача может быть выполнена лишь при дружном усилии всех хозяйственных, партийных и профессиональных организаций.

При этом пленум ЦК особо подчеркивает необходимость более активной работы всех этих организаций в деле рационализации производства, борьбы с прогулами, расхлябанностью и недисциплинированностью на предприятиях.

Гигантские задачи социалистической реконструкции нашей промышленности требуют для своего разрешения максимального использования последних достижений науки и техники. С этой точки зрения, крайне важно как создание новых кадров специалистов и хозяйственников, которые, будучи кровно связаны политически с рабочим классом, в то же время были бы в состоянии применить достижения передовой технической мысли, так и бережное отношение к старым специалистам, верно служащим советской власти и лояльно работающим в ее органах и предприятиях. Партия отмечает необходимость решительной борьбы со всякими рецидивами спецеедства.

14. Наименее благоприятно условия 1927/28 г. сказались на экспортной проблеме. Внешнеторговый баланс 1927/28 г. сведен с пассивным сальдо. Состояние внутреннего рынка за последние годы не позволяло форсировать экспорта за счет сельского хозяйства, что привело к необходимости усиления других статей экспорта, в частности промышленного экспорта.

15. Хозяйственный план на 1928/29 год, намеченный контрольными цифрами, является посильным, но крайне напряженным. В соответствии с этим крайне напряженным является и финансовый план.

Государственный бюджет намечен в сумме 7694,8 млн., что означает рост его почти на 20%, при росте национального дохода на 10%. Выполнение финансового плана требует величайшей бюджетной и плановой дисциплины, величайшего ускорения и улучшения нашей рационализаторской работы и строжайшего и сурового проведения режима экономии.

В частности, пленум ЦК снова подчеркивает огромное значение мобилизации де-

нежных сбережений населения. Пленум ЦК отмечает огромный успех государственных займов, особенно среди рабочих, и указывает на необходимость дальнейшего их распространения, в частности и в особенности в деревне, где имеются большие неиспользованные возможности.

Далее пленум ЦК отмечает, что мобилизация средств крестьянского населения специально для целей индустриализации сельского хозяйства может и должна осуществляться не только через займы, но и через собирание паев сельскохозяйственной и потребительской кооперацией, через сберкассы и т. д.

Однако напряжение, которое неминуемо будет сопровождать выполнение хозяйственного плана 1928/29 года, не должно ни в какой степени ослаблять внимание партии, государственного и хозяйственного аппарата к дальнейшему развитию работы по подготовке страны к обороне.

Предпосылкой выполнения всего хозяйственного плана является подъем культурного уровня широчайших рабочих и крестьянских масс, с одной стороны, и решительное качественное улучшение кадрового состава работников социалистического строительства – с другой. Пленум ЦК констатирует, что, несмотря на напряженность бюджета в 1928/29 году, производится значительный сдвиг в деле финансирования социально-культурного сектора. Финансирование народного просвещения из разных источников для 1928/29 года намечается в размере 335 млн. рублей против 270 млн. руб. в прошлом году; капитальные вложения в просвещение по плану должны составить 184 млн. руб. против 96 млн. руб. Расходы на нужды здравоохранения по СССР за то же время возрастают, по неполным данным, с 513 млн. руб. до 610 млн. рублей. Особенно значительный сдвиг происходит в силу решений июльского пленума в области профтехнического образования. При всей недостаточности этих сумм они все же обеспечивают значительный подъем культурного строительства нашей страны.

16. ЦК призывает всех членов партии к сосредоточению внимания на вопросах хозяйственного строительства. Только при самом вдумчивом отношении к задачам хозяйственного планирования и хозяйственного руководства вообще, только при самом объективном изучении и продумывании вопросов хозяйственной политики, только при все более научном ее характере возможно будет избегать ошибок и просчетов, крайне осложняющих и усиливающих объективные трудности строительства социализма в мелкобуржуазной стране, окруженной империалистскими врагами. Качественное повышение работы во всех звеньях партийного, советского и профсоюзного аппарата, качественное повышение планового руководства предполагает как своевременную объективную информацию партии о хозяйственном положении, так и серьезное обсуждение в партии хозяйственных вопросов. Громадная сложность проблем реконструктивного периода, ряд трудностей, стоящих на пути индустриализации страны, напряжение, которого требует от рабочего класса и крестьянства дело индустриализации, дело, реальный эффект которого начнет сказываться лишь через известный промежуток времени, сопротивление капиталистических элементов и на данном этапе обострения классовой борьбы колебание мелкобуржуазной массы, давление мелкобуржуазной стихии на некоторые звенья советского аппарата и нашей партии и т. д., с одной стороны, рост государственного аппарата и, следовательно, наличие на широком фронте государственного строительства всевозможных бюрократических извращений – с другой, питают различного рода уклоны внутри партии. Всплывает правый (откровенно оппортунистический) уклон, который находит свое выражение в стремлении снизить темп и задержать дальнейшее строительство крупной индустрии, в пренебрежительном или отрицательном отношении к колхозам и совхозам, в недооценке

и затушевывании классовой борьбы, в частности борьбы с кулаком, в бюрократическом невнимании к нуждам масс, в недооценке борьбы с бюрократизмом, в недооценке военной опасности и т. д.

В то же время оживают социал-демократические, антисередняцкие, сверхиндустриалистские тенденции (троцкизм), скрывающие под левой фразеологией полуменьшевистское правое содержание и ведущие на деле к тем же гибельным результатам, как и открыто правый уклон.

Отсюда задача борьбы на два фронта – как против правого, откровенно оппортунистического уклона, так и против социал-демократического, троцкистского, «левого», т. е. по существу тоже правого, но прикрывающегося левой фразой уклона от ленинской линии.

Само собой понятно, что преодоление этих уклонов предполагает систематическую борьбу с обывательски-беспринципной терпимостью по отношению к ним (примиренчество).

Пленум констатирует, что в настоящее время главной опасностью в ВКП является опасность правого, откровенно оппортунистического уклона, что вытекает как из современной социально-экономической обстановки, так и из того факта, что в борьбе с троцкистской идеологией партия уже одержала ряд решающих успехов.

Пленум ЦК с удовлетворением констатирует, что правый уклон и примиренчество встретили дружный большевистский отпор со стороны всей партии, которая выявила свою готовность к борьбе за ленинскую линию партии.

Пленум ЦК целиком и полностью одобряет октябрьское обращение ЦК к Московской организация.

Успешное преодоление этих уклонов предполагает широкое развертывание самокритики, максимальное вовлечение масс в хозяйственное и партийное строительство, серьезное и последовательное развертывание внутрипартийной демократии, широкое массовое обсуждение вопросов хозяйственного строительства. В то же время в интересах обеспечения наиболее широкого развертывания критики и свободного обсуждения необходимо, в первую очередь, «обеспечить свободу внутрипартийной критики, что исключает такого рода методы, когда самостоятельная мысль и всякого рода критические замечания заранее отбрасываются как «уклон», «бузотерство» и т. д.». (Обращение ЦК.)

Ведя решительную борьбу со всеми этими уклонами, особо подчеркивая для данного момента необходимость, главным образом, развернутой идеологической борьбы с правой опасностью, что не должно вести к какому бы то ни было ослаблению всесторонней борьбы с троцкизмом, пленум ЦК в то же время обращает внимание всей партии на необходимость не крикливого, а вдумчивого обсуждения вопросов хозяйственного строительства по существу, что предполагает трезвый большевистский анализ всего положения, одинаково исключающий как замазывание трудностей и бюрократическое приукрашивание действительности, так и паническое преувеличение опасностей, анализ, одинаково чуждый как беспринципному хвостистскому практицизму, упускающему из виду генеральную линию развития и принципиальные цели и задачи партии, так и утопической якобы «принципиальности», которая забывает о специфических задачах момента и нарушает тем самым основное правило ленинской тактики – сочетание принципиальной линии с учетом данных конкретных условий момента.

Ленинская партия всегда преодолевала вставшие перед нею затруднения при помощи максимального развертывания самодеятельности широких масс, максимального оживления работы массовых организаций, объединяя и сплачивая вокруг себя са-

мые широкие массы пролетариата. И перед лицом новых сложнейших задач, которые ставятся социалистической реконструкцией нашей страны, Центральный Комитет призывает всех членов партии сосредоточить все свои силы на преодолении хозяйственных затруднений и на мобилизации всех творческих сил рабочего класса для того, чтобы взятый нами темп индустриализации и обобществления во что бы то ни стало сохранить и намеченный хозяйственный план выполнить.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

О ПЕРВЫХ ИТОГАХ И ДАЛЬНЕЙШЕМ ПРОВЕДЕНИИ СЕМИЧАСОВОГО РАБОЧЕГО ДНЯ

Резолюция по докладу тов. Шмидта, принятая единогласно пленумом ЦК ВКП(б) 24 ноября 1928 г.

Манифест ЦИК СССР, обеспечивающий для производственных фабрично-заводских рабочих на протяжении ближайших лет переход от 8-часового рабочего дня к 7-часовому без уменьшения заработной платы, есть решительный шаг по осуществлению программы ВКП(б) о введении при общем увеличении производительности труда максимального 6-часового рабочего дня без уменьшения зарплаты и является важнейшим достижением рабочего класса, успешно строящего социализм в стране его диктатуры.

Помимо важнейшего принципиального значения для дела охраны труда рабочего класса и поднятия его культурного уровня, проведение в жизнь 7-часового рабочего дня на протяжении ближайших лет представляет собой огромной важности экономическую проблему, которая потребует к себе исключительного внимания со стороны широчайших масс рабочего класса, партии, профсоюзов и хозорганов.

Введение 7-часового рабочего дня лишний раз подчеркивает коренное отличие экономики советского хозяйства и социалистический характер его рационализации, направленной к всемерному и неуклонному улучшению экономического положения и культурному росту рабочего класса, и сопровождается непосредственным улучшением положения рабочего класса в отличие от капиталистической системы и ее методов рационализации, покоящейся на эксплуатации и угнетении рабочего класса, на дальнейшем ухудшении его экономического положения (удлинение рабочего дня, понижение зарплаты и т. п.).

Опыт проведения 7-часового рабочего дня в текстильной промышленности, несмотря на ряд недостатков, отмеченных в решении ЦК от 20 мая 1928 г. о предварительных итогах перевода на 7-часовой рабочий день группы текстильных предприятий, доказал, что с устранением их 7-часовой рабочий день обеспечит расширение производства, вовлечение новых кадров рабочих и тем самым ослабление безработицы, дальнейший рост производительности труда и зарплаты и более быстрый подъем культурного уровня рабочего класса.

В целях устранения недостатков, которые выявились при проведении 7-часового рабочего дня по группе текстильных предприятий, главнейшими из которых являются:

а) крайне недостаточная разъяснительная работа о значении 7-часового рабочего дня для рабочего класса, причем широкая рабочая масса, как правило, не привлекалась к проработке практических условий перевода на 7-часовой рабочий день;

б) организационно-техническая неподготовленность самих предприятий;

в) отсутствие достаточно квалифицированной и подготовленной к выполнению уплотненной работы рабочей силы и недостаток опытного техперсонала;

г) недостаточная производственная дисциплина вновь привлекаемых рабочих;

д) неподготовленность значительной части предприятий в отношении создания нормальных условий труда (освещение, вентиляция, техника безопасности и др.);

е) ухудшение бытовых условий (недостаток жилищ, скученность в общежитиях, неприспособленность к обслуживанию при дополнительной смене рабочих со стороны различных учреждений: ясли, больницы, трамвай, кооперативные лавки и т. п.);

ж) ухудшение обслуживания рабочей массы со стороны партийных, профессиональных и советских организаций, –

пленум считает необходимым:

1) Обязать парторганы, хозорганы и, в первую очередь, профсоюзы поставить свою массовую работу на предприятии так, чтобы вся подготовительная работа по переводу предприятия на 7-часовой рабочий день была доведена до сведения рабочих и чтобы она проходила при самом активном участии и поддержке рабочих, а также усилить культурно-просветительную работу, приспособив ее к новым условиям работы предприятий.

2) Предложить ВСНХ принять все меры к тому, чтобы фактическому переходу на 7-часовой рабочий день предшествовало проведение подготовительной работы, которая должна обеспечить намеченное промфинпланом бесперебойное развертывание и качественное улучшение производства (обеспечение сырьем, установка дополнительного оборудования, снижение себестоимости, обеспечение рабочей силой соответствующей квалификации и техперсоналом).

3) Равным образом хозорганы, в ведении которых находятся предприятия, переводимые на 7-часовой рабочий день, обязаны принять все меры к тому, чтобы предприятия с 7-часовым рабочим днем были обеспечены своевременным финансированием капитальных работ.

4) ЦК предлагает Наркомтруду и ЦКБанку при распределении кредитов на жилстроительство в возможно полном размере удовлетворить строительство рабочих жилищ при предприятиях, переводимых на 7-часовой рабочий день, особенно там, где вводится дополнительная смена.

5) Предложить Наркомтруду совместно с ВСНХ принять все возможные меры к оздоровлению обстановки труда на предприятиях, переведенных на 7-часовой рабочий день, и в первую очередь на предприятиях с дополнительной сменой, обеспечив их проведение соответственными ассигнованиями по промфинплану.

6) Предложить Наркомтруду, ВСНХ и ВЦСПС провести в жизнь постановление законодательных органов об освобождении беременных и кормящих женщин от работы в ночной смене на предприятиях, переведенных и переводимых на 7-часовой рабочий день. Одновременно обязать местные партийные комитеты провести широкую разъяснительную кампанию среди работниц за проведение данного постановления.

7) Предложить СНК союзных республик обязать наркомпросы и наркомздравы усилить мероприятия по обслуживанию бытовых и культурных нужд рабочих на предприятиях, переведенных на 7-часовой рабочий день (ясли, больницы, школы), обеспечив проведение этих мероприятий необходимыми ассигнованиями.

С переходом на 7-часовой рабочий день вопрос о подготовке рабочей силы приобретает особо важное значение. Успешное проведение 7-часового рабочего дня связано с введением более высокой техники, новых методов производства и более высокой организации труда, что, в свою очередь, потребует от рабочего более культурного отношения к труду, решительного искоренения непроизводительных трудовых затрат и бо-

лее высокой интенсивности труда и производственной дисциплины. Исходя из этого, ЦК предлагает ВСНХ, Главпрофобру и Наркомтруду построить свою работу по производственному обучению учеников и переподготовку рабочих таким образом, чтобы они могли усвоить новые рациональные трудовые навыки на основе научных достижений ЦИТ, научных институтов труда и новой техники производства.

Придавая особо важное значение подготовке рабочей силы через ФЗУ, предложить Главпрофобру и ВСНХ еще больше приспособить работу школ ФЗУ к запросам промышленности на квалифицированную рабочую силу, обладающую более совершенными приемами работы.

Наряду с этим предложить наркомпросам усилить развитие сети как школ элементарного образования, так и 7-леток при промышленных предприятиях в целях подъема общего образования и культуры рабочих.

Пленум ЦК одобряет взятый ПБ темп перевода промышленности и транспорта на 7-часовой рабочий день (около 20% в 1928/29 г. и не менее 20% в 1929/30 г.), который обеспечит перевод на 7-часовой рабочий день всей промышленности и транспорта в ближайшее 5-летие.

Одобряя в основном список предприятий, переводимых на 7-часовой рабочий день, утвержденный СНК по докладу правительственной комиссии по подготовке проведения 7-часового рабочего дня, пленум отмечает недостаточность перевода на 7-часовой рабочий день предприятий тяжелой индустрии и предлагает правительственной комиссии и ВСНХ еще раз пересмотреть список предприятий, намеченных к переводу на 7-часовой рабочий день, с точки зрения необходимости включения наиболее трудных в отношении охраны труда производств, а также с точки зрения экономических ценностей данного предприятия и его продукции во всей системе производства, особенно в области тяжелой индустрии и металлообработки.

Предложить правительственной комиссии и ВСНХ обсудить этот вопрос с точки зрения возможности введения дополнительных смен на этих заводах с единовременным введением 7-часового рабочего дня.

Предложить ВСНХ разработать перспективный 5-летний план перевода на 7-часовой рабочий день, увязав его с общей пятилеткой развития промышленности, реконструкцией отдельных отраслей и капитальным строительством.

Рассматривая 7-часовой рабочий день, помимо его экономического значения, как важнейшую предпосылку для поднятия культурного уровня рабочего класса, пленум ЦК считает первейшей и основной задачей партийных, профессиональных, хозяйственных и советских организаций поставить свою работу таким образом, чтобы свободное время рабочего, в связи с переходом на 7-часовой рабочий день, использовалось для дальнейшего роста культурных и экономических завоеваний рабочего класса и для усиления участия рабочих в управлении государством, что, в свою очередь, будет иметь гигантское международное значение в деле борьбы рабочего класса за свое полное освобождение.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) ПО ДОКЛАДУ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЙКОМА ВКП(б) О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ В СВЯЗИ С ЗАДАЧАМИ ПОДНЯТИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Принято единогласно пленумом ЦК ВКП(б)
24 ноября 1928 г.

Заслушав доклад Северо-Кавкрайкома о работе в деревне, пленум ЦК признает его работу удовлетворительной и одобряет в основном его решения, направленные к развитию сельского хозяйства.

1. Проверка политического и экономического состояния деревни Северного Кавказа показывает, что все последние годы проходили под знаком восстановления сельского хозяйства (рост посевной площади к 1913 г.: с 51% в 1922 г. до 88% в 1927 г. и голов скота с 44% в 1922 г. до 72% в 1927 г.) и дальнейшего укрепления наших классовых позиций, доказательством чего служит: а) большой размах кооперирования в деревне, б) рост колхозного строительства, в) экономическое и организационное укрепление бедноты и усиление союза с середняком. Однако наряду с укреплением наших классовых позиций и ростом социалистических элементов деревни на фоне общего подъема сельского хозяйства активизировались, крепли и капиталистические элементы, ведущие борьбу против проникновения социализма в деревню, что нашло свое особенно яркое отражение в обострившейся классовой борьбе в связи с кампаниями, проводимыми партией и соввластью в деревне (хлебозаготовки, сельхозналог, посевная работа, выборы и т. п.).

Пленум предлагает крайкому в своей работе исходить из необходимости дальнейшего укрепления классовых позиций пролетариата в деревне и дальнейшего ограничения капиталистических кулацких элементов, неустанно работая над расширением социалистических элементов в сельском хозяйстве, организуя нашу опору – бедноту вокруг партии, советов и кооперации, всячески укрепляя в то же время союз с середняцкими слоями крестьянства.

2. Наряду с этим пленум ЦК констатирует, что, несмотря на успехи в восстановлении сельского хозяйства, которые достигнуты за ряд последних лет в результате работы партии и советских органов, их все же надо признать далеко не достаточными в связи с той ролью, которую Северо-Кавказский край должен был бы играть в общехозяйственном балансе страны. Тот факт, что общий размер фактической посевной площади на Северном Кавказе ниже среднего по СССР и составляет лишь 88% от довоенного, что общие валовые сборы полеводства достигают лишь 57,2% от довоенного, особенно низкая товарность зерновых культур обязывает признать сельское хозяйство Северного Кавказа в чрезвычайно серьезном положении.

Основными причинами, предопределившими трудности восстановительного процесса сельского хозяйства, являются:

а) более поздний выход Северного Кавказа из полосы гражданской войны и большее разорение сельского хозяйства во время империалистической и гражданской войн по сравнению с другими районами;

б) измельчание хозяйств, вызванное в основном наделением землей громадного количества безземельного иногороднего населения;

в) экстенсивно-хищнический способ ведения полеводства в дореволюционный период, определивший уже в то время тенденцию падения урожайности;

г) необеспеченность хозяйств с/х инвентарем и тягловой силой;

д) неблагоприятность метеорологических условий последних двух лет.

3. Исключительное значение Северного Кавказа по благоприятности природных и экономических условий для земледелия и близости ж/д и водных путей сообщения дает широкие возможности в использовании этого района для разрешения зерновой проблемы страны как с точки зрения внутреннего обеспечения хлебоснабжения, так и расширения экспорта.

Исходя из такого исключительного значения Северного Кавказа, пленум поручает СНК разработать ряд таких мер, которые уже в ближайшие год-два обеспечили бы решительный перелом в состоянии сельского хозяйства Северного Кавказа в смысле: а) подъема урожайности, б) форсированного расширения посевных площадей как по линии крестьянских хозяйств, так и обобществленного сектора (совхозов, колхозов), в) увеличения товарности сельского хозяйства, особенно в его зерновой отрасли, и г) обеспечения дальнейшего возрастающего темпа обобществления раздробленных мелких крестьянских хозяйств.

Предрешить в связи с особым значением трактора в деле повышения эффективности производительности сельского хозяйства, его индустриализации, закрепления и расширения колхозного строительства завоз в край не менее 10 тыс. тракторов в 2-летний срок. В тот же срок обеспечить потребность края в рядовых сеялках и машинах для очистки семзерна, направляя снабжение этими машинами главным образом по линии колхозов, образования обслуживающих баз при совхозах и организации прокатных пунктов при кооперации. В то же время обеспечить льготные условия приобретения с/х машин и для индивидуальных бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств.

В этих же целях обеспечить ускорение проведения землеустройства в крае, исходя из того, чтобы в основном закончить его не позднее, чем в пятилетний срок.

4. Эти мероприятия должны одновременно сопровождаться, наряду с улучшением общей работы, безусловным увеличением организационной, хозяйственной роли наших партийных, советских и кооперативных органов в деле организации сельского хозяйства. Прямой обязанностью этих организаций должна быть своевременная подготовка к посевным и уборочным кампаниям, усиление их организующего участия в этом деле, содействие бедноте и середняцкой массе как в деле расширения посевной площади, так и в повышении урожайности. Своим внимательным участием и содействием делу подъема сельского хозяйства наши организации, связанные с работой в деревне, должны обеспечить проведение ряда необходимых агрономических мероприятий: вспашка паров, очистка семян, своевременный посев, борьба с сорняками и т. п., имеющих громадное значение с точки зрения непосредственных результатов в повышении урожайности сельского хозяйства и повышении его товарности при развертывании вокруг этих мероприятий широкой общественности бедняцко-середняцких масс и привлечения к этому средств самого населения.

Пример участия партии и советов на Северном Кавказе в проведении посевных кампаний в нынешнем году показывает, какое громадное политическое и хозяйственное значение оно имеет с точки зрения сплочения бедноты и укрепления связи и влия-

ния на середняцкие массы и действительной борьбы за изоляцию капиталистических элементов от основной массы крестьянства. Такое видоизменение роли и практики работы наших организаций, связанных с деревней, предполагает необходимость повышения уровня знаний сельского хозяйства среди руководящих кадров этих организаций. Поэтому пленум одобряет первый опыт крайкома Северного Кавказа по организации агрокурсов для руководящих сельских и районных работников, поручая расширить этот опыт, имея задачу элементарно подготовить в этом направлении весь состав сельских, районных и окружных работников.

5. В связи с особым значением обеспечения сельского хозяйства грамотными агрономическими кадрами считать необходимым разработку ряда мер в направлении расширения агрономического образования в сельских школах.

Усилить роль агронома как организатора сельского хозяйства, предложив СНК разработать как ряд мер в этом направлении, так и меры улучшения материального положения агронома.

6. Считать правильным осуществление в обязательном порядке известного минимума агроусловий как в совхозах и колхозах, так и в индивидуальных крестьянских хозяйствах. Однако действительному осуществлению этой важной меры должны предварительно сопутствовать серьезная подготовительная работа соответствующих советских и кооперативных органов и обеспеченность широкой поддержки крестьянских масс.

7. В связи с задачами усиления темпа подъема сельского хозяйства работа кооперации в деревне приобретает особо важное значение. Факт значительного вытеснения частника кооперацией на сельском рынке и громадный количественный рост потребительской и с/х кооперации на примере Северного Кавказа указывают на несомненно громадные успехи кооперации. Но одни количественные успехи совершенно недостаточны. Необходимо уделить особое внимание качественной стороне работы кооперативных органов в деревне и тому, чтобы кооперация действительно все больше включала в свой кооперативный оборот все основные элементы крестьянского хозяйства и была связана со всем процессом производства в кооперированном крестьянском хозяйстве. С этой точки зрения, особо важное значение приобретает с/х кооперация, основным недостатком которой продолжает быть чрезмерный торговый уклон вместо того, чтобы превращаться все больше в прямого организатора в сельскохозяйственном производстве.

Считать важнейшими практическими задачами кооперации в деревне в деле производственного кооперирования: а) расширение системы контрактации, переходя от краткосрочности к долгосрочной контрактации, б) вовлечение средств кооперированного населения в кооперативный оборот, в) более широкое производственное обслуживание крестьянского хозяйства по его отдельным отраслям (специализация), г) обеспечение действительно широкой кооперативной общественности и др.

8. Улучшение работы деревни по линии партии, советов и кооперации и повышение их руководящей и организующей роли в сельском хозяйстве должны сопровождаться одновременным усилением широкой общественности бедняцко-середняцких масс крестьянства вокруг советов, кооперации и др. общественных организаций. Необходимо добиться, чтобы каждому мероприятию по повышению урожайности, расширению посевплощади, землеустройству и т. п. была обеспечена широкая поддержка трудящихся масс деревни, и через различные организационные формы надо добиться, чтобы в проведении мероприятий по подъему хозяйства было обеспечено непосредственное участие бедняцко-середняцких масс. С этой точки зрения, одобрить опыт, проводимый Северо-Кавказским крайкомом по организации сельскохозяйственных производственных совещаний при сельсоветах, поручив крайкому тщательно изучить этот опыт и доложить о результатах ЦК.

9. Отмечая рост колхозного строительства на Северном Кавказе (составляющего 7,2% общего землепользования) как чрезвычайно важный фактор социалистического переустройства раздробленного крестьянского хозяйства и наряду с этим уже фактические экономические успехи в колхозных хозяйствах в смысле более высокой урожайности и доходности в сравнении с индивидуальными крестьянскими хозяйствами, – предложить парторганизации края исходить из необходимости обеспечения условий дальнейшего роста колхозного строительства, своевременного его организационного и хозяйственного обслуживания, ведя настойчивую работу по устранению ряда серьезных недостатков, все еще мешающих успешному развитию колхозного движения. Такими недостатками являются: все еще большая дробность колхозов, текучесть их состава, неурегулированность бытовых сторон, еще недостаточный рост обобществленных средств производства и капиталов, наличие «диких» колхозов, попытки образования кулацкими элементами лжеколхозов и т. п.

Необходимо добиться того, чтобы колхозы не отрывались от окружающей их массы крестьянских хозяйств, а были связаны с ними в смысле своего воздействия и влияния на них более культурной обработкой земли, улучшенным ведением своих хозяйств и всякой производственной (машина, семена) агрикультурной помощью индивидуальным бедняцко-середняцким хозяйствам. Именно это будет иметь громадное значение в деле перехода от раздробленного крестьянского на путь крупного обобществленного сельского хозяйства.

10. Предложить Северо-Кавказскому крайкому наряду с колхозами усилить внимание работе совхозов, которые становятся серьезнейшим фактором социалистического сектора в сельском хозяйстве, приобретающим особо важное значение в связи с решениями июльского пленума ЦК. Необходимо добиться на практике того, чтобы совхозы выполнили не только роль зерновых фабрик, но и были для окружающего крестьянского хозяйства образцом индустриального земледелия, школой культурного ведения хозяйства; чтобы между совхозами и крестьянством установились известные производственные связи посредством использования машин и семян совхозов на договорных условиях в крестьянских хозяйствах и организации при совхозах школ и курсов по сельскому хозяйству с привлечением на них активных бедняцко-середняцких элементов. При этом условии наши совхозы будут играть действительную роль социалистических реорганизаторов раздробленных крестьянских хозяйств.

11. Усиление нашего воздействия на сельское хозяйство в смысле укрепления и расширения его социалистических элементов и на этой основе хозяйственного подъема бедняцко-середняцких масс деревни неизбежно будет встречать решительное сопротивление со стороны капиталистических слоев, что вызывает обострение классовой борьбы. Опыт осуществления по Северному Кавказу ряда мероприятий в посевных кампаниях, проведение контрактации, сельхозналога, колхозного строительства и кооперирования показывают возросшую активность кулацких элементов, борющихся за сохранение своего экономического и политического влияния в деревне. Это обострение классовой борьбы, попытки отстоять свое положение со стороны кулацких слоев деревни выражаются как в прямых контрреволюционных выступлениях, убийствах селькоров и т. п., разжигании сословной розни казаков и иногородних, а в нацобластях в использовании религиозных предрассудков и отсталости, так и в попытках воздействия и влияния на отдельные звенья низового советского, кооперативного, а иногда и партийного аппарата в смысле защиты своих интересов.

Вот почему прямой обязанностью партийного руководства является задача усиления внимания в борьбе с активностью наших классовых противников, более твердого и четкого проведения партийной линии по работе в деревне.

12. Однако наряду с задачами настойчивой работы по ограничению капиталистических элементов деревни, борьбой за расширение и укрепление социалистического сектора сельского хозяйства, необходимо всю практическую работу партийных, советских и кооперативных органов в деревне построить на обеспечении таких условий, при которых бедняк и середняк могли бы развиваться и культурно улучшать свое крестьянское хозяйство, не опасаясь всякого рода материальных и правовых ограничений. Советская законность в достаточной мере предусматривает необходимые ограничения для тех крестьянских хозяйств, кои из трудовых превращаются в кулацко-эксплуататорские. Практика налоговой работы и хлебозаготовок 1927/28 года и других кампаний указывает на массовые случаи перегибов на практике, когда отдельные середняцкие хозяйства приравнивались к кулацким и когда недостаточно нажимали на кулацкие капиталистические элементы деревни и в то же время недопустимо извращалась наша линия в отношении бедняка и середняка.

Задача более решительного подъема производительных сил сельского хозяйства, как социалистического его сектора, так и индивидуальных бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств, и укрепления блока с середняком обязывает к решительному изживанию вышеуказанных недочетов в практике работы партийных и советских организаций деревни и безусловному обеспечению проведения четкой, гибкой классовой линии нашей партии, определенной в решениях XV съезда.

13. Несмотря на возросшее влияние партии среди бедняцких слоев деревни и отдельные достижения в работе местных парторганизаций по сплочению бедноты вокруг отдельных мероприятий партии и советской власти, надо, однако, признать, что работа среди бедноты все еще продолжает страдать огромными недостатками. Основные из них – отсутствие систематической работы, ее отрывочный, кампанейский характер, слабость организации групп бедноты при советских и кооперативных организациях, недостаточная работа по кооперированию бедноты, слабое выдвижение актива и т. п. Необходимо добиться безусловного устранения этих недостатков в практике дальнейшей работы, обеспечивая на деле настоящую крепкую организованную опору среди бедноты всем мероприятиям партии в деревне.

14. Совершенно недостаточна также работа по организации батраков. Это характеризуется как слабым охватом батрачества профсоюзными организациями, так и низким процентом участия батраков в партии. А между тем наличие на Северном Кавказе большой прослойки батрачества может быть использовано партией для усиления работы наших советских и кооперативных организаций в деревне. Обязать крайком усилить работу среди батраков как по линии организации их в профсоюзе, так и более настойчивой систематической работой по вовлечению в партию.

15. В связи с поставленными задачами по усилению работы партии в деревне и особыми условиями Северо-Кавказского края, которые в основном характеризуются более сильной прослойкой зажиточно-кулацких элементов, а отсюда – наличием более обостренных классовых отношений в деревне и в то же время сравнительно слабой прослойкой пролетарских кадров в крае, что создает чрезвычайно большие трудности в подборе достаточно сильных и устойчивых кадров для низовой районной и окружной партийно-советской работы, – поручить Оргбюро ЦК принять все меры по усилению Северо-Кавказского края работниками, главным образом за счет пролетарских центров (Москвы, Ленинграда и др.).

Вместе с тем обязать крайком усилить подготовку в крае пролетарских кадров для укрепления всех организаций, ведущих работу в деревне.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

О ВЕРБОВКЕ РАБОЧИХ И РЕГУЛИРОВАНИИ РОСТА ПАРТИИ

Резолюция по докладу тов. Молотова, принятая единогласно пленумом ЦК ВКП(б) 24 ноября 1928 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОБЛЕМЫ РОСТА ПАРТИИ

Переход от восстановительного периода к периоду социалистической реконструкции, к перестройке всего хозяйства на основе высшей техники, решающего влияния в нем индустрии с особым усилением роли тяжелой промышленности и действительно массового развертывания кооперирования и коллективизации в деревне поставил перед рабочим классом нашей страны во весь рост коренные задачи непосредственного социалистического строительства. Как и всегда, в первых рядах рабочего класса, в авангарде социалистического строительства идет наша партия. Период социалистической реконструкции, при культурной отсталости рабочего класса и преобладании мелкого и мельчайшего крестьянского производства в стране, связан с особыми трудностями. Тем более что международный империализм делает все новые и все более решительные попытки нажима извне, стремясь поставить СССР перед прямой экономической блокадой капиталистических держав и подготовляя военное нападение на него. В этих условиях роль партии как коммунистического авангарда пролетариата и руководителя всего социалистического строительства исключительно трудна и ответственна.

Власть советов, несмотря на величайшие трудности революционной борьбы и социалистического строительства, обеспечила первые крупные успехи социализма. Эти успехи достигнуты на основе растущего использования внутренних ресурсов страны и стали возможны только при исключительном героизме и преданности социализму рабочего класса, опирающегося на все более крепнущий союз с миллионными массами крестьянства. Советский строй обеспечил вовлечение во все дело строительства социализма широких масс рабочего класса и трудящихся крестьян всех национальностей СССР, поднимая прежде угнетенные и отсталые народности к активному участию во всем советском строительстве. Как подлинный руководитель рабочих и всей массы трудящихся партия неизменно шла во главе советов, строящих фундамент нового социалистического общества.

В настоящих условиях, в условиях коренной социалистической перестройки хозяйства страны, роль советов должна в огромной мере подняться. Для этого необходимо во многом изменить и коренным образом улучшить работу советов в городе и деревне и прежде всего решительно и практически сдвинуть с места дело борьбы с бюрократизмом в госаппарате. Теперешний советский аппарат еще сильно пропитан элементами старого чиновничества и остатками раньше господствовавших классов, в ко-

торых еще живет ненависть к советскому строю. Бюрократические извращения, невнимание к нуждам трудящихся, вопиющая косность и преступная волокита нередко подрывают работу госорганов. Отдельные звенья государственно-кооперативного аппарата доходят до прямого разложения и срастания с буржуазно-капиталистическими элементами населения, вызывая необходимость коренной чистки этих органов. При этом следует помнить, что госаппарат в лице его старого чиновничьего слоя накладывает свой отпечаток и на некоторую часть работающего в нем коммунистического состава. Под лозунгом развертывания жестокой самокритики партия призвала рабочих и всех трудящихся к беспощадной борьбе с фактами разложения и с бюрократизмом во всех наших органах. Смелое и последовательное проведение пролетарской самокритики неразрывно связано с выдвижением новых десятков и сотен тысяч рабочих на работу в госорганах, с практическим вовлечением миллионов трудящихся во всю работу советов, что вместе с тем требует всемерного поднятия культурного уровня рабочих и крестьянских масс. Только при таком массовом вовлечении в дело выполнения государственных функций свежих и притом широких кадров рабочего класса госаппарат пойдет по пути решительного освобождения от бюрократических элементов в своей работе. Именно в этом теперь заключается одна из важнейших задач нашей партии как подлинной руководительницы пролетарской диктатуры.

В этом, как и во всей своей работе, партия опирается на поддержку массовых организаций пролетариата и прежде всего профессиональных союзов. Последние имеют крупнейшие успехи в своей работе за истекший период и на деле представляют собой главный приводной ремень от партии к рабочим массам. Тем больше их ответственность за осуществление выдвинувшихся перед пролетариатом труднейших задач периода социалистической реконструкции хозяйства, требующего, с одной стороны, работы все более широкого слоя квалифицированнейших специалистов различного рода и, с другой стороны, по сравнению с предыдущим периодом, огромного роста активного участия в социалистическом строительстве действительных миллионных масс трудящихся.

Между тем наши массовые организации (профсоюзы и др.) зачастую не проявляют необходимой чуткости к нуждам и запросам рабочих и работниц, во многих случаях отстают от роста активности масс и потому в совершенно недостаточной мере используют свои величайшие возможности по мобилизации сил рабочего класса для разрешения стоящих перед ним основных задач и для преодоления связанных с этим трудностей строительства социализма. Больше всего отстает работа профсоюзов с новыми кадрами рабочих, влившимися за последние годы на фабрики и заводы, и особенно работа с огромной и все растущей массой сезонных, а также сельскохозяйственных рабочих, масса которых без прохождения школы пролетарского воспитания в профсоюзах не может стать в ряды действительных строителей социализма. Беспощадная борьба с чиновничьим отрывом от рабочих, борьба как с казенной черствостью в отношении к их бытовым интересам, так и с поддакиванием настроениям более отсталых их слоев и вообще с многочисленными еще элементами бюрократизма в массовой работе является в теперешних условиях важнейшей задачей профсоюзов и других массовых организаций. В проведении лозунга самокритики на практике и в действительном развертывании профсоюзной демократии еще только предстоит добиться решительного сдвига.

Наличие широкого беспартийного актива в массовых пролетарских организациях и особенно в профсоюзах представляет собою важнейший и могучий резервуар новых активных сил, новых руководителей различных отраслей хозяйственного и культурного строительства в пролетарском государстве. Опираясь в своей работе на этот беспар-

тийный пролетарский актив, всячески способствуя его дальнейшему расширению, а также его культурному и политическому росту и черпая из него новые пополнения в свои организации, партия делает важнейшее дело для все более активного участия рабочих в поднятии индустрии и во всем социалистическом строительстве для серьезного оживления массовых организаций и развертывания подлинной пролетарской демократии и, наконец, непосредственно для всестороннего укрепления своих связей с массами рабочего класса.

Реконструктивный период означает не только максимальное развертывание всей индустрии, легкой и особенно тяжелой, при коренной перестройке промышленности на высшей технической базе, но также при всемерном содействии подъему индивидуального крестьянского хозяйства перестройке нашего сельского хозяйства на основе высшей техники и коллективизма. Этот период социалистического строительства является той эпохой пролетарской революции, когда рабочий класс в прочном союзе с крестьянскими массами с должным учетом трудности и длительности задачи приступает по всему фронту, включая и отсталую деревню, к выкорчевыванию корней капитализма, питающихся почвой мелкого товарного хозяйства. Это связано с усиленным вытеснением капиталистических элементов социалистическими, что не может не означать обострения классовой борьбы в стране.

В условиях непрестанного внешнего нажима империализма на СССР обострение сопротивления социалистическому строительству со стороны буржуазно-капиталистических слоев (кулачество, нэпманы, буржуазная интеллигенция, контрреволюционные вредители) вносит в известные моменты те или иные колебания и в ряды наших союзников из мелкобуржуазной массы. В свою очередь, эти колебания находят свое отражение в мелкобуржуазных настроениях у менее устойчивых элементов рабочего класса и оппортунистических колебаниях в отдельных слоях партии. Наряду с попытками оживления троцкистской идеологии (прикрываемой «левой» фразой идеологии меньшевистского типа) теперь в партии значительно усилилась правая, откровенно оппортунистическая опасность, ведущая к сдаче партийных позиций под напором мелкобуржуазной стихии. Отсюда следует, что в данный период партия должна с особой твердостью бороться на два фронта, против двоякого рода уклонов от генеральной большевистской линии и против всякого примиренчества к этим уклонам как безусловно чуждого ленинизму. Поскольку партия добилась решительных успехов в деле преодоления троцкизма, то в настоящий момент при всемерной дальнейшей борьбе против троцкистской идеологии особое значение приобретает борьба против правого уклона, непримиримая борьба с которым в партии является одним из важнейших условий должного отпора классовым врагам пролетарской диктатуры и успешного продвижения по пути социалистической реконструкции в городе и в деревне. В наибольшей степени это осуществимо на основе дальнейшего поднятия идейно-политического уровня партийных масс, а также марксистско-теоретического роста руководящих кадров, смелого и последовательного развертывания внутрипартийной демократии и всемерного укрепления партийных организаций за счет нового притока наиболее передовых, активных и преданных социализму кадров пролетариата.

Неизменно стоя в рядах авангарда Коммунистического Интернационала, в рядах авангарда международной пролетарской революции, наша партия должна теперь с особым вниманием проверять свою работу и решительно устранять имеющиеся в ее органах недостатки извращения и элементы разложения. Только при таком отношении к самой себе, только при усиленной и суровой проверке своих слабых мест партия, укрепляя и очищая свои ряды, в еще большей мере станет способной вести за собой мил-

лионы рабочих и трудящихся деревни как активных строителей социализма, без чего невозможна социалистическая реконструкция в хозяйстве страны.

Для этого необходимо повести действительно решительную борьбу с чиновничьими методами и проявлениями бюрократического зажима в партийной работе на основе внутрипартийной демократии, правильного и неуклонного осуществления выборности, а следовательно, и смещения любого секретаря и любого руководящего парторгана (бюро, комитета) в соответствии с действительной волей организации. Для этого необходимо, чтобы руководящий партийный кадр значительно усилил свою связь с массами путем участия в рабочих собраниях, отчетности перед рабочими и крестьянами о своей работе (партийной, советской, профсоюзной, кооперативной, хозяйственной), выездов на места для практического руководства низовыми органами, переходом с руководящих постов на длительную работу на производство и в низовых органах и усиленным выдвижением новых кадров рабочих с производства на руководящую работу во всех органах и т. п. Для этого тем более необходимо ударить по таким явлениям и прямо язвам в коммунистической среде, как факты «бытового загнивания», распущенности и пьянства, угодничества и подхалимства перед «верхами», замазывания прямых безобразий и фактов сращения с кулацко-капиталистическими слоями населения отдельных элементов из наших органов. Все это требует смелого и неуклонного проведения лозунга самокритики и в самих партийных организациях. Последние должны быть в этом отношении примером. Поэтому всякой боязни развертывания самокритики – творческой критики масс снизу – партия даст сокрушительный отпор как одному из наиболее ярких проявлений бюрократизма.

ЗАДАЧИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАРТИЙНОГО СОСТАВА

Вопрос о составе партии, о регулировании ее роста и о вербовке в партию рабочих и работниц следует рассматривать в связи и под углом зрения этих задач настоящего периода.

За последние годы, особенно со времени ленинского призыва, происходил быстрый рост партии. В партию вошли сотни и сотни тысяч передовых пролетариев, составляющих теперь значительную часть руководящих коммунистических кадров. Эти новые кадры коммунистов-рабочих уже не раз доказали свою большевистскую стойкость в периоды особенно острой борьбы партии с оппозицией и вместе с тем явились важнейшим пополнением рядов активных строителей социалистического общества.

И теперь рост партии идет, главным образом, за счет пролетарского состава. Наряду с этим увеличился приток в партию служащих и особенно крестьян. Естественное выдвижение и в связи с этим постоянный переход известной части рабочих с производства на работу в органы пролетарского государства и на учебу также находит свое отражение в составе партии. В результате этого при значительном преобладании в партии пролетарского состава (61%) непосредственно занятые в производстве рабочие составляют гораздо меньшую ее часть (42%).

Между тем у партии имеются в рабочем классе огромные резервы роста. Эти резервы – широкие и все растущие кадры беспартийного пролетарского актива в профсоюзах, производственных совещаниях, советах, кооперативах, комсомоле, делегатских собраниях работниц, добровольных обществах, клубах и т. п. Отдельные слои промышленных и, в частности, квалифицированных рабочих совершенно недостаточно представлены в партии. Особенно решительного сдвига необходимо добиться в деле вербовки в партию работниц, так как до последнего времени здесь имелось крайнее отставание, совершенно недопустимое в теперешних условиях. Большое значение должна иметь усиленная вербовка в партию рабочей молодежи, прошедшей серьез-

ную школу комсомола в промышленных предприятиях. Крайне отсталым участком остается вербовка в партию сельскохозяйственных рабочих и батраков, что требует немедленного поворота внимания партии в эту сторону. Усиленная вербовка рабочих и работниц должна быть соединена с жестким соблюдением условий, установленных для приема в партию служащих и прочих, а также с необходимым отбором действительно преданных партии крестьян и из них прежде всего бедняков, особенно из активных работников колхозного движения.

В соответствии с целями усиленной вербовки в партию рабочих и, следовательно, в соответствии с основными задачами периода социалистической реконструкции необходимо в партию вербовать действительно передовые элементы рабочего класса, способные идти в авангарде рабочих масс по практическому преодолению трудностей социалистического строительства, по отпору мелкобуржуазным идейным шатаниям, по всемерному поднятию доверия к партии среди всей массы рабочих и трудящихся деревни. Нашей задачей является самым настойчивым и решительным образом вовлекать в партию тех рабочих и работниц, которые проявляют наибольшую политическую стойкость в периоды затруднений, являются подлинными пролетарскими интернационалистами, личным примером способствуют росту производительности и трудовой дисциплины, горячо и упорно борются с бюрократизмом, активно работают над своим культурным развитием и тем самым способны укрепить ленинские ряды пролетарского авангарда. Партия не может не считаться с тем, что сам состав пролетариата пополнился за годы войны и революции значительными новыми слоями, особенно из деревни, а также в небольшой мере и прямо выходцами из чуждой рабочему классу социальной среды. Тем с большим основанием партия будет вбирать в свои организации все революционно-сознательные и преданные социализму элементы пролетариата, особенно же рабочих и работниц с большим стажем работы в крупном производстве. Практической задачей является для нас достижение не менее половины состава партии из рабочих от производства не позже конца 1930 г.

Широкая вербовка рабочих должна быть соединена со строгой проверкой теперешнего состава партии и самой решительной чисткой его от социально чуждых, примазавшихся, обюрократившихся и разложившихся элементов. С одной стороны, необходимы всяческие и особенно идейные меры борьбы против выходов из партии более отсталых, но преданных революции рабочих. С другой – нужны усиленные и по сравнению с последними годами гораздо более твердые меры по очищению партийных организаций изгнанием из них элементов, использующих пребывание в правящей партии для своих корыстных и карьеристских целей, элементов буржуазно-мещанского перерождения, сросшихся с кулачеством и т. п.

В составе деревенских организаций все еще совершенно незначителен удельный вес пролетарских элементов и прямо ничтожен кадр колхозников. Наряду с этим в их составе в некоторых случаях значительна доля зажиточных крестьян, а иногда и элементов, сблизившихся с кулачеством, разложившихся, совершенно чуждых рабочему классу. Это делает совершенно неотложной задачу решительного улучшения, коренной чистки и значительного обновления этих организаций. В национальных республиках и областях, где кадры пролетариата еще невелики, усиленное вовлечение батраков и с/х рабочих, особенно из местных национальностей, а также соответствующее улучшение социального состава организаций является одним из решающих условий социалистического строительства.

Как к делу усиленной вербовки рабочих, так и к делу решительной чистки партии от идейно и социально чуждых элементов необходимо привлечь самые широкие беспартийные рабочие массы. Это участие беспартийных рабочих, а в деревне – беспар-

тийных крестьян, особенно же батраков и бедноты, должно быть действительно массовым. Для партии эта помощь беспартийной массы трудящихся имеет исключительно крупное значение как важнейшая поддержка всего дела социалистического строительства, во главе которого идет коммунистическая партия.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

1. Добиться, чтобы не позднее конца 1930 года в партии было не менее половины ее состава из рабочих от производства, для чего обеспечить в течение ближайших двух лет в составе принимаемых в партию (в целом) не менее 80% рабочих от производства, особенно рабочих с длительным производственным стажем, развернув для этого соответствующую организационно-практическую и идейно-воспитательную работу в рабочих массах.

2. Максимально ограничить на ближайшие два года прием нерабочих элементов, при этом служащие в числе рекомендующих обязательно должны иметь по крайней мере нескольких рабочих с производства (в деревне – батраков и с/х рабочих).

3. Добиться решительного и скорейшего сдвига в деле приема в партию с/х рабочих и батраков, а также лучших активистов из бедноты и колхозников. При этом необходимо коренное и скорейшее улучшение, чистка и обновление состава деревенских организаций.

4. Прием и регулирование роста партийных организаций отнюдь не должны вестись механическими методами (например, установлением сверху календарных заданий и т. п.) и не сводиться к массовым кампаниям, а должны быть связаны с усилением всей работы партийных и массовых организаций.

5. Проверка и чистка организаций от чуждых элементов, разложившихся, обюрократившихся и т. п., должна проводиться гораздо более решительно и более систематически при всемерном усилении руководства этим делом со стороны ЦКК и местных контрольных комиссий.

6. Прием новых членов и чистка организаций должны происходить при самом широком и активном участии беспартийных рабочих и трудящихся крестьян (на открытых партийных собраниях, с предварительным опубликованием списков принимаемых, а также списков исключенных и т. д.).

7. Упростить порядок приема в партию и перевода из кандидатов в члены рабочих и работниц, максимально сократив количество инстанций по приему. Укомы и райкомы должны проводить рассмотрение соответствующих вопросов не более чем в двухнедельный срок.

8. Решительно усилить меры идейно-политического характера по борьбе с выходом из партии более отсталых рабочих и работниц, а также батраков и бедноты.

9. Смело двинуть вперед выдвижение новых партийных кадров из рабочих во все отрасли государственной работы, обеспечив дальнейшее повышение идейно-политического уровня этих кадров и развертывание культурной работы в рабочих массах.

10. Партийные органы, включительно до ЦК, должны систематически проверять соответствующую работу местных организаций, вносить в местную практику необходимые поправки и освещать результаты всего дела перед парторганизациями и в печати.

11. Вербовка в партию новых широких кадров передовых рабочих должна быть самым неразрывным образом связана с решительным и последовательным развертыванием пролетарской демократии по линии советов, профсоюзов и партии, а следовательно, и со всемерным усилением практической борьбы с бюрократизмом во всех органах – на основе настоящего решения и июньского обращения ЦК о самокритике.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

ЗАЯВЛЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПЛЕНУМА

I

Председателю пленума

Заявление

Прошу огласить следующее заявление.

В заключительной речи вчера на пленуме т. Рыков, назвав мое имя мельком, упомянул о некотором расхождении моем с линией ЦК. Тов. Рыков тут же справедливо отметил, что я не брал слово на пленуме. Считаю необходимым пояснить по этому поводу, что не выступал в прениях по резолюции Политбюро о контрольных цифрах не потому, что нахожусь в разногласии с ней, а наоборот, потому, что полностью с ней солидаризуюсь и вижу в ней вполне правильное развитие линии, намеченной на XV съезде. Расхождения, которые были у меня по отдельным хозяйственным вопросам с политикой ЦК, относятся к прошлому и являются ликвидированными. Производимое иногда зачисление меня в союзники тов. Фрумкина целиком основано на заблуждении. Очень ценя тов. Фрумкина, я, однако, считаю совершенно неправильной его попытку выдвинуть лозунг возвращения вспять от решений XV съезда и думаю, что установка его в вопросах хлебной политики исходит из недостаточной оценки необходимости ясной ориентировки партии в таком решающем деле, как борьба за практическое осуществление социалистических начал в земледелии (совхозы, колхозы). Чем более важна на нынешнем этапе индустриализации советской страны задача максимального ускорения подъема в сельском хозяйстве, тем менее допустима, тем более опасна какая бы то ни была путаница в проведении нашей классовой линии в деревне, тем более ошибочны тенденции изменить линию XV съезда.

Г. Сокольников

21 ноября 1928 г.

II

Заявление

Тов. Сталин в конце своей речи, касаясь положения в Московской организации, сказал:

«Что касается Московского комитета, то я не знаю, что можно еще добавить к тому, что сказал на пленуме МК и МКК тов. Угланов в своем заключительное слове. Он прямо заявил: «Если вспомнить немножко историю, вспомнить, как я в

1921 г. в Ленинграде дрался с тов. Зиновьевым, то тогда «побоище» было немного крупнее. Тогда мы очутились победителями, потому что очутились правы. Сейчас нас победили, потому что мы ошиблись. На пользу пойдет». Выходит, что тов. Угланов вел борьбу теперь так же, как он вел в свое время против Зиновьева. Против кого же, собственно, он вел борьбу в последнее время? Видимо, против политики ЦК. Против кого же еще? На какой же базе могла вестись эта борьба? Очевидно, на базе примиренчества с правым уклоном».

Об этом месте моего заключительного слова тов. Сталин высказал предположение – как признании моем, что я якобы боролся против политики ЦК. Это предположение ошибочно.

В какой связи мною было сделано упоминание о ленинградской внутрипартийной борьбе 1921 г.? Той цитате из моего заключительного слова на октябрьском пленуме МК и МКК, которую привел тов. Сталин, предшествовало следующее:

«А сейчас, товарищи, надо думать о том, как дальше нужно вести работу. Самокритика началась с критики работы МК партии. Правда, если мы начнем так проводить самокритику, то, товарищи, ничего иного, кроме уродства, от нее мы не получим. Первый блин комом вышел – не беда, лишь бы польза была. Скорбеть об этом нечего. Мы видали не такие виды, не такие партийные «побоища», которые произошли в Московской организации».

Что я хотел сказать приведенными цитатами из моего заключительного слова? Из сказанного следует, что я этим хотел сказать, что я за самокритику, хотя бы она начиналась с критики меня и моих товарищей, и, несмотря на неправильности, допущенные в процессе этой самокритики против меня, не собираюсь впадать в уныние или озлобление, и этим подчеркнул, что большевик не может быть мелочным, беспринципным человеком и что, когда я считал необходимым, я умел драться против весьма сильных противников. Из этого вытекало, что против ЦК и его критики я бороться не хотел.

Таким образом, о борьбе против «политики ЦК» не было речи в моем заключительном слове, да и быть не могло, потому что я и руководящая группа работников Московской организации не на словах, а на деле проводили политику ЦК. В заключение должен выразить сожаление, что не совсем ясно выраженная мною мысль в заключительном слове дала повод тов. Сталину ошибочно ее истолковать.

Настоящее заявление прошу приложить к стенограмме пленума ЦК.

С коммунистическим приветом
Н. Угланов

24.XI.28 г.

III

Председателю пленума ЦК ВКП(б) тов. Рыкову

Заявление

Прошу приложить к стенограмме пленума настоящее заявление.

По докладам контрольных цифр на пленуме в своем выступлении тов. Шеболдаев оклеветал меня. Он заявил, <что> якобы я на Сталинградском партакти-

ве выступал с теорией необходимости форсирования развития легкой индустрии. Такое заявление тов. Шеболдаева основано, во-первых, на необъективности и неправильном изложении моей речи (тем более что тов. Шеболдаева на активе не было), во-вторых, заявление тов. Шеболдаева не соответствует действительности, ибо центром моей речи был нажим на форсирование тяжелой индустрии, в связи с чем я указал ряд фактов нашего движения вперед в этом направлении. Это искажается в обратном смысле, что неправильно и недобросовестно со стороны тов. Шеболдаева. Аналогичная речь, сказанная мною неделей раньше на Саратовском окружкоме и опубликованная в газете «Нижневолжская правда», также ничего подобного, что утверждал тов. Шеболдаев, не содержит.

Е. Куликов

24.XI.28 г.

IV

Председателю пленума ЦК тов. Рыкову

Заявление

Прошу приложить к стенограмме пленума следующее мое заявление: тов. Куликов отрицает тот факт, что в своем выступлении на собрании Сталинградского партактива им был сделан упор на вопросе форсирования текстильной промышленности и импорта хлопка. Считаю необходимым заявить, что его выступление в этой части носило именно этот характер и вызвало выступление специально по этому вопросу тт. Кучмина (предокрисполком) и Ермак (секретаря 1-го райкома) с критикой такой постановки вопроса.

Секретарь Сталинградского окркома ВКП(б) Птуха

24.XI.28 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 376–397 (вып. 1–3), 718–721, 723. Подлинники.

ДОПОЛНЕНИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ 1

ПИСЬМО А. И. МИКОЯНА И. В. СТАЛИНУ

Дорогой Coco!

Дела идут очень туго. Трудности идут с двух опасных фронтов: валютно-внешторгового и хлебозаготовок.

Если ты успел прочитать мою записку в П<олит>б<юро> по вопросу о валютном положении, то мне здесь нечего повторяться. Нажим на нас производится серьезный. Центр организации кредитного нажима – это **Германия**. Немцы орудуют не только через американцев и французов против нас, толкая их на кредитную блокаду против нас, но за последнее время оказывают давление и на свои фирмы. На днях мне прислали копии циркулярных обращений союзов промышленников к фирмам с предупреждением проявлять осторожность в делах с нами, явно намекая на нашу неплатежеспособность. Немцы хотят пользоваться обстановкой и поставить нас на колени. Пресса дискутирует вокруг об объединении всех немецких фирм для противопоставления нашей монополии внешней торговли свою монополию. Это скорее угроза, ибо реально малоосуществимо, чтоб добиться, как открыто и заявляют, прямых сношений немецких фирм с русскими хозорганами, как они пишут, хотя бы по техническим вопросам. Очень тяжело, но надо выждать и выдержать. Это диктует необходимость сократить импортный план, приходится резать по живому месту. В предстоящем году будут большие ограничения темпа нашего развития со стороны импорта. К сожалению, на деле мало делается для усиления экспорта, чтоб заменить хлеб, а в нынешний период это единственно приемлемый путь. Надеюсь, через П<олит>б<юро> и СТО кое-что провести.

Не знаю, прочитал ли ты мою записку о валютной реформе. Хорошо бы узнать твое мнение. Этот вопрос собираемся обсудить 30 сентября. С Гарриманом закончили миром, в общем, не так плохо. Алешу Сванидзе я выторговал у Серго и назначил во главе марганцевого дела. Он завтра выезжает за границу для организации продаж. Думаем вывезти и продать марганца значительно больше, чем это делал Гарриман.

На втором – самом важном фронте – хлебозаготовок положение очень **напряженное**. С этой почтой ты получишь мою записку в П<олит>б<юро> о положении с хлебом и семенами. Положение очень трудное. Оно стало труднее, чем это казалось в момент пленума, благодаря: 1) гибели или резкому ухудшению урожая яровых на юге Украины, где весной погибли озимые, значительное ухудшение на Сев<ерном> Кавказе, 2) благодаря дождливой погоде при уборке и обмолоте, что, кроме общего опоздания вызревания хлебов и перенесения урожая с южных районов, где ранние сборы, на восток, задержало уборку и обмолот еще

на 10–12 дней и ухудшило качество хлеба. Погода уже неделю как улучшилась. Отрадное в том, что **пока никаких** ухудшений в Сибири, Казахстане, на Урале и в Поволжье. Некоторое, но небольшое ухудшение здесь еще возможно. Вся надежда на эти районы, благодаря которым, несмотря на плохой урожай Украины и Центра, валовый сбор оказывается все-таки больше прошлого года на 300 с чем-то миллионов.

Со снабжением острые затруднения начиная со второй половины августа, что усилится дальше и может несколько облегчиться не раньше конца сентября. **Надо выдержать во что бы то ни стало**.

У меня прошло совещание с местами по хлебозаготовкам. В данный момент оказалось невозможным утвердить окончательный годовой план. Решили это сделать в конце сентября, когда с урожаем будет более ясно. Предварительный план получился 635 м<лн.> пудов зерновых, вместо 700 м<лн.> пудов, которые я намечал в конце июня. Главное снижение за счет Украины. Вместо 265 млн. пудов фактических заготовок прошлого года укр<аинский> ЦСУ НКТорга предоставили план в 105 м<лн.> пудов, т. е. на 160 м<лн.> п<удов> меньше. Я предварительно наметил 125 м<лн.> пудов – это максимум (позже оказалось, что П<олит>б<юро> Украины приняло такой же план – 123 м<лн.> пудов). Все-таки это **меньше прошлого года на 140 м**<лн.> **пудов**, что надо как-то наверстать. С<еверный> Кавказ требовал план на 10 м<лн.> п<удов> меньше заготовок прошлого года, мы дали несколько больше – 85 м<лн.> пудов. Все говорили, что это много и напряженно.

Твое замечание о пятидневках правильное. Мы рассчитывали на быстрый подъем заготовок – не вышло. И пятидневки с плохими данными действительно нам вредили. Мы начнем их публиковать, когда заготовки усилятся. Это определится моментом вступления Поволжья в заготовки, что ожидается в последней декаде августа и в начале сентября. Заготовки здорово срываются в Крыму, в смежной с недородными округами полосе Украины, в прилегающей к Крыму части Кубани и на Тереке благодаря мешочникам и просто частникам, платящим значительно больше наших цен. Кое-какие меры принимаем для борьбы с этим. В Крым я командировал для этого Чухриту. В особенности <в> Крыму и частично на Украине срываются контракты о покупке на корню. Если принятые на Украине меры, распространяемые на Крым, не дадут серьезных результатов, я буду ставить <вопрос> об уголовной ответственности по семенным контрактам по 131 статье (прилагаю при сем текст этой статьи).

Словом, ближайшие две-три недели будут решающими.

Томский поставил вопрос о прибавке номинальной зарплаты кроме той, которая будет, механически 6–7%. Я думаю, это ход с его стороны, ибо он понимает, что предстоящий тяжелый год нам этого не позволяет. Да в прошлом и позапрошлом году, когда положение было лучше, он был против повышения, которое мы провели. Избрана комиссия под председательством Рудзутака для рассмотрения вопроса.

Работа идет, в общем, ничего. Молотова безбожно заездили. Бедняга выносит лошадиную нагрузку работы. Он молодец. Рудзутак болеет. Хотя работает, но выглядит очень плохо. Народу мало. А положение очень трудное и тяжелое. Бухарина мы не видим. Он все время на конгрессе.

Серго быстро удалось отправить на лечение. Он очень угнетен болезнью и всерьез тревожится. Да и положение опасное. Но я надеюсь на немцев. Они вылечат. Хуже всего то, что наши врачи сперва нашли коховские палочки, потом

сказали, что ничего нет, а потом в Москве снова подтвердили, что они есть. Словом, беда. Посмотрим, что немцы скажут.

Хотя очень тяжело работать, но я чувствую себя бодро. Здоров.

Как с твоим здоровьем? Если не лечат, напиши.

А. Микоян

23.VIII.28 г. Москва

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 765. Л. 48–49 об. Автограф.

ДОПОЛНЕНИЕ 2

СПРАВКА О ПРОХОЖДЕНИИ СМЕТЫ РАСХОДОВ НА ОБОРОНУ 1928/29 г.

Ñìåòà ðàñõîäîâ (êîíòðîëüíûå öèôðû) íà îáîðîíó ðàññìàòðèâàëàñü íà ÐÇÑÒÎ 22/Õ. Äîïóñêè çàñåäàíèÿ íàìå÷åííûå âåä îñòâàíèè êîíòðîëüíûå öèôðû àññèãíîâàíèé íà îáîðîíó îáñóæäàëèñü â ñìåòíî-áþäæåòíîì ñîâåùàíèè ïðè Íàðêîìôèíå è â ñåêòîðå îáîðîíû Ãîñïëàíà (à êîíòðîëüíàÿ öèôðà áþäæåòà ÍÊÂÌ è ðàçìåð äîòàöèè äëÿ âîåííî ïðîìûøëåííîñòè ñâåðõ òîãî áûëè ðàñ÷èòàíû â ÐÇÑÒÎ è ïðèíÿòû: äëÿ ïåðâîãî â ñóììå 890 ìëí. ðóá. è äëÿ âòîðîé – 100 ìëí. ðóá.).

Íà óêàçàííîì ðàñïîðÿäèòåëüíîì çàñåäàíèè ÑÒÎ (22/Õ) ôèãóðèðîâàëè ñëåäóþùèå öèôðû, ïðåäëàãàâøèåñÿ ñåêòîðîì îáîðîíû Ãîñïëàíà, ÍÊÎ è ÍÊÂÌ:

ÂÅÄÎÌ ÑÒÂÀ	Îòóùåíî â 1927/28 ã.	Íàçíà÷åíî êîíòðîëó â 1928/29 ã. (â òûñ÷àõ ðóá.)		
		Ñ[åêòîð] î[áîðî ù] Ãîñïëàíà	ÍÊÎ	ÍÊÂÌ
ÍÊÂÌ	742.400	880.000	862.400	890.000
Âîéñêà Î ÃÏ Ó	49.386	55.000	55.400	57.000
Âîåííàÿ ôëîòà	21.338	26.000	23.700	26.000
Âîéñêà êîíâ[îéíîé] ñòðàæè	7.710	9.000	9.100	9.000
Âîåí[íàÿ] ïðîìûø[ëåííîñòü]	51.000	100.000	80.000	110.000
Ãðàæä[àíñêàÿ] ïðîìûøëåííîñòü	91.502	120.200	100.000	120.200
ÍÊÏ Ñ	90.000	104.000	80.000	104.000
ÍÊÒðã	478	13.000	7.500	14.800
ÍÊÏ è Ò	3.750	3.400	3.480	3.400
Èòîãî:	1.057.564	1.310.600	1.221.580	1.334.400

Íàèáîëüøèå ðàçíîãëàñèÿ îáíàðóæèëèñü â îòíîøåíèè ñìåòû ÍÊÂÌ è ðàñõîäîâ íà ñòðîèòåëüñòâî ñòðàòåãè÷åñêèõ æåëåçíûõ äîðîã. Ïî ñìåòå ÍÊÂÌ ñîîáùèë âûçâàëè (â òîì ÷èñëå è ó À.È.Ðûêîâà), ãëàâíûì îáðàçîì, ðàñõîäû íà ñòðîèòåëüñòâî âîåííî-ìîðñêîãî ôëîòà è êàçàëèñü å ê íåñòðîèòåëüñòâ. Ïðè÷åì ñîîáùèë ïî ïåðâîìó âîïðîñó (ñóä îñòðîèòåëè) âûñêàçûâàëèñü íå òî ëüêî â îòíîøåíèè ðàçìåðîâ àññèãíîâàíèé íà ýòó íàäîáíîñòü, íî è â òîíîøåíèè öåëåñîîáðàçíîñòè è ñîîòâåòñòâèÿ íàøèì óñëîâèÿì âñåé ñóùåñòâóþùåé ïðîãðàììû ñóä îñòðîéíèÿ â öåëîì («íå ëó÷øå ëè îòêàçàòüñÿ îò ìîäåðíèçàöèè ëèíêîðîâ è ñòðîèòü ïîäîâûå ëîäêè è áûñòðîõîäíûå ìåëêèå ñóäà?»). Öèôðà, èñïðàøèâàìàÿ ÍÊÂÌ ïî §39 ñìåòû (ñóä îñòðîéíèÿ), – 43 ìëí. ðóá., öèôðà, íàìå÷åííàÿ ÍÊÔ, – 37 ìëí. ðóáëåé.

Ïî ïîâîäó ñêëàäàñêîãî ñòðîèòåëüñòâà À<éåêñåé> È<âàíîâè÷> ñêàçàë: «Ñ îäíîé ñòîðîíû, íà êàæäîì øàãó âîâðyò î êðàéíå îãðàíè÷åííîñòè ìîáçàíàñîâ, à ñ äðóãîé, ÷òî äåñyòêè òûñyч âàãîíîâ àðòèëëåðèéñêîãî èìóùåñòâà îñòàíóòñy ïîä îòêðûòûì íå-

áîì, åñëè âýòîì ãîäó íå áóäóò ïîñòóïëåíèÿ îò ðàçãðóçêè îò «ñòàðîãî áàðàöëà». (Ðàñõîæäåíèå ìåæäó ÍÊÂÌ è ÍÊÔ ïî ýòîìó <ïàðàãðàôó> – íîâûå ïîñòóïëåíèÿ è ðåìîíò âîéíñêîâ çäàíèé – ñîñòàâëÿåò 12 ìëí. ðóá., ò.å. 56–44 ìëí.)

×òî æå êàñàåòñÿ ñìåòû ÍÊÏÑ, òî áîëüøèíñòâî ÷ëåíîâ ÐÇ, ïî-âèäèìîìó, òàêæå ñ÷èòàëè âîçì îæíûì çíà÷èòåëüíîå óðåçàòü. Ïîäðîáíî ýòîò âîïðîñ íå îáñóæäàëñÿ.

Â èòîãåÐÇ ïðèíÿëî òàêîå ðåøåíèå: öèôðû ñåêòîðà îáîðîíû Ãîñïëàíà ïðåäâàðèòåëüíûì, ïîãëåæàùèì äàëüíåéøåìó ñîêðàùåíèþ, ñîêðàùåíèå ïîðó÷èòü êîìèññèè â ñîñòàâå – Êâèðèíãà, Óøèëîâà, Ïàâëóíîâñêîãî è Òîêîêîíöåâà.

Âîïðîñ î ïðîãðàììå âîåííîãî ñóäîñòðîåíèÿ ðàññìàòðèâàëñÿ îñíîâ è íí áûë ïåðåäàí â äðóãóþ êîìèññèþ – Ðûêîâ, Óøèëîâ è Îðæîíèêèäçå.

Ïåðâàÿ êîìèññèÿ çàñëóøàëà 2 ðàçà, íî ðàçíîãëàñèé, îñíîâíîãî ïî ñìåòå ÍÊÂÌ, óñòðàíèòü åé íå óäàâàë îñü. Áîëüøèíñòâî êîìèññèè ñìåòà ÍÊÂÌ áåçðàçäåëüíî óòâåðäèëà (§§39 è 40) áûëà ïðèíÿòà â ðàçìåðå 814 361 òûñ. ðóá. Òàêèì îáðàçîì, ïîëíàÿ ñìåòà ÍÊÂÌ, ïî ïðåæíåìó ïðåäëîæåíèþ êîìèññèè ò. Êâèðèíãà, êîëåáëåòñÿ ìåæäó 862–869 ìëí. ðóá., â çàâèñèìîñòè îò òîãî, êàêàÿ ñóì ìà áóäåò òî÷íåíà íà ñóä îñòðîâîâ. ÍÊÂÌ íàñòàèâàåò íà ñóììå 889 ìëí.

Âîåííîé ïðîìûøëåííîñòè íàìå÷åíî 110–112 ìëí., ÍÊÏÑ – 80, à îñòàëüíûå – ïðèìåðíî ñóìì, íàìå÷åâøèñ<âêëî÷ î<áîðîíû> Ãîñïëàíà.

Âòîðàÿ êîìèññèÿ çàñëóøàëà îäèí ðàç, íî íèêàêèõ ðåøåíèé íå âûíåñëà, îãðàíè÷èâøèñü äîïóñêîì äîäàòêîâûõ âîïðîñîâ.

Ó÷èòûâàÿ âñå ýòî, ñåêðåòàðèàòÐÇ ïî ñîãëàñîâàíèþ ñ çàèíòåðåñîâàííûìè âåäîìñòâàìè íàìåòåë íà 5/ÕI ÐÇ, íà êîòîðîì âîïðîñ âíîñèëñÿ îò àññèãíîâàíèÿõ íà îáîðîíó äîëæåí áûë ïîëó÷èòü îêîí÷àòåëüíûå ðåøåíèå. Ñ ýòèì â ïðèöèïå ñîãëàñèëñÿ è À<ëåêñåé> È<âàíîâè÷>, êîãäà åìó îá ýòîì äîêëàäûâàëè ñåêðåòàðüÐÇÑÒÎ. Îáíàêî â ïîíåäåëüíèê, 5/ÕI, âì åñòî Ð.Ç. áûëà ñîçâàíà áàëàíñîâàÿ êîìèññèÿ äëÿ îêîí÷àòåëüíîãî ñáàëàíñèðîâàíèÿ áþäæåòàÑÑÑÐ. Íî è â ýòîé êîìèññèè ðàçíîãëàñèÿ íå áûëè ðàçðåøåíû, è áûëà âûäâèíóòà ïîäêîìèññèÿ ïîä ïðåäñåäàòåëüñòâîì ò. Ïÿòàêîâà, â êîòîðóþ ïðåäøëà ñìåòà îáîðîíû äëÿ äàëüíåéøåãî ñîãëàñîâàíèÿ.

Çàì. ñåêðåòàðÿ ÐÇÑÒÎ Ëèçäåí

6 ноября 1928 г.

ÐÃÀÑÏÈ. Ô. 74. Îï. 2. Ä. 101. Ë. 81–83. Ïîäëèííèê.

ДОПОЛНЕНИЕ 3

ИЗ ПИСЬМА В. Н. ЛИТУНОВСКОГО К. Е. ВОРОШИЛОВУ

10.XI.28 г.

Многоуважаемый Климент Ефремович!

Я уже Вам писал о бюджете. Последние данные таковы. Мы, конечно, рук не сложили. Можно как угодно расценивать т. Уншлихта, у него масса недостатков как у работника, но в бюджетных вопросах он проявил необычную энергию. Он понимал, какая на нем лежит ответственность. Мы же все старались придти к нему на помощь и делом, и советом. Но поведение А<ндрея> С<ергеевича Бубнова> в этом важнейшем вопросе было для меня непонятно. Мы знаем, конечно, и видим, что А<ндрей> С<ергеевич> игнорирует т. Уншлихта, не считается с ним. Так было с проектом резолюции ЦК, когда окончательный текст был принят без предварительного ознакомления Иос<ифа> Стан<иславовича Уншлихта> и даже вопреки некоторым его указаниям. Вносится, напр<имер>, в Политбюро вопрос о нач<альнике> п<олитического> у<правления> УВО, а Уншлихт узнает об этом из повестки П<олит>б<юро>. И т. д. и т. п. Но ведь бюджетный вопрос не только и не столько вопрос Уншлихта, сколько вопрос всего наркомата. А т. Бубнов держал себя так, что, казалось, он будет рад неудаче с бюджетом как личной неудаче Уншлихта. И когда мы информировали его, он расхолаживал нас: ничего у Вас не выйдет, да не так, да не туда Вы написали, да я говорил, а мне сказали и т. д. в этом роде. Лично для меня все это было очень странно. Отношения между А<ндреем> С<ергеевичем> и Иос<ифом> Стан<иславовичем> нельзя назвать нормальными. Вообще, без Вас, как правило, всякий делает, что хочет, и нет объединяющего, сковывающего руководства. А это очень и очень плохо.

Возвращаюсь к бюджету. После того, как сбалансирование бюджета, а следовательно, и определение размера военного бюджета было поручено т. Пятакову (5 ноября), мы порекомендовали тов. Уншлихту написать резкий протест в П<олит>б<юро>. Это и было сделано 8 ноября. Текст редактировали все вместе, кончили заявлением, что подобное безответственное уменьшение уже утвержденной цифры на десятки миллионов будет иметь своим последствием падение боеспособности Красной Армии. Тут же посоветовали т. Уншлихту: а) дать Вам телеграмму, может быть, найдете нужным вмешаться в это дело и обратитесь к т. Сталину и т. Орджоникидзе и б) 9 ноября лично поехать к т. Сталину и рассказать ему истинное положение. Последнее было тем более необходимо, что т. Рыков вел себя вообще недопустимо (по заявлению т. Уншлихта) по отношению к нашей смете. Шутка ли сказать: сбалансирование бюджета легло всей своей тяжестью на бюджет обороны. На заседаниях т. Рыков делает резкие выпады против нас: «Вы-де всех провели и увеличили себе зарплату», – и т. д. и т. п.

Вчера днем т. Сталин принял Иос<ифа> Станисл<авовича>, выслушал его очень внимательно, согласился с его доводами, позвонил т. Рыкову и настоял, чтобы вопрос о нашем бюджете был поставлен перед заседанием СНК на <совещании замов>. «Пересмотреть этот вопрос на П<олит>б<юро> в понедельник, – сказал т. Сталин, – вряд ли удастся, так как повестка загружена сверх всякой меры срочными вопросами и, в частности, вопросами пленума, открывающегося во вторник».

На <совещании замов> был большой бой, и наши ассигнования были определены окончательно в 840,7 млн. рубл., т. е. с нас сняли против первоначальной цифры 50 млн. рубл. Что будет дальше, пока не знаю. Во всяком случае, Иос<иф> Стан<ославович> попытается еще раз поднять вопрос на П<олит>б<юро> в понедельник, а может быть, выступит по докладу Рыкова на пленуме. Но помимо этого, сегодня созывается фин<ансово>-план<овая> комиссия, которая будет решать, на какие <параграфы> должна лечь тяжесть сокращения. Основная наметка – план строительства сухопутн<ых> и возд<ушных> сил должен остаться в основном и в самых узких местах неизменным.

В. Литуновский

РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 101. Л. 84–85. Автограф.

ДОПОЛНЕНИЕ 4

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) ПО ДОКЛАДУ О КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФРАХ НА 1928/29 г.

Ноябрь <19>28 г.

1*. Итоговые цифры истекшего хозяйственного года свидетельствуют о крупных достижениях рабочего класса, советской власти, партии. Продукция крупной госпромышленности выросла на 22,5% (против 18,2% предыдущего года и 15,8% плановых контрольных цифр). Удельный вес обобществленных основных фондов вырос до 52,4% (против 51,4% предыдущего года), капитальные вложения составили 54,6% против 45,7% в прошлом хозяйственном году. Соответственно увеличилась численность пролетариата, повысилась его доля в национальном доходе, создалась материальная база для дальнейшего укрепления его классовой позиции. Укреплению позиций социализма в значительной степени способствовали принципиальные сдвиги в области обобществления сельскохозяйственного производства: посевная площадь колхозов возросла с 0,87 млн. гектар до 1,70 млн. гект.; совхозов – с 1,26 млн. до 1,30 млн.; валовая продукция колхозов (в черв. руб.) соответственно поднялась с 103 млн. р. до 189, в совхозах с 195 до 206 млн. Одновременно необходимо констатировать факт капитальных вложений в дело организации новых крупных [и гигантских] советских зерновых хозяйств.

2. [Эти громадные завоевания социализма сопровождались, однако, крупнейшими трудностями, которые стали на пути дальнейшего развития и которые должны быть во что бы то ни стало устранены]. Основной и коренной задачей партии, его генеральной линией, является линия на дальнейшую индустриализацию страны, на возможно более быстрый рост социалистического ее сектора, на кооперирование крестьянства, рост коллективных форм сельскохозяйственного производства и т. д. Развитие черной металлургии, машиностроения, электростроительства, химической промышленности, всемерная индустриализация и машинизация сельского хозяйства, систематическое повышение удельного веса производства средств производства являются обязательными предпосылками дальнейшего развития страны. Международная обстановка, крупнейшие технические успехи капиталистических государств, военная угроза и т. д. делают особенно обязательным возрастающую рационализацию всего производственного процесса, возрастающее применение науки, наиболее полное использование [теоретического и практического] опыта Западной Европы и Америки. На основе широкого вовлечения масс в процессе социалистического строительства, роста их материального благосостояния, систематического проведения 7-часового рабочего дня, на основе повышающейся качественной работы технических кадров и возрастающего

---

* Пункты №№ 1–9, включая слова «Из этой директивы вытекает следующее», – автограф Н. И. Бухарина.

объединения науки, техники, хозяйственного управления и практики хозяйства вообще партия должна решительно и твердо продолжать курс на индустриализацию страны.

3. Громадные завоевания социализма за истекший хозяйственный год сопровождались, однако, крупнейшими трудностями и глубокими кризисными явлениями, которые стали на пути дальнейшего развития и которые должны быть во что бы то ни стало преодолены. Ведущая роль индустрии и, следовательно, повышающееся влияние социалистического уклада на мелкобуржуазное крестьянское хозяйство возможны лишь при условии возрастающей смычки между городом и деревней. Между тем – как отметил уже июльский пленум ЦК – «крайне низкий уровень сельского хозяйства, особенно его зерновых отраслей... таит в себе опасность разрыва между социалистическим городом и мелкокрестьянской деревней, стало быть, опасность нарушения основного условия социалистического преобразования всего народного хозяйства». Рассматриваемые с этой точки зрения итоги истекшего года вскрывают крупные опасности, выражающие кризис роста народного хозяйства СССР. Эти опасности, в конечном итоге, коренятся в крайней отсталости и медленном темпе развития сельского хозяйства вообще, его зернового сектора в частности и в особенности. Проблема хлеба, крайний недостаток черных металлов, товарный голод и проблемы резервов, ненормальное положение в области экспорта, а, следовательно, и импорта, наконец, проблема укрепления валюты и борьбы с инфляционистскими тенденциями – таковы главнейшие участки хозяйственного фронта, на которые необходимо обратить особое внимание.

4. Центральным вопросом является в сумме этих хозяйственных вопросов вопрос о крестьянском хозяйстве, являющемся базисом всего промышленного развития страны. **Зерновое** хозяйство показывает значительное недовыполнение плана; в 1928 г. наблюдается снижение посевных площадей под зерновыми культурами более чем на 2,5%; валовый сбор всех зерновых культур в 26/27 <г.> исчислялся в 4747 млн. пуд., в 27/28 – 4464 млн. пуд. и в 28/29 г. – 4535 млн. пудов; валовой сбор продовольственных зерновых культур (ржи и пшеницы) в 28/29 г. на двести миллионов пудов меньше сбора предыдущего года; так называемое «сальдо села», т. е. излишки, могущие быть переброшены в города, дают по всем зерновым культурам абсолютное снижение в течение последних трех лет (в 26/27 г. – 591,4 млн пуд; 27/28 – 493,8; 28/29 – 469,1). Этой динамике «сальдо села» соответствует динамика централизованных хлебозаготовок, точно так же показывающая абсолютное снижение: в 26/27 г. – 650 млн. пудов, в 27/28 г. – 623, в 28/29 – 613 млн. пудов, принимая во внимание, что централизованным хлебозаготовительным органам удавалось держать хлебозаготовки на достигнутом уровне лишь при помощи крайне резкого вытеснении всех других заготовителей, необходимо сделать вывод, что общая сумма заготовляемого хлеба падала еще быстрее. Все эти процессы в зерновом хозяйстве развертываются в условиях, когда посевная площадь под зрновыми хлебами в 1928 г. составляет 90,1% довоенного уровня, валовая продукция – 77,1%, а товарная часть всего-навсего 56%, при ежегодном приросте населения в 2,3%. В другой крупнейшей отрасле сельского хозяйства, **в животноводстве**, наблюдается крайнее замедление темпов роста, граничащее с его приостановкой; все крестьянское стадо, в переводе на крупнорогатый скот, в %% к предыдущему году дает такую динамику: 26/27 г. – 106,4%, 27/28 – 104,9 %, 28/29 г. – 102,3%, причем в районах товарного животноводства (Урал, северо-запад) налицо полная приостановка роста крестьянского стада. В области **технических культур** налицо несомненный – и притом весьма значительный – рост: валовая продукция технических культур с 874 млн. рублей (в ценах 26/27 г.) в 1925/26 г. возросла до 901 млн. руб. в 27/28 г. и до 951 млн. – в 28/29 г. Положительное реконструктивное значение этого рос-

та чрезвычайно велико. Однако необходимо иметь в виду, что технические культуры составляют немногим больше 6% всей продукции земледелия (951 млн. руб. на 16 млрд. с лишком всей продукции сельского <хозяйства> без рыболовства, охоты и лесного хозяйства) и немногим более 8% всей продукции растениеводства (951 млн. против 10 миллиардов с половиной). Таким образом, показатели зернового хозяйства являются решающими для всего сельского хозяйства, и поэтому кризис зернового хозяйства есть кризис сельского хозяйства в целом.

5. Сельское хозяйство есть база промышленности, и его рост есть рост продовольственной и сырьевой базы **индустриализации**. Длительный рост индустрии становится объективной невозможностью без соответственного роста сельского хозяйства. Поэтому чрезмерное замедление его роста и кризис зернового хозяйства неизбежно создает огромную угрозу делу индустриализации страны. Простои в текстильной индустрии (лен, хлопок, немогущий быть ввезенным из-за выпадения хлебного экспорта), явления известной дезорганизации в ряде других отраслей (из-за очередей, плохого снабжения хлебом и т. д.), нарушение экспортных планов с точки зрения их значения для всего дела индустриализации, – все эти кризисные явления могут развернуться в крупнейшие затруднения по всему хозяйственному фронту. Плановые предположения осуществляются по промышленности с превышением, по сельскому хозяйству недовыполняются, по зерновому хозяйству недовыполняются особенно резко, с тенденцией к абсолютному уменьшению продукции продовольственного зерна. Обострение этого разрыва есть главная опасность текущего момента, особенно острая в силу внешнеполитических условий. Вопрос об отношении пролетариата к среднему крестьянству вновь становится на первый план.

6. Отметая все предложения, направленные к сокращению нашего промышленного строительства, и твердо проводя курс на индустриализацию страны, не снижая темпа роста капитальных вложений, необходимо в то же время принять все меры к тому, чтобы подтянуть сельское хозяйство вообще, зерновое хозяйство в частности и производить продовольственных хлебов в особенности, всемерно развивая производительные силы деревни при ограничении капиталистических ее элементов, строя коллективные формы хозяйств (колхозы, совхозы) и – что особенно важно – развязывая хозяйственные стимулы индивидуальных крестьян, бедняков и середняков. Требования, предъявляемые к сельскому хозяйству чрезвычайно быстрым ростом промышленности и городов, могут быть удовлетворены (если не ориентироваться на мимолетные успехи) не только и не столько срезыванием деревенского накопления, сколько развитием сельского хозяйства, ростом ее продукции, ускорением товарооборота между городом и деревней, восстановлением и ростом сельскохозяйственного экспорта.

7. Придавая огромнейшее значение всем видам агро- и зоотехники, необходимо в то же время подчеркнуть, что соответствующие технические мероприятия могут дать реальный эффект лишь в том случае и при том условии, если они будут приведены в движение хозяйственными интересами самого крестьянина. Поэтому стимулирование хозяйственного интереса основных масс крестьянства является в настоящее время одной из центральных наших задач. Сюда относятся следующие вопросы: 1) вопрос о **товарном завозе**, 2) вопрос о **денежной системе**, 3) вопрос о **ценах**, 4) вопрос о **сельхозналоге**, 5) вопрос о **революционной законности** и упорядочении форм воздействия на крестьянское хозяйство.

8. Таким образом, с точки зрения правильной политики индустриализации страны, должен быть взят курс на **преодоление товарного голода**. Только производство растущего количества товаров, могущих быть брошенными на деревенский рынок, может обеспечить и соответствующее предложение хлеба и сырья. Известное недо-

производство готовых товаров, вытекающее на определенном этапе развития из факта крупных капитальных вложений (не готовые фабрики, заводы и т. д., предъявляющие огромный спрос – личный и производительный), не может и не должно переходить известные границы, ибо – как теперь показал уже опыт – подрыв дела индустриализации может угрожать с другого конца. Отсюда курс на **снижение товарного голода**.

9. Из этой директивы вытекает следующее:

а)* необходимо, **сохраняя полностью** темп развития индустрии в группе А, по возможности перегруппировать здесь средства таким образом, чтобы затрачиваемые суммы распределить на более узком фронте (меньшее число заводов) с целью **ускорения** строительства и **ускорения** сроков, когда можно будет начать эксплуатировать новые заводы. В частности, необходимо в экстренном порядке достраивать Сталинградский завод сельскохозяйственного машиностроения и т. д. Обратить особое внимание на черную металлургию;

б) необходимо рассеять атмосферу враждебности по отношению к индустрии группы Б, когда ее работники чувствуют себя подвергнутыми остракизму;

в) необходимо тщательно пересмотреть цифры капитальных вложений **не**промышленного характера, в особенности в графе городского строительства и военведа (с точки зрения войны хлеб имеет большее значение!), с целью **сокращения** соответствующих бюджетных ассигнований;

г) необходимо повысить качественные показатели (в особенности в области нового строительства);

д) необходимо прекратить административные гонения на кустарную промышленность, ремесло и т. д.

10. При фактической ликвидации политики на снижение цен и товарный голод не может не происходить и подрыва **денежной системы**. А при этом последнем предположении невозможно какое бы то ни было развитие сельского хозяйства как базы промышленности, ибо невозможно денежное накопление, каковое есть предпосылка накопления реального, т. е. роста производительных сил сельского хозяйства.

Нельзя не признать крайне опасным сползание на инфляционистскую точку зрения или наплевистское отношение к вопросам денежной системы, эмиссии и т. д. Проект денежной реформы (уничтожение принудительного искусственного паритета), долженствующей форсировать наш экспорт, мог бы быть проведен лишь в случае наличности твердого базиса резервов вообще, золотого и инвалютного резерва в частности. Вне этих условий «реформа» приведет лишь к падению покупательной силы рубля и к дезорганизации всего хозяйства. В условиях 1) ускоренного «вызревания» нового строительства в группе А, 2) лучшей работы группы Б, 3) высвобождения части товаров из-за сокращения внепромышленных капитальных затрат, 4) известного оживления кустарной промышленности – изменится и соотношение между товарной массой и массой денежной в сторону, благоприятную для денежной системы, а следовательно, и для всего народного хозяйства в целом.

11. Ближайшее отношение к вопросу о стимулах хозяйствования играет вопрос о **революционной законности**. Без этой последней, без упорядочения и строгого проведения заранее известных населению норм не может быть уверенности, расчета, индивидуального плана, т. е. не может быть роста производительных сил индустриального хозяйства. А без роста этих последних крайне затрудняется и рост **коллективных форм** сельского хозяйства, предполагающих рост накопления (новая техника и т. д.).

---

* Пункты №№ 9а–11, включая слова «предполагающих рост накопления (новая техника и т. д.)», – машинописная вставка.

Вопрос* о революционной законности вовсе не случайно был выдвинут жизнью, ибо революционная законность вызывается **хозяйственной необходимостью**. С этой точки зрения, такое же значение имеет и большая продуманность и большая устойчивость хозяйственных директив, обеспечивающая индивидуальному производителю возможность известного хозяйственного расчета, вне которого крайне затрудняется производственный процесс. В частности, необходимо тщательное изучение вопроса о кулачестве, порайонная разработка **признаков** кулачества и соответствующая устойчивая, в строгом соответствии с законом, практика.

12. В связи с этими вопросами стимулирования крестьянского хозяйства стоит вопрос о **сельхозналоге**. Опыт истекших лет показал, что этот важный рычаг воздействия на крестьянское хозяйство должен быть перестроен так, чтобы он отнюдь не способствовал дроблению хозяйств и, следовательно, не вызывал известной тенденции к понижению производительных сил деревни. Для этого необходима, при прогрессивно-подоходном характере сельхозналога, его перестройка на следующих основаниях: 1) отказ от так наз<ываемого> «индивидуального» обложения, ибо опыт указал на невозможность соблюдения здесь революционной законности и т. д.; 2) обязательный учет не только общей суммы доходов хозяйства, но и числа едоков; 3) известное общее уменьшение суммы налога; 4) по возможности строгое, порайонно проведенное, различие между эксплуататорскими и трудовыми хозяйствами; 5) обязательная устойчивость налоговых норм; 6) улучшение техники взимания сельхозналога.

13. Отсюда** вытекают (кроме означенных выше 5-ти пунктов) следующие предложения: необходимо –

е) начать выполнять директивы XV съезда о резервах, приступив на деле к политике смягчения товарного голода;

ж) сократить предполагаемую цифру эмиссии бумажных денег;

з) обратить особое внимание на подъем зернового хозяйства и его коллективных форм;

и) ликвидировать нарушение революционной законности, обеспечив правильное проведение директив советского закона;

к) принять все меры к установлению порайонных критериев кулацкого хозяйства и к проведению соответствующей дифференцированной политики;

л) произвести реформу сельхозналога;

м) децентрализовать аппарат НКТорга, обеспечив большую порайонную маневренную гибкость;

н) одобрить меры, проектируемые ПБ;

о) обсудить вопрос о закупке заграничного хлеба как конъюнктурной и экстренной мере (закрытый пункт***).

14. Переходя, в рамках указанных выше центральных задач хозяйственной политики, к особым задачам **промышленности**, необходимо отметить, что**** значительные успехи, достигнутые в области развертывания промышленного производства в 1927/28 г., однако, не сопровождались соответственным улучшением **качественной** стороны. Снижение себестоимости, достигнутое до настоящего времени промышленностью, не отвечает огромным капитальным вложениям, произведенным в нее. Техническая реконструкция производства и рационализация его отстает до сих пор от коли-

---

* Отсюда и далее, включая пункт 12, автограф Н. И. Бухарина.

** Отсюда и до конца – машинописная вставка, № пункта 13 вписан Н. И. Бухариным.

*** Слова «закрытый пункт» вписаны Н. И. Бухариным.

**** Начало текста пункта № 14 вписано Н. И. Бухариным.

чественного роста индустрии. Медленный темп освоения нами новейших достижений мировой техники, между прочим, находит свое отражение в медленном и нерациональном освоении нашими заводами импортного оборудования. Режим экономии все еще проводится на наших предприятиях без достаточной настойчивости и не дает того эффекта, который он может и должен дать. 1927/28 год принес дальнейшие значительные успехи в области **металлургии** и **машиностроения.** Производство двигателей **внутреннего сгорания** в 1927/28 году составляло 403% довоенного производства, сельхозмашин – 201% довоенного. Наряду с этим обнаружилось резкое и опасное для всего хозяйства страны **отставание в производстве чугуна**: в том же 1927/28 году производство чугуна составляло лишь 79% довоенного, мартены – 93,5%, проката – 91%.

РГАСПИ. Ф. 329. Оп. 2. Д. 9. Л. 34 – 42. Подлинник.

ДОПОЛНЕНИЕ 5

ЗАМЕЧАНИЯ И. В. СТАЛИНА К ТЕЗИСАМ А. И. РЫКОВА О КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФРАХ НА 1928/29 г.

Алексей!

Посылаю замечания к тезисам.

1. Я думаю, что следовало бы разбить тезисы на главы и дать нечто вроде введения к тезисам, сделав главной темой введения краткую характеристику задач реконструктив<ного> периода, поставленных 15 съездом (сюда же относится вопрос о ведущей роли промышленности в народн<ом> хозяйстве).

2. Надо бы сказать, что мы не только сохраняем нынешний темп развития промышленности, но делаем в этом отношении шаг вперед, проектируя на 300 млн. р<уб>. больше капитальн<ых> вложений, чем в 1927/28 г.

3. В отделе о промышленности следует выделить в особый абзац общий вопрос о значении развития техники, рационализации, снижения себестоимости в период рекон<струк>ции и в связи с этим – подсобный вопрос о роли старых и новых техников и специалистов, о бережном отношении к преданным делу нашего строит<ельст>ва беспартийным спецам, о борьбе с перегибами в этой области и т. п.

4. Следует также выделить в особый абзац вопрос о прогулах, о трудовой дисцип<ли>не, о поднятии производительности труда, о производствен<ных> совещаниях и о роли профсоюзов во всех этих областях.

5. Не мешало бы также особо отметить задачу ВСНХ о развитии тех отраслей промышленности, которые обслуживают производствен<ные> нужды сельскохоз<яйственного> производства.

6. Обязательно надо выделить в особый абзац вопрос о 7-часов<ом> рабочем дне и об его прогрессивном значении.

7. Надо обязательно сказать кое-что об электрофикации, а о транспорте (включая Турксиб) сказать несколько больше того, что сказано в тезисах.

8. Следовало бы сказать кое-что об явлениях товарного голода, имеющих место в нашем хозяйстве, несмотря на ежегодный рост нашей пром<ышленной> продукции, и о том, что должны быть приняты меры к смягчению товарн<ого> голода.

9. В отделе о недостаточности темпа развития сельского хозяйства (особенно его зерновой части) следует упомянуть о росте урожайности зерновых площадей за 1927/28 г. и о том, что важнейшим средством серьезного роста темпа развития сель-ск<ого> хоз<яйст>ва является реконструкция сельского хозяйства и поднятие урожайности индивид<уальных> крестьянских хозяйств на базе массового кооперирования, введения новой техники и удобрений; развития и улучшения колхозов, развития старых и новых совхозов.

10. Надо обязательно упомянуть о смычке раб<очего> класса и основных

масс крестьянства, о необходимости ее укрепления и о том (между прочим), что перегибы и ошибки в области раскладки и взимания сельхозналога должны быть безусловно исправлены.

11. Надо кое-что сказать о займах (заем индустриализации и т. д.), о ходе их реализации и о необходимости их распространения в деревне.

12. Не мешало бы упомянуть о районировании, сказав, что оно целиком оправдало себя и т. д.

13. Следовало бы также упомянуть о культурных нуждах трудящихся и о мерах их удовлетворения.

14. Надо обязательно сказать в тезисах о враждебных нам классах, о классовой борьбе, о наших трудностях, о характере этих трудностей (трудности роста), о мелкобуржуазной стихии, о колебаниях в рядах партии, о необходимости борьбы на два фронта, как против открыто-оппортунистического (правого) уклона, так и против «левого» (троцкистского) уклона от ленинской линии, о необходимости особенно подчеркнуть в данный момент борьбу с правым уклоном, ни на йоту не ослабляя при этом борьбы с «левым» уклоном, о недопустимости примиренческого отношения к этим уклонам и т. д.

15. Надо выделить в особый пункт вопрос о планировании, о недостатках и ошибках нашего планирования, об улучшении плановой работы и т. д.

16. Нужно резче поставить вопрос о резервах, сказав, что партийные решения о резервах должны быть проведены.

Об остальных мелких замечаниях поговорим в субботу или воскресенье.

И. Сталин

7.XI-28.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 798. Л. 5–6. Автограф.

ДОПОЛНЕНИЕ 6

ЗАПИСКА И. В. СТАЛИНА О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПОПРАВКАХ К ТЕЗИСАМ А. И. РЫКОВА О КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФРАХ НА 1928/29 г.

Тт. Рыкову, Бухарину, Микояну, Орджоникидзе,
Кржижановскому, Куйбышеву.

Я согласен с теми поправками, о которых говорили в своих речах т. Куйбышев (о промышленности), тт. Орджоникидзе и Кржижановский (о сельском хозяйстве) и т. Микоян (о торговле) и которые обещали они представить. Полагая, что поправки эти будут представлены, я ограничиваюсь в этой записке изложением своих, дополнительных поправок.

1. В отделе о сельском хозяйстве необходимо сделать упор на мысли о том, что «сельское хозяйство все еще находится на крайне низком уровне, а темп его развития чрезмерно отстает от темпа развития промышленности» (см. резолюцию июльского пленума), что это положение особенно должно быть отмечено в отношении зерновых отраслей сельского хозяйства. Речь идет, стало быть, не о движении вспять или застое, а о чрезмерном отставании темпа развития сельского хозяйства, включая сюда и зерновую его часть (см., между прочим, октябрьское обращение ЦК к членам Московской организации). Сообразно с этим надо изменить четвертый параграф тезисов, указав, что сокращение валовой продукции пшеницы и ржи (и соответственно «сокращение» посевов) на Украине и Сев<ерном> Кавказе объясняется климатическими условиями (заморозки весной, засуха летом), что без этих неблагоприятных климатических условий мы имели бы в настоящее время прирост (а не убыль) посевов в сравнении с прошлым годом и увеличение валовой продукции зерновых культур за 1928/29 г. не на 72 млн., а миллионов на 300, если не больше.

2. При отмечении* причин чрезмерного отставания темпа развития сельского хозяйства необходимо указать, согласно резолюции июльского пленума, на причины коренные (трудность реконструкции сельского хозяйства на новой технической базе при его распыленности и отсталости) и причины конъюнктурные (рыночные отношения и т. п.). При этом следует указать, что вернейшим средством коренного подъема темпа развития сельского хозяйства является поднятие урожайности и массовое кооперирование индивидуальных крестьянских хозяйств, постепенное объединение распыленных крестьянских хозяйств в крупные объединенные хозяйства на высшей технической основе, усиление старых и развитие новых совхозов, отметив при этом те пути и средства конъюнктурного характера (повышение цен на хлеб, снятие чрезвычайных

* Так в тексте (ред.).

мер, усиление снабжения деревни товарами, посевная помощь крестьянству, исправление недочетов в области проведения сельхозналога и т. д.), которые могут дать непосредственные результаты уже теперь.

3. В отделе о товарном голоде при объяснении явлений товарного голода необходимо указать на такие факторы, как: а) рост благосостояния народных масс, в том числе и крестьянства (более быстрый рост платежеспособного спроса в сравнении с довольно серьезным ежегодным ростом промпродукции), б) специфический характер реконструктивного периода в развитии индустрии, требующего сосредоточения сил на производстве средств производства (тяжелая индустрия) и связывания вложений на длительный срок, что не может не вести к более быстрому росту спроса на потребительские товары в сравнении с ростом производства этих последних. Сообразно с этим следовало бы на странице 10-й изменить формулировку о «преодолении товарного голода», заменив слова «а затем» словами «в конечном счете» или «в перспективе».

4. Исключить слова о том, что «стимулирование хозяйственного интереса основных масс крестьянства является в настоящее время одной из основных наших задач» (стр. 9), а также слова «развязывая хозяйственные стимулы бедняцких и середняцких хозяйств» (стр. 8), так как, во-первых, подобные формулировки будут поняты как своеобразная форма известной мысли т. Фрумкина о «бесперспективности» крестьянского хозяйства и, во-вторых, советская власть все делает для того, чтобы помочь беднякам и середнякам поднимать свое хозяйство, причем бедняцкое и середняцкое хозяйство действительно поднимается, чего нельзя сказать без известных оговорок о кулацких хозяйствах, в отношении которых советская власть проводит политику ограничения их эксплуататорских тенденций.

5. Исключить пункт об отмене индивидуального обложения, заменив его пунктом о строжайшем проведении закона насчет применения индивидуального обложения лишь в отношении известной наиболее богатой части кулачества (не более трех процентов).

6. В отдельном пункте упомянуть о культурном строительстве в СССР (втузы, средние и низшие школы и т. д.) и растущих расходах государства на это дело.

7. Указать, что наши трудности являются трудностями роста.

8. На 19-й стр. после слов «сопротивление капиталистических элементов» добавить слова «и обострение классовой борьбы в городе и деревне».

9. На той же странице после слов «колебания мелкобуржуазной массы» добавить слова «и давление мелкобуржуазной стихии на некоторые звенья нашей партии».

10. На той же странице после слов «сверхиндустриалистские тенденции» добавить в скобках слово «троцкизм».

11. На той же странице после слов «всплывают правые уклоны» добавить в скобках слова «откровенный оппортунизм».

12. На той же странице после слов «полуменьшевистское правое содержание» добавить слова «и ведущие на деле к тем же гибельным результатам, к каким несомненно привел бы правый уклон, если бы он одержал победу в нашей партии».

13. Стр. 20-ю начать следующим абзацем: «Отсюда задача борьбы на два фронта, как против правого уклона, так и против «левого» уклона от ленинской линии».

14. На той же странице вместо слов «исключает систему пришивания уклонов» и т. д. сказать «исключает такого рода методы, когда самостоятельная мысль и всякое критическое замечание заранее отбрасываются как уклон, бузотерство (слова из июньского обращения ЦК), что, однако, ни в коем случае не может означать санкционирование уклонов от ленинской линии».

15. На той же странице фразу «Ведя решительную борьбу со всеми этими уклона-

ми, подчеркивая необходимость борьбы с правой опасностью во всех ее видах» формулировать так: «Ведя решительную борьбу со всеми этими уклонами и особо подчеркивая для данного момента необходимость борьбы с правой опасностью, что не должно вести к какому бы то ни было ослаблению борьбы с троцкистской идеологией, пленум ЦК в то же время обращает внимание» и т. д.

И. Сталин

13.XI.28 г.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 798. Л. 35–38. Копия.